

Выпускъ 8-й.

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 5-я.

ОТДѢЛЪ I.

Отъ введенія наръзнаго оружія до франко-прусской войны включительно. Участвіе конницы въ восточной войнѣ 1853—56 г., въ итальянской 1859 г., австро-прусской 1866 г., американской и франко-прусской.

Составилъ Генеральнаго Штаба

Генераль-Маіоръ **МАРКОВЪ.**

ТВЕРЬ.

Типо-литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.
1896.

Выпускъ 8-й.

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 5-я.

ОТДѢЛЪ I.

Отъ введенія наръзнаго оружія до франко-прусской войны включительно.
стіе конницы въ восточной войнѣ 1853—56 г., въ итальянской 1859 г., австро-
прусской 1866 г., американской и франко-прусской.

Составилъ Генеральнаго Штаба

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ МАРКОВЪ.

ТВЕРЬ.
Тпо-Лптографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 30 Января 1896 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-го ОТДѢЛА.

	Стран.
Глава 1. Дѣйствія конницы въ восточную войну 1853—56 годовъ. Состояніе русскихъ и турецкихъ войскъ. Бѣглый очеркъ хода войны. Дѣйствія въ азіатской Турціи. Сраженіе при Башъ-Кадыкларъ. Перечень дѣйствій въ 1854 году. Сраженіе при Кюрюкъ-Дара	1
Глава 2. Очеркъ дѣйствій на Дунаѣ въ 1854 году. Высадка союзниковъ въ Крыму. Силы обѣихъ сторонъ. Составъ и устройство союзной конницы. Дѣйствія конницы при осадѣ Севастополя. Сраженіе при Балаклавѣ. Дѣйствія конницы на театрѣ войны въ Крыму и во время блокады Карса	25
Глава 3. Война 1859 года въ Италіи. Силы и устройство войскъ австрійскихъ, французскихъ и сардинскихъ. Пѣхота, артиллерія и конница. Дѣло при Генестрелло. Очеркъ сраженія при Маджентѣ. Дѣйствія конницы въ сраженіи при Сольферино	56
Глава 4. Замѣчаніе относительно употребленія конницы на поляхъ сраженій послѣ наполеоновскаго періода до введенія нарѣзного оружія. Дѣйствія массъ. Значеніе дивизионной конницы. Вліяніе введенія нарѣзного оружія на понятія о значеніи конницы въ составѣ армій. Стремленіе къ уменьшенію численности конницы, уничтоженіе тяжелой конницы и предохранительнаго оружія. Зачатки понятій о видоизмѣненіи роли конницы	85
Глава 5. Американская война. Регулярная армія. Пѣхота, артиллерія, конница. Волонтеры сѣвера. Организациія арміи. Вооруженіе различныхъ родовъ оружія. Качества и образъ дѣйствія конницы сѣверянъ. Вооруженіе, снаряженіе, ремонтрованіе. Войска юга. Характеристика пѣхоты. Особенности конницы конфедератовъ. Ея раздѣленія и организациія. Ремонтрованіе конницы юга. Подготовка и образъ дѣйствій. Нѣсколько словъ объ артиллеріи конфедератовъ и ихъ оружіи. Сравненіе конницы обѣихъ сторонъ. Знаменитѣйшіе кавалерійскіе генералы юга: Стюартъ, Морганъ, Мосби, Форрестъ,—и сѣвера Шериданъ. Его корпусъ	92
Глава 6. Общій очеркъ военныхъ дѣйствій. Планы обѣихъ сторонъ. Наступленіе арміи федералистовъ на виргинскомъ театрѣ войны противъ Ричмонда. Рейдъ Стюарта въ іюнь 1862 года. Очеркъ послѣдующихъ дѣйствій конницы южанъ до конца года. Положеніе дѣлъ	

на западномъ театрѣ войны. Рейдъ Моргана въ іюль мѣсяцѣ. Результаты послѣдующихъ дѣйствій конницы южанъ противъ армій Гранта и Розенгранца. 1863 годъ. Дѣйствія конницы сѣверянъ на западномъ театрѣ войны. Рейдъ Грирсона. Форрестъ съ 3 тысячами конницы разстраиваетъ планъ Гранта. 117

Глава 7. Дѣйствія американской конницы на поляхъ сраженій. Кавалерійскій бой при Брендѣ. Злоупотребленіе рейдами. Положеніе дѣлъ въ 1864 году. Наступленіе Гранта къ Ричмонду. Рейдъ Шеридана. Смерть Стюарта. Истощеніе силъ юга. Апоматоксъ. Замѣчаніе относительно американской конницы и ея употребленія 139

Глава 8. Устройство и организація австрійскихъ войскъ передъ войной 1866 года. Австрійская конница. Система Эдельсгейма. Остатокъ андалузской кровной лошади. Организація прусскихъ войскъ. Прусская конница. Саксонскія и ганноверскія войска. Итальянская армія. Сосредоточеніе австрійской арміи на сѣверномъ театрѣ войны. Наступленіе прусскихъ армій. Замѣчаніе относительно пользованія конницею на театрѣ войны. Рекогносцировки прусской и австрійской конницы передъ сраженіемъ подъ Кениггрецемъ. Сраженіе подъ Кениггрецемъ. Дѣйствія дивизионной конницы. Дѣйствія австрійскихъ кавалерійскихъ дивизій для прикрытія отступленія арміи. Тобичау. Сраженіе при Кустоцѣ. Дѣйствія бригадъ Пульца и Буяновича. Бехтольсгеймъ 167

Глава 9. Франко-прусская война 1870—71 годовъ. Организація германской конницы. Ея вооруженіе и лошади. Устройство и численность прочихъ войскъ. Устройство французской конницы и другихъ родовъ оружія. Сила французской арміи. Сосредоточеніе французскихъ войскъ къ границѣ. Наступленіе германской арміи. Сраженіе подъ Вертомъ. Преслѣдованіе. Остановка германской конницы во время перемѣны стратегическаго фронта арміи. Дѣйствія конницы впереди фронта. Отступленіе Макъ-Магона и ошибки конницы. Колебанія Базена. Захватъ германскою конницею переправъ на Мозель. Сраженіе при Віонвиль-Марсъ-ла-Турѣ. Сосредоточеніе арміи Макъ-Магона къ Реймсу. Бездѣятельность французской конницы. Завѣса нѣмецкой конницы на театрѣ войны. Замѣчанія о дѣйствіяхъ французской конницы при Бомонѣ, Седанѣ и Мецѣ. Характеръ дѣйствій германской конницы во второй періодъ войны. Недостатки нѣмецкой конницы. Заключеніе 215

Глава 1-я.

Дѣйствія конницы въ восточную войну 1853—56 годовъ. Состояніе русскихъ и турецкихъ войскъ. Бѣглый очеркъ хода войны. Дѣйствія въ Азіатской Турціи. Сраженіе при Башъ-Кадыкларѣ. Перечень дѣйствій въ 1854 году. Сраженіе при Кюрюкь-Дара.

Восточная война, возгорѣлась вслѣдствіе нарушенія портою, изъ угожденія Франціи, правъ православныхъ христіанъ на востокъ, которыя были выговорены предшествовавшими трактатами. Она началась съ одной стороны движеніемъ русскихъ войскъ для занятія дунайскихъ княжествъ; съ другой вторженіемъ турокъ въ наши предѣлы Закавказья.

Вооруженныя силы Россіи состояли изъ корпусовъ: гвардейскихъ: пѣхотнаго и резервнаго кавалерійскаго, гренадерскаго, шести пѣхотныхъ и двухъ резервныхъ кавалерійскихъ; кромѣ того существовали отдѣльные корпуса: кавказскій, оренбургскій, сибирскій и внутренней стражи. Гвардейскій и гренадерскій пѣхотные состояли каждый изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, въ каждой по четыре трехбаталіонныхъ полка, при каждомъ корпусѣ былъ одинъ стрѣлковый и одинъ саперный баталіонъ. Гренадерскому корпусу придана была одна легкая кавалерійская дивизія. Каждый пѣхотный корпусъ состоялъ изъ трехъ дивизій, по четыре полка четырехбаталіоннаго состава въ каждой, одного сапернаго, одного стрѣлковаго баталіонъ и одной легкой кавалерійской дивизіи. Всѣ баталіоны были четырехротнаго состава, и военный составъ роты былъ въ 250 человекъ ¹⁾.

Относительно конницы смотри главу 31 предыдущей части.

„Вышею единицею въ артиллеріи была артиллерійская дивизія; число этихъ дивизій соотвѣтствовало числу корпусовъ. Каждая дивизія состояла изъ трехъ пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ, одной конно-артиллерійской бригады и одной парковой бригады (3 подвижныхъ и 1 летучій паркъ). Гвардейская артиллерія, хотя была такого же состава, но въ дивизию не соединялась. Всѣ бригады раздѣлялись на батареи, при этомъ: а) гвардейская пѣшая артиллерійская бригада состояла изъ двухъ батарейныхъ (12 фун. пушки и $\frac{1}{2}$ пуд. единороги) и одной легкой (6 фун. пушки и $\frac{1}{4}$ пуд. единороги) батареи ²⁾; б) гренадерская арт. бри-

¹⁾ Запмствовано изъ обзора русскихъ войнъ ч. III, книга 1-я, стр. 91.

²⁾ Въ 1854 году были сформированы четвертая батарея изъ 12 фун. облегченныхъ пушекъ, а въ слѣд. году всѣ пѣшія легкія батареи были вооружены этими же пушками. Батареи были 8-ми орудійнаго состава.

гада состояла изъ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ батарей ¹⁾; в) полевая пѣшая бригада состояла тоже изъ четырехъ батарей: въ первыхъ бригадахъ артиллерійскихъ дивизій двѣ батарейныя и двѣ легкія, а въ остальныхъ одна батарейная и 3 легкія ²⁾. Конная артиллерія, входящая въ составъ артиллерійскихъ дивизій, соединялась въ бригады, состоящія изъ двухъ легкихъ батарей. Л.-г. конная артиллерія въ бригаду не соединялась и состояла изъ одной батарейной и четырехъ легкихъ батарей. Наконецъ, конно-артиллерійскія дивизіи, бывшія при армейскихъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусахъ, не раздѣлялись на бригады и состояли изъ двухъ батарейныхъ и 4-хъ легкихъ батарей. Всѣ конныя батареи были 8 орудійнаго состава ³⁾“.

„Всего во всѣхъ регулярныхъ войскахъ русской имперіи было 875 тысячъ человѣкъ, которые давали 550 баталіоновъ, 476 эскадроновъ, 140 батарей, 1472 орудія.

Для усиленія дѣйствующихъ войскъ предназначались: резервныя и запасныя части пѣхоты, конницы и артиллеріи. Въ мирное время для этихъ частей содержались или незначительные кадры и склады обмундированія, вооруженія и снаряженія, или отдѣльныя части; съ наступленіемъ войны послѣднія получали офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дѣйствующихъ войскъ, пополнялись безрочно-отпускными и рекрутами и разверстывались въ баталіоны, эскадроны и батареи“.

„Въ составъ вооруженныхъ силъ государства входили еще иррегулярныя войска, къ которымъ нужно отнести войска: донское, черноморское, кавказское линейное, астраханское, оренбургское, уральское, азовское, дунайское, башкирское, сибирское, забайкальское и др.

Изъ этихъ войскъ по штату полагалось выставить: конныхъ полковъ шестисотенныхъ 137; конныхъ батарей 27; пѣшихъ баталіоновъ 24. Общая численность казачьихъ войскъ доходила до 242000 человѣкъ.

Итого Россія могла располагать сухопутными силами въ 1325000 человѣкъ.

Пѣхота была вооружена гладкоствольными семи-линейными ударными ружьями со штыками, стрѣлявшими сферическими пулями; стрѣлковыя баталіоны—литтискими штуцерами такого же калибра, стрѣлявшими цилиндроконическими пулями; этими же штуцерами были вооружены въ каждой ротѣ линейной пѣхоты по 6-ти нижнихъ чиновъ и по 2 ун. офицера на баталіонъ. Гвардейская и гренадерская пѣхота были, кромѣ того, еще вооружены тесаками.

Пѣхота строилась въ 3 шеренги; стрѣлковыя баталіоны въ 2.

¹⁾ Въ 1854 году были сформированы пятая легкія батареи такого же состава.

²⁾ Всѣ батареи были 12-ти орудійнаго состава. Въ 1855 году вмѣсто четырехъ 12-ти орудійныхъ батарей были сформированы пять восьми-орудійныхъ батарей: двѣ батарейныя и три легкія.

³⁾ Заимствовано оттуда же, стр. 92.

КАРТА
КЪ ОПИСАНІЮ ВОЙНЪ СЪ ТУРКАМИ 1828 29, 53-56 И 77-78 ГОДОВЪ.

Масштабъ 20 Вер. въ в.

Дѣйствующія войска турокъ (низамъ) состояли изъ 6-ти корпусовъ, саперной бригады и двухъ полковъ крѣпостной артиллеріи. ¹⁾ Корпуса были распределены по округамъ, изъ которыхъ они комплектовались. По штатамъ каждый корпусъ состоялъ изъ дивизіи пѣхоты, дивизіи конницы и артиллерійскаго полка; всего въ корпусѣ положено было 6 полковъ пѣхоты, 4 полка конницы, 8 пѣшихъ батарей, 3 конныхъ и 1 горная. Пѣхотный полкъ состоялъ изъ 4 баталіоновъ: трехъ линейныхъ и одного стрѣлковаго; баталіонъ раздѣлялся на 8 ротъ, силою въ 104 человекъ. Конный полкъ состоялъ изъ 6-ти эскадроновъ въ 120 человекъ каждый, батареи были 6-ти орудійнаго состава.

Всего въ этихъ корпусахъ было 138 баталіоновъ, 115 эскадроновъ, 372 орудія, численность людей 121600.

Резервныя войска (редифъ) составлялись изъ людей, прослужившихъ пять лѣтъ дѣйствительной службы; съ наступленіемъ военнаго времени они должны были организовать 6 резервныхъ корпусовъ такого же состава, какъ дѣйствующіе.

Вспомогательныя войска, выставляемыя вассальными владѣніями Турціи, были милиціонными войсками, на которыя государство не всегда могло рассчитывать. Число ихъ съ молдаво-валахскими (8000) простиралось до 118 тысячъ.

Иррегулярныя войска Турціи состояли изъ: татаръ Добруджи и малой Азіи, изъ ополченія (баши-бузюки) и некрасовцевъ. Общее число иррегулярныхъ войскъ считали отъ 70 до 80 т. человекъ.

Все число вооруженныхъ людей Турціи къ войнѣ 1853 года доходила до 400 тысячъ; но вполнѣ надежныхъ, визамъ и редифъ, было только 210 тысячъ человекъ.

„Преобразование турецкой арміи по европейскому образцу,“ сказано въ Обзорѣ войнъ, ²⁾ „съ трудомъ прививалось. Недостатокъ правильно устроенной администраціи при финансовыхъ затрудненіяхъ, былъ причиною тому, что турецкая армія во многомъ уступала европейскимъ войскамъ.“

Хозяйственная часть была въ неудовлетворительномъ состояніи. Высшее командованіе войсками затруднялось вслѣдствіе отсутствія корпуса офицеровъ генеральнаго штаба; офицерскій составъ былъ неудовлетворителенъ.

Пѣхота была вооружена гладкострельными ударными ружьями; во стрѣлковые баталіоны, составлявшіе четвертую часть дѣйствующей пѣхоты, имѣли нарѣзные ружья и были обучены цѣльной стрѣльбѣ и разсыпному строю.

Конница была въ жалкомъ состояніи: лошади были малорослы, худо выѣзжены и плохо содержаны; конское снаряженіе дурно. Большую часть конницы

¹⁾ Обзоръ войнъ, тамъ же, стр. 100.

²⁾ Стр. 102.

составляли недисциплинированные баши-бузуки, а регулярная конница ѣздила весьма плохо. Въ августѣ 1853 года между Балканами и Дунаемъ находилось до 60 эскадроновъ, всего до 6 тысячъ лошадей.

Лучшею репутаціею пользовалась полевая артиллерія, какъ своею стрѣльбою, такъ и умѣніемъ выбирать позиціи. „Особенное упорство выказали турецкія войска въ оборонѣ за укрѣпленіями, и въ этомъ выразились съ хорошей стороны ихъ историческая стойкость и презрѣніе къ опасности; за то въ открытомъ полѣ турки были мало подготовлены къ искусному маневрированію и сохраненію надлежащей связи въ дѣйствіяхъ разныхъ родовъ оружія. Принимая въ соображеніе неравенство силъ, очевидно, что Турція могла идти на борьбу съ Россіею только вслѣдствіе увѣренности въ могущественной поддержкѣ Франціи и Англіи.“

Для занятія дунайскихъ княжествъ назначены были 4-й пѣх. корпусъ, 15 пѣх. дивизія, 5-я легкая кавалерійская дивизія и 3 казачьихъ полка. Всего 87 тысячъ при 230 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Горчакова. Но тотчасъ, по занятіи княжествъ, пришлось сдерживать турокъ отъ перехода черезъ Дунай на огромномъ пространствѣ, отъ Виддина до Чернаго моря, и потому въ помощь Горчакову направлены были 3-й пѣхотный корпусъ съ 3-ю легкою кавалерійскою дивизіею.

Въ теченіи 1853 года наиболѣе крупныя столкновенія произошли при Ольтеницѣ, гдѣ наши войска, намѣреваясь опрокинуть турецкій отрядъ, перешедшій Дунай отъ Туртукая, наткнулись на превосходныя силы подъ защитою укрѣпленій, и потерпѣли неудачу; и при Четати, гдѣ полковникъ Баумгартенъ съ 3-мя тысячами человекъ въ теченіи 4-хъ часовъ давалъ отпоръ восемнадцатитысячному турецкому отряду, вышедшему изъ Калофата; а затѣмъ, по прибытіи подкрѣпленій въ такомъ же количествѣ войскъ (около 3-хъ тысячъ) подъ начальствомъ генерала Бельгарда, турки были опрокинуты и прогнаны.

Послѣ этого отрядъ въ малой Валахіи былъ усиленъ до 24 бат., 24 эскад., 6 сотенъ, 12 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій и ввѣренъ генералу Липранди.

Князь Горчаковъ, послѣ дѣла при Ольтеницѣ, сосредоточилъ къ этому пункту значительныя силы и даже перевелъ изъ Букареста въ д. Будешти главную квартиру; но непріятель добровольно очистилъ свои позиціи и возвратился на правый берегъ Дуная.

Князь Горчаковъ поручилъ генераль-адъютанту Лидерсу, съ особымъ отрядомъ, кромѣ обороны нашихъ границъ Бессарабіи, готовить общую переправу черезъ нижній Дунай. Потомъ онъ это дѣло возложилъ на генераль-лейтенанта Ушакова съ войсками 3-го корпуса, а войскамъ Лидерса (5-го корпуса) поручилъ оборону Дуная вверхъ отъ Галаца до устья р. Яломицы включительно.

Въ такомъ положеніи оставалось здѣсь дѣло до тѣхъ поръ, пока переправа нашихъ войскъ не привлекла окончательно вниманія непріятели. Между тѣмъ турки производили частныя переправы противъ Рущука, Никополя и Мачина; въ большинствѣ случаевъ русскія войска послѣ этого переходили въ наступленіе и силою вынуждали ихъ къ обратной переправѣ.

Въ концѣ 1853 года наше политическое положеніе значительно ухудшилось тѣмъ, что къ Турціи присоединились Франція и Англія, и силы ея возрасли въ чрезвычайной степени. 9 февраля 1854 года произошелъ окончательный разрывъ Россіи съ этими державами.

Обратимся къ тому, что дѣлалось въ Закавказьѣ и азіатской Турціи. На Кавказѣ мы имѣли весьма значительныя силы, а именно 128 баталіоновъ, 10 эскадроновъ драгунъ, 52 полка казаковъ и конной милиціи и 23 батареи съ 232 орудіями; но всѣ эти войска, распредѣленные по всей территоріи обширной страны имѣли специальное назначеніе вести борьбу съ горцами. Вслѣдствіе этого для первоначальной борьбы съ турками мы имѣли крайне ограниченное количество войскъ, которое, за неимѣніемъ свѣдѣній относительно направленія, которое примутъ турки для своего наступленія было распредѣлено въ двѣ группы: одна подъ командою генераль-лейтенанта князя Бебутова сосредоточивалась у Александрополя, другая подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Андроникова въ ахалцыхскомъ уѣздѣ, для защиты Менгреліи и Гуріи.

Турки успѣли на нашей границѣ собрать армію въ 40 тысячъ, и это позволило имъ начать наступательныя дѣйствія раньше насъ. Турки двинулись къ нашимъ предѣламъ изъ Карса по двумъ направленіямъ: часть силъ въ направленіи къ Александрополю, другой корпусъ на Ардаганъ къ Ахалцыху. По всему протяженію пограничной черты непріятель производилъ набѣги, которые однако давали случаи небольшимъ отрядамъ торжествовать надъ превосходнымъ въ числѣ непріателемъ. Одна изъ непріятельскихъ партій, состоявшая изъ двухъ тысячъ курдовъ, потерпѣла пораженіе отъ двухъ сотенъ козаковъ, подъ начальствомъ полковника Комкова, подъ Бояндуромъ.

Между тѣмъ Абди-паша, наступавшій отъ Карса къ Александрополю, подошелъ къ Башъ-Шурагелю. Противъ него, для сбора свѣдѣній и пресѣченія набѣговъ курдовъ, выдвинутъ былъ отрядъ кн. Орбеліана къ Бояндурѣ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ атакъ со стороны непріятели и прибытія на мѣсто дѣйствія свѣжихъ войскъ подъ личнымъ начальствомъ князя Бебутова, турки оставили ночью свою позицію и переправились обратно за Арпачай.

Другой корпусъ турецкихъ войскъ, который направился въ числѣ 18 тысячъ къ Ахалцыху, съ намѣреніемъ овладѣть этою старою крѣпостью, потерпѣлъ жестокое пораженіе сперва одною частью при Ацхурѣ, а потомъ при дер. Суплись, былъ весь разбитъ и отброшенъ къ Ардагану.

Сраженіе при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ 19 ноября 1853 года.

Одновременно съ этимъ, въ ночь съ 13 на 14 ноября князь Бебутовъ переправился черезъ Арпачай, чтобы отгнать турокъ далѣе отъ нашей границы. Абди-паша уклонился отъ встрѣчи съ русскимъ отрядомъ и отступилъ по направленію къ Карсу. Намѣреніе турецкаго главнокомандующаго было: не увлекаясь въ открытое столкновеніе съ русскими, утомлять ихъ партизанскими наѣздами, къ чему онъ имѣлъ у себя большія средства въ многочисленной иррегулярной конницѣ. Въ виду ненастной погоды, испортившей сильно дороги, Бебутовъ, оставилъ наступленіе и вернулся за Арпачай; но 18-го числа, снова получивъ свѣдѣніе, что турки сосредоточились въ лагерѣ у д. Суботанъ, онъ рѣшился немедленно ихъ атаковать. Съ этою цѣлью, съ разсвѣтомъ 19-го ноября, отправивъ предварительно тяжести къ Александрополю, князь Бебутовъ выступилъ изъ Башъ-Шурагеля, переправился у Пирвали черезъ Карсъ-чай и направился къ Суботану. Въ распоряженіи Бебутова было 9½ баталіоновъ, 2 роты саперъ, 10 эскадроновъ нижегородскихъ драгунъ, 13 сотенъ, 32 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій, всего 10 тыс. пѣхоты и 3 тыс. конницы.

Узнавъ о наступленіи русскихъ, временнокомандующій турецкою арміею Ахметъ-паша поднялъ свои войска и двинулся на встрѣчу. У Ахмета-паши было до 36 тысячъ при 46 орудіяхъ (20 тыс. регулярной пѣхоты, 4 тыс. регулярной конницы и 12 тыс. курдовъ и другой милиціи).

Мѣстность на которой произошло столкновеніе представляетъ плато, перерѣзанное ручьемъ Маврякомъ и его притокомъ Кадыкляркомъ, которые текутъ въ довольно крутыхъ оврагахъ, сильно затрудняющихъ, но возможныхъ для перехода. На лѣвомъ берегу Мавряка лежитъ армянская деревня Угузлы; лежитъ она въ долину рѣки, значительно ниже праваго нагорнаго берега и какъ для обороняющагося, такъ и для наступающаго, особыхъ выгодъ не представляетъ. Верстахъ въ 2½ отъ Угузлы, въ углу, образуемомъ берегомъ Мавряка и перпендикулярнаго къ нему узкаго оврага находились развалины армянской деревни Гамза-Кирыкъ.¹⁾ Рассчитывая на позиціи за Маврякомъ дать отпоръ русскому отряду, турки раз-

¹⁾ Нынѣ возстановлена татарами.

Исторія конницы
М. Маркова

КНЯЗЬ БЕБУТОВЪ.

Тверь. Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

били лагерь на возвышенной части плато впереди р. Кадыкляра. Отсюда плато къ упомянутой рѣчкѣ спускается рядомъ длинныхъ и крутыхъ овраговъ.

Въ виду наступленія нашихъ войскъ, турки спѣшили занимать позицію: пѣхота заняла Угузлы и высоты праваго берега Мавряка до дер. Гамза-Кирякъ; 8 баталіоновъ, одна батарея и кавалерійскій полкъ были направлены лѣвѣе Угузлы къ Караялу; 20 орудій какъ бы одною батареею расположились вмѣстѣ съ пѣхотою вдоль праваго же берега высотъ отъ мельницы до дороги изъ Гамза-Киряка въ Даянъ-Кадыкъ-Ларъ. Весь фронтъ прикрытъ былъ штуцерными. За дерев. Угузлы поставленъ былъ регулярный кавалерійскій полкъ. Прочая конница двинута была по флангамъ и главнымъ образомъ для обхода насъ съ лѣваго фланга. Общій резервъ стоялъ впереди лагеря.

Князь Бебутовъ первоначально имѣлъ намѣреніе главный ударъ направить на Угузлы, черезъ которую шелъ прямой путь на Карсъ, и устроилъ свой отрядъ въ 2 линіи: въ первой линіи подъ общемою командою генерала Кишинскаго построились: одинъ баталіонъ куринцевъ, два баталіона ширванцевъ, стрѣлковый баталіонъ, 2 роты саперъ и 16 орудій; во второй линіи подъ начальствомъ генераль-маіора князя Багратіона-Мухранскаго 4 неполныхъ баталіона грузинскаго гренадерскаго и эриванскаго карабинернаго полковъ; для прикрытія фланговъ назначена была конница, которая, раздѣлившись на двѣ части, построилась на флангахъ боевого порядка уступами, а именно: 6 эскадроновъ нижегородцевъ съ 4-мя орудіями донской конной батареи Долотина и одною сотнею конной милиціи, подъ общемою командою князя Ясона Чавчавадзе, на правомъ флангѣ; 4 эскадрона драгунъ, 9 сотенъ казаковъ и 4 конныхъ орудія подъ общимъ начальствомъ генерала Багговута—на лѣвомъ флангѣ. Въ прикрытіе къ обозу были оставлены 3 роты эриванцевъ, 2 легкихъ орудія и донской № 4 полкъ.

Въ такомъ положеніи отрядъ нашъ наступалъ на Угузлы. Но, подходя къ къ позиціи противника, князь Бебутовъ замѣтилъ, что турки, пользуясь значительнымъ превосходствомъ силъ, легко могутъ окружить насъ съ лѣваго фланга, гдѣ шелъ нашъ путь на Александрополь, и потому измѣнилъ первоначальный планъ. Онъ приказалъ одновременно съ атакою генерала Кишинскаго на Угузлы, князю Мухранскому принять влѣво и вести атаку на высоты праваго фланга турокъ, гдѣ стояла ихъ батарея.

Артиллерія наша открыла огонь, но князь Бебутовъ скоро замѣтилъ, что громадныя батареи турокъ имѣютъ перевѣсъ, и потому приказано было начать атаку.

Командиръ грузинскаго гренадерскаго полка кн. Орбеліани двинулся съ семью ротами впередъ, подъ сильнымъ огнемъ артиллеріи и штуцерныхъ спустился въ оврагъ Мавряка и, взобравшись на высоты, бросился на орудія и захватилъ было

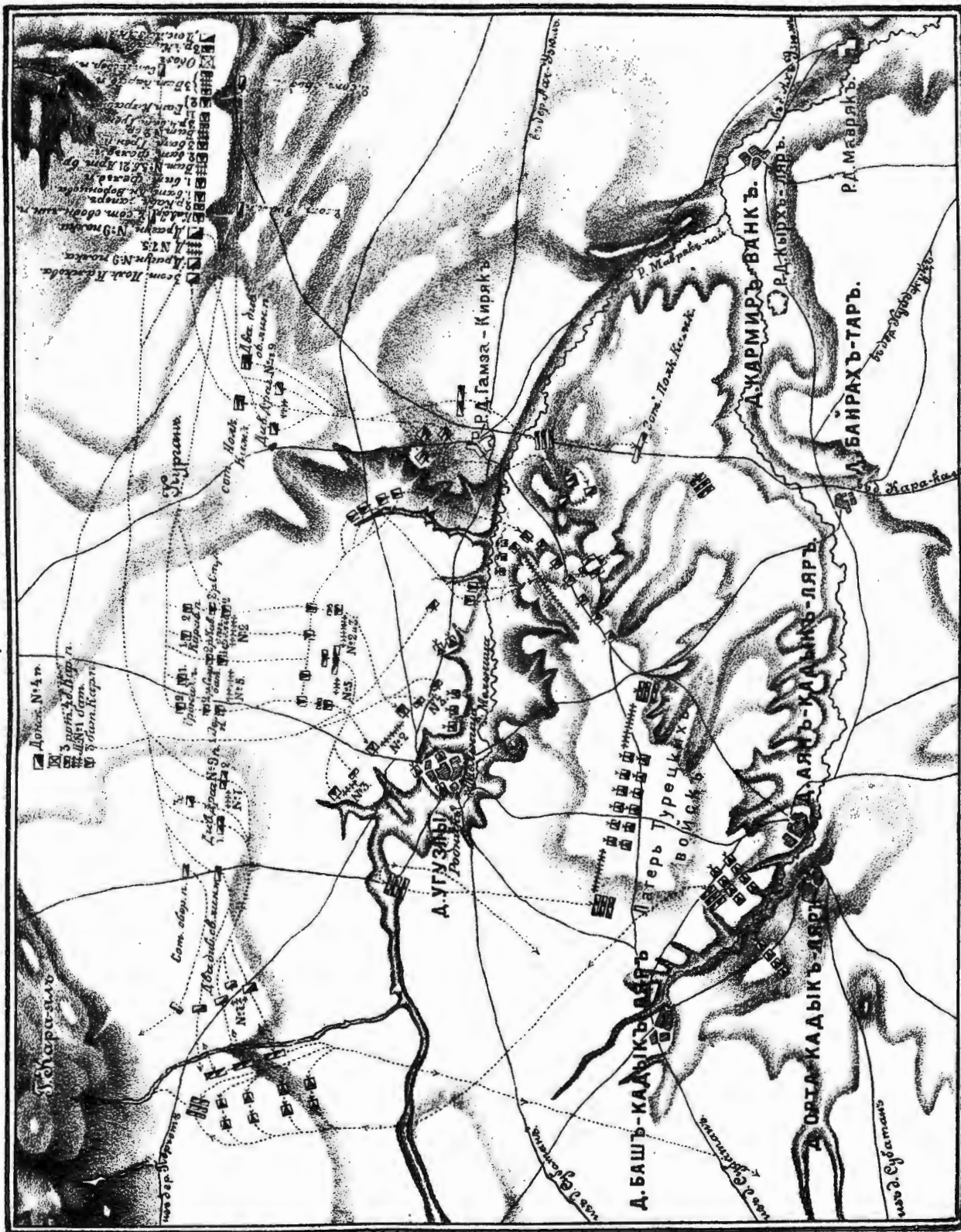
нѣсколько. Но онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы удержаться. Непрiятель подавляющими силами нахлынулъ на грузинцевъ, и они были опрокинуты съ большимъ урономъ, потеряли полкового командира и нѣсколько офицеровъ.

Вслѣдъ за грузинцами, командиръ которыхъ нѣсколько поторопился атакою, двигались эриванцы. Имъ дано было княземъ Мухранскимъ направленiе правѣе грузинцевъ мимо мельницы; а грузинцы должны были одновременно съ эриванцами повторить атаку. Атака эриванцевъ была чрезвычайно удачна. Двигаясь долиною Мавряка, они перешли рѣчку почти безпрепятственно, взобрались на противоположныя высоты и бросились на турецкую батарею. Все вниманiе и всѣ усилiя турокъ были направлены на грузинцевъ, которые снова получили сильный отпоръ и должны были отступать. Тогда, какъ говорятъ ¹⁾, князь Бебутовъ взялъ изъ прикрытiя обоза 2 роты эриванцевъ съ двумя легкими орудiями и лично повелъ ихъ въ подкрѣпленiе отступающимъ грузинцамъ. „Ну, братцы! теперь пора снова идти впередъ“, сказалъ кн. Бебутовъ грузинцамъ; послѣднiе остановились, быстро возстановили порядокъ и перешли въ наступленiе. Въ это время на правомъ флангѣ и даже въ тылу непрiятеля раздались крики ура. Это былъ генераль Багговуть съ своею конницею.

Генераль Багговуть, какъ мы выше говорили, съ 4-мя эскадронами нижегородцевъ и 9-ю сотнями казаковъ долженъ былъ прикрывать лѣвый флангъ русскаго боевого порядка. Когда грузинцы и эриванцы двинулись въ атаку, онъ шелъ уступомъ за ними. Вдругъ противъ него выдвинулись изъ-за Гамза—Кирыка огромныя толпы непрiятельской конницы. Драгуны и казаки развернулись, бросились въ атаку и, стремительнымъ ударомъ опрокинувъ конныя полчища турокъ, погнавши ихъ обратно за Маврякъ. Послѣ отступленiя турецкой конницы Багговуть продолжалъ движенiе впередъ. Драгуны и нѣсколько сотенъ линейцевъ шли черезъ деревню Гамза-Кирыкъ, а полковникъ Комковъ съ прочими сотнями направился лѣвѣе деревни вслѣдъ за турецкою конницею. Перейдя черезъ оврагъ Маврякъ-Чая, Багговуть поднялся на высоты, и вправо отъ себя нижегородцы замѣтили непрiятельскую пѣхоту. вмѣстѣ съ драгунами двигался взводъ донской конной Долотина батареи подъ командою молодого офицера Кульгачева. Кульгачевъ выскочилъ впередъ и, обогнавъ драгунъ, подлетѣлъ къ туркамъ шаговъ на 50. Два три выстрѣла картечью въ турецкiе баталiоны, которые начали сворачиваться въ каре, произвели большой переполохъ. Драгуны съ крикомъ ура бросились на каре и пошли рубить. Такъ какъ впереди пѣхоты, которая сама стрѣляла, была большая турецкая батарея, а съ боку орудiя Кульгачева, то весьма натурально, что поднялся

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. III, кн. I, стр. 142.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
 ПРИ
ДЕРЕВНѢ БАШЪ-КАДЫКЪ-ЛЯРЬ
 10го Ноября 1854 года.

Исторія конницы

М. Маркова.

Генералъ отъ кавалеріи

КОНСТАНТИНЪ ФЕДОРОВИЧЪ БАГДОВУТЪ.

Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева въ Твери.

такой дымъ, что трудно было видѣть шагахъ въ двадцати. Рассказываютъ ¹⁾ такой случай, что эскадронъ драгунъ подъ командою капитана Захарія Чавчавадзе, взойдя на высоты праваго берега Маврякъ-Чая, увидалъ передъ собою облако непроницаемаго дыма, который поднимался снизу вверхъ. Вдругъ кн. Чавчавадзе, видя передъ собою ноги цѣлаго баталіона, пользуясь этимъ, командуетъ маршь-маршь, и эскадронъ, незамѣченный турками, врывается въ ихъ строй. Въ то время какъ драгуны рубили каре, линейцы заскакали лѣвымъ плечомъ вокругъ нижегородцевъ и врубались въ другія.

Этою блистательною атакою нашей конницы правый флангъ турокъ приведенъ былъ въ полнѣйшій беспорядокъ. Грузинцы и правѣ ихъ эриванцы взойли на высоты и погналы турокъ. Огромная турецкая батарея въ центрѣ была атакована эриванцами, а на правомъ флангѣ подвигались къ ней и грузинцы, сзади угрожали драгуны, такъ какъ пѣхота турокъ бѣжала. Очевидцы рассказываютъ, что турецкіе артиллеристы, брошенные пѣхотой, съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ защищали свои орудія, отбиваясь банниками, саблями и тѣмъ, что было въ рукахъ, они умирали приколотые штыками на орудіяхъ и передъ ними, безропотно, и не желая сдаться живыми.

Для поддержанія разстроеннаго праваго фланга, турки двинули послѣдній резервъ, который оставался для прикрытія лагеря. Баталіонъ двинулся впередъ съ музыкой и шелъ такъ стройно и бодро, что обратилъ даже на себя вниманіе нашихъ войскъ; но баталіонъ этотъ очутился лицомъ къ лицу съ нижегородцами и линейцами, которые съ страшною силою обрушились на турокъ и изрубили его до послѣдняго человѣка.

Тѣмъ же временемъ полковникъ Комковъ шелъ съ казаками лѣвѣ нижегородцевъ, и пока подымался на высоты праваго берега Маврякъ-Чая, противъ него снова собрались большія толпы турецкой конницы. Но Комковъ былъ старый кавказецъ, и атаковалъ ихъ по кавказскому обычаю стремительною атакою. Снова массы турецкой конницы были опрокинуты и обратились въ бѣгство; а Комковъ продолжалъ движеніе вдоль Кадыкляра. Еще бой на лѣвомъ флангѣ турокъ былъ въ полномъ разгарѣ, когда наша конница овладѣла турецкимъ лагеремъ. Обратимся теперь къ разсказу о томъ, что происходило въ дер. Угузлы и на нашемъ правомъ флангѣ.

Въ центрѣ атака войскъ генерала Кишинскаго была встрѣчена четырьмя турецкими баталіонами, которые выдвинулись было изъ Угузлы. Но наша артиллерія открыла по нимъ сильный картечный огонь, заставившій ихъ немедленно спрятаться въ Угузлы; штуцерные ихъ залегли въ оврагѣ и начали наносить

¹⁾ Разсказъ кн. Захарія Чавчавадзе.

нашимъ довольно большой вредъ изъ своихъ штуцеровъ. Но начальникъ артиллеріи Бриммеръ приказалъ артиллеріи подѣхать на ближній выстрѣлъ и снова открыть огонь картечью. Турецкая пѣхота быстро очистила оврагъ и ближайшія сакли, и наши куринцы и ширванцы ворвались въ Угузлы. Слѣдуя безостановочно черезъ селеніе, наша пѣхота начала подыматься на высоты праваго берега. Здѣсь у турокъ, кромѣ пѣхоты, находился еще регулярный кавалерійскій полкъ. Едва наша пѣхота поднялась, какъ конница бросилась на саперный полубаталіонъ. Благодаря значительному перевѣсу силъ и внезапной фланговой атакѣ, непріятель имѣлъ сперва успѣхъ. Но турки, увидавъ отступающій свой правый флангъ были нравственно сломлены. Наша артиллерія успѣла какъ-то взобраться на высоты и открыла опять огонь съ самаго близкаго разстоянія. Видя наступленіе нашей пѣхоты и конницы въ тылу, турки не пытались уже болѣе сопротивляться, очистили позицію и подъ напоромъ пѣхоты генерала Кишинскаго обратились въ бѣгство.

Во время боя нашей пѣхоты въ центрѣ и конницы ген. Багговута на лѣвомъ флангѣ, противъ князя Чавчавадзе, на нашемъ правомъ флангѣ, выѣхали массы иррегулярной конницы турокъ. Положеніе Чавчавадзе было весьма трудное, такъ какъ толпы курдовъ, видя за собою поддержку восьми турецкихъ баталіоновъ съ батареею, отчаянно кидались на драгунъ. Но ихъ беспорядочныя и безсвязныя атаки были встрѣчаемы контръ-атаками драгунъ, которыхъ курды выдержать не могли, и, едва только отходили назадъ, какъ батарея Дологина выскакивала впередъ на ближній выстрѣлъ и осыпала толпы ихъ картечью. Нижегородцы шли безостановочно и послѣднею атакою прогнали курдовъ къ пѣхотѣ. Тогда турецкіе баталіоны двинулись впередъ, князь Чавчавадзе, при помощи подоспѣвшихъ къ нему четырехъ сотенъ казаковъ, старался сдерживать турокъ смѣлыми атаками, но не могъ остановить движеніе подавляющихъ силъ и долженъ былъ постепенно отходить. Отступленіе это было непродолжительное. Турки, узнавъ о пораженіи своего праваго крыла и центра, сами перешли въ отступленіе. Отступленіе это на лѣвомъ флангѣ турокъ, когда правый флангъ и центръ бѣжали, шло первоначально въ порядкѣ; но общая паника скоро передалась съ праваго фланга. Лучшимъ доказательствомъ служить то, что нижегородцамъ Чавчавадзе, дравшимся на правомъ нашемъ флангѣ, удалось отбить у непріятели два орудія.

Все поле сраженія усеяно было непріятельскими трупами. 24 орудія съ 68 лошадьми, 10 зарядныхъ ящиковъ, одно знамя, 5 значковъ, весь лагерь и множество оружія и аммуниціи осталось въ нашихъ рукахъ.

Потери наши были значительны и заключались въ 317 человекъ убитыхъ и 926 раненыхъ. У турокъ насчитываютъ потери до 6 тысячъ.

Въ описанномъ сраженіи намъ впервые пришлось упомянуть о дѣйствіи нарѣзного оружія. Цѣпь застрѣльщиковъ турокъ и у насъ незначительное количество

стрѣлковъ дѣйствовали изъ штуцеровъ. Источники ясно не говорятъ, какое вліяніе произвели штуцера; но изъ описанія боя видно, что тамъ, гдѣ дѣйствовали штуцерные, наступленіе встрѣчало больше затрудненій, какъ, на примѣръ, атака грузинцевъ и атака Угузлы. Сама по себѣ рѣдкая цѣль штуцерныхъ не могла остановить наступленіе, но на нихъ обращено было невольное вниманіе потому, что наши войска привыкли идти смѣло на турокъ, которые до сихъ поръ не обучались и не имѣли понятія о цѣльной стрѣльбѣ, и вдругъ пули турецкихъ стрѣлковъ ¹⁾ начинаютъ находить свою цѣль. Однако же огонь ихъ нисколько не повліялъ на нашу артиллерію, которая, по примѣру прежнихъ лѣтъ, подлетала на ближній картечный выстрѣлъ и прогоняла турецкую пѣхоту, не смотря на штуцерныхъ.

Во всѣхъ прочихъ столкновеніяхъ выказалось неоспоримое превосходство доблести, мужества и отваги русскихъ войскъ надъ турецкими, которыя были въ 4 раза сильнѣе и пользовались весьма выгодною позиціей и тѣмъ не менѣе потерпѣли пораженіе.

Въ частностяхъ дѣйствій пѣхоты не можемъ не обратить вниманія на преждевременную атаку грузинцевъ, которая прямо указываетъ на старый обычай кавказцевъ, не считая битъ врага. Смѣлыя и даже кажущіяся безразсудныя атаки очень часто на кавказѣ увѣнчивались успѣхомъ, и вотъ кн. Орбеліани, увѣренный въ успѣхѣ, идетъ съ 7-ю ротами въ атаку на высоты, уставленные непрерывною цѣпью орудій и цѣпью штуцерныхъ, залегшихъ въ нижнемъ ярусѣ подъ орудіями. Атака отбита, но грузинцы остаются въ твердой увѣренности, что съ подходомъ эриванцевъ они повторятъ атаку, и она увѣнчается успѣхомъ. Эриванцы подошли, и грузинцы двинулись на приступъ, но снова отбиты и, отступая, къ удивленію не видятъ за собою эриванцевъ. До сихъ поръ еще въ сердцахъ потомковъ тѣхъ славныхъ грузинцевъ лежитъ упрекъ, что эриванцы въ описанномъ случаѣ ихъ не поддержали. Но упрекъ этотъ несправедливъ. Эриванцы получили приказаніе идти правѣе, въ направленіи къ мельницѣ, и, преслѣдуя поставленную цѣль, не могли видѣть, что дѣлается у грузинцевъ.

Что касается дѣйствій нашей конницы, то сразу видно, что конница эта была подъ командою превосходныхъ начальниковъ; что во главѣ эскадроновъ и сотенъ стояли смѣлые и находчивые офицеры, которые не упустили ни малѣйшей ошибки противника, ни малѣйшаго удачнаго дѣйствія нашихъ войскъ, чтобы превосходно этимъ воспользоваться. Обращаемъ вниманіе на то, что на открытой мѣстности въ свѣтлый, солнечный день ссевой порядокъ турокъ подвергается совершенно неожиданной атакѣ нашей конницы. Какъ это могло случиться? Очень просто. Турки, выдвинувъ для обезпеченія фланга массу конницы, были вполне спокойны за него.

¹⁾ Мы замѣтили въ началѣ главы, что турецкихъ стрѣлковъ начали обучать стрѣльбѣ.

Между тѣмъ массы конницы, натолкнувшись на наши эскадроны и сотни, были опрокинуты, и наша конница почти на плечахъ турецкой конницы перешла Маврякъ-Чай и появилась въ разстояніи атаки отъ турецкой пѣхоты. Пѣхота сворачивается въ каре. Въ это время подлетаетъ на 50 шаговъ Кульгачевъ съ орудіями и обдаётъ картечью—новая неожиданность! Подымается страшный дымъ отъ орудій со всѣхъ сторонъ: турки ничего не видятъ, а драгуны превосходно пользуются и врываются въ каре. Можетъ ли въ настоящее время произойти подобный случай? Полагаемъ, что можетъ.

Полковникъ Комковъ, принадлежавшій къ тому же сорту казачьихъ начальниковъ, какъ и Баклановъ, атакował турецкую конницу какъ драгуны, по кавказски. Конница турокъ была опрокинута у Гамза—Кирыка и потомъ вторично, безъ содѣйствія драгунъ, въ тылу праваго фланга турецкаго боевого порядка.

Достойны вниманія дѣйствія князя Ясона Чавчавадзе на правомъ флангѣ. Поставленный въ необходимость съ 6-ю эскадронами бороться съ 8-ю баталіонами и массою иррегулярной конницы, Чавчавадзе со славою вынесъ бой. Разумѣется, масса курдовъ не могла смутить нижегородцевъ. Ее съ помощью батареи Долотина, они разогнали; но 8 баталіоновъ съ артиллеріей сломить не могли. По этому, если дѣйствія нашей конницы на правомъ флангѣ не имѣли такого блеска, то во всякомъ случаѣ достойны полнаго одобренія, такъ какъ положеніе Чавчавадзе было несравненно труднѣе чѣмъ Багговута. И, не смотря на то, драгуны умудрились овладѣть двумя орудіями.

На Кавказѣ были и есть такія части войскъ, къ которымъ весь Кавказъ относился съ особеннымъ уваженіемъ, какъ, на примѣръ, Нижегородскій полкъ. Къ такимъ частямъ надо отнести и Донскую конную батарею Долотина. И на переднемъ Кавказѣ и въ Закавказьѣ батарея эта дала себя знать непріятелю. Долотинъ, скромный отъ природы человекъ, никогда не кричалъ о себѣ и о своихъ подвигахъ, но втихомолку воспитывалъ людей своей батареей въ томъ же духѣ, какъ Баклановъ свой № 17 донской полкъ; и эта батарея на дѣлѣ показала, что значила наука Долотина. Мы видѣли какъ батарея, опередивъ конницу и прикрытіе свое, подлетала къ рядамъ непріятеля и подготавливала блестящіе успѣхи драгунъ и казаковъ. Кульгачевъ, воспитанникъ Долотина, со славою командовалъ отдѣльными взводами его же батареи и вполнѣ доказалъ достоинства какъ свои, такъ и своего учителя, и въ сраженіи при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ и въ воспослѣдовавшемъ въ 1854 году сраженіи при Кюрюкъ-Дара, которое мы еще будемъ описывать. Имя Кульгачева пользовалось въ кавказской конницѣ большою популярностью. Подобно тому какъ части нѣкоторыя пользовались особымъ уваженіемъ, и нѣкоторыя личности заставляли о себѣ говорить. Въ храброй кавказской арміи трудно было перечестъ храбрыхъ людей, тамъ всѣ одинъ передъ другимъ отлича-

лись этимъ качествомъ, и, если упоминали имя какого нибудь храбреца, то, значить, онъ выдавался изъ ряда вонъ. Въ числѣ такихъ храбрецовъ, какъ Захарій Чавчавадзе, зачастую произносили и имя Кульгачева. Рассказывая однажды, какъ князь Чавчавадзе, настигая горцевъ, бросился въ Сулакъ съ высоты 4-хъ аршинъ, князь Амиллахвари, его всегдашній сподвижникъ, однополчанинъ, преемникъ дивизіи и корпуса, выразился такъ: „такую вещь могъ продѣлать только Захарій Чавчавадзе“. Подобнымъ же образомъ врѣзываться съ орудіями въ ряды непріателя могъ только Кульгачевъ.

Въ сраженіи при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ сдѣлано было только одно упущеніе. Турецкій корпусъ могъ быть совершенно уничтоженъ, а между тѣмъ онъ успѣлъ уйти въ Карсъ и въ 1854 году опять сразиться съ нами. Преслѣдованіе съ нашей стороны, говорятъ источники, было непродолжительно вслѣдствіе того, что конница наша была утомлена. Мы выше замѣтили, что въ то время, когда центръ и правый флангъ беспорядочно бѣжали, лѣвый флангъ турокъ, отступая въ нѣкоторомъ порядкѣ, прикрылъ это бѣгство; но, по свидѣтельству участниковъ сраженія и мѣстныхъ жителей, порядокъ этотъ быстро разстроился, общая паника охватила всю армію, и турки такъ заторопились отступленіемъ къ Карсу, что никакого отпора нашему преслѣдованію оказать не могли. Беспорядочныя толпы прикрывали только одни курды, изображая изъ себя только завѣсу, а не арьергардъ. Полагаемъ, что если бы наша конница, не жалѣя въ данномъ случаѣ лошадей, а за нею и весь отрядъ двинуты были по пятамъ турокъ, то едва ли бы они дошли до Карса. Источники оправдываютъ въ этомъ князя Бебутова нашею неготовностью къ войнѣ, неимѣніемъ обоза, продовольственныхъ и санитарныхъ средствъ, и потому онъ волею неволею долженъ былъ отойти къ Александрополю, не воспользовавшись своею побѣдою. Позволимъ себѣ съ этимъ несогласиться. Для того, чтобы уничтожить армію противника, можно было даже однимъ днемъ и рискнуть. Продовольствіе для десятитысячнаго отряда легко было подвести на вьюкахъ, лошадей въ странѣ было много, а если бы въ нихъ и былъ недостатокъ, то конница могла навьючить хлѣбъ на себя и перевести его на весь отрядъ въ одинъ день. Кормъ для лошадей можно было найти у жителей.

Не описывая дѣйствія на морѣ и оставляя пока повѣствованіе о томъ, что происходило на европейскомъ театрѣ войны, будемъ продолжать вкратцѣ рассказъ о томъ, что дѣлалось въ Закавказьѣ въ 1854 году. Неблагопріятное для военныхъ дѣйствій зимнее время года и недостаточность силъ, которыми располагала Россія, лишали ее возможности воспользоваться первыми своими побѣдами. Поэтому

русскіе, довольствуясь отраженіемъ турокъ, употребили зимніе мѣсяцы для сосредоточенія своихъ силъ на азіатской границѣ и устройство тыла.

Турки, отступившіе подъ защиту Карса, могли спокойно организовать свою армію и сосредоточили тамъ до 60 тысячъ человекъ, а вступленіе англо-французскаго флота въ Черное море обезпечивало турецкіе предѣлы отъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Гуріи и Ахалцыхскаго уѣзда. Пользуясь всѣми этими выгодами, турки могли съ началомъ весны явиться съ удвоенными силами на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ только что испытали самыя рѣшительныя пораженія, а русскія войска, послѣ самыхъ блестящихъ побѣдъ, увидѣли себя въ совершенно такомъ же положеніи относительно непріятеля, въ какомъ находились при самомъ началѣ войны.

„Весною 1854 года наши войска на турецкой границѣ были распределены слѣдующимъ образомъ: 1) главныя силы, въ составѣ 19 баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 21 казачьей сотни и 12 сотенъ конной милиціи, 54 пѣшихъ и 20 конныхъ орудій — всего около 20 тысячъ, подъ начальствомъ князя Бебутова, у Александрополя. Подъ общимъ начальствомъ князя Андроникова были отряды: 1) у Ахалцыха генераль-маіора Кавалевскаго: 8 баталіоновъ, 12 орудій, 9 казачьихъ сотенъ и 29 сотенъ конной милиціи; 2) въ Гуріи генераль-маіора князя Гагарина: 10½ баталіоновъ, 12 орудій, 2 казачьи сотни и 34½ сотни конной милиціи и 3) въ Боржомѣ и Сурамѣ въ видѣ резерва: 4 баталіона. Въ Эривани находился отрядъ генераль-маіора барона Врангеля: 5 баталіоновъ, 12 орудій, 6 казачьихъ сотенъ и конный мусульманскій полкъ.“

Всѣ эти 47½ баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 38 сотенъ и 79 сотенъ милиціи, при 90 пѣшихъ и 20 конныхъ орудіяхъ, были разбросаны на протяженіи болѣе 300 верстъ. „Очевидно, что при подобномъ расположеніи войскъ принималось болѣе въ расчетъ желаніе прикрыть всю нашу границу, чѣмъ стремленіе, сосредоточивъ въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ главныя силы, предпринять съ ними серьезное наступленіе въ предѣлы Турціи, съ цѣлью отыскать войска противника, разбить ихъ и стать прочно въ непріятельской странѣ.“

Силы турокъ, доходившія на нашей азіатской границѣ въ сложности до 110 тысячъ слишкомъ, были сосредоточены главнымъ образомъ въ трехъ мѣстахъ у Карса, у Батума и у Баязета.

Такимъ образомъ въ началѣ весны 1854 года готовы были возгорѣться военныя дѣйствія въ трехъ мѣстностяхъ азіатской границы. Турки были раньше готовы, и потому первыя наступательныя дѣйствія открылись съ ихъ стороны.

1) Обзоръ войнъ. ч. III, кн. I, стр. 176.

Присутствіе непріятельскаго флота у восточныхъ береговъ Кавказа и сношенія непріятели съ закубанскими племенами заставило князя Андроникова озаботиться охраненіемъ ввѣреннаго ему края отъ покушеній противника со стороны моря. Велѣдствіе этого большая часть его войскъ была стянута изъ Гуріи въ Мингрелію. Турки, ободренные этимъ уменьшеніемъ войскъ въ Гуріи двинули часть силъ своихъ изъ Озургетъ по лѣвой сторонѣ Ріона. Но наступленіе турокъ не увѣнчалось успѣхомъ. Часть силъ ихъ (12 тысячъ) была встрѣчена на высотахъ Нигоети подполковникомъ кн. Эрстовымъ, который имѣя 2¹/₂ баталіона, 4 орудія и 9 сотенъ милиціи, разбилъ ихъ совершенно.

Въ тоже время самъ князь Андрониковъ съ 10 тысячами при 18 орудіяхъ выступилъ на встрѣчу Селиму—пашѣ къ Озургетамъ, атаковалъ турокъ, укрывшихся въ крѣпкой позиціи за р. Чолокомъ и, разгромивъ ихъ отрядъ въ 30 тысячъ человекъ съ 13 орудіями, совершенно его разсѣялъ.

Дѣло при Чолокѣ привело въ полное разстройство турецкія силы, собранныя въ Гуріи и обезпечило край, ввѣренный князю Андроникову отъ покушеній непріятели.

На противоположномъ флангѣ закавказскаго театра войны дѣла наши были не менѣе удачны. Пользуясь близкимъ сосѣдствомъ воинственныхъ курдовъ, турки раннею весною начали свои опустошительные набѣги въ предѣлы Эриванской губерніи. Начальникъ эриванскаго отряда генераль-лейтенантъ баронъ Врангель, видя совершенную невозможность охранять значительное протяженіе границъ, не смотря на большое превосходство силъ непріятели, рѣшился дѣйствовать наступательно, 16-го іюля, съ 5 баталіонами, 7-ю сотнями казаковъ, 8-ю сотнями конной милиціи и 12 орудіями (всего 2000 пѣхоты и 1500 конницы) онъ выступилъ къ Орговскому посту; на самомъ чингильскомъ перевалѣ разбилъ совершенно турецкій отрядъ и, преслѣдуя его дальше, занялъ безъ боя Баязетъ въ то время, когда турки имѣли противъ него 15000 войскъ. Послѣ того Врангель перешелъ съ отрядомъ къ каравансарайскому перевалу черезъ Агридагъ, обезпечилъ Эривань отъ турецкихъ покушеній, овладѣлъ англійскимъ караваномъ въ миліонъ рублей и преградилъ пути въ Персію.

Сраженіе при Кюрюкь-Дара 24 іюля 1854 года.

Новый главнокомандующій турецкой арміи подъ Карсомъ, Зарифъ-Мустафа-паша, успѣвъ сформировать новую армію, болѣе сильную и лучше организованную, нежели та, которую турки имѣли на карескомъ театрѣ въ началѣ войны, намѣренъ былъ дѣйствовать наступательно. Съ этою цѣлью онъ выступилъ изъ Карса по дорогѣ къ Александрополю, и въ 18 верстахъ отъ перваго распо-

жился лагеремъ у селенія Хаджи-Вали. Полученныя въ то же время въ карской арміи инструкціи изъ Константинополя, которыми предписывалось Муширу ограничиться дѣйствіями оборонительными, остановили дальнѣйшее ихъ движеніе.

Князь Бебутовъ, не имѣя средствъ чтобы предпринять осаду Карса, составилъ планъ, выманить турецкую армію подальше отъ крѣпости и разбить. Съ этою цѣлью онъ выступилъ изъ Александрополя и перешелъ къ селенію Кюрюкъ-Дара и Палдырвану и здѣсь расположился лагеремъ.

Обѣ противныя стороны стояли другъ отъ друга въ 15 верстахъ цѣлый мѣсяцъ. Эта бездѣятельность Бебутова вселила рѣшимость въ турецкаго главнокомандующаго, который къ тому же, получивъ извѣстіе о пораженіи Селима-Паши и покореніи Баязета, опасался усиленія Бебутова на счетъ эриванскаго отряда. Въ виду этого на военномъ совѣтѣ турецкими генералами и иностранцами, которые ими руководили, рѣшено было: на развѣтѣ 24 іюля произвести наступательное движеніе къ Кюрюкъ-Дара и, пользуясь численнымъ превосходствомъ, охватить съ фланговъ русскій отрядъ, отрѣзать его отъ Александрополя и взять нашъ лагерь.

Регулярныя войска должны были дѣйствовать двумя колоннами: правая Керимъ-паши (19 бат., 16 эскад. и 32 орудія) направлялась на нашъ фронтъ, упирая свой правый флангъ въ гору Караялъ, для занятія которой назначено 4 баталіона и 2 оруд.; лѣвая колонна, подъ начальствомъ венгерца Кмети, (22 бат., 22 эскадр. и 48 орудій)—на нашъ правый флангъ. Колонна Кмети назначалась для главной атаки, которая должна была быть произведена въ то время, когда наши войска уже будутъ ослаблены фронтальной атакой Керима-паши. Наконецъ 14 тысячъ баши-бузуковъ должны были обойти нашъ правый флангъ, овладѣть лагеремъ и дѣйствовать съ тыла.

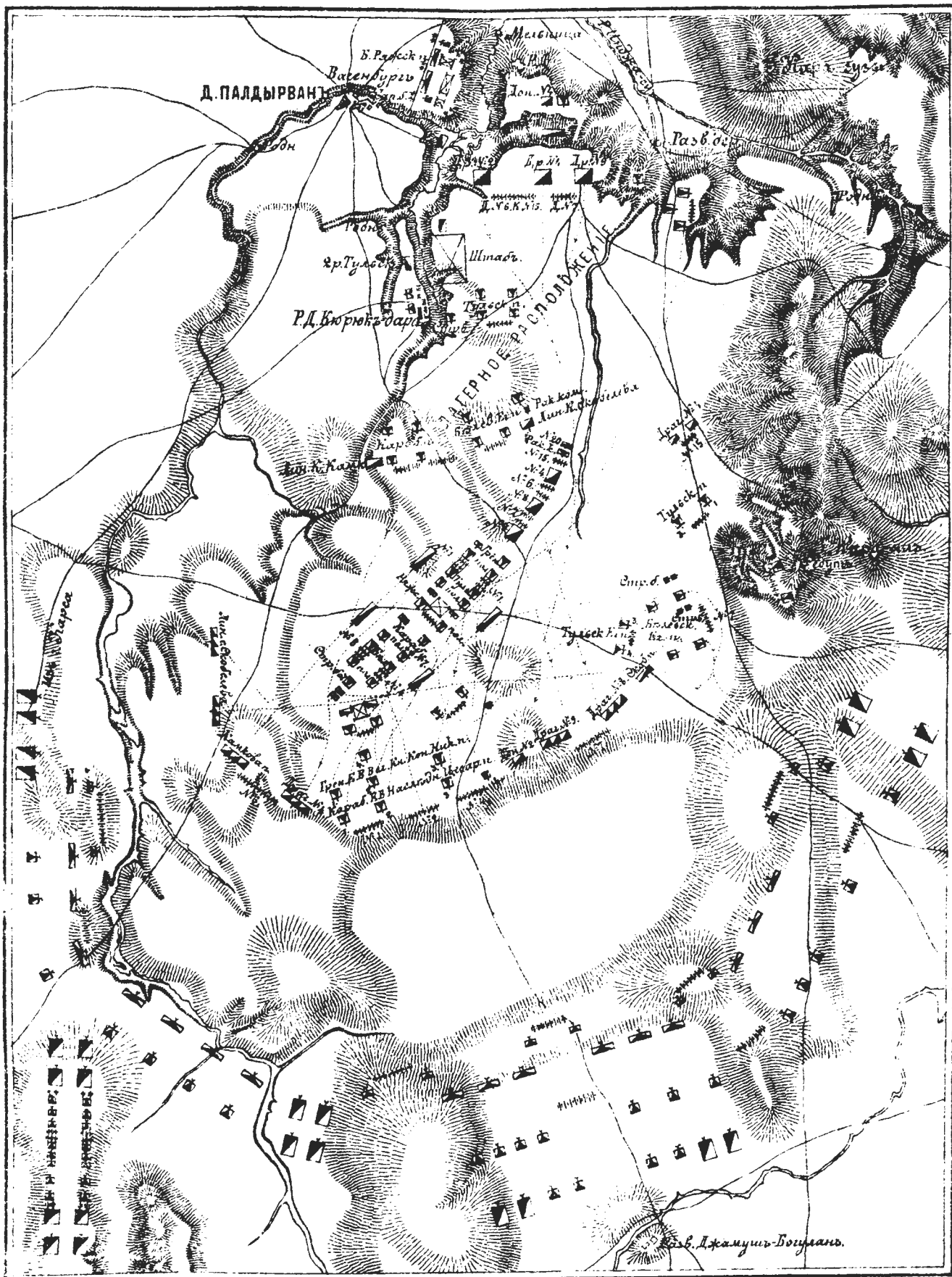
Такимъ образомъ турки хотѣли охватить небольшой отрядъ русскихъ со всѣхъ сторонъ—планъ возможный, если взять въ расчетъ весьма значительное превосходство въ силахъ турецкихъ войскъ (60 тысячъ ¹⁾) противъ 20-ти); но для плохо обученныхъ турокъ онъ былъ слишкомъ сложенъ.

Вечеромъ 23 іюля лазутчики дали знать Бебутову, что турки отправляютъ свои тяжести въ Карсъ и готовятся къ выступленію изъ лагеря. Бебутовъ принялъ эти приготовленія за намѣреніе турокъ отойти къ Карсу и рѣшился двинуться впередъ, чтобы не упустить случай разбить турокъ въ полѣ.

Лагерь и тяжести были оставлены у с. Палдырванъ подъ прикрытіемъ кавказскаго сапернаго баталіона, 16 орудій и двухъ сотенъ казаковъ; а остальныя

¹⁾ Обзоръ войнъ, тамъ же, стр. 188, выноска.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
 ПРИ
 ДЕРЕВНѢ КЮРЮКЪ-ДАРА
 24го Юля 1854 г.

Саженъ 400 300 200 100 0 2 вер.

войска выступили передъ разсвѣтомъ 24 іюля изъ лагеря, въ направленіи къ дер. Мешко, двумя колоннами рядомъ, какъ видно на планѣ. Въ авангардѣ шли 2 сотни охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова, три сотни линейныхъ казаковъ полковника Скобелева и стрѣлковый баталіонъ; за авангардомъ шла пѣхота; батареи были распределены между полками. За пѣхотой шли три драгунскихъ полка (Нижегородскій, Тверской и Новороссійскій) въ общей колоннѣ, за ними 3 сотни донскихъ казаковъ; а конныя батареи слѣдовали съ драгунскими полками. По флангамъ пѣхоты шла остальная конница, а именно справа сводный линейный полкъ, а слѣва конно-мусульманская бригада подъ командою князя Андронникова. И такъ, слѣдовательно, обѣ противныя стороны выступили съ цѣлью атаковать другъ друга; но обѣ, не смотря на массу имѣющейся конницы, не имѣли точныхъ свѣдѣній, хотя мѣстность была въ высшей степени благопріятною для дѣйствій конницы.

Не отошли наши войска и трехъ верстъ отъ лагеря, какъ охранительные разбѣзды наткнулись на турокъ. То были войска, назначенныя для занятія Караяла, а затѣмъ появилась и колонна Керима-паши. Кмети подошелъ позже, чему былъ причиною, во первыхъ, планъ турокъ, во вторыхъ, туманъ; точно также опоздала и колонна баши-бузуковъ, назначенная для обхода нашего праваго фланга.

Мѣстность, на которой встрѣтились наши войска съ турками, представляла открытое, ровное и безводное пространство, безъ всякихъ опорныхъ пунктовъ. Съ восточной стороны, высокая съ крутыми скатами, гора Караялъ, могла быть занята только для пассивной обороны, значительное же командованіе надъ окружающею мѣстностью ничуть не способствовала дѣйствию артиллеріи, уничтожая настильность выстрѣловъ. Пологій отрогъ Караяла вмѣстѣ съ высотой, по которой приближались наши войска образуетъ впадину или ложбину, шириною въ одну версту и длиною около трехъ верстъ. При встрѣчѣ войскъ, турки подходили къ восточному краю упомянутой впадины, русскіе къ западному. Вдоль западной окраины описаннаго поля пролегалъ, временами мокрый, но проходимый оврагъ.

Получивъ извѣстіе о наступленіи турокъ, наши войска пріостановились и начали выстраивать боевой порядокъ къ сторонѣ непріятеля. Въ боевую часть назначено было 7 баталіоновъ гренадеръ съ тремя батареями, 24 орудія; на правый флангъ назначены были 6 эскадроновъ новороссійскаго драгунскаго полка съ донскою конною батареей и сводный линейный казачій полкъ полковника Комкова; противъ непріятеля, занявшаго Караялъ, были двинуты Вѣлевскій пѣх. полкъ, стрѣлковый баталіонъ и два баталіона Тульского пѣх. полка съ легкою батареею подъ общимъ начальствомъ ген. лейт. Вѣлевскаго; а такъ какъ между этими войсками и гренадерами сформировался большой промежутокъ, то для обезпеченія праваго фланга ген. Вѣлевскаго, въ этотъ промежутокъ направлена была конница: тверской и 6 эскад-

роновъ нижегородскаго драгунскаго полка, 6 сотень казаковъ и донская № 7 конная батарея Долотина. За лѣвымъ флангомъ отряда ген. Бѣлявскаго поставлено было 2 дивизиона новороссійскаго драг. полка съ 4 орудіями. Въ общемъ резервѣ оставлены были 4 баталіона, одна легкая батарея и остальная конница. Въ прикрытіе къ обозамъ нашимъ, которые собраны были у сел. Палдырванъ, назначены были саперный баталіонъ 16 орудій и 2 сотни казаковъ.

Когда генер. Бѣлявскій подходилъ къ подошвѣ Караяла, правая колонна турокъ (Керима-паши), уже успѣла развернуться противъ его фланга; гора Караяль была занята пѣхотою и артиллерією, а по скатамъ сновала иррегулярная конница. Затѣмъ Керимъ паша выдвинулъ артиллерію и открылъ огонь. Въ виду этого наступленія турокъ, генераль Бѣлявскій рѣшилъ оставить гору Караяль подъ наблюденіемъ одного баталіона, а съ прочими силами перемѣнить фронтъ направо и встрѣтить Керима-пашу фронтомъ.

Турецкія войска построены были въ двѣ линіи, вдоль гребня отрога они выставили нѣсколько батарей, въ 6, 12 и 18 орудій, изъ которыхъ правофланговая, поставленная весьма удачно на возвышеніи, начала причинять нашимъ войскамъ чувствительный вредъ. Регулярная конница была сосредоточена за высотами праваго фланга.

Чтобы нѣсколько задержать наступленіе непріятеля и дать время нашимъ войскамъ перемѣнить фронтъ, генераль Багговуть, начальствовавшій всею конницею отряда, приказалъ тверскому драгунскому полку атаковать главную батарею Керима-паши. Командиръ сводной драгунской бригады генераль графъ Ниродъ и командиръ полка полковникъ Куколевскій повели драгунъ впередъ, и, подъ картечью двухъ батарей, бывшихъ съ фронта и во флангъ, драгуны бросились въ карьеръ молча, «безъ ура». Турецкіе баталіоны, прикрывавшіе батарею, не выдержали безмолвной атаки и хлынули назадъ. Драгуны влетѣли въ батарею, изрубили прислугу и захватили орудія. Въ это время масса регулярной конницы (уланы) налетѣла на нихъ изъ задней линіи. Опрокинутые турецкіе баталіоны выстроились и бѣгомъ двинулись на поддержку своей конницы; но драгуны, снова сомкнувшись, дружнымъ натискомъ, опрокинули несшюся на нихъ конницу и, преслѣдуя ихъ, очутились на версту впереди нашихъ прочихъ войскъ и подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля со всѣхъ сторонъ. Цѣль атаки была достигнута — турецкая батарея уничтожена. Графъ Ниродъ, захвативъ 4 непріятельскихъ орудія, сталъ отходить съ драгунами къ нашимъ линіямъ. Остальные 8 орудій непріятельской батареи нельзя было увезти, такъ какъ прислуга была изрублена и не было лошадей. Какъ только драгуны удалились, турки поспѣшно отвезли орудія за свои линіи.

Мы сказали, что цѣль атаки была достигнута, батарея уничтожена и наступленіе турокъ остановлено; а наши войска лѣваго фланга перемѣнили фронтъ. Какъ

Исторія конницы
М. Маркова

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ НИРОДЪ 2-й.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева въ Ташкентѣ.

бы желая вознаградить остановку, Керимъ-паша немедленно приказалъ своей пѣхотѣ продолжать атаку противъ трехъ баталіоновъ Бѣлевскаго полка, а слѣва на нихъ направилъ полкъ уланъ. Осыпавъ градомъ картечи колонны бѣлевцевъ, турки двинулись въ атаку. Наши стрѣлки, собравшись въ кучки, остановили турецкихъ уланъ сразу. Но генералъ Бѣлявскій, атакованный подавляющими силами пѣхоты, и конницы, осыпавъ картечью, долженъ былъ принять бой оборонительный. Турецкіе штуцерные баталіоны, поддержанные всею линіею, шли впередъ съ рѣдкою отвагою; стрѣлковая цѣпь ихъ сыпала коническія пули въ наши колонны. Въ эту трудную минуту на помощь бѣлевцамъ выдвинулись нижегородскіе драгуны. Линія штуцерниковъ была отброшена, и затѣмъ полковникъ Тихоцкій ударилъ съ пикинерными эскадронами слѣва, а полковникъ кн. Дундуковъ—Корсаковъ съ двумя прочими дивизіонами справа на турецкіе баталіоны. Турецкая конница вылетала поминутно впередъ для поддержки своей пѣхоты, и здѣсь завязалась ожесточенная борьба.

Полковникъ Долотинъ, батарея котораго дѣйствовала уже на лѣвомъ флангѣ гренадеръ, замѣтивъ атаку нижегородцевъ, приказалъ есаулу Кульгачеву идти съ дивизіономъ имъ на поддержку. Кульгачевъ, проскакавъ мимо драгунъ, снялся съ передковъ передъ среднимъ непріятельскимъ баталіономъ и осыпалъ его картечью. Турки выдержали, и батальный ихъ огонь почти разомъ положилъ большую часть прислуги и лошадей дивизіона; среднія орудія остались только при трехъ раненыхъ номерахъ, не имѣя людей, чтобы взять на передки и только по 2 раненыхъ лошади въ упряжи; есаулъ Кульгачевъ отвезъ два крайнія орудія, менѣе пострадавшія, а среднія, послѣ выстрѣла въ упоръ, достались туркамъ. Кульгачевъ бросился къ нижегородцамъ: „Господа!“ крикнулъ онъ ¹⁾, „я свое дѣло сдѣлалъ, теперь очередь за вами!“.

Нижегородцы въ ту же минуту бросились на выручку орудій. Нѣсколько разъ орудія, которыхъ увести было нельзя переходили изъ рукъ въ руки. Разстроенные эскадроны отходили на 100 шаговъ, приводили ряды въ порядокъ и снова бросались въ атаку. Изъ 33-хъ офицеровъ 23 человекъ выбыли изъ строя. Некому было водить эскадроны, и люди сами отдѣльными взводами и кучками подъ предводительствомъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ съ отчаяніемъ и отвагою, достойною славнаго полка, отстаивали родныя орудія. Есаулъ Кульгачевъ все время ходилъ въ атаку съ драгунами. Баталіонъ, который насѣлъ на наши орудія былъ перекотъ и изрубленъ; но новыя массы турокъ подоспѣвали со всѣхъ сторонъ, и бой нашихъ слабыхъ кучекъ съ ними продолжался съ ожесточеніемъ. Но въ это время, оправившись, послѣ своей знаменитой атаки на батарею, явился на правомъ флангѣ

¹⁾ Со словъ нижегородцевъ.

нижегородцевъ тверской драгунскій полкъ, опрокинулъ нѣсколько эскадроновъ турецкой конницы; но однако не могъ развить свой успѣхъ по двумъ причинамъ: во первыхъ, два кавалерійскихъ полка, изъ которыхъ одинъ уже представлялъ отдѣльныя кучки людей, имѣли противъ себя слишкомъ превосходныя силы, а, во вторыхъ, обстоятельства наши на правомъ приняли такой оборотъ, что князь Бебутовъ долженъ былъ переводить войска съ лѣваго фланга на правый. Генераль Багговуть получилъ приказаніе взять дивизионъ тверскаго драг. полка, 3 сотни казаковъ и ракетную батарею и спѣшить на помощь правому флангу.

Генераль Бѣлявскій превосходно воспользовался, атакою нижегородцевъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что турки сосредоточили свои усилія на борьбу съ нашею конницею. Изъ бывшихъ въ его распоряженіи семи баталіоновъ онъ выстроилъ 5 изъ нихъ и двинулся на турокъ въ штыки. Атака пѣхоты нашей была въ высшей степени удачна: турецкая пѣхота не выдержала, начала очищать позицію и свозить орудія; нижегородцы опять бросились въ атаку и на этотъ разъ не только отбили кульгачевскія орудія но и захватили 4 непріятельскихъ. Около 8 часовъ утра правый флангъ турокъ, вся колонна Керима-паши, находилась въ полномъ отступленіи, тогда какъ лѣвая колонна только завязала бой; завидѣвъ общее отступление баталіоны турокъ, занимавшіе Караялъ, мгновенно убрались, и только баши-бузукы вертѣлись по скатамъ до тѣхъ поръ, пока направленные на нихъ 4 эскадрона новороссійскихъ драгунъ съ конными орудіями не обстрѣляли ихъ картечью. Баши-бузукы спустились внизъ и съ дальняго разстоянія открыли перестрѣлку противъ драгунъ. Но 3 эскадрона съ орудіями были тотчасъ направлены на помощь правому флангу, а для наблюденія за лѣвымъ оставленъ былъ только одинъ эскадронъ.

Довольствуясь пока отбитіемъ колонны Керима-паши, кн. Бебутовъ приказалъ генералу Бѣлявскому не увлекаться преслѣдованіемъ и двинуться вправо на помощь гренадерамъ, которые уже вели ожесточенный, но далеко неравный бой.

Здѣсь семи нашимъ баталіонамъ съ 24 орудіями пришлось вести наступательный бой противъ 20 баталіоновъ турокъ съ 40 орудіями и нѣсколькими полками регулярной конницы. Когда подоспѣли баталіоны Бѣлявскаго, войска колонны Кмети были сломлены и только на правомъ флангѣ пѣхоты генерала Бриммера князю Барятинскому съ двумя баталіонами пришлось бороться противъ турецкихъ уланъ, которые съ батареею, заскакавъ съ фланга и въ тылъ нашей пѣхоты, произвели нѣсколько атакъ. Наши баталіоны отбили всѣ атаки какъ уланъ, такъ и подоспѣвшей турецкой пѣхоты. Въ 9 часовъ утра войска лѣвой колонны турокъ отступали по всему фронту. У насъ здѣсь не было конницы, и потому преслѣдовать ихъ было некому тѣмъ болѣе, что значительныя силы турокъ обошли правый флангъ нашего боевого порядка и угрожали тылу.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ
КУЛЬГАЧОВЪ.

Выше мы замѣтили, что 14 тысячъ турецкой иррегулярной конницы направлено было въ обходъ нашего праваго фланга, для овладѣнія лагеремъ и дѣйствій намъ въ тылъ. Чтобы поддержать эту конницу въ дѣйствіяхъ противъ нашего праваго фланга, турки потомъ отправили туда еще нѣсколько баталіоновъ, батарей и уланскихъ полковъ. Такимъ образомъ нашему правому флангу угрожали силы равныя всему отряду Бебутова.

У насъ на правомъ флангѣ была первоначально расположена только конница: 6 эскадроновъ новороссійскихъ драгунъ съ донскою батареею и сводный линейный казачій полкъ Комкова, затѣмъ съ лѣваго фланга были переведены 3 линейныя сотни полковника Скобелева изъ резерва и конно-мусульманская бригада князя Андроникова.

Какъ только къ баши-бузукамъ и бедуинамъ подошли подкрѣпленія изъ регулярныхъ войскъ, они стали напирать на казаковъ и милицію. Въ это время кн. Бебутовъ двинулъ на правый флангъ 6 ротъ Рязскаго полка съ дивизиономъ артиллеріи, прикрывавшихъ паркъ, и приказалъ генералу Багговуту привести съ собою сколько оставалось еще свободной конницы и принять начальство надъ правымъ крыломъ. Генералъ Багговутъ прискакалъ съ дивизиономъ тверцовъ, 3-мя донскими сотнями и двумя конно-ракетными командами.

Между тѣмъ 2 сильныя турецкія батареи громили фронтъ нашей конницы; турецкая пѣхота стояла въ нѣсколько линій на пушечный выстрѣлъ; огромныя толпы бедуиновъ и баши-бузуковъ, поддерживаемыя регулярною конницею, полкомъ пѣхоты съ артиллеріею, и сзади еще пѣхотою, обходили и тѣснили оконечность нашего праваго фланга. Они думали безъ труда разсѣять милицію артиллерійскимъ огнемъ; но смѣлый начальникъ ея, князь Андрониковъ, умѣлъ удержать ее въ рядахъ; прочая конница наша, въ виду превосходства силъ противника, не рѣшалась двигаться впередъ. Чтобы сколько нибудь распространить свой кругъ дѣйствій, генералъ Багговутъ выдвинулъ впередъ конно-ракетныя команды. Ракеты разогнали баши-бузуковъ. Пользуясь этою минутой, 3 сотни Скобелева, за ними полкъ Комкова, 3 сотни донцовъ и конно-мусульманская бригада съ разервомъ изъ дивизиона Тверскихъ драгунъ ринулись впередъ. Казаки врѣзались въ толпы баши-бузуковъ съ фронта, мусульмане обскакали справа, и вся масса непріятельской конницы, обходившая нашъ флангъ, была опрокинута и бѣжала въ рассыпную. Сотни Скобелева съ донцами сдѣлали заѣздъ правымъ плечомъ, налетѣли на дивизионъ конной артиллеріи и, изрубивъ прислугу, захватили 3 орудія и затѣмъ понеслись далѣе. Уланскій турецкій полкъ, пытавшійся удержать преслѣдованіе, былъ атакованъ сотнями Скобелева, донцами и дивизиономъ тверскихъ драгунъ, а съ фланга линейцами полковника Комкова и почти весь истребленъ. Увлечшіеся линейцы пролетѣли сквозь интервалы турецкихъ баталіоновъ. Турецкій пѣхотный

полкъ, который поддерживалъ обходившую насъ конницу, стоялъ крѣпко. Нѣсколько ротъ ряжцевъ, храбро двинувшихся противъ него, были остановлены сильнымъ огнемъ, и турецкая пѣхота сама перешла въ наступленіе. Въ это время подоспѣвшій дивизіонъ тверскихъ драгунъ ударилъ на штуцерныхъ и разогналъ ихъ. Ряжцы возобновили атаку. А на помощь имъ подоспѣли новыя подкрѣпленія: эскадроны новороссійцевъ, сотня казаковъ, дивизіонъ 6-й донской батареи и дивизіонъ линейцевъ. Дружными усиліями этихъ частей турецкій полкъ наконецъ былъ сломенъ и опрокинутъ.

Между тѣмъ князь Барятинскій, искусно подаваясь съ своими баталіонами вправо, отрѣзывалъ лѣвый флангъ турокъ отъ прочихъ войскъ и сообщенія съ лагеремъ. Потому въ рядахъ непріятеля начало обнаруживаться общее колебаніе, и турки стали поспѣшно увозить свою артиллерію.

Чтобы довершить пораженіе лѣваго фланга турокъ, князь Бебутовъ рѣшился двинуть въ атаку свой резервъ. Тульскіе баталіоны двинулись впередъ. Новороссійскіе драгуны и дворянскія дружины двинулись также и, улучивъ благоприятную минуту, ударили на разстроившіеся турецкіе баталіоны. Турки были опрокинуты, драгуны взяли 4 орудія, и затѣмъ все лѣвое крыло турецкое обратилось въ бѣгство. Драгуны, казаки, мусульмане, охотники Лорисъ-Меликова и грузинская дружина насѣли на бѣжавшихъ, топтали и рубили ихъ до перваго часа, когда преслѣдованіе, въ виду общаго утомленія, было остановлено.

Турки потеряли убитыми, ранеными и плѣнными до 10 тысячъ человѣкъ, 12 тысячъ баши-бузукровъ разбѣжались. Кромѣ того, нашими войсками взято 15 орудій, 4 знамени, 20 значковъ и множество ручнаго оружія. Наша потеря простиралась до 600 убитыхъ и 2455 раненыхъ.

Разбирая сраженіе при Кюрюкъ-Дара, можно замѣтить со стороны турокъ крупныя ошибки: во первыхъ, сложность плана не отвѣчала слабой военной подготовкѣ турецкихъ войскъ; во вторыхъ, введеніе въ бой войскъ по частямъ, не смотря на то, что турки могли задавить незначительный нашъ отрядъ громадностью силъ; въ третьихъ, отсутствіе связи между колоннами, а вслѣдствіе этого и отсутствіе взаимной между ними поддержки.

Въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара опять замѣтно было дѣйствіе нарѣзнаго оружія, именно штуцерниковъ. Главныя потери, наша пѣхота, какъ стоявшая противъ Караяла, такъ и дѣйствовавшая противъ другихъ войскъ Керима-паши, а также и наша конница, понесли отъ штуцерниковъ. Разумѣется, опять штуцерники не задержали ни на одинъ мигъ наступленія нашихъ войскъ, но потери въ атакующихъ частяхъ были нѣсколько больше.

Относительно характеристики боевой дѣятельности разныхъ родовъ оружія

приведемъ замѣчанія изъ обзора войнъ: ¹⁾ кавказская пѣхота съ одинаковымъ умѣньемъ примѣняла разсыпной строй, ротныя колонны, а, гдѣ того требовали современныя обстоятельства боя,—и баталіонныя колонны къ атакѣ; относительно артиллеріи можно сказать, что она умѣла ослаблять значеніе техническаго несовершенства своей матеріальной части, принявъ за основное правило своей тактики: всегда доводить дѣло до картечи—единственно вѣрнаго тогда выстрѣла. Но боевая дѣятельность кавказскихъ войскъ на полѣ сраженія особенно поучительна по тому живому чувству взаимной поддержки, которое такъ ярко обнаруживается: конница сама бросается въ атаку, чтобы дать пѣхотѣ время устроиться; послѣдняя быстро пользуется артиллерійскою подготовкою; артиллерія является въ критическія минуты выручать картечью свою пѣхоту и конницу. Такой гармоніи и строгого согласованія не проявляли лучшія европейскія войска даже въ позднѣйшія войны.

Приводя эти замѣчанія изъ Обзора войнъ, не можемъ не остановиться на нареканіяхъ, которыя нѣкоторые кавказцы взводятъ на Бебутова. Рассказываютъ, что Бебутовъ вовсе не распоряжался, ни въ сраженіи при Башѣ Кадыкъ-Ларѣ, ни при Кюрюкъ-Дара; что частныя начальники сами вели все дѣло. Здѣсь нельзя не припомнить басни, въ которой руки и ноги отказались было служить головѣ. Если на лѣвомъ флангѣ Бѣлявскій, въ центрѣ Бриммеръ и Барятинскій, на правомъ флангѣ Баггоутъ проявили превосходно свою дѣятельность, то нельзя отнять у Бебутова прежде всего его распоряженій относительно развертыванія войскъ и распредѣленія ихъ на позиціи, когда получено было извѣстіе о наступленіи турокъ; а это распредѣленіе было сдѣлано превосходно. Затѣмъ во время самаго боя постепенное подкрѣпленіе то центра на счетъ лѣваго крыла, то праваго крыла на счетъ прочихъ частей и наконецъ направленіе послѣднихъ силъ резерва въ рѣшительную минуту показываютъ, что Бебутовъ вовсе не былъ потерянъ, какъ утверждаютъ завистники славы его, а распоряжался здраво, энергично, съ полнымъ пониманіемъ обстановки, характера своихъ войскъ и свойствъ противника, съ которымъ имѣлъ дѣло. Факты служатъ самымъ высокимъ опроверженіемъ завистникамъ Бебутова: такія двѣ побѣды, какъ Башкадыкларская и Кюрюкдаринская не многимъ достались на роду и безспорно доставили князю Бебутову безсмертную славу изъ рода въ родъ.

Относительно собственно дѣйствій конницы въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара замѣтимъ слѣдующее: конница наша здѣсь проявила замѣчательную дѣятельность какъ на лѣвомъ флангѣ, такъ и на правомъ; въ центрѣ, противъ Кмети вся работа принадлежала пѣхотѣ и артиллеріи. Тверской драгунскій полкъ одинъ самъ по себѣ совершилъ замѣчательную атаку и, врѣзавшись въ средину непріятельскаго

¹⁾ Часть III. книга 1. стр. 198.

боевого порядка, опрокинул нѣсколько баталіоновъ и эскадроновъ, при этомъ взялъ и увезъ на глазахъ превосходныхъ силъ противника 4 орудія. Потомъ оправившись послѣ атаки, выдвинулся въ критическую минуту на помощь нижегородскому полку и помогъ ему въ его дѣйствіяхъ. Затѣмъ тверцы третій разъ появились уже на правомъ флангѣ и помогли тамъ прочей конницѣ одолѣть громадныя силы непріятеля.

Нижегородскій драгунскій полкъ явился въ критическую минуту на помощь пѣхотѣ генерала Бѣлявскаго и далъ ей возможность для новой атаки. Послѣ того, бросившись на выручку орудій Кульгачева, проявилъ необыкновенное мужество и стойкость. Очувившись окруженнымъ пѣхотой и конницей турокъ, онъ отчаянными атаками отстаивалъ наши орудія, отбилъ множество атакъ турецкой конницы, опрокидывалъ баталіоны, желавшіе увезти орудія и, потерявъ болѣе двухъ третей офицеровъ, продолжалъ отстаивать наши пушки. Замѣчательно, что, потерявъ большую часть офицеровъ, драгуны ни чуть не смутились и, разбившись на отдѣльныя взводы и кучки, продолжали свои частныя атаки подъ предводительствомъ своихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Не менѣе блистательны были дѣйствія нашей конницы на правомъ флангѣ. Драгуны, казаки, конвойныя сотни, милиціонеры замѣчательно дружно дѣйствуютъ противъ непріятеля, весьма искусно помогаютъ другъ другу, то фланговою атакою, то заскакиваніемъ въ тылъ и безъ содѣйствія пѣхоты разбиваютъ и разсѣиваютъ массы турецкой конницы. Потомъ совмѣстными ударами съ пѣхотою пересиливаютъ наконецъ и турецкую пѣхоту, назначенную для поддержки конницы.

Общаго преслѣдованія не было потому, что нѣкоторыя части дрались въ теченіи 7 часовъ безъ перерыва; но часть милиціи въ тотъ же день ночевала въ турецкомъ лагерѣ. Слѣдствіемъ того, что непріятель не былъ преслѣдуемъ, сраженіе при Кюрюкь-Дара, не смотря на блескъ разгрома турокъ, рѣшительныхъ результатовъ не имѣло: остатки турецкой арміи успѣли отступить и укрыться въ Карсѣ.

Послѣ погрома при Кюрюкь-Дара непріятель не отваживался болѣе выходить противъ русскихъ войскъ. Русскіе съ своей стороны, упустивъ врага въ Карсѣ, не могли дѣйствовать наступательно ни на одномъ пунктѣ пограничной черты. На правомъ флангѣ фронта дѣйствій они должны были озаботиться обезпеченіемъ Кавказа со стороны моря; въ центрѣ нельзя было думать о наступленіи, пока неприступный Карсѣ оставался въ рукахъ непріятеля; слишкомъ слабый отрядъ генерала Врангеля не могъ вдаваться въ отдаленныя самостоятельныя дѣйствія, и при томъ въ такое время года, когда, по причинѣ совершенной порчи дорогъ въ занятой имъ странѣ, онъ былъ бы вовсе разобщенъ отъ прочихъ силъ.

Исторія конницы
М. Маркова.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОННИЦА 1857 ГОДА.

Лито-Дитографія и Нотопечатки Ф. С. Маркова въ Твери

Библиотека "Руниверс"

Глава 2-я.

Очеркъ дѣйствій на Дунаѣ въ 1854 году. Высадка союзниковъ въ Крыму. Силы обѣхъ сторонъ. Составъ и устройство союзной конницы. Дѣйствія конницы при осадѣ Севастополя. Сраженіе при Балаклавѣ. Дѣйствія конницы на театрѣ войны въ Крыму и во время блокады Карса.

Въ концѣ 1853 года соединенный флотъ англичанъ и французовъ вступилъ въ Черное море для защиты Турціи противъ Россіи. 15 февраля 1854 года союзники потребовали очищенія русскими дунайскихъ княжествъ, назначили срокъ и объявили, что переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай они сочтутъ за объявленіе войны. Велѣдствіе этого въ апрѣлѣ послѣдовала Высочайшій манифестъ Императора Николая о войнѣ съ Англіею и Франціею.

У насъ весной 1854 года въ дунайскихъ княжествахъ было до 150 тысячъ войскъ. Предполагалось начать военныя дѣйствія рѣшительнымъ наступленіемъ въ глубь Турціи; но враждебное настроеніе Австріи могло поставить войска наши въ затруднительное положеніе, и потому рѣшено было, переправившись черезъ Дунай, ограничиться овладѣніемъ Силистріей и Русукомъ. Въ половинѣ марта войска наши совершили переправу, заняли Гирсово и двинулись для обложенія Силистріи. Но Силистрія обложена не была, и потому осада шла безъ особаго успѣха. Когда князь Паскевичъ, назначенный въ 1854 году главнокомандующимъ русской арміи, былъ контуженъ, начальство перешло къ князю Горчакову, и онъ дѣятельно повелъ осаду. 8 іюня назначенъ былъ штурмъ двухъ фортовъ, но получилось предписаніе князя Паскевича снять осаду и перейти на лѣвый берегъ Дуная, такъ какъ фельдмаршалъ, кромѣ Австріи, сталъ опасаться и со стороны англо-французовъ, сдѣлавшихъ высадку въ Варнѣ.

15 іюля, согласно условію съ Австріею, началось очищеніе русскими войсками дунайскихъ княжествъ. 10 августа въ княжества вступили войска Австріи, а Россія на границѣ, на случай войны противъ этой державы, сосредоточила гвардію, гренадерскій, первый и второй пѣх. корпуса.

Во время этихъ дѣйствій союзный флотъ предпринялъ рядъ нападеній на наши берега, 10 апрѣля бомбардировалъ Одессу, потомъ явился у Севастополя и затѣмъ отплылъ къ берегамъ Кавказа; а въ іюлѣ 1854 года соединенные французскій (40 тысячъ) и англійскій (15 тысячъ) корпуса высадились въ Варнѣ. Въ то время, какъ союзный флотъ дѣйствовалъ въ Черномъ морѣ, большая эскадра

вступила въ Балтійское море и начала опустошать наши берега; но атаковать нашъ флотъ и Кронштадтъ не рѣшилась. Въ юнѣ мѣсяцѣ 2 англійскихъ парохода появились въ Бѣломъ морѣ, бомбардировали Соловецкій монастырь, а въ августѣ эскадра союзниковъ подошла къ Петропавловскому порту въ Восточномъ океанѣ, но была отбита.

Теперь перейдемъ къ описанію дѣйствій конницы въ Крыму. Когда русскіе стали очищать дунайскія княжества, союзники рѣшились перенести главныя свои дѣйствія въ Крымъ: рѣшено было истребить нашъ флотъ, высадиться въ Крыму, осадить Севастополь и уничтожить всё наши военныя и морскія сооруженія. 1-го сентября 330 судовъ подошло къ Евпаторіи, которая была занята трехтысячнымъ отрядомъ; а въ теченіи времени со 2-го по 6-е число союзники высадили у озера Камышлу и селенія Кюнтоуганъ 60 тысячъ человѣкъ съ 124 орудіями.

Въ составѣ этого десанта французы имѣли 2 полка конницы, 1-й и 4-й африканскихъ конно-егерей. Потомъ прибыли 2 кирасирскихъ, два драгунскихъ, два гусарскихъ и еще 2 полка африканскихъ егерей. Гусары и драгуны составили дивизию, 4 полка конныхъ егерей другую, а 2 кирасирскихъ полка образовали резервную бригаду. Всего въ 1854 году французы имѣли въ Крыму конницы 4800 лошадей. 9 Февраля 1855 года французская армія насчитывала 80 тысячъ человѣкъ и 2725 человѣкъ конницы. Въ маѣ мѣсяцѣ она получила подкрѣпленій въ 22191 человѣкъ и кавалерійскую дивизию въ 1500 всадниковъ. Вся численность арміи возрасла до 100 тысячъ. Конницы было всего 10 полковъ: 2 кирасирскихъ, 2 гусарскихъ, 2 драгунскихъ и 4 африканскихъ конно-егерей. Каждый полкъ дѣлился на 4 эскадрона въ 173 лошади, эскадронъ подраздѣлялся на 2 роты.

Англичане первоначально высадили 8 конныхъ полковъ, составившихъ кавалерійскую дивизию изъ бригады тяжелой конницы и бригады легкой. Въ концѣ 1854 года, послѣ неудачи подъ Балаблавой, отчасти вслѣдствіе недостатка корма, трудной службы, эта дивизія осталась почти безъ лошадей. Англійское правительство вынуждено было прислать на подкрѣпленіе какъ людей, такъ и лошадей и доведя свою конницу въ Крыму до 5 тысячъ всадниковъ. Они составили дивизию изъ одной бригады тяжелой конницы и двухъ легкихъ, въ которыхъ всего было 10 полковъ. Каждый англійскій кав. полкъ въ Крыму состоялъ изъ 8 эскадроновъ (Trupps) ¹⁾ по 75 коней, такъ что въ полку со штабомъ было 600 всадниковъ.

¹⁾ На основаніи обыкн. организаціи внѣ Крыма эскадроны имѣли только 45 всадниковъ, такъ что въ полку со штабомъ было только 300 человѣкъ.

Исторія конницы
М. Маркова.

АНГЛИЙСКАЯ КОННИЦА

Къ концу 1854 года англичане имѣли въ Крыму 53 тысячи войскъ. Въ маѣ прибыли изъ Остъ-Индіи 10-й гусарскій и 12-й уланскій полки. Всего конницы было уже 14 полковъ: 5 тяжелыхъ, 4 легкихъ драгунскихъ, 3 гусарскихъ и 2 уланскихъ, но на сохранившихся 5000 человекъ имѣлось лошадей, способныхъ къ службѣ, только 3500.

Сардинскихъ войскъ прибыло въ Крымъ въ маѣ 1855 году 16 тысячъ человекъ, въ томъ числѣ конницы 692 всадника (одинъ полкъ), слѣдовательно, во всей союзной арміи было въ Крыму 152 тысячи войскъ при 25 полкахъ конницы, что составляло отношеніе къ пѣхотѣ $\frac{1}{15}$. Кромѣ того, подъ Евпаторію прибыло 48 тысячъ турокъ подъ начальствомъ Омера-паши, и потому союзная армія возрасла до 200 тысячъ.

Наши войска, успѣвшія сосредоточиться ко времени десанта союзниковъ для обороны Крыма, состояли только изъ 35 тысячъ человекъ съ 84 орудіями. Войска эти подъ общимъ начальствомъ ген.-адъют. князя Меншикова заняли позицію за рѣкою Альмою.

Вслѣдствіе дурно произведенной рекогносцировки лѣваго фланга позиціи, мы были обойдены съ этого фланга французами въ превосходныхъ силахъ и во избѣжаніе потери сообщенія съ Севастополемъ, должны были отступить. Бой имѣлъ характеръ чисто стрѣлковый. Союзники, обладая нарѣзными ружьями, издали подготавливали успѣхъ своего наступленія и перебивъ мѣткимъ огнемъ большую часть нашихъ офицеровъ, шли въ атаку; когда же наша пѣхота бросалась въ штыки, союзники уклонялись, подводили наши войска подъ ближайшіе резервы и совокупнымъ огнемъ останавливали нашъ порывъ.

Въ сраженіи подъ Альмою у союзниковъ было до 10 тысячъ конницы; у русскихъ только 16 эскадроновъ гусарской бригады и 2 казачьихъ полка, что составляло только 3500 всадниковъ. Многочисленная конница союзниковъ могла нанести большой вредъ русской арміи, если бы двинута была, по окончаніи боя, для преслѣдованія; между тѣмъ конница бездѣйствовала, и русскіе отходили безпрепятственно.

Послѣ сраженія при Альмѣ князь Меншиковъ отступилъ за р. Черную на южную сторону Севастополя. Союзники двинулись къ рѣкѣ Бельбеку и расположились на правомъ берегу, въ виду сѣверныхъ укрѣпленій. Чтобы возстановить сообщенія съ перекопомъ, князь Меншиковъ двинулся форсированнымъ маршемъ на бахчисарайскую дорогу къ Отаркію; но союзники, считая сѣверныя укрѣпленія сильнѣе, чѣмъ они были въ то время, не рѣшились ихъ атаковать и начали передвиженіе на южную сторону Севастополя съ тою цѣлью, чтобы, устроивъ въ Балаклавѣ и камышевой бухтѣ прочное основаніе дѣйствій, овладѣть городомъ послѣ усиленнаго бомбардированія.

Движеніе это совершено было 13 сентября. въ самый день перехода нашихъ войскъ на бахчисарайскую дорогу. Только хвостъ нашего арьергарда былъ достигнуть англійскою конницею у мекензіева хутора, причемъ 8-й гусарскій полкъ отбилъ у насъ нѣсколько парковыхъ повозокъ.

Съ занятіемъ Балаклавы, союзники получили на берегу моря желаемый опорный пунктъ и для обезпеченія его тотчасъ же начали устраивать впереди укрѣпленія, которыя вооружены были корабельною артиллеріею. Устроивъ основаніе дѣйствій, союзники тотчасъ открыли траншейныя работы противъ южныхъ укрѣпленій Севастополя.

Между тѣмъ, узнавъ о передвиженіи непріятеля, князь Меншиковъ подошелъ къ сѣвернымъ укрѣпленіямъ, занялъ авангардомъ генерала Жабокритскаго спускъ къ инкерманскому мосту и усилилъ гарнизонъ Севастополя.

Въ началѣ осады конница не могла имѣть большого примѣненія. 6-го октября русская конница была расположена вдоль Черной рѣчки, имѣла съ англичанами удачное дѣло и ежедневно посылала свои разъѣзды въ тылъ осаждающимъ. Затѣмъ вообще конница съ обѣихъ сторонъ употреблялась исключительно для производства рекогносцировокъ, фуражировокъ и сообщеній.

Въ тоже почти время (первая половина октября) изъ перекопа двинута была русская резервная уланская дивизія къ Евпаторіи, куда и прибыла 12 октября, въ составѣ 5--6 тысячъ коней.

Сраженіе при Балаклавѣ ¹³/₂₅ октября 1854 года.

Недостатокъ силъ заставилъ князя Меншикова въ началѣ осады Севастополя ограничиться пассивною обороною и воспрепятствованіемъ непріятелю сбора продовольствія. Союзники между тѣмъ получили значительныя подкрѣпленія пѣхотою, артиллеріею и конницею ¹⁾ и довели силы свои до 88 тысячъ человекъ. Кромѣ веденія подступовъ, они въ описываемое время были очень озабочены обезпеченіемъ своего праваго фланга и балаклавскихъ складовъ отъ нашихъ покушеній со стороны рѣчки Черной. Съ этою цѣлью они возвели рядъ укрѣпленій по гребню Сапунъ-горы, а передъ Балаклавою расположили ихъ въ двѣ линіи: одну возлѣ самого города и дер. Кадыкіой, другую, состоявшую изъ четырехъ редутовъ—впереди, на цѣпи холмовъ, которые тянутся отъ дер. Комары къ Сапунъ-горѣ. Редуты эти были вооружены одиннадцатью орудіями и заняты турками, около 250

¹⁾ Къ французамъ подвезена была кавалерійская бригада, къ англичанамъ одинъ полкъ.

Планъ гораго въ околицѣхъ **БАЛАКЛИИ** (Турецкихъ)
 1857 года.

Августинъ
 М. Мушка
 Шпацинъ

Масштабъ
 1 : 100 000

Шкала
 1 : 100 000

человѣкъ каждый. Кромѣ турокъ, для обороны позиціи у Балаклавы были назначены 2700 человѣкъ англійской пѣхоты, драгунская бригада Скерлета и легкая кавалерійская бригада Кардигана (всего 1500 коней). Большая часть Англійской пѣхоты стояла въ Балаклавѣ, одинъ пѣхотный полкъ (93 шотландскій) и конница у деревни Кадыкой.

Этотъ отрядъ англичанъ, въ случаѣ надобности могъ быть поддерживавъ, кромѣ англичанъ, еще войсками обсерваціоннаго корпуса, который въ составѣ двухъ французскихъ дивизій и турецкаго отряда подъ начальствомъ Боске, находился у обрывовъ Сапунъ-горы, фронтомъ на востокъ; и со стороны флота, который могъ дать помощь высадкою морскихъ солдатъ.

Прибытіе въ началѣ октября передовыхъ эшелоновъ 4-го корпуса, направленнаго изъ Бессарабіи на усиленіе крымской арміи, позволило князю Меншикову перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, чтобы задержать осадныя работы союзниковъ. Атаку предложено произвести отъ деревни Чоргунъ по направленію на Балаклаву, какъ на болѣе, сравнительно, слабый, но вмѣстѣ съ тѣмъ важный пунктъ непріятельскаго расположенія.

Генераль Дипранди съ 17-ю баталіонами, 20-ю эскадронами, 10-ю сотнями казаковъ, 48-ю пѣшими и 16-ю конными орудіями, въ общемъ числѣ до 16 тысячъ, долженъ былъ двинуться отъ деревни Чоргунъ и овладѣть редутами, находившимися впереди д. Кадыкой; а генераль Жабокритскій съ 7½ баталіонами, 2-мя эскадронами, 2-мя сотнями казаковъ и 14 пѣшихъ орудій (всего 5000 человѣкъ), занявъ Федюхины высоты, прикрывать правый флангъ.

Согласно диспозиціи, войска чоргунскаго отряда на разсвѣтъ 13 числа двинулись къ Кадыкою тремя колоннами: 1) правая полковника Скюдери (4½ бат., 8 орудій и 3 сотни) отъ трактирнаго моста по ущелью между Федюхиными горами. За нею слѣдовала 2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи и уральскій казачій № 1-й полкъ съ двумя конными батареями, подъ начальствомъ генераль-маіора Рыжова. 2) средняя состояла изъ двухъ отрядовъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Семякина: передній эшелонъ (3 бат. съ 8-ю пѣшими орудіями), подъ командою генераль-маіора Левуцкаго; задній эшелонъ (5¼ бат. и 8 орудій) подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Семякина. Средняя колонна назначалась для атаки высотъ дер. Кадыкой. 3) Лѣвая колонна (3½ бат., 4 эскадр., 1 сотня и 10 пѣшихъ орудій), подъ командою генераль-маіора Граббе, направлена была по байларской долинѣ на дер. Комары, въ обходъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Средняя колонна, подойдя къ орудійный выстрѣлъ, выдвинула батареи и открыла огонь по редутамъ; генераль Граббе, отгнѣсивъ турокъ изъ д. Комары, также выдвинулъ орудія для обстрѣливанія редута № 1. Вслѣдъ за тѣмъ подошли головы

прочихъ колоннъ. и наша пѣхота пошла въ атаку. Редуты были взяты съ перваго натиска, и одинъ изъ нихъ № 4, какъ слишкомъ выдавшійся впередъ, былъ тотчасъ же срытъ одесскимъ пѣх. полкомъ, орудія заклепаны и сброшены съ горы. Затѣмъ одесскій пѣх. полкъ отошелъ на правый флангъ нашего боевого порядка, который тянулся по линіи редутовъ къ дер. Комары; правѣе пѣхоты, въ лощинѣ до Федюхиныхъ высотъ, стала конница генерала Рыжева.

Англичане, встревоженные неожиданной ими нашей атакой, стали въ ружье къ сѣверу отъ д. Кадыкіой: 93 пѣхотный полкъ въ центрѣ развернутымъ фронтомъ; къ правому флангу примкнули отступившіе изъ редутовъ турки; на лѣвомъ флангѣ, у самыхъ спусковъ съ Сапунъ горы, расположилась кавал. бригада Кардигана, а драгунская бригада Скерлета продвинулась нѣсколько впередъ къ редуту № 4. На подкрѣпленіе къ атакованному русскими отряду, тотчасъ высланы были: двѣ англійскія пѣхотныя дивизіи (Каткарта и Кембриджа), одна французская пѣх. бригада и бригада африканскихъ конныхъ егерей д'Алонвила. Эти подкрѣпленія, по мѣрѣ прибытія къ Кадыкію, устраивались въ боевой порядокъ въ виноградникахъ лѣвѣе атакованнаго отряда. Остальныя войска обсерваціоннаго корпуса стали въ ружье на Сапунъ горѣ, а батареи его отерыли огонь по нашимъ войскамъ.

Овладевъ редутами, генераль Липранди остановилъ свое наступленіе, и даже правый флангъ, какъ замѣчено выше, былъ отодвинуть назадъ. Только въ 9½ час. утра ¹⁾ генераль Липранди приказалъ генералу Рыжову произвести съ его конницею атаку на лагерь непріятельской конницы, бывшій въ пространствѣ между редутами и д. Кадыкіой, и овладѣть паркомъ близъ этой деревни. Переваливъ черезъ хребетъ, наша конница, идя въ двѣ линіи, атаковала непріятельскую пѣхоту. Въ первой линіи шли веймарцы, во второй лейхтенбергцы и казаки. Первая линія атаковала 93 англійскій полкъ, который, стоя въ крѣпкой позиціи, встрѣтилъ ее мѣткими залпами. Часть нашей конницы обсекала правый флангъ, но одна рота англичанъ перемѣнила фронтъ и подобными же залпами встрѣтила русскихъ. Атака была отбита. Въ то же время противъ праваго фланга нашей конницы начала выѣзжать драгунская бригада (9 эскадроновъ) Скерлета. Генераль Рыжовъ поспѣшно вывелъ свои полки изъ огня, устроилъ ихъ за высотой и тотчасъ двинулся впередъ противъ бригады Скерлета въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи шли ингерманландцы ²⁾, 4 эскадрона развернутые, по флангамъ по 4 орудія и по одному эскадрону для прикрытія ихъ во взводныхъ колоннахъ; во второй линіи шли кіевцы въ дивизионныхъ колоннахъ и казаки.

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. III, кн. I, стр. 266.

²⁾ Обзоръ войнъ, тамъ же, по другимъ источникамъ 6—орудій.

Исторія конницы
М. Маркова.

СКЕРЛЕТЪ
ПЕРЕДЪ АНГЛІЙСКОЮ КОННИЦЕЙ

ПОДЪ БАЛАКЛАВОЙ.

Бригада Скерлета была задержана виноградниками и неснятым еще лагерем. Миновавъ препятствія, англичане продолжали движеніе уже въ полномъ порядкѣ. Между тѣмъ русская конница, при видѣ англійскихъ драгунъ, уменьшила аллюръ и затѣмъ совсѣмъ остановилась ¹⁾. Три эскадрона англійскихъ драгунъ (сѣрые шотландскіе и инискильскіе—Scots Greys and Inniskilling) бросились въ атаку, прорвали первую линію, смяли вторую и уже на высотѣ третьей линіи они были охвачены съ обоихъ фланговъ, и пошла рубка. Лордъ Рагланъ въ своемъ донесеніи объ этомъ дѣлѣ говоритъ, что онъ подобной молодецкой атаки не видывалъ. Но положеніе первой линіи было весьма затруднительно, хотя и не долго: эскадроны 4-го и 5-го драгунскихъ полковъ, бывшіе во второй линіи ударили съ фланговъ противъ стоявшей на мѣстѣ русской конницы. „Гусары и казаки были смяты и въ страшномъ безпорядкѣ бросились въ разсыпную къ р. Черной ²⁾“. Такимъ образомъ 10 эскадроновъ, а по англійскимъ и нѣмецкимъ источникамъ—8, опрокинули нашу конницу, въ которой было 20 эскадроновъ и сотень. При этомъ англичане потеряли 5 человекъ убитыми и 30 ранеными.

Скерлетъ, увлеченный своимъ успѣхомъ, устремился съ бригадою влѣдъ за гусарами, но попалъ подъ перекрестный огонь батарей 12-й арт. бригады, расположенныхъ у редутовъ № 2 и № 3, и отброшенъ былъ въ такомъ же безпорядкѣ, въ какомъ была наша конница.

Было 10 часовъ. Всѣ подкрѣпленія, двинутыя изъ обсерваціоннаго корпуса на помощь англичанамъ подошли. Скерлетъ отвелъ свою бригаду и пристроился къ легкой бригадѣ Кардигана, лѣвѣе которой сталъ бригада африканскихъ конныхъ егерей д'Аллонвиля.

Въ это время прискакалъ къ начальнику всей англійской конницы, графу Лукану, адъютантъ генераль—квартирмейстера англійской арміи, капитанъ Нолланъ ³⁾ съ запиской, гдѣ было сказано, что: „лордъ Рагланъ желаетъ, чтобы конница быстро двинулась впередъ, преслѣдовала непріятеля и не позволила увезти орудія. Можете взять артиллерійскихъ лошадей. Французская конница поддержитъ васъ слѣва“. Лордъ Рагланъ, кромѣ того, обѣщаль поддержать кавалерійскую атаку двумя пѣхотными дивизіями ⁴⁾.

Между тѣмъ положеніе дѣла измѣнилось. Къ правому флангу русскихъ войскъ подошелъ отрядъ Жабокритскаго и занялъ Федюхины высоты; русская конница

¹⁾ По свидѣтельству другихъ источниковъ и англичане остановились въ 100 шагахъ отъ нашей линіи и потомъ уже бросились на нашихъ.

²⁾ Обзоръ войнъ, тамъ же, стр. 267.

³⁾ Написавшій исторію конницы.

⁴⁾ Обзоръ войнъ, тамъ же, стр. 267.

начала устраиваться; батареи обстрѣливали перекрестнымъ огнемъ все пространство, въ которое отступила русская конница; штурперы занимали скаты высотъ.

Луканъ, видя, что конницѣ придется идти подъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты Скудери и Жабокритскаго, колебался исполнить приказаніе. Нолланъ настаивалъ. „Но куда же ее направить?“—спросилъ Луканъ. „Милордъ, вотъ наши пушки, а вотъ непріятель“, отвѣчалъ Нолланъ, показывая на редуты. Луканъ считъ себя поставленнымъ въ необходимость повиноваться и приказалъ атаковать легкой бригадѣ Кардигана, у котораго было 10 эскадроновъ. Для подкрѣпленія ея и прикрытія отступленія, въ случаѣ неудачи, назначены были сѣрый шотландскій и королевскій тяжелые полки ¹⁾. Послѣдніе получили приказаніе: настолько подаваться впередъ, чтобы могли поддержать, въ неблагопріятномъ случаѣ, отступление легкой бригады.

Лордъ Кардиганъ, подобно Лукану, также сначала колебался, но приходилось повиноваться. Онъ построилъ свои девять эскадроновъ въ три линіи: въ первой по 2 эскадрона 13 драгунскаго и 17 улавскаго полковъ въ развернутомъ строѣ; во второй линіи по 2 эскадрона 4 драгунскаго и 11 гусарскаго—тоже въ развернутомъ строѣ; наконецъ, въ 3-й линіи эскадронъ 8-го гусарскаго полка—въ колоннѣ. Во всей бригадѣ графа Кардигана было не больше 600 коней; но полки въ данную минуту были въ блестящемъ видѣ. Бросивъ грустный взглядъ на свои прекрасные эскадроны, командиръ авглійской бригады проговорилъ: „впередъ, послѣдній изъ Кардигановъ!“—и ровно въ 11 часовъ двинулся въ атаку.

Разстояніе до строившейся русской конницы простиралось до 4000 шаговъ. Тѣмъ не менѣе бригада Кардигана перевалила черезъ цѣпь холмовъ и пошла сперва крупной рысью, а потомъ какъ вѣтеръ понеслась, не обращая вниманія ни на донскую батарею, бывшую ее съ фронта, ни на перекрестный артиллерійскій и ружейный огонь войскъ Липранди и Жабокритскаго съ федухивыхъ высотъ.

Наша конница, какъ выше замѣчено, въ это время устроивалась и стала, въ зависимости отъ ширины мѣста, въ три линіи: въ первой казаки, во второй ингерманландцы, въ третьей кіевцы; впереди лѣваго фланга заняла позицію донская № 3 батарея.

Уральцы не выдержали блестящей атаки англичанъ, повернули назадъ, начали стрѣлять по своимъ и смяли ингерманландцевъ; ингерманландцы бросились бѣжать и смяли кіевцевъ, и вся наша конница понеслась въ полномъ безпорядкѣ назадъ. Офицеры старались остановить, но большая часть старшихъ была изъ строя еще при первой схваткѣ съ бригадою Скерлета, а оставшіеся

¹⁾ Бригада Скерлета.

Исторія конницы
М. Маркова.

КАРДИГАНЪ.

Типо-Дитографъ и Лито-Печатня Ф. С. Мухоморова въ Твери

молодые мало знали солдатъ, да и солдаты въ общей суматохѣ не понимали ни команды, ни приказаній.

Англичане, наскочивъ на донскую батарею и перерубивъ часть прислуги, бросились за гусарами, которымъ пришлось переходить черезъ рѣчку по единственному, такъ называемому, трактирному мосту. Тутъ произошло больше столпленіе: конная № 12 батарея, передки донской № 3—все сбилось въ кучу, стараясь перебраться на другую сторону. Англичане преслѣдовали почти до обоза, отчаянно рубя нашихъ кавалеристовъ, многіе изъ нихъ проскакали за бѣгущими за мостъ. Но Кардиганъ, осмотрѣвшись, замѣтилъ, что за его бригадою поддержки нѣтъ никакой. Онъ быстро собралъ свои эскадроны, свернулъ ихъ въ колонны и началъ отступленіе. Очевидецъ говоритъ: „никогда нельзя лучше оцѣнить конницу, какъ при отступленіи послѣ удачной атаки въ виду непріятеля“. Нужно отдать справедливость англичанамъ: они представляли верхъ совершенства въ этомъ отношеніи и шли на рысяхъ въ порядкѣ какъ на ученьи.

Между тѣмъ, во время отступленія гусаръ, 3 эскадрона маршевого уланскаго полка, расположенные между редутами №№ 2 и 3, получили приказаніе передвинуться вправо и атаковать англичанъ, когда они пойдутъ назадъ. Эскадроны подошли къ Мекензіевой дорогѣ какъ разъ въ то время, когда подходила передняя колонна Кардигана. Первый эскадронъ бросился въ атаку, затѣмъ, когда очистился фронтъ—второй, а потомъ и третій, выдвинувшійся влѣво. Атака была фланговая и вполне неожиданная для англичанъ: они были разсѣяны. Не успѣли уланскіе эскадроны собраться послѣ преслѣдованія, какъ показалась вторая колонна. Вслѣдствіе недоразумѣнія, происшедшаго отъ сходства формы англичанъ съ формою кіевцевъ, произошло замедленіе, и англичане успѣли атаку встрѣтить контръ-атакой. Но участь и этой колонны была не лучше первой. Въ то же время наша пѣхота и пѣшая артиллерія открыли огонь, отъ котораго однако сильно пострадали и наши уланы.¹⁾

Выше было сказано, что въ запискѣ Раглана Лукану говорилось о французской конницѣ, которая должна была поддерживать послѣдняго съ лѣваго фланга. Генераль Морисъ, видя опасность бригады Кардигана, и желая ее облегчить, двинулъ 4-й полкъ африканскихъ конныхъ егерей, уступами по два эскадрона, на батарею отряда Жабокритскаго. Французы поднялись на высоты, бросились на застрѣльщиковъ и батарею и стали рубить прислугу: но, собранные въ кучки, наши стрѣлки и, двинутые впередъ два баталіона владимірскаго пѣх. полка, заставили ихъ отступить.

¹⁾ Обзоръ войнъ, тамъ же, стр. 269.

Одновременно съ атакой д'Алонвиля съ конно-егерями были двинуты союзниками: дивизія герц. Кембриджскаго противъ нашихъ войскъ, занимавшихъ редуты, а дивизія Каткарта и бригада Вурбаки—противъ отряда Жабокритскаго. Но вся эта пѣхота была остановлена, и дальнѣйшій бой ограничивался перестрѣлкою. Липранди ограничился одержаннымъ успѣхомъ и оставался на занятой позиціи. Продолжать бой ему небыло цѣли, такъ какъ непріятель на укрѣпленной позиціи сосредоточилъ равныя ему силы и надежды на овладѣніе Балаклавою больше не представлялось.

Обращаясь къ разбору дѣла подъ Балаклавою, приведемъ прежде всего замѣчаніе Обзора войнъ: ¹⁾ а) какъ мы видѣли, сказано тамъ, около 8 часовъ утра редуты были нами заняты и до 9½ часовъ, т. е. 1½ часа, продолжается полное бездѣйствіе чоргунскаго отряда; между тѣмъ малочисленность непріятеля, собравшагося у д. Кадыкіой, позволяла предпринять: безотлагательное наступленіе къ этой деревнѣ, рѣшительную атаку слабыхъ силъ и энергичное преслѣдованіе ихъ до Балаклавы включительно; для выполненія всего этого мы имѣли четверное превосходство въ силахъ и достаточно времени. Союзники успѣли собрать 11000 чел. не ранѣе 10 часовъ утра, и только къ 11 часамъ утра силы непріятеля сравнялись съ нашими; слѣдовательно, послѣ захвата, мы имѣли свободныхъ два часа; опасаться за свой правый флангъ Липранди не имѣлъ основаній, такъ какъ отрядъ Жабокритскаго вполне его обезпечивалъ; къ тому же чоргунскій отрядъ, въ случаѣ наступленія значительныхъ непріятельскихъ силъ со стороны Сапунъ-горы, могъ свободно отступить черезъ д. Комары. б) Трудно признать цѣлесообразною первую задачу, возложенную на конницу Рыжова; для овладѣнія паркомъ, находившимся въ одной верстѣ отъ редута № 3 и прикрытаго пѣхотою, естественнѣе всего было послать пѣхоту и прежде всего потому, что мѣстность не была благопріятна для кавалерійскихъ атакъ; если же опасались наступленія непріятельской конницы, то ничто не мѣшало прикрыть открытый флангъ пѣхоты нашею конницею. в) Наконецъ, нельзя объяснить поведенія нашей конницы: два раза вдвое слабѣйшая англійская конница приводитъ ее въ бѣгство и доводитъ до паники; надо замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ боевой порядокъ, принятый нашею конницею, до нѣкоторой степени можетъ выяснитъ причину безпорядка: дѣйствительно, когда казаки начали отступать, то они наскочили на свою вторую линію, привели ее въ безпорядокъ, а затѣмъ таже участь постигла и третью линію.“

Чтобы объяснить этотъ вопросъ относительно поведенія нашей конницы, обратимъ вниманіе на то, что при первомъ столкновеніи своемъ съ бригадою Скерлета, она

¹⁾ Тамъ же, стр. 272.

встрѣтила атаку, стоя на мѣстѣ; а для конницы самое худшее въ бою—это ничего не дѣлать, сфера дѣйствій и сила конницы заключается въ движеніи. За это наша конница и была опрокинута. Вслѣдъ за этимъ пораженіемъ, генераль Рыжовъ успѣлъ собрать свои полки и началъ ихъ устроить. Успѣлъ ли онъ ихъ совершенно устроить или нѣтъ, но наша конница опять была застигнута англичанами если не на мѣстѣ, то еще раньше приведенною въ безпорядокъ, чѣмъ они успѣли до нее доскакать. Это доказываетъ уже упадокъ духа. Если наша конница была готова для атаки и, рассчитывая, что перекрестный огонь остановитъ ураганъ англійской конницы, то—во всякомъ случаѣ ей выгоднѣе всего было идти впередъ. И такъ, по нашему мнѣнію, неудача нашей конницы должна быть отнесена къ главному начальнику ея, генералу Рыжову, и полковымъ командирамъ, которые или растерялись, или не умѣли полки свои двинуть впередъ. Постановка казачьяго полка въ первой линіи составляетъ ошибку потому, что, сидя на малорослыхъ и сравнительно слабыхъ съ англійскими лошадяхъ, они не могли рассчитывать на успѣхъ: вотъ они и вынули свои ружья, чтобы огнемъ встрѣтить атаку. Но этотъ огонь англичане заставили обратить противъ своихъ. А, казалось бы, можно было пострѣлять въ англичанъ, которые начали свою атаку съ разстоянія 4000 шаговъ подъ перекрестнымъ огнемъ нашей артиллеріи и пѣхоты. Не смотря на то, что наши уланы въ концѣ концовъ разбили и разсѣяли англійскую конницу, нельзя не замѣтить, что дѣйствительно духъ нашей конницы въ сраженіи при Балаклавѣ стоялъ ниже англійской. Для наведенія на это приведемъ слѣдующій примѣръ изъ того же самаго сраженія. Когда обѣ колонны Кардигана, послѣ атаки, пронеслись отъ трактирнаго моста назадъ и были опрокинуты нашими уланами, эти самые уланы начинали собираться. Офицеръ и нѣсколько человекъ уланъ замѣтили, что вдоль по мекензіевой дорогѣ ѣдетъ англійскій офицеръ шагомъ. Русскій офицеръ выхватываетъ саблю и вмѣстѣ съ тремя уланами бросается на англичанина. Англичанинъ, который дѣйствительно ѣхалъ шагомъ, такъ какъ раненая лошадь шла на трехъ ногахъ, прехладнокровно поднялъ пистолетъ и выстрѣломъ въ упоръ убилъ офицера, прочіе наши уланы мгновенно осадили назадъ и дали англичанину свободно проѣхать, не рѣшаясь вторично къ нему подѣхать. ¹⁾ Потеря наша въ сраженіи при Балаклавѣ была слѣдующая: убито 6 офицеровъ и 232 нижнихъ чина, и раненыхъ 20 офицеровъ и 192 нижнихъ чина. Большинство потери выпало на долю конницы.

Относительно дѣйствій англичанъ въ обзорѣ войнъ отмѣчено слѣдующее: назначеніе слабыхъ силъ для обезпеченія своей базы и предоставленіе обороны выдвинутыхъ редутовъ горети турокъ. Это тѣмъ болѣе непонятно, что наши ре-

¹⁾ Со словъ участника и очевидца.

когносцировки, предпринятая со стороны Чоргуна 6-го и 7-го октября, должны были обратить вниманіе англичанъ на ихъ слабыя стороны. Затѣмъ, блестящая, хотя и не имѣвшая никакого значенія, атака бригады Кардигана еще разъ убѣждаетъ въ невозможности высшимъ начальникамъ указывать время для кавалерійскихъ атакъ; главнокомандующій англійской арміи, стоя на обрывахъ Сапунъ-горы, рѣшился вмѣшаться въ совершенно частныя распоряженія: ему издали показалась минута удобная для дѣйствій конницы, и онъ приказалъ ее вести на гибель и притомъ безъ всякой пользы; наконецъ, непонятно, почему была поведена въ атаку только половина англійской конницы, тогда какъ другая оставалась спокойною зрительницею гибели своихъ товарищей.

И такъ въ неудачномъ исходѣ дѣйствій англійской конницы вина лежитъ на самомъ главнокомандующемъ, который послалъ конницу въ атаку не своевременно, который, обѣщавъ поддержать атаку конницы всею пѣхотою, этого не сдѣлалъ. А мы неоднократно замѣчали, что въ массовыхъ дѣйствіяхъ атака конницы, не поддержанная своевременно пѣхотою и прочими вообще силами, не приводила къ рѣшительному успѣху. Особенно это было замѣтно въ эпоху наполеоновскихъ войнъ (Аспернъ, Лейпцигъ, Ватерло). ¹⁾

Графъ Луканъ также не могъ считать себя безвиннымъ въ гибели легкой бригады. Относительно атаки англійской конницы онъ лично получилъ приказаніе отъ лорда Раглана. Почему онъ не повелъ въ атаку всю конницу, а отправилъ одну бригаду? Если бригада Скерлета не оправилась еще послѣ атаки, то слѣдовало хоть нѣсколько минутъ выждать. Зейдлицъ въ подобныхъ минутахъ, когда видѣлъ, что для атаки не настала еще пора, бралъ на себя смѣлость послушаться повелѣній короля, особенно если видѣлъ, что они не соотвѣтствуютъ положенію дѣлъ.

Что же касается до самого Кардигана и его сводной бригады, то справедливо сказать, что они честно, достойно и отважно исполнили свой долгъ. Видя, что его съ бригадою посылаютъ на вѣрную гибель, безъ пользы дѣла, Кардиганъ счелъ долгомъ обратить вниманіе Лукана на опасность и бесполезность атаки; но когда приказаніе и послѣ этого было повторено, то, не взирая на 3 линіи нашей конницы, на всю нашу пѣхоту съ цѣпью шгудерниковъ и на три батареи, бившія перекрестнымъ огнемъ, совершилъ свою безсмертную атаку на протяженіи почти пяти верстъ. „Передъ подобной конницей“, какъ выразился одинъ нашъ старый кавалерійскій генераль, „снимаютъ шапку!“

Потери англійской конницы были велики. По показанію Ніеля ²⁾, изъ 800

¹⁾ Смотри выпускъ 5-й, глава 30.

²⁾ Обзоръ войнъ, тамъ же, стр. 269 (выноска).

всадниковъ спаслось только 200. По свидѣтельству другихъ источниковъ, что болѣе вѣроятно, бригада Кардигана потеряла 40 офицеровъ, 386 нижнихъ чиновъ изъ 600. Пѣхота англійская понесла сравнительно весьма небольшую потерю, именно 10 офицеровъ и 119 нижнихъ чиновъ.

Въ сраженіи при Балаклавѣ русскіе одержали успѣхъ, замедлили работы осаждающаго и, слѣдовательно, до извѣстной степени достигли цѣли. Но успѣхъ былъ не полный. Намъ не удалось овладѣть Балаклавою, основаніемъ дѣйствій англичанъ, что непременно заставило бы союзниковъ прекратить или отложить осаду, особенно, осаду корабельной части города. Балаклавское дѣло указало неприятелю на его слабую сторону и заставило англичанъ принять энергичныя мѣры къ обезпеченію своего тыла. Когда 24 октября русскій главнокомандующій предпринялъ новое наступленіе противъ праваго фланга союзниковъ, то передъ Балаклавою и по всему гребню Сапунъ-горы была воздвигнута уже прочная оборонительная линія, вооруженная 40 орудіями. Такимъ образомъ дѣло при Балаклавѣ принесло намъ не пользу, а существенный вредъ, слѣлавъ самый доступный пунктъ неприятельскаго расположенія трудно уязвимымъ.

Между тѣмъ осадныя работы союзниковъ возобновились. Постоянное бомбардированіе не позволяло держать въ нашихъ укрѣпленіяхъ достаточное количество войскъ, такъ какъ для того не было крытыхъ помѣщеній. Союзники, предпринявъ штурмъ, могли встрѣтить въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ незначительныя силы, выбивать же ихъ потомъ движеніемъ войскъ изъ города было очень затруднительно. Особенно грозила опасность бастіону № 4. Такъ какъ русскій главнокомандующій получилъ значительныя подкрѣпленія, которыя довели его войска до 63 тысячъ наличныхъ силъ, то, чтобы вторично удержать союзниковъ отъ штурма, а можетъ быть и разбить ихъ до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій, онъ рѣшился перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Происшедшее сраженіе, 24 октября, было для насъ неудачнымъ, мы потерпѣли пораженіе. Въ отношеніи конницы можемъ сказать только то, что она въ количествѣ 58 эскадроновъ и 4 сотенъ была сосредоточена на нашемъ лѣвомъ флангѣ; но влѣдствіе нерѣшительныхъ дѣйствій этого фланга, участія въ сраженіи не приняла.

Послѣ инкерманскаго сраженія обѣ стороны занялись съ одной стороны усиленіемъ средствъ обороны, съ другой осадой. Русскіе значительно увеличили свои укрѣпленія, усилили ихъ орудіями, устроили редюиты въ городѣ, усилили укрѣпленія сѣверной стороны Севастополя, возвели нѣсколько батарей на инкерман-

скихъ высотахъ. Союзники, кромѣ фортификаціонныхъ работъ, усилили свои войска вновь прибывшими подкрѣпленіями, чтобы съ наступленіемъ весны усугубить энергію осады до возможныхъ предѣловъ. Кромѣ подкрѣпленій французской арміи, въ Крымъ были направлены двѣ турецкія и одна египетская дивизіи съ артиллерією и двумя эскадронами. Войска эти, въ числѣ до 21 тысячи, высадились въ Евпаторію.

Боясь дѣйствій союзниковъ изъ Евпаторіи къ Перекопу, на сообщенія нашей арміи, главнокомандующій рѣшился овладѣть Евпаторією: но штурмъ, порученный г. л. Хрулеву съ отрядомъ въ 19 тысячъ человекъ, былъ отбитъ. Въ отношеніи дѣйствій конницы штурмъ Евпаторіи интереса не представляетъ. Скажемъ только то, что у Хрулева было 24 эскадрона и 6 сотень, изъ которыхъ нѣкоторые по недостатку пѣхоты были употреблены въ спѣшенномъ строю.

Послѣ того осадныя работы союзниковъ продолжались съ усиленною энергією. Главныя усилія ихъ направлялись противъ Малахова кургана, къ которому велись подступы и нѣсколько разъ союзники предпринимали бомбардированіе Севастополя: но штурмъ, предпринятый французами 6 іюня 1855 года, въ числѣ 44 тысячъ человекъ, былъ отбитъ.

Въ первыхъ числахъ августа князь Горчаковъ, который еще въ началѣ года назначенъ былъ главнокомандующимъ вмѣсто Меншикова, рѣшился атаковать союзниковъ со стороны рѣки Черной. Въ сраженіи при Черной конница участія не приняла.

5 Августа началось пятое бомбардированіе Севастополя и продолжалось до 9-го числа включительно. Съ 24 августа открылось шестое бомбардированіе. По одному Малахову кургану дѣйствовало 110 орудій большихъ калибровъ. Это бомбардированіе шло непрерывно до 27 августа, когда союзники, обративъ почти все наши укрѣпленія въ груды развалинъ, рѣшились двинуться на приступъ. На всѣхъ пунктахъ союзники были отбиты, но потеря Малахова кургана заставила наши войска, взорвавъ оставшіяся укрѣпленія города, начать отступленіе на сѣверную сторону Севастополя. 30-го августа непріятель вступилъ въ развалины города.

Дѣйствія конницы подъ Евпаторією.

Послѣ оставленія Севастополя, армія князя Горчакова заняла позицію по линіи вдоль сѣвернаго берега Большой бухты, черезъ Инкерманскія и Мекензевы высоты къ истокамъ рѣки Бельбека до сел. Таври.

Союзная армія простиралась отъ Байдарской долины къ сел. Чоргуну, и далѣе по Черной и южному берегу Большой бухты. Конница союзниковъ была размѣщена слѣдующимъ образомъ: 2000 всадниковъ въ Байдарской долинѣ (конно-

егеря), 2000 на Черной и 800 кирасиръ въ резервъ. Англійская конница находилась между Балаклавой и д. Комары, позади сардинцевъ.

Желая побудить князя Горчакова къ отступленію изъ занятыхъ имъ выгодныхъ позицій, союзники нѣсколько разъ покушались обойти нашу армію съ лѣваго фланга; но всюду встрѣчали своевременный отпоръ. Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, Пелисье предпринялъ обойти русскую армію съ праваго фланга. 6-го (18) сентября были посажены на суда 3 кавалерійскіе полка съ конною батареею, подъ начальствомъ генерала д'Алонвила, и отправлены въ Евпаторію. Тамъ въ это время находились 3 дивизіи турецко-египетскихъ войскъ, въ числѣ 15 тысячъ чел. съ 30 орудіями, которыми командовалъ муширъ Ахмедъ-паша.

Для охраненія нашего тыла и сообщеній съ перекопомъ между Евпаторіею и Симферополемъ стоялъ наблюдательный корпусъ генерала отъ кавалеріи Шабельскаго. Составъ его корпуса былъ слѣдующій: резервная уланская дивизія ген.-л. барона Корфа (32 эскадрона), одинъ драгунскій, 3 казачьихъ полка и 2 конныя батареи; всего 42 эскад. 18 сотенъ и 16 орудій. Для наблюденія за Евпаторіею отъ корпуса были выдвинуты 2 отряда: начальникъ рез. уланской дивизіи генераль-лейтенантъ Корфъ, съ елизаветградскимъ уланскимъ полкомъ, конною батареею и 6-ю сотнями казаковъ, стоялъ у Типъ-Мамай, въ шести верстахъ отъ Евпаторіи; а ген.-маіоръ Терпелевскій, съ украинскимъ уланскимъ полкомъ, четырьмя сотнями казачьяго уральскаго № 2 полка—у сел. Тегеша, въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ Евпаторіи. Въ случаѣ напора превосходныхъ силъ непріятели, Корфъ получилъ приказаніе отходить на Карагуртъ, а Терпелевскій на Бозоглу.

Прибывъ съ своею конницею въ Евпаторію, ген. д'Алонвилъ принялъ начальство надъ всѣми тамъ расположенными войсками и немедленно рѣшился дѣйствовать противъ нашего тыла и сообщеній съ перекопомъ. 17 сентября, д'Алонвилъ выступилъ изъ Евпаторіи тремя колоннами: первая изъ 6-ти баталіоновъ, батареи и изъ регулярной конницы турокъ подъ начальствомъ Ахмеда-Менекли-паши.¹⁾ (по другимъ свидѣніямъ Солимана паши) направилась къ Сакамъ и заняла передъ этимъ селеніемъ командующую высоту; вторая колонна, изъ 12 эскадроновъ, конной батареи, 200 баши-бузуковъ и 6 египетскихъ баталіоновъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ д'Алонвила, двинулась черезъ мостъ на заливъ Гнилого озера къ сел. Чотай, которое находилось въ 24 верстахъ къ сѣверу отъ Евпаторіи; третья колонна, состоявшая изъ 12 баталіоновъ и трехъ кавалерійскихъ полковъ съ двумя батареями, подъ командою мушира Ахмеда-паши, должна была идти западнѣе озера на Тегешъ и Чотай, гдѣ и войти въ связь со второю колонной.

¹⁾ Богдановичъ, Восточная война 1853—1856 годовъ, т. IV. стр. 181.

Число всѣхъ этихъ войскъ простиралось до 12 тысячъ пѣхоты, 4 тыс. регулярной конницы и 1000 баши-бузукъ съ 30 орудіями.

Первая и третья колонны первоначально встрѣтили небольшія казачьи партіи, которыя отступили; затѣмъ первая колонна остановилась въ виду Сакъ и ничего не предпринимала.

Генераль Терпелевскій, въ виду наступленія превосходныхъ силъ непріятеля, не теряя его изъ вида, отходилъ согласно инструкціи, въ Бозоглу. Баронъ Корфъ, получивъ свѣдѣніе о наступленіи колонны д'Аллонвиля, началъ отступать къ Орта-Мамай; но д'Аллонвиль, не пошелъ за Корфомъ, а продолжалъ движеніе на Чотай, противъ Терпелевскаго.

Дальнѣйшій ходъ дѣла предоставимъ рассказывать очевидцу и участнику во всемъ случившемся. „Отгѣснивъ наши наблюдательные посты,“ говоритъ ген. Горячевъ, ¹⁾ „противникъ, какъ бы оставивъ безъ вниманія елизаветградскій полкъ, отступавшій на флангъ по дорогѣ къ Симферополю, началъ сильно тѣснить украинцевъ, которые, согласно предварительнымъ распоряженіямъ, отходили по дорогѣ на Перекопъ. При отступленіи, конная батарея, находившаяся при украинскомъ полку, пользуясь каждой удобной позиціей, задерживала наступленіе противника, вслѣдствіе сего, отступленіе украинцевъ было произведено въ замѣчательномъ порядкѣ.

Елизаветградскій полкъ, не будучи преслѣдуемъ непріателемъ, отойдя приблизительно на двухверстное разстояніе, остановился и слѣдилъ за движеніемъ противника. На линіи, высланныхъ впередъ полка, наблюдательныхъ разъѣздовъ находился, слѣдившій за движеніемъ непріятельскихъ войскъ, бывшій при полку, начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Корфъ. Противникъ, тѣснившій украинцевъ, мало по малу скрылся изъ вида, и гулъ едва слышныхъ выстрѣловъ артиллеріи замолкъ. Наступило затишье передъ бурей.

Въ виду того, что непріятель удалился на значительное разстояніе, командиръ елизаветградскаго полка, полковникъ Андрузскій, приказалъ слѣзть съ лошадей, (размундштучить и кормить). ²⁾ При этомъ полкъ, бывшій въ то время восьми-эскадроннаго состава, стоялъ на позиціи въ развернутомъ фронтѣ, имѣя конную батарею въ центрѣ. ³⁾ Хотя на горизонтѣ не было видно и слѣда вражескихъ войскъ, но командиру полка показалось весьма подозрительнымъ, что въ отдаленіи за правымъ флангомъ нашей позиціи, скакавшій къ намъ офицеръ украинскаго полка, постоянно махалъ платкомъ. Приписывая скачку упоминаемаго офи-

¹⁾ Военный Сборникъ 1893 года, № 12, стр. 117.

²⁾ Богдановичъ, тамъ же, стр. 181.

³⁾ Полкъ стоялъ на возвышенностяхъ селенія Кенегезъ.

цера чому то необычайному, полковникъ Андрузскій приказалъ полку садиться. Оказалось, что въ это время противникъ производилъ скрытное наступленіе въ обходъ праваго фланга полка, что и было выполнено имъ блистательно. Неожиданному для уланъ нападенію способствовалъ примыкавшій къ флангу полка глубокой оврагъ, тянувшійся на далекое пространство, а также отсутствіе со стороны полка наблюдательнаго поста надъ тѣмъ оврагомъ. Не успѣлъ еще доѣхать къ елизаветградцамъ посланный отъ украинскаго полка офицеръ, для предупрежденія насъ о грозящей опасности, какъ впереди фронта появился начальникъ дивизіи, отдававшій на скаку приказаніе „отступать.“ Но едва только полкъ успѣлъ окончить заѣздъ по взводно кругомъ, какъ въ ту же минуту на флангѣ у насъ показалась французская конница въ колоннахъ по дивизіонно. Немедленно полкъ былъ обратно повороченъ фронтомъ къ противнику и 1-й, а за тѣмъ и 2-й эскадронъ бросились въ атаку. Ударъ 1-го эскадрона не только приостановилъ французовъ, но лѣвымъ флангомъ нашего эскадрона конница его была даже отброшена назадъ, и вообще передовой уступъ непріятеля былъ чувствительно истрепанъ атаковавшими его уланами. Во время происходившей свалки, между прочимъ, замѣчено было, какъ сбитый съ лошади французъ былъ атакованъ спѣшнымъ же уланомъ, который, нанеся ему ударъ пикой сзади и не вынимая оружія изъ раны, бѣгомъ гналъ его передъ собой. На сдѣланное одному изъ нижнихъ чиновъ замѣчаніе, почему онъ не вынулъ пику изъ бушмата и не колетъ французовъ, полученъ былъ отвѣтъ: „я задняя шеренга, ваше благородіе.“

Въ моментъ описываемаго столкновенія, батарея наша, сдѣлавъ залпъ по противнику, начала отступленіе. За ней послѣдовали и 4 лѣвофланговые эскадроны, которые, по случаю холмистой мѣстности и растянутой линіи фронта, даже не знали о столкновеніи правофланговыхъ эскадроновъ съ конницей противника. Между тѣмъ изъ за фланговъ послѣдняго, передовой уступъ котораго былъ приостановленъ атакой 1-го эскадрона, начали выдвигаться сомкнутыя его части. Въ то же самое время передъ фронтомъ показались отдѣльные всадники, а въ нѣкоторомъ отдаленіи, перпендикулярно линіи фронта, обозначилось движеніе кавалерійской массы. Послѣ залпа нашей батареи, лошадь подъ сѣдломъ командира полка, будучи контужена, взвилась на дыбы и выбросила его изъ сѣдла. Въ эту критическую для него минуту, часть отдѣлившись французовъ бросилась къ полковнику Андрузскому. Но бывшій при немъ ординарецъ ун.-офицеръ Самотыга, соскочивъ со своей лошади, предложилъ ее своему командиру, а самъ, защищаясь отъ наскочившихъ на него всадниковъ, былъ израненъ и захваченъ въ плѣнъ. За этотъ подвигъ впослѣдствіе Самотыга былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена и переведенъ въ гвардію, а отъ командира полка получилъ значительныхъ размѣровъ денежную награду. Атака 1-го дивизіона, отчасти поддержанная 2-мъ

дивизиономъ, подала вначалѣ надежду на благопріятныя для насъ послѣдствія. Но въ виду показавшейся съ фронта бригады египетской конницы и выходящихъ противъ праваго фланга частей французской бригады, елизаветградцы принуждены были перейти въ отступленіе. Отступленіе это могло бы быть совершенно безъ всякихъ для полка потерь, если бы дѣйствія его не были связаны присутствіемъ артиллеріи, которая встрѣтила на пути своего движенія непредвидѣнныя для нея препятствія. При самомъ почти началѣ отступленія, батареѣ пришлось переходить черезъ крутой оврагъ, въ которомъ опрокинулись два орудія. Вслѣдствіе этого эскадроны пріостановились, чтобы дать время артиллеристамъ и соскочившимъ съ лошадей уланамъ возстановить порядокъ въ опрокинутыхъ орудіяхъ. Но по случаю неизбежной при этомъ суеты, а равно въ виду надвигающагося непріятеля, уланы, со слезами на глазахъ, должны были бросить орудія и пристроиться къ своимъ частямъ, а ѣздовые, обрубивъ построжки, ускакали къ батарее. По выходѣ полка изъ оврага, французы, будучи воодушевлены захватомъ нашихъ орудій, а также видомъ приближающейся египетской конницы, начали сильнѣе тѣнить уланы. Это обстоятельство вынудило послѣднихъ неоднократно поварачиваться къ противнику и тѣмъ пріостанавливать пылъ наступавшихъ на насъ въ разсыпномъ строю французовъ; какъ только уланы опускали пики для атаки, французы какъ бы волной отхлынывали отъ полка. Однако, происходившая при этомъ задержка полка каждый разъ все ближе и ближе приближала къ мѣсту боя египетскую конницу. На этомъ основаніи эскадронамъ снова приходилось переходить въ отступленіе. Слѣдую далѣе, при вновь встрѣченномъ на пути оврагѣ, уланы вторично пріостановили отступленіе, для подачи помощи двумъ орудіямъ, у которыхъ обломились шкворни, или что-то тому подобное. Но и тутъ, по недостатку времени, орудія были брошены, а люди, соскочившіе съ лошадей для пособія артиллерійской прислугѣ, а также и эти послѣдніе пристроились къ своимъ частямъ. Выйдя изъ оврага, полкъ долженъ былъ продолжать отступленіе безостановочно, не ввязываясь уже въ отдѣльныя схватки, такъ какъ всякая наша пріостановка, въ виду приближающейся бригады египтянъ, грозила весьма серьезными послѣдствіями. При дальнѣйшемъ нашемъ движеніи, отдѣльные всадники бригады д'Алонвиля, почти уже безнаказанно слѣдовали у насъ на хвосту, провожая полкъ пистолетными выстрѣлами. Неоднократно наши офицеры, слѣдовавшіе сзади фронта, вынуждаемы были отбиваться саблями отъ нападавшихъ на нихъ французовъ, со стороны которыхъ были слышны то поощрительныя, то сдерживающіе возгласы... Даже начальникъ дивизіи нерѣдко былъ окружаемъ одиночными всадниками, но его плотное сложеніе, громадный ростъ и приподнятая шапка никому изъ противниковъ не придавала бодрости познакомиться съ ея ударомъ. Въ одну изъ подобныхъ минутъ отступленія, поручикъ П—чъ, замѣтивъ, что его лапаша начинаетъ уставать,

обратился къ сосѣднему офицеру съ восклицаніемъ: „приходится идти въ плѣнь, лошадь пристала!“, какъ въ ту же минуту ѣхавшій подлѣ него рядовой предложилъ ему сѣсть позади его на крупѣ лошади. Перескочивъ къ нему, названный офицеръ еще долгое время слѣдовалъ, сидя на одномъ конѣ съ солдатомъ. Когда же владѣлецъ лошади замѣтилъ, что она начинаетъ уставать, то предложилъ, что онъ соскочить, съ коня, представивъ его въ полное распоряженіе своего офицера. Но поручикъ П—чь, не согласился на рыцарскій поступокъ своего боевого товарища, соскочилъ съ лошади и вскорѣ былъ захваченъ въ плѣнь.

Французы, продолжая преслѣдованіе, не рѣшались однако подсакивать на столь близкое къ намъ разстояніе, чтобы помѣряться холоднымъ оружіемъ и предпочитали держаться, такъ сказать, на благородной дистанціи. Поэтому убитыхъ и раненыхъ въ полку было самое незначительное число; потеря же приблизительно около 100 человѣкъ взятыми въ плѣнь произошла потому, что многія лошади, обременныя китками съ сѣномъ и овсомъ въ саквахъ, не могли поспѣвать за отступавшими эскадронами. Потеря плѣнными была бы болѣе значительна, если бы не близъ лежащее по пути отступленія Сакское гнилое озеро. Дѣло въ томъ, что непріятель, будучи увлеченъ преслѣдованіемъ уланъ, не обращалъ вниманія на людей, попадавшихъ къ нему въ плѣнь, чѣмъ нѣкоторая часть изъ нихъ воспользовалась для своего спасенія, бросившись въ гнилое озеро, откуда съ наступленіемъ темноты они и присоединились къ полку. Лошадей захвачено значительно менѣе, такъ какъ нѣкоторая ихъ часть слѣдовала за полкомъ безъ всадниковъ. Впослѣдствіи было замѣчено, что большинство оставшихъ лошадей оказалось изъ числа младшихъ сроковъ службы, тогда какъ старыя лошади, даже и съ нѣкоторыми пороками, вынесли выпавшее на ихъ долю тяжелое испытаніе.

Продолжая преслѣдованіе, французы, при переѣздѣ нашей батареи черезъ вновь встрѣченный оврагъ, захватили еще два орудія, которыхъ не могли вытянуть въ гору истомленные упряжныя лошади.

Начинало вечерѣть. Со стороны противника преслѣдованіе значительно ослабѣло, а за тѣмъ вскорѣ и совсѣмъ было пріостановлено. Прекращеніе преслѣдованія произошло или по случаю сильнаго изнуренія лошадей, или потому, что непріятелю было, вѣроятно, извѣстно, что въ недалекомъ разстояніи отъ пункта его остановки бивакировали полки нашего драгунскаго корпуса, но почему драгуны, получивъ извѣстіе о печальномъ исходѣ боя нашихъ уланъ, не преслѣдовали французскую конницу,—для насъ осталось неизвѣстнымъ. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что если бы французы на истомленныхъ ихъ коняхъ были атакованы свѣжими силами нашихъ драгунъ, да къ тому же въ болѣе превосходныхъ силахъ, то едва ли многіе изъ нихъ возвратились бы въ Евлаторію.“

Вникая въ описаніе катастрофы съ елизаветградскимъ уланскимъ полкомъ.

не можемъ не замѣтить опять слабую сторону тогдашней нашей конницы—сторожевую и развѣдывательную службу. Уланскій полкъ пропускаетъ почти передъ своимъ фронтомъ всю колонну непріятели и потомъ упускаетъ ее изъ вида, ограничившись выставленіемъ впереди отдыхавшаго полка, цѣпи постовъ. Даже флангъ, откуда потомъ появился противникъ не былъ наблюдаемъ. Французы поступили не такъ. Прослѣдовавъ мимо елизаветградцевъ, конница д'Алонвиля оставила развѣзды, слѣдить за ними. Они то и донесли д'Алонвилю о безопасности нашихъ уланъ.

Д'Алонвиль, прибывъ въ Чотай, остановился тамъ для небольшого привала, въ ожиданіи третьей колонны и, отогнавъ отрядъ Терпелевскаго, повернулъ обратно на Корфа, чтобы воспользоваться благопріятными для нападенія свѣдѣніями.

Что же касается того, что драгуны или вообще резервы не поддержали отступавшихъ уланъ и не разбили усталую французскую конницу, то мы это объясняемъ, во первыхъ, отсутствіемъ связи между передовыми частями нашего отряда и резервами, во вторыхъ безостановочнымъ преслѣдованіемъ д'Алонвиля, который не далъ времени своевременно дать знать о пораженіи, и, въ третьихъ, тѣмъ, что начальникъ дивизіи былъ не на своемъ мѣстѣ. Если баронъ Корфъ, находился въ передовой линіи для повѣрки службы, то это еще понятно; но управлять съ этого мѣста конницею невозможно. Его мѣсто при резервахъ и дѣло ими руководить, въ зависимости отъ свѣдѣній съ передовыхъ частей.

Послѣ того д'Алонвиль предпринималъ неоднократно движенія отъ Евпаторіи на наши сообщенія. Пелисье для поддержки его отправилъ въ Евпаторію еще одну кавалерійскую и одну пѣхотную дивизію, вѣдѣствіе чего и князь Горчаковъ для поддержанія нашей конницы и прикрытія Симферополя направилъ 4-ю и 5-ю пѣх. дивизіи съ стрѣлковымъ баталіономъ и артиллеріей; къ Бахчисараю—три дивизіи, и отъ Мурзабека къ Орта-Абламу гренадеръ. Но д'Алонвиль свои демонстративныя движенія далѣе Контоугане, Карагурта и Джамина не простиралъ.

Въ половинѣ ноября англійская конница сѣла на корабли при Евпаторіи и отправлена была въ Скутари на зимовку; турецкая конница также возвратилась въ малую Азію; одна французская конница только оставалась въ Евпаторіи. За этимъ прекращены были все дѣйствія противъ русскихъ. Последняя рекогносцировка французовъ предпринята была въ концѣ декабря, которая и кончилась для нихъ неудачей.

Одновременно съ описанными дѣйствіями подъ Евпаторіей, происходили демонстраціи союзниковъ и на Керченскомъ полуостровѣ, главною цѣлью которыхъ, кромѣ опустошенія береговъ Азовскаго моря, былъ путь черезъ Чонгарскій мостъ,

соединяющій Крымъ съ южной Россіей, подобно тому, какъ подь Евпаторіей путь на Перекопъ.

Войска для обороны Керченскаго полуострова, въ числѣ 8850 человекъ, подь начальствомъ генераль-лейтенанта барона Врангеля, были расположены у Теодосіи, Арабата и на половинѣ пути между этими пунктами; частью—по берегу Керченскаго пролива, въ Еникале, Керчи, у Павловскаго мыса и у Камышь-Буруна. Конница, въ составѣ 8 эскадроновъ, числомъ 1325 чел. съ 8-ю орудіями, стояла у Аргина, 16 казачьихъ сотенъ, въ числѣ 1711 человекъ занимали береговую линію отъ Керчи до Судака. Пѣхота отряда состояла изъ мѣстныхъ войскъ, мало способныхъ къ полевымъ дѣйствіямъ. Оборона береговъ Азовскаго моря, отъ устья Дона до Чонгарскаго моста на Сивашѣ, была возложена на походнаго атамана войска донскаго, ген.-лейт. Краснова, съ двумя казачьими полками (66 и 68). Донской казачій № 59 полкъ наблюдалъ пространство отъ устья Дона до Ейскаго лимана ¹⁾.

Со стороны союзниковъ, для экспедиціи на Керченскій полуостровъ и въ Азовское море были посланы: 1) французская эскадра адмирала Брюа изъ 24 паровыхъ судовъ; 2) англійская, подь начальствомъ адмирала Лайонса изъ 6 лин. кораблей и 27 паровыхъ судовъ. Союзныя войска, назначенныя для высадки, подь общимъ начальствомъ англійскаго генерала Броуна, состояли изъ фран. дивизіи генерала д'Отмара, въ числѣ 7 тысячъ съ 18 орудіями, англійской бригады Кameronа съ 6-ю орудіями и полуэскадреномъ гусарь, въ числѣ 3 тысячъ человекъ, и турецкаго отряда Решида-паши, въ числѣ до 5 тысячъ.

Въ виду огромнаго превосходства силъ непріятеля, направленныхъ черезъ Керчь, баронъ Врангель принужденъ былъ очистить береговые пункты Чернаго моря и отступить съ главными силами къ Аргину, гдѣ собралась вся пѣхота, а конницу подь начальствомъ генераль-маіора Сухотина онъ оставилъ у Султановки. Тогда т. е., въ концѣ мая 1855 года прибылъ изъ Карасубазара къ Теодосіи казанскій драгунскій полкъ съ 26 конно-легкою батареею. Послѣ того ген. баронъ Врангель еще отступилъ къ Парпачу, а конницу съ донскою батареею оставилъ у Аргина.

Мы не будемъ описывать бомбардированія судами союзнаго флота и опустошенія береговъ Азовскаго моря. Въ отношеніи дѣйствій конницы они интереса намъ не представляютъ. Хотя крупныхъ кавалерійскихъ дѣлъ здѣсь вообще не происходило, но мы расскажемъ два столкновенія между казаками и союзною конницею, которыя характеризуютъ особенности дѣйствій въ бою нашихъ казаковъ.

Наши разъѣзды доходили до Керчи и Еникале; союзники, имѣя провіантъ на флотѣ, не нуждались для себя въ большомъ районѣ, но помышляя дѣйствовать на наши сообщенія, озабочивались о сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ.

¹⁾ Взято у Богдановича, т. III, стр. 320.

Союзники подь Керчью имѣли слѣдующую конницу: небольшой отрядъ африканскихъ конныхъ егерей, англійскій гусарскій полкъ и англо-турскій легионъ изъ двухъ тысячъ человекъ конницы.

20 сентября полковникъ Осмонъ, командовавшій французскими войсками въ Керчи, получилъ извѣстіе, что казаки собираютъ по деревнямъ все обывательскія подводы и увозятъ съ собой. Желая этому воспрепятствовать, онъ потребовалъ англійскую конницу, которая и явилась въ его распоряженіе подь начальствомъ капитановъ Фицкларанса и Кларка. Имѣя свѣдѣніе, что казаки сосредоточивали свои подводы въ деревняхъ Кошъ-Сарайминъ и Сеитъ-Эли, Осмонъ тотчасъ направилъ въ нихъ англійскихъ гусаръ. Фицкларанса въ Сарайминъ, а Кларка въ Сеитъ-Эли. Въ Сарайминъ направлены были и африканскіе конные егеря. Фицкларансъ, которому было ввѣрено начальство надъ всею этою конницею, соединившись въ Сарайминѣ съ французскими конно-егерями, послалъ приказаніе и Кларку, чтобы онъ шелъ къ нему на присоединеніе. Приказаніе это однако дошло по назначенію только на другой день.

21-го числа генераль Сухотинъ выслалъ развѣзды съ двумя поддержками отъ сводно-черноморскаго и донскаго № 56 казачьихъ полковъ. Одинъ изъ этихъ летучихъ отрядовъ, обойдя Сеитъ-Эли съ южной стороны, вышелъ близъ Акоса на большую дорогу въ Керчь и встрѣтился съ 34 гусарами изъ отряда Кларка. Произошла схватка. Казаки начали отступать. Англичане съ увлеченіемъ преслѣдуютъ, но казаки наводятъ ихъ на второй отрядъ, который, устроивъ засаду, бросился на англичанъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и взялъ 17 человекъ съ обозомъ въ плѣнъ.

Отрядъ Фицкларанса, выступивъ изъ Сараймина на встрѣчу Кларку, встрѣтилъ тѣхъ же казаковъ, которые завязали съ ними перестрѣлку и, пользуясь превосходствомъ силъ, заставили союзниковъ отступать къ Сараймину, выгнали ихъ оттуда и взяли 8 человекъ въ плѣнъ. Тѣмъ не менѣе Фицкларансу удалось соединиться съ Кларкомъ, и вся конница союзниковъ потянулась обратно въ Керчь. Казаки преслѣдовали и не доходя нѣсколько верстъ до города рѣшились перейти въ атаку; но нѣсколько разъ были отбиты. При этомъ казаки потеряли одного убитаго и 3 раненыхъ, у союзниковъ было убито 15 и взято въ плѣнъ 25 человекъ. Во время этой схватки къ казакамъ подоспѣлъ гусарскій полкъ съ 8 орудіями, что заставило союзниковъ немедленно отступить въ Керчь.

На испанской фермѣ, подь Курдугомъ, въ 1½ мили оть Керчи, союзники собирали большіе запасы фуража. Для прикрытія ихъ посланъ былъ отрядъ англо-турецкой конницы, подь командою маіора Макдональда. Командиръ черноморскаго сводно-казачьяго полка, полковникъ Шилинскій провѣдалъ объ этой фуражировкѣ союзниковъ и послалъ къ фермѣ 60 казаковъ и велѣлъ за ними еще одну сотню. Когда разъѣзды донесли Макдональду о появленіи казаковъ, онъ тотчасъ двинулся съ своимъ отрядомъ (84 всадника) къ сѣверу, чтобы не допустить казаковъ къ фермѣ; прошелъ двѣ мили, но не встрѣтилъ ни одного русскаго; повернулъ къ западу, потомъ къ югу, и наконецъ разъѣзды замѣтили казаковъ подь Китаемъ, къ югу оть Дера и Салина, куда послана была турецкая конница.

Казаки, подь выстрѣлами турецкой конницы, начали отступать къ Султановкѣ на большую дорогу, по которой ожидали подкрѣпленіе и соединились съ сзади шедшею сотнею. Но такъ какъ казаки были слабѣ соединившихся силъ турокъ съ отрядомъ Макдональда, то и продолжали отступленіе шагъ-за шагомъ, имѣя въ виду завлечь непріятели за собою. Макдональдъ вдался въ ловушку.

Полковникъ Шилинскій, выдвинувъ передовые отряды, самъ выступилъ изъ Аргива съ остальными сотнями своего полка. Какъ только отступавшія сотни, преслѣдуемая Макдональдомъ, замѣтили его приближеніе, тотчасъ перешли въ наступленіе и бросились въ атаку на турокъ, которые также намѣревались было атаковать. Произошла упорная схватка, въ которой капитанъ Шервудъ былъ убитъ, самъ Макдональдъ былъ раненъ; а тѣмъ временемъ подошлѣ Шилинскій съ полкомъ, опрокинулъ разомъ конницу союзниковъ и преслѣдуя ихъ, недошелъ только 1½ мили до Керчи. Изъ всего отряда союзниковъ, только 39 турокъ достигли своего лагеря, остальные были разсѣяны. Союзники потеряли, кромѣ капитана Шервуда, двухъ человекъ убитыхъ и 47 плѣнныхъ, русскихъ убитъ 1 урядникъ и 6 казаковъ.

Въ Азіатской Турціи мы оставили обѣ воевавшія стороны послѣ сраженія при Кюрюкь-Дара. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1854 года главнокомандующимъ и начальникомъ на Кавказѣ назначенъ былъ генераль-адъютантъ Муравьевъ. Новый главнокомандующій прибылъ въ Александрополь уже въ 1855 году, когда обстоятельства давали возможность приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Князь Бебутовъ отправился въ Тифлисъ для принятія начальства надъ войсками, не входившими въ составъ кавказскаго корпуса, непосредственное начальство надъ которымъ поручено было генералу Бриммеру. На этомъ основаніи князю Бебутову былъ порученъ и гурійскій отрядъ, состоявшій подь командою ген.-маіора князя Багратиона-

Мухранскаго, ахалцыхскій и ахалкалакскій отряды были отъ него отчислены и составили въ совокупности отрядъ, порученный начальнику 13-й пѣх. дивизіи г. л: Ковалевскому. Эриванскимъ отрядомъ, въ описываемое время, за выбытіемъ генерала Врангеля въ Крымъ, командовалъ генераль-маіоръ Сусловъ. Наконецъ черноморская береговая линія и черноморское казачье войско въ военномъ отношеніи были подчинены наказному атаману войска донскаго, генераль-адъютанту Хомутову.

Послѣ потери кюрюкь-даринскаго сраженія турки, опасаясь за Карсъ, обратили особенное вниманіе на усиленіе его обороны и на увеличеніе своихъ силъ. Силы эти весною 1855 года распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: сѣверный корпусъ, подъ начальствомъ Мустафы-паши занималъ восточный берегъ Чернаго моря, Анаклию, Редуть-кале и Потю; южный корпусъ, состоявшій изъ 4-хъ дивизій, подъ предводительствомъ Вассифа-паши, занималъ Карсъ; отрядъ Мегмета-паши эрзерумскаго, состоявшій изъ 3-хъ дивизій, былъ разбросанъ: 1500 человекъ было расположено въ самомъ Эрзерумѣ; 10 т. чел., подъ начальствомъ Вели-паши, наблюдали въ Кюпри-кюфъ соединеніе дорогъ персидской, караванной и александропольской; остальные 3 тысячи, подъ командою Али-паши, занимали Ольту, на половинѣ дороги изъ Эрзерума въ Ардаганъ,

Генераль Муравьевъ имѣлъ въ виду: „посредствомъ блокады Карса лишить его гарнизонъ подвоза продовольствія, а затѣмъ овладѣть штурмомъ этою крѣпостью, но только тогда, когда настанетъ благоприятное къ тому время. Для достиженія этой цѣли главнокомандующій остановился на слѣдующемъ общемъ планѣ дѣйствій: 1) стать съ главными силами александропольскаго отряда на прямомъ сообщеніи Карса съ Эрзерумомъ и, до полного его обложенія, посылать, для прерванія сообщеній, вокругъ крѣпости конные отряды съ артиллеріею: 2) занять ахалцыхскимъ отрядомъ Ардаганъ и эриванскимъ отрядомъ Кагызманъ, чтобы захватить сообщенія Карса съ Батумомъ и всѣ пути, ведущіе къ Эрзеруму изъ долины верхняго Ефрата и Аракса; 3) захватить продовольственные запасы, сложенные вдоль пути къ Эрзеруму и 4) постараться разбить непріятельскія войска Вели-паши, сосредоточенныя близъ Баязета ¹⁾.“

Во второй половинѣ мая русскія войска дѣйствующаго кавказскаго корпуса переправились черезъ р. Арпачай двумя колоннами, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Гагарина и генераль-маіора графа Нирода. Почти въ одно время съ ними выступилъ и генераль Ковалевскій, долженствовавшій сдѣлать покушеніе на Ардаганъ и потомъ присоединиться къ главнымъ силамъ. Общимъ сборнымъ пунктомъ назначено было селеніе Заимъ, въ переходѣ отъ Карса. Пока пер-

¹⁾ Обзоръ войнъ, ч. III, кн. 1, стр. 409.

вые двѣ колонны, соединившись въ Аджакала, стояли такъ въ ожиданіи отряда Ковалевскаго, генераль этотъ занялъ Ардаганъ безъ боя и, взорвавъ укрѣпленія, на другой день присоединился въ сел. Ольчекъ къ летучему отряду генерала Бакланова, высланному туда отъ дѣйствующаго корпуса. Черезъ день, 2-го іюня, графъ Ниродъ произвелъ рекогносцировку восточной стороны Карса; а 4-го, по прибытіи Ковалевскаго, всѣ войска генерала Муравьева стояли подъ крѣпостью, 6-го они снялись съ позиціи и, обойдя Карсъ, стали лагеремъ на высотахъ у с. Магараджика, а 16-го іюня главныя силы Муравьева перешли въ Каны-кей.

Занявъ позицію у Магараджика, ген. Муравьевъ началъ высылать летучіе отряды по всѣмъ окрестностямъ Карса, чтобы перехватывать, подвозимыя къ крѣпости, военные и продовольственные запасы и совершенно прервать сообщенія непріятели съ Эрзерумомъ по большой дорогѣ. Дѣйствія этихъ отрядовъ были чрезвычайно удачны: между прочимъ 8 и 9 іюня генераль-маіоръ Баклановъ, съ двумя дивизіонами нижегородцевъ, 5 сотенъ казаковъ и 2 сотнями милиціи при 4-хъ орудіяхъ, овладѣлъ селеніями Чиблахлы и Бегли-Ахметъ, гдѣ нашель и частью истребилъ, затотовленный для карскаго гарнизона, значительный запасъ провіанта.

Въ то же время эриванскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Сулова, перейдя границу, расположился въ урочищѣ Дутахъ, тогда какъ отрядъ Вели-паши окопался у монастыря Сурпъ-Оганеза и держался въ оборонительномъ положеніи. Но Вели-паша не рѣшился выждать нападенія русскихъ и отступилъ внизъ по долину Ефрата. Суловъ, узнавъ объ отступленіи турокъ, двинулся къ Сурпъ-Оганезу и съ своею конницею атаковалъ турецкую конницу. Турки были разбиты и разсѣяны, а эриванскій отрядъ, продолжая преслѣдованіе, занялъ Алашкертъ (Топрахъ-кале). Вели-паша отступалъ безостановочно къ д. Керпи-кей, что на большой дорогѣ изъ Карса въ Эрзерумъ. Прибывъ въ Керпи-кей, Вели немедленно послалъ въ помощь карскаго гарнизону два баталіона, которые черезъ Ольту и Пенякъ успѣли пробраться въ крѣпость.

Пока происходило все описанное въ эриванскомъ отрядѣ, Муравьевъ съ частью силъ александропольскаго отряда предпринялъ экспедицію за Саганлугъ, чтобы захватить и истребить продовольственные запасы, заготовленные турками для Карса. Отрядъ изъ 15 бат., 18 эскадроновъ, 28 сотенъ, 40 орудій и 16 ракетныхъ станковъ, подъ непосредственною командою генер. Бриммера, двинулся къ д. Котанлы, а на слѣдующій день, 18 іюня, ночевалъ у подошвы Саганлуга. Оставшіяся войска подъ Карсомъ, подъ начальствомъ кн. Гагарина, составили наблюдательный отрядъ для блокады.

Въ ту же ночь на 19 число Баклановъ, съ отрядомъ изъ 3-хъ бат., 4 эскадр., 6 сотенъ, 4-хъ конныхъ орудій и ракетною командою былъ направленъ къ д.

Бардусъ, гдѣ по слухамъ, были собраны большіе продовольственные запасы. Перейдя Саганлугъ, отрядъ Бакланова наткнулся на неоконченное турецкое укрѣпленіе, которое, какъ видно, было оставлено турками недавно. Оставивъ въ этомъ укрѣпленіи 2 бат. пѣхоты, драгунъ и артиллерію, Баклановъ съ казаками и однимъ баталіономъ спустился въ Бардусъ и захватилъ тамъ 3000 четвертей хлѣба. Получивъ извѣстіе, что турецкій транспортъ отступилъ по дорогѣ на Еныкей, онъ быстро погнался за нимъ, настигъ въ 12 верстахъ отъ Бардуса и уничтожилъ. Между тѣмъ главныя силы Бриммера перешли Саганлугъ и расположились у Хана. Здѣсь Муравьевъ, получивъ свѣдѣніе о большихъ запасахъ, собранныхъ въ Еныкеѣ, послалъ туда отдѣльный отрядъ подъ командою Бриммера, который прошелъ черезъ Еныкей и Караурганъ къ Зивину и захватилъ значительное количество продовольствія. Часть его раздана была войскамъ, другая отправлена подъ Карсъ, а остальное истреблено.

Захвативъ и уничтоживъ такимъ образомъ до 30000 четвертей хлѣба, Муравьевъ двинулся обратно къ Карсу, а по ту сторону Саганлуга оставилъ летучій отрядъ изъ 2 эскадроновъ, 5-ти сотенъ казаковъ и милиціи съ ракетною командою подъ начальствомъ полковника кн. Дондукова-Корсакова. Кн. Дондуковъ успѣлъ сдѣлать два удачныхъ поиска противъ турецкихъ конныхъ партій, высланныхъ Вели-пашою изъ Керпи-кея. Для связи съ отрядомъ Дондукова у сел. Тикма на Карсъ-чаѣ расположенъ отрядъ Бакланова.

30 іюня главныя силы Муравьева перешли въ лагерь при сел. Тикма, на лѣвый берегъ Карсъ-чая. Въ то же время отрядъ кн. Дондукова-Корсакова былъ отведенъ къ сел. Тозанлу.

19 іюля часть русскихъ войскъ произвела новое движеніе за Саганлугъ, съ цѣлью разбить корпусъ Вели-паши, силы котораго возрасли до 12 тысячъ съ 32 орудіями, и тѣмъ отнять у осажденныхъ всякую надежду на помощь со стороны Эрзерума.

Для экспедиціи были назначены, подъ начальствомъ Ковалевскаго, 17 бат., 12 эскадр., 21½ сотня, 32 пѣшихъ, 16 конныхъ орудій и 8 ракетныхъ станковъ; всего въ числѣ около 12000 чел.; при этихъ войскахъ былъ и главнокомандующій. Остальныя войска составили наблюдательный отрядъ, подъ командою ген. Бриммера. Планъ, принятый Муравьевымъ состоялъ въ слѣдующемъ: большую часть конницы (въ числѣ до 2500 коней) съ 8 кон. орудіями и ракетною командою, подъ начальствомъ полк. кн. Дондукова-Корсакова, двинуть по возможности быстрѣе на Зивинъ, откуда направить его по горной дорогѣ, выходящей на большую дорогу въ тылъ непріятельской позиціи у Керпи-кея; главнымъ силамъ отряда слѣдовать по большой дорогѣ; въ то же время эриванскій отрядъ, выдвинутый къ д. Мулла-Судейманъ, долженъ былъ двинуться внизъ по верхнему Ефрату и остановиться у Керпи-кея, занимая непріятеля съ фронта.

18 іюля авангардъ кн. Дондукова собрался у дер. Тозанлу (въ одномъ переходѣ отъ д. Тикма), куда на слѣдующій день прибыли и главныя силы отряда Ковалевскаго. Затѣмъ конница направилась форсированнымъ маршемъ къ саганлугскому перевалу, откуда, послѣ четырехъ-часового отдыха выступила далѣе и къ вечеру 20-го іюля прибыла къ Зивину, пройдя такимъ образомъ въ сутки съ небольшимъ около 60 верстѣ по горнымъ дорогамъ. Здѣсь князь Дондуковъ далъ войскамъ привалъ на 4 часа и съ восходомъ луны двинулся къ д. Азабъ, которой достигъ къ разсвѣту 21 іюля; отсюда онъ вошелъ въ связь съ войсками Суслова; послѣдній, съ отрядомъ въ 3 бат., 15 сотенъ при 6 орудіяхъ, перешелъ 19 іюля черезъ перевалъ Драмъ-дагъ и, ко времени подхода авангарда кн. Дондукова къ Азабу, расположился на правой сторонѣ р. Аракса.

Позиція турокъ находилась въ 3-хъ верстахъ выше дер. Керпи-кей и въ одной верстѣ отъ праваго берега ручья Гасанъ-кала, впадающаго вблизи Керпи-кея въ р. Араксъ; она была со всѣхъ сторонъ обнесена укрѣпленіями и прикрывала кратчайшій путь изъ Карса и Баязета въ Эрзерумъ.

Первоначальное предположеніе Суслова и кн. Дондукова состояло въ томъ, что послѣдній двинется отъ Азаба по горнымъ дорогамъ въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, а отрядъ Суслова будетъ наступать противъ нея съ фронта; но, когда это предположеніе уже начали приводить въ исполненіе, Сусловъ опасаясь за свой отрядъ, приказалъ кн. Дондукову присоединиться къ нему; отряды соединились близъ дер. Керпи-кея, переправившись черезъ Араксъ и двинулись по правому берегу р. Гассанъ-кала къ непріятельской позиціи. Подойдя на пушечный выстрѣлъ, артиллерія Суслова открыла огонь по турецкому лагерю; непріятель отвѣчалъ довольно слабо, такъ какъ въ это время онъ уже началъ очищать свою позицію и по частямъ отступать по дорогѣ въ Эрзерумъ. Съ наступленіемъ ночи Вели-паша отступилъ со всѣми силами за хребетъ Деве-Бойну почти безъ всякихъ потерь, а на другой день утромъ наша конница была послана въ д. Гассанъ-кала, гдѣ были захвачены разные незначительные запасы.

Главнокомандующій, прибывъ съ передовыми частями отряда Ковалевскаго, и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, рѣшилъ не идти далѣе, а послѣ двухдневнаго отдыха возвратиться къ Карсу. Дѣйствительно, дальнѣйшее наступленіе могло бы принести пользу только тогда, если бы можно было захватить Эрзерумъ и удержать его въ своей власти; но для этого надлежало оставить въ немъ значительныя силы, чего Муравьевъ до сдачи Карса сдѣлать не могъ.

Самая цѣль экспедиціи не была достигнута, вслѣдствіе невыполненія первоначальнаго предположенія о захватѣ конницею Дондукова сообщеній Вели-паши съ Эрзерумомъ; нерѣшительность же дѣйствій Суслова облегчила отступление ту-

рокъ, которое, не смотря на отсутствіе преслѣдованія съ нашей стороны, было совершенно крайне поспѣшно.

25 іюля началось обратное движеніе нашихъ войскъ; отрядъ Ковалевскаго двигался по эшелонно и 30 іюля прибылъ къ д. Б. Тикма, а отрядъ Сулова былъ направленъ къ Алашкерту ¹⁾."

Вернувшись подъ Карсъ, Муравьевъ рѣшился тѣснѣе обложить турокъ, чтобы совершенно пресѣчь подвозъ продовольствія и подходъ подкрѣпленій. Главныя силы стали лагеремъ у чифтлика по сторонамъ Карсъ-чая: отрядъ Ковалевскаго (16 бат., 2 роты стрѣлковъ, 2 роты саперъ, 4 эскадр. драгунъ, казачья сотня и 4 батареи) на лѣвой сторонѣ рѣки до сел. Тимры; отрядъ Бриммера (18 бат., 2 роты саперъ, 2 роты стрѣлковъ, 4 эскадрона драгунъ, казачья сотня, 7 сотенъ милиціи и 4 батареи) на правомъ берегу. Отрядъ графа Нирода (8 эскадр. драгунъ, 4 сотни и 8 орудій) расположился между д. д. Каны-кей и м. Тикма. 6 сотенъ милиціи подъ командою полковника Едигарова находились у Хаджи-вали. Отрядъ Бакланова (8 эск. драгунъ, 12 сотенъ казаковъ, 2 сотни милиціи, 8 кон. орудій и 8 ракетныхъ станковъ) стоялъ у деревни Меликей. Отрядъ полковника Унгернштернберга (8 сотенъ казаковъ и милиціи и 4 ракетныхъ станка) поставленъ былъ у оз. Айгыръ-гель и имѣлъ связь съ Баклановымъ посредствомъ заставъ и пикетовъ. Отрядъ князя Дондукова (8—эск., 7 сотенъ казаковъ и милиціи, 8 кон. орудій и ракетная команда) расположенъ былъ по западной сторонѣ Карса у с. Хапанлы. Для наблюденія за Саганлугомъ выдвинуты были 3 сотни конной милиціи.

Эти отдѣльные отряды, занимая около Карса кругъ въ 50 верстъ, почти совершенно прервали сообщенія осажденныхъ съ окрестностями. Летучіе отряды, высылаемые по всѣмъ направленіямъ, прерывали всякій подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Карсъ. Въ крѣпости открылся недостатокъ въ продовольствіи, котораго было заготовлено въ началѣ осады только на 40 дней.

Недостатокъ фуража въ Карсѣ вынудилъ турокъ выслать оставшуюся у нихъ конницу изъ крѣпости и, чтобы пробраться черезъ наши отряды, они рѣшили направить ее частями. Первая такая партія, въ числѣ около 300 всадниковъ, въ ночь на 14-е сентября скрытно пробралась къ д. Самоватъ и далѣе къ Ольтѣ; только хвостъ ея былъ настигнутъ нашимъ разѣздомъ. Это обстоятельство, въ связи съ болѣе точнымъ изученіемъ мѣстности, привели къ тому, что отрядъ кн. Дондукова былъ передвинутъ въ Бозгалы, а отрядъ Унгернштернберга—къ дер. Чакмауръ. 22 августа лазутчики увѣдомили, что турецкая конница готовится ночью

¹⁾ Заимствовано изъ Обзора войнъ.

выйти изъ крепости и пробраться къ Ольтѣ: немедленно же со стороны отрядовъ кн. Дондукова и Унгернштернберга были приняты мѣры къ прегражденію ему пути: поперегъ дороги расположилась густая цѣпь изъ 8 сотенъ, а за ними у деревни Джавры стали 2 эскадрона драгунъ, 2 сотни казаковъ и ракетная команда.

Въ тотъ день передъ вечеромъ въ Карсѣ было выбрано отъ cadaго изъ четырехъ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ отъ 200 до 300 всадниковъ, къ нимъ присоединили 400 артиллерійскихъ лошадей и нѣсколько сотенъ конной милиціи. Съ наступленіемъ ночи этотъ отрядъ вышелъ изъ крепости и, пройдя чахмахскія высоты, двинулся въ полной тишинѣ на д. Джавры. Ночь была такъ темна, что наша цѣпь замѣтила непріятеля только послѣ того, какъ главная часть отряда уже миновала ее; когда наши войска убѣдились, что это были турки, то бывшая вблизи сотня донцовъ бросилась на нихъ въ шашки и начала живо преслѣдовать непріятеля, бѣжавшаго по направленію къ Чифтлику; артиллеристы съ лошадьми большею частью повернули назадъ въ Карсѣ, а, бывшій въ хвостѣ, турецкій полкъ свернулъ вправо окольными путями къ д. Ахъ-комъ. Скоро къ мѣсту схватки прибыли главныя силы отрядовъ Унгернштернберга и Дондукова; часть турецкихъ всадниковъ направилась къ д. Самовату, а другая спѣшилась въ ущельи близъ Чифтлика и открыла по нашимъ огонь. Въ это время взошла луна, и преслѣдованіе могло быть произведено въ большемъ порядкѣ. Пущенная по спѣшившимся туркамъ ракета заставила ихъ сѣсть на коней, и часть ихъ обратилась въ бѣгство по разнымъ направленіямъ, а оставшіеся въ сомкнутомъ строѣ двинулись къ д. Сорхунлы. Казаки и конная милиція преслѣдовали разсыпавшихся всадниковъ, а драгуны съ ракетною командою направились за главною массою турокъ. Не доходя дер. Сорхунлы, турецкіе всадники опять спѣшились и открыли, по нашимъ драгунамъ огонь; послѣдніе дружною атакою сбили ихъ; непріятель, достигнувъ въ беспорядкѣ этой деревни, частью своихъ силъ засѣлъ въ домахъ и встрѣтилъ драгунъ огнемъ, а другая часть продолжала отступать къ д. Ахъ-комъ. Кн. Дондуковъ съ драгунами обскакалъ д. Сорхунлы съ тыла и принудилъ турокъ сдаться; здѣсь преслѣдованіе было пріостановлено, чтобы собрать людей, разсыпавшихся по всѣмъ направленіямъ.

Между тѣмъ полковникъ Шульцъ, бывшій съ баталіономъ бѣлевскаго полка и двумя сотнями конной милиціи на покосахъ у д. Ахъ-кома, услыхавъ ночью выстрѣлы со стороны д. Самовата и, зная о предполагаемой высылкѣ конницы изъ Карса, направилъ на выстрѣлы конную сотню, которая, встрѣтивъ непріятельскій полкъ, отдѣлившійся у Джавры, бросилась на него неожиданно въ атаку, разсѣяла его и по одиночкѣ перехватала нѣсколько турокъ. Черезъ нѣкоторое время Шульцъ узналъ о движеніи турокъ изъ д. Сорхунлы и направился съ конною сотнею на-

встрѣчу непріятелю; турки спѣшились за камнями и открыли огонь; тогда Щульцъ послалъ за ближайшею ротою бѣлевскаго полка, а конницѣ приказано занять дорогу въ тылу непріятеля. Бѣлевцы сбили турокъ, которые вскочивъ на коней, бросились бѣжать; но, встрѣченные нашею конницею, снова спѣшились и окруживъ себя лошадьми, открыли огонь, пока прибѣжавшая вскорѣ бѣлевская рота не принудила непріятеля положить оружіе.

Это лихое дѣло стоило нашимъ войскамъ незначительныхъ потерь ¹⁾; у турокъ же нами было захвачено въ плѣнъ 21 офицеръ, около 200 нижнихъ чиновъ и 800 лошадей.

Въ пылу боя и горячаго преслѣдованія наша конница не замѣчала того, что мѣстность представляла скалистыя балки, усеяныя огромными камнями. На обратномъ пути днемъ, всадники часто были вынуждаемы вести коней въ поводу въ особенно пересѣченныхъ мѣстахъ, по которымъ ночью проносились карьеромъ ²⁾..

Вслѣдъ затѣмъ происходило другое, не менѣе удачное и блистательное дѣло. Главнокомандующій узналъ, что турки собирали въ Ольтахъ и Пенякѣ запасы продовольствія, подъ прикрытіемъ значительнаго кавалерійскаго отряда и имѣли намѣреніе провести это продовольствіе въ Карсъ. Вслѣдствіе этого онъ отправилъ ротивъ нихъ генерала Ковалевскаго съ отрядомъ изъ 7 бат., 8 эскад. драгунъ, 10 сотенъ, 20 орудій и 8 ракет. станковъ. „Этотъ отрядъ выступилъ изъ лагеря въ ночь на 29-е августа безъ палатокъ и ранцевъ, имѣя продовольствія на 4 сутокъ. Пройдя около 35 верстъ, отрядъ прибылъ въ Аджи-кала, гдѣ соединился съ бывшимъ тутъ на сѣнокосѣ отрядомъ.

Изъ разспросовъ о дорогахъ къ Пеняку выяснилось, что единственная изъ нихъ, допускавшая движеніе на колесахъ, вела кружнымъ путемъ, въ 70 верстъ длины, черезъ вартанекскій переваль, на д.д. Арсенекъ и Косуръ.

Желая поразить непріятеля неожиданностью, Ковалевскій рѣшилъ пройти весь этотъ путь форсированнымъ маршемъ. Въ 3 часа утра 30 августа пѣхота выступила изъ Аджи-кала, а конница съ ракетною командою часомъ позже. У вартанекскаго перевала пѣхота была остановлена, пропустили впередъ конницу, съ которою отправился далѣе и самъ Ковалевскій, приказавъ остальнымъ войскамъ слѣдовать за конницею въ двухъ эшелонахъ. Во второмъ часу дня, не доходя дер. Арсенекъ, конницѣ былъ данъ небольшой приваль; послѣ того, оставивъ артиллерию, подъ прикрытіемъ 2 эскадроновъ драгунъ и одной сотни казаковъ, остальные войска двинулись далѣе. Дорога была усеяна на всемъ пути камнями и по крутизнамъ спусковъ и подъемовъ представляла громадныя затрудненія; не смотря

¹⁾ Убито 3 ниж. чина, ранено 3 офицера, 13 ниж. чиновъ.

²⁾ Заимствовано изъ Обзора войнъ.

на это наша конница въ 4 часа пополудни была уже въ д. Косурѣ, гдѣ оказалось нѣсколько баши-бузуковъ, открывшихъ такимъ образомъ движеніе русскихъ. Отсюда до Пеняка оставалось около 7 верстѣ горной дороги.

Тогда Ковалевскій послалъ за артиллерією, а впередъ выслалъ 4 сотни линейцевъ, сотню охотниковъ Лорисъ-Меликова и ракетную команду, и приказалъ имъ, завязавъ дѣло съ турками, задержать послѣднихъ до прибытія остальныхъ силъ.

Турецкій отрядъ состоялъ изъ 1500 регулярныхъ всадниковъ, 4 горныхъ орудій, нѣсколькихъ сотъ пѣшихъ кавалеристовъ, изъ числа ушедшихъ изъ Карса, и конной милиціи. Узнавъ о наступленіи русскихъ, турки заняли позицію въ долину, въ 3 верстахъ къ западу отъ д. Пеняка, гдѣ ущелье значительно расширяется и мѣстность допускаетъ дѣйствіе конницы въ конномъ строю: въ центрѣ расположились орудія, а по флангамъ оба кавалерійскіе полка; конная милиція выдвинулась по дорогѣ къ Косуру, а спѣшенные всадники разсыпались по скатамъ горъ.

Наши казаки съ ракетною командою двинулись по ущелью къ Пеняку, и уже къ 6 часамъ вечера головныя части ихъ были вблизи этой деревни, остальные сильно растянулись вдоль всего ущелья. Передовая сотня бросилась въ пашки на толпы баши-бузуковъ и на ихъ плечахъ ворвалась въ деревню; вскорѣ была вызвана ракетная команда, и дѣйствіе ракетъ было такъ удачно, что баши-бузуки отступили на главныя силы, а разсыпанные по скатамъ непріятельскіе стрѣлки поднялись на верхніе уступы горъ. Между тѣмъ стали постепенно прибывать сзади слѣдовавшія сотни, а за ними приближался на рысяхъ и самъ Ковалевскій съ драгунами. Турки въ свою очередь открыли артиллерійскій огонь и готовились произвести атаку; это заставило казаковъ, не выждавъ прибытія драгунъ, самимъ начать атаку; направивъ одну сотню въ охватъ праваго фланга непріятеля, остальные сотни двинулись прямо противъ фронта; турки не выждали нападенія и побѣжали по дорогѣ къ д. Ольты, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно орудіе. Казаки горячо преслѣдовали ихъ на протяженіи около 15 верстѣ, захватили остальные орудія, и только темнота и совершенное утомленіе лошадей заставили прекратить преслѣдованіе. На слѣдующій день у Пеняка успѣлъ собраться весь нашъ отрядъ, кромѣ задняго эшелона пѣхоты, получившаго приказаніе остановиться у Арсенека. Такъ кончилась попытка турокъ оказать помощь карсскому гарнизону, и Ковалевскій уже 31 августа двинулся въ обратный путь къ Карсу, котораго войска достигли 4 сентября ¹⁾).

Положеніе турокъ въ Карсѣ дѣлалось очень затруднительнымъ, и, продолжая блокаду, русскіе могли рассчитывать на скорое паденіе крѣпости. Но Муравьевъ

¹⁾ Изъ Обзора войнъ.

получилъ нѣсколько тревожныхъ извѣстій какъ-то: о предполагаемой высадкѣ Омера-паши въ Батумъ и движеніи въ Гурію, о паденіи Севастополя, объ усиленіи турецкихъ войскъ въ Эрзерумъ. Опасаясь за свое положеніе подъ Карсомъ, Муравьевъ рѣшился произвести штурмъ этой крѣпости. Этотъ штурмъ, который происходилъ 17 сентября, мы описывать не будемъ; скажемъ только, что онъ не удался, русскіе были отбиты и понесли огромныя потери. Попытки турокъ, движеніемъ изъ Батума и Эрзерума на выручку Карса, не увѣнчались успѣхомъ, и онъ, не смотря на отбитіе нашего штурма въ сентябрѣ, былъ поставленъ блокадою въ такое положеніе, что 16 ноября долженъ былъ сдаться на капитуляцію.

Дальнѣйшія дѣйствія какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ интереса для насъ не представляютъ, и потому мы на этомъ остановимъ наше повѣствованіе касательно восточной войны, которая была завершена парижскимъ миромъ 18 марта 1856 года.

Г л а в а 3 - я.

Война 1859 года въ Италіи. Силы и устройство войскъ австрійскихъ, французскихъ и сардинскихъ. Пѣхота, артиллерія и конница. Вооруженіе. Дѣйствія конницы на театрѣ войны. Дѣло при Генеестрелло. Очеркъ сраженія при Маджентѣ. Дѣйствія конницы въ сраженіи при Сольферино.

Въ концѣ апрѣля 1859 года послѣдовалъ разрывъ между Австріей съ одной стороны и Франціею и Сардиніею съ другой. Но такъ какъ, въ предвидѣніи войны, всѣ упомянутыя государства заблаговременно начали приводить свои арміи на военное положеніе, то уже 29 числа австрійцы перешли границу, а французскій императоръ еще 23 апрѣля, раньше объявленія войны, отдалъ приказъ о вступленіи въ Пиемонтъ.

Для дѣйствій въ Италіи со стороны Австріи сначала назначена была 2-я армія, подъ командою фельдцейхмейстера графа Гіулая, а начальство надъ вновь формируемой 1-ю арміею поручено было графу Вимпфену. Эта послѣдняя подошла уже послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Въ составъ арміи Гіулая вошло 5 пѣхотныхъ корпусовъ, (отъ 17 до 22 тысячъ человѣкъ) резервная конница и резервная артиллерія, что вмѣстѣ съ войсками, невходившими въ составъ корпусовъ, составляло 99 тысячъ, 88 тысячъ пѣхоты, 5 тысячъ конницы и 6 тысячъ артиллеріи съ прочими. Пѣхотные полки были въ трехбаталіонномъ составѣ, такъ какъ

четвертые баталіоны оставлены были для крѣпостей. Изъ гренадерскихъ ротъ сформированы были гренадерскіе баталіоны, и четвертые баталіоны замѣнены баталіонами егерей или гравичаръ. Эти 5 баталіоновъ, гренадерскій, 3 фузелерныхъ, и егерскій, составили бригаду. Двѣ бригады составили дивизию, а 2 дивизіи корпуса.

Артиллерія при арміи состояла въ слѣдующемъ размѣрѣ: каждая пѣхотная дивизія имѣла по 2 батареи, исключая трехбригадныхъ дивизій: Паумгартена, 5-го корпуса, и Ланга, 8 корпуса, въ которыхъ было по 3 батареи; при каждомъ корпусѣ была еще резервная артиллерія отъ 1 до 3 батарей. Кромѣ того, при арміи былъ особый артиллерійскій резервъ въ 10 батарей.

Всѣ корпуса имѣли по одному кавалерійскому полку, въ 4 эскадрона каждый, кромѣ 3-го корпуса, въ гусарскомъ полку котораго было 8 эскадроновъ. Особая дивизія графа Менсдорфа, изъ одного драгунскаго полка въ 6 эскадроновъ, уланскаго въ 7 эскадроновъ, и гусарскаго въ 4 эскадрона, составляла резервную конницу арміи. При дивизіи были 2 конныя батареи.

Когда прибыли на театръ войны подкрѣпленія, и передъ Сольферинскимъ сраженіемъ было сформировано 2 арміи, то въ составъ 1-й арміи вошли 3-й, 9-й и 11-й корпуса, каждый въ 5 бригадъ раздѣленныхъ на двѣ дивизіи. Къ каждой бригадѣ была придана батарея; и, кромѣ того, къ корпусу по 4 батареи, исключая 11-го, въ резервной артиллеріи котораго была одна батарея, такъ что въ 3-мъ и 9-мъ корпусахъ было по 9-ти батарей, а въ 11-мъ 6.

При 3-мъ корпусѣ состоялъ гусарскій короля прусскаго полкъ въ 8 эскадроновъ; при 9-мъ корпусѣ 1-й и 3-й дивизионы сицилійскихъ уланъ—4 эскадрона; при 11-мъ корпусѣ—два дивизиона гусарскаго императора полка—4 эскадрона.

Резервную конницу составила дивизія фельдмаршаль-лейтенанта графа Цедвица. Она состояла изъ 4-хъ полковъ, драгунскаго Стадіона въ 6 эскадроновъ, драгунскаго императора въ 6 эскадроновъ, гусарскаго принца баварскаго въ 8 эскадроновъ и гусарскаго принца виртембергскаго въ 8 эскадроновъ. При дивизіи было 2 конныхъ батареи.

Въ составъ 2-й арміи вошли 1-й, 5-й, 7-й и 8-й корпуса, подраздѣленные на 2 дивизіи каждый; дивизіи были двухбригадныя и трехбригадныя. Къ 8-му корпусу была придана еще бригада Рейхлиа 6-го корпуса. Каждая бригада имѣла свою батарею. Кромѣ того, каждый корпусъ имѣлъ свою резервную артиллерію, отъ двухъ до 4-хъ батарей. Въ общемъ же артиллерійскомъ резервѣ арміи, соединено было 14 батарей.

Конница была распредѣлена слѣдующимъ образомъ. При 1-мъ корпусѣ состояли 2 дивизиона гусарскаго Галлера полка, 4 эскадрона; при 5-мъ корпусѣ—2 дивизиона сицилійскихъ уланъ, 4 эскадрона; при 7-мъ корпусѣ—2 дивизиона гусар-

скаго императора полка, 4 эскадрона; при 8-мъ корпусѣ 2 дивизиона гусарскаго императора полка, 4 эскадрона. Резервную конницу 2-й арміи составила дивизія Менсдорфа, изъ трехъ полковъ, савойскій драгунскій полкъ въ 6 эскадроновъ, драгунскій Хорвата полкъ въ 6 эскадроновъ и уланскій Цивалларта полкъ въ 8 эскадроновъ. Дивизія имѣла 2 конныхъ батареи.

Передъ началомъ войны баталіоны были переформированы въ 6-ти-ротный составъ и потому численность каждаго изъ нихъ не превышала 800 человекъ. Въ эскадронахъ среднимъ числомъ было 110 коней. Вслѣдствіе этого численный составъ 1-й арміи достигалъ только 60—70 тысячъ, а 2-й 90 тысячъ. Всего въ обѣихъ арміяхъ было 160 тысячъ, или 175 баталіоновъ, 80 эскадроновъ и 102 батареи.

Въ этомъ же числѣ надо считать и партизанскій отрядъ генерала Урбана. Онъ былъ составленъ изъ 3-хъ бригадъ пѣхоты, что давало 12 баталіоновъ, 2 эскадрона гусарь и 4 батареи. Всего въ отрядѣ было 10200 человекъ и 750 лошадей.

На генерала Урбана было возложено охраненіе тишины и спокойствія въ Ломбардіи, при этомъ ему разрѣшено было поднимать по тревогѣ любой гарнизонъ. Это давало ему возможность въ 24 часа дѣйствовать на какомъ угодно пунктѣ провинціи. Пока австрійцы не отступали и пока война не была перенесена въ Ломбардію, все оставалось совершенно спокойнымъ. Первые недѣли усыпили бдительность австрійцевъ, Урбану стали давать порученія, выходящія изъ его круга дѣйствій, такъ что, при внезапномъ появленіи Гарибальди въ Ломбардію, онъ не успѣлъ своевременно встрѣтить его.

Силы, которыми располагалъ императоръ французовъ въ Италіи, состояли изъ гвардейскаго и 5-ти армейскихъ корпусовъ. Въ гвардейскомъ корпусѣ было двѣ пѣхотныхъ дивизіи, одна кавалерійская и 6 батарей, изъ нихъ 4 конныхъ и 2 смѣшанныхъ. Каждая пѣхотная дивизія состояла изъ двухъ бригадъ, а бригада изъ двухъ трехбаталіонныхъ полковъ. Кромѣ того, при 2-й дивизіи былъ егерскій баталіонъ. Въ гвардейской кавалерійской дивизіи было 3 бригады, по 2 четырехъ-эскадронныхъ полка ¹⁾.

Армейскіе корпуса состояли изъ двухъ или трехъ пѣхотныхъ дивизій такого же состава, какъ и гвардейскіе. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ были приданы егерскіе баталіоны. При каждой дивизіи было по 2 батареи, и, кромѣ того, при корпусѣ состояла бригада артиллеріи изъ 3—5 батарей. Въ составъ 1-го корпуса входила кавалерійская дивизія изъ двухъ бригадъ, каждая изъ двухъ четырехъ-эскадронныхъ полковъ.

¹⁾ 1 кирасирскій, 2 кирасирскій, драгунскій, уланскій, конно-егерскій и полкъ гидовъ.

При второмъ корпусѣ была только одна бригада конницы такого же состава.

При третьемъ состояла кавалерійская дивизія изъ двухъ бригадъ такого же состава и батарея. 18 мая, 3 полка этой дивизіи съ батареей были прикомандированы къ 5-му корпусу и замѣнены бригадою изъ двухъ полковъ.

При четвертомъ корпусѣ была бригада конницы изъ двухъ четырехъ-эскадронныхъ полковъ.

При 5-мъ также бригада Лаперуза, которая потомъ вошла въ составъ 3-го корпуса, замѣнивъ упомянутыхъ трехъ полковъ. Особой резервной конницы при арміи не было.

Всего у французовъ было 186 баталіоновъ, изъ которыхъ егерскіе имѣли по 900, а прочіе только по 700 человекъ; конницы 18 полковъ, каждый въ 400—500 коней; артиллеріи и войскъ, не входившихъ въ составъ корпусовъ, до 10 тысячъ. Итого пѣхоты 132 тысячи, конницы 8—9 тысячъ и до 300 орудій.

Сардинская армія состояла изъ 5-ти дивизій. Каждая дивизія состояла изъ двухъ четырехбаталіонныхъ полковъ и двухъ баталіоновъ берсальеровъ (стрѣлковъ). При 1-й, 2-й и 5-й дивизіяхъ было по 3 батареи; при прочихъ по двѣ. Кроме того, при арміи имѣлось 3 батареи (2 конныхъ и 1 гаубиц.), которыя составляли резервную артиллерію.

Конница была распределена слѣдующимъ образомъ. При 1-й дивизіи ея вовсе не было; при второй два полка; при 3-й два эскадрона. Кроме того, при арміи была особая дивизія Соннада, изъ двухъ бригадъ; каждая бригада состояла изъ двухъ полковъ. При дивизіи было двѣ конныя батареи. Въ полки сардинской конницы были четырехъ-эскадроннаго состава.

Всего въ арміи было 90 баталіоновъ, 9 кавалерійскихъ полковъ, 20 батарей восьми-орудійнаго состава, 24 роты крѣпостной артиллеріи и 2 инженерныхъ баталіона. Баталіоны имѣли по 800—850 человекъ, конный полкъ 500—600 всадниковъ и 2700 артиллеріи по военному положенію, что составило бы 84 тысячи человекъ; но въ дѣйствительности сардинцы успѣли выставить не больше 64 тысячъ человекъ, 9400 лошадей и 120 орудій.

Численность французскихъ и сардинскихъ войскъ, вмѣстѣ взятыхъ, доходила до 215 тысячъ, что давало имъ большой перевѣсъ въ силахъ; кроме того, они значительно были сильнѣе въ конницѣ и артиллеріи. Отношеніе конницы къ арміи было 1 : 15.

При приведеніи австрійской арміи на военное положеніе, всегда встрѣчались большія затрудненія въ приобрѣтеніи лошадей для конницы и артиллеріи. Во время прежнихъ войнъ на этотъ предметъ употреблялось нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ какъ настоящій театръ войны, по мнѣнію австрійцевъ, нигдѣ не позволялъ дѣйствовать большими массами конницы, то можно было довольствоваться сравнительно мало-

численною конницею. И дѣйствительно, австрійцы въ конницѣ чрезвычайно были слабы. Они имѣли 8000 всадниковъ на 160-ти тысячную армию, что составитъ $\frac{1}{20}$. Въ лошадяхъ для артиллеріи и въ особенности для фурштата чувствовался большой недостатокъ. Но за то австрійцы были сильнѣе піемонтцевъ на 40 тысячъ чело-вѣкъ и находились отъ нихъ въ двухъ переходахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію военныхъ дѣйствій, скажемъ нѣсколько словъ объ оружіи обѣихъ сторонъ. Обѣ стороны имѣли уже артиллерію изъ на-рѣзныхъ орудій, но у австрійцевъ въ крайне ограиченномъ числѣ: на поляхъ сра-женій мы все встрѣчаемъ гладкія 12-ти и 6-ти фунтовыя пушки. Орудія фран-цузовъ много превосходили австрійскія, особенно 4-хъ фунтовыя пушки, снаряды которыхъ сбивали австрійскую артиллерію, сильно бороздили поля сраженій и проникали до самыхъ резервовъ.

Пѣхота также имѣла нарѣзныя ружья, но австрійская пѣхота была лучше вооружена французской. „На стрѣльбѣ, при заранѣ опредѣленныхъ разстояніяхъ, нормальной величинѣ мишеней и полномъ хладнокровіи солдатъ, австрійскія ружья, на дистанціи въ 600 и 1000 шаговъ, давали отличные результаты; но за то вы-стрѣлы ихъ, вслѣдствіи выпуклости траекторіи, были дѣйствительны только шаговъ на 30 впереди или позади цѣли. Слѣдовательно стрѣлокъ, дѣйствовавшій на мѣстности весьма пересѣченной, независимо отъ всѣхъ другихъ причинъ, обуслов-ливающихся мѣткость стрѣльбы, постоянно давалъ промахи, если онъ дѣлалъ ма-лѣйшую ошибку при опредѣленіи разстоянія. При столь малой дѣйствительности огня, который не былъ въ состояніи остановить противника, солдатъ, неуспѣвшій ознакомиться съ своимъ новымъ оружіемъ, терялъ къ нему всякое довѣріе, быть можетъ, въ ту самую минуту, когда выстрѣлы его начинали уже дѣйствовать, по-тому что съ извѣстнаго разстоянія, при прицѣливаніи въ грудь, траекторія ста-новится отлогою, и мѣткость выстрѣловъ не находится болѣе въ зависимости отъ опредѣленія разстоянія, въ чемъ такъ легко ошибиться въ дѣлѣ. Австрійцы, желая избѣгнуть атаки холоднымъ оружіемъ, начинали всегда отступать именно въ то время, когда находились въ раіонѣ наибольшей дѣйствительности французскихъ ружей, вообще достоинствомъ уступавшихъ австрійскимъ. Во французскихъ ружьяхъ, при большемъ калибрѣ и сравнительно слабомъ зарядѣ, пуля пріобрѣтала неболь-шую начальную скорость, и вслѣдствіе отлогой траекторіи, выстрѣлы на большихъ разстояніяхъ имѣли весьма малую дѣйствительность.

Въ приказѣ, отданномъ императоромъ Наполеономъ въ день открытія компаніи, сказано солдатамъ: „новыя ружья опасны для васъ только на большемъ разстояніи.“ Императоръ весьма основательно совѣтовалъ подходить къ непріятелю на тѣ раз-стоянія, на которыхъ вышеозначенныя невыгоды начинаютъ исчезать. Нельзя ска-зать, чтобы австрійскій огонь былъ дѣйствителенъ исключительно на дальнихъ

дистанціяхъ; на мѣткость же французскаго огня можно было рассчитывать только при небольшихъ разстояніяхъ. Французы стрѣляли много и подходили, подобно Фридриху Великому, на такое разстояніе къ непріятелю, что всегда держали его въ районѣ наибольшей дѣйствительности своихъ выстрѣловъ—это есть своего рода наступленіе¹⁾.

Въ ожиданіи присоединенія французской арміи, сардинцы заняли оборонительную линію на скалахъ возвышенностей между рѣками По и Танаро, съ центральной позиціей у Оксиміано и С. Сальваторе; фланги обезпечивались рѣками, Александріей и Казале. Австрійцы сосредоточили свою армію у Павіи, на рѣкѣ Тичино, имѣя превосходную оборонительную позицію за рѣками По и Тичино съ укрѣпленными пунктами въ Павіи и Піаченцѣ. Но австрійцы были сильнѣе сардинцевъ на 40 тысячъ человѣкъ. Французы по всѣмъ расчетамъ раньше двухъ недѣль не могли подоспѣть на помощь къ сардинцамъ. Въ виду этого быстрое наступленіе обѣщало австрійцамъ успѣхъ, а всякое замедленіе сопряжено было для нихъ съ опасностью. Австрійцы рѣшились наступать. 29 апрѣля австрійская армія переправилась черезъ Тичино у Павіи и Берегардо и расположилась за р. Тердоппіо. Арміи предшествовали мелкіе разъѣзды, высланные отъ кавалерійскихъ полковъ, состоявшихъ при корпусахъ. Разъѣзды эти встрѣтились съ таковыми же сардинскими, причѣмъ австрійскіе гусары имѣли успѣхъ и опрокинули сардинцевъ.

Въ послѣдующіе дни австрійская армія, растянутая отъ Роббіо до Шіеве на 4 мили, не двигалась впередъ, хотя сардинцы были чрезвычайно разбросаны, и только производили рекогносцировки. Такъ прошло 4 дня, и австрійцы раздумали атаковать, а между тѣмъ наступила ненастная погода, а сардинцы успѣли сосредоточить большую часть арміи. Въ продолженіи послѣдующихъ дней производились кое-какія движенія: ходили разъѣзды опять-таки мелкіе, отъ унтеръ-офицерскаго патруля до эскадрона; дѣлались по разнымъ направленіямъ попытки движенія, которыя прекращались ранѣе, чѣмъ отъ нихъ можно было ожидать какого нибудь успѣха, и наконецъ армія перешла къ бездѣйствію. 4-го числа 8-й корпусъ переправленъ былъ на правый берегъ По и пошелъ къ Кастельново. Казалось, что австрійцы намѣревались произвести наступленіе по правому берегу и атаковать сардинцевъ въ разрѣзъ соединенія ихъ съ французами, которые направлялись изъ Генуи; но прочіе корпуса или производили демонстраціи, или оставались на мѣстахъ, какъ напр. 7 корпусъ у С. Анжело. Въ добавокъ къ этому австрійцы сдѣлали покушеніе разрушить миною желѣзнодорожный мостъ у Валенцы. Но это имъ не удалось. Тѣмъ не менѣе это указываетъ на то, что австрійцы вовсе не

¹⁾ Запмствовано изъ описанія итальянской войны 1859 года, состав. прусс. генер. штабомъ, переводъ Фельдмана, стр. 151.

намѣревались здѣсь атаковать сардинцевъ. 5-го мая отъ 8-го корпуса изъ Кастельново послали одну бригаду въ Вогеру и другую въ Тортопу, которыя нигдѣ не встрѣтили сопротивленія; австрійцы тогда убѣдились, что противникъ не имѣлъ намѣренія оставлять своей позиціи и что французы еще не прибыли. Если бы австрійскія войска рѣшились продвинуться еще на 2 мили впередъ, т. е., до Нови, то они нашли бы въ ней слабый сардинскій отрядъ; только вечеромъ того же дня одна французская дивизія заняла Гави. Австрійцы разрушили мосты у Тортопы и Вогеры, изъ которыхъ послѣдній, сохраняя сообщенія съ Пиаченцою, могъ принести имъ большую пользу. На лѣвомъ берегу По они въ этотъ день ничего не предпринимали. Эти обстоятельства повели къ тому, что непріятель ясно увидѣлъ, что ему съ этой стороны нечего ожидать нападенія тѣмъ болѣе, что поднявшаяся вода въ рѣкѣ По разъединила австрійскую армію. Австрійцамъ теперь оставалось одна дорога на Туринъ, по лѣвому берегу По. И дѣйствительно, они вдругъ начинаютъ двигаться вверхъ по Сезіи, 8-го числа переправляются черезъ нее у Верчели. 9-го мая разѣзды ихъ доходили до Кресцентино, при впаденіи Дора-Балтеи въ По. Авангардъ дошелъ до Сантіа и выдвинулъ посты до Навиліо. Австрійцы нигдѣ не встрѣчали непріятели, хотя головные отряды ихъ стояли всего въ двухъ переходахъ отъ Турина. Столица Сардиніи легко могла сдѣлаться добычею австрійцевъ, но они противъ всякихъ ожиданій вдругъ пріостановили свое движеніе.

Чѣмъ объяснить подобное толченіе съ одного фланга на другой и обратно, причѣмъ нѣкоторымъ корпусамъ пришлось нѣсколько разъ взадъ и впередъ переправляться черезъ рѣки въ одномъ и томъ же мѣстѣ? Австрійцы, какъ казалось, первоначально имѣли предметомъ дѣйствій Туринъ; но такъ какъ главный противникъ былъ французы, то ударъ на столицу Сардиніи не могъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ. Рѣшено было тогда искать встрѣчи съ арміей сардинцевъ до прихода французовъ, и вотъ австрійская армія начала переправляться на правый берегъ р. По, желая какъ бы ударить въ правый флангъ, сдѣлала слабую попытку у Валенцы, такую же рекогносцировку къ Нови, ничего не узнала, и вдругъ совершенно отказалась отъ дѣйствій по правой сторонѣ По. Затѣмъ армія перебрасывается противъ лѣваго фланга позиціи сардинцевъ и снова какъ бы направляется на Туринъ; но, подойдя къ нему на 2 перехода, вдругъ снова поварачиваетъ назадъ и поспѣшно занимаетъ мѣстность между Сезіею и Тичино, фронтомъ на юго-западъ.

Оказывается что австрійцы получили отъ лазутчиковъ извѣстіе, что 40 тысячъ французовъ выступили изъ Турина въ Александрію, гдѣ, какъ говорили, собиралась вся союзная армія. И такъ, слѣдовательно, австрійцы вовсе неимѣли предметомъ дѣйствій Туринъ, а непріятельскую армію; но только не рѣшались атаковать ее

въ укрѣпленной позиціи, а, демонстрируя то противъ одного, то противъ другого фланга, старались выманить сардинцевъ впередъ и разбить ихъ при благопріятныхъ условіяхъ. Но время дорогое летѣло: австрійцы потеряли 2 недѣли, французы по тремъ путямъ ¹⁾ спѣшили на соединеніе съ сардинцами и достигли этого 14 мая, когда именно австрійская армія отступила за Сезію. Мы замѣтили, что австрійцы узнали отъ лазутчиковъ о выступленіи 40 тысячъ французовъ изъ Турина; мы замѣтили, что они сдѣлали слабую рекогноспировку къ Нови и, не дойдя до него, никакихъ свѣдѣній не получили; не знали они также, что дѣлается на фронтѣ. Между тѣмъ въ началѣ наступленія австрійцевъ, сардинская армія была очень разбросана, такъ что непріятель при энергичной попыткѣ прорвать центръ, имѣлъ бы несомнѣнный успѣхъ. Это все указываетъ на то, что конница не дѣлала своего дѣла или была направляема безъ должной энергіи. Австрійцы и сардинцы, какъ замѣчено выше, прикрывались мелкими разъѣздами, которые опирались на небольшія пѣхотныя части, содержавшія передовые посты или передовые отряды, и далеко отъ нихъ не отдѣлялись, да и не могли этого сдѣлать по своей слабости. Массы же резервной конницы ходили и располагались въ тылу арміи. Напримѣръ, 1-го мая австрійская армія стоитъ на Сезіи, частью впереди ея (Кандіа) и на р. По, главная квартира въ Ломелло, а резервная конница въ Тромелло, еще дальше. Здѣсь она стояла и въ тѣ дни, когда 8-й корпусъ и за нимъ 2-й были двинуты на правый берегъ По. 7-го мая армія двинулась вокругъ лѣваго крыла сардинцевъ къ Верчели, конница перешла въ Никорво и затѣмъ пошла къ Верчели въ тылу прочихъ войскъ. 9-го мая передовыя части 7-го и 5-го корпусовъ дошли до Дора-Балтеи и Кресцентино, резервная конница въ Верчели. Изъ этого видно, что конница австрійцамъ въ дѣлѣ развѣдки во всѣ 14 дней не принесла пользы. Весьма понятно, что, благодаря этому, австрійцы бродили какъ въ потемкахъ и не одержали ни одной побѣды, не воспрепятствовали соединенію союзниковъ и даже не подняли нравственныхъ силъ арміи какимъ нибудь удачнымъ предпріятіемъ. Теперь оставалось имъ одно—перейти къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, отказаться отъ инициативы и соображаться впредь съ распоряженіями противника. Правда, что мѣстность, на которой происходили военныя дѣйствія, чрезвычайно пересѣченная, но на Кавказѣ она не менѣе пересѣчена, а все таки конница въ свое время дѣлала дѣло и приносила пользу въ развѣдывательномъ дѣлѣ.

Между тѣмъ французская армія сосредоточилась на правомъ берегу По, между Вогерою, Тортоною, С. Сальваторе и Александріей, которая была занята также ими; а сардинцы составили лѣвое крыло общаго расположенія.

¹⁾ Черезъ Сузу на Туринъ, черезъ Тулонъ и Генуу при содѣйствіи флота, на Гави и отчасти черезъ Ниццу и Коль-ди Тенда.

Въ виду этого сосредоточенія, австрійцы стали опасаться за свой лѣвый флангъ и снова двинули войска къ рѣкѣ По, заняли Санназаро, Вакарицу Страделлу и Пиаченцу, а для сбора свѣдѣній о непріятелѣ рѣшились сдѣлать большую рекогносцировку. Для этого назначены были дивизія Паумгартена и дивизія Урбана, всего 25 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 40—50 орудій, которыя были собраны въ Вакарицѣ.

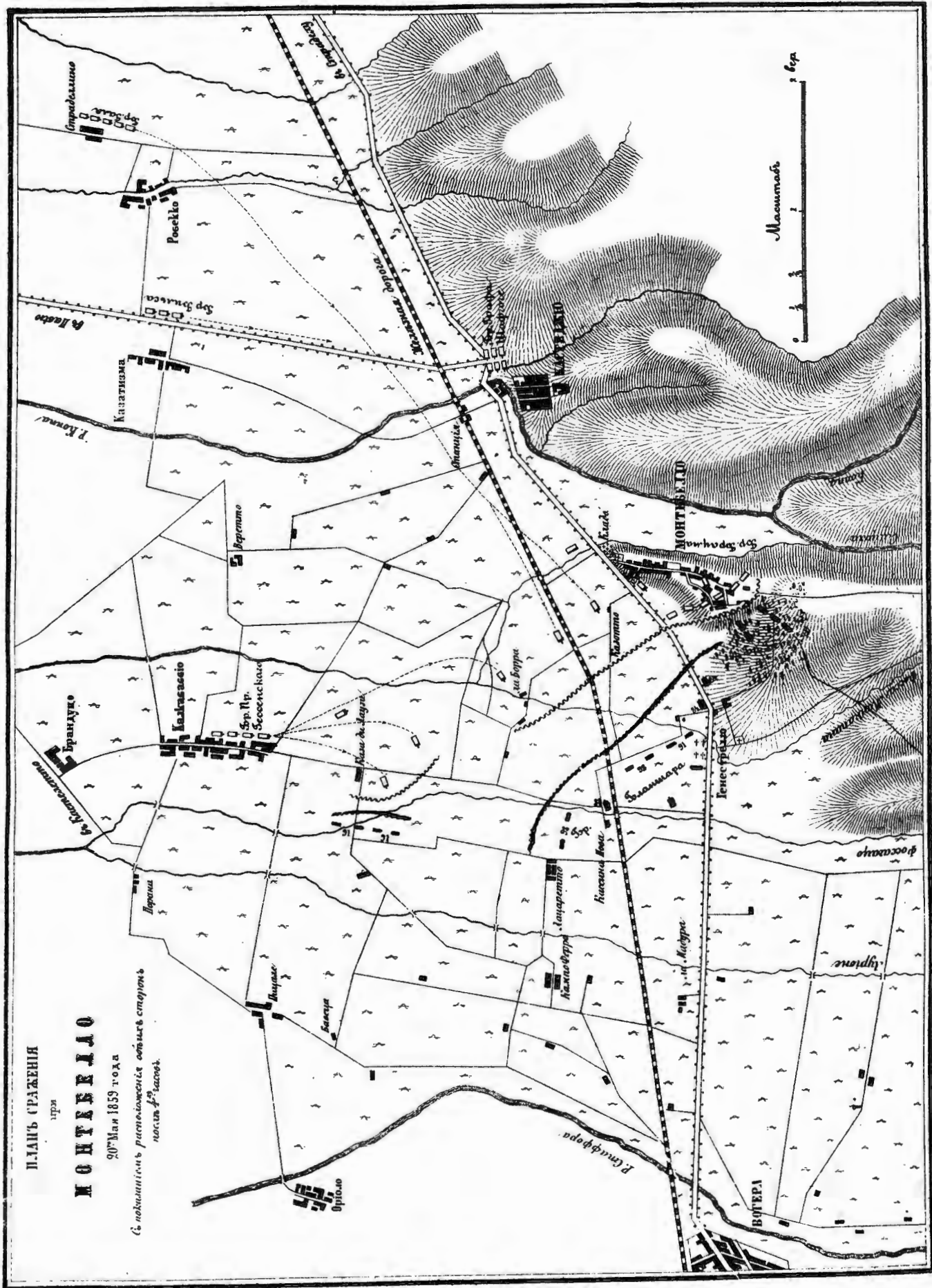
Дѣйствія конницы при Генестрелло (Монтебелло). 20 мая 1859 г.

Войска эти, подъ общимъ начальствомъ генерала графа Стадіона 20 мая выступили отъ Страделлы на Кастеджіо 4-мя колоннами, имѣя въ авангардѣ бригаду Шафгоче: дивизія Урбана должна была идти черезъ Брони въ Кастеджіо; бригада Галя—черезъ Барбаніелло въ Робекко; бригада Бильса—черезъ Пиньероло въ Казатизму; 2½ баталіона этой дивизіи съ частью резервной артиллеріи должны были оставаться въ Барбаньелло. При отрядѣ было 6 эскадроновъ конницы: 2 гусарскихъ находились при авангардѣ, а 4 эскадрона сицилійскихъ уланъ были при бригадѣ принца Гессенскаго (дивизіи Паумгартена), которая должна была двигаться въ особой колоннѣ черезъ Веруа и Кастеллето на Калкабаббіо для прикрытія праваго фланга отряда. Всѣмъ колоннамъ, по достиженіи указанныхъ пунктовъ, велѣно было остановиться до полученія дальнѣйшихъ приказаній.

Французская дивизія генерала Форе стояла у Вогеры. 2 баталіона выдвинуты были къ Мадуру; 3 роты производили рекогносцировку рѣки По; значительная часть войскъ послана была на фуражировку; пѣхотные пикеты стояли вдоль р. Фассагацо, а кавалерійскіе посты на р. Коппа; въ Монтебелло поставлены были 2 эскадрона Соннаца, какъ резервъ передовыхъ постовъ.

Появленіе австрійцевъ было для французовъ совершенно неожиданно. Австрійскіе гусары, прорвавъ линію кавалерійскихъ постовъ, прошли до Монтебелло, опрокинули союзную конницу, и генераль Шафгоче занялъ Монтебелло. Прочія колонны около полудни дошли до назначенныхъ мѣстъ и ожидали общаго приказанія для дальнѣйшихъ дѣйствій. Но Шафгоче, получивъ донесеніе, что Генестрелло занято непріятельскою пѣхотою, рѣшился немедленно ее выбить и, съ одобренія генерала Урбана, двинулся впередъ, имѣя одинъ баталіонъ на насыпи желѣзной дороги и 3 съ двумя эскадронами и 12 орудіями вдоль шоссе отъ Монтебелло къ Генестрелло.

Мѣстность представляла равнину, окаймленную съ юго-восточной стороны горами, которыя въ двухъ мѣстахъ, именно у Монтебелло и Генестрелло, подходятъ къ самому шоссе. Обѣ вѣтви не имѣютъ болѣе 100 фут. высоты, но запад-

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ

при

МОНТЕБЕЛЛО

20го Мая 1859 года

Съ подробнѣишимъ расположеніемъ войскъ сторонъ
каждой изъ нихъ.

Масштабъ
1 : 10000

ные и восточные скаты ихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образующіе террасы, покрыты виноградниками и трудно проходимы даже для пѣхоты. Къ западу отъ Генестрелло до самой Вогеры на $\frac{3}{4}$ мили мѣстность открывается до рѣки Стаффоры; у подножія возвышенностей течетъ Фосса-Манкапана; но все пространство покрыто рисовыми и кукурузными полями и изрыто канавами, крайне затрудняющими дѣйствія конницы.

Относительно занятія Генестрелло между источниками идетъ разногласіе Австрійцы говорятъ, что Генестрелло занято было ими съ боя, пѣхотою при поддержкѣ гусарь; французы же опровергаютъ это, утверждая, что въ Генестрелло у нихъ пѣхоты не было. Во всякомъ случаѣ Генестрелло было занято, и австрійцы здѣсь расположились для отпора французамъ.

Мы не будемъ описывать подробности самого боя. Скажемъ только то, что пока дѣйствовалъ одинъ авангардъ, а прочія колонны австрійцевъ стояли, въ ожиданіи приказаній, генераль Форе постепенно сосредоточилъ войска и перешелъ въ наступленіе. Двѣ бригады французовъ съ 6-ю эскадронами сардинской конницы атаковали позицію австрійцевъ у Генестрелло и заставили ихъ отступить въ Монтебелло, куда къ австрійцамъ подошло подкрѣпленіе. Баталіонъ Райнера, дѣйствовавшій вдоль полотна желѣзной дороги, былъ атакованъ 4-мя баталіонами и сардинскою конницею. Баталіонъ, построенный въ 3 дивизіонныя колонны, образовалъ три кучки и стрѣлялъ на самыя близкія дистанціи. Сардинская конница за скакивала съ фланговъ и тыла и непрерывно производила атаки. Но мѣстность такъ была пересѣчена, что эскадроны должны были атаковать по одиночкѣ, дружнаго удара нанести было невозможно, и австрійскій баталіонъ, отступая шагъ за шагомъ, отбивался то отъ одного, то отъ другого эскадрона. Многихъ кавалеристовъ перебили, но отдѣльные всадники доскакивали до самага фронта.

Въ Монтебелло у австрійцевъ собралось 2 бригады; но въ это время французы были уже сильнѣе и, не смотря на силу позиціи, вытѣснили австрійцевъ и заставили ихъ отступить къ Кастеджіо.

Бригада принца Гессенскаго, согласно диспозиціи, пришла въ Брандуцо и, сдѣлавъ привалъ, хотѣла продолжать движеніе на Калькабббіо, какъ вдругъ получила приказаніе вернуться въ Кастелетто. Отдавъ для этого соотвѣтствовавшія приказанія, принцъ направился самъ въ Кастеджіо, гдѣ раздавались выстрѣлы, и уговорилъ графа Стадіона вернуть бригаду снова и наступать противъ лѣваго фланга французовъ. Получивъ это разрѣшеніе, принцъ поѣхалъ къ бригадѣ и направилъ ее на Калькабббіо; но было уже поздно. Французы въ это время атаковали Монтебелло, и должны были отдѣлить часть бригады Бланшара для задержанія принца; тѣмъ не менѣе австрійцы были оттѣснены съ монтебельской позиціи.

Конница принца Гессенскаго (сицилійскіе уланы) сходилась съ французскими

конно-егерями и пѣхотою; но, вѣроятно, по той же пересѣченности мѣстности, которая мѣшала дѣйствовать сардинской конницѣ, особаго успѣха не имѣла. Два эскадрона сицилійскихъ уланъ получили приказаніе снятъ за Генестрелло рельсы; но, встрѣтивъ пѣхоту въ домикахъ, построенныхъ для сторожей, они возвратилась безъ особенныхъ потерь.

Монтебельская позиція была потеряна австрійцами въ 6 часовъ, и принцу Гессенскому послано было приказаніе отступить. Бригаду Вильса отвели въ Кастеджіо. „Ей не пришлось вступить въ дѣло, потому что французы не вышли изъ Монтебелло. Они не могли и помышлять о дальнѣйшемъ наступленіи, не будучи даже въ состояніи приблизительно опредѣлить силы отряда принца гессенскаго, стоявшаго на ихъ лѣвомъ флангѣ.“ Французы не преслѣдовали. У Кастеджіо стояло 16½ баталіоновъ австрійцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые совсѣмъ не участвовали въ дѣлѣ. Позиція у Кастеджіо, за Коппою была сильнѣе первыхъ двухъ. Принцъ гессенскій прикрывалъ правый флангъ. Не смотря на это, графъ Стадіонъ въ полночь началъ отступление. Въ Вакарицу онъ прибылъ послѣ 24-хъ часоваго—труднаго марша.

Австрійцы въ дѣлѣ при Монтебелло потеряли 1293 человекъ, французы 671. „Австрійцы сражались храбро, но ихъ вводили въ дѣло исподоволь и въ недостаточныхъ силахъ. Въ тылу они занимали столько позицій, что на полѣ сраженія пораженіе сдѣлалось неизбѣжнымъ.“

Для генерала Форе нападеніе было совершенно неожиданное; но онъ быстро собралъ свою дивизію, перешелъ въ наступленіе и одержалъ побѣду надъ непріателемъ, предпринявшимъ нечаянное нападеніе. Въ противоположность австрійцамъ, онъ употребилъ всѣ свои силы, оставивъ на рѣкѣ Стаффорѣ только форпосты и одинъ баталіонъ ¹⁾.“

И такъ австрійцы, предпринимая усиленную рекогносцировку, потерпѣли неудачу. Въ добавокъ къ этому силъ противника не узнали, такъ какъ онъ развернулъ только одну дивизію; а, отойдя за рѣку По, даже не знали остались ли французы на прежней позиціи. Еще лучшимъ доказательствомъ безцѣльности рекогносцировки австрійцевъ служить то, что, отступивъ изъ Монтебелло къ Кастеджіо, они сосредоточили здѣсь силъ втрое больше, чѣмъ было у французовъ, и все таки сочли за лучшее отступить.

Въ отношеніи дѣйствій конницы еще разъ замѣтимъ, что мѣстность ей не благоприятствовала. Австрійская конница была лучше союзной и при столкновеніи въ равныхъ силахъ брала верхъ; но она здѣсь была слишкомъ слаба (2 эскадрона

¹⁾ Замѣчаніе прусс. ген. штаба. итальянская война 1859 года, перев. Фельдмана стр. 39.

при Генестрелло) и, разумѣется, ничего сдѣлать не могла. Союзная конница, принужденная, благодаря мѣстности, производить разрозненныя атаки эскадронами, успѣха не имѣла и была отбиваема баталіономъ Райнера. Сицилійскіе уланы, направленные въ тылъ французамъ для снятія рельсовъ, наткнувшись на пѣхотные отряды, также вернулись безъ успѣха. И такъ въ сраженіи при Генестрелло конница, понесла значительныя потери, пользы принесла мало и оказалась слабою противъ пѣхоты.

Между тѣмъ сардинцы сдѣлали диверсію отъ Казале къ Верчели. Въ то же время императоръ французовъ сосредоточилъ у Вогеры 3½ корпуса. Это заставило австрійцевъ двинуть часть войскъ на помощь правому флангу и растянуть свое расположеніе. „Арстрійская армія въ продолженіи двухъ недѣль, не выходя изъ Ломелины, находилась все время въ непрерывномъ движеніи; солдаты совершенно не имѣли отдыха. Положеніе графа Гіулая, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, сдѣлалось теперь весьма затруднительнымъ. О намѣреніяхъ союзниковъ онъ не получалъ положительно никакихъ свѣдѣній, рѣшительно невозможно было найти лазутчиковъ. Для рекогносцировокъ, сопряженныхъ съ переправами черезъ окружающія рѣки, требовались значительныя силы, а послѣ Монтебелло боялись такихъ предпріятій. Равнымъ образомъ не рѣшались наступать съ частью войскъ въ какомъ бы то ни было направленіи, потому что не знали, не готовитъ ли непріятель атаки съ противоположной стороны. Австрійцы находились въ полной зависимости отъ дѣйствій противника; чтобы быть готовымъ на все, слѣдовало держать свои силы въ совокупности, а этого не позволяли средства страны. Имъ приходилось оберегать линію въ 16 миль длины, и безъ того они были растянуты на 8 миль отъ Вакарицы до Палестро.“

27 мая французы въ видѣ демонстраціи дѣлали приготовленія для постройки моста у Червезины, близъ впаденія Стаффоры въ По. Два французскихъ баталіона и отдѣленіе піонеръ, направившіеся къ этому пункту, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ строили батареи, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія. Австрійцы, кажется, даже не знали объ этой демонстраціи. Тѣмъ не менѣе вниманіе австрійцевъ было привлечено къ ихъ лѣвому флангу, и они были увѣрены въ наступленіи союзниковъ вдоль праваго берега По на Піаченцу. Но Наполеонъ, сосредоточивъ, какъ сказано, 3½ корпуса у Вогеры, а гвардію въ Александріи, сдѣлалъ скротно всѣ приготовленія для перемѣны операціонной линіи, воспользовался желѣзной дорогой изъ Вогеры на Верчели и перебросилъ въ теченіи трехъ

дней армію съ праваго фланга къ Казале. Движеніе по желѣзной дорогѣ войскъ въ теченіи трехъ дней не могло остаться не замѣченнымъ передовыми постами и разъѣздами. Обратило вниманіе ихъ также смѣлое наступленіе Гарибальди съ 6 тысячами отъ Біеллы къ Варезе.

„Кавалерійскіе разъѣзды, на которые возложено было наблюденіе за сѣвѣрною границею, начиная отъ Навары, совершенно не замѣтили движенія Гарибальди, о чемъ въ главной квартирѣ первое извѣстіе получили изъ Милана. Главнo-командующій не рѣшался послать противъ Гарибальди особаго отряда, именно въ то время, когда піемонтцы тронулись. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Урбанъ находился въ отсутствіи; какъ извѣстно, онъ принималъ участіе въ дѣлѣ при Монтебелло и въ то время стоялъ у Вакарицы. Партизанскій отрядъ получилъ приказаніе двинуться противъ Гарибальди.“ Мы не будемъ описывать дѣйствій Урбана и Гарибальди, такъ какъ конница здѣсь почти не дѣйствовала. Скажемъ только, что Гарибальди, послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ на Комо, принужденъ былъ снова отступить къ Варезе и затѣмъ отгѣсненъ въ горы.

Въ главной квартирѣ австрійцевъ, расположенной въ Гарласко, не могли себѣ составить отчетливаго понятія о намѣреніяхъ союзниковъ, ни изъ дѣйствій, направленныхъ на фронтъ австрійскаго расположенія, ни изъ движенія Гарибальди. Послѣднія стычки заставили только австрійцевъ отодвинуть свое правое крыло. Пользуясь этимъ и изображая изъ себя какъ бы боковой авангардъ всей союзной арміи, сардинцы въ количествѣ 72 баталіоновъ двинулись отъ Верчели къ Палестро, атаковали слабыя силы австрійцевъ и овладѣли городомъ. Подъ прикрытіемъ этого авангарда французскіе корпуса совершили свое фланговое движеніе на Верчели и далѣе на Навару.

Австрійцы имѣли возможность сосредоточить 5 корпусовъ и атаковать противника, причемъ побѣда могла доставить огромныя стратегическія выгоды; но Гіулай, вопреки мнѣнію начальника штаба своего, рѣшилъ отступить на лѣвый берегъ Тичино. Движеніе это прикрывали три отряда. Изъ нихъ одинъ изъ двухъ бригадъ стоялъ въ Весполато, другой такой же силы на дорогѣ изъ Виджевано въ Навару; и третій—резервная конница у Саццаго. Здѣсь мы видимъ первый случай, когда резервная конница прикрываетъ прочія силы. Впрочемъ надо замѣтить, что мѣстность здѣсь была болѣе благопріятная для развертыванія и дѣйствій этого рода оружія.

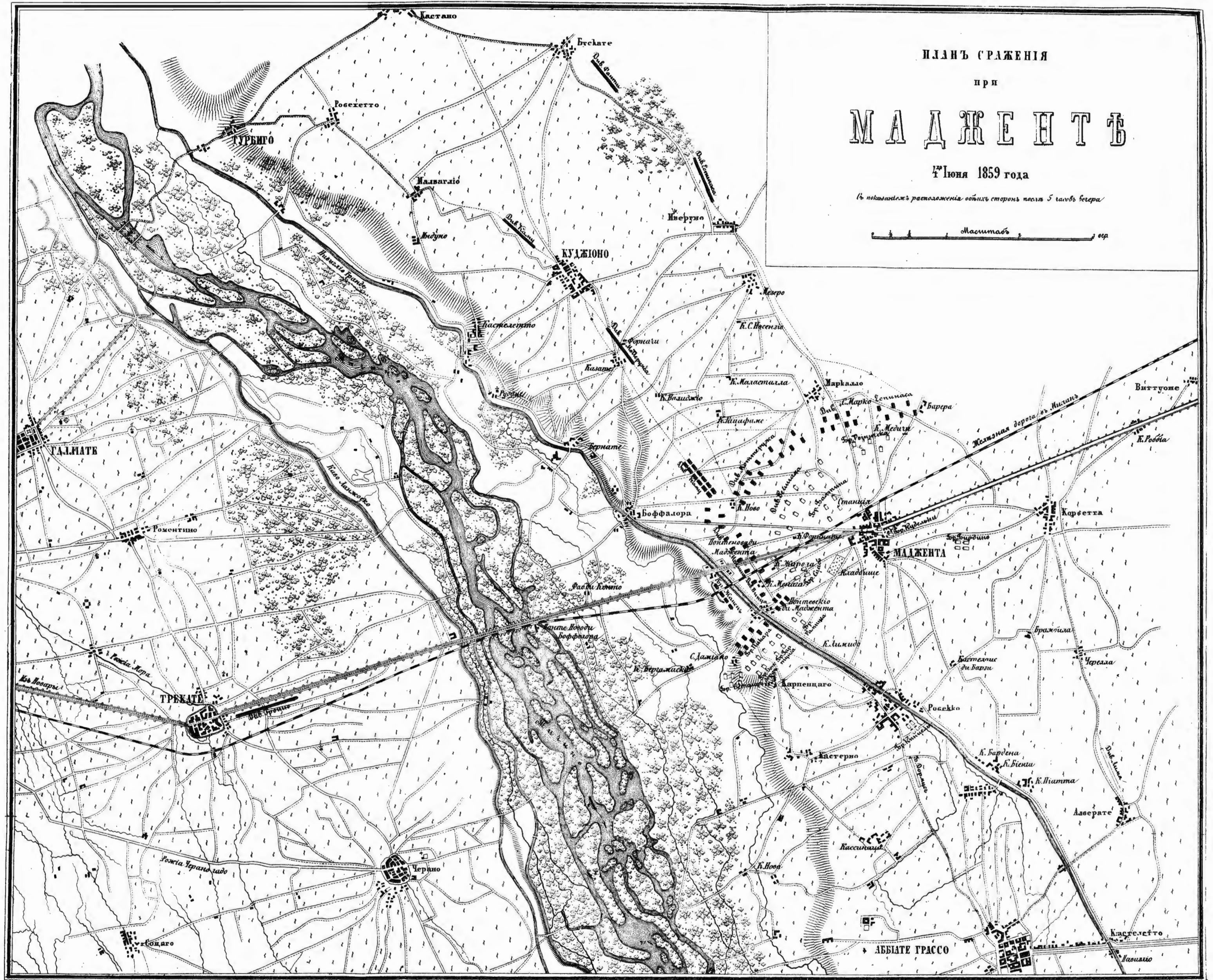
Въ этому времени на театръ войны прибылъ 1-й корпусъ Клама, прошелъ черезъ Миланъ и продвинулся до Мадженты. Прочія силы австрійцевъ, переправившись, какъ сказано, на лѣвый берегъ Тичино, заняли 3 іюня слѣдующее положеніе: у Мадженты 41 тысяча, въ томъ числѣ резервная конница, у Абiateграссо 27 тысячъ, позади Фаллавекии 47 тысячъ, при Павіи 21 тысяча, у Варезе 11 ты-

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
при
МАДЖЕНТЪ

1го Юня 1859 года

въ показанномъ расположеніи обѣихъ сторонъ послѣ 5 часовъ вечера

Масштабъ 1:50,000

сячь и въ Миланѣ 13 тысячъ. Если вычестъ войска расположенныя у Пави, Варезе и въ Миланѣ, то австрійцы располагали 115 тысячами между Маджентою и Борегардо, въ одномъ переходѣ.

Дѣйствія конницы въ сраженіи при Маджентѣ 4 іюня 1859 года.

Союзныя войска безпрепятственно переправились черезъ Тичино у С. Мартино и Турбиго и атаковали австрійцевъ при Маджентѣ. Сраженіе это въ общихъ чертахъ имѣло слѣдующій ходъ. Австрійцы о непріятелѣ не имѣли почти никакихъ свѣдѣній. ¹⁾ Они стояли биваками и о союзникахъ получили свѣдѣніе наканунѣ сраженія, когда значительныя ихъ силы уже были сосредоточены на лѣвомъ берегу Навиліо у Турбиго и Робехетто; о наступленіи же отъ Трекате и переходѣ французовъ рѣки Тичино, черезъ Понте-ново-ди Боффалора узнали неожиданно передъ самымъ боемъ, когда войска только что успѣли пообѣдать.

Получивъ это извѣстіе, австрійцы немедленно начали занимать позицію за каналомъ Навиліо отъ Боффалоры до Понте-веккіо-ди Маджента, лицомъ къ западу; но вмѣстѣ съ тѣмъ заняли строенія на правомъ берегу Навиліо и батарею къ югу отъ Понте-веккіо-ди Маджента.

Сраженіе при Маджентѣ вела почти исключительно пѣхота. Конница и артиллерія, особенно французскія, тщетно искали мѣстности, хоть сколько нибудь способствующей ихъ дѣйствіямъ. ²⁾ Со стороны французовъ гвардейская дивизія, оттѣснивъ австрійскіе разѣзды, двинулась на высоты занятыя непріятелемъ, атаковала дома Боффалоры и Понте-веккіо-ди Маджента, находившіеся на правомъ берегу Навиліо. Въ то же время 2-й корпусъ Макъ-Магона наступалъ съ сѣвера отъ Турбиго къ Маджентѣ. Французская гвардія съ замѣчательною храбростью атаковала позицію австрійцевъ, которые стояли теперь за каналомъ. Нѣсколько конныхъ егерей и четыре конныхъ орудія бросились черезъ Понте-ново-ди Маджента; 1-й гвардейскій гренадерскій полкъ поддержалъ это движеніе, и большая часть селенія была занята. Австрійскіе баталіоны бригады Балтина, занимавшіе Боффалору, въ виду разгорѣвшагося въ тылу ихъ боя, очистили деревню: французы тотчасъ же заняли Боффалору. Такимъ образомъ австрійцы потеряли свою позицію за каналомъ Навиліо. Но положеніе гвардейской дивизіи Меллине было

¹⁾ Тамъ же, стр. 67.

²⁾ Тамъ же, стр. 67.

весьма затруднительно, такъ какъ двигаться впередъ она не могла, въ виду превосходныхъ силъ противника; а правый флангъ ея подвергался большой опасности со стороны Понте-Векію. Послали просить подкрѣплений, и раньше другихъ подошла дивизія Пикара, которая, переправившись черезъ Тячино у С. Мартино, шла на Понте-Ново, откуда повернула вправо и прикрыла правый флангъ Меллине.

Австрійцы получили подкрѣпление. Дивизія Рейшаха, пройдя Мадженту, двинута была противъ французской гвардіи. Атака на Понте-Ново была удачна, французы снова оттѣснены были за Навилію; но отъ Боффалоры австрійцы были отбиты, и это въ значительной мѣрѣ въ послѣдствіи облегчило атаку Макъ-Магона, который наступалъ на Мадженту съ сѣвера и первоначально принужденъ былъ приостановить свое наступленіе. Къ австрійцамъ подошли новыя подкрѣпленія. 3-й корпусъ Раминга, дойдя до Робекко, двинулся по обѣимъ сторонамъ Навилію и атаковалъ дивизію Пикара у Понте-Векію и С. Даміано. Атака первоначально, на западномъ берегу Навилію, была удачна; но въ 5^{1/2} ч. подошла дивизія Винуа изъ корпуса Шіеля и поддержала Пикара. Французы овладѣли всею селеніемъ Понте-Векію. Въ 6 часовъ прибыла бригада Жанена, и съ тѣхъ поръ французы начали тѣснить войска 3-го австрійскаго корпуса.

„Въ тотъ самый моментъ, когда нѣсколько французскихъ баталіоновъ смѣло выступили изъ Понте-Векію, полковникъ Эдельгеймъ показался впереди Карпенцаго съ пятью эскадронами гусарскаго полка короля прусскаго. Эти эскадроны съ разныхъ сторонъ бросились на непріятеля, хотя мѣстность вообще не благопріятствовала дѣйствіямъ конницы; и чтобы ввести противника въ заблужденіе насчетъ силы кавалерійскаго отряда, гусары атаковали по эскадронно. Французы были прикрыты деревьями, но тѣмъ не менѣе многихъ изранили, а остальные возвратились въ деревню. Самъ маршалъ Канроберъ попалъ въ схватку; свита его обнажила сабли, и нѣсколько человѣкъ было даже ранено.

Гусары проскочили черезъ деревню и преслѣдовали непріятеля до канавы; на возвратномъ пути имъ пришлось выдержать вторично огонь пѣхоты, засѣвшей въ домахъ. Они понесли большія потери; но атака ихъ позволила баталіонамъ полковъ принца Гессенскаго и эрцгерцога Стефана выиграть время, и отбила охоту у французской пѣхоты впредь выходить изъ деревни.“¹⁾

Это было единственное дѣло подъ Маджентою, гдѣ конница проявила свою дѣятельность.

Генераль Макъ-Магонъ получилъ возможность перейти въ наступленіе только въ 4 часа дня. Большая часть силъ австрійцевъ была направлена на лѣвый флангъ, противъ С. Даміано, Понте-Векію и Понте-Ново; передъ Маджентою противъ Макъ-

¹⁾ Заимствовано изъ того же источника, стр. 76.

Магона они оказались слабыми и, хотя сдѣланы были распоряженія о передвиженіи нѣкоторыхъ частей для защиты Мадженты, но французы оказались сильнѣе.

Едва въ войскахъ, которыми непосредственно руководилъ Наполеонъ, т. е., дравшихся на Навилію, слышана была канонада со стороны войскъ Макъ-Магона, какъ французы у Понте-Ново и Понте-Векію перешли въ наступленіе. Маджента была одновременно атакована съ разныхъ сторонъ и, не смотря на отставаніе австрійцами каждаго зданія, селеніе было занято въ 7 часовъ вечера. Австрійцы отступили на линію Карпенцаго—Корбетто, сраженіе смолкло, и передовые посты разставлены были въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ сторона отъ староны.

Въ сраженіи при Маджентѣ съ той и другой стороны приняло участіе почти одинаковое количество войскъ. Сначала австрійцы были сильнѣе, но испортили себѣ неправильнымъ занятіемъ позиціи; при атакѣ Мадженты французы были сильнѣе, вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія и расходовавія силъ австрійцами; къ концу боя у французовъ оказалось на полѣ сраженія 54 тысячи, а у австрійцевъ 58 тысячъ.

Свойства мѣстности заставили завязать бой на нѣсколькихъ отдѣльныхъ пунктахъ. „Австрійскія войска совершенно не привыкли къ такимъ сраженіямъ, въ которыхъ офицерамъ почти невозможно распоряжаться“. „Значительная часть ихъ арміи состояла изъ рекрутъ, и что даже старые солдаты не умѣли обращаться съ новымъ оружіемъ. Тѣ войска, которыя въ началѣ боя сражались съ французами, отобѣдали и успѣли отдохнуть; но не смотря на это, въ зной они весьма скоро устали, чему много способствовала масса вещей, которую они носили на себѣ; у нихъ кромѣ ранца, вѣсомъ въ 12½ фунтовъ, было на спинѣ еще по одному мундиру, что вмѣстѣ съ ружьемъ, составляло 46 фунтовъ 22 лота. Шивели, скатанные черезъ плечо, стѣсняли движенія; многіе солдаты сбрасывали все, чтобы хоть нѣсколько свободнѣе подышать“.

„Французская пѣхота, напротивъ того, выказала много энергіи; каждый отдѣльный солдатъ обнаруживалъ рѣдкую находчивость и самостоятельность въ дѣйствіяхъ. Австрійскія колонны много страдали отъ огня стрѣлковъ, разсыпанныхъ цѣлыми ротами и баталіонами и умѣвшихъ отлично пользоваться мѣстностью. Движенія французовъ облегчались еще тѣмъ, что большая часть ихъ пѣхоты передъ сраженіемъ сложила ранцы, что однако не всегда удобно. У нихъ также множество людей не могло отыскать своихъ полковъ; но въ каждомъ солдатѣ все таки сохранилось желаніе принять участіе въ бою.“

Конница и артиллерія австрійской арміи не только ни въ чемъ не уступали французской конницѣ и артиллеріи, но даже оказались лучше ихъ.

И такъ, неутомимость французской пѣхоты во время марша и необыкновенная ея самостоятельность въ дѣлѣ рѣшили участь сраженія.

Въ отношеніи дѣйствій конницы скажемъ слѣдующее. Со стороны французовъ этотъ родъ оружія выказалъ свою дѣятельность только при атакѣ французами восточной части Понте—Ново, когда горсть конныхъ егерей съ конными же орудіями бросилась черезъ мостъ и овладѣла селеніемъ, гдѣ при содѣйствіи гренадеръ утвердилась. Подобный примѣръ дѣйствій конницы можетъ быть уподобленъ къ дѣйствіямъ этого рода оружія при Сомо-Сиерра или при Дембе-Вельке, когда усилія пѣхоты разбиваются о стойкость непріятеля; неожиданный налетъ конницы озадачиваетъ противника, и у него изъ подъ носа вырывается побѣда.

Резервная конница австрійцевъ не приняла участія въ бою. Она стояла у Корбетто, въ двухъ верстахъ отъ Мадженты, какъ бы охраняя миланское шоссе. „Оно было бы несравненно лучше защищено, если бы этими войсками (резервная конница и дивизія Лиліа) воспользовались для защиты Мадженты ¹⁾ „Говорятъ, что мѣстность была крайне неблагопріятна для дѣйствій конницы. Однако Эдельсгеймъ съ 5 эскадронами дивизіонной конницы показалъ на дѣлѣ, что конница и при неблагопріятной обстановкѣ, но въ рукахъ энергичнаго и способнаго командира можетъ принести пользу.

Приводя причины успѣховъ и неудачъ которыя зависѣли отъ войскъ въ ср. при Маджентѣ мы не будемъ касаться другихъ, несравненно болѣе вѣскихъ и важныхъ причинъ, исходившихъ прямо отъ главнокомандующаго, а также тяготѣвшаго надъ нимъ контроля, такъ какъ эти обстоятельства до насъ прямо не относятся.

На слѣдующее утро австрійцы получили приказаніе отступать. Отступление совершалось по тремъ направленіямъ къ югу. Французы не преслѣдовали, и австрійцы, продолжая свое отступление, совершенно разошлись съ непріятелемъ и въ теченіи двухъ дней не имѣли объ немъ никакихъ свѣдѣній. Противники отступления, къ числу которыхъ принадлежалъ и начальникъ штаба арміи полковникъ Кунъ, старались вразумить главнокомандующаго, представляя ему всѣ невыгоды настоящаго положенія арміи. И дѣйствительно, съ отступленіемъ на югъ, австрійцы теряли прежде всего Миланъ; но Гиулай опасался за обходъ своего лѣваго фланга и, къ удивленію всѣхъ, приказалъ пѣхотной бригадѣ Бильса переправиться на правый берегъ Тичино, съ цѣлью развѣдать не наступаютъ ли французы съ этой стороны. Бригада дошла до Карбонара и, не встрѣтивъ ни одного непріятельскаго развѣзда, возвратилась на слѣдующій день назадъ.

„Это было въ высшей степени странное движеніе; неужели графъ Гиулай предполагалъ, что французы отошли за Тичино, съ тѣмъ чтобы снова переправиться черезъ него для атаки австрійскаго расположенія? Покинувъ дорогу на

¹⁾ Замѣч. прус. генер. штаба, тамъ же, стр. 82.

Миланъ, австрійцы могли ожидать, что союзники изберутъ этотъ путь, и имѣли болѣе причинъ опасаться за свое правое крыло, нежели за свое лѣвое. Если они желали убѣдиться въ томъ, то выгоднѣе было бы послать на рекогносцировку небольшой кавалерійскій отрядъ, который выдвинулся бы болѣе впередъ и избавилъ отъ ночнаго марша цѣлую пѣхотную бригаду, безъ того утомленную".¹⁾

Слѣдующіе дни австрійцы продолжали отступать и совершенно потеряли изъ виду непріятеля.

Французы, одержавъ побѣду при Маджентѣ, не были увѣрены въ ней. Императоръ послѣ боя перенесъ свою квартиру въ С. Мартино, на правый берегъ Тичино; на правый же берегъ черезъ Турбиго предписано было отойти и сардинцамъ. (3-й дивизіи). Только тогда, когда получены были достовѣрныя свѣдѣнія объ отступленіи австрійцевъ, союзники двинулись, но весьма медленно въ направленіи къ Милану, въ который и вступили безпрепятственно 8-го числа.

Хотя французы не имѣли точныхъ свѣдѣній о движеніяхъ непріятеля,²⁾ котораго они не преслѣдовали, но узнали, что Меленьяно занято; и потому въ тотъ же день направленъ былъ корпусъ Бараге д'Илье къ этому пункту, чтобы обезопасить армію со стороны Лоди. Бараге д'Илье, при содѣйствіи 2-го корпуса, атаковалъ бригаду австрійцевъ и овладѣлъ селеніемъ Меленьяно.

Послѣ того французы отъ Милана двинулись на Бресцію. 9-го числа австрійцы снова произвели отъ Анжіоло и Лоди рекогносцировку, назначивъ для этого 2 корпуса. Бригада Раминга наткнулась на 4-й французскій корпусъ, направлявшійся въ Миланъ. Эта рекогносцировка убѣдила австрійцевъ въ необходимости продолжать отступление за Минчіо, и потому Павія, Лоди и Піаченца были очищены. Такимъ образомъ слѣдствіемъ потери сраженія при Маджентѣ было очищеніе Милана, Павіи, Лоди и Піаченцы съ утратою огромнаго количества орудій, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ.

10-го іюня австрійцы перешли черезъ Адду, а 12-го всѣ корпуса находились за Оліо, гдѣ вошелъ съ нею въ связь и партизанскій отрядъ Урбана.

Въ тотъ же день союзники перешли р. Адду. Наступая въ этомъ направленіи они все время боялись нападенія со стороны австрійцевъ, и Наполеонъ, двигаясь медленно, держалъ войска въ совокупности. Но австрійскій главнокомандующій, какъ казалось, хотѣлъ заслонить путь союзникамъ на Верону и шель къ Бресціи, какъ вдругъ получаетъ извѣстіе, что Бресція очищена по повелѣнію императора. Это поставило въ необходимость отклонить правый флангъ и измѣнить стратегическій фронтъ на сѣверо-западъ. 12 числа австрійцы находилась за

¹⁾ Оттуда же, стр. 89.

²⁾ Тамъ же, стр. 91.

рѣкою Меллою; союзники занявъ Бресцію, подходили къ Меллѣ. 15-го австрійцы отступили за Кіезу и заградили такимъ образомъ путь противнику къ укрѣпленному четверугольнику. Австрійская армія заняла на высотахъ къ югу отъ Гардскаго озера позицію, которая одинаково была удобна для обороны и для атаки. „Лѣвый берегъ сей рѣки командуетъ всеми переправами. Подъ прикрытіемъ расположенныхъ на ней передовыхъ постовъ, главныя силы имѣли полную возможность сообразно съ обстоятельствами, занять любой пунктъ хребта, между Лонато и Вольтою. Фронтальная атака на эту позицію, обстрѣливающую всю впереди лежащую мѣстность, сопряжена была съ большими затрудненіями, а нападеніе на флангъ можно считать рѣшительно невозможнымъ. Если бы непріятель рѣшился обойти ее съ юга, конница встрѣтила бы его на открытой мѣстности, а главныя силы перешли бы въ наступленіе. „Въ главной квартирѣ мнѣнія раздѣлились, сначала рѣшено было продолжать отступление, и часть арміи, послѣ усиленнаго перехода, достигла Минчіо; но потомъ отступление было пріостановлено, войска двинулись къ Кіезѣ, и рѣшено было атаковать союзниковъ 20-го числа. Этого однако не случилось, пріѣхалъ императоръ въ Лонато, осмотрѣлъ 7-й, 1-й и 8-й корпуса и повелѣлъ арміи вторично отойти за Минчіо.

19-го и 20 іюня французы, развернувъ фронтъ арміи, занимали позицію между Бресцією и Баньоло, сардинцы дошли до Кіезы.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію дѣйствій конницы въ сраженіи при Сольферино, скажемъ, что, войдя въ укрѣпленный четверугольникъ (Верона, Леньяго, Мантуа, Пескіера), австрійцы переформировали свои силы. Пользуясь подошедшими подкрѣпленіями, они сформировали двѣ арміи: 1-ю подъ начальствомъ графа Вимпфена и 2-ю подъ начальствомъ графа Шлика, а общее командованіе надъ всеми силами взялъ на себя императоръ. Начальники штабовъ, многіе начальники дивизій и бригадные командиры были перемѣнены; „вслѣдствіе чего при Сольферино половина начальниковъ дивизій и треть бригадныхъ генераловъ первый разъ водили въ дѣло свои войска. ¹⁾ „Но отъ этого численность арміи не увеличилась, такъ какъ подошедшія подкрѣпленія восполнили только убыль выбывшихъ изъ строя. Въ 9-ти армейскихъ корпусахъ, собранныхъ въ четверугольникѣ, по списочному составу полагалось 250 тысячъ, а на дѣлѣ было только 160 тысячъ. Какъ замѣчено въ началѣ главы, при каждой арміи было по одной резервно-кавалерійской дивизіи. 1-я подъ командою графа Цедвица состояла изъ 3-хъ тысячъ всадниковъ; 2-я подъ начальствомъ графа Менсдорфа имѣла 2 тысячи коней. Прочая конница, какъ извѣстно, была распредѣлена между пѣхотными корпусами. При арміи было 800 орудій.

¹⁾ Тамъ же, стр. 112.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ПРИ
СОЛФЕРИНО

24го Іюня 1859 года

Въ показаніяхъ расположенія войскъ сторонъ около 2го часовъ пополудни
Масштабъ

21 іюня французы двинулись на Кіезу. Числительность ихъ арміи простиралась до 107 тысячъ, въ томъ числѣ 3 дивизіи конницы, гвардейская въ 2500 коней, Дево и Партуно вмѣстѣ 3500. Въ сардинской арміи было свыше 40 тысячъ, слѣдовательно, союзники имѣли вмѣстѣ 150 тысячъ съ 400 орудій и уступали австрійцамъ главнымъ образомъ въ количествѣ артиллеріи.

Сраженіе при Сольферино 24 іюня 1859 года.

22 іюня расположеніе союзниковъ было слѣдующее. 2-й французскій корпусъ выдвинулся въ Кастиліоне, Генераль Ніель, корпусъ котораго предполагалось употребить на Минчіо, гдѣ мѣстность болѣе ровная, накануне переправился черезъ Кіезу и пришелъ въ Карпенедоло, къ его корпусу прикомандировали, въ виду его назначенія, кавалерійскія дивизіи Дево и Партуно.

3-й корпусъ выдвинуть былъ къ Мецано; 1-й корпусъ бивакировалъ у Ро; главная квартира и гвардія въ Монтекіаро; сардинцы—у Лонато и Дезенцано.

23-го числа армія стояла на мѣстѣ, за исключеніемъ 1-го корпуса, который былъ передвинуть въ Есенту. Французы объ австрійцахъ знали, что они отступили за Минчіо, на правомъ берегу которой встрѣчались имъ небольшіе отряды.

На 24 іюня отдана была диспозиція для движенія на Минчіо. 1-й корпусъ долженъ былъ наступать къ Сольферино, 2-й къ Кавріано, гвардія на Кастиленедоло къ Кастиліоне, 4-й корпусъ съ обѣими кавалерійскими дивизіями черезъ Медоле къ Гвидицолло, 3-й корпусъ—черезъ Кагель-Гофредо къ Медоле, піемонтцы по горамъ къ Поццоленго.

Позиція австрійцевъ за р. Минчіо была крайне невыгодна. Это обстоятельство, а отчасти общее сознаніе, что одно только удачное сраженіе можетъ поправить дѣла, заставили ихъ снова перейти въ наступленіе. Изъ Парижа по телеграфу получено было извѣстіе, что союзники наступаютъ; для сбора свѣдѣній послано было нѣсколько эскадроновъ, а армія начала движеніе на правый берегъ Минчіо 23 числа. На основаніи отданной диспозиціи, 8-й корпусъ съ бригадою Рейхлина долженъ былъ дойти до Поццоленго; 5-й корпусъ направленъ былъ въ Сольферино, 1-й корпусъ въ Кавріану; 3-му приказано идти на Гвидицолло, 7-му стать бивакомъ у Форесто и Вольты; кавалерійской дивизіи Менсдорфа выступить къ Тепе; 1-й арміи, 9-му, 11-му корпусамъ и кавалерійской дивизіи Цедтвица идти къ Гвидицолло.

Но дистанція не вполне была исполнена: 9-й корпусъ выдвинулъ одну дивизію въ Робекко, 11-й корпусъ расположился у Черлонго и Кагель-Гримальдо; а

кавалерійская дивизія Цедтвица, стоявшая впереди всѣхъ у Медоле, заняла Кастель-Гоффредо.

Главная квартира императора находилась въ Валеджіо, 1-й арміи въ Черетѣ, а 2-й въ Вольтѣ.

„Въ продолженіи дня показывались только небольшіе непріятельскіе отряды; полученныя донесенія не указывали на общее наступленіе союзниковъ. Вслѣдствіе сего австрійцы не измѣнили диспозиціи, составленной для слѣдующаго дня, 8-му корпусу приказано было двинуться на Лонато; остальной части 2-й арміи, т. е., 1-му и 7-му корпусамъ—на позицію между Есентою и Кастильоне, а всей 1-й арміи выступить черезъ Медоле въ Карпенедоло. Войска оставались сосредоточенными, а предположенный маленькій переходъ доказываетъ, что въ главной квартирѣ весьма хорошо понимали, что сраженіе могло разгорѣться уже въ вышеупомянутыхъ пунктахъ, которые заняты были непріятельскими авангардами. Всею конницу предполагалось послать въ промежутокъ, образовавшійся между 1-ю и 2-ю арміями, а дивизію Телачича притянуть въ Кастель-Гоффредо для прикрытія фланга. ¹⁾“

Сравнивая диспозиціи обѣихъ сторонъ, можно было видѣть, что противники должны были 24 іюня встрѣтиться, и встрѣча должна была бы произойти при выгодныхъ для австрійцевъ условіяхъ. Французы наступали, въ сущности говоря, тремя группами: лѣвое крыло, сардинцы—44000; центръ, гвардія, 1-й и 2-й корпуса—57000; правое крыло, 3-й, 4-й корпуса и 2 кавалерійскія дивизіи—50000.

Противъ праваго фланга и центра императора Франца Іосифа стояли превосходныя непріятельскія силы; но австрійцы здѣсь имѣли крѣпкую позицію. На лѣвомъ же флангѣ они были несравненно сильнѣе (86 тысячъ); если бы имъ удалось, удержавшись въ горахъ, одержать верхъ въ равнинѣ, то они могли, оттѣснивъ французовъ, поставить ихъ въ весьма затруднительное положеніе.

„Сольферинское поле сраженія раздѣляется на двѣ части совершенно различнаго характера: въ южной—мѣстность вся ровная, а въ сѣверной—рѣка Минчио окружена холмами. Сія послѣдніе на протяженіи двухъ миль облегаютъ южную оконечность Гардскаго озера; отъ берега мѣстность постепенно подымается въ видѣ амфитеатра, достигаетъ отъ 3-хъ до 400 футовъ высоты и потомъ круто спускается къ равнинѣ. Горы преимущественно тянутся длинными, но узкими хребтами, расположенными концентрическими дугами; часто также встрѣчаются высокія плато и отдѣльныя вершины, разбросанныя безъ всякой симетріи.

Скаты большею частью не очень круты и проходимы для пѣхоты; дощины обыкновенно имѣютъ видъ корытъ, и только изрѣдка встрѣчаются ручейки съ нѣсколько углубленнымъ русломъ.

¹⁾ Дивизія Телачича была послана къ переправѣ черезъ Оліо у Маркаріи.

Внѣшній хребетъ впрочемъ составляетъ исключеніе; онъ чрезвычайно крутъ, пересѣкающія его долины рѣзко обрисованы. Съ находящихся на немъ вершинъ взору открывается вся вокругъ-лежащая мѣстность, т. е., не только равнина, но и нагорная часть. Ла-Рокко, лежащій близъ Сольферино, есть одинъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ. За нѣсколько миль видна башня, построенная на этой горѣ и называемая Ла-Спіа д'Италія.

Почва на всемъ пространствѣ большею частью камениста, и мѣстность вообще болѣе открыта, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Ломбардіи. Въ особенности въ гористой полосѣ засѣяны однѣ отлогости, крутые же скаты и вершины голы или покрыты кустарникомъ. Поэтому, сравнительно съ другими, это поле сраженія можно назвать мало закрытымъ.

Всѣ дороги, кромѣ шоссе, изобилуютъ камнями, и вообще дурны, самая легкая повозка можетъ проѣхать съ трудомъ. Вслѣдствіе сего въ сраженіи при Сольферино войска преимущественно держались однихъ шоссе, которыхъ довольно много.

Самый кровопролитный бой происходилъ: у С. Мартино, Сольферино и Кавріаны, Медоле и Гвидицолло; первый изъ сихъ пунктовъ лежитъ въ центрѣ гористой части и окруженъ отлогими покатостями; второй находится въ одной мили отъ него, на внѣшнемъ высокому хребтѣ, а третій -- на $\frac{1}{2}$ мили южнѣе въ равнинѣ. Бой у С. Мартино составляетъ отдѣльный эпизодъ; дѣла же, происходившія на другихъ пунктахъ, имѣютъ между собою связь¹⁾.

Сраженіе при Сольферино въ общихъ чертахъ происходило слѣдующимъ образомъ. 1-й французскій корпусъ генерала Бараге д'Илье, выступивъ на разсвѣтѣ отъ Кастиліоне, атаковалъ западный скатъ возвышенностей, сгруппированныхъ около Сольферино. Противъ французовъ здѣсь оказался корпусъ графа Стадіона который занявъ Сольфериинскія высоты, выдвинулъ два баталіона Коллера къ Мадонна делла-Скоперта.

Сардинцы отъ Лонато наступали двумя колоннами. Одна шла отъ Кастель-Венцано, другая на С. Мартино. Правая колонна встрѣтилась съ баталіонами Коллера, лѣвая сбила непріятельскія аванпосты у Понтичелло и продолжала путь къ Подцоленго.

Здѣсь уже успѣлъ занять позицію корпусъ Бенедекка. Бенедекъ самъ перешелъ въ наступленіе, оттѣснилъ сардинцевъ за С. Мартино и заставилъ ихъ продолжать отступленіе за насыпь желѣзной дороги.

Одновременно почти съ дѣйствіями при Сольферино, бой загорѣлся и въ равнинѣ. 2-й фр. корпусъ Макъ-Магона выступилъ отъ Костилюоне по мантуанскому

¹⁾ Запмечено изъ того же источника, стр. 422.

шоссе, у Касса-Морино наткнулся на австрійскіе аванпосты и завязалъ перестрѣлку. Затѣмъ Макъ-Магонъ началъ развертываніе корпуса, имѣя въ виду сдерживать непріятеля на равнинѣ до подхода 4-го корпуса Ніеля и подать помощь 1-му корпусу, сражавшемуся при Сольферино.

4-й франц. корпусъ, выступившій въ 3 часа утра, подобно второму, шель въ одной колоннѣ и у Медоле наткнулся на непріятельскую конницу. Это была резервная кавалерійская дивизія Цедтвица. 2 французскихъ эскадрона встрѣтили австрійскихъ уланъ и опрокинули ихъ; но Медоле оказалось занятымъ пѣхотою и артиллеріею. Цедтвицу въ помощь приданы были два баталіона, которые и заняли деревню; драгунская бригада и 4 эскадрона гусаръ развернулись на Кампо-ди-Медоле.

Французы выдвинули свою артиллерію, и пѣх. дивизія Люзи развернулась для атаки. Графъ Цедтвицъ не могъ долго держаться въ Медоле; французы въ 7 часовъ утра овладѣли деревней, взяли много плѣнныхъ и 2 орудія.

3-й корпусъ Канробера, пройдя черезъ Визану и Аквафреду, подошелъ къ Кастель-Гоффредо въ то самое время, когда остальные колонны атаквали Сольферино, Каса-Морино и Медоле. Генераль Цедтвицъ направилъ въ Кастель-Гоффредо гусарскій полкъ, который успѣлъ занять деревню и укрѣпиться въ ней; но скоро былъ выбитъ превосходными силами.

Мы замѣтили, что французскіе корпуса большею частью шли по одной дорогѣ и сильно растянулись, такъ что въ то время, когда Медоле и Кастель-Гоффредо были заняты французами, хвостъ колонны корпуса Канробера еще только переправлялся черезъ Кіезу. Вслѣдствіе этого Канроберъ не могъ подать помощи Ніелю, а Макъ-Магонъ Бараге-д'Илье.

9-й австрійскій корпусъ предпринялъ наступленіе, когда французы вошли въ Медоле и заставили передовые баталіоны и конницу Цедтвица отступить. Всѣ атаки 9-го корпуса были отбиты, и австрійцы заняли линію Ребекко-Беть-Касанова, въ ожиданіи подхода подкрѣплений.

„Кавалерійская дивизія Цедтвица не принесла никакой пользы: генераль Фопатерни вмѣсто того, чтобы присоединиться къ генералу Цедтвицу, отступивъ изъ Кастель-Гоффредо, остался на лѣвомъ флангѣ позиціи и, на основаніи даннаго ему приказанія прикрывать крыло, на сколько намъ извѣстно, не возвращался на поле сраженія; а бригада Лауингена (выбитая изъ Медоле) совсѣмъ пропала. При наступленіи французовъ на Кампо-ди-Медоле, она попала подъ сильный огонь одной батареи дивизіи Люзи, противъ которой генераль Лауингинъ выслалъ свою артиллерію; но въ тоже время онъ отвелъ свою бригаду сначала на мѣстность закрытую, а потомъ отступилъ съ нею на Гоито. Такимъ образомъ графъ Вимпфенъ лишился всей своей резервной конницы (въ 28 эскадроновъ). У

него осталось только нѣсколько эскадроновъ, прикомандированныхъ къ разнымъ корпусамъ.

На лѣвомъ флангѣ австрійцевъ, мѣстность мало способствовала употребленію большихъ массъ конницы; но тѣмъ не менѣе здѣсь этотъ родъ войска могъ съ успѣхомъ дѣйствовать во флангъ 3-му корпусу, потому что маршалъ Капроберъ имѣлъ только 12 гусаръ; вся его конница три дня тому назадъ была уже прикомандирована къ 4-му корпусу.

Одновременно съ 9-мъ корпусомъ австрійцевъ, выдвинута была отъ 3-го корпуса бригада Гартунга съ гусарскимъ полкомъ, полковника Эдельсгейма. Бригада наступала правѣе 9-го корпуса, прикрывая его флангъ, а Эдельсгеймъ съ дивизиономъ гусаръ долженъ былъ слѣдовать за бригадой. „Онъ попросилъ позволенія присоединить еще 2 дивизиона, чтобы захватить съ ними въ тылъ непріятельскаго лѣваго крыла. Получивъ разрѣшеніе, Эдельсгеймъ съ 4-мя эскадронами гусарскаго полка принца прусскаго въ 8 часовъ тронулся съ бивака у Валь-дель-Термине; увѣдомляя о своемъ движеніи расположеннаго въ $\frac{1}{4}$ мили позади фельдмаршаль-лейтенанта Менсдорфа, онъ просилъ его поддержать гусаръ. Менсдорфъ согласился, и Эдельсгеймъ немедленно пустился въ путь.

Надо замѣтить, что здѣсь на пространствѣ $\frac{1}{4}$ квадратной мили, по обѣимъ сторонамъ шоссе, между Каса-Морино и Каса-Галли, мѣстность совершенно ровная, и нигдѣ не встрѣчается ни одного дерева или куста. Полковникъ Эдельсгеймъ, знакомый съ мѣстностью, ѣхалъ рысью; онъ сначала наткнулся на непріятельскіе разѣзды, которые отступили на свои резервы; а потомъ атаковалъ нѣсколько разъ и смялъ французскихъ конныхъ егерей. Такимъ образомъ Эдельсгеймъ добрался до Каса-Морино, гдѣ лѣво-фланговые баталіоны 2-й дивизіи Макъ-Магона сдѣлали попытку загородить ему дорогу. Выславъ противъ стрѣлковъ одинъ эскадронъ, который прогналъ ихъ, онъ съ остальными продолжалъ наступленіе и потомъ притянулъ къ себѣ эскадронъ, атаковавшій пѣхоту. Это смѣлое движеніе австрійскихъ гусаръ заставило Макъ-Магона поставить одну бригаду у Баркачіо. “ Если припомнимъ, что Макъ-Магонъ около 8 $\frac{1}{2}$ часовъ овладѣлъ селеніемъ Каса-Морино, то надо придти къ заключенію, что Эдельсгеймъ совершилъ свой набѣгъ въ то время, когда войска 22-го корпуса двинулись уже отъ Каса-Морино на востокъ, что онъ обогнулъ лѣвый флангъ корпуса и попалъ французамъ въ тылъ, гдѣ находился часа 2 или три. У Каса-Морино выѣхалъ на встрѣчу австрійскимъ гусарамъ одинъ французскій конно-егерскій полкъ, но былъ опрокинутъ. “ По окончаніи этихъ дѣйствій, веденныхъ съ одинаковымъ ожесточеніемъ. “ говорится въ описаніи итальянской войны прусскаго генеральнаго штаба, ¹⁾ „пробило 12 ча-

¹⁾ Стр. 129.

совь; полковникъ Эдельсгеймъ стоялъ на высотѣ Ле-Гроле. Разъѣзды, посланные для отысканія дивизіи Менсдорфа, не могли найти ее и донесли, что въ тылу собирались значительныя непріятельскія силы. Полковникъ все еще надѣялся на помощь кавалерійской дивизіи, и передъ тѣмъ, чтобы рѣшиться на отступленіе, хотѣлъ еще нѣсколько проѣхать впередъ, потому что положеніе его не могло измѣниться къ худшему. Онъ выслалъ въ авангардъ эскадронъ ротмистра Ледерера; остальные двигались въ одной линіи, имѣя между собою большіе интервалы. Весьма скоро Ледереръ наткнулся на голову сильной кавалерійской колонны, двигавшейся по шоссе изъ Кастильоне. Не обращая вниманія на то, что эскадронъ конныхъ егерей угрожалъ его флангу, Ледереръ бросился на сомкнутую кавалерійскую колонну (часть подходившей гвардейской конницы) и, опрокинувъ ее, преслѣдовалъ по шоссе.

На пунктѣ пересѣченія шоссе и дороги, ведущей изъ Конрадо-Леваделло въ Ле-Гроле, стояла пѣхота, прикрытая каменною стѣною. Тѣмъ не менѣе здѣсь завязался бой, послѣ котораго эскадронъ повернулъ назадъ. Другой эскадронъ смялъ конныхъ егерей, выѣхавшихъ на флангъ Ледерера; но полковникъ Эдельсгеймъ сталъ помышлять объ отступленіи, хотя находившійся по близости артиллерійскій резервъ французскаго корпуса былъ для него большою приманкою. Люди и лошади утомились, подрѣзленія не подоспѣли, а между тѣмъ опрокинутая непріятельская конница оправившись могла сдѣлаться опасною. У Каса-Морино полковникъ Эдельсгеймъ снова засталъ французскую пѣхоту; при помощи прежняго маневра онъ успѣлъ пробиться и возвратиться къ бригадѣ Розгенъ, которая стояла на правомъ крылѣ 3-го корпуса, по дорогѣ изъ Медоле въ С. Кассіано.

Эти 4 эскадрона потеряли 8 офицеровъ, 125 нижнихъ чиновъ и 126 лошадей; одинъ только человекъ былъ раненъ осколкомъ гранаты, всѣ же остальные — холоднымъ оружіемъ. Обстоятельства между тѣмъ помѣшали фельдмаршалъ-лейтенанту Менсдорфу послѣдовать за гусарами, какъ онъ предполагалъ сначала. Ему поручили защиту промежутка, образовавшагося между 1-ю и 2-ю арміями.

Разсказавъ этотъ эпизодъ о дѣйствіяхъ австрійскаго кавалерійскаго полка, вернемся нѣсколько назадъ и постараемся прослѣдить сущую картину дѣйствій австрійскихъ корпусовъ. Французскіе корпуса какъ замѣчено выше, наступая противъ австрійской арміи, встрѣтили только отдѣльныя ея части, выдвинутыя на позицію по инициативѣ или непосредственныхъ командировъ, или начальниковъ армій. Прочія войска оставались на мѣстахъ ночлеговъ доканчивать свой обѣдъ, такъ какъ нѣкоторые обозы пришли на биваки около трехъ часовъ ночи; а тѣ, которые окончили обѣдъ, ожидали приказаній, не смотря на раздававшуюся впереди канонаду.

Приказаніе пришло въ 9 часовъ утра. Корпуса должны были двинуться по направленіямъ, указаннымъ во вчерашней диспозиціи.

Исторія конницы
М. Маркова.

ГЕНЕРАЛЪ ЭДЕЛЬСГЕЙМЪ.

Тверь, Типо-Литографія и Ногопечатня Ф. С. Муравьева.

1-й корпусъ двинулся на помощь 5-му, туда же (къ Кавриано) направленъ былъ потомъ и 7-й; а первая армія, съ 11-мъ корпусомъ въ резервъ, пошла на Гвидицолло на поддержку 9-го корпуса.

Потомъ спохватились, что если 1-я армія, согласно диспозиціи направится черезъ Медоле на Карпенедолу, то можетъ разойтись со 2-ю. Послана была отмѣна вчерашней диспозиціи, съ приказаніемъ перемѣнить направленіе на Кастиліоне. Но предписаніе это получено было уже поздно, такъ что между 2-ю и 1-ю арміями дѣйствительно началъ образовываться промежутокъ, который и поручено было охранять кавалерійской дивизіи Менсдорфа.

Обратимся къ французамъ. Овладевъ Каса-Морино, гдѣ находились только передовыя части 3-го корпуса, и обезпечивъ себя съ тылу отъ австрійской конницы, Макъ-Магонъ перемѣнилъ фронтъ въ направленіи на С. Кассіано. Въ первой линіи онъ развернулъ 3 бригады, во второй одну, какъ резервъ. Впереди первой линіи соединена была батарея въ 24 орудія; правый флангъ корпуса обезпечивался кавалерійскою бригадой.

Генераль Ніель, отгѣснивъ австрійскую конницу отъ Медоле, двинулся съ дивизіею Люзи на Ребекко, а подходившія постепенно другія дивизіи разворачивалъ лѣвѣе, стараясь войти въ связь съ Макъ-Магономъ; на лѣвомъ флангѣ дивизіи Винуа, которая соприкасалась къ войскамъ 2-го корпуса, онъ поставилъ 5 пѣшихъ и 2 конныхъ батареи, что составило 42 орудія. За этою батареею въ соответственномъ разстояніи построились кавалерійскія дивизіи Дево и Партуно.

Такое положеніе Макъ-Магонъ и Ніель приняли около 10 часовъ утра: 17 тысячъ 2-го корпуса и 23 тысячи 4-го корпуса соединились на равнинѣ и вмѣстѣ съ обѣими кавалерійскими дивизіями, въ 3500 коней, образовали сплошную массу въ 44 тысячи и развернули постепенно до 80 орудій.

Противъ этой массы австрійцы должны были соединить 3-й, 9-й и 11-й корпуса и кавалерійскую дивизію Менсдорфа, что составило бы подавляющую силу въ 65 тысячъ; но австрійскія силы подходили постепенно, попадали подъ убійственный огонь 80-ти сосредоточенныхъ орудій и были отбиваемы. Генераль Менсдорфъ между 10-ю и 11-ю часами выдвинулъ на совершенно ровную мѣстность драгунскую бригаду, съ цѣлью вызвать непріятельскую конницу въ атаку; послѣ того какъ французская артиллерія заставила замолчать обѣ его батареи, онъ не рѣшался самъ начать нападенія. Французская конница однако не тронулась; спустя $\frac{3}{4}$ часа, онъ отозвалъ драгунскую бригаду и отступилъ на Валь-де-Термине. Многочисленныя попытки австрійской артиллеріи, выѣхать на позицію и вступить въ состязаніе съ французскою, кончались крайне неудачно. Такъ что, благодаря главнымъ образомъ огню французскихъ батарей, всѣ усилія 1-й австрійской арміи разбивались, и корпуса ея, разстроиваемые этимъ огнемъ, подвергались атакамъ

французской пѣхоты и конницы, которая, пользуясь отступленіемъ австрійской конницы, обскакивала ихъ фланги. Не увѣнчались ничѣмъ и дѣйствія австрійцевъ противъ корпуса Канробера, который охранялъ правый флангъ французовъ. Первая армія принуждена была отступить на Гвидицолло. Французы двинулись впередъ и атаковали у этого селенія австрійцевъ, но были отбиты. На этомъ окончилось сраженіе на равнинѣ.

Между тѣмъ энергія французовъ дала имъ восторжествовать надъ непріателемъ на тактическомъ ключѣ позиціи, именно у Сольферино. Успѣхъ, одержанный французами противъ 1-й арміи позволилъ Макъ-Магону поддержать центръ у Сольферино, который, потерявъ главную позицію, не могъ дольше держаться. Подослѣвший къ лѣвому флангу 1-го корпуса 7-й корпусъ сдерживалъ войска Макъ-Магона и прикрывалъ отступление.

Послѣ донесенія Вимпфена о неудачѣ дѣйствій въ равнинѣ и въ виду потери сольферинскихъ высотъ, австрійскій императоръ приказалъ арміи отступать за Минчио. Союзники двинулись для преслѣдованія, въ которомъ конница ихъ почти не приняла участія; но разразившаяся гроза и крайнее утомленіе войскъ заставили остановить преслѣдованіе.

Припоминая все сказанное относительно сольферинскаго сраженія, нельзя не обратить вниманія на то, что австрійская армія сильнѣе, занимаетъ крѣпкую позицію и все-таки несетъ пораженіе. Мѣстность поля сраженія пересѣченная, требующая пѣхоты. Въ этомъ именно оружій австрійцы и были сильнѣе союзниковъ, сильнѣе они были также въ артиллеріи, слабѣе были только въ конницѣ. Главнѣйшую причину пораженія мы видимъ въ распоряженіяхъ свѣше. Армія получаетъ диспозицію на 2 дня, рассчитываетъ атаковать противника, и вдругъ сама атакована при весьма неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Сраженіе началось, слышна сильная кововада, а войска, не получая приказаній, не знаютъ, что имъ дѣлать. Когда же приказаніе наконецъ пришло, войска должны идти и выбивать противника изъ тѣхъ позицій, которыя должны были сами занимать; въ бой, по мѣрѣ подхода, посылаются мелкими частями, полками и бригадами, натываются на превосходящія силы противника, приготовившагося къ отпору, и терпятъ неудачу.

Пѣхота австрійская, на сколько это зависѣло отъ нее, дралась хорошо, особенно у Сольферино; но резервы были употреблены въ дѣло не для того, чтобы доканать, разбить противника, а чтобы предохранить армію отъ пораженія.

Австрійцы, какъ выше замѣчено было, превосходили союзниковъ количествомъ артиллеріи; но оказались на всѣхъ пунктахъ слабѣе. Общій артиллерійскій резервъ, имѣвшій около 100 орудій, не сдѣлалъ ни одного выстрѣла; вообще изъ всѣхъ батарей только 45 употреблены были въ дѣло.

Участь сраженія должна была рѣшиться на равнинѣ. Здѣсь Вимпфенъ имѣлъ

65 тысячъ противъ 50 тысячъ французовъ, и ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ пѣхота не имѣла поддержки въ артиллеріи. Французы выставили огромную батарею въ 80 орудій, и всѣ попытки австрійской артиллеріи, подходившей частями, выѣхать на позицію и вступить въ состязаніе, ограничивались полною неудачею: французскія нарѣзные орудія быстро подбивали австрійскія пушки и заставляли ретироваться. Такимъ образомъ французская артиллерія парализовала дѣйствія 1-й австрійской арміи. Хотя императоръ австрійскій, послѣ потери Сольферино, хотѣлъ продолжать сраженіе, тѣмъ болѣе, что правый флангъ его (корпусъ Бенедика) имѣлъ положительный успѣхъ, но, получивъ увѣдомленіе отъ Вимпфена, что онъ съ арміею держаться не можетъ, отдалъ повелѣніе всѣмъ корпусамъ отступать.

Къ числу ошибочныхъ распоряженій надо отнести еще то, что въ распоряженіи главнокомандующаго не было крупнаго резерва, который онъ могъ бы направить противъ Макъ-Магона, за которымъ, послѣ вступленія гвардейской пѣхоты въ дѣло у Сольферино, резервовъ никакихъ не оставалось. Въ распоряженіи главнокомандующихъ 1-ою и 2-ою арміями были резервы, именно, за второю арміею первоначально сосредоточень былъ 7-й корпусъ, а за 1-ю арміею 11-й корпусъ; но Шликъ и Вимпфенъ втянули эти корпуса въ дѣло, каждый по своему усмотрѣнію, и арміи разлѣзлись въ разныя стороны; между тѣмъ какъ если бы императоръ оставилъ эти два корпуса въ своихъ рукахъ, то могъ бы съ успѣхомъ прорвать центръ союзниковъ и поставить ихъ въ критическое положеніе.

Относительно пѣхоты скажемъ еще то, что австрійскій солдатъ, какъ выше сказано былъ лучше вооружень, но мало былъ знакомъ съ своимъ оружіемъ. Генераль Нель говоритъ: „во время перестрѣлокъ непріятель, располагавшій превосходными силами, тѣснилъ меня. Тогда, построивъ въ колонну одинъ изъ баталіоновъ моего резерва, я штыкомъ съ избыткомъ вознаграждалъ потери, причиненныя мнѣ перестрѣлкою“. Изъ этого не слѣдуетъ заключать, говорится въ описаніи итальянской войны прусскаго генер. штаба, чтобы для французовъ атака холоднымъ оружіемъ служила вѣрнѣйшимъ средствомъ къ побѣдѣ, и что противъ такой атаки самый мѣткій огонь остался бы недействительнымъ. Часто ли въ сраженіи дѣло доходитъ до рукопашнаго боя; обыкновенно показываютъ только видъ, въ надеждѣ, что противникъ не дождется нападенія.

Вотъ главнѣйшія причины неудачи австрійцевъ при Сольферино. Было много еще другихъ: перемѣна начальниковъ передъ самымъ сраженіемъ, молодой составъ арміи, несочувствіе нѣкоторыхъ частей войнѣ или апатія другихъ, непривычка австрійскаго солдата къ дѣйствіямъ одиночнымъ безъ непосредственнаго руководства офицеровъ, что не всегда было возможно на пересѣченной мѣстности; но мы не будемъ останавливаться на этомъ, а обратимся къ разсмотрѣнію дѣйствій конницы.

Какъ извѣстно, у австрійцевъ были двѣ резервныя кавалерійскія дивизіи.

изъ которыхъ одна при самомъ началѣ боя была выдвинута къ Медоле, другая должна была прикрывать первоначально лѣвый флангъ 2-й арміи, а потомъ заполнять и охранять промежутокъ, образовавшійся между арміями. Прочая конница у австрійцевъ была распредѣлена между корпусами, въ размѣрѣ одного полка на корпусъ.

У французовъ вся конница распредѣлена была между корпусами крупными единицами, отъ бригады до дивизіи. Но, наступая къ Сольферино, они вѣрно опѣнили мѣстность южнѣ этого селенія и сосредоточили при корпусѣ Ніеля 2 кавалерійскія дивизіи Дево и Партуно, къ которымъ впослѣдствіи присоединилась гвардейская конница и бригада корпуса Макъ-Магона. Такъ что на Кампо-ди-Медоле у французовъ составила кавалерійская масса въ 6 тысячъ коней. Въ этомъ отношеніи французы даже пересолили. Отнявъ всю конницу у маршала Конробера, они поставили его въ критическое положеніе. Онъ имѣлъ только 12 всадниковъ и не могъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣній о дивизіи Телачича, отъ которой онъ долженъ былъ охранять флангъ арміи; а потому принужденъ былъ въ тылу держать значительныя пѣхотныя части и не могъ вести рѣшительнаго наступленія.

Столкновенія кавалерійскихъ массъ не произошло. Дивизія Цедтвица въ началѣ сраженія распалась. Одна бригада ушла на крайній лѣвый флангъ австрійцевъ, другая, потерпѣвъ неудачу подъ Медоле, отошла было назадъ, попала подъ огонь 4-хъ-фунтовыхъ пушекъ, отступила къ резервамъ, но такъ какъ и туда долетали снаряды французской артиллеріи, то Лаунгенъ заблагоразсудилъ уйти за Минчіо въ Гоито.

Французская конница не атаковала, не смотря на свою силу сравнительно съ противникомъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ преувеличеннаго понятія о значеніи нарѣзныхъ ружей австрійцевъ. Менсдорфъ нѣсколько разъ выстраивался, рассчитывая вызвать французскую конницу на бой, но ничего не добился, французы не тронулись съ мѣста. Самъ же онъ подвергался огню французской артиллеріи и потому рѣшился отойти за резервы. Когда же французы перешли въ рѣшительное наступленіе, то конница ихъ, пользуясь отсутствіемъ конницы австрійцевъ, выскакивала на флангъ и помогала пѣхотѣ одолѣвать непріятели, не смотря на то, что онъ былъ значительно сильнѣе.

И такъ массы конницы въ сраженіи при Сольферино не сдѣлали почти ничего. Но гусарскій полкъ Эдельсгейма, составлявшій дивизионную конницу 3-го корпуса, кое-что сдѣлалъ. Онъ, какъ мы описывали, проникъ въ тылъ французамъ, опрокинулъ нѣсколько частей пѣхоты и конницы, задержалъ наступленіе гвардіи, угрожалъ артиллерійскому резерву и продержался тамъ до перваго часа, когда подходившія со всѣхъ сторонъ силы заставили его опасаться за свое положеніе. Въ сущности результата отъ дѣйствій Эдельсгейма никакого не вышло, но одинъ въ

полкъ не воинъ. Его обѣщали поддержать и обманули, а если бы не одинъ полкъ, а масса австрійской конницы, поддержанная пѣхотнымъ резервомъ, обрушилась на дорогу изъ Кастильоне къ К. Морино, захватила бы резервную артиллерію опрокинула бы гвардію и разрѣзала французскую армію на двое? Что вышло бы изъ этого рѣшить трудно; но во всякомъ случаѣ отъ массы можно было ожидать другого результата, чѣмъ отъ одного полка въ 4 эскадрона.

Послѣ сраженія при Сольферино австрійцы отступили сперва за Минчіо, а потомъ за Эчь подъ защиту укрѣпленнаго четверугольника. Французы ихъ не безпокоили и только 29 числа начали переправу черезъ Минчіо. 3-го іюля французы расположились между Кастильново и Кустоца, прикрывая сардинцевъ, обложившихъ Пескіеру. Съ тѣхъ поръ обѣ противныя арміи не трогались съ мѣста, и спокойствіе нарушалось только незначительными стычками на передовыхъ постахъ. Національная гордость французовъ была удовлетворена, а дѣла политическія не особенно благопріятно складывались для французовъ, такъ какъ Пруссія подымала свои войска на защиту германскаго союза, а Сардинія выходила изъ зависимости. Императоръ Наполеонъ предложилъ миръ, который австрійцами былъ принятъ и заключенъ въ Виллафранкѣ 8 іюля.

Г л а в а 4-я.

Замѣчаніе относительно употребленія конницы на поляхъ сраженія послѣ наполеоновскаго періода до введенія наръзнаго оружія. Дѣйствія массъ. Значеніе дивизионной конницы. Вліяніе введенія наръзнаго оружія на понятія о значеніи конницы въ составѣ армій. Стремленіе къ уменьшенію численности конницы, уничтоженіе тяжелой конницы и предохранительнаго оружія. Зачатки понятій о видоизмѣненіи роли конницы.

Заканчивая второй отдѣлъ 4-й части нашей исторіи, мы замѣтили, что во времена Фридриха Великаго тяжелая конница обыкновенно сгруппировывалась на поляхъ сраженій въ большія массы, располагаясь на одномъ или на обоихъ флангахъ общаго боевого порядка, рѣдко въ центрѣ и позади арміи. Легкая конница употреблялась на разѣздную, сторожевую службу, для прикрытія фланговъ и для преслѣдованія разбитаго непріятеля. Въ началѣ французской революціи отъ массивованія конницы отказались: у французовъ по причинѣ дурного качества конницы, которую надо было укрывать за пѣхоту: у нѣмцевъ подъ

вліянієм кордонной системы. И тѣ, и другіе, придавая конницу пѣхотнымъ дивизіямъ, употребляли ее въ бою большею частью мелкими отрядами. Въ половинѣ девяностыхъ годовъ XVIII столѣтія французы, кромѣ дивизіонной конницы, начали часть ея соединять въ массы, которыя располагали при резервѣ. Такая конница начала называться резервною конницею или кавалерійскимъ резервомъ. Такъ у Журдана въ 1794 году кав. резервъ состоялъ изъ 3000 всадниковъ тяжелой конницы.

Союзники, дѣйствовавшіе противъ французовъ, не одобряли сосредоточенія конницы на поляхъ сраженій въ большія массы; и такъ какъ она у нихъ дѣйствовала небольшими пакетами, то, не смотря на превосходное устройство конницы союзниковъ, пріобрѣтая нерѣдко блестящіе частные успѣхи, она не могла однако обнаружить своими дѣйствіями вліянія на ходъ сраженія.

Наполеонъ, одобряя формированіе кавалерійскаго резерва на поляхъ сраженій, довелъ его въ командуемыхъ арміяхъ до огромной цифры: $\frac{2}{3}$ всего состава тяжелой конницы, а иногда и всю ее и $\frac{1}{3}$ легкой конницы онъ соединялъ въ общую массу. Но такъ какъ эта масса не могла находиться при боевыхъ линіяхъ пѣхоты, такъ какъ послѣдняя нуждалась для своего охраненія и разъѣздной службы въ конницы, то онъ придавалъ корпусамъ небольшія кавалерійскія части въ размѣрѣ одной бригады или полка. Такія части конницы, приданныя къ пѣхотѣ, нѣмцы называли дивизіонною конницею, вѣроятно, въ память того, когда конница входила въ составъ пѣхотныхъ дивизій.

Главнѣйшая доля успѣха въ бою, вообще рѣшающее значеніе выпадало на массы или на кавалерійскій резервъ, дивизіонная же конница большею частью ограничивалась ролью вспомогательнаго рода оружія.

Подражая Наполеону, и противники его начали соединять конницу въ большія массы.

Въ послѣдующее за Наполеономъ время до введенія наръзнаго оружія, хотя мы не видимъ на поляхъ сраженій такихъ грандіозныхъ армій, но характеръ употребленія конницы тотъ же самый. Конница составляетъ резервные корпуса и дивизіи и на поляхъ сраженій сгруппировывается въ одну или двѣ массы, которыя дѣйствуютъ въ совокупности большею частью въ центрѣ боевого порядка или на флангахъ; такъ, на примѣръ при Кулевчѣ, при Гроховѣ, при Дембе-вельке, при Дебречинѣ, при Мичикѣ, во время экспедиціи князя Барятинскаго въ Б. Чечнѣ въ 1853 году, при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, при Кюрюкъ-Дара. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ конница или имѣла или могла имѣть рѣшающее значеніе, и если его не имѣла, то по оплошности руководителей этой конницы (Гроховъ). Вообще характеръ употребленія конницы совершенно тождественный съ характеромъ употребленія этого рода оружія при Наполеонѣ и при Фридрихѣ, между которыми разница за-

ключалась только въ томъ, что перпендикулярная тактика при Наполеонѣ поставила конницу въ болѣе трудное положеніе относительно пѣхоты, противъ которой она дѣйствовала. Тѣмъ не менѣе и тутъ бывали случаи, когда масса конницы своею атакою рѣшала участь сраженія: Гроховъ, Дембе-Вельке, Дебречинъ, Башъ-Кадыкъ-Ларъ и другіе. Во весь этотъ періодъ, послѣ Наполеона, мы почти не видимъ дѣятельности дивизионной конницы, ея нѣтъ. Вся конница, повторяемъ, на поляхъ сраженій сгруппирована, и пѣхотныя дивизіи имѣютъ въ своемъ распоряженіи лишь незначительныя части, сотни казаковъ (у русскихъ) для разъѣздной или сторожевой службы. Явилось нарѣзное оружіе во время восточной войны, и всѣ взоры обратились на конницу, которая оказалась, особенно въ Крыму, не рѣшающимъ успѣхъ сраженій оружіемъ, а вспомогательнымъ и даже иногда стѣсняющимъ другія войска. „Подъ Альмою“, говорится въ Обзорѣ войнъ ¹⁾, „впервые проявилось со стороны французовъ большое развитіе стрѣлковаго огня и маневрированія въ разсыпномъ строѣ. Между тѣмъ мирныя занятія нашихъ войскъ не способствовали развитію умѣнья въ средѣ частвыхъ начальниковъ примѣняться къ новымъ для нихъ боевымъ требованіямъ, къ мѣстности, къ усовершенствованіямъ въ технику ружья и вообще къ обстановкѣ. Единственнымъ строемъ для боя наша пѣхота считала колонну къ атакѣ; единственнымъ средствомъ для нанесенія вреда непріятелю — атаку въ штыки. А тутъ мы встрѣтились съ непріателемъ, который не считалъ нужнымъ единоборствовать на штыкахъ, а пускалъ въ дѣло сперва огонь и, во время нашихъ попытокъ сцѣпиться грудъ съ грудью, настолько мѣтко поражалъ наши баталіонныя колонны, представлявшія удобныя мишени, что, за убылью начальниковъ и людей, стройныя колонны скоро превращались въ безпорядочныя кучи и поворачивали назадъ. Съ своей стороны частвые начальники и тутъ, такъ же какъ и на Дунаѣ, основывали свою дѣятельность на точныхъ указаніяхъ и приказаніяхъ свыше; къ сожалѣнію, послѣднихъ подѣ Альмою вовсе не было; тогда то и сказалось гибельное отсутствіе предпримчивости въ этихъ начальникахъ». Прибавимъ къ этому, что тоже самое происходило и подѣ Инкерманомъ, гдѣ приказанія даны были неясно; а также подѣ Черной, гдѣ приказанія не были поняты. Тѣже явленія, какія были въ пѣхотѣ проявились въ такой же мѣрѣ въ конницѣ. Начальники не были подготовлены къ употребленію конницы при новой обстановкѣ. Попадъ неожиданно въ нее по волѣ высшаго начальства, какъ было подѣ Кадыкіюемъ (Балаклава) съ конницею Рыжова, она очутилась подѣ сильнымъ огнемъ, частью въ упоръ, и на мѣстности крайне неудобной для дѣйствій. Сильныя потери такъ повліяли на частныхъ начальниковъ, что они, стоя на мѣстѣ съ своими

¹⁾ Часть III, кн. I, стр. 240.

эскадронами, встрѣчаютъ атаку драгунъ Скерлета и, разумѣется, были опрокинуты. Послѣ того конница Рыжова была вторично застигнута на мѣстѣ бригадою Кардигана. Такимъ образомъ русская конница терпѣла неудачу не вслѣдствіе новой обстановки боя и вліянія нарѣзного оружія, а вслѣдствіе ошибочнаго употребленія и несоотвѣтственной мѣстности. Обратимся теперь къ дѣйствіямъ англійской конницы, собственно къ атакѣ Кардигана. Атака эта начата съ разстоянія 4000 шаговъ и шла подъ перекрестнымъ огнемъ трехъ батарей, штуцерныхъ нашихъ, дѣйствовавшихъ перекрестнымъ огнемъ съ Федюхиныхъ и Кадыкойскихъ высотъ, а потомъ и прочей пѣхоты на близкой дистанціи, слѣдовательно весьма близко къ современной обстановкѣ. Атака была удачна, центръ прорванъ; но результата никакого, и англійская конница почти уничтожена. Позволимъ себѣ спросить: новая ли обстановка боя и нарѣзное оружіе были причиною того, что атака конницы кончилась ея истребленіемъ, вмѣсто того чтобы произвести рѣшительный поворотъ въ ходѣ сраженія въ пользу союзниковъ? Разумѣется нѣтъ, а во 1-хъ, несвоевременность атаки, благодаря вмѣшательству Раглана, который не видѣлъ всей обстановки, во 2-хъ, то обстоятельство, что Луканъ не поддержалъ его всею прочею конницею, и во 3-хъ, Рагланъ не двинулъ, вопреки обѣщанію, всю пѣхоту за конницею, безъ чего результата полного и ожидать было нельзя;—были причинами катастрофы.

При осадѣ Севастополя, кромѣ балаклавскаго дѣла, дѣйствія конницы ограничивались только сторожевою службою и фуражировками, такъ какъ имъ препятствовали и мѣстность, и укрѣпленія. А потому огнестрѣльное оружіе вездѣ вѣнчало дѣло. И такъ, на основаніи приведенныхъ фактовъ изъ крымской войны, и упуская изъ виду превосходныя дѣйствія русской конницы при Башъ-Кадыкъ-ларѣ и Кюрюкъ-Дара, такъ какъ въ Закавказьи нарѣзное оружіе было употреблено сравнительно въ незначительномъ количествѣ, во всей Европѣ вывели заключеніе, что конница на поляхъ сраженій утратила свое значеніе; что нарѣзное оружіе совершенно парализуетъ ея дѣйствія и низводитъ конницу на степень вспомогательнаго рода оружія.

Война въ Италіи въ 1859 году еще болѣе усугубила это мнѣніе. Мы видѣли, что мѣстность крайне не благопріятствовала дѣйствіямъ конницы. Конница мало привнесла пользы даже на театрѣ войны, не говоря уже объ участіи въ боевыхъ столкновеніяхъ. Только три сраженія мы привели, въ которыхъ конница мало мальски проявила свою дѣятельность, дѣло при Генестрелло и сраженія при Маджентѣ и Сольферино. Но какая же это была дѣятельность? Въ сраженіи при Маджентѣ французская конница отсутствуетъ, масса австрійской резервной конницы бездѣйствуетъ, находясь въ двухъ верстахъ отъ поля битвы. Заявляетъ о существованіи у австрійцевъ конницы только Эдельсеймъ, который съ полкомъ дивизионной кон-

ницы I-го корпуса появляется противъ праваго фланга французовъ и, не смотря на нарѣзныя ихъ ружья, парализуетъ его дѣйствія.

Въ сраженіи при Сольферино у австрійцевъ конница стоитъ двумя массами. Одна изъ нихъ (дивизія Цедтвица) при началѣ столкновенія распадается: одна бригада уходитъ на крайній лѣвый флангъ и остается въ полномъ бездѣйствіи, хотя, при совершенномъ отсутствіи конницы у Канробера, могла бы проявить съ пользою свою дѣятельность; другая (Лауингенъ), попавъ при отступленіи подъ артиллерійскій огонь французовъ, заблагоразсудила не только уйти съ поля сраженія, но даже ретироваться въ Гоито, на р. Минціо, т. е., на цѣлый переходъ. Другая масса австрійской конницы, дивизія Менсдорфа, охраняя лѣвый флангъ 2-й арміи, имѣла возможность въ началѣ сраженія проявить свою дѣятельность, когда французскіе корпуса не успѣли выстроить своего боевого порядка и когда Эдельсгеймъ проскочилъ въ тылъ французамъ; но, вѣроятно, нераспорядительность главной квартиры, вслѣдствіе которой австрійцы на своей позиціи оказались слишкомъ слабыми, была причиною того, что Менсдорфъ не рѣшился выдвинуться съ своею дивизіею. Потомъ на дивизію Менсдорфа возложили охраненіе промежутка, образовавшагося между первою и второю арміями, да было уже и поздно, потому что французы, развернувъ фронтъ на востокъ, выкатили до 80 орудій, противъ которыхъ вести атаку было уже трудно, тѣмъ болѣе, что за ними уже сосредоточились 3 французскія кавалерійскія дивизіи.

Французы почти всю свою конницу сосредоточили противъ Кампо-ди-Медоле; но выдвинуться массою не рѣшились, рассчитывая, вѣроятно, что огонь 80-ти орудій сдѣлаетъ больше. Менсдорфъ вызывалъ французскую конницу на бой, но безуспѣшно, и наконецъ самъ отступилъ. Въ послѣдующее время произошло нѣсколько мелкихъ столкновеній между французскою конницею и австрійскою пѣхотой, которыя на общій ходъ сраженія не обнаружили никакого вліянія.

И такъ при Сольферино массы конницы ни съ той, ни съ другой стороны не играли рѣшающей роли, даже, напротивъ, мало обнаружили свою дѣятельность. Проявилъ дѣятельность опять-таки одинъ Эдельсгеймъ, съ полкомъ дивизіонной конницы и имѣлъ частный успѣхъ.

И такъ Итальянская компанія 1859 года еще болѣе подтвердила возникшее мнѣніе, что при новомъ нарѣзномъ оружіи, конница утрачиваетъ боевое значеніе въ массахъ; что прошло то время, когда она рѣшала участь сраженій, и теперь низводится на степень вспомогательнаго рода оружія; и дѣйствительно, говорили сторонники этого мнѣнія, при боевыхъ линіяхъ, въ сферѣ огня, нельзя держать кавалерійскія массы, такъ какъ онѣ до столкновенія могутъ быть разстрѣляны и дезорганизованы; нарѣзная артиллерія (тогдашнія 4-хъ фунт. пушки) поражаетъ на 4500 шаговъ, т. е. пронизываетъ мѣстность за послѣдніе резервы; на какомъ

же разстояніи приходится держать массы конницы? Но конница есть оружіе минуты, минута пропущена, и атака будетъ бесполезна; а если конницу отодвигать за резервы, то она всегда будетъ упускать благопріятныя минуты для дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, если допустить возможность изрѣдка выноситься конницѣ изъ за боеваго порядка для атаки, то она должна быть легкая, т. е., сидѣть на легкихъ коняхъ, хорошо втянутыхъ, для проскакиванія огромныхъ пространствъ, обстрѣливаемыхъ нарѣзною артиллеріею и новымъ ружьемъ. Отсюда выводять совершенную несостоятельность тяжелой конницы, т. е., сидящей на грузныхъ массивныхъ лошадяхъ, неспособныхъ производить атаки настоящимъ карьеромъ.

Громадное значеніе на поляхъ сраженій обнаруживаетъ артиллерія и именно нарѣзная. Сторонники мнѣнія, что массы конницы утрачиваютъ свое значеніе, высказываются за уменьшеніе этого рода оружія, тѣмъ болѣе, что оно чрезвычайно дорого обходится государству. Оставшихся же, за уменьшеніемъ конницы, лошадей лучше употребить для увеличенія артиллеріи.

Явились также сторонники того мнѣнія, что, если массы конницы, которымъ нѣтъ мѣста на полѣ сраженія, утратили свое значеніе, то дивизионная конница, т. е., приданная къ пѣхотнымъ дивизіямъ мелкими частями, пріобрѣтаетъ его. Небольшую часть, говорятъ они, укрыть легче, и потому, находясь при боевыхъ линіяхъ, она можетъ лучше слѣдить за ходомъ боя и пользоваться благопріятными минутами для атаки. Въ доказательство справедливости своего мнѣнія они приводятъ дѣйствія полка Эдельсгейма при Маджентѣ и при Сольферино, который, находясь ближе къ боевымъ линіямъ, могъ быстро вынестись впередъ. Но и при Маджентѣ и при Сольферино былъ тотъ же Эдельсгеймъ—вотъ что упускаютъ изъ вида защитники дивизионной конницы. Отчего же, кромѣ него, въ теченіи всей компаніи ни одинъ полкъ не проявилъ своей дѣятельности? Слѣдовательно, тутъ проявила себя не дивизионная конница, а Эдельсгеймъ, единственный человекъ, который обнаруживалъ энергію изъ всѣхъ кавалеристовъ, сдѣлавшихъ компанію 1859 года. Но дѣло не въ самой дѣятельности, а въ результатѣ ея. Могутъ ли мелкія части дивизионной конницы, выскакивая изъ-за пѣхотныхъ линій обнаружить вліяніе на ходъ дѣла? Полагаемъ, что нѣтъ. Доказательствомъ могутъ служить революціонныя войны до тѣхъ поръ, пока конницу не стали соединять въ компактыя массы. Что можетъ сдѣлать полкъ или эскадронъ при нынѣшнихъ громадныхъ арміяхъ—опрокинуть баталіонъ? Это будетъ капля въ морѣ. Но и полкъ кавалерійскій почти невозможно укрыть при передовыхъ линіяхъ. Исключительный примѣръ удачнаго дѣйствія эскадрона (3 взвода) представляетъ сраженіе при Кустоцѣ, гдѣ Бехтольсгеймъ съ тремя взводами опрокинулъ бригаду. Но, какъ мы объ этомъ еще будемъ говорить впослѣдствіи, здѣсь ему благопріятствовала особая обстановка.

Тѣмъ не менѣ факты, обнаруженные крымскою и итальянскою компаніями, вмѣстѣ съ возникшими толками противъ конницы обнаружили существенное вліяніе на численность и организацію конницы во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Всюду начинаютъ количество конницы уменьшать. У насъ въ Россіи, на примѣръ, масса конницы была расформирована: изъ 80-ти тысячъ регулярной конницы осталось едва 35 тысячъ. Резервныя кавалерійскіе корпуса уничтожены и оставлены отдѣльныя шести-полковыя дивизіи, числомъ 7, кромѣ гвардейскихъ и кавказской. Дивизіи эти, въ случаѣ войны, имѣлось въ виду распредѣлять пѣликомъ или частями по пѣхотнымъ дивизіямъ и отрядамъ. Драгунскій корпусъ, наминавшій о массовомъ употребленіи конницы, расформированъ. Кирасиры въ Россіи уничтожены, въ Австріи преобразованы въ драгуны, и вездѣ тяжелыя лошади выведены изъ употребленія. Въ другихъ государствахъ также кавалерійскіе корпуса уничтожены и полки уменьшены до 4-хъ-эскадроннаго состава. Однимъ словомъ довѣріе къ конницѣ, какъ къ боевому роду оружія, было подорвано. Вмѣстѣ съ тѣмъ начали появляться зачатки того, что роль конницы, начинаетъ видоизмѣняться, что мѣсто ея въ тылу, на сообщеніяхъ противника. Нынѣшнія громадныя арміи не могутъ продовольствоваться средствами края, необходимъ подвозъ, и потому тылъ арміи пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Нынѣшнія войны поэтому имѣютъ отдаленное сходство съ войнами 17 и начала 18 столѣтія, когда, при магазинномъ способѣ продовольствованія арміи, тылъ былъ самымъ чувствительнымъ мѣстомъ. Тылъ нынѣшнихъ армій, состоящій изъ желѣзныхъ дорогъ, которыя служатъ комунікаціонными линіями, весьма хрупокъ: стоитъ снять рельсы, и армія можетъ быть поставлена въ критическое положеніе. Не вполне ясное пониманіе этого обстоятельства выразилось въ организаціи австрійской конницы передъ войною 1866 года.

Г л а в а 5-я.

Американская война. Регулярная армія. Пѣхота, артиллерія, конница. Волонтеры сѣвера. Организация армій. Вооруженіе различныхъ родовъ оружія. Качества и образъ дѣйствія конницы сѣверянъ. Вооруженіе, снаряженіе, ремонтрованіе войскъ юга. Характеристика пѣхоты. Особенности конницы конфедератовъ. Ея раздѣленія и организация. Одежда, снаряженіе и вооруженіе. Ремонтрованіе конницы юга. Подготовка и образъ дѣйствій. Нѣсколько словъ объ артиллеріи конфедератовъ и ихъ оружіи. Сравненіе конницы обѣихъ сторонъ. Знаменитѣйшіе кавалерійскіе генералы юга: Стюартъ, Морганъ Мосби, Форрестъ, и—сѣвера Щериданъ. Его корпусъ.

Американская война имѣла много особенностей сравнительно съ войнами европейскими. Главнѣйшая изъ этихъ особенностей заключалась въ театрѣ войны. Американцы народъ чрезвычайно промышленный, торговый, и потому пути сообщенія для быстраго передвиженія большихъ грузовъ должны были играть важную роль. Вслѣдствіе этого соединенные штаты покрыты множествомъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ по всѣмъ направленіямъ. Но на сколько въ Америкѣ заботились объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, на столько грунтовыя дороги обращаютъ мало на себя вниманія и находятся въ полномъ запущеніи. Рѣки Америки очень широки и глубоки и даютъ возможность большимъ судамъ проникать весьма далеко внутрь страны.

По этимъ причинамъ всѣ дѣйствія американскихъ армій приковываются къ линіямъ желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній, которыми американцы пользовались какъ могущественнымъ средствомъ для перевозки войскъ и подвоза къ нимъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ. Но тактическія дѣйствія и передвиженія по грунтовымъ дорогамъ отличались чрезвычайною медленностью.

Къ особенностямъ американской войны надо отнести и то, что вооруженныя силы штатовъ состояли изъ незначительной арміи, въ составъ которой входило пять кавалерійскихъ полковъ. Съ началомъ войны армія эта распалась. Офицеры приняли сторону южанъ (конфедератовъ), а большинство вербованныхъ солдатъ стали на сторону сѣверянъ (федералистовъ).

Громадность средствъ, особенно сѣвера, сочувствіе народа и энергія правительствъ дали возможность обѣимъ воюющимъ сторонамъ сформировать значительныя арміи изъ мѣстнаго населенія и, хотя арміи сначала были плохи, но съ каждымъ годомъ онѣ, все болѣе и болѣе закалялись и въ концѣ войны могли бы поспорить съ европейцами.

Для достиженія успѣха американцы не останавливались ни передъ какими расходами. Желѣзныя дороги, броненосныя и башенныя суда строились и разру-

шались какъ бы по щучьему велѣнью. Множество европейскихъ изобрѣтеній, существовавшихъ только въ теоріи, испытаны американцами на практикѣ въ обширныхъ размѣрахъ и провѣрены опытомъ войны. Телеграфы, сигналы, аэростаты для рекогносцировокъ, фотографія для копировки плановъ и картъ имѣли самое обширное примѣненіе.

Мы замѣтили, что передъ началомъ войны бывшая незначительная регулярная армія соединенныхъ штатовъ распалась, большая часть солдатъ приняла сторону сѣвера, а офицеры же стали на сторону юга. Но эти люди не составили кадровъ для формировація арміи на сѣверѣ, а совершенно отдѣльныя части, подъ названіемъ регулярной арміи, которыя, послужили только образцомъ для организаціи и устройства волонтерныхъ полковъ. На югѣ же офицеры и мѣстныя милиціи большею частью послужили кадрами для новыхъ частей. Вотъ какъ графъ парижскій характеризуетъ тогдашнія американскія войска: ¹⁾.

„Различные рода войскъ принимаютъ равное участіе въ трудахъ и опасностяхъ этихъ непрерывныхъ войнъ (съ индѣйцами), которыя сберегли ихъ дѣятельность, ихъ военныя преданія и дали имъ новую опытность“.

Задача пѣхоты была труднѣе всѣхъ. Прекрасныя рѣки, прорѣзывающія луга, отдѣлялись одна отъ другой пространствомъ отъ 10 до 12 льѣ, которое нужно было пройти въ одинъ переходъ, пробираясь черезъ густую и высокую траву, причемъ солдатъ не встрѣчалъ ни одного дерева, которое могло бы хотя на минуту укрыть его отъ палящаго луча солнца и ни одной капли воды, для утоленія жажды. На утро, прежде чѣмъ пуститься въ путь, приходилось пробивать въ крутыхъ спускахъ дорогу для повозокъ, строить плавучій мостъ, или, если экспедиція была легко снаряжена, переплывать черезъ глубокую рѣку на крупахъ лошадей. Къ жгучему жару лѣта, неумѣряемому никакимъ морскимъ вѣтромъ, присоединялся пожаръ луговъ, порывистыя бури и ураганы, особенно опасные на равнинѣ, на которой ничто не ослабляетъ ихъ силы; за ними также скоро слѣдовали холодъ и снѣгъ, принося новыя страданія захваченнымъ врасплохъ войскамъ, какъ это случилось съ Джонстономъ на половинѣ дороги его отряда. Такая жизнь образовала закаленныхъ долгимъ упражненіемъ ходоковъ; но, дѣлая компанію въ степи, они имѣли все съ собой и, не удаляясь отъ обоза болѣе двухъ трехъ переходовъ, привыкли къ извѣстнаго рода обилію въ лицѣ, распредѣляемой правильно. Такъ что, когда въ 1861 году пришлось воевать въ странѣ, имѣвшей кое какія средства, офицеры, воспитавшіеся въ старой школѣ, не подумали извлечь пользу изъ этихъ средствъ, чтобы стать болѣе независимыми отъ обоза, пока Шерманъ не измѣнилъ этой привычки.

¹⁾ Исторія америк. междуусобной войны, графа Парижскаго, перев. Ритгера томъ I, ст. 51

Для конницы эта война была отличной подготовкой къ той роли, которая ей предстояла. Конечно, американскіе драгуны, проживавшіе врозь столько лѣтъ между индѣйцами, не были блестящими кавалеристами, ни особенно хорошо маневрировали на парадахъ; они не понимали веденія войны по способу нашихъ солдатъ, которые то сомкнутымъ строемъ, то въ разсыпную, всегда разчитываютъ только на остріе своей сабли и на пыль коня. Но потребности спеціальной войны научили ихъ оправдать свое имя, исполняя сложную и смѣшанную службу, для которой были сформированы въ XVII столѣтіи первые полки пѣхоты, посаженной на коней. Чтобы добратъся къ индѣйцамъ въ ихъ послѣднихъ убѣжищахъ и быстро наказать менѣе значительныя племена, они часто предпринимали короткіе походы и двигались безъ обоза. Тогда, перевоза на своихъ коняхъ патроны, сухари, кофе, и проч., они нуждались только въ нѣсколькихъ запасныхъ коняхъ, нагруженныхъ резервомъ продовольствія. Переходы были длинны, а раціоны малы. Когда, наконецъ достигали непріятели, то дрались по большей части огнемъ, потому что подойти на разстояніе холоднаго оружія было такимъ же труднымъ дѣломъ, какъ и схватить рукой дикую птицу. Притомъ, употребленіе карабина давало американцу большое преимущество надъ его врагомъ, дѣйствовавшимъ по большей части изъ лука, или изъ плохого ружья, а потому они не упускали случая употребить въ дѣло карабинъ и стрѣляли съ сѣдла, преслѣдуя быстро бѣгущаго врага, или для того, чтобы удержать его на дистанціи; оно и понятно, среди этихъ необъятныхъ луговъ, человѣкъ неохотно разлучается съ конемъ. Но, если требовалось атаковать индѣйскій лагерь, или оборонять кораль¹⁾, или индѣйцы стояли на трудно доступной мѣстности, тогда драгуны, отдавъ коней четвертому изъ нихъ, строились и бились какъ пѣхота.

Такимъ образомъ, несмотря на безпорядочность формы, на длинныя и прямыя ноги, болтавшіяся на бокахъ малыхъ лошадокъ, на грубыя деревянныя стремена, заимствованныя отъ мексиканцевъ, и на разнообразіе снарядовъ, привязанныхъ къ сѣдлу, эти бронзовые люди, закутанные въ широкіе плащи небеснаго цвѣта съ мѣховыми воротниками и имѣвшіе рѣшительную и развязную походку, были настоящими воинами. По той манерѣ, съ которою они управляли лошадьми, можно было ясно видѣть, что не одинъ переходъ, пройденный пѣшкомъ подлѣ хромавшей лошади, научилъ всадника беречь се. Впрочемъ, они были бы слишкомъ неблагодарны, если бы не умѣли цѣнить достоинство этихъ вѣрныхъ товарищей посреди всякаго рода трудовъ. Всѣ, кому доводилось дѣлать компанію въ Новомъ свѣтѣ, имѣли много случаевъ удивляться ловкости американской лошади и твердости ея хода во время самыхъ темныхъ ночей. Несмотря на малый ростъ,

¹⁾ Отдѣльный дворъ, загонъ, обнесенный заборомъ.

она способна переносить значительный вѣсъ, она покорна и умна, выносить усталость, дождь, холодъ, дурной уходъ и голодъ, она какъ будто нарочно создана для этой суровой жизни въ степи, которую человекъ не могъ бы одолѣть безъ ея помощи. Вечеромъ, послѣ длиннаго перехода, кормъ ея состоитъ изъ однихъ дикихъ степныхъ травъ, растущихъ вокругъ избраннаго бивака. И только на утро, вмѣсто того чтобы сѣдлать, ее пускаютъ часа на два щипать траву, смягченную утренней росой; но вообще, послѣ трехдневнаго перехода ей даютъ четвертый день для отдыха. Затѣмъ, когда послѣ многихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ такимъ образомъ, она привозитъ своего хозяина и его багажъ домой и вступаетъ въ грубую конюшню пограничнаго поста, то ей предстоитъ поправиться и забыть свои лишения, питаясь маисовой соломой, зерна которой она же вымолотила.

Артиллеріи также выпадала широкая доля въ общихъ трудахъ. Простая перемѣна стоянки въ отдаленныхъ постахъ, оборона которыхъ возлагалась на артиллерию, стоила настоящей кампаніи. Притомъ, она принимала участіе въ каждой важной экспедиціи, потому что гуль пушки въ степи производилъ на индѣйца глубокое впечатлѣніе. Луга, хотя и допускали движеніе повозокъ, но не походили на большую дорогу; длинныя марши по этой трудной мѣстности, переправа черезъ рѣки, необходимость пролагать топоромъ дорогу сквозь лѣса, попадавшіеся то тамъ, то тутъ, стоили многихъ трудовъ какъ людямъ, такъ и упряжи. Иногда имъ приходилось двигаться со скоростью конницы, такъ какъ къ летучимъ экспедиціямъ послѣдней всегда придавались два или четыре орудія. Правда, что орудіямъ рѣдко приходилось участвовать въ бою, развѣ тогда, когда бой былъ равенъ и они имѣли время поспѣть, или когда нужно было бросить нѣсколько гранатъ въ превосходную числомъ индѣйскую конницу, чтобы уравнивать шансы бѣлыхъ. Но, дожидаясь такого случая, артиллеристы брались за ружье или мушкетъ и, сражаясь то пѣшкомъ, то верхомъ, подвергались всеѣмъ опасностямъ, предстоявшимъ ихъ товарищамъ другихъ оружій. Наконецъ, офицерамъ артиллеріи доставалось часто общее командованіе экспедиціей, иногда по выбору, а иногда по случаю старшинства въ чинѣ, и они доказали, что ни одно изъ боевыхъ преданій мексиканской войны, въ которой они играли такую блестящую роль, не прошло для нихъ безслѣдно.

Полки регулярной пѣхоты состояли изъ одного баталіона, силою не менѣе 850 человекъ до 1200. Всеѣ полки были организованы однообразно; они раздѣлялись на 10 ротъ, даже въ конницѣ и артиллеріи, въ которыхъ они соответствовали эскадронамъ и батареямъ ¹⁾).

¹⁾ Графъ Парижскій, т. I, стр. 19.

Регулярная армія была слишко́мъ незначи́тельна для войны. Сила ея колебалась между 10 и 17 тысячами, и потому передъ началомъ войны и сѣверъ и югъ употребляютъ все мѣры для сформированія армій посредствомъ набора волонтеровъ и конскриптовъ. Послѣ взятія южанами форта Самптера негодование сѣвера возрасло до крайнихъ предѣловъ. Публичкой овладѣла горячка, поступления на службу. Импровизированные агенты, собиравшіе повсюду рекруты, соперничали другъ съ другомъ, чтобы достигнуть нормальной цифры набора. Но волонтеры, откликнушіеся на первый призывъ Линкольна, были ниже по достоинству тѣхъ, которые вступили въ послѣдующіе наборы. Зажиточное и трудолюбивое населеніе сѣвера не считало еще своимъ долгомъ оставить свои занятія и пожертвовать собой на поляхъ сраженій; такъ что эти волонтеры были набраны изъ праздныхъ людей городовъ и сель. Они конечно были недисциплинированы, потому что слишко́мъ короткій срокъ (3 мѣсяца) ихъ службы препятствовалъ имъ серьезно взглянуть на свою новую профессію. Они также не имѣли никакого представленія объ испытаніяхъ и трудахъ, къ которымъ долженъ быть готовъ каждый солдатъ. Случалось видѣть нѣкоторыхъ изъ нихъ оставляющими свой постъ наканунѣ боя (Буль-Ренъ), потому что настала часъ, когда кончался срокъ ихъ службы. Эти люди составляли большую часть арміи собиравшейся въ іюнь 1861 года въ Вашингтонѣ подъ командой Макъ Дуэля.

Совершенно иной классъ людей собрался подъ знаменами по второму набору, когда опасность разразилась передъ самымъ Вашингтономъ. Здѣсь люди, поступавшіе на 3 года хорошо знали, кака́я жизнь имъ предстояла, какія опасности ихъ ожидали. Были ли они одушевлены только патріотизмомъ, или любовью къ приключеніямъ и надеждой на добычу, они принимали новую свою профессію сознательно и съ непоколебимою рѣшимостью. Они, конечно не были хорошими солдатами, но они желали ими сдѣлаться, и это служило порукой, что они и дѣйствительно ими станутъ ¹⁾. Собранныя такимъ образомъ армія была вполнѣ народною и по составу и по духу. „Въ странѣ, гдѣ всякій здоровый человѣкъ легко можетъ достать себѣ средства къ жизни, и гдѣ обиліе продуктовъ позволяетъ поднять заработную плату до безконечности, правительство не могло бы никакой приманкой собрать подъ знамена шестьсотъ тысячъ волонтеровъ, которые въ одинъ годъ явились по его призыву, если бы большая часть ихъ не была одушевлена истинною любовью къ отечеству ²⁾).

Волонтеры собирались по штатамъ и формировали части пѣхоты, конницы и артиллеріи. Нѣкоторое число рекрутскихъ депо вступило въ сношеніе, чтобы сфор-

¹⁾ Графъ Парижскій, т. I, стр. 126.

²⁾ Тамъ же, стр. 128.

мировать полкъ, уставная сила котораго была опредѣлена, какъ и въ регулярной арміи, въ 850 человекъ, минимумъ. Какъ скоро достигали этой цифры, полкъ вступалъ подъ очереднымъ номеромъ въ контингентъ своего штата, и оставалось только назначить командировъ. Во всѣхъ штатахъ союза губернаторъ есть главнокомандующій мѣстной арміи, какъ президентъ—главнокомандующій всей федеральной арміи, и онъ назначаетъ командировъ на всѣ посты мѣстныхъ войскъ. Но также повсюду обычай пересиливаютъ законъ, и привычка выбирать почти всѣхъ общественныхъ чиновниковъ до такой степени вкоренилась, что въ большей части штатовъ губернаторы должны были ограничиться только утвержденіемъ тѣхъ, кого сами солдаты избрали. Такимъ образомъ во главѣ полковъ, бригадъ и дивизій очутились адвокаты, журналисты, юристы и прочіе, не имѣвшіе въ военномъ дѣлѣ никакого понятія. Но бульренское сраженіе совершенно перевернуло составъ начальниковъ. Регулярная армія могла дать только 12 генераловъ. Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, такъ какъ многіе изъ нихъ оказывались уже неспособными. Линкольнъ выслушалъ мнѣніе товарищей о каждомъ старомъ офицерѣ, и первый списокъ генераловъ, составленный почти цѣликомъ изъ Westpointers, далъ ему рядомъ съ нѣсколькими вождями, которые играли впослѣдствіи важную роль, значительное число образованныхъ и прилежныхъ людей, способствовавшихъ удачной организаціи волонтеровъ.

По той же причинѣ и составъ первыхъ офицеровъ былъ крайне плохъ. Дисциплина и уваженіе къ нимъ стояли на низкой степени. Пришлось учредить экзамены. Конечно, и не думали всѣ чины отдать только образованнымъ офицерамъ, такихъ было очень мало. Комиссіямъ предписано было спрашивать по опредѣленной программѣ офицеровъ всѣхъ контингентовъ, прежде чѣмъ они принимались на службу союза президентомъ. Эти экзамены послѣдовали только спустя много мѣсяцевъ послѣ того, какъ контингенты уже были распределены по дивизіямъ, такъ что генералы, командовавшіе ими, могли доставить комиссіямъ свѣдѣнія объ офицерахъ, смотря по которымъ комиссіи были болѣе или менѣе снисходительны.

Дисциплина и уваженіе къ власти стали понемногу утверждаться въ арміи. во отсутствіе нравственнаго вліянія, которое опирается на продолжительность службы и опытность, было особенно прискорбно въ унтеръ-офицерахъ, которымъ оно было еще необходимѣе, чѣмъ офицерамъ, чтобы подчинить себѣ солдатъ.

„Въ пѣхотѣ солдаты были сильны, но они не умѣли беречь своихъ силъ для длинныхъ походовъ. Они не умѣли пригонять своихъ ранцевъ, брали на плечи малый грузъ и носили его плохо. Сберегать оружіе не умѣли. Большая часть вначалѣ стрѣляла дурно, и первыя ружья, которыя имъ были выдавы, были до такой степени плохи, что они не могли упражняться въ стрѣльбѣ въ цѣль. Ружья эти были большею частью куплены въ Европѣ и составляли бракъ. Но своею энергіею правительство достигло того, что въ 1861 году фабрика Спрингфильда поставила 200 тысячъ карабиновъ, а въ 1863 году 250 тысячъ, и подвозъ изъ Европы прекратился. Карабинъ имѣлъ легкіе патроны, достигалъ въ значительной вѣрности боя на 600---700 метровъ, заряжался и чистился легко. Кромѣ того, были испытаны и другія системы, всѣ заряжающіяся съ казенной части. Лучшими изъ этихъ системъ оказались: карабинъ Кольта—револьверы съ длинными стволами, съ 5-ю или шестью камерами, съ 7-ю нарѣзами; карабинъ Спенсера, отличное оружіе, съ 7-ю зарядами въ магазинной трубкѣ, употребленіе его все болѣе и болѣе распространялось въ федеральной арміи. Карабины Спенсера были двухъ образцовъ, одинъ для пѣхоты, другой легче и короче, для конницы.

Пѣхотные полки, сформированные по образцу регулярныхъ, состояли изъ 10 ротъ, списочный составъ которыхъ доходилъ до 96 человекъ, съ однимъ капитаномъ, двумя поручиками и двумя подпоручиками. Эти 10 ротъ, поставленные въ 2 шеренги, обусловливали всѣ построенія и маневры баталіона.

Служба въ артиллеріи особенно нравилась американскимъ волонтерамъ. Она соответствовала ихъ расположенію къ механикѣ, и притомъ, подобно всѣмъ молодымъ солдатамъ, они имѣли особое довѣріе къ этому могущественному оружію, стрѣлявшему дальше пѣхоты. Наконецъ, регулярная артиллерія всегда держалась въ порядочномъ числѣ и дала волонтерамъ сравнительно больше инструкторовъ, чѣмъ другіе роды войскъ. Такимъ образомъ въ потомакской арміи генералъ Макъ-Клеланъ могъ каждой дивизіи придать по одной регулярной батарее, которая могла служить образцомъ для другихъ, и командиръ которой былъ старшимъ командиромъ артиллеріи всей дивизіи.

Артиллерія волонтеровъ, набранная изъ различныхъ штатовъ, была организована только въ батареи и не имѣла офицеровъ чиномъ старше капитана; старшіе офицеры этого рода войскъ всѣ были изъ регулярныхъ или получали отъ президента временные чины съ титуломъ адъютантовъ штаба того генерала, который командовалъ частью и при которомъ они состояли.

Каждый капитанъ регулярной артиллеріи имѣлъ подъ началомъ трехъ капитановъ волонтерныхъ батарей и, благодаря этому, новая артиллерія въ концѣ второй компаніи сравнялась съ регулярною. Кромѣ батарей, приданныхъ дивизіямъ, сформированъ былъ особый артиллерійскій резервъ. Онъ состоялъ изъ трехъ дивизій: одна—тяжелой артиллеріи, другая полевой и третья—конной артиллеріи. Последняя, въ числѣ 4-хъ батарей, вооруженная трехдюймовыми легкими пушками, имѣла отличную упряжь и назначалась для дѣйствій съ конницею, которой она не разъ оказала существенную помощь и ни разу не затруднила.

Вооруженіе артиллеріи составляло для американцевъ такое же новое дѣло, какъ и вооруженіе пѣхоты. Но большіе заводы, обрабатывавшіе чугуны, желѣзо и сталь, могли довольно скоро преобразиться въ пушечные литейные, и Америка скоро отдѣлалась отъ обращеній въ Европу. Въ тотъ моментъ, когда вспыхнула война, у американцевъ были только мѣдныя гладкоствольныя орудія; затѣмъ явилось множество системъ наръзныхъ орудій, которыя поставили полевую артиллерию въ весьма трудное положеніе. Но энергія американцевъ и изъ этого положенія вывела своевременно. Приняты были двѣ системы, которыя довольно хорошо удовлетворили требованіямъ полевой артиллеріи: система орудій изъ литого желѣза Паррота и система орудій финиксвилльскихъ кузницъ трехъ и четырехъ-дюймовыя.

Формированіе и подготовка волонтерной конницы на сѣверѣ встрѣтили большія затрудненія. Люди прибывали пѣшкомъ, а потому союзное правительство должно было дать имъ коня и снарядить ихъ. Ремесло кавалериста было новостью для солдатъ, сѣверяне съ верховымъ конемъ были незнакомы, и пограничный на западѣ фермеръ въ борьбѣ съ индѣйскимъ кавалеристомъ полагался только на свой карабинъ. Однако кавалерійскіе полки по преимуществу привлекали волонтеровъ. Забывая, что кавалеристъ становится рабомъ своего коня, они полагали, что легче, совершать походъ верхомъ. Число кавалерійскихъ полковъ возрасло вдругъ до такой степени, что для того, чтобы избавиться отъ бесполезнаго для казны расхода пришлось ихъ употребить въ дѣло пѣшкомъ. Дальше мы будемъ говорить о громадной убыли въ лошадяхъ, которая происходила въ первое время войны въ конницѣ сѣверянъ, благодаря невѣжеству ухода. Это было главной причиной продолжительнаго безсилія федеральной конницы. Такъ что разница между полками, которыми командовали опытные начальники и тѣми, командиры которыхъ не знали своего дѣла, была въ первое время въ конницѣ еще значительнѣе, чѣмъ въ пѣхотѣ.

Сила полковъ волонтерной конницы была разнообразна, смотря потому изъ котораго штата они происходили. Напримѣръ, нѣкоторые новые регулярные полки доходили до 1200 коней, и каждый изъ трехъ маіоровъ командовалъ четырьмя эскадронами или ротами. Но большая часть полковъ, сформированныхъ по образцу

старыхъ полковъ, состояла изъ 10 ротъ, каждая силою во 100 человекъ, безъ всякихъ посредниковъ между полковымъ и ротными командирами. Такая часть, въ 1000 коней, занимала слишкомъ длинный фронтъ для того, чтобы команда была слышна, и потому затрудняла обученіе.

На самомъ дѣлѣ численность полка говоритъ г. Сухотинъ, ¹⁾ не превосходила 500 и даже 400 коней, при составѣ изъ 10 ротъ, каждая отъ 40 до 60 человекъ. Съ 1863 года организація крупныхъ частей была такая же, какъ у южанъ.

Конные волонтеры взяли за образецъ регулярную конницу и подражали ея манерѣ сражаться, которая напоминала манеру драгунъ XVII столѣтія. „Если эти кавалеристы заимствовали отъ регулярныхъ карабины, то это не потому, что имъ пришлось бы сражаться съ такимъ бѣгучимъ врагомъ, каковы индѣйцы прерій; но потому, что всякій неопытный солдатъ, когда ему предстоитъ выборъ между холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, предпочитаетъ послѣднее, такъ какъ оно не обязываетъ его сблизиться съ противникомъ. Притомъ, чтобы дѣйствовать пикой или саблей, надобно хорошо управлять лошадыю, а верховая ѣзда у волонтеровъ была вначалѣ войны отвратительна. Они не стрѣляли также и съ коня, подобно кавалеристамъ временъ Людовика XIV, но выработали привычку драться пѣшкомъ, отдавая четвертому изъ нихъ своихъ коней. Этому способу болѣе благоприятствовала дѣсистая и пересѣченная мѣстность страны, которая не допускала большихъ и быстрыхъ движеній конницы. ²⁾“.

Федералисты сформировали было по примѣру европейцевъ нѣсколько уланскихъ полковъ; но въ одномъ бою на р. Чикагомини, одинъ уланскій полкъ, битый южанами, бѣжалъ, и изъ всего полка въ 700 коней сохранили свои пики не болѣе 20 человекъ. ³⁾

Кромѣ конницы, говоритъ тамъ же г. Сухотинъ, федералисты имѣли еще конную пѣхоту, посаженную на муловъ. Она предназначалась для быстрого передвиженія къ угрожаемымъ пунктамъ и, по заявленію Зандера, приносила значительную пользу, такъ что число полковъ ея было весьма увеличено къ концу войны.

Темно-голубой цвѣтъ одежды федералистовъ отличалъ ее отъ сѣрыхъ кафтановъ и куртокъ конфедератовъ. Поярковыя шляпы и форменные кафтаны регулярной арміи были замѣнены кепи и кителями.

¹⁾ Стр. 37.

²⁾ Взято у графа Парижскаго, т. I, стр. 139.

³⁾ Сухотинъ, стр. 37.

Всадникъ за поясомъ носилъ револьверъ. По уставу, онъ долженъ былъ носить и саблю на поясной португелъ, но мало-по-малу вошло въ привычку привязывать саблю къ сѣдлу. Кромѣ того, всадники имѣли кавалерійскій, а иногда и пѣхотный карабинъ, который употреблялся въ спѣшенномъ бою.

Снаряженіе также было скопировано съ регулярной конницы, хотя новой конницѣ пришлось дѣйствовать въ странѣ, не похожей на равнины запада. Форменное сѣдло, называвшееся макъ-келлановскимъ, было сквозное, легкое, удобное для всадника и не портило спины лошади; но деревянные стремяна съ кожанымъ приспособленіемъ, чтобы сберечь ноги отъ высокихъ травъ прерій, были массивны и неудобны.

Правительство, какъ замѣчено выше, должно было людей конницы снабжать лошадьми отъ себя. Если у жителей и были лошади, то для ѣзды въ телѣжкахъ (buggy). Лошади эти подъ верхъ рѣдко годились. „Расы американскихъ лошадей“, говоритъ гр. Парижскій, ¹⁾ „вообще малорослы. Пагубная привычка употреблять ихъ въ дѣло слишкомъ рано, мѣшаетъ имъ развиваться“. Самымъ главнымъ и самымъ труднымъ дѣломъ департамента квартирмейстера сѣвера являлся ремонтъ лошадьми конницы, артиллеріи и обоза. Положеніе, требовавшее, чтобы не брать лошадей моложе 5 лѣтъ и ниже 5 футъ, не могло быть исполняемо; приходилось брать все, что находили; и чѣмъ плоше были лошади, тѣмъ скорѣе онѣ расходовались, и тѣмъ болѣе приходилось подымать цифру ремонта, чтобы ихъ замѣнить. Въ первый годъ эта цифра простиралась до 110000 головъ только для конницы и артиллеріи. Для пополненія войскъ лошадьми правительство сѣвера устроило 2 большихъ ремонтныхъ депо, на 10—12 тысячъ лошадей каждое, и нѣсколько малыхъ загонныхъ дворовъ (corrals), о которыхъ мы выше говорили, на 3—4 тысячи. Депо эти устроены были въ окрестностяхъ Вашингтона и городовъ запада, чтобы принять стадо животныхъ, истощенныхъ длиннымъ походомъ и набранныхъ барышниками. Полки, потерявшіе своихъ лошадей, отправлялись пѣшкомъ въ депо, тамъ ремонтировались и возвращались къ арміи конными.

Главнѣйшими разсадниками лошадей были Вермонтъ и Кентукки. Въ число этихъ лошадей попадались, какъ взятые изъ работы, такъ и табунныя, которыя паслись на свободѣ, особенно, въ западныхъ штатахъ.

Табунная американская лошадь носитъ названіе мустангъ, небольшая, крѣпкая, выносливая, однимъ словомъ, такая, какъ ее описываетъ гр. Парижскій. Описаніе это мы привели выше, ²⁾ когда говорили о регулярной конницѣ штатовъ въ войнахъ съ индѣйцами. Мустангъ, выростая и развиваясь при такой же обстанов-

¹⁾ Стр. 212.

²⁾ Стр.

кѣ, какъ наша донская степная лошадь, какъ по формамъ, такъ по выносливости и прочимъ качествамъ весьма много ее напоминаетъ. Въ настоящее время мустанги, перемѣшанные съ другими видами, дали американцамъ множество типовъ лошадей, годныхъ большою частью для упряжи и возки тяжестей, отчасти и для верховой ѣзды, такъ что мустанги утратили свой первоначальный типъ. Чистокровные производители создали скакуновъ и рысаковъ, не только годныхъ въ упряжь, но и подь верхъ.

Въ началѣ войны задача конницы ограничивалась дѣломъ обезпеченія армій и передовою службою. Регулярная конница въ составѣ федеральныхъ армій играла значительную роль, такъ какъ неопытность конныхъ волонтеровъ заставляла ее нести всю кавалерійскую службу въ арміи. Чтобы поднять ея духъ, потрясенный капитуляціей Техаса и отпаденіемъ четырехъ командировъ полковъ изъ пяти, Макъ-Клеланъ собралъ двѣ трети ея въ потомакскую армію, въ которой было только 7 эскадроновъ, когда онъ принялъ начальствованіе. Здѣсь она, сражаясь впереди и выдвигая волонтеровъ за собою, знакомила ихъ съ дѣломъ. По мѣрѣ того, какъ они пріобрѣтали боевую опытность, значеніе регулярной конницы стало уменьшаться, и затѣмъ совершенно исчезло, когда реорганизація всей федеральной конницы разсѣяла регулярную по различнымъ частямъ. Значеніе конницы вообще начинаетъ развиваться, когда ей пришлось производить набѣги или, такъ называемые рейды, большія независимыя экспедиціи, о которыхъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Соединеніе различныхъ родовъ войскъ въ дивизіи было почти однообразно.

Въ потомакской арміи четыре полка или баталіона составляли бригаду силою отъ 3200 до 3500 человекъ въ началѣ похода. Дивизія состояла изъ трехъ бригадъ пѣхоты, полка конницы и 4-хъ батарей артиллеріи, изъ которыхъ, какъ выше было замѣчено, одна была регулярная. Излишекъ конницы и артиллеріи оставался въ запасѣ.

Теперь обратимся къ войскамъ конфедератовъ. Конфедераты, рѣшивъ взяться за оружіе, обнаружили на первыхъ порахъ величайшую энергію, такъ что превзошли сѣверъ. Плантаторы, постоянно боявшіеся возстанія рабовъ, дали мѣстнымъ милиціямъ настоящую организацію, которой не было у милицій сѣвера. Они имѣли кадры настолько обученные, что могли тотчасъ принять ихъ въ ряды волонтеровъ. Наконецъ Вестъ-Пойнтская школа и военныя коллегіи, основанныя многими штатами, способствовали распространенію военныхъ познаній въ средѣ высшаго класса. ¹⁾

„Волонтеры сходились въ рекрутскія депо, открытыя по частной инициативѣ самыхъ горячихъ и честолюбивыхъ людей округа. Вообще формированіе ча-

¹⁾ Графъ Парижскій, Т. I. стр. 65.

стей, мгновенно появившихся теперь на всемъ пространствѣ южныхъ штатовъ, было частнымъ дѣломъ нѣсколькихъ лицъ. Разные отряды, сведенные вмѣстѣ, группировались по графствамъ или по городамъ и составляли полки. Избраніе назначало на всѣ старшія должности тѣхъ, которыхъ рожденіе, богатство или недавнія услуги по набору указывали или скорѣе приказывали избрать. Скоро затѣмъ вмѣшались и губернаторы штатовъ, чтобы регулировать движеніе, опредѣливъ цифру набора и степень участія каждаго графства. Собранія штатовъ, вотировавшихъ отдѣленіе, узаконили эти рѣшенія, ассигновавъ суммы на содержаніе войскъ, назначенныхъ для поддержки возстанія противъ союзнаго правительства. Тогда полки поступили на службу различныхъ штатовъ. Избранные офицеры были утверждены въ ихъ чинахъ; затѣмъ составили бригады и дали имъ штабы; назначили генераловъ, и особыя арміи каждаго штата были такимъ образомъ учреждены.

Выбранный въ президенты юга г. Девисъ опредѣлилъ цифру волонтеровъ въ 100 тысячъ человѣкъ и срокъ ихъ службы назначилъ въ одинъ годъ. Такимъ образомъ сформирована была временная армія, но тутъ же рѣшено было сформировать постоянную регулярную армію.

Временная армія должна была преобразоваться, когда окончательная конституція вступитъ въ силу, и было рѣшено, что въ эту пору войска штатовъ, изъ которыхъ она состояла, будутъ снова приглашены на службы конфедерации, на время опредѣленное конгрессомъ. Противно тому, что дѣлалось до сихъ поръ въ соединенныхъ штатахъ, гдѣ союзный договоръ давалъ исключительное право держать войска въ мирное время только центральной власти, контингенты разныхъ штатовъ, носившіе названіе регулярныхъ корпусовъ, должны были оставаться подъ ружьемъ по окончаніи войны и даже послѣ того, когда независимость штатовъ будетъ признана. А пока правительство конфедератовъ принимало ихъ на службу себѣ, платило имъ жалованье отъ себя, устроило ихъ штабы и администрацію, назначивъ новыхъ офицеровъ или утвердивъ тѣхъ, которые были назначены губернаторами штатовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ офицеры получили свои чины отъ президента и сохраняли ихъ на все продолженіе войны.

Въ подробностяхъ организація войскъ конфедератовъ была одинакова съ организаціею войскъ сѣвера, такъ какъ тѣмъ и другимъ образцомъ послужила старая регулярная армія; но только на югѣ первоначально высшею тактическою единицею была бригада. Организація конницы нѣсколько отличалась, какъ объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

Южане, говоритъ графъ парижскій, раньше стали хорошими солдатами. Они больше привыкли слѣдовать за своими командирами; ихъ жизнь была труднѣе, чѣмъ жизнь фермеровъ востока, и была обильнѣе приключеніями, чѣмъ у людей запада. Приученные къ лишеніямъ, они довольствовались такимъ раціономъ, ка-

кой союзные солдаты считали недостаточнымъ. Отсюда большая подвижность, бывшая главнѣйшей причиной ихъ успѣховъ; почти все они привыкли къ огнестрѣльному оружію. Обыкновенно они входили въ рекрутское бюро съ карабиномъ на плечѣ, съ которымъ никогда не разставались, или съ пистолетомъ за поясомъ, безъ котораго они не считали себя въ безопасности. Наконецъ они вносили въ войну больше страсти, чѣмъ ихъ противники.

Характеръ солдатъ и составъ арміи конфедераціи выказали большое вліяніе на образъ дѣйствій и на роль, какую играли различные роды войскъ.

„Конфедеративный пѣхотинецъ, легче управляемый и легче возбуждаемый, бросался въ атаку съ дикимъ крикомъ и часто бралъ позицію, которою его противникъ, при той же храбрости, не могъ овладѣть. Но за то онъ не умѣлъ хорошо оборонять ее, потому что не имѣлъ ни терпѣнія, ни стойкости подъ огнемъ своего противника. Такимъ образомъ въ теченіе войны мы увидимъ, что офицеры юга стараются захватить врасплохъ то тотъ, то другой пунктъ федеральной линіи глубокими массами. Эта пѣхота, неспособная блистать на смотру точностью своихъ маневровъ, владѣла искусствомъ ходить по самымъ густымъ лѣсамъ, не приводя въ безпорядокъ свои разомкнутые ряды для того, чтобы удобно миновать стволы деревьевъ и не разрываться. Это искусство облегчило имъ ихъ нечаянныя нападенія, давая возможность укрывать свои движенія густотой лѣса, не высылать впередъ цѣпи стрѣлковъ и быстро подходить къ непріятелю, чтобы нечаянно ударить на него на полянѣ, гдѣ онъ отдыхалъ. Исторія войны приводитъ много фактовъ, гдѣ такая тактика была полезна конфедеративнымъ генераламъ, какъ они пользовались ею, чтобы принудить противника растягивать свои линіи, для того чтобы быть готовымъ повсюду заразъ; такъ что часто съ меньшими силами они достигали успѣха на томъ пунктѣ, который атаковали, и если ихъ колонны были опрокидываемы, то они быстро ихъ укрывали, чтобы ударить въ другомъ мѣстѣ. Однако случалось, что подобнымъ образомъ дѣйствій они и злоупотребляли, когда имъ приходилось драться на безлѣсныхъ холмахъ Пенсильваніи. Тамъ они не всегда умѣли пользоваться ловкостью солдатъ, разсыпая ихъ въ стрѣлки, чтобы содѣйствовать атакамъ на открытыя и защищаемыя артиллеріей позиціи, хотя къ такимъ дѣйствіямъ ихъ солдаты, привыкшіе къ употребленію карабина были болѣе способны, чѣмъ сѣверяне. Конфедераты доказали это при осадахъ и во время медленныхъ операцій, когда обѣ арміи, замкнувшись въ укрѣпленіяхъ, ощупывали одна другую, тѣнили и не рѣшались на открытую атаку. Стоя за брустверомъ, или въ волчьихъ ямахъ, они наблюдали укрѣпленія федералистовъ съ хладнокровіемъ охотника, который неподвижно провелъ нѣсколько дней у береговъ пустынного озера, выжидая, когда, на закатѣ солнца, пойдетъ олень утолять жажду. Тогда достаточно было поднять надъ брустверомъ шапку, надѣтую на штыкъ

чтобы увидѣсь, какъ кусты, невинно растущіе впереди ливій противника, покрывались дымомъ, и пули пробивали во многихъ мѣстахъ эту импровизированную мишень“.

„Нравы и воспитаніе конфедеративныхъ солдатъ“, продолжаетъ графъ Парижскій, „должны были дать еще большее превосходство ихъ конницѣ надъ конницею противника, по крайней мѣрѣ въ первыхъ походахъ. Суровая дисциплина, введенная въ конфедеративной арміи, дала возможность склонить ея конницу къ трудному дѣлу, которое ей предстояло; но ея превосходство зависѣло главнымъ образомъ отъ того, что она съ самаго начала комплектовалась изъ отборной части населенія, изъ сельскихъ жителей, которые до войны были настолько зажиточны, чтобы держать верховыхъ лошадей и которыхъ они съ собою привели на службу. Закаленные въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, принужденные научиться верховой ѣздѣ въ стражѣ, въ которой дороги для проѣзда въ экипажахъ встрѣчались рѣдко, они образовали обученную конницу, которой не было на сѣверѣ“.

„Въ такихъ же выгодныхъ условіяхъ“, говоритъ г. Сухотинъ, ¹⁾ „находилось пополненіе конницы офицерами“. Плантаторы охотно шли въ военную службу и поступали въ Вестъ-Пойнтскую военную академію, что во время войны имѣло слѣдствіемъ состояніе въ арміяхъ юга большого числа офицеровъ, получившихъ солидное военное образованіе“.

Конница южанъ имѣла нѣсколько подраздѣленій: регулярная, партизанская, развѣдывательная (скауты) и ординарческая. Регулярная предназначалась для совокупныхъ дѣйствій съ арміею; партизанская, скауты и ординарцы употреблялись соответственно своимъ названіямъ. Регулярная конница, а равно и партизанская раздѣлялась на эскадроны въ 60—100 коней; 4—6 эскадроновъ составляли полкъ; 2 или 3 полка бригаду, изъ бригадъ составлялся конный корпусъ. Впослѣдствіи введены были дивизіи изъ двухъ или трехъ бригадъ; нѣсколько дивизій образовали корпусъ. При каждой арміи юга состоялъ кавалерійскій корпусъ. Каждая бригада имѣла конную батарею въ 4 или 6 орудій.

Съ самаго начала разногласія съ сѣверными штатами югъ возлагалъ особую надежду на партизанскую войну. Въ виду этого, правительство старалось дать партизанамъ официальную организацію, назначить или утвердить генераловъ и другихъ начальниковъ. Въ ряды партизановъ поступали волонтерами богатые молодые люди хорошихъ фамилій. Болѣе многочисленные въ Виргиніи, чѣмъ въ другихъ рабовладѣльческихъ штатахъ, помѣщики и фермеры, составлявшіе большую часть этихъ отрядовъ, почти не измѣнили своихъ привычекъ, вступая на это новое поприще. Съ дѣтства они знали свои обширные лѣса, въ которые пошли

¹⁾ Рейды, набѣги, наѣзды, поиски конницы въ американской войнѣ 1861—1865 гг., стр. 17.

воевать. Всѣ люди, способные носить оружіе, говорятъ графъ Парижскій, покинули малочисленныя деревни, которыми усѣяны лѣса, чтобы вступить въ ряды отрядовъ, и не было такого домика, въ которомъ кто нибудь изъ банды не на нашель бы родственницы или подруги, а всѣ не встрѣтили симпатичнаго привѣта, который, выходя изъ устъ женщины, оживляетъ мужество истомленнаго солдата. Подобныя войска, годныя на то, чтобы перехватить непріятельскаго курьера, подобать его отсталыхъ, напасть на его обозы, испортить въ его тылу желѣзную дорогу или телеграфъ, должны были составить превосходный корпусъ развѣдчиковъ для регулярной арміи, предпринявшей оборону Виргиніи противъ союзаго нашествія.

Но партизаны, составлявшіе отряды и банды въ другихъ штатахъ, далеко не были солидарны съ виргинцами. Массы людей собирались къ вождямъ, составившимъ себѣ имя, сколько ради войны, столько же и ради добычи. Многіе партизанскіе отряды, сила которыхъ нерѣдко доходила до нѣсколькихъ тысячъ коней, совершая свои рейды и набѣги, разоряли на пути своемъ все и наносили вреда мирнымъ жителямъ столько же, сколько и непріятелю.

При каждой кавалерійской части, а равно и при штабахъ армій и дивизій, существовали особыя команды развѣдчиковъ, подъ названіемъ скаутовъ. Развѣдчики набирались изъ тѣхъ же мѣстныхъ жителей, славящихся знаніемъ мѣстности, особенно расторопныхъ и смысленныхъ. Употреблялись они исключительно для развѣдокъ мелкими партіями или въ одиночку и пользовались большимъ почетомъ и преимуществами.

Для передачи приказаній въ войскахъ конфедератовъ состояли особыя всадники изъ проворныхъ и доброконныхъ молодыхъ людей, подъ названіемъ ординарцевъ. „По положенію ординарцы были распределены такъ: у главнокомандующаго 60 человекъ, у корпуснаго командира 12, у начальника дивизіи 6 и у бригаднаго командира 3. Отъ времени до времени ихъ пермѣняли. Взаимныя сообщенія, передаваемыя ординарцами, производились письменно. ¹⁾“

„Форменная одежда состояла изъ свѣтлосѣрой куртки съ желтымъ воротникомъ, свѣтло-сѣрыхъ штановъ съ желтыми лампасами, высокихъ сапогъ и кепи французскаго образца.

Во время похода послѣдовали разныя измѣненія, такъ что объ однообразной одеждѣ не могло быть и рѣчи; напр., кепи было совсѣмъ почти замѣнено легкою круглою фильцевою (войлочною) шляпою съ широкими полями, одна сторона которой приподымалась и украшалась, кому это было доступно, страусовымъ или

¹⁾ Г. Сухотинъ. Рейды, набѣги, наѣзды, поиски конницы въ американской войнѣ 1861—1865 гг., стр. 21.

другимъ какимъ либо перомъ. Выяснилось, что подобный головной уборъ практиче всего для солдатъ: онъ предохранялъ отъ солнца и дождя и защищалъ отъ удара холоднымъ оружіемъ, если только вложенъ былъ въ средину платокъ; въ этомъ случаѣ онъ прекрасно замѣнялъ самый лучшій шлемъ.“¹⁾

Снаряженіе конницы конфедератовъ состояло обыкновенно изъ мексиканскаго деревяннаго сѣдла, съ продольнымъ отверстіемъ наверху, вдоль спины лошади, для доступа воздуха; потникъ былъ войлочный, стремяна изъ гнутаго на огнѣ гикорійскаго дерева: къ стремянамъ прекрѣплялся кожаный сапогъ для предохраненія ноги отъ грязи, мокроты и, особенно, отъ высокихъ травъ въ жаркую пору. Вьюкъ состоялъ изъ резинового плаща, одной кожаной кабуры для подковы, и другой для разныхъ мелкихъ вещей.

Всадники ѣздили большею частью на мундштукахъ, рѣдко на уздечкахъ. Мундштукъ снимался легко. Длинный чумбурный ремень привязывался свободнымъ концомъ къ кольцу, придѣланному къ передней лукѣ сѣдла. Онъ давалъ возможность при остановкахъ быстро размундштученной лошади пасть на довольно большомъ кругу.²⁾

„Всадникъ вооруженъ былъ саблею небольшой кривизны, которая по правиламъ прикрѣплялась къ передней сѣдельной подпругѣ, проходя подъ лѣвой ногой ѣздока; кромѣ того, имѣлся на ремнѣ въ чухкѣ револьверъ (Colts-Patent) и довольно длинный карабинъ за спиной“³⁾.

Мы замѣтили выше, что конница конфедератовъ комплектовалась изъ зажиточныхъ сельскихъ жителей, которые имѣли возможность держать верховыхъ лошадей, и съ которыми они являлись на службу. Лошади эти были далеко не то, что, на примѣръ, имѣютъ наши крестьяне, даже изъ самыхъ зажиточныхъ, и которыя, разумѣется, для конной службы не годятся. Графъ Парижскій говоритъ, на югѣ американскихъ штатовъ была очень распространена лошадь гѣнтеръ (Hunter).⁴⁾ „Конскій составъ южанъ въ началѣ и въ первые два года войны“, говорятъ фонъ-Борке и Шейбертъ,⁵⁾ „былъ превосходный. Въ теченіе многихъ лѣтъ коневодство у нихъ велось очень разумно. Не обращая вниманія на издержки, выписывались

¹⁾ Борке и Шейбертъ. Большое кавалерійское сраженіе у станціи Бренди 9 іюня 1863 г., переводъ В. Сухомлинова, стр. 79.

²⁾ Тамъ же, ст. 78.

³⁾ Тамъ же, стр. 79.

⁴⁾ См. изображеніе гѣнтера, исторія конницы, часть 3, выпускъ 4, стр. 66.

⁵⁾ Стр. 80.

англійскіе чистокровные жеребцы, между которыми, напр., было даже два, выигравшіе англійское дерби.“ Если большая часть конницы юга свѣдѣла на такихъ лошадяхъ или происшедшихъ отъ нихъ и правильно воспитанныхъ, то можно сказать, что конскій составъ конницы конфедератовъ превосходилъ конскій составъ всѣхъ армій Европы. Попробуйте купить гѣнтера въ Англии, и вы заплатите больше 2000 рублей, не говоря уже о чистокровномъ конѣ; а что лошади конфедератовъ хорошо были воспитаны и содержаны, свидѣтельствуесть замѣчаніе тѣхъ же авторовъ: 1) „Лошади были средняго роста, очень красиваго склада и совершенно выдающейся выносливости; онѣ отличались также большимъ послушаніемъ и добронравіемъ“.

Ремонтировать лошадымъ всадники должны были сами. Поступившая на службу лошадь оцѣнивалась, и въ случаѣ ея утраты стоимость ея уплачивалась владѣльцу, но бумажными деньгами конфедерации, курсъ которыхъ былъ такъ плохъ, что на покупку новаго коня денегъ сбыкновенно не хватало. Для пріобрѣтенія лошади всаднику обыкновенно давался шестинедѣльный отпускъ на родину, и кто, по возвращеніи изъ отпуска, являлся безъ коня, тотъ зачислялся въ пѣхоту. Въ силу этого развилось большое конокрадство, которое происходило не столько изъ корыстолюбія, сколько отъ сильнаго желанія продолжать борьбу съ врагомъ въ излюбленномъ родѣ оружія“ 2).

Подготовка конницы конфедератовъ, по словамъ г. Сухотина, была двойкая— на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ учебныхъ лагеряхъ. Джимморъ говоритъ, что въ теченіи осени 1861 года безпрестанно высылались небольшіе отряды конницы (отъ 4 и до 200 чел.) къ Потомаку, въ направленіи къ неприятелю. Эти небольшіе походы исподоволь пріучали конницу къ той дѣятельности, которая впоследствии была освящена названіемъ рейдовъ. Опасность, окружавшая предпріятія, возбуждала въ людяхъ находчивость, осмотрительность и энергію въ преодоленіи многочисленныхъ затрудненій. Въ лагеряхъ обучали быстрому снѣшиванью, построенію колоннъ, веденію стрѣлковаго боя, быстрой посадкѣ на коня, эволюціямъ въ конномъ строю, быстрому и ловкому маневрированію на всякой мѣстности пѣшкомъ и на конѣ и производству атакъ. Для послѣдней былъ принятъ развернутый строй эскадрона въ двѣ шеренги. При веденіи атаки не требовалось сохраненія чрезмѣрной сомкнутости, но непремѣннымъ условіемъ ставилось исполненіе ея полнымъ скокомъ: шокъ остался основаніемъ коннаго боя въ конницѣ южанъ, а потому стрѣльба во время движенія въ атаку строго воспрещалась, равно какъ и остановка для стрѣльбы; стрѣляли изъ револьверовъ только разсыпанные части,

1) Стр. 80.

2) Тамъ же.

предшествовавшія сомкнутымъ. Встрѣча непріятельской конной атаки на мѣстѣ и стрѣльбою съ коня была рѣдкимъ явленіемъ“ ¹⁾).

„Колонна по 4, а по узкимъ дорогамъ—рядами составляли обыкновенный походный строй конницы. Для крупныхъ частей боевой порядокъ составлялся изъ двухъ линій, или одна за другою расположенныхъ, или уступами, но всегда съ частью, остававшеюся резервомъ. Замѣтимъ, что свойство мѣстности рѣдко позволяло развернуть для боя въ конномъ строю болѣе 500—750 рядовъ, хотя корпуса доходили до 12 тысячъ коней. Боевой порядокъ совокупнаго дѣйствія пѣшихъ и конныхъ частей конницы видоизмѣнялся до бесконечности; при этомъ выяснилось, что самое трудное въ дѣлѣ сочетанія такихъ дѣйствій—это отношеніе конныхъ эскадроновъ и коноводовъ къ спѣшнымъ стрѣлкамъ; въ особенности, когда въ разгарѣ боя приходится начинать отступленіе. Бывало, и не рѣдко, что конные усакаивали, покидая спѣшенныхъ. Это вредно отражалось на нравственной сторонѣ спѣшивающихся и лишало ихъ необходимаго спокойствія и упорства въ веденіи огневого боя“ ²⁾).

„Моральная сторона конницы южанъ была высокаго достоинства. Уже самый составъ обуславливалъ за нею хорошія качества; желѣзная же дисциплина, проведенная въ конницѣ, способствовала укрѣпленію воинскаго духа“.

Скажемъ нѣсколько словъ объ артиллеріи и оружіи арміи конфедератовъ. Солдаты южанъ были менѣе способны къ службѣ въ артиллеріи, да и самый матеріалъ былъ несравненно хуже, чѣмъ у федералистовъ. Поневолѣ пришлось рассчитывать на смѣлость, мужество людей и энергію начальниковъ, и въ этомъ отношеніи югъ былъ счастливъ.

Конная артиллерія состояла изъ батарей въ 4 или 6 гаубицъ или горныхъ пушекъ и придавалась въ размѣрѣ двухъ орудій на 1000 всадниковъ. Батареи отличались подвижностью и необычайною смѣlostью, чему, разумѣется, обязаны были своимъ лихимъ командирамъ. Особенную извѣстность между начальникамъ артиллеріи пріобрѣлъ начальникъ артиллеріи Стюарта отрокъ—герой Цельгами, подъ начальствомъ котораго служить считалось особымъ почетомъ“ ³⁾).

Образцы орудій, употреблявшихся въ арміяхъ юга, вообще походили на образцы федеральной артиллеріи. Конфедераты выказали такое же предпочтеніе системѣ расширяющихся пороховыми газами снарядовъ. Но къ этому старались удержать мѣдную гладкую гаубицу 12-ти фунтоваго калибра. Остальные, за исключеніемъ нѣсколькихъ пушекъ Витворта, состояли изъ орудій образца Паррота.

¹⁾ Сухотинъ, стр. 23.

²⁾ Г. Сухотинъ, стр. 22.

³⁾ Гр. Парижскій начальникомъ конницы Стюартъ называетъ Пимбертона.

Въ отношеніи ручного оружія южане сначала имѣли перевѣсъ надъ сѣверянами, такъ какъ Флойдъ, военный министръ за нѣсколько недѣль до возстанія отослалъ все оружіе, въ количествѣ 115000 ружей, на югъ. Съ другой стороны штаты юга получали оружіе и патроны изъ Европы. Въ первые мѣсяцы это дѣлалось безъ затрудненій; но потомъ блокада много препятствовала. Ружья, получаемыя изъ Лигтиха и Вермингама (наѣзныя), принимались южанами весьма строго такъ что и оружіе, получаемыя изъ Европы, у южанъ было лучше. Но въ послѣдніе годы войны перевѣсъ совершенно перешелъ на сторону сѣвера.

Сравнивая конницу юга съ конницею сѣвера, нельзя не замѣтить, что съ самыхъ первыхъ поръ первая неизмѣримо стояла выше. Конница конфедератовъ комплектовалась людьми, хорошо ѣздившими и знавшими уходъ за лошадыю и имѣла превосходныхъ лошадей; конница сѣвера состояла изъ людей, неимѣвшихъ понятія о верховой ѣздѣ и сидѣла на малогонныхъ лошадяхъ. Ясно, что при такихъ обстоятельствахъ конфедератъ могъ позволить себѣ все относительно конницы противника. Онъ могъ влетать въ ряды его и опрокидывать, не вынимая оружія изъ ноженъ. Вотъ почему свидѣтельство Шейберта, ¹⁾ что „южная конница, возлагая въ бою свои надежды на шокъ атаки, не была ловка въ употребленіи, сабли“ весьма понятно. Опрокинувъ противника ударомъ коня, оставалось его преслѣдовать съ револьверомъ въ рукѣ, чтобы распространять въ его рядахъ больше смятенія; тѣмъ болѣе что къ револьверу американецъ привыкъ съ равныхъ лѣтъ, и владѣлъ имъ прекрасно до поступленія въ ряды войскъ.

Что оставалось дѣлать конницѣ сѣверянъ? Сидя на плохихъ лошадяхъ и не умѣя ими владѣть, федералисты не могли рассчитывать на ударъ конемъ или на атаку; оставалось прибѣгать къ огнестрѣльному оружію; а потому, если сѣверянамъ, пользуясь превосходствомъ силъ, и удавалось иногда останавливать веденную на нихъ атаку, то весьма рѣдко они могли похвастаться стяжаніемъ побѣдныхъ лавръ ²⁾.

Въ подготовкѣ федеральной конницы, говоритъ г. Сухотинъ, ³⁾ главное вниманіе было обращено на дѣйствія по пѣхотному; „атаки непріятельской конницы, если не успѣвала спѣшиться, она встрѣчала на мѣстѣ и огнемъ съ коня“. Такимъ образомъ, продолжаетъ онъ, „конница южанъ, получившая изъ прежней регулярной арміи офицеровъ, усвоила только лучшія стороны боевого опыта войны съ индѣйцами; тогда какъ федеральная конница, получившая рядовыхъ, сохранила и дурныя привычки, вынесенныя изъ той же войны“.

¹⁾ Сухотинъ, изданіе второе, стр. 22.

²⁾ Борке и Шейбертъ, стр. 83.

³⁾ Стр. 38.

Однимъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ конницы федералистовъ было неумѣнье обращаться и беречь лошадей. Въ первый годъ войны, говоритъ гр. Парижскій, ¹⁾ забракованныхъ лошадей было до 57 тысячъ; не одинъ полкъ въ теченіе этихъ 12-ти мѣсяцевъ израсходовалъ по 3 коня на человѣка. „Въ 1863 году въ одной потомакской арміи“, пишетъ г. Сухотинъ, ²⁾ „число павшихъ и загнанныхъ лошадей въ теченіе 6 мѣсяцевъ было 35078, что, при штатѣ конницы въ 12 тысячъ (считалось отъ 10 до 14 т.), приводитъ къ выводу, что каждый полкъ въ теченіе шести мѣсяцевъ потерялъ почти тройной ремонтъ лошадей“. „Въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ (1864 и 65 гг.) было куплено правительствомъ 193388 лошадей на пополненіе, приблизительно, такого же числа убылыхъ лошадей въ конницѣ; изъ числа 193388 на одну конницу шенандойской арміи Шеридаана требовалось среднимъ числомъ по 3 лошади на человѣка въ годъ“.

Въ началѣ войны сѣверо-американское правительство, подъ вліяніемъ вѣянія изъ Европы, что конница утратила свое боевое значеніе, какъ яко-бы выяснили крымская и итальянская компаніи, относилось къ этому роду оружія недověрчиво. Пересѣченная, лѣсистая мѣстность, на которой предвидѣлось дѣйствовать, еще болѣе утверждало мнѣніе, что конницѣ выпадетъ весьма незначительная роль. По этому въ сѣверной арміи не допускали и рѣчи о возможности дѣйствій крупныхъ кавалерійскихъ массъ. Вслѣдствіе этого конница была раздроблена между пѣхотными частями въ видѣ дивизіонной конницы, которая могла мелкими частями изъ за закрытой мѣстности вылетать для атаки непріятельскихъ частей; „но оказалось,“ пишетъ г. Сухотинъ, ³⁾ „что ничего подобнаго не было. Невыгоды же такой организаціи проявились въ довольно яркой степени. Когда конфедераты выдвигали массы конницы для отправленія стратегической службы, съ большимъ удобствомъ выдѣляя въ случаѣ надобности и малые отряды, федералисты принуждены были парировать удары этихъ массъ частями дивизіонной конницы или же собирать полки ея, когда уже нужно было дѣйствовать. Въ описаніи рейдовъ будетъ видно почти постоянно повторяющееся явленіе. Двигается масса конницы южанъ; на пути своемъ встрѣчаетъ части непріятельской конницы не болѣе полка, и въ рѣдкихъ случаяхъ приходится такой массѣ вызывать подкрѣпленія для авангарда изъ колонны главныхъ силъ: встрѣчаемая непріятельскія части опрокидываются авангардами. Только по прошествіи нѣкотораго времени федералистамъ удавалось собрать болѣе значительныя конныя силы; но, обыкновенно, это бывало уже поздно. Съ 1863 года такое явленіе начинаетъ исчезать.“

¹⁾ Стр. 212.

²⁾ Стр. 34.

³⁾ Стр. 36.

Въ добавокъ ко всему сказанному относительно конницы федералистовъ надо прибавить, что она не обладала воинскимъ духомъ, какъ о томъ свидѣтельствуется самъ гр. Парижскій, горячій защитникъ конницы сѣвера ¹⁾.

Какъ конница ни будь хороша, но если она не обладаетъ хорошими энергичными и знающими свое дѣло начальниками, она неспособна совершить блистательныхъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи югъ также былъ счастливѣе и при самомъ началѣ передъ своею конницею увидалъ замѣчательныхъ начальниковъ и руководителей. Первое мѣсто между ними принадлежитъ Стюарту.

Джемсъ Стюартъ родился въ 1833 году въ Виргиніи и воспитывался въ Вестъ-Пойнтской академіи. По окончаніи курса онъ былъ выпущенъ подпоручикомъ въ первый кавалерійскій регулярный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ многочисленныхъ экспедиціяхъ и стычкахъ съ индѣйцами и приобрѣлъ опытъ и качества превосходнаго кавалерійскаго офицера. Передъ началомъ войны онъ былъ назначенъ командиромъ 1-го виргинскаго коннаго полка и въ сраженіи при Буль-Ренѣ выказалъ замѣчательныя военныя способности.

„Вскорѣ дѣятельность его расширилась, и онъ съ присущимъ ему удивительнымъ талантомъ замѣчательнаго организатора, положилъ основаніе, извѣстному всему свѣту, кавалерійскому корпусу арміи сѣверной Виргиніи, сила котораго, ко времени сраженія у станціи Бренди, состояла изъ трехъ дивизій, почти 12000 всадниковъ при 24 орудіяхъ“ ²⁾.

Обратимъ вниманіе на нѣкоторыя наставленія, которыя Стюартъ даетъ своей конницѣ.

„Конница, которая безшумно и спокойно идетъ на врага, а затѣмъ бросается на него съ боевымъ крикомъ и полною неожиданностью, не давая ему даже времени думать о чемъ нибудь другомъ, кромѣ бѣгства, и продолжаетъ потомъ, съ полнымъ сознаніемъ своего превосходства, сидѣть у него на шеѣ,—это настоящая конница; тогда какъ, можетъ быть, столь же храбрая и патріотичная часть, но остаивающаяся передъ всякимъ выдвинутымъ впередъ коннымъ отрядомъ и рекогносцирующая его, пока минуетъ всякая возможность неожиданной атаки,—не заслуживаетъ названія конницы“.

„Кавалерійская атака должна быть неожиданною, смѣлою и стремительною.—всякое колебаніе приводитъ къ неудачѣ“.

„Нельзя указать предѣла той силѣ, съ какою долженъ быть произведенъ этотъ ударъ, ибо въ тяжести напора лошади заключается тайна успѣха кавалерійскихъ атакъ.“

¹⁾ Сухотинъ, стр. 38.

²⁾ Борке и Шейбертъ, стр. 45.

„Непріятеля, начинающаго отступать, необходимо энергично преслѣдовать, и офицеры не должны допускать, чтобы поимка плѣнныхъ или добычи останавливала преслѣдованіе“.

„Усвоенная непріятелемъ непохвальная привычка, подсказываемая исключительно трусостью, уже за $\frac{1}{4}$ мили (500 шаговъ) нестись впередъ на быстромъ аллюрѣ,—на дистанціи пистолетнаго выстрѣла остановиться и открыть огонь,— есть дѣйствіе безумное и бесполезное.

Пистолетъ (револьверъ) никогда не слѣдуетъ употреблять при атакѣ, за исключеніемъ того развѣ случая, когда непріятель находится за такимъ препятствіемъ, за которымъ его не достать рукою, или же когда человекъ дерется пѣшкой,— въ этомъ случаѣ оружіе это можетъ принести большую пользу.

Если обстоятельства позволяютъ, слѣдуетъ одновременно производить атаку и на фланги; но ни въ какомъ случаѣ только не допускать съ этою цѣлью сильнаго ослабленія фронта. ¹⁾“.

Мы не имѣемъ возможности дальше здѣсь распространяться о личности генерала Стюарта. Желаящимъ предлагаемъ обратиться къ сочиненію Борка и Шейберта: Большое кавалерійское сраженіе у станціи Бренди, въ переводѣ на русскій языкъ Г. Сухомлинова.

Впрочемъ, имѣя въ виду сдѣлать нѣсколько описаній столкновеній конницы юга и сѣвера, мы неоднократно еще обратимся къ личности знаменитаго предводителя конницы конфедератовъ.

Изъ другихъ кавалерійскихъ начальниковъ конфедератовъ обращаютъ на себя вниманіе партизаны Морганъ, Мосби и Форрестъ.

Джонъ Морганъ, подобно Стюарту, еще до войны служилъ въ регулярной конницѣ. „Кипучій до боя и спокойный во время дѣла, великодушный по характеру, но неумолимый въ дѣлахъ дисциплины, онъ могъ сдерживать грубыя страсти и развить лучшіе инстинкты суровыхъ людей, собравшихся къ нему“. Какъ настоящій кентуккіецъ, онъ страстно любилъ лошадей и очень часто предпринималъ экспедиціи съ вѣрнымъ ему отрядомъ исключительно для завладѣнія лошадьми, единственная добыча, которую онъ позволялъ себѣ. Вообще онъ любилъ личныя приключенія которыя доставляли ему популярность и, благодаря присугствію духа, съ которымъ онъ выходилъ изъ нихъ, разъ ихъ затѣявъ, онъ сталъ легендарнымъ героемъ. Тѣмъ не менѣе Морганъ совершилъ нѣсколько замѣчательныхъ набѣговъ, какъ по громадному вреду, который нанесъ непріятелю, такъ и по искусству, съ которымъ набѣги эти были исполнены. Съ нѣкоторыми изъ этихъ набѣговъ мы ниже познакомимся.

¹⁾ Всѣ эти выписки заимствованы у Борка и Шейберта, стр. 178—180.

Мосби былъ виргинскій адвокатъ, но былъ одаренъ замѣчательными способностями къ малой войнѣ, страстностью и особеннымъ одушевленіемъ, которыя привлекали подъ его начальство многихъ людей. Онъ сформировалъ отрядъ силою отъ 250 до 500 всадниковъ при одномъ орудіи и въ теченіе почти всей войны онъ вертѣлся въ сферѣ расположенія непріятельскихъ войскъ на виргинскомъ театрѣ войны, подобно тому какъ нашъ Фигнеръ подъ Москвою, когда она была занята Наполеономъ. Вотъ какой фактъ изъ его дѣятельности приводитъ г. Сухотинъ. ¹⁾ „8-го марта (1863 г.) часть отряда Мосби пробралась въ сферу расположенія главныхъ силъ непріятеля къ Ферфаксу К. Г., въ коемъ находились штабы нѣсколькихъ бригадъ пѣхоты и конницы. Разбивъ свой отрядъ на нѣсколько партій, Мосби въ полночь направилъ ихъ къ квартирамъ бригадныхъ командировъ и къ штабнымъ канцеляріямъ. Южане, заставши штабныхъ чиновъ спящими, будятъ ихъ и требуютъ сдаваться, завѣряя, что всею главною квартирою овладѣла конница Стюарта. Такимъ образомъ, Мосби удалось захватить переписку, нѣсколько штабовъ и оберъ-офицеровъ, адъютантовъ и часовыхъ, бывшихъ на постахъ при квартирахъ; забравшіеся же въ офицерскія конюшни вывели лошадей, а къ двумъ часамъ утра отрядъ исчезъ изъ города съ своею добычею.“

Форреста очень не хвалитъ гр. Парижскій ²⁾, обвиняетъ его въ грабежахъ и страшной жестокости. „Бандѣ своей онъ далъ организацію отряда пѣхоты, посаженной на коней, не для того чтобы сражаться такъ, а для того чтобы быстрѣе ходить и затѣмъ, спѣшившись, взяться за ружье и штыками атаковать позицію непріятеля, захваченнаго въ расплохъ. Эта тактика тѣмъ скорѣе могла вести къ успѣху, что онъ подобно индѣйцу, не боялся позора быстрого отступленія, если находилъ противника готовымъ къ бою.“ Мы нарочно привели эту выписку изъ исторіи гр. Парижскаго, который былъ ярый защитникъ федералистовъ, ихъ конницы, ихъ кавалерійскихъ генераловъ и способовъ дѣйствій и, какъ кажется, не сторонникъ партизанскихъ набѣговъ, или понималъ ихъ по своему. Форрестъ, говоритъ онъ, „не боялся позора быстрого отступленія, если находилъ противника готовымъ къ бою.“ Да какъ же, спрашивается, надо дѣйствовать партизану? Разумѣется, партизанъ долженъ искать случая неожиданно въ расплохъ вапастъ на противника, натворить въ сферѣ его расположенія всякихъ чудесъ и быстро исчезнуть. Не ввязываться же ему въ бой съ готовымъ и сильнѣйшимъ противникомъ, иначе его отрядъ не долго просуществуетъ, да и пользы принесетъ немного. Между тѣмъ Форрестъ произвелъ множество замѣчательныхъ набѣговъ и рейдовъ и принесъ въ свое время дѣлу юга несомнѣвную пользу.

¹⁾ Стр. 30.

²⁾ Томъ I, стр. 76.

Его отрядъ быстро увеличивался, принимая въ свою среду другіе отряды партизановъ, вожди которыхъ были менѣе знамениты, чѣмъ онъ. Отрядъ его возросъ до двухъ кавалерійскихъ дивизій, силою до 6000, и правительство конфедератовъ произвело его въ генералы.

Г. Сухотинъ, говоря о достоинствахъ конницы южанъ, приходитъ къ заключенію, что она включала въ себѣ все, чтобы приблизиться къ идеалу. 1) „Но, какъ показываетъ опытъ войнъ, продолжаетъ онъ, для успѣшной дѣятельности и видной работы ей мало, чтобы она сама была высокихъ качествъ; мало, чтобы она имѣла талантливыхъ предводителей. Есть еще важныя и рѣшительныя факторы въ судьбахъ конницы—это общій характеръ стратегическихъ и тактическихъ дѣйствій армій и отношеніе главнокомандующихъ къ ней. Нерѣшительность и неопредѣленность въ дѣйствіяхъ, недоверіе къ конницѣ и придерживаніе ее при арміи,— все это можетъ поставить отличную конницу въ положеніе безучастнаго свидѣтеля пораженія арміи 2) или привести къ бесплодной гибели ее. Къ счастью конницы южанъ, она была поставлена въ этомъ отношеніи въ самыя благопріятныя условія. Энергическіе главнокомандующіе армій создавали своими операціями полный просторъ для дѣятельности конницы. Они или поручали ей опредѣленныя сложныя задачи, или предоставляли самой выбирать цѣли своихъ операцій; они не считали опаснымъ удаленіе ее отъ армій на сотни верстъ; они не держали конницу при себѣ для выжиданія удобныхъ моментовъ и предоставили ей, ея начальникамъ въ войнѣ ли, въ бою ли—не выжидать, а искать эти минуты,—и съ такими начальниками, каковы были Стюартъ, Морганъ и друг., конница всегда ихъ походила и оправдывала надежды, возлагавшіяся на нее. 3).

Если конница южанъ дѣйствительно достигла когда нибудь такой высоты, то, разумѣется, не сразу и не въ первый годъ войны. Самъ Стюартъ, главный руководитель конницы, сначала былъ только полковымъ командиромъ и лишь въ слѣдующемъ 1862 году мы видимъ его во главѣ конницы южанъ. Въ сраженіи при Вуль-Ренѣ (1861 г.) конница южанъ была сильнѣе и могла только угрожать съверьянамъ, но регулярныя эскадроны послѣднихъ дали конфедератамъ отпоръ и остановили конницу Стюарта. Мы склонны думать, что конница южанъ представляла превосходный матеріалъ, такъ какъ состояла изъ хорошихъ ѣздоковъ, разумѣется, по своему, и имѣла прекрасныхъ лошадей. Но нужно было ее сплотить въ эскадроны, полки и массы, которыми можно было бы управлять. Это достиг-

1) Стр. 33.

2) Кампаніи 1813 и 1866 годовъ могутъ служить подтвержденіемъ.

3) Замѣтимъ однако, что были отдѣльные случаи крайняго увлеченія предоставленною самостоятельностью и во вредъ общему дѣлу.

нуто было въ лагеряхъ. Американскія арміи, занимая другъ передъ другомъ сильныя позиціи и укрѣпляя ихъ до неприступности, стояли иногда въ нихъ по нѣсколько мѣсяцевъ. Это были настоящіе лагеря, въ которыхъ время посвящалось обученію волонтеровъ и сплоченію частей.

Тоже самое было на сѣверѣ. Тамъ хорошаго матеріала для конницы было мало, правительство не понимало значенія конницы и само тормозило дѣло ея возрастанія и годности, и потому въ первые годы войны она совершенно не могла соперничать съ южною конницею. Послѣ сраженія при Буль-Ренѣ, наученные горькимъ опытомъ и требованіями свѣдущихъ военныхъ людей, особенно Макъ-Клелана, сѣверяне начали увеличивать свою конницу и довели ее къ 1862 году до 41 тысячи всадниковъ, а къ концу года они имѣли уже 121 полкъ, что давало въ дѣйствительности 60000 всадниковъ. Съ 1863 года федералисты, кромѣ дивизіонной конницы, образовали, по примѣру юга, кавалерійскіе корпуса при каждой изъ своихъ армій.

Качества конницы федералистовъ съ этихъ поръ также стали возвышаться, во первыхъ, благодаря введенію конскрипціи, во вторыхъ, благодаря выдѣленію въ отдѣльные корпуса и въ третьихъ, благодаря появленію во главѣ кавалерійскихъ частей нѣсколькихъ талантливыхъ начальниковъ, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ Шеридану. Тѣмъ не менѣе и при немъ конница федералистовъ могла встрѣчаться съ конницею южанъ и брать иногда верхъ только при громадномъ превосходствѣ силъ.

Корпусъ Шеридана состоялъ изъ 3-хъ дивизій конницы съ 4-мя батареями (20 орудій). „Для боя корпусъ строилъ порядокъ въ 2 линіи: 1-я линія—спѣшенные стрѣлки, 2-я линія—поддержки въ колоннахъ; наконецъ резервъ, обыкновенно одна дивизія. Часть корпуса, иногда цѣлая дивизія, оставалась въ конномъ строю, находясь за однимъ изъ фланговъ спѣшенныхъ частей. Въ случаяхъ вызывавшихъ необходимость упорной обороны, конница спѣшивалась почти вся и, занимая выгодную позицію, огнемъ удерживала противника. Часто конныя части, во время фронтальнаго боя спѣшенныхъ, заскакивали на фланги непріятеля, и тамъ, спѣшившись, начинали бить непріятеля продольно, или же шли въ атаку на флангъ. Во время боя, конныя части образовывали также заслоны, обезпечивавшіе часть, ведущую бой отъ атаки съ фланга или тыла“ ¹⁾.

¹⁾ Сухотинъ, стр. 42.

№ 1
КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ

МЕЖДУ Р. МИССИСИПИ, МЕКСИКАНСКИМЪ ЗАЛИВОМЪ, АТЛАНТИЧЕСКИМЪ ОКЕАНОМЪ И Р. ОГІО.

Глава 6-я.

Общій очеркъ военныхъ дѣйствій. Планы обѣихъ сторонъ. Наступленіе арміи федералистовъ на виргинскомъ театрѣ войны противъ Ричмонда. Рейдъ Стюарда въ іюнь 1862 года. Очерки послѣдующихъ дѣйствій конницы южанъ до конца года. Положеніе дѣлъ на западномъ театрѣ войны. Рейдъ Моргана въ іюнь мѣсяцѣ. Результаты послѣдующихъ дѣйствій конницы южанъ противъ арміи Гранта и Розенгранца. 1863 годъ. Дѣйствія конницы сѣверянъ на западномъ театрѣ войны. Рейдъ Грирсона. Форрестъ съ 3 тысячами конницы разстраииваетъ планъ Гранта.

Мы не имѣемъ возможности прослѣдить весь ходъ американской войны, да это и не составляетъ необходимости для того, чтобы дать характеристику дѣйствій американской конницы. И потому, сдѣлавъ общій очеркъ распредѣленія силъ и результатовъ ихъ дѣйствій, остановимся на тѣхъ столкновеніяхъ и экспедиціяхъ, въ которыхъ наиболѣе обнаружилась дѣятельность конницы.

Театръ войны обнялъ пространство къ югу отъ линіи рѣкъ Миссури, Огіо и Потомакъ. Аллеганскія горы раздѣляютъ его на западный театръ и на восточный или виргинскій.

Конфедераты для защиты этого пространства отъ вторженія федералистовъ выдвинули свои арміи въ штаты Виргинія, Кентукки и Миссури. Сѣверяне, сосредоточивъ значительныя силы, нѣсколько оттѣснили ихъ въ западныхъ штатахъ; но на виргинскомъ театрѣ потерпѣли рѣшительное пораженіе при Буль-Ренѣ. Это пораженіе, произведшее сначала панику, дало сильный толчекъ правительству сѣвера. Оно напрягло крайнюю энергію и составило громадныя арміи, которыя и выставило на всѣхъ театрахъ. Пользуясь огромнымъ превосходствомъ силъ, сѣверяне составили планъ охватить штаты юга какъ кольцами. Для этого 4 арміи должны были наступать съ сѣвера, а флотъ блокировать всѣ порты юга. Миссисипская армія должна была вести свои операціи вдоль р. Миссисипи, отъ Каиро къ Орлеану; кентуккійская армія—отъ Елизабетоуна на Нешвилъ къ Чатанугъ; потомакская, прикрывая Вашингтонъ, имѣла предметомъ дѣйствій Ричмондъ, столицу конфедератовъ, и имѣла корпусъ въ долину Шенандоа; отдѣльная миссурійская армія должна была дѣйствовать въ штатахъ замиссисипскихъ.

Южане также не дремали, также увеличили свои силы; но все таки на столько были слабѣе, что поневолѣ должны были вести войну оборонительную, пользуясь,

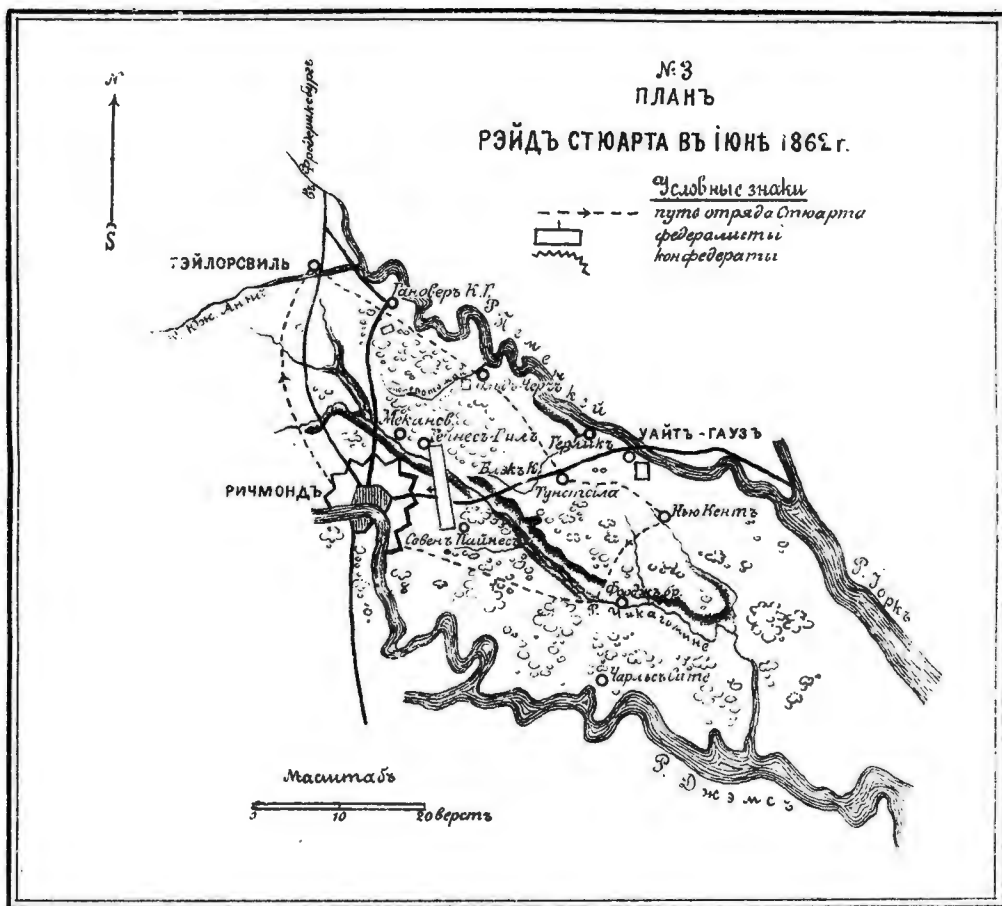
по возможности, внутренними операционными линиями, чтобы задержать наступление противника до тех поръ, пока подоспѣтъ помощь изъ Европы, на которую конфедераты надѣялись. Ихъ силы сгруппировались въ слѣдующихъ мѣстахъ: одна армія на линіи Колумбусъ—фортъ Донельсонъ; другая—у Боулингринна, имѣя отрядъ въ Аллеганахъ, и третья противъ Вашингтона съ корпусомъ въ долинѣ Шенандоа. „Въ промежуткахъ же между арміями находились партизанскіе отряды, большая часть которыхъ впоследствии образовала нѣсколько конныхъ массъ. На берегахъ, за отсутствіемъ флота оборона была ведена мѣстною милиціею и заключалась въ пассивномъ удержаніи портовъ; прорывъ же блокады былъ представленъ каперскимъ судамъ. Веденіе войны по западную сторону Миссисипи было возложено на отдѣльную армію, сформированную изъ мѣстныхъ партизанскихъ отрядовъ. Назначеніе армій заключалось: 1) первыхъ двухъ въ прикрытіи штатовъ конфедерации и сообщеній между всѣми штатами юга; 2) партизановъ и конницы—рядомъ непрерывныхъ вторженій въ области, занятыя федеральными войсками, наносить противнику возможно большій вредъ; 3) третьей же арміи, виргинской—въ постоянной угрозѣ Вашингтону вторженіемъ въ предѣлы штатовъ по ту сторону р. Потомака и въ прикрытіи Ричмонда. 1)“

Отсутствіе хорошихъ грунтовыхъ дорогъ и огромные обозы неопытныхъ армій должны были, какъ замѣчено выше, приковать все дѣйствія къ желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ сообщенія. Желѣзныя дороги, какъ коммуникаціонные пути крайне хрупки. Небольшая конная партія, проникнувъ въ тылъ противника и снявъ рельсы, могла поставить цѣлую армію въ критическое положеніе. Конфедераты раньше федералистовъ поняли, какую громадную пользу они могли извлечь изъ своей конницы, употребляя ее на сообщенія, и, благодаря этому, съ силами въ 2½ раза слабѣйшими могли 4 года бороться съ сѣверомъ. Сѣверяне, наученные горькимъ опытомъ, спохватились наконецъ, и подобнымъ же только употребленіемъ конницы могли отвратить удары южанъ; а потомъ при огромности силъ и уничтожить средства ихъ для веденія борьбы.

Рейдъ Стюарта въ іюнѣ 1862 года.

Разбитая при Буль-Ренѣ армія федералистовъ собралась для защиты Вашингтона, но первое время такъ была разстроена, что была мало способна для этого. Конфедераты не рѣшились преслѣдовать, такъ какъ сами были крайне разстроены и собрались въ лагерь при Менесесѣ. Мало по малу опомнившись, обѣ стороны

1) Г. Сухотинъ, стр. 11,

принялись весьма энергично за приведение в порядок и увеличение армии и посвятили на это несколько месяцев. В мартъ мѣсяцъ 1862 года, Макъ-Клеланъ, главнокомандующій арміями сѣверянъ, вознамѣрился перейти в наступление, чтобы заставить противника покинуть позицію противъ Вашингтона. В апрѣлѣ мѣсяцѣ Макъ-Клеланъ оставилъ для обезпеченія Вашингтона достаточныя силы, самъ съ 110-тысячною арміею при помощи флота двинулся на Юркскій полуостровъ и, высадившись съ арміею, устроилъ себѣ основаніе дѣйствій въ Уайтъ-Гаузѣ.

Армія конфедератовъ, подъ начальствомъ генерала Ли, успѣла своевременно отойти къ Ричмонду и занять позицію впереди столицы, а сѣверяне продвинулись на р. Чикагоmine и, послѣ цѣлаго ряда боевъ успѣли укрѣпить свою позицію на линіи Севенъ-Пайнесъ-Гейнсъ-Гилль. Три отдѣльныхъ корпуса федералистовъ (около 80 тысячъ) въ тоже время начали наступление отъ Потамака къ Ричмонду и развернули свои передовые отряды на линіи Боулингъ-Гринъ-Страсбургъ. Конфедераты имѣли противъ этихъ силъ у Стаунтона корпусъ Джексона Стонуоля въ 30 тысячъ человекъ.

Главныя силы обѣихъ сторонъ, въ ожиданіи подкрѣпленій стояли въ бездѣйствіи; но Джексонъ, воспользовавшись раздѣленіемъ противупоставленныхъ ему корпусовъ, перешелъ в наступление и разбилъ нѣсколько отрядовъ. Федеральное правительство, притянувъ по этой причинѣ для защиты Вашингтона войска, назначавшіяся для наступленія противъ Ричмонда, отказало Макъ-Клелану въ подкрѣпленіи; а конфедераты рѣшили воспользоваться удачами Джексона и вознамѣрились сдѣлать на Макъ-Клелана нападеніе и отбросить его отъ Уайтъ-Гауза. Для вѣрнѣйшаго успѣха предпріятія генералъ Ли поручилъ своей конницѣ, подъ начальствомъ Стюарта, предварительно сдѣлать къ Уайтъ-Гаузу рекогносцировку.

Получивъ приказанія, Стюартъ вошелъ въ сношеніе съ шпиономъ, который далъ ему соотвѣтственныя свѣдѣнія, и 12 іюня изъ предоставленной въ его распоряженіе конницы выбралъ лучшихъ, надежнѣйшихъ и доброконныхъ 1200 человекъ. Отрядъ этотъ съ тремя конными орудіями, 13-го числа, выступилъ съ бивака у Ричмонда и, обходя съ западной стороны Ричмондо—Фредериксбургскую дорогу, прибылъ къ вечеру къ Тейлорсвилю, у котораго въ лѣсу и расположился на ночлегъ.

14-го іюня, получивъ надлежащія свѣдѣнія отъ скаутовъ и объяснивъ начальникамъ частей цѣль предстоявшаго набѣга, Стюартъ двинулъ свой отрядъ къ Гановерь-Куртъ-Гаузу. Не доходя селенія, Стюартъ получилъ отъ скаутовъ донесеніе, что здѣсь находится непріятельскій кавалерійскій отрядъ. Оказалось, что здѣсь федералисты производили фуражировку. Стюартъ выдвинулъ часть авангарда для охвата селенія, а самъ, продолжая движеніе, сбиль непріятельскій

постъ, разогналъ фуражировъ и опрокинулъ пытавшійся преградить ему путь непріятельскій отрядъ, который быстро отступилъ къ Меканикесвилю.

„Не преслѣдуя противника въ этомъ направленіи“, пишетъ г. Сухотинъ, ¹⁾ „Стюартъ продолжалъ идти къ Ольдъ-Черчу. Подходя къ послѣднему, передовыя партіи потѣснили непріятельскіе посты и вскорѣ были наведены ими на сильную заставу, которая, однако же, не пыталась остановить южанъ, быстро отошла назадъ. Головной эскадронъ Стюарта прибавилъ рыси и погнался за непріятелемъ. Приближаясь къ р. Толопотомая по лѣсному дефиле, южане, въ предположеніи встрѣтить на томъ берегу непріятельскихъ стрѣлковъ, спѣшили эскадронъ и до тѣхъ поръ его вели впереди, пока не прошли опаснаго мѣста. Между тѣмъ непріятельская заставка отступила на свои подкрѣпленія. Вскорѣ изъ головного эскадрона Стюарту было дано знать, что у Ольдъ-Черча на полянѣ, близко къ выходу изъ лѣса, стоитъ сильная часть федеральной конницы. Въ виду невозможности развернуться и вслѣдствіе близости непріятельской линіи, передовыя эскадроны авангарда понеслись карьеромъ въ колоннѣ по 4 и, опрокинувъ сѣверянъ, погнали ихъ. Предоставивъ преслѣдованіе непріятеля одному эскадрону. Стюартъ послалъ другой эскадронъ къ виднѣвшемуся лагерю у Ольдъ-Черча для уничтоженія послѣдняго, главныя же силы остановилъ на полянѣ. Во все время движенія колонны южанъ, боковыя партіи скаутовъ и развѣдчиковъ развѣдывали теченіе нѣсколькихъ болотистыхъ рѣчекъ и лагерь главныхъ силъ непріятеля; для послѣдняго онѣ приближались къ палаткамъ на разстояніе до трехъ верстъ и успѣли побывать недалеко отъ ставки главнокомандующаго. Такимъ образомъ, задача возложенная на Стюарта была окончена; отрядъ былъ за серединою непріятельскаго расположенія, развѣдалъ весь правый флангъ, произвелъ тревогу и уничтожилъ одинъ изъ лагерей. Теперь нужно было возвращаться въ Ричмондъ“. Задача была нелегкая. Непріятель былъ потревоженъ, весь правый флангъ федералистовъ взялся за оружіе; но эта самая тревога ватолкнула Стюарта на мысль продолжать путь свой дальше въ тылъ непріятеля, гдѣ его меньше ожидали, и тѣмъ болѣе, что путь этотъ велъ къ единственной желѣзной дорогѣ, которая соединяла распоряженіе федералистовъ съ Уайтъ-Гарзомъ, и которая, представляла слишкомъ заманчивую цѣль для предприимчиваго Стюарта.

Стюартъ далъ отдыхъ людямъ и, пользуясь часомъ свободнаго времени, спросилъ жителей о дорогахъ на западъ, а затѣмъ, замаскировавъ такимъ образомъ направленіе своего пути, двинулся съ отрядомъ на востокъ къ Нью-Кенту. Развѣзды, посланные въ разныя стороны доносили, что хотя отрядъ находился въ средѣ непріятеля, но нигдѣ не было видно сосредоточенныхъ силъ и готов-

¹⁾ Стр. 48.

ности къ отпору. Стюартъ захватилъ нѣсколько плѣнныхъ, влетѣлъ на команду изъ 25 человекъ, которая положила оружіе; затѣмъ, не доходя желѣзной дороги, выслалъ два эскадрона къ рѣкѣ Пеманкей. Одинъ изъ эскадроновъ подошелъ къ пристани у Герлика, сжегъ барки и обозъ съ продовольственными запасами. Лѣвый боковой отрядъ наткнулся также на транспортъ, атаковалъ и опрокинулъ прикрытіе изъ двухъ эскадроновъ, а транспортомъ овладѣлъ. Затѣмъ эскадроны присоединились къ отряду, и Стюартъ продолжалъ движеніе. Подойдя къ станціи Тунстала, конфедераты захватили пѣхотный караулъ въ 20 человекъ, испортили телеграфъ и направили партіи для порчи рельсоваго пути и уничтоженія желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Блекъ-Крикъ. Въ это время послышался свистъ и шумъ поѣзда. Конфедераты устроили наскоро загражденіе на рельсахъ и спѣшили часть людей для встрѣчи поѣзда огнемъ; но находчивый машинистъ прибавилъ ходу, поѣздъ на всѣхъ парахъ сбиль загражденіе и подъ градомъ пуль пролетѣлъ мимо и скрылся. Станція, мостъ и находившійся на станціи товарный поѣздъ были преданы огню, и отрядъ Стюарта снова двинулся къ Нью-Кенту. Здѣсь онъ овладѣлъ госпиталемъ и продовольственнымъ магазиномъ и остановился часа на 3 для отдыха и корма лошадей.

Собравъ отдѣльныя партіи, разосланныя для порчи жел. дороги, Стюартъ направился къ рѣкѣ Чикагоминѣ, которая, ничтожная въ обыкновенное время, по случаю дождей на столько прибыла, что пришлось устроить мостъ для провоза орудій и плѣнныхъ. Мостъ былъ устроенъ самими людьми Стюарта въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, лошади перешли вплавъ, и 15 іюня отрядъ Стюарта, опрокинувъ лѣвый флангъ непріятельскихъ постовъ, прибылъ въ Ричмондъ.

„Трофеями рейда были: около 150 плѣнныхъ, 300 лошадей и муловъ, разные предметы снаряженія и вооруженія; кромѣ того, было разрушено и уничтожено непріятельское имущество на милліоны рублей.

Не такъ важенъ былъ самъ по себѣ матеріальный ущербъ, нанесенный федералистамъ набѣгомъ Стюарта, какъ произведенное имъ моральное дѣйствіе. Свѣдѣнія, доставленныя Стюартомъ послужили основаніемъ для дальнѣйшихъ дѣйствій южанъ; а сѣверяне, пораженные дерзостью конницы непріятели, принуждены были усилить войска для охраненія тыла и фланговъ, растянули позицію свою и, послѣ ряда боевъ съ войсками Ли, принуждены были бросить коммуникаціонную линію на Уайтъ-Гаузъ, отступить отъ Ричмонда къ Мальвернъ-Гиллю и перенести основаніе дѣйствій на р. Джемсъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ новая армія сѣверянъ подѣ начальствомъ Попа выдвинута былъ къ Фредериксбургу и Кольпереру, въ намѣреніи наступать къ Ричмонду. Генераль Ли, оставивъ противъ Макъ-Клелана часть силъ и выдвинувъ на виргинскую дорогу къ Гордонсвилю корпусъ Джексона, приказалъ Стюарту съ конницею идти къ ГанOVERу К. Г. и затѣмъ, усилившись подкрѣпленіями, вознамѣрился самъ перейти въ наступленіе. Въ виду этого федеральное правительство предписало Макъ-Клелану идти на соединеніе съ Попомъ.

Отъ ГанOVERа К. Г. Стюартъ сдѣлалъ набѣгъ къ Портъ-Роялю и, оттуда двигаясь на Фредериксбургъ, узналъ, что непріятельская колонна въ 8 тысячъ человекъ направлялась къ ГанOVERъ-Дауну съ цѣлью разрушенія дороги. Стюартъ бросился за колонной, атаковалъ ее неожиданно, обратилъ въ бѣгство и овладѣлъ ею обозомъ. Такимъ образомъ предпріятіе сѣверянъ было разрушено.

Въ половинѣ августа Ли передвинулся съ 75—тысячной арміей къ Оренджу, а потомъ къ Бренди. Попъ долженъ былъ торопиться собрать свои разбросанныя силы и успѣлъ сосредоточить армію между Рапаганокъ и Уарентономъ; войска Макъ-Клелана постепенно высаживались въ Александрію. „Желѣзная дорога, шедшая изъ этого города къ арміи Попа и служившая главнымъ путемъ сообщенія, находилась въ непрерывной работѣ, доставляя продовольствіе, артиллерійскіе запасы и войска“.

Генераль Попъ имѣлъ въ виду сосредоточить 200 тысячъ человекъ и потомъ перейти въ наступленіе. Но два рейда Стюарта, второй при поддержкѣ пѣхотной дивизіи Джексона въ тылъ сѣверянамъ, разрушеніе желѣзной дороги у Бристоу и главнаго складочнаго пункта въ Менесесъ-Даунѣ, уничтожаютъ намѣренія Попа, который принужденъ былъ начать отступленіе къ Вашингтону.

Сѣверяне не могли дать себѣ надлежащаго понятія, что было у нихъ въ тылу. „Конница Стюарта, образовавъ непроницаемую завѣсу, за которою происходили передвиженія корпуса Джексона, показывалась у Ферфакса К. Г. Являлся вопросъ, была ли прервана желѣзная дорога простымъ коннымъ отрядомъ, или вся армія Ли очутилась между столицею и Попомъ“ ¹⁾.

Между тѣмъ Ли, вслѣдъ за отступленіемъ Попа, двинулся впередъ, перешелъ Рапаганокъ: происходитъ рядъ кровопролитныхъ столкновеній у Менесеса, которыя кончились совершеннымъ пораженіемъ федералистовъ и бѣгствомъ ихъ въ Вашингтонъ.

Послѣ этого Ли двинулся къ сѣверу, переправился было черезъ Потомакъ, и пошелъ къ Фредерику; но при встрѣчѣ съ войсками Макъ-Клелана потерпѣлъ неудачу, долженъ былъ перейти опять на лѣвый берегъ Потомака и сосредоточился

¹⁾ Г. Сухотинъ, стр. 62.

между Бункеръ-Гилемъ и Уинчестеромъ. Конница выставила посты вдоль Потомака, а сѣверяне расположились на лѣвомъ берегу между Шербсбургомъ и Гарперсфери.

Обѣ арміи нуждались въ отдыхѣ, и потому послѣ 21 сентября военныя дѣйствія прекратились, и тишина нарушалась только вылазками сѣверянъ изъ Гарперсфери да поисками конницы и партизанъ, которые переходили на лѣвый берегъ Потомака для фуражировокъ.

9-го октября Стюартъ получилъ приказаніе предпринять новый рейдъ. Мы не будемъ въ подробностяхъ его описывать; но скажемъ только, что этотъ рейдъ вокругъ всей арміи сѣверянъ, черезъ Чемберсбургъ, Гетисбургъ, Либерте, Монровію и Бернесвилъ, наиболѣе замѣчателенъ по искусству исполненія. Здѣсь противъ Стюарта подняты были значительныя силы пѣхоты на подводахъ и конницы, части которыхъ успѣли встрѣтить его при самой переправѣ черезъ Потомакъ. Но находчивость и энергія Стюарта одолѣли всѣ препятствія, и онъ со славою присоединился къ арміи.

Набѣгъ этотъ, кромѣ уничтоженія магазиновъ, порчи дорогъ, телеграфовъ и захвата 800 лошадей, принесъ огромную пользу тѣмъ, что удержалъ федералистовъ, сосредоточившихъ значительныя силы, отъ перехода въ наступленіе противъ Ли, армія котораго еще не была готова.

Рейдъ Моргана въ іюль 1862 года.

На западномъ театрѣ войны происходило подобное-же. Здѣсь федералисты имѣли двѣ арміи, Гранта и Буеля, которые, пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, отѣснили отрядъ южанъ, причемъ Грантъ занялъ Коринфъ, а Буель двинулся для овладѣнія Чатанугою, узла многихъ дорогъ и важнаго стратегическаго пункта.

Бреггъ, дѣйствовавшій противъ Буеля, успѣлъ занять Чатанугу раньше противника; но, имѣя только 20 тысячъ противъ 40, рѣшился дѣйствіями конницы на сообщенія федералистовъ, задержать ихъ дальнѣйшее наступленіе.

Отдѣлившись отъ Гранта и двинувшись на Чатанугу, Буель сначала имѣлъ въ виду пользоваться Мемфисъ-Чатанугскою дорогою, какъ тыловымъ путемъ. Но Форрестъ съ партизанами юга нѣсколько разъ налеталъ на эту дорогу и безпрестанною порчею заставилъ Буеля переменить ее на линію Мефрисборо—Нешвилъ—Луизвилъ. Такимъ образомъ эта линія съ продолженіемъ на Цинцинати, вѣтвью на Мемфисъ и другими вѣтвями должна была служить предметомъ для нападеній конницы конфедератовъ.

Буель съ главными силами своей арміи стоялъ между Стивенсономъ и Мефрисборо, а для прикрытія тыла имѣлъ мелкіе отряды на самой желѣзной дорогѣ и особый отрядъ у Кумберлендгена, главнаго горнаго выхода изъ Аллеганъ, противъ Ноксвиля.

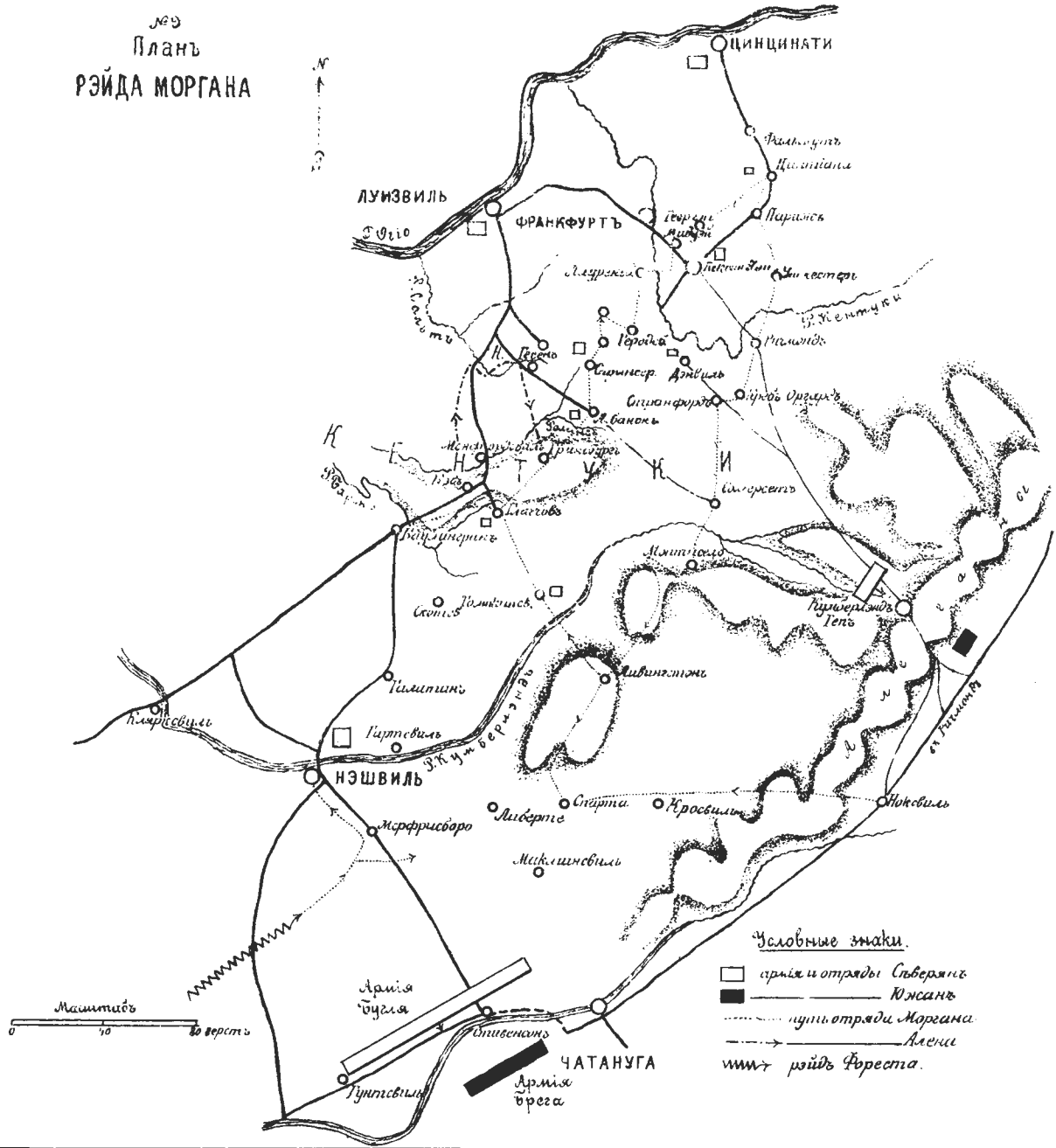
„Штаты Кентуки и Тенеси“, пишетъ г. Сухотинъ, ¹⁾ „прорѣзываемые Цинцинати Луизвиль—Нешвиль—Стивенсонскою желѣзною дорогою, отличаются вообще гористымъ и лѣсистымъ характеромъ мѣстности, въ особенности въ ихъ восточныхъ частяхъ: глубокія долины многочисленныхъ рѣкъ, впадающихъ въ главныя водныя линіи—Огіо и Кумберлендъ, часто пересѣкаютъ незначительное число путей, проложенныхъ между городами и селеніями штатовъ. Этотъ негостепріимный характеръ страны, по мѣрѣ приближенія къ желѣзной дорогѣ, измѣняется: горы становятся все ниже, число населенныхъ пунктовъ, путей и вообще богатство страны увеличивается, такъ что часть территоріи, прилегающая къ этой дорогѣ, признавалась богатою и населенною. По отношенію къ происходившей борьбѣ населеніе штатовъ, въ началѣ войны объявившее нейтралитетъ, дѣлилось на 2 стороны: правительство и высшее сословіе сочувствовали дѣлу юга, масса же населенія относилась частью враждебно, частью безразлично къ конфедератамъ“.

Армія Брегга стояла противъ сѣверянъ на лѣвомъ берегу Тенесси, а отряды конницы Моргана и Форреста наблюдали за флангами и стояли: Морганъ у Ноксвиля, а Форрестъ въ виду испорченной желѣзной дороги изъ Стивенсона на Коринфъ.

Получивъ приказаніе двинуться на тыловые пути сѣверянъ, Морганъ, съ отрядомъ въ 1000—1500 всадниковъ, при двухъ орудіяхъ, выступилъ 4 іюля на Спарту, куда прибылъ къ вечеру 6-го іюля, сдѣлавъ 160 верстъ, и здѣсь нашелъ надежнаго проводника. Жители горъ выказали враждебное настроеніе и стрѣляли по отряду, но Морганъ, имѣя специальную цѣль для своихъ дѣйствій, долженъ былъ это оставить безъ вниманія. Далѣе путь лежалъ черезъ Ливингстонъ къ р. Кумберлендъ. На дорогѣ Морганъ получилъ свѣдѣніе, что въ Томпкинсвилѣ, на той сторонѣ рѣки, находится отрядъ федералистовъ въ 350 человекъ. Морганъ весьма ловко распорядился и охвативъ непріятеля съ обоихъ фланговъ, почти весь отрядъ его захватилъ въ плѣнъ. При этомъ южанамъ достались 20 повозокъ, 50 ящиковъ и большой запасъ продовольствія, оружія и снаряженія. Предавъ огню все ненужное, а оружіе и снаряженіе раздавъ своимъ людямъ, Морганъ выступилъ къ Глазгову. Здѣсь онъ былъ принятъ радушно жителями и далъ отдыхъ отряду до 10-го числа.

¹⁾ Стр. 135.

Лед
Планъ
РЭЙДА МОРГАНА

„Передъ выступленіемъ изъ Глазгова, Морганъ съ конвоемъ въ 15 человекъ и телеграфистомъ отправился къ желѣзной дорогѣ, гдѣ послѣдній соединилъ переносный аппаратъ съ телеграфною проволокою и открылъ сообщеніе съ мѣстными властями. Скоро былъ перехваченъ рядъ частныхъ депешъ, удостовѣрившихъ, что появленіе Моргана въ штатѣ сдѣлалось повсюду извѣстнымъ, такъ какъ содержаніе ихъ заключалось въ отмѣнѣ распоряженій о присылкѣ денежныхъ капиталовъ и прочихъ цѣнностей; кромѣ того, былъ перехваченъ рядъ депешъ, обмѣненныхъ между начальниками разныхъ постовъ. Удовлетворившихъ содержаніемъ депешъ, Морганъ самъ послалъ телеграмму въ Луизвилъ, какъ бы изъ Нешвиля съ такимъ донесеніемъ: „юля 10. Генераль Форрестъ съ отрядомъ около бригады атаковалъ Мефрисборо, разбилъ наши войска и теперь двигается на Нешвилъ. О Морганѣ сообщаютъ, что онъ находится между Скотсвилемъ и Галатиномъ, и увѣряютъ, что онъ имѣетъ въ виду дѣйствовать въ соединеніи съ Форрестомъ. Извѣстите объ этомъ главнокомандующаго“. Посланная депеша была подписана именемъ начальника военной полиціи въ Нешвилѣ, а равно и адресована на имя такого же должностного лица въ Луизвилѣ“¹⁾.

Послѣ того Морганъ, отдѣливъ отрядъ въ 200 человекъ, подъ командою Алена къ рѣкѣ Сальтѣ и еще нѣсколько мелкихъ партій для порчи желѣзной дороги на участкѣ къ Боулингину, выступилъ самъ къ Лебанону. Не доходя этого города, на р. Ромингъ отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами, но нѣсколько пущенныхъ гранатъ заставили сѣверянъ отступить. Изъ Лебанона также стрѣляли. Это была рота милиціи, которую комендантъ города Джонстонъ выдвинулъ противъ Моргана.

Морганъ сѣшилъ 2 роты, опрокинулъ сѣверянъ и заставилъ ихъ положить оружіе. Въ городѣ были захвачены большіе склады снаряженія и госпитальные, а также артиллерійскіе запасы, которые были уничтожены. Захвачено было 5000 ружей и 2000 сабель и частью розданы людямъ, частью взяты съ собой. Частная собственность, кромѣ лошадей и фуража оставлена неприкосновенною; лошади же все взяты.

Здѣсь также была захвачена телеграфная станція съ депешами, между которыми попалась телеграмма Джонстона къ командующему войсками, въ которой онъ извѣщаетъ о появленіи 400 мародеровъ на дорогѣ изъ Лексингтона къ Лебанону и проситъ подкрѣпленія. Телеграфистъ Моргана обмѣнялся нѣсколькими вопросами и отвѣтами по линіи, изъ которыхъ узнано было, что къ Лебанону идетъ поѣздъ съ 500 человекъ. Морганъ тотчасъ отправилъ эскадронъ для разрушенія моста на желѣзной дорогѣ. Изъ дальнѣйшаго обмѣна телеграммъ узнали, что и подкрѣпленіе изъ 500 человекъ имѣло дѣло съ отрядомъ Алена, который отсту-

¹⁾ Заимствовано у г. Сухотина, стр. 137.

пиль къ Гринсбургу; но и сѣверяне, вѣдѣвше о разрушеніи эскадрона Моргана моста, должны были вернуться.

Затѣмъ Марганъ продолжалъ путь на Георгтоунъ, встрѣчаемый милиціею и мѣстными жителями враждебно. Мостъ на р. Кентуки былъ занятъ. Морганъ повернулъ къ Франкфурту и, выславъ 2 эскадрона для порчи желѣзныхъ дорогъ изъ Цинцинати въ Лексингтонъ и изъ Луизвилля въ Франкфуртъ, продолжалъ движеніе на Лауренсбургъ. Здѣсь отыскана была барка, на которой отрядъ Моргана переправился черезъ р. Кентуки и неожиданно налетѣлъ на станцію Мидуэй. На станціи опять захвачены были депеши, книги и ключъ названій станціи. Телеграфистъ обмѣнялся депешами, изъ которыхъ узнали о спѣшившихъ подкрѣпленіяхъ и о томъ, что о движеніи Моргана сѣверяне имѣли надлежащія свѣдѣнія.

„Являлась необходимость сбить съ толку относительно направленія отряда. Черезъ полчаса послѣ означенной телеграммы Морганъ послалъ слѣдующую депешу: „Мидуэй. 15 іюля 1862. Генералу Уорду. Лексингтонъ. Морганъ съ отрядомъ около 1000 человекъ прошелъ верстахъ въ 2-хъ отсюда и двинулся по старой франкфуртской дорогѣ; какъ полагаемъ на Франкфуртъ.... Ууломъ. Телеграфистъ“. Не прошло 10 минутъ, какъ была перехвачена депеша изъ Лексингтона такого содержанія; „генералу Финелю. Франкфуртъ. Морганъ съ отрядомъ болѣе 1000 человекъ прошелъ въ разстояніи около 2 верстъ и двинулся по старой франкфуртской дорогѣ. Такая депеша получена изъ Мидуэй; достойно вѣры. Лучше будетъ вернуть высланный полкъ изъ Франкфурта. Генераль Уордъ.“ Получивъ депешу и не зная, кто отправляетъ депеши изъ Франкфурта, Морганъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, а потому его телеграфистъ началъ подавать торопливые сигналы въ Лексингтонъ, какъ бы изъ Франкфурта и затѣмъ послалъ такую спѣшно-составленную депешу: „Франкфуртъ, Въ Лексингтонъ. Передайте генералу Уорду, что наши пикеты только что опрокинуты. Страшное замѣшательство. Пикеты донесли, что сила отряда до 2000 человекъ. Телеграфистъ“. Послѣ отправки этой депеши телеграфъ былъ испорченъ“ ¹⁾.

Вечеромъ въ тотъ же день Морганъ пришелъ въ Георгтоунъ и, опрокинувъ милицію, сталъ бивакомъ. Здѣсь опять пошло телеграфированіе, пока сѣверяне не догадались о присутствіи чужого телеграфиста. Въ Георгтоунѣ Морганъ остался два дня и посылалъ небольшіе отряды для порчи дорогъ на Франкфуртъ, Лексингтонъ и Парижъ и уничтоженія лагерей мѣстной милиціи, находившихся къ сѣверо-западу.

Выше мы замѣтили, что одновременно съ отрядомъ Моргана выступилъ въ экспедицію и отрядъ Форреста. Но Морганъ велъ свой рейдъ по восточную сто-

¹⁾ Взято у г. Сухотина, стр. 141.

рону Нешвиль-Луизвильской дороги, а Форрестъ направился съ западной стороны и раньше всего атаковалъ Мерфрисборо, важный этапный пунктъ, который охранялся отрядомъ изъ 15 ротъ пѣхоты, 6 орудій и 7 эскадроновъ конницы. 13 іюля Форрестъ подошелъ къ Мерфрисборо, имѣя въ отрядѣ отъ 1800 до 3500 всадниковъ, быстро опрокинулъ непріятельскіе пикеты и, недолго думая, ворвался въ городъ. Сѣверяне, озадаченные этимъ налетомъ, совершенно растерялись и стали сдаваться. Начальникъ поста генералъ Критенденъ былъ взятъ въ своей собственной квартирѣ, и въ скоромъ времени весь отрядъ, въ числѣ 1400 человекъ, положилъ оружіе. Склады запасовъ, находившіеся на этапѣ были преданы огню, послѣ чего Форрестъ выступилъ на Нешвиль.

Исполнивъ блистательно возложенную на него задачу, т. е. учинивъ на всемъ почти протяженіи желѣзной дороги огромныя поврежденія, Морганъ счелъ за нужное начать отступленіе. 17 числа онъ выступилъ на Парижъ; но, получивъ свѣденіе, что къ этому пункту должно подойти изъ Цинтіана подкрѣпленіе, тотчасъ отдѣлилъ отрядъ на перерѣзъ для порчи сообщеній. 2 эскадрона посланы были на Лексингтонъ для введенія въ заблужденіе относительно пути главныхъ силъ отряда, съ которыми Морганъ 18-го числа направился на Цинтіану.

Въ Цинтіанѣ сѣверяне имѣли отрядъ изъ 400 человекъ пѣхоты и столько же конницы. Морганъ послалъ часть силъ для обхода съ фланга и тыла противника, который, выдвинувъ на дорогу орудія, расположился на опушкѣ города за оградой. Морганъ приказалъ части отряда спѣшиться и открылъ огонь изъ орудій. Послѣ незначительной перестрѣлки онъ двинулся въ атаку, а обходившія части влетѣли въ городъ съ другой стороны: непріятель былъ окруженъ и положилъ оружіе.

Захваченные въ городѣ запасы и склады оружія были уничтожены; 420 человекъ, взятыхъ въ плѣнъ, отправлены были подъ конвоемъ къ Фальмуту, не доходя котораго освобождены на честное слово.

Покончивъ съ Цинтіаною, Морганъ обратился на Парижъ, который занялъ безъ выстрѣла. 19-го числа отрядъ продолжалъ путь къ Уинчестеру. На дорогѣ узналъ онъ, что изъ Лексингтона идетъ отрядъ изъ 3000 федералистовъ; но отрядъ этотъ, вслѣдствіе движенія части отряда Моргана въ тылъ его, повернулъ обратно.

20-го числа отрядъ Моргана выступилъ къ Ричмонду, къ которому спѣшило нѣсколько отрядовъ сѣверянъ, чтобы перехватить ему путь. Получивъ объ этомъ свѣденіе, Морганъ ускорилъ свой маршъ и, сдѣлавъ форсированный переходъ, 20-го числа благополучно прибылъ въ Кребъ-Орчардъ. Здѣсь перехвачено было нѣсколько дещей, изъ которыхъ узнали, что изъ Денвиля посланъ былъ за конфедератами сильный отрядъ, а также и то, что замѣчено было присутствіе при отрядѣ Моргана телеграфиста. Въ тотъ-же день Морганъ пришелъ въ Сомерсетъ,

уничтожилъ здѣсь этапный пунктъ и, пославъ нѣсколько телеграммъ правительственнымъ лицамъ федералистовъ, направился черезъ Монтисело къ Спартѣ, куда и прибылъ безъ особыхъ приключеній 28 іюля.

И такъ Морганъ съ своимъ отрядомъ, въ которомъ было не болѣе 1500 всадниковъ, прошелъ въ 24 дня болѣе 1500 верстъ, что составляетъ среднимъ числомъ въ сутки 60 верстъ; произвелъ въ тылу федералистовъ страшное разрушеніе: взялъ 17 городовъ, уничтожилъ запасовъ на 40 милліоновъ долларовъ ¹⁾, множество мостовъ, строеній; испортилъ желѣзныя дороги, разбилъ нѣсколько отрядовъ и милицій, забралъ множество плѣнныхъ и массу оружія.

Послѣ этого рейда Морганъ и Форрестъ не прекращали своихъ набѣговъ, но вели ихъ непрерывно и дѣйствіями обоихъ отрядовъ тылъ Буеля приведенъ былъ въ такое разрушеніе, такая паника была поселена въ странѣ, что онъ принужденъ былъ отдѣленіемъ войскъ для охраненія своихъ сообщеній ослабить себя на 20 тысячъ человекъ. Между тѣмъ Бреггъ, выигравъ время, успѣлъ усилить свой отрядъ до 50 тысячъ и перешелъ въ наступленіе.

Не описывая послѣдующія дѣйствія армій обѣихъ сторонъ до конца 1862 года, приведемъ замѣчанія г. Сухотина относительно результатовъ дѣятельности конницы южанъ. „Ея рейды“, онъ говоритъ ²⁾, принудили противника: 1) перемѣнить базисъ; 2) возстановлять дороги, усложняя работы по обращенію ихъ въ комунікаціонные пути; слѣдствіемъ этого являлся выигрышъ во времени, необходимый для арміи Брегга; 3) обратить до 20000 человекъ изъ 40000-ой арміи на службу по охраненію тыла, что привело къ большому ослабленію арміи сѣверянъ, предназначавшейся для употребленія въ полѣ. Временное бездѣйствіе федералистовъ даетъ возможность южанамъ оправиться, усилиться и перейти въ наступленіе противъ значительно ослабленнаго противника, который къ тому же не въ состояніи быстро сосредоточить войска, такъ какъ желѣзныя дороги оказываются неспособными для скорой перевозки. Затѣмъ, тѣ же рейды составляютъ заслоны, за которыми проходятъ передвиженія арміи, а когда послѣдняя прекратила наступленіе, они же доставляютъ массу запасовъ изъ отдаленныхъ областей“.

Во время описанныхъ дѣйствій Грантъ, выдѣлившій изъ состава своей арміи 2 дивизіи на помощь Буелю, не могъ дѣйствовать рѣшительно до ноября мѣсяца, когда обѣ арміи сѣверянъ, Гранта и Буеля, котораго замѣнилъ Розенкранцъ, получили подкрѣпленія. Грантъ, имѣя задачей овладѣть теченіемъ р. Миссисипи, первымъ предметомъ дѣйствій поставилъ себѣ сильно укрѣпленный Виксбургъ. Розенкранцъ имѣлъ цѣлью дѣйствій Чатанугу.

¹⁾ 5.360.000 рублей.

²⁾ Стр. 151.

Южане могли противопоставить Гранту, у котораго было слишкомъ 85 тысячъ, только 25 тысячъ подъ командою Памбертона, которыя стояли за р. Талагиче, и 12 тысячъ Смита, который занималъ укрѣпленія Виксбурга.

Наступленіе свое Грантъ началъ высылкою 7000 конницы въ тылъ Памбертону, а самъ двинулся съ фронта. Конница эта испортила желѣзныя дороги до Гренады и тѣмъ заставила конфедератовъ отступить и отдать половину штата непріятелю. Заставивъ Памбертона отступить, Грантъ пріостановился для устройства базиса въ Голе-Спрингъ и выслалъ генерала Шермана съ 35 тысячами на судахъ къ Виксбургу.

Окончивъ устройство базы, въ половинѣ декабря Грантъ двинулся впередъ. Памбертонъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы остановить наступленіе Гранта и рѣшился прибѣгнуть къ рейдамъ конницы. Два отряда, Ванъ-Дорна и Форреста были направлены въ тылъ сѣверянамъ. Ванъ-Дорнъ съ 4—6 тысячами коней пробрался къ самому Голе-Спрингу, неожиданно ворвался въ лагерь охранявшивъ войскъ, а потомъ въ городъ. „Погромъ продолжался съ 7 часовъ утра и до 5 вечера, причѣмъ было уничтожено: 1809000 патроновъ на сумму до 2 милліоновъ рублей, 5000 ружей и 2000 револьверовъ, 100000 паръ одежды, продовольственныхъ и госпитальныхъ запасовъ—всего до 3-хъ милліоновъ рублей, 1000 тюковъ хлопчатки, маркитанскихъ запасовъ на $\frac{3}{4}$ милліона рублей, 42 вагона, 2 локомотива и всѣ желѣзнодорожныя постройки со всѣмъ желѣзнодорожнымъ имуществомъ. Отрядъ, охранявшій постъ и принужденный Ванъ-Дорномъ къ сдачѣ, былъ силою около 1500 человекъ пѣхоты, конницы и артиллеріи ¹⁾“.

Покончивъ съ складочнымъ пунктомъ, Ванъ-Дорнъ бросился къ Джексону, разрушилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ желѣзную дорогу и кружнымъ путемъ возвратился къ арміи.

Форрестъ съ 2500 всадниковъ въ тоже время началъ свой рейдъ съ береговъ р. Дуга въ направленіи на Кливтонъ, на р. Тенеси, и далѣе на Трентонъ и Гумбольдтъ. Сѣверяне, извѣщенные о направленіи набѣга, выслали противъ Форреста бригаду конницы съ артиллеріей, но она у Лексингтона потерпѣла поражение и потеряла свою артиллерію. Сѣверяне отправляли къ Джексону значительныя силы, рассчитывая здѣсь встрѣтить Форреста, который между тѣмъ повернулъ на Трентонъ и Гумбольдтъ. Оба города были взяты. Затѣмъ Форрестъ овлаѣлъ нѣсколькими желѣзнодорожными станціями до Юніонъ-Сите и совершенно разрушилъ путь, по которому доставлялись запасы въ Голе-Спрингъ. „Эти два рейда конницы южанъ принудили федеральную армію Гранта прекратить наступленіе, вернуться обратно къ Коринфу и нѣкоторое время быть почти безъ всякихъ средствъ къ существованію, ограничиваясь скудною реквизиціею“.

¹⁾ Взято у г. Сухотина, стр. 154.

Шерманъ атаковалъ Смита, но Памбертонъ поддержалъ его подкрѣпленіями, и федералисты были отражены. Шерманъ принужденъ былъ отступить на правый берегъ Миссисипи.

Получивъ начальствованіе надъ арміей, Розенкранцъ усиленно занялся приведеніемъ въ порядокъ желѣзныхъ дорогъ между Боулингриномъ и Луизвилемъ, на что потребовалось мѣсяць времени. Затѣмъ онъ перешелъ къ Нешвилю и началъ исправлять путь до этого пункта. Бреггъ, ослабленный отправкою части силъ къ Памбертону, не могъ ничего предпринять, кромѣ кавалерійскихъ набѣговъ, которые страшно мѣшали работамъ Розенкранца. „Смѣлость южанъ дошла до того, что, напр., 7 ноября, бригада Дюмона была неожиданно атакована Морганомъ въ ея лагерьъ у Гартсвиля и вся взята въ плѣнъ, послѣ короткаго сопротивленія ¹⁾.“

Набѣги конницы южанъ происходили во все продолженіе наступленія Розенкранца къ Нешвилю. Морганъ совершилъ подобный же рейдъ, какъ въ іюнѣ, съ такимъ же разрушеніемъ. Тѣмъ не менѣе Розенкранцъ рѣшился во что бы ни стало оттѣснить южанъ и 31 декабря выступилъ къ Мерфрисборо. Столкновение произошло у Стоне-Рива. Сѣверяне сначала были отбиты—съ потерей всего обоза и артиллерійскаго парка, которые атаковала заскакавшая съ фланга конница; но на выручку къ федералистамъ подоспѣла ихъ конница. 2-го января бой возобновился и кончился побѣдою сѣверянъ. Розенкранцъ остался у Мерфрисборо, а Бреггъ отступилъ за р. Тулагому.

И такъ на всѣхъ театрахъ войны южане успѣли остановить наступленіе превосходныхъ силъ сѣверянъ, благодаря искуснымъ дѣйствіямъ своей конницы. Въ теченіе цѣлаго слишкомъ года арміи федералистовъ, пользуясь своею силою производили наступленія, оттѣсняли южанъ, овладѣвали страной; но конница, появившаяся въ тылу, разрушаетъ пути сообщенія, армія ставится въ критическое положеніе за недостаткомъ продовольствія и военныхъ запасовъ и принуждается къ отступленію на старыя позиціи, съ которыхъ начала свое движеніе. Высылка для противодѣйствія набѣгамъ конницы южанъ цѣлыхъ отрядовъ пѣхоты съ артиллеріей и конницей, и даже цѣлыхъ дивизій, не приводила къ желаемымъ результатамъ, такъ какъ легкіе отряды южанъ ускользали, заматали свой слѣдъ и, появившись неожиданно въ другомъ мѣстѣ, производили новое разрушеніе. Большею же частью экспедиціи пѣхотныхъ отрядовъ въ погоню за партизанами кончались крайне плачевно. Такъ, напримѣръ, колонна Страйта, состоявшая изъ 800 пѣшихъ и конныхъ людей, прошла, было, въ апрѣлѣ 1863 года въ тылъ арміи Брегга, успѣла разрушить желѣзную дорогу и уничтожить нѣсколько заводовъ; но настигнутая Форрестомъ, подоспѣвшимъ съ нѣсколькими всадниками, была окружена и поло-

¹⁾ Г. Сухотинъ стр. 154.

жила оружіе. Такъ кончился 1862 годъ. Сѣверяне продвинулись сравнительно съ началомъ года только на кенгуккійскомъ театрѣ, но все-таки Чатанугою не овладѣли.

Оба главнокомандующіе арміями сѣверянъ, Грантъ и Розенкранцъ, рѣшительно заявили правительству о невозможности дальнѣйшихъ операцій противъ южанъ безъ сильной конницы или, по крайней мѣрѣ, равносильной непріятельской. И вотъ, въ началѣ 1863 года, мы видимъ при обѣихъ арміяхъ конницу уже въ значительномъ количествѣ, такъ что федералисты начинаютъ извлекать изъ нея пользу.

Розенкранцъ снова былъ занятъ исправленіемъ тыловыхъ путей, и чтобы обезопасить себя отъ набѣговъ конницы южанъ, началъ самъ высылать подвижныя колонны изъ пѣхоты и конницы, а потомъ рѣшился таковую колонну въ апрѣлѣ мѣсяцѣ бросить и на сообщенія непріятеля. Участъ этой колонны, бывшей подъ начальствомъ Страйта, намъ извѣстна.

Грантъ, изведенный дѣйствіями конницы южанъ, въ началѣ 1863 года рѣшился произвести новое наступленіе къ Виксбургу, но уже при содѣйствіи флота и совершенно отказываясь отъ желѣзныхъ дорогъ для подвоза запасовъ.

Первыя попытки Гранта противъ Виксбурга не увѣнчались успѣхомъ, но въ мартѣ мѣсяцѣ двумъ пароходамъ удалось прорваться мимо порта Гудсона, а въ апрѣлѣ флотилія Портера проскочила съ сѣвера мимо Виксбурга. Овладѣвъ такимъ образомъ, теченіемъ Миссисипи, Грантъ рѣшился двинуться со своей 60—тысячной арміей по западному берегу рѣки, переправиться на восточный ниже Виксбурга и атаковать его съ юго-восточной стороны; а для отвлеченія вниманія непріятеля и воспрепятствованія прибытію подкрѣпленій онъ приказалъ Грирсону, командиру конной бригады, произвести рейдъ отъ Лагранжа и разрушить желѣзную дорогу между Джексонъ и Меридіаномъ.

Рейдъ Грирсона въ апрѣлѣ 1863 года.

Къ началу рейда общее положеніе дѣлъ было слѣдующее: армія Гранта наступала отъ Мемфиса по правому берегу Миссисипи, корпусъ Бенкса находился у Батонъ-Ружа; отдѣльные отряды стали у Мемфиса, Коринфа и Лагранжа; партизанскіе отряды Даджа и Страйта совершали свои набѣги. Со стороны конфедератовъ: Памбертонъ съ главными силами арміи находился у Виксбурга, отрядъ Чальмера занималъ позицію противъ Лагранжа и Коринфа; нѣсколько мелкихъ отрядовъ разставлены были по линіямъ желѣзныхъ дорогъ; партизаны ходили между Н. Орлеаномъ и Батонъ-Ружемъ, и кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штата

Миссисипи находились лагеря, въ которыхъ собраны были къ веснѣ и обучались молодые солдаты.

„Страна, по которой приходилось вести рейдъ,“ говоритъ г. Сухотинъ, „была мало населена и съ небольшимъ числомъ дорогъ, проходившихъ по болотистой и лѣсистой мѣстности, въ это время года представлявшей неимоверныя затрудненія для движенія. Продовольственные средства края были истощены, и, какъ въ послѣдствіи доносилъ Грирсонъ, рѣдко приходилось его отряду ѣсть болѣе одного раза въ сутки.“

Одновременно съ выступленіемъ колонны Грирсона, нѣсколько отрядовъ были высланы отъ Коринфа и Лагранжа въ разныхъ направленіяхъ противъ войскъ Чальмерса, съ цѣлью отвлечь вниманіе послѣдняго отъ предполагаемаго рейда“

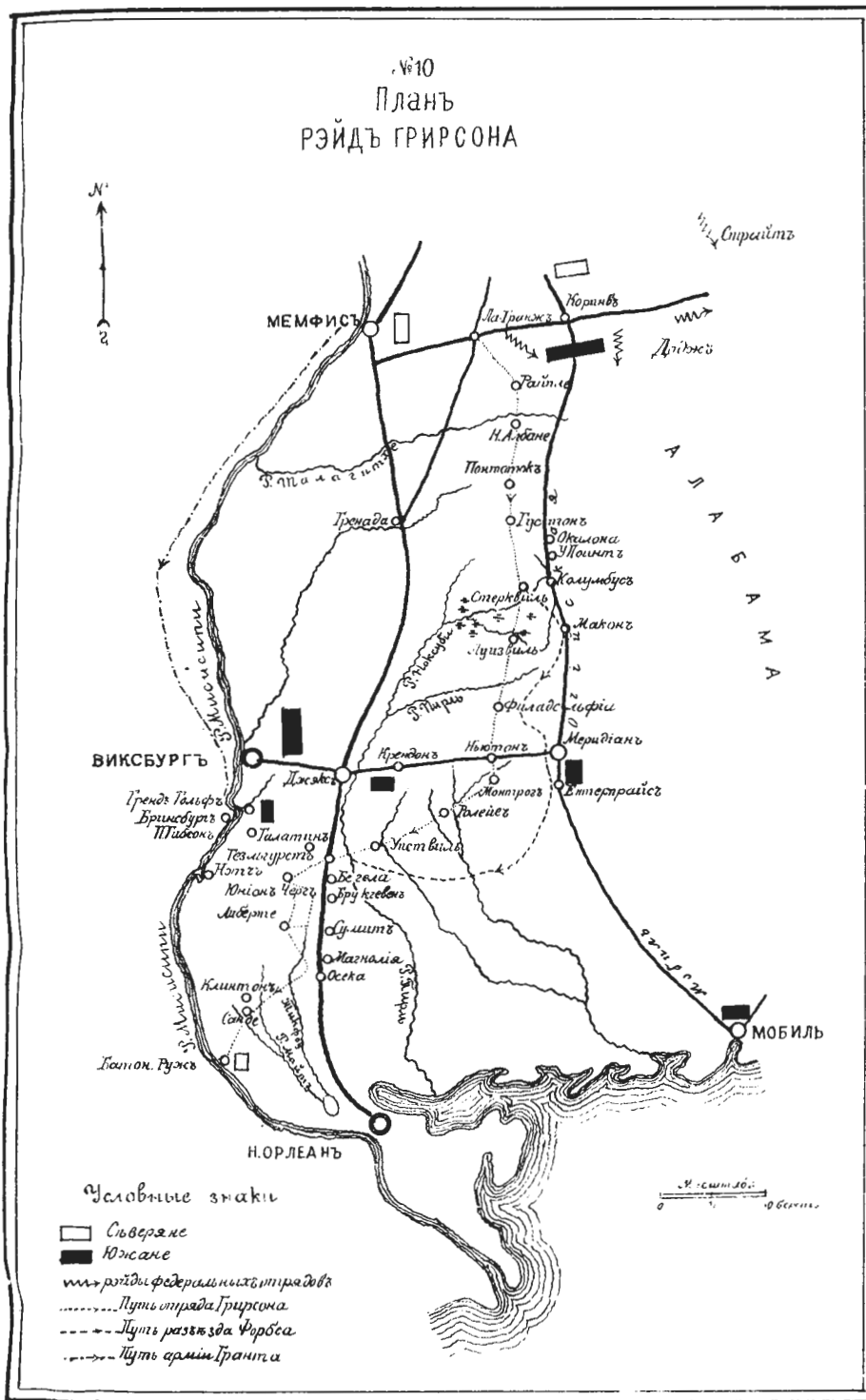
Бригада изъ трехъ конныхъ полковъ, силою въ 1700 человекъ, съ артиллеріею, которая была ввѣрена Грирсону, 17 апрѣля выступила изъ Лагранжа къ Райпле и сдѣлала, до ночлега въ уединенной плантаціи, 45 верстъ. На другой день, выславъ въ лѣвый боковой отрядъ полкъ Гетча, и въ авангардъ 250 человекъ, Грирсонъ пошелъ къ рѣкѣ Талагиче на Нью-Альбане. Вблизи самой рѣчки произошла небольшая стычка съ непріятельской заставой, которая была взята въ плѣнъ, и затѣмъ отрядъ долженъ былъ возстановливать разрушенный мостъ. Ночлегъ былъ у Нью-Альбане, а полкъ Гетча остановился въ 6-ти верстахъ къ востоку и имѣлъ всю ночь стычки съ непріятелемъ.

19 апрѣля отъ отряда было выслано 3 партіи въ составѣ двухъ ротъ (60 чел.) на востокъ и на западъ къ небольшимъ лагерямъ молодыхъ солдатъ и для захвата укрываемыхъ тамъ лошадей. „Высылкою отрядовъ Грирсонъ полагалъ убѣдить непріятеля, что цѣль его рейда заключается въ простой тревогѣ и въ пресѣченіи приготовленій къ борьбѣ“.

Дѣйствія партій были удачны; одинъ непріятельскій отрядъ былъ разсѣянъ, уничтоженъ небольшой лагерь и взяты лошади. Когда партія вернулись, Грирсонъ продолжалъ движеніе къ Понтотоку. Здѣсь былъ опрокинутъ непріятельскій партизанскій отрядъ; затѣмъ, захвативъ въ городѣ почту, уничтоживъ лагерныя постройки и складъ запасовъ, Грирсонъ прошелъ еще 8 верстъ и остановился на ночлегъ.

Дорога была скверная, все время шелъ дождь, и, несмотря на это, отрядъ уже сдѣлалъ 135 верстъ, что составляетъ въ день 45 верстъ. Для облегченія отряда на дальнѣйшій путь, Грирсонъ выбралъ худоконныхъ людей, въ числѣ 180 человекъ, и вмѣстѣ съ трофеями, плѣнными и лишними лошадьми, отправилъ въ Лагранжъ, приказавъ распускать слухъ о возвращеніи колонны, какъ бы въ виду окончанія рейда. Въ тотъ же день, 20 апрѣля, отрядъ Грирсона, пройдя стороной мимо Густона, сдѣлалъ 60 верстъ и на другой день шелъ уже къ Стерквилло.

№10
Планъ
РЭЙДЪ ГРИРСОНА

На дорогѣ Грирсонъ снова отдѣлил полкъ Гетча съ однимъ орудіемъ, которому поручилъ разрушить Мобиль-Огійскую желѣзную дорогу между Уэстъ-Пойн-томъ и Макономъ, уничтожить въ Колумбусѣ заводы, и затѣмъ велѣлъ вернуться къ Лагранжу. Гетчъ удачно исполнилъ возложенное на него порученіе, но близъ Околони былъ настигнутъ конницею южанъ и понесъ большой уронъ.

У Грирсона осталось 950 человекъ, но пораженіе Гетча онъ считалъ несчастнымъ случаемъ, могшимъ послужить на пользу рейду, какъ отвлекшимъ вниманіе непріятеля отъ главныхъ силъ отряда. Отрядъ ночевалъ въ 12 верстахъ отъ Стерквилля.

22 апрѣля Грирсонъ снова командировалъ двѣ партіи: одной, изъ роты въ 35 всадниковъ, подъ командою Форбса, онъ поручилъ разрушить дорогу у Макона; другой отрядъ, въ составѣ баталіона Грегема, долженъ былъ уничтожить кожевенный заводъ, находившійся въ 6 верстахъ, въ сторонѣ отъ дороги. Кожевенный заводъ съ огромнымъ складомъ обуви и снаряженія былъ сожженъ, и отрядъ продолжалъ движеніе къ Луизвиллю.

„Переходъ 22 числа былъ исполненъ по невообразимо ужасной дорогѣ, проходившей по болотамъ, выступившей изъ береговъ р. Ноксуби. Приходилось идти безъ всякаго слѣда проѣзжаго пути по дорогѣ, заваленной громадными деревьями, а мѣстами покрытой водою на 3 или 4 фута глубины, мѣстами же имѣвшей черезъ каждые нѣсколько сотъ шаговъ топкія колдобины, въ которыя погружались и лошадь, и ея всадникъ; часто приходилось слѣзать съ коней, захлебывавшихся въ топи, и бросать околѣвшихъ. Въ особенности былъ труденъ этотъ переходъ полку, слѣдовавшему сзади: онъ принужденъ былъ бросить болѣе 20 лошадей, затонувшихъ и выбившихся изъ силъ; нерѣдко приходилось переплывать быстрые потоки“. ¹⁾

Подходя къ Луизвиллю, Грирсонъ выдвинулъ баталіонъ, чтобы оцѣпить городъ и не выпускать никого, пока отрядъ, миновавъ его, не втянулся въ послѣдній болотистый участокъ. Послѣ полуночи 23 числа отрядъ остановился на ночлегъ въ 15 верстахъ за Луизвиллемъ. Въ теченіе 24 часовъ Грирсонъ сдѣлалъ 85 верстъ, въ томъ числѣ 40 по болоту.

Не смотря на это, въ скоромъ времени послѣ остановки пришлось одному полку выступить дальше, чтобы захватить мостъ черезъ болотистый ручей Пирль, черезъ который приходилось отряду на другой день переправляться. Прочія силы Грирсона выступили въ 7 часовъ утра къ Филадельфіи и, перейдя по захваченному мосту, шли до 4^{1/2} часовъ пополудни.

¹⁾ Г. Сухотинъ стр. 166.

Въ 10 часовъ вечера Грирсонъ выслалъ 200 человекъ подъ командою Блекборна къ станціи Ньютоу, а черезъ часъ и самъ двинулся. Блекборнъ подошелъ на развѣтъ къ станціи, овладѣлъ ею, телеграфомъ, двумя поѣздами съ продовольствіемъ и снарядами и взялъ 70 человекъ въ плѣнъ. Все имущество было сожжено или взорвано. Черезъ часъ прибылъ Грирсонъ и выслалъ нѣсколько партій вправо для разрушенія дороги, что и было исполнено на протяженіи 20 верстъ. Партіи вернулись къ 11 часамъ, и послѣ того Грирсонъ прошелъ еще 18 до Монроза.

Такимъ образомъ Грирсонъ, сдѣлавъ въ теченіи двухъ дней (23 и 24) 120 верстъ, достигъ цѣли: онъ вышелъ на линію желѣзной дороги Джексонъ-Меридіанъ и разрушилъ ее. Отрядъ его былъ крайне утомленъ. Изъ захваченной почты и отъ развѣдчиковъ онъ зналъ о томъ, что значительные отряды непріятеля готовы его встрѣтить, если бы онъ вернулся по прежнему пути. И потому Грирсонъ рѣшился вернуться на сѣверъ кружнымъ путемъ, восточнѣе Мобиль-Огійской жел. дороги черезъ штатъ Алабаму. Но неожиданный случай перемѣнилъ его намѣреніе. Грирсонъ далъ порученіе одному развѣдчику пробраться къ Джексону, перервать телеграфъ и испортить мостъ. Не успѣлъ переодѣтый развѣдчикъ отъѣхать 20 верстъ, какъ наткнулся на непріятельскій кавалерійскій полкъ, который шелъ отъ Брендона на Ралейгъ. „Онъ былъ допрошенъ въ качествѣ мѣстнаго жителя о томъ, что не видалъ ли конницы противника, и развѣдчикъ такъ ловко сѣумѣлъ отвѣчать, что полкъ двинулся по ложному направленію, самъ же развѣдчикъ вернулся къ Грирсону сообщить о случившемся. Тѣмъ временемъ Грирсону были доставлены и другія свѣденія: партіи, бывшія у желѣзной дороги, сообщили о сильномъ занятіи линіи Джексонъ-Меридіанъ отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія; другіе развѣдчики извѣстили, что у Гренъ-Гольфа ожидается ежеминутно бой съ арміею Гранта ¹⁾).

Грирсонъ перемѣняетъ свое намѣреніе вернуться на сѣверъ и рѣшается идти на присоединеніе къ Гранту; имѣя въ виду по пути разрушить Джексонъ-Орлеанскую дорогу, 26 числа онъ выступилъ на Уиствилъ, переправился черезъ нѣсколько рѣчекъ и, сломавъ за собою мосты, сдѣлалъ 60 верстъ.

До сихъ поръ отрядъ Грирсона почти не имѣлъ столкновеній съ жителями, благодаря быстротѣ и искусству движенія. Но теперь затрудненія росли съ каждымъ днемъ. Въ Уиствилѣ было узнано, что жители должны были уничтожить переправу черезъ р. Пирль, черезъ которую приходилось идти Грирсону. Вслѣдствіе этого онъ опять долженъ былъ выслать впередъ форсированнымъ маршемъ 200 человекъ подъ командою Принца. Команда, выступивъ послѣ большого пере-

¹⁾ Сухотинъ, стр. 168.

хода въ часъ ночи, сдѣлала 20 верстъ и успѣла захватить паромъ, благодаря которому Грирсонъ велѣдъ затѣмъ переправился.

Между тѣмъ Принцъ продолжалъ движеніе на Гезльгурстъ, вышелъ на Джексонъ-Орлеанскую дорогу, захватилъ 40 вагоновъ съ артиллерійскими провіантскими и комисаріатскими запасами и сжегъ ихъ вмѣстѣ со станціею. Когда подошелъ Грирсонъ, весь отрядъ продолжалъ движеніе къ Галатину. На дорогѣ федералисты захватили 64-хъ—фунтовую пушку, парковую повозку, подъемную машину и нѣкоторое количество пороху. Все было уничтожено. На пути къ Галатину присоединилась къ отряду партія Форбса, которая отъ Стерквилля была послана къ Мобиль-Огійской жел. дорогѣ.

Форбсъ, съ своими 35 человекъ, оказался слишкомъ слабымъ, и вездѣ наткался на сильнѣйшаго непріятеля; но, дѣлая по 90 верстъ въ сутки и обманывая противника, успѣлъ избѣжать съ нимъ встрѣчи; а вмѣстѣ съ тѣмъ, отвративъ вниманіе конфедератовъ отъ главнаго отряда Грирсона, Форбсъ прибылъ къ р. Пирль и 27 числа присоединился къ Грирсону.

28 апрѣля отрядъ Грирсона выступилъ къ Юніонъ-Черчу. Одинъ баталіонъ былъ посланъ къ станціи Бегель для разрушенія желѣзной дороги. Передъ самымъ Юніономъ отрядъ былъ атакованъ непріятельскою конницею, но успѣлъ ее отбить. Баталіонъ, который выдвинуть былъ на желѣзную дорогу сдѣлалъ 90 верстъ, имѣлъ нѣсколько стычекъ и захватилъ 30 чел. плѣнныхъ; а возвращаясь ночью къ отряду, неожиданно очутился у непріятеля въ тылу. Бригада конфедератовъ съ артиллеріею, которая атаковала наканунѣ Грирсона, очутившись между двухъ огней, отступила къ Портъ-Гибсону.

Тутъ Грирсонъ убѣдился въ невозможности присоединиться къ Гранту, который еще только приступалъ къ переправѣ у Бринсбурга, и счелъ за лучшее идти къ Батонъ-Ружу, на соединеніе съ Бенксомъ. 29 числа онъ выступилъ къ станціи Брукгевенъ, а, для введенія непріятеля въ заблужденіе, предварительно послалъ довольно сильный отрядъ къ Нетчу. Въ Брукгевенѣ жители приготовились дать Федералистамъ отпоръ; но авангардъ Грирсона, неожиданно влетѣвъ въ городокъ, захватилъ 200 плѣнныхъ, и все успокоилось. Здѣсь Грирсонъ уничтожилъ учебный лагерь, складъ запасовъ разнаго рода, разрушилъ желѣзную дорогу, и затѣмъ прошелъ еще 12 верстъ до ночлега.

30-го апрѣля Грирсонъ шелъ близъ желѣзной дороги и испортилъ ее на протяженіи 25 верстъ: мосты, постройки, 2 станціи и много вагоновъ были сожжены.

Отъ Сумита Грирсонъ направился на Либерте. Жители встрѣчали сочувственно, но въ Либерте получено было извѣстіе о пребываніи между Магноліею и Осекомъ сильнаго непріятельскаго отряда. Сдѣлавъ демонстрацію въ ту сторону,

Грирсонъ между тѣмъ свернулъ по лѣснымъ тропинкамъ къ Клинтону. Подходя къ р. Тикфоу, авангардъ отряда былъ встрѣченъ огнемъ непріятельской конницы. Головной отрядъ бросился на мостъ въ карьеръ и потерялъ нѣсколько человекъ смертельно ранеными; а главныя силы отряда, быстро спѣшившись, пошли въ атаку, сбили непріятеля и овладѣли переправой. Нѣсколько другихъ отрядовъ спѣшили на перерѣзъ федералистамъ, а къ мосту подходила пѣхота съ артиллерією. Но Грирсонъ успѣлъ переправить отрядъ до непріятеля и даже неожиданно налетѣлъ на спящую заставу южанъ. Была ужъ ночь. Грирсонъ шель безостановочно и, подойдя къ Санде-Крику, на разсвѣтѣ атаковалъ здѣсь непріятельскій лагерь, взялъ плѣнныхъ, 150 палатокъ и другого имущества; затѣмъ, подойдя къ р. Комитѣ, налетѣлъ на лагерь партизанскаго отряда и захватилъ 40 человекъ съ лошадьми. 2-го мая отрядъ Грирсона прибылъ, наконецъ, въ Батонъ-Ружъ и соединился съ корпусомъ Бенкса.

„Въ послѣдніе 28 часовъ“, говоритъ г. Сухотинъ, ¹⁾ „колонна сдѣлала 114 верстъ, съ переправой черезъ Комиту вплавь; въ теченіе всего перехода люди и лошади были безъ отдыха, безъ пищи и безъ корма. На этомъ же переходѣ пришлось имѣть нѣсколько столкновеній съ непріателемъ и уничтожить мосты, лагери, склады и пр. Въ теченіе же послѣднихъ двухъ сутокъ колонна сдѣлала до 175 верстъ. Такимъ образомъ отрядъ въ 900 слишкомъ коней сдѣлалъ въ теченіе 16 сутокъ свыше 900 верстъ; среднимъ числомъ онъ шель по 56 верстъ въ сутки,—и отрядъ Грирсона присоединился къ своимъ съ потерей только 27 человекъ, въ томъ числѣ 3 убитыхъ, 7 раненыхъ, 5 больныхъ и 9 пропавшихъ безъ вѣсти; кромѣ того, при раненомъ Блекборнѣ были оставлены 2 рядовыхъ и врачъ“.

Обращаясь къ разбору дѣйствій Грирсона, замѣтимъ, что отрядъ на первыхъ порахъ вступилъ въ сферу расположенія непріятеля и потому шель сосредоточенно; но отрядъ встрѣчалъ на пути только мелкіе части противника, которыя не могли его остановить. Такъ что сила Грирсону понадобилась для другой цѣли, именно, чтобы отдѣленіемъ демонстративныхъ отрядовъ ввести въ заблужденіе противника относительно цѣли дѣйствій и направленія пути слѣдованія. Первоначально Чальмерсъ былъ въ недоумѣніи, какія мѣры принять, а потомъ все вниманіе обратилъ на колонну Гетча. Пользуясь этимъ, Грирсонъ шель безостановочно и далеко проникъ въ тылъ конфедератовъ. Достигнувъ цѣли дѣйствій, т. е., джексонъ-меридіанской дороги, Грирсонъ опять очутился въ сферѣ значительныхъ силъ противника и оказался сравнительно слабымъ, чтобы совершить серьезное разрушеніе желѣзной дороги, а ограничился порчею только на протяженіи 20-ти верстъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не рѣшился броситься къ Меридіану, чтобы здѣсь, у главнаго центра дорогъ, разрушивъ 3 вѣтви, вернуться черезъ Алабаму.

¹⁾ Стр. 173.

„Выборъ пути для слѣдованія, когда Грирсонъ получилъ свѣденіе объ ожидавшемся боѣ у Грендъ-Гольфа, былъ образцово смѣлъ и вполне отвѣчалъ обстоятельствамъ“. Но, наткнувшись опять на значительныя силы противника, онъ уклоняется къ югу, пользуется случаемъ, чтобы испортить Джексонъ-Орлеанскую дорогу. Въ послѣднемъ фазисѣ рейда, когда получено было извѣстіе о направленіи непріятеля для поимки его нѣсколькихъ отрядовъ, Грирсонъ примѣняетъ все средства для успѣшнаго окончанія рейда: „и рядъ сильныхъ демонстрацій, и необыкновенно форсированные марши, и, наконецъ, рядъ столкновеній съ непріателемъ, въ которыхъ конница опрокидываетъ южанъ гдѣ на конѣ, а гдѣ пѣшкомъ“¹⁾.

Для противодѣйствія рейду Грирсона и перехвата ему пути, конфедераты выслали несравненно большія силы. Въ окрестностяхъ Гренады сосредоточенъ былъ отрядъ въ 2 тысячи конницы и конной пѣхоты. Другой отрядъ въ 1300 всадниковъ съ батареей выставленъ былъ между Макономъ и Меридіаномъ; нѣсколько отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія высланы были на рѣку Пирль и нѣсколько направлено было изъ Вискбурга, Портъ-Гибсона и Гудзона для преслѣдованія. Такимъ образомъ путь Грирсону преграждался во все стороны. „Нельзя при этомъ“, говоритъ Сухотинъ,¹⁾ „не обратить вниманія на замѣчательное явленіе: уже былъ третій годъ войны; сами же южане исполнили множество рейдовъ, въ которыхъ попытки сѣверянъ преградить обратное слѣдованіе колонны, производившей рейдъ, на пути, по которому она только что прошла, были постоянно неудачны, и что же? со стороны южанъ, все время рейда Грирсона, повторяется тоже самое: на предполагаемомъ обратномъ пути собираются большія силы, напрасно выжидающія возвращенія непріятеля“.

Результаты рейда Грирсона были весьма важны, хотя главная цѣль—разрушеніе Джексонъ-Меридіанской дороги—далеко не была достигнута, такъ какъ разрушенъ небольшой участокъ, и нѣтъ свидѣтельствъ, чтобы эта порча остановила на долго подходъ подкрѣпленій къ Вискбургу. Но рейдъ этотъ отвлекъ южанъ отъ подготовлявшейся переправы Гранта черезъ Миссисипи, и для перехвата отряда Грирсона и охраненія дорогъ было много выдѣлено силъ въ то время, когда готовился совершиться такой важный фактъ, какъ переправа.

Грирсонъ уничтожилъ 2 локомотива, 200 вагоновъ, 9 мостовъ, 2 линіи телеграфа, снялъ на 80 верстъ рельсы, захватилъ 3 лагеря, 3 почты, 500 плѣнныхъ, около 1000 лошадей и муловъ уничтожилъ и сжегъ кожевенный заводъ, массу оружія, палатокъ и всевозможныхъ запасовъ, и нанесъ вообще убытка конфедератамъ на сумму до 7 милліоновъ рублей.

Овладевъ, при помощи флота и превосходныхъ силъ всеѣмъ теченіемъ Мисси-

¹⁾ Г. Сухотинъ, стр. 178.

сипи, а осенью и Чатанугою, сѣверяне рѣшились направить свои усилія къ овладѣнію Атлантою. Для этого флотъ, двинутый изъ Новаго Орлеана, долженъ былъ овладѣть Мобилемъ и теченіемъ рѣкъ Алабамы и Томбигби; корпусъ Шермана долженъ былъ наступать отъ Викасбурга къ Монгомери; на соединеніе съ этимъ корпусомъ послана была изъ Мемфиса кавалерійская колонна въ 10 тысячъ всадниковъ подъ начальствомъ Смита, имѣвшая цѣлью прикрывать лѣвый флангъ Шермана; армія Томаса, который замѣнилъ Розенкранца, должна была дѣйствовать отъ Чатануги противъ Джонсона, замѣнившаго Брегга, чтобы не позволить ему подкрѣпить слабый корпусъ Полка подъ Викасбургомъ.

Для отклоненія готовящихся ударовъ, южане прибѣгли къ дѣйствіямъ своей конницы. Партизанскіе отряды ихъ немедленно окружили корпусъ Шермана и заставили его съ громадными затрудненіями дойти до Меридіана, откуда онъ, не имѣя конницы, двигаться не рѣшился.

Броненосная флотилія, назначенная для поддержки федералистовъ, двинувшаяся въ р. Язу, была атакована партизанами южанъ у Сити и принуждена отступить къ Викасбургу.

Смитъ также окруженный партизанами, прошелъ Околону и подходилъ къ Вестъ-Пойнту; но Форрестъ, успѣвъ предупредить его въ этомъ городѣ и имѣя только 3000 противъ 10000, смѣло атаковалъ Смита, разбилъ его, овладѣлъ артиллеріею и разсѣялъ весь корпусъ.

Шерманъ, узнавъ о пораженіи Смита и потерявъ надежду на содѣйствіе конницы, поспѣшилъ ретироваться къ Викасбургу; а флотилія, подошедшая къ Мобилю, освѣдомившись, въ свою очередь, объ отступленіи Шермана, вернулась въ Новый Орлеанъ.

Изъ описанныхъ дѣйствій конницы южанъ видно, что, благодаря только имъ, отдѣльныя колонны и флотиліи, направленные противъ Атланты разобщены, и планъ Гранта разрушенъ.

Глава 7-я.

Дѣйствія американской конницы на поляхъ сраженій. Кавалерійскій бой при Бренди. Злоупотребленіе рейдами. Положеніе дѣлъ въ 1864 году. Наступленіе Гранта къ Ричмонду. Рейдъ Шеридана. Смерть Стюарта. Истощеніе силъ юга. Апатоксъ. Замѣчаніе относительно американской конницы и ея употребленія.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось на виргинскомъ театрѣ войны. Мы оставили обѣ противныя арміи на рѣкѣ Потомакѣ: федералистовъ между Шербсбургомъ и Гарперсфери, а конфедератовъ между Бункеръ-Гилемъ и Уинчестеромъ. Правительство сѣвера требовало отъ Макъ-Клелана наступленія, которое было задержано рейдомъ Стюарта въ октябрѣ мѣсяцѣ. Наконецъ 28 октября, получивъ въ подкрѣпленіе значительную массу конницы, армія Макъ-Клелана двинулась къ Берлину, здѣсь переправилась черезъ Потомакъ и медленно продолжала движеніе на Уарентонъ и Фредериксбургъ. Южане, своевременно предупрежденные Стюартомъ, оставили долину Шенандоа и, слѣдуя параллельно сѣверянамъ, подъ прикрытіемъ своей конницы, успѣли своевременно прибыть къ Фредериксбургу и предупредить федералистовъ на правомъ берегу Рапаганокъ. Борнсайдъ, преемникъ Макъ-Клелана, пользуясь огромнымъ превосходствомъ силъ, переходитъ черезъ Рапаганокъ; но въ происшедшихъ 12 и 13 декабря сраженіяхъ терпитъ пораженіе и уходитъ обратно за рѣку. Обѣ арміи располагаются по квартирамъ, и только конница съ обѣихъ сторонъ дѣйствуетъ на сообщеніяхъ противника, при чемъ конфедераты удачно, а федералисты безрезультатно.

До апрѣля мѣсяца арміи стояли по квартирамъ, дѣятельно работая на усиленіе войскъ и подготовку будущихъ операцій. Новый главнокомандующій сѣверной арміи Гукеръ образовалъ при арміи отдѣльный кавалерійскій корпусъ и довель его до 11500 коней.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Гукеръ рѣшается произвести наступленіе главными силами противъ лѣваго фланга южанъ, переправивъ ихъ у Елей-форда; корпусъ Седжюи-

ка долженъ былъ наступать съ фронта черезъ Фредериксбургъ, а корпусу конницы въ нѣсколько тысячъ коней, подъ начальствомъ Стонемана, поручено было произвести рейдъ отъ верхняго Рапаганока въ пространство между этою рѣкою и Ричмондомъ, т. е. на сообщенія арміи южанъ. Наступленіе это привело къ столкновенію при Ченслорсвилѣ, въ которомъ 60 тысячъ южанъ разбили 100 тысячъ сѣверянъ и отбросили ихъ снова за Рапаганоку.

Во время этого сраженія Стонеманъ совершалъ свой рейдъ, разрушилъ пути сообщенія, уничтожилъ массу имущества, побылъ въ 27 городахъ и обнародовалъ законъ объ освобожденіи негровъ. Этотъ первый рейдъ сѣверной конницы въ Виргиніи произвелъ огромное впечатлѣніе; но въ стратегическомъ отношеніи онъ значенія не имѣлъ, такъ какъ пораженіе арміи Гукера обратило дѣйствія Стонемана въ ничто, и черезъ двѣ недѣли южане возстановили свои сообщенія.

Бой у станціи Бренди, 9 іюня 1863 года.

Послѣ побѣды у Ченслорсвиля южане рѣшаются перейти въ наступленіе и обходнымъ движеніемъ вокругъ праваго фланга арміи Гукера вторгнуться за Потомакъ. Въ маѣ мѣсяцѣ армія Ли, пополненная новобранцами и свѣжею конницею, численностью въ 80 тысячъ человекъ и въ томъ числѣ 10 тысячъ конницы, стояла на правомъ берегу Рапаганока въ полной готовности. Въ это же время на лѣвомъ берегу находилась армія сѣверянъ Гукера, у котораго было вмѣстѣ съ конницею 85 тысячъ; количество конницы опредѣляютъ въ 7500—9000 коней. Кромѣ того, 6000 Мильрѹа находились у Уинчестера, 9000 Тайнара занимали Гарперсфери, дивизія Стала въ 6 тысячъ конницы стояла у Менесеса, особый корпусъ охранялъ Портъ-Рояль, и 36 тысячъ, подъ начальствомъ Гейнцельмана, стояли въ укрѣпленномъ лагерѣ у Вашингтона, прикрывая столицу.

Оставивъ корпусъ Гиля у Фредериксбурга и выдвинувъ Стюарта съ конницею сначала къ Кольпеперу, а потомъ къ Бренди въ видѣ бокового авангарда, Ли въ началѣ іюня началъ движеніе. Конница Стюарта, выставивъ густую цѣпь постовъ и отрядовъ вдоль Рапаганока, составила плотную завѣсу и вмѣстѣ съ тѣмъ занимала такое положеніе, изъ котораго весьма удобно было броситься на сообщенія сѣверянъ съ Вашингтономъ. Хотя Гукеръ, отчасти изъ ричмондскихъ газетъ, отчасти отъ лазутчиковъ, узналъ о приготовленіяхъ Ли и замѣтилъ передвиженіе арміи южанъ, но былъ введенъ въ недоумѣніе столкновеніемъ у Фредериксбурга. Гукеръ переправилъ одну дивизію черезъ Рапаганоку, которая атаковала посты Гиля. Конфедераты своевременно поддержали передовыя части и опрокинули федералистовъ. Это обстоятельство разубѣждаетъ Гукера въ передвиженіи южанъ. Чтобы разузнать дѣйствительное положеніе дѣлъ, главнокомандующій ар-

ми федералистовъ рѣшается произвести усиленную рекогносцировку къ Кольперу и назначаетъ для этого 23 полка и одну роту конницы, 8 полковъ пѣхоты и 6 батарей, подъ командою генерала Плизантона, всего 9 тысячъ конницы и 3 тысячи пѣхоты.

Отрядъ этотъ на развѣтѣ 9-го іюня совершенно неожиданно появился на р. Рапаганокъ, переправляясь по двумъ бродамъ: одна колонна, подъ командою генерала Буфорда и состоявшая изъ 11 конныхъ полковъ, 5 пѣх. полковъ и 4 батарей, шла черезъ Беверли-бродъ; другая, изъ 12 конныхъ полковъ, одной конной роты, 3-хъ полковъ пѣхоты и 2 батарей, подъ начальствомъ генерала Грегга, появилась у Келлисъ-брода.

Генераль Плизантонъ, бывшій при правой колоннѣ, по переходѣ черезъ Рапаганокъ, имѣлъ въ виду ударить соединенными силами на Стюарта съ двухъ сторонъ, а генераль Греггъ отдалъ приказаніе, чтобы его колонна шла цѣликомъ до рѣки Юнасъ-Рунъ, а тамъ раздѣлилась на 2 части. 3-я кавалерійская дивизія должна была идти вправо черезъ лѣсъ и неожиданно захватить станцію Бренди, 2-я же кавал. дивизія Дюффіе направлялась прямо къ Стивенсбургу, который находился въ 5 километрахъ къ югу отъ Бренди. Пѣхота должна была идти за колонной.

Стюартъ съ конницею конфедератовъ занималъ позицію у Бренди, наблюдая броды черезъ Рапаганокъ: на правомъ флангѣ, противъ Келлисъ-брода, стояла бригада Робертсона, имѣя главныя силы свои у Броунъ-Гауза; въ центрѣ, противъ брода Беверли, находилась бригада Жонеса; за нею въ резервѣ впереди Бренди расположена была дивизія Гемптона; а на плато впереди этой дивизіи и въ 1½ километрѣ отъ берега Рапаганока расположена была вся артиллерія бивакомъ; на лѣвомъ флангѣ для наблюденія за нѣсколькими бродами стояла дивизія У. Г. Ли, а за нею впереди брода Уильфордъ черезъ рѣку Гацель находилась дивизія Фитцъ-Ли, которой временно командовалъ полковникъ Мунфордъ.

Всего у Стюарта было 22 полка и одинъ баталіонъ конницы и 4 батареи, что составляло до 10 тысячъ человекъ. „Мѣстность вокругъ станціи Бренди гориста; длинныя горныя хребты тянутся въ сѣверномъ направленіи; впереди нихъ, болѣе трехъ километровъ длины и до километра ширины, лежитъ возвышенность Флитгудъ, на которой, какъ мы увидимъ далѣе, Стюартъ, не смотря на временное, чрезвычайно затруднительное свое положеніе, сумѣлъ такъ блестяще удержаться.

Эта флитгудская возвышенность постепенно понижается къ Рапаганоку и переходитъ въ широкое возвышенное плато въ 4 километра длины и 2—ширины; хотя оно и покрыто кое гдѣ перелѣсками, но тѣмъ не менѣе представляетъ, относительно, довольно удобное поле сраженія для конницы.

Мѣстность эта прорѣзывается узкимъ ручьемъ Руффайнсъ-Рунъ, текущимъ съ запада на востокъ и впадающимъ въ Рапаганокъ у брода Беверли, и нѣсколькими другими ручьями, которые текутъ по твердому грунту, маловодны, всюду проходимы, вслѣдствіе чего и не представляютъ препятствій свободному движенію войскъ.

Если исключить незначительные стычки, происходившія въ 5 километрахъ южнѣе станціи Бренди, у Стивенсбурга, и взявъ планъ, взглянуть на мѣстность сѣвернѣе станціи, то передъ нами будетъ все поле сраженія. 1)^а.

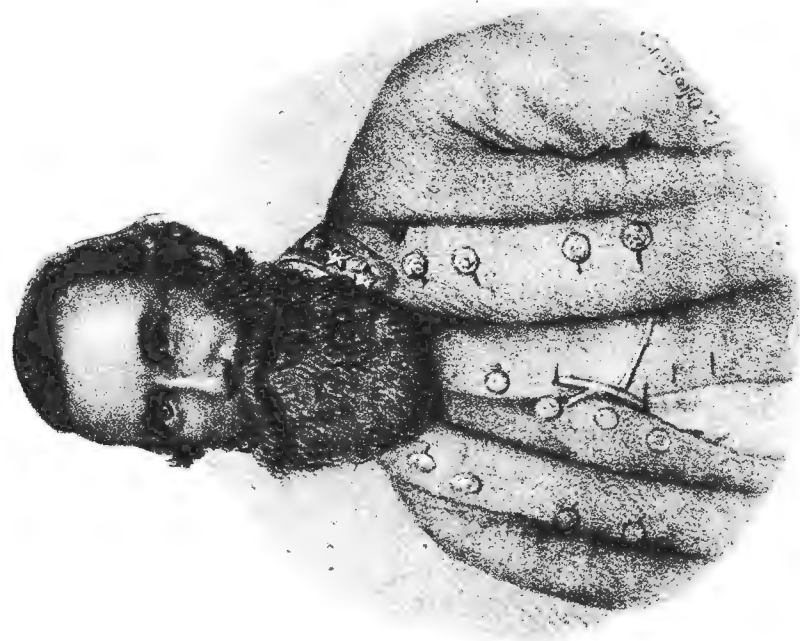
Кавалерійскій бивакъ Стюарта спалъ, когда прискакалъ отъ генерала Жонеса ординарецъ съ извѣстіемъ, что черезъ бродъ Беверли наступаетъ непріятельская конница въ большихъ силахъ. Общее смятеніе водворилось въ лагерѣ. Ординарцы полетѣли ко всѣмъ частямъ съ приказаніемъ Стюарта собираться къ возвышенности Флитъ-удъ. Раньше другихъ былъ готовъ 1-й конный полкъ южной Каролины. „Ему приказано было немедленно выдвинуться впередъ рысью и броситься какъ можно энергичнѣе на наступающаго противника“.

Отъ генерала Робертсона не было извѣстій. Вслѣдствіе этого Стюартъ, получая послѣдующія донесенія, предположилъ, что главная атака непріятеля, идетъ со стороны Беверли-бродъ, а у Келлисъ-форда демонстрація. Между тѣмъ непріятель съ неменьшею силой напиралъ на правый флангъ южанъ; но Робертсонъ, вмѣсто того, чтобы всѣми силами удерживать непріятеля на переправѣ, послѣ слабаго сопротивленія, отступилъ за рошу и остановился въ бездѣйствіи у Броунъ-Гауза.

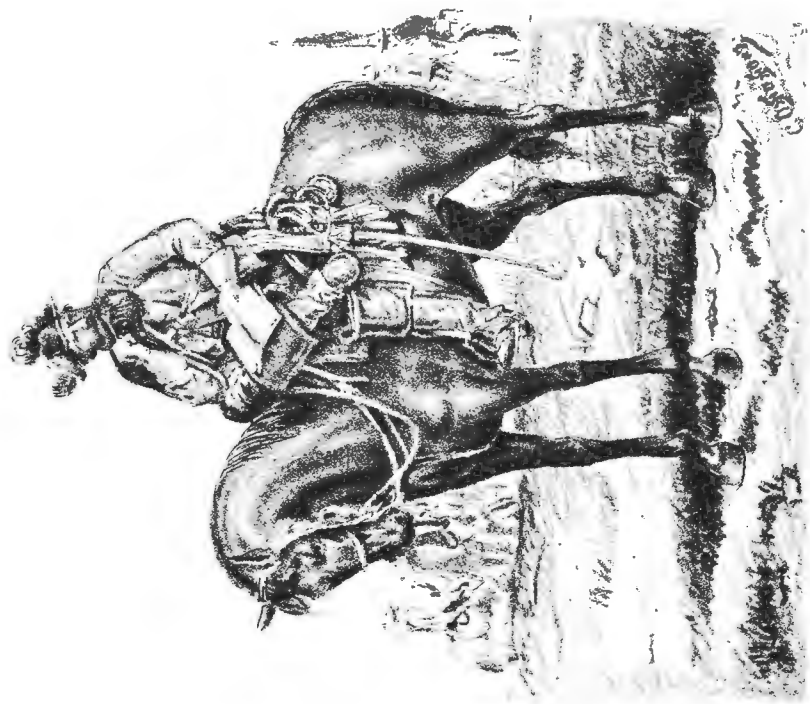
Правая колонна федералистовъ, подъ начальствомъ Буфорда, перешла Рапаганокъ и головными эскадронами оттѣснила передовые посты Жонесса; затѣмъ, напирая на нихъ, явилась передъ артиллерійскимъ бивакомъ и едва не захватила сей артиллеріи Стюарта. Но своевременно прискакавшій Жонесъ, схвативъ попавшіеся ему эскадроны и подоспѣвшій конный полкъ южной Королины, приказалъ имъ спѣшиться. Вскорѣ подоспѣли еще два полка бригады Жонеса, разсыпали стрѣлковъ и старались огнемъ поддержать конныя массы Буфорда. Эта задержка дала возможность артиллеріи маіору Бикгаму окончить запряжку орудій и ускакать съ артиллеріею на высоту къ церкви с. Жемса.

Тѣмъ не менѣе непріятель былъ сильнѣе, оттѣснилъ передовыя части, изъ которыхъ нѣкоторыя даже обратились въ бѣгство. Но подоспѣли еще два полка которые также спѣшили стрѣлковъ и открыли огонь, тогда непріятель былъ остановленъ, даже удалось его нѣсколько оттѣснить, такъ что стрѣлки его не могли

1) Описаніе мѣстности заимствовано у Борке и Шейберта, переводъ г. Сухомлинова, стр. 96.

Исторія конницы
М. Маркова.

СТЮАРТЪ

поражать артиллерію южанъ. Тѣмъ временемъ батареи южанъ успѣли выстроиться и открыли огонь по всему фронту.

Такимъ образомъ наступленіе федералистовъ было остановлено. Между тѣмъ къ обѣимъ сторонамъ постепенно подходили подкрѣпленія; къ федералистамъ со стороны Рапаганока, къ конфедератамъ съ биваковъ той или другой дивизіи. Положеніе конфедератовъ давало имъ возможность принять охватывающее положеніе, когда изъ-за Гацельриверъ подоспѣла дивизія У. Ли, которая насѣла на правый флангъ непріятеля; а отъ Бренди подошелъ съ дивизіею Гамптонъ и открылъ дѣйствіе противъ его лѣваго фланга. Часть дивизіи Гамптона (полки Бутлера и Блека) Стюартъ направилъ на поддержку центра; но потомъ одинъ полкъ (Блека) вывелъ изъ огня и оставилъ въ резервѣ у флитъудской высоты. Непріятель, рассыпавъ густую цѣпь вдоль опушки лѣса, все болѣе и болѣе втягивалъ туда свои силы конницы и пѣхоты. Нѣтъ сомнѣнія, что бой шелъ стрѣлковый, продолжавшійся, при поддержкѣ съ обѣихъ сторонъ артиллеріи, весьма долго. Этимъ только, а также нерѣшительностью федералистовъ, и объясняется его продолжительность.

Здѣсь, наконецъ, сосредоточилась большая часть конницы конфедератовъ, за исключеніемъ Мунфорда и Робертсона. Мунфордъ вслѣдствіе неопытности въ дѣлѣ командованія массами, а отчасти и вслѣдствіе неправильно переданнаго приказанія не шелъ на выстрѣлы, а остался за р. Гацель, гдѣ безцѣльно маневрировалъ отъ брода къ броду. Отъ Робертсона были смутныя извѣстія, изъ которыхъ Стюартъ не могъ дать себѣ отчета о его положеніи; но однако до него дошли свѣденія что колонны непріятеля двигались къ Стивенсбургу. Хотя этому движенію Стюартъ не придавалъ особой важности, но на всякій случай приказалъ полкамъ Бутлера и Уикгема (изъ дивизіи Фитца Ли) выдвинуться черезъ Бренди къ Стивенсбургу. Наблюденіе же въ эту сторону за непріятелемъ онъ поручилъ маіору Мк. Клелану, который для того посланъ былъ на возвышенность у ст. Бренди.

Успокоившись за свой тылъ и въ надеждѣ на то, что Робертсонъ охраняетъ правый флангъ, Стюартъ рѣшилъ все усилія направить на Буфорда у Беверли и, уже освободившись отъ него, обратиться на югъ. Но къ непріятелю подошло 5 полковъ пѣхоты, и вся опушка лѣса, который занимали федералисты, была усѣяна стрѣлками и артиллеріей; такъ что, не смотря на все усилія, активныя дѣйствія Стюарта не имѣли успѣха, и бой мало по малу затихъ и обратился въ безконечную рѣдкую перестрѣлку.

Было уже 11 часовъ, когда къ Стюарту прискакало съ разныхъ сторонъ нѣсколько ординарцевъ съ извѣстіемъ, что въ тылу у станціи Бренди появилась масса непріятельской конницы.

Дѣло было такъ. „Колонны генерала Грегга, состоявшія изъ 2-й и 3-й дивизій, изъ которыхъ главная, лѣвая, была подъ его личнымъ начальствомъ, какъ

уже изложено, перешли Рапаганокъ у Келлиса почти безпрепятственно. Робертсонъ, какъ извѣстно, позволилъ себя захватить врасплохъ и не посмѣлъ, въ виду присутствія у противника пѣхоты, энергично броситься на непріятельскія головныя части, что онъ, конечно, обязанъ былъ сдѣлать, зная, въ какое опасное положеніе могъ попасть корпусъ Стюарта.

При раздѣленіи колоннъ у Юнасъ-Рунъ, правая, состоявшая изъ 3-й дивизіи, пошла густыми лѣсами къ станціи Бренди, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, такъ какъ полки Уикгема и Бутлера были посланы Стюартомъ на Стивенсбургъ и прошли эти мѣста раньше, занявъ гору Гонсборо спѣшенными частями. Вотъ причина, почему они вмѣсто того, чтобы вѣрнуться въ 3-ю дивизію Грегга, которая была въ положеніи болѣе угрожающемъ, очутились противъ 2-й дивизіи, двинувшейся лѣвѣе¹⁾.

Между полками Уикгема и Бутлера и 3-й дивизіей федералистовъ завязался неравный бой. Конфедераты оказались слишкомъ слабыми и, не смотря на самоотверженіе начальниковъ, выдерживали бой съ трудомъ. Когда же Бутлеру оторвало гранатою ногу, полкъ его подъ напоромъ подавляющихъ силъ, бросился въ беспорядкѣ назадъ; полкъ Уикгема также былъ опрокинутъ, и оба полка оставили позицію. Однако самъ Уикгемъ не растерялся. Онъ схватилъ попавшійся эскадронъ, бросился съ нимъ къ отдѣльному дому Барбура, спѣшилъ людей и геройски отстаивалъ его, задерживая дальнѣйшее движеніе и дебушированіе 2-й дивизіи изъ Стивенсбурга.

Между тѣмъ 3-я дивизія Грегга, никѣмъ несдерживаемая и даже незамѣченная, втянулась въ дюмплингскій лѣсъ, прошла его спокойно и, выйдя къ ст. Бренди, очутилась въ тылу непріятели. Выигравъ такое выгодное положеніе, Греггъ распорядился какъ плохой пѣхотный генераль. Онъ выстроилъ свои полки на гребнѣ высоты, занялъ бригадою флитъудскія плантаціи и приказалъ батареѣ Мартинса открыть огонь по виднѣвшимся массамъ южанъ къ сторонѣ С. Жемса. Однимъ словомъ, приготовился къ отпору на случай атаки со стороны конфедератовъ, если бы она послѣдовала до прибытія на подкрѣпленіе 2-й дивизіи, которую Греггъ поджидалъ. „Но въ кавалерійскихъ бояхъ“, говорятъ Борке и Шейбертъ,²⁾ „Богъ войны ведетъ свой счетъ по минутамъ! А такъ какъ Греггъ не сумѣлъ ими воспользоваться, то, какъ это всегда бываетъ, онѣ были для него безвозвратно потеряны, а чудные часы славы выпали вскорѣ на долю истиннаго кавалериста“.

Стюартъ, оказавшись, какъ казалось, въ безвыходномъ положеніи, не расте-

¹⁾ Борке и Шейбертъ, стр. 109.

²⁾ Стр. 111.

рялся. Заимствуемъ описаніе послѣдовавшаго столкновенія у Борке и Шейберта ¹⁾).

Два ближайшіе полка, не втянутые непосредственно въ бой съ Буфордомъ, а именно: 12-й виргинскій конный полкъ (Германа) и, шедшій за нимъ, виргинскій конный баталіонъ Вите получили приказаніе повернуть назадъ, быстро атаковать нерѣшительныя головныя части наступавшей дивизіи Грегга и смять ихъ. Одновременно съ этимъ Стюартъ послалъ приказаніе въ дивизіи У. Ли, Гамптона и въ бригаду Жонеса, дравшіяся у брода Беверли, чтобы оттуда прислали въ его распоряженіе всѣ части, не введенныя еще въ бой съ фронта.

Одинъ изъ первыхъ прибывшихъ полковъ повелъ въ атаку лично самъ Борке; но полкъ этотъ, заразившись, частью, общей паникой (въ виду появленія непріятеля съ тыла), а частью, дрогнувъ передъ численнымъ превосходствомъ непріятеля, въ послѣднюю рѣшительную минуту передъ контръ-атакой, далъ тылъ и сталъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Борке бросился въ толпу бѣглецовъ, ставъ противъ ихъ теченія, и старался возстановить порядокъ.

Точно также и прибывшій полкъ Германа въ послѣднюю минуту атаки не довелъ ее до конца и бросился назадъ, увлекая съ собою часть всадниковъ Вите, слѣдовавшаго за нимъ. Но болѣе надежная часть людей, не поддававшаяся такъ легко паникѣ, собрана была храбрымъ командиромъ, и, съ оставшеюся частью своего баталіона, онъ безстрашно пронесся въ глубь расположенія непріятельской конницы,—прорвалъ его линіи, отбросилъ находившіяся противъ него войска и захватилъ даже, стоявшую на позиціи у станціи Бренди, конную батарею. Тѣмъ не менѣе, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, храбрые всадники Вите принуждены были бросить батарею, прислуга которой защищалась отчаянно, и силою пробилась сквозь ряды непріятеля, спѣшившаго на выручку своихъ орудій. При этомъ обратномъ движеніи Вите потерялъ половину своей храброй дружины.

Конная артиллерія Стюарта сопровождала полки Германа и Вите въ самую середину сѣчи и выказала неустрашимое мужество, снявшись съ передковъ на флитъудскихъ высотахъ и съ необыкновенною твердостью удерживалась на нихъ въ весьма тяжелой обстановкѣ.

По примѣру всадниковъ Вите, 6-й виргинскій конный полкъ бросился за ними, чтобы оказать поддержку, но долженъ былъ также, послѣ захвата непріятельской батареи на короткое лишь время, бросить орудія и отступить.

Какъ бы то ни было, но этими дѣйствіями непріятель поставленъ былъ въ необходимость защищаться, на нѣкоторое время свободное пространство вокругъ Стюарта увеличилось, и первая часть его плана была, такимъ образомъ, выполнена.

¹⁾ Стр. 112.

Эти нѣсколько минутъ передышки, завоеванныя тяжелыми потерями, Стюартъ употребилъ на возможно болѣе быстрый сборъ новыхъ частей войскъ, взятыхъ изъ боевого порядка съ фронта, которыя онъ послѣдовательно уступами пускалъ въ атаку на непріятеля, чему способствовала и мѣстность, покрытая рощами и огороженными полями.

Первые два полка, которые Стюартъ самъ повелъ въ атаку, были: легионъ Кобба и снова 1-й полкъ южной Каролины, бросившіеся на перешедшаго опять въ наступленіе непріятеля и заставившіе наконецъ его остановиться.

Непосредственно за нимъ продолжали производить атаки на правый флангъ Грегга, вытребованные сюда, 1-й конный полкъ сѣверной Каролины и слѣдовавшій за нимъ поддержкою легионъ Джефферсона Дависа.

Въ то время, когда эти 4 полка нападали на войска противника, храбрый Ломаксъ, со своимъ 11-мъ виргинскимъ коннымъ полкомъ, съ сѣвера, изъ-за холма, бросился на изумленнаго врага, выручилъ изъ сильной опасности орудія, прислуга которыхъ защилась уже пистолетами и банниками, и захватилъ, кромѣ того, въ третій разъ, бывшую уже два раза въ рукахъ конфедератовъ, непріятельскую батарею; вызвавъ всадниковъ, знавшихъ артиллерійское дѣло, Ломаксъ приказалъ имъ повернуть орудія въ сторону ослабѣвшаго врага и открыть по немъ огонь.

Не смотря на всю эту суматоху боя, Ломаксъ сохранилъ ясный умъ, а главное, прочно держалъ своихъ людей въ рукахъ. Онъ не только очистилъ станцію Бренди отъ войскъ Перси Уиндгама, которыя начинали уже грабить, но тутъ же на дорогѣ раздѣлил свои силы на двѣ части; съ одной изъ нихъ онъ продолжалъ преслѣдовать отступавшаго врага черезъ Дюмплингскій лѣсъ, а другую направилъ по пути, вдоль желѣзной дороги на западъ, чтобы возстановить сообщеніе съ Кольнеперъ Куртъ-Гаузь и главными силами арміи, что было особенно важно, въ виду донесенія генералу Ли, отправленнаго подъ давленіемъ тяжелыхъ обстоятельствъ, съ просьбою о подкрѣпленіи пѣхотою“.

Фланговый ударъ Ломакса окончательно сломилъ ослабѣвшаго Грегга, и онъ долженъ былъ начать отступленіе черезъ лѣса къ югу. Отступленіе это подъ напоромъ конфедератовъ обращалось въ бѣгство. Нѣтъ сомнѣнія, что дивизія Грегга была бы разсѣяна, если бы конная артиллерія конфедератовъ могла свободно стрѣлять, но среди общей суматохи и облаковъ пыли батареи боялись наносить вредъ своимъ. Кромѣ того, Робертсонъ, имѣя полную возможность знать, что дѣлается поблизости, не оказалъ ни малѣйшаго содѣйствія. Онъ упорно стоялъ у дома Броуна и, не безпокая разбитаго непріятеля, вернулся вечеромъ къ ст. Бренди, гдѣ ему уже нечего почти было дѣлать.

Греггъ, вмѣстѣ съ присоединившеюся у Гансборо 2-ю дивизією, отступилъ за Рапаганокъ, воспользовавшись мостомъ, находившимся въ нѣсколькихъ верстахъ

къ югу отъ Келлисъ—брода, а также ослабѣвшимъ преслѣдованіемъ, такъ какъ Стюартъ разрѣшилъ преслѣдованіе только небольшой части конницы.

Во время дѣйствій Стюарта противъ Грегга, Буфорда, какъ говорятъ Борке и Шейбертъ, ¹⁾ не бездѣйствовалъ. Плизантонъ и его начальники частей, по звуку выстрѣловъ и густымъ облакамъ пыли, могли догадаться, что Греггъ находится въ тылу конфедератовъ. Въ виду этого, Буфорду приказано было наступать, и онъ двинулся къ флитъудскимъ высотамъ, охватывая конфедератовъ съ ихъ лѣваго фланга.

Въ этомъ направленіи находился У. Ли съ своею дивизіею, положеніе которой, въ виду ослабленія общаго фронта, было весьма затруднительно. Онъ принужденъ былъ податься назадъ до сѣверныхъ отроговъ флитъудскихъ высотъ, чтобы укрыть свой флангъ.

„Обезпечивъ себя отъ непріятельскаго нападенія съ тыла, онъ,“ какъ описываютъ Борке и Шейбертъ, „началъ производить атаку за атакой на наступавшія пѣхотныя, кавалерійскія части колонны Буфорда и, не смотря на затруднительность боя противъ различныхъ родовъ оружія, въ критическихъ условіяхъ, достигъ такого результата, что, оттѣснивъ далеко непріятельскія линіи, не далъ имъ рѣшительно нигдѣ войти въ связь съ Греггомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ достигъ онъ еще и вотъ какихъ выгодъ: выманивъ конницу противника на открытую часть мѣстности онъ успѣлъ освободиться отъ его пѣхоты, которая, полагая, что казавшееся успѣшнымъ наступленіе ея конницы обезпечиваетъ достаточно выигрышъ дѣла на этомъ мѣстѣ, нашла участіе свое здѣсь лишнимъ и потянулась далѣе влѣво, направляясь болѣе противъ Гамптона.

Уильямъ Ли при этомъ весьма искусно помогъ осуществленію плана Стюарта, который полагалъ выждать удобную минуту для рѣшительныхъ дѣйствій, и, давъ тогда врагу почувствовать все преимущество своей конницы, произвести сомкнутую атаку на все болѣе и болѣе выдвигавшійся правый флангъ противника,—съ тѣмъ чтобы сразу опрокинуть его“.

Между тѣмъ время шло. Колонна Грегга опрокинута была въ четвертомъ часу, и пока У. Ли сражался съ Буфордомъ, а Стюартъ приводилъ полки, дравшіеся съ дивизіею Грегга въ порядокъ, наступилъ пятый часъ. Наконецъ полки оправились и подошли къ своимъ дивизіямъ, и генераль Стюартъ нашель, что назрѣла минута для общей атаки всѣми соединенными силами его лѣваго фланга. Отдано было соотвѣтствующее приказаніе, и вся, собранная тамъ, кавалерійская масса тронулась въ блестящемъ порядкѣ, для производства сомкнутой атаки, поддержанной учащеннымъ огнемъ орудій, находившихся на лѣвомъ флангѣ.

¹⁾ Стр. 115.

Атака произведена была съ такою стремительностью, что непріятель, встрѣтившій ее живымъ огнемъ изъ карабиновъ, былъ прорванъ, и, послѣ непродолжительнаго рукопашнаго боя, весь правый флангъ его далъ тылъ, обратился въ бѣгство, во свояси, къ Рапаганоку. Побѣдоносные всадники конфедератовъ преслѣдовали разбитаго врага до рѣки, гдѣ должны были повернуть назадъ, вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня резервныхъ непріятельскихъ батарей, стоявшихъ на позиціи по ту сторону Рапаганока, на высотахъ.

Полки Гамптона, возвратившіеся послѣ преслѣдованія Грегга, въ свою очередь, были двинуты впередъ, а въ тоже время Мунфордъ съ дивизіею Ф. Ли повелъ наступленіе на правый флангъ непріятеля.

Въ виду такихъ обстоятельствъ Плизантонъ отдалъ приказаніе къ общему отступленію, которое къ наступленію темноты, подъ прикрытіемъ пѣхоты, совершилось безъ особенныхъ потерь. Стюартъ, преслѣдуя со всѣхъ сторонъ, неособенно насѣдалъ, „избѣгая своими истомленными войсками дальнѣйшаго серьезнаго боя съ непріятельскою пѣхотою, для которой значительныя лѣсныя пространства, покрывавшія берега Рапаганока, представляли укрытія и отличныя позиціи“.

Сраженіе при Бренди составляетъ грандіозное явленіе нашего времени. Здѣсь на одномъ полѣ сраженія сошлось и дралось 20 тысячъ всадниковъ, чего мы со временъ наполеоновскихъ войнъ не встрѣчали.

Разбирая это сраженіе, нельзя не замѣтить той странности, что кавалерійское столкновеніе длилось цѣлый день съ разсвѣта до 7-го часа вечера. Кавалерійскія столкновенія кончаются обыкновенно моментально, и въ этомъ отношеніи бой при Бренди составляетъ исключеніе. Но объясняется это весьма просто, т. е. тѣмъ, что настоящія кавалерійскія столкновенія происходили съ большими промежутками, между тѣмъ какъ почти все время шелъ бой стрѣлковый.

Плизантонъ съ колонною Буфорда неожиданно налетѣлъ на посты Стюарта и, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать по кавалерійски, т. е. безостановочно продолжать движеніе, съ чѣмъ есть подъ рукою атаковать сонный бивакъ конфедератовъ и разметать его, вдругъ остановился и занялъ позицію на опушкѣ лѣса. Сдѣлавъ онъ это въ ожиданіи подкрѣпленій и, вѣроятно, подхода пѣхоты. Батареи конфедератовъ, которыя должны были сдѣлаться неминуемою добычею сѣверянъ, воспользовались этою задержкою, усаkali назадъ и заняли позицію. Такъ что когда, федералисты опять хотѣли было продолжать наступленіе, то увидѣли передъ собою 4 развернутыя батареи, которыя при поддержкѣ спѣшившихся подоспѣвшихъ полковъ, открыли жестокую кононаду и не дали федералистамъ выйти изъ лѣса. По мѣрѣ того какъ обѣ стороны усиливались подходившими подкрѣпленіями, перестрѣлка обратилась въ стрѣлковый бой спѣшенной конницы, а съ сѣверной стороны и пѣхоты, продолжавшійся до двѣнадцатаго часа, т. е. до того времени, когда

Федералисты замѣтили ослабленіе фронта конфедератовъ и услышали кононаду у Бренди, вслѣдствіе появленія тамъ Грегга.

Тогда то только Плизантонъ рѣшается на дальнѣшее наступленіе и отдаетъ приказаніе Буфорду энергично атаковать конфедератовъ. Но, какъ кажется, федералисты не особенно охотно выходили изъ своей позиціи, по крайней мѣрѣ, это можно смѣло сказать въ отношеніи пѣхоты ихъ, которая, вмѣсто того, чтобы поддерживать свою конницу, потянулась влѣво, вдоль опушки; относительно же конницы Буфорда можно сказать то, что онъ, выйдя изъ лѣса, оказался въ превосходныхъ силахъ, сравнительно съ У. Ли, противъ котораго пришлось ему дѣйствовать, и атаковалъ такъ нерѣшительно, что Ли, пуская въ отпоръ ему полкъ за полкомъ, успѣлъ отбиться и задержать его до тѣхъ поръ, пока Стюартъ успѣлъ привести полки, бывшіе въ дѣлѣ съ дивизіею Грегга, въ порядокъ.

Генераль Греггъ, выйдя неожиданно въ тылъ Стюарту, дравшемуся съ Буфордомъ, дѣйствовалъ въ томъ же совершенно духѣ, какъ и послѣдній, т. е. занялъ у Бренди, въ тылу Стюарта, позицію, вмѣсто того, чтобы всѣми силами и немедленно повести атаку. Эта остановка дала возможность Стюарту, выдвинувъ для временной задержки Грегга два полка, выхватывать изъ боевой линіи полкъ за полкомъ и, посылая ихъ по мѣрѣ прибытія въ атаку, въ концѣ концовъ, одолѣть непріятеля, зашедшаго ему въ тылъ.

Такимъ образомъ, эта была третья схватка, въ которой федералисты имѣли первоначально превосходство въ силахъ и выгоду положенія, и не сумѣли воспользоваться ими потому, что дѣйствовали не по кавалерійски, а подражая плохой пѣхотѣ.

Что касается послѣдняго, самаго главнаго столкновенія конницы Стюарта съ войсками Буфорда, когда Греггъ былъ опрокинутъ, то про него можно тоже сказать, что было уже тысячу тысячъ разъ доказано исторіей, а именно, что конница, встрѣчающая непріятельскую атаку огнемъ съ коня, всегда бываетъ бита.

Наконецъ, остается сказать еще о 2-й конной дивизіи федералистовъ, которая была подъ командою ген. Дюффіе (Дуфи). Дюффіе, подходя къ Стивенсбургу, точно также натолкнулся на слабыя силы конфедератовъ, которыя заняли гору Гансборо. Здѣсь федералисты даже опрокинули конфедератовъ, но не сумѣли воспользоваться обстоятельствами, и вмѣсто того, чтобы слѣдовать за 3-й дивизіей къ станціи Бренди, 2-я дивизія „проболталась у Стивенсбурга до самаго вечера и подъ конецъ приняла лишь участіе въ бѣгствѣ съ родственной ей дивизіей, причемъ съ 3-й дивизіей столкнулась только у Гансборо, составивъ, при отступленіи, какъ и при наступленіи, лѣвый флангъ Грегга.“

Неправы тѣ, которые утверждаютъ, что Стюартъ одолѣлъ Плизантона, благодаря только тому, что онъ во всѣхъ столкновеніяхъ сумѣлъ сосредоточить пре-

восходныя силы. Изъ только что приведеннаго разбора видно, наоборотъ: что онъ при началѣ каждаго столкновенія былъ значительно слабѣе и долженъ былъ отбиваться при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ; что онъ давалъ отпоръ только, благодаря превосходству своей конницы въ качественномъ отношеніи, и тому, что дѣйствовали въ бою сообразно съ свойствами этого рода оружія. Къ концу столкновений онъ успѣвалъ собирать свои силы; но и то не превосходилъ федералистовъ. Всего у Стюарта было 10 тысячъ всадниковъ—3 дивизіи и 2 бригады. Изъ нихъ бригада Робертсона (2 полка) совсѣмъ не приняла участія въ бою; дивизія Мунфорда (Ф. Ли) также участія въ бою почти не принимала, она подошла только къ послѣдному фазису боя, къ преслѣдованію, когда Стюартъ сломилъ уже федералистовъ ¹⁾, 2 полка, посланы къ Стивенсбургу, были разсѣяны дивизіей Дюффіе. Если изъ 10 тысячъ не участвовала дивизія Мунфорда (2500), бригада Робертсона (1250), да два полка Гемптона (1200), то оказывается, что Стюартъ одолѣлъ непріятеля съ 4 тысячами человекъ. У Плизантона было 9 тысячъ всадниковъ, раздѣленныхъ на 4 дивизіи (по 2250 человекъ). Если исключить дивизію Дюффіе, то окажется, что противъ Стюарта дралось 6750 человекъ конницы и 2 тысячи пѣхоты ²⁾; если же исключить 3-ю дивизію Грегга, послѣ того какъ она была опрокинута у Брендли, то и тогда для послѣдняго столкновенія у Плизантона оставалось 4 тысячи конницы, да 1½ тысячи пѣхоты.

И такъ, слѣдовательно, успѣхи федералистовъ, вслѣдствіе неожиданныхъ нападений были пріостановлены тѣмъ, что Стюартъ не растерялся, воспользовался качественнымъ превосходствомъ конницы южанъ и употребленіемъ ея сообразно обстоятельствамъ, гдѣ на конѣ, гдѣ пѣшкомъ. Развилъ же побѣду онъ и довершилъ пораженіе сѣверянъ, благодаря своему таланту, умѣнью руководить массами конницы и воспользоваться ошибками непріятеля.

¹⁾ «Мунфордъ, вслѣдствіе полученнаго имъ приказанія, которое Стюартъ продиктовалъ, состоявшему у него въ штабѣ, лейтенанту Гольдсборо и которое тотъ невѣрно изложилъ, а Мунфордъ еще неправильнѣе понялъ и привелъ въ исполненіе,—все это время находился почти въ бездѣйствіи и безъ видимой пользы у Гацель-Ривера, попавъ въ настоящій бой только къ послѣднему часу.

Когда Стюартъ замѣтилъ, что его приказаніе осталось не исполненнымъ, онъ послѣ полудня послалъ своего адъютанта Гольдсборо лично къ Мунфорду, чтобы тотъ словесно, точно и ясно передалъ его приказаніе. Но распоряженія Стюарта, тѣмъ не менѣе, до Мунфорда не дошло, потому что адъютантъ этотъ по дорогѣ попалъ въ плѣнъ.

Такимъ то образомъ, во время наибольшей опасности, Стюартъ лишился содѣйствія этихъ отличныхъ войскъ, отсутствія которыхъ онъ никакъ понять не могъ, ибо о плѣненіи своего посланца узналъ только по окончаніи сраженія». Борке и Шейбертъ, стр. 120.

²⁾ Въ колоннѣ Буфорда было 5 полковъ пѣхоты и 4 батареи, въ колоннѣ Грегга 3 полка пѣхоты и 2 батареи.

Ошибки, сдѣланныя Плизантономъ, кромѣ чисто тактическихъ и выше изложенныхъ, заключались въ слѣдующемъ. Будучи посланъ на развѣдку того, что дѣлается у Кольпепера, онъ вознамѣрился вмѣстѣ съ тѣмъ разбить Стюарта. Для этой цѣли онъ направилъ двѣ колонны, рассчитывая схватить федералистовъ въ тиски. Но, назначая пунктомъ соединенія колонны Бренди, которое было занято непріателемъ, не рассчиталъ движеніе такъ, чтобы обѣ колонны подошли къ Бренди одновременно. По этому Стюартъ и могъ дѣйствовать сначала противъ одной, а послѣ противъ другой колонны, причемъ правая колонна, не имѣя связи съ лѣвою, не могла ей своевременно помочь.

Въ описанномъ сраженіи, по показанію Борке и Шейберта, ¹⁾ южане потеряли 433 человекъ, сѣверяне же 866 и 3 орудія.

„Плизантонъ,“ говоритъ ген. Сухотинъ, „донесъ о рѣшительномъ пораженіи, будто бы имъ нанесенномъ конницѣ Стюарта, и, какъ послѣдствіе того, было признано, что таковымъ ударомъ былъ парализованъ рейдъ южанъ, замышлявшійся ими, какъ предполагали въ федеральной главной квартирѣ. Собранныя свѣденія о пѣхотѣ Ли удостовѣрили присутствіе ея у Кольпепера,—но въ какихъ силахъ она была? съ какою цѣлью она была тамъ сосредоточена? оставалось неизвѣстнымъ, и еще 10 іюня Гукеръ полагалъ, что корпусъ Іуеля находился у Ченслорсвиля, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, къ этому времени у Кольпепера уже были сосредоточены 2 корпуса, до $\frac{2}{3}$ силъ всей арміи южанъ. Такимъ образомъ, усиленная развѣдка не только не достигла цѣли, но даже, на сколько касалось конницы Стюарта, вводила до нѣкоторой степени въ заблужденіе главнокомандующаго сѣверною арміею.

„Графъ Парижскій, безпристрастный критикъ войны, не можетъ, однако, не признать малые и, отчасти, вредные результаты дѣла у Бренди и, въ видахъ обфеленія дѣйствій федеральныхъ генераловъ, признаетъ за боями у Бренди большое моральное значеніе въ пользу сѣвера. Впервые федеральная конница отважилась цѣлою массою помѣряться силами съ грозною конницею юга и, по мнѣнію гр. Парижскаго, довольно успѣшно (?)—почему, будто, южане должны были сдѣлаться на будущее время осторожнѣе. Тотъ же историкъ отмѣчаетъ, что это былъ первый бой конницъ, въ которомъ впервые сабля надѣлала много жертвъ“.

Послѣ сраженія при Бренди, генераль Ли съ арміею южанъ продолжалъ движеніе черезъ Фронтъ-Рояль въ долину Шенандоа. Передовой корпусъ овладѣваетъ Уинчестеромъ и подъ прикрытіемъ партизанскихъ отрядовъ продолжаетъ движеніе за Потомакъ. Прочія силы Ли двигаются въ томъ же направленіи подъ при-

¹⁾ Стр. 121.

крытіемъ горнаго хребта Блюриджъ, проходы черезъ который охраняются конницею Стюарта. Сѣверяне долго не имѣютъ свѣденій объ арміи южанъ и, наконецъ, рѣшаются выдвинуть массу конницы съ пѣхотными поддержками къ Блюриджу. Послѣ нѣсколькихъ столкновеній, отдѣльнымъ партіямъ удается прорваться въ долину Шенандоа и дать свѣденіе сѣверянамъ о дѣйствительномъ нахожденіи арміи южанъ. Вслѣдствіе того, Гукеръ тотчасъ начинаетъ движеніе на сѣверъ, чтобы перехватить путь арміи Ли. Между тѣмъ Стюартъ, имѣя передъ собою массу непріятельской конницы, поддерживаемой пѣхотою, не имѣлъ надлежащихъ свѣденій о пребываніи главныхъ силъ федералистовъ. Онъ полагалъ ихъ за Бульронскимъ хребтомъ, на позиціи, прикрывающей доступы къ Вашингтону. Такъ какъ армія Ли безпрепятственно уже продолжала движеніе къ Потوماку, то для выясненія положенія дѣлъ, Стюартъ, съ позволенія Ли, рѣшается совершить рейдъ. Обстоятельства помѣшали ему ограничиться предположеннымъ имъ небольшимъ рейдомъ, такъ какъ онъ въ горныхъ проходахъ Бульрена наткнулся на превосходныя силы конницы и пѣхоты противника; и потому онъ долженъ былъ предпринять весьма крупный обходъ, приведшій его къ огромному рейду въ тылу арміи сѣверянъ, черезъ Трогпась, Больфъ, Ферфаксъ, Дренсвиль, Уестъ-Минстеръ, Ганноверъ, Йоркъ и Карляйлъ къ Гетисбургу. Описывать этотъ рейдъ мы не будемъ, хотя матеріальный и нравственный вредъ, нанесенный имъ, былъ громаденъ. Цѣль наша упоминанія объ этомъ рейдѣ заключается въ томъ, чтобы указать на то, что рейды не всегда приносили надлежащую пользу своей арміи, и, въ данномъ случаѣ, рейдъ Стюарта, при всемъ вредѣ его федералистамъ, принесъ еще болѣе вреда конфедератамъ.

Армія Ли, переправившись черезъ Потомакъ, продолжала движеніе на Чембербургъ и Шипенбургъ, а оттуда къ Гетисбургу въ то время, какъ передовыя части ея достигали Сускеганы; но, не имѣя при себѣ достаточно конницы, рѣшительно ничего не знала объ арміи федералистовъ, которые, двигаясь черезъ Фредериксбургъ, выдвинули впередъ огромныя массы конницы. Движеніе обѣихъ армій привело къ сраженію при Гетисбургѣ, къ концу котораго Стюартъ хотя и подоспѣлъ, но армія конфедератовъ должна была вести бой въ полной неизвѣстности относительно силъ противника; въ разгаръ самаго боя, когда Ли готовился уже окончательно сломить поколебленнаго противника, масса конницы сѣверянъ подъ командою Кильпатрика появляется въ тылу южанъ и парализуетъ дѣйствія общаго резерва., Все это,“ говоритъ г. Сухотинъ, ¹⁾ „прямое слѣдствіе неимѣнія конницы при арміи, которая бы и развѣдывала, и предупреждала бы подобныя движенія, какъ вторженіе дивизіи Кильпатрика въ тылъ.“ Рейдъ Стюарта, подобно

¹⁾ Стр. 120.

тому какъ и рейдъ Стонемана со стороны федералистовъ во время сраженія подъ Ченслорвилемъ, „единогласно признается, хотя и блестящимъ, но безцѣльнымъ рейдомъ, и составляетъ основную роковую ошибку, приведшую къ отступленію Ли послѣ трехдневнаго кровопролитнаго боя у Гетисбурга. Роковая ошибка заключалась въ томъ, что рейдъ отвлекъ значительную массу конницы и самого Стюарта въ періодъ подготовки рѣшительнаго момента и въ періодъ завязки боя, ¹⁾“.

Послѣ сраженія при Гетисбургѣ армія южанъ должна была тѣмъ же путемъ, какъ и пришла въ Пенсильванію, ретироваться за Потомакъ на Уинчестръ и далѣе за Рапаганокъ, куда и поспѣла для прикрытія Ричмонда раньше федералистовъ. Во все время пути Стюартъ блистательно прикрывалъ армію и нѣсколько разъ одержалъ бистательные успѣхи надъ федеральною конницею.

1864 и 5-й годы представляютъ картину отчаянной борьбы истощеннаго юга противъ сѣвера, который, обладая громадными средствами, давитъ своею массою ослабѣвающаго противника. На всѣхъ театрахъ войны конфедераты встрѣчаютъ двойныя и тройныя силы федералистовъ и потому, не смотря на частыя удачи въ отдѣльныхъ столкновеніяхъ, не смотря на многія искусныя дѣйствія конницы, перевѣсъ вездѣ склоняется на сторону сѣвера.

На виргинскомъ театрѣ войны 140 тысячная армія Мида наступаетъ противъ Ли, у котораго въ распоряженіи только 60 тысячъ, и заставляетъ его отступить къ Ричмонду, противъ котораго дѣйствуетъ также корпусъ Ботлера на Юркскомъ полуостровѣ отъ Монрое. Въ долинѣ Шенандоа дѣйствуетъ корпусъ Зигеля противъ конфедератовъ Ирли. На западномъ театрѣ Шерманъ, принявшій начальство надъ федералистами послѣ Гранта, который назначенъ былъ главнокомандующимъ всѣми арміями, овладѣваетъ Атлантою, Макономъ, Саванною; разобщаетъ западныя штаты южанъ отъ восточныхъ и, оставивъ достаточныя силы противъ южанъ на западномъ театрѣ, совершаетъ маршъ со своею арміею въ Георгію и Каролину, овладѣваетъ этими штатами и угрожаетъ Ричмонду, къ паденію котораго впрочемъ не поспѣлъ.

Ко всему этому надо прибавить, что федералисты сформировали массу конницы и дѣйствовали ею съ необыкновенною энергіею въ то время, какъ конница южанъ была слишкомъ слаба, чтобы противостоятъ громаднымъ корпусамъ сѣвера.

Конница въ послѣдній періодъ войны (1864—65 годы) играетъ первенствующую роль. Она уничтожаетъ конницу юга; она ставитъ въ безвыходное положеніе Ли подъ Ричмондомъ, по причинѣ недостатка продовольствія и невозможности комплектоваться; наконецъ, она заставляетъ положить оружіе. Чтобы убѣдиться въ этомъ разберемъ вкратцѣ дѣйствія Гранта и Ли въ 1864 и 65 годахъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 113.

Для огражденія операціи противъ Ричмонда отъ конницы юга, рѣшено было прежде всего отказаться отъ длинныхъ линій желѣзныхъ дорогъ, какъ коммуникаціонныхъ путей; а, пользуясь флотомъ, постепенно, по мѣрѣ наступленія переносить базисъ съ рѣки Потомакъ на Рапаганокъ, потомъ на р. Пеменкей и, наконецъ, на р. Джемсъ. Вслѣдствіе этого получались короткія коммуникаціонныя линіи, которыя охранять было легче.

Въ концѣ апрѣля 1864 года потомакская армія сѣверянъ была расположена вдоль лѣваго берега р. Рапаганока, имѣя главную квартиру въ Кольпеперѣ. Южане, подъ начальствомъ Ли—на правомъ берегу Рапидана, между Гордонвилемъ и р. Миль-Ренъ, съ главною квартирою въ Оренджѣ. Конница наблюдала за флангами. По всей линіи передовые посты были обезпечены двойными и тройными линіями засѣкъ и укрѣпленій.

3 мая, выдвинувъ впередъ свою конницу, подъ начальствомъ Шеридава, вбродъ у Элейса, для производства рекогносцировки и прикрытія наводки мостовъ, потомакская армія стала переправляться черезъ р. Рапиданъ. Конница конфедератовъ была вдвое слабѣе и должна была отступить.

Южная армія перемѣнила фронтъ, заняла весьма сильную позицію и перешла въ наступленіе противъ сѣверянъ на весьма пересѣченной мѣстности. Послѣ продолжительныхъ усилій, выдержавъ трехдневный бой, Грантъ успѣлъ обойти правый флангъ Ли, который, опасаясь за свой путь отступленія, долженъ былъ отступить.

7-го числа утромъ Грантъ, не видя передъ собою конфедератовъ, послѣдовалъ за ними и встрѣтилъ ихъ на позиціи за второй оборонительной линіей, образуемой теченіемъ р. По. Позиція эта прикрыта была земляными и деревянными укрѣпленіями, впереди которыхъ находились засѣки и стрѣлковыя ямы. Селеніе Спотсильванія, приведенное въ оборонительное состояніе, представляло какъ бы передовой пунктъ позиціи, которая была укрѣплена за нѣсколько мѣсяцевъ назадъ.

Атака этой позиціи не имѣла успѣха, и Грантъ снова вынужденъ былъ къ обходу; но конфедераты отступили на третью оборонительную линію, образуемую р. Сѣверною Анною.

Послѣ неудачной попытки для атаки этой позиціи, Грантъ отказался и на этотъ разъ отъ фронтальной атаки и рѣшился продолжать свое обходное движеніе. 28 мая потомакская армія переправилась черезъ р. Пеменкей въ Гановеръ-Даунъ.

Слѣдуя за движеніями Гранта вокругъ Ричмонда и не имѣя возможности, однако же, воспрепятствовать его приближенію, Ли занялъ со всѣми своими войсками оборонительную линію, прикрывавшую Ричмондъ съ восточной стороны. Эта линія, сильно укрѣпленная, подобно предшествовавшимъ, заграждала долину р

Чикагоине, упираясь лѣвымъ флангомъ въ р. Пеменкей, а правымъ въ р. Чикагоине; въ центрѣ была укрѣпленная позиція у Кольдъ-Гарбора.

Атака этой позиціи опять-таки кончилась неудачей, и Грантъ принужденъ былъ снова отступить,

4-го, 5-го и 6-го іюня Ли, въ свою очередь, пробовалъ переходить въ наступленіе, но не могъ овладѣть полевыми укрѣпленіями, прикрывавшими фронтъ сѣверянъ.

Убѣдившись, послѣ этихъ попытокъ, въ силѣ позиціи конфедератовъ, Грантъ сталъ искать южнѣе болѣе удободоступнаго пункта для атаки. Онъ успѣлъ овладѣть мостомъ желѣзной дороги черезъ р. Чикагоине, но, какъ только было замѣчено намѣреніе его удалиться отъ Уайтъ-Гауза (базисъ), конница конфедератовъ стала грозить сообщеніямъ его съ этимъ пунктомъ. Тогда Грантъ рѣшился приблизиться къ р. Джемсу, чтобы атаковать Ричмондъ съ юга, и перенесъ базисъ на р. Джемсъ.

При такомъ характерѣ военныхъ дѣйствій, т. е. при постоянномъ занятіи равнѣе укрѣпленныхъ позицій, бой ограничивался только атакой и обороной укрѣпленій,¹⁾ и понятно, что дѣйствія конницы были сильно стѣснены. Ей оставалось содержать передовые посты, охранять фланги и тылъ или дѣйствовать въ пѣшемъ строю; а такъ какъ еще 7 мая конница конфедератовъ появилась на сообщеніяхъ Гранта, то послѣдній, имѣя около 15 тысячъ конницы, смѣло могъ большую часть ея бросить на сообщенія противника. Этимъ самымъ онъ отвлекалъ конницу южанъ отъ своего тыла, хотя, какъ мы уже замѣтили, тылъ Гранта былъ менѣе уязвимъ, по причинѣ постепеннаго перенесенія базиса, черезъ то сокращенія коммуникаціонныхъ линій и отдѣленія цѣлой дивизіи, а по инымъ свѣденіямъ цѣлаго корпуса, для прикрытія транспорта, слѣдовавшаго за арміей.

Рейдъ Шеридана въ маѣ мѣсяцѣ 1864 года,

Во время боя у Спотсильваніи Шериданъ получилъ приказаніе съ своимъ корпусомъ въ 8—10 тысячъ всадниковъ двинуться на сообщенія конфедератовъ.

Взявъ съ собой 6-ти-дневное продовольствіе, Шериданъ направился въ обходъ лѣваго фланга конфедератовъ и въ тотъ же день, 9 мая, достигъ р. Сѣв. Анны, а хвостъ былъ атакованъ Стюартомъ. Съ наступленіемъ ночи Шериданъ переправился на правый берегъ и расположился бивакомъ, отрядивъ одну бри-

¹⁾ Укрѣпленія эти большею частію состояли изъ длинныхъ непрерывныхъ линій, усиленныхъ засѣками и волчьими ямами.

гаду къ станціи Биверъ-Демъ центральной виргинской дороги. Здѣсь федералисты захватили поѣздъ, который отправлялся въ Ричмондъ съ 400 плѣнныхъ, станцію и большое количество вагоновъ; магазины немедленно сожгли, сняли рельсы на протяженіи 50 верстъ и разбили 2 локомотива.

На другой день Шериданъ, сдерживая сильнымъ арьергардомъ Стюарта, продолжалъ движеніе къ южной Аннѣ. Переправившись черезъ рѣку, онъ сжегъ за собой мостъ. 11 мая двинулся къ ст. Эшлендъ (на ричмондо-фредериксбургской жел. дорогѣ), сжегъ ее, разрушилъ мосты, снялъ рельсы и уничтожилъ перевозочныя средства дороги.

Затѣмъ Шериданъ подошелъ къ самому Ричмонду, но тутъ былъ остановленъ укрѣпленіями и отчаянными атаками Стюарта, имѣвшаго только 1100 всадниковъ противъ 8000. Вечеромъ 12 мая, во время неудачной стычки, Стюартъ былъ убитъ, и конфедераты, лишившись своего славнаго вождя, были разбиты.

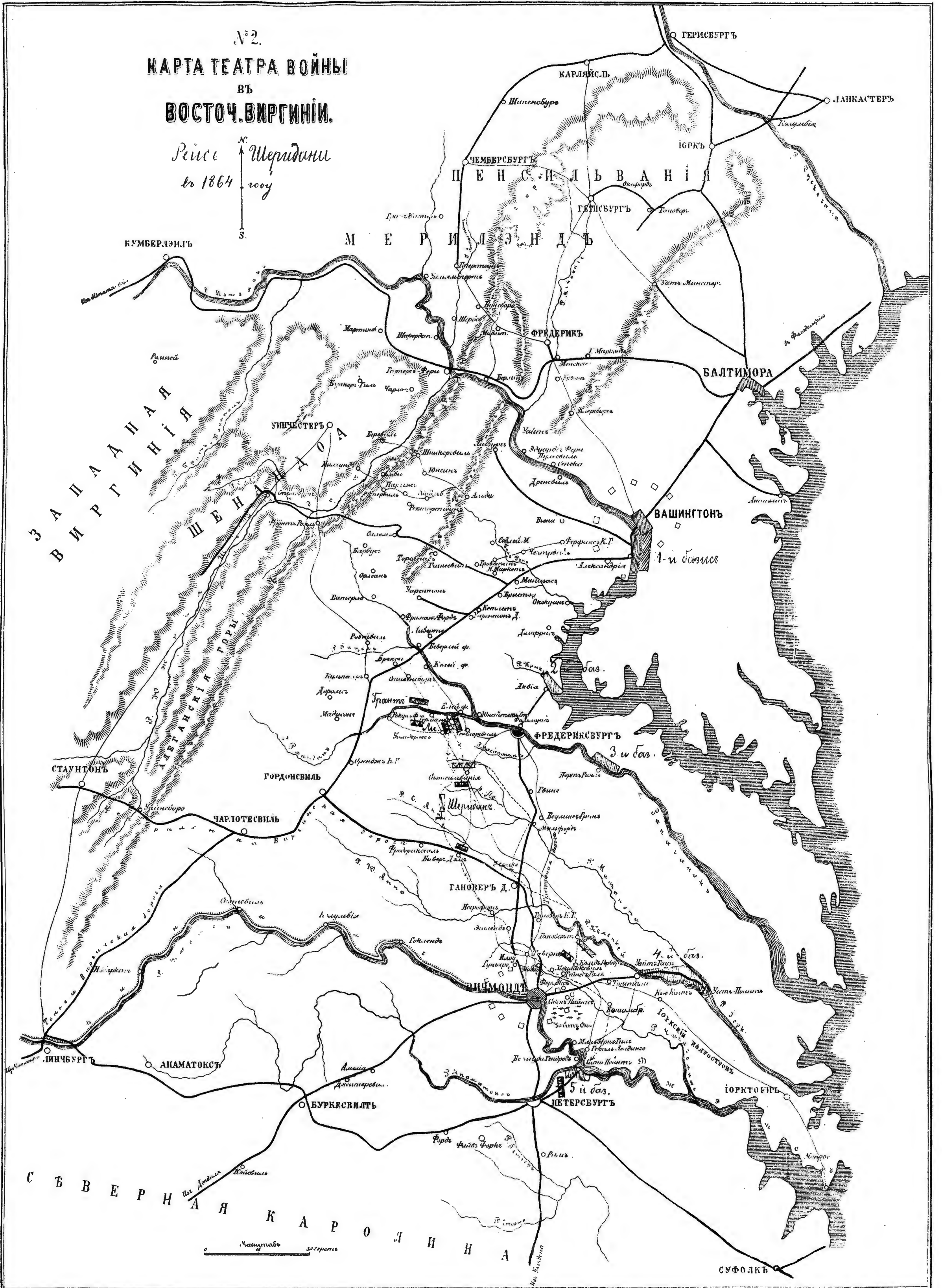
13 мая конфедераты вывели пѣхоту изъ Ричмонда и отогнали Шеридана, который переправился черезъ р. Чикагоминне и 14-го, пройдя черезъ Боттомъ-бриджъ, соединился съ корпусомъ Ботлера у Сити-Пойнта.

Вся экспедиція Шеридана совершена была въ 6 дней, причемъ корпусъ его прошелъ 250 верстъ. Громадный матеріальный вредъ, уничтоженіе виргинской желѣзной дороги, отвлеченіе Стюарта отъ дѣйствій въ тылъ федералистамъ, а главное, гибель конницы конфедератовъ съ ихъ доблестнымъ начальникомъ, были слѣдствіемъ набѣга Шеридана. За все время похода Шериданъ потерялъ 600 чело-вѣкъ, но лошади были сильно изнурены, и тутъ громадную пользу оказали сѣверу кавалерійскія депо, благодаря которымъ конница по нѣскольку разъ въ годъ могла мѣнять конскій составъ. 25 мая корпусъ Шеридана, на новыхъ лошадяхъ и приведенный въ полный порядокъ, присоединился къ арміи Гранта.

Изъ описанія наступленія потомакской арміи и обходныхъ движеній ея вокругъ позицій арміи Ли къ Ричмонду можно составить понятіе о характерѣ сраженій американской войны. Не смотря на силы, въ 2^{1/2} раза превосходившія силы юга, не смотря на стѣсненіе Ли подъ Ричмондомъ и Петербургомъ, онъ еще боролся до апрѣля 1865 года, нерѣдко переходя въ наступленіе. Ирли, дѣйствуя въ долинѣ Шенандоа, разбилъ Зигеля и подступалъ къ самому Вашингтону. Но, наконецъ, сѣверъ рѣшился прервать всѣ пути сообщенія: выдвинулъ нѣсколько массъ конницы, которая уничтожила всѣ дороги, ведущія къ Ричмонду. Ли былъ поставленъ въ безвыходное положеніе, по недостатку продовольствія и невозможности комплектовать свою слабую армію. Помѣшать дѣйствіямъ конницы сѣверянъ онъ не могъ, самъ имѣя ничтожное ея количество.

№2.
КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ
ВЪ
ВОСТОЧ.ВИРГИНИИ.

Рейсы
въ 1864 году
№ Шеридани

Общее положеніе дѣлъ весной 1865 года было слѣдующее: Грантъ, имѣя 100 тысячъ и базируясь на Сити-Пойнтъ, охватывалъ Ричмондъ и Петербургъ съ юга и запада; армія Шермана, уничтоживъ все желѣзнодорожные пути, идущіе черезъ Каролину, безпрепятственно наступала противъ незначительнаго отряда Джонсона къ Ралейгу; Стонеманъ съ пяти тысячнымъ отрядомъ конницы дѣйствовалъ отъ Ноксвиля на Линчбургъ и оттуда перешелъ на дорогу изъ Петербурга на Денвиль и Колумбію, въ тылъ Джонсону; Вильсонъ съ 13 тысячами всадниковъ, разсѣявъ кавалерійскій отрядъ Форреста, находился у Макона. Оба эти отряда (Стонемана и Вильсона, разоривъ и очистивъ страну отъ непріятельскихъ отрядовъ и разрушивъ все остальные желѣзныя дороги въ Ричмондъ, остановились и выжидали выхода оттуда Ли, чтобы заслонить ему дорогу. Джемскій каналъ, центральная виргинская дорога и дорога на Фредериксбургъ разрушены были еще въ мартъ мѣсяцѣ Шериданомъ.

Наконецъ Ли рѣшается покинуть линіи укрѣпленій, окружавшія Ричмондъ и Петербургъ и отступить къ Денвиллю на соединеніе съ Джонсономъ. Грантъ заблаговременно узнаетъ объ этомъ намѣреніи черезъ шпионовъ, рѣшается предупредить это переходомъ въ наступленіе и ожидаетъ только прибытія кавалерійскаго корпуса Шеридана въ 12—14 тысячъ коней. Наконецъ Шериданъ прибываетъ, и 29 марта федералисты начинаютъ передвиженіе корпусовъ, стараясь охватить правый флангъ южанъ подъ Петербургомъ, чтобы отрѣзать имъ путь на Денвиль.

Файфъ-Форкъ и Аноматоксъ 30 Марта—9 Апрѣля 1865 года.

Въ этотъ день Шериданъ, оставивъ дивизію Кука у Рима и выдвинувъ отрядъ на р. Стоне, гдѣ, по слухамъ, находился слабый отрядъ непріятельской конницы, самъ съ прочими силами своей конницы передвинулся къ Динвидаю. На слѣдующій день Шеридану было предписано направиться на Файфъ-Форкъ и, въ то время какъ пѣхотные корпуса развертывались съ юга противъ Петербургскихъ укрѣпленій, угрожать этимъ укрѣпленіямъ съ тыла. Во исполненіе этого предписанія Шериданъ оставилъ на р. Стоне 2 бригады конницы, а самъ двинулся къ Файфъ-Форкскимъ укрѣпленіямъ. Опрокинувъ отрядъ непріятельской конницы, онъ нашелъ укрѣпленія уже занятыми пѣхотою южанъ.

Замѣтивъ передвиженіе федералистовъ, Ли оставилъ въ Ричмондѣ и на линіи къ Петербургу 15 тысячъ подъ командою Іуеля, и съ остальными силами и конницею (всего до 25 тысячъ) быстро перешелъ къ правому флангу линіи и занялъ укрѣпленія на р. Гатчеръ и Файфъ-Форкъ. Укрѣпленія эти состояли изъ ряда земляныхъ редутовъ, люнетовъ и окоповъ, усиленныхъ засѣками.

31 числа пѣхотные корпуса Гранга начали наступленіе противъ линіи петерс-

бургскихъ укрѣпленій южанъ, развернувъ свои силы до уайтоксской дороги. Не смотря на относительную слабость своихъ силъ (25 тысячъ противъ 100 тысячъ), Ли предпочелъ активную оборону и, пользуясь закрытою мѣстностью, перешелъ въ наступленіе. Корпусъ федералистовъ Уорена, охватывавшій гатчерскія укрѣпленія, былъ неожиданно атакованъ и въ страшной паникѣ опрокинутъ, и только сосѣдній корпусъ Гумпрейса остановилъ побѣдоносное наступленіе южанъ, двинувшись имъ во флангъ. Одновременно съ контръ-атакою Ли противъ Уорена, отрядъ Пикета, изъ 5 тысячъ пѣхоты и 5 тысячъ конницы, выступилъ изъ Файфъ-Форкскихъ укрѣпленій и, встрѣтивъ наступающаго Шеридана, опрокинулъ его; затѣмъ, продолжая движеніе вдоль р. Чемберлейна, онъ успѣваетъ отрѣзать двѣ бригады федеральной конницы отъ Динвидая, куда отступилъ Шериданъ. Не ограничиваясь этимъ, конфедераты идутъ дальше къ бойтонской дорогѣ, въ тылъ федералистамъ. „Тогда Шериданъ, оцѣнивъ опасность, угрожающую арміи, рѣшается привлечь на себя войска южанъ.“ Онъ производитъ неожиданную атаку противъ непріятельской конницы. Это заставляетъ Пикета поддержать конницу и развернуть боевой порядокъ противъ Шеридана. Между тѣмъ Шериданъ, спѣшивъ большую часть своей конницы за насыпью и устроивъ брустверъ изъ брусевъ и рельсовъ, встрѣчаетъ его огнемъ, „Завязывается стрѣлковый бой. Южане предпринимаютъ нѣсколько атакъ, но огонь 4500 магазинокъ отражаетъ всякую попытку, и такъ тянется дѣло до самаго вечера, когда обѣ стороны, находясь въ разстояніи 400 шаговъ другъ отъ друга, за утомленіемъ и темнотою, прекратили бой.“¹⁾ Но южане, получивъ извѣстіе о движеніи непріятельскихъ войскъ со стороны байтонской дороги въ тылъ, въ ту же ночь отошли къ своимъ укрѣпленіямъ; а Шериданъ получилъ въ подкрѣпленіе еще одну конную дивизию и корпусъ Уорена, который былъ ему подчиненъ.

Утромъ 1-го апрѣля Шериданъ перешелъ въ наступленіе съ своею конницею, 5-й же корпусъ былъ направленъ въ разрѣзъ пути отступленія южанъ изъ Файфъ-Форкскихъ укрѣпленій къ Петербургу. Двѣ дивизіи конницы (одна въ пѣшемъ строю) настигли отрядъ Пикета, который, бросивъ первыя двѣ линіи окоповъ, занялъ главную линію Файфъ-Форка. 5-й корпусъ Уорена обходилъ лѣвый флангъ Пикета, но въ это время 2-й корпусъ федералистовъ, который атаковалъ правый флангъ гатчерскихъ укрѣпленій, былъ отбитъ. Изъ уайтоксскихъ окоповъ выходитъ отрядъ на выручку Файфъ-Форка и грозитъ тылу корпуса Уорена. Тогда Шериданъ высылаетъ вновь подошедшую къ нему конную дивизию М. Кензи. М. Кензи атакуетъ южанъ и заставляетъ ихъ ретироваться, даетъ этимъ возможность корпусу Уорена продолжать свое обходное движеніе и самъ съ дивизіею появ-

¹⁾ Г. Сухотинъ, стр. 253.

ляется въ тылу Файфъ-Фарка. Въ тоже время Меритъ, наступавшій съ конницею противъ Пикета, вдоль Чемберлейна, оставивъ спѣшенную дивизію съ фронта, переходитъ съ другою дивизіею на лѣвый флангъ и, какъ только послышались выстрѣлы со стороны корпуса Уорена, спѣшиваетъ 3 бригады и идетъ въ атаку. Южане, окруженные съ трехъ сторонъ подавляющими силами, оставляютъ укрѣпленія, но на флангъ выносятся конная дивизія, оставшаяся въ резервѣ Шеридана, а съ тылу появляется часть пѣхоты Уорена и дивизія М. Кензи. Погромъ южанъ у Файфъ-Форка былъ полный: до 6 тысячъ человекъ захвачено было свѣрянами въ плѣнъ, прочіе, отхваченные отъ Петербурга, спасались бѣгствомъ къ сѣверу и востоку на Амелію.

1-го апрѣля атаки всѣми силами федералистовъ на главныя Петербургскія укрѣпленія не подѣйствовало. Ли напрасно ожидалъ ее. Но 2-го числа 4 корпуса сѣверянъ были двинуты Грантомъ, однако успѣха не имѣли, и даже Ли самъ было перешелъ въ наступленіе, но онъ, въ свою очередь, былъ отбитъ. Тогда Ли рѣшается въ ту же ночь покинуть Петербургъ и Ричмондъ, и съ наступленіемъ сумерекъ южане начали переправу на правый берегъ Апоматокса, чтобы направиться на Амелію, гдѣ южане должны были найти продовольственные запасы.

3-го числа Ричмондъ и Петербургъ были заняты федералистами. Получивъ свѣденіе о выступленіи южанъ вдоль р. Апоматокса, Грантъ рѣшился преслѣдовать, и направилъ армію тремя колоннами: Шериданъ съ конницею и 5 корпусомъ вдоль лѣваго берега Апоматокса, а прочія войска двумя колоннами на Буркесвилъ.

Конница, шедшая подъ командою Мерита, настигла арьергардъ южанъ, которые укрѣпили позицію за сломаннымъ мостомъ. Меритъ перешелъ рѣку въ сторонѣ въ бродъ и, выставивъ артиллерію, открылъ огонь во флангъ. Южане должны были очистить позицію и, подъ напоромъ федералистовъ, бросаютъ артиллерію и обозъ, которые вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ плѣнныхъ попадаютъ въ руки непріятеля.

4-го апрѣля преслѣдованіе продолжалось до р. Дипъ, гдѣ конфедераты даютъ отпоръ. „Между тѣмъ отъ скаутовъ Шериданъ получаетъ свѣденія, указывающія на намѣренія противника выйти на ричмондо—денвильскую дорогу; перехваченная же депеша генерала Ли о заготовкѣ 200 тысячъ раціоновъ въ Буркесвилѣ подтверждаетъ это свѣденіе. Тогда Шериданъ ставитъ себѣ задачу—перехватить этотъ путь отступленія южанъ и приказываетъ конницѣ возможно быстро занять Джетерсвилъ, въ 10 верстахъ отъ Амеліи, гдѣ, по его расчетамъ, въ это время уже должны были находиться головныя части арміи Ли; къ Джетерсвилю направляются

и прочіе корпуса. Конница выходитъ на путь у Джетерсвиля, когда къ Амеліи подходили только передовыя части южанъ.“¹⁾

Въ теченіе 5-го апрѣля на дорогу Джетерсвиль—Буркесвиль вышли постепенно всѣ корпуса федеральной арміи и перехватили путь южанамъ на Денвиль. Между тѣмъ Ли, подойдя къ Амеліи, узналъ, что часть поѣздовъ, шедшихъ съ продовольствіемъ по денвильской дорогѣ, перехвачена непріателемъ, а другая въ общей суматохѣ проскочила къ Ричмонду, гдѣ также попала въ руки федералистовъ. Конфедераты очутились въ критическомъ положеніи, такъ какъ послѣдній раціонъ былъ израсходованъ 4-го апрѣля, и Ли долженъ былъ отправить части для сбора запасовъ фуражировкою. Убѣдившись въ томъ, что Джетерсвиль сильно занятъ, Ли принужденъ былъ измѣнить направленіе своего отступленія на Дитонсвиль и Фармвиль.

Впереди двигались остатки конницы южанъ, которая входитъ въ соприкосновеніе съ конницею сѣверянъ, опрокидываетъ одну бригаду, но прочая конница федералистовъ захватываетъ транспорты и разгоняетъ фуражировъ.

На слѣдующій день (6 апрѣля) 3 пѣхотныхъ корпуса федералистовъ производятъ наступленіе къ Амеліи, гдѣ уже противника не оказывается. Вслѣдствіе этого измѣняется направленіе движенія на Дитонсвиль, а конница стремится перехватить путь отступленія; но неожиданно Шериданъ наткнулся на главныя силы колонны южанъ. Главная дивизія конницы Шеридана подъ командою Крука спѣшиваетъ бригаду, останавливаетъ пѣх. дивизию Андерсона и, подъ завѣсою завязавшейся перестрѣлки, вся конница федералистовъ переходитъ за р. Сайлоръ и становится поперекъ пути дивизіи Андерсона. На помощь послѣдней подходилъ арьергардный корпусъ Гуеля. Чтобы его задержать, Шериданъ выдвинулъ противъ него съ фланга бригаду Стэна съ артиллеріею, которая остановили Гуеля и задержали его до тѣхъ поръ, пока подошли два корпуса федералистовъ и взяли атаку въ свои руки.

„Когда Шериданъ услышалъ оружейныя выстрѣлы съ сѣвера и востока и убѣдился во вступленіи въ дѣло пѣхоты федеральныхъ корпусовъ со стороны Дитонсвиля, тогда онъ приказалъ своей конницѣ, до сихъ поръ огнемъ сдерживавшей попытки непріателя къ прорыву, атаковать Андерсона: двѣ спѣшенныя бригады атакуютъ въ охватъ окопавшагося противника, а конная бригада Девиса производитъ одну изъ блестящихъ атакъ, проскакавъ сквозь окопы непріателя. Такъ, окруженные со всѣхъ сторонъ, послѣ рукопашной схватки, войска Андерсона и Гуеля (около 8 тысячъ) остаются въ рукахъ побѣдителей.“²⁾

1) Г. Сухотинъ, стр. 257.

2) Г. Сухотинъ, стр. 260.

Во время столкновения на р. Сайлоръ отъ корпуса федералистовъ, шедшихъ на Бурксевиль, появился передовой отрядъ у ст. Рись, въ числѣ 600 пѣхотинцевъ и 80 всадниковъ, который имѣлъ порученіе разрушить желѣзнодорожный мостъ на р. Апоматоксъ. Отрядъ этотъ, появившись передъ войсками корпуса Лонгстрита, былъ цѣликомъ захваченъ въ плѣнъ. Но этотъ случай, убѣдивъ Ли въ томъ, что Бурксевиль занятъ непріателемъ, заставилъ его окончательно отказаться отъ мысли выйти къ Денвилю, и продолжать движеніе на Линчбургъ и далѣе въ Алеганы.

Втянувшись въ бой на Сайлорѣ, Шериданъ потерялъ изъ виду остальные силы Ли и потому, на другой день, направляетъ дивизію Крука на Фармвиль, а двѣ дивизіи на Эдуардъ. 3 корпуса федералистовъ также направляются на Фармвиль, а два на Эдуардъ. „У Риса конный авангардъ встрѣчаетъ конный аррьергардъ южанъ, подъ покровительствомъ котораго ночью собрались остатки войскъ, разбитыхъ у Сайлора. Аррьергардъ, сдержавъ наступленіе авангарда, отошелъ на Фармвиль и, переправившись на другой берегъ, уничтожилъ за собой мостъ; дивизія Крука и слѣдовавшіе за нею два корпуса остановились на южномъ берегу, а одинъ корпусъ (VI) Гумпрейса, узнавъ объ отступленіи какихъ то войскъ къ желѣзнодорожному мосту, повернулъ въ эту сторону. Уже аррьергардъ южанъ зажигалъ мостъ, когда подходилъ авангардъ Гумпрейса, но послѣднему удалось подъ огнемъ непріятеля спасти мостъ и затѣмъ онъ переправляется и слѣдуетъ за отступающими. Ли, считая этотъ корпусъ за всю армію Гранта, пріостанавливается въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Фармвиля и укрѣпляется на сильной позиціи. Это приводитъ къ бою, въ которомъ Ли разбиваетъ Гумпрейса, а одновременно съ тѣмъ конница южанъ разбиваетъ конную дивизію Крука, переправляющуюся въ бродъ и вплавь у Фармвиля. Крукъ вынужденъ отступить на южный берегъ Апоматокса, гдѣ у Фармвиля въ это время пѣхота строила мостъ.“¹⁾

Между тѣмъ Шериданъ, бывшій у Эдуарда, узнавъ о перемѣнѣ направленія движенія южанъ на Линчбургъ, тотчасъ направляется съ 3-мя кавалерійскими дивизіями на Апоматоксъ К. Г. Туда же слѣдуютъ 2 корпуса Орда. На другой день Шериданъ овладѣваетъ станціею Апоматоксъ и захватываетъ 4 поѣзда съ довольствіемъ. Конная дивизія Костера, посланная къ Апоматоксъ К. Г. опрокидываетъ слабый авангардъ подходившей арміи южанъ и овладѣваетъ госпитальнымъ обозомъ и 25 пушками. Затѣмъ на всемъ пространствѣ между городкомъ и станціею Апоматоксъ завязывается бой между конницею Шеридана, у котораго подъ командою собралось уже 4 дивизіи, и постепенно подходившими войсками Ли. Шериданъ окопался, укрѣпилъ свою позицію и притянулъ къ себѣ на подкрѣпленіе дивизію Орда.

¹⁾ Сухотинъ, стр. 261.

9-го числа Ли съ пѣхотною дивизіею Гордона и двумя тысячами конницы рѣшительно атаковалъ Шеридана, и 7 тысячъ магазинокъ спѣшенной конницы, послѣ нѣкотораго отпора, были опрокинуты и должны были отступить на свою пѣхоту. „Наведя непріятеля на нее,“ говоритъ г. Сухотинъ, ¹⁾ „Шериданъ сажаетъ спѣшенныхъ и, быстро очистивъ фронтъ, собирается къ правому флангу пѣхоты, съ цѣлью ударить во флангъ и въ тылъ наступающихъ южанъ. Уже конница понеслась для выполненія удара... но въ это время южане выкинули бѣлый флагъ, и къ Шеридану выѣхали парламентареры для переговоровъ“.

Прочіе арміи и отряды также мало-по-малу въ теченіе апрѣля и мая положили оружіе.

И такъ, сѣверяне одолѣли южанъ. Преслѣдованіе стотысячной арміи съ 12—14-ти тысячною конницею (въ томъ числѣ), послѣ боя за Файфъ-Форскія укрѣпленія и бой при Апоматоксѣ доканали 30-ти тысячную армію южанъ. Главная роль во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ федералистовъ принадлежала конницѣ и, разумѣется, прежде всего ея начальнику генералу Шеридану. Онъ предотвратилъ ударъ, направленный южанами 31 марта, въ лѣвый флангъ сѣверянъ и тѣмъ отклонилъ возможность отступить главнымъ силамъ Ли изъ подъ Ричмонда на югъ; онъ побѣдилъ при Файфъ-Форкѣ и взялъ 6 тысячъ плѣнныхъ; онъ былъ главнымъ виновникомъ побѣды на Сайлорѣ, гдѣ взято было 8 тысячъ плѣнныхъ; онъ, наконецъ, герой Апоматокса, гдѣ остатки арміи Ли, въ числѣ до 20 тысячъ человекъ, положили оружіе.

„Въ тактическомъ отношеніи“, говоритъ г. Сухотинъ ²⁾ „достоинны особеннаго вниманія слѣдующіе факты: штурмъ спѣшенною конницею окоповъ Ф.-Форка съ фронта и съ фланга и атака конною дивизіею на отступавшихъ изъ укрѣпленій въ день боя 1-го апрѣля; замѣчательный маневръ послѣдовательнаго переброса конныхъ бригадъ, во время параллельнаго преслѣдованія 6-го апрѣля, съ цѣлью перехватить путь отступления войскъ южанъ; замѣчательное употребленіе конницы при атакѣ непріятеля, окопавшагося на р. Сайлорѣ, а именно, направленіе спѣшенныхъ въ охватъ окоповъ, а конной дивизіи съ фронта, проскакавшей сквозь линію укрѣпленій и ударившей на резервъ; наконецъ, спѣшеніе всей конницы у Апоматокса К. Г. (9 апрѣля), отступательный бой ея и наведеніе противника на пѣхоту, а затѣмъ быстрая посадка на коней и быстрое очищеніе фронта, съ цѣлью ударить на фланги наступающаго. Наконецъ, еще разъ обратимъ вниманіе и на то обстоятельство, что всѣ послѣдніе десять дней такъ энергично и такъ дѣятельно работала конница сѣверянъ на мѣстности почти сплошь

¹⁾ Стр. 263.

²⁾ Стр. 264.

покрытой лѣсомъ, обильной водами—слѣдовательно, закрытой и пересѣченной до крайности, и она могла работать такъ только потому, что, усвоивъ огнестрѣльное оружіе, пріобрѣла возможность дѣйствовать на всякой мѣстности“.

Не смотря на все высказанное, однако армія южанъ и, особенно, ихъ конница вселяютъ своими дѣйствіями несравненно больше симпатіи. 30 тысячъ оборванной упавшей духомъ, голодной арміи борется съ стотысячной арміей, отлично одѣтой, вскормленной и холеной до пресыщенія. Эти несчастные остатки бьютъ сѣверянъ за малѣйшую ихъ ошибку и чуть ли не каждый день. Такъ, 31 марта 10 тысячъ Ли разбили 15 тысячъ Уорена; въ тотъ же день отрядъ Пикета опрокинулъ наступавшаго Шеридана, и двѣ бригады его были отхвачены и должны были искать отступленія кружной дорогой. 5-го числа опять слабые остатки конницы южанъ бьютъ конницу федералистовъ. 7-го апрѣля Ли у Фармвиля разбиваетъ корпусъ Гумпрейса, а конница южанъ (на обезножившихъ лошадяхъ), разбиваетъ конную дивизію Крука. 9-го числа у Апоматокса К. Г. Ли опрокинулъ конницу Шеридана, которая, окопавшись, встрѣчала атаку конфедератовъ пальбою изъ 7-ми тысячъ магазинокъ. И хотя говорятъ, что Шериданъ свое отступленіе употребилъ какъ маневръ для наведенія конфедератовъ на свою пѣхоту; „но сильно ослабленная дивизія Фитцъ Ли, не смотря на усталость людей, сидѣвшихъ на полуголодныхъ ¹⁾ лошадяхъ, имѣла блестящее дѣло съ конницею сѣверянъ. Последняя окружила ее несмѣтными полчищами и сильно тѣснила своею массою. Дивизія Ли, не только пробилась при этомъ сквозь ряды враговъ, но и захватила съ собой въ плѣнъ полкового командира.

Отдавая должное Ли и его остаткамъ конницы, мы ни чуть не хотимъ умалять достоинство Шеридана. Это безспорно, какъ организаторъ и предводитель, лучшій изъ кавалерійскихъ генераловъ сѣвера, Но Шеридану давались успѣхи, слишкомъ легко. Первый рейдъ его, который мы рассказали, былъ веденъ при крайне благопріятной обстановкѣ: въ то время какъ Грантъ давилъ съ 140-тысячами 60-ти-тысячную армію Ли, Шериданъ совершалъ свой рейдъ съ 8—10 всадниковъ, имѣя противъ себя только 1200 всадниковъ Стюарта. Въ 1865 году, совершая рейдъ, въ долину Шенандоа къ Стаунтону и Джемсу, онъ дѣйствовалъ съ 10 тысячами противъ отряда Ирли, у котораго было 3 тысячи человекъ и изъ нихъ конницы только 1300. Затѣмъ, исполняя такъ восхваляемое графомъ Парижскимъ соединеніе съ арміей Мида, хотя, какъ говорятъ, онъ дѣйствовалъ въ районѣ непріятельскихъ силъ, но, въ сущности, онъ не имѣлъ противъ себя никого. Наконецъ, во время преслѣдованія арміи Ли вдоль Апоматокса онъ имѣлъ опять подавляющія силы конницы въ то время, когда армію южанъ съ боку и тыла преслѣ-

¹⁾ Борке и Шейбертъ, стр. 81.

давала вчетверо сильнѣйшая армія сѣвера. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ, не смотря на частныя неудачи, Шериданъ, въ концѣ концовъ, торжествовалъ. Это обстоятельство, по всей вѣроятности, и дало поводъ Шеридану выразиться, „что съ корпусомъ въ 10000 коней онъ берется единоборствовать со 100 тысячною арміею.“ ¹⁾ Обстоятельства этого не подтверждаютъ, и, вѣроятно, Ли, у котораго подъ Апоматоксомъ было только 20 тысячъ, не положилъ бы передъ 14 тысячами конницы Шеридана, если бъ не встрѣтилъ за нею пѣхоты, что навело Ли на мысль, что у него поперекъ пути стоитъ большая часть арміи федералистовъ.

И такъ мы видимъ, что американцы, вопреки сложившемуся въ Европѣ мнѣнію объ утратѣ конницею своего значенія, особенно дѣйствіями въ массахъ, рационально пользовались этимъ родомъ оружія и извлекали громадную пользу, особенно, на театрѣ войны.

Не смотря на огромныя, сравнительно, средства, федералисты два года ничего не могли сдѣлать съ конфедератами, которые превосходными дѣйствіями конницы разрушали всѣ планы ихъ. Только, начиная съ 1863 года, когда сѣверъ, по примѣру юга, сформировалъ сильную конницу, онъ массой ея впоследствии задавилъ конницу юга и, употребляя ее подобнымъ же образомъ, пресѣкъ пути, по которымъ конфедераты получали все необходимое для существованія арміи и разорилъ при этомъ въ конецъ штаты ихъ, тогда только явный перевѣсъ переходитъ на его сторону.

Особенное значеніе употребленія массъ конницы на театрѣ войны возникло, какъ мы уже замѣтили, изъ свойствъ самаго театра: лѣсистая, пересѣченная мѣстность, способствовавшая скрытнымъ движеніямъ, и пользованіе желѣзными дорогами, какъ коммуникаціонными путями для подвоза продовольственныхъ, боевыхъ запасовъ и подкрѣпленій.

Но, кромѣ матеріальнаго вреда, набѣги конницы производили потрясающее нравственное впечатлѣніе, какъ на армію непріятеля, такъ и на страну, и оттягивали на себя массу непріятельскихъ силъ; а тѣмъ самымъ или облегчали наступательныя операціи своей арміи, или отклоняли готовящійся ударъ. Набѣгъ Стюарта въ іюнь 1862 года, доставившій точныя свѣденія о положеніи федералистовъ, оттянувшій къ тылу и флангамъ резервы, поселившій моральное потрясеніе и недовѣріе къ военнымъ властямъ сѣвера, былъ причиною ряда неудачъ сѣверянъ и отступленія ихъ отъ Ричмонда. Набѣгъ въ октябрѣ того же года отклонилъ предполагавшееся наступленіе сѣверянъ. Набѣгами Моргана и Форреста, на

¹⁾ Г. Сухотинъ, стр. 309.

западномъ театрѣ войны въ 1862 году, не только отклонена была атака Буеля противъ Чатануги, но сами южане получили возможность перейти въ наступленіе. Набѣги Форреста и Ванъ-Дорна остановили наступленіе Гранта вдоль Миссисипи къ Висксбургу и отсрочили паденіе его почти на годъ. Набѣгъ Форреста на кавалерійскую колонну Смита, въ началѣ 1864 года, разстроилъ подготовлявшееся съ трехъ сторонъ нападеніе на Атланту.

Дѣйствія на сообщенія противника, какъ намъ извѣстно изъ предыдущаго-далеко не новыя въ исторіи военаго искусства, были примѣнены въ американскую войну въ небывалыхъ размѣрахъ, и какъ по результатамъ ихъ, такъ и по способамъ исполненія составляютъ новинку. Нерѣдко арміи, предпринимая набѣгъ, оставались совершенно безъ конницы, при чемъ шла не только партизанская, но и регулярная конница въ одной общей массѣ, или часть въ связи съ дѣйствіями арміи, а нѣкоторые партизанскіе отряды дѣйствовали совершенно самостоятельно, или, наконецъ, составляли другую массу. При этомъ, какъ можно было замѣтить, набѣгъ, совершенный въ связи съ дѣйствіями армій, почти всегда приносилъ громадную пользу, тогда какъ отдѣленіе всей конницы для набѣга во время боя, очень часто было пагубно, какъ это случилось съ Стюартомъ и Стонеманомъ въ 1863 году и Уилеромъ въ 1864 году.

Посылка для набѣга большихъ массъ конницы истекала изъ необходимости часто преодолевать громадныя затрудненія, въ особенности въ послѣдніе годы войны, когда обѣ стороны ежеминутно ожидали появленія непріятельской конницы. По этому, для охраненія тыла оставляли сильные отряды, размѣщая ихъ въ важнѣйшихъ пунктахъ, на узлахъ дорогъ, или въ мѣстахъ наиболѣе увязвимыхъ. Конницѣ, проникнувшей въ тылъ, приходилось дѣйствовать силою, отдѣлять отряды для демонстрацій и особыхъ порученій. Рейдъ Шеридана въ 1864 году совершенъ былъ все время въ виду хоть и слабой конницы Стюарта, сдерживая котораго главными силами, онъ отдѣлялъ партіи вправо и влево для порчи дорогъ и уничтоженія станцій и складовъ.

Выборъ направленія для совершенія набѣга и отвлеченіе демонстраціями вниманія противника отъ выбраннаго направленія составляли первостепенное условіе для успѣха набѣга. Не менѣе важно было вселить въ отрядъ строжайшую дисциплину для устраненія грабежей, и въ этомъ отношеніи у американцевъ было много превосходныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, первое мѣсто между которыми принадлежитъ Стюарту.

Выносливость конницы и способность дѣйствовать на всякой мѣстности также были необходимыми условіями успѣха. Партизанскимъ отрядамъ приходилось совершать громадныя марши, особенно при отступленіяхъ. Морганъ въ 1863 году, укрываясь отъ преслѣдованія, дѣлалъ по 90 верстъ въ день. Плизантонъ, гонясе

въ октябрѣ 1862 года за Стюартомъ, сдѣлалъ въ сутки 130 верстъ и, приведя на мѣсто столкновенія изъ 15 тысячъ только 400 человекъ, былъ опрокинутъ. Среднимъ числомъ партизаны дѣлали по 50 верстъ.

Партизанамъ приходилось дѣйствовать на всевозможной мѣстности, противъ конницы и пѣхоты, приходилось брать укрѣпленія и даже города. Вслѣдствіе этого, американская конница почти вся была вооружена карабинами или ружьями, и это давало отрядамъ самостоятельность, а придача конной артиллеріи эту самостоятельность еще болѣе увеличивала. Ксиландеръ ¹⁾ говоритъ, что конница, вооружившись огнестрѣльнымъ оружіемъ, пріобрѣла способность къ дѣйствіямъ оборонительнымъ, вдобавокъ къ наступательнымъ своимъ свойствамъ, и потому, не стѣсня себя присоединеніемъ пѣхоты, можетъ выполнять въ извѣстной степени всевозможныя цѣли войны.

Говоря о дѣйствіяхъ американской конницы на сообщенія, не надо думать, что она исключительно только этимъ дѣломъ занималась; наоборотъ, употребленіе конницы тамъ было чрезвычайно многосторонне: она прикрываетъ своею массою движенія арміи, какъ это мы описывали, говоря о дѣйствіяхъ конницы Стюарта и партизановъ во время наступленія арміи Ли въ 1863 году съ береговъ Рапаганокъ въ долину Шенандоа и далѣе за Потомакъ, или при отступленіи той же арміи послѣ сраженія при Гетисбургѣ. Конница производитъ развѣдки для распознаванія силъ и положенія непріятеля, дѣйствуя для этого не только съ фронта, но и прорываясь въ тылъ противника. Наконецъ, американская конница дѣйствуетъ на поляхъ сраженій самостоятельно, или помогая пѣхотѣ своими обходными движеніями. Появленіе федеральной конницы на флангѣ и въ тылу конфедератовъ при Гетисбургѣ рѣшило дѣло въ пользу первыхъ, такъ какъ конница привлекла на себя резервы конфедератовъ, и потому они не могли произвести свой ударъ достаточными силами. При томъ характерѣ сраженій, который практиковался у американскихъ армій, т. е., при постоянномъ прибѣганіи къ непрерывнымъ линіямъ укрѣпленій, усиленныхъ нѣсколькими рядами засѣкъ, волчьихъ и стрѣлковыхъ ямъ, конница мало что могла сдѣлать въ конномъ строю. И потому рѣдко мы встрѣчаемъ дѣйствія американской конницы на поляхъ сраженій, иначе какъ въ спѣшенномъ строю. Дѣйствія противъ пѣхоты въ конномъ строю большею частью не удаются. Такъ, на примѣръ, въ сраженіи при Фредериксбургѣ Стюартъ пустилъ свою конницу въ атаку противъ дивизіи Дублези, но успѣха не имѣлъ. Если же мы видимъ иногда удачныя атаки конницы Шеридана, при Стайлорѣ или Файфъ-Форкѣ, то это объясняется тѣмъ, что атака проведена была противъ преслѣдуемаго или окруженнаго непріятеля.

¹⁾ Военная Библиотека, томъ 8, стр. 3.

Въ столкновеніяхъ кавалерійскихъ массъ и частей американская война подтвердила тысячный разъ въ полной мѣрѣ, что конница, сидящая на лучшихъ лошадяхъ и хорошо ими управляющая, дѣйствующая конемъ какъ оружіемъ и саблею, всегда имѣетъ преимущество надъ конницею на плохихъ коняхъ, плохо подготовленною, и бьетъ конницу стрѣляющую съ коня. Представителемъ первой была конница южанъ, вторую же олицетворяла конница сѣвера, пока южанамъ нечѣмъ стало ремонтироваться и комплектоваться, и пока во главѣ конницы федералистовъ не появились талантливые начальники, которые ей, т. е., своей пѣхотѣ, посаженной на лошадей, стали прививать кавалерійскій духъ и сопряженный съ нимъ способъ боя.

Г л а в а 8-я.

Устройство и организація австрійскихъ войскъ передъ войной 1866 года. Австрійская конница. Система Эдельсгейма. Остатокъ андалузской кровной лошади. Организація прусскихъ войскъ. Прусская конница. Саксонскія и ганноверскія войска. Италіанская армія. Сосредоточеніе австрійской арміи на сѣверномъ театрѣ войны. Наступленіе прусскихъ армій. Замѣчаніе относительно пользованія конницею на театрѣ войны. Рекогносцировка прусской и австрійской конницы передъ сраженіемъ подъ Кениггрецемъ. Сраженіе подъ Кениггрецемъ. Дѣйствія дивизионной конницы. Дѣйствія австрійскихъ кавалерійскихъ дивизій для прикрытія отступленія арміи. Тобицау. Сраженіе при Кустоцѣ. Дѣйствія бригадъ Пульца и Буяновича. Бехтольсгеймъ.

Въ 1866 году австрійскія войска были раздѣлены на 7 армейскихъ корпусовъ, расположенныхъ по всему государству. „Впослѣдствіи передъ войною къ нимъ были прибавлены еще 3 корпуса (8-й, 9-й и 10-й), въ которые вошли все остальные войска, за исключеніемъ составлявшихъ гарнизонъ. ¹⁾ Корпуса эти были расположены: 1-й въ Богеміи, 4-й въ Моравіи и Силезіи, 2-й въ Вѣнѣ и эрцгерцогствѣ австрійскомъ, 3-й въ Каринтіи, Крайнѣ и Венеціи, 5-й и 7-й въ венеціанской области и 6-й въ Венгріи.

Каждый корпусъ состоялъ изъ четырехъ или трехъ самостоятельныхъ пѣхотныхъ бригадъ; Бригада изъ двухъ линейныхъ или пограничныхъ полковъ, трехъ баталіоннаго состава, егерскаго баталіона и четырехфунтовой батареи.

На время войны корпусу придавалось: 1 кавалерійскій полкъ, техническія войска, резервъ орудійныхъ и зарядныхъ ящиковъ, подвижной продовольственный

¹⁾ Свѣдѣнія объ организаціи австрійскихъ войскъ заимствованы изъ труда Путилова: 1866 г. Австрія и ея союзники въ войнѣ противъ Пруссіи и Италіи. Книга I, стр. 54.

магазинъ, депо бойнаго скота, лазаретъ, полевая инспекція обоза и депо для пополненія обозовъ.

Въ военное время полки приводятся въ 6-ти-баталіонный составъ, а резервный кадръ обращается въ резервный дивизионъ. Пятыя баталіоны формируются вновь изъ резервовъ первой категоріи, шестыя—изъ резервовъ второй категоріи. Въ запасныя дивизионы зачисляется часть резервовъ первой категоріи и всѣ рекруты, которые по мѣрѣ обученія обращаются на пополненіе дѣйствующихъ баталіоновъ.

Егерскіе баталіоны состоятъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и одной запасной роты. Въ военное время формируется еще по одной резервной ротѣ, изъ людей, числящихся въ резервѣ второй категоріи, и всѣ 33 резервныя роты сводятся въ 8 резервныхъ баталіоновъ.

Императорскій стрѣлковый полкъ состоитъ изъ 6-ти дѣйствующихъ и одного резервнаго баталіона, къ которымъ въ военное время прибавляется 2 резервныхъ баталіона.

Артиллерія состоитъ изъ 12 полковъ полевой артиллеріи, одного полка береговой артиллеріи и 9-ти баталіоновъ крѣпостной артиллеріи. Въ каждомъ полку 12 батарей (4—четырефунтовыхъ пѣшихъ, 5 восьмифунтовыхъ пѣшихъ и 3 четырехфунтовыхъ конныхъ батареи), запасный батарейный кадръ и парковый кадръ. Въ военное время изъ запаснаго кадра формируются или запасныя батареи, или 13—четырефунтовыхъ дѣйствующихъ батарей. Изъ парковаго кадра формируется 5 парковъ.

Инженерныя войска составляли: полкъ изъ 4-хъ баталіоновъ, въ военное время формируется 5-й резервный баталіонъ и 4 резервныя роты, которыя употребляются для работъ въ крѣпостяхъ; піонерный полкъ (переправы и исправленіе дорогъ) въ мирное время состоитъ изъ 5-ти баталіоновъ четырехротнаго состава, 6-ти понтонныхъ парковъ, одной парковой команды и одной запасной парковой роты, которая завѣдуетъ постройкою и храненіемъ патроновъ. Въ военное время формируется одинъ резервный баталіонъ въ 5 ротъ и 5 запасныхъ ротъ. При понтонныхъ баталіонахъ находились понтонныя парки системы Бираго, каждый для моста въ 36 сажень длиною.

Обозныхъ эскадроновъ въ мирное время 48, въ военное формируются новыя, по мѣрѣ надобности.

Санитарныхъ ротъ 11.

Пѣхота строилась съ 1860 года въ 2 шеренги и была вооружена ружьями со штыками системы Лоренца, заряжающимися съ дула пулей цилиндрической системы Подевиля.

Орудія въ артиллеріи были системы 1863 года, заряжающіяся съ дула, трехъ

Исторія конницы
М. Маркова.

АВСТРІЙСКАЯ КОННИЦА

Уланъ.

Гусарь.

Драгунъ.

Типо-Литографія и Фотопечать Ф. Р. Маршалева въ Тюрин

Библиотека "Руниверс"

калибровъ: трехфунтовья для горной войны, затѣмъ 4-хъ и 8-ми фунтовья. Батареи были 8-ми—орудійнаго состава. При 9 артиллерійскихъ полкахъ состояло по одной ракетной батарее.

Штатная сила австрійской арміи въ военное время была опредѣлена въ 551,863 нижнихъ чиновъ и 16672 офицеровъ. Но, въ дѣйствительности, Австрія была въ состояніи выставить въ поле 410 баталіоновъ, 80 резервныхъ дивизіоновъ, 10 полевыхъ и 32 резервныхъ роты, 194 дѣйствующихъ эскадрона, 41 резервный эскадронъ и 137 батарей, вмѣстѣ съ ракетными. Все это съ инженерными и другими вспомогательными войсками дало австрійцамъ въ строй 405,605 пѣхоты, 29155 конницы и 1096 орудій.

Отнесемъ нѣсколько подробнѣе къ австрійской конницѣ. Конница ихъ состояла изъ 12 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ, 14 гусарскихъ и 13 уланскихъ полковъ. Полки легкой конницы, т. е., драгуны, гусары и уланы имѣли по 6 эскадроновъ; кирасирскіе имѣли по 5. Въ военное время одинъ изъ эскадроновъ обращается въ резервный. Сила эскадроновъ была приблизительно въ 140 всадниковъ.

Вся конница австрійцевъ раздѣлялась на дивизіонную (корпусную), резервную и 2 легкія кавалерійскія дивизіи. Первая, какъ выше замѣчено, была незначительна, т. е., при каждомъ армейскомъ корпусѣ былъ одинъ кавалерійскій полкъ. Резервная конница состояла изъ трехъ дивизій, въ которыя входили кирасирскіе и уланскіе полки; причемъ, въ первыхъ двухъ дивизіяхъ было по 6-ти полковъ, а въ третьей дивизіи 7. Резервныя кавалерійскія дивизіи должны были состоять въ общемъ резервѣ для дѣйствій на поляхъ сраженій; а двѣ легкія кавалерійскія дивизіи предназначались для дѣйствій на сообщенія непріятели. Въ первой легкой дивизіи было 6 полковъ, во второй 4. При каждомъ изъ 10-ти полковъ двухъ легкіхъ кавалерійскихъ дивизій передъ самой войной сформированъ піонерный взводъ изъ 30 рядовыхъ; и къ каждой изъ этихъ дивизій придана четырехъ-конная повозка съ матеріалами для производства взрывовъ. Но этимъ дивизіямъ не удалось исполнить назначенной имъ роли, такъ какъ предположеніе о вторженіи въ Пруссію не состоялось; а, напротивъ, австрійцы принуждены были перейти къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, вслѣдствіе чего измѣнилось и назначеніе легкіхъ дивизій.

Конница австрійская строилась въ 2 шеренги и была вооружена саблями или пиками и пистолетами. Передъ войною вся первая легкая кав. дивизія, а во второй по одному эскадрону въ каждомъ полку получили укороченное пѣхотное ружье (Extra-corps-Gewehren).

Образованіе конницы въ Австріи сдѣлало со времени итальянской кампаніи громадныя успѣхи. По одиночному развитію, любви къ дѣлу, духу и отсутствію всякаго фокусничества, а также желанію выставить товаръ лицомъ, она одна изъ первыхъ, если не первая, въ Европѣ и стоитъ выше прусской конницы. Снаряже-

ніе ея тожє заслуживаеть особеннаго вниманія: одежда чрезвычайно простая, свободная, безъ вычурныхъ украшеній, кромѣ гусарь. Раціональнымъ соображеніемъ всѣхъ сказанныхъ предметовъ австрійская конница обязана преимущественно барону Эдельсгейму, который былъ начальникомъ 1-й легкой дивизіи въ арміи Венедска.

Эдельсгеймъ — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ кавалеристовъ нашего времени; онъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей въ австрійской арміи, которые съ бою взяли карьеру. Мы его видѣли при Маджентѣ и при Сольферино, когда онъ, среди общей апатіи и бездѣятельности конницы, подъ вліяніемъ преувеличеннаго понятія о значеніи нарѣзного оружія, при Маджентѣ остановилъ наступленіе праваго фланга французовъ, а при Сольферино опрокинулъ конницу, прикрывавшую лѣвый флангъ Макъ-Магона и проникъ въ тылъ французамъ. Эти подвиги выдвинули его. Заслуживъ затѣмъ довѣріе императора, онъ принялся за преобразование. Строгая послѣдовательность ихъ боевымъ началамъ и свобода отъ прежней рутинны заставляють думать, что Эдельсгеймъ строилъ эти преобразованія не на одномъ личномъ опытѣ, но и на прочномъ опытѣ вѣковъ: однимъ словомъ, что онъ одинаково хорошо знакомъ не только съ установившимися порядками, но и съ исторіей кавалерійскаго дѣла. Судьба этого челоуѣка поучительна, какъ доказательство, что можетъ сдѣлать одна личность съ сильнымъ призваніемъ. Будучи еще эскадроннымъ командиромъ, Эдельсгеймъ не разъ сидѣлъ подъ арестомъ за то, что походомъ водилъ свой эскадронъ не шагомъ. Тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ настаивать на своемъ, такъ что ему посулили даже отрѣшеніе отъ командованія. Правда, на лицо былъ тотъ фактъ, что эскадронъ его былъ всегда въ отличномъ состояніи ¹⁾).

Неизвѣстно, благодаря чему Эдельсгеймъ попалъ наконецъ въ полковые командиры, а счастливая случайность, поставившая его въ положеніе заявить себя на сольфериномъ полѣ, завершила его карьеру.

Вотъ основанія его системы (припомнимъ Зейдлица).

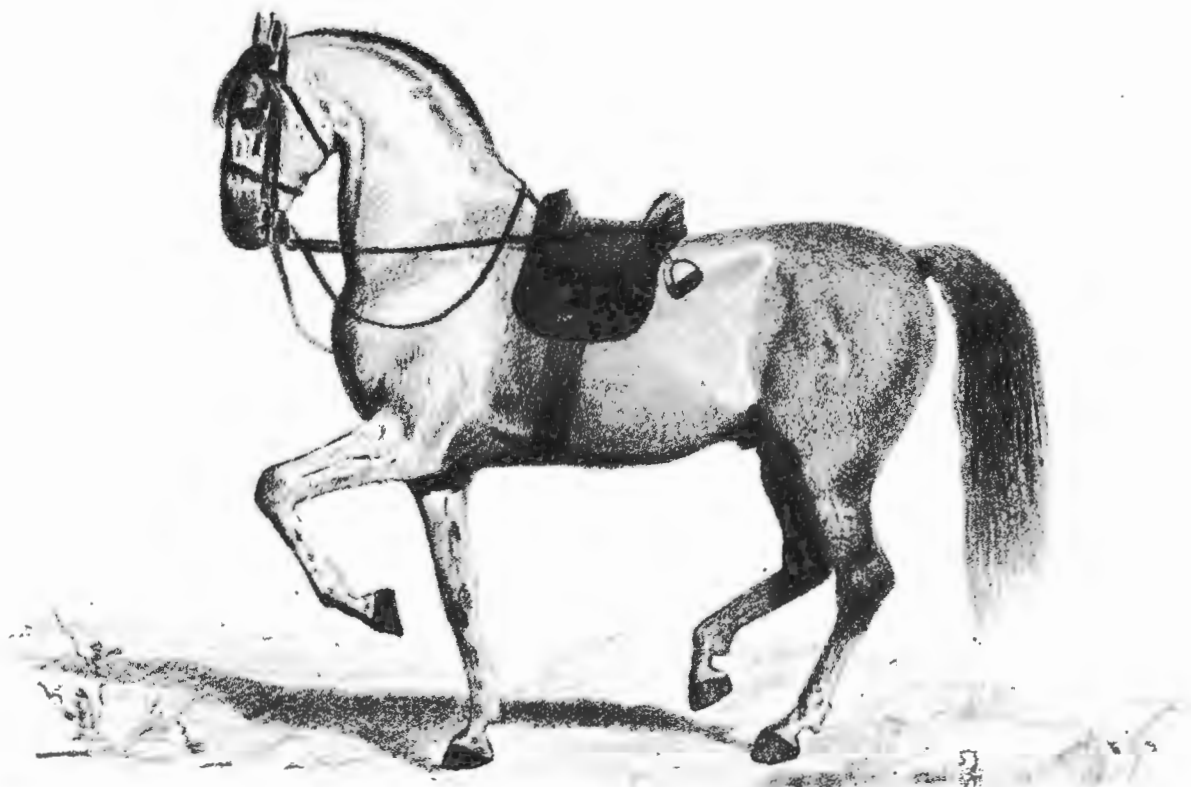
- 1) Возможно большее развитіе одиночной ловкости всадника.
- 2) Приученіе къ преодоленію препятствій, доведенное до того, что въ мирное время онъ заставлялъ часто переправляться вплавъ черезъ довольно большія рѣки.
- 3) Переходы длинныя; англійская (облегченная) рысь, за исключеніемъ случаевъ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ.
- 4) Отмѣна кирасъ; уничтоженіе разницы между прямыми и обратными движеніями при развертываніи.

¹⁾ Свѣденія объ Эдельсгеймѣ и его системѣ заимствованы у г. Драгомирова.

ФОРВЕРТСЪ

ТРАКЕНЕНСКАГО ЗАВОДА ВЪ ПРУССИИ.

Исторія конницы
М. Маркова.

АНДАЛУЗСКАЯ КРОВЬ

ЗАВОДЪ ВЪ ЛИПИЦАНАХЪ ВЪ АВСТРИИ.

Могутъ сказать, что въ описываемую кампанію конница австрійская своимъ поведеніемъ не очень поддержала раціональность системы барона Эдельсгейма; но, если бы даже и безусловно было такъ, то это зависѣло бы болѣе отъ общихъ нравственныхъ причинъ, неблагопріятно дѣйствовавшихъ на армію. Дѣло въ томъ, что подобное мнѣніе не совсѣмъ вѣрно. Во вторыхъ, слѣдуетъ припомнить, что приготовить конницу-одно дѣло, употребить же ее, совершенно, другое.

Австрійцы богаты лошадьми и хотя принуждены для военныхъ цѣлей дѣлать закупки въ Россіи, но съ каждымъ годомъ эта необходимость уменьшается. Большинство богатыхъ коннозаводчиковъ Австріи заботятся въ настоящее время, главнымъ образомъ о распространеніи англійской чистокровной лошади; но многіе заводы, особенно въ Венгріи, давали превосходныхъ полукровныхъ и англо-арабскихъ лошадей. Таковы заводы Radauz, Mezebögiès и другіе. Въ Австріи даже до настоящаго времени сохранилась кровь андалузскихъ лошадей, чего въ Испаніи, какъ кажется, и помину нѣтъ: это на заводѣ въ Липицанахъ близъ Триеста. Рисунокъ лошади завода Radauz мы помѣстили во второй части нашей исторіи; здѣсь приводимъ типъ лошади липицанскаго завода, какъ остатокъ знаменитыхъ андалузскихъ лошадей.

Прусскія войска были сведены въ 9 равносильныхъ корпусовъ, въ 25 бат., 5 ротъ, 24 эскад. и 16 батарей. Каждый корпусъ состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій; бригада изъ двухъ полковъ. Затѣмъ, въ составъ cadaго корпуса входила: 1 егерскій баталіонъ, 1 артиллерійская бригада, полевой и крѣпостной полки. На войну выступалъ съ корпусомъ 1 полевой артиллерійскій полкъ изъ трехъ пѣшихъ отдѣленій и одного коннаго, что составляло резервную артиллерию корпуса; всѣ по 4 батареи шестиорудійнаго состава; 1 піонерный баталіонъ, понтонный паркъ и 1 баталіонъ обоза. ¹⁾

Въ каждомъ корпусномъ округѣ комплектовались 4 ланд. пѣхотныхъ полка, трехбаталіоннаго состава и 4 ланд. кавалерійскихъ полка 4-хъ-эскадроннаго состава. Ландверъ къ началу войны 1866 года состоялъ изъ кадровъ 116 пѣх. баталіоновъ и 12 кавалерійскихъ полковъ, въ которыхъ находилось на лицо 2247 человекъ, въ томъ числѣ 276 офицеровъ.

Для войны эти силы развертывались слѣдующимъ образомъ:

Вся постоянная армія, приведенная на военное положеніе, за исключеніемъ крѣпостной артиллеріи, составляла:

1) Полевая войска, которая получала пополненіе до военного состава изъ

¹⁾ Свѣденія по организаціи заимствованы изъ труда Н. Путилова.

людей резерва. Ландверъ, не вошедшій въ составъ гарнизонныхъ войскъ, причислялся къ полевымъ, и употреблялся во второй линіи.

2) Запасныя войска. Каждый полкъ развѣртывалъ соотвѣтственно или баталіонъ, или эскадронъ; артиллерійскій полкъ—запасное отдѣленіе изъ 4 батарей, по 4 орудія въ каждой; піонерный баталіонъ—запасную роту; а баталіонъ обоза—запасное отдѣленіе. Въ составъ этихъ двухъ категорій входили: постоянная армія и ландверъ 1 призыва.

3) Въ гарнизонныя войска входятъ: крѣпостныя артиллерійскіе полки постоянной арміи, ландверная пѣхота, назначенная въ составъ гарнизоновъ крѣпостей и прочихъ гарнизоновъ, и 40 гарнизонныхъ эскадронъ, набираемыхъ во время войны изъ прежде служившихъ въ конницѣ, и 28 крѣпостныхъ піонерныхъ командъ, формировавшихся изъ резервистовъ и ландвера.

4) Ландштурмъ призывается къ оружію только по высочайшему повелѣнію, въ случаѣ, если провинціи угрожаетъ непріятельское вторженіе; въ составъ его входятъ всѣ граждане до 50 лѣтъ, люди отслужившіе свои сроки, и здоровые, юноши съ 17-лѣтняго возраста до поступленія ихъ на службу.

Къ началу 1866 г. прусская армія по военному времени должна была имѣть:
Пѣхоты: а) полевыхъ войскъ 81 полкъ, въ 3 баталіона каждый, и 10 егерскихъ баталіоновъ, что давало 268414 ч.

б) запасныхъ войскъ: 81 бат. и 10 егерскихъ ротъ, всего 98970.

в) Ландвера 1-го призыва: 116 баталіоновъ, что составляло 119712 ч.

Всего 487096 ч.

Конницы постоянной арміи:

а) полевой конницы: 48 полковъ (200 эскадр.) — 34073 ч.

б) запасной — 48 эскадронъ — 11592 ч.

Конницы ландвера:

а) полевой конницы: 12 полковъ (48 эскадр.) -- 8184 ч.

б) запасной — 12 эскадронъ — 936 ч.

в) гарнизонной — 40 эскадронъ — 6150 ч.

Всего 61295 ч.

Артиллеріи:

а) 9 полевыхъ артиллерійскихъ полковъ — 36244 ч.

б) запасныя отдѣленія — 7056 ч.

в) 9 крѣпостныхъ артиллерійскихъ полковъ — 15408 ч.

Лабораторное отдѣленіе — 283 ч.

Всего 58991 ч.

Техническихъ войскъ съ корпусными штабами — 11181 ч.

Обоза — 9 баталіоновъ 12762 ч. и 8 запасныхъ отдѣленій 5193 ч.

Всего въ арміи вмѣстѣ съ высшими штабами 660,985 чел., 126,500 лошадей, 1008 полевыхъ орудій и 7992 повозки. Изъ этого числа строевыхъ 599351 чел.

Полевая артиллерія состояла изъ 4-хъ и 6-ти фунтовыхъ, заряжающихся съ казны, наръзныхъ орудій (системъ 1861 и 1864 годовъ) и 12-ти фунтовыхъ и, частью, 6-ти фунтовыхъ гладкостѣнныхъ пушекъ; всего 108 наръзныхъ и 72 гладкостѣнныхъ батарей.

Прусская пѣхота строилась въ 3 шеренги, --егеря и стрѣлки въ 2 шеренги, и одна въ цѣлой Европѣ была вооружена наръзными ружьями, заряжающимися съ казенной части, а именно, игольчатыми ружьями системы Дрейзе.

Въ скорости заряжанія это оружіе, по крайней мѣрѣ, втрое превосходило ружья, заряжающіяся съ дула. Всѣ тактическія руководства, и обученіе войскъ были направлены къ тому, чтобы возможно лучше воспользоваться этимъ преимуществомъ вооруженія.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о прусской конницѣ спеціально.

Прусская полевая конница передъ войной въ 1866 году состояла изъ 48 полковъ, какъ это мы уже выше замѣтили. Изъ нихъ было 10 кирасирскихъ, 10 драгунскихъ, 13 гусарскихъ и 15 уланскихъ.

Всѣ полки 4-хъ-эскадроннаго состава, за исключеніемъ 4-хъ гусарскихъ и 4-хъ уланскихъ полковъ, которые имѣли по 5 эскадроновъ. Эскадронъ по военному положенію состоялъ изъ 5 офицеровъ и 155 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, какъ замѣчено выше, на каждый полкъ формируется одинъ запасный эскадронъ. Итого, въ дѣйствующей конницѣ было около 32 тысячъ коней.

Прусская конница, кромѣ холоднаго оружія, палашей, сабель и пикъ, имѣла игольчатые карабины; драгуны и гусары всѣ, другіе полки только отчасти.

Конница пруссаковъ подготовлена была, преимущественно для сомкнутого боя, но въ одиночномъ не ловка, въ чемъ пруссаки сами сознавались. Въ сторожевой службѣ она показала себя хорошо. ¹⁾

Лошади прусскія недурны, кромѣ, такъ называемыхъ добавочныхъ, и съ каждымъ годомъ улучшаются, и государство въ этомъ отношеніи, благодаря заботамъ правительства, богатѣетъ. Содержатся и воспитываются лошади хорошо.

Вся конница пруссаковъ дѣлилась на дивизионную и резервную: при каждой пѣхотной дивизіи состоялъ одинъ кавалерійскій полкъ. Остальные полки въ мирное время составляли бригады изъ двухъ полковъ постоянныхъ и двухъ ландверныхъ, входившіе въ составъ корпусовъ, кромѣ гвардіи, при которой состояла дивизія изъ 6-ти полковъ постоянныхъ и 2-хъ ландверныхъ. Передъ войною бригады полковъ, не вошедшихъ въ составъ пѣхотныхъ дивизій, были выдѣ-

¹⁾ Драгомировъ.

лены изъ состава корпусовъ, за исключеніемъ 1-го и 2-го, при которыхъ оставлены были по бригадѣ, и 6-го корпуса, при которомъ состоялъ одинъ резервный кавалерійскій полкъ.

Прочія бригады соединены были по двѣ и составили дивизию безъ ландверныхъ полковъ, т. е. 6-ти-полковья съ двумя конными батареями.

Двѣ дивизіи, 1-я и 2-я съ резервною батареей (корпусной) составили, подъ командою генерала-отъ-кавалеріи принца Альберта прусскаго кавалерійскій корпусъ, который вошелъ въ составъ первой арміи.

При второй арміи состояла особая кавалерійская дивизія изъ 4-хъ полковъ или двухъ бригадъ и одной ландверной кавалерійской бригады, также въ 2 полка.

При эльбской арміи резервную конницу составляли 14-я кав. бригада, изъ двухъ полковъ, и резервная кавалерійская бригада такого же состава.

Королевско-саксонскій корпусъ состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій.

Каждая изъ пѣхот. дивизій имѣла 2 бригады въ 5 баталіоновъ. При дивизіи состояла дивизионная конница изъ двухъ 3-хъ-эскадронныхъ полковъ и дивизионная артиллерія изъ двухъ батарей, нарѣзной 6-ти-фунтовой и 12-ти-фунтовой облегченной.

Кавалерійская дивизія раздѣлялась на 2 бригады изъ двухъ полковъ. При дивизіи была 12-ти-фунтовая конная батарея.

При корпусѣ былъ особый артиллерійскій резервъ изъ 6-ти батарей, составлявшихъ двѣ бригады; а также, техническія и прочія вспомогательныя войска.

Королевско-ганноверская армія состояла изъ четырехъ пѣхотныхъ бригадъ. Каждая бригада имѣла два полка пѣхотныхъ, егерскій баталіонъ, одинъ конный полкъ въ 4 эскадрона и одну батарею. Въ первой бригадѣ была 12-ти-фунтовая батарея, а въ прочихъ 6-ти фунтовья нарѣзныя. Къ 4-й бригадѣ, кромѣ того, была придана еще конная батарея.

Резервную конницу арміи составляли два кавалерійскихъ полка въ 4-же эскадрона каждый и конная батарея въ 4 орудія.

При арміи была также резервная артиллерія изъ двухъ батарей.

Пѣшія батареи были 6-ти орудійнаго состава, конныя имѣли только по 4 орудія.

Итальянская армія имѣла 80 пѣхотныхъ полковъ, по 4 баталіона въ каждомъ; 5 полковъ берсальеровъ, каждый изъ восьми четыреххотныхъ баталіоновъ; 19 пол-

ковъ конницы, по 6 эскадроновъ, изъ нихъ 4 полка тяжелыхъ и 15 легкихъ; 5 полковъ полевой артиллеріи, по 16 батарей въ каждомъ; 3 полка крѣпостной артиллеріи, по 16 ротъ; и одинъ полкъ понтонеровъ 9-ти-ротнаго состава; 2-хъ полковъ инженерныхъ войскъ, по 18 ротъ въ каждомъ; трехъ полковъ обоза, по 9 ротъ и 6 административныхъ ротъ для продовольственной и госпитальной части.

Для обученія рекрутъ и послѣдующаго пополненія дѣйствующихъ войскъ имѣлись запасныя части: для cadaго пѣхотнаго, крѣпостнаго, артиллерійскаго и сапернаго полка—штабъ и 2 запасныя роты; для cadaго полка берсальеровъ—штабъ и 4 запасныя роты; для кавалерійскаго полка—запасный эскадронъ; для полевого артиллерійскаго полка—2 запасныя батареи; для полка обоза и для понтоннаго парка—запасная рота.

Въ мирное время пѣхота была сведена въ 40 самостоятельныхъ бригадъ; каждая бригада состояла изъ двухъ полковъ и баталіона берсальеровъ. Въ конницѣ бригада состояла изъ двухъ полковъ 6-ти эскадроннаго состава.

Въ военное время формируются дивизіи изъ двухъ пѣх. бригадъ, 3-хъ батарей, артиллерійскаго, инженернаго, провіантскаго парковъ, 1 отдѣленія обоза и команды административныхъ войскъ. Общая численность дивизіи простиралась до 14500 чел. и 623 лошади, а однихъ строевыхъ 12534 чел. при 18 орудіяхъ.

Въ конницѣ формируется одна дивизія изъ 4-хъ полковъ линейной конницы, при двухъ конныхъ батареяхъ 5-го артиллерійскаго полка. Штатное число строевыхъ 3968 чел., 2728 лошадей при 12 орудіяхъ.

Дивизіи сводятся въ корпуса, которые суть первыя тактическія единицы, составленныя изъ всѣхъ родовъ оружія. Сила корпуса различна. Обыкновенный составъ его: отъ 2 до 4 пѣхотн. дивизій, 1 или 2 полковъ конницы, съ соответствующимъ числомъ спеціальныхъ войскъ, парковъ и проч.

Линейная пѣхота была вооружена нарѣзными ружьями Минье, берсальеры весьма хорошими штуцерами съ саблѣй—штыкомъ.

Линейные кавалерійскіе полки и уланы имѣли пики, сабли и пистолеты, гиды—сабли и пистолеты, а остальные—сабли и карабины.

Полевая артиллерія имѣла мѣдныя нарѣзныя орудія 3-хъ калибровъ, горныя восьми-сантиметровыя, 9-ти и 12-сантиметровыя.

Каждая батарея была въ 6 орудій.

Въ Италіи нѣтъ достаточнаго коневодства для покрытія потребностей войскъ. Она должна обращаться къ заграничнымъ покупкамъ. Обстоятельство это служитъ источникомъ немалыхъ затрудненій. Принудительныя реквизиціи только отчасти помогаютъ устраненію этого недостатка. Съ помощью этого средства не только обозъ армій, но и строевая конница не можетъ быть доведена до полнаго штат-

тнаго комплекта лошадей. Въ эскадронахъ полевой конницы насчитывалось не болѣе 112 коней.

Какъ организація, такъ и самыя войска были юны, новы и должны были еще выдержать пробу войны ¹⁾).

Всего въ военное время Италія должна была выставить линейной пѣхоты 225920, берсальеровъ 24280, конницы 12958 всадниковъ и 480 орудій.

Имѣя противъ себя Пруссію и Италію, Австрія принуждена была вести войну на 2 фронта. Въ виду этого, силы ея были раздѣлены на двѣ арміи: сѣверную и южную. Сила первой арміи была опредѣлена въ 235 бат., 101 роту, 168 эскад. и 99 батарей, что составляло однихъ строевыхъ 232632 чел., 24591 лошадь и 784 орудія.

Если прибавить къ этому силы союзниковъ Австріи, Саксоніи, Ганновера, Баваріи, Виртемберга, Бадена, Гессена и Нассау, то общая цифра союзной арміи на сѣверномъ театрѣ достигала до 423 тысячъ.

Во вторую армію назначено было 139 баталіоновъ, 97 ротъ, 31 эскадронъ и 35 батарей. Это давало строевыхъ 139758 чел., 4563 лошади и 278 орудій.

Планъ дѣйствій австрійской арміи на сѣверномъ театрѣ войны былъ составленъ Крисманичемъ. На основаніи этого плана, причемъ предполагалось держаться оборонительнаго образа дѣйствій, австрійская армія начала сосредоточиваться у Ольмюца, за исключеніемъ 1-го корпуса, который назначался для прикрытія Богеміи и принятія на себя саксонскаго корпуса, долженствовавшего присоединиться къ арміи. Двѣ легкія кавалерійскія дивизіи направлены были для наблюденія за горными проходами между Циттау и Егерндорфомъ (245 верстъ); пѣхотная бригада (7 баталіоновъ) двинута была изъ Галиціи для наблюденія участка границы между Егерндорфомъ и Освѣцимомъ.

Пруссія, на первыхъ порахъ, мобилизовала 380992 чел., 42656 коней и 960 орудій, сведенные въ 10 корпусовъ, и въ послѣдствіи могла силы свои довести до 660 тысячъ, въ то время какъ у союзниковъ, за выставленіемъ 423 тысячъ, не оставалось подготовленныхъ резервовъ.

Пользуясь перевѣсомъ силъ, раншею готовностью къ войнѣ, центральнымъ положеніемъ въ отношеніи къ Австріи съ ея союзниками и своими желѣзными дорогами, пруссаки рѣшили направить главнѣйшія усилія противъ Австріи, гдѣ, конечно, былъ центръ тяжести предстоявшей войны; но ранше этого являлась необходимость обезпечить себя и развязать руки со стороны Ганновера, Гессена и Саксоніи, пока Австрія не можетъ успѣть еще оказать имъ помощь.

Съ этою цѣлью, раздѣливъ свои силы на 3 арміи, эльбскую, первую и вторую,

¹⁾ Замѣчаніе ген. Драгомирава.

они составляютъ еще особую майнцкую армію въ 50 тысячъ, которую направляютъ на Ганноверъ и Гессенъ; а эльбскую, съ поддержкою первой арміи, противъ Саксоніи.

Мы не будемъ описывать дѣйствій въ Ганноверѣ и Саксоніи, такъ какъ это растянуло бы нашу исторію. тѣмъ болѣе, что особаго интереса въ отношеніи дѣйствій конницы они не представляютъ. Можно замѣтить только весьма слабую подготовку ганноверской конницы къ развѣдывательной службѣ или, вѣрнѣе, несоответственное ея направленіе со стороны начальствующихъ лицъ. Армія все время бродитъ какъ въ потемкахъ и, не смотря на неоднократную возможность уйти на югъ для присоединеніе къ другимъ союзникамъ, въ концѣ концовъ, окружается пруссаками и принуждена положить оружіе. Изъ тактическихъ дѣйствій конницы наиболѣе выдающіяся представляются въ сраженіи при Лангензальцѣ, гдѣ ганноверская конница, брошенная въ тылъ пруссакамъ, опрокидываетъ нѣсколько баталіоновъ и довершаетъ поражение прусскаго отряда.

Саксонскія войска не приняли боя съ пруссаками, и, уступивъ всю страну, отступили въ Богемію на присоединеніе къ австрійцамъ. Саксонія съ ея столицею тотчасъ же была занята прусскими войсками.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ на главномъ театрѣ войны. Приготовляясь къ наступленію въ глубь Австріи, пруссаки сосредоточили свои арміи въ трехъ пунктахъ: эльбская ¹⁾ армія у Торгау, 1-я армія ²⁾ у Герлица и 2-я ³⁾ у Нейссе. Пунктомъ соединенія всѣхъ трехъ армій назначенъ былъ Гичинъ въ Богеміи, а эльбская армія должна была присоединиться къ первой еще раньше.

Между тѣмъ, австрійскій главнокомандующій, узнавъ изъ Вѣны о сосредоточеніи главной массы прусскихъ силъ на Эльбѣ, и что движеніе въ Силезію есть демонстрація, рѣшился перейти съ арміею въ Богемію. Выставивъ къ сторонѣ Глаца въ Ландскронѣ заслонъ изъ 2-го корпуса со 2-й легкой кавалерійской дивизіей, и подъ прикрытіемъ съ фронта 1-й легкой кавалерійской дивизіею у Долана и Скалица, австрійцы двинулись къ Йозефштадту, съ цѣлью дать здѣсь сраженіе или перейти въ наступленіе.

Стычки конницы на фронтѣ, и свѣденія отъ лазутчиковъ и плѣнныхъ 24 іюня сводились къ тому, что началось наступленіе 1-й прусской и эльбской армій, въ силахъ не менѣе 4-хъ корпусовъ, изъ которыхъ два, въ Рейхенбергѣ и Габлонцѣ, заняли уже положеніе, угрожающее саксонскому и 1-му австрійскому корпусамъ у

¹⁾ Эльбская армія состояла изъ 48 батал. линейной пѣхоты, 2 бат. егерей, 34 эскадр. и 156 орудій.

²⁾ 1-я армія имѣла 69 бат. лин., 3 егерскихъ, 74 эскадр. и 300 орудій.

³⁾ 2-я армія имѣла, вмѣстѣ съ отдѣльными отрядами Кнобельсдорфа и Штальберга, 96 бат., 5¹/₂ егер. б., 94 эскад. и 352 орудія.

Юнгъ-Бунцлау. 25-го числа получены свѣденія о появленіи прусскихъ разбѣздовъ отъ 2-й арміи у Находа.

Саксонцы и 1-й корпусъ заняли позицію за р. Изеромъ у Мюнхенгреца и Турнау и имѣли въ виду перейти въ наступленіе; но неожиданно подошла 8-я прусская дивизія и произошелъ ночной бой у Подола, въ которомъ австрійцы понесли большія потери.

Во время боя у Подола получено было извѣщеніе объ ускореніе сосредоточенія австр. арміи у Иозефштадта, въ виду появленія сильныхъ отрядовъ у Траутенау и Находа. По этой причинѣ принцъ саксонскій раздумалъ переходить въ наступленіе, тѣмъ болѣе что переправы у Подола и Траутенау были уже потеряны.

Бенедекъ, сосредоточивъ свою армію, выдвинулъ къ Траутенау 10-й корпусъ съ 1-мъ кавалерійскимъ полкомъ, а къ Скалицу 6-й корпусъ, командиру котораго отдалъ въ распоряженіе и 1-ю резервную кавал. дивизію.

Между тѣмъ корпуса второй прусской арміи двинулись въ горные проходы къ Находу и Траутенау. 27 іюня произошли столкновенія 5-го прусскаго корпуса съ 6-мъ австрійскимъ у Находа и 1-го прусскаго съ 10-мъ австрійскимъ. Въ первомъ столкновеніи австрійцы понесли поражение и принуждены были отступить; во второмъ австрійцы остались побѣдителями, и 1-й прусскій корпусъ былъ опрокинутъ. Но въ тотъ же день къ Эйпелю подошелъ гвардейскій корпусъ пруссаковъ и на другой день двинулся на путь отступленія 10-го австрійскаго корпуса: произошелъ бой при Соорѣ, въ которомъ австрійцы понесли поражение, отброшены отъ прямого пути отступленія и должны были искать соединенія съ своею арміею черезъ Пильникау. Въ тотъ же день произошло столкновеніе у Скалица 5-го прусскаго корпуса съ 8-мъ австрійскимъ, который былъ выдвинутъ Бенедekomъ на смѣну 6-го корпуса, разбитаго при Находѣ. Но и 8-й корпусъ потерпѣлъ неудачу и принужденъ былъ къ отступленію черезъ Доланъ на Сольней, оставивъ противъ 5-го прусскаго корпуса части 6-го и, подошедшій къ Швейншеделю, 4-й корпусъ. 29-го числа генераль Штейнмецъ, командиръ 5-го прусскаго корпуса, атаковалъ 4-й австрійскій корпусъ у Швейншеделя и заставилъ его отступить. Пользуясь этими удачами, 1-й прусскій корпусъ, оправившійся послѣ поражения при Траутенау, снова двинулся впередъ; двинулись и прочія части 2-й прусской арміи, дошли до Эльбы и заняли Кенигингофъ.

Одновременно съ этими успѣхами 2-й прусской арміи, эльбская и первая армія также одержали успѣхи надъ саксонскимъ и первымъ австрійскимъ корпусомъ. Послѣ занятія пруссаками Турнау и неудачнаго боя при Подолѣ, принцъ саксонскій, которому было ввѣрено начальствованіе надъ обоими корпусами, занималъ позицію за Изеромъ между Бржезиною и Баковомъ. 28-го іюня эльбская армія

атаковала позицію принца у Мюнхенгрета и заставила союзниковъ отступать къ Гичину.

Здѣсь 29-го числа была получена диспозиція главнокомандующаго австрійскою арміей, отданная 28-го іюня, въ которой назначалось движеніе 4-хъ корпусовъ съ 4-мя кавалерійскими дивизіями къ Гичину. Вслѣдствіе этого, принцъ саксонскій принимаетъ рѣшеніе оборонять эту позицію.

Двѣ прусскія дивизіи 1-й арміи атаквали позицію у Гичина, наткнулись на двойныя силы союзниковъ, были отбиты на всѣхъ пунктахъ, и союзники начали переходить въ наступленіе. Но, вдругъ, получается приказаніе изъ главной квартиры арміи: „продолжать отступленіе на главныя силы, избѣгая рѣшительнаго столкновенія.“

Принцъ, не взвѣсивъ должнымъ образомъ значеніе и своевременность этого предписанія, дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ отступленіи по всей линіи. Прикрытіе отступленія возлагалось на саксонскую кавалерійскую дивизію, до которой это приказаніе достигло только въ 9 часовъ вечера, такъ какъ ея не было на полѣ сраженія, и части союзниковъ начали отступленіе безъ надлежащаго порядка и взаимопомощи. Пруссаки воспользовались этимъ обстоятельствомъ, перешли, въ свою очередь, въ наступленіе и, безостановочно тѣсня союзниковъ, ворвались въ самый Гичинъ. Среди ночи, войска, крайне утомленные, перемѣшались между собою и, за невозможностью ими руководить, пришли въ полнѣйшій беспорядокъ. Въ такомъ беспорядкѣ союзники продолжали отступленіе въ разныхъ направленіяхъ, на Милетинъ, Горжицъ и Сидаръ.

Неудачныя дѣйствія австрійскихъ корпусовъ противъ 2-й прусской арміи, а главное, разгромъ саксонскаго и перваго корпуса у Гичина заставили Бенедика рѣшиться на отступленіе всей арміи отъ Іозефштадта къ Кенигрецу, которое и совершилось въ ночь съ 30-го іюня и утро 1-го іюля.

Мы не описывали приведенныя столкновенія между обѣими сторонами, такъ какъ они въ тактическомъ отношеніи интереса касательно дѣйствій конницы не представляютъ. Наиболѣе видное участіе конница принимала въ сраженіи при Находѣ. Здѣсь 9 эскадроновъ пруссаковъ атаквали 5 эскадроновъ и, отбросивъ ихъ назадъ, дали возможность своей пѣхотѣ утвердиться на высотахъ у Высокова, для прикрытія труднаго дебушированія войскъ.

Что касается до дѣйствій конницы на театрѣ войны, то относительно австрійцевъ можно сказать, что конница ихъ, въ составѣ двухъ легкихъ дивизій, весьма удачно прикрывала фронтъ и правый флангъ арміи, хотя фронтъ этотъ былъ весьма великъ для одной дивизіи. Тѣмъ не менѣе, свѣденія о непріятелѣ получались своевременно и съ надлежащею полнотою, и если случались промахи и неудачи, то, въ большинствѣ случаевъ, вина принадлежала главной квартирѣ и

вышшимъ начальникамъ, которые, не выяснивъ себѣ изъ получаемыхъ донесеній обстановки, рѣшались на несоотвѣтственныя предпріятія или упускали благоприятное для дѣйствій время.

Прусская конница дѣйствовала мелкими партіями или отдѣльными рекогносцировочными отрядами, и до самаго боя при Гичинѣ принцъ Фридрихъ Карль не зналъ, сколько корпусовъ у австрійцевъ было расположено на Изерѣ, съ которыми ему предстояло имѣть дѣло, не смотря на то, что въ его распоряженіи, кромѣ дивизіонной конницы, былъ еще цѣлый корпусъ резервной конницы. Этотъ корпусъ во время наступленія первой прусской арміи не принесъ той пользы, которую можно было бы изъ него извлечь. Особенно рельефно это выказалось передъ боемъ при Мюнхенгрецѣ 28 іюня.

Для атаки Мюнхенгрецкой позиціи на Изерѣ съ западной стороны, черезъ Могильницъ, назначались 3 дивизіи. Для атаки съ сѣвера черезъ Подоль и Турнау 3 дивизіи съ резервной артиллеріей и тремя кавалерійскими бригадами съ конною артиллеріею. Вновь сформированный конный отрядъ изъ 6-ти эскадроновъ и 6-ти орудій, подъ командою Гейнихена, направлялся отъ Ктовы на рекогносцировку къ Гичиву. Для принятія его южнѣе Ровенско была выставлена пѣхотная дивизія. Остальная конница располагается по квартирамъ.

Дѣлая такія распоряженія, принцъ Фридрихъ Карль занималъ относительно непріятели весьма выгодное положеніе. Владѣя переправами на Изерѣ у Турнау и Подола, онъ угрожалъ не только флангу, но и тылу принца саксонскаго. Въ виду этого, самымъ естественнымъ способомъ дѣйствія было направленіе главнаго удара въ правый флангъ союзниковъ; а для форсированія переправъ съ фронта достаточно было бы направить не болѣе двухъ дивизій, такъ какъ едва ли можно было ожидать со стороны союзниковъ перехода въ наступленіе. Слѣдовательно, если изъ 7-ми дивизій, которыми принцъ Фридрихъ Карль въ данное время располагалъ, 2 дивизіи направлены были во флангъ, то остальные 3 дивизіи могли быть посланы въ тылъ или въ разрѣзъ соединенія корпусовъ принца саксонскаго съ главными силами подъ Іозефштадтомъ. „Эти три дивизіи“, говоритъ Путиловъ ¹⁾, „и не съ этимъ уже летучимъ разѣздомъ, а со всею кавалерійскою массою, за исключеніемъ дивизіонной конницы, изъ 41 эск., съ 30 орудіями коннаго корпуса, и 3-й тяжелой кавалер. бригады Гольца (8 эск., 6 орудій), или всего 49 эскадроновъ. 36 орудій должны были бы отрѣзать австрійцамъ сообщеніе съ главными силами и задержать могуція прибыть отъ послѣднихъ подкрѣпленія“.

„Но въ отданной диспозиціи, продолжаетъ г. Путиловъ, есть распоряженіе, которое можетъ сдѣлать ее знаменитою въ отрицательномъ смыслѣ. Идя въ такой

¹⁾ Бн. 1, стр. 243.

грозный бой, какъ атака непріятеля, на его крѣпкой позиціи, (причемъ пр. Фридрихъ Карлъ рассчитывалъ имѣть дѣло не съ двумя, а съ тремя корпусами), цѣлую кавалерійскую дивизію распускаютъ по квартирамъ, и къ тому же, на мѣстности допускающей возможность дѣйствовать конницей. Если не умѣнью извлечь пользу изъ массы конницы, чѣмъ такъ сильно бьетъ въ глаза весь разсмотрѣнный періодъ кампаніи, и могутъ быть еще, хотя съ трудомъ, подысканы кое какія объясненія, то приведенному распоряженію нѣтъ даже и этихъ объясненій, такъ какъ въ бою нѣтъ лишняго человѣка, а не то что цѣлой дивизіи, къ тому же кавалерійской, въ рукахъ генерала отъ кавалеріи“.

Приводя эти рѣзкія замѣчанія г. Путилова, какъ человѣка спеціально ознакомившагося съ кампаніей 1866 года, мы не можемъ, однако, согласиться съ его послѣдними доводами относительно неумѣнья пользоваться конницею генерала отъ кавалеріи. Позволяя себѣ взводить такія порицанія на маститую личность привца Фридриха Карла, безпристрастному историку подобало выяснить надлежащія причины отправки конной дивизіи на квартиры и представить ихъ читателю въ надлежащемъ свѣтѣ. Извѣстно, что въ минувшую 1877—78 г. нашу войну съ турками, наша конница, особенно въ Закавказьи, еще до начала военныхъ дѣйствій была такъ замотана, что не могла быть употреблена въ дѣло; а одинъ полкъ для приведенія его въ надлежащій порядокъ былъ нарочно оставленъ при главной квартирѣ. Быть можетъ, и прусская кавалерійская дивизія была отправлена по квартирамъ по такой же причинѣ.

Послѣ сраженія при Гичинѣ пруссаки продолжали свое наступленіе и 2-го іюля, передъ сраженіемъ подъ Кениггрецемъ, занимали линію отъ Смидара до Градлица на протяженіи около 30 верстъ и въ глубину до 20 верстъ. Главная квартира была въ Гичинѣ.

Наканунѣ сраженія, утромъ, пруссаки предполагали, что австрійцы займутъ позицію между крѣпостями Іозефштадтъ и Кениггрець. Поэтому, изъ главной квартиры короля послѣдовало приказаніе сдѣлать рекогносцировки: принцу Фридриху Карлу къ Кениггрецу, а наследному принцу къ Іозефштадту.

Послѣ полудня принцъ Фридрихъ Карлъ получилъ свѣденія, собранныя кавалерійскими разъѣздами о томъ, что австрійцы сосредоточиваются на правомъ берегу Эльбы; но не было опредѣлено, будутъ ли австрійцы дѣйствовать наступательно или оборонительно. Главнокомандующій австрійской арміи, послѣ долгихъ колебаній, рѣшилъ принять оборонительный бой на позиціи за р. Быстрицей. Передъ сраженіемъ войска были расположены на отдыхъ почти на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ имъ пришлось стоять на позиціи 3-го іюля, т. е. между рр. Быстрицей, Эльбой и Тротиной. Главная квартира въ Кениггрецѣ.

Обозначивъ въ общихъ чертахъ положеніе обѣихъ сторонъ передъ сраженіемъ

подъ Кениггредемъ, скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ конницы для раскрытія силъ и намѣреній противника.

Кавалерійскіе развѣзды 1-й арміи даютъ довольно вѣрныя свѣденія о намѣреніи австрійцевъ принять бой на правой сторонѣ Эльбы. Конница 2-й прусской арміи не сообщаетъ никакихъ свѣденій.

Развѣзды австрійской арміи доставляютъ весьма вѣрныя свѣденія о движеніи 1-й прусской и эльбской армій. Свѣденія эти доставлялись еще 2-го іюля и были настолько ясны и опредѣленны, насколько возможно развѣдать о наступающемъ противникѣ. Но движеніе 2-й прусской арміи, противъ праваго фланга ихъ, было для австрійцевъ совершенною неожиданностью. Еще 2-го іюля, въ 3 часа пополудни, развѣзды австрійской конницы, высланные изъ Лохеница, донесли, что непріятельскія партіи часто показываются около Іозефштадта, на пространствѣ между Сальнеемъ и Куксомъ, у Нейштадта, Шонова и Льготы; что Цереквицъ занятъ 27-ю прусскими полками; что въ Милетинъ и Дубенецъ также вступилъ непріятель.

Въ 8 часовъ изъ Гологлова развѣзды дали знать, что въ 2 часа они наткнулись на роту непріятельской пѣхоты около Іозефштадта.

Прусская конница не опредѣлила расположенія австрійцевъ на правомъ флангѣ. Кронпринцъ шелъ на гуль выстрѣловъ и не зналъ, кого онъ встрѣтитъ, не говоря уже о численности войскъ, занявшихъ правый флангъ позиціи. Онъ идетъ смѣло впередъ и только въ бою узнаетъ о слабости непріятели.

Съ своей стороны, австрійцы узнаютъ о наступленіи кронпринца почти тогда только, когда пруссаки подошли на пушечный выстрѣлъ.

Саксонскій корпусъ со своей конницей, составляя лѣвый флангъ австрійцевъ, доставилъ свѣденія 2-го іюля въ 7^{1/2} часовъ вечера, собранныя 1-ю легкою кавалерійскою дивизіею, которая опредѣлила наступленіе непріятели со стороны Сухи и Неханица. Кромѣ того, выше упомянутая дивизія сообщила прямо въ главную квартиру въ 8 часовъ вечера, что прусская пѣхота и конница наступаютъ западнѣ Сухи.

Подполковникъ Егеръ гусарскаго короля прусскаго полка, послѣ 9-ти часовъ утра доставилъ весьма точныя свѣденія о движеніи и занятіи позиціи непріятельскимъ авангардомъ и, отступая къ своему полку, разрушилъ мостъ на Быстрицѣ у Неханица.

Изъ Кунчицы получилось слѣдующее свѣденіе: пруссаки вступили въ Ней-Биджовъ въ составѣ 3 батал., 1-й батареи и нѣсколькихъ взводовъ конницы; оттуда они двинулись на Хлумецъ.

Вечеромъ поручикъ гр. Гельдернъ произвелъ нападеніе на Ней-Биджовъ, привелъ 9 прусскихъ плѣнныхъ и нѣсколько лошадей. Кромѣ этихъ донесеній

были получены еще свѣденія изъ Альтъ-Неханица, что непріятель вступилъ въ Башницъ, Сукорадъ и Шаплаву, а также, что Смидаръ занятъ прусскою пѣхотою только 2-го іюля.

Сопоставляя дѣйствія конницы обѣихъ сторонъ до начала сраженія подъ Кениггрецемъ, мы замѣчаемъ, что прусская конница принесла весьма скудныя свѣденія о противникѣ и его намѣреніяхъ. Конница принца Фридриха Карла не дала свѣденій о намѣреніяхъ противника; пруссаки сомнѣвались, вся ли австрійская армія собирается подъ Кениггрецемъ, вся ли она на правомъ берегу Эльбы или только часть ея. Въ теченіе двухъ дней, 2-го и 3-го іюля, австрійцы укрѣпляли свою позицію устройствомъ нѣсколькихъ батарей между Липой и Неделиштомъ, а также по сторонамъ Хлума. Опущка роши между Хлумомъ и Липой была укрѣплена засѣками. Если бы прусская конница обратила вниманіе на эти работы, то могла бы опредѣлить намѣреніе австрійцевъ.

Конница кронпринца не знаетъ ровно ничего о противникѣ при своемъ движеніи, что отчасти объясняется ея удаленіемъ отъ мѣста сосредоточенія австрійцевъ, а отчасти, вслѣдствіе направленія на Іозефштадтъ, даннаго ей для производства развѣдокъ. Но затѣмъ кронпринцъ получаетъ приказаніе идти къ Кениггрецу на соединеніе съ принцемъ Фридрихомъ Карломъ. Онъ идетъ на выстрѣлъ и не знаетъ, гдѣ встрѣтитъ австрійцевъ. Только у Хотеборека пруссаки увидѣли батареи на гореновѣской высотѣ и узнали, что они вышли противъ праваго фланга австрійцевъ, занятаго весьма слабо. Трудно объяснить подобное бездѣйствіе прусской конницы передъ самымъ сраженіемъ. Только особенное счастье, упадокъ духа и крайняя безпечность австрійцевъ помогли пруссакамъ въ ихъ удачѣ.

Конница Эльбской арміи до сраженія подъ Кениггрецемъ имѣла нѣсколько аванпостныхъ стычекъ съ конницею саксонскаго корпуса. Это отнимаетъ у насъ право говорить о ея бездѣйствіи.

Дѣйствія австрійской конницы, какъ видно изъ доставленныхъ свѣденій, показываютъ ея способность къ развѣдывательной службѣ. Остается пожалѣть о неумѣнн воспользоваться этими качествами ея для разузнанія о 2-й прусской арміи. Изъ донесеній 2-го іюля положеніе 2-й прусской арміи обозначилось ясно. Оставалось слѣдить за движеніями кронпринца. Но, вмѣсто этого, какъ говоритъ генераль Драгомировъ, „самый внимательный розыскъ при помощи биноклей не открылъ пруссакамъ на пространствѣ между Еричкомъ и гореновѣскими высотами ни одного австрійскаго развѣзда.“

Сраженіе подъ Кениггрецемъ 3 іюля 1866 года.

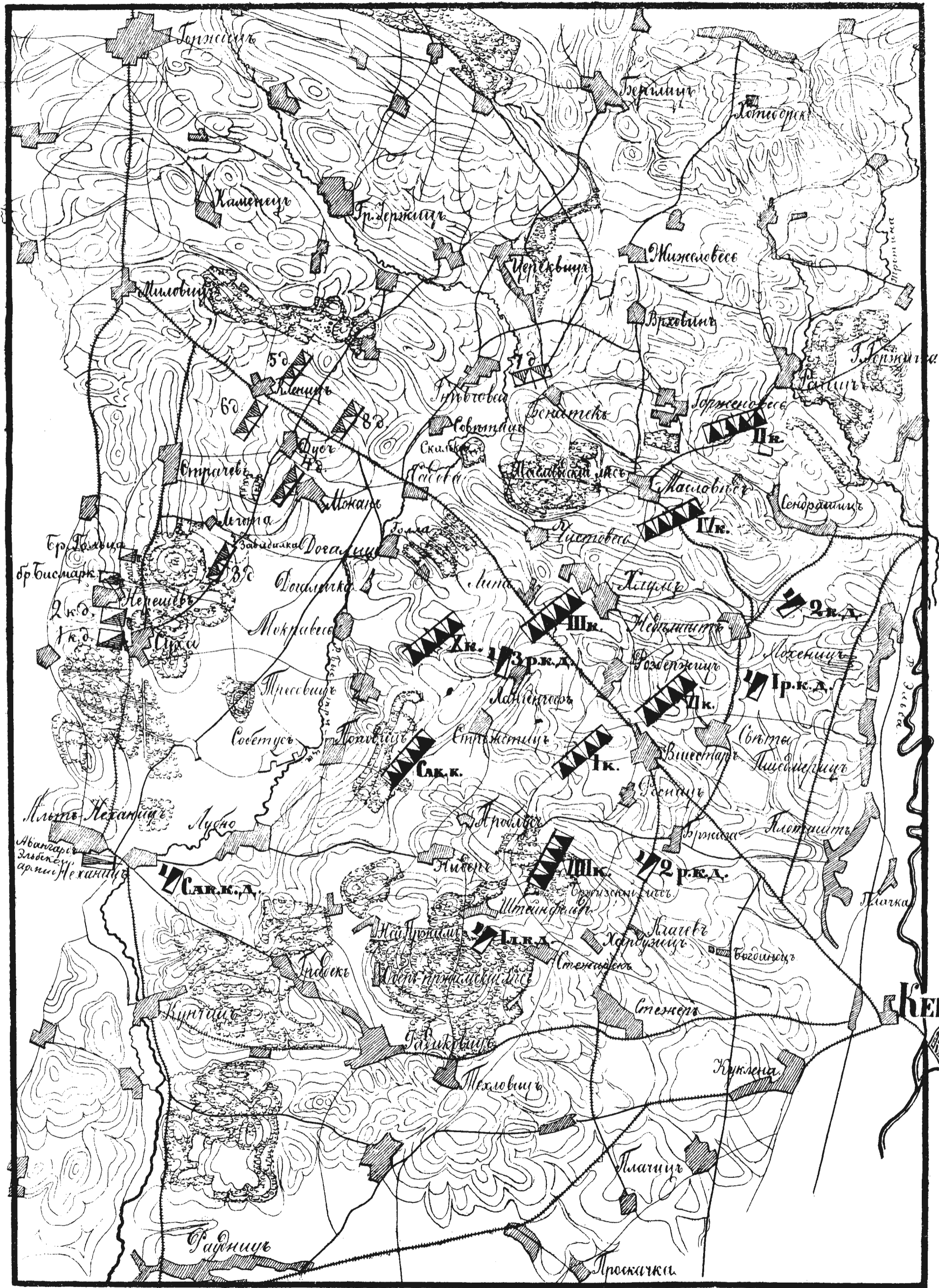
Позиція впереди Кениггреца состоитъ изъ ряда высотъ, наполняющихъ пространство между Быстрицею, Эльбою и Тротиною. Послѣдняя рѣчка обозначаетъ границу праваго фланга позиціи. Сказанныя высоты спускаются къ Быстрицѣ и Тротинѣ гораздо круче, нежели къ Эльбѣ. Направленіе фронта позиціи опредѣляется Быстрицею, текущею въ юго-западномъ направленіи. Высоты, позицію составляющія, представляютъ на правомъ флангѣ небольшіе, параллельные другъ другу хребты Горженовесскій и Масловѣдскій, обращенные крутой своей стороной на сѣверо-востокъ, т. е., ко 2-й прусской арміи, наступавшей отъ Кенигингофа и Шурпа, а короткими къ Быстрицѣ и Эльбѣ. Лѣвѣе Масловѣдской лежитъ Хлумская высота съ весьма пологими и длинными скатами, тянущаяся отлогимъ хребтомъ, съ различными видоизмѣненіями, параллельно Быстрицѣ до самаго Лубно, гдѣ развивается въ градекскія высоты. Восточнѣе этихъ послѣднихъ и южнѣе перехвата Хлумскаго хребта у Стрежетица возвышается группа Проблусъ.

Командующіе пункты, а слѣдовательно, и тактическіе ключи позиціи, представлялись высотами Масловѣдскою, Хлумскою, Проблусъ и Градекъ. Передовыми пунктами, преграждавшими доступы къ главной позиціи, могли служить всѣ деревни вдоль по лѣвому берегу Быстрицы, и лѣски Гола и Скалка, расположенные правѣе и лѣвѣе шоссе. По непонятному недоразумѣнію и масловѣдская высота, судя по диспозиціи и укрѣпленіямъ, тоже была отнесена только къ передовымъ пунктамъ, не смотря на свое командованіе и на то, что лѣсъ и деревня Масловѣдъ, вѣнчая эту высоту, дѣлаютъ ее позиціей весьма сильной. Представляя подобныя тактическія выгоды, пунктъ этотъ, въ то же время, былъ важенъ въ стратегическомъ отношеніи, ибо соединеніе второй арміи, наступающей безъ предварительнаго соединенія съ первою арміею, упрочивалось только со взятіемъ масловѣдской высоты.

Внутреннее пространство позиціи для движеній и дѣйствій большихъ массъ конницы, за нѣкоторыми исключеніями, было неудобно по слѣдующимъ причинамъ: мѣстность вообще волнообразная, берега рѣкъ крутые, пространство около Быстрицы и на югъ отъ Эльбы болотисто; вся позиція перерѣзана лощинами, канавами, оврагами весьма разнообразными, многія дороги имѣли углубленную форму; грунтъ былъ по большей части мягкій или покрытый очень высокимъ и густымъ хлѣбомъ, что часто скрывало мѣстныя препятствія. Единственный участокъ внутри позиціи былъ удобенъ для кавалерійскихъ атакъ массами, именно, между селеніями Лангенгофъ, Стрежетицъ и Проблусъ, съ одной стороны, и между Розбержицемъ, Вшестаромъ и Росницею съ другой.

Сраженіе при Кениггрець.

положеніе въ началѣ сраженія.

Масштабъ
Самыя 0 100 200 300 400 500
2 3 версты

Деревни состоятъ частью изъ кирпичныхъ, частью изъ глинобитыхъ построекъ. Протяженіе фронта позиціи, считая отъ Горженовѣса до Нижняго Прима, около 10 верстѣ.

На всемъ пространствѣ отъ Неханица до Горженовѣса съ прусской стороны нѣтъ позицій, особенно удобныхъ для артиллеріи, потому что ширина долины Быстрицы на этомъ протяженіи, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, не менѣе пяти верстѣ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, перевѣсъ былъ вполнѣ на сторонѣ обороняющагося. Отъ Хлума, Масловѣда и изъ-за Горженовѣса скаты представляли австрійцамъ всѣ данныя для превосходнаго обстрѣла, начиная съ самыхъ дальнихъ дистанцій. Только къ востоку, т. е., по долинѣ р. Тротины, эти мѣстныя отношенія нѣсколько измѣняются въ пользу наступающаго: высоты у Франтова и восточнѣе Рачица давали возможность бороться прусской артиллеріи съ австрійскою, хотя съ нѣкоторою вѣроятностью на успѣхъ.

Переходы черезъ Быстрицу и Тротину, которыя обѣ протекаютъ въ болотистыхъ долинахъ, для пѣхоты возможны во многихъ мѣстахъ, для конницы и артиллеріи только по мостамъ.

Въ тылу позиціи протекаетъ рѣка Эльба, но фронтъ позиціи, считая по шоссе отъ этой рѣки не ближе 11 верстѣ, и, кромѣ того, австрійцы озаботились устройствомъ нѣсколькихъ мостовъ.

Одной изъ главныхъ причинъ неудачи австрійцевъ подъ Кениггредемъ былъ упадокъ духа, какъ въ войскахъ, такъ и въ самомъ главнокомандующемъ, такъ что она уже въ себѣ самой, какъ говорятъ, носила залогъ пораженія.

Къ 3 Юля обѣ противныя стороны стояли лицомъ къ лицу, при чемъ австрійская армія была сосредоточена, а прусская армія была въ двухъ массахъ: одна изъ Эльбской и 1-й арміи, подошедшихъ отъ Гичина, была непосредственно противъ австрійцевъ, а вторая армія шла отъ Кенигингофа и Шурпа лѣвѣе Эльбы, по правой сторонѣ, но въ такомъ разстояніи, что могла немедленно соединиться съ остальными войсками.

Силы обѣихъ сторонъ: австрійцевъ, по показанію прусскаго генер. штаба 206 тысячъ, а австрійскаго 215 тысячъ; силы пруссаковъ 221 тысяча. Изъ этого числа первоначально вступило въ дѣло 124 тысячи (эльбская и 1-я арміи); вторая прибыла къ полудню.

Диспозиція Бенедика не была въ точности исполнена: саксонскій корпусъ, вмѣсто занятія по диспозиціи линіи Поповиць-Тжесовиць, находя ее неудобной для силъ всего корпуса, испросилъ разрѣшенія главнокомандующаго для занятія позади линіи Оберъ-Примъ-Проблусъ; а для занятія Неханица, Лубно, Поповица и Тжесовица выдвинулъ одну бригаду; 8-й корпусъ назначенъ былъ въ резервъ саксонцамъ и сталъ по сторонамъ Вржизскаго лѣса у Стежерека, Харбузица, и

выславъ одну бригаду на сѣверную сторону Проблуса; центръ, 3-й и 10-й корпуса, и резервъ, 1-й и 6-й корпуса, расположились согласно диспозиціи; причеъ, части 3-го корпуса заняли Садову, какъ передовую позицію, а бригада Кнебеля 10-го корпуса выдвинута была для занятія Унтеръ-Догалица, Догалички и Мокровоуса; правый флангъ, корпуса 4-й и 2-й, вмѣсто занятія линіи Хлумъ-Недѣлиштъ-Сендражицъ, выдвинулись впередъ болѣе версты и заняли Масловѣдъ-Горженовѣсъ до Рачица. Впрочемъ, это измѣненіе было даже полезно, потому что давало правому флангу лучшую мѣстность для обороны; хотя, съ другой стороны, построенныя для обороны батареи и ровики для стрѣлковъ на линіи, указанной диспозиціей, оказались позади и почти не выполнили своего назначенія.

Позиція австрійцевъ отъ Оберъ-Прима, съ авангардомъ у Неханица до Рашица, тянулась на 10 верстъ. За лѣвымъ флангомъ былъ резервъ изъ 3-хъ бригадъ, за правымъ только одна; за центромъ у Вшестара-главный резервъ изъ двухъ корпусовъ.

Конница австрійской арміи заняла слѣдующее положеніе: на лѣвомъ флангѣ были саксонская дивизія и 1-я легкая кавал. дивизія Эдельсгейма. Саксонская конница стала къ востоку у Неханица, а дивизія Эдельсгейма у Штейнфельда. Всего на лѣвомъ флангѣ, считая кромѣ упомянутыхъ дивизій, еще 5 эскадроновъ дивизионной конницы 8-го корпуса, было 51 эскадронъ или 7600 коней. Въ центрѣ, при 10-мъ корпусѣ, было 3 эскадрона, и при 3-мъ 2 эскадрона собственной ихъ конницы; на правомъ флангѣ, при 4-мъ корпусѣ, было 4 эскадрона, при 2-мъ также 4 эскадрона уланскаго императора полка, который вмѣстѣ съ бригадою пѣхоты поставленъ былъ у Сендрашица; кромѣ того, 2-я легкая кавалерійская дивизія поставлена была у Недѣлишта. Итого, на правомъ флангѣ было 28 эскадроновъ или 4120 коней.

Въ главный резервъ, какъ извѣстно, назначены были 6-й и 1-й корпуса. При каждомъ изъ этихъ корпусовъ было по полку конницы, каждый въ 4 эскадрона. Кромѣ того, въ общій резервъ назначены были 3 резервныя кавалерійскія дивизіи, изъ которыхъ 1-я и 3-я стали у д. Свѣты, а 2-я дивизія—къ юго-западу отъ д. Бржизы. Итого, въ главномъ резервѣ было 82 эскадрона или 11435 коней. Все количество австрійской конницы въ сраженіи подъ Кениггрецемъ простиралось до 166 эскадроновъ, или 29556 коней; но въ бою приняли участіе всего 150 эскадроновъ, или 26 тысячъ всадниковъ.

Пѣхоты у австрійцевъ было 180 тысячъ и артиллеріи 770 орудій.

Бой начался перестрѣлкою у Неханица, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ австрійцевъ, и пальба мало-по-малу начала распространяться по всей линіи. Цѣль прусаковъ заключалась въ томъ, чтобы, занимая австрійцевъ съ фронта, удерживать ихъ, во чтобы ни стало, до тѣхъ поръ, пока не прибудетъ 2-я армія, и тогда перейти въ наступленіе на обоихъ флангахъ.

Въ виду этого 1-я армія пруссаковъ развернулась за Быстрицею въ слѣдующемъ порядкѣ: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 7-я дивизія, противъ Садовой 8-я дивизія, противъ Мжана 4-я, и еще южнѣй 3-я дивизія 2-го корпуса. Въ резервѣ арміи у Дуба и Кленица поставлены были 5-я и 6-я дивизіи съ резервною артиллеріею.

При каждой дивизіи, какъ извѣстно, была своя дивизионная конница. Кавалерійскій корпусъ долженъ былъ поддерживать связь съ эльбской арміей и, двигаясь за правымъ флангомъ 2-го корпуса, подошелъ къ дер. Суха и здѣсь сталъ въ резервный порядокъ. Потомъ кавалерійская дивизія Альвенслебена была передвинута къ правому флангу для содѣйствія Эльбской арміи. Бригада Бисмарка, посланная для прикрытія лѣваго фланга 1-й арміи, стала лѣвѣе 7-й пѣх. дивизіи. По мѣрѣ подхода частей 2-й арміи, она принимала все влѣво и къ концу боя очутилась у Недѣлишта. Бригада фонъ-деръ-Гольца, бывшая при 2-мъ корпусѣ, расположилась сначала за правымъ его флангомъ, а послѣ перехода пѣхоты черезъ Быстрицу продвинута была въ Догаличку. Такимъ образомъ, въ минуту необходимости выдвинуть для преслѣдованія разстроеннаго непріятели возможно большее количество конницы, у принца Фридриха-Карла оказалось подъ рукою только одна дивизія Гана. Въ еще худшихъ условіяхъ находилась конница фланговыхъ армій. Въ эльбской арміи никто не думалъ, не только о выдвиженіи ея впередъ, но даже о ея сосредоточеніи. 20 эскадроновъ собранныя у Неханица, чтобы сдерживать австрійскую 2-ю легкую кавалерійскую дивизію, будучи подчинены разнымъ лицамъ, не предпринимали ничего рѣшительнаго. Во второй арміи конница, подходя частями, разбросалась и вышла изъ рукъ начальниковъ; большая же часть ея находилась далеко назадъ, въ хвостѣ колоннъ пѣхотныхъ корпусовъ (кавалерійская дивизія за 1-мъ корпусомъ) и была измучена тяжелымъ переходомъ¹⁾

Разкажемъ въ главныхъ чертахъ ходъ сраженія. У Масловѣда идетъ ожесточенная борьба за обладаніе масловѣдскимъ лѣсомъ между 7-й прусскою дивизіей Франзецкаго, и 4-мъ, а частью и 2-мъ австрійскими корпусами. Со стороны австрійцевъ въ дѣлѣ 40 баталіоновъ и 128 орудій, со стороны пруссаковъ 14 баталіоновъ и 24 орудія—огромное неравенство силъ. Австрійцы занимаютъ большую часть лѣса, и хотя часть его и находится въ рукахъ пруссаковъ, но къ 11 часамъ ихъ положеніе очень затруднительно, за то они привлекаютъ на себя силы 4-го и 2-го корпусовъ и отвлекаютъ ихъ отъ прямого назначенія. Наконецъ дивизія Франзецкаго подавляется громаднымъ превосходствомъ силъ непріятели, теряетъ лѣсъ, и австрійцы уже атакуютъ Бенатекъ. Но въ 2½ часа атаки австрійцевъ ослабѣ-

¹⁾ Путиловъ, кн. I., ст. 384.

вають: 4-й и 2-й корпуса сами начинают отступать, вследствие приближенія второй прусской арміи, угрожавшей правому флангу.

Во время дѣйствій за масловѣдскій лѣсъ произошло одно дѣло, гдѣ участвовала дивизионная конница прусаковъ. Дѣло это описывается Бессеромъ ¹⁾ такъ: австрійцы пытались овладѣть Бенатекомъ. Во время наступленія одной изъ колоннъ, вытянувшейся изъ бенатекской роши, 1-й эскадронъ прусскаго магдебургскаго гусарскаго полка укрылся за холмомъ и, выждавъ голову колонны, атаковалъ ее. Атака была столь удачна, что баталіонъ 51 пѣхотнаго, принца Карла Фердинанда полка, долженъ былъ положить оружіе. Командиръ лихова эскадрона былъ ротмистръ ф. Гумбертъ. Н. Путиловъ, касаясь этого дѣла, говоритъ иначе: „дѣятельность австрійскаго праваго фланга ограничивается огнемъ и, затѣмъ переходомъ въ наступленіе на Бенатекъ всего лишь 3-хъ ротъ, которыя принудили было сняться 4 прусскія батареи; но, затѣмъ, отступили, вследствие появленія на ихъ правомъ флангѣ трехъ прусскихъ эскадроновъ, прикрывавшихъ лѣвый флангъ дивизіи“ ²⁾.

Одновременно съ дѣйствіями Франзецкаго открылась кононада у Садовой, Мжана и Заводилки со стороны прусаковъ противъ передовыхъ позицій австрійцевъ на Быстрицѣ. Прибывшій въ 8 часовъ утра къ Дубу, прусскій король приказалъ форсировать линію Быстрицы. Части первой арміи двинулись, оттѣснили австрійцевъ и къ 11 часамъ заняли садовскій лѣсъ, Догалицъ и Макровоусъ, на лѣвомъ берегу Быстрицы.

Здѣсь также конница вступила въ дѣло одинъ разъ. Пройдя Садову, прусаки собрались за лѣсомъ Гола и оттуда пытались овладѣть Липою, но были отбиты частями 3-го австрійскаго корпуса. Въ это же время нѣсколько прусскихъ ротъ вышло южнѣе этого лѣса; но, атакованные дивизиономъ уланъ графа Менсдорфа, были отброшены назадъ.

Послѣ того, здѣсь дѣло ограничивалось преимущественно артиллерійскимъ боемъ съ австрійцами, при весьма невыгодныхъ для прусаковъ условіяхъ, потому что австрійцы занимаютъ командующія высоты, на которыхъ дѣйствуетъ послѣдовательно до 200 орудій; прусаки же принуждены большую часть своихъ держать въ резервъ за Быстрицею, по неимѣнію мѣста для расположенія; такъ что, по количеству, прусская артиллерія едва достигала до половины австрійской. На этихъ пунктахъ происходили отдѣльныя попытки со стороны прусаковъ переходить въ атаку, вследствие порыва войскъ выйти изъ пассивной роли; но главнокомандующій принцъ Фридрихъ-Карлъ не допускалъ этого съ тѣмъ справедливымъ убѣж-

¹⁾ Воен. Библиотека.

²⁾ Книга I, стр. 344.

деніемъ, что для этого еще минута не назрѣла, и что успѣхъ атаки фронтальной будетъ гораздо вѣрнѣе тогда, когда австрійцы будутъ атакованы и съ фланговъ. Въ такомъ положеніи было дѣло до получения извѣстія о движеніи 2-й арміи и приказанія для общаго перехода въ наступленіе.

На лѣвомъ флангѣ австрійцы также отступили съ передовыхъ позицій на главную, и, выставивъ сильную артиллерію, дѣйствовали оборонительно.

Во время отступленія австрійскихъ баталіоновъ на Поповицъ, флангу ихъ угрожали пруссаки, наступавшіе на Лубно. Здѣсь саксонская дивизія Шимпфа съ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ приняли на себя непріятельскіе баталіоны и отбросили ихъ. Передовой пунктъ Лубно былъ оставленъ слабыми силами саксонцевъ, которые не были поддержаны. Саксонская кавалерійская дивизія Фритча имѣла намѣреніе затруднить дебушированіе пруссаковъ изъ Неханица; но артиллерійскій и ружейный огонь принудили ее отойти за Нидеръ-Пржимъ. Саксонцы въ полномъ порядкѣ отступили на позицію Пржимъ-Проблусъ и, выставивъ сильную артиллерію, приступили къ оборонительнымъ дѣйствіямъ.

Между тѣмъ эльбская армія, овладѣвъ передовою позиціею саксонцевъ, начала выстраиваться на линіи Градекъ-Лубно, съ цѣлью предпринять фланговую атаку. Цѣль пруссаковъ, занять австрійскую армію дѣломъ съ первою арміею, достигалась тѣмъ болѣе, что австрійцы, не смотря на численный перевѣсъ, въ наступленіе противъ 1-й арміи не переходили, кромѣ масловѣдскаго лѣса, да частныхъ атакъ саксонцевъ. Съ позиціи Пржимъ-Проблусъ саксонцы выдвигались нѣсколько разъ, чтобы снова отнять у войскъ эльбской арміи пржимскій лѣсъ, Нидеръ-Пржимъ и другіе пункты, которыми они овладѣли; но, не поддержанные своевременно войсками 8-го австрійскаго корпуса (резервъ саксонцевъ), не могли воспользоваться своими удачами, принуждены были оставить линію Пржимъ-Проблусъ и заняли бржизскій лѣсъ и высоты у Стежерека.

При отступленіи на эту позицію саксонская батарея № 2 оставалась $\frac{3}{4}$ часа на высотѣ къ востоку отъ Нидеръ-Пржима и отошла только тогда, когда пруссаки съ трехъ сторонъ взопли на плато. Она могла это сдѣлать, только благодаря саксонскому эскадрону ротмистра Фризена, который все время былъ ея прикрытіемъ.

1-я легкая кавалерійская дивизія барона Эдельсгейма со 2-й кавалерійской бригадой барона Бидермана дѣйствовала противъ праваго фланга пруссаковъ; а дивизіонная конница двухъ пѣхотныхъ дивизій съ 1-й бригадой саксонской кавалерійской дивизіи стали скрытно за Проблусомъ. Они поддерживали связь съ сосѣднимъ австрійскимъ корпусомъ и прикрывали флангъ своего.

Послѣдствіемъ дальнѣйшаго наступленія пруссаковъ противъ саксонцевъ было занятіе ими Бора, бржизскаго лѣса и селен. Штейнфельда.

Вновь прибывшія къ пруссакамъ подкрѣпленія дали возможность имъ дальше развитъ свои успѣхи. Около 3-хъ часовъ австрійцы отступаютъ на Росницъ и Бржизу. Такимъ образомъ, пути отступленія австрійцевъ по шоссе изъ Садовой на Кениггрець угрожала въ 3 часа уже довольно серьезная опасность.

Выше упомянутыя кавалерійскія части могли при этомъ оказать содѣйствіе саксонской пѣхотѣ, но Эдельгеймъ съ частью дивизіи былъ отозванъ главнокомандующимъ и, когда возвратился, обстоятельства перемѣнились: прусская пѣхота вошла въ лѣса, заняла селеніе и этимъ оградила себя отъ кавалерійскихъ атакъ.

Связь между 1-ю и эльбскою арміями пруссаковъ держалась первоначально 5-мъ прусскимъ уланскимъ полкомъ, а потомъ для этой цѣли, какъ говорятъ, по ошибкѣ была отдѣлена отъ кавалерійскаго корпуса цѣлая дивизія Альвенслебена.

Около 11 часовъ головы гвардейскаго и 6-го прусскихъ корпусовъ достигли Тротины и были еще въ 4-хъ верстахъ отъ лѣваго крыла 1-й арміи. Въ 12 часовъ уже 3 прусскія дивизіи вступаютъ въ бой (1-я гвардейская, 11-я и 12-я). 11-я беретъ Рачиць, 12-я наступаетъ отъ Горжички.

Второму австрійскому корпусу послано приказаніе стать подъ угломъ къ линіи прочихъ войскъ и отступить на позицію, указанную въ диспозиціи; 4-му корпусу также отойти на прежде указанную позицію въ Недѣлиштъ. Въ это время обозначается наступленіе второй прусской арміи противъ праваго крыла австрійцевъ. Къ двумъ часамъ пруссаки овладѣваютъ Масловѣдомъ, Горженовѣсомъ и затѣмъ Сендрашицемъ. Послѣдній занятъ 6-мъ корпусомъ.

Выше мы замѣтили, что бригада Бисмарка, составленная изъ бранденбургскаго драгунскаго и бранденбургскаго уланскаго полковъ, была направлена для охраненія лѣваго фланга 1-й арміи. По мѣрѣ подхода частей второй арміи, она все продвигалась влѣво. Проходя, такимъ образомъ, мимо селенія Горженовѣсъ, 5-й эскадронъ драгунъ былъ направленъ къ селенію, чтобы убѣдиться, есть ли тамъ непріятель. Драгуны подошли къ селенію на 300 шаговъ и были встрѣчены залпомъ австрійской пѣхоты, который заставилъ ихъ поспѣшно отступить. Около 12 часовъ колонны второй прусской арміи стали подходить къ Горженовѣсу. Австрійцы стали отступать. Бранденбургскіе драгуны и уланы, а также подоспѣвшіе къ нимъ гвардейскіе гусары, шедшіе въ авангардѣ 2-й арміи, нѣсколько разъ бросались въ атаку на отступавшіе австрійскіе баталіоны; но каждый разъ они натыкались неожиданно на глубокіе рвы и, встрѣчаемые выстрѣлами австрійцевъ изъ-за этихъ рововъ, должны были въ безпорядкѣ отступать. Тутъ же 2-му эскадрону гвардейскихъ прусскихъ гусаръ удалось наскочить на небольшой отрядъ австрійскихъ гусаръ полка принца Фридриха Карла и опрокинуть его. Во время описываемаго отступленія австрійцевъ, прусскіе гвардейскіе гусары захватили одно орудіе, чему способствовалъ лично командиръ полка.

Около 3-хъ часовъ пруссаки занимають Хлума, а въ 3 часа Розбержиць и Недѣлиштъ. 4-й и 6-й австрійскіе корпуса въ отступленіи на Вшестаръ, Свѣты, Лохениць и Пшедмериць.

Съ занятіемъ пруссаками Хлума, австрійская № 10 батарея, отступая изъ укрѣпленія № 4, была атакована прусскими гвардейскими гусарами. 6 орудій встрѣтили ихъ картечью. Прусская пѣхота поддержала гусаръ, и эти 6 орудій были захвачены.

Во время атаки на Розбержиць прусская пѣхота открыла огонь въ тылъ 1-й австрійской резервной кавалерійской дивизіи. Это заставило уланскій полкъ императора Франца Іосифа повернуть и броситься въ атаку вмѣстѣ съ 3-мъ эскадронномъ кирасиръ императора. Отъ уланъ вернулись только остатки, а кирасиры были почти совсѣмъ уничтожены. Остальные полки передвинуты были къ Лангенгофу.

1-я гвардейская пѣх. прусская дивизія, овладѣвъ хлумскими высотами, оказалась уже въ тылу главной центральной позиціи; но, однако, къ этому времени изъ 15-ти бригадъ второй арміи только 5 бригадъ вступили въ дѣло, остальные еще не прибыли.

Въ описываемое время, т. е., при занятіи Хлума, одна бригада австрійской пѣхоты остановилась еще въ селеніи Чистовесъ. Приказаніе объ отступленіи до нея не дошло. Предполагая, что дорога изъ Чистовеси въ Масловѣдъ еще не занята, австрійцы послали по ней батарею, подъ прикрытіемъ 3-хъ взводовъ гусаръ полка принца Фридриха-Карла. Перекрестный огонь прусской пѣхоты, расположенной у Масловѣда, положилъ большую часть лошадей батареи и много гусаръ. Два головныхъ орудія были брошены. Оставшаяся горсть гусаръ сомкнулась и бросилась въ атаку на прусскую батарею. Прислуга была изрублена, и гусары поскакали дальше. У Масловѣда они налетѣли было на свиту наслѣднаго принца; но здѣсь храбрецы сложили головы подъ саблями прусскихъ гвардейскихъ гусаръ.

Остальные гусары 7-го принца Фридриха Карла полка совершаютъ не менѣе геройскій подвигъ. Вышеупомянутая бригада австрійской пѣхоты отступала изъ Чистовеси черезъ лѣсъ, лежавшій между Липой и Хлумомъ; 7-й же гусарскій полкъ, оставшійся дольше всѣхъ на позиціи, рѣшился прорваться въ Недѣлиштъ съвернѣе Хлума. Командиръ полка гр. Дегенфельдъ смѣло бросился съ гусарами на преграждавшую ему путь пѣхоту, причемъ потерялъ весь головной взводъ. Онъ выстраиваетъ фронтъ и подъ сильнымъ огнемъ прорываетъ пѣхоту нѣсколько разъ и, проскакавъ между укрѣпленіями № 2 и № 3, достигаетъ Недѣлишта.

На правомъ флангѣ 2-й австрійскій корпусъ, угрожаемый войсками 6-го прусскаго корпуса, начинаетъ отступать къ Лохеницу и Пшедмерицу, почти не воспользовавшись позиціей у Недѣлишта, которую онъ долженъ былъ занять.

Тогда, находившаяся поблизости, 2-я легкая кавалерийская дивизия выдвигает 2 батареи, под прикрытием 5-ти эскадроновъ къ югу отъ Сендрашица и останавливаетъ наступленіе 11-й прусской дивизіи. „Пруссаки высылаютъ впередъ кавалерійскую бригаду Вихмана, съ приказаніемъ атаковать все, встрѣченное на пути. Не выславъ наѣздниковъ, гусары двинулись по южной, а, уступомъ за ихъ лѣвымъ флангомъ, драгуны по сѣверной сторонѣ постепенно суживающагося и углубляющагося оврага. Перейдя въ галопъ, гусары неожиданно наталкиваются на новый, скрытый рожью, глубокой оврагъ, куда и падаетъ часть всадниковъ; тѣ же, которые перескочили, были изрублены, посланнымъ отъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи, гусарскимъ полкомъ, раньше чѣмъ успѣли подойти драгуны, 2-я легкая кавалерійская дивизія однако не развила своего успѣха и отошла къ Лохеницу. Этимъ временемъ, а также и послѣдующей атакой трехъ австрійскихъ эскадроновъ гусарскаго Галлера полка на выступившій изъ деревни 50-й прусской пѣхотный полкъ, пользуются части 2-го корпуса у Недѣлишта и отступаютъ къ Пшедмерицу“ ¹⁾).

Въ то же время, часть прусскихъ войскъ, наступая западнѣ Сендрашица, застаётъ врасплохъ 2 баталіона австрійцевъ и овладѣваетъ 13-ю орудіями.

Въ 3 часа 6-й прусскій корпусъ, выставивъ у Недѣлишта 5 батарей, начинаетъ устраиваться для дальнѣйшаго наступленія. Сюда же подходятъ кавалерійскія бригады Вихмана и Бисмарка.

Вслѣдъ затѣмъ пруссаки берутъ Лохеницъ, но, слыша по направленію выстрѣловъ у Розбержица, что австрійцы тамъ одерживаютъ успѣхи, приостанавливаются на время, и генераль Муціусъ рѣшается поддержать своихъ у Розбержица. Пруссаки приближаются къ нему въ то время, когда и съ фронта ихъ войска уже получили подкрѣпленіе и тамъ намѣреваются перейти въ наступленіе.

Послѣ 3-хъ часовъ. Австрійскій главнокомандующій еще въ это время не отдавалъ себѣ яснаго отчета о положеніи и опасности праваго фланга и, узнавъ о занятіи Хлума и Розбержица, считаетъ достаточнымъ направить изъ резерва одну бригаду для восстановленія дѣла въ то время, когда имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще 2 корпуса, кромѣ резервной конницы. Бригада Бенедика отброшена, и ее поддерживаетъ только 1-я резервная кавалерійская дивизія, противъ которой, какъ замѣчено выше, прусская гвардія, занявъ Хлумъ, открыла огонь.

Между тѣмъ, въ 3^{1/2} часа прусскій король приказываетъ на всѣхъ пунктахъ перейти въ наступленіе. Завязалась жаркая борьба у Липы. Австрійцы выбиты. Въ то же время, подкрѣпленные изъ резерва, они снова переходятъ въ наступленіе противъ Розбержица и, послѣ упорной борьбы съ гвардейцами, овладѣваютъ имъ.

¹⁾ Путиловъ, кн. 1, стр. 368.

Но дальнѣйшія попытки ихъ противъ Хлума безуспѣшны; прибытіе же подкрѣпленій къ пруссакамъ въ началѣ 5-го часа побуждаетъ ихъ перейти въ наступленіе. Почти вся 2-я армія уже прибываетъ на поле битвы къ 4¹/₂ часамъ. Въ это же время со стороны Садовой показалась прусская конница, преслѣдующая австрійцевъ въ этомъ направленіи. Овладевъ главною позиціей австрійцевъ, пруссаки продолжали дальнѣйшіе успѣхи, хотя, имѣя всего одно только неханицкое дефиле, не могли ввести въ дѣло всѣ свои силы, и одна кавалерійская дивизія еще только начинала дебушировать черезъ Быстрицу; а потому, не могла развить успѣхи въ той мѣрѣ, какъ было желательно. Лѣвое крыло австрійцевъ начало уже отступать къ переправамъ черезъ Эльбу подъ прикрытіемъ артиллеріи и конницы, которая была передвинута къ Техловицу для воспрепятствованія конницѣ Эльбской арміи обходить флангъ саксонскаго корпуса.

Первая армія при наступленіи тоже не могла причинить австрійцамъ желаемого пораженія, вслѣдствіе неудобства дебушированія черезъ Быстрицу и неимѣнія подъ рукою у принца Фридриха-Карла достаточно конницы. Гвардія, хотя одержала блистательные успѣхи у Хлума, но и сама понесла большой уронъ. Удобства для одержанія наибольшаго успѣха выпали на долю 6-го корпуса, который уже занялъ 2 переправы австрійцевъ черезъ Эльбу и угрожалъ переправамъ въ центрѣ. Австрійцы начали отступать на всѣхъ пунктахъ. Для прикрытія отступленія выдвинуты были артиллерійскій резервъ и резервная конница, которые своимъ самоотверженіемъ, и подвергая себя гибели, дали возможность пѣхотѣ отступить безъ окончательнаго разстройства. Постараемся очертить дѣйствія конницы въ этотъ послѣдній періодъ сраженія.

Въ началѣ 5-го часа, какъ мы выше замѣтили, пруссаки выдвинули свою конницу для преслѣдованія отступавшихъ австрійцевъ. Въ это же время успѣла на правомъ флангѣ переправиться черезъ Быстрицу и дивизія Альвенслебена.

Дивизія Гана двинулась по бригадно: бригада Грѣбена на Садову, Мекленбургскаго на Совѣтиць; а Альвенслебенъ, по мѣрѣ прохожденія неханицкаго дефиле, направилъ свои полки черезъ Лубно на Стрежетиць. На лѣвомъ берегу Быстрицы прусская конница сталкивается съ наступавшими массами пѣхоты и артиллеріи, разбивается на мелкія части и совершенно выходитъ изъ рукъ начальниковъ, но, въ общемъ, направленіе держитъ на Лангенгофъ и Стрежетиць.

У австрійскаго главнокомандующаго въ это время въ распоряженіи было 2 кавалерійскія дивизіи, 1-я резервная и 3-я резервная. Послѣдняя, распоряженіемъ командира 10-го корпуса, была выдвинута къ Стрежетицу для прикрытія отступленія отъ этого пункта его войскъ, и въ данную минуту находилась, приблизительно, въ верстѣ къ востоку отъ селенія; а первая, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ Хлума, двигалась по шоссе на встрѣчу прусской конницѣ.

Порядокъ движенія былъ слѣдующій: сѣвернѣе шоссе шли 2 кирасирскихъ полка бригады Шиндлекера въ двѣ линіи, въ первой 4 эскадрона, во второй 3; впереди фланговъ первой линіи пристроились эскадроны 2-го гусарскаго полка 1-го корпуса; кирасирская бригада Сольмса двигалась въ линіи колоннъ отступомъ за лѣвымъ флангомъ Шиндлекера.

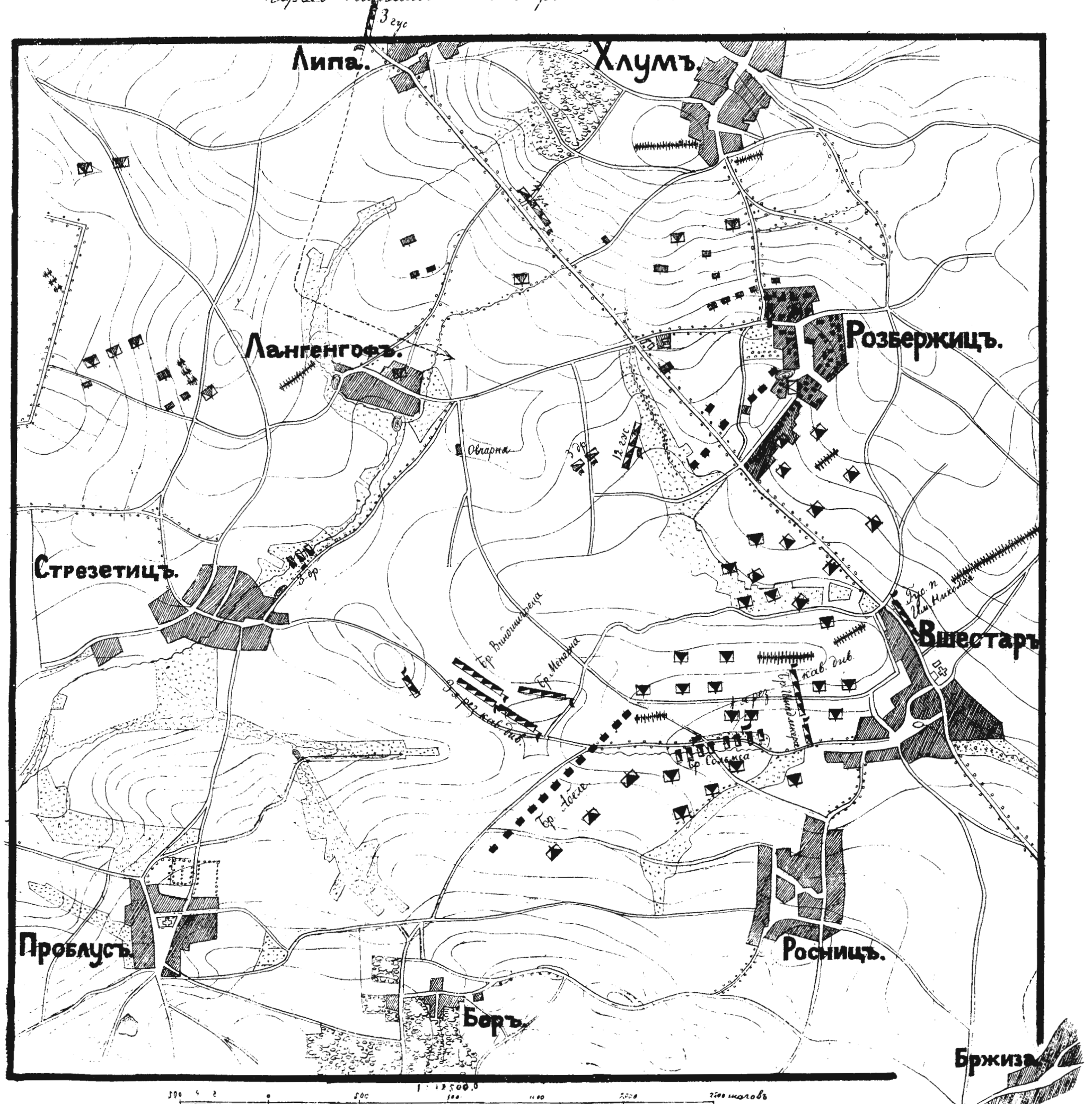
Прусская кавалерійская бригада Грѣбена, двигаясь отъ Садовой, атаковала отступавшую пѣхоту 3-го австрійскаго корпуса 6-ю эскадронами. Къ ней на помощь спѣшили 4 эскадрона уланъ дивизионной конницы и 4 эскадрона гусарь бригады принца Мекленбургскаго. Бригада Шиндлекера, при помощи гусарь, атаковала пруссаковъ съ фронта и фланговъ. Послѣ непродолжительнаго рукопашнаго боя, пруссаки были опрокинуты; но при преслѣдованіи австрійцы попадаютъ подъ огонь подошедшаго по шоссе прусскаго баталіона и одной роты, занявшей ферму, на шоссе, къ западу отъ Розбержица. Хвостъ ихъ съ сѣвера атакованъ 4-мя эскадронами прусскихъ уланъ и отброшенъ къ Лангенгофу, гдѣ попалъ также подъ огонь пѣхоты. Съ большими потерями Шиндлекеръ отвелъ свою бригаду къ Вшестару и сталъ приводить ее въ порядокъ.

Бригада Сольмса, наступая лѣвѣе Шиндлекера, попала подъ огонь прусской пѣхоты изъ овчарни, которая находилась къ востоку отъ Лангенгофа. Нѣкоторые эскадроны первой линіи, стараясь обойти овчарню, попадаютъ подъ огонь изъ Лангенгофа, приходятъ въ безпорядокъ, которымъ пользуются 6 взводовъ прусскихъ гусарь и отбрасываютъ австрійскіе эскадроны къ Бору. „При дальнѣйшемъ описаніи этого боя“, пишетъ Путиловъ, ¹⁾ „стороны окончательно расходятся, и каждая приписываетъ себѣ побѣду. Австрійцы говорятъ, что прусскіе гусары, преслѣдовавшіе кирасирь, были атакованы и разсѣяны 4-мя эскадронами второй линіи, которые остановились только отъ огня пѣхоты и затѣмъ собрались въ низменности къ востоку отъ Лангенгофа, гдѣ простояли $\frac{1}{4}$ часа подъ убійственнымъ огнемъ. Затѣмъ, не видя прусской конницы, вся дивизія отъ Вшестара, чтобы уклониться отъ огня гвард. дивизіи, наступавшей на эту деревню, отошла къ Кукленамъ и выставила свои батареи на высотѣ у Богданца. Пруссаки же говорятъ, что, показавшіеся противъ Лангенгофа 2 эскадрона второй линіи Сольмса были атакованы 2 $\frac{1}{2}$ эскадронами гусарь и въ тылъ 6-ю указанными взводами тѣхъ же гусарь и отброшены къ Розбержицу и потомъ къ Росницу. Послѣ чего, большая часть прусской конницы обратилась къ югу западу, противъ австрійской конницы у Стрежетица.

Посмотримъ, что дѣлала въ это время 3-я резервная кавалерійская дивизія

¹⁾ Стр. 386.

Положение войск у Лангенгофа и Стрезетица
перед началом кавалерийских столкновений.

Бржица

0 500 1000 1500 2000 шагов

австрийцевъ. Замѣтивъ движеніе прусской конницы у Стрежетица, австрийская дивизія двинулась впередъ. Въ первой линіи шла кирасирская бригада Виндишгреца, во второй бригада Менгдена, имѣя полки уступомъ за обоими флангами первой линіи. Впереди лѣваго фланга первой линіи двигались 2 эскадрона улань.

Прусская конница, подходя съ разныхъ сторонъ къ Стрежетицу, подъ прикрытіемъ трехъ эскадроновъ драгунъ, постепенно приняла слѣдующій порядокъ: за драгунами построились уступомъ уланы, имѣя три эскадрона правѣе и одинъ эскадронъ лѣвѣе драгунъ; правѣе уланъ, также уступомъ, развернулся драгунскій полкъ и 2 эскадрона гусарь, а прочіе два эскадрона гусарскаго полка стали за лѣвымъ флангомъ боевого порядка въ 3-й линіи. Полагаемъ, что этотъ боевой порядокъ образовался самъ собою, по мѣрѣ подхода полковъ и эскадроновъ. Подъ прикрытіемъ этой конницы, 2 роты пруссаковъ съ батареей заняли высоту къ востоку отъ Стрежетица, за ними выдвинулся еще одинъ баталіонъ; 2 роты заняли самую деревню, и нѣкоторыя пѣхот. части успѣли даже выйти къ югу отъ нея.

Австрийская конница, не обращая вниманія на огонь всѣхъ этихъ частей, двигалась безостановочно. „Правый флангъ 1-го кирасирскаго полка опрокинулъ средній эскадронъ драгунъ, ¹⁾ но за то крайній эскадронъ, усиленный подошедшими 3-мя эскадронами уланъ, атаковалъ его съ тыла, и въ свою очередь, взялъ въ тылъ полкомъ второй линіи Виндишгреца; 4-й эскадронъ прусскихъ уланъ бросился на кирасиръ, преслѣдовавшихъ смятыхъ драгунъ, отступавшихъ къ Лангенгофу. Одновременно съ этимъ, 1-й дивизіонъ австрийск. уланскаго полка схватился съ подошедшими 4-мя эскадронами прусскихъ гвардейскихъ драгунъ, которыхъ и опрокинулъ, но въ свою очередь, былъ атакованъ съ тыла и отчасти, окруженъ двумя эскадронами гусарь и другимъ драгунскимъ полкомъ. Тогда вторая линія, бригада Менгдена, прикрывшись полкомъ противъ показавшейся отъ Лангенгофа прусской конницы, гдѣ дѣло до схватки не дошло, рѣшила бой ударомъ другого полка. Прусская конница повернула къ Быстрицѣ, преслѣдуемая австрийцами, которые, затѣмъ, отъ огня наступавшей отъ Быстрицы прусской пѣхоты, принуждены отойти на обѣ стороны Стрежетица, причемъ отдѣльныя группы проскакали даже сквозь 3 прусскія батареи, и затѣмъ, черезъ интервалы бригады Абеде, собрались у Бржизы, частью за 2-й резервной кавалерійской дивизіей, стоявшей у Клачева.

¹⁾ Описаніе взято у Путилова.

Такимъ образомъ, прусская конница на всѣхъ пунктахъ была отброшена. Тѣмъ не менѣе, австрійская конница, которая во всѣхъ описанныхъ столкновѣнiяхъ была сильнѣе прусской и, какъ неразрозненная, болѣе въ рукахъ своихъ начальниковъ должна была отступитъ. Прусская конница, столь-же отважная, вводилась въ дѣло по частямъ и, послѣ неоднократныхъ частныхъ успѣховъ, должна была отступитъ за свою пѣхоту и отказаться отъ преслѣдованiя разбитой австрійской армii.

Потери, понесенныя австрійскою конницею, которая все время дѣйствовала подѣ пѣхотнымъ и артиллерійскимъ огнемъ непрiателя, были велики; но это самопожертвованiе имѣло весьма важное значенiе въ ходѣ сраженiя: прусская конница была парализована, а пѣхота 1-й армii въ ея наступленiи задержана, благодаря чему австрійская армii могла безъ особенной суеты совершать свое отступление къ Кениггрецу.

Не менѣе блистательно себя выказала австрійская резервная артиллерiя. Когда конница принуждена была отъ прусской пѣхоты отступитъ, она, сосредоточившись въ огромныя батареи, громила наступавшихъ пруссаковъ и, самоотверженно исполняя свой долгъ, гибла подѣ ихъ напоромъ, чтобы дать только войскамъ отойти. Но въ 5 часовъ пруссаки заняли Свѣты и Бржизскiй лѣсъ и выкатили 260 орудiй, огонь которыхъ направленъ былъ на отступавшую армiiю. Австрійская артиллерiя, занявъ позицiю на линii селенiй Кобыльи Доли, Богданецъ и Куклена, не могла долго противустоятъ прусской артиллерii, которая была и сильнѣе и имѣла лучшую позицiю. И потому постепенно начала отступать къ мостамъ. Оставалась на полѣ сраженiя еще только австрійская конница, и долѣе другихъ 1-я легкая кавалерiйская дивизiя Эдельсгейма, которая начала отходить отъ Проскачки на Пардубиць только въ 7 часовъ вечера.

По мѣрѣ отступления австрійской армii къ переправамъ черезъ Эльбу, безпорядокъ возрасталъ, особенно, когда вся прусская артиллерiя могла безнаказанно громить толпившiйся войска. Безпорядокъ еще больше увеличился, когда корпуса праваго фланга австрійской позицii, перейдя Эльбу по мостамъ выше Кениггреца, уничтожили ихъ, и остальнымъ войскамъ пришлось направиться на Кениггрець и искать обходныхъ путей, такъ какъ ворота въ крѣпость по распоряженiю главнокомандующаго оказались запертыми. Пораженiе австрiйцевъ было бы еще рѣшительнѣе, если бы 6-му прусскому корпусу не было приказано двинуться отъ Эльбы для атаки Вшестара, а продолжать наступленiе вдоль рѣки для захвата австрiйскихъ переправъ и тыла, и если бы пруссаки энергичнѣе преслѣдовали. Но, вслѣдствiе утомленiя и ошибочно понятаго приказа короля, прусскiя войска остановились на ночлегъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застигъ ихъ этотъ приказъ, а нѣкоторыя отступили за Быстрицу. Но даже и при этихъ условiяхъ потери австрiйцевъ были громадны.

Потери обѣихъ армій были: въ австро-саксонской 1368 офицеровъ, 42945 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ плѣнными 22173 ч., 6010 лошадей, 187 орудій, 641 повозка и 21 понтон. телѣга; пруссаковъ: 359 офицеровъ и 8794 нижн. чина ¹⁾).

Обращаясь къ разбору Кениггрецкаго сраженія, мы замѣчаемъ со стороны австрійцевъ слѣдующіе недостатки: 1) пассивная оборона, 2) отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ, вслѣдствіе недостатка въ общемъ управленіи. Бенедекъ не только самъ не принялъ энергическихъ мѣръ для направленія всѣхъ возможныхъ усилій для достиженія общей цѣли, но даже связываетъ дѣйствія своихъ подчиненныхъ. Такъ, напр., когда генераль Раммингъ, видя успѣхи противника у Хлума, предлагаетъ двинуть туда свой корпусъ, онъ отказывается ему въ этомъ. Отдаетъ также приказаніе барону Эдельсгейму не предпринимать ничего безъ приказанія (это кавалерійскому то начальнику, для котораго минута составляетъ все). Словомъ, самъ, вмѣсто того чтобы предоставить полную свободу инициативѣ частныхъ начальниковъ, онъ парализуетъ ее, предоставляя себѣ управленіе ходомъ боя и забывая, что тамъ, гдѣ борьба происходитъ на пространствѣ 10 и болѣе верстъ, между такими массами войскъ, человѣку и не съ его талантомъ нѣтъ возможности вездѣ самому распорядиться. И, дѣйствительно, онъ увлекается распоряженіями у Липы, гдѣ дѣйствуетъ 3-й корпусъ, и является хорошимъ корпуснымъ командиромъ, но не болѣе того, тогда какъ ему надо быть главнокомандующимъ. Непростительная ошибка его заключается также въ томъ, что онъ воображаетъ съ начала боя передъ собою всю прусскую армію, не подозревая, что 2-я армія на слѣднаго принца наступаетъ противъ его праваго фланга и, когда наконецъ, узнаетъ о движеніи прусскихъ колоннъ противъ его фланга изъ телеграммы іозефштадтскаго коменданта, то опять впадаетъ въ ошибку, воображая, что это одинъ всего корпусъ; а по этому, и не принимаетъ надлежащихъ мѣръ для парирования этого удара. Когда же дѣло объясняется, то оказывается, что уже поздно.

Позицію австрійцевъ нельзя назвать дурною, въ тактическомъ смыслѣ, хотя благоразумнѣе было бы, принимая во вниманіе нравственное настроеніе арміи, едва ли способной, послѣ ряда предшествовавшихъ пораженій, принять активно-оборонительный бой, занять позицію за Эльбой, пониже Іозефштадтъ-Кениггрець. Но, разъ уже была избрана позиція по Быстрицѣ, надо было уничтожить мосты.

Касательно войскъ австрійскихъ надо замѣтить, что они со своей стороны выказали недостаточно энергіи и упорства при оборонѣ и слишкомъ большое уваженіе къ игольчатому ружью. Зато, австрійская конница и артиллерія дѣйствовали прекрасно, насколько это зависѣло отъ самихъ войскъ, съ полнымъ самоот-

¹⁾ Путяловъ, кн. I, стр. 394.

верженіемъ; и только ихъ усиліямъ австрійцы обязаны, что пораженіе ихъ не было еще гораздо значительнѣе.

Дѣйствія пруссаковъ въ этомъ бою представляютъ много обдуманности. Стоитъ припомнить ихъ планъ, заключавшійся въ томъ, чтобы, удерживая и занимая австрійскую армію съ фронта 1-ю армією, атаковать оба фланга австрійцевъ эльбскою и 2-ю арміями. Планъ этотъ, если и не удался вполнѣ, вслѣдствіе нѣкоторой неправильности въ исполненіи деталей, то, все таки, мы видимъ замѣчательное единодушіе въ стремленіи частныхъ начальниковъ къ достиженію общей цѣли, полное развитіе чувства круговой поруки, заставляющее спѣшить на выстрѣлы безъ приказаній для поддержки своихъ; — свобода и разумная самостоятельность въ дѣйствіяхъ и замѣчательная энергія въ достиженіи разъ поставленной цѣли. Со стороны войска—замѣчательная стойкость и упорство, особенно блистательно проявленныя въ Масловѣдскомъ лѣсу дивизіей Франзецаго. Затѣмъ, переходъ 1-й арміи въ наступленіе, когда, по мнѣнію главнокомандующаго, минута назрѣла, подтверждаетъ вышесказанное мнѣніе объ ясномъ и разумномъ пониманіи обстановки.

Кениггрецкое сраженіе, какъ мы видимъ, представляетъ явленіе, освѣщенное внутренней идеей и почти законченное. Обстоятельство это, конечно, обусловливается талантомъ прусскихъ начальниковъ; но, если мы взглядемъ пристальнѣе въ дѣло, то увидимъ, все-таки, что роль главнокомандующаго во время самаго боя болѣе или менѣе ступшевывалась. Громадная заслуга его, конечно, состоитъ въ томъ, что прежде, чѣмъ пустить войска въ бой, имъ указана была ясная и разумная цѣль; въ достиженіи же этой цѣли выступаетъ на первый планъ уже инициатива частныхъ начальниковъ, ясно понявшихъ ее и единодушно стремившихся къ ея достиженію, а также, и нравственныя качества войскъ.

Обратимся специально къ разбору дѣйствій конницы обѣихъ сторонъ. Изъ расположенія прусской конницы передъ боемъ видно, что пруссаки находились еще подъ вліяніемъ крымской и итальянской кампаній, установившихъ мнѣніе объ утратѣ конницею тактическаго значенія. Видно, что на дѣйствіе ея въ сферѣ наръзнаго оружія мало надѣются. Ее разбрасываютъ мелкими частями для связи, для наблюденія за флангами, стараются замкнуть образовавшіеся между отдѣльными частями промежутки и не предвидятъ того, что къ концу боя она надобится, чтобы довершить побѣду или парализовать побѣду противника. Не предвидятъ того, что для такой цѣли дивизионная конница пользы не принесетъ, что для этого понадобятся массы. И, дѣйствительно, когда такая минута назрѣла, прусскій король инстинктивно чувствуетъ, что ему въ эту минуту нужна масса конницы, онъ самъ отдаетъ ей приказаніе, даже, какъ говорятъ, самъ ее ведетъ; но подъ рукою оказывается только одна дивизія Гана, къ которой пристраива-

ются мелкія части дивизионной конницы, и которая, не смотря на поддержку пѣхоты и артиллеріи, оказывается безсильною противъ массъ австрійской конницы.

Австрійская конница была расположена много лучше. Тамъ почти за каждымъ корпусомъ стояла кавалерійская дивизія, которая, при случаѣ, могла развить успѣхи дѣйствій корпуса или прикрыть его отступленіе, какъ это и дѣлалось почти на всѣхъ пунктахъ. Если нѣкоторыя дивизіи во время самаго боя не приносятъ желаемой пользы, то и тутъ это должно быть отнесено къ распоряженіямъ главнокомандующаго, который запрещаетъ конницѣ предпринимать что нибудь безъ полученія на то, лично отъ него, приказанія, отзываетъ конницу въ самую нужную минуту туда, гдѣ ея содѣйствія не потребовалось, и возвращаетъ ее на первоначальное мѣсто тогда, когда было уже поздно. Руководить конницей можетъ только тотъ, кто находится лично при ней, такъ какъ для нея минуты слишкомъ дороги.

Въ личномъ распоряженіи корпусныхъ командировъ, кромѣ пр. саксонскаго было немного конницы, только по одному полку. Это дало возможность при общемъ резервѣ или, по крайней мѣрѣ, вблизи его, оставить 3 резервныхъ кавалерійскихъ дивизій, которыя въ критическую минуту главнокомандующій могъ двинуть въ общей массѣ. Такая минута была еще въ началѣ сраженія, когда 2-я армія еще не подошла, а первая, овладѣвъ передовыми позиціями австрійцевъ, очутились передъ превосходными силами. Если бы Бенедекъ заблаговременно зналъ о наступленіи 2-й арміи противъ своего фланга, то, выдвинувъ для задержанія ея нѣсколько кавалерійскихъ дивизій, всѣми прочими силами перешелъ въ наступленіе, то тутъ конница привела бы огромную пользу. Но и у Бенедека въ критическую минуту оказалась одна 1-я резервная дивизія, такъ какъ 2-я стояла дальше другихъ, а 3-я, распоряженіемъ командира 10-го корпуса, продвинута была къ Стрежетицу. Къ счастью, въ рѣшительную минуту она оказалась на пути наступленія конницы противника и могла принять дѣятельное участіе въ отраженіи его. И такъ, большая сосредоточенность австрійской конницы оказала существенную пользу, сравнительно съ разброскою конницы пруссаковъ.

Разсматривая частныя кавалерійскія дѣла, происходившія въ теченіе сраженія, можно замѣтить, что прусская конница атакуетъ отступающую пѣхоту и раза два три имѣетъ успѣхъ: эскадронъ опрокидываетъ баталіонъ и полкъ беретъ 6 орудій; но, большею частью, не достигаетъ рѣшительныхъ результатовъ. Прускіе источники говорятъ, что только встрѣчавшіеся совершенно неожиданно глубокіе рвы мѣшали прусской конницѣ заставить австрійскую пѣхоту положить оружіе. Трудно судить о могущихъ выйти результатахъ, когда цѣль не достигнута. Мы говоримъ объ атакахъ 4-го гусарскаго и 8-го драгунскаго полковъ, произведенныхъ у Недѣлишта противъ нерастроенной пѣхоты и отступавшей въ порядкѣ, слѣдовательно, всегда имѣвшей возможность встрѣтить конницу залпомъ. Это она и дѣлала,

когда пруссаки подсакивали къ препятствіямъ. Нельзя говорить утвердительно, чтобы эти атаки при другихъ обстоятельствахъ непременно были бы удачны. Атаковавшіе полки принадлежали 2-й арміи, сдѣлавшей переходъ отъ Іозефштадта и вступившей прямо въ дѣло. Въ атаку пришлось идти безотлагательно; утомленные лошади не могли скакать по густому мокрому хлѣбу, растущему на мягкомъ грунтѣ, который отъ дождя сдѣлался вязкимъ.

Въ приведенныхъ случаяхъ нельзя обвинять пруссаковъ въ невысылкѣ наѣзтниковъ для осмотра мѣстности, напротивъ, они рискуютъ встрѣтить препятствіе, но не теряютъ времени, боясь упустить благопріятную минуту; они идутъ впередъ, встрѣчаютъ препятствіе, поворачиваютъ, пробуютъ счастья въ другомъ мѣстѣ (4 гус. п.). Настойчивость прусской конницы въ этомъ дѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе.

По ходу сраженія, прусской конницѣ приходилось дѣйствовать почти исключительно противъ пѣхоты отступающей; но мы привели выше примѣръ атаки эскадрона прусскихъ гусаръ на наступающій баталіонъ, который былъ принужденъ положить оружіе (если это дѣйствительно было такъ.) Въ этомъ дѣлѣ вся слава принадлежитъ командиру эскадрона (ротм. ф. Гумбертъ), который являетъ собой примѣръ настоящаго кавалерійскаго начальника: онъ сумѣлъ выбрать для эскадрона мѣсто скрытное и удобное для внезапнаго нападенія, хладнокровно выждалъ минуту и выскочилъ съ нимъ такъ быстро, что баталіонъ не успѣлъ сдѣлать ни одного выстрѣла.

Австрійской артиллеріи приходилось встрѣчать картечью прусскую конницу, что, конечно, говоритъ въ пользу послѣдней, тѣмъ болѣе, что артиллерія австрійцевъ въ кампанію 66 года показала себя съ самой лучшей стороны. Около Хлума прусскіе гусары захватили 6 орудій, которыя ихъ встрѣтили картечью, но не остановили.

Вотъ всѣ успѣхи въ частныхъ кавалерійскихъ дѣлахъ дивизіонной прусской конницы. Если полки и эскадроны ея потомъ овладѣли значительнымъ количествомъ австрійскихъ орудій, то необходимо замѣтить, что это было при отступленіи, когда артиллерія была совершенно безсильна. Когда же прусская конница встрѣчалась съ прикрытіемъ атакуемыхъ ею орудій, то, въ этихъ случаяхъ, она всегда была опрокидываема, не достигнувъ своей цѣли.

Спрашивается, принесла ли дивизіонная конница пруссакамъ на полѣ сраженія ту пользу, которой можно было отъ нея ожидать. Позволимъ себѣ замѣтить, что нѣтъ. У пруссаковъ изъ всей ихъ конницы (184 эскадрона или 28000 всадниковъ) въ сраженіи приняли участіе 23822 всадника; если исключить 41 эскадронъ кавалерійскаго корпуса, то окажется, что въ дивизіонной конницѣ на полѣ сраженія было разбросано до 120 эскадроновъ. И 120 эскадроновъ уничтожили (недоказано) одинъ баталіонъ и одну батарею—слишкомъ мало! Вотъ почему мы полагаемъ,

что пѣхотнымъ корпусамъ вполне достаточно имѣть по одному или по два полка, преимущественно для разъѣздной и охранительной службы; большую же часть эскадроновъ сосредоточивать въ массы, которыя однѣ только и могутъ принести надлежащую пользу.

Австрійской конницѣ досталась болѣе трудная задача во время кениггрецкаго сраженія. Прикрывая отступление, она должна была удерживать наступающаго противника, принимать его удары на себя; она съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ исполняла свой долгъ, не взирая на дѣйствіе скорострѣльныхъ ружей, и погибала для выручки товарищей.

Сравнивая дѣйствія конницы обѣихъ сторонъ, мы видимъ, что пруссаки атакуютъ отступающую пѣхоту, упавшую духомъ и вооруженную ударными ружьями; австрійцы дѣйствуютъ противъ пѣхоты, наступающей съ увѣренностью въ себя и въ свои скорострѣльные ружья. И австрійская конница прорывается черезъ пѣхоту и артиллерію, прокладываетъ себѣ путь, уничтожаетъ все, что попадаетъ подъ руки, или гибнетъ, не сдаваясь въ плѣнъ. Гусары полка Фридриха-Карла на глазахъ наслѣднаго принца прусскаго показали, что они достойны называться истыми кавалеристами. Не менѣе выдаются примѣры безпредѣльной храбрости кирасиръ полка Врангеля и уланъ полка императора Александра.

Относительно дѣйствій въ массахъ конницы прусской противъ австрійской замѣтимъ слѣдующее: прусская конница выдвигается королемъ для преслѣдованія отступающихъ австрійцевъ. Конница эта встрѣчаетъ австрійскую, которая не только не даетъ ей исполнить задачу, возложенную на нее королемъ, но опрокидываетъ ее съ полнымъ успѣхомъ въ теченіе менѣе часа времени, что отбиваетъ у прусской конницы всякую охоту повторить свою попытку. Въ 5 часовъ вечера прусская конница уже болѣе не показывается, а дѣло подъ Стрежетицемъ было въ началѣ 5-го часа. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ, повторяемъ, австрійская конница является спасительницею своей арміи въ самую критическую минуту; а какой страшный вредъ могла бы нанести конница отступающей арміи при такихъ условіяхъ, какъ это было подъ Кениггрецемъ, при столпленіи на Эльбѣ въ концѣ сраженія.

Разбирая причины сравнительно неудачныхъ дѣйствій прусской конницы, снова приходимъ къ заключенію, что главная изъ нихъ заключалась въ разброскѣ конницы по всему полю; во вторыхъ, послѣ разгрома, причиненнаго ей австрійскою конницею у Стрежетица, она получила слишкомъ большое уваженіе къ австрійской конницѣ. Разгромъ сильно повліялъ на нее въ моральномъ отношеніи, такъ что вторично она уже не рѣшилась выдти изъ за своей пѣхоты. Въ третьихъ, лошади у пруссаковъ были хуже, чѣмъ у австрійцевъ. Онѣ были изнурены, не смотря на непродолжительность кампаніи. Кромѣ того, прусскія лошади были

непривычны къ каменистой почвѣ Богеміи и подъ Кениггрецемъ. Это и выразилось въ натруженности многими изъ нихъ ногъ. Трехлѣтній срокъ службы также показалъ, что этого времени мало для подготовки порядочнаго кавалериста. Слабые ѣздоки много портили лошадей, несмотря на то, что сѣдла прусскія оказались очень хорошими, и набитыхъ спинъ было немного. Атаки прусской конницы, какъ говорятъ, не отличались быстротой, не имѣли также надлежащей сомкнутости.

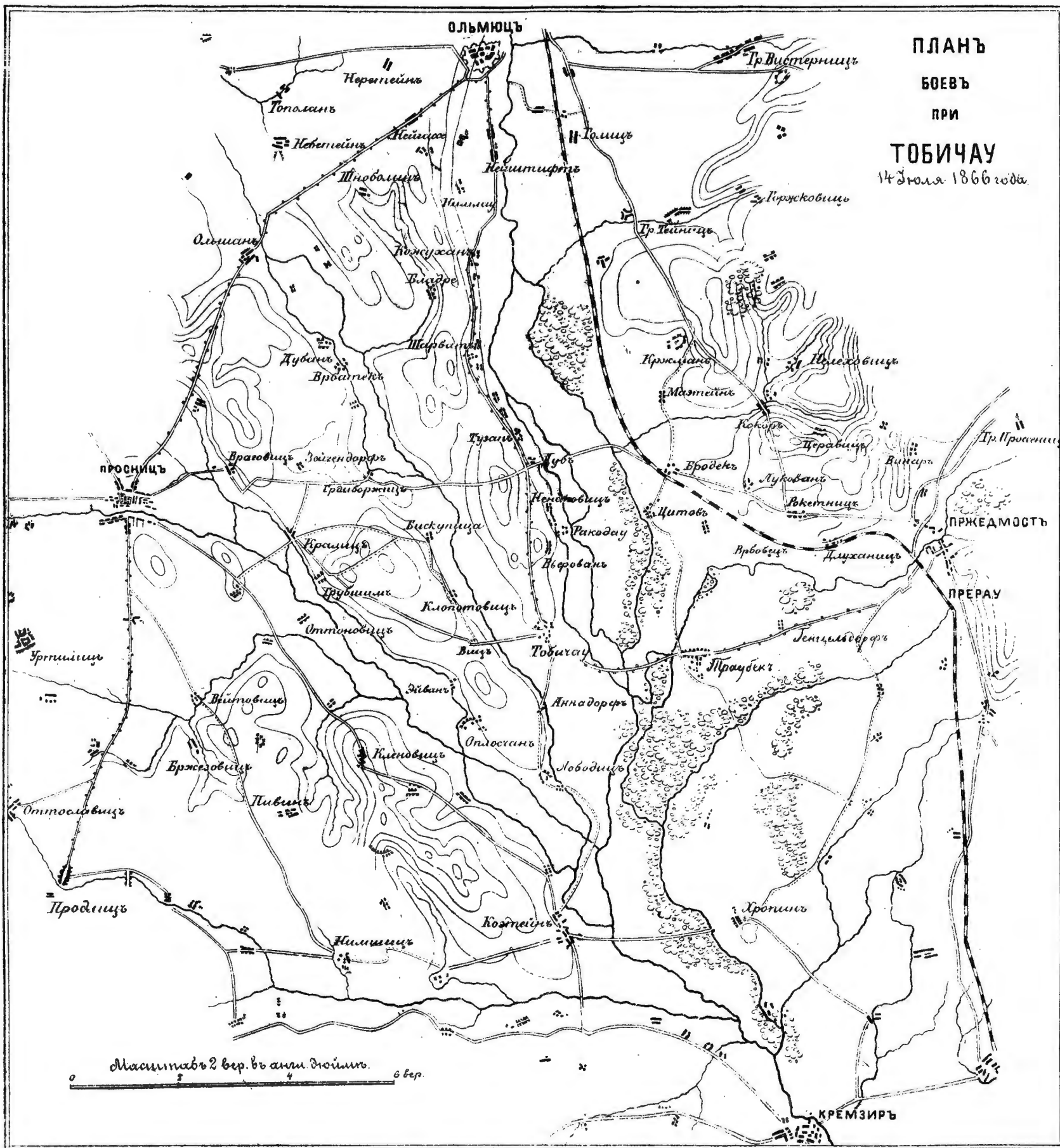
Атаки австрійской конницы, производимыя быстро и сомкнуто, были губительны для пруссаковъ, и, въ большинствѣ случаевъ, одинъ на одинъ австрійцы оставались побѣдителями.

Сраженіе при Тобичау 3, 15 іюля 1866 года.

Послѣ сраженія подъ Кениггрецемъ пруссаки бездѣйствовали два дня и дали австрійцамъ выиграть 3 перехода. Но главныя силы австрійцевъ отступили не на Вѣну, а на Ольмюцъ; для защиты же столицы отдѣлили 10-й корпусъ и 4 кавалерійскія дивизіи. Австрійцы успѣли въ это время нѣсколько привести свои силы въ порядокъ. Но положеніе ихъ было весьма затруднительное, такъ какъ пруссаки двинули 2-ю и эльбскую армію прямо къ Вѣнѣ, а противъ австрійской арміи къ Ольмюцу выдвинули 2-ю армію. Въ это время былъ отозванъ съ итальянскаго театра войны эрцгерцогъ Альбрехтъ, побѣдитель при Кустоцѣ, и назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ австрійскихъ силъ. Эрцгерцогъ немедленно рѣшилъ отозвать большую часть силъ съ итальянскаго театра войны и предписалъ Бенедку также торопиться отступленіемъ отъ Ольмюца на защиту столицы.

Обстоятельства сложились весьма благопріятно для Бенедка, чтобы исполнить предписаніе эрцгерцога. Пруссаки сдѣлали ошибки, растянули вторую армію на 60 верстъ, такъ что, въ случаѣ энергичнаго движенія сосредоточенной австрійской арміи отъ Ольмюца, пруссаки могли преградить ей путь только однимъ корпусомъ. Положеніе дѣлъ было такое. 14-го іюля 2-я прусская армія двигалась эшелонами къ Просницу. Головной эшелонъ, 1-й корпусъ, дошелъ до него, 5-й корпусъ дошелъ до Лашкау и Нейпштифта, а кавалерійская дивизія Гартмана до Костелена; гвардейскій же и 6-й корпуса направлены были къ Босковицу и Леттовицу на соединеніе съ 1-ю арміей.

Въ этотъ день армія Бенедка начала свое отступленіе отъ Ольмюца, и движеніе это было замѣчено прусскою конницею. Вслѣдствіе этого, генералу Гартману предписано было сдѣлать усиленную рекогносцировку черезъ Дубъ къ Кржману, или черезъ Тобичау къ Прерау. Дивизія его была усилена бригадою пѣхоты и однимъ кавалерійскимъ полкомъ, и рѣшено было поддержать ее вой-

Лит. Р. Голки. С. 15.

Черт. А. Козловъ.

сками 1-го корпуса. Предписание наследнаго принца пришло въ войска поздно, и потому рекогносцировка была отложена до слѣдующаго дня.

На основаніи диспозиціи, отданной Бенедеккомъ, войска сѣверной австрійской арміи должны были 15 числа исполнить слѣдующее: 4-й корпусъ переходилъ отъ Коетейна въ Здаунекъ, 1-й корпусъ оставался въ Прерау и долженъ былъ выступить 16-го числа; 2-я легкая кавалер. дивизія должна была выдѣлить бригаду Вестфалена, которая съ полкомъ бригады Беллегарда переходила въ Тобичау, а другой полкъ въ Прерау; 8-й корпусъ переходилъ изъ Нейштифта въ Коетейнъ.

Такъ какъ непріятель занималъ Кралицъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Вьерована, черезъ который лежалъ путь и тремъ кавалерійскимъ полкамъ, и 8-му корпусу, то столкновение съ непріятелемъ сдѣлалось неминуемымъ. Изъ этого видно, говоритъ Путиловъ, ¹⁾ что разрѣшеніе стратегически важной задачи противъ значительныхъ непріятельскихъ силъ выпадаетъ всего на одинъ корпусъ съ 3-мя кавалерійскими полками—на 28 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 11 батарей, силою въ 18884 чел., 2000 кон. и 83 орудія. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы обрушиться на непріятеля съ 107000 и 356 ор., Бенедекъ возлагаетъ этотъ бой на 20000.

8-й австрійскій корпусъ, имѣя при себѣ легкіе обозы и корпусную артиллерию, шель по шоссе отъ Ольмюца въ одной колоннѣ по бригадно. Впереди шла бригада Роткирха, имѣя передъ обозомъ 3 эскадрона уланъ; въ боковомъ авангардѣ шла бригада Вебера съ двумя эскадронами. Путь ея лежалъ на Врбатеку, Кралицъ, Пивинъ и Нѣмчинъ. 2-я легкая кавалерійская дивизія двигалась въ хвостѣ всей колонны, какъ бы прикрывая ее отъ Ольмюца.

Въ 8½ часовъ утра бригада Роткирха подошла къ Дубу, а боковой авангардъ Вебера къ Врбатеку, и оба остановились, получивъ извѣстіе о появленіи прусскихъ развѣздовъ. Узнавъ о нахожденіи у Враговица прусскаго баталіона и кавалерійскаго полка, Веберъ ждетъ на себя атаки и стоитъ, въ ожиданіи ея, около двухъ часовъ, потомъ съ большою опаскою передвигается къ Грдиборжицу, а затѣмъ переводитъ свой отрядъ за р. Блату и пристраивается къ правому флангу, развертывающагося на высотахъ за нею, корпуса.

Роткирхъ, замѣтивъ непріятельскій отрядъ у Клопотовица, принялъ его за свой боковой авангардъ и потому продолжалъ движеніе на Вьерованъ. Около 9 часовъ 3 головные эскадрона подходили къ Аннадорфу, 2 роты піонеръ входили въ Тобичау, а бригада подошла къ Вьеровану. Вдругъ, двѣ роты, шедшія правѣе піонеръ были встрѣчены огнемъ изъ роши, лежавшей къ сѣверо-западу отъ Тобичау.

¹⁾ Кн. 2, стр. 108.

Прусская бригада ген. Молодки, назначенная для поддержанія кавалерійской дивизіи Гартмана, выступила съ бивака въ 4 часа утра, прошла черезъ Просницъ, Благовиць, Кралицъ и Грубшиць. Здѣсь присоединился къ ней эскадронъ, обнаружившій движеніе 8-го австрійскаго корпуса по дорогѣ на Тобичау. Молодки рѣшается преградить австрійцамъ путь и спѣшить для занятія Тобичау. Командиръ 1-го корпуса пруссаковъ посылаетъ приказаніе прочимъ войскамъ своего корпуса идти на Грубшиць и Оттоновиць.

Генераль Гартманъ, оставивъ на р. Блатѣ, выше Бискупца, 3 эскадрона для охраненія переправъ и наблюденія къ сторонѣ Ольмюца, двигался съ 16-ю эскадронами и 2-мя конными батареями на соединеніе съ бригадою Молодки.

Увидя на высотахъ у Вьерована пруссаковъ, Молодки разворачиваетъ бригаду, занимаетъ Клопотовиць и ферму Виклицеръ, а головной баталіонъ, перебравшись черезъ Блату и овладѣвъ рощею къ сѣверо-западу отъ Тобичау, встрѣчаетъ огнемъ 2 австрійскія роты, какъ объ этомъ было уже сказано, или выбиваетъ ихъ изъ роши, какъ свидѣтельствуютъ прусскіе источники.

Генераль Роткирхъ развернулъ свою бригаду на высотахъ къ югу-западу отъ Вьерована и выставилъ свои батареи, къ которымъ въ 9¹/₂ часовъ присоединились батареи корпусной артиллеріи. Австрійцы подкрѣпили роты свои, отѣсненные пруссаками изъ роши, и здѣсь завязался упорный бой; роща переходила изъ рукъ въ руки, но въ концѣ концовъ, роща осталась за пруссаками. Они заставили лѣвофланговую батарею австрійцевъ сняться съ позиціи. Тогда Молодки переводитъ свою батарею и выставляетъ ее поперекъ шоссе на линіи роши.

Между тѣмъ когда Гартманъ подходилъ къ позиціи занятой Молодки, шедшіе въ головѣ дивизіи 3 эскадрона 5-го кирасирскаго полка Вредова, получивъ донесеніе отъ своего бывшаго впереди эскадрона, что австрійскія батареи стоятъ безъ прикрытія, переправляются по крайне плохому мосту на лѣвый берегъ Блаты. „Затѣмъ, одинъ эскадронъ въ головѣ, другой уступомъ за лѣвымъ флангомъ, а третій въ резервѣ, покровительствуемые волнистою мѣстностью и тѣмъ, что Гартманъ, угадавъ ихъ намѣреніе, для отвлеченія вниманія австрійцевъ передвинулъ обѣ свои батареи къ Блатѣ (юго-восточнѣе Клопотовица), сминаютъ слабое прикрытіе изъ 2-хъ офицеровъ и 67 нижн. чиновъ и, не смотря на картечный огонь, берутъ двѣ австрійскія правофланговыя батареи. Двѣ другія батареи, хотя съ громадными затрудненіями, успѣваютъ спастись и переправляются на лѣвый берегъ Моравы (близъ Грубаго лѣса). Изъ подходившей же резервной батареи, не успѣвшей даже открыть огонь, спасаются только 3 орудія, а остальные 5, задержанные глубокими шоссевыми рвами, попадаютъ въ руки пруссаковъ. Послѣдніе, однако, успѣваютъ увезти только 3 орудія, такъ какъ командиръ австрійской батареи огнемъ изъ двухъ спасшихся орудій заставилъ ихъ отступить.

Штабные драгуны австрійской главной квартиры, силою до эскадрона, бросаются со стороны Ненаковица на выручку батарей; но отброшены контръ-атакой прусскаго эскадрона, бывшего въ резервѣ.

Результатъ атаки, стоившей полку всего 10 человекъ, былъ трофей изъ 18 орудій, 15 передковъ, 7 зарядныхъ ящиковъ, 2 офицера и 168 нижнихъ чиновъ¹⁾.

Прибывающія къ австрійцамъ подкрѣпленія, бригада Фрагнерна, бригада Шульца и около 11-ти часовъ, 2-я легкая кавалерійская дивизія занимали позицію у Дуба, къ западу отъ котораго выдвинули батареи. Командиръ 8-го австрійскаго корпуса эрцгерцогъ Леопольдъ самъ устанавливаетъ войска, но содѣйствія Роткирху въ бою съ ген. Молодки не оказываетъ.

Около 11 часовъ ген. Гартманъ, оставивъ кирасирскую бригаду, 3 эскадрона уланъ и одну конную батарею, подъ командою Борстеля, для содѣйствія генералу Молодки, выслалъ ландверный гусарскій полкъ на усиленіе, раньше посланныхъ въ Тобичау, трехъ эскадроновъ. Вслѣдъ за ними и самъ съ однимъ эскадрономъ и другою конною батареей отправился туда же, имѣя въ виду продолжать свою рекогносцировку къ Прерау. Для этой цѣли у него оказывалось всего 8 эскадроновъ и 6 орудій, не считая эскадрона, выдвинутаго въ Аннадорфъ.

Между тѣмъ, Молодки началъ атаку на вьерованскія высоты. Роткирхъ, не видя поддержки отъ главныхъ силъ и, угрожаемый справа конницей Борстеля, не принимаетъ атаки и отступаетъ на лѣвый берегъ Моравы, прикрываясь, сначала, огнемъ полубатареи на правомъ флангѣ, а потомъ уже цѣлою батареей съ позиціи у Ненаковица. Большая часть бригады заняла переправы противъ Цитавы, 2 же баталіона съ батареями, отходившіе черезъ Ненаковиць къ Дубу, заняли переправы противъ этихъ пунктовъ.

Молодки, увидавъ передъ собой на позиціи у Дуба большія силы непріятеля, останавливаетъ свое наступленіе въ виду того, что занятіе позиціи у Вьерована обезпечивало за пруссаками дефиле у Тобичау и прикрывало рекогносцировку Гартмана.

Эрцгерцогъ Леопольдъ, видя свое превосходство въ силахъ, хотѣлъ было перейти въ наступленіе; но, двинувшись нѣсколько впередъ, остановился и открылъ канонаду, которая длилась почти до двухъ часовъ. Получивъ извѣстіе о приближеніи 1-го прусскаго корпуса и основываясь на приказаніи Бенедека, въ случаѣ атаки непріятеля въ превосходныхъ силахъ, отступать на лѣвый берегъ Моравы и идти къ Прерау, онъ тотчасъ отдаетъ приказаніе къ отступленію. Отступленіе это исполняется съ такою поспѣшностью, что часть 2 полка бригады Вебера и

¹⁾ Описаніе замѣтено у Путилова, кн. 2, стр. 117.

одна батарея очутились за сломанными мостами и должны были отойти на Ольмиуцъ.

Одновременно съ атакою въерованской позиціи нѣсколько ротъ, посланныхъ генераломъ Молодки въ Тобичау, выбили оттуда 2 австрійскія роты піонеръ, которыя прикрывали шедшій впереди обозъ.

1-й австрійскій корпусъ стоялъ въ окрестностяхъ Прерау по квартирамъ. Получивъ извѣстіе о потерѣ 8-мъ корпусомъ нѣсколькихъ батарей, командующій корпусомъ выдвинулъ 2 пѣхотн. бригады къ Рокетницу въ помощь еще ранѣе высланной бригадѣ Абеле и приказалъ упорно оборонять тамъ позицію. Бригада Рингельстейма поставлена была, какъ резервъ, у сѣвернаго входа въ Прерау, въ которомъ оставалась одна бригада Пире.

Позиція у Рокетница была занята такъ: бригада Гогендорфа расположилась къ сѣверу отъ замка (фронтомъ, какъ говоритъ Путиловъ ¹⁾, на сѣверо-востокъ); бригада Лейнингена, высланъ по баталіону для занятія д.д. Рокетница и Длуганица два баталіона съ батареей, расположились между деревьями, одинъ баталіонъ сталъ между Длуганицемъ и р. Бечвой и 1 баталіонъ въ резервъ за упомянутой деревней; здѣсь же поставленъ былъ гусарскій полкъ, присланный на подкрѣплевіе бригады.

„Къ двумъ часамъ сосредоточивается въ Траубекѣ прусская гусарская бригада. Нѣсколько подкормивъ и напоивъ лошадей, Гартманъ идетъ впередъ и переправляется черезъ Бечву по найденному броду, восточнѣе Вербовица. Оставивъ здѣсь роту, слѣдовавшую за нимъ на подводахъ, онъ выдвигаетъ впередъ на 1200 шаговъ въ сѣверо-восточномъ направленіи конную батарею съ 1 эскадрономъ; за тѣмъ, развернувъ правѣе ея 6 эскадроновъ въ одну линію, за которою слѣдуютъ въ резервъ два эскадрона, бросается въ атаку.

Вслѣдствіе огня прусской батареи, Гогендорфъ приказываетъ своей бригадѣ отступить на высоты къ сѣверо-востоку отъ Рокетница, гдѣ и занять позицію, отвѣчающую, по соч. австр. генер. штаба, направленію атаки, неожиданно выбранному пруссаками.

Прусская же первая линія эскадроновъ устремляется въ пространство между Длугеницемъ и Рокетницемъ, гдѣ были расположены 2 австр. баталіона съ батареей. Правофланговый эскадронъ, поддержанный сосѣднимъ, нѣсколько отставшимъ эскадрономъ первой линіи, устремляется на баталіонъ, стоявшій ближе къ Длуганицу. Послѣдній въ это время, желая выйти изъ подъ огня прусской батареи, начиналъ отступать. Давъ по пруссакамъ торопливый залпъ, онъ бросается въ деревню, чѣмъ приводитъ въ безпорядокъ стоявшій здѣсь баталіонъ, и затѣмъ оба вмѣстѣ сминаютъ третій баталіонъ, стоявшій въ резервъ. Только шагахъ въ

¹⁾ Книга 2, стр. 121.

500 отъ Длуганица успѣвають остановить эту толпу и начинаютъ приводить ее въ порядокъ. Очищеніе Длуганица побуждаетъ отойти также и егерскій баталіонъ, стоявшій къ югу отъ деревни.

Два лѣвофланговые эскадрона первой линіи атакуютъ баре изъ выдвинутаго къ югу отъ Рокетница баталіона, который въ это время, по приказанію командира полка, тоже начинаетъ отходить отъ выстрѣловъ прусской батареи. Воспользовавшись тѣмъ, что баталіонъ этотъ потерялъ сомкнутость, пруссаки разѣиваютъ его, причемъ большая часть австрійцевъ старается достигнуть до сборнаго пункта бригады, къ востоку отъ Длуганица, и попадаетъ подъ послѣдовательные удары сначала одного прусскаго эскадрона, стоявшагося въ первой линіи, а потомъ еще другого эскадрона, шедшаго уступомъ за его правымъ флангомъ. Послѣ того, первый изъ этихъ эскадроновъ, продолжая движеніе впередъ, насккиваетъ на обозъ, слѣдовавшій по ольмюцкой дорогѣ, и производитъ здѣсь страшную суматоху; но отъ фланговаго огня изъ восточной окраины Рокетница принужденъ отойти назадъ. Стоявшая при разѣянномъ баталіонѣ, австр. батарея успѣваетъ отступить, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Прусская же батарея во время этой атаки продвигается еще на 700 шаговъ впередъ, направляя свой огонь преимущественно по баталіону въ Рокетницѣ, который въ это время, тоже по приказанію командира полка, по ротво начинаетъ очищать деревню, собираясь у восточнаго выхода изъ нея. На него то, увлеченные общимъ успѣхомъ, и устремляются 2 эскадрона 2-й прусской линіи; но, не смотря на повторяемыя атаки, отбиваются австрійцами, чему много содѣйствуетъ фланговый огонь одной полуроты. Отбивъ атаку, баталіонъ этотъ начинаетъ отходить на бригаду Гогендорфа. Послѣдній же въ это время, никѣмъ не угрожаемый, а только потому, что отступила бригада Лейнингена, бросаетъ свою выгодную позицію на высотахъ и, отдавъ приказаніе отступать на Приждмостъ, схватываетъ одинъ изъ своихъ полковъ и, не заботясь объ остальныхъ частяхъ своей бригады, быстро уходитъ къ выше названной деревнѣ. Остальная же часть этой бригады—4 батал. съ батареей, получивъ извѣстіе о занятіи Прерау, отступаютъ черезъ Собишекъ къ Гроссъ-Проссеницу. За ними слѣдуетъ и баталіонъ изъ Рокетница.

Этимъ временемъ Катаней (команд. корпусомъ) переводитъ свои войска по желѣзно-дорожному мосту на лѣвый берегъ Бечвы, гдѣ и занимаетъ позицію, выставивъ батарею на высотѣ.

Между тѣмъ у Гартмана остается подъ руками въ сомкнутомъ строю всего одинъ эскадронъ, стоявшій въ прикрытіи при батарее, а такъ какъ австрійцы начинаютъ уже приходить въ порядокъ, то онъ и приказываетъ протрубить сборъ.

Тогда, у Вербовица вкормъ собираются 4 эскадрона и батарея; тремъ же другимъ, болѣе разстроеннымъ прусскимъ эскадронамъ, пришлось встрѣтиться съ австрійскимъ гусарскимъ полкомъ, наконецъ то вышедшимъ къ нимъ въ тылъ и во флангъ. Чтобы выйти изъ критическаго положенія, прусскіе гусары поворачиваются кругомъ и врубаются въ австрійцевъ, но принуждены уступить превосходству въ силахъ. Австрійцы преслѣдуютъ ихъ однако крайне медленно и нерѣшительно и, вкормъ даже сами начинаютъ отходить, когда на подкрѣпленіе своихъ эскадроновъ Гартманъ самъ двинулся съ 3-мя эскадронами.

Бенедекъ и Гондрекуръ, какъ только услышали канонаду, ѣдутъ на поле сраженія, но пріѣзжаютъ, когда бой былъ уже конченъ. Бенедекъ только приказываетъ Катанею съ его бригадой снова занять Длуганиць, этимъ временемъ занятый уже двумя баталіонами бригады Пире. Послѣдняя въ три часа получила приказаніе наступать изъ Прерау черезъ Генцельсдорфъ къ Траубеку, куда она однако не дошла, а выставила къ сторонѣ его только аванпосты.

Изъ бригады Риндельсгейма, также по приказанію Бенедека, 2 баталіона съ батареей были выдвинуты на правый берегъ Вечвы.

Еще около часу оставался Гартманъ на полѣ сраженія, организовавъ уборку раненыхъ и отправку плѣнныхъ, и только въ 5 часовъ двинулся обратно и расположился къ западу отъ Тобичау.

Въ этомъ дѣлѣ австрійцы потеряли 9 офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ. Но здѣсь мы должны оговориться, что большая часть захваченныхъ пруссаками плѣнныхъ успѣла убѣжать и присоединиться къ своимъ частямъ. Пруссаки потеряли въ этомъ дѣлѣ 2 офиц., 63 ниж. чиновъ и 70 лошадей ¹⁾.

Сраженіе при Тобичау представляетъ весьма интересное явленіе. Здѣсь, 6 баталіоновъ, 20 эскадроновъ 18 орудій пруссаковъ имѣютъ дѣло съ двумя австрійскими корпусами, т. е., имѣютъ противъ себя 62 баталіона, 30 эскадроновъ и 125 орудій. Выше мы замѣтили, что наслѣдный прусскій принцъ такъ растянулъ свою армію, что Бенедекъ, имѣя армію сосредоточенною, вполне могъ совершить отступленіе изъ подъ Ольмюца за Дунай, къ Вѣнѣ, если бы только 1-я армія не двинулась на перерѣзъ. И вдругъ мы видимъ—отрядъ Молодки и кавалерійская дивизія отбрасываютъ австрійскую армію съ пути движенія за р. Мораву. Значитъ, незначительный отрядъ пруссаковъ разрѣшилъ стратегическую задачу, которая была не по силамъ всей 2-й ихъ арміи, не говоря уже о томъ, что онъ одержалъ и побѣду надъ столь превосходными силами.

„Главнѣйшею причиною такого рѣзкаго явленія“, говоритъ Путиловъ, ²⁾ „безспорно и прежде всего является примѣрно безобразно—преступное руковод-

¹⁾ Описаніе замѣтовано у Путилова, кн. 2, стр. 122.

²⁾ Тамъ-же, стр. 125.

ство этимъ боемъ со стороны Бенедекка и эрц. Леопольда. Дальнѣйшая же причина та, что австрійскія войска были раздѣлены на части, дѣйствовавшія независимо одна отъ другой, и, наконецъ, что пруссаки сумѣли воспользоваться этимъ отсутствіемъ командованія, связи и раздѣленіемъ австр. силъ и послѣдовательно одними и тѣми же войсками вели бой на разныхъ поляхъ сраженія“. Къ этому прибавимъ, что австрійцы, т. е., главнымъ образомъ, начальствующія лица находились еще подъ гнетомъ кениггредкаго погрома, подъ гнетомъ недоувѣрія къ распоряженіямъ главнокомандующаго, которое въ описанномъ сраженіи при Табичау имѣло еще болѣе пагубное вліяніе по причинѣ того, что непріятели ждали съ сѣвера, такъ какъ все развѣдки направлялись туда и тамъ искали пруссаковъ, они же вдругъ явились съ запада, а подъ Рокетницемъ даже съ юга. Да не обвиняютъ въ этомъ австрійскую конницу. Конница ничуть не виновата, что ей главная квартира даетъ направленіе на сѣверъ, гдѣ она ходитъ, ищетъ и ни одного непріятели не находитъ.

Распоряженіе Бенедекка о сраженіи ошибочно, на полѣ же сраженія даже странно. Приѣхавъ туда, Бенедекъ не принимаетъ ни малѣйшаго участія, не принимаетъ почти участія и корпусной командиръ. Въ то время, когда бригада Роткирха дерется на Вьерованской позиціи, прочія войска, по мѣрѣ подхода занимаютъ позицію у Дуба. Никто не думаетъ поддержать Роткирха. Главнокомандующій совершенно равнодушно относится къ тому, что 3 прусскіе эскадрона овладѣваютъ 18 орудіями; командиръ корпуса ничуть не обезпокоивается отступленіемъ Роткирха съ позиціи на лѣвый берегъ Моравы и затѣмъ, при полученіи извѣстія о приближеніи войскъ 1-го прусскаго корпуса на помощь къ бригадѣ Молодки, съ спокойною совѣстью отводитъ свой корпусъ также за Мораву, забывъ совершенно цѣль, которую преслѣдовала австрійская армія 15 іюля.

Не касаясь подробностей разбора дѣйствій прусской пѣхоты и артиллеріи, скажемъ только то, что пруссаки дѣйствуютъ діаметрально противоположно. Молодки, не смотря на слабость своего отряда, не смотря на слабую надежду на своевременную помощь войскъ 1-го корпуса и на то, что кавалерійская дивизія Гартмана опоздала, смѣло рѣшается занять Табичау и остановить движеніе австрійцевъ. Командиръ 1-го корпуса, прибывъ на мѣсто боя, не замедлитъ измѣнить отданныя раньше распоряженія и направить части на поддержку отряда Молодки.

„Что же касается до дѣйствій прусской конницы на Вьерованскомъ полѣ сраженія“, пишетъ Путиловъ ¹⁾, то, какъ ни бьетъ въ глаза эпизодъ атаки кирасирами австрійскихъ батарей, мы не можемъ однако не сказать, что эти трофеи жалки, сравнительно съ тѣмъ, что должна была принести эта атака, если бы она была также разумно приведена и закончена, какъ была начата.

Для прусскихъ 3-хъ эскадроновъ 5-го кирасирскаго полка это, дѣйствительно, блестящая страница, но для начальника дивизіи, съ 16-ю эскадронами и 12-ю

орудіями, это скорѣе нѣчто сильно компроментирующее, чѣмъ поучительное. И самъ начальникъ дивизіи, и 13 эскадроновъ съ 12-ю конными орудіями стоятъ и спокойно наблюдаютъ въ то время, когда должны дѣйствовать и широко развивать успѣхъ своихъ трехъ счастливо атакующихъ эскадроновъ.

Напомнимъ, что атака эта съ сѣверо-запада на Вьерованскихъ высотахъ, мало того что совпала бы съ атакой бригады Роткирха пѣхотой Молодки съ юго-запада и, слѣдовательно, угрожала катастрофой этой бригадѣ, но эта атака могла быть также повернута противъ главныхъ силъ 8-го корпуса, совершенно не подготовленныхъ для встрѣчи ея, и въ близости которыхъ Гартманъ не могъ даже сомнѣваться, такъ какъ уже одно присутствіе такой грозной австрійской батареи указывало, съ какими силами приходилось имѣть дѣло и ему, и Молодки. Не говоря уже о томъ, что подобная атака совершенно не противорѣчила цѣли, поставленной для дивизіи Гартмана, что мы докажемъ впоследствии, скажемъ, что Гартманъ долженъ былъ именно это сдѣлать уже потому, что если Молодки обязавъ былъ извлечь всѣ, такъ сказать, соки изъ того рода оружія, которымъ онъ командовалъ, для того чтобы обезпечить Гартману же возможность исполненія поставленной ему задачи, то и Гартманъ, въ свою очередь, долженъ былъ тоже сдѣлать изъ своего рода оружія, для облегченія и Молодки заданной ему задачи. И это тѣмъ болѣе, что задача Молодки неожиданно усложнилась до чрезвычайности, поставивъ его 6 баталіоновъ лицомъ къ лицу съ наступающимъ цѣлымъ австрійскимъ корпусомъ“.

Въ бою у Рокетница нельзя не замѣтить ту же бездѣятельность, ту же апатію, ту же растерянность и странность распоряженій со стороны главнокомандующаго, корпуснаго командира и другихъ начальниковъ до полковыхъ командировъ включительно. „Не будь этихъ фактовъ, конечно, не смотря на всю лихость и правильность, такъ сказать, частной организаціи самой атаки, прусская конница никогда бы не имѣла такого успѣха, какой здѣсь выпалъ на его долю. Все это уже даетъ намъ еще новое доказательство того, до какой степени велика была сдѣланная раньше Гартманомъ ошибка, на которую мы указали, такъ какъ несомнѣнно, что располагай онъ здѣсь не 8-ю эскадронами съ 6-ю орудіями, а всей своей дивизіей, какъ это и предполагалось, то больше чѣмъ вѣроятно предположеніе, что ему удалось бы разсѣять и весь 1-й австрійскій корпусъ¹⁾).

Послѣ сраженія при Тобичау, армія Бенедика отступила въ долину Вага, по теченію котораго двигалась къ Тырнау и далѣе на Пресбургъ. Ошибочное направленіе 2-й прусской арміи и бездѣятельность прочихъ армій дали возможность части арміи Бенедика подойти къ Пресбургу, отбить здѣсь атаку на него прусаковъ и, затѣмъ переправиться на правый берегъ Дуная. Въ это время заключено было перемиріе, а затѣмъ послѣдовалъ и Никольсбургскій мирный договоръ.

Сраженіе при Кустоцѣ 24 іюня 1866 года.

Итальянская армія, раздѣленная на двѣ части, наступала къ Веронѣ. Главныя силы, подъ начальствомъ короля, перешли Минчіо и должны были атаковать

¹⁾ Замѣчаніе Путлова, тамъ же, стр. 130.

австрійцевъ съ фронта; корпусъ Чіальдини долженъ былъ переправиться на нижнемъ По и дѣйствовать во флангъ, а въ случаѣ движенія австрійцевъ впередъ къ Минчіо, отрѣзать ихъ отъ Вероны.

Эрцгерцогъ Альбрехтъ, главнокомандующій австрійской арміи, рѣшился воспользоваться раздѣленіемъ силъ итальянцевъ и разбить ихъ по частямъ. Съ этою цѣлью онъ двинулъ свою армію противъ арміи итальянскаго короля въ слѣдующемъ порядкѣ: резервная дивизія должна была наступать черезъ Кастельново къ Оліози, 5-й корпусъ черезъ Санъ-Джіорджіо и Козацце къ Роко-ди-Палацоло, 9-й—къ Сомокампанья, 7-й корпусъ за 9-мъ въ резервѣ, а одна бригада къ Цербаре. Для прикрытія этого движенія съ лѣваго фланга и сообщеній съ Вероной соединено было, подъ начальствомъ полковника Пульца, 16 эскадроновъ (бригада Пульца и бригада Буяновича),

Итальянская армія, въ числѣ 120 тысячъ, наступала отъ р. Минчіо въ сѣверо-восточномъ направленіи черезъ Монцамбано, Валеджіо и Виллафранка; кавалерійская дивизія Соннаца, долженствовавшая охранять правый флангъ арміи, шла на Модцекане.

Направленіе большей части силъ черезъ Виллафранка къ Кустоццѣ было для австрійцевъ весьма опасно, такъ какъ, опрокинувъ лѣвый флангъ ихъ и занявъ Сомокампанья, итальянцы могли отбросить ихъ отъ Вероны и припереть къ Гардскому озеру.

Изъ этого видно, какъ важенъ былъ для австрійцевъ лѣвый флангъ, охраненіе котораго ввѣрено было конницѣ Пульца и, къ чести австрійской конницы надо сказать, что она исполнила свою задачу превосходно.

Кавалерійская бригада Пульца (8 эскадроновъ и конная батарея) выступали въ 3 часа утра съ бивака и двинулась къ Сомокампанья и оттуда свернула по засѣянному полюмъ къ Виллафранка. Бригада Буяновича, собравшись съ передовыхъ постовъ у Кольцони, двигалась нѣсколько лѣвѣе, двумя колоннами, къ академіи: сѣверная колонна изъ двухъ эскадроновъ уланъ, южная изъ 1³/₄ эскадронъ гусарь. Для прикрытія фланга вдоль шоссе къ сел. Виллафранка шелъ эскадронъ гусарь, а впереди его по самому шоссе 1 взводъ.

На высотѣ с. Колори взводъ этотъ наткнулся на непріятельскій эскадронъ и принужденъ былъ повернуть назадъ. Атакованный подоспѣвшимъ эскадрономъ гусарь, непріятельскій эскадронъ бросился назадъ, проскакалъ черезъ цѣпь берсалеровъ, позади которой, впереди Виллафранки, стояли двѣ линіи баталіонныхъ каре съ батареями.

Такъ какъ наѣзники, скакавшіе впереди гусарскаго эскадрона, встрѣчены были огнемъ непріятельской пѣхоты, то послѣдній прекратилъ преслѣдованіе и началъ медленно отступать, провожаемый артиллерійскимъ огнемъ. Вслѣдъ затѣмъ, бригада Буяновича соединилась и развернулась у академіи.

Тѣмъ временемъ бригада Пульца прошла черезъ Палаццину. Услыхавъ пушечные выстрѣлы, полковникъ Пульцъ предположилъ, что непріятель атакуетъ Буяновича съ лѣваго фланга, а потому тотчасъ рѣшился идти на выстрѣлы, чтобы, въ свою очередь, ударить во флангъ.

Получивъ отъ наѣздниковъ донесеніе, что передъ Виллафранкой находятся два кавалерійскихъ полка, Пульцъ приказалъ артиллеріи открыть огонь и близъ Гонфорди не развернулъ свои эскадроны. Вслѣдъ затѣмъ уланскій полкъ получилъ приказаніе атаковать предполагавшуюся передъ Виллафранкой непріятельскую конницу.

Не встрѣчая передъ собою конницы, уланы шагахъ въ 500 къ югу отъ Кануова, наткнулись на густую цѣпь берсальеровъ, за которою стояли небольшія сомкнутыя части пѣхоты. Храбрый полкъ, не медля, бросился на цѣпь, смялъ ее и ринулся на стоявшіе во второй линіи баталіоны, которые, будучи застигнуты въ распахъ, едва успѣли построиться въ каре. Прикрытые частыми рядами деревьевъ, непріятельскія каре были трудно доступны, однако уланы успѣли проскакать между ними и смяли при этомъ уголь одного каре. Другой баталіонъ второй линіи, не успѣвшій свернуться въ каре, былъ настигнутъ и приведенъ въ величайшій безпорядокъ; 2 орудія, стоявшія на веронской дорогѣ, были взяты, подоспѣвшій непріятельскій эскадронъ опрокинутъ.

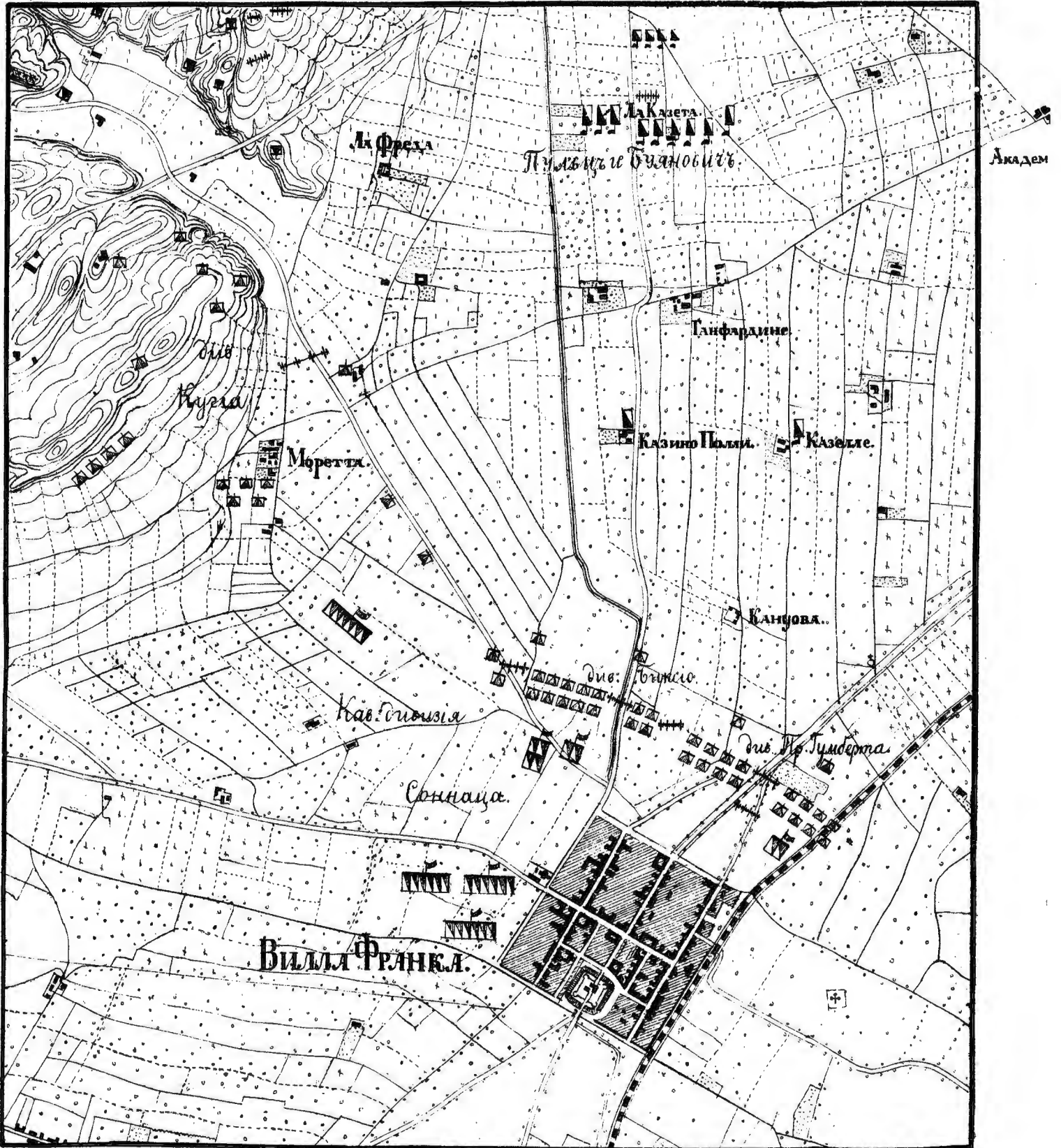
Но, наконецъ, и эта геройская атака достигла предѣловъ возможнаго. Со всѣхъ сторонъ окруженный непріятельскими каре (дивизіи Гумберта), полкъ не могъ оставаться въ этомъ опасномъ пространствѣ. Хотя и по ту сторону дороги видно было еще нѣсколько каре, однако все же казалось, что пробиться въ южномъ направленіи было возможно; а потому, большая часть полка обратилась туда. Но глубокія и широкія канавы дороги представили неодолимое препятствіе. Много всадниковъ попадало въ канавы, эскадроны понесли большія потери. Ничего болѣе не оставалось, какъ возвратиться сквозь линіи непріятельскихъ каре. Близъ Казино командиръ полка собралъ своихъ храбрецовъ, которыхъ изъ полка осталось не болѣе 200 человекъ, и примкнулъ къ своей бригадѣ.

Тѣмъ временемъ гусарскій полкъ, бывшій правѣе уланъ, близъ Виллафранки наткнулся на 3 итальянскихъ эскадрона, которые повернули назадъ и демаскировали построенные въ каре свои баталіоны (дивизіи Бексіо, которая развернулась правѣе дивизіи Гумберта). Подобно уланамъ, гусарскій полкъ стремительно атаковалъ пѣхоту, разбилъ нѣсколько каре и прорвался между ними. Непріятельскій кавалерійскій отрядъ, пытавшійся ударить въ правый флангъ гусарь, былъ опрокинутъ однимъ эскадрономъ.

Но, въ концѣ концовъ, и этотъ полкъ долженъ былъ выйти изъ сферы непріятельскаго огня.

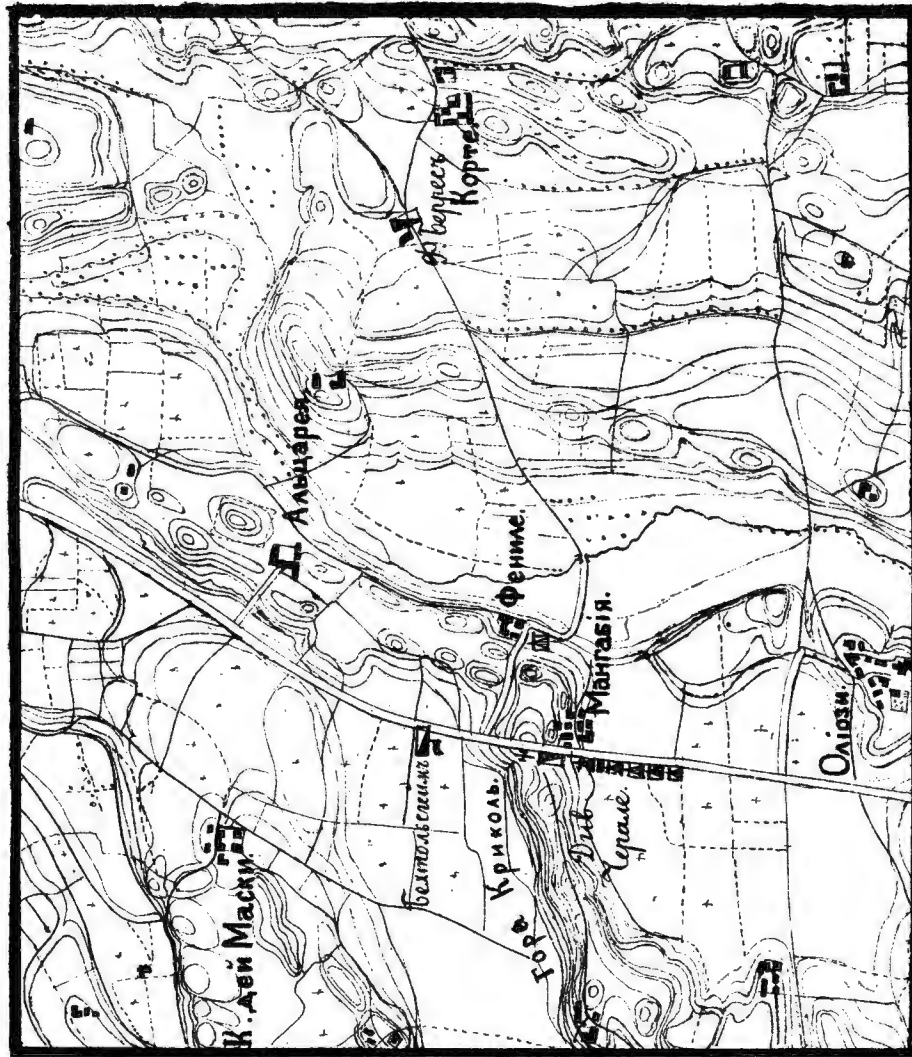
Тотчасъ, вслѣдъ за атакою гусарь, пошла въ дѣло бригада Буяновича: на правомъ флангѣ виртембергскіе гусары, на лѣвомъ, уступомъ назадъ, сицилійскіе

Кустоцца.
Виды Пульца и Буяновича.

Масштабъ в 1:750 шаговъ
0 1 2 3 4 500 750 1000 2000 3000 шаговъ

Кустоца.
Атака бехтовсьелма.

уланы, не смотря на сильный артиллерійскій огонь. Вблизи *Кануова* нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ попробовали было атаковать бригаду, но были опрокинуты и преслѣдуемы до пѣхоты, которая остановила дальнѣшіе успѣхи австрійской конницы.

Велики были жертвы, которыя эти полки понесли подъ командою Пульца. Но онѣ не были напрасны. Итальянцы были совершенно потрясены: 36 баталіоновъ съ 7-ю батареями, приблизивъ къ себѣ еще одну бригаду, до конца боя не рѣшались двинуться изъ *Виллафранки* и лишили своего содѣйствія остальныя войска итальянской арміи. Что касается итальянской конницы, то, не смотря на свое численное превосходство, она тоже не отваживалась болѣе показываться на полѣ сраженія. Это имѣло большое вліяніе на исходъ битвы.

Около 8 часовъ утра бой загорѣлся почти по всей линіи.

4 баталіона резервной дивизіи австрійцевъ овладѣли горою *Монте-Криколь*, на правомъ флангѣ, и оттѣснили итальянцевъ до *Оліози*; но прибытіе на поле сраженія дивизіи *Черале* дало дѣлу другой оборотъ. Итальянцы сбѣжали австрійцевъ съ *Монте-Криколь*, обратились къ *Фениле* и заняли эту ферму. Положеніе австрійцевъ было весьма затруднительное. Но неожиданное появленіе войскъ 5-го корпуса произвело снова переворотъ въ пользу австрійцевъ. Переворотъ этотъ былъ подготовленъ смѣлою кавалерійскою атакою.

Полковникъ *Фридрихъ Берресъ*, командиръ сицилійскаго уланскаго полка подошелъ съ 7-ю взводами къ *Корте* для прикрытія резервной артиллеріи 5-го корпуса. Замѣтивъ критическое положеніе войскъ резервной дивизіи у *Монте-Криколь*, онъ приказалъ ротмистру, барону *Бехтольсгейму*, приблизиться съ 3-ми взводами къ непріятельской пѣхотѣ, наступавшей къ *Фениле* и слѣдить за ней.

Прежде, чѣмъ отыскали удобное мѣсто для переправы черезъ рѣку *Тіоне*, между *Альцареей* и *Фениле*, послѣднее было занято итальянцами. Это не остановило *Бехтольсгейма*. Онъ выѣхалъ на большую дорогу, поднялся на *Монте-Криколь* и, замѣтивъ, что бригада итальянцевъ двигалась въ походной колоннѣ, и во главѣ ея начальники дивизіи со всеѣмъ штабомъ, моментально бросился въ атаку.

Генералы со свитой тотчасъ же повернули лошадей, примѣру ихъ послѣдовали, бывшія въ головѣ колонны, 2 орудія; но въ поспѣшномъ отступленіи они привели въ безпорядокъ собственныя войска. Уланы настигли и разсѣяли свиту, проскакали сквозь всю бригаду и захватили 2 пушки. Генераль *Черале* получилъ огнестрѣльную рану, генераль *До* 3 удара пикой. Изъ 5-ти баталіоновъ бригады остался одинъ только въ сожнутомъ строѣ, остальные разсыпались въ разныя стороны.

Этимъ блестящимъ кавалерійскимъ подвигомъ была значительно облегчена по-

слѣдовавшая затѣмъ атака резервной дивизіи. Пѣхота снова перешла въ наступленіе, и итальянцы отступили къ Монте-Венте.

На всѣхъ остальныхъ пунктахъ бой происходилъ преимущественно пѣхотный. Австрійцы сбили итальянцевъ съ ихъ крѣпкихъ позицій и заставили ихъ отступать къ р. Минціо. Во время общей атаки частей 5-го, 7-го и 9 корпусовъ на послѣднюю позицію австрійцевъ у Кустоццы, полковники Пульцъ и Буяновичъ получили приказаніе обойти селеніе съ фланга и оказать содѣйствіе атакѣ пѣхоты. Кустоцца была взята, и итальянцы бѣжали.

Пульцъ со всею конницею двинулся въ промежутокъ Кустоццы и Виллафранки, перерѣзалъ путь отступленія пѣхотнымъ массамъ, спускавшимся отъ Кустоццы и захватилъ до 1000 человекъ въ плѣнъ; Подполковникъ Ригитскій съ 3½ эскадронами гусаръ—къ Виллафранкѣ. Впереди ея стояли сомкнутыя части пѣхоты съ артиллеріей. Они не оказали сопротивленія, и нѣсколько группъ солдатъ добровольно сдались. Тогда Ригитскій послалъ парламентаря въ Виллафранку, съ требованіемъ сдачи всѣхъ войскъ, тамъ находящихся. Но оттуда открылся огонь, и Ригитскій долженъ былъ отойти и доложить о случившемся Пульцу.

Пульцъ двинулся со всею конницею къ Виллафранкѣ, опрокинулъ стоявшую тамъ непріятельскую конницу, затѣмъ снова атаковалъ пѣхоту, но сильный огонь ея и артиллеріи заставили австрійцевъ отступить, такъ какъ лошади ихъ были изнурены до крайности.

И такъ мы видимъ, что первому своему успѣху австрійцы обязаны конницѣ, которая парализовала дѣйствія двухъ съ половиною дивизій и, угрожая Виллафранкѣ, приковала ихъ къ этому пункту на все сраженіи. Вслѣдствіе этого, силы австрійцевъ много уравнились. Атака Бехтольгейма выручила изъ критическаго положенія австрійцевъ на правомъ флангѣ и дала возможность резервной дивизіи снова перейти въ наступленіе. Достиженіе такихъ результатовъ, какъ разсѣяніе цѣлой бригады тремя взводами конницы, возможно было при отсутствіи стойкости итальянской пѣхоты и совершенной растерянности ея начальниковъ; но австрійская конница сумѣла воспользоваться благопріятною минутою. Итальянская пѣхота была вооружена, какъ и австрійская, ударными ружьями. Тѣмъ не менѣе и при такихъ обстоятельствахъ Бехтольгеймъ послѣ атаки успѣлъ собрать только 17 человекъ, а затѣмъ оказалось, что изъ трехъ взводовъ онъ потерялъ двухъ офицеровъ, 84 нижнихъ чина и 79 лошадей. Но результатъ вполнѣ окупилъ огромную потерю.

Исторія конницы
М. Маркова.

БЕХТОЛЬСГЕЙМЪ

Лито-Диттографія и фотопечатня Ф. С. Мухоморова въ Тьери

Глава 9-я.

Франко-прусская война 1870—71 годовъ. Организація германской конницы. Ея вооруженіе и лошади. Устройство и числительность прочихъ войскъ. Устройство французской конницы и другихъ родовъ оружія. Сила французской арміи. Сосредоточеніе французскихъ войскъ къ границѣ. Наступленіе германской арміи. Сраженіе подъ Вертомъ. Преслѣдованіе. Остановка германской конницы во время перемѣны стратегическаго фронта арміи. Дѣйствія конницы впереди фронта. Отступленіе Макъ-Магона и ошибки конницы. Колебанія Базена. Захватъ германской конницею переправъ на Мозелѣ. Сраженіе при Вюнвиль-Марсъ-ла-Турѣ. Сосредоточеніе арміи Макъ-Магона къ Реймсу. Бездѣтельность французской конницы. Завѣса нѣмецкой конницы на театрѣ войны. Замѣчаніе о дѣйствіяхъ французской конницы при Бомонѣ, Седанѣ и Мецѣ. Характеръ дѣйствій германской конницы во второй періодъ войны. Недостатки нѣмецкой конницы. Заключение.

Американская война выдвинула конницу изъ тѣхъ узкихъ рамокъ, въ которыя она была втиснута крымскою и итальянскою кампаніями, указавъ ей громадную роль и значеніе на театрѣ войны. Австро-прусская война 1866 года опровергла мнѣніе объ утратѣ конницей роли на поляхъ сраженій. Франко-прусскаго войнѣ осталось еще болѣе выяснить значеніе конницы, какъ одного изъ главныхъ родовъ оружія въ современныхъ войнахъ. Чтобы вывести правильное заключеніе, постараемся въ общихъ чертахъ прослѣдить съ самаго начала франко-прусскаго войны дѣйствія конницы обѣихъ сторонъ, какъ на театрѣ войны, такъ и на поляхъ сраженій, въ которыхъ конница принимала видное участіе.

На основаніи существовавшей организаціи, прусская конница раздѣлялась на дивизионную и самостоятельныя дивизіи. Дивизионную конницу составляли полки, приданные къ пѣхотнымъ дивизіямъ, каждая армейская дивизія имѣла одинъ полкъ конницы; самостоятельныя дивизіи, изображая изъ себя резервную конницу, состояли въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующихъ арміями. Германскія войска распределены были въ началѣ войны въ три арміи. Въ каждую изъ армій назначено было по 2 самостоятельныя дивизіи, а именно: въ 1-ю армію назначены были 1-я и 3-я дивизіи, во вторую — 5-я и 6-я и въ третью 4-я и 2-я.

Самостоятельныя дивизіи состояли по преимуществу изъ тяжелой конницы, къ которой причислялись кирасиры и уланы; легкую составляли драгуны и гусары. 1-я дивизія имѣла 6 тяжелыхъ полковъ, 3-я дивизія состояла изъ 4-хъ тяжелыхъ и одного резервнаго; въ 5-й дивизіи было 5 легкихъ и 4 тяжелыхъ

полковъ; 6-я дивизія имѣла 2 легкихъ и 3 тяжелыхъ; во 2-й дивизіи 4 было легкихъ и 2 тяжелыхъ; въ 4-й дивизіи — 2 легкихъ и 4 тяжелыхъ. Всего въ самостоятельныхъ дивизіяхъ было 23 тяжелыхъ полка, 13 легкихъ и одинъ резервный.

Всѣ полки, какъ самостоятельныхъ дивизій, такъ и входившіе въ составъ пѣхотныхъ дивизій, были 5-ти-эскадронные; но пятые эскадроны были оставлены въ резервѣ. Эскадроны были въ 150 всадниковъ, кромѣ баварскихъ и виртембергскихъ, которые были слабѣе. Исключеніе изъ общей организаціи составляли корпуса гвардейскій, 9-й, 12-й саксонскій, баварскіе и сводный. При гвардейскомъ и саксонскомъ состояли принадлежавшія имъ кавалерійскія дивизіи; два баварскихъ и сводный корпусъ имѣли по бригадѣ конницы.

Всего, нѣмцы имѣли 354 эскадрона, что составляло 53 тысячи всадниковъ. Изъ нихъ въ составъ самостоятельныхъ дивизій приходилось 153 эскадрона, остальные были распределены между 16-ю пѣхотными корпусами.

Въ самостоятельныхъ дивизіяхъ только 13 легкихъ полковъ, имѣвшихъ карабины, были способны къ огнестрѣльному бою. Но прицѣлъ на 150 шаговъ не давалъ возможности извлекать изъ игольчатаго ружья надлежащую пользу. Невыгоды этого обстоятельства особенно дали себя почувствовать во вторую половину войны, т. е., послѣ сраженія при Седанѣ; и потому, нѣмцы начали вооружать свою конницу отбитыми у французовъ ружьями Шаспо. Прочее вооруженіе конницы состояло изъ палашей или сабель; кромѣ того, тяжелая конница имѣла пистолеты, а уланы еще пики.

Замѣчательный прогрессъ передъ франко-прускою войною и, особенно, послѣ войны сдѣлало германское коневодство, благодаря необыкновенно настойчивымъ мѣрамъ правительства, которое повсемѣстно устроило случныя конюшни. Выгоды предоставляемыя правительствомъ, заставляютъ населеніе съ ранняго возраста откармливать жеребятъ и правильно ихъ воспитывать. Благодаря этимъ мѣрамъ, нѣмцы, которые, какъ говорятъ, передъ австро-прускою войною скупали нашихъ бракованныхъ лошадей, въ настоящее время настолько богаты, что весьма мало нуждаются въ заграничныхъ покупкахъ. Даже нерѣдко лошади тракененскаго завода поступаютъ въ наши полки, расположенные въ царствѣ польскомъ, подъ офицерское сѣдло. Портретъ одного изъ производителей завода (Форвертса) помещаемъ на рисункѣ.

Мы замѣтили уже, что германскія войска для дѣйствій противъ французовъ распределены были въ 3 арміи. Первая армія, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи фонъ-Штейнметца, состояла изъ 7-го и 8-го корпусовъ. Каждый корпусъ состоялъ изъ 2 пѣхотныхъ дивизій съ ихъ конницею. Дивизія раздѣлялась на двѣ бригады, бригада имѣла два полка трехбаталіоннаго состава. Кромѣ того,

История конницы
М. Маркова.

ПРУССКАЯ КОННИЦА

при 13-й пѣхотн. дивизіи состоялъ одинъ егерскій баталіонъ. При каждой дивизіи была артиллерія, изъ четырехъ батарей: 2 батарейныя и 2 легкія. Въ рукахъ командира корпуса была еще корпусная артиллерія, въ составъ которой входило конное отдѣленіе полка изъ двухъ конныхъ орудій, и пѣшее отдѣленіе изъ четырехъ батарей (2 бат. и 2 легкихъ). Всѣ батареи были 6-ти орудійнаго состава. Итогъ, корпусъ имѣлъ 25 баталіоновъ, 84 орудія, ¹⁾ 8 эскадроновъ и 3 роты пионеръ.

При арміи состояла сначала одна 3-я кавалерійская дивизія, а потомъ присоединился еще 1-й корпусъ, такого же состава, какъ 8-й, и 1-я кавалерійская дивизія съ батареей въ 6 орудій. Всего, въ арміи составилось 75 бат., 64 эскадр. и 45 батарей (270 орудій).

2-я армія, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, состояла изъ гвардейскаго, 3-го, 4-го, 9-го, 10-го и 12-го корпусовъ, такого же приблизительнаго состава, и, какъ извѣстно, двухъ самостоятельныхъ дивизій. Позднѣе, въ составъ арміи вошелъ еще 2-й корпусъ. Всего, въ арміи было 181 бат., 156 эск. и 105 батарей (630 орудій).

Въ 3-ю армію, которою командовалъ кронпринцъ прусскій, входили 5-й, 11-й, 2 баварскихъ корпуса, виртембергская и баденская дивизіи. Позднѣе присоединены были 6-й корпусъ и 2-я кавал. дивизія, что въ общемъ итогъ составило въ арміи 153 бат., 134 эскадр. 96 батарей (576 орудій).

Во всѣхъ трехъ арміяхъ къ началу военныхъ дѣйствій, т. е., къ 1 августа 1870 года, было 474 баталіона, 382 эскадрона, 264 батареи и въ нихъ 1584 орудія. Общая цифра превосходила 550 тысячъ.

Французская конница раздѣлялась на дивизіи, состоявшія въ вѣденіи командировъ пѣхотныхъ корпусовъ, которые, въ случаѣ отдѣленія пѣхотныхъ частей для особыхъ цѣлей, придавали имъ конницу по усмотрѣнію. Кромѣ того, было еще 3 отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, которыя составляли резервную конницу.

Гвардейская кавалерійская дивизія состояла изъ трехъ бригадъ: 1-я—полкъ гидовъ и полкъ конныхъ егерей, 2-я—полкъ уланъ и полкъ драгунъ, 3-я—полкъ кирасиръ и полкъ карабинеръ. Всѣ полки были четырехъ-эскадроннаго состава. Всего, въ дивизіи было 24 эскадрона и 2 конныхъ батареи, каждая въ 6 орудій.

Кавалерійская дивизія 1-го корпуса (Септейля) состояла также изъ трехъ бригадъ, гусары и конно-егеря, драгуны и уланы, и два кирасирскихъ ²⁾. Все-

¹⁾ 8-й корпусъ артиллеріи имѣлъ 90 орудій, такъ какъ въ составѣ корпусной артиллеріи было 3 конныхъ батареи.

²⁾ Бригада Мпшеля.

го—28 эскадроновъ, такъ какъ драгуны и уланы были въ 6-ти эскадронномъ составѣ.

Кавалерійская дивизія 2-го корпуса (Валабрега) состояла изъ бригады конно-егерей и бригады драгунъ,—всего 16 эскадроновъ.

Кавалерійская дивизія 3-го корпуса (Клерамбо) состояла изъ бригады конно-егерей и двухъ бригадъ драгунъ, 1-я бригада въ 6 ти эскадронномъ составѣ. Всего, въ дивизіи было 28 эскадроновъ.

Кавалерійская дивизія 4-го корпуса (Леграна) имѣла бригаду гусаръ и бригаду драгунъ,—всего 16 эскадроновъ.

Кавалерійская дивизія 5-го корпуса (Браго) состояла изъ двухъ бригадъ. Въ первую входили гусарскій и конно-егерскій полкъ, а во вторую 2 уланскихъ полка. Всего было 16 эскадроновъ.

Кавалерійская дивизія 6-го корпуса (Салиньякъ-Фенелонъ) имѣла бригаду изъ гусарскаго и конно-егерскаго полковъ, бригаду уланъ и бригаду кирасирь,—всего 24 эскадрона.

Кавалерійская дивизія 7-го корпуса (Амейль) состояла изъ двухъ бригадъ. Въ составъ первой входили гусарскій и уланскій полки шести-эскадронные, во второй были гусарскій и драгунскій четырехъ-эскадронные. Всего, въ дивизіи было 20 эскадроновъ.

Резервную конницу, мы сказали, составляли 3 отдѣльныя дивизіи, дю-Барайля, Боннмена и Фортонна. 1-я изъ нихъ состояла изъ двухъ бригадъ африканскихъ конно-егерей и двухъ конныхъ батарей, всего—16 эскадроновъ и 12 орудій; 2-я имѣла 2 кирасирскія бригады, 1 конную батарею и 1 батарею картечную,—всего 16 эскадроновъ и 12 орудій. 3-я дивизія состояла изъ бригады драгунъ, бригады кирасирь и двухъ конныхъ батарей,—всего 16 эскадроновъ и 12 орудій. Итого, въ резервной конницѣ было 48 эскадроновъ, 30 орудій и 6 картечницъ; а во всей дѣйствующей французской конницѣ 220 эскадроновъ, каждый приблизительно, въ 100 всадниковъ, т. е., всего 22 тысячи коней. Конную артиллерію имѣли только гвардейская и резервная дивизіи.

Изъ этого видно, что французы были втрое почти слабѣе конницею въ сравненіи съ нѣмцами ¹⁾.

Французская легкая конница (егеря и гусары) и драгуны были, въ большинствѣ, вооружены карабинами Шаспо съ прицѣломъ на 800 шаговъ; уланы и кирасиры, какъ и въ Германіи, кромѣ сабель или палашей, имѣли пикъ и пистолеты.

¹⁾ Всего собственно у французовъ было болѣе эскадроновъ, но 40 изъ нихъ назначались для другихъ цѣлей.

Рейнская армія французовъ, назначенная для дѣйствій противъ нѣмцевъ, въ началѣ августа 1870 года состояла изъ 8 корпусовъ, изъ нихъ одинъ гвардейскій. Гвардейскій корпусъ состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій (каждая съ тремя батареями, ѣздящей артиллеріи въ 6 орудій, изъ нихъ одна картечная), кавалерійской дивизіи и артиллерійскаго резерва—изъ трехъ батарей восьми-орудійнаго состава.

1-й корпусъ Макъ-Магона состоялъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской. Каждая пѣхотная дивизія имѣла двѣ бригады въ два полка трех-баталіоннаго состава, къ первой бригадѣ придавался еще одинъ егерскій баталіонъ. При каждой дивизіи пѣхоты было 2 пѣшихъ батареи и одна картечная; кромѣ того, при корпусѣ находилась корпусная артиллерія изъ 8 батарей. Всего, въ корпусѣ было 48 бат. пѣх., 4 егерскихъ баталіона, 28 эскадроновъ, 96 орудій, 24 картечницы и $5\frac{1}{2}$ ротъ инженеровъ.

2-й корпусъ (Фроссара) состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи, приблизительно такого же состава. Всего въ корпусѣ было 36 бат. пѣхоты, 3 егерскихъ, 16 эскадроновъ, 72 орудія, 18 картечницъ и 5 инженерныхъ ротъ.

3-й корпусъ (Базена) состоялъ изъ четырехъ дивизій пѣхоты и одной конницы. Всего, въ немъ было 48 бат. пѣх., 4 егерскихъ бат., 28 эскадроновъ, 96 орудій, 24 картечницы и $5\frac{1}{2}$ ротъ инженерныхъ войскъ.

4-й корпусъ (Ламиро) имѣлъ 3 пѣхотныя и одну кавалер. дивизіи—всего 36 бат., 3 егерскихъ бат., 16 эскадроновъ, 72 орудія, 18 картечницъ и 4 роты инженерныхъ войскъ.

5-й корпусъ (де-Фальи) имѣлъ также 3 пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизію. Численность его была одинакова съ 4-мъ.

6-й корпусъ (Канробера) состоялъ изъ 4-хъ дивизій пѣхоты и одной конницы. Всего, онъ имѣлъ 48 бат. пѣх., 6 бат. егерей, 24 эскадрона конницы, 114 орудій, 6 картечницъ и 5 ротъ инженерныхъ войскъ.

7-й корпусъ (Дуе) состоялъ изъ 3-хъ дивизій пѣхотныхъ и одной кавалерійской и имѣлъ всего 36 бат. пѣх., 2 бат. егерей, 20 эскадроновъ, 72 орудія, 18 картечницъ и 4 роты инженерныхъ войскъ.

Всего, французская армія выставила 332 баталіона, 220 эскадроновъ, 154 батареи, или 780 орудій и 144 картечницы. Общую цыфру дѣйствующихъ войскъ въ періодъ отъ 2 до 6 августа приводятъ въ 272 тысячи. Изъ этого видно, что французы были вдвое слабѣе нѣмцевъ.

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій французскія войска расположились отдѣльными корпусами вдоль восточной границы Франціи и оканчивали свою мобилизацію. Императору французовъ было извѣстно численное превосходство силъ

Германіи, но онъ надѣялся быстротою движеній; парализовать это, почти, двойное превосходство противника для этого нужно было, чтобы ему удалось стремительно перейти Рейнъ въ верхнемъ его теченіи и отдѣлить югъ Германіи отъ сѣвера. Силы отдѣленной такимъ образомъ Пруссіи опредѣлялись въ 350 тысячъ чел., и, какъ первое послѣдствіе такого результата ожидалось присоединеніе Австріи и Италіи. Сообразно этому плану войска должны были сосредоточиваться: 150 тысячъ человѣкъ у Меца, 100 тысячъ у Страсбурга и остальные 50 тысячъ въ шалонскомъ лагерѣ. Затѣмъ, предполагалось мецкую армію притянуть къ Страсбургу и въ числѣ 250 тысячъ переправить черезъ Рейнъ у Максау.

Но составляя такой планъ, не сознавали до какой степени французская армія, въ тогдашнемъ ея состояніи, была мало способна къ скорому открытію похода и производству быстрыхъ операцій. Сѣтъ желѣзныхъ дорогъ Франціи далеко не въ такой степени благопріятствовала сосредоточенію, какъ это привыкли предполагать; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ошибочно думать, что сосредоточеніе арміи помощью желѣзныхъ дорогъ можетъ быть произведено въ порядкѣ и съ точностью безъ основательной и тщательной подготовки. Къ этому надо прибавить затрудненія, случившіяся при комплектованіи войскъ, для доставки въ пункты сосредоточенія предметовъ снабженія, для завершенія внутренней организаціи вновь сформированныхъ корпусовъ и штабовъ, и для снабженія ихъ необходимымъ обозомъ. Все это должно было замедлить сборъ и оказать пагубное вліяніе на внутренній порядокъ. Опытъ послѣдней италіанской кампаніи вполне доказалъ, какъ мало способны французскія войска къ быстрымъ движеніямъ въ большихъ массахъ. Въ Пруссіи хорошо помнили, что французская армія, силою въ 100 тысячъ человѣкъ, послѣ побѣды при Маджентѣ до Сольферино, проходила среднимъ числомъ только по одной милѣ въ день.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на неготовность арміи, для удовлетворенія націи, жаждавшей побѣды, рѣшено было сдѣлать усиленную рекогносцировку къ Саарбрюккену. Корпусъ Фроссара, стоявшій у Шпихерна былъ двинутъ впередъ и 2 августа отгѣснилъ передовыя войска 8-го корпуса пруссаковъ. Пруссаки отступили, но и французы не могли продолжать наступленія и возвратились къ своимъ мѣстамъ.

Германскія войска, окончивъ мобилизацію раньше французскихъ, сосредоточивались въ двѣ массы: 1-я и 2-я арміи въ направленіи къ Лотарингіи, а 3-я къ Эльзасу. Затѣмъ, всѣ 3 арміи, по мѣрѣ подхода силъ, продвигались къ границамъ и явились въ полной готовности къ операціямъ: 1-я армія на линіи Саарлуи-Мерцигъ, 2-я у Фолькингена, Саарбрюккена и противъ Сааргемюнде, а 3-я— на обоихъ берегахъ Рейна у Ландау и Карлсруэ.

Въ основаніе плана военныхъ дѣйствій нѣмцевъ положено было: искать главныя силы противника и напасть на нихъ, гдѣ они найдутся. Для разъясненія этого вопроса рѣшено было двинуть 3-ю армію, чтобы узнать, какія силы собираются въ Эльзасѣ.

Военныя дѣйствія начались появленіемъ на границѣ Франціи мелкихъ разѣздовъ дивизионной конницы нѣмцевъ, которые, развѣдавъ объ изолированномъ положеніи дивизіи Дуэ подѣ Вейсенбургомъ, сообщили въ главную квартиру 3-й арміи. Вслѣдствіе этого, произведено было нападеніе 60 тысячъ нѣмцевъ на 10 тысячъ французовъ, которые и потерпѣли совершенное пораженіе. Въ сраженіи подѣ Вейсенбургомъ конница не участвовала.

Для выясненія дальнѣйшихъ обстоятельствъ выдвинута была 4-я кавалерійская дивизія для рекогносцировки къ Верту и Гагенау. Рекогносцировка эта, въ связи съ дополненіями другихъ частей, выяснила, что значительныя силы французовъ группируются у Верта. Въ виду этихъ свѣденій, кронпринцъ рѣшается ихъ атаковать и для этого отдаетъ корпусамъ своимъ, продвинувшимся къ Зүльцу, сосредоточиваться къ 5-му корпусу, составлявшему правый флангъ, и находившемуся у Прейшдорфа. Атака назначена была 7-го августа.

Между тѣмъ, Макъ-Магонъ въ день вейсенбургскаго боя сосредоточилъ свой корпусъ къ Верту. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что императоръ раздѣлил свои силы на двѣ арміи: Макъ-Магона, въ составъ которой входили 1-й, 5-й и 7-й корпуса, и армію Базена изъ 2-го, 3-го и 4-го корпусовъ; гвардія и 6-й корпусъ, какъ общій резервъ, оставлены были въ распоряженіи императора.

Получивъ это назначеніе, Макъ-Магонъ вознамѣрился перейти въ наступленіе, которое назначено было также на 7-е число, и съ этого цѣлью послалъ приказаніе генералу Фальи, корпусъ котораго стоялъ у Вича, и дивизіи Консель-Дюмениля, 7-го корпуса, идти къ Верту на соединеніе.

Сраженіе подѣ Вертомъ 6-го августа 1870 года.

Расположеніе войскъ 5-го корпуса пруссаковъ (у Прейшдорфа) и 4-й баварской дивизіи (у Матшталя) отъ французовъ было настолько близко, что между передовыми постами обѣихъ сторонъ шла перестрѣлка. Такая близость расположенія сторонъ повела къ тому, что бой, предполагаемый обѣими сторонами на 7 августа, произошелъ 6 числа.

Мѣстность на отрогахъ Вогезовъ, которую занимали французы и на которой произошло столкновеніе, была чрезвычайно сильна. Фронтъ прикрытъ былъ рѣкою Зауэрбахомъ, проходимою только по мостамъ. Правый (французскій) берегъ

командуетъ лѣвымъ и покрытъ виноградниками, садами и перелѣсками, не препятствующими хорошему обстрѣлу. Деревни Фрешвиллеръ, Эльзасгаузенъ, Эбербахъ, Вертъ и нѣсколько отдѣльныхъ построекъ, возведенныхъ, большею частью, изъ камня, давали французамъ сильныя опорныя пункты. Тактическій ключъ позиціи дер. Фрешвиллеръ.

Къ невыгодамъ позиціи надо отнести направленіе путей отступленія въ тылу лѣваго фланга и затруднительность перехода въ наступленіе, такъ какъ Макъ-Магонъ имѣлъ въ виду такой переходъ.

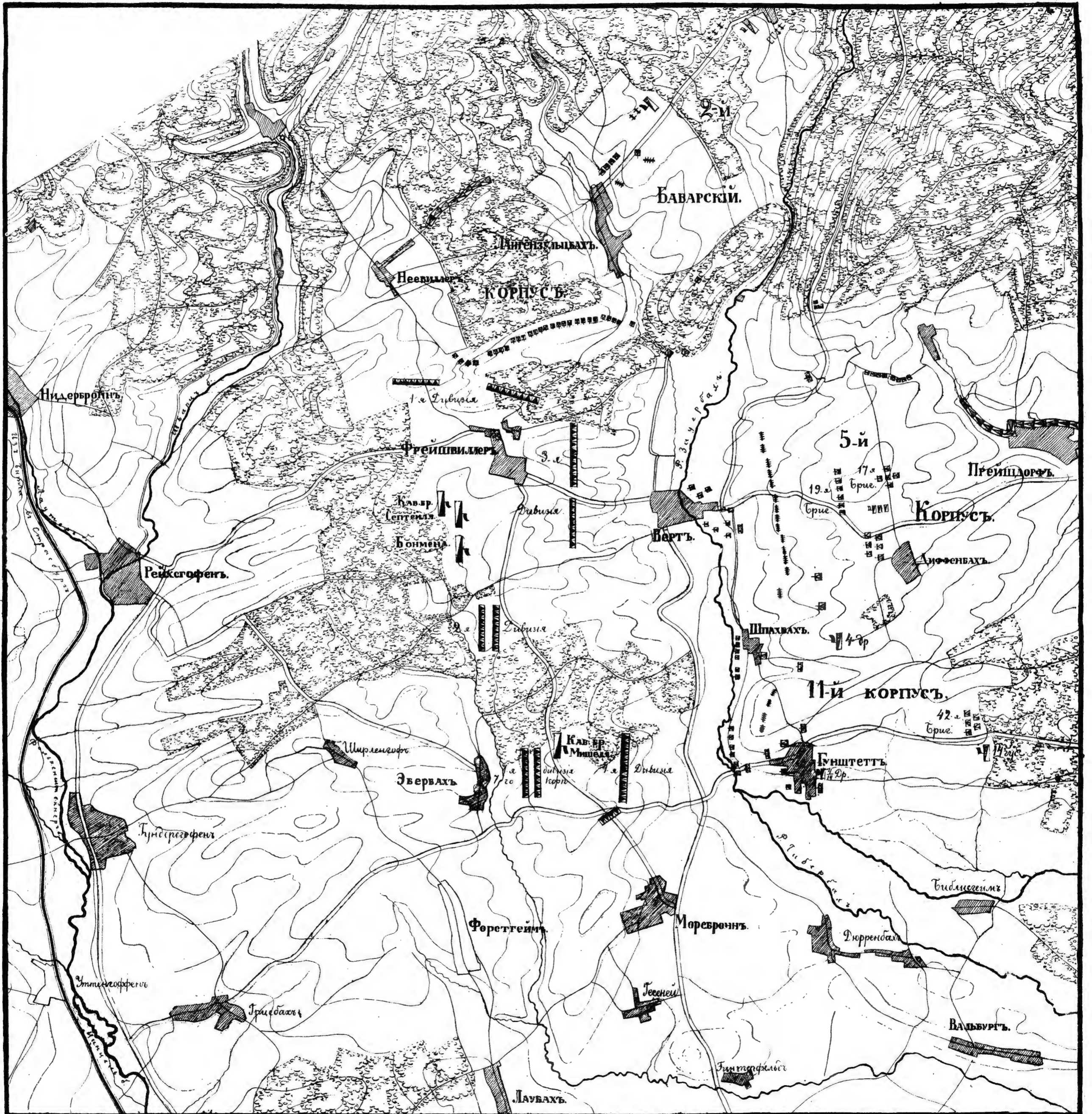
Сѣверная часть позиціи, болѣе пересѣченная, не представляла удобствъ для дѣйствія конницы; южная—болѣе открытая. Но французы поставили ее двумя группами въ резервахъ за пѣхотными частями: кирасирская бригада Мишеля стала при Эбербахѣ, а дивизія Бонмена и бригада Септейля въ лоцинѣ за Эльзасгаузеномъ.

Слѣдовавшіе въ послѣдней линіи, уланы атаковали лѣвый флангъ прусской пѣхоты. 8-я рота 32-го полка зашла налѣво и, развернувшись, дала по конницѣ залпъ, за которымъ послѣдовалъ сильный бѣглый огонь. Все, что уцѣлѣло, промчалось мимо Морсбронна, вслѣдъ за кирасирами, въ сторону Дюрренбаха и Вальбурга.

Остатки разсѣянной конницы пытались кружными путями пробраться къ своей пѣхотѣ, но это повело къ новымъ губительнымъ столкновеніямъ съ 13-мъ гусарскимъ полкомъ и съ пѣхотою, приближавшеюся отъ Зауера.

Этотъ гусарскій полкъ, назначенный обезпечивать лѣвый флангъ у Морсбронна, при дальнѣйшемъ движеніи былъ принужденъ сомкнуть свои три эскадронныя взводныя колонны; какъ вдругъ, въ тылу показались остатки французской кавалерійской бригады, быстро приближающіеся. Они уже находились почти въ 300 шаговъ отъ гусарь, когда послѣдніе, захватъ повзводно кругомъ, съ мѣста бросились въ атаку, причемъ задніе взводы развернулись вправо и влѣво и охватили непріятели съ обоихъ фланговъ. Послѣ короткой схватки, разстроенная раньше французская конница была снова опрокинута и преслѣдуема на небольшомъ протяженіи. Затѣмъ, послѣ вторичной атаки, произведенной быстро собравшимся 1-мъ эскадрономъ гусарь и, послѣ тщетной попытки французовъ пробиться черезъ Лаубахъ, неудавшейся благодаря 4-му эскадрону гусарь, уцѣлѣвшіе французскіе всадники въ беспорядкѣ опять бѣжали къ востоку, на Вальбургъ. При дальнѣйшемъ своемъ странствованіи, они нѣсколько разъ попадали въ огонь, находившихся у Морсбронна и далѣе позади прусскихъ баталіоновъ, въ руки которыхъ досталось еще не мало людей и лошадей. Бригада Мишеля и 6-й уланскій полкъ были почти уничтожены. Немногимъ всадникамъ удалось вернуться невредимыми

Сраженіе при Вёртѣ.

0 300 600 900 1200 1500 шаговъ = 1/2 мили

къ своей арміи. Прусскій гусарскій полкъ потерялъ одного убитаго, 23 раненыхъ и 35 коней; потери пѣхоты были ничтожны.

Во время этой атаки конницы, добровольно принесшей себя въ жертву, наиболѣе выдвинутыя части праваго фланга французской пѣхоты успѣли безпрепятственно отступить къ Эбербаху и къ ближайшей части Нидервальда, куда за ними послѣдовали теперь прусскія войска отъ Морсбронна¹⁾.

Пользуясь отвлеченіемъ вниманія нѣмцевъ къ сторонѣ Морсбронна, французская пѣхота произвела атаку на Альбрехтсгейзергофъ, выбила оттуда нѣмцевъ; но прибывшія подкрѣпленія дали послѣднимъ возможность снова овладѣть фермой и заставить французовъ отступить.

Вслѣдъ затѣмъ, нѣмцы повели атаку на Эбербахъ и Нидервальдъ, выбили французовъ изъ лѣса; но сами пришли въ такое разстройство, что должны были остановиться на продолжительное время. Между тѣмъ, подошла бригада виртембергской дивизіи и, при помощи ея, давъ войскамъ устроиться и войдя въ связь съ войсками 5-го корпуса, генераль Вoze (командиръ 11-го корпуса) повелъ атаку на Эльзасгаузенъ. Послѣ упорнаго боя селеніе было взято. Французы немедленно стараются возвратить его, стягиваютъ остатки резервовъ и переходятъ въ наступленіе сначала пѣхотою, а потомъ конницею.

Атака пѣхоты поведена была отъ Фрешвиллера на Эльзасгаузенъ и въ промежутокъ между этимъ селеніемъ и Вертомъ. Охваченная огнемъ артиллеріи съ двухъ сторонъ и встрѣченная нѣмцами въ превосходныхъ силахъ, французская пѣхота была отбита, и Эльзасгаузенъ остался за нѣмцами.

За атакою пѣхоты послѣдовала атака французской конницы. „Дивизія Боннмена, состоявшая изъ четырехъ кирасирскихъ полковъ, чтобы укрыться отъ падавшихъ гранатъ, покинула мѣсто своего прежняго расположенія у истоковъ Эбербаха и передвинулась правѣе. Когда пришло приказаніе атаковать, 1-я бригада стояла правѣе второй, уступомъ впередъ, укрываясь въ складкѣ мѣстности; обѣ бригады стояли въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ.

Въ это время баталіоны пруссаковъ, отразившіе французскую пѣхоту, успѣли большею частью снова устроиться. Они двигались черезъ Эльзасгаузенъ и черезъ высоты къ сѣверу за отступавшимъ къ Фрешвиллеру противникомъ, между тѣмъ какъ по обѣ стороны Эльзасгаузена стояли на позиціи 7 батарей 11-го корпуса.

Поле атаки, лежавшее передъ дивизіей Боннмена, было крайне неудобно и походило на то, по которому атаковала бригада Мишеля: многочисленныя канавы,

¹⁾ Описаніе атаки бригады Мишеля замѣтено изъ исторіи франко-нѣмецкой войны, прусскаго генеральнаго штаба, переводъ Риттера и Маслова, ч. I, выпускъ 3, стр. 175—177.

обсаженные деревьями въ ростъ человѣка, препятствовали движенію конницы, а хмѣльники и виноградники укрывали пѣхоту. Поэтому, послѣдняя, при приближеніи конницы, только мѣстами построила кучки, большая же часть, не измѣняя строя, встрѣтила кирасиръ убійственнымъ батальнымъ огнемъ; батареи дѣятельно поддерживали пѣхоту, стрѣляя сперва гранатами, а потомъ и картечью.

Такимъ образомъ, 1-й кирасирскій полкъ, атаковавшій поэскадронно прежде другихъ, былъ задержанъ канавою, смѣшался и отступилъ съ большими потерями. Влѣво отъ него 4-й кирасирскій полкъ промчался на протяженіи болѣе 1000 шаговъ, отыскивая удобнаго мѣста, но также былъ разсѣянъ огнемъ противника, не заглянувъ послѣднему въ лицо. Раненый полковой командиръ попался въ руки 2-го баталіона 58-го полка. Еще худшая участь постигла слѣдующую кавалерійскую бригаду: 2-й кирасирскій полкъ, атаковавшій подивизионно, потерялъ, кромѣ пяти убитыхъ и многихъ раненыхъ офицеровъ, 129 человѣкъ и 250 лошадей; 3-й кирасирскій полкъ потерялъ своего командира и, хотя неполнѣ былъ обстрѣлянъ, тѣмъ неменѣе потерялъ убитыми и ранеными 7 офицеровъ, 70 нижнихъ чиновъ и 70 лошадей. Остальные разбѣжались во всѣ стороны¹⁾.

Въ 4 часа части 1-го и 2-го баварскихъ корпусовъ, 5-го и 11-го прусскихъ и виртембергцы двинулись на Фрешвиллеръ и, послѣ отчаяннаго сопротивленія французовъ, овладѣли этимъ ключемъ позиціи. Со взятіемъ Фрешвиллера сраженіе для французовъ было проигранно, и они въ безпорядкѣ начали отступление.

Изъ приведеннаго описанія видно, что въ сраженіи подъ Вертомъ французская конница два раза употреблена была въ дѣло и оба раза неудачно. Конница, атакующая неразстроенную пѣхоту, на неудобной мѣстности, безъ подготовки артиллеріею или внезапностью появленія, рѣдко имѣетъ успѣхъ, не только при современномъ вооруженіи пѣхоты, но и прежде, когда она стрѣляла на 200 шаговъ. Примѣры: дивизія Невѣровакаго подъ Краснымъ, Аспернъ и многіе другіе. Но впрочемъ, французы, посылая свою конницу въ атаку, вовсе и не рассчитывали на разгромъ ея непріятельской пѣхоты. Имъ надо было выиграть время, первый разъ для отступления праваго фланга, второй разъ для отступления корпуса, т. е., конница приносилась въ жертву для спасенія арміи. Совершенно вѣрно, что въ такіа критическія минуты не разсуждаютъ, благоприятна ли минуты или обстановка для атаки, одинъ родъ оружія доженъ выручать другой до полнаго самоотверженія. И въ данномъ случаѣ уничтоженная конница принесла долю пользы. Обращаемъ вниманіе на этотъ фактъ только въ виду множества случаевъ, и въ бояхъ и на маневрахъ, когда растерявшійся пѣхотный начальникъ, не зная, что предпринять, обыкновенно посылаетъ въ дѣло конницу, хотя, если бы онъ не растерялся, и

¹⁾ Запмствовано изъ описанія прусс. генер. штаба, часть I, стр. 184.

понимать свойства этого рода оружія то, навѣрно, предпринять бы чтонибудь другое. Конница, не ожидая такого приказанія, бросается очертя голову, попадаетъ на незнакомую мѣстность и гибнетъ безъ пользы дѣлу. Къ атакѣ Мишеля это не относится. Но относительно Боннмена замѣтимъ, что атака его была несвоевременна. Если бы французы произвели атаку конницею до взятія нѣмцами Эльзасгаузена, чтобы выиграть время до прибытія къ упомянутой деревнѣ дивизіи Пеле, то можно было ожидать, что наступленіе пруссаковъ на Эльзасгаузенъ было бы замедлено; конница, атакуя между деревней и Нидервальдомъ, понесла бы меньше потерь; а тѣмъ временемъ, можетъ быть, дивизія Пеле успѣла бы прибыть до занятія Эльзасгаузена пруссаками.

Къ оплошности самой конницы надо отнести то, что она не осмотрѣла впереди лежащую мѣстность, хотя имѣла къ тому много времени. Отъ этого, произошло то, что части дивизіи Боннмена наткнулись на канавы и должны были во время атаки искать обхода.

Для прикрытія отступленія съ поля сраженія у французовъ оставалось еще 5 полковъ. Эти 5 полковъ прикрыли отступленіе къ Рейхсгофену и Нидербронну; но сами французы ¹⁾ говорятъ, что конница ушла впереди пѣхоты, слѣдовательно, отступленіе прикрывала пѣхота, и, если бы не прибывшая дивизія Лепара, то корпусъ Макъ-Магона былъ бы совершенно уничтоженъ.

Нѣмецкая дивизіонная конница прибывала на поле сраженія вмѣстѣ съ своими дивизіями и, по неудобству мѣстности для своихъ дѣйствій, оставалась за ними въ резервѣ; только виртембергская бригада Шелера послана была къ югу для охраненія лѣваго фланга. 4-я самостоятельная дивизія прибыла на мѣсто сраженія въ 9¹/₂ часовъ вечера.

Изъ всей конницы нѣмцевъ принялъ участіе въ бою только 13 гусарскій полкъ, который, воспользовавшись печальнымъ положеніемъ, въ которое попала бригада Мишеля у Дюренбаха, атаковалъ ее и разсѣялъ.

Для преслѣдованія разбитыхъ французовъ, нѣмцы послали свою дивизіонную конницу и пѣхоту, а именно: на правомъ флангѣ, черезъ Нейвиллеръ, двинута была баварская пѣхотная бригада съ двумя уланскими полками; лѣвѣе ихъ, на Рейхсгофенъ и Нидерброннъ пошли 2 баталіона и легко-конный полкъ; еще лѣвѣе пошла виртембергская кавалерійская бригада, также направляясь на Рейхсгофенъ; наконецъ, на лѣвомъ флангѣ преслѣдованіе возложено было на виртембергскую пѣхотную бригаду съ двумя эскадронами, 14-й гусарскій и 14-й драгунскій полки, которые направлялись на Гундерсгофенъ. Части эти были не полны, и конницы въ преслѣдованіи участвовало не болѣе 20 эскадроновъ,

¹⁾ Бонн.

Баварцы двинулись къ Нейвиллеру еще раньше окончанія боя. У этого селенія генераль Шлейхъ отдѣлилъ эскадронъ и 2 баталіона къ Рейхгофену, а самъ продолжалъ движеніе черезъ лѣсъ прямо на Нидерброннъ. Здѣсь онъ выставилъ батареи и открылъ огонь по французамъ, которые выходили изъ Нидербронна, направляя свое отступленіе на западъ. Вслѣдъ затѣмъ, баварцы заняли селеніе, а уланскій полкъ, обскакавъ его съ западной стороны, захватилъ много плѣнныхъ.

Конная бригада виртембергцевъ подошла къ Рейхгофену также раньше окончанія боя у Фрешвиллера. Батарея выѣхала на позицію къ востоку отъ дороги изъ Эльзасгаузена и встрѣтила отступавшихъ французовъ огнемъ. Эскадроны разсѣяли часть непріятельской пѣхоты, а потомъ бригада ворвалась въ селеніе и захватила плѣнныхъ,

Дальнѣйшія дѣйствія были остановлены раньше отступившею французскою пѣхотою, которая сняла мостъ черезъ рѣчку и отогнала виртембергцевъ выстрѣлами. Два эскадрона посланы были къ Нидербронну, захватили непріятельскую батарею, но потомъ были остановлены, подоспѣвшею къ французамъ, пѣхотною дивизіею 5-го корпуса генерала Лепара.

Конница, двинувшаяся къ Гундерсгофену (5 эскадроновъ полк. Бернута), также была остановлена выстрѣлами французской пѣхоты изъ-за рѣчки; но Бернута, замѣтивъ къ сѣверу отъ селенія французскій обозъ, атаковалъ его и, отбросивъ прикрытіе за рѣчку, успѣлъ имъ овладѣть. Пѣхота виртембергская дошла только до Энгельсгофа. Наступившіе сумерки и утомленіе войска пріостановили преслѣдованіе, и они заночевали на тѣхъ пунктахъ, до которыхъ дошли.

Нѣмцы одержали блистательною побѣду. Кромѣ 200 офицеровъ и 9000 нижнихъ чиновъ, въ руки 3-й арміи достались слѣдующіе трофеи: 1 орелъ, 4 знамени, 28 орудій, 5 картечницъ, 91 передокъ, 23 повозки съ ружьями и холоднымъ оружіемъ, 158 другихъ повозокъ и 1193 лошади. Побѣда была куплена цѣной потери 489 офицеровъ и 10000 нижнихъ чиновъ.

7-го августа германская конница должна была преслѣдовать разбитую армію французовъ. 4-я самостоятельная дивизія послана была на Энгвиллеръ и Бюксвиллеръ; баварская конница направлялась на Бичъ, а виртембергцы въ промежутокъ между ними.

Въ теченіе ночи Макъ-Магонъ, подъ прикрытіемъ одной бригады дивизіи Лепара, отступилъ къ Саверну; другая бригада этой дивизіи прикрывала часть войскъ, отступавшихъ на Бичъ къ 5-му корпусу. Это движеніе французовъ на Бичъ ввело германскую конницу въ заблужденіе. Начальникъ 4-й кавалерійской дивизіи двинулся съ главною массою своихъ силъ черезъ Рейхгофенъ на Нидерброннъ, на Энгвиллеръ же направивъ только одинъ гусарскій полкъ. Въ Нидерброн-

нѣ къ 4-й дивизіи присоединились баварцы, и, вслѣдствіе полученныхъ свѣденій, что большая часть французскихъ войскъ отошла на Энгвиллеръ, что проходъ на Бичъ занять французскою пѣхотою, нѣмецкая конница перемѣнила направленіе на Савернъ; а на Бичъ посланъ былъ лишь одинъ эскадронъ. Германская конница была въ пути уже часовъ десять и къ 11 часамъ утра, въ составѣ 30 эскадроновъ и трехъ батарей, подошла къ Бюксвиллеру, гдѣ сдѣлана была остановка. Въ 5 часовъ движеніе продолжалось. Головной отрядъ, подойдя къ Штейнбургу, наткнулся на французскую пѣхоту, которая открыла огонь залпами. Вызванная впередъ конная артиллерія заставила французовъ отступить, и нѣмецкая конница, сдѣлавъ въ теченіе сутокъ 63 версты, остановилась было на ночлегъ. Но вдругъ разъѣзды дали знать о наступленіи нѣсколькихъ непріятельскихъ баталіоновъ къ Штейнбургу. Въ виду этого, чтобы избѣжать ночного боя и дать покой своей конницѣ, начальникъ 4-й кавалерійской дивизіи поднялъ ее съ бивака и отвелъ ее верстъ 16 назадъ къ Бюксвиллеру.

Но Макъ-Магонъ, чтобы избѣжать столкновенія съ нѣмецкою конницею, въ теченіе ночи съ 7 на 8 августа произвелъ форсированный маршъ до Саарбурга, къ которому подошелъ и 5-й корпусъ. Вслѣдствіе этого, нѣмецкая конница, нагнавшая было французовъ, снова потеряла ихъ изъ вида.

Изъ всего сказаннаго можно усмотрѣть, что армія Макъ-Магона, на голову разбитая подъ Вертомъ, избѣжала совершеннаго уничтоженія, благодаря оплошности въ отношеніи употребленія конницы и слабости преслѣдованія. Неизвѣстно, по какой причинѣ 4-я кавалерійская дивизія во время сраженія подъ Вертомъ осталась была у Шоненбурга. Хотя при частяхъ 3-й арміи было достаточно конницы, почти до 10 тысячъ коней, но она, какъ дивизионная конница, была разбросана за своими дивизіями вдоль всего протяженія боевого порядка, и къ тому времени, когда назрѣла минута для преслѣдованія, не было компактной массы. Пришлось напирать на французовъ отдѣльными полками и эскадронами, которые хотя начали было свое дѣло энергично, но скоро были остановлены французскою пѣхотою. Соприкосновеніе съ непріятельскими войсками германскою конницею было потеряно, и главная квартира рѣшительно не знала, куда отступилъ Макъ-Магонъ.

Ночью 4-я кавалерійская дивизія начинаетъ искать слѣдъ отступившей арміи, беретъ фальшивое направленіе и, остановленная французскою пѣхотою въ направленіи на Бичъ, убѣждается въ своей ошибкѣ; но, чтобы нагнать противника, приходится совершить переходъ въ 63 версты, и хотя слѣдъ непріятеля найденъ, конница вошла съ нимъ въ столкновеніе; но сама она настолько изнурена, что крайне нуждается въ отдыхѣ, и чтобы его получить, находятъ нужнымъ отвести конницу безъ малаго на переходъ назадъ. Непріятель этимъ пользуется, и слѣдъ

его арміи для нѣмцевъ снова исчезаетъ; между тѣмъ какъ энергичнымъ преслѣдованіемъ, повторимъ, можно было корпусъ Макъ-Магона довести до полной деморализаціи.

Въ тотъ же самый день, 6-го августа, когда произошло сраженіе подъ Вертомъ, части 1-й и 2-й германскихъ армій атаквали корпусъ Фроссара подъ Форбахомъ, одержали надъ нимъ побѣду и даже отбросили съ прямого пути отступленія на С. Аво. Но, одержавъ побѣду, нѣмцы Фроссара не преслѣдовали конницею и дали ему полную возможность безнаказанно отступить на Сааргеюндъ и потомъ кружною дорогою присоединиться къ прочимъ французскимъ корпусамъ, отступавшимъ за рѣку Нидъ. Произошло это оттого, что нѣмцы хотѣли подтянуть прибывающія къ театру войны части и потомъ вести систематическое наступленіе тремя арміями. Первоначально, стратегическій фронтъ германскихъ армій былъ направленъ на юго-западъ. Желая измѣнить его на западъ, они приостановили первую армію и около нея, какъ около оси, начали захожденіе второю и третьею арміями.

Остановка первой арміи вмѣстѣ съ ея конницею была, какъ нельзя болѣе, кстати французамъ, которые, благодаря этому обстоятельству, избѣгли конечнаго пораженія, долженствовавшаго произойти, если бы первая германская армія настойчиво преслѣдовала послѣ Форбаха. Конница первой арміи оставалась для прикрытія ея фронта и фланговъ, а конница 2-й арміи, дѣйствуя въ промежутокъ, образовавшейся между 2-ю и 3-ю арміями, натыкалась на отсталыя мелкія части корпуса Фальи или небольшіе замки и крѣпостцы, охраняемые мелкими гарнизо-нами, нерѣдко изъ однихъ мобилей. Корпусъ Фроссара, повторяемъ, благодаря этому, ночнымъ и кружнымъ движеніемъ на С. Аво избѣжалъ преслѣдованія, а нѣмецкая конница потеряла его изъ вида.

Послѣ перемѣны стратегическаго фронта, всѣ 3 нѣмецкія арміи двинулись на западъ: 1-я армія къ Мецу, 2-я двумя колоннами къ Понтъ-а-Мусону и 3-я пятью колоннами къ Люневиллю и Нанси. Для прикрытія этого движенія выслано было 5 кавалерійскихъ дивизій: 3-я прикрывала правый флангъ первой арміи, 1-я лѣвый флангъ—ея; 6-я и 5-я шли впереди второй арміи; 4-я кавалерійская дивизія, какъ только колонны третьей арміи стали выдвигаться изъ западныхъ выходовъ Вогезъ, была отправлена черезъ р. Сааръ и, слѣдуя большою дорогою въ Нанси, опередила свою армію на одинъ переходъ. Для наблюденія за Страсбургомъ выдвинута была въ южномъ направленіи баденская кавалерійская дивизія.

Всѣ упомянутыя кавалерійскія дивизіи двигались впереди охраняемыхъ ими армій въ разстояніи около перехода, выславъ на такое же разстояніе, а иногда

и больше, передовые эскадроны, полуэскадроны и летучіе офицерскіе патрули (развѣзды) числительностью до взвода. Дивизіи шли обыкновенно въ двѣ линіи побригадно, исключая 5-й кавалер. и гвардейской дивизій. Двѣ бригады 5-й кавалерійской дивизіи, идя по двумъ большимъ дорогамъ, прикрывали фронтъ 10-го корпуса; гвардейская драгунская бригада шла впереди гвардейскаго корпуса; а 3-я (№ 12) кав. бригада 5-й дивизіи прикрывала лѣвый флангъ 4-го корпуса, который долженъ былъ имѣть связь съ третьею арміею. Бригады эти шли также въ 2 линіи, имѣя одинъ или 2 полка въ первой линіи.

Независимо этой огромной завѣсы, которую держали самостоятельныя дивизіи, пѣхотныя дивизіи отъ себя высылали мелкіе патрули, какъ для развѣдокъ, такъ и для своего непосредственнаго прикрытія. Такимъ образомъ, въ то время когда 3-я и 1-я кавалер. дивизіи прикрывали фланги первой арміи, фронтъ ея обезпечивался исключительно частями дивизіонной конницы.

Хотя самостоятельныя кавалерійскія дивизіи выдвинуты были впередъ нѣсколько поздно и не съ цѣлью преслѣдованія, а главнымъ образомъ прикрытія общаго наступленія и собиранія свѣденій о противникѣ; но благопріятные результаты такого распоряженія не замедлили обнаружиться. 12 августа летучій развѣздъ 4-й кавалер. дивизіи вошелъ въ Нанси, а, пришедшій слѣдомъ за нимъ, уланскій развѣздъ занялъ вокзалъ и снялъ рельсы желѣзной дороги изъ Нанси въ Фруаръ до Макевиля. 13 августа эскадрону прусскихъ гусаръ удалось проникнуть въ Фруаръ, перейти р. Мерту, испортить желѣзную дорогу и телеграфную линію. Въ то же время развѣздъ изъ 60 драгунъ отъ 5 кавал. дивизіи занялъ Понтъ-а-Мусонъ и, хотя по небрежности къ мѣрамъ охраненія, былъ неожиданно захваченъ французскою конницею; но прибывшія части дивизіи снова овладѣли Понтъ-а-Мусономъ, который имѣлъ особую важность переправою черезъ Мозель.

Французская рейнская армія, сформированная изъ 2-го, 3-го, 4-го, 6-го и гвардейскаго корпусовъ подъ командою Базена, пользуясь бездѣятельностью нѣмецкой конницы послѣ сраженія подъ Форбахомъ, отошла за р. Нидъ. Здѣсь французы вторично имѣли въ виду перейти въ наступленіе или дать отпоръ нѣмцамъ; но, когда нѣмецкая конница появилась передъ фронтомъ, рѣшено было отступить къ Мецу, куда и начали стягиваться корпуса рейнской арміи.

Наблюденіе и охраненіе переправъ черезъ р. Мозель выше Меца возложено было на кавалерійскую дивизію дю-Барайля и пѣхотныя части, которыя пользовались желѣзною дорогою изъ Меца на Нанси; но охраненіе это было весьма слабо въ сравненіи съ силами нѣмецкой конницы, двигавшейся на переправы черезъ Мозель. Прочія кавалерійскія дивизіи французовъ были притянуты въ окрестности Меца, такъ какъ впереди его, на позиціи у Коломбей-Нульи, за ручьями Вальеръ, снова предполагалось дать нѣмцамъ отпоръ. Вслѣдствіе этого, переправы черезъ

р. Мозель къ югу отъ Меца были захвачены нѣмецкою конницею, и это обстоятельство имѣло важное вліяніе на дальнѣйшіе успѣхи нѣмцевъ.

Корпусу Макъ-Магона также удалось избѣжать преслѣдованія нѣмецкой конницы, и онъ отступилъ къ Люневиллю одновременно съ 5-мъ корпусомъ генерала Фальи. Нѣмецкая конница, какъ замѣчено было, отстала первоначально отъ войскъ Макъ-Магона на 3 перехода и не имѣла объ немъ свѣденій; но и Макъ-Магонъ, вмѣсто того чтобы употребить свою конницу для охранительной и развѣдывательной службы, имѣя ее между собою и непріятелемъ, послалъ ее въ головѣ своихъ войскъ на западъ. Могутъ сказать, что французская конница была такъ истрепана подъ Вертомъ, что поневолѣ старалась скорѣе уйти отъ непріятеля; кромѣ того, и нѣмцы при входѣ въ Богезы, оставили конницу свою сзади и выдвинули ее только тогда, когда головы корпусовъ 3-й арміи выдвинулись черезъ западные проходы. На это можно замѣтить, что, пройдя Богезы, французская конница, никѣмъ не преслѣдуемая, вѣроятно уже оправилась настолько, что могла содержать передовую службу; во вторыхъ, у нихъ была свѣжая бригада дивизіи Септейля, ни разу не введенная въ бой подъ Вертомъ. Французы, и пройдя Богезы, продолжали отступать, имѣя конницу во главѣ войскъ, и потому, разумѣется, ова не могла принести пользы своей арміи.

Генераль Фальи получилъ изъ главной квартиры приказаніе идти на Нанси и Туль; но Макъ-Магонъ, на основаніи ложныхъ слуховъ, предупреждалъ Фальи о близости непріятеля и совѣтовалъ отступать въ юго-западномъ направленіи на Шомонъ. Фальи также не позаботился выслать конницу для освѣдомленія о противникѣ, и двинулся къ Нанси не прямымъ путемъ, а большимъ обходомъ, во время котораго летучій развѣздъ нѣмецкой конницы захватилъ Нанси съ его переправою; а эскадронъ гусарь вошелъ въ Фруаръ и испортилъ желѣзную дорогу.

Когда получено было извѣстіе о появленіи непріятеля въ Нанси и Фруарѣ, генералу де-Фальи дано было приказаніе отступать на юго-западъ къ Шомону; а Макъ-Магонъ заблаговременно приказалъ коменданту Нанси взорвать мосты на р. Мертъ.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе ошибочнаго употребленія французской конницы или, лучше сказать, совершеннаго ея бездѣйствія, произошло то, что, на основаніи ложныхъ извѣстій о противникѣ, связь между рейнскою арміею Базена и корпусами Макъ-Магона была прервана, направленіе послѣдней измѣнено на югъ; а корпусъ Канробера, двигавшійся отъ Шалона на присоединеніе къ Базену, но причинѣ уничтоженія желѣзной дороги и мостовъ, а также появленія нѣмцевъ на лѣвомъ берегу Мозеля, не могъ исполнить своей задачи, и часть корпуса вернулась въ Шалонъ.

12-го августа армія Базена была сосредоточена, какъ мы выше замѣтили, подъ Мецеми; но главная квартира не знала, что предпринять, а между тѣмъ нѣмцы наступали безостановочно, и 13-го числа, вслѣдъ за конницею, 19-я пѣх. дивизія, вмѣстѣ съ главною квартирою принца Фридриха-Карла заняла Понтъ-а-Мусонъ. Въ случаѣ дальнѣйшей нерѣшительности французовъ, 2-я прусская армія, владѣвшая переправами черезъ Мозель, двинувшись къ Вердѣну, могла отрѣзать армію Базена отъ Парижа. Но однако, въ случаѣ движенія 2-й арміи за Мозель, 1-я армія могла подвергнуться отдѣльному пораженію. Въ виду этого, нѣмцы окружили армію Базена тѣсною дугою своей конницы, отъ Вижи черезъ С.-Барбъ и Ожи къ Фронтиньи третьею кав. дивизіею и дивизионною конницею 1-й арміи, за которою тутъ же стояли пѣхотныя части; а 2-я армія была прикрыта съ праваго фланга 1-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями, которыя стояли фронтомъ на сѣверъ.

Въ виду такого угрожающаго положенія 1-й и 2-й германскихъ армій Базенъ, послѣ колебаній, отказался отъ предполагавшагося отпора нѣмцамъ передъ Мецеми и рѣшилъ отступить къ Вердѣну, за р. Маасъ. 13-го августа отдана была диспозиція, по которой рейнская армія должна была начать отступление по двумъ дорогамъ, развѣтвляющимся у Гравелота. Но начальникъ авангарда 1-й арміи 14-го августа произвелъ нападеніе на правомъ берегу Мозеля, вслѣдствіе котораго завязался бой при Коломбей-Нульи. Маршалъ Базенъ сдѣлалъ распоряженіе, приостановить отступление къ Вердѣну, и безъ того замедленное обозами, и часть войскъ, переправившихся на лѣвый берегъ Мозеля, вернуть.

Сраженіе при Коломбей-Нульи не представляетъ интереса въ отношеніи употребленія конницы; оно не было тактически проиграно французами, но обнаружило рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ войны, задержавъ отступление французовъ къ Вердѣну.

15-го августа 1-я германская армія, согласно приказанію главной квартиры, приняла болѣе сосредоточенное положеніе на мѣстахъ, занятыхъ ею послѣ боя при Коломбей. 3 корпуса второй арміи оставлены были на правомъ берегу Мозеля, на случай помощи первой арміи; а прочіе корпуса должны были продолжать движеніе на переправы черезъ Мозель. Вслѣдствіе этого, къ вечеру 15-го августа на правомъ берегу этой рѣки оказался только третій корпусъ у Новеана и 19-я дивизія 10-го корпуса, продвинувшаяся къ Тюкуру; гвардейскій, 4-й корпуса и 20-я дивизія 10-го корпуса стояли на переправахъ, у Понтъ-а-Мусона, Дьёлуара и Марбаша; прочіе корпуса находились еще на лѣвомъ берегу.

Конница нѣмцевъ, бывшая на правомъ берегу Мозеля, занимала слѣдующее положеніе. Двѣ бригады 5-й кавалерійской дивизіи, къ которой присоединилась бывшая въ откомандированіи къ 4-му корпусу бригада Бредова, выдвинулись рано

утромъ отъ Беней и Тюкура на розыски къ дорогѣ изъ Меца въ Вердёнъ. Въ окрестностяхъ Марсъ-ла-Тура нѣмцы встрѣтились съ частями французской кавал. дивизіи Фортона; артиллерія выѣхала на позицію и открыла огонь. Французы были сильнѣе. Но къ двумъ часамъ пополудни, подошла на выстрѣлы бригада Бредова, и начальникъ 5-й кавалерійской дивизіи сосредоточилъ 34 эскадрона противъ 16 эскадроновъ Фортона, который и принужденъ былъ отступить къ Вюнвилю. Послѣ того нѣмецкіе эскадроны продолжали свою рекогносцировку, одинъ эскадронъ дошелъ до Жарни и наткнулся здѣсь на баталіонъ пѣхоты и значительный кавалерійскій отрядъ дю-Барайля. У Вюнвиля и Резонвиля замѣчены были на высотахъ войска изъ трехъ родовъ оружія, силою до 20 тысячъ; въ лагеряхъ варилась пища.

Гвардейская конница, охранявшая лѣвый флангъ 2-й арміи, стояла побригадно: драгунская бригада—у Тюкура, кирасирская у Бернекура и уланская у Мениль-ла-Тура.

Сраженіе при Вюнвиль-Марсъ-ла-Турѣ 16 августа 1870 года.

15 августа, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ произведенныхъ, вчерашнимъ боемъ, корпуса Базена, продолжая, согласно диспозиціи 13 числа, отступление къ Вердену, далеко не дошли до предназначенныхъ пунктовъ, а нѣкоторые еще и не выступали изъ Меца. Конница, шедшая въ головѣ войскъ, въ лѣвой колоннѣ, съ 15 на 16 число ночевала у Вюнвиля, въ правой у Донкура; а пѣхота дошла только до Резонвиля и Верневиля.

Главнoкомандующій 2-й прусской арміи, торопясь захватить переправы на Мозель, имѣлъ первоначально въ виду отрѣзать французовъ отъ этой рѣки; но послѣ послѣдшаго отступленія ихъ отъ С. Аво къ Мецу, пришлось отказаться отъ этого плана, и эрцгерцогъ Карлъ возымѣлъ мысль отрѣзать ихъ отъ Маасъ. Вслѣдствіе этого, часть 2-й арміи, а именно, 3-й, 10-й и 9-й корпуса съ 5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями, была направлена кратчайшими путями на дорогу изъ Меца въ Вердёнъ, чтобы задержать отступление французовъ; а прочіе корпуса (гвардейскій, 4-й и 12-й) должны были идти для захвата ближайшихъ переправъ черезъ Маасъ.

Направленіе, данное эрцгерцогомъ 3-му, 10-му и 9-му корпусамъ съ двумя кавалерійскими дивизіями, должно было неминуемо повести къ столкновенію съ французами. Раньше всего передъ ними появилась 5-я кавалерійская дивизія, которая, послѣ рекогносцировки своей, собралась на бивакъ къ Ксонвилю. Гусарская бригада Редерна, съ 4-мя конными батареями, выступивъ рано утромъ 16-го числа

съ бивака въ авангардѣ дивизіи, обогнула съ юга Тронвиль и большой бивакъ французской конницы у Віонвиля, выдвинула свои батареи и открыла по биваку бригады Мюрата огонь. Это произвело страшнѣйшій переполохъ. Конница французская бросилась въ большемъ безпорядкѣ къ Резонвилю, а пѣхота, находившаяся въ окрестностяхъ этого селенія начала становиться въ ружье.

Вслѣдъ за Редерномъ подошли остальные двѣ бригады 5-й кавалерійской дивизіи, Бредова и Барби; а затѣмъ, черезъ Горзъ появилась и 6-я кавалерійская дивизія. Обѣ эти кавалерійскія дивизіи, выставивъ свои батареи на позицію, завязали артиллерійскій бой съ французскою пѣхотою 2-го корпуса. Конница французовъ была отведена къ Виллеръ-о-Буа и поставлена на восточныхъ скатахъ высоты къ сѣверу отъ Резонвиля.

Превосходство силъ французовъ дало имъ возможность оттѣснить конницу нѣмцевъ, пѣхота 2-го корпуса двинулась отъ Резонвиля впередъ, заняла Віонвиль, Флавины, лѣса віонвильскій и С. Арну и выдвинула на высоты свои батареи.

Но къ этому времени, т. е., къ 10 часамъ утра, начала подходить пѣхота 3-го прусскаго корпуса, 5-я пѣх. дивизія шла черезъ Горзъ, а 6-я пѣх. дивизія черезъ Тронвиль.

Сначала пруссаки полагали, что имъ придется имѣть дѣло только съ необычайно сильнымъ арьергардомъ, прикрывавшемъ отступленіе французской арміи по сѣвернымъ дорогамъ; но съ первыхъ же часовъ боя обнаружилось, что большая часть арміи стояла на южной дорогѣ, ведущей прямо въ Верденъ. „Атаковать этого превосходнаго непріятели, безъ надежды на скорую и надежную помощь, такова была задача, которую генераль фонъ-Альвенслебенъ, командиръ 3-го корпуса, поставилъ своему корпусу, и которую онъ и его войска исполнили съ желѣзнымъ упорствомъ“.

Поле сраженія 16 августа лежитъ къ западу отъ Резонвиля, по обѣ стороны южной, главной дороги изъ Меца въ Верденъ. Дорога эта идетъ между Гравелотомъ и р. Иронъ по открытой и обширной плоской возвышенности, окаймленной съ востока и юго-востока большими и сплошными лѣсами, которые особенно сгущены на верхнихъ частяхъ скатовъ, падающихъ къ Мозелю. Небольшія рощи тянутся къ сѣверу отъ шоссе вдоль, такъ называемой, римской дороги, и съ этой стороны также образуютъ ширму, скрывающую движеніе войскъ. Съ остальной части плато и, особенно, вершинъ пологихъ высотъ, которыя тянутся цѣлью по всему плато, далеко видно во всѣ стороны. Укрытіе въ бою даютъ только естественныя волны почвы и нѣсколько крупныхъ углубленій, въ которыхъ расположены Резонвиль, Флавины, Віонвиль и Марсъ-ла-Туръ, и которыя дѣлятъ плато на нѣсколько отдѣльныхъ участковъ. Изъ нихъ болѣе замѣчательны параллельныя долины, идущія одна восточнѣе Резонвиля, а другая черезъ этотъ пунктъ, обѣ къ югу;

затѣмъ, начинающаяся у окрестностей Флавиньи плоская лощина, которая сперва прорѣзываетъ плато въ юго-западномъ направленіи, и потомъ изгибается черезъ лѣсъ де-Гомонъ къ Горзу и образуетъ южную границу поля сраженія.

Участокъ такого же значенія лежитъ и между тронвильскими высотами и плато къ сѣверу отъ Брювиля и С. Марселя. Онъ идетъ сперва какъ плоская лощина изъ окрестностей Віонвиля къ римской дорогѣ, но на сѣверной опушкѣ тронвильскаго лѣса переходитъ въ глубокой оврагъ, который къ сѣверу отъ Марсъ-ла-Тура соединяется съ долиною рѣки Иронъ¹⁾.

Мы не будемъ описывать подробно весь ходъ сраженія при Віонвилѣ, отгѣнимъ только тѣ эпизоды его, въ которыхъ наиболѣе выдѣлилась впередъ роль конницы, а именно: бой конницы на резонвильскомъ плато между 12^{1/2} и 1 часомъ пополудни, кавалерійскую атаку бригады Бредова между двумя и тремя часами пополудни, и столкновеніе массъ французской и прусской конницъ на плато къ сѣверо-западу отъ Марсъ-ла-Тура въ шестомъ часу.

1) *Бой конницы на резонвильскомъ плато.* Вступленіе въ бой 6-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій со стороны пруссаковъ остановило наступленіе войскъ 2-го французскаго корпуса. 6-я дивизія выбила французовъ изъ Віонвиля, части 5-й дивизіи выбили ихъ изъ Флавиньи и віонвильскаго лѣса; 9-я пѣх. бригада овладѣла сѣверной опушкой лѣса С. Арну, и вся линія прусскихъ войскъ продвинулась впередъ. Французы отступали къ Резонвилю.

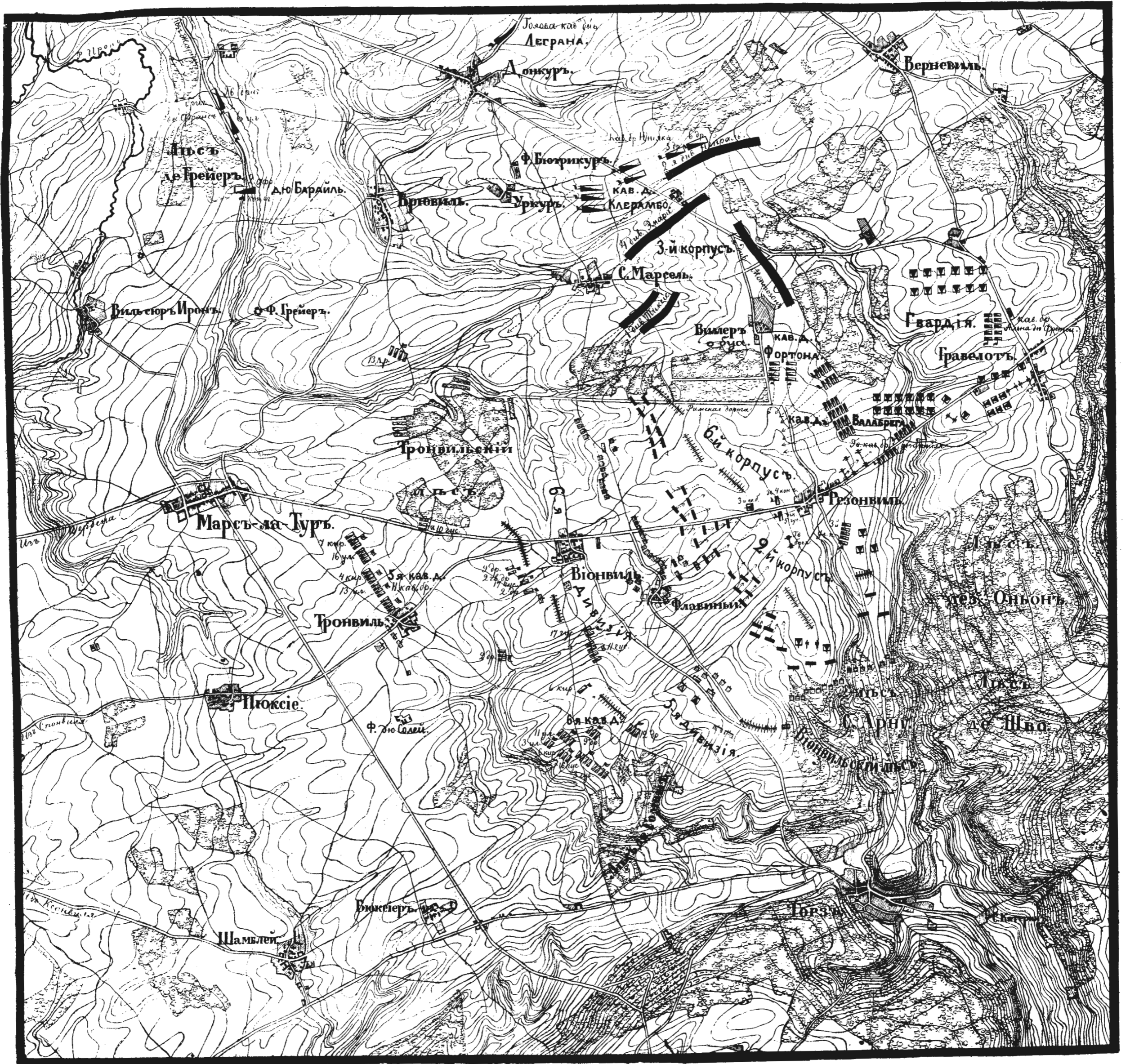
Общее положеніе войскъ съ обѣихъ сторонъ къ 12 часамъ было слѣдующее: 2-й французскій корпусъ отступалъ къ Резонвилю, 6-й развертывался правѣе 2-го до римской дороги, гвардія между Гравелотомъ и Резонвилемъ спѣшила на помощь лѣвому флангу, такъ какъ Базенъ больше всего боялся быть отрѣзаннымъ отъ Меца; 3-й корпусъ подходилъ къ С. Марселю; кавалерійская дивизія Фортонна и Валлабрега—у Виллеръ-о-Буа; кавалерійская дивизія Клерамбо подходила къ Уркуру; у Резонвиля стояли еще гвардейскій кирасирскій и 3-й уланскій полки и 2 эскадрона гусаръ, составлявшихъ конвой Базена. Артиллерія занимала плоскія высоты впереди Резонвиля и гребень высотъ къ юго-востоку отъ этого селенія.

Со стороны пруссаковъ 6-я дивизія продвинулась впередъ Віонвиля и Флавиньи, 5-я между Флавиньи и віонвильскимъ лѣсомъ; 9-я бригада занимала опушку лѣса С. Арну; 6-я кавалерійская дивизія—на скатахъ оврага къ сѣверо-западу отъ лѣса де-Гомонъ; кавалерійская бригада Редерна—въ лощинѣ за Флавиньи, бригады Бредова и Варби (5-й кав. дивизіи)—между Тронвилемъ и тронвильскимъ лѣсомъ. Драгунскій полкъ наблюдалъ къ сѣверу отъ тронвильскаго лѣса.

¹⁾ Описаніе мѣстности заимствовано изъ сочиненія прусскаго генер. штаба, франко-нѣмецкая война, ч. I, стр. 369.

Сраженіе при Віонвиль-Марсѣ-ла-Турѣ.

Положеніе обіихъ арміи въ полдень 16 августа 1870 года.

Масштаб 1 : 25000.
0 200 400 600 800 1000 1200 1400 1600 1800 2000 шаговъ = 1/4 мили

Прусская артиллерія съ небольшими перерывами развернулась длинною дугою отъ вѣонвильскаго лѣса до Флавины и, далѣе за него, къ сѣверу до высоты тронвильскаго лѣса.

На выручку 2-му корпусу маршалъ Базенъ рѣшился ввести въ дѣло конницу. Подъ рукой ближе всѣхъ находились, у Резонвиля, 3-й уланскій и гвардейскій кирасирскій полки. Первый получилъ приказаніе броситься на встрѣчу преслѣдующему непріятелю, второй послѣдовать за первымъ справа ¹⁾. Два эскадрона уланъ двинулись впередъ, но вскорѣ вернулись обратно, потому что имъ, якобы, не была указана опредѣленная цѣль атаки. Гвардейскихъ кирасиръ генераль дю-Прейль построилъ уступами по 2 эскадрона и пустилъ ихъ въ галопъ. 5-й эскадронъ послѣдовалъ въ третьей линіи. Полкъ былъ задержанъ на пути повозками обоза и другими остатками лагеря и съ самаго начала пришелъ въ безпорядокъ, но тѣмъ не менѣе атаковалъ съ рѣдкою храбростью.

Онъ наткнулся на роты прусской пѣхоты, которыя въ это время шли къ шоссе восточнѣе Флавины. Роты 52-го полка развернулись и съ ружьями на изготовку ожидали перваго удара французовъ. Затѣмъ съ 250 шаговъ онѣ открыли огонь и разсѣяли безсильнаго противника. Справа и слѣва, мимо горсти людей промчалась уступами конница. Тогда вторая шеренга пруссаковъ повернула кругомъ и открыла огонь по тылу непріятеля, котораго приняли такимъ же покойнымъ и вѣрнымъ огнемъ фузилерныя роты 12-го полка и части 6-й пѣхотной дивизіи, двигавшіяся между Флавины и шоссе. Поле сраженія на далекое пространство покрылось ранеными и убитыми. Атака французской конницы на прусскую пѣхоту стоила ей 22 офицеровъ, 208 кирасиръ и 243 лошади. Послѣднее бѣгство спасло отъ гибели остатки полка.

Контръ-атака прусской бригады Редерна и наступленіе 6-й кавалерійской дивизіи. 12^{3/4} до 1 часу. Пока происходилъ этотъ бой, 11-й и 17-й гусарскіе полки бригады Редерна стояли у горящаго поселка Флавины. При нихъ находился начальникъ штаба 10-го корпуса подполковникъ фонъ-Каприви и наблюдалъ за ходомъ кавалерійской атаки. По его указанію подполковникъ фонъ-Раухъ съ тремя наличными эскадронами 17-го гусарскаго полка и съ частью 2-го эскадрона 2-го гвардейскаго драгунскаго полка бросился на разстроенныхъ уже французскихъ гвардейскихъ кирасиръ. За нимъ уступомъ вправо послѣдовалъ 11-й гусарскій полкъ и врубился въ остатки, отступавшей французской пѣхоты.

При дальнѣйшемъ преслѣдованіи показались непріятельскія орудія между дорогами, ведущими изъ Бюксера и Флавины въ Резонвиль. То была гвардейская батарея, только что выдвинутая туда самимъ маршаломъ Базеномъ. Подполков-

¹⁾ Описаніе кавал. боя замѣтено изъ сочиненія прусскаго генеральнаго штаба.

никъ фонъ-Раухъ, приказавъ части 1-го эскадрона заѣхать направо, бросился сбоку на орудія, которыя въ то время были атакованы и съ фронта ротмистромъ 11-го гусарскаго полка фонъ-Верстомъ. Батарея, застигнутая въ распахъ, едва успѣла сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ была окружена гусарами. Французскій главнокомандующій, увлеченный бѣгущими передками съ упряжью и своимъ собственнымъ прикрытіемъ, подвергся на нѣсколько минутъ очевидной опасности. Но, наконецъ, его выручилъ французскій егерскій баталіонъ, оставленный, какъ резервъ, въ пунктѣ соединенія шоссе съ дорогою изъ Флавины въ Резонвилъ. Такъ какъ теперь на встрѣчу атакующимъ гусарамъ двинулась французская конница ¹⁾, то послѣднимъ оставалось только прекратить атаку и отступить. Брауншвейгскіе гусары собрались въ оврагъ къ юго-западу отъ Флавины, а 11-й гусарскій полкъ—у высоты близъ кладбища. Захваченныя орудія не могли быть увезены потому что не было упряжи.

Какъ только обнаружилось отступленіе 2-го французскаго корпуса, генераль фонъ-Альвенслебенъ послалъ приказаніе 6-й кавалерійской дивизіи двинуться впередъ изъ ея укрытаго расположенія для преслѣдованія разбитаго непріятеля. Передача приказанія, подъемъ на высоты и развертываніе дивизіи потребовали довольно значительнаго времени. Дивизія построилась для атаки слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ и въ первой линіи стала бригада Рауха, а слѣва, уступомъ назадъ, бригада Грютера. Послѣдняя состояла изъ двухъ линій изъ которыхъ вторая стояла уступами на обоихъ флангахъ первой ²⁾.

¹⁾ Два эскадрона, которые составляли конвой маршала Базена.

²⁾ 6-я кавалерійская дивизія.

Бригада Рауха.			
16 гусарскій.		3 гусарскій.	
Полков. Ф. Шмидтъ.		Полков. Ф. Цитенч.	
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
Бригада Грютера			
15 уланскій.			
Полковн. Ф. Альвенслебенъ.			
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
3 уланскій.		6 кирасирскій.	
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
Полковн. гр. Гребенъ.		Подп. гр. Линарь.	

Въ это время и непріятель не оставался безъ дѣла. Маршалъ Базенъ, чтобы смѣнить 2-й корпусъ, притянулъ отъ гравелотской почты гренадерскую дивизію Пикара и развернулъ ее къ югу отъ Резонвиля на позиціи, оставленной 2-мъ корпусомъ. Такимъ образомъ, когда 6-я кавалерійская дивизія, около 1 часу пополудни, въ приведенномъ выше боевомъ порядкѣ пошла впередъ на плато, ее встрѣтили уже не бѣгущіе отряды, а свѣжія и неразстроенныя части. Теперь, когда прусская конница прошла на рысяхъ за свою артиллерію и хотѣла развернуться впереди, оказалось, что пространство для развертыванія весьма ограничено, потому что не желали маскировать свою артиллерію и должны были дать мѣсто въ линіи драгунскимъ эскадронамъ, прикрывавшимъ до того артиллерію. Дѣло усложнилось еще тѣмъ, что приходилось пропустить въ интервалы, уже сѣуженные, отступающую бригаду Редерна.

Вслѣдствіе этого, удалось развернуться только части дивизіи; большая же часть эскадроновъ осталась въ эскадронныхъ взводныхъ колоннахъ, которыя, плотно сомкнувшись между Флавиньи и дорогою въ Бюксерь, прошли на рысяхъ къ шоссе, при чемъ были обстрѣляны сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Небольшіе отряды, двинувшейся впередъ, непріятельской конницы поспѣшно ушли назадъ; пѣхота улеглась за встрѣтившимися закрытіями въ полѣ и въ канавахъ шоссе. Она направила противъ массы конницы бѣглый огонь и была поддержана артиллеріей, стоявшей на болѣе отдаленныхъ позиціяхъ, къ сѣверу отъ шоссе и за резонвильскимъ оврагомъ.

При такихъ обстоятельствахъ продолженіе кавалерійской атаки не обѣщало успѣха. По этому полковникъ фонъ-Шмидтъ, принявшій начальство надъ бригадою Рауха, вмѣсто только что раненаго бригаднаго командира, приказалъ ей остановиться, чтобы привести прежде всего въ порядокъ эскадроны и возстановить интервалы, а затѣмъ отвелъ бригаду назадъ и расположилъ ее укрыто за Флавиньи. Оба полка понесли большія потери.

Бригадѣ Грютера также не удалось ввести въ дѣло всѣ свои силы. 15-й уланскій полкъ схватился было съ отрядами конницы, подоспѣвшими на выручку маршала Базена: 6-й кирасирскій полкъ попробовалъ атаковать развернутымъ строемъ шоссе; но огонь непріятельской пѣхоты вскорѣ положилъ конецъ наступленію. Спокойно, какъ на ученьи, построились полки прусской конницы подъ руководствомъ своихъ командировъ, сохраняя фронтъ къ непріятелю. Полковникъ графъ Гребенъ, прикрывъ отступленіе двумя уланскими эскадронами, отошелъ на Флавиньи; но нѣсколько разъ на пути поворачивалъ фронтъ къ непріятелю.

Это, повидимому, безуспѣшное наступленіе конницы принесло однако пользу тѣмъ, что дало возможность артиллеріи перейти на новую позицію впередъ.

Если приведенные эпизоды подвергнемъ критикѣ, то можемъ замѣтить слѣдующее со стороны французовъ: 1) двѣ кавалерійскія дивизіи Валлабрега и Фортонна съ начала сраженія стоятъ у Виллеръ-о-Буа и не приносятъ ровно никакой пользы. Если бы онѣ были продвинуты впередъ, напримѣръ, къ тронвильскому лѣсу, то 6-я прусская пѣхотная дивизія не могла бы такъ смѣло подавать лѣвый флангъ впередъ; 2) кирасиры идутъ въ атаку, не выславъ впередъ наѣзниковъ, вслѣдствіе этого, неожиданно налетаютъ на повозки съ сухарями, разстраиваются и отдѣльными кучками доскакиваютъ до прусской пѣхоты. Разумѣется, атака при такихъ условіяхъ не могла имѣть успѣха; 3) Базенъ безъ всякой надобности пожертвовалъ имѣвшеюся подъ рукою конницею, онъ и безъ того былъ слишкомъ силенъ, чтобы сдержать наступленіе пруссаковъ. Слѣдовало только ближе держать гвардію къ Резонвиллю, а не оставлять у Гравелота для наблюденія за лѣсомъ дез'Оньюнъ. Впрочемъ, это должно быть отнесено къ упомянутой боязни Базена за свой лѣвый флангъ. Во всякомъ случаѣ, если посылать конницу въ атаку, такъ ужъ лучше было бы возложить это на дивизію Валлабрега, которая, безъ сомнѣнія, больше бы сдѣлала, чѣмъ 1½ слабыхъ полка; 4) во время атаки гвардейская батарея оставлена была безъ прикрытія.

Со стороны пруссаковъ: 1) слишкомъ опрометчивое преслѣдованіе опрокинутого непріятели; 2) совершенно бесполезная и стоящая большихъ жертвъ атака 6-й кавалерійской дивизіи: если бы дивизія двинута была раньше, одновременно съ бригадой Редерна, то, можетъ быть, она достигла бы какихъ нибудь результатовъ; но была упущена благоприятная минута.

Между тѣмъ 6-й французскій корпусъ продвинулся впередъ, занялъ лѣсъ къ югу отъ С. Марсель, выдвинулъ сильныя батареи къ югу отъ римской дороги и отбросилъ лѣвый флангъ 6-й пѣхот. прусской дивизіи. Маршалъ Канроберъ, командиръ 6-го корпуса, замѣтилъ, какъ сталъ ослабѣвать огонь стоявшихъ противъ него прусскихъ войскъ и какъ начали, повидимому, истощаться ихъ силы. Будучи обезпеченъ слѣва прибытіемъ свѣжихъ силъ и рассчитывая на скорое содѣйствіе 3-го и 4-го корпусовъ справа, отъ С. Марселя и Брювиля, маршалъ рѣшилъ воспользоваться благоприятными обстоятельствами и двинуться со всѣми силами на Віонвиль.

Съ другой стороны, генералу фонъ-Альвенслебену удалось до сихъ поръ, постояннымъ движеніемъ впередъ своихъ дивизій, привлечь на себя уже 4 непріяельскихъ корпуса и заставить ихъ стать фронтомъ къ нему. Этими успѣхами онъ могъ удовольствоваться, ему не было надобности идти дальше. Теперь задача состояла скорѣе въ томъ, чтобы не быть подавленнымъ превосходными силами противника. Было только два часа пополудни, день еще былъ длиненъ; никакой пѣхоты, ни одного орудія болѣе не имѣлось въ резервѣ. и ближайшее подкрѣп-

леніе, 20-я дивизія, находилась еще далеко. Подъ рукой оставалась одна конница, готовая къ самопожертвованію, и теперь настало время испытать, что въ состояніи была она сдѣлать для противодѣйствія атакѣ, подготовляемой маршаломъ Канроберомъ.

Кавалерійская атака бригады Бредова и ея послѣдствія (2—3 ч.). Послѣ предварительныхъ переговоровъ между командиромъ 3-го корпуса и начальникомъ 5-й кавалерійской дивизіи, послѣдній вызвался двумя бригадами обезпечивать лѣвый флангъ корпуса, а третью свою бригаду отдать въ непосредственное распоряженіе генерала фонъ-Альвенслебена. Для первой цѣли, какъ уже сказано, были употреблены полки бригады Редерна и 13-й драгунскій полкъ бригады Бредова, остальные же части дивизіи были отведены отъ западной опушки тронвильскаго лѣса назадъ, въ окрестности Тронвиля. Теперь бригадѣ Барби снова приказано идти къ западу отъ этого лѣса, для обезпеченія находившейся въ немъ пѣхоты противъ атаки французовъ, грозившей со стороны Брювиля. Въ распоряженіи генерала фонъ-Альвенслебена остались оба тяжелые полка бригады Бредова. Они стояли рядомъ на сѣверо-западномъ скатѣ тронвильскихъ высотъ, въ сомкнутой линіи взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, и въ этомъ строю двинулись къ западному выходу изъ Віонвиля. Во время этого движенія бригады, изъ 3-го корпуса прибылъ ординарецъ съ приказаніемъ выслать на рекогносцировку два эскадрона черезъ лѣса къ сѣверу отъ деревни; съ этой цѣлью и были отдѣлены два эскадрона, отъ каждаго полка по одному.

Между тѣмъ наступалъ вышеозначенный кризисъ въ общемъ положеніи боя, и генералъ фонъ-Альвенслебенъ понималъ это. Чтобы дать перевести духъ 6-й пѣхотной дивизіи и въ то-же время вызвать скорѣйшее рѣшеніе, казалось необходимымъ заставить сперва замолчать непріятельскія батареи у римской дороги. Начальникъ штаба полковникъ фонъ Фойгтсъ-Ретцъ передалъ генералу Бредову приказаніе идти въ атаку. Послѣдній тотчасъ понималъ, что въ данныхъ обстоятельствахъ только рѣшительная атака приведетъ къ цѣли, что конницѣ придется дѣйствовать безповоротно, и что она обязана и должна пожертвовать собою, если это будетъ нужно. Подъ вліяніемъ такого взгляда на вещи генералъ немедленно приступилъ къ исполненію приказанія. Онъ двинулъ свои наличные 6 эскадроновъ сперва фронтомъ на востокъ, затѣмъ заѣхалъ повзводно налѣво, чтобы воспользоваться ложиною къ сѣверу отъ Віонвиля, для скрытія дальнѣйшаго движенія; въ лошинѣ сдѣлалъ новый заѣздъ повзводно направо и находу, взявъ интервалы между эскадронами, скомандовалъ „строй фронтъ“. Съ самой близкой дистанціи, подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, бригада бросилась впередъ развернутымъ фронтомъ на ближайшія массы противника, имѣя на лѣвомъ

флангѣ маіора графа Шметау съ магдебургскимъ 6-мъ кирасирскимъ полкомъ, а на правомъ маіора фонъ-деръ-Доллена съ альтмарскимъ 16-мъ уланскимъ полкомъ.

Оба полка промчались сквозь первую французскую линію и прорвали линію артиллеріи; упряжь и прислуга были изрублены. Не могла выдержать стремительной атаки и вторая линія; батареи на позади лежащихъ высотахъ взяли въ передки и также обратились въ бѣгство. Увлеченные пыломъ боя и побѣды, прусскіе эскадроны миновали даже ту углубленную долину, которая спускается отъ римской дороги къ Резонвилю. Промчавшись такимъ образомъ около 3000 шаговъ, они были наконецъ остановлены французскою конницею, которая со всѣхъ сторонъ пошла къ нимъ на встрѣчу.

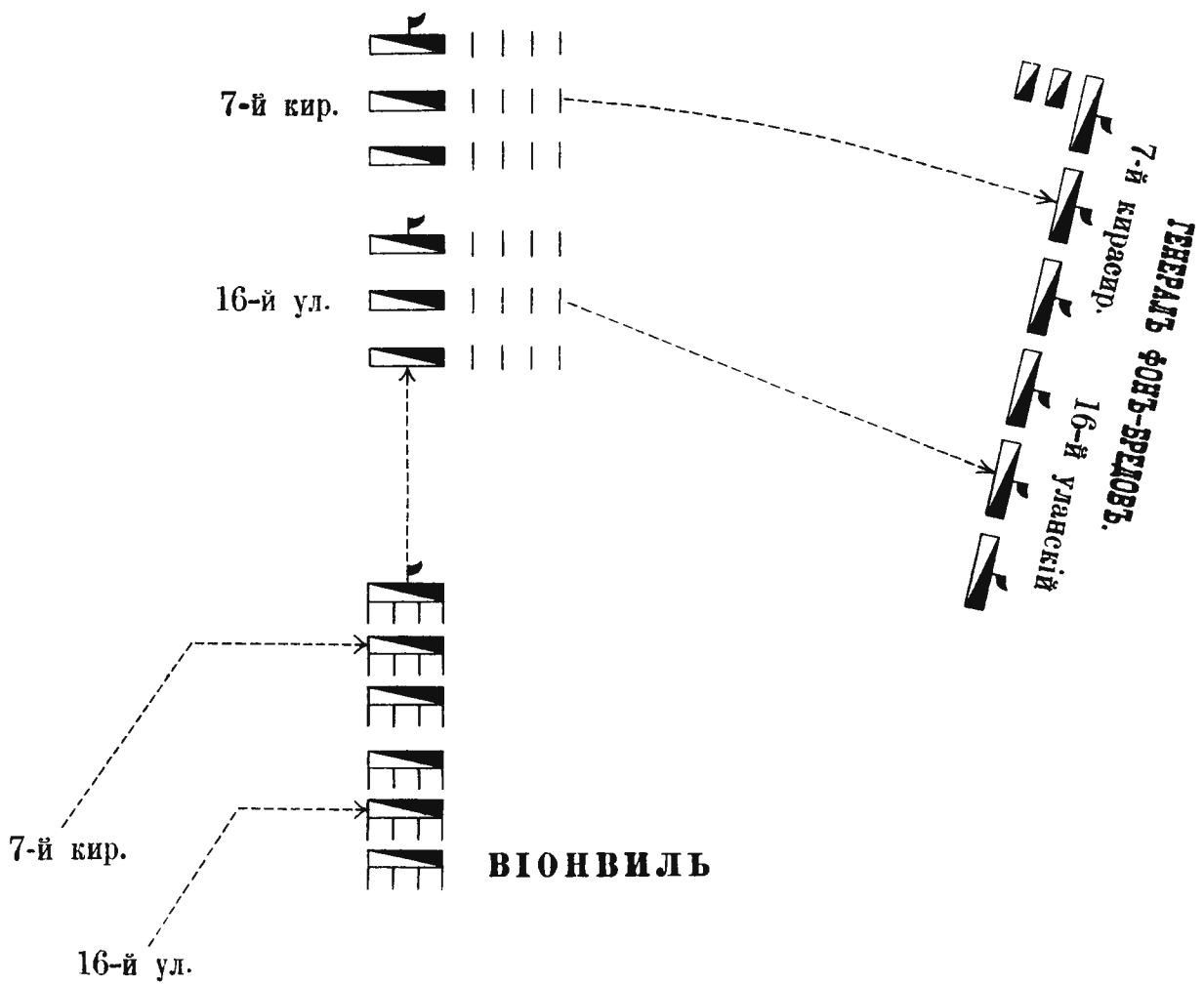
Кавалерійская дивизія Фортона, отчасти разстроенная въ началѣ боя, была снова собрана и расположена маршаломъ Базеномъ укрыто, къ сѣверу отъ Резонвиля. Теперь ей представился удобный случай отомстить за неудачу утромъ. Генераль Фортонъ приказалъ драгунской бригадѣ Мюрата кинуться на пруссаковъ съ фронта, а 7-му кирасирскому полку—на ихъ лѣвый флангъ, двумъ же эскадронамъ 10-го кирасирскаго—атаковать ихъ тылъ. Въ то же время отъ Резонвиля на нихъ же двинулась и кавалерійская дивизія Валлабрега.

Генераль Бредовъ далъ сигналъ аппель. Едва переводя духъ отъ продолжительной скачки, понесся потери отъ огня, безъ резервовъ и окруженные со всѣхъ сторонъ конницей противника, эскадроны должны были теперь пробиться назадъ. Послѣ горячихъ схватокъ въ одиночку, они снова помчались сквозь прорванные ими линіи пѣхоты и артиллеріи. Теперь уже остатки обоихъ прусскихъ кавалерійскихъ полковъ, подъ градомъ пуль, спѣшили къ Флавиньи назадъ. Непрiятельская конница не преслѣдовала ихъ серьезно; она, по преимуществу, удовольствовалась тѣмъ, что захватила въ плѣнъ раненыхъ и отставшихъ отъ утомленія лошадей.

Бригада Бредова собралась позади Флавиньи. Каждый изъ обоихъ ея полковъ, вмѣсто трехъ атаковавшихъ эскадроновъ, собралъ только пока одинъ, потому что смѣлая атака стоила почти половины людей и лошадей¹⁾.

Между тѣмъ, для принятія бригады Бредова, генераль фонъ-Редернъ повелъ впередъ, между Віонвилемъ и Флавиньи, 11-й гусарскій полкъ. Но ему уже не пришлось вступитъ въ бой, такъ какъ непріятель, хотя и превосходный вселомъ преслѣдовалъ только фланкерами.

¹⁾ Эти 6 эскадроновъ, имѣвшіе всего около 800 человекъ, потеряли: кирасиры 7 офицеровъ, 189 нпжн. чпновъ, 209 коней; уланы—9 офицеровъ, 174 нпжн. чпновъ и 200 коней.

Исторія конницы
М. Маркова.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ
БРЕДОВЪ.

Типо-Литографія и Фотопечатня Ф. С. Муравьова въ Троицкѣ.

Жертвы этой геройской атаки пали не даромъ. Начатое наступленіе 6-го французскаго корпуса было остановлено, а затѣмъ и совсѣмъ отмѣнено, вѣроятно, по приказанію маршала Базена, который опасался новой атаки противъ своего лѣваго фланга. По крайней мѣрѣ, со стороны Резонвиля французы въ этотъ день уже не препринимали новой атаки; такъ что 6-я пѣхотная дивизія снова могла перевести духъ въ этой части поля сраженія.

Пробило 3 часа. Войска обѣихъ сторонъ замѣтно утомились. Бой притихъ и поддерживался только огнемъ артиллеріи. Въ западной же части поля сраженія, и къ французамъ и къ нѣмцамъ, подошли подкрѣпленія. Къ пруссакамъ подошла 20-я пѣхотная дивизія и двинута была для занятія тронвильскаго лѣса. Дивизія эта вступила въ бой съ войсками 3-го и 4-го французскихъ корпусовъ, изъ которыхъ первый подошелъ отъ С. Марсея, а второй отъ Брювиля. Бой былъ неравенъ, французы были вдвое сильнѣе; на выручку 20-й дивизіи подходитъ 38-я бригада (10-го корпуса) съ запада къ Марсь-ла-Туру, проходитъ черезъ это селеніе и тотчасъ направляется въ атаку противъ войскъ 4-го французскаго корпуса.

Подъ сильнымъ огнемъ обыкновенныхъ и картечныхъ гранатъ непріятеля, но безъ значительныхъ потерь, бригада поднялась на ближайшій гребень высотъ. Здѣсь, вступивъ на совершенно открытый скатъ, спускающійся свачала весьма полого къ упомянутому уже оврагу, впереди французской позиціи, она была встрѣчена убійственнымъ огнемъ ружей и картечницъ.

Не обращая однако вниманія на это, вестфальскіе полки смѣло продолжали движеніе, вторая линія вошла въ стрѣлковую цѣпь, чтобы пополнить быстро рѣдѣвшіе ряды, и въ резервахъ остались только слабые сомкнутые отряды. Цѣпь, перебѣгая дистанціи шаговъ въ 100 и 150 и каждый разъ бросаясь на землю, поспѣшно спускается въ оврагъ, доходящій мѣстами до 50 футовъ глубины, подобно рву передъ сильнымъ укрѣпленіемъ. Но и это препятствіе не задерживаетъ наступленія. Вскрабавшись по противоположному скату, всѣ 5 баталіоновъ появляются снова на верху шагахъ въ 150, въ 100, а гдѣ и въ 30 отъ линіи французовъ.

Обѣ стороны обстрѣливаютъ другъ друга убійственнымъ бѣглымъ огнемъ. Превосходство ружей Шаспо надъ игольчатыми исчезаетъ на такомъ близкомъ разстояніи, и каждая пуля попадаетъ въ цѣль. Но численное превосходство противника слишкомъ велико; къ правому флангу дивизіи Гренье спѣшитъ бѣглымъ шагомъ дивизія Сиссе и тотчасъ же кидается на разстроенную уже прусскую бригаду.

Бой на высотѣ длится лишь нѣсколько минутъ, и 16-й полкъ первый вынужденъ дать сигналъ отступать. Остатки храбрыхъ баталіоновъ скатываются внизъ въ оврагъ, и подошедшій къ самому краю, непріятель почти совсѣмъ уничтожаетъ

ихъ. Слишкомъ 300 человекъ не могутъ подняться на обратный склонъ крутого оврага и попадаютъ въ руки непріятеля. 2 піонерныя роты изъ угла тронвильскаго лѣса стараются фланговымъ огнемъ остановить натискъ французовъ; но противникъ уже перебрался черезъ оврагъ, и каждую минуту можно ожидать приближенія кавалерійскихъ массъ, которыя какъ бы изъ-подъ земли выростають позади его праваго фланга.

„Теперь второй уже разъ въ этотъ достопамятный день прусская конница вступаетъ въ дѣло, чтобы, жертвуя собой, выручить пѣхоту.

Генераль фонъ-Фойгтсъ-Ретцъ приказываетъ остаткамъ 38-й бригады отступить на Тронвиль, а генералы, графъ Бранденбургъ и фонъ-Рейнбабенъ, получаютъ приказаніе около 6-ти часовъ вечера, безотлагательно и не смотря ни на что, идти въ атаку.

Столкновеніе массъ французской и прусской конницы. 1-й гвардейскій драгунскій полкъ, стоявшій ближе другихъ на готовѣ къ юго востоку отъ Марсъ-ла-Тура, тотчасъ же идетъ рысью во взводныхъ колоннахъ впередъ за шоссе, чтобы взять французскую пѣхоту въ ея правый флангъ. Частыя изгороди, пересѣкающія мѣстность къ сѣверу-востоку отъ деревни, и непріятельскій огонь замедляютъ это движеніе и затрудняютъ развертываніе. Развернувъ 3 эскадрона въ линію и оставивъ четвертый въ резервѣ у Марсъ-ла-Тура, полковникъ фонъ-Ауерсвальдъ кидается на наступающаго непріятеля. Вправо отъ драгунъ, къ югу отъ дороги въ С. Марсель, идутъ впередъ 2 эскадрона 4-го кирасирскаго полка, прикрывавшихъ батареи; но имъ не удается довести атаку до конца, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ картечицъ и Шаспо.

Ударъ драгунъ обрушился преимущественно на 13-й линейный полкъ дивизіи Гренье, который, будучи прорванъ и смятъ, скучился вокругъ своего орла. Это дало оправиться частямъ 57-го пѣх. полка, всѣ же непріятельскіе отряды, перешедшіе черезъ оврагъ, поспѣшили отойти назадъ. Когда же, послѣ непродолжительной, но сильной атаки, гвардейскіе драгуны стали снова собираться позади прусской пѣхоты, то оказалось, что они недосчитали почти всѣхъ своихъ начальниковъ.

Эта кавалерійская атака на правомъ флангѣ 38-й бригады облегчила положеніе и лѣваго фланга. 2-я батарейная батарея послѣдовала первоначально за 16-мъ полкомъ до рокового оврага и держалась тамъ до крайней возможности. Когда же дѣло дошло до того, что ей пришлось уже обороняться картечью съ самаго близкаго разстоянія противъ французской пѣхоты, тогда она вернулась къ линіи орудій у Марсъ-ла-Тура. На правомъ флангѣ, на шоссе, собрались фузилеры 57-го полка, на лѣвомъ флангѣ по длинной лощинѣ вдоль шоссе изъ Жарни устроилась рота 16-го полка, которой удалось своимъ огнемъ съ дальней дистан-

ці принять участіє въ кавалерійскомъ бою, который только что начался на плато Виль-сюръ-Иронъ.

Почти одновременно съ наступленіемъ 38-й бригады и поддерживая ее съ лѣваго фланга, двинулись впередъ по шоссе, ведущему въ Жарни, 1-я конная гвардейская батарея и 4-й эскадронъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка. Батарея дошла сперва до ближайшей командующей высоты, обстрѣляла оттуда группы всадниковъ, появившіяся къ сѣверу отъ фермы Грейеръ, и затѣмъ прошла впередъ до пересѣченія шоссе съ дорогою изъ Виль-сюръ-Иронъ. Командиръ батареи завелъ ее направо и поставилъ фронтомъ къ мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ этой фермы, но только что открылъ огонь противъ непріятельской пѣхоты, шедшей на него черезъ оврагъ, какъ замѣтилъ, что его атакуетъ съ лѣваго фланга 1-й полкъ африканскихъ конно-егерей. Но это движеніе не ускользнуло отъ вниманія гвардейскихъ драгунъ. Командиръ эскадрона, ротмистръ фонъ-Гинденбургъ кинулся на втрое сильнѣйшаго противника и цѣною собственной жизни купилъ спасеніе батареи, которая счастливо достигла Марсъ-ла-Тура.

Эскадронъ также былъ своевременно вырученъ. Его полковой командиръ графъ Финкенштейнъ выѣхалъ на встрѣчу къ 5-й кавалерійской дивизіи и привелъ на помощь 13-й шлезвигъ-голландскій драгунскій полкъ. Полкъ этотъ кинулся въ схватку, которая приближалась къ Марсъ-ла-Туру. Французскіе конноегеря обратились въ бѣгство; при этомъ части 16-го пѣхот. полка стрѣляли по нимъ изъ ложины, а прусская конница преслѣдовала ихъ до высоты Виль-сюръ-Иронъ.

Но послѣдняя была принуждена протрубить сборъ, потому что теперь показались большія массы непріятельской конницы.

Генераль Ламиро, для обезпеченія своего открытаго праваго фланга, еще раньше принялъ необходимыя мѣры, чтобы стянуть за нимъ многочисленную конницу. Онъ располагалъ для этого: дивизіей конницы Леграна, его собственнаго корпуса и частями 1-й резервной кавал. дивизіи дю-Барайля, стоявшими подъ рукой. Первая ихъ этихъ дивизій отдала свой 11-й драгунскій полкъ пѣхотѣ, а изъ четырехъ конно-егерскихъ полковъ дивизіи дю-Барайля на мѣстѣ находился пока еще одинъ 2-й полкъ, такъ какъ бригада Маргеритта ушла утромъ съ императоромъ, а 4-й полкъ и вовсе не попалъ въ Мець. За то гвардейская кавалерійская бригада де-Франса, сопровождавшая императора отъ Гравелота до Донкура, осталась въ окрестностяхъ этого пункта и еще утромъ имѣла стычки съ прусскими драгунами у Виль-сюръ-Иронъ. Кромѣ этихъ шести полковъ, стоявшихъ подъ рукой, можно было еще рассчитывать, какъ на вторую линію, на большую часть кавалерійской дивизіи Клерамбо, двинутой маршаломъ Лебефомъ

на Брювиль, въ подкрѣпленіе 4-му корпусу, пока при немъ осталась только драгунская бригада Юньяка.

Въ то время, какъ 38-я прусская бригада атаковала высоты Брювиль, вышеозначенные 6 кавалерійскихъ полковъ расположились между фермой Грейеръ и Брювилемъ, на восточной сторонѣ длинной долины. Но генераль Ламиро, которому казалось, что правый флангъ его все еще находится въ опасности, хотѣлъ обезпечить его окончательно и приказалъ своимъ кавалерійскимъ генераламъ спуститься на открытое плато Виль-сюръ-Ирона для рѣшительнаго удара. Въ первой линіи черезъ долину перешли африканскіе конно-егеря и, пока они атаковали прусскую гвардейскую батарею, какъ было уже сказано, на западную сторону долины почти одновременно вступали 3 полка дивизіи Леграна, а вправо отъ нихъ гвардейская кавалерійская бригада де-Франса. Затѣмъ, они зашли налѣво и стали фронтомъ къ югу, образовавъ нѣсколько линій, уступами слѣва. Лѣвый флангъ и первую линію составляла гусарская бригада Монтегю, развернувшаяся у дороги въ Жарни.

Со стороны пруссаковъ двинулась впередъ конница, какая была между Тронвилемъ и Пюксье ¹⁾. 13-й драгунскій полкъ обошелъ слѣва Марсъ-ла-Туръ, отбросилъ назадъ французскихъ конно-егерей, какъ уже раньше сказано, но тотчасъ же стянулся, замѣтивъ новыя массы непріятельской конницы. Эскадронъ гвардейскихъ драгунъ также былъ собранъ своимъ полковымъ командиромъ въ 3 взвода и примкнулъ къ лѣвому флангу 13-го драгунскаго полка.

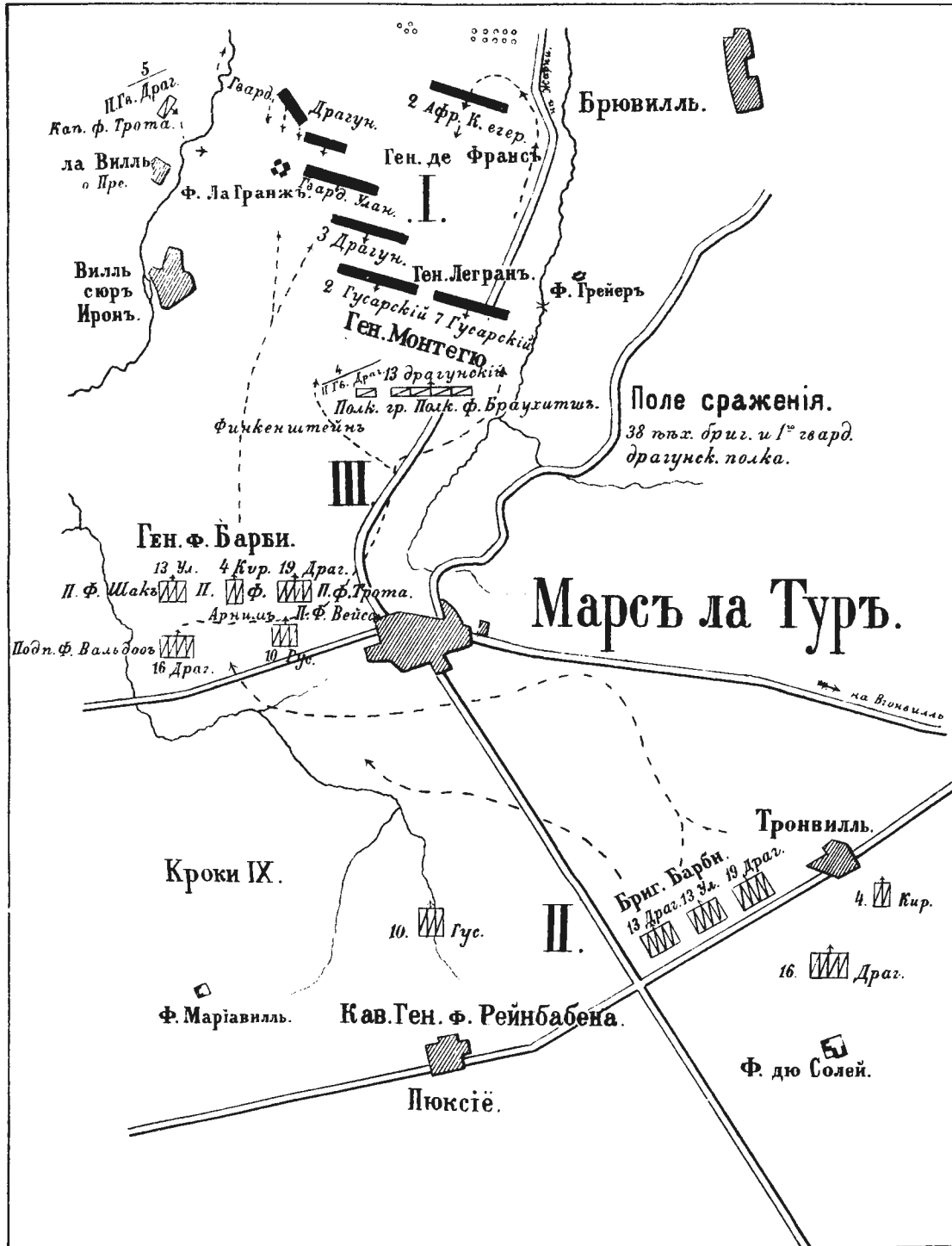
Между тѣмъ бригада Барби рысью прошла сперва къ сѣверу до большой дороги. Но, убѣдившись, что нѣтъ никакой возможности пробраться вправо отъ Марсъ-ла-Тура, потому что въ это именно время сюда нахлынула отступавшая пѣхота, бригада заѣхала налѣво и обошла мѣстечко съ юга, при чемъ къ ней присоединились 16-й драгунскій и 10-й гусарскій полки.

Перейдя большую дорогу въ Верденъ, прусская конница построилась къ сѣверо-западу отъ Марсъ-ла-Тура въ двѣ линіи: въ первой стала бригада Барби, а во второй вышеозначенные полки, всѣ въ сомкнутыхъ линіяхъ взводныхъ эскадронныхъ колоннъ ²⁾.

Вправо передъ собой конница увидала только что описанный исходъ боя за прусскую гвардейскую батарею; но лѣвѣе и позади въ это время показались массы французской конницы дивизіи Леграна и бригады де-Франсъ.

¹⁾ Изъ 4-го кирасирскаго полка 2 эскадрона были отданы для прикрытія орудій, а изъ 10-го гусарскаго полка одинъ эскадронъ находился въ окрестностяхъ Нанси.

²⁾ 13-й уланскій полкъ, проходя мимо Марсъ-ла-Тура, отдалъ одинъ эскадронъ 38-й пѣх. бригадѣ, для непосредственнаго прикрытія ея во время сбора.

Твер., Иванъ Литъ - Неполученаго Ф. С. Муравьева

Л. Э. В. К. У.

Чтобы не дать непріятельской конницѣ обойти свой правый флангъ, 13-й драгунскій полкъ принялъ вправо и, повернувъ затѣмъ во фронтъ, галопомъ двинулся на встрѣчу французской гусарской бригадѣ, которая, подъ начальствомъ Монтегю, только что кинулась на драгунъ и находилась въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нихъ. Вышеупомянутое движеніе вправо нѣсколько разстроило драгунъ, такъ что при столкновеніи французскіе гусары проскакали сквозь большіе интервалы между эскадронами. Но они были тотчасъ же снова отброшены подоспѣвшимъ 10-мъ прусскимъ гусарскимъ полкомъ, 3 эскадрона котораго, обойдя затѣмъ фланги драгунъ, стремительно бросились въ атаку.

Вслѣдъ за этой завязкой кавалерійскаго боя, на поле сраженія явился и генераль Барби съ остальными полками. Самъ онъ далеко отдѣлился впередъ отъ первой линіи, которая пока развертывалась на высотѣ Виль-сюръ-Иронъ. Такъ какъ открытое пространство все болѣе и болѣе суживалось къ сѣверу, то оба кирасирскіе эскадрона уже не могли развернуться. Они послѣдовали въ двухъ взводныхъ колоннахъ за центромъ линіи; на ихъ правомъ флангѣ слѣдовалъ 16-й драгунскій полкъ.

Около 6 часовъ, почти одновременно по всей линіи, произошло общее и рѣшительное столкновеніе кавалерійскихъ массъ. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, эскадроны, прорвавшись сквозь линію, пытаются охватить противника съ фланга. Густыя облака пыли поднялись на всемъ пространствѣ и на нѣкоторое время покрыли ожесточенную схватку слишкомъ пяти тысячъ всадниковъ. Скоро однако побѣда склонилась на сторону пруссаковъ. Тяжело раненый генераль Монтегю попадаетъ въ плѣнъ; генераль Легранъ съ 3-мъ драгунскимъ полкомъ напрасно торопится на помощь къ своей опрокинутой бригадѣ гусаръ, онъ самъ умираетъ смертью кавалериста.

Бригада де-Франса, подпустивъ пруссаковъ на 150 шаговъ, стремительно бросаетъ гвардейскихъ уланъ на встрѣчу ольденбургскимъ драгунамъ, пока гвардейскіе драгуны еще развертываются. Но французская бригада охвачена ганOVERскими уланами и въ то же время атакована 5-мъ эскадрономъ 2-го драгунскаго полка, который, вернувшись съ рекогносцировки, мчится черезъ кусты и канавы во флангъ и тылъ противнику. Вновь собранныя части африканскихъ конно-егерей пытаются поддержать отступающую гвардейскую бригаду; но въ непріятельскія массы клиномъ врѣзываются съ фронта вестфальскіе кирасиры, а ганOVERскіе драгуны берутъ непріятели во флангъ и тылъ.

Скоро густое облако пыли потянулось къ сѣверу. Вся масса французской конницы побѣжала теперь къ проходамъ черезъ оврагъ на Брювиль.

Тамъ стояли 5 полковъ конницы дивизіи Клерамбо. Замѣтивъ подымающуюся пыль на равнинѣ по ту сторону оврага, генераль приказываетъ своей конно-егер-

ской бригадѣ Брюшара перейти оврагъ; но въ это время на нее насканиваютъ бѣгущіе гусары. Происходитъ общій безпорядокъ. Онъ еще болѣе усиливается вслѣдствіе ошибочно понятаго сигнала, даннаго генераломъ де-Франсомъ для сбора своей конницы. Увлеченная общимъ потокомъ, бригада Брюшара также поворачиваетъ назадъ; однако драгунской бригадѣ Мобранша удается перейти черезъ оврагъ и развернуться къ западу, но проникнуть дальше она уже не была въ состояніи.

Между тѣмъ части отброшеннаго прежде 2-го полка африканскихъ конноегерей заняли рожицу у Виль-сюръ-Иронъ и стрѣляли оттуда въ прусскую конницу. Равно и пѣхота, скученная въ оврагѣ у фермы Грейеръ, вмѣстѣ съ батареей, также направила свой огонь, чтобы воспрепятствовать прорыву своего праваго фланга. Такимъ образомъ, преслѣдованіе было остановлено у переходовъ черезъ оврагъ.

Массы прусской конницы построились на завоеванной ими равнинѣ и медленно отошли назадъ къ Марсъ-ла-Туру, подъ прикрытіемъ 13-го драгунскаго полка. За ними въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовалъ эскадронъ драгунъ дивизіи Клерамбо.

Этотъ кавалерійскій бой, самый важный въ пѣлой кампаніи, окончательно устранилъ опасность, которая еще такъ недавно грозила прусскому лѣвому флангу. Генераль Ламиро, довольный тѣмъ, что удержалъ за собой свою собственную позицію у фермы Грейеръ, считалъ неудобнымъ двинуться уже въ сумерки на Тронвиль и Марсъ-ла-Туръ ¹⁾.

Описаннымъ кавалерійскимъ боемъ и на лѣвомъ флангѣ активныя дѣйствія прекратились, поддерживался только огнестрѣльный бой до самаго вечера.

На правомъ флангѣ, около 6-ти часовъ, начали прибывать части 9-го корпуса, которыя въ 7½ часовъ попробовали перейти въ наступленіе къ Розовиллю, попыталась также 6-я кавалерійская дивизія сдѣлать атаку, но все безуспѣшно.

Разбирая дѣйствія конницы въ сраженіи при Віонвиль-Марсъ-ла-Турѣ, мы видимъ прежде всего, что намѣреніе маршала Базена отступить къ Вердѣну реализовано. Прусская конница, сдѣлавъ неожиданно нападеніе у Віонвиля на французовъ, подняла на ноги 2-й и 6-й корпуса ихъ съ двумя кавалерійскими дивизіями Фортона и Валабрега, вела бой съ этими частями до 10 часовъ утра, когда прибыла пѣхота 3-го корпуса; съ нею вмѣстѣ не только сдерживала французовъ, но они даже оттѣснены были изъ Віонвиля, Флавиньи и передовыхъ лѣ-

¹⁾ Описанія кавалерійскихъ столкновеній заимствованы изъ сочиненія прусскаго генерал-штаба.

совъ; и къ концу дня, несмотря на значительный перевѣсъ въ силахъ, остались на тѣхъ же позиціяхъ, а южная дорога въ Вердёнъ черезъ Марсъ-ла-Туръ оказалась въ рукахъ пруссаковъ.

И такъ, слѣдовательно, главная задача прусской конницы, не дать французамъ уйти, была исполнена. Вторая задача, помочь пѣхотѣ въ отдѣльныхъ столкновеніяхъ, удержать захваченныя позиціи исполнена была блистательно. Въ то время, когда французы сосредоточили 3 корпуса у Резонвиля и Віонвиля и нѣсколько разъ готовы были задавить войска 3-го корпуса, конница неоднократно выручала пѣхоту изъ критическаго положенія. Особенно заслуживаетъ вниманія атака бригады Бредова, послѣ которой 6-й французскій корпусъ не сдѣлалъ шагу впередъ. На лѣвомъ флангѣ точно также отчаянными атаками конница выручаетъ свою пѣхоту и сдерживаетъ преслѣдованіе.

Наконецъ, надо прибавить, что французы были сильнѣе въ конницѣ значительно и, не смотря на это, пруссаки вездѣ ее опрокидываютъ, что особенную важность имѣло у Марсъ-ла-Тура, такъ какъ, выбивъ отсюда пруссаковъ, французы очистили бы для себя дорогу въ Вердёнъ. Последнее обстоятельство должно быть отнесено къ нераспорядительности французскихъ начальниковъ, которые, имѣя въ совокупности 126 эскадроновъ противъ 87, на всѣхъ мѣстахъ поля сраженія оказывались слабѣе, а потому и не извлекли надлежащей пользы изъ своей конницы.

Прусскія войска, въ особенности конница, на столько дѣйствовала рѣшительно и отважно, что ввели въ заблужденіе Базена, который не смѣлъ сдѣлать рѣшительнаго наступленія, предполагая, что имѣетъ дѣло съ противникомъ, по крайней мѣрѣ, въ равныхъ силахъ.

Сраженіе при Віонвиль-Марсъ-ла-Турѣ дало блестящія доказательства того, что конница годится не только для сторожевой службы; но, при энергичномъ, предусмотрительномъ управленіи всегда будетъ вправѣ занимать мѣсто въ бою, какъ одинъ изъ трехъ главныхъ родовъ оружія. Если французы тактически не были побѣждены, и обѣ стороны считаютъ побѣду за собой, то принимая во вниманіе двойныя силы французовъ сравнительно съ нѣмцами, нельзя отрицать, повторяемъ, что стратегическая побѣда осталась за послѣдними.

Приводимъ замѣчанія самихъ пруссаковъ ¹⁾ относительно подробностей дѣйствій конницы въ описанномъ сраженіи:

1) Атаки конницы обѣихъ сторонъ начинались съ слишкомъ большого расстоянія. Оттого обыкновенно и случалось, что на предполагаемомъ пунктѣ для

¹⁾ Вальтеръ.

удара лошади были уже изнурены въ конецъ. Исключеніе составляетъ атака Бредова.

2) Атаки почти всѣ производились безъ предварительнаго осмотра мѣстности. Вслѣдствіе этого, было множество остановокъ при движеніяхъ и построеніяхъ (атака французскихъ кирасиръ у Резонвиля).

3) Кавалерійскія атаки никогда не должны происходить безъ резерва: „побѣда остается за тѣмъ, кто сохранить въ бою резервъ (Барби у Марсь-ла-Тура).

4) Атака на неразстроенную пѣхоту влечетъ за собою самыя тяжелыя жертвы и обыкновенно кончается неудачей. Впрочемъ, иногда встрѣчаются обстоятельства, которыя дѣлаютъ исключенія (неожиданность приближенія Бредова). Тѣмъ не менѣе бываютъ случаи, когда волею-неволею приходится конницѣ атаковать неразстроенную пѣхоту для выручки другихъ родовъ оружія.

5) Отдѣльные кавалерійскіе отряды, стоящіе на одномъ пунктѣ поля сраженія, должны имѣть общаго начальника, иначе еднородное и правильное дѣйствіе невозможно, а по частямъ они могутъ быть истреблены.

6) Конница должна быть приучаема къ быстрому сбору послѣ атаки и къ строжайшей дисциплинѣ, иначе она ускользаетъ изъ рукъ начальниковъ, а потому и не можетъ быть правильно направляема въ бою.

7) Наконецъ, относительно свалки можно сказать, что не смотря на обыкновенныя увѣренія, что одинъ изъ противниковъ всегда поворачиваетъ назадъ, не дождавшись удара, она зачастую происходила.

17-го августа французы получили приказаніе отступитъ къ Мецу. Какъ только разѣздами замѣчено было это движеніе, въ германской главной квартирѣ рѣшено было всею второю арміею и войсками первой арміи, часть которой была переведена на лѣвый берегъ Мозеля, атаковать французовъ на новой позиціи. Вслѣдствіе этого, 18 августа произошло сраженіе при Гравелотѣ, окончившееся пораженіемъ французовъ, которое разбирать мы не будемъ, такъ какъ оно не представляетъ интереса въ отношеніи дѣйствій конницы; скажемъ только, что результатомъ этого сраженія было то, что армія Базена была окружена и заперта въ Мецѣ.

Во время сраженій подъ Мецемъ 16-го и 18 августа (Віонвиль и Гравелотъ) 3-я германская армія была остановлена на Высотѣ Нанси для прикрытія 1-й и 2-й армій, сражавшихся подъ Мецемъ, отъ арміи Макъ-Магона. Этой остановкой воспользовался Макъ-Магонъ и перевелъ войска свои большею частью по желѣзной дорогѣ отъ Шомона и Жуанвиля къ шалонскому лагерю. Германская конница потеряла его изъ виду.

Послѣ обложенія Меца, для чего оставлены были 1-я и 2-я арміи, для наступленія къ Парижу и дѣйствій противъ Макъ-Магона назначены были 3-я и,

вновь сформированная, 4-я или мааская арміи. Обѣ эти арміи, предшествуемая кавалерійскими дивизіями, первоначально двинуты были на западъ. При 3-й арміи, по прежнему, были 2-я и 4-я кавалер. дивизіи, при мааской 5-я, 6-я, 12-я и гвардейская.

Вся эта конница была двинута по четыремъ главнымъ направленіямъ; 2-я кавал. дивизія—въ долины рѣкъ Сены и Оби, 4-я по направленію долины Марны на витри и Шалонъ, 6-я на Женикуръ и Триокуръ; 5-я на Вердёнъ, Клермонъ и Менегу. 24-го августа главныя силы этихъ дивизій находились въ слѣдующихъ мѣстахъ: 2-я дивизія у Васси, авангарды у Бриенна и Шаванжа, а лѣтучій отрядъ прошелъ до р. Сены и испортилъ желѣзную дорогу между Труа и Мери; 4-я кавал. дивизія—у Витри, а 2 эскадрона проникли къ шалонскому лагерю и дали знать, что Макъ-Магонъ передвинулся къ сѣверу; 6-я кавал. дивизія у Триокура; 5-я кавал. дивизія на дорогахъ изъ Вердена къ Клермонъ, а одинъ полкъ направленъ былъ долиною Мааса для порчи дорогъ.

Къ вечеру 25 августа 3-я и 5-я (мааская) арміи имѣли слѣдующее положеніе: 4-я армія на линіи Домбаль-ле-Шемень-Сомейль, ея конница дошла до рѣки Энъ, а передовые отряды до Домартена-су-Гансъ и Веримона; 3-я армія на линіи Посезъ-Дусе-Витри, конница подошла къ Шалону, а передовой отрядъ проникъ къ Реямсу.

Такъ какъ большинство донесеній разъѣздовъ подтверждали слухи, почерпнутые изъ газетъ и отъ шпионовъ, о движеніи арміи Макъ-Магона на сѣверъ, то главная квартира сдѣлала соответствующія распоряженія для перемѣны направленія 3-й и мааской арміи на сѣверъ.

Достигнувъ Шалона, Макъ-Магонъ счелъ свое расположеніе недостаточно сильнымъ и потому передвинулся на р. Сюиппъ. Здѣсь онъ получилъ приказаніе изъ Парижа торопиться присоединеніемъ къ арміи Базена, обложенной въ Мецѣ. Будучи вполнѣ увѣренъ въ невозможности исполненія такого плана, Макъ-Магонъ, послѣ долгихъ колебаній, однако, рѣшился на него.

Главная опасность Макъ-Магону грозила со стороны 3-й германской и мааской армій. По этому, слѣдовало выслать резервную конницу для занятія проходовъ черезъ аргонскій лѣсъ и къ юго-востоку и всѣми силами сдерживать непріятельскую конницу; подъ прикрытіемъ этой завѣсы совершить свое движеніе на выручку Базена. Но французы часть своей конницы (див. Маргерита) передвинули къ Монтуа, другую дивизію (Боннмена), вмѣсто того чтобы также имѣть на правомъ флангѣ, отправили на лѣвый флангъ къ Ретелю; потомъ, и дивизія Маргерита была передвинута къ Ле-Шену, т. е., на лѣвый флангъ, такъ что, когда армія перешла 24 августа на р. Энъ, правый флангъ ея былъ совершенно открытъ. Командиръ 7-го корпуса генераль Дуэ, замѣтивъ это, самъ направилъ одинъ гу-

сарскій полкъ для занятія проходовъ у Гранъ-Пре и у Круа-о-Буа, и 25 августа армія прикрывалась только однимъ полкомъ. 26 числа генераль Дуэ выдвинулъ еще два кавалерійскихъ полка, одинъ къ Олизи, а другой къ Монтуа съ пѣхотными поддержками. Но въ виду появленія цѣлой массы нѣмецкой конницы передъ правымъ флангомъ арміи, этого оказалось слишкомъ мало, и французы, ровно ничего не зная о противникѣ, какъ бы ощупью, совершали свои движенія.

Утромъ 26-го числа разъѣзды французскаго гусарскаго полка, который стоялъ въ Гранъ-Пре, встрѣтились у Сенюка и Апремона съ разъѣздами нѣмецкой конницы. Услыхавъ, что за разъѣздами нѣмцевъ идетъ слѣдомъ пѣхота и артиллерія, французы поспѣшно отступили къ полку. Нѣмцы преслѣдовали неотступно, но встрѣтивъ въ Гранъ-Пре французскую пѣхоту, отошли назадъ.

Генераль Борда, назначенный съ пѣхотною бригадою въ поддержку коннымъ отрядамъ, выдвинутымъ къ югу, и бывший съ полкомъ въ Гранъ-Пре, не провѣрилъ донесеніе гусарь, но боясь, чтобы его не отрѣзали отъ Вузье, очистилъ Гранъ-Пре и укрылся въ Бургонскій лѣсъ. Еле-еле выбравшись изъ этого лѣса, въ которомъ, по причинѣ густоты его, нельзя было двигаться съ артиллеріей, генераль Борда вышелъ на дорогу въ Бюзанси, гдѣ находился другой полкъ его бригады. Въ это же почти время у Бюзанси появился эскадронъ саксонцевъ. Въ виду этого вся бригада Борда поспѣшно отступила къ Вузье. Генераль Дуэ, получивъ донесеніе о наступленіи превосходныхъ силъ, тотчасъ далъ знать Макъ-Магону и сталъ готовиться къ отпору у Вузье. Когда нѣмецкіе разъѣзды ушли изъ Гранъ-Пре и генераль Борда объ этомъ узналъ, они тотчасъ опять заняли городъ. Но генераль Дуэ приказалъ ему присоединиться къ дивизіи, съ которою у Вузье всю ночь ожидалъ нападенія превосходныхъ силъ. Макъ-Магонъ, въ виду перваго донесенія, рѣшился поддержать 7-й корпусъ всею арміею и отдалъ приказанія для передвиженія всѣхъ корпусовъ къ югу. Нельзя не обратить вниманія на то, что мелкіе разъѣзды непріятеля переполошили и подвiali на ноги цѣлую французскую армію, благодаря тому, что флангъ ея совершенно не обезпечивался конницею.

26-го августа нѣмецкая конница занимала уже слѣдующее положеніе: 12-я кав. дивизія у Бетанвила въ долинѣ Маасса; 5-я кав. дивизія у Гранъ-Пре, въ долинѣ р. Энъ; 6-я кав. дивизія у Тосгюра, въ долинѣ р. Сюиппа; баварская уланская бригада у Сюиппа; 4-я кавал. дивизія у Шалона, а передовые отряды у Реймса; 2-я кав. дивизія у Ольне, въ долинѣ Оби. Во второй линіи, за 12-ю и 5-ю кавалерійскими дивизіями двигалась гвардейская кавалерійская дивизія. Вся эта масса конницы прикрывала 3-ю и 4-ю арміи нѣмцевъ, которые уже перемѣнили фронтъ на сѣверъ. Завѣса эта была такъ плотна и непроницаема для мелкихъ разъѣздовъ слабой французской конницы, охранявшей правый флангъ, что Макъ-Магонъ не зналъ, что дѣлается въ германскихъ арміяхъ. Эта неизвѣстность заставляла колебаться,

производитъ безцѣльныя движенія, а энергія, съ которою дѣйствовали развѣзды нѣмецкой конницы, парализовала многія распоряженія, заставляла предполагать за ними превосходныя силы. Вслѣдствіе этого, передвиженіе французской арміи шло медленно, тогда какъ задача, навязанная Макъ-Магону, требовала быстроты и скрытности движенія.

Чтобы выяснитъ сколько нибудь положеніе дѣлъ, генераль де-Фальи, стоявшій съ 5-мъ корпусомъ у Бриэль-сюръ-Варъ, выдвинулъ 27-го августа кавалерійскую дивизію Браго къ Бюзанси. Дивизія эта встрѣтилась съ саксонскою кавалерійскою бригадою, которая дѣйствовала настолько энергично, что не дала французамъ выйти изъ Бюзанси, которое они заняли спѣшенными всадниками. Такимъ образомъ, нѣмцы сумѣли парализовать и попытку усиленной рекогноспировки значительной массы французской конницы. Макъ-Магонъ долженъ былъ опять ошущью продолжать движеніе.

Нѣмецкая конница, какъ мы могли замѣтить, до сихъ поръ только прикрывала свою армію и производила энергичныя развѣдки мелкими партіями, развѣздами, эскадронами и полками, давая время 3-й и 4-й арміямъ, окончивъ захожденіе лѣвымъ флангомъ, достаточно сосредоточиться. Но вотъ конница сообщаетъ о крайне безпечномъ расположеніи 5-го корпуса при Бомонѣ. Вслѣдствіе этого, нѣмцы дѣлаютъ 31 августа неожиданное нападеніе и застаютъ французовъ совершенно въ распlohъ. Оказалось, что французскія войска охранялись нѣсколькими постами, стоявшими не далѣе версты отъ охраняемаго лагеря. Посланные впередъ развѣзды, выдвинувшись на небольшое разстояніе, непріятеля не встрѣтили. Разумѣется, 5-й корпусъ опрокинутъ и принужденъ къ беспорядочному отступленію, къ Музону. Отступленіе прикрылъ 5-й кирасирскій полкъ, который, стоя на берегу ручья Юнкъ, къ сѣверу отъ Музона, и подвергаясь непріятельскому огню, бросился въ атаку на преслѣдовавшую прусскую пѣхоту. Но во время атаки по размокшей почвѣ полкъ неожиданно наткнулся на глубокій ровъ; долженъ былъ перебираться черезъ него подъ огнемъ и, хотя доскакалъ въ разстроенномъ видѣ до непріятеля, но былъ отбитъ и потерялъ почти половину офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ. Тѣмъ не менѣе атака эта задержала на нѣкоторое время прусскую пѣхоту.

Въ виду претерпѣнныхъ неудачъ у Гранъ-Пре, Бюзанси и Бомонѣ, въ виду отовсюду неутѣшительныхъ донесеній, изъ которыхъ на первомъ планѣ было извѣстіе о занятіи непріятелемъ переправъ черезъ Мозель выше Музона и о появленіи значительныхъ силъ на правомъ его берегу, Макъ-Магонъ убѣдился, что за завѣсою конницы слѣдуетъ вся германская армія, что онъ ежеминутно можетъ быть атакованъ; а потому и возможность соединенія съ Базеномъ потеряна. Вслѣдствіе этого, онъ рѣшился оставить навязанное ему движеніе на выручку Базена и свер-

нуть къ Мезьеру, чтобы съ помощью желѣзной дороги отступить къ Парижу. Согласно этому всѣ войска его были двинуты на сѣверъ.

Но 3-я и 4-я германскія арміи слѣдовали за французами по пятамъ, 2 корпуса были двинуты черезъ Монмеди внизъ по теченію Шьера; конница проникла на дорогу изъ Мезьера въ Парижъ, испортила ее, и Макъ-Магонъ былъ отрѣзанъ и отъ Парижа и отъ Меца. Наконецъ, германскія войска окружили шалонскую армію подъ Седаномъ и заставили ее положить оружіе.

Мы не описываемъ дѣйствій конницы французской въ подробности ни при Бомонѣ, ни подъ Седаномъ, ни подъ Мецемъ 31 августа, такъ какъ дѣйствія ея, при геройской храбрости были или безцѣльны, или непосильны, и почти всегда обнаруживалась непредусмотрительность въ развѣдываніи. Оттого эти дѣйствія и сопровождались неудачами. Въ сраженіи при Бомонѣ, какъ мы замѣтили выше, кирасирскій полкъ во время атаки наткнулся на оврагъ; подъ Седаномъ дивизія Маргерита атаковала батареи и пѣхоту, приготовившіяся къ отпору; сама же, по неудобству мѣстности, должна была производить атаку частью въ колоннахъ, и на артиллерию шла въ сомкнутомъ строѣ. Послѣ этой атаки пруссаки отбили и дивизию Боннмена. Вторичная атака дивизіи Маргерита, около 2-хъ часовъ дня, также не имѣла успѣха.

Въ сраженіи подъ Мецемъ, 31 августа, конница дѣйствовала въ пѣшемъ строю.

Приведенныхъ фактовъ, мы полагаемъ, вполне достаточно, чтобы выяснить себѣ достоинства и дѣйствія конницы, какъ на театрѣ войны, такъ и на поляхъ сраженій во время франко-прусской войны. Поэтому, о дѣйствіяхъ этого рода оружія во второй періодъ кампаніи упомянемъ только въ общихъ чертахъ.

Во время наступленія 3-й и 4-й германскихъ армій къ Парижу, конница, слѣдуя впереди, прикрывала движеніе; потомъ перехватила дороги, а по обложени Парижа распределена была въ разные обсерваціонные отряды и выслана: для очищенія страны отъ отрядовъ національной гвардіи и фронтиреровъ, охраненія магазиновъ и сообщеній.

Не описывая этихъ дѣйствій въ общей системѣ, не касаясь дѣйствій германскихъ армій противъ Парижа и вновь сформированныхъ французскихъ армій, мы не можемъ однако не замѣтить, что германская конница стала неузнаваема. Незнаваема въ томъ, что до сихъ поръ доставалось ей чрезвычайно легко, именно, въ развѣдываніи. Куда ни сунется конница, встрѣчаетъ отпоръ. Непрiятель занимаетъ какое нибудь закрытіе, выстрѣлами отгоняетъ конницу и препятствуетъ

производству рекогносцировокъ. Особенно рельефно это обстоятельство выказалось во время марша великаго герцога Мекленбургскаго, съ цѣлью розыскать луарскую армію французовъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Получивъ извѣстіе, что значительныя силы непріятеля собираются у Шатодена, герцогъ Мекленбургскій оставилъ 2-ю кавалерійскую дивизію у Тури, а съ остальными войсками двинулся сначала на Алленъ, а потомъ на Шартръ. 14-го ноября получено было донесеніе отъ 5-й кав. дивизіи, изъ Гудона, о наступленіи значительныхъ силъ черезъ Дрэ. Оставивъ 22-ю дивизію и 6-ю кав. дивизію въ Шартръ, герцогъ 15 ноября перешелъ въ Рамбулье и Оно. Оказалось, что непріятель перешелъ въ Дрэ и Шатонёфъ. Основываясь на этомъ, герцогъ къ 18 ноября стягиваетъ свои войска на линіи Дрэ-Фонтенъ-Курвили. 17-го вечеромъ 17-я дивизія у Дрэ опрокинула 6—7 тысячъ мобилей, 22-я дивизія тоже имѣла небольшія стычки, наиболѣе серьезную 18 числа между Фонтенемъ и Шатонёфъ. Отыскивая непріятеля, войска герцога Мекленбургскаго двинулись сначала на западъ, за тѣмъ на сѣверъ, потомъ снова на западъ.

Стычки 17 и 18 ноября навели нѣмцевъ на предположеніе, что передъ ними находится, приблизительно, около двухъ дивизій бретанской арміи, которую предполагали найти въ Ножанъ-ле-Ротру. Туда великій герцогъ Мекленбургскій и направилъ войска. 22 ноября они были на линіи Белленъ-ле-Тейль-ла-Ферте-Отонъ, т. е., общее движеніе приняло юго-западное направленіе.

Непріятель, повсюду отступая, не ввязывался въ серьезный бой. Такимъ образомъ, 10 дней потребовалось нѣмцамъ на орьентированіе на театрѣ военныхъ дѣйствій для того, чтобы раскрыть, гдѣ находится луарская армія.

„Страннымъ можетъ показаться“, говоритъ генераль Лееръ ¹⁾, „что цѣлая почти армія топчется, бродитъ въ потемкахъ, сама отыскивая непріятельскую армію, когда это прямая обязанность ея конницы, а у великаго герцога Мекленбургскаго было 2 кавалерійскихъ дивизіи (4-я и 6-я)“; да пользовался онъ еще свѣденіями, получаемыми отъ 2-й и 5-й кавал. дивизій. Это тѣ самыя 4 самостоятельныя дивизіи, которыя такъ прославили себя въ первую половину кампаніи д. Седана. „Или прусская конница утратила ту блистательную способность раскрывать противника, которою она такъ отличалась въ началѣ войны? Способности этой она не потеряла, но обстоятельства нѣсколько измѣнились...“ При полной бездѣятельности почти французской конницы, стоило только получить изъ главной квартиры должное направленіе движенія, и всякая задача легко исполнялась. Здѣсь выходило иначе. Конница на каждомъ шагу получала отпоръ отъ

¹⁾ Публичныя лекціи о войнѣ 1870—71 годовъ. Отъ Седана до конца войны. Стр. 154.

небольшихъ отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ, засѣдавшихъ за какими нибудь мѣстными закрытіями и поражавшими пруссаковъ мѣткими выстрѣлами. Придача конной артиллеріи мало облегчило дѣло, и потому почувствовалась необходимость во всѣхъ предпріятіяхъ кавалерійскимъ отрядамъ придавать пѣхотные баталіоны. Но хотя пѣхоту большею частью возили на подводахъ, все таки она конницу стѣсняла, особенно при отступленіи.

Вотъ гдѣ выяснился недостатокъ организаціи прусскихъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, въ отношеніи слабости въ частяхъ, способныхъ къ пѣшему бою; да и эти части, съ прицѣломъ на 150 шаговъ, не могли извлечь пользу изъ своего огнестрѣльнаго оружія. Американская война ясно очертила типъ конницы, способной ко всевозможнымъ самостоятельнымъ порученіямъ. Конница для этихъ цѣлей должна быть способна какъ къ наступательнымъ, такъ и къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, т. е., должна быть вооружена хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, для дѣйствія въ пѣшемъ строю. Сказанное относительно дѣйствій конницы въ операціяхъ второй половины войны, т. е., отъ Седана до конца ея, еще болѣе это подтверждаетъ.

Изъ всего сказаннаго относительно дѣйствій конницы въ первой половинѣ франко-прусской войны слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на дѣйствія самостоятельныхъ дивизій впереди фронта армій. Изъ подобнаго употребленія конницы нѣмцы извлекли громадную пользу. Прикрывъ свою армію этою завѣсой, они постоянно ставили французовъ въ неизвѣстность относительно своихъ предпріятій, и, пользуясь бездѣятельностью французской конницы, легко развѣдывали и выслѣживали за всѣми ихъ движеніями. Но, отдавая должную справедливость подобному употребленію самостоятельныхъ дивизій и той энергіи, съ которою нѣмецкая конница преслѣдовала указанныя ей цѣли, нельзя не замѣтить, что нѣмцы употребляли свою конницу односторонне. При той же самой обстановкѣ они могли бы изъ этого рода оружія извлечь еще большую пользу.

Прежде всего бросается въ глаза остановка конницы послѣ сраженій подъ Форбахомъ и Вертомъ. Для французовъ лучшаго ничего желать нельзя было, какъ оставить ихъ въ покоѣ, послѣ пораженія подъ Форбахомъ. Тоже самое послѣ Верта. Нѣмцы дали возможность Макъ-Магону опередить себя на 3 перехода, тогда какъ безостановочнымъ преслѣдованіемъ можно было войска Макъ-Магона довести до полной деморализаціи. Хотя подъ Люневилемъ прусская конница снова догнала Макъ-Магона, но во время сраженій подъ Мецемъ 3-я армія остановлена была на высотѣ Нанси; а вмѣстѣ съ нею остановились и самостоятельныя дивизіи.

Макъ-Магонъ пользовался этимъ обстоятельствомъ и, при помощи желѣзныхъ дорогъ, перевелъ свои войска къ Шалону. Снова явилась необходимость розыскивать, гдѣ шалонская армія, и тратить время; а вмѣстѣ съ тѣмъ упущена была возможность бросить массу конницы къ Парижу. Набѣгомъ конницы къ Парижу можно было бы, прервавъ сообщеніе столицы, поставить ее въ затруднительное положеніе относительно продовольствія, а черезъ то и значительно сократить время осады.

Вообще, если бы нѣмцы воспользовались конницею въ сказанномъ смыслѣ, то война могла бы кончиться раньше нѣсколькими мѣсяцами.

Источники къ 5-й части.

- Г. Богдановичъ.** Восточная война 1853—1856 годовъ.
- Г. Лееръ.** Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ.
- Его-же.** Публичныя лекціи о войнѣ 1870—71 годовъ.
- Его-же.** Обзоръ русскихъ войнъ.
- Военная Библіотека. Г. Фельдманъ.** Описаніе итальянской войны 1859 года, состав. прусскимъ ген. штабомъ.
- Развѣдчикъ.**
- Rüstow.** Восточная война.
- Нолланъ.** Исторія кавалерій.
- И. Сухотинъ.** Рейды, набѣги, набѣзды, поиски конницы въ американской войнѣ 1861—1865 г.
- Г. Сухотинъ.** Тоже, изданіе второе.
- Его-же.** Забалканскій походъ ген. Гурки. В. Сб.
- Гр. Парижскій.** Исторія американской междуусобной войны.
- Борке и Шейберъ.** Большое кавалерійское сраженіе у станціи Бренди 9 іюня 1863 г., переводъ Сухомлинова.
- Чекмаревъ** Атласъ сраженій XIX вѣка.
- Прусск. ген. шт.** Исторія франко-нѣмецкой войны, переводъ Риттера и Маслова.
- Вальтеръ.** Дѣйствія германской кавалеріи въ войну 1870—71 г. переводъ Заржецкаго.
- Н. Путиловъ.** 1866 годъ. Австрія и ея союзники въ войнѣ противъ Пруссіи и Италіи.
- Прусск. ген. шт.** Австро-прусская война 1866 года.
- Австр. ген. шт.** Тоже самое.
- Г. Драгомпровъ.** Кениггрецкое сраженіе.
- Rüstow.** Сраженіе при Кустоцѣ.
- Г. Пузыревскій.** Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—1878 г.
- Г. Плева.** Очерки изъ исторіи конницы.
- Г. Куропаткинъ.** Ловча, Плевна, Шейново. В. Сб.
- Г. Тутолминъ.** Отъ Плевны до Царьграда. В. Сб.
- Его-же.** Кавказская казачья бригада.
- Его-же.** Конница за Видомъ.
- Г. Епанчинъ.** Очеркъ дѣйствій западнаго отряда ген. ад. Гурко.

Труды историческаго отдѣла штаба кавказкаго военнаго округа. Рукописи.

Дѣла военно-историч. отдѣла кавказскаго окруж. штаба.

Кншмишевъ. Война въ турецкой Арменіи.

Norman. Armenia and. the campaign 1887 г.

П. Колюбакинъ. Дѣйствія эриванскаго отряда. Воен. Сб. 1890 г.

Г. Зеземанъ. Описаніе зивинской укрѣпленной позиціи. Инженерный журналъ 1878 г. № 12.

Новое Время № 559. Зивинское сраженіе 13 іюня.

А. М. Воиновъ. Бой подъ Зивиномъ въ азійской Турціи 13 іюня 1877 г. Русская Старина 1888 г., іюль.

Хелмицкій. Бездымный порохъ. Вѣроятное вліяніе его на тактику.

И другія брошюры русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ авторовъ

Выпускъ 9-й.

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 5-я.

ОТДѢЛЪ II.

Русская конница въ царствованіе Императора Александра II. Дѣйствія конницы
во время русско-турецкой войны 1877—78 годовъ. Общій выводъ изъ исторіи
конницы.

Составилъ Генеральнаго Штаба

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ МАРКОВЪ.

ТВЕРЬ.

Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.
1896.

Выпускъ 9-й.

ИСТОРИЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 5-я.

ОТДѢЛЪ II.

Русская конница въ царствованіе императора Александра II. Дѣйствія конницы
во время русско-турецкой войны 1877—78 годовъ. Общій выводъ изъ исторіи
конницы.

Составилъ Генеральнаго Штаба

Генераль-Маіоръ **МАРКОВЪ,**

ТВЕРЬ.

Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 30 Января 1896 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ 2-го ОТДѢЛА.

Стран.

Глава 10. Русская конница во время царствованія Императора Александра II. Перемены въ организациі русской арміи послѣ франко-прусской войны. Новыя кавалерійскія дивизіи. Вооруженіе, снаряженіе и ремонтное дело лошадей. Подготовка нашей конницы. Его императорское высочество великій князь Николай Николаевичъ — генералъ-инспекторъ конницы. Понятіе объ устройствѣ нашей пѣхоты и артиллеріи. Кавказскіе драгунскіе полки. Генералъ Гурко. Понятіе объ устройствѣ румынскихъ войскъ 1

Глава 11. Участіе русской конницы въ войнѣ съ турками на европейскомъ театрѣ дѣйствій въ 1877—78 годахъ. Силы и распределеніе русской арміи. Силы и планъ дѣйствій турокъ. Понятіе объ устройствѣ турецкихъ войскъ. Походъ передового отряда генерала Гурко за Балканы. Очеркъ участія нашей конницы въ дѣйствіяхъ рущукскаго отряда 17

Глава 12. Дѣйствія конницы подъ Плевною. Кавказская казачья бригада. Занятіе Плевны турками. Первая наша попытка захватить этотъ пунктъ. Принятіе нашею арміею оборонительнаго положенія. Очеркъ боя подъ Ловчею. Участіе въ бою нашей конницы. Дѣйствія конницы подъ Плевною 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа. Дни штурма 30-го и 31-го августа. Замѣчаніе относительно дѣйствій конницы. 44

Глава 13. Дѣйствія русской конницы при блокадѣ Плевны. Корпусъ генерала Крылова и отрядъ генерала Лошкарева. Дѣйствія полковника Левиса и генерала Чернозубова. Замѣчанія на дѣйствія конницы генерала Крылова. Прибытіе гвардіи. Дѣйствія конницы подъ Телишемъ. Краткій очеркъ дѣйствій нашей арміи послѣ паденія Плевны и перехода Балканъ. Распределеніе конницы при преслѣдованіи турецкихъ армій Сулеймана и Шакира. Дѣло при Хасанларѣ. 81

Глава 14. Дѣйствія конницы въ Закавказьи. Общій планъ дѣйствій нашихъ войскъ и распределеніе ихъ. Силы турокъ. Распределеніе ихъ на театрѣ войны. Планъ дѣйствій турокъ. Начало войны. Дѣйствія нашей конницы впереди фронта арміи. Поискъ князя Чавчавадзе къ сторонѣ Саганлуга. Два столкновенія нашей конницы съ турками у Магараджика. Бой при Бегли-Ахметѣ. Общій очеркъ послѣдующихъ дѣйствій обѣихъ сторонъ. Аравартанское дѣло. 101

Глава 15. Бѣглый очеркъ дѣйствій эриванскаго отряда. Рекогносцировки. Набѣгъ кульнинскаго отряда на Кагызманъ. Движеніе отряда къ Сурпъ-Оганезу. Успѣхи мобилизаціи турецкихъ войскъ. Рекогносцировка князя Амилохвари къ Вану. Бездѣйствіе послѣ побѣды на Драмдагскихъ высотахъ. Сраженіе при Даярѣ. Бѣглый очеркъ послѣдующихъ дѣйствій отряда до Деве-бойну 138

Глава 16. Очеркъ дѣйствій конницы во время зивинской операціи. Свѣденія о непріятелѣ. Рѣшеніе атаковать зивинскую позицію. Общій очеркъ дѣйствій нашихъ войскъ. Роль, возложенная на конницу. Ея дѣйствія. Замѣчанія относительно нашихъ дѣйствій, особенно конницы, во время зивинской операціи 158

Глава 17. Отступленіе нашихъ войскъ отъ Зивина и Карса. Занятіе турками визинкевскихъ и аладжинскихъ высотъ. Неудача наша подъ Кизиль-тапою. Дѣйствія конницы во время столкновеній нашихъ съ турками на аладжинскихъ и визинкевскихъ высотахъ съ 20 сентября по 3 октября. Маіоръ Витте 2-го октября. Дѣйствія конницы 3 октября. Очеркъ дѣйствій конницы впереди фронта сагалутскаго отряда. Дѣло у Гасанъ-кала 167

Глава 18. Выводы изъ исторіи конницы. Причины поперемяннаго возрожденія и упадка конницы въ различныя эпохи существованія міра. Отсутствие вліянія огнестрѣльнаго оружія на значеніе конницы на поляхъ сраженій. Значеніе предводителя конницы. Конница, стрѣляющая съ коня, всегда была бита. Главное оружіе конницы есть копъ. Естественно возникшія конницы восточныхъ народовъ и наши казаки. Раздѣленіе конницы на роды. Вопросъ о конѣ 202

Глава 19. Значеніе конницы при современномъ образѣ веденія войны. Роль ея на театрѣ дѣйствій. Участіе ея въ сраженіяхъ вмѣстѣ съ другими родами оружія. Роль ея непосредственно передъ боемъ и послѣ боя. Организациія. Нравственная и матеріальная подготовка. Нѣсколько словъ о подготовкѣ частей. Вліяніе бездымнаго пороха. Порядокъ отправленія передовой службы. Рекогносцировка непріятеля. Подготовка къ набѣгу. Заключение о конницѣ и ея начальникѣ. Посвященіе 217

Исторія конницы
М. Маркова

Его Императорское Высочество

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ.

Генералъ Фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ и Генералъ Инспекторъ всей кавалеріи.

Гверъ. Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

Глава 10-я.

Русская конница во время царствования Императора Александра II. Перемены в организации русской армии послѣ франко-прусской войны. Новыя кавалерійскія дивизіи. Вооруженіе, снаряженіе и ремонтное лошадьми. Подготовка нашей конницы. Его императорское высочество великій князь Николай Николаевичъ, генераль-инспекторъ конницы. Понятіе объ устройствѣ нашей пѣхоты и артиллеріи. Кавказскіе драгунскіе полки. Генераль Гурко. Понятіе объ устройствѣ румынскихъ войскъ.

Въ главѣ 4-й мы замѣтили, что послѣ крымской и итальянской кампаніи у насъ, подобно тому какъ и на западѣ, количество конницы было сильно уменьшено. Изъ 80 тысячъ регулярной конницы осталось едва 35 тысячъ. Резервные кавалерійскіе корпуса уничтожены и оставлены отдѣльныя шести-полковыя дивизіи, числомъ 7, кромѣ гвардейскихъ и кавказской. Дивизіи эти, въ случаѣ войны, имѣлось въ виду распредѣлять цѣликомъ или частями по пѣхотнымъ дивизіямъ и отрядамъ. Драгунскій корпусъ, напомилавшій о массовомъ употребленіи конницы, расформированъ. Кирасиры уничтожены.

Подробностей этихъ переменъ мы разсматривать не будемъ, а приведемъ только строевой составъ нашей конницы къ 1 января 1863 года, который существовалъ до 1873 года безъ особенно рѣзкихъ измѣненій.

Гвардія. При гвардейскомъ корпусѣ было двѣ кавалерійскія дивизіи: 1-я — изъ 4-хъ кирасирскихъ и двухъ казачьихъ полковъ; 2-я — изъ двухъ драгунскихъ, двухъ уланскихъ и двухъ гусарскихъ. Кромѣ того при корпусѣ состояли: л.-гв. жандармскій эскадронъ, л.-гв. уральскій казачій дивизионъ, учебный эскадронъ и берейторская школа.

Армія. Въ армейской конницѣ было 8 дивизій. Изъ нихъ первыя семь состояли каждая изъ двухъ драгунскихъ, двухъ уланскихъ и двухъ гусарскихъ полковъ, а кавказская дивизія состояла изъ 4-хъ драгунскихъ полковъ.

Въ полкахъ конницы опредѣлено содержать эскадроновъ: 1) дѣйствующихъ 4, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; 2) резервныхъ по одному, кромѣ кавказскихъ драгунскихъ полковъ, въ которыхъ по штату военного времени полагалось по 2 резервныхъ эскадрона.

Эскадроны дѣйствующіе имѣли общую нумерацію по полку; два эскадрона образовали дивизионъ. Резервные эскадроны, назначаемые исключительно для фор-

мированія рекрутъ для дѣйствующихъ эскадроновъ и выѣздки для нихъ ремонта, содержались въ отдѣльномъ устройствѣ и управленіи отъ своихъ полковъ: въ арміи—безусловно, а въ гвардіи—съ приведеніемъ полковъ въ военный составъ.

Въ эскадронахъ опредѣлено содержать конныхъ рядовъ: 1) въ дѣйствующихъ эскадронахъ полковъ гвардіи и 7-ми кавалерійскихъ дивизіи, по составу мирнаго времени—по 14 рядовъ во взводѣ; въ военное время—по 16-ти. 2) Въ резервныхъ эскадронахъ тѣхъ же дивизій—по 20 рядовъ. 3) Въ кавказскихъ драгунскихъ: въ дѣйствующихъ—постоянно, и въ резервныхъ—только въ военное время—по 16-ти. Въ мирное время 5-е резервные эскадроны кавказскихъ драгунскихъ полковъ полагались пѣшими.

Разгромъ Австріи въ 1866 году и Франціи въ 1870 и 71 годахъ, возвышеніе Пруссіи и чрезмѣрное усиленіе подъ ея гегемоніею германскаго союза вызвали и наше отечество къ стремленію развитія своихъ вооруженныхъ силъ посредствомъ введенія всеобщей обязательной воинской повинности. „Подъ непосредственнымъ вліяніемъ упомянутыхъ событій“, говоритъ г. Пузыревскій, ¹⁾ „въ 1873 г. въ особомъ совѣщаніи подъ личнымъ руководствомъ императора Александра II, признано было необходимымъ, въ виду непрерывнаго развитія вооруженій Европы, увеличить тѣ силы, которыми располагала Россія на случай внѣшней опасности. Такое увеличеніе должно было состояться въ тройкой формъ: 1) посредствомъ усиленія полевыхъ войскъ; 2) посредствомъ сформированія резервныхъ войскъ и преобразованія крѣпостныхъ частей такъ, чтобы можно было возложить на нихъ исполненіе всѣхъ вспомогательныхъ дѣйствій въ тылу полевыхъ армій, и въ 3) посредствомъ образованія запасныхъ войскъ для непрерывнаго пополненія убыли отъ военныхъ дѣйствій въ полевыхъ и резервныхъ полкахъ.

При этомъ мѣстныя войска предположено переформировать такимъ образомъ, чтобы они служили готовымъ матеріаломъ для усиленія и болѣе прочнаго устройства въ военное время кадровъ резервныхъ и запасныхъ войскъ. Не касаясь всѣхъ подробностей выполненія этихъ мѣръ, замѣтимъ лишь, что усиленіе полевыхъ войскъ должно было совершиться, между прочимъ, прибавленіемъ къ каждому пѣхотному полку 4-го баталіона, для чего прочіе три положено обратить изъ пяти въ четырехротный составъ и добавить по одной (16-й) ротѣ на полкъ; ²⁾ что же касается запасныхъ частей, то ихъ предположено формировать только при объявленіи мобилизаціи, и никакихъ кадровъ въ мирное время для нихъ не содер-

¹⁾ Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—1878 гг., стр. 3.

²⁾ Перемена эта не вполне была приведена въ исполненіе. Многіе полки выступили въ походъ 1871 года въ прежнемъ составѣ.

Исторія конницы
М. Маркова.

РУССКАЯ КОННИЦА

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II.

Тисно-Литографія и Иллюстрація Ф. С. Маркова въ Твери

жать. Признано было также необходимымъ возстановить корпусныя управления для полевыхъ войскъ. По разнымъ причинамъ и, главнымъ образомъ, по финансовымъ соображеніямъ, нѣкоторыя изъ начертанныхъ мѣръ вовсе или частью не могли быть приведены въ исполненіе до послѣдовавшей въ 1876 г. мобилизаціи части нашей арміи.

Въ конницѣ, сравнительно съ штатами 1863 года, произошли значительныя перемѣны. Изъ семи армейскихъ кавалерійскихъ дивизій сформировано было 14, что вмѣстѣ съ гвардейскими и кавказскою составило 17 дивизій. Каждая армейская дивизія составлена была изъ трехъ регулярныхъ полковъ (драгунскаго, уланскаго и гусарскаго) и одного казачьяго полка. Всѣ полки регулярной конницы положено было содержать въ мирное время въ полномъ составѣ, т. е. по 16 рядовъ во взводахъ. Раздѣленіе полковъ на эскадроны осталось тоже самое. Но изъ полковъ армейской конницы были выдѣлены 5-е эскадроны, и изъ нихъ составлены кадры кавалерійскаго запаса. Кадры отъ одной дивизіи составили запасную бригаду, которая и служила для приѣма, прирученія и первоначальной выѣздки молодыхъ лошадей для полковъ своей дивизіи. Въ гвардейской конницѣ приѣмъ лошадей и первоначальная выѣзка сосредоточивалась въ резервныхъ эскадронахъ, которые первоначально оставались при своихъ полкахъ, и послѣ были выдѣлены въ составъ гвардейской запасной бригады.

Драгунскіе полки были вооружены винтовками Бердана, въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ люди задней шеренги имѣли карабины той же системы, а въ кирасирскихъ полкахъ гвардіи карабины имѣли только 16 человѣкъ въ эскадронѣ. Казаки были вооружены винтовками же Бердана, но особаго, для нихъ выработаннаго, образца.

Всѣ люди, невооруженные винтовками, или карабинами имѣли револьверы системы Смита и Вессона

Холодное оружіе регулярной конницы, кромѣ драгунъ, составляли пики съ флюгерами, палаши у кирасиръ, сабля у уланъ и гусаръ, и пашка у драгунъ и казаковъ. Казачьи пики были безъ флюгеровъ.

Конское снаряженіе осталось, какъ и прежде, изъ мундштука и ленчика системы Станковича, который, при внимательномъ и строгомъ уходѣ за лошадыю, обнаружилъ только тотъ недостатокъ, что сѣдловка съ полнымъ вьюкомъ требовала значительнаго, сравнительно, времени.

„Относительно ремонтрованія войсковыхъ частей лошадыми, замѣтимъ лишь,“ говоритъ г. Пузыревскій. ¹⁾ „что въ мирное время оно производилось тремя спо-

¹⁾ Тамъ же, стр. 17.

собами: а) для регулярной конницы и артиллерии посредством покупки лошадей ремонтными; б) подъемные лошади покупались командирами отдельных частей войск и в) казачьи полки ремонтировались на собственный счет казаков, а казачья артиллерия—распоряжением войскового начальства. При приведении армии на военное положение, само собою разумеется, является громадная потребность в лошадях, как для войск, так и для военных учреждений. Удовлетворение такой потребности обыкновенными способами, практикуемыми в мирное время, было бы столько же затруднительно, сколько и убыточно для интересов казны. Вопрос этот ныне, по примеру Пруссии, разрешен весьма сходно во всех европейских государствах. Идея общеобязательной повинности вызвала к жизни и идею военно-конской повинности. Последняя введена у нас в 1876 году. За небольшими исключениями, повинности подлежат все годные к службе лошади, при чем условия их годности и распределение по сортам определены особою инструкцией. Размер вознаграждения за лошадей определяется каждые 3 года (в 1876 г. было уплачено за кавалерийскую лошадь от 100 до 200 р.; за артиллерийскую от 100 до 180 р. и обозную—двух сортов—от 45 до 80 р.). Применение нового положения по отношению к быстроте выполнения повинности было вполне удачно; что же касается достоинства поступивших в войска лошадей, то в этом отношении результаты далеко не были так благоприятны: много лошадей оказалось слабосильными, с важными пороками и вообще не отвечающими своему назначению.

Регулярная конница наша сидела на прекрасных лошадях, частью улучшенных донских, частью на заводских, кое где еще сохранившихся.

Строевая подготовка нашей конницы стояла на высокой степени, но тактическая подготовка и, особенно, подготовка к разведывательной службе и действиям впереди фронта войск оставляла желать многого.

Эскадрон для боя строился развернутым фронтом, для передвижений—в колонны. Атаки производились сомкнутая и разомкнутая. При постепенной атаке, которую начинали с расстояния действительности огня, аллюр все усиливался до 100—150 шагов, приблизительно, до неприятеля, когда эскадроны переводились в карьер и влетали в ряды неприятеля на всем скаку. На местности затруднительной для действий в конном строю конница должна была спешиваться и действовать, как пехота, с огнестрельным оружием в руках.

Приведем весьма верное замечание г. Пузыревского по поводу боевой подготовки нашей конницы ¹⁾. „Конница наша, особенно гвардейская, тщательно обучалась, руководимая энергическою заботливостью Его Высочества генераль-ин-

¹⁾ Там же, стр. 25.

спектора конницы. Къ сожалѣнію, этотъ родъ оружія переживалъ, въ намѣченное время, одинъ изъ самыхъ печальныхъ фазисовъ своего развитія. Новѣйшія войны, въ которыхъ съ такою одностороннею рѣзкостью проявились громадныя успѣхи, сдѣланные огнестрѣльнымъ оружіемъ, спутали совершенно понятіе объ употребленіи конницы на полѣ сраженія, а кажущіеся блистательныя стратегическія успѣхи германской конницы, (не имѣвшей почти передъ собою соответственнаго противника) въ первую половину кампаніи 1870—71 г.г. придали преувеличенное значеніе стратегической дѣятельности конницы, въ ущербъ ея боевой роли на поляхъ сраженій. Въ этомъ направленіи была ведена въ общемъ и наша конница, вращаясь въ кругу строевыхъ и развѣдывательныхъ упражненій. Такимъ образомъ, духъ боевой отваги, воспитываемый, между прочимъ, путемъ вкорененія сознанія, что конница есть равноправный товарищъ другихъ родовъ оружія на полѣ сраженія, постепенно у насъ понижался. Способность маневрировать массами и эволюціонная ловкость сдѣлали въ нашей конницѣ даже шагъ назадъ противъ прежняго времени. Если къ этому прибавить, что при обученіи конницы еще въ гораздо меньшей степени, нежели въ пѣхотѣ, примѣнялся тотъ глубоко вѣрный методъ, по которому изученію всякаго сложнаго дѣйствія должно производиться „по приѣмамъ и съ раздѣленіемъ“, то станетъ понятнымъ, что наша конница передъ открытіемъ кампаніи обладала тактической подготовкой, несоответствовавшей ни ея превосходному личному и конскому составу, ни усердію, съ которымъ она обучалась, бросаясь отъ одной системы къ другой, ни энергіи и достойной удивленія преданности дѣлу, съ которыми направлялось это обученіе. Послѣдовавшая война доказала съ непререкаемой очевидностью, что только конница тогда будетъ хорошимъ развѣдчикомъ, когда въ основу ея воспитанія будетъ положено развитіе духа отваги и сознаніе боевого могущества на полѣ сраженія; другимъ же главнымъ условіемъ является выборъ соответствующихъ начальниковъ“.

Приводя это замѣчаніе г. Пузыревскаго, позволимъ себѣ добавить, что дѣйствіямъ на театрѣ войны конница наша и въ другомъ отношеніи не была достаточно подготовлена: не была она подготовлена къ продолжительнымъ и быстрымъ передвиженіямъ, такъ что, когда отъ нея потребовалась на войнѣ усиленная дѣятельность, она понесла непомерно большія потери.

Выпишемъ еще замѣчаніе п. Плеве изъ его очерковъ изъ исторіи конницы ¹⁾. Преувеличенное мнѣніе о силѣ огня было причиною того, что наша конница, по большей части, не считала возможнымъ атаковать пѣхоту и, будучи вооружена также огнестрѣльнымъ оружіемъ, слишкомъ часто спѣшивалась, не только для боя съ пѣхотою, но нерѣдко и при встрѣчѣ съ конницею, даже на мѣстности,

¹⁾ Стр. 249.

виолнѣ допускаяшей дѣйствіе въ конномъ строю. Бывали и такіе случаи, что наша конница, увлекаясь примѣромъ черкесовъ, вела бой огнестрѣльнымъ оружіемъ въ конномъ строю. Для поясненія можно привести слѣдующій примѣръ. Во время перехода нашей арміи Балканъ, въ декабрѣ 1877 г., одна изъ колоннъ подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го спустилась съ горъ въ долину р. Тунджи у д. Имитли, къ западу отъ шипкинскаго перевала. Когда, по спускѣ головной части этой колонны, на равнинѣ у Имитли появилась турецкая конница, то противъ нея были выдвинуты 4 сотни донскаго казачьяго № 9 полка. Часть турецкой конницы разсыпалась и открыла съ коней огонь по казакамъ, которые, тоже рассыпавшись въ конномъ строю, завязали съ турками перестрѣлку. Когда одна сотня выпустила всѣ свои патроны, то была смѣнена другою, которая продѣлала тоже самое, и затѣмъ была смѣнена третьею сотнею. Эта перестрѣлка кончилась отступленіемъ турецкой конницы. Неизвѣстно, много ли она пострадала отъ огня казаковъ; послѣдніе же вышли изъ этого боя безъ всякихъ потерь.“

„Если случаи, подобные вышеописанному и были неособенно часты, то уже сплошь и рядомъ происходили такого рода столкновенія нашей конницы съ турецкою: черкесы рассыпались длинною цѣпью и съ коней открывали пальбу изъ магазинокъ. Наша конница спѣшивалась и завязывала съ черкесами перестрѣлку, которая продолжалась иногда цѣлые часы безъ потерь, но и безъ результата“.

Приведемъ еще примѣръ. Эскадронъ одного изъ уланскихъ полковъ былъ выдвинутъ для рекогносцировки. Это было также послѣ перехода нашей арміи черезъ Балканы. Едва уланы успѣли перейти рѣку, какъ наткнулись на 4 или 5 эскадроновъ турецкой конницы. Командиръ эскадрона, ни мало не задумываясь, какъ будто это вошло въ плоть и кровь русской конницѣ, командуетъ „къ пѣшему строю, слѣзай!“ Эскадронъ спѣшился при рѣкѣ на совершенно открытой мѣстности, со всѣхъ сторонъ понижающейся къ выбранному мѣсту. Турецкая конница, разумѣется, обступивъ спѣшенный эскадронъ, открыла огонь и, постепенно подходя къ нему, поставила его въ критическое положеніе: вотъ-вотъ, и турки врѣзались-бы въ беззащитную толпу. На счастье уланъ неожиданно подошелъ эскадронъ другого нашего полка. Командиръ эскадрона, замѣтивъ положеніе уланъ, немедленно скомандовалъ „пашки вонъ“, и бросился въ атаку на турокъ. Турки моментально повернули и ускакали въ разсыпную.

Эти примѣры характеризуютъ ту неустойчивость, въ которой находилась наша конница относительно сознанія свойствъ своего оружія, своей силы и способностей къ веденію боя при современномъ огнестрѣльномъ оружіи.

Главнымъ руководителемъ нашей конницы, разумѣется, былъ Его Императорское Высочество великій князь Николай Николаевичъ. Великій князь былъ замѣчательный кавалеристъ. Изучивъ всесторонне и до мельчайшихъ подробностей

ковное дѣло, онъ въ 1857 году принялъ на себя командованіе 2-ю гвард. кавалерійскою дивизіею. Въ 1859 году великій князь былъ назначенъ командиромъ гвард. резервнаго кавалерійскаго корпуса; въ 1862 году, за упраздненіемъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, Его Высочество получилъ званіе командира отдѣльнаго гвард. корпуса; наконецъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 15 августа 1864 года онъ пожалованъ въ званіе генералъ инспектора конницы.

Спрашивается: какъ у такого знатока, у генерала инспектора, у великаго князя, который такъ близокъ къ государю, дѣло шло въ разрѣзъ его воли? На это отвѣтимъ, что у великаго князя, если и были помощники, проводники его взглядовъ и воли въ гвардіи, то въ арміи было ихъ немного. Армейская конница была въ рукахъ кавалеристовъ старыхъ традицій, которые совершенно справедливо считали главнымъ дѣломъ техническую подготовку конницы: правильную выѣздку лошадей, ѣзду людей, сѣдловку, поводъ, посадку и содержаніе лошадей; они полагали, что конница, хорошо подготовленная въ этомъ отношеніи, всюду годится и на театрѣ войны, и на полѣ сраженія, и что за этою подготовкой на войнѣ все остальное слѣдуетъ храбрость и природная смѣлка. Въ то же время явилась цѣлая серія кавалеристовъ недоучекъ, которые наслыхались о подвигахъ германской конницы на театрѣ войны, объ американскихъ рейдахъ, казачьихъ лавахъ противъ беззащитныхъ французовъ въ 1813 году, и прочемъ. Упуская изъ виду, что конница нѣмцевъ, американцы и казаки не имѣли противъ себя достойнаго, или достаточно сильнаго врага, они стали кричать противъ тщательной выѣздки лошади, такъ какъ самимъ на недоѣзженной ѣздить не приходилось, и такъ какъ сѣверо-американская конница и казаки ѣздили на пріѣзженныхъ только лошадяхъ; стали кричать противъ однообразной посадки и увлеченія поводомъ, не понимая того, что всадникъ, который сѣлъ въ сѣдло и прошелъ надлежащую школу, всегда будетъ сидѣть красиво, на сколько позволяетъ его фигура, и однообразно съ товарищами; не понимая, что на безповодной лошади не она въ рукахъ всадника, а всадникъ въ рукахъ лошади; что безповодная лошадь скорѣе разобьется на ноги и откажется служить; стали требовать усиленныхъ переходовъ, упуская изъ виду, что неумѣлый сѣдокъ легко набьетъ лошадь, и послѣ перваго перехода она для втораго будетъ негодна; стали кричать противъ мундштука, потому что сами не стояли въ строю и не управляли разгоряченными лошадьми во время атаки. Однимъ словомъ, явилась туча проповѣдниковъ и порицателей стараго направленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и старыхъ кавалеристовъ.

Явилась третья корпорація людей, которые также не имѣя твердаго подъ собою фундамента, боялись прослыть отсталыми. Сюда приставали и нѣкоторые старики, такъ какъ, не обладая въ настоящей мѣрѣ военно-научною подготовкою, они не съумѣли отстоять всю справедливость своихъ традицій.

Въ печальное положеніе попали полковые и эскадронные командиры. Предстоитъ смотръ начальника дивизіи. Онъ требуетъ размѣренныхъ аллюровъ, поводъ, посадку, держаніе правильно лѣвыхъ рукъ и т. п. Затѣмъ, предстоитъ смотръ корпусного командира. Онъ требуетъ широкихъ аллюровъ, хоть на брошенныхъ поводьяхъ. Затѣмъ, командующій войсками предъявляетъ свои требованія. Послѣ то брошенныхъ поводьевъ, старый кавалеристъ идетъ пѣшкомъ по фронту. Лошади мотають головами, иные передъ нимъ осаживають. „Повода вѣтъ“, справедливо замѣчаетъ командующій войсками.

Передъ каждымъ таковымъ смотромъ полкъ приходилось переучивать, а время было дорого. Предстоитъ смотръ генераль-инспектора. Великій князь требуетъ тактическое ученіе, чтобы провѣрить высшихъ начальниковъ. „Что мы ему покажемъ?“—спрашиваетъ начальникъ дивизіи начальника штаба. „Давайте, маневръ учинимъ односторонній“. Вотъ дивизія чуть ли ни въ теченіе всего сбора задалбливаетъ одинъ и тотъ-же маневръ, чтобы вышло чище и отчетливѣе на смотру. Но дѣло какъ-то плохо ладится, такъ какъ идеи маневра никто начальникамъ частей толково не объяснилъ; а каждому указанъ былъ только предметъ, противъ котораго полкъ долженъ былъ развернуться. Одному полку приказано было развернуться противъ маленькаго домика, который былъ видѣнъ за 3 версты. Полкъ развернулся, но рядомъ стоявшій или двигавшійся полкъ, не имѣя противъ себя предмета для направленія, принялъ въ сторону, и вышло столкновеніе, а потомъ и каша.

Не зная, отчего вышло не то, что хотѣли, начальникъ подскакиваетъ къ первому полку и съ горечью въ сердцѣ дѣлаетъ замѣчаніе: „Помилуйте, я васъ просилъ стать противъ домика!“—„Мой полкъ стоитъ, Ваше Превосходительство, противъ домика!“ . „Да я просилъ васъ стать противъ этого угла домика, а вы стали противъ другого!“ Пріѣхалъ великій князь. Самъ далъ полкамъ задачу, вызвалъ командировъ бригадъ и полковъ, объяснилъ имъ; мы мгновенно поняли и усвоили мысль Его Высочества, превосходно выраженную, и маневръ вышелъ блистательный, за что бѣдный начальникъ дивизіи удостоился благодарности. Вотъ что значитъ хорошій руководитель. И такъ, нашей превосходно подготовленной въ строевомъ отношеніи конницѣ не доставало надлежащихъ руководителей, чтобы подготовить ее и въ тактическомъ отношеніи. Было еще одно зло—это посредники на маневрахъ. Въ Красномъ Селѣ была еще возможность назначать въ посредники старшихъ генераловъ или штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба; но у насъ въ провинціи на эти должности идутъ штабъ-офицеры изъ некоманующихъ баталіонами, т. е., много лѣтъ завѣдующіе хозяйствомъ и престарѣлые батарейные командиры, которые совершенно равнодушны къ тому, что происходитъ на полѣ маневра, знаютъ только то, что въ настоящее время атака конницы на пѣхоту съ

берданками немислима, и обстоятельство, при которыхъ происходитъ атака, или не хотять понять, или дѣйствительно не понимаютъ.

Былъ такой случай. Пѣхота наступаетъ густыми дѣпиями съ резервами и спустилась въ широкій оврагъ или, лучше сказать доль, шаговъ въ 150—200 ширины. На одномъ концѣ дола стояла небольшая деревушка, которую пѣхота не наблюдала, но за которою укрылись 2 эскадрона конницы. Какъ только масса пѣхоты спустилась въ доль, 2 эскадрона выскочили и съ разстоянія 70 шаговъ бросились въ атаку. Лицомъ къ атакующей конницѣ успѣло повернуться только 2 звѣна, остальное было захвачено въ расплохъ. „Кавалерія назадъ!“ — кричитъ подѣхавшій посредникъ. „Назадъ конница!“ — кричитъ другой, явившійся откуда то, посредникъ. „Почему назадъ?“ — позволилъ себѣ спросить бывший командиръ кавалерійскаго полка, „противъ эскадроновъ не сдѣлано было ни одного залпа, кто же насъ отбилъ?“ „Да васъ никто не видалъ, откуда вы явились?“ допрашивалъ снова посредникъ. „То то и хорошо, что насъ никто не видалъ“. „Отходите съ вашими эскадронами, вы отбиты!“ „Почему отбиты?“ — „Да вы ужъ очень появились неожиданно!“ Даю слово, уважаемый читатель, что все было такъ, какъ мы описали. Мало-по-малу и старшіе начальники, особенно пѣхотные руководители маневровъ, не стали допускать кавалерійскихъ атакъ на пѣхоту ни при какой обстановкѣ.

Вотъ гдѣ и когда наша конница утратила вѣру въ свою силу и стала считать своимъ оружіемъ не коня, а винтовку.

И академія наша не пришла своевременно на помощь, потому что тамъ также шла между профессорами рознь. Одинъ утверждалъ, что резервная конница совершенно утратила свое значеніе на поляхъ сраженій, что только дивизіонная конница, которую укрыть легче, можетъ рассчитывать на успѣхъ, застигнувъ противника врасплохъ. Другой, на оборотъ, говоритъ, что только масса можетъ имѣть успѣхъ. Третій отвергаетъ совершенно значеніе конницы на поляхъ сраженій, говоря, что сфера дѣйствій ея на театрѣ войны, передъ фронтомъ, на флангахъ и въ тылу противника. Четвертый наперекоръ всеѣмъ традиціямъ, исторіи и свойствамъ конницы, проповѣдуетъ стрѣльбу съ коня.

Молодые слушатели, подъ вліяніемъ этихъ разнорѣчивыхъ взглядовъ, разумѣется, не могутъ усвоить себѣ прочнаго, устойчиваго понятія о конницѣ и, поступивъ въ ряды войскъ, являются не вполне подготовленными руководителями ихъ. Мы съ нетерпѣніемъ жаждемъ, когда сильная рука уничтожитъ, наконецъ, это броженіе и поставитъ конницу въ то положеніе, которое она заслуживаетъ занимать. Ждемъ, что этотъ животворный жезлъ прострется ни откуда, какъ изъ стѣнъ академіи, такъ какъ она одна представляетъ изъ себя храмъ-святилище военной науки.

Скажемъ нѣсколько словъ о нашей пѣхотѣ и артиллеріи.

Пѣхота наша, какъ выше было сказано, должна была переформироваться въ четырехбаталіонныя полки, но война 1877 года застала нашу армію, когда переформированіе это еще не окончилось, и большинство армейскихъ полковъ выступило въ трехбаталіонномъ составѣ. Переформированныя полки имѣли по 4 роты въ баталіонахъ, не переформированные по 5.

Два полка составляли бригаду, 2 бригады дивизію.

Въ шестидесятыхъ годахъ наша пѣхота была вооружена 6-ти-линейными винтовками Крынка; съ начала семидесятыхъ годовъ многія части стали получать уже 4-хъ-линейныя винтовки Бердана; но на войну 1877—78—года большая часть пѣхоты выступила еще съ старыми ружьями.

Пѣхота наша, строилась: развернутымъ фронтомъ, по-ротно, въ колонны и каре. При расположеніи баталіоновъ рядомъ, каждый изъ нихъ могъ принять одинъ изъ упомянутыхъ строевъ. При этомъ, для боя изъ колоннъ употреблялись только взводныя и полувзводныя изъ середины. Въ линіи баталіонныхъ колоннъ интервалы полагались въ 40—50 шаговъ, а при построеніи по-ротно: въ одну линію 80—100 ш. При расположеніи баталіоновъ въ двѣ линіи, вторая отъ первой размѣщалась въ 400—500 ш.

„Принятый уставъ“, говоритъ г. Пузыревскій, „при всѣхъ его замѣчательныхъ достоинствахъ, не вполне соответствовалъ состоянію тактическихъ познаній войскъ. Такъ, напримѣръ, слишкомъ многое было предоставлено усмотрѣнію баталіоннаго и полкового командировъ, и уставъ не шелъ имъ на помощь, предоставляя соображаться всегда съ обстановкой. Въ основаніи это вѣрно; но, при недостаточной тактической подготовкѣ большинства частныхъ начальниковъ, такая свобода слишкомъ ихъ тяготила, и они страдали нерѣдко въ мучительномъ недоумѣніи, какъ сладить съ условіями обстановки. Помочь дѣлу слѣдовало бы хорошо обдуманнныя инструкціями, которыя подробнѣе развивали бы начала, положенныя въ основу уставовъ, и, конечно, тщательной полевой подготовкой войскъ но первыхъ не было, а вторая была неполной, часто ограничивалась лишь внѣшней, формальной стороною дѣла.

Опытъ войны 1870—71 гг. указалъ также на необходимость болѣе прочной и рациональной организаціи стрѣлковой цѣпи. Наши звѣнья были слишкомъ слабы, а общее управленіе цѣпью недостаточно прочно; чувствовалась необходимость расчленивъ ее на болѣе самостоятельныя и лучше управляемыя, нежели звѣнья, части. Вслѣдствіе этого, въ 1876 году въ красносельскомъ лагерѣ производилось

обученіе по нѣскольکو иной системѣ. Рота при этомъ дѣлилась на двѣ полуроты или 4 взвода, а каждая изъ послѣднихъ на 4 отдѣленія. При построеніи баталіона по-ротно, роты первой линіи высылали по полуротѣ на 200 ш. впередъ, а отъ послѣднихъ выдвигались на 150 ш. по два отдѣленія въ цѣпь, которая уже состояла не изъ звѣнцевъ, располагавшихся на равныхъ интервалахъ, а изъ крупныхъ отдѣленій, одно отъ другого на извѣстномъ разстояніи. Люди отдѣленія располагались попарно въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 ш. При наступленіи отдѣленія попеременно выбѣгали впередъ. При усиленіи цѣпи старались по возможности не перемѣшивать людей въ отдѣленіяхъ. Новые приемы нельзя было назвать тоже вполне рациональными; рота излишне дробилась, такъ какъ, кромѣ цѣпи и резерва, явился новый эшелонъ—поддержка, а это могло лишь бесполезно затруднить управленіе ротой; кромѣ того, цѣпь выходила слишкомъ слабою (всего $\frac{1}{4}$ роты); хлопоча же о томъ, чтобы люди въ цѣпи не перемѣшивались (чего въ бою никакъ избѣжать нельзя), сами способствовали этому, разсыпая въ стрѣлки столь ничтожную часть роты“.

Артиллерія наша соединена была въ батареи восьми-орудійнаго состава. Конныя батареи имѣли по 6 орудій. Первые 3 батареи въ бригадахъ вооружены были 9-ти-фунтовыми мѣдными, заряжающимися съ казенной части; а послѣднія 3 батареи—такими же 4-фунтовыми пушками (при мобилизаціи гвардейская артиллерія получила 9 ф. пушки). На Кавказѣ 5-е и 6-е батареи были горныя. Конныя батареи имѣли 4-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ орудія, заряжающіяся съ казенной части.

Послѣ войны 1870—71 г., во всѣхъ государствахъ Европы обнаружилось стремленіе еще болѣе расширить кругъ дѣйствія полевыхъ орудій, съ цѣлью вынести, возможно далѣе, впередъ сферу рѣшительнаго пораженія, наносимаго артиллеріею въ полевомъ бою. Средство къ этому заключалось въ увеличеніи начальной скорости снарядовъ на нѣсколько сотъ футовъ. Хотя у насъ еще съ 1872 г. испытывались стальные дальнобойныя орудія, и выработаны были ихъ образцы; но, ко времени открытія войны, орудіями этими наша артиллерія снабжена еще не была. Между тѣмъ, въ первыхъ уже битвахъ съ непріателемъ выяснились превосходныя качества нашей 9 ф. пушки и шрапнели, что же касается 4 фун. пушекъ, то онѣ уступали значительно 9 фунтовымъ; такъ какъ притомъ онѣ уступали и турецкимъ въ дальнобойности, то при мобилизаціи вся гвардейская пѣшая артиллерія была перевооружена 9 ф. пушками, т. е., эти орудія были даны всѣмъ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ легкимъ батареямъ взамѣнъ 4 ф. ¹⁾.

¹⁾ Замѣтено у г. Пузыревскаго.

Что касается специально--техническаго обученія артиллеріи, говоритъ г. Пузыревскій, ¹⁾ то она отлично знала то, чему ее учили, послѣднее же не всегда соотвѣтствовало требованіямъ боя. Такъ, напримѣръ, система пристрѣлки была настолько неудовлетворительна, что даже по окончаніи войны гвардейская артиллерія плохо справлялась съ этимъ дѣломъ, во время же войны наши артиллеристы верѣдко удивлялись искусству пристрѣлки турокъ.

Относительно совокупнаго дѣйствія артиллеріи съ другими родами оружія, продолжаетъ г. Пузыревскій, къ великому сожалѣнію, передъ войною у насъ господствовало въ артиллеріи то ложное убѣжденіе, по которому основаніемъ употребленія этого оружія въ бою должны служить только баллистическія свойства орудій, а не общія--въ томъ числѣ, главнѣйшимъ образомъ, моральныя условія боя. Согласно этому, артиллерія довольствовалась расположеніемъ на относительно дальнихъ позиціяхъ и не обнаруживала должнаго стремленія идти впередъ, чтобы, соупутствуя пѣхотѣ въ ея наступленіи, гибнуть рядомъ съ нею или облегчать ей путь до послѣдней возможности.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ организаціею, тактическимъ устройствомъ и боевою подготовкою нашей пѣхоты и артиллеріи передъ войной 1877—78 годовъ, обратимся еще на нѣсколько словъ къ нашей конницѣ. Наряду съ другими родами оружія мы указали на слабыя стороны подготовки нашей конницы, благодаря неустойчивости взглядовъ на современное значеніе этого рода оружія, а потому на предъявляемыя ей требованія. Нельзя, однако, безусловно утверждать, что упомянутые недостатки должны быть отнесены ко всѣмъ частямъ нашей конницы и во всѣхъ упомянутыхъ отношеніяхъ. Прежде всего приходится сказать о кавказскихъ драгунскихъ полкахъ, особенно о нижегородскомъ и сѣверскомъ. Если эти полки и не были подготовлены къ продолжительнымъ и быстрымъ передвиженіямъ на театрѣ войны, то, во всякомъ случаѣ, благодаря своимъ традиціямъ, полки эти не разбирали, да и въ умъ никому не приходило разбирать, какимъ оружіемъ вооружена непріятельская пѣхота и артиллерія, и съ тою же беззавѣтною отвагою, какъ было во времена гладкоствольныхъ ружей и пушекъ, производили свои знаменитыя атаки подъ Авіаромъ, Бегли-Ахметомъ и Аравартаномъ.

Мы замѣтили, говоря о дѣятельности генераль-инспектора конницы великаго князя Николая Николаевича, что если у него были помощники и проводники его взглядовъ и требованій, то только въ гвардіи. Въ гвардіи, дѣйствительно, была личность, которая не только проводила мысль Его Высочества, но самостоятельно независимо, создала и выработала начала для веденія ввѣренной ему кавалерійской части. Личность эта была генераль Іосифъ Владиміровичъ Гурко.

¹⁾ стр. 27.

Генераль Гурко началъ службу свою л. гв. въ гусарскомъ полку, гдѣ онъ командовалъ эскадрономъ. Въ 1866 году онъ назначенъ былъ командиромъ 4-го гусарскаго мариупольскаго полка, а въ 1869 году командиромъ л. гв. конно-гренадерскаго полка.

Здѣсь проявилась его кавалерійская дѣятельность. Чуждый всякій рутинѣ, на опытѣ изучившій техническую сторону кавалерійскаго дѣла, обладая при этомъ огромнымъ здравымъ смысломъ, замѣчательною энергію и силою воли, онъ повелъ дѣло обученія въ конно-гренадерскомъ полку въ чисто боевомъ направленіи и довелъ полкъ до блистательнаго состоянія. Кто видѣлъ полкъ, кто слышалъ требованія и указанія генерала Гурко, тотъ не могъ не видѣть, на сколько они были основательны, тотъ невольно чувствовалъ, на сколько генераль стоялъ въ своихъ знаніяхъ выше окружающей среды, которая терялась въ хаосѣ понятій, навѣянныхъ дальнотрѣльнымъ и скорострѣльнымъ нарѣзнымъ оружіемъ, тотъ невольно получалъ къ нему уваженіе и спѣшилъ дѣлиться съ близкими и товарищами тѣмъ, что видѣлъ и слышалъ.

Генераль Гурко участвовалъ въ венгерской кампаніи, во время крымской кампаніи участвовалъ въ принятіи оборонительныхъ мѣръ, предпринятыхъ для обезпеченія береговъ Балтійскаго моря, и въ 1856 году находился въ Крыму на Бельбекской позиціи до прекращенія военныхъ дѣйствій, при чемъ былъ посылаемъ на передовыя позиціи. Война 1877—1878 гг. открыла обширное поприще для столь же талантливаго, какъ смѣлаго и энергичнаго генерала. Съ этими дѣйствіями мы познакомимся въ слѣдующей главѣ, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о дѣятельности его въ качествѣ командующаго войсками варшавскаго военнаго округа.

„По количеству сосредоточенныхъ тамъ войскъ, по чрезвычайной стратегической важности округа, необходимо было посвятить много времени, труда и энергіи на должное боевое обученіе и воспитаніе войскъ, не смотря на обширныя заботы по гражданскому управленію краемъ. Въ этомъ отношеніи Іосифъ Владиміровичъ не щадилъ своихъ силъ и часто изумлялъ всѣхъ своею неутомимостью и безпощаднымъ отношеніемъ къ своему здоровью. Въ эпоху лѣтнихъ смотровъ войскъ, онъ нерѣдко проводилъ въ полѣ, на конѣ, по двѣ ночи сряду, не отдыхая почти вовсе и въ промежуточный день. Подчасъ, его болѣе молодые спутники теряли бодрость и, за совершенною усталостью, всякій интересъ къ дѣлу, а командующій войсками проявлялъ неизмѣнную бодрость и живость интереса, какъ будто не зналъ усталости, не ощущалъ потребности въ пищѣ и отдыхѣ. Нерѣдко командующій войсками зимою или раннею весною выѣзжалъ въ какой либо пунктъ округа, куда приказывалъ стянуть ближайшія войска, которымъ и производилъ смотръ, иногда онъ также внезапно ночью выѣзжалъ изъ Варшавы и отправлялся

на зимніе биваки маневрирующихъ войскъ, наблюдая, въ особенности, умѣнье войскъ приспособить свою бивачную жизнь къ условіямъ зимняго времени и требуя, чтобы войска выучились: какъ спать, такъ и охранять себя и вообще служить зимою безъ вреда для здоровья.

Вообще, требованія боевой подготовки господствовали надъ всеми прочими. Отъ войскъ требовались: строжайшая дисциплина, высокая выносливость и неутомимость; отъ начальствующихъ лицъ: сознаніе своего достоинства и чести носимаго мундира, распорядительность и рѣшимость при самыхъ неожиданныхъ обстоятельствахъ и энергія. Такія непрерывныя заботы о боевой подготовкѣ войскъ восполнялись цѣлымъ рядомъ мѣръ по мобилизаціонной готовности ихъ, и въ этомъ отношеніи варшавскій округъ, насколько это зависитъ отъ мѣстныхъ условій, достигъ, можно сказать, поразительныхъ результатовъ.

Отличительныя черты генераль-фельдмаршала Гурко, какъ человѣка,—мужественное прямодушіе, не смотря на лица и обстоятельства, и всепокоряющая энергія, какъ военачальника—знаніе солдатской души, умѣнье съ нимъ говорить и экзальтировать его нѣсколькими словами, ясность и быстрота пониманія обстановки и замѣчательная способность къ беззавѣтной рѣшимости подъ своею личною отвѣтственностью¹⁾.

Приказы генерала Гурко по округу, особенно все относящееся до конницы, показываютъ глубокое пониманіе свойствъ оружія; они читались и читаются съ жадностью не только его подчиненными, но даже лицами, никогда его не видавшими, выписываются въ дальніе округа и служатъ превосходными инструкціями для обученія конницы. Большинство нашихъ кавалерійскихъ начальниковъ, особенно полковыхъ командировъ, стараются примѣнять на практикѣ всѣ его указанія, достигаютъ желаемыхъ результатовъ и поневолѣ считаютъ Юсифа Владиміровича въ дѣлѣ обученія конницы своимъ и почти единственнымъ учителемъ, а себя учениками.

Приводимъ боевое напутствіе, которое генераль-адъютантъ Гурко, при встрѣчѣ командуемой имъ дивизіи далъ ей въ Скулянахъ, передъ войной 1877—78 годовъ.

„У турокъ конницы мало; стычки съ ней наиболѣе желательны, такъ какъ успѣхъ несомнѣненъ, но болѣе вѣроятности, что вамъ придется имѣть дѣло съ турецкою пѣхотою, которая достаточно стойка. Здѣсь успѣхъ будетъ зависетьъ отъ искусства въ маневрированіи, отъ зоркаго наблюденія за тѣмъ моментомъ, когда пѣхота, разстроенная нашимъ огнемъ, готовится къ отступленію: въ первомъ случаѣ старайтесь выиграть флангъ или тылъ противника, во второмъ—смѣлою атакой заставьте пѣхоту вмѣсто отступленія обратиться въ бѣгство. Я долженъ еще

¹⁾ Заимствовано изъ жур. Развѣдчикъ 1895 г. № 221.

Исторія конницы
М. Маркова

Генералъ Адъютантъ
ЮСИФЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ГУРКО.

Тверь. Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

обратить вниманіе на привычку турецкой артиллеріи часто мѣнять позиціи; какъ только снаряды наши начинаютъ попадать на батарею, она снимается съ позиціи. Вотъ тутъ конница должна броситься на батарею, чтобы наказать ее за недостаточную степень стойкости. У конницы нѣтъ удачной или неудачной атаки, но только полезная или бесполезная. Атака можетъ быть и неудачная въ смыслѣ большой потери, но полезна для общаго хода боя. Если только атака полезна, нѣтъ нужды останавливаться передъ количествомъ будущихъ потерь, но смѣло кидаться въ шашки“ ¹⁾).

Въ послѣдней войнѣ нашей съ турками, совмѣстно съ нашими войсками, приняла участіе румынская армія, а потому постараемся въ общихъ чертахъ познаться съ устройствомъ румынскихъ войскъ.

Войска румынскія составляли: 1) постоянную армію и запасъ ея; 2) территориальную армію; 3) милицію; 4) ландштурмъ.

Въ постоянной арміи по мирному составу было: пѣхоты 8 полковъ, въ каждомъ 2 баталіона, 4 баталіона стрѣлковъ. Всего было 20 баталіоновъ четырехротныхъ.

Конницы: 2 полка рошіоровъ, по 4 эскадрона въ каждомъ.

Артиллеріи: 2 полка по 6 батарей, каждая въ 6 орудій. 4-хъ и 6-ти-фунтовыхъ прусской системы,---3200 людей и 1700 лошадей.

Инженеровъ: 1 саперн. баталіонъ—900 человекъ.

Всего, слѣд., было 21 бат., 8 эскадроновъ и 72 орудія, что давало 18000 пштыковъ и сабель.

Въ военно-административномъ отношеніи Румынія раздѣляется на 4 военныхъ округа. Каждый округъ содержитъ въ себѣ нѣсколько уѣздовъ. Общее число уѣздовъ 23. Каждый уѣздъ выставляетъ для территориальной арміи одинъ баталіонъ и 1 эскадронъ. Всего въ территориальной арміи: пѣхоты—8 полковъ доробанцевъ (3—5 бат. въ каждомъ); конницы—8 полковъ каларашей (отъ 2 до 5 эскадроновъ въ каждомъ); артиллеріи—9 батарей.

Милиція. Въ милиціи числятся люди двухъ категорій: непопавшіе въ постоянную и территориальную арміи и прослужившіе въ рядахъ этихъ армій отъ 29 до 45 лѣтъ.

Ландштурмъ къ 1877 году еще не былъ сформированъ.

Съ объявленіемъ войны, арміи постоянная и территориальная укомплектовывались до штатовъ военнаго времени и составляли дѣйствующую армію.

Сила баталіона опредѣлялась въ 1140 человекъ, эскадрона въ 240 человекъ, батареи 147 человекъ при 166 лошадяхъ.

¹⁾ г. Пузеревскій. 10 лѣтъ назадъ, стр. 29.

Милиція образовала вторую армію, какъ резервъ и для внутренней обороны. Съ переходомъ на военное положеніе полки соединялись въ бригады, дивизіи и корпуса. Каждый изъ 4-хъ округовъ выставялъ 1 дивизію въ двѣ бригады. Въ составъ дивизій входили приблизительно въ половинномъ размѣрѣ полки дѣйствующие и территоріальные.

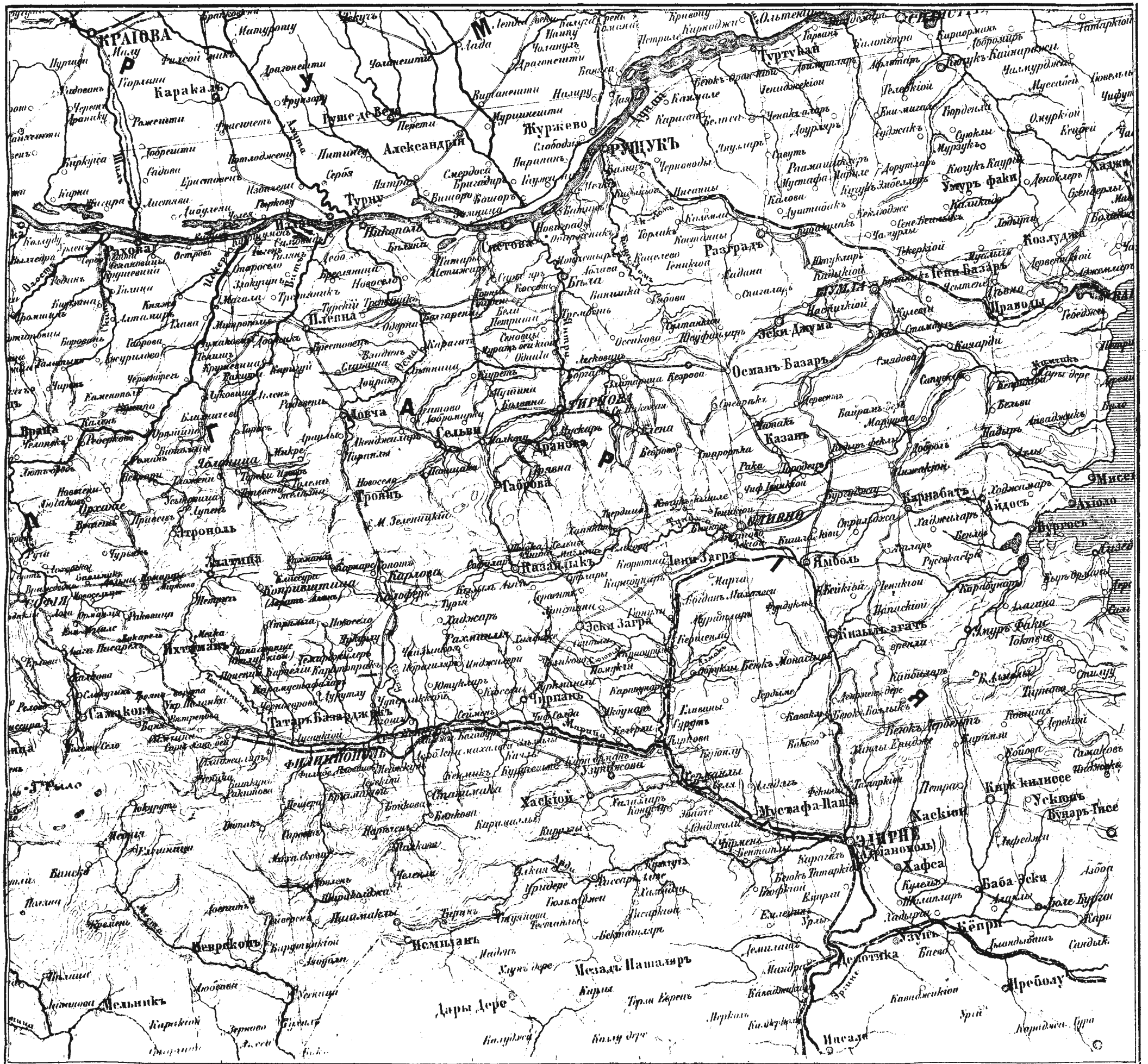
Собранная для участія въ войнѣ 1877 года румынская армія, раздѣлена была на 2 корпуса, по 2 дивизіи. Общая сила арміи составляла 46000 человекъ. Кроме того, было собрано 20000 милиціи.

Изъ 4-хъ дивизій 2-я, 3-я и 4-я были назначены для дѣйствій въ Болгаріи, а 1-я оставлена охранять румынскій берегъ.

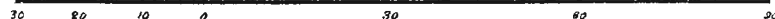
Конница входила въ составъ дивизій. Въ 3-й, 4-й дивизіяхъ и резервѣ, назначенныхъ подъ Плевну, было всего 32 эскадрона, а именно: въ 3-й дивизіи 2 полка рошіоровъ, въ 4-й дивизіи 3 полка каларашей, въ резервѣ 1 полкъ каларашей и 2 рошіоровъ.

Относительно качествъ румынской конницы ген. Тутолминъ даетъ слѣдующія понятія. Румыны, говоритъ онъ, „по свсей свѣжести и нарядности, рѣзко отличались отъ насъ. Калараша, какъ временное ополченіе, во многомъ уступали по строевому обученію рошіорамъ. Но бывшая съ нами бригада этихъ послѣднихъ, полковника Кречіано, могла служить украшеніемъ любой европейской конницы. Ихъ ловкіе, развитые люди и хорошо выдержанные овсяные кони производили пріятное впечатлѣніе. Съ перваго раза насъ поразило сходство ихъ лошадей съ нашею донскою породою; казалось, впрочемъ, что онѣ были шире, шея ихъ стояла выше, а упругія и крѣпкія мышцы, при общей плотности коня, напоминали въ немъ англійскаго коба; но знакомые намъ тавры, короткій и свободный затылокъ, прищуренный, вдаль глядящій глазъ, могучее плечо, степное колено и сильный задъ обнаружили, что мы смотримъ на питомцевъ Маныча и Дона. Оказалось, что румыны покупаютъ ихъ на нашихъ ярмаркахъ и, какъ видно, между покупателями есть много знатоковъ своего дѣла. По содержанію своему эти кони были несравненно выше тѣхъ, которыхъ мы видимъ у себя въ Россіи. У насъ съ именемъ донскаго коня какъ-то невольно соединяется представленіе о томъ, что онъ долженъ быть острокопымъ и даже видимую иной разъ бѣдность его заднихъ мускуловъ готовы относить къ особенностямъ степной породы. Но наши же румынскіе дончуки поражали полною противоположностью. Такъ, на примѣръ, у рошіоровъ я не видѣлъ лошади съ отвислымъ животомъ, а большинство изъ нихъ отличалось сильно развитыми овсяными окороками. Одиночное развитіе рошіоровъ производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе: ловкіе, видные, красиво и удобно одѣтые люди останавливали на себѣ вниманіе всякаго, кто желалъ прослѣдить приемы строевого обученія ихъ. Служебныя обязанности свои выполняли они чрез-

КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ.

Масштабъ

вычайно добросовѣстно: но считаю нужнымъ оговорить, что я высказываю здѣсь не болѣе, какъ свое личное мнѣніе, потому что знаю и отзывы, прямо противоположные моему. Кавказская бригада находилась въ одной очереди съ рошіорами на сторожевые наряды, и мнѣ не разъ приходилось убѣждаться въ добросовѣстномъ и толковомъ ихъ выполненіи. Отношенія ихъ къ своей конной батарее отличались молодецкою, истинно товарищескою заботливостью. Я не помню случая, когда бы соотвѣтствующій эскадронъ замѣшкался выѣхать въ прикрытіе орудій при вызовѣ ихъ батареи. Что же касается самой батареи, то она словно соревновала въ подвижности съ конницею и не замѣчала мѣстныхъ препятствій. Орудія она имѣла стальные и била ими далеко и мѣтко“.

Г л а в а 11-я.

Участіе русской конницы въ войнѣ съ турками на европейскомъ театрѣ дѣйствій въ 1877—78 годахъ. Силы и распредѣленіе русской арміи. Силы и планъ дѣйствій турокъ. Понятіе объ устройствѣ турецкихъ войскъ. Походъ передового отряда генерала Гурко за Балканы. Очеркъ участія нашей конницы въ дѣйствіяхъ рущукскаго отряда.

Въ 1877 году возгорѣлась война между Россією и Турцією и, какъ въ предыдущихъ столкновеніяхъ, на двухъ театрахъ, въ Европѣ и Азіи.

Еще въ 1876 году армія наша, предназначенная на случай войны для дѣйствій на европейскомъ театрѣ, сосредоточена была въ Бессарабіи. 12 апрѣля 1877 года послѣдовалъ разрывъ и, такъ какъ вторженіе въ предѣлы Турціи рѣшено было совершить переправою главныхъ русскихъ силъ между Рущукомъ и Никополею, то армія наша должна была совершить фланговый маршъ черезъ Румынію, при помощи единственной желѣзной дороги отъ нашей границы. Армія наша вступила въ Румынію четырьмя колоннами, впереди которыхъ двинуты были авангарды изъ конницы съ цѣлью захватить важнѣйшіе пункты на Дунаѣ и прикрыть нашу армію съ фронта и лѣваго фланга. Это нашей конницѣ вполне удалось. 12-го апрѣля главный пунктъ переправы черезъ р. Прутъ, которому угрожала наибольшая опасность со стороны турокъ, былъ захваченъ нашимъ донскимъ № 29 полкомъ, послѣ 80-ти-верстнаго перехода.

До іюня мѣсяца войска наши не могли переправиться черезъ Дунай. Надо было выждать спада водъ, разлившихся на 15 верстъ по лѣвому берегу, и принясь мѣры противъ турецкихъ мониторовъ и пароходовъ. До наступленія этого времени наша конница, въ составѣ 15 полковъ или 76 эскадроновъ съ 48 конными орудіями, наблюдала теченіе Дуная отдѣльными заставами и разъѣздами отъ

р. Ольты до устья, на протяженіи около 500 верстъ. Но такъ какъ вода и камни низменнаго берега препятствовали наблюденіямъ, то многіе посты должны были пользоваться лодками.

10-го іюня 14-й корпусъ переправился на правый берегъ Дуная у Галаца, а 15-го числа авангардъ арміи совершилъ переправу противъ Зимницы и, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ высотами противоположнаго берега и городомъ Систовомъ.

14-й корпусъ 16-го числа занялъ Бабадагъ и двинулся къ линіи Черноводы-Кюстенджи; а главныя силы, переправившись вельдъ за авангардомъ, сосредоточились въ окрестностяхъ Систова.

„Въ составъ главной массы нашихъ войскъ входили: 8-й, 9-й, 12-й и 13-й корпуса съ ихъ артиллеріею и конницею, 4-я стрѣлковая бригада, 6 дружинъ болгарскаго ополченія, кавказская казачья бригада и нѣсколько казачьихъ полковъ, предположенныхъ къ присоединенію къ пѣхотнымъ дивизіямъ“¹⁾.

Въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, входилъ, какъ замѣчено выше, 14-й корпусъ съ артиллеріею и конницею.

Къ 20-му іюня на правый берегъ Дуная было переправлено до 130 русскихъ баталіоновъ, а всего въ началѣ войны въ арміи великаго князя Николая Николаевича Старшаго находилось до 260 тысячъ человекъ, въ томъ числѣ 212 эскадроновъ и сотенъ конницы или 25 тысячъ всадниковъ. Изъ нихъ регулярной конницы, т. е., драгунъ, уланъ и гусаръ, было 18 полковъ или 72 эскадрона, и казаковъ 23 полка или 140 сотенъ. Осенью подошли еще 8 регулярныхъ полковъ и 1 казачій, т. е., 32 эскадрона и 6 сотенъ, такъ что всего приняло участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 104 эскадрона и 140 сотенъ.

„18-го числа состоялся приказъ по арміи о сформированіи передового отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гурко, изъ 10½ баталіоновъ и 31½ эскадроновъ съ 32 орудіями (18 конныхъ и 14 пѣшихъ, горныхъ). Генералу Гурко было предписано: выдвинуться въ направленіи Тырнова и Сельви, освѣтить всю окружающую мѣстность, стараться овладѣть балканскими проходами; конницу же выслать за Балканы.

Одновременно 12-й и 13-й корпуса, подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, были двинуты къ рѣкѣ Янтрѣ и составили лѣвый флангъ нашего расположенія.

22 іюня былъ отданъ приказъ по дѣйствующей арміи о сформированіи рущукскаго отряда. Въ составъ его вошло 49 баталіоновъ, 41 эскадронъ и сотня и 224 орудій. Первоначальная цѣль для дѣйствія рущукскаго отряда состояла въ томъ, чтобы, по соединеніи 12-го и 13-го корпусовъ на Янтрѣ, наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ.

¹⁾ Г. Куропаткинъ. Воен. Сб. 1881 г. № 1, стр. 6.

9-й корпусъ, ко времени сформированія рущукскаго отряда, составилъ правый флангъ арміи, и ему поставлено было цѣлью овладѣть крѣпостью Никополемъ.

8-й корпусъ, уже вынесшій на своихъ плечахъ тяжесть боя на переправѣ, составилъ частный резервъ всѣхъ переправившихся силъ. Наконецъ, корпуса 4-й и 11-й, находившіеся еще на румынскомъ берегу, составили общій резервъ арміи¹⁾.

Согласно выше замѣченнаго, войска наши отъ Систова двинулись по тремъ направленіямъ. Отрядъ генерала Гурко направился къ Тырнову, рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича занялъ 25 числа Бѣлу, а корпусъ генерала Кріднера обложилъ крѣпость Никополь, которою и овладѣлъ 4 іюля. 8-й корпусъ ген. Радецкаго двинулся къ Тырнову, составивъ ближайшій резервъ отряда генерала Гурко. 1½ дивизіи 11-го корпуса и одна дивизія 4-го корпуса переправились черезъ Дунай и остановились въ ожиданіи приказанія подкрѣпить фронтъ или фланги. Для прикрытія праваго фланга арміи, а также корпуса ген. Кріднера, дѣйствовавшаго противъ Никополя, на р. Осму, къ Булгарени была выдвинута кавказская казачья бригада съ конною батареею, подъ начальствомъ полковника Тутолмина.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію дѣйствій конницы въ составѣ выдвинутыхъ впередъ нашихъ отрядовъ, скажемъ нѣсколько словъ о турецкой арміи. Турецкіе силы простирались до 494 тысячъ человекъ, при 138 батареяхъ шестиорудійнаго состава. Изъ этого числа противъ нашей дѣйствующей дунайской арміи было первоначально выставлено 186 тысячъ, которые были расположены въ Видинѣ, Рущукѣ, Силистріи, Добруджѣ, Шумлѣ, Варнѣ, Тырновѣ, Софіи, Адрианополѣ и др. пунктахъ. Кромѣ того, 107 тысячъ находилось въ Босніи, Герцеговинѣ и Скутари (албанскомъ); около 15 тысячъ въ Янинѣ и Лариссѣ; около 10 тысячъ въ Кандии, около 70 тысячъ въ Карсѣ, Ардаганѣ, Баязетѣ и Эрзерумѣ; около 20 тысячъ были разбиты по разнымъ пунктамъ малой Азіи, и находились въ адмиралтействѣ²⁾.

„Въ виду невозможности удерживать всю оборонительную линію Дуная отъ Мачина до Видина, съ наступленіемъ войны предполагалось завлекать русскихъ въ глубь страны и тамъ дать имъ сраженіе. Если бы русскіе были побѣждены, то ихъ предполагалось заставить перейти обратно Дунай и преслѣдовать до Прута; въ противномъ случаѣ турки, отойдя къ Балканамъ и удерживая Варву, Бур-

¹⁾ Ген. Куропаткинъ, тамъ-же.

²⁾ Г. Куропаткинъ, тамъ-же, стр. 26.

гась и другіе важныя пункты въ районѣ Балканъ, должны были по возможности не дозволить русскимъ распространяться по странѣ“.

Соотвѣтственно этому плану, главная масса турецкихъ войскъ, въ составѣ около 120 баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 200 орудій, числительностью до 100 тысячъ человекъ, была сосредоточена въ четырехугольникѣ крѣпостей: Руцукъ, Силистія, Шумла и Варна. Для обороны праваго фланга оборонительной линіи Дуная т. е., Добруджи, назначено было до 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 24 орудія, всего слишкомъ 10 тысячъ. Лѣвый флангъ, т. е., участокъ отъ Руцука до Рахова защищался 25 баталіонами, 7 эскадронами и 20 орудіями, до 15 тысячъ человекъ. Въ Видинѣ, для обороны крайняго лѣваго фланга и наблюденія за сербами и румынами расположено было 40 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 36 орудій, что составляло до 28 тысячъ. Кромѣ того, въ Софіи, въ видѣ частнаго резерва, было расположено около 10 тысячъ и небольшіе отряды стояли въ Бѣлѣ и Тырновѣ.

„Вторая оборонительная линія турокъ—Балканы, ко времени перехода русскихъ черезъ нихъ, почти не была занята. За тѣмъ, за линією Балканъ, къ югу отъ нихъ, мѣстность была обнажена отъ войскъ до самаго Константинополя, въ которомъ находился слабый общій резервъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ малой Азіи.

Изъ этого видно, что фронтъ турецкой арміи былъ растянутъ, отъ Видина до Кюстенджи на 400 верстъ; главныя силы занимали четырехугольникъ крѣпостей; центръ охранялся весьма слабо и, такъ какъ въ общемъ резервѣ дунайской арміи не было почти ничего, то вскорѣ послѣ начала военныхъ дѣйствій пришлось прятать войска изъ Черногоріи, которыя и составили потомъ резервъ.

„При приведенномъ расположеніи турецкихъ войскъ“, говоритъ ген. Куропаткинъ ¹⁾, „войска наши, прорвавши линію Дуная, могли почти безъ препятствія со стороны турокъ прорвать и вторую линію обороны, линію Балканъ, и затѣмъ наступать противъ Адріанополя, не имѣя противъ себя съ фронта войскъ, за исключеніемъ слабыхъ по составу и плохихъ по достоинству резервныхъ частей, собиравшихся въ Константинополь. Очевидно по этому, что выборъ нами пункта для переправы у Систова, дальнѣйшее наступленіе наше къ Балканамъ, занятіе линіи Балканъ, выставленіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ арміи Наслѣдника Цесаревича и на правомъ корпуса генерала Криднера представляютъ дѣйствія на столько же энергичныя, на сколько и соображенныя съ расположеніемъ непріятельскихъ силъ, т. е., отвѣчающія данной обстановкѣ. Но и для турокъ, предполагавшихъ завлечь русскихъ въ глубь страны и тамъ дать сраженіе, переходъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 29.

русскими Дуная, быстрое движеніе къ Балканамъ, занятіе нѣсколькихъ проходовъ и наступленіе слабыхъ отрядовъ далеко къ югу отъ Балканъ—должны были казаться желательными. Дѣйствительно, расположеніе турецкихъ войскъ, въ виду составленнаго турками плана, было вполне сообразнымъ. Правда, слабое занятіе центра дало русскимъ возможность, ранѣе встрѣчи съ противникомъ, далеко проникнуть въ глубь страны; но русскія силы, при ихъ относительной незначительности, вслѣдствіе этого растянулись, и туркамъ представлялась возможность выполнить свой планъ до конца съ значительными шансами на успѣхъ“.

Скажемъ нѣсколько словъ относительно турецкихъ войскъ. Лучшія войска собраны были на европейскомъ театрѣ войны. На азіатскомъ театрѣ войска были значительно моложе. Низамъ состоялъ преимущественно изъ рекрутъ, еще не обученныхъ въ достаточной степени фронту; въ составъ редифа входили люди, прошедшіе низамъ и ихтіатъ. Такимъ образомъ низамъ былъ слабѣе подготовленъ. Но общая степень фронтовой подготовки всѣхъ баталіоновъ была достаточно удовлетворительна, въ особенности тѣхъ, которые только что прошли боевую школу въ Сербіи. Но, кромѣ баталіоновъ низама и редифа, пришлось при самомъ началѣ войны сформировать множество баталіоновъ мустахфыза, изъ которыхъ многіе, особенно за укрѣпленіями, дрались превосходно.

Относительно вооруженія турецкой пѣхоты ген. Куропаткинъ приводитъ слѣдующій расчетъ: „а) Турція передъ войною располагала 334000 ружей Генри-Мартини, изъ коихъ около 310000 было роздано войскамъ, а около 18000 оставалось въ складахъ; б) 325000 ружей Снайдера, изъ коихъ 323000 было роздано въ пѣхоту, а 2000 оставались въ складахъ. Кромѣ того, около 39000 ружей магазинной системы Винчестера и около 20000 револьверовъ было роздано войскамъ муавине (милиціи) и заптіямъ (жандармамъ). Изъ Америки былъ выписанъ новый запасъ ружей, въ размѣрѣ одной трети уже имѣвшагося. Огнестрѣльные запасы постепенно выписывались оттуда же; запасъ патроновъ приготовлялся громадный, ибо предполагалось на каждаго пѣхотинца имѣть отъ 500 до 1000 патроновъ“.

Пѣхота, попавшая на азіатскій театръ войны, по преимуществу была вооружена ружьями Снайдера; редифныя полки, бывшіе въ европейской Турціи, имѣли ружья Ремингтона, а конница магазинныя ружья Винчестера.

Всѣ орудія полевой артиллеріи были стальные наръзные, заряжающіяся съ казны, системы Круппа, и раздѣлялись на облегченныя и тяжелыя. Калибръ первыхъ 2,51 дюйма, а вторыхъ 4,2 дюйма, считая по полямъ; калибръ горныхъ орудій былъ намъ неизвѣстенъ. Картечницы состояли изъ 9 стволовъ каждая; калибръ одинаковъ съ пѣхотными ружьями, т. е., 5,2 линіи.

Турецкіе баталіоны или таборы считали въ своихъ рядахъ отъ 500 до 600 человекъ.

Конница раздѣлялась на регулярную и иррегулярную. Регулярную конницу составляли полки сувари или драгунскіе, подраздѣленные на эскадроны въ 100 всадниковъ, не болѣе. Регулярной конницы на балканскомъ театрѣ было около 80 эскадроновъ, т. е., 8000 коней. Иррегулярную конницу дали туркамъ черкесы и баши-бузуки въ составѣ до 20 тысячъ всадниковъ; а на азіатскомъ театрѣ и куртины; эскадроны черкесовъ имѣли отъ 100 до 120 человекъ.

Въ численномъ отношеніи наша конница значительно превосходила турецкую регулярную, но нѣсколько уступала всей турецкой конницѣ, если считать въ ея составѣ и черкесовъ.

„Въ качественномъ отношеніи турецкая конница, даже регулярная, была очень плоха, черкесы же на малыхъ и, большею частью, плохихъ лошадяхъ, привыкшіе дѣйствовать почти исключительно въ разсыпную, лишь весьма рѣдко принимавшіе атаки нашей конницы и предпочитавшіе стрѣльбу въ конномъ строю, имѣли весьма ограниченное боевое значеніе. По этому наша конница встрѣтила въ турецкой конницѣ довольно слабого противника“ ¹⁾

И такъ, по вооруженію турецкая пѣхота и артиллерія стояли выше нашихъ, но на сторонѣ нашихъ войскъ были всѣ прочія преимущества: обученіе, дисциплина, составъ офицеровъ, довѣріе къ начальникамъ, способность къ маневрированію, превосходство конскаго состава конницы и артиллеріи, и, наконецъ, лучшая организація. Турецкія войска въ мирное время стрѣльбѣ почти не обучались. Патроны копились на случай военнаго времени. Этимъ отчасти объясняется то неисчерпаемое въ этомъ отношеніи богатство турокъ, которое позволяло имъ въ бою сыпать выстрѣлами. Нѣкоторыя части даже ружья получили за 2—3 мѣсяца до войны, а части мустахфыза, будучи сформированы, оставались нѣсколько мѣсяцевъ безъ оружія, для нѣкоторой же практики въ обращеніи были снабжены деревянными ружьями до выступленія изъ депо. Полки сведены были въ дивизіи только передъ самою войною. Баталіоны знали только своихъ баталіонныхъ командировъ, вышшихъ же начальниковъ не знали, не довѣряли имъ, да и они, въ свою очередь, не знали своихъ подчиненныхъ.

Походъ передового отряда генерала Гурко за Балканы въ іюнѣ и іюлѣ 1877 года.

Цѣлью дѣйствій отряда генерала Гурко поставлено было: выдвинуться въ направленіи Тырнова и Сельви, освѣтить всю окружающую мѣстность, стараться

¹⁾ Замѣчаніе г. Плева. Очерки изъ исторіи конницы, стр. 248.

овладѣть балканскими проходами; конницу же выслать за Балканы. ¹⁾ Последняя выдвигалась съ тою цѣлью, чтобы подъ ея прикрытіемъ разработать горные проходы для движенія войскъ съ обозами.

Еще во время пребыванія нашихъ войскъ въ Бессарабіи подъ вліяніемъ ма- ній, навѣянной рейдами и партизанскими набѣгами американской войны и незадолго передъ войной появившимся увлекательно написаннымъ изслѣдованіемъ этихъ рейдовъ г. Сухотина, шли толки о непремѣнныхъ и обширныхъ рейдахъ, предстоявшихъ нашей конницѣ. Даже была сформирована особая дивизія изъ кавказскихъ и донскихъ казачьихъ полковъ, получившая названіе гулявой дивизіи, хотя еще непредусматривали, будетъ ли цѣль для набѣговъ этой дивизіи. Послѣ переправы русскихъ войскъ и выясненія расположенія турецкихъ силъ, цѣль такая явилась; но гулявая дивизія была расформирована, а вмѣсто нея составленъ былъ передовой отрядъ генерала Гурко. Онъ составленъ былъ первоначально изъ 4-хъ конныхъ бригадъ, стрѣлковой бригады и дружинъ болгарскаго ополченія, но на четвертый день послѣ сформированія кавказская казачья бригада была выдѣлена для особой цѣли, и конницу передового отряда составили: 8-й драгунскій астраханскій, 9-й драгунскій казанскій, 9-й гусарскій кievскій, 21-й, 26-й и 30-й донскіе полки; кромѣ того присоединены были 2 сотни, уральская и конно-шіонерная. Всего въ отрядѣ, кромѣ ополченія, было 4½ баталіона, 25 эскадроновъ и 18 конныхъ орудій.

Передовой отрядъ собрался въ д. Сары-Яра и, выждавъ прибытія генерала Гурко, двинулся къ Тырнову, освѣщая все пространство между рѣками Осма и Янтра. Кавказская казачья бригада съ 6-ю конными орудіями, какъ выше замѣчено, была выдвинута къ Булгарени на р. Осмѣ для прикрытія праваго фланга арміи.

Первоначальною цѣлью для передового отряда былъ городъ Тырновъ. „Еще 23-го іюня“, пишетъ г. Сухотинъ ²⁾, полковникъ Нагловскій, исправляющій должность начальника штаба передового отряда, въ запискѣ къ начальнику штаба 8-го корпуса, сообщая о томъ, что Тырново занято отрядомъ въ пять-шесть таборовъ съ артиллеріей, что тамъ ожидается подкрѣпленіе отъ Османъ-Базара, что Тырново укрѣпляется, полагалъ необходимымъ, для обезпеченія успѣха, атаковать Тырново войсками передового отряда и бригадою 8-го корпуса, т. е., въ общемъ—отрядомъ до 14-ти баталіоновъ пѣхоты съ соотвѣтственною артиллерією. 25-го же іюня генералъ Гурко, руководя усиленною развѣдкою, произведенною отрядомъ изъ 9-ти эскадроновъ астраханскаго и казанскаго драгунскихъ полковъ и казачьихъ

¹⁾ Куропаткинъ. Воен. Сб. 1881 г. № 1, стр. 6.

²⁾ Воен. Сбор. 1887 г. № 7, стр. 44.

сотень съ 6-ю орудіями, постепенно надавливая на воображеніе непріятеля постепенно усиливая призраки, свидѣтельствующіе о рѣшимости его силою заставить турокъ отдать ему тырновскую позицію, — беретъ эту позицію, хотя и занятую тѣми же силами, которыя, по мнѣнію полковника Нагловскаго, можно было сломить 14-ю баталіонами! Дѣло, въ общихъ чертахъ, происходило слѣдующимъ образомъ:

Тырново было занято 5-ю турецкими баталіонами, 6-ю горными орудіями и 400 человекъ конницы. Астраханскій и казанскій драгунскіе полки съ 16-ю конною батареей подошли къ городу съ сѣверо-запада. Турецкая конница въ пѣшемъ строю занимала высоты впереди города. Наша конница заставила ихъ отступить послѣ незначительной перестрѣлки. Папа, командовавшій отрядомъ въ Тырновѣ, былъ очень озадаченъ неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ и, не провѣривъ силъ противника, началъ отступление къ Османъ-Базару. Наша конница завязала перестрѣлку съ арьергардомъ турокъ къ югу отъ города, а одна сотня ворвалась въ городъ. Турки отступили, и наша конница, благодаря неожиданности своего налета, овладѣла весьма важнымъ пунктомъ Болгаріи; при этомъ потеряла только двухъ нижнихъ чиновъ и 5 лошадей.

Цѣлью дѣйствій отряда генерала Гурко поставлено было освѣщеніе мѣстности къ Тырнову и Сельви. Въ виду этого отъ отряда было послано 2 разъѣзда офицерскихъ, одинъ къ Сельви подъ командою корнета Плѣшкова, другой подъ начальствомъ эсаула Афанасьева для восстановленія связи съ бригадою полковника Тутолмина, которая направлена была къ Плевнѣ.

Корнетъ Плѣшковъ съ 40 гусарами кіевского полка, подходя къ Сельви, получилъ свѣденіе что тамъ находится рота (150 человекъ) ¹⁾ жандармовъ. Не останавливаясь ни на минуту и предшествуемый своимъ разъѣздомъ, корнетъ несется къ телеграфной станціи, неожиданно появляется передъ турками и заставляеть ихъ положить оружіе. Затѣмъ, онъ приказываетъ старшему жандармской команды отвинтить аппараты и собрать всю переписку. Забравъ все это съ собою, корнетъ направился обратно къ Тырнову, куда и прибылъ благополучно.

Эсауль Афанасьевъ имѣя 30—40 казаковъ донскаго № 30 полка для отысканія кавказской казачьей бригады долженъ былъ пройти огромное пространство, заселенное турками. Афанасьевъ разыскивалъ бригаду на плевно-ловченскомъ шоссе и у самой Плевны, но ни тамъ ни тутъ бригады не нашель, а вмѣсто нея въ Плевнѣ онъ находитъ роту низама. Афанасьевъ энергично приказалъ ей положить оружіе, что и было исполнено безпрекословно. Но, узнавъ о присутствіи близъ города значительной партіи черкесъ и продолжая исполнять воз-

¹⁾ Г. Сухотинъ, тамъ же, стр. 95.

ложенное на него порученіе, Афанасьевъ выступилъ изъ Плевны въ направленіи къ Булгарени, гдѣ и нашель кавказскую бригаду. Переночевавъ въ Булгарени, разъѣздъ двинулся опять къ Тырнову, куда и прибылъ 27-го числа, сдѣлавъ въ теченіи трехъ дней 250 верстъ.

Вторая задача передового отряда заключалась въ овладѣніи балканскими проходами. Для перехода черезъ горы выбранъ былъ хаинкіойскій переваль (черезъ Плаково и Поровцы). Турки считали его недоступнымъ для движенія войскъ и почти за нимъ не наблюдали. 28-го числа выдвинуть былъ авангардъ изъ сотни уральскихъ казаковъ и конно-піонеръ,, которые, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей должны были исправить дорогу черезъ переваль.

Для введенія турокъ въ заблужденіе относительно выбраннаго нами пути противъ шипкинскаго перевала двинуть былъ донской казачій № 30 полкъ, 2 сотни съ 2-мя орудіями направлены были къ Габрову, а въ направленіи къ Елень, отъ которой идутъ перевалы къ Твардицѣ и Сливно, посланы были 3 сотни донского казачьяго № 21 полка съ двумя орудіями.

30-го іюня главныя силы передового отряда, оставивъ въ Тырновѣ 2 дружины болгаръ и кіевскій гусарскій полкъ, двинулись впередъ и 1-го іюля начали подыматься на хаинкіойскій переваль. Движеніе было чрезвычайно затруднительно. Дорога была крута, узка, завалена камнями и шла въ глубокомъ ущельѣ по узкому карнизу. Пѣхота должна была сама тащить орудія, и колонна растянулась на цѣлый переходъ. Генераль Гурко торопился однако появиться неожиданно передъ непріателемъ и потому продолжалъ путь безостановочно. Спускъ въ долину былъ не менѣе труденъ. Отрядъ шель по каменистому дну горной рѣчки. Послѣ крайне утомительнаго перехода голова колонны 2 іюля спустилась въ долину Тунджи и появилась передъ Хаинкіоемъ. Нѣсколько турецкихъ таборовъ, занимавшихъ селеніе, были такъ озадачены, что, не оказавъ должнаго сопротивленія нашимъ спѣшеннымъ казакамъ, очистили селеніе и отступили. На другой день весь передовой отрядъ сосредоточился, и были посланы разъѣзды для развѣдокъ и демонстрацій и къ Твардицѣ и Ени-Загрѣ.

4-го іюля генераль Гурко, оставивъ для защиты хаинкіойскаго ущелья 4 дружины болгарскаго ополченія, 14 горныхъ орудій и донской казачій № 26 полкъ, выступилъ съ прочими силами къ Казанлыку. Отрядъ шель двумя колоннами: пѣхота съ тремя сотнями казаковъ и 10 кон. орудіями по дорогѣ на Уфлани и Казанлыкъ, а конницы (14 эскадроновъ и сотенъ) съ 6-ю конными орудіями вдоль теченія рѣчки Тунджи; для поддержанія связи между колоннами назначены были 2 сотни казаковъ.

До Уфлани серьезнаго столкновенія не было. Наши головные отряды встрѣчали только партіи черкесъ и баши-бузуковъ, которыхъ нѣсколько разъ опро

кидывали и заставляли уходить. Когда отрядъ подошелъ къ Уфлани, то былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, 5 таборовъ турецкой пѣхоты занимали позицію между селеніемъ и горами. Генераль Гурко развернулъ отрядъ въ боевой порядокъ. Пѣхота повела наступленіе съ фронта, конница съ конною артиллерію двинулась въ обходъ праваго фланга: турки были отброшены къ горамъ и, отрѣзанные отъ Казанлыка, разбѣжались въ горы.

Послѣ побѣды подъ Уфлани, конница отряда была двинута впередъ тремя колоннами, преслѣдовала, разгоняла и добивала турокъ, спускавшихся, было, съ горъ, и вечеромъ заняла г. Маглижъ. Пѣхота наша послѣ отдыха выступила вслѣдъ за конницею.

5-го числа отрядъ продолжалъ движеніе къ Казанлыку. Движеніе было произведено тремя колоннами: двѣ правыя изъ пѣхоты и меньшихъ частей конницы, лѣвая изъ 13 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій. Турки занимали позицію въ 5 верстахъ впереди Казанлыка, у Уфладиркюя, въ числѣ двухъ баталіоновъ и трехъ орудій; значительное количество турецкой пѣхоты спускалось отъ Шипки для занятія высотъ противъ нашего праваго фланга. У Уфладиркюя турки были атакованы нашею среднею колонною; правая колонна успѣла занять высоты на правомъ флангѣ раньше спускавшагося непріятеля и, обходя лѣвый флангъ, заставила ихъ отступить къ Казанлыку. У Казанлыка турки опять были атакованы нашими войсками съ трехъ сторонъ, обращены въ бѣгство, и Казанлыкъ былъ занятъ нашими войсками.

Войска наши послѣ перехода и описанныхъ столкновеній съ непріятелемъ, въ страшную жару, были крайне утомлены, и потому атаку Шипки пришлось отложить и дать пѣхотѣ отдыхъ; но конницѣ приказано было двинуться впередъ, чтобы безостановочнымъ наступленіемъ поддерживать панику между войсками непріятеля. Казанскій и астраханскій полки съ конною батареею двинулись черезъ поля прямо къ Шипкѣ, кіевскій гусарскій полкъ, уже присоединившійся къ отряду, направлень былъ по дорогѣ изъ Казанлыка, а 2 сотни донского казачьяго № 21 полка посланы были въ лѣвомъ отрядѣ черезъ Калоферъ, чтобы перехватить сюда путь отступленія турокъ отъ Шипки. Кіевскіе гусары, подойдя къ деревнѣ Шипкѣ, непріятеля тамъ не нашли, но успѣли захватить лагерь и значительное количество боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Астраханскій драгунскій полкъ близъ той же деревни имѣлъ небольшую перестрѣлку и успѣлъ овладѣть транспортомъ въ 80 фургоновъ съ галетами.

Между тѣмъ турки подходили къ шипкинскому перевалу, на которомъ сосредоточилось до 5000 человекъ,—5-го іюля орловскій пѣхотный полкъ атако-

валь турокъ на перевалѣ съ сѣвера, но былъ отбитъ; 6-го числа пѣхота передового отряда атаковала перевалъ съ юга и также была отбита. Однако, въ ночь съ 6-го на 7-е число, турки оставили перевалъ и, бросивъ артиллерію и лагерь, бѣжали по горнымъ тропинкамъ въ Калоферъ. Главными причинами этого бѣгства было нравственное разстройство турокъ, вслѣдствіе неожиданнаго появленія передового отряда въ долину Тунджи, а также потери своихъ продовольственныхъ запасовъ.

„Второй періодъ похода,“ пишетъ г. Сухотинъ¹⁾ представляетъ собою образчикъ замѣчательнаго искусства въ сочетаніи всѣхъ мѣропріятій соотвѣтственно цѣли предпріятія—возможно неожиданнѣе и быстрѣе выйти въ тылъ къ Шипкѣ съ цѣлю захвата перевала. Цѣлый рядъ набѣговъ отъ Тырнова къ востоку поселяетъ у Реуфа-паши, оборонявшаго Балканы на участкѣ отъ Шипки до Сливны, представленіе о стремленіи русскихъ идти къ проходкамъ на Сливно; демонстрація отъ Габрова сначала 30-го донскаго казачьяго полка, а потомъ и орловскаго пѣх. полка, притягиваютъ вниманіе турокъ къ шипкинскому перевалу съ сѣвера. Такъ турки ожидаютъ на двухъ оконечностяхъ оборонительной линіи, намѣченной генераломъ Гурко для прорыва въ центрѣ. Преодоливъ гигантскія затрудненія, выходомъ изъ Хаинкюя, по проходу, считавшемуся недоступнымъ, передовой отрядъ разбѣгаетъ турецкій кордонъ въ самомъ слабомъ мѣстѣ, и баталіоны 4-й стрѣлковой бригады прогоняютъ слабый турецкій оборонительный постъ. Нужно было еще два-три дня убаюкивать турокъ въ ихъ представленіи, и для этого опять указываются два набѣга къ востоку и къ Ени-Загрѣ, гдѣ пребываетъ Реуфъ съ резервомъ. Казанскій драгунскій полкъ дѣломъ у Оресари и дивизіонъ донцовъ, подъ начальствомъ ротмистра Мартынова, перерывомъ телеграфа подѣ Ени-Загрой, лихо выполняютъ демонстративныя задачи. Подѣ покровительствомъ этихъ демонстрацій къ востоку и къ югу, генералъ Гурко ведетъ отрядъ на западъ; бьетъ три раза по частямъ подставляющіеся ему оборонительные отряды турокъ, не успѣвающіе ни разу собраться въ числѣ болѣе двухъ таборовъ—противъ нашихъ 4½ баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 18-ти конныхъ орудій, и 5-го числа появляется подѣ Шипкой. Во всѣхъ дѣлахъ мы видимъ примѣненіе основныхъ принциповъ тактическаго искусства: вездѣ является рѣшительное превосходство въ силахъ, всюду эксплуатируется элементъ внезапности, всегда всѣ роды оружія дѣйствуютъ согласованно и въ духѣ свойствъ каждаго изъ нихъ: стрѣлки 4-й бригады генерала Извъцинскаго и конная артиллерія съ фронта, конница герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергскаго и конная батарея Ореуса въ отхватъ путей отступленія; результатомъ послѣдняго оказывается то, что ни одинъ турецкій отрядъ, преграждавшій намъ путь, не попадаетъ на путь отступленія, а разбитый

¹⁾ Тамъ же.

разсѣивается по горамъ. 5-го іюля, послѣ полудня, Казанлыкъ въ рукахъ отряда. До Шипки остается еще 12 верстъ, но стрѣлки и конница, послѣ перевала черезъ Балканы, двухдневнаго марша въ тропической жарѣ съ рядомъ боевъ, утомлены до крайности. Но вотъ конница, послѣ передышки у Казанлыка, ведомая своимъ начальникомъ, герцогомъ Николаемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ, несется по виднѣющейся вдаль, въ высяхъ облаковъ, горѣ св. Николая: скоро кіевскіе гусары полковника барона Корфа захватываютъ лагерь, а астраханскіе драгуны полковника Мацилевича врываются въ Шипку и на улицахъ этого селенія перехватываютъ транспортъ съ галетами, поднимавшійся на переваль св. Николая, гдѣ угнѣздила гарнизонъ Хулуси-паши въ сильно укрѣпленной позиціи. Двѣ атаки позиціи турокъ съ сѣвера орловцами 5-го и съ юга стрѣлками 6-го іюля отражены съ значительными потерями для насъ,—но, не смотря на это, турки бѣжали. Конечно, не паника одна, яко-бы посѣянная нашими побѣдами подъ Уфлани, Маглипомъ и Казанлыкомъ, атаками 5-го и 6-го іюля, вынудила Хулуси-пашу покинуть свою сильную позицію: турецкій гарнизонъ ко времени нашего подхода къ Шипкѣ имѣлъ всего трехдневный раціонъ и, опоздай наша конница на полчаса, —100—повозочный транспортъ съ галетами поднялся бы на гору св. Николая, и тогда турки имѣли бы при себѣ довольствіе, по меньшей мѣрѣ, недѣли на двѣ. Внѣ всякаго сомнѣнія, обеспеченный въ довольствіи, отрядъ Хулуси-паши, превосходя числомъ и габровскій отрядъ, и передовой отрядъ, каждый въ отдѣльности, —смогъ бы отстоять позицію до 20 іюля, т. е., какъ извѣстно, до прибытія арміи Сулеймана. Вѣдь, это та самая позиція, которую въ августѣ мы отстояли съ нѣсколькими десятками ротъ противъ 50-ти таборной арміи Сулеймана-паши! Этотъ эпизодъ, независимо своего стратегическаго значенія, въ высшей степени многозначителенъ въ отношеніи употребленія и дѣятельности конницы вообще, рельефно собою подтверждаетъ, что для полевой работы конницы каждая минута дорога: запоздай конница передоваго отряда къ Шипкѣ на полчаса—вся операція рейда Генерала Гурко могла бы оказаться ударомъ въ пустую; а передовой отрядъ, особенно послѣ неудачной атаки 6-го іюля, оказывался бы въ критическомъ положеніи. Но душа всего рейда за Балканы, вождь отряда сумѣлъ сообщить и частнымъ исполнителямъ стремленіе къ одной цѣли, въ свою очередь, какъ по нотахъ, своевременно и умѣстно приводившимъ въ движеніе и въ работу разныя орудія, входившія въ составъ отряда.

Такъ гармонически все работало въ передовомъ отрядѣ и въ стратегическомъ и въ тактическомъ отношеніяхъ, въ періодъ набѣга или рейда до взятія Шипки, до завершенія похода, согласно первому опредѣленному указанію:—занять перевалы и часть Балканъ. И результатомъ дѣйствій отряда въ 6000—9000 человекъ (считая болгарское ополченіе и орловскій полкъ) въ борьбѣ съ 30-ю таборами

арміи Реуфа — въ 18000 человекъ, дѣйствій партизанскаго характера, рассчитанныхъ на внезапность, быстроту и ловкость, а не на прямыя столкновения — явилась стратегическая побѣда первостепенной важности: почти безъ потерь была приобрѣтена исходная позиція для вторженія арміи за Балканы, позиція — заслонъ для обезпеченія операцій арміи между Балканами и Дунаемъ, позиція, разъединявшая три главныя группы турецкихъ войскъ; независимо этого, среди турецкихъ властей и населенія посѣяна паника“.

И такъ, шипкинскій переваль занятъ. Отряду генерала Гурко оставалось прикрыть производство работъ по устройству и улучшенію путей черезъ захваченные горныя проходы, и всѣ задачи передового отряда были бы исполнены блистательно.

„Но начальникъ отряда съ бивака у Войнешти 1-го іюля, еще не доходя хаинкѳойскаго перевала“, говоритъ г. Сухотинъ ¹⁾, въ прозрѣніи будущаго впечатлѣнія на турокъ нашего внезапнаго для нихъ вторженія за Балканы, уже писалъ великому князю главнокомандующему о томъ, что было бы грѣшно не воспользоваться нашимъ успѣхомъ, и указывалъ необходимость и возможность, по занятіи проходовъ войсками 8-го корпуса, распространить операціи передового отряда до Филипополя и Германли, въ долину Марицы“. Послѣ долгихъ представленій и колебаній въ главной квартирѣ, начальникъ передового отряда наконецъ 16-го іюля получилъ желаемое разрѣшеніе: „великій князь главнокомандующій, одобрилъ всѣ соображенія генерала Гурко и усилилъ его отрядъ бригадою 9-й пѣхотной дивизіи, предоставилъ передовому отряду полную свободу дѣйствій ²⁾“.

Обезпечивъ за собою шипкинскій переваль, генералъ Гурко предположилъ первоначально двинуться прямо къ Адрианополю. Но колебанія главной квартиры нашей, въ виду неудачи 8-го іюля подъ Плевной, и полученныя свѣденія о высадкѣ у Деде-Агача арміи Сулеймана-паши, перевезенной изъ Черногоріи, и о движеніи ея къ Адрианополю, заставили отказаться отъ этого намѣренія. Рѣшено было только выслать конные отряды для освѣщенія мѣстности къ югу и порчи желѣзныхъ дорогъ изъ Ямболя и Филипополя на Адрианополь. Движеніе всего отряда къ Адрианополю, говоритъ г. Сухотинъ ¹⁾, являлось дѣломъ соответственнымъ только до 12-го — 14-го іюля. „Внѣ всякаго сомнѣнія, что если бы 12-го іюля, въ день производства набѣговъ нашей конницы на желѣзныя дороги, или даже 14-го іюля, нашъ отрядъ могъ бы быть у Трнова-Семенли въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, то новые успѣхи были бы опять за нами. Удару нашего отряда

¹⁾ Тамъ же, стр. 48.

²⁾ Г. Сухотинъ, тамъ-же, стр. 48.

подставились бы первые эшелоны армии Сулеймана, подъѣзжавшіе по желѣзной дорогѣ, и, по меньшей мѣрѣ, результатомъ нашего рейда было бы отрѣзаніе ени-загринскаго отряда Реуфа отъ базы и отдаленіе мѣста и времени сосредоточенія армии Сулеймана-паши до Адрианополя, т. е., на 250 верстѣхъ слишкомъ отъ нашихъ позицій на Балканахъ. Но въ указанный промежутокъ времени не получалось ни разрѣшенія для такого продолженія наступательныхъ дѣйствій, ни просимыхъ подрѣзаний, а между тѣмъ предпринимался рядъ мѣропріятій какъ будто въ видахъ обороны и развѣдыванія, во, на самомъ дѣлѣ, по духу и внутреннему смыслу, отвѣчавшій именно наступательному образу дѣйствій. Такъ была завята Ески-Загра отрядомъ изъ 4-хъ дружинъ и 15-ти эскадроновъ конницы, что повело къ разброскѣ силъ и безъ того слабаго отряда; такъ былъ произведенъ налетъ конницею на желѣзныя дороги; относительно близкое присутствіе собиравшихся турецкихъ войскъ вызвало нѣкій рядъ форсированныхъ развѣдокъ конницы, и безъ того уже крайне утомленной“.

Обратимся къ фактамъ. Казанскій драгунскій полкъ и одна сотня казаковъ съ двумя орудіями 16-й конной батареи были направлены къ дер. Гечерли, на р. Марицѣ; въ то же время астраханскій драгунскій полкъ съ двумя орудіями довской конной № 10 батареи посланъ былъ черезъ Ески-Загру къ станціи Карабунару. Кромѣ того были выдвинуты части для развѣдокъ къ Ени-Загрѣ. Первый отрядъ долженъ былъ испортить желѣзную дорогу изъ Филиппополя на Адрианополь, второй—дорогу туда же изъ Ямболя. Для поддержки этихъ конныхъ отрядовъ въ Ески-Загру выдвинуты были 4 дружины болгарскаго ополченія, кievскій гусарскій полкъ, 8 горныхъ и два конныхъ орудія.

Первый отрядъ подошелъ къ р. Марицѣ, противъ станціи Каяджикъ. Тотчасъ одинъ эскадронъ переправленъ былъ на правый берегъ, и подъ прикрытіемъ его посланы были двѣ команды по 10 человекъ казаковъ для порчи желѣзной дороги. Эскадронъ, встрѣтивъ толпу башибузуковъ, разсѣялъ ее, а команды принялись за работу: одна направлена была къ станціи, а другая болѣе къ западу на полотно желѣзной дороги. Станція была сожжена, книги захвачены, начальникъ станціи арестованъ, телеграфъ снятъ и желѣзная дорога разрушена на нѣсколько верстѣхъ. Когда это было исполнено, команды вернулись къ главнымъ силамъ отряда, и онъ пошелъ обратно къ Ески-Загрѣ.

Второй отрядъ двинуть былъ къ станціи Карабунаръ, на вѣтви желѣзной дороги изъ Ямболя въ Адрианополь. Подходя къ станціи, онъ наткнулся на 3 турецкихъ табора и партію конныхъ черкесовъ; тѣмъ не менѣе завязалъ перестрѣлку, пользуясь которой часть драгунъ проникла на участокъ дороги между станціями Карабунаръ и Кершенли, уничтожила полустанокъ, 5 мостовъ, 3 трубы, 3 будки, телеграфъ и сняла рельсы на протяженіи 20 верстѣхъ. Вмѣстѣ съ этою

работою динамитныхъ командъ отряды дѣлали развѣдки и, вернувшись въ Ески-Загру, дали свѣденіе о наступленіи большихъ силъ непріятеля отъ Адрианополя.

Получивъ въ подкрѣпленіе 3 полка пѣхоты, свѣденіе о томъ, что въ Ени-Загрѣ находятся значительныя силы турокъ, генераль Гуркорѣшилъ овладѣть Ени-Загрою. Для этой цѣли войска его отряда были раздѣлены на три колонны: правая изъ 4-хъ болгарскихъ дружинъ, 14 эскадроновъ и сотенъ и двухъ батарей, подъ командою герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, должна была идти отъ Ески-Загры по шоссе; средняя изъ 4½ баталіоновъ, 2½ сотенъ и 16 орудій, подъ начальствомъ генерала Рауха, направлена была отъ Казанлыка черезъ Софуларъ, Кишла и Чанакчи; и лѣвая изъ 5½ баталіоновъ, 1 сотни и 16 орудій, подъ командою полковника Борейши, послана была изъ Хаинкюя черезъ д. Лыджу. Пунктомъ соединенія всѣхъ колоннъ назначенъ былъ Ени-Загра, который войска передового отряда должны были атаковать.

Между тѣмъ Сулейманъ-паша, прибывъ съ арміею на станцію Карабунаръ, двинулся также тремя колонами къ Ески-Загрѣ. Главныя силы его, 41 таборъ и 30 орудій, двигались прямо отъ Карабунара; Реуфъ-паша съ 12-ю баталіонами, 20 орудіями и 3-мя тысячами черкесъ, долженъ былъ двинуться изъ Ени-Загры и соединиться съ нимъ на р. Сюятле; но Реуфъ-паша пошелъ прямо по шоссе на Ески-Загру; кромѣ того, отъ Чирпана направлены были къ Ески-Загрѣ же 7 баталіоновъ съ 6-ю орудіями.

И такъ, обѣ стороны стремились, каждая тремя колоннами, къ двумъ противоположнымъ пунктамъ: генераль Гурко, съ 14-ю баталіонами, 17 эскадронами и сотнями и 44 орудіями, къ Ени-Загрѣ; а Сулейманъ, съ 60 баталіонами, 66 орудіями и 3500 черкесъ, къ Ески-Загрѣ. Обѣ стороны направлялись на путь отступленія противника, но генераль Гурко, съ овладѣніемъ Ени-Загрою, обезпечивалъ себѣ новый путь отступленія, между тѣмъ какъ Сулейманъ билъ по воздуху. Но для этого, разумѣется, необходимо было русскимъ овладѣть Ени-Загрою.

17-го іюля войска наши двинулись. Посмотримъ, что изъ этого вышло. Правая колонна, оставивъ въ Ески-Загрѣ 2 роты болгарскаго ополченія и выдвинувъ на югъ для развѣдокъ эскадронъ кіевского гусарскаго полка, выступила согласно назначенію по шоссе къ Ени-Загрѣ. Порядокъ былъ слѣдующій: впередъ выдвинуты были 2 эскадрона казанскаго драгунскаго полка для рекогносцировки къ Ени-Загрѣ, два офицерскихъ развѣзда посланы были къ Далобокъ и Чиркову для осмотра горныхъ путей въ долину Тунджи; въ полдень выступила пѣхота (3½ дружины), съ авангардомъ изъ одной сотни казаковъ; а въ послѣднемъ эшелонѣ въ 2½ часа пополудни двинулась вся остальная конница.

Шедшіе впереди колонны, 2 эскадрона драгунъ близь селенія Карабунаръ (на шоссе) встрѣтили превосходныя силы турокъ и были оттѣснены на пѣхоту. Турки продолжали движеніе впередъ, и вскорѣ завязалась перестрѣлка между нашими войсками и турецкими Реуфа-паши. 6 экадроновъ нашихъ драгунъ съ двумя конными орудіями, подошедшіе къ пѣхотѣ, были посланы въ охватъ лѣваго фланга непріятеля, но турки отступили къ Карабунару, и такъ какъ начинало смеркаться, то бой скоро прекратился.

Удостоверившись, что передъ нею превосходныя силы, наша правая колонна въ тотъ-же день получила извѣстіе отъ эскадрона кіевскихъ гусаръ, который былъ выдвинутъ отъ Ески-Загры для развѣдокъ на югъ, подъ командою маіора Карѣва. Двигаясь въ направленіи къ станціи Карабунаръ, гусары южнѣе дер. Азапли встрѣтили сильный непріятельскій отрядъ изъ пѣхоты съ артиллеріей. Продолжая развѣдку, они были обойдены партією черкесъ и отрѣзаны отъ дер. Азапли; но гусары повернули назадъ, бросились въ рукопашку и расчистили себѣ дорогу. Рекогносцировка Карѣва открыла наступленіе арміи Сулеймана-паши и принесла намъ еще ту пользу, что замедлила движеніе турецкой арміи. Сулейманъ, получивъ свѣденіе о схваткѣ черкесъ съ нашими гусарами, вообразилъ, что передъ нимъ находятся значительныя силы русскихъ. Въ виду этого подтянулъ войска, развернулъ ихъ въ боевой порядокъ и такъ продолжалъ движеніе, рассчитывая ежеминутно ретрѣтитъ наши войска. Слѣдствіемъ этого было то, что турецкая армія, вмѣсто предполагаемыхъ 25-ти верстъ, сдѣлала въ этотъ день только 15.

Положеніе правой колонны, въ виду превосходныхъ силъ Реуфа-паши съ фронта и приближенія 48-ми баталіоновъ Сулеймана къ Ески-Загрѣ, сдѣлалось весьма опаснымъ. При невозможности пробиться къ Ени-Загрѣ, единственнымъ путемъ отступленія колоннъ была дорога на Казанлыкъ, такъ какъ дорога черезъ дальбокское ущелье, по донесенію посланнаго развѣзда, оказалась труднодоступною, а проходъ отъ дер. Чиркова былъ уже занятъ черкесами. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, рѣшено было пѣхоту колонны тотчасъ же вернуть въ Ески-Загру, чтобы отстаивать это селеніе до послѣдней крайности; а конницѣ приказано было оставаться противъ Реуфа-паши, чтобы сдержать его и отвлечь вниманіе отъ средней и лѣвой колоннъ, которыя должны были дѣйствовать на другой день противъ Ени-Загры.

Цѣлый день 18-го іюля, съ утра наши 14 экадроновъ съ 6-ю орудіями, въ числѣ 1100 всадниковъ, удерживали дивизію Реуфа, въ которой насчитывалось до 10 тысячъ человекъ. Конница наша весьма искусно маневрировала, дѣйствуя частью съ фронта, частью охватывая флангъ турокъ. Тѣмъ не менѣе турки постепенно, хотя и медленно, продвигались впередъ, и одна колонна турецкой пѣ-

хоты шла въ обходъ нашего праваго фланга. Вслѣдствіе этого наша конница стала отходить къ Ески-Загрѣ, а турки остановились у с. Джуранли.

Пользуясь отвлеченіемъ вниманія и силъ Реуфа-паши отъ Ени-Загры, генераль Гурко съ войсками средней и лѣвой колоннъ атаковалъ этотъ городокъ и овладѣлъ имъ. Между тѣмъ свѣденій отъ правой колонны не было. Обезпokoенный за судьбу ея, генераль Гурко въ тотъ же день съ частью своихъ силъ выступилъ по дорогѣ на Ески-Загру и къ вечеру настигъ отрядъ Реуфа-паши, который остановился на ночлегъ у Джуранли.

На другой день утромъ генераль Гурко атаковалъ Реуфа-пашу, но у него было только 5 баталіоновъ противъ 12-ти непріятельскихъ, и потому одолѣть турокъ было весьма трудно; однако и турки не могли одержать никакого успѣха, такъ какъ въ тылу у нихъ дѣйствовала наша конница.

Въ то время, когда генераль Гурко началъ наступленіе на турецкую позицію у Джуранли. Сулейманъ-паша съ 25-ю тысячами повелъ наступленіе противъ нашего слабаго эски-загринскаго отряда, который насчитывалъ только 3500 человекъ. Авангардъ отряда изъ одной дружины и спѣшенныхъ казаковъ занялъ позицію у д. Ковиджакли. 15 баталіоновъ непріятеля атаковали слабый авангардъ, но на помощь къ нему отъ Айданли подоспѣлъ астраханскій драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями. Наши эскадроны вышли противъ праваго фланга турокъ и, выставивъ 2 орудія, открыли продольный огонь. Это заставило турокъ остановиться и помѣшало имъ войти въ связь съ войсками Реуфа-паши. Но наконецъ авангардъ нашъ около 11 часовъ утра былъ подавленъ численнымъ превосходствомъ и принужденъ былъ отступитъ на позицію къ Ески-Загрѣ, которую уже занимали прочія дружины болгарскаго ополченія. Драгуны отошли къ Айданли.

Мы замѣтили, что астраханскіе драгуны помѣшали войскамъ Сулеймана войти въ связь съ войсками Реуфа. Еще больше въ этомъ отношеніи сдѣлали кіевскіе гусары. Рано утромъ этотъ полкъ съ двумя донскими орудіями былъ двинутъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ генерала Гурко. Полкъ двинулся въ обходъ лѣваго фланга Реуфа-паши, попалъ подъ сильный огонь турецкой артиллеріи и пѣхоты и пробиться не могъ; но, дѣйствуя противъ лѣваго фланга Реуфа въ то время, когда астраханцы дѣйствовали противъ праваго фланга Сулеймана, былъ причиною того, что ни одинъ турецкій разъѣздъ не рѣшился сунуться въ промежутокъ двухъ турецкихъ отрядовъ, занятый нашею конницею. Кіевскій гусарскій полкъ отошелъ къ Ески-Загрѣ. Оба наши регулярные полка, астраханцы и кіевцы, отойдя на лѣвый флангъ позиціи болгарскихъ ополченій, продолжали наблюдать за промежуткомъ. Наконецъ Сулейманъ развернулъ огромныя силы и повелъ рѣшительное наступленіе на Ески-Загру. 4 дружины съ удивительнымъ упорствомъ

и самоотверженіемъ отстаивали свою позицію въ теченіи 5-ти часовъ времени и только, уступая силѣ и понеся большія потери, принуждены были начать отступленіе на Казанлыкъ.

Между тѣмъ генераль Гурко крайне нуждался въ конницѣ. Вслѣдствіе этого, еще до окончанія боя подъ Ески-Загрою, астраханскіе драгуны и кіевскіе гусары получили приказаніе идти на присоединеніе къ главнымъ силамъ, направляясь вдоль шоссе. Шоссе сильно обстрѣливалась огнемъ турецкой пѣхоты, которая была разсыпана въ кустахъ и по опушкѣ лѣса у д. Джуранли и имѣла у себя на флангѣ 3000 черкесской конницы. Тѣмъ не менѣе драгуны и гусары съ 16-ю конною батареей двинулись въ общей колоннѣ на рысяхъ, имѣя сильные разѣзды къ югу. Когда наша колонна приблизилась къ позиціи турокъ, черкесы бросились ей во флангъ. Конныя орудія быстро снялись съ передковъ, и 2 головные эскадрона астраханцевъ пошли въ атаку и отбросили черкесовъ; но чѣмъ далѣе колонна наша двигалась, тѣмъ болѣе усиливался огонь турокъ. Пользуясь этимъ, вся трехтысячная масса черкесовъ бросилась въ атаку и окружила нашу конницу. Снова конная батарея открыла огонь картечью, а гусары и драгуны, то бросаясь въ рукопашную, то, какъ говорятъ, стрѣляя съ коней, пролагали себѣ путь. Въ концѣ концовъ черкесы были отброшены съ шоссе, и наши полки продолжали путь къ правому флангу отряда генерала Гурко. Но безпрепятственное движеніе продолжалось недолго: черкесы снова нахлынули со всѣхъ сторонъ и, отступивъ нашу колонну, преслѣдовали ее, стрѣляя съ коней. Драгуны нѣсколько разъ останавливались и пробовали отстрѣливаться съ коней, но, разумѣется, это нисколько не помогло, пока 2 конныхъ орудія опять снялись съ передковъ и дали залпъ. Черкесы отхлынули, а драгуны и гусары, бросившись въ атаку, гнали ихъ на нѣкоторомъ разстояніи. Послѣ этого черкесы уже не рѣшались подходить, и наша конница продолжала движеніе безъ дальнѣйшихъ помѣхъ.

Передъ прибытіемъ нашей конницы положеніе отряда генерала Гурко было трудное. 5 баталіоновъ съ утра вели упорный бой съ 12-ю баталіонами турокъ, занимавшими сильную позицію. Наши кавалерійскіе полки притянули на себя всю массу черкесской конницы въ то время, когда она, охватывая правый флангъ нашей пѣхоты, готова былъ обрушиться на нее свой ударъ. Такъ что прибытіе двухъ полковъ конницы съ конною батареей совершенно измѣнило положеніе нашего отряда. Въ 3 часа пополудни подоспѣли отъ Ени-Загры 4 стрѣлковыхъ баталіона. Это дало возможность генералу Гурко перейти въ рѣшительное наступленіе. Турки недолго сопротивлялись и обратились въ бѣгство.

Но въ тоже время, когда генераль Гурко разбилъ войска Реуфа, Сулейманъ взялъ Ески-Загру, и болгарское ополченіе принуждено было къ отступленію. Силы Сулеймана были несоразмѣрно велики, онъ находился въ двухъ переходахъ отъ

Шипки, въ нашемъ отрядѣ ощущался сильный недостатокъ продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ. По всѣмъ этимъ причинамъ генераль Гурко заблагоразсудилъ отступить къ Хаинкію, для чего былъ избранъ путь не на Еви-Загру, а черезъ весьма трудный, какъ было выше замѣчено, дальбокскій переваль.

Отступление къ Хаинкію, а потомъ къ Тырнову, по приказанію генерала Радецаго, завершило шестинедѣльный походъ передового отряда, который 29-го іюля былъ расформированъ.

„Стратегическій результатъ второй половины похода“, говоритъ г. Сухотинъ ¹⁾, „заключался въ томъ, что было уничтожено почти все, что пріобрѣтено въ первую половину: мы остались обладателями только перевала, что потребовало, однако, для закрѣпленія, новыхъ потоковъ крови въ августовскіе дни; мы отдали туркамъ выходы изъ горъ и впослѣдствіи не воспользовались пріобрѣтеннымъ; зимою проложили цѣлый рядъ новыхъ путей за Балканы и по нимъ свели армію въ долину Марицы. Паника, посѣянная среди турокъ, прошла, и они даже докучали намъ не разъ энергичными наступленіями, атаками, штурмами или стойкими отпорами. Но такой переворотъ въ положеніи дѣлъ созданъ, конечно, не Сулейманомъ-пашою и его сподвижниками, съ ихъ боязливою и тупою стратегіею, не таборы, съ ихъ неуклюжею и грузною тактикой, не ружья Пибоди-Маргини, попавшія въ руки турокъ только за нѣсколько дней до встрѣчи съ нами, не турецкое, якобы изъ ряда вонъ, искусное самоокапываніе и умѣлое пользованіе мѣстностью. Въ первой половинѣ похода со стороны турокъ все это было: и передовой отрядъ въ 9000 человекъ, вѣрнѣе, (считая стрѣлковъ и конницу) въ 6500 человекъ, успѣшно боролся съ 18—20-тысячнымъ корпусомъ Реуфа; во второй половинѣ похода приходилось 12—13-тысячной дивизіи бороться съ 40000 турокъ; соотвѣтствіе силъ было почти одинаково; стратегія и тактика турокъ была одна и таже для обѣихъ половинъ похода. Гдѣ же причина столь разныхъ результатовъ? Въ томъ, что во второй половинѣ похода, цѣли и задачи отряда оказывались не въ соотвѣтствіи и несообразными съ наличными средствами и силами: передовой отрядъ изъ партизана, роковымъ образомъ и незамѣтно, превратился въ самостоятельный корпусъ, на самомъ дѣлѣ оставаясь, по существу и по обстановкѣ, все тѣмъ же партизаномъ, а по силамъ не болѣе, какъ авангардомъ. вмѣсто того, чтобы продолжать работать въ духѣ партизана, какъ это было въ первой половинѣ похода, болѣе рассчитывая на внезапность и на налеты, передовой отрядъ вовлекся въ борьбу съ арміею, такъ сказать, по всѣмъ правиламъ и въ условіяхъ большой войны — и сложные марши, и одновременное занятіе многихъ пунктовъ, и втягиваніе въ прямые столк-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 56.

новенія съ непріятелемъ, и расчеты болѣе на силу, чѣмъ на ловкость, — и все это вдали, на многіе десятки верстъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, отдѣленный первокласснымъ хребтомъ. Непосильная работа надорвала передовой отрядъ, и онъ отступилъ, потерявъ все, что приобрѣлъ. Основная причина неустойки создала ложное стратегическое положеніе, подавляющимъ и неотвратимымъ образомъ сказывавшееся въ стратегическихъ и тактическихъ частностяхъ на каждомъ шагѣ; и хотя, въ отдѣльности, нѣкоторыя частныя усилія и увѣнчиваются успѣхомъ, какъ, напр., борьба конницы съ дивизіей Реуфа, сказочный бой ески-загринскаго отряда со всею арміею Сулеймана, форсированные марши стрѣлковъ 4-й бригады, джуранлійская побѣда,—но все это не болѣе какъ усилія гиганта, связаннаго по рукамъ и ногамъ: оковы ложнаго стратегическаго положенія парализуютъ эти частныя проявленія силы“.

Въ отношеніи собственно дѣйствій конницы надо замѣтить, что описанный походъ передоваго отряда представляетъ дѣятельность этого рода оружія, наиболѣе выдающуюся за все наши военныя операціи на европейскомъ театрѣ войны въ 1877 году. Въ дѣйствіяхъ отряда участвовало 6 полковъ конницы. Мы замѣтили уже, что начальникъ штаба отряда, генералъ Нагловскій, не считалъ силы его достаточными для овладѣнія Тырновомъ, и вдругъ совершенно неожиданно рекогносцирующая конница, въ составѣ 9 эскадроновъ съ батареей, овладѣваетъ пунктомъ, для котораго полагалось необходимымъ 14 баталіоновъ. Это произошло оттого, что въ головѣ этой конницы стоялъ вождь, который зналъ, что истинная сила этого рода оружія заключается не въ количествѣ огнестрѣльнаго оружія, а въ способности ошеломлять непріятеля неожиданнымъ налетомъ, который парализуетъ нравственныя силы и способность къ принятію соотвѣтственныхъ мѣръ для отпора. И, дѣйствительно, нравственное потрясеніе, въ виду грознаго появленія нашей конницы, было такъ велико, что турецкій паша, имѣя 5—6 баталіоновъ съ артиллеріей, почти безъ боя очистилъ городъ и отступилъ на Османъ-Базаръ. Успѣхи налетовъ корнета Плѣшкова и есаула Афанасьева объясняются тѣмъ же самымъ.

Блистательны дѣйствія нашей конницы были и послѣ спуска съ Балканъ въ долину Тунджи. Рядъ демонстрацій, исполненныхъ кавалерійскими частями, ввелъ турокъ въ полное заблужденіе относительно нашего перехода черезъ горы, и, благодаря этому, передовой отрядъ вездѣ натывается на слабыя силы противника. Далѣе, слѣдуя къ Казанлыку для овладѣнія шипкинскимъ переваломъ, отрядъ нашъ опять встрѣчаетъ слабыя силы турокъ, которые хотя встрѣчаютъ насъ на сильныхъ и укрѣпленныхъ позиціяхъ, но появленіе нашей конницы на флангѣ и угроза тылу заставляютъ ихъ быстро очищать позиціи. Благодаря обходамъ нашей конницы, ни одинъ турецкій отрядъ не попалъ на свой путь отступленія, а долженъ былъ разбредаться по скатамъ горъ.

Особенно удачны дѣйствія нашей конницы были по занятіи Казанлыка, когда не смотря на чрезвычайную усталость, она напрягаетъ послѣднія усилія, дѣлаетъ 12 верстъ къ Шипкѣ, и результатомъ этого усилія является захватъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ; а утрата этихъ запасовъ заставила турокъ очистить шипкинскій переваль, который не могла взять наша пѣхота атаками ни съ сѣвера, ни съ юга. И такъ, одинъ налетъ конницы рѣшилъ дѣло въ пользу овладѣнія нами шипкинскимъ проходомъ, безъ чего, т. е., получивъ свой транспортъ, турки могли бы продержаться до подхода арміи Сулеймана: всѣ труды нашего передоваго отряда были бы парализованы, и положеніе его сдѣлалось бы затруднительнымъ.

При исполненіи послѣдней задачи нашего передоваго отряда, обезпеченія захваченныхъ переваловъ отъ покушеній непріятеля и разработки ихъ для дальнѣйшаго пользованія ими, наша конница дѣйствовала съ тою же энергіею и самоотверженіемъ. Если результаты дѣятельности отдѣльныхъ рекогносцировочныхъ отрядовъ и ихъ набѣговъ дали не столь блестящіе результаты, то вина не конницы. Отряды для порчи желѣзныхъ дорогъ были посланы не въ тѣхъ направленіяхъ, куда бы надлежало. Они сдѣлали свое дѣло, но дорога была испорчена на второстепенныхъ вѣтвяхъ и тамъ, гдѣ особаго труда не потребовалось для ея возобновленія. Между тѣмъ, если бы масса конницы, а не отдѣльныя партіи, была направлена къ станціи Тырново-Семенли, гдѣ сходятся вѣтви изъ Ямболя и Филиппополя, и отсюда произведены были болѣе сильныя поврежденія къ Адрианополю; то Сулейману не удалось бы воспользоваться участкомъ отъ Тырново-Семенли до Карабунара, а, можетъ быть, пришлось бы начать движеніе по грунтовымъ дорогамъ, чуть ли не отъ самаго Адрианополя, т. е., сдѣлать 250 верстъ.

18-го іюля, когда Сулейманъ атаковалъ ески-загринскій отрядъ, а Реуфъ-паша, оставивъ Ени-Загру, наступалъ къ Ески-Загрѣ, на конницу было возложено не допускать Реуфа идти на помощь къ атакованной нами Ени-Загрѣ и оказать посильное содѣйствіе болгарскимъ дружинамъ, защищавшимъ Ески-Загру, „Въ исполненіи этой задачи“, пишетъ г. Сухотинъ, „и прошелъ день 18 іюля: 12 эскадроновъ (астраханцевъ, казанцевъ и кіевцевъ) 2 донскія сотни и 6 орудій 16-й конной батареи Ореуса, всего силою до 1100 боевыхъ коней, съ шести часовъ утра до трехъ дня, развернувшись на фронтѣ свыше трехъ верстъ, или сдерживали 10000-ную дивизію Реуфа (въ томъ числѣ до 3000 черкесовъ), когда она наступала, или напирала на нее, когда она, повидимому, отходила съ цѣлью идти на выручку Ени-Загры. Особенную помощь и содѣйствіе при этомъ оказалъ правый уступъ дивизіона казанскихъ драгунъ съ двумя конными орудіями Усова, подъ общимъ начальствомъ полковника Бѣлогрудова—охватомъ непріятельскаго фланга и затѣмъ продольнымъ обстрѣливаніемъ непріятельскаго боевого порядка. Къ ве-

черу этого же дня Сулейманъ-паша съ 50-ю таборами прибылъ на бивакъ у Сюитле-дере; но, хотя обѣ массы турокъ ночевали въ 10-12 верстахъ одна отъ другой, онѣ не возстановили связи ни вчера, ни въ этотъ день, ни 19-го іюля, и это было сдѣлано нашей конницей: 17-го—эскадрономъ кievцевъ, 18-го—уступомъ Бѣлогрудова и сильными партіями, развѣдывавшими въ разрѣзъ между обѣими массама“. „Показанія многихъ на процессѣ Сулеймана-паши“, пишетъ въ выноскѣ г. Сухотинъ¹⁾, свидѣтельствуютъ о томъ, что посланные для связи, натыкались на русскую конницу и возвращались обратно. Реуфъ и другіе его сотоварищи въ теченіе 18-го іюля все воображали, что они имѣютъ дѣло съ сильнымъ отрядомъ, тогда какъ была всего два конница и въ 1100 человекъ! Въ этомъ новое подтвержденіе, что ни одинъ родъ оружія не способенъ на такое возбужденіе призраковъ и миражей, какъ конница“.

19-го іюля наша конница снова дѣйствуетъ въ промежуткѣ между Сулейманомъ и Реуфомъ и не даетъ имъ войти въ связь. Въ бою у Джуранли 5 нашихъ баталіоновъ бригады Борейши атаквали 12 таборовъ съ 3-мя тысячами черкесовъ Реуфа паша. Силы наши оказались недостаточными, чтобы сломить турокъ, положеніе бригады сдѣлалось критическимъ, турки перешли въ наступленіе, и 3000 черкесовъ начали охватывать нашъ правый флангъ. И въ эту минуту подоспѣваетъ наша конница. Угрожая тылу турецкой конницѣ, она приняла на себя атаки черкесовъ, отбила картечью батареи и частными атаками два раза, и затѣмъ, атакою астраханцевъ совершенно отбросила.

„Достигнутые конницею успѣхи стоили ей огромныхъ потерь. Выступивъ въ забалканскій походъ въ полномъ составѣ, она вернулась черезъ 5 недѣль въ Тырновъ, имѣя лишь 40—50 коней въ эскадронѣ и сотнѣ. Такая громадная убыль произошла, главнымъ образомъ, отъ истощенія силъ и сбитія спинъ лошадей. Причина этого явленія заключалась отчасти въ томъ, что конница еще въ мирное время не была достаточно подготовлена къ той трудной работѣ, которая всегда выпадаетъ на ея долю во время войны. Но, крѣмъ того, необходимо искать причинъ такой большой убыли конницы передового отряда въ томъ, что она должна была нести чрезмѣрно тяжелую службу. Въ 5 недѣль она прошла около 400 верстъ, притомъ болѣе 100 верстъ въ горной полосѣ по крайне затруднительнымъ выучнымъ тропинкамъ, имѣя въ тоже время частыя столкновенія съ противникомъ, непрерывно исполняя то сторожевую, то развѣдывательную службу, дѣлая почти ежедневно большіе переходы въ страшную жару, доходившую до 35°, и при недостаткѣ фуража. Эта безсмѣнная, усиленная дѣятельность до такой степени подорвала силы конницы передового отряда, что она, вернувшись въ Тырновъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 53.

въ крайне слабомъ составѣ, была уже совершенно неспособна къ дѣйствіямъ и вновь приобрѣла эту способность лишь послѣ мѣсячнаго отдыха и полученія укомплектованія изъ Россіи“¹⁾).

Очеркъ участія нашей конницы въ дѣйствіяхъ руцукскаго отряда.

Мы замѣтили выше, что одновременно съ передовымъ отрядомъ генерала Гурко долженъ былъ двинуться и руцукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича для занятія теченія рѣки Янтры. На этой рѣкѣ весьма важнымъ пунктомъ былъ городъ Бѣла, въ которомъ былъ и мостъ черезъ Янтру, каменный прочный, владѣніе которымъ представляло несомнѣнныя выгоды; кромѣ того, по теченію рѣки турки имѣли крѣпкія позиціи для отпора, на случай нашего наступленія. Въ виду этого еще во время переправы частей руцукскаго отряда черезъ Дунай, 12-я кавалерійская дивизія получила приказаніе выдвинуться къ р. Янтрѣ, а стародубовскій драгунскій полкъ захватить мостъ у Бѣлы. Первымъ дѣломъ отъ полка, когда онъ еще не выступалъ отъ Зимницы, былъ сформированъ летучій отрядъ изъ 16 лучшихъ людей при двухъ офицерахъ и направленъ къ Бѣлѣ. Отрядъ этотъ скрытно пробрался къ Янтрѣ и въ ночь съ 22 на 23 іюня укрылся въ балкѣ. Утромъ, драгуны, подходя къ Бѣлѣ, встрѣтили развѣзды и мелкія партіи черкесовъ и башибузуковъ, отогнали ихъ и вышли къ мосту. Мостъ оказался прочнымъ и совершенно годнымъ для движенія войскъ; кромѣ того, драгуны отыскивали еще по близости бродъ и, сдѣлавъ развѣдки, сообщили въ полкъ, что 22-го числа у Бѣлы ночевалъ большой отрядъ турецкой пѣхоты, который отступилъ къ Руцуку, и что въ Бѣлѣ, кромѣ черкесъ, другихъ непріятельскихъ войскъ нѣтъ.

24-го іюня стародубовскій полкъ съ 19-ю конною батареей, подъ командою полковника Вильдерлинга, подошелъ къ Бѣлѣ. Въ виду появленія на той сторонѣ Янтры черкесовъ, одинъ эскадронъ былъ спѣшенъ и, занявъ высоту на правомъ берегу рѣки, открылъ огонь и заставилъ черкесовъ отступить. Прочіе эскадроны вмѣстѣ съ артиллеріей также перешли на правый берегъ и заняли позицію для защиты переправы и города. „Занявъ мостъ на Янтрѣ и городъ Бѣлу, полковникъ Вильдерлингъ“, говоритъ г. Сухотинъ²⁾, „рѣшилъ отстоять это дорогое приобретеніе (по отношенію восточнаго фронта, имѣвшаго во многомъ сходствен-

¹⁾ Замѣчаніе г. Плева. Очерки изъ исторіи конницы, стр. 272.

²⁾ Воен. Сборн. 1887 г. № 7, стр. 45.

ное значеніе съ Плевною и съ ея мостомъ на Видѣ). 24 іюня наступило испытаніе: непріятель двигался изъ Рущука; драгуны спѣшились и съ артиллерію заняли позицію. Турки поразвѣдали, посмотрѣли и затѣмъ отступили. Только по окончаніи войны одинъ изъ турецкихъ пашей выяснилъ значеніе происшедшаго 24 іюня. Дѣло въ томъ, что начальнику турецкаго отряда, высланному изъ Рущука было приказано занять Бѣлу, если бы она оказалась еще не въ рукахъ русской пѣхоты, и турецкому пашѣ спѣшенные драгуны представились пѣхотою, а потому онъ и отступилъ“. Въ тотъ же день, вечеромъ, подоспѣла наша пѣхота, и городъ Бѣла съ его переправою былъ прочно занятъ.

Послѣ занятія теченія р. Янтры рущукскимъ отрядомъ, вся его конница, 12-я и 8-я кавалерійскія дивизіи, были двинуты впередъ къ р. Кара-Лому. Первая выдвинулась къ Рущуку и дала знать, что у Кадыкіоя турки сосредоточиваются въ числѣ до 40 т.; а вторая, пройдя полосу отъ Янтры до Кара-Лома, отогнала турецкую конницу, прикрыла отрядъ къ сторонѣ Разграда и вошла въ связь съ войсками 8-го корпуса, занимавшими Тырновъ. 8-й уланскій вознесенскій полкъ у Чаиркіоя, послѣ лихого дѣла, отбилъ у турокъ 400 повозокъ и 10 плѣнныхъ. Затѣмъ, въ слѣдующіе дни (въ іюлѣ) части дивизіи обследовали пространство отъ Кара-Лома до шоссе изъ Разграда въ Рущукъ. „Вообще дѣятельность конницы рущукскаго отряда“, замѣчаетъ г. Плеве ¹⁾, „достойна замѣчанія въ томъ отношеніи, что она не держалась при пѣхотѣ, а большею частью выдвигалась впередъ на 1—2 перехода, благодаря чему, она не только надежно прикрывала пѣхоту, но успѣвала до ея прихода произвести необходимыя развѣдки и очистить весь раіонъ отъ вооруженныхъ мѣстныхъ жителей—турокъ“.

Первоначальная цѣль дѣйствій рущукскаго отряда, какъ выше было замѣчено, заключалась въ томъ, чтобы, по соединеніи 12-го и 13-го корпусовъ на рѣкѣ Янтрѣ, наступать къ Рущуку и стараться имъ овладѣть. Вслѣдствіе неожиданнаго легкаго занятія передовымъ отрядомъ генерала Гурко Тырнова, первоначальная цѣль рущукскаго отряда была измѣнена. Ему было предписано, въ виду предполагаемаго перехода большей части арміи за Балканы, оставаться на Янтрѣ, укрѣпиться, и за Рущукомъ только наблюдать. Переходъ генерала Гурко за Балканы и взятіе Никополя повліяли на новое распоряженіе главнокомандующаго: рущукскому отряду предписано было занять линію Кара-Лома. Вообще, предполагалось выдвинуть лѣвый флангъ арміи впередъ, 11-й корпусъ направить на усиленіе праваго фланга рущукскаго отряда, а изъ 4-го корпуса составить резервъ отряда.

¹⁾ Очерки изъ исторіи конницы, стр. 276.

Вслѣдствіе этого, руцукскій отрядъ двинулся впередъ. Конница, которая, въ виду предстоявшихъ самостоятельныхъ дѣйствій, вся была соединена подь командою генераль-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, предшествовала отряду и 6-го іюля дошла до Солиническаго ручья. Лѣвый флангъ отряда дошелъ до Пиргоса, центръ до р. Кара-Лома (у Котова), правый флангъ перешелъ Кара-Ломъ у Кацелева; общій резервъ передвинулся въ Обретеникъ. Непріятель изъ Кадыкіоя отступилъ къ Руцуку.

9-го іюля опять послѣдовало новое распоряженіе: руцукскій отрядъ долженъ былъ поскорѣе покончить съ Руцукомъ и зорко наблюдать за Шумлою; но 12-го числа исполненіе этого было отложено въ виду событій подь Плевною.

13-го іюля въ руцукскомъ отрядѣ получено было свѣденіе, что въ Османъ-Базарѣ собралось до 50 тысячъ турецкихъ войскъ, которыя вмѣстѣ съ войсками, находящимися въ Шумлѣ, могли произвести наступленіе къ Тырнову. 14-го іюля графъ Воронцовъ-Дашковъ, для разъясненія намѣреній непріятели и для воспрепятствованія движенію турокъ изъ Руцука въ Разградъ, рѣшился произвести въ высшей степени смѣлое нападеніе на турокъ, занявшихъ позицію у дер. Езирдже, близъ шоссе изъ Руцука въ Разградъ, всего въ 15-ти верстахъ отъ послѣдняго.

17 ротъ пѣхоты нѣжинскаго и болховскаго полковъ, 10 орудій, 4 сотни и 8 эскадроновъ атаковали непріятели превосходнаго въ числѣ, расположившагося на сильной позиціи, и, послѣ упорнаго боя, стоившаго намъ 82 убитыми и 171 ранеными, овладѣли д. Езирдже и обратили турокъ въ бѣгство. Это лихое дѣло обошлось туркамъ дорого. Они при отступленіи бросили 249 тѣлъ убитыхъ, въ томъ числѣ и тѣло Азиса-паши, начальствовавшего турецкими войсками, и оставили въ нашихъ рукахъ свой обозъ ¹⁾.

Неудача подь Плевною 18-го іюля заставила русскія войска на всемъ раіонѣ дунайскаго театра дѣйствій перейти къ оборонѣ. Предполагалось наступленіе турокъ, какъ со стороны плевненской арміи, такъ и со стороны шумлинской. Въ виду этого, 11-я пѣх. дивизія была передвинута изъ Чаиркіоя на дорогу изъ Османъ-Базара въ Тырновъ, къ Джумѣ, а руцукскому отряду пришлось занять линію въ 70 верстъ, при чемъ 13-й корпусъ былъ сосредоточенно расположенъ на правомъ флангѣ этой линіи (Ковачица, Попкіой, Аясларъ, Карахасанкіой). 12-й корпусъ занималъ линію отъ Дуная черезъ Пиргосъ, Юванъ-Чифтликъ, Острицу, Гаговъ и далѣе, къ Попкію. Въ общемъ резервъ осталась одна бригада пѣхоты, расположенная въ Бѣлѣ. Такимъ образомъ, пишетъ г. Куропаткинъ, къ началу августа мы занимали линію Кара-Лома, владѣя обоими берегами, выдвинувъ передовые

¹⁾ Заимствовано у г. Куропаткина. Воен. Сбор. 1881 г., № 1, стр. 24.

кавалерійскіе отряды на Соленикскій ручей. Наши аванпосты стояли даже по нижнему теченію Акъ-Лома, и шоссе изъ Рущука въ Разградъ было наблюдаемо нашею конницею.

Вообще, „когда окончательно опредѣлилась роль рущукскаго отряда—служить заслономъ противъ турецкой арміи, расположенной въ четвереугольникѣ крѣпостей, то пассивный характеръ этой роли отразился и на дѣятельности конницы. На нее была возложена весьма трудная сторожевая и развѣдывательная служба, тѣмъ болѣе утомительная, что рущукскій отрядъ долженъ былъ занять крайне растянутую линію въ 70 верстъ длиною вдоль р. Кара-Лома, отъ окрестностей Рущука до дороги изъ Шумлы въ Тырновъ. При этомъ двухъ дивизій конницы было слишкомъ мало, такъ что эскадронамъ приходилось занимать передовыми постами участки до 8 верстъ на мѣстности, болѣею частью, гористой. Неизбѣжною вслѣдствіе этого разброскою конницы и характеромъ мѣстности объясняется, что въ бояхъ, бывшихъ на Кара-Ломѣ въ августѣ и въ ноябрѣ, конница играла второстепенную роль“¹⁾.

Турки противъ рущукскаго отряда и 11-й пѣх. дивизіи сосредоточили весьма большія силы. Они состояли, кромѣ гарнизоновъ, изъ 89 баталіоновъ, 53 эскадроновъ и 25 батарей. Силы эти распределены были тремя массами: 1) Ахмедъ-Эюбъ-паша съ 3-мя дивизіями пѣхоты, съ конницею и артиллерією, всего 56 бат., 30 эскадр. и 13 батарей, прикрывалъ разградо-рущукскую дорогу, имѣя штабъ въ Разградѣ; 2) дивизія Салиха изъ 18 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 4 сотень черкесъ и 6-ти батарей прикрывала Эски-Джуму и пути отъ Вѣлы и Тырнова къ Шумлѣ; 3) отрядъ Салима-паши, изъ 18 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 6 батарей, прикрывалъ Османъ-Базаръ, дѣйствуя противъ 11-й дивизіи.

Выше мы замѣтили, что одновременно съ атаками Сулеймана-паши противъ Шипки ожидалось наступленіе турокъ, какъ со стороны плевненской арміи, такъ и со стороны шумлинской. Первый ударъ ихъ на рущукскій отрядъ былъ направленъ противъ слабыхъ нашихъ силъ, расположенныхъ въ Аясларѣ. Наши войска принуждены были отступить на лѣвый берегъ Кара-Лома къ Понкіюю. 15 августа турки произвели наступленіе изъ Рущука на Кадыкіюй, которое было легко отбито нашими войсками. 18 августа произведено было нападеніе на Карахасанкіюй, гдѣ находился отрядъ генерала Леонова изъ 4 бат. пѣхоты, 10 орудій и двухъ эскадроновъ. Турки въ числѣ двухъ дивизій и подъ личнымъ начальствомъ Мехмета-Али, назначеннаго главнокомандующимъ шумлинской арміи, ударили на нашъ слабый отрядъ и, послѣ упорнаго боя въ теченіе 12 часовъ, заставили его

¹⁾ Замѣчаніе г. Шлеве. Очерки изъ исторіи конницы, стр. 276.

стояти. Въ тотъ же день 8 баталіоновъ, 5—6 эскадроновъ при 14 орудіяхъ турокъ атаковали наши войска у Кадыкіоя и первоначально имѣли успѣхъ, но, благодаря подоспѣвшимъ къ намъ подкрѣпленіямъ, были оттѣснены къ Рущуку. 22 августа произведено было новое нападеніе 17 бат., 8 эск. и 14 орудій турокъ на Кадыкіой, занятый 19-ю ротами полковника Немиры. Бой продолжался 10 часовъ, и, когда подоспѣли къ намъ подкрѣпленія, непріятель былъ отброшенъ къ Рущуку.

Послѣ успѣховъ у Аяслара и Карахасанкіоя Мехметъ-Али рѣшился перейти въ наступленіе противъ рущукскаго отряда съ болѣе значительными силами, чѣмъ это было въ предъидущихъ дѣлахъ. Въ этихъ послѣднихъ онъ дѣйствовалъ скорѣе демонстративно, согласно общаго плана, по которому и ему, и Осману-пашѣ предписывалось демонстрировать, съ цѣлью облегченія положенія арміи Сулеймана отвлеченіемъ отъ нея подкрѣпленій.

Ранѣе перехода въ наступленіе главными силами, Мехметъ-Али произвелъ нѣкоторыя перемѣны въ организаціи ввѣренныхъ ему войскъ. Всѣ войска, выдѣленные изъ крѣпостей для дѣйствій въ полѣ подъ личнымъ начальствомъ Мехмета-Али, образовали главную армію. Армія эта подраздѣлялась на разградскую-сѣверную и джумскую. Въ составъ этихъ армій вошли войска, составлявшія корпусъ Эюба-паши, дивизію Салиха и отрядъ Салима пашей; затѣмъ къ нимъ присоединились, съ принцемъ египетскимъ Гассаномъ, дивизія Измаила-паши изъ 15 баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 5 батарей, и, кромѣ того, Мехмету-Али удалось вытребовать изъ Рущука еще 12 баталіоновъ и 2 батареи. Всего, противъ рущукскаго отряда и 11-й дивизіи, т. е., противъ 60-ти русскихъ баталіоновъ, турки собрали 128 бат., 63 эскад., 35 батар. (216 орудій).

24 августа Мехметъ-Али съ 49-ю баталіонами атаковалъ наши войска, занимавшія 5-ю баталіонами Кацелево и 10-ю баталіонами аблавскую позицію. Турки были отбиты. Но, не смотря на побѣду нашу при Аблавѣ, положеніе рущукскаго отряда, растянутаго на 70 верстъ, было опасно, и потому наслѣдникъ цесаревичъ предписалъ общее отступленіе за Баницкій-Ломъ. При новомъ расположеніи 5 дивизій рущукскаго отряда прикрыли пространство отъ Мечки до Церковны въ 40 верстъ, но при этомъ, 3 изъ этихъ дивизій въ центрѣ были расположены сосредоточенно.

Всѣ ожидали новаго нападенія, однако послѣ отпора у Аяслара, Карахасанкіоя, Кадыкіоя, Кацелева и Аблавы, турки не торопились возобновленіемъ своихъ наступательныхъ дѣйствій. Наконецъ непріятель рѣшился произвести наступленіе для овладѣнія Тырновомъ, съ цѣлью войти въ связь съ Сулейманомъ, который безплодно истощалъ свои усилія противъ Шипки. Для этого разградская армія должна была оттѣснить правый флангъ рущукскаго отряда за Баницкій-Ломъ и

фланговымъ маршемъ выйти на правый флангъ южной арміи (Сулеймана); а южная армія должна была, двигаясь въ направленіи къ Тырнову, атаковать 11-ю дивизию. 9-го сентября Мехметъ-Али съ 20-ю тысячами атаковалъ у Чаиркіоя 15 русскихъ баталіоновъ, силою въ 9 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ графа Татищева, и послѣ упорнаго боя отбитъ. Послѣ этой неудачи турки отошли за Кара-Ломъ и до ноября мѣсяца не возобновляли наступательныхъ дѣйствій противъ руцукскаго отряда.

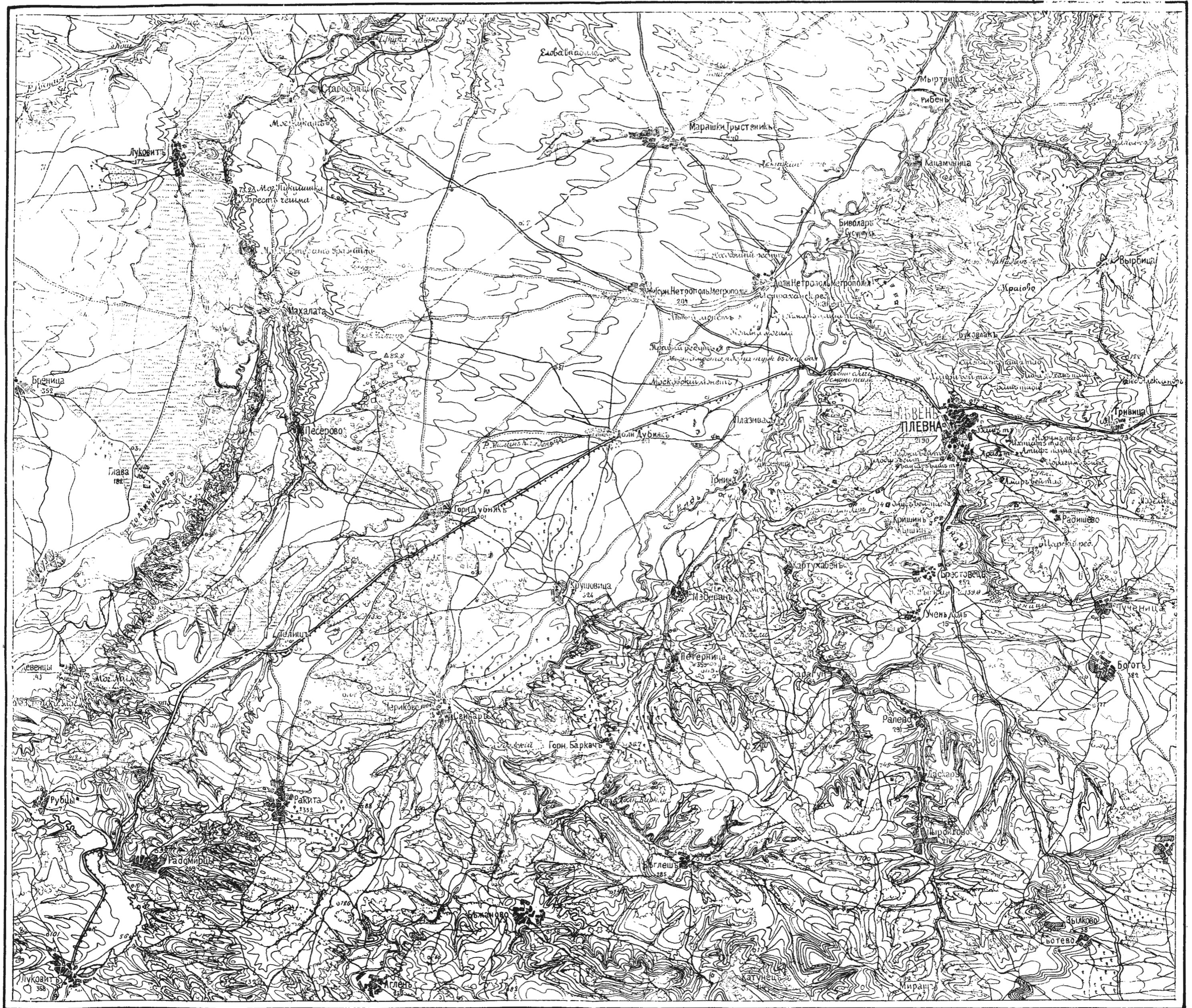
Мы замѣтили, что во всѣхъ перечисленныхъ столкновеніяхъ между войсками руцукскаго отряда и войсками Мехмета-Али конница играла второстепенную роль, благодаря ея разброскѣ; однако, какъ ни мало было конницы у графа Татищева подъ Чаиркіоемъ, она могла бы принести несомнѣнную пользу, если бы ее, послѣ отбитія турокъ, выдвинули для преслѣдованія. Черезъ 6 дней послѣ отбитія турокъ наша конница, рижскій драгунскій и чугуевскій уланскій полки были посланы на развѣдки о непріятелѣ. Конница встрѣтила слѣды самаго беспорядочнаго отступленія: по пути встрѣчались брошенные лагеря, въ деревняхъ больные, раненые, обозы съ имуществомъ, оружіе, патроны. Все это свидѣтельствовало, что турки бѣжали безъ оглядки, да и самъ начальникъ штаба Мехметъ-Али Гюсни-паша рассказывалъ, что турки при отступленіи были охвачены полнѣйшею паникою; а если бы была еще выдвинута наша конница, что бы изъ этого вышло? Но, къ сожалѣнію, упоенные побѣдою надъ двойными силами непріятеля, мы забыли о нашей конницѣ. Впрочемъ, о конницѣ сплошь да рядомъ забываютъ.

Глава 12-я.

Дѣйствія конницы подъ Плевною. Кавказская казачья бригада. Занятіе Плевны турками. Первая наша попытка захватить этотъ пунктъ. Принятіе нашею арміею оборонительнаго положенія. Очеркъ боя подъ Ловчею. Участіе въ бою нашей конницы. Дѣйствія конницы подъ Плевною 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа. Дни штурма 30 и 31 августа. Замѣчаніе относительно дѣйствій конницы.

Въ началѣ предыдущей главы мы замѣтили, что 9-й корпусъ, ко времени сформированія руцукскаго отряда, составилъ правый флангъ арміи, и ему поставлено было цѣлью овладѣть крѣпостью Никоподемъ. Для прикрытія праваго флан-

КАРТА ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ДѢЙСТВІЙ НА СОФІЙСКОМЪ ШОССЕ 12-20 ОКТЯБРЯ 1877 г.

126400
с вер.

га арміи, а также 9-го корпуса генерала Криднера, начавшаго дѣйствія противъ Никополя, на р. Осму, къ Булгарени, была выдвинута кавказская казачья бригада съ конною батареею подъ начальствомъ полковника Тутолмина. „Задачи и назначеніе этой бригады оставались неизвѣстными“, какъ говоритъ г. Сухотинъ ¹⁾, „и для бригаднаго командира ея, и для передового отряда, въ составъ коего она входила нѣсколько дней тому назадъ“. Кромѣ того, она была подчинена сперва начальнику 35 пѣх. дивизіи, а потомъ командиру 9-го корпуса, осаждавшаго Никополь, которому бригада, въ случаѣ надобности, должна была оказать свое содѣйствіе. Такое положеніе кавказской бригады повело къ цѣлому ряду недо-разумѣній.

Верстахъ въ 35 верстахъ отъ Булгарени и въ такомъ же, приблизительно, разстояніи отъ Никополя есть весьма важный узелъ дорогъ съ городомъ Плевною. На этотъ важный пунктъ въ нашей главной квартирѣ не было первоначально обращено вниманія, и полусотня Афанасьева, посланная отъ передового отряда генерала Гурко для возобновленія связи съ кавказскою бригадою, войдя въ Плевну 26-го іюня, нашла тамъ только одну слабую турецкую роту, которую и обезоружила. И такъ, Плевна не была занята ни турками, ни нашими войсками, и первыя свѣденія о ней мы получили отъ есаула Афанасьева; что же дѣлалось за Плевною къ западу и за Видомъ, намъ совершенно не было извѣстно. 27 іюня кавказскою бригадою получено было свѣденіе, что въ 4 часа утра этого числа Плевну заняли 6 таборовъ турокъ съ 6-ю орудіями. Оказалось, что туда изъ подъ Никополя было отправлено 3 баталіона, 2 сотни черкесъ и батарея въ 6 орудій.

Описывая первоначальное расположеніе на театрѣ войны турецкихъ войскъ, мы замѣтили, что для обороны крайняго лѣваго фланга и наблюденія за сербами и румынами въ Виддинѣ было расположено 28 тысячъ турецкихъ войскъ подъ начальствомъ Османъ-паши. Во время дѣйствій 9-го корпуса подъ Никополемъ, Османъ-паша съ 19 бат., 150 черкесами и 54 орудіями выступилъ изъ Виддина и двинулся форсированными маршами къ востоку, переправился черезъ р. Искеръ и 7-го іюля вступилъ въ Плевну, незамѣченный нашими войсками.

О выступленіи турокъ изъ Виддина румыны дали знать въ нашу главную квартиру, и генераль Криднеръ, овладѣвшій 4-го іюля Никополемъ, получилъ приказаніе занять Плевну. Но вслѣдствіе неурядицъ по хозяйственной части, бригада генерала Шильдеръ-Шульднера, назначенная для занятія этого города, выступила только 6-го числа вечеромъ. У насъ не было извѣстно, что Османъ-паша

¹⁾ Воен. Сборн. 1887 г., № 7, стр. 42.

именно двигался на Плевну. Когда турки производили переправу черезъ Искеръ, продолжавшуюся 6 часовъ времени, ближайшею къ переправѣ нашею кавалерійскою частью была бригада 9-й кавалерійской дивизіи, которая находилась у д. Шиково въ 38 верстахъ отъ переправы. 7-го іюля бригада эта продвинута была на 3 версты впередъ къ д. Кретѣ, между тѣмъ какъ Османъ-паша успѣлъ перейти уже къ Горному Метрополю и находился въ 23 верстахъ отъ бригады. Тѣмъ не менѣе никакихъ развѣдокъ съ нашей стороны сдѣлано не было, и наша конница не только не задержала движенія Османа-паши къ Плевнѣ, но и не знала о его приближеніи.

Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера, назначенный въ составѣ бригады пѣхоты съ 4-мя батареями и донского казачьяго № 9 полка, двигался отъ Никополя въ слѣдующемъ порядкѣ: пѣхота, имѣя въ авангардѣ одну стрѣлковую роту, шла по дорогѣ на Вербицу, въ неизвѣстной мѣстности и безъ должныхъ мѣръ предосторожности; конница послана была въ особой колоннѣ вдоль р. Вида и не въ видѣ бокового авангарда, а нѣсколько даже сзади пѣхоты. Слѣдствіемъ такого порядка движенія было то, что бригада сбилась съ дороги и, вмѣсто Вербицы, гдѣ должна была ночевать, попала на другую дорогу и у Буковлека наткнулась на турецкія войска, которыя открыли огонь.

Казакѣ, дойдя до Рыбина, начали разсѣдывать лошадей и варить ужинъ. Услыхавъ выстрѣлы къ сторонѣ Плевны, сѣли они быстро на коней, но подошли къ пѣхотѣ тогда, когда перестрѣлка прекращалась.

Одновременно съ бригадой Шильдеръ-Шульднера къ Плевнѣ шель отъ Турскаго Трестеника другой отрядъ, изъ полка пѣхоты съ батареями, къ которому была присоединена кавказская казачья бригада. Отрядъ этотъ также двигался двумя колоннами, при чемъ конница шла лѣвѣе и уступомъ назадъ за пѣхотою; при пѣхотѣ же находились 2 сотни казаковъ. Связи между упоминаемымъ отрядомъ и отрядомъ генерала Шильдеръ-Шульднера не было. Подходя къ Плевнѣ, казакѣ, шедшіе въ головѣ пѣхоты, произвели развѣдку, и генералу Шильдеръ-Шульднеру послано было донесеніе о томъ, что казакѣ наткнулись на турецкія войска; но донесеніе этого Шильдеръ-Шульднеръ не получилъ. Турки открыли по казакамъ огонь. Кавказская казачья бригада двинулась на выстрѣлы, но подошла къ окончанію перестрѣлки.

На другой день т. е. 8-го іюля, оба отряда, безъ общаго руководства, атаковали турокъ подъ Плевною. Атаки, произведенныя безъ всякой связи между отрядами, были турками отбиты съ большимъ для насъ урономъ. Конница въ бою участія не принимала.

Таковы были сюрпризы нашей первой попытки противъ Плевны. „Неудача подъ Плевною 8-го іюля, говоритъ г. Куропаткинъ, тѣмъ болѣе поразила всѣхъ, что

была неожиданною. Рядъ успѣховъ какъ въ дунайской арміи, такъ и въ кавказской, вызвалъ нѣкоторое небрежное отношеніе къ силамъ и достоинствамъ противника и позволилъ распространиться въ арміи мнѣнію о легкости для насъ предстоящей кампаніи“. Дѣйствительно, упомянутое дѣло свидѣтельствуеъ о непростительной халатности всѣхъ инстанцій, начиная съ штаба арміи. Если сравнить распоряженія штаба арміи и штаба 9-го корпуса съ распоряженіями штаба рущукскаго отряда, то увидимъ, что между ними разница, какъ земля и небо. Въ рущукскомъ отрядѣ, въ виду предстоявшаго движенія на востокъ, для прикрытія отряда выдвигается вся конница въ составѣ двухъ дивизій: она захватываетъ Булу съ переправою, пунктъ впередъ намѣченный по своей важности, удерживаетъ его до подхода пѣхоты, потомъ опять вся продвигается къ Кара-Дому, очищаетъ мѣстность отъ баши-бузуковъ и черкесовъ и захватываетъ важнѣшіе пункты мѣстности, такъ что пѣхота безъ малѣйшихъ недоразумѣній и сюрпризовъ подходитъ и занимаетъ намѣченныя впередъ позиціи. Для прикрытія же арміи на западъ выдвигается одна бригада конницы, безъ указанія цѣли дѣйствій, безъ малѣйшей инструкціи и намѣка на особенную важность города Плевны, какъ будто бы объ этомъ никому и въ умъ не приходило. Позволимъ себѣ спросить: если штабъ арміи не сознавалъ значенія Плевны, то кто же въ правѣ требовать отъ низшихъ чиновъ, чтобы они съ должнымъ вниманіемъ отнеслись и оцѣнили всю обстановку, въ которую ихъ ставилъ штабъ? 9-й корпусъ для своего обезпеченія также выставилъ бригаду конницы къ Шикову. Между обѣими бригадами связи нѣтъ, не смотря на то, что, какъ мы упоминали, кавказская казачья бригада была въ концѣ концовъ, подчинена командиру 9-го корпуса. Въ виду того, что Плевна обѣими штабами не была оцѣнена надлежащимъ образомъ, обѣ бригады посылаютъ отъ себя разъѣзды, которые до Плевны не доходятъ, а тѣмъ болѣе до переправы на Искеръ, да, надо сказать, къ подобнымъ дальнимъ разъѣздамъ наша конница и не была подготовлена, и потому бригады не знаютъ и не могутъ своевременно дать знать о движеніи Османа-паши къ Плевнѣ и о трудной переправѣ его черезъ Искеръ. Прочая конница нашихъ главныхъ силъ, пришитая къ своимъ корпусамъ, оставалась при резервахъ, и оказалось, что для освѣщенія театра дѣйствій съ западной стороны было выдвинуто слишкомъ мало конницы.

Наступленіе нашихъ колоннъ къ Плевнѣ было произведено совсѣмъ подомашнему. Конница, вмѣсто того чтобы прикрывать движеніе и разъѣдывать, двигается сзади пѣхоты, которая, влѣдствіе этого совершенно неожиданно натывается на позицію, занятую непріателемъ; непріатель оказывается въ такихъ силахъ, что на успѣхъ дѣйствій и рассчитывать нельзя было. Это опять указываетъ на то, что и на другой день передъ вступленіемъ нашихъ войскъ въ бой съ турками не было сдѣлано надлежащей рекогносцировки. Не касаясь подробностей дѣй-

ствій пѣхоты въ бою, такъ какъ это до насъ мало относится, скажемъ вообще, что генераль Шильдеръ-Шульднеръ, съ начала до конца, или не хотѣлъ воспользоваться услугами вѣрной ему конницы, или мало знакомъ былъ съ тѣмъ, какую пользу могла она принести при совершеніи походнаго движенія, передъ началомъ боя и въ самомъ бою.

Поправить, загладить нашу неудачу 8-го іюля было общимъ желаніемъ. Въ виду этого, рѣшено было атаковать Плевну соединенными силами 9-го и 4-го корпусовъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Криднера, который взятіемъ Никополя пріобрѣлъ къ себѣ общее довѣріе. Но атака, произведенная генераломъ Криднеромъ 18-го іюля, кончилась такою же неудачей: наши войска были отбиты съ большими потерями.

Неудачи наши подъ Плевною, появленіе арміи Сулеймана противъ передоваго отряда генерала Гурко и трудное положеніе рущукскаго отряда противъ арміи Мехмета-Али, имѣвшаго двойное превосходство силъ, опиравшихся на нѣсколько крѣпостей, указало на относительную слабость нашихъ силъ на театрѣ войны и вселило опасенія за успѣхъ кампаніи. Резервъ арміи былъ малъ. Не введенными въ передовую линію оставалась 16-я дивизія и 1½ дивизіи 8-го корпуса, выдвинутыя къ Тырнову. 16-я дивизія направлена была на подкрѣпленіе войскъ нашего праваго фланга. На 8-й корпусъ была возложена трудная задача: онъ долженъ былъ одновременно служить резервомъ передовому отряду генерала Гурко, занимать шипкинскій переваль, поддерживать правый флангъ рущукскаго отряда и прикрывать лѣвый флангъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Османа, выдвигеніемъ частей 9-й дивизіи къ Сельви противъ возможнаго наступленія непріятеля со стороны Ловчи или Плевны. Въ виду этого, рѣшено было вызвать изъ Россіи войска и удвоить ими составъ арміи; а, до прихода подкрѣплений, арміи принять оборонительное положеніе.

Послѣ сраженія 18 іюля изъ войскъ 9-го и 4-го корпусовъ былъ образованъ западный отрядъ арміи, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Зотова. Первоначальною задачею этого отряда поставлено было воспрепятствованіе Осману-пашѣ дальнѣйшаго наступленія, для чего и выбрана оборонительная позиція близъ Порадима, сильно нами укрѣпленная. Затѣмъ, по приходѣ ожидавшихся подкрѣплений изъ 3-й стрѣлковой бригады, 2-й и 3-й пѣх. дивизій, ихъ предположено было направить на усиленіе западнаго отряда арміи, послѣ чего отрядъ этотъ долженъ былъ перейти въ наступленіе противъ Плевны.

Турки, въ свою очередь, пользуясь обстоятельствами и превосходствомъ своихъ силъ, рѣшились перейти въ наступленіе. Силы турокъ, какъ извѣстно, раздѣлены были на три арміи: Сулеймана, дѣйствовавшаго съ фронта, Мехмета-Али, направлявшаго усилія противъ рущукскаго отряда и Османа-паши, дѣйствовавша-

го изъ Плевны. Планъ турокъ заключался въ томъ, чтобы прежде всего выбить насъ изъ занятыхъ нами балканскихъ проходовъ; до тѣхъ поръ фланговымъ арміямъ, угрожая дѣйствіями въ направленіи къ Систову, т. е. къ пути отступленія, удерживать насъ отъ подачи помощи на Балканахъ; а потомъ подавить насъ превосходствомъ силъ съ фронта и обоихъ фланговъ. Воспользуясь турки умѣло своимъ превосходствомъ въ силахъ до прихода нашихъ подкрѣпленій—и участь кампаніи 1877 года могла рѣшиться въ ихъ пользу. Но турки, перейдя на всѣхъ пунктахъ въ наступленіе, дѣйствовали безъ связи между арміями, разновременно и, какъ мы видѣли, были постоянно отбиваемы рущукскимъ отрядомъ. Сулейманъ-паша съ необыкновенною энергіею и упорствомъ атаковалъ Шипку, но всѣ атаки его были блистательно отбиты войсками 8-го корпуса генерала Радецкаго. Османъ-паша также рѣшился перейти въ наступленіе и атаковалъ наши войска, стоявшія противъ Плевны, но послѣ боя у д.д. Пелишата и Сгалевца, снова перешелъ къ оборонительнымъ дѣйствіямъ.

Мы замѣтили, что изъ войскъ 9-го и 4-го корпусовъ былъ образованъ западный отрядъ генерала Зотова, который занялъ и укрѣпилъ позицію у Сгалевца и Пелишата. Для противодѣйствія Осману-пашѣ, если бы онъ двинулся черезъ Ловчу къ Габрову, изъ состава западнаго отряда былъ выдѣленъ отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 12-ти сотенъ и 14 орудій, подъ начальствомъ генераль-маіора Скобелева 2-го, который выдвинулся на шоссе изъ Ловчи къ Сельви.

Предназначавшіяся подкрѣпленія для западнаго отряда арміи изъ 2-й пѣх. дивизіи и 3-й стрѣлковой бригады были направлены къ Шипкѣ; взамѣнъ того, румынская армія, въ составѣ 42-хъ баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и 18 батарей, готовилась къ переправѣ на правый берегъ Дуная для участія въ операціяхъ подъ Плевною.

Командиру 8-го корпуса генералу Радецкому были подчинены всѣ войска передоваго отряда генерала Гурко. Онъ долженъ былъ оборонять проходы бебровскій, еленинскій, хайнкійскій и шипкинскій; на него же возложено было отправить въ Сельви отрядъ изъ 3 полковъ пѣхоты 9-й дивизіи, для воспрепятствованія Осману-пашѣ двинуться черезъ Ловчу и Сельви къ Тырнову. Въ резервѣ у ген. Радецкаго въ Тырновѣ оставалась только бригада 14-й дивизіи.

Къ 19 августа уже вполне обозначилась неудача усилій Сулеймана противъ Шипки, а потому, направленные для подкрѣпленія генерала Радецкаго 2-я пѣх. дивизія, 3-я стрѣлковая бригада и бригада 3-й дивизіи, сдѣлались свободными и были стянуты къ Сельви. На эти части, усиленные еще отрядомъ генерала Скобелева, расположеннымъ на какринской позиціи, было возложено овладѣніе Ловчею, а затѣмъ, по присоединеніи ихъ къ западному отряду, рѣшенъ переходъ въ наступленіе противъ Плевны.

Дѣйствія конницы въ бою подъ Ловчею, 22 августа 1877 года.

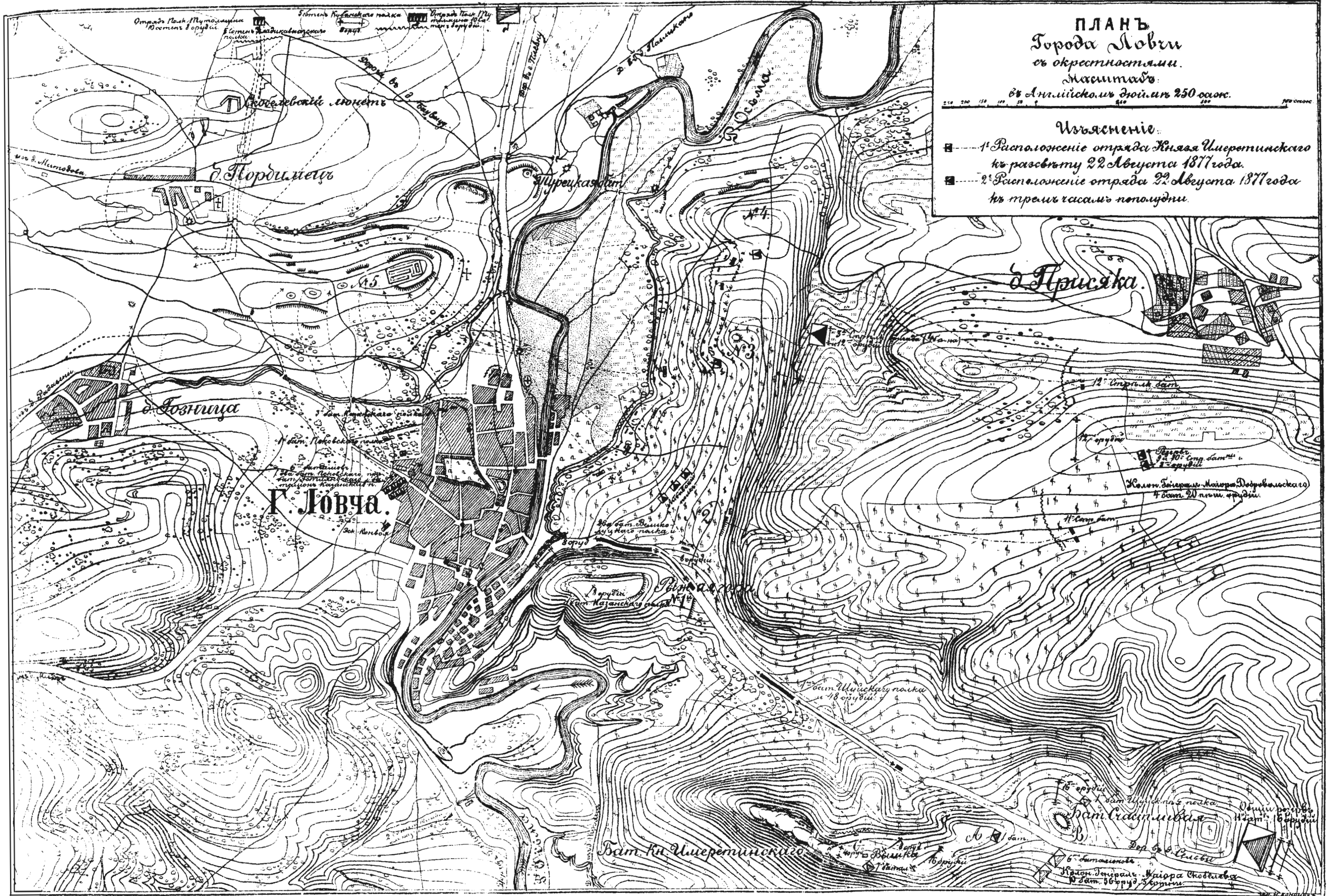
Начальникомъ отряда, для овладѣнія Ловчею, назначенъ былъ генералъ-маіоръ князь Имеретинскій. Составъ отряда мы сейчасъ привели. Конницу его составили: кавказская казачья бригада полковника Тутолмина, двѣ сотни донскаго № 30 полка и терскій эскадронъ собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. Всего, въ отрядѣ было 25 баталіоновъ, одна полурота гвардіи, команда саперъ въ 45 человѣкъ, 92 орудія, 14 сотенъ и 1 эскадронъ. Сила отряда была около 20 тысячъ штыковъ и 1500 сабель. Главныя силы отряда собирались въ Сельви, а отрядъ генерала Скобелева (4 бат., 14 орудій и 12 сотенъ), составившій авангарлъ, расположенъ былъ, какъ выше замѣчено, на какринской позиціи.

По свѣденіямъ нашимъ, сила ловченскаго гарнизона опредѣлялась въ 8 таборовъ пѣхоты, сотню регулярной конницы, 6 орудій, 600 черкесовъ и отъ 2000 до 2500 баши-бузукъ. Всего—до 8 тысячъ человѣкъ. Пѣхота была вооружена ружьями Генри-Мартини, всѣ черкесы имѣли по 2 револьвера, а 300 человѣкъ изъ нихъ, кромѣ того, вооружены были магазинками.

Описаніе позиціи заимствуемъ у г. Куропаткина ¹⁾. Городъ Ловча лежитъ на правомъ берегу р. Осмы, на пересѣченіи шоссеиныхъ дорогъ между Плевною, Сельви и Траяномъ. Отъ каждаго изъ этихъ пунктовъ Ловча отдалена, приблизительно, на 30 верстъ. Важность Ловчи, какъ узла путей между тремя такими важными пунктами, увеличивается еще значеніемъ города, какъ довольно обширнаго центра чрезвычайно плодородной и хорошо населенной мѣстности.

Ловча лежитъ въ 60-ти верстахъ отъ Дуная и только въ 40 верстахъ отъ хребтовой линіи Балкановъ (противъ троянскаго перевала). Отроги Балкановъ, наполняющіе пространство между Осмою и Янтрою (къ востоку отъ Ловчи и между Осмою и Видомъ, къ западу отъ нея), постепенно понижаясь, доходятъ почти до Дуная. На высотѣ г. Ловчи они весьма значительны, имѣютъ рѣзко обозначенную форму, округленныя вершины и очень крутыя, часто скалистыя, скаты. Отроги частью покрыты лѣсомъ. Кромѣ р. Осмы, составляющей главный тальвегъ ловченскихъ высотъ, берущіе начало у города Траяна нѣсколько ручейковъ, впадающихъ въ Осму, образуютъ большею частью глубокія лоцины.

¹⁾ Воен. Сборн. 1881 г. № 3, стр. 22.

ПЛАНЪ
Города Ловчи
съ околностима.
Мащабъ:

въ Английско-и Дойч. и 250 саж.

Изяснение:

- 1. Расположение отряда князя Швертинского къ разсвѣту 22 Августа 1877 года.
- 2. Расположение отряда 22 Августа 1877 года къ тремъ часамъ пополудни.

Г. Ловча.

д. Присяка.

д. Гордицево.

д. Турецка.

д. Лозница.

Бат. къ Швертинского

Бат. Крапивица

Бат. Добрая

Высоты праваго берега Осмы у Ловчи значительно командуютъ надъ высотами лѣваго берега. Въ то время, какъ первыя круто спускаются къ рѣкѣ, вторыя окаймляютъ городъ, расположенный большею частью въ низинѣ, съ сѣвера и сѣверо-запада относительно пологими скатами.

Расположеніе высотъ, окружающихъ городъ Ловчу, весьма благопріятствовало укрѣпленію ея какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Сельви. Изъ Ловчи весьма легко создать сильный укрѣпленный лагерь, не меньшихъ размѣровъ, какъ и въ Плевнѣ. Въ особенности, мѣстность представляетъ удобства для обороны доступовъ къ городу со стороны Плевны. Два ручья, текущіе въ восточномъ направленіи черезъ деревни Пародимецъ и Гозницу, окаймляютъ съ сѣвера и съ юга значительную возвышенность, около трехъ верстъ по гребню и 1½ ширины, представляющую природное укрѣпленіе. Восточный фасъ его составляетъ р. Осма; сѣверный и южный упомянутые ручьи. Западный фасъ между деревнями Пародимецъ и Гозница наиболѣе удаленъ отъ возможнаго наступленія русскихъ и представляетъ наиболѣе слабую часть этой позиціи.

Оба ручья текутъ въ весьма крутыхъ и глубокихъ берегахъ, доступныхъ только въ нѣсколькихъ пунктахъ. Эту сильную естественную позицію турки весьма искусно усилили цѣлою сѣтью траншей, рассчитанныхъ какъ на наступленіе непріятели со стороны Плевны, такъ и на наступленіе со стороны Сельви. Эти траншеи вѣнчались огромнымъ редутомъ № 5 весьма значительной профили, который представлялъ тактическій ключъ всей ловченской позиціи какъ праваго, такъ и лѣваго береговъ Осмы. Городъ Ловча не былъ укрѣпленъ и занятъ. Оборона праваго берега Осмы была сосредоточена на грядѣ покрытыхъ виноградниками высотъ, тянущихся на 6 верстъ, начиная отъ крутого изгиба Осмы, противъ южной окраины города. Ширина высотъ составляетъ, въ среднемъ, двѣ версты. На общемъ гребнѣ помѣщалось пять вершинъ. Восточные скаты ихъ, обращенные къ дер. Присякѣ, весьма круто спускаются въ глубокой логъ, на днѣ котораго протекаетъ ручей. Шоссе изъ Сельви въ Ловчу дѣлитъ эти высоты на двѣ неровныя части: сѣверную протяженіемъ въ 5 верстъ съ 4-мя вершинами; южную, съ одною вершиною, не покрытою виноградниками, и потому получившую названіе „рыжей горы“. Эта послѣдняя командовала надъ всею позиціею и составляла важнѣйшій пунктъ праваго берега Осмы и стратегическій ключъ всей ловченской позиціи. Со взятіемъ рыжей горы: 1) вся остальная позиція турокъ на правомъ берегу бралась во флангъ; 2) городъ Ловча переходилъ въ наши руки; 3) являлась возможность движеніемъ изъ Ловчи на д. Гозницу и Пародимецъ обойти турецкія укрѣпленія лѣваго берега Осмы; 4) легко отрѣзывались пути отступленія на Траянъ и Микро. Укрѣпленіе праваго берега состояли изъ траншей, весьма солидной профили. Наиболѣе сильно была укрѣплена рыжая гора траншеями

фронтомъ на юго-востокъ къ Сельви. Травшей высотъ №№ 2 и 3 были обращены на востокъ, фронтомъ къ д. Присякъ, а высота № 4, фронтомъ къ сѣверу, составляла правый флангъ позиціи при наступленіи со стороны Плевны.

Кромѣ описанныхъ укрѣпленій, турки имѣли на правомъ берегу р. Осмы передовой пунктъ (люнетъ) на высотахъ къ сѣверу отъ Порадимца, (впослѣдствіи названный скобелевскимъ люнетомъ) и на правомъ берегу на высотахъ передъ рыжею горою (С) перекопъ сильной профили. Позиція, занятая и укрѣпленная турками подъ Ловчею, принадлежитъ къ весьма сильнымъ, но она имѣла главнымъ недостаткомъ то, что не соответствовала турецкимъ силамъ, ее занимавшимъ. При наступленіи со стороны Сельви, туркамъ приходилось оборонять позиціи въ 5 верстъ; при наступленіи со стороны Плевны—въ 4 версты. Наконецъ, при одновременномъ наступленіи какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Сельви, линія обороны для турокъ составляла 9 верстъ. Въ особенности для обороны подобной позиціи было недостаточно имѣвшагося числа орудій.

Другой недостатокъ это позиціи, при наступленіи со стороны Сельви, заключался въ томъ, что противъ занятыхъ турками позицій на правомъ берегу Осмы лежали командующія высоты на разстояніи хорошаго орудійнаго выстрѣла. Взятіе этихъ высотъ и ставилось цѣлью авангарднаго отряда Скобелева.

При наступленіи русскихъ со стороны Сельви, турки, послѣ обороны насколько возможно позицій праваго берега, могли отступить на позицію лѣваго берега.

Путь отступленія турокъ въ этомъ случаѣ шелъ на Плевну черезъ д. Порадимецъ на Лисицу. Этимъ же путемъ могли подходить къ туркамъ подкрѣпленія изъ Плевны; а при фронтальной атакѣ, кромѣ того, и на Микро. Плевно-ловченское шоссе не могло служить путемъ отступленія, такъ какъ проходило слишкомъ близко отъ расположенія войскъ западнаго отряда арміи. При наступленіи со стороны Сельви, прежде всего приходилось овладѣть командующими высотами противъ непріятельской позиціи. Затѣмъ, наиболѣе важнымъ, являлось овладѣніе рыжею горою. Дальнѣйшія дѣйствія могли заключаться: а) въ овладѣніи городомъ, и б) въ атакѣ послѣдней позиціи турокъ, направляя наступленіе на правый флангъ, чтобы угрожать пути отступленія на Микро; в) въ одновременномъ захватѣ конницею пути отступленія на Плевну.

Отрядъ генерала Скобелева подошелъ къ ловченской позиціи 20 августа, сдѣлалъ рекогносцировку и тотчасъ приступилъ къ возведенію батарей и ложементовъ на захваченныхъ высотахъ, командующихъ всею окружающею мѣстностью. Отрядъ генерала Скобелева былъ встрѣченъ только одною конницею, которая была отогнана огнемъ нашей артиллеріи. Очистивъ вершину командующей высоты, генераль Скобелевъ пожелалъ удостовѣриться, занята ли другая высота, ле-

жавшая къ югу отъ ловченскаго шоссе и названная потомъ счастливою. Для этой цѣли вызваны были охотники изъ конвойной сотни терцевъ.

Не успѣлъ лихой командиръ эскадрона, старый кавказецъ, есауль Кулебякинъ, докончить это предложеніе, какъ число охотниковъ уже превысило нужду въ нихъ. Отобравъ нѣсколько человекъ, ихъ пустили впередъ. Лихо поскакали казаки. Пока опомнились турецкіе пикеты на горѣ, лежащей рядомъ со счастливою, пустили въ нихъ по нѣскольку пуль и затѣмъ двинулись на перерѣзъ, храбрецы уже взбирались на вершину, встрѣченные и съ фронта подоспѣвшими черкесами. Наши казаки, провожаемые пулями, благополучно вернулись къ намъ. Извѣстія, доставленные ими, были важны: гора счастливая оказалась занята только кавалерійскою цѣпью; гора восточнѣе ея—одною конницею, но на горѣ западнѣе счастливою замѣтили движеніе и пѣхоты. Кромѣ того, со стороны Ловчи обнаружено движеніе непріятеля, но была ли то пѣхота, или только конница, разсмотрѣть не удалось“.

Въ теченіе слѣдующаго дня генераль Скобелевъ продолжалъ инженерныя работы по устройству батарей и траншей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поддерживалъ артиллерійскій огонь противъ высоты, лежавшей западнѣе счастливою, которая, какъ мы замѣтили, занята была пѣхотою.

Къ вечеру 21 числа весь отрядъ князя Имеретинскаго, въ составѣ 25 баталіоновъ, одного эскадрона, 4 сотенъ и 92 орудій, былъ сосредоточенъ не далѣе 5 верстъ отъ непріятельской позиціи, а 10 сотенъ полковника Тутолмина наблюдали за Ловчею съ сѣвера. Парки и подвижной лазаретъ подошли къ ночи.

На основаніи диспозиціи, отданной на 22 число, отрядъ князя Имеретинскаго раздѣленъ былъ на 4 главныхъ части: 1) правая колонна генерала Добровольскаго (4 бат., 20 орудій) должна была наступать со стороны д. Присѣки противъ лѣваго фланга расположенія турокъ; 2) лѣвая колонна генерала Скобелева (10 бат., 1 эскадр., 2 сотни и 56 орудій) получила приказаніе наступать на высоты по обѣ стороны ловченскаго шоссе; 3) отрядъ полковника Тутолмина (10 сотенъ и 6 орудій) долженъ былъ дѣйствовать со стороны плевно-ловченскаго шоссе, куда онъ былъ и переведенъ; 4) общій резервъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Энгмана (14 бат. и 16 орудій) поставленъ былъ на шоссе изъ Сельви за колонною генерала Скобелева, въ виду первенствующаго значенія, которое должны были имѣть дѣйствія его колонны.

Конница отряда князя Имеретинскаго получила еще слѣдующія предписанія: отряду полковника Тутолмина, одновременно съ открытіемъ арт. огня на главной позиціи, наступать по плевно-ловченскому шоссе, съ цѣлью пресѣчь на ней движеніе непріятеля, наблюдать ее самымъ тщательнымъ образомъ, сохранять постоянную связь съ отрядомъ генераль-лейтенанта Зотова и, имѣя въ виду вѣро-

лтый путь отступленія непріятели къ Микро, посылать и на эту дорогу разъѣзды, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою же цѣлью съ лѣваго-фланга; двумъ сотнямъ № 30 донского полка, подъ командою есаула Антонова, двинуться съ мѣста настоящаго расположенія къ дорогѣ, ведущей изъ Ловчи въ Тралянъ, наблюдая эту дорогу и посылая непремѣнно разъѣзды, къ западу, отъ сказанной дороги, по направленію на д. Микро. Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боевого порядка возлагается на кавказскую казачью бригаду, за лѣвымъ—на конницу свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева 2-го.

Начало огня назначено въ 5 часовъ утра, и къ этому времени всѣ части должны были стоять на своихъ мѣстахъ. Затѣмъ, послѣ артиллерійской подготовки предполагалась атака непріятельскихъ укрѣпленій на правомъ берегу р. Осмы и, наконецъ, атака непріятельскихъ укрѣпленій лѣваго берега р. Осмы.

Въ 5 часовъ утра, 22 іюля, 56 орудій колонны ген. Скобелева и 20 орудій генерала Добровольскаго открыли огонь. Войска колонны ген. Скобелева построили боевой порядокъ по обѣ стороны шоссе, войска ген. Добровольскаго развернулись къ югу отъ дер. Присяка. Артиллеріи приказано было сосредоточивать огонь, и батареи лѣвой колонны направили всѣ усилія противъ траншей на рыжей горѣ и на высотѣ № 2; батареи правой колонны стрѣляли по высотамъ № 3 и № 4. Турки отвѣчали изъ своихъ пяти орудій, и нельзя сказать, чтобы безуспѣшно, такъ какъ они имѣли орудія дальнобойныя, тогда какъ 4-хъ-фунтовыя батареи ген. Добровольскаго оказались на позиціи, съ которой снаряды до турокъ не долетали, и онѣ должны были перемѣнить позиціи выѣздомъ впередъ.

Артиллерійскій огонь продолжался 5½ часовъ, послѣ чего князь Имеретинскій отдалъ приказаніе для атаки. Колонна генерала Скобелева двинулась впередъ и безъ особеннаго усилія овладѣла рыжею горою. Не смотря на пятичасовую коновладу, къ удивленію нашему, на рыжей горѣ не было замѣтно особыхъ слѣдовъ разрушенія, отъ неуспѣшнаго ли дѣйствія нашей артиллеріи или оттого, что турки успѣли убрать своихъ убитыхъ и раненыхъ. Почти одновременно была взята высота № 2, и князь Имеретинскій приказалъ тремъ батареямъ съ первоначальной позиціи подѣхать къ рыжей горѣ и отгуда направить огонь противъ позицій лѣваго берега Осмы.

Дѣйствія колонны генерала Добровольскаго должны были имѣть второстепенное значеніе, какъ демонстрація противъ лѣваго фланга непріятели, чтобы отвлечь его силы и вниманіе отъ колонны ген. Скобелева, на которую была возложена главная атака.

Мы замѣтили уже, что позиція, выбранная для артиллеріи, оказалась слишкомъ отдаленною. Послѣ перемѣны позиціи, наша пѣхота оказалась на скатѣ, обращенномъ къ непріятели, и хотя мѣстами укрытая кустами и виноградниками отъ

взоровъ, но не отъ выстрѣловъ противника. На правомъ флангѣ, гдѣ стоялъ 12-й стрѣлковый баталіонъ, непріятельскія пули стали долетать не только до цѣпи, но и до поддержекъ. Тогда эти послѣднія, по инициативѣ ротныхъ командировъ, были подняты и бѣгомъ передвинуты почти къ самой цѣпи. Новое расположеніе ротъ первой линіи, говоритъ ген. Куропаткинъ, не улучшило ихъ положенія. Къ счастью еще, масса турецкихъ пуль летѣла надъ головами. Нашимъ казалось по дымкамъ, что въ нихъ стрѣляютъ со дна ручья, противоположный же скатъ горы, занятый непріателемъ, безмолствовалъ.

Замѣтивъ наше бездѣйствіе и принявъ его, вѣроятно, за нерѣшительность, турки отважились сами перейти въ наступленіе.

Это было около 8 часовъ. Наступая съ фронта, турки, по донесенію ген. Добровольскаго, сильно обходили его правый флангъ, и онъ просилъ князя Имеретинскаго прислать ему подкрѣпленіе, что и было исполнено направленіемъ къ генералу Добровольскому изъ резерва ревелскаго пѣхотнаго полка.

„Дружнымъ содѣйствіемъ 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, поддержанныхъ 3-ю ротою 9-го стрѣлковаго баталіона, начавшееся наступленіе турокъ было остановлено. Тѣмъ не менѣе потери наши не уменьшились. Тогда генералъ Добровольскій, имѣя цѣлью уменьшить потери, рѣшается оттѣснить турокъ и для этого овладѣть ключемъ всей ихъ позиціи—курганомъ съ вышкою. Атака была произведена правымъ флангомъ его расположенія. Она не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Нѣсколько ротъ, принявшихъ участіе въ этой атакѣ, взяли первую линію траншей, но, осыпаясь градомъ пуль, вынуждены были на этомъ и остановиться. Тогда генералъ Добровольскій рѣшился перейти въ общее наступленіе на турецкія укрѣпленія праваго берега р. Осмы. Подкрѣпивъ баталіоны первой линіи 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ съ полуротою конвоя и имѣя 9-й баталіонъ въ резервѣ, ген. Добровольскій произвелъ общую атаку, которая, послѣ огромныхъ усилій, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Благодаря этой преждевременной атакѣ, траншеи и высоты № 3 и № 4 были взяты раньше еще овладѣнія генераломъ Скобелевымъ рыжею горою; но за то потери колонны генер. Добровольскаго были громадны, сравнительно съ колонною ген. Скобелева.

По взятіи ген. Добровольскимъ позиціи турокъ, къ нему прибылъ на подкрѣпленіе ревелскій полкъ. Полкъ этотъ былъ направленъ къ р. Осмѣ, для преслѣдованія отступавшихъ турокъ, для чего была придана къ нему батарея.

Теперь посмотримъ, что дѣлала наша конница во время перваго періода боя, т. е., атаки позиціи турокъ по правую сторону Осмы.

Полевникъ Тутолминъ съ своею бригадою и батареей выступилъ 20-го августа съ какринской позиціи и черезъ д.д. Типову и Тлау прошелъ до Омаркію, съ

цѣлью тѣснаго наблюденія за Ловчею и плевно-ловченскимъ шоссе. По пути бригада сняла посты въ Острецѣ, Брестовцѣ, Типовѣ и Лежанѣ. Двѣ сотни бригады оставлены были при отрядѣ ген. Скобелева.

Выставивъ сильныя посты къ сторонѣ плевно-ловченскаго шоссе для наблюденія его и связи съ донскимъ № 9 полкомъ, который стоялъ въ Карахасанѣ, и къ дер. Присяки для связи съ отрядомъ князя Имперетинскаго, полковникъ Тутолминъ держалъ прочія силы свои сосредоточенно и ждалъ дальнѣйшихъ приказаній. Въ ночь на 22 августа получена была диспозиція, въ которой указывалась роль бригадъ въ предстоявшемъ бою и о которой мы уже упоминали.

Рано утромъ кавказская казачья бригада стала въ боевой порядокъ у д. Паликанъ: впереди владикавказскій полкъ съ 4-мя орудіями, во второй линіи Кубанскій полкъ и остальные 2 орудія. Для связи съ ген. Добровольскимъ выставлено было нѣсколько постовъ, установлена связь съ донскимъ № 9 полкомъ; посланы два сильныхъ разѣзда, одинъ для связи съ западнымъ отрядомъ и другой по направленію на Микро; наблюдались дороги на Новосело и Сотево.

Вслѣдъ за первымъ турецкимъ выстрѣломъ, 4 орудія 8-й донской батареи вынеслись на позицію и открыли огонь по редуту. Съ началомъ атаки колонны Добровольскаго огонь былъ учащенъ и, по свидѣтельству самого генерала Добровольскаго, донская батарея, притягивая на себя вниманіе и выстрѣлы турокъ много облегчила атаку стрѣлкамъ. Владикавказскій полкъ, стоявшій уступами въ сотенныхъ колоннахъ, для уменьшенія потерь, широко разомкнулъ сотни и ряды.

Въ десятомъ часу полковникъ Тутолминъ получилъ предписаніе продвинуться съ бригадою къ Новоселу и Сотеву для наблюденія горныхъ дорогъ и содѣйствія атакѣ Ловчи. Начальникъ западнаго отряда арміи, генералъ Зотовъ, говоритъ г. Куропаткинъ, совершенно правильно оцѣнилъ, что опасность войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Ловчи, угрожаетъ именно со стороны Новосела и Сотева, откуда могли, по его мнѣнію, прибыть подкрѣпленія. Дѣйствительно, на другой день, дорогою, лежащею нѣсколько западнѣе помянутыхъ деревень, черезъ Залково и Баковицу, турки провели подкрѣпленіе; но казалось бы болѣе правильнымъ, не ослабляя отряда князя Имеретинскаго, отнятіемъ отъ него кавказской казачьей бригады, задачу наблюденія за плевненскимъ гарнизономъ возложить на войска западнаго отряда арміи, что и было сдѣлано нѣсколько позднѣе выставленіемъ на плевно-ловченскомъ шоссе отряда полковника Лауница изъ трехъ баталіоновъ, 16-ти орудій и 4-хъ эскадроновъ.

Продвинуться къ Новоселу и Сотеву отъ Ловчи на 10 верстъ, и въ то же время содѣйствовать атакѣ было невозможно; по этому полковнику Тутолмину приходилось выбирать что либо одно; онъ выбралъ послѣднее, и дальнѣйшія дѣйствія бригады показали, насколько дѣйствительно полезно было ея участія въ бою.

Выдвиженіе къ Новоселу и Сотеву было отмѣнено самимъ же генераломъ Зотовымъ, увѣдомившимъ, что имъ приняты мѣры для наблюденія за этими дорогами.

Въ 11 часовъ генераль Добровольскій велъ атаку. Главный курганъ былъ взятъ. Тогда полковникъ Тутолминъ рѣшилъ продвинуться впередъ къ турецкимъ окопамъ на 800 сажень. 4 орудія стрѣляли по ближнимъ окопамъ, а 2 орудія, занявъ новую позицію, направили огонь по большому кургану. Бригада приняла слѣдующее положеніе: одна сотня и осетины стояли въ пѣшемъ строю правѣ батареи; передъ ними возвышался холмъ, съ котораго турки сыпали ружейнымъ огнемъ, 3-я и 4-я сотни лежали лѣвѣ батареи въ кустахъ, за ручьемъ. Слѣшенные части праваго фланга сдѣлали движеніе впередъ, слѣдствіемъ чего было то, что турки оставили холмъ безъ большого сопротивленія. Въ это время наша пѣхота начала спускаться къ рѣкѣ Осмѣ. Таковы были дѣйствія кавказской бригады въ первый періодъ боя. Дальнѣйшія и главныя дѣйствія ея относятся ко второму періоду боя.

Перейдемъ къ колоннѣ Скобелева. Дѣйствія пѣхоты насъ интересуютъ менѣе, и потому мы будемъ рассказывать вкратцѣ. Дѣйствія войскъ генерала Скобелева во второй періодъ боя заключались въ занятіи города Ловчи, въ сосредоточеніи въ немъ войскъ и, затѣмъ, въ наступленіи и ударѣ на непріятельскую позицію лѣваго берега Осмы. Послѣ взятія рыжей горы, генераль Скобелевъ двинулъ въ городъ 3-й и затѣмъ 2-й баталіоны казанскаго полка. Городъ оказался оставленнымъ непріателемъ, но улицы его и, особенно, кладбище, находившееся внутри, были сильно обстрѣливаемы съ турецкой позиціи. Вслѣдъ затѣмъ генераль Скобелевъ съ эскадрономъ конвоя Его Величества въѣхалъ въ городъ и, сдѣлавъ рекогносцировку, началъ устраивать для атаки подходившія части эстляндскаго и псковскаго пѣх. полковъ, посланныя кн. Имеретинскимъ на помощь ген. Скобелеву. Всего къ двумъ часамъ вступило въ городъ 8 баталіоновъ. Входившія въ городъ войска проводились въ сѣверо-западную часть его, гдѣ и устраивались, по возможности, укрыты отъ непріятеля.

Вмѣстѣ съ сосредоточеніемъ полковъ псковскаго и эстляндскаго въ западной части города, эскадрону терцевъ приказано было прикрывать нашъ лѣвый флангъ. Костюмъ терцевъ, схожій съ черкесскимъ, допускалъ основательныя опасенія, что они будутъ приняты нашею пѣхотою за непріятеля. [По этому ген. Скобелевъ, объѣхавъ пѣхотныя части, вошедшія въ городъ вмѣстѣ съ терцами, предупредилъ пѣхоту, что терцы будутъ дѣйствовать на лѣвомъ нашемъ флангѣ; ротмистру же Кулебякину, командиру эскадрона, онъ отдалъ слѣдующее лаконичное приказаніе „прикрывайте нашъ лѣвый флангъ и дѣйствуйте по вашему усмотрѣнію, а если можно, то и пушку отберите“.

Въ то время, какъ происходили въ городѣ описанныя дѣйствія, 1-я бригада 2-й дивизіи продвигалась впередъ по высотамъ праваго берега Осмы, къ крутому спуску въ долину этой рѣки. Полкамъ бригады (калужскій и либавскій) отдано приказаніе наступать противъ впереди лежащей непріятельской позиціи и атаковать ее. Атака ихъ выходила фронтальною. Съ праваго фланга бригаду поддерживалъ ревельскій полкъ, двинутый генераломъ Добровольскимъ, уступомъ сзади за калужцами и либавцами, противъ лѣваго фланга позиціи.

Баталіоны, сосредоточенные ген. Скобелевымъ въ западной части города, составляя резервъ, назначались для главной атаки наиболѣе чувствительнаго мѣста расположенія непріятеля, его праваго фланга. Наконецъ, 10 сотенъ и батарея полковника Тутолмина стояли въ тылу у турокъ, готовые броситься, куда укажутъ обстоятельства.

„Около трехъ часовъ пополудни“, пишетъ ген. Куропаткинъ ¹⁾, „17 русскихъ баталіоновъ и 11 эскадроновъ и сотенъ были готовы наступать противъ послѣдней позиціи турокъ. Можно предполагать, что большая часть защитниковъ Ловчи собралась для обороны этой позиціи. Отступили черкесы, вѣроятно часть башибузуковъ и прикрытіе батареи у шоссе въ Траянъ. Во всякомъ случаѣ, число турецкихъ таборовъ, вѣроятно, не превосходило восьми, и изъ нихъ большая часть уже была въ дѣлѣ. Изъ этого числа на позиціи можно считать 6 таборовъ и въ резервѣ у Порадимца 2 табора. Число башибузуковъ невозможно опредѣлить, и потому мы не беремъ ихъ въ расчетъ. Резервъ турокъ стоялъ у Порадимца,

Принимая русскій баталіонъ въ 800 штыковъ, а турецкій таборъ въ 500 до 600 человекъ (послѣ потерь), мы увидимъ, что русскіе къ минутѣ рѣшительной атаки обладали тройными и даже четверными силами. Въ резервѣ за нашими 17-ю баталіонами имѣлось еще 4 свѣжихъ баталіона и 4 баталіона 3-й стрѣлковой бригады.

Резервомъ турокъ могли бы служить подкрѣпленія, двинутыя изъ Плевны въ числѣ 8—12 баталіоновъ, но они прибыли только къ разсвѣту 23 августа, когда бой уже окончился.

Добавимъ, что наша артиллерія имѣла подавляющее превосходство надъ артиллеріею турецкою, а наша конница, въ числѣ 11 сотенъ, въ рѣшительную минуту имѣла дѣло почти исключительно съ турецкою пѣхотою, такъ какъ черкесы и эскадронъ регулярной конницы, повидимому, покинули свою пѣхоту преждевременно.

¹⁾ Тамъ же, стр 251.

Но если рускіе имѣли превосходство въ числѣ, турки были защищены чрезвычайно крѣпкою позиціею; они сидѣли, хорошо прикрыты и естественными и искусственными преградами, снабженные большимъ запасомъ патроновъ, допускавшимъ самый щедрый расходъ ихъ и обстрѣливаніе не только прицѣльнымъ огнемъ съ измѣренныхъ разстояній, но и градомъ свинца цѣлыхъ площадей съ 2000 шаговъ разстоянія. Если прибавить ко всему этому, что турки ежеминутно могли рассчитывать на помощь со стороны Плевны (случайно, вѣроятно, запоздавшую на 15 часовъ) то можно признать, что задача русскихъ войскъ не была изъ легкихъ и во всякомъ случаѣ, при упорствѣ обороны турокъ, требовала большихъ жертвъ.

Около трехъ часовъ пополудни рускіе начали наступленіе и атаку послѣдней позиціи турокъ. Въ общихъ чертахъ постепенность дальнѣйшаго боя слѣдующая: артиллерійская подготовка атаки велась 1-ю и 6-ю батареями 2-й бригады, 6-ю батареею 3-й бригады и 8-ю донскою батареею; затѣмъ, около трехъ часовъ пополудни пѣхота двинулась впередъ. Наступленіе открыла 1-я бригада 2-й дивизіи, наиболѣе отдаленная отъ позиціи турокъ, противъ ихъ фронта; ее поддерживали съ лѣваго фланга нѣсколько ротъ казанскаго полка, а справа, уступомъ сзади, двинулся ревельскій полкъ противъ лѣваго фланга.

Наступленіе и атака этихъ 10-ти баталіоновъ заставили стянуть турокъ всѣ силы къ ихъ лѣвому флангу и главную оборону сосредоточить въ редутѣ. Ихъ правый флангъ, который имѣлъ наибольшую важность, ибо отъ него отходилъ путь отступленія, обнажился. Тогда противъ него и въ обходъ всей массы турокъ, собравшихся въ редутѣ и прилегавшихъ къ нему траншеяхъ, двинулся резервъ русскихъ въ составѣ семи баталіоновъ пѣхоты. Движеніе это рѣшило бой. Турки начали беспорядочное отступленіе, и только въ редутѣ, гдѣ они были окружены, шла рукопашная схватка. Чтобы возстановить бой, турки двинули свой послѣдній резервъ: два баталіона отъ дер. Порадимца; но, не дойдя еще до позиціи, эти баталіоны попали подъ ударъ кавказской казачьей бригады и потомъ эскадрона терцевъ.

Вернемся нѣсколько назадъ и прослѣдимъ нѣсколько подробнѣе дѣйствія нашей конницы во второй періодъ боя, т. е., послѣ овладѣнія нашими войсками первою позиціею турокъ, на правомъ берегу Осмы.

Мы оставили кавказскую казачью бригаду въ то время, когда ея батарея выдвинулась впередъ и открыла усиленный огонь по турецкому редуту и траншеямъ; а владикавказскій полкъ, который ее прикрывалъ въ пѣшемъ строю, заставилъ турецкую цѣпь отступить за гребень. Въ это время пѣхота генерала Скобелева вступила въ городъ. Полковникъ Тутюминъ готовился поддержать атаку пѣхоты или ударить на отступавшихъ турокъ, если бы они начали очищать позицію, дѣйствуя въ направленіи къ Порадимцу, на перерѣзъ путей отступленія турокъ.

Какъ только наша пѣхота выступила изъ города для атаки послѣдней позиціи турокъ, полковникъ Тутолминъ посадилъ бригаду на коней. Когда пѣхота наша достигла гребня высотъ, занятыхъ турками, бригада двинулась: впереди, подъ командою полковника Левиса, шелъ владикавказскій полкъ, а командиръ бригады съ кубанскимъ полкомъ готовъ былъ его поддержать въ любомъ направленіи.

Движеніе баталіоновъ генерала Скобелева на правый флангъ турокъ, когда они сосредоточились къ лѣвому флангу, произвело удручающее впечатлѣніе: они не выдержали и стали оставлять редутъ и траншеи и спасаться частью въ сѣверномъ, частью въ западномъ направленіи. Владикавказцы развернули фронтъ, перевалили высоту и спускались по скату, чтобы броситься на перерѣзъ отступавшимъ, какъ вдругъ натолкнулись на два неожиданныхъ препятствія. „Въ минуту рѣшительнаго наступленія нашего на правый флангъ турокъ, у нихъ еще сохранилось въ резервѣ 2 свѣжихъ баталіона. Появленіе нашихъ резервовъ на гребнѣ было и для турокъ сигналомъ ввести въ дѣло эти баталіоны съ тѣмъ, чтобы, если и не оспаривать побѣду, то, по крайней мѣрѣ, прикрыть отступление, остальныхъ 6-8-ми баталіоновъ, защищавшихъ редутъ и траншеи. Эти 2 баталіона стояли къ югу отъ д. Порадимца и не были видимы ни кавказской казачьей бригадѣ, ни нашимъ войскамъ, наступавшимъ изъ Ловчи. Двинутые на позицію, они вышли изъ-за деревни, и тутъ-то ихъ неожиданно для себя увидали кавказцы. Изъ десяти случаевъ, быть можетъ, въ восьми неожиданное появленіе неразстроенной пѣхоты было бы достаточно, чтобы остановить наступленіе каждой конницы и не довести его до атаки; но въ данномъ случаѣ полковникъ Левисъ поступилъ иначе; со словами: „съ Богомъ, други, пашки вонъ!“ онъ бросилъ 4 сотни въ атаку на свѣжихъ 2 табора пѣхоты.

„Оправданіемъ полковнику Левису этой рѣшимости служила прежде всего глубокая вѣра въ отвагу казаковъ и осетинъ, которыми онъ командовалъ, увѣренность въ побѣдѣ русскихъ, сознаніе, которое не могло не повліять угнетающимъ образомъ даже и на небывшую еще въ дѣлѣ турецкую пѣхоту. Кромѣ того, полковникъ Левисъ инстинктивно предугадывалъ, что и для двухъ турецкихъ баталіоновъ появленіе нашей конницы такъ близко и въ такомъ угрожающемъ видѣ было тоже неожиданностью, при чемъ не только нравственно потрясенныя, но и самыя лучшія войска способны растеряться. Наконецъ, самымъ главнымъ оправданіемъ рѣшенію полковника Левиса служить блестящій успѣхъ предпринятой имъ атаки.

Вторая неожиданность ждала владикавказцевъ уже тогда, когда они пошли въ атаку. Передъ ними вдругъ оказались обрывистые берега значительнаго ручья, отдѣлявшаго ихъ отъ непріятеля. Это препятствіе могло обратить начавшуюся атаку въ поражение, если бы кавказцы упорствовали продолжать ее, и въ отступленіе, если бы они сознали трудность атаки на пѣхоту, отдѣленную подобнымъ препят-

ствиёмъ. Но Левисъ и его казаки объ отступленіи и не думали. Оставалось значить, принять всё мѣры, чтобы не было и пораженія. Смѣло спустились они съ кручи въ долину ручья, смѣло перелетѣли черезъ него и, не смотря на то, что атака выходила клиномъ, а турки встрѣтили ее огнемъ, ударили на нихъ въ пашки. Двѣ осетинскихъ сотни пошли полъ-оборота на право, 3-я и 4-я сотни терцевъ полъ-оборота налѣво. Наконецъ 1-я сотня Астахова, оставшаяся нѣсколько сзади и подоспѣвшая вовремя, была двинута полковникомъ Левисомъ вправо за д. Порадимецъ, съ цѣлью завернуть турокъ, если бы они вздумали броситься по дорогѣ въ д. Лисечь (Лисица) на встрѣчу ожидавшимся подкрѣпленіямъ“.

„Вслѣдъ за терцами, зорко наблюдая за ходомъ боя, шелъ полковникъ Тутолминъ въ головѣ кубанскаго полка и 8-й донской батареи. Но терцы безъ поддержки кубанцевъ кончили съ турецкими резервами. Въ страшной сѣчѣ оба табора сильно порѣдѣли и бѣжали.

Наша потеря, какъ и большею частью при удачной атакѣ, была незначительна, но въ числѣ раненыхъ вышло изъ строя двое сотенныхъ командировъ: есауль Скоритовскій, контуженнымъ въ грудь и есауль Астаховъ, лишившійся руки. Эготъ послѣдній въ головѣ своей сотни врубился въ ряды турокъ и въ рукопашной схваткѣ схватилъ рукою штыкъ одного изъ своихъ противниковъ. Турокъ выстрѣлили, и хотя былъ самъ вслѣдъ за симъ убитъ Астаховымъ лѣвою рукою изъ пистолета, но своимъ выстрѣломъ раздробилъ правую руку храбрецу.

Таборы, на которые настѣли владикавказцы, повернули къ д. Гозницѣ; туда же бѣжала часть турокъ съ редутовъ. Какова же была радость владикавказцевъ и отчаяніе турокъ, когда вдругъ изъ-за д. Гозницы къ нимъ на встрѣчу понесся терекій эскадронъ конвоя Его Величества, укладывая тѣхъ турокъ, которые отчасти уже могли считать себя спасшимися отъ ловченскаго погрома“ ¹⁾.

Посмотримъ, что до этого момента дѣлалъ эскадронъ конвоя. Мы уже замѣтили, что эскадронъ вступилъ въ Ловчу вмѣстѣ съ ген. Скобелевымъ, который, посылая его для прикрытія лѣваго фланга, далъ ему, извѣстное намъ, лаконическое приказаніе.

Ротмистръ Кулебякинъ вышелъ съ эскадрономъ на западную опушку города, выслалъ развѣзды и, спѣшивъ людей, рассыпалъ стрѣлковъ. Въ такомъ положеніи онъ началъ пробираться черезъ сады къ ложеамтамъ праваго фланга турецкой позиціи и открылъ перестрѣлку. Посланные развѣзды донесли, что непріятель вывелъ свои обозы на дорогу въ Микро. Кулебякинъ тотчасъ посадилъ эскадронъ на коней и пошелъ на рысяхъ къ ущелью, по которому шла дорога; но скоро

¹⁾ Описаніе атаки владикавказцевъ заимствовано у г. Куроцаткина, Воен. Сб., 1881 г., № 4.

высланные впередъ наѣздники, а за ними и эскадронъ были остановлены: поперегъ дороги стояли турецкія орудія, а скаты были заняты пѣхотою и конницею, которыя открыли сильный огонь. Въ виду этого, Кулебякинъ снова вернулся на лѣвый флангъ скобелевскаго отряда и занялъ опять въ спѣшенномъ строю углубленную дорогу къ востоку отъ д. Гозницы. „Эскадронъ видѣлъ, какъ изъ д. Пародимца тянулись къ редуту выюки съ патронами. вмѣстѣ съ ними изъ деревни вскочило въ редутъ человекъ 40 всадниковъ на сѣрыхъ коняхъ. Встрѣченные выстрѣлами, всадники быстро пустились обратно. Въ это время наша пѣхота изъ псковцевъ, эстляндцевъ и казанцевъ уже была близко къ гребню (западнаго редута). Калужцы, либавцы и ревельцы облѣпили ближайшія къ редуту траншеи съ юга и востока и лѣзли къ самому редуту“.

Турки дрогнули, стали выскакивать изъ редута, и часть ихъ бросилась къ сѣверу, а большая часть къ Гозницѣ и Пародимцу. Ротмистръ Кулебякинъ посадилъ эскадронъ на коней и, видя, что наступаетъ благопріятная минута для дѣйствій, двинулся вдоль углубленной дороги къ д. Гозницѣ. Турки замѣтили это движеніе, но, вѣроятно, принявъ эскадронъ за черкесовъ, не стрѣляли. Обѣхавъ деревню, Кулебякинъ выстроилъ фронтъ и съ разстоянія 50 шаговъ отъ турокъ бросился въ атаку. Турки бросились частью къ Гозницѣ, частью къ Пародимцу, гдѣ стояли ихъ резервы; но въ это самое время резервные баталіоны ихъ были атакованы владикавказцами. Продолжая рубить, терцы приняли на себя бѣгущіе баталіоны и, затѣмъ, вмѣстѣ съ владикавказцами погналы турокъ на западъ. Полковникъ Тутолминъ получилъ приказаніе преслѣдовать непріятели „до—нельзя“. Мѣстность была перерѣзана глубокими балками, засажена кукурузою и покрыта кустарникомъ. Турки, разбившись въ одиночку или собравшись въ кучки, отстрѣливались, желая дорого отдать свою жизнь. Не смотря на мѣстность и на огонь турокъ, преслѣдованіе велось непрерывно до переднихъ горъ, гдѣ измученныхъ осетинъ и терцевъ смѣнилъ слѣдовавшій сзади кубанскій полкъ съ батареею. Орудія открыли огонь по кустамъ, а кубанцы, развернувшись лавой, продвигались впередъ. Особенно сильная рубка шла въ кукурузѣ. Нѣкоторые турки бросали оружіе и просили пощады, нѣкоторые крестились, выдавая себя за христіанъ.

Около 6-ти часовъ пол. Тутолминъ получилъ извѣщеніе, что турки въ значительныхъ силахъ идутъ изъ Плевны на выручку Ловчи. Отправивъ донесенія къ кв. Имеретинскому и ген. Скобелеву, полков. Тутолминъ продолжалъ преслѣдованіе. Въ седьмомъ часу бригада вступила въ горы. „Узкая дорога на Микро, по мѣрѣ того, какъ поднималась въ горы, становилась все труднѣе. Турки къ тому же завалили ее повозками и зарядными ящиками. Казаки стаскивали ихъ въ сторону, сбрасывали съ кручи и продвигались впередъ. 2-я сотня кубанскаго полка была

послана въ обходъ налѣво горными тропами на д. Гулецъ, 3-я сотня шла на д. Селимъ-Мохалеси, 4-я, 5-я и 6-я шли по дорогѣ на Микро и карабкались по сторонамъ дороги по кустамъ, истребляя всѣхъ сопротивлявшихся изъ оставшихъ турокъ.

Наступила ночь. Преслѣдовать было невозможно и, какъ казалось, некого. Полковникъ Тутолминъ пріостановилъ преслѣдованіе и, раскинувъ сильныя посты между дорогами на Микро, Радовени и плевно-ловченскимъ шоссе, вернулся съ бригадою къ 11 часамъ ночи на эту послѣднюю дорогу и сталъ въ авангардѣ князя Имеретинскаго. Лошади бригады были въ движеніи подъ сѣдломъ и не кормленными 20 часовъ (съ 3-хъ часовъ утра), а съ разсвѣтомъ 23-го ихъ ожидалъ новый бой. Надо было спѣшить передохнуть хотя 3—4 часа“.

Побѣда подъ Ловчею была полною. Непрiятель почти истребленъ. По показанію болгаръ, спаслось только 400 человекъ. Въ реляціи кн. Имеретинскаго потеря турокъ опредѣлена въ нѣсколько тысячъ, труповъ зарыто нашими войсками до 2200; число убитыхъ турокъ при преслѣдованіи исчисляють до 4000.

Трофеями было 2 знамени, одно орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, много оружія, патроновъ и обозъ.

Мы потеряли 6 офицеровъ и 313 нижнихъ чиновъ убитыми; ранеными 33 офицера и 1112 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 52 человекъ.

Сраженіе подъ Ловчею составляетъ весьма видную страницу въ исторіи нашей послѣдней войны съ турками, какъ по идеѣ, подготовкѣ, веденію боя, такъ и по довершенію его; составляетъ славную страницу какъ для руководителей, такъ и для самихъ войскъ всѣхъ оружій.

Собранныя свѣденія о мѣстности и силахъ турокъ были полны. Оцѣнка позиціи была сдѣлана правильно: рыжая гора признана стратегическимъ ключемъ позиціи, хотя, какъ справедливо замѣчаетъ г. Куропаткинъ, значеніе зарѣчнаго редута, какъ тактическаго ключа, выяснено только по занятіи рыжей горы. Диспозиція составлена образцово. Для главнаго удара назначено 10 баталіоновъ, 56 орудій и 3 сотни, для демонстраціи 4 баталіона и 20 орудій, что вполне достаточно было для принятія турокъ, если бы они перешли противъ дер. Присяки въ наступленіе, какъ оно и случилось. Въ общемъ резервъ оставлено 11 баталіоновъ и 16 орудій. „Такой значительный резервъ (почти половина всей пѣхоты) оставлялъ въ рукахъ начальника отряда фактическое направленіе боя и позволялъ парировать каждую случайность. на примѣръ, появленіе турецкихъ подкрѣпленій“. Главнымъ силамъ конницы, кавказской бригадѣ полковника Тутолмина назначено было дѣйствовать на плевно-ловченскомъ шоссе, какъ для наблюденія за путями, по которымъ непріятель могъ получить помощь, такъ и для лучшей связи съ западнымъ отрядомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наша конница, угрожая пути отступленія не-

пріятеля, дравшася подъ Ловчею, имѣла полную возможность принять участіе въ рѣшительную минуту въ общемъ бою.

Расходованіе резерва генераль Куропаткинъ находитъ нѣсколько быстрымъ, а также онъ говоритъ, что „для полного успѣха было бы болѣе выгоднымъ эти 5 баталіоновъ (израсходованныхъ преждевременно на поддержку колоннъ ген. Добровольскаго и потомъ ген. Скобелева) направить влѣдъ за занятіемъ рыжей горы на дороги на Микро и Торось, съ цѣлью отрѣзать туркамъ отступленіе, быть можетъ, вынудить ихъ къ сдачѣ и избѣжать этимъ кровопролитнаго штурма редута, стоившаго намъ около 1000 человекъ убитыми и ранеными.

Дѣйствія колонны ген. Скобелева превосходны, какъ въ смыслѣ рѣшительности и энергіи дѣйствій, такъ и своевременной осторожности. Бой готовится сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ въ теченіе 5¹/₂ часовъ, послѣ котораго штурмъ рыжей горы, стратегическаго ключа, оказывается чрезвычайно легкимъ. Атака послѣдней позиціи турокъ, сосредоточеніе для этого 10 баталіоновъ, выборъ направленія и минуты увѣнчиваютъ распоряженія генер. Скобелева блестящимъ успѣхомъ.

Артиллерійская подготовка атаки на послѣднюю турецкую позицію, редутъ, замѣчаетъ г. Куропаткинъ, „могла быть значительнѣе, чѣмъ была въ дѣйствительности, для чего слѣдовало двинуть съ войсками колонны г. Скобелева большую часть батарей, бесполезно оставшихся на высотахъ первоначальной позиціи. Говоря о дѣйствіяхъ нашей артиллеріи, нельзя не замѣтить того, что 92 русскихъ орудій въ теченіе всего боя не могутъ заставить замолчать 5 турецкихъ пушекъ. Имѣя дальнобойныя орудія, турки заставляли насъ стрѣлять съ дистанцій слишкомъ отдаленныхъ, подрывать хоботы орудій и портить тѣмъ лафеты. Въ сущности же, турки по малочисленности своей артиллеріи, паденія снарядовъ подъ слишкомъ большими углами, потому зарыванія ихъ, разрыва снарядовъ на малое число кусковъ—наносили намъ весьма незначительныя потери. Поэтому генераль Куропаткинъ не придаетъ значенія дальнобойности турецкихъ орудій и прибавляетъ, что наша артиллерія забывала существенное средство для уничтоженія превосходства турецкой артиллеріи въ дальности. Это выѣздъ къ турецкимъ позиціямъ на дѣйствительный выстрѣлъ. Ружейная подготовка атаки была ничтожна. Она затруднялась расположеніемъ турокъ за укрѣпленіями, изъ которыхъ многіе даже не высовывали голову, и необходимостью двигаться подъ градомъ пуль по открытой мѣстности, не представлявшей стрѣлковыхъ позицій. „Дѣйствія эскадрона конвоя на лѣвомъ флангѣ колонны ген. Скобелева блестящи и полезны“.

Что касается дѣйствій колонны ген. Добровольскаго, то, не смотря на чрезвычайную энергію и отвагу ихъ, нельзя не замѣтить, что генераль отступилъ отъ той демонстративной роли, которая возложена была на стрѣлковую бригаду. Въ

донесеніи кн. Имеретинскаго говорится, что ген. Добровольскій перешоль въ наступленіе съ цѣлью уменьшить потери, которыя терпѣла его колонна, оставаясь на занятыхъ позиціяхъ. „Невыгодная сторона этой атаки“, говоритъ г. Куропаткинъ, „состояла въ томъ, что она дозволила непріятелю, занимавшему укрѣпленіе праваго берега, отступить къ главному редуту и тамъ дать отпоръ наступленію колонны ген. Скобелева. Если бы ген. Добровольскій не произвелъ этой атаки, то, при движеніи на рыжую гору генерала Скобелева и, далѣе, къ городу Ловчѣ, турки, занимавшіе позиціи противъ генерала Добровольскаго, были бы отрѣзаны, а при болѣе спѣшномъ отступленіи ихъ къ редуту, 3-я стрѣлковая бригада могла сохранить 500 человекъ въ своихъ рядахъ“.

Скажемъ нѣсколько словъ спеціально о дѣйствіяхъ нашей конницы подъ Ловчею. Наша конница, какъ извѣстно, состояла изъ 12 сотенъ кавказской бригады съ 8-ю донскою конною батареею, двухъ сотенъ донскихъ казаковъ и конвойнаго эскадрона. Главная масса этой конницы съ батареею была подъ командою полковника Тутолмина; три сотни и эскадронъ находились въ распоряженіи ген. Скобелева и 2 сотни охраняли лѣвый флангъ отряда и поддерживали связь съ казачьими постами, прикрывавшими Сельви съ юга.

На отрядъ полк. Тутолмина возложено было нѣсколько задачъ: „1) поддержаніе связи съ войсками западнаго отряда арміи, 2) наблюденіе за путями къ Плевнѣ, по которымъ турки въ Ловчѣ могли получить подкрѣпленія, и, наконецъ 3) содѣйствіе нашей пѣхотѣ при атакѣ ловченскихъ укрѣпленій, въ особенности въ послѣдній періодъ боя“.

Полковникъ Тутолминъ выполнилъ всѣ эти задачи съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ свѣденія и донесенія получены и доставлены своевременно, своевременно получено извѣстіе о движеніи изъ Плевны подкрѣпленій, правый флангъ отряда охранялся неупустительно. Въ первый періодъ боя бригада не бездѣйствовала, но угрозою тылу и дѣйствіемъ 8-й донской батареи она много содѣйствовала атакѣ генер. Добровольскаго. и во второй половинѣ боя атакѣ редута войсками генер. Скобелева.

Въ послѣдній періодъ боя отрядъ полк. Тутолмина атаковалъ и разсѣялъ турецкіе резервы. Атака владикавказскаго полка представляетъ рѣдкое явленіе. Исторія представляетъ намъ весьма мало примѣровъ, чтобы казачья конница въ конномъ строю атаковала пѣхоту и смяла ее. Исключеніе составляютъ дѣйствія партизановъ и казаковъ въ 1812 и 13 годахъ противъ отдѣльныхъ партій павшихъ духомъ французовъ и ихъ обозовъ. Подъ Ловчею 5 сотенъ атакуютъ два баталіона лучшихъ турецкихъ войскъ, вооруженныхъ современными наръзными и скорострѣльными ружьями; подъ огнемъ этихъ баталіоновъ переходятъ оврагъ и затѣмъ безостановочно несутся и наносятъ ударъ.

Наконецъ, бригада полк. Тутолмина довершаетъ побѣду отряда кн. Имеретинскаго энергичнымъ и продолжительнымъ преслѣдованіемъ, благодаря чему неприятель почти былъ истребленъ. Ген. Куропаткинъ одинъ только упрекъ ставитъ бригадѣ, именно, „что, при болѣе тщательномъ наблюденіи за впереди-лежащею мѣстностью, можно было избѣжать случайной встрѣчи врага, а при болѣе тщательномъ наблюденіи противника пяти сотнямъ владикавказскаго полка можно было избѣжать нечаянной встрѣчи съ двумя баталіонами турецкихъ резервовъ“.

О дѣйствіяхъ терскаго эскадрона конвоя мы уже сдѣлали наше замѣчаніе. Касательно же дѣйствій двухъ сотенъ кавказской бригады, наблюдавшихъ лѣвый флангъ, и двухъ сотенъ донцовъ, не имѣется данныхъ для сужденія о той пользѣ, которую они принесли.

Дѣйствія конницы подъ Плевною 26-го, 27-го 28-го и 29-го августа.

Мы замѣтили выше, что послѣ овладѣнія Ловчею рѣшено было начать активныя дѣйствія противъ Плевны. Въ началѣ двадцатыхъ чиселъ августа западный отрядъ усилился подошедшими подкрѣпленіями изъ Россіи, частью войскъ, бывшихъ въ передовомъ отрядѣ генерала Гурко, 24-го числа подошелъ изъ Ловчи кн. Имеретинскій и, наконецъ, подъ Плевну прибыла румынская армія. Общая сила западнаго отряда арміи для перехода въ наступленіе противъ Плевны составила: 107 баталіоновъ, 60 эскадроновъ, 30 сотенъ, 444 орудія, въ томъ числѣ 48 конныхъ. Изъ этого числа русскихъ 65 баталіоновъ, 32 эскадрона, 120 орудій. Итого, составилось пѣхоты русской 52 тысячи, румынской 30 тысячъ; конницы русской 7 тысячъ, румынской 4 тысячи; орудій русскихъ 324, румынскихъ 120. Всего 82 тысячи штыковъ, 11 тыс. сабель и 444 орудія.

Силы турокъ, которыя Османъ-паша имѣлъ подъ Плевною и могъ противопоставить атакующей русской арміи исчислялся ¹⁾ въ 29400 чел. пѣхоты, 2600 конницы, 1000 чел. артиллеристовъ. Всего 33 тысячи при 60 орудіяхъ.

Мѣстность вокругъ Плевны рѣкою Вигомъ и главными ручьями, впадающими въ нее, Буковленою, Гривицею, Тученицею и Чернялкою, раздѣляется на 5 участковъ: 1) опанецкій, между Видомъ и Буковленою; 2) гривицкій далѣе впра-

¹⁾ Исчисленіе полк. Артамонова. Г. Куропаткинъ, Воен. Сб., 1882 г., № 9, стр. 30.

во, до р. Гривицы; 3) плевненскій до р. Тученицы; 4) кришинскій—до Вида и 5) видскій—по лѣвую сторону р. Вида. Участокъ кришинскій подраздѣляютъ ручьемъ Джигитъ-долъ еще на собственно кришинскій и плазивасскій.

Раіонъ расположенія турецкой арміи подъ Плевною ген. Куропаткинъ ограничиваетъ слѣд. деревнями: Опанецъ, Буковленъ, Гривица, Радишево, Брестовацъ, Кришинъ, Плазивасъ. Окружность этой линіи составляетъ около 30 верстъ. Относительно этихъ пунктовъ г. Плевна имѣетъ, приблизительно, центральное положеніе. Дѣйствительно, разстояніе отъ Плевны до вышеозначенныхъ деревень будетъ: до Опанца 6 верстъ, до Буковлена 3½ версты, до Гривицы 6 верстъ, до Кришина 4½ версты, до Плазиваса 7 верстъ.

Не вдаваясь въ подробности описанія каждаго изъ участковъ плевненской позиціи турокъ, скажемъ только, что городъ Плевна окруженъ высотами, хребты и отроги которыхъ въ нѣсколько рядовъ преграждаютъ подступы къ ней со всѣхъ сторонъ; а укрѣпленія въ видѣ редутовъ въ нѣсколько линій и траншеи по скатамъ высотъ, возведенныя турками для пѣхоты, а частью и конницы, въ нѣсколько ярусовъ, дѣлали подступы эти весьма трудными. Графъ Тотлебенъ существенныя выгоды турецкаго укрѣпленнаго лагеря опредѣляетъ такъ: 1) въ протяженіи позиціи вокругъ Плевны на 36 верстъ; 2) въ конфигураціи высотъ, расходившихся вѣерообразно во всѣ стороны, имѣя центромъ Плевну. Расположенные въ этомъ центрѣ, на дистанціи 4—5 верстъ, резервы могли легко поддержать любую изъ угрожаемыхъ позицій, тогда какъ балки и овраги, становившіеся все глубже по мѣрѣ приближенія къ линіи обложенія, перерѣзывали сообщенія между нашими позиціями; 3) укрѣпленія представляли нѣсколько рядовъ укрѣпленныхъ линій, искусно примѣненныхъ къ мѣстности; 4) резервы могли быть располагаемы внѣ досягаемости нашей артиллеріи; 5) такой губительный и опустошительный огонь турецкой пѣхоты, какого никогда до сихъ поръ не производила никакая европейская армія.

Невыгоды плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, по замѣчанію г. Куропаткина, заключались въ слѣдующемъ: 1) въ изолированности расположенія турецкихъ силъ въ этомъ лагерѣ сравнительно съ прочими турецкими силами. Дѣйствительно, въ разсматриваемый періодъ, арміи Мехмета-Али и Сулеймана-паши имѣли свободные пути отступленія и, какъ пути подвоза, желѣзныя дороги. Въ особенности стратегическое положеніе плевненской арміи ухудшилось со взятіемъ нами Ловчи, когда единственный путь отступленія и путь подвозовъ (софійское шоссе) сталъ не безопасенъ.

2) Турецкая армія въ Плевнѣ была предоставлена до извѣстной степени только собственнымъ силамъ и, при разбитіи ея, ей грозила участь быть отрѣ-

занной отъ пути отступленія и разсѣянной, вслѣдствіе большой подвижности русскихъ войскъ и подавляющаго превосходства нашей конницы.

3) Турецкія силы Османъ-паши были малы сравнительно съ обороняемыми ими позиціями. Въ особенности было мало артиллеріи.

4) Позиціи турокъ подъ Плевною командовались всею окружающею мѣстностью съ сѣвера, востока и юга. Эта мѣстность представляла прекрасныя позиціи для наступающаго, что, въ связи съ командованіемъ этихъ позицій надъ турецкими, должно было играть еще большее значеніе при подавляющемъ превосходствѣ русской артиллеріи.

5) Значительная часть сѣвернаго фронта между опанецкими редутами и редутомъ гривицкимъ была сравнительно слабо укрѣплена, образуя одну длинную, въ 5 верстъ, линію съ фронтальной только обороной, съ однимъ опорнымъ пунктомъ посрединѣ и двумя на флангахъ. Нѣсколько весьма близко расположенныхъ отъ этой линіи высотъ (гребней и отдѣльныхъ вершинъ) не были заняты. Часть южнаго фронта отъ Кришина до Вида и западный фронтъ были прикрыты только мѣстностью. Вполя сильно укрѣпленными и, по мѣстности, наиболѣе недоступными (хорошій обстрѣлъ, крутые подъемы, возможность фланговаго огня) были фронты восточный и южный, на участкѣ до тученицкаго оврага. Замѣтно было, что, вслѣдствіе боя 18-го іюля, Османъ-паша опасался нашего новаго нападенія именно на эти фронты и принялъ всѣ мѣры къ энергичной оборонѣ ихъ.

На основаніи показаній плѣнныхъ, донесеній нашей конницы и другихъ данныхъ (не официальныхъ) полагаютъ ¹⁾, что турки занимали свои позиціи слѣдующимъ образомъ. Изъ 49 баталіоновъ и 60 орудій Османъ-паша расположилъ по 10 баталіоновъ и 10 орудій для обороны гривицкаго, плевненскаго и кришинскаго участковъ. На опанецкихъ высотахъ и для охраны моста черезъ Видъ—5 баталіоновъ, 6 орудій. Въ главномъ резервѣ въ лагерѣ, къ востоку отъ Плевны—14 баталіоновъ, 24 орудія. Конница была распределена частью по участкамъ, частью собрана въ общій кавалерійскій резервъ, расположенный близъ р. Вида, въ долину рѣки Гривицы. Артиллерія распределена по редутамъ (приблизительно по 2) и частью по батареямъ.

Планъ дѣйствій нашихъ войскъ для атаки Плевны былъ выбранъ слѣдующій:

„1) Атаку рѣшено вести противъ южнаго и западнаго фронтовъ плевненскихъ укрѣпленій. Дѣйствія противу южнаго фронта предположены по обѣ стороны тученицкаго оврага.

2) Способъ атаки и постепенность ея выбраны слѣдующіе:

¹⁾ Г. Куропаткинъ, Воен. Сб., 1882 г., № 9, стр. 35.

а) Движеніе войскъ съ мѣстъ ихъ расположенія къ Плевнѣ противу фронтговъ южнаго и восточнаго. Занятіе войсками наступательныхъ позицій съ разстоянія хорошаго орудійнаго выстрѣла отъ турецкихъ укрѣпленій. Укрѣпленіе занятыхъ позицій и постановка могущественной артиллеріи.

б) Возможно продолжительное обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій артиллерією, усиливается съ постепеннымъ ея къ нимъ приближеніемъ; такое же постепенное, производимое незамѣтно, подъ прикрытіемъ мѣстности, приближеніе пѣхоты къ укрѣпленіямъ.

в) Атаки турецкихъ укрѣпленій открытою силою¹⁾.

Войска для занятія позицій должны были выступить въ 6 часовъ вечера 25 августа.

9-му корпусу назначался районъ дѣйствій между шоссе изъ Булгарени въ Гривицу и дорогою изъ Пелишата въ Плевну, 9-й кав. дивизіи (12 эскадроновъ, 6 сотенъ, 12 орудій, назначено было стать на гравецкомъ шоссе, охраняя правый флангъ корпуса и поддерживая связь съ 4-ю румынскою дивизією, расположенною у д. Вербицы.

4-й корпусъ долженъ былъ занять высоты у Радешева, 1-й бригадѣ 4-й кав. дивизіи съ конною № 7 батареей назначено было стать между Тученицею и Радешевомъ и прикрывать лѣвый флангъ корпуса.

Изъ доставленныхъ къ Плевнѣ осадныхъ орудій составлено было двѣ батареи, которыя должны были дѣйствовать въ районѣ 9-го корпуса.

Румынская армія должна была расположиться правѣе 9-го корпуса такъ:

4-я дивизія должна была занять позицію сѣвернѣе шоссе изъ Булгарени противъ гривицкихъ редутовъ.

3-я дивизія, имѣющая прибыть къ Плевнѣ 26-го числа, должна была занять позицію правѣе 4-й дивизіи на одной съ нею высотѣ, 2-я дивизія составила резервъ двухъ первыхъ.

3 полка каларашей должны были прикрыть правый флангъ общаго расположенія и наблюдать пространство между Вербицею и р. Видомъ.

Отрядъ кн. Имеретинскаго поставленъ былъ у Тученицы и предназначался для дѣйствій на плевно-ловченскомъ шоссе.

Для прикрытія лѣваго фланга общаго расположенія назначены были 11 сотенъ кавказской казачьей бригады съ 8-ю донскою батареею и 7 сотенъ донской бригады полковника Чернозубова съ 15-ю донскою батареею. Частямъ этимъ предписано

¹⁾ Г. Куропаткинъ, Воен. Сб., № 10, стр. 202.

было стать на плевно-ловченскомъ шоссе и посылать разъѣзды къ западу сколько возможно далѣе.

Главный резервъ (3 полка пѣхоты, 3 батареи, бригада гусарь съ 8-ю конною батареею) долженъ былъ собраться къ западу отъ д. Пелишата.

Войскамъ, назначеннымъ въ первую линію, приказано было, по занятіи позиціи, тотчасъ же приступить къ устройству закрытій для пѣхоты и артиллеріи.

Войска, согласно диспозиціи, выступили вечеромъ 25 числа и заняли назначенное имъ расположеніе, не тревожимые турками. Къ раннему утру 17 батарей съ 134 орудіями развернулись въ разстояніи отъ 1000 до 1200 сажень отъ турецкихъ укрѣпленій.

Въ 6 часовъ утра раздался залпъ 12-ти—орудійной осадной батареи, послужившій сигналомъ для открытія артиллерійскаго огня по всей линіи.

Сраженіе подъ Плевною продолжалось съ 26 августа по 1-е сентября. Первые 4 дня шла только артиллерійская подготовка, 30-го и 31-го августа происходилъ штурмъ.

Не касаясь подробностей артиллерійскаго боя въ каждый изъ четырехъ дней до штурма, мы будемъ исчислять только результаты боя каждаго дня и дѣлать очеркъ дѣйствій нашей конницы.

Результатъ стрѣльбы по гривицкому редуту, Ибрагимъ-таби и туровому укрѣпленію, находившимся противъ фронта выставленныхъ нами батарей, оказался замѣтнымъ къ вечеру 26 августа. Турецкій огонь прекратился, въ насыпяхъ замѣтны поврежденія, туровый редутъ загорался. Но къ утру 27-го турки успѣли задѣлать то, что мы за день разрушили. Противъ плато, находящагося на дорогѣ изъ Радишева въ Плевну, которое служило цѣлью для атаки 30-го августа 4-го корпуса, артиллерія наша не дѣйствовала, и турки возвели здѣсь редутъ Омаръ-табию.

Стрѣльба велась съ слишкомъ дальнихъ дистанцій. Въ дѣйствіи артиллеріи не было общаго управленія. Цѣли для дѣйствій опредѣлены не были. Предметы еще не были избраны. Артиллерія стрѣляла преимущественно по редутамъ, оставляя безъ обстрѣливанія и наблюденія траншеи, связывающія редуты.

Дѣйствія нашей конницы заключались въ слѣдующемъ. Генераль Лошкаревъ, начальникъ 9-й кавалерійской дивизіи, расположившійся утромъ 26-го числа на гривицкомъ шоссе, получилъ приказаніе выдвинуться къ р. Виду. Генераль Лошкаревъ выступилъ къ д. Рыбинъ, и сдѣлавъ къ 9 часамъ вечера 20 верстъ, остановился у упомянутой деревни на ночлегъ.

Бригада 4-й кав. дивизіи, подъ начальствомъ ген. Леонтьева, стоя близъ тученицкаго оврага, охраняла лѣвый флангъ 4-го корпуса. Посты ея были выдвинуты по скату въ кусты, къ западу отъ д. Радишево, и въ тученицкомъ оврагѣ связывались съ донцами п. Чернозубова и кавказцами п. Тутолмина.

Бригада Чернозубова (7 сотень) стояли на плевно-ловченскомъ шоссе противъ Брестоваца, а кавказская бригада — между упомянутымъ шоссе и тученицкимъ оврагомъ. Обѣ бригады были подчинены кн. Имеретинскому.

Чтобы отогнать черкесовъ, занимавшихъ линію до д. Брестоваца, полковникъ Чернозубовъ выдвинулъ 3 сотни, подъ начальствомъ войскового старшины барона Штакельберга. Турки открыли орудійный огонь, а черкесы начали стрѣлять изъ магазинокъ. Огонь этотъ не причинилъ намъ вреда, и черкесы были отгѣснены ко второму гребню зеленыхъ горъ. На выстрѣлы подоспѣла одна сотня кубанцевъ и, составивъ правый флангъ нашихъ постовъ отъ шоссе до тученицкаго оврага, соединилась съ постами ген. Леотьева.

Затѣмъ, цѣль постовъ, выставленныхъ донцами, шла черезъ Брестоваць, по гребню брестовацкой горы, отъ которой пространство до Вида наблюдалось разѣздами.

На 27 августа предписано было: артиллеріи продолжать обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій; отряду кн. Имеретинскаго попытаться овладѣть вторымъ гребнемъ лѣсистыхъ высотъ, лежащихъ къ югу отъ Плевны; конницѣ генерала Лошкарева, усиленной 4-мя румынскими конными полками съ батареей, приказано было идти изъ Рыбина къ дольному Дубняку, въ тылъ непріятелю, чтобы дѣйствіями на сообщенія прервать ихъ, а если бы непріятель началъ отступление, то преслѣдовать его.

Артиллерія наша въ теченіе 27 августа продолжала обстрѣливать турецкія позиціи. Къ прежнимъ цѣлямъ прибавилось обстрѣливаніе новаго редута Омаръ-бей-таби. Турецкіе редуты были осыпаны, нѣсколько разъ загорались; были взрывы, и турецкія орудія часто вынуждаемы были къ молчанію.

Генераль Скобелевъ на лѣвомъ флангѣ, послѣ упорнаго боя, овладѣть вторымъ гребнемъ, но затѣмъ отступилъ и укрѣпился на первомъ гребнѣ. Пѣхота праваго фланга заняла передовую траншею, пѣхота въ центрѣ оставалась на своихъ мѣстахъ.

Конница нашего лѣваго фланга, бригады Чернозубова и Тутолмина, прикрывали частью фронтъ, разстояніе до р. Вида и тылъ до Ловчи. Бригада генерала Леотьева оставалась весь день на своихъ мѣстахъ, прикрывая лѣвый флангъ 4-го корпуса и держа связь черезъ тученицкій оврагъ съ конницею лѣваго фланга.

Генераль Лошкаревъ съ 28 эскадронами, 6-ю сотнями и 18-ю кон. орудіями въ 6 часовъ утра перешелъ р. Видъ у Рыбина и къ 11½ часамъ подошелъ къ Семереть-Трестеняку. Затѣмъ, выдвинувъ къ дольному Нетрополю бригаду рошіоровъ съ батареей, онъ продолжалъ движеніе къ горнему Нетрополю и дольному Дубняку. Около двухъ часовъ отрядъ ген. Лошкарева занялъ дольний Дубнякъ и располо-

жился бивакомъ у софійскаго шоссе. Передъ расположеніемъ отряда и бригады, выдвинутой къ д. Нетрополю выставлена была цѣпь и посланы разъѣзды. Бригадѣ рошіоровъ предписано было наблюдать за дорогою изъ Плевны въ Рахово и за позиціями у Опанца. Непріятеля въ занятыхъ мѣстахъ не оказалось. Только на высотѣ у д. Дубняка замѣчена была партія человекъ въ 30, которые насли скотъ. Бросивъ скотъ, турки при нашемъ приближеніи тотчасъ разбѣжались.

„Въ 4 часа пополудни“, пишетъ ген. Куропаткинъ ¹⁾, турки произвели наступленіе противъ нашей конницы. До трехъ полковъ турецкой конницы, поддержанныхъ пѣхотою, двинулись по направленію на дольний Дубнякъ, и часть пѣхоты стала спускаться съ опанецкихъ горъ противъ бригады рошіоровъ, занимавшихъ дольний Нетрополь. Кромѣ того, турки открыли огонь съ опанецкихъ батарей. Повидимому, турки не намѣревались дѣйствовать рѣшительно.

Пѣхота ихъ была остановлена и не переходила на лѣвый берегъ р. Вида, а продолжала наступать одна конница. Наступленіе непріятельской конницы, въ числѣ около 1500 человекъ, было остановлено 9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ, двумя сотнями № 9-го донскаго полка и 4 орудіями донской № 2 батареи. Искусными распоряженіями командира полка полковника Горячева и благодаря смѣлой атакѣ командира эскадрона майора Жихарева, турки, послѣ рукопашной схватки, отступили. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось до р. Вида. Непріателемъ было отослано 70 тѣлъ. Затѣмъ уланы, встрѣченные огнемъ пѣхоты, начали отходить назадъ, поддерживаемые огнемъ 2-й батареи. Противъ дольнаго Нетроля турки не постарались перейти въ наступленіе.

Около 6 часовъ вечера, когда наши аванпосты заняли прежнее расположеніе, турки повторили наступленіе. На этотъ разъ вмѣстѣ съ конницею двигалась противъ нашего праваго фланга и турецкая пѣхота. Встрѣченные на разстояніи 700 сажень огнемъ нашей № 2 батареи, скрытно расположенной, и нашими наѣздниками, турки остановились и затѣмъ медленно отошли за р. Видъ.

Наша конница ночевала, занимая дольний Дубнякъ и горній Нетрополь. Ночь прошла спокойно“.

Общій результатъ дѣйствій нашихъ 27-го августа былъ тотъ, что турки успѣли за ночь поправить всѣ произведенныя наши разрушенія, перемѣнили орудія и 28-го приходилось снова начинать работу 26-го и 27-го чиселъ.

Связи между конницею генерала Лошкарева и полковника Чернозубова открыто не было.

Предполагавшійся 28-го числа штурмъ плевненскихъ укрѣпленій былъ отмѣ-

¹⁾ Воен. Сб. 1882 г. № 11, стр. 27.

невъ, а взаѣнъ его рѣшено было подвести батареи ближе къ непріятелю, гдѣ мѣстность позволяла и продолжать артиллерійскій бой еще нѣсколько дней. Цѣли для обстрѣливанія остались тѣже, что и 27 августа. Особенно оживленный огонь поддерживался съ румынскихъ батарей. Ночью на 29-е съ нашихъ батарей производилась болѣе живая стрѣльба, чѣмъ въ предшествовашіе дни. 29-го съ разсвѣта туманъ окутывалъ мѣстность, но затѣмъ разсѣялся. Гривицкій редутъ оказался неисправленнымъ.

Вслѣдствіе стрѣльбы въ теченіе 4-хъ дней 29-го числа оказался недостатокъ въ снарядахъ и значительное число орудій пришло въ негодность. „Результаты дѣйствій нашей артиллеріи противу плевненскаго укрѣпленнаго лагеря не соотвѣтствовали ожиданіямъ. Если редуты гривицкій № 1 и Ибрагимъ-бей-табиа и оказались неисправленными къ утру 29 августа, то взаѣнъ того, турки, во время обстрѣливанія ихъ позицій, значительно укрѣпили редуты, ранѣе выстроенные, выстроили нѣсколько укрѣпленій вновь и, въ общемъ, къ 30 августа плевненскій укрѣпленный лагерь въ фортификаціонномъ отношеніи четырехдневнаго его обстрѣливанія массою нашей артиллеріи не только не былъ ослабленъ, но еще усилился. И такъ, продолжительная артиллерійская подготовка атаки на турецкій укрѣпленный лагерь не дала ожидаемыхъ результатовъ ¹⁾“.

Въ теченіе 28-го и 29 августа конница нашего лѣваго фланга продолжала свою службу для обезпеченія этого фланга. Утромъ 29 числа былъ сильный туманъ, который мѣшалъ наблюденіямъ. Около трехъ часовъ съ наблюдательнаго поста кавказской бригады пришло донесеніе, что около баталіона вышло изъ кришинскаго редута и цѣпь ихъ рассыпалась въ ложементахъ. Въ виноградникахъ за третьимъ гребнемъ видна была колонна. Болгары сообщили, что въ кришинскомъ редутѣ турки имѣютъ 3 орудія. Съѣтъ траншей турецкихъ много расширилась, и они въ 500 шагахъ къ югу отъ упомянутаго редута выстроили новую батарею.

Пространство между Кришиномъ и д. Трриною не было оставлено турками безъ обороны. Наши разъѣзды, пытавшіеся проникнуть за кришинскій редутъ, были встрѣчены огнемъ изъ окоповъ, возведенныхъ между упомянутыми деревнями, а разъѣздъ, посланный къ Триниѣ наткнулся на цѣлый полкъ турецкой конницы.

„Связь съ конницею ген. Лопкарева не была открыта и установлена ни 28-го, ни 29-го августа. Вечеромъ 29 августа бригада генерала Леонтьева съ

¹⁾ Замѣчанія г. Куропаткина, тамъ-же, № 12, стр. 174—176.

ковною батареею была переведена на нашъ лѣвый флангъ, и генер. Леонтьевъ вступилъ въ командованіе всею конницею лѣваго фланга, состоявшею изъ 8 эскадроновъ и 18 сотенъ при 3-хъ сатаряхъ“.

Съ утра 28 августа отъ конницы ген. Лошкарева, стоявшей, какъ извѣстно въ дольнемъ Дубнякѣ и дольнемъ Нетрополѣ, было послано много разъѣздовъ къ Телишу, къ Искеру и для связи съ нашимъ лѣвымъ флангомъ. Сосѣднія селенія сказались занятыми небольшими партіями черкесовъ, но значительныхъ силъ замѣчено не было. Въ два часа дня посланы были къ Телишу 2 сотни казаковъ № 9 донскаго полка. Часа черезъ полтора съ передовыхъ постовъ дано было знать, что значительныя силы турокъ наступаютъ на дольний Нетрополь.

Черезъ часъ послѣ этого извѣстія, дѣйствительно, на высотахъ лѣваго берега Вида, противъ дольнаго Нетрополя показалась густая цѣпь непріятельской пѣхоты, фланги которой были прикрыты кавалерійскою цѣпью. Сзади шли резервы изъ пѣхоты и артиллерій. За мостомъ видно было столпленіе войскъ. Силы турокъ опредѣлены были въ 6 баталіоновъ съ 4-мя орудіями и полкъ конницы. Кромѣ упомянутыхъ 4-хъ орудій, турки открыли огонь съ опанецкихъ батарей.

Румынская конная бригада, открывъ артиллерійскій огонь, отошла къ горному Нетрополю.

Мѣры для противодѣйствія дальнѣйшему наступленію непріятеля, по описанію ген. Куропаткина, были слѣдующія:

„3-му драгунскому астраханскому полку, который занималъ аванпосты къ югу отъ рошіоровъ, приказано спѣшить дивизионъ и, укрывшись лощиною и кукурузою, перемѣнить фронтъ налѣво и дѣйствовать во флангъ туркамъ, наступавшимъ отъ дольнаго къ горному Нетрополю. Дивизионъ 9-го драгунскаго полка съ взводомъ 16-й батареи долженъ былъ поддержать 3-й драгунскій полкъ слѣва. Дивизионъ 9-го уланскаго полка съ 3 орудіями 16-й конной батареи долженъ былъ поддерживать 8-й драгунскій полкъ справа и наблюдать за турками, собиравшимися у моста на р. Видѣ.

Вмѣстѣ съ переходомъ русской конницы въ наступленіе противъ лѣваго фланга турокъ, 3 полка румынской конницы съ батареею должны были перейти въ наступленіе съ фронта; въ резервъ оставались: 4 сотни, 8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій.

Дѣйствія нашей артиллеріи съ фронта и взвода 16-й бригады почти во флангъ, огонь спѣшенныхъ драгунъ и общее наше наступленіе сперва пріостановили наступленіе непріятеля, а затѣмъ въ 6 часовъ вечера турки отошли подъ защиту своихъ укрѣпленій“.

Въ концѣ боя отъ сотенъ 9-го полка, посланныхъ въ Телишу, получено было весьма важное донесеніе, что, во время перестрѣлки съ черкесами у горняго Дубняка, замѣченъ былъ къ западу отъ этого селенія за лѣсомъ лагерь пѣхоты приблизительно, въ 10 тысячъ человѣкъ. „Къ величайшему сожалѣнію“, говоритъ г. Куропаткинъ ¹⁾ „изъ донесеній генерала Лошкарева не видно, какія онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы выяснить донесеніе о лагерь въ 10 тысячъ человѣкъ турокъ, и затѣмъ какія онъ принялъ мѣры, чтобы затруднить движеніе этихъ силъ въ Плевну. Видно только, что генераль Лошкаревъ какъ бы открывалъ этимъ силамъ дорогу въ Плевну, расположившись на ночлегъ уже не на софійскомъ шоссе въ дольнемъ Дубнякѣ, гдѣ ночевалъ на 28-е число, а въ горнемъ Нетрополѣ; у дольняго же Дубняка оставленъ № 9 донской полкъ, которому поручено у селенія зажечь больше костровъ“.

Связь между конницею г. Лошкарева и полковника Чернозубова, какъ мы уже замѣтили, не была установлена. Вслѣдствіе этого, дорога изъ Плевны, черезъ Трнину и линію Крушеваца на софійское шоссе у горняго Дубняка, оставалась безъ наблюденія, и турки могли свободно имъ воспользоваться для прохода въ ночь на 29-е число въ Плевну. Казачій полкъ, стоявшій у дольняго Дубняка, не могъ имъ воспрепятствовать, такъ какъ упомянутая дорога на Трнину идетъ верстахъ въ пяти отъ дольняго Дубняка.

На другой день, т. е. 29-го числа генераль Лошкаревъ съ главными силами своей конницы снова перешелъ къ дольному Дубняку. Масса разъѣздовъ была послана по всѣмъ направленіямъ, но присутствія сколько нибудь значительныхъ силъ непріятели по всему изслѣдованному району не открыли. Для связи съ бригадою полковника Чернозубова былъ посланъ эскадронъ бугскаго уланскаго полка. Эскадронъ прошелъ Медованъ, дошелъ до Кебеля, но нашей конницы не открытъ, даже не встрѣтилъ разъѣздовъ казаковъ Чернозубова; а конница наша стояла въ 6-ти верстахъ отъ Кебеля въ д.д. Лучинъ (Учинъ) Доль и Брестоваць.

И такъ, продолжительная, въ теченіе 2-хъ дней, артиллерійская подготовка атаки на плевненскій укрѣпленный лагерь турокъ, не дала ожидаемыхъ результатовъ. Въ виду этого, говоритъ г. Куропаткинъ ²⁾, предстояло или отказаться отъ составленнаго плана атаки Плевны открытою силою, или произвести атаку, не взирая на неудачу нашихъ дѣйствій 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа подъ Плевною. Было выбрано второе рѣшеніе, и общая атака плевненскихъ укрѣпленій была назначена на 30 августа. Позволяемъ думать, что рѣшеніе это было правильнымъ. 80 тысячъ пѣхоты ждало только приказанія, чтобы двинуться на

¹⁾ Тамъ же, стр. 171.

²⁾ Тамъ же, стр. 176.

турокъ. Духъ этой массы былъ прекрасный, увѣренность въ успѣхѣ полная. 400 орудій и 11 тысячъ конницы готовы были поддержать атаку пѣхоты. Нельзя было не рассчитывать на успѣхъ атаки, лишь бы арміи этой были правильно опредѣлены предметы для дѣйствій, лишь бы армія эта правильно была распределена, сообразно важности этихъ предметовъ, лишь бы части этой арміи правильно дѣйствовали для достиженія поставленныхъ имъ цѣлей“.

Съ разсвѣтомъ 30-го августа вся артиллерія наша должна была открыть самый усиленный огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ, продолжая его съ двумя перерывами до 3-хъ часовъ пополудни. Перерывы (отъ 9 до 11 часовъ и отъ 1 часа до 2^{1/2}) назначались для введенія турокъ въ заблужденіе относительно начала штурма, такъ какъ турки, съ перерывомъ огня, могли думать о начатіи штурма и подвести свои резервы. Пользуясь этимъ, наша артиллерія, отерывъ вновь огонь по сосредоточеннымъ силамъ непріятеля, могла имъ нанести большой вредъ.

Для общей атаки, назначенной въ 3 часа, соединенныя силы русскихъ и румынъ, раздѣлены были на войска праваго фланга, румыны, центръ—9-й и 4-й корпуса, и лѣвый флангъ. колонна ген. Скобелева и отрядъ кн. Имеретинскаго. Главный резервъ изъ 3-хъ полковъ пѣхоты, двухъ пѣшихъ, одной конной батареи и полка конницы поставленъ былъ за 4-мъ корпусомъ.

Конница наша получила слѣдующее назначеніе:

1) „Командиру 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи, генераль-маіору Леонтьеву, со вѣренной ему бригадой и конной батареей, казачьими полками полковника Чернозубова и кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые генераль-маіору Леонтьеву принять подъ свое начальство), прикрывать лѣвый флангъ всего боевого порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ софійскому шоссе, на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ конницею генерала Лошкарева.“

2) Конницѣ генерала Лошкарева начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, и войти въ связь съ конницею генерала Леонтьева.

3) Бригадѣ каларашей полковника Разнована, по прежнему, прикрывать правый флангъ румынской арміи. Кіевскому гусарскому полку оставаться на болгарени—плевненскомъ шоссе, для содержанія связи между 9-мъ корпусомъ и румынской арміей. Маріупольскому полку съ конной батареей находится при главномъ резервѣ“.

Изъ этого видно, что для обезпеченія праваго фланга отряда назначено 2 полка—8 эскадроновъ; для рѣшительныхъ дѣйствій противъ непріятеля на лѣвомъ берегу Вида—28 эскадроновъ, 6 сотенъ, 18 конныхъ орудій; конница лѣваго фланга, 8 эскадроновъ, 18 сотенъ и 18 орудій подъ командою ген. Леонтьева должна была прикрывать лѣвый флангъ и дѣйствовать наступательно на софійскомъ шоссе въ связи съ конницею ген. Лошкарева.

Таковы были задачи, поставленные нашей кавальеріи въ дни штурма Плевны 30 и 31 августа.

Въ дѣйствительности, вышло совсѣмъ не то, что предполагали. Густой туманъ мѣшалъ дѣйствіямъ нашей артиллеріи, и огонь ея былъ мало дѣйствителенъ. Пріостановки огня, съ цѣлью вызвать преждевременно турецкіе резервы, не удались, вслѣдствіе того, что румыны дѣйствовали самостоятельно, и время для пріостановокъ у нихъ не сходялось съ нашимъ; кромѣ того, турки сами перешли въ наступленіе. „Въ общемъ“¹⁾ говоритъ ген. Куропаткинъ¹⁾, „артиллерійская подготовка штурма успѣха не имѣла, ибо не могла ослабить ни огня турецкой пѣхоты, ни даже огня турецкой артиллеріи“.

Чтобы стать на высотѣ войскъ нашего центра, генераль Скобелевъ вознамѣрился занять позицію на третьемъ гребнѣ зеленыхъ горъ и въ началѣ одиннадцатаго часа утра двинулъ свой отрядъ впередъ. Гребень занять успѣли; но неприятель, сосредоточивъ значительныя силы, перешелъ въ наступленіе. Это наступленіе удалось ген. Скобелеву отбить, но отрядъ понесъ большія потери, такъ что къ 3-мъ часамъ, т. е. ко времени штурма, ген. Скобелевъ, вмѣсто 22-хъ баталіоновъ, могъ располагать только 11-ю свѣжими баталіонами, т. е., половиною силъ.

Загорѣвшійся бой на лѣвомъ флангѣ и усилившійся огонь турокъ противъ артиллеріи, ввели войска нашего центра въ заблужденіе. При невозможности, за туманомъ, слѣдить за ходомъ дѣла, приведенныя обстоятельства были приняты за наступленіе турокъ противъ центра. Вслѣдствіе этого, около 11 часовъ, углицкій пѣхот. полкъ былъ двинутъ впередъ, за нимъ ярославскій. Полки эти одинъ за другимъ порознь атаковали Омаръ-бей-табію, получили отпоръ и преждевременно понесли большой уронъ. Такимъ образомъ, и здѣсь ко времени общаго штурма половина войскъ была разстроена.

На правомъ флангѣ, т. е., румыны, согласно диспозиціи, въ наступательный бой не ввязывались и къ 3-мъ часамъ сохранили все свои силы.

Въ 3 часа начался штурмъ. Румыны атаковали гривицкіе редуты, но были отбиты. Въ 5 часовъ, два нашихъ пѣхотныхъ полка, поддержанные румынами, снова атаковали редуты и овладѣли номеромъ первымъ, который и былъ удержанъ нами, не смотря на все усилія турокъ. Таковъ былъ результатъ штурма 30 августа на правомъ флангѣ. Здѣсь у насъ оставалось свѣжими еще 24 баталіона, но рѣшено ограничиться достигнутымъ успѣхомъ, и 31 августа войска праваго фланга бездѣйствуютъ.

¹⁾ Воен. Сбор. 1883 г. № 1, стр. 76.

Въ центрѣ, наши войска, атаковавшія Омаръ-бей-табію и траншеи между нимъ и тученицкимъ оврагомъ, имѣли было нѣкоторый успѣхъ (противъ траншей), но резервъ свосременно не поддержалъ, и наши войска принуждены были отступить. 31-го числа на позиціи турокъ у Омаръ-бей-табіи, произведено было 5 безсвязныхъ атакъ; но изъ войскъ центра и резерва не введено было въ дѣло 17 баталіоновъ, и бой передовыхъ войскъ кончился полною неудачею, съ потерю до 4500 человекъ.

Ослабленныя утреннимъ боемъ войска генерала Скобелева двинулись въ 3 часа дня на штурмъ, и послѣ многихъ усилій овладѣли обоими скобелевскими редутами. Но развивать дальнѣйшій успѣхъ не было силъ, и рѣшено было за ночь укрѣпиться. Оказался недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ, который полками былъ растерянъ.

30-го августа для содѣйствія отряду генерала Скобелева принимала участіе и наша конница. Генераль Леонтьевъ, командовавшій конницею лѣваго фланга, какъ извѣстно, имѣлъ задачей прикрывать лѣвый флангъ и въ то же время дѣйствовать наступательно на софійскомъ шоссе. Главными цѣлями своихъ дѣйствій, онъ поставилъ прикрытіе лѣваго фланга, охраняя пространство между плевноловченскимъ шоссе и р. Видомъ, и содѣйствіе, на сколько возможно, пѣхотѣ ген. Скобелева въ ея атакахъ. Наступленіе же на софійское шоссе въ его глазахъ не имѣло значенія, такъ какъ турки нисколько не беспокоились пребываніемъ уже въ теченіе трехъ сутокъ конницы генерала Лошкарева на ихъ пути отступленія.

Утромъ 30 августа конница генерала Леонтьева занимала слѣдующее положеніе:

9 сотенъ кавказской бригады съ донской № 8 батареею, стояли къ западу отъ д. Брестовацъ; 8 эскадроновъ 4-й кав. дивизіи съ 7-ю кон. батареею, 5 сотенъ Чернозубова и донская № 15 батарея (8 эск., 5 сотенъ, 12 оруд.) стояли за рыжею горою, близъ д. Учинъ-долъ. Для непосредственныхъ дѣйствій совместно съ пѣхотою высланы были 2 сотни. Полковникъ Тутолминъ, начальникъ кавказской бригады, получилъ приказаніе открыть артиллерійскій огонь противъ кришинскаго редута. Для этой цѣли была выдвинута донская № 8 батарея.

Около 10 часовъ полковникъ Тутолминъ, получилъ увѣдомленіе, что ген. Скобелевъ начинаетъ атаку, съ приказаніемъ имѣть нѣсколько сотенъ и 4 орудія въ готовности, для дѣйствій вмѣстѣ съ уланами и драгунами противъ турокъ, если бы они съ крайняго редута стали угрожать флангу генерала Скобелева.

Когда генераль Скобелевъ двинулся, донская № 8 батарея усилила огонь по кришинскому редуту. Въ то же время ген. Леонтьевъ приказалъ бригадѣ Чернозубова выступить противъ д. Кришина. 3 сотни, подъ командою войскового

старшины Штакельберга, оттѣснили посты черкесовъ и заняли деревню. 15-я донская батарея также выдвинута была на позицію и присоединила свой огонь къ огню № 8 батареи. Тогда донцы начали наступленіе, перешли р. Комбулашку и отвлекли на себя огонь турокъ съ кришинскаго редута и ближайшихъ траншей.

„Эти смѣлыя дѣйствія конницы“, замѣчаетъ ген. Куропаткинъ ¹⁾, „облегчили и обезопасили дѣйствія генерала Скобелева и его расположеніе на третьемъ гребнѣ.“

Мы видѣли, что турки перешли противъ нашихъ передовыхъ частей въ наступленіе со стороны скобелевскихъ редутовъ № 1 и № 2, но со стороны кришинскаго редута наступленіе произведено не было, не смотря на всю выгоду его, что нельзя не отнести къ успѣшнымъ дѣйствіямъ нашей конницы“.

Для боя 31 августа силы ген. Скобелева были слишкомъ слабы. Турки сами перешли въ наступленіе. Конница наша помогаетъ пѣхотѣ, въ пѣшемъ и конномъ строю, дерется рядомъ съ пѣхотою и прикрываетъ лѣвый флангъ. Отчаянными усиліями нашихъ войскъ 4 атаки турокъ отбиты, но пятая атака ихъ имѣла успѣхъ, и отрядъ генерала Скобелева, послѣ неравнаго боя въ теченіе 30 часовъ, принужденъ былъ очистить 3-й гребень высотъ и отступить на второй. 2-го сентября приказано было очистить зеленныя горы и отойти къ Боготу.

И такъ, штурмъ Плевны 30 и 31 августа кончился для насъ неудачею. За нами остался только гривицкій редутъ, который особеннаго значенія не имѣлъ. Потери наши простирались до 14500 человекъ, а за всѣ дни съ 26-го по 31-е число 16 тысячъ.

Назначенныя для дѣйствій въ тылу турокъ, на софійскомъ шоссе, 34 эскадрона и сотни съ 18 орудіями не видали турокъ, такъ какъ они изъ плевненскихъ позицій для отступленія по софійскому шоссе не выходили. По этой причинѣ наша конница, ввѣренная ген. Лошкареву, бездѣйствовала, за неимѣніемъ цѣли для дѣйствій; а потому никакой помощи нашей соединенной арміи при штурмѣ Плевны не оказала.

Разбирая вообще дѣйствія нашей конницы въ теченіе времени подготовки и самого штурма, т. е., въ дни 26—31 августа, замѣтимъ слѣдующее:

26-е августа прошло исключительно въ дѣйствіи нашей артиллеріи. На 27-е число генералу Лошкареву предписано было „смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями на сообщенія его (непріятеля), если не совсѣмъ прервать ихъ, а въ случаѣ, если бы непріятель покинулъ свой лагерь и началъ общее отступленіе, тѣснить и преслѣдовать его“. Изъ этого видно, что генераль Зотовъ опасался под-

¹⁾ Воен. Сб. 1883 г. № 7, стр. 21.

хода подкрѣпленій къ туркамъ, и первою цѣлью нашей конницѣ ставились смѣлыя рѣшительныя дѣйствія. Генераль Лошкаревъ и занялъ софійское шоссе. Турки выдвинули свою конницу, въ числѣ 1500 всадниковъ и, поддерживая ее издали пѣхотою, произвели наступленіе. „Молодецкая атака во флангъ одного эскадрона бугскаго полка маіора Жихарева, вмѣстѣ съ наступленіемъ эскадроновъ, занимавшихъ аванпосты, заставили турокъ послѣ рукопашной схватки отступить. Потери атаковавшаго во флангъ эскадрона незначительны (убито 2, ранено 7). Это само по себѣ незначительное кавалерійское дѣло доказало еще разъ, что подъ Плевною, какъ и всюду, конница наша обладала отвагою и лихостью, обѣщавшими при умѣломъ пользованіи этими качествами самые серьезныя результаты въ бою ¹⁾).

Другая масса нашей конницы, бригады Чернозубова и Тутулмина охраняли лѣвый флангъ и дороги между Ловчею и Плевною.

Относительно дѣйствія этихъ бригадъ генераль Куропаткинъ выражаетъ сожалѣніе, что вмѣстѣ съ наступленіемъ нашей пѣхоты нѣсколько сотенъ казаковъ не произвели наступленія къ д. Кришину и не заняли ее, подобно тому какъ они это сдѣлали 30 августа. „Тогда наступленіе турокъ изъ кришинскаго редута во флангъ и тылъ калужцамъ, вѣроятно, не имѣло бы такихъ послѣдствій, а для конницы нашей могъ представиться прекрасный случай атаки турокъ во флангъ, или даже съ фронта для спасенія пѣхоты“.

Отсутствіе связи между двумя массами нашей конницы, Лошкарева и Чернозубова, должно быть поставлено въ упрекъ той и другой. Дѣйствія высланнаго для этой цѣли эскадрона бугскаго уланскаго полка показываютъ, что ни высшее начальство не дало надлежащей инструкціи для того, чтобы войти въ связь во что бы ни стало; ни самъ командиръ эскадрона не обладалъ должной энергіей и желаніемъ принести пользу общему дѣлу.

„28 августа генераломъ Лошкаревымъ получено было извѣстіе о лагерѣ турокъ въ 10 т. человекъ у горнаго Дубняка. Это важное извѣстіе не только не было провѣрено, но передвиженіемъ нашей конницы съ софійскаго шоссе у дольнаго Дубняка, къ горнему Нетрополю, этимъ предполагавшимся силамъ открывался путь въ Плевну. Не смотря на многочисленность нашей конницы и на прямо поставленную ей задачу, энергично дѣйствовать въ тылу турокъ, мы имъ оставили свободный путь сообщенія изъ Плевны, черезъ Трнину и Крушеваць, на софійское шоссе у горнаго Дубняка. Есть полное основаніе предполагать, что этимъ путемъ, въ ночь на 29 августа, турки получили въ самую нужную для нихъ минуту подкрѣпленіе, которое прошло незамѣченнымъ на глазахъ 40 русскихъ эскадроновъ и сотенъ.

¹⁾ Г. Куропаткинъ. В. Сб. 1883 г. № 10, стр. 211.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ
СТРУКОВЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ТУТОЛМИНЪ.

При этомъ наступленія турокъ противъ генерала Лошкарева, 27-го и 28-го августа, были только демонстраціями, съ цѣлью отвлечь вниманіе его отъ горнаго Дубняка.

Неустановленіе связи конницы на софійскомъ шоссе съ конницею на плевно-ловченскомъ шоссе и оставленіе безъ провѣрки донесенія о лагерѣ въ 10 тысячъ турокъ у горнаго Дубняка, вызываютъ полное недоумѣніе. Если по дальнѣйшимъ извѣстіямъ (изъ турецкихъ источниковъ) окажется, что Османъ дѣйствительно получилъ помощь, незамѣченную нашею конницею, то дѣйствіямъ ея 28 и 29-го нельзя будетъ найти никакого оправданія. Во всякомъ случаѣ, желательны разъясненія этихъ дѣйствій отъ самихъ участниковъ ¹⁾.

Съ распредѣленіемъ нашей конницы для обезпеченія войскъ и дѣйствій нашихъ во время штурма 30-го и 31-го августа едва ли можно согласиться. Большая часть конницы имѣетъ цѣль для своихъ дѣйствій весьма гадательную и въ отдаленномъ будущемъ. „Предположеніе, что турки уйдутъ изъ Плевны безнаказанно“, замѣчаетъ ген. Куропаткинъ ²⁾. „безпокойло сильно генерала Зотова“, и онъ обрекаетъ 50 эскадроновъ и сотенъ съ 36 орудіями на полное бездѣйствіе въ то время, когда пѣхота наша истощаетъ всѣ усилія для овладѣнія турецкими позиціями. „Не смотря на теоретически вѣрно предполагаемую трудность употребленія конницы на полѣ сраженія при атакѣ укрѣпленнаго лагеря“, говоритъ ген. Куропаткинъ, „въ дѣйствительности масса въ 50 эскадроновъ и сотенъ съ 36 орудіями, могла принять самое энергичное участіе въ бою, дѣйствуя на участкѣ между кришинскимъ редутомъ и р. Видомъ. Добавимъ еще, что при намѣреніи употребить конницу только при преслѣдованіи, правильнѣе было бы вмѣсто того, чтобы разбросать конницу по окружности, болѣе чѣмъ на 50 верстѣ, держать сильный кавалерійскій корпусъ въ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ нашего расположенія“.

Глава 13-я.

Дѣйствія русской конницы при блокадѣ Плевны. Корпусъ генерала Крылова и отрядъ генерала Лошкарева. Дѣйствія полковника Левиса и ген. Чернозубова. Замѣчанія на дѣйствія и положеніе конницы генерала Крылова. Прибытіе гвардіи. Дѣйствія конницы подъ Телишемъ. Краткій очеркъ дѣйствій нашей арміи послѣ паденія Плевны и перехода Балканъ. Распредѣленіе конницы при преслѣдованіи турецкихъ армій Сулеймана и Шакира. Дѣло при Хасанларѣ.

Послѣ неудачныхъ попытокъ овладѣть плевненскими позиціями турокъ открытою силою, рѣшено было перейти къ блокадѣ. Для этой цѣли войска западнаго отряда были нѣсколько сосредоточены, сформированъ сильный кавалерійскій кор-

¹⁾ Г. Куропаткинъ. В. Сб. 1883 г. № 10, стр. 212.

²⁾ В. Сб. 1883 г. № 11, стр. 34.

пусъ подъ начальствомъ генерала Крылова, и западный отрядъ принялъ слѣдующее положеніе:

Румынская армія занимала гривицкій № 1 редуть и позиціи, охватывавшія гривицкій № 2 редуть съ востока и сѣвера.

9-й корпусъ занималъ позиціи отъ гривицкаго № 1 редута до дороги изъ Плевны въ Пелишатъ, имѣя 3 полка въ частномъ резервѣ.

4-й корпусъ занималъ позиціи на радишевской и артиллерійской высотахъ и имѣлъ 4 полка въ резервѣ.

Въ общемъ резервѣ западнаго отряда поставлены были за великокняжеской горой 2-я пѣх. дивизія, 3-я стрѣлк. бригада, полкъ 16-й дивизіи и полкъ 30-й дивизіи, всего 22 баталіона.

Для охраненія лѣваго фланга, на плевно-ловченскомъ шоссе поставлено было 3 полка 9-й кавалерійской дивизіи подъ начальствомъ генерала Лошкарева, а для охраненія праваго фланга—близъ д. Краіово два полка румынской конницы.

Для дѣйствій на сообщеніяхъ турокъ, съ цѣлью воспрепятствованія подвозовъ въ Плевну запасовъ и подхода подкрѣпленій, за р. Видомъ, близъ софійскаго шоссе, стоялъ корпусъ русско-румынской конницы изъ 12-ти полковъ подъ начальствомъ генерала Крылова.

Пѣхота наша и румынская сильно укрѣпились на занятыхъ позиціяхъ. Вырыты были траншеи, устроены батареи, возведено нѣсколько люнетовъ и ложементы для стрѣлковъ.

Артиллерія наша вела рѣдкую стрѣльбу, чтобы причинять безпокойства туркамъ, но они почти не отвѣчали.

Турки въ свою очередь принимали всѣ мѣры къ усиленію старыхъ и возведенію новыхъ укрѣпленій.

Конница наша должна была, какъ замѣчено выше, замыкать блокаду, дѣйствуя на софійскомъ шоссе. 7-го сентября генераль Крыловъ прибылъ къ дольному Дубняку и принялъ начальство надъ соединенною массою въ 12 полковъ конницы. Немедленно конница начала свои поиски небольшими отрядами и разъѣздами, которые обнаружили въ Телишѣ значительныя силы турокъ. Тамъ находилось 15 таборовъ пѣхоты, 3 полка конницы и 8 орудій, которые охраняли транспортъ съ продовольствіемъ въ 2 тысячи повозокъ. Турки имѣли въ виду этотъ транспортъ провести въ Плевну 10 сентября. Разъѣзды наши продолжали свои поиски, но движеніе турецкаго транспорта къ Плевнѣ замѣчено было только тогда, когда онъ достигъ горнаго Дубняка, и турецкія войска успѣли занять тамъ позицію. Разъѣзды наши были оттѣснены, а генераль Крыловъ занялъ съ своею конницею оборонительную позицію у дольнаго Дубняка. Тѣмъ временемъ дивизія генерала Лошкарева двинута была съ плевно-ловченскаго шоссе, на ко-

торомъ она находилась, къ Телишу, въ обходъ занятой турками позиціи и горнаго Дубняка. Въ виду этого генераль Крыловъ вознамѣрился начать наступленіе и атаковать турокъ; но неожиданная встрѣча съ турецкою пѣхотою на пути къ Телишу и возгорѣвшійся бой остановили ген. Лошкарева и помѣшали намѣреніямъ генерала Крылова. Генераль Лошкаревъ не попалъ къ Телишу, т.е., не зашелъ туркамъ въ тылъ, а вышелъ на лѣвый флангъ отряда генерала Крылова; Получивъ вмѣстѣ съ этимъ донесеніе о появленіи изъ Плевны большого отряда турецкихъ войскъ, который шелъ нашей конницѣ въ тылъ, генераль Крыловъ, отказался отъ атаки, и дѣло ограничилось незначительнымъ боемъ между нашею и турецкою артиллеріею.

Опасаясь положенія между двухъ огней и боясь быть отрѣзаннымъ отъ нашихъ силъ, ген. Крыловъ рѣшился отступитъ къ с. Трестеняку, что и исполнилъ, оставивъ у дольнаго Метрополя авангардъ изъ двухъ бригадъ. Пользуясь тѣмъ, что русская конница отошла на 12 верстъ къ сѣверу и очистила софійское шоссе, турки въ ночь съ 10 на 11 сентября прошли въ Плевну и доставили туда транспортъ въ 2 тысячи повозокъ.

12-го сентября прошелъ другой транспортъ по дорогѣ черезъ д. Трнину, по той самой, которая не наблюдалась нами и во времена штурма. Свѣденіе объ этомъ движеніи нашъ авангардъ получилъ отъ разъѣздовъ и тотчасъ двинулся изъ Метрополя на встрѣчу туркамъ, но подошелъ къ нимъ тогда, когда транспортъ былъ уже близъ моста черезъ р. Видъ, за которою турки занимали позицію. Быстрая, безотлагательная атака могла доставить намъ транспортъ безъ всякаго сомнѣнія; тѣмъ болѣе, что конница турокъ, составлявшая непосредственное прикрытіе обоза, бѣжала. Но вмѣсто атаки, наша конница приняла выжидательное положеніе, за отсутствіемъ конной артиллеріи; а пока мы ожидали батарей, турецкій транспортъ перешелъ на правый берегъ Вида и передъ нашими глазами ушелъ въ Плевну.

Не имѣя возможности помѣшать движенію транспортовъ, которые турки сопровождали значительными силами, генераль Крыловъ по приказанію короля Карла румынскаго предпринялъ съ большею частью своего отряда рекогносцировку къ Рахову ¹⁾. Рекогносцировка продолжалась 5 дней, съ 13 по 18 сентября. Въ теченіе этого времени уничтоженъ телеграфъ между Плевною и Раховомъ и мѣстность очищена отъ черкесскихъ шаекъ. Но турки снова воспользовались отсутствіемъ нашей конницы и продолжали подвозъ запасовъ въ Плевну совершенно почти безнаказанно.

¹⁾ Рахово находится на Дунаѣ въ 60 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Плевны.

Вернувшись съ рекогносцировки къ Рахову, генераль Крыловъ тотчасъ отправилъ часть отряда въ дальній поискъ въ направленіи на Софію. Отрядъ этотъ, ввѣренный начальству полковника Левиса, состоялъ изъ дивизіона харьковскихъ уланъ, дивизіона мариупольскихъ гусаръ, владикавказскаго казачьяго полка, 8-й конной батареи и взвода 7-й конной батареи. Полковникъ Левисъ получилъ приказаніе: перехватывать сообщенія съ Плевной по софійскому шоссе, нападая на обозы въ далекомъ разстояніи отъ Плевны, чтобы не дать имъ получать своевременно помощи и очистить мѣстность отъ непріятельскихъ шаскъ. Онъ двинулся на Телишъ, который въ это время не былъ занятъ турками, и прошелъ до Радомірцевъ, сдѣлавъ переходъ въ 40 верстъ. На другой день, 19 сентября Левисъ получилъ извѣстіе о движеніи отъ с. Луковицы непріятельскаго обоза подъ прикрытіемъ черкесовъ и конныхъ башибузуковъ. Полковникъ Левисъ уловилъ удобную минуту, сдѣлалъ нападенія на транспортъ, разогналъ прикрытіе и овладѣлъ транспортомъ; кромѣ хины, соли и разныхъ медикаментовъ, захвачено было 1000 головъ рогатаго скота, 3000 барановъ и 80 лошадей. Большая часть этой добычи была тотчасъ отправлена въ распоряженіе ген. Крылова. Вслѣдъ затѣмъ былъ разрушенъ мостъ у Радомірцевъ и снятъ телеграфъ между Плевной и Софіею.

Ночью турки сдѣлали на отрядъ Левиса нападеніе, чтобы отобрать захваченную добычу, но были отбиты.

Послѣ этого, желая очистить страну между Искеромъ и Видомъ, чтобы обезпечить свой тылъ, такъ какъ рассчитывалъ на подходъ подкрѣпленій продовольствія и, особенно, патроновъ, расходъ которыхъ былъ великъ, полковникъ Левисъ вошелъ въ связь съ сотнею, стоявшею въ Чириковѣ и самъ двинулся внизъ по Искеру на Рубцы, Червеныбрегъ и Горникъ къ Чумаковцу. Здѣсь 21-го числа прибылъ къ нему на помощь астраханскій драгунскій полкъ, и тогда Левисъ снова двинулся къ Луковицѣ, куда по полученнымъ свѣденіямъ подходили турки.

Отрядъ двинулся по двумъ дорогамъ: по западной шелъ съ частью отряда Левисъ самъ, по восточной полковникъ Мацылевичъ. Отряды должны были соединиться у Луковицы. Отрядъ Мацылевича шелъ безпрепятственно, а Левисъ былъ остановленъ огнемъ у Горника.

Наши казаки ударили частью съ фронта, частью обошли съ тыла, выбили черкесъ изъ селенія и погнали на Роселець. Здѣсь черкесы снова порывались дать отпоръ, но снова были выбиты и бросились на Луковицы. Въ этомъ селеніи отрядъ Левиса былъ встрѣченъ новою шайкою, человекъ въ 300, и произошло весьма жаркое дѣло; но, въ концѣ концовъ, черкесы были выбиты и преслѣдуемы до Петровень. Намъ досталось много оружія и лошадей. Непріятель оставилъ 37

тѣль. Въ тотъ же день отрядъ Левиса захватилъ турецкую почту, которая тотчасъ черезъ ген. Крылова была препровождена въ штабъ западнаго отряда.

23 сентября отрядъ полковника Левиса уничтожилъ мостъ на шоссе у Луковицъ, испортилъ самое шоссе и отошелъ къ Радомирцамъ, чтобы съ выгодной позиціи обстрѣливать подходящихъ турокъ и препятствовать починкѣ моста.

На другой день до 5 тысячъ турецкихъ войскъ показались отъ Яблоницы. Разсчитывая, что сломанный мостъ остановитъ непріятеля, Левисъ выдвинулъ орудія и прикрылъ ихъ сѣшенными драгунами. Бой продолжался цѣлый день. Турки, скученные на тѣсномъ пространствѣ, несли большія потери, но къ концу дня успѣли мостъ возстановить. Тогда Левисъ рѣшился отойти къ Телишу.

Прежде всего двинуть былъ дивизионъ гусаръ, долженствовавшій освѣщать путь и прикрывать патронный ящикъ, лазаретныя линейки и другія повозки, бывшія при отрядѣ. За гусарами въ нѣкоторомъ разогояніи посланы были драгуны съ 8-ю конною батареей; затѣмъ, дивизионъ уланъ со взводомъ артиллеріи; а владикавказскій полкъ шелъ въ аррьергардѣ. Движеніе началось съ наступленіемъ темноты, но стрѣлковый бой подъ Луковицею не прекращался. Между тѣмъ къ сторонѣ Телиша слышались ружейныя, а потомъ и орудійныя выстрѣлы. Въ то же почти время турки перешли въ наступленіе и изъ Луковицъ. Оказалось, что Телишъ былъ занятъ непріятелемъ, и гусары, подходявшіе къ нему были, встрѣчены огнемъ. Отрядъ Левиса очутился между двумя силами непріятеля, который въ числѣ пяти таборовъ пѣхоты выступилъ изъ Плевны и занялъ Телишъ. Турки имѣли въ виду обрушиться на нашъ отрядъ, когда онъ втянется въ лѣсное дефиле, но, услышавъ перестрѣлку, не выдержали и выступили изъ Телиша на встрѣчу гусарамъ и, завидѣвъ ихъ, открыли огонь. „Повозки», описываетъ г. Тутолминъ ¹⁾, „пріостановились, а передовая часть наступавшей турецкой пѣхоты рассыпалась въ кустахъ и пріостановилась. Въ это время на выручку гусарамъ прилетѣлъ Мацылевичъ съ 8-ю конною батареею и молодецкимъ астраханскимъ полкомъ. Прискакавъ къ повозкамъ, которыя остановились на дорогѣ и чуть было не испортили все дѣло, Мацылевичъ мигомъ повернулъ всѣхъ ихъ налѣво, очистилъ дорогу и развернулъ батарею. Встрѣченные столь неожиданными для нихъ гранатами, турки участили свой ружейный огонь, но не двигались впередъ, и перестрѣлка продолжалась до присоединенія къ драгунамъ казаковъ, въ это время отбивавшихся съ Левисомъ отъ напора луковицкихъ турокъ. Левисъ, видя, что ему будетъ трудно пробиться на Телишъ, свернулъ къ Искеру, на Червеныберегъ. Турецкая пѣхота, конечно, не мѣшала этому отступленію, но за то разыгралась

¹⁾ Конница за Видомъ. Воен. Сб. 1881 г., № 7, стр. 11.

конная свалка. Черкесы черной тучей нахлынули на наше лѣвое крыло, и казаки сцѣпились съ ними въ пашки; шарахнулись черкесы подь ударами казаковъ. и пущенная въ погоню за ними 2-я сотня Пржелеискаго рубила ихъ вешадно, пока кони стали. Затѣмъ, не разбрасывая къ дальнѣйшей погонѣ утомленныхъ силъ отряда, Левисъ благополучно дошелъ до Червеныбрга. Всю ночь шелъ дождь: утромъ выпалъ снѣгъ, а сухарей и патроновъ уже не было въ отрядѣ. Поэтому 25 сентября Левисъ возвратился въ Магалету“. Сюда же прибыли къ нему и патроны, высланные генераломъ Крыловымъ и пробродившіе въ бесполезныхъ поискахъ за отрядомъ двое сутокъ.

Во время поиска полковника Левиса главныя силы ген. Крылова не бездѣйствовали. 18-го сентября отрядъ нашъ перешелъ изъ Рыбина, гдѣ онъ находился послѣ рекогносцировки къ Рахову, на свою прежнюю стоянку въ Семереть-Тростяникъ. Горный Нетрополь по прежнему былъ занятъ передовымъ отрядомъ ген. Чернозубова. Въ составъ его, какъ извѣстно, входили: екатеринославскій драгунскій полкъ, донская бригада Чернозубова (7 сотенъ) и бригада каларашей (7 эскадр.) Сторожевые посты наши начинались отъ праваго фланга войскъ, блокировавшихъ Плевну, т. е., отъ Биволара, черезъ дольний Дубнякъ, за которымъ разъѣздами содержали связь съ астраханскими драгунами, занимавшими Магалету.

На 19-е число предполагалась рекогносцировка румынскихъ войскъ къ Опанцу. Конница ген. Крылова должна была поддерживать. Но въ восьмомъ часу утра ген. Чернозубовъ получилъ донесеніе, что 6 таборовъ турецкой пѣхоты съ орудіями и 3-мя эскадронами конницы выступили изъ Плевны на Нетрополь. Отрядъ ген. Чернозубова быстро двинулся противъ турокъ, которые успѣли занять дольний Нетрополь, и тотчасъ приступили къ фуражировкѣ на кукурузныхъ поляхъ. Генераль Чернозубовъ сцѣпилъ дивизионъ драгунъ и 3 сотни казаковъ, 15-я донская батарея снялась съ передковъ, и завязался огнестрѣльный бой. Во время этой перестрѣлки подоспѣли кубанцы и рошіоры съ двумя батареями. Обѣ батареи пристроились съ правой стороны къ батарее № 15, а кубанцы и рошіоры стали въ прикрытіе.

Дѣйствіе артиллеріи нашей было удачно: одно орудіе турецкое подбито, зарядный ящикъ взорванъ, селеніе дольний Нетрополь загорѣлось, и турки начинали ретироваться. Тогда ген. Крыловъ рѣшился атаковать селеніе. Онъ приказалъ и другому дивизиону сцѣпиться и выбить непріятельскихъ стрѣлковъ. „Драгуны молодецки пошли впередъ“, какъ отзывается въ своемъ донесеніи начальникъ отряда, „и оттѣснили стрѣлковъ“. Затѣмъ, продолжая наступленіе, они прошли черезъ все селеніе и стали выходить на противоположную ограду. Противъ выходовъ изъ селенія стояла непріятельская конница, готовая броситься въ атаку и принять на себя отступающую пѣхоту. Едва наша драгунская цѣпь вышла изъ

селенія, черкесы и сувары вынеслись изъ-за пѣхоты въ обхватъ нашего лѣваго фланга; но, выдвинувшіеся впередъ отъ батарей, кубанцы были на готовѣ и сами бросились на турокъ, впереди 5-я, а за нею 1-я и 6-я сотни и приняли турокъ въ шашки. Турки отхлынули, потерявъ нѣсколько человекъ изрубленными, и весь отрядъ ихъ безостановочно продолжалъ отступленіе къ Плевнѣ. Когда дѣло кончилось (около 3-хъ часовъ) ген. Крыловъ получилъ отъ румынъ увѣдомленіе, что рекогносцировка къ Опанцу отмѣнена.

20-го сентября турки снова вышли на фуражировку, подъ прикрытіемъ 4-хъ эскадроновъ, но были прогнаны обратно нашими 3-мя сотнями.

21-го числа турки предприняли фуражировку къ Телишу. Ген. Чернозубовъ, взявъ бригаду донцовъ съ батареей, двинулся въ обходъ Телиша черезъ Девеницу и появился передъ непріятелемъ съ юго-запада. Турки фуражировали и возводили ложементы. Казаки были встрѣчены черкесами, которые были опрокинуты, но дальше была пѣхота.

Огонь 15-й батареи и назойливость казаковъ принудили турокъ прекратить земляныя работы, и, не окончивъ фуражировки, они стали отступать въ Плевну. Казаки преслѣдовали до Вида, а офицеры, пользуясь этимъ, сдѣлали кроки турецкихъ укрѣпленій подъ Телишемъ.

23-го числа турки выселили изъ Плевны болгаръ, которые отрядомъ Чернозубова были первоначально приняты за непріятельскую пѣхоту. Въ описываемое время Османъ-паша начиналъ уже заботиться о томъ, чтобы избавить себя отъ каждаго бесполезнаго и нуждающагося въ продовольствіи человека.

24-го сентября турки вышли на фуражировку въ большихъ силахъ, заставили отрядъ Чернозубова отступить и заняли Горный Дубнякъ.

Въ послѣдующіе дни вслѣдствіе дождей, холодовъ и снѣжныхъ мятелей казаки приостановили свои поиски, чтобы прикрыться шалашами, такъ какъ подъ открытымъ небомъ не было возможности проводить ночи. А въ тоже время сторожевые посты доставляли тревожныя извѣстія, что турки, наступавшіе вслѣдъ за отрядомъ полк. Левиса, заняли Телишъ и Горный Дубнякъ. Они приступили тамъ къ постройкѣ укрѣпленій, разставивъ вокругъ себя пѣхотную и конную цѣпи. Выбить турокъ изъ этихъ селеній, говоритъ ген. Чернозубовъ ¹⁾, мы не могли при нашемъ слабомъ составѣ, и поэтому намъ невольно пришлось ограничиться однимъ наблюденіемъ за ними.

Изъ этого очерка дѣйствій конной массы генерала Крылова и отдѣльных отрядовъ Левиса и Чернозубова, можно видѣть, что конница наша за Видомъ не

¹⁾ Воен. Сб. 1881 г. № 7, стр. 22. Конница за Видомъ.

бездѣйствовала, и несправедливо было бы обвинять въ этомъ генерала Крылова. Но спрашивается, какую пользу она принесла и могла ли выполнить ту роль, которую на нее возлагали?

Пользы конница наша принесла весьма малю: помѣшала двумъ-тремъ фуражировкамъ, захватила 150 повозокъ съ продовольствіемъ, нѣсколько повозокъ съ хинной, солью и другими медикаментами; отбила 1000 головъ рогатаго скота, 3000 барановъ и до 100 лошадей. Все это, кромѣ 150 повозокъ съ продовольствіемъ, отбито летучимъ отрядомъ Левиса. Главныя же силы ген. Крылова испортили телеграфъ между Плевной и Раховомъ. Предположимъ, что свѣденія до насъ дошли не полныя, что добыча наша и вредъ, нанесенный непріятелю, въ 10, въ 20 разъ превышали перечисленные трофеи, что, наконецъ, отрядъ ген. Крылова дѣйствовалъ совершенно въ той роли, которая ему указана была генераломъ Зотовымъ. Въ приказаніи по сводному кавалерійскому корпусу и 9-й кавал. дивизіи отъ 5 сентября 1877 г., говорится слѣдующее:

„Для дѣйствій на пути сообщенія, т. е., для партизанскихъ дѣйствій, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, и для держанія, такимъ образомъ непріятеля, укрывающагося въ плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, въ возможно строгой и постоянной блокадѣ, высылаются: сводный кавал. корпусъ на софійское шоссе, а 9-я кавал. дивизія на плевно-ловченское шоссе. Удобнѣйшими пунктами, утвердившись на которыхъ, они могутъ начать свои дѣйствія, полагаю: для своднаго кавалерійскаго корпуса—Дубнякъ, а 9-й кавал. дивизіи дефиле, находящееся на плевно-ловченскомъ шоссе, на высотѣ деревни Богота и Врестовца.

Постоянную цѣлью этихъ дѣйствій должно быть: 1) уничтоженіе въ ближайшихъ окрестностяхъ Плевны всѣхъ продовольственныхъ и фуражныхъ запасовъ, которые непріятель не могъ бы добывать себѣ даже помощью усиленныхъ фуражировокъ.

2) Порча, и самая серьезная порча, всѣхъ дорогъ, идущихъ въ Плевну, и особенно тѣхъ, которыя идутъ между софійскимъ и плевно-ловченскимъ шоссе и по которымъ, какъ то положительно извѣстно, плевненская турецкая армія, невидимо для нашего западнаго отряда, получаетъ какъ жизненные и боевые припасы, такъ и подкрѣпленія.

3) Уничтоженіе почтъ и телеграфовъ, если такіе есть, что несомнѣнно.

4) Нападенія на команды и транспорты, слѣдующіе по дорогамъ; перехватываніе или уничтоженіе ихъ; захватъ курьеровъ и одиночныхъ людей, всякій разъ подвергаемыхъ тщательному обыску и опросамъ“.

„Средства, заключающіяся въ огромномъ числѣ конницы, предоставленной въ руки начальниковъ своднаго корпуса и 9-й кавал. дивизіи, такъ велики, какъ рѣдко въ военной исторіи представляются тому примѣры“.

Изъ перечисленныхъ фактовъ дѣятельности своднаго коннаго корпуса ген. Крылова видно, что эта программа по мѣрѣ силъ и возможности исполнялась. Уничтожать продовольственные и фуражные запасы было невыгодно для собственныхъ нуждъ отряда. Порча мостовъ и дорогъ дѣлалась (Левисъ подѣ Луковицами). Упустили изъ виду только дороги, идущія между софійскимъ и плевноловченскимъ шоссе, какъ напр., дорога черезъ Трнину, по которой турки невидимо для насъ проводилили свои транспорты и подкрѣпленія. Но самой серьезной порчи дорогъ на значительномъ пространствѣ сдѣлать было нечѣмъ, такъ какъ въ шанцевомъ инструментѣ ощущался крайній недостатокъ, динамитныхъ же патроновъ въ отрядѣ совсѣмъ не было. Уничтоженіе почтъ и телеграфовъ дѣлалось (Левисъ и главныя силы по пути Рахову). Нападенія на команды и транспорты, практиковались каждый почти день.

Но явилось одно обстоятельство, которое въ инструкціи, данной ген. Зотовымъ генераламъ Крылову и Лошкареву, не предусмотрено было, именно: появленіе значительныхъ силъ непріятели на софійскомъ шоссе, первоначально у Телиша, которыя оттѣснили соединившіяся было силы Крылова и Лошкарева и затѣмъ съ огромнымъ транспортомъ прошли въ Плевну. Потомъ вторично, противъ отряда Левиса появилось до 15 тысячъ турецкихъ войскъ, которыя проложили себѣ путь до Телиша, заняли и укрѣпили какъ его, такъ и горный Дубнякъ и устроили себѣ обезпеченный промежуточный базисъ для снабженія Плевны подкрѣпленіями продовольственными и боевыми запасами. Въ то время, когда наша конница съ успѣхомъ мѣшала фуражировкамъ у дольнаго Дубняка и Петрополя и отбивала мелкіе транспорты, ни одинъ крупный транспортъ, вышедшій изъ Телиша, не былъ остановленъ нами, такъ какъ прикрывался на столько значительными силами, что нашимъ отдѣльнымъ отрядамъ было не по плечу бороться съ ними, да о многихъ транспортахъ наша конница и не знала.

Могутъ сказать, что энергичный предприимчивый начальникъ конницы выдвинулся бы со всѣми силами вверхъ по софійскому шоссе и тамъ попытался бы остановить непріятели;—что если бы генераль Крыловъ вмѣстѣ съ ген. Лошкаревымъ съ большею настойчивостью атаковали 10 тысячъ турокъ у Телиша, то результаты могли быть другіе, тѣмъ болѣе въ соединенныхъ силахъ нашихъ генераловъ полагалось до 11 тысячъ коней.

Но это не вѣрно. Если ген. Зотовъ писалъ въ инструкціи своей, что „средства, заключающіяся въ огромномъ числѣ конницы, предоставленной въ руки начальниковъ своднаго корпуса и 9-й кав. дивизіи, такъ велики, какъ рѣдко въ военной исторіи представляются примѣромъ“, то онъ самъ не зналъ, какія именно были эти средства. По штатному составу силы дѣйствительно доходили до 11 тысячъ коней; но большинство нашихъ регулярныхъ кав. полковъ было только

въ восьмирядномъ составѣ, казаки въ такомъ же составѣ; донскіе полки Чернотубова образовали бригаду только по имени, потому что вмѣсто 12-ти, они заключали въ себѣ 7 сотенъ, остальные были на Балканахъ въ окрестностяхъ Шипки; румыны, имѣя, какъ и мы, по 8 рядовъ во взводахъ, были къ тому же и не въ полномъ числѣ эскадроновъ: такъ рошіоры вмѣсто 8-ми имѣли 7 эскадроновъ, а каларашаи вмѣсто 8 имѣли 6 эскадроновъ.

„Къ этой численной слабости“, говоритъ г. Туттолминъ ¹⁾, „надо прибавить и то, что вся эта конница, за исключеніемъ румынъ, находилась далеко не въ блестящемъ состояніи. Восьмирядный составъ взводовъ могъ быть принятъ только какъ списочный составъ того времени; въ дѣйствительности же, въ строю иной разъ находилось не болѣе 5 рядовъ во взводахъ“. Происходило это оттого, что эскадроны, а особенно казаки расходовались на разные дробные наряды, для посылокъ, прислуги не только строевымъ и штабнымъ офицерамъ и чиновникамъ, но и дѣятелямъ товарищества и маркитантамъ, какъ охрана.

По всемъ этимъ причинамъ въ обоихъ отрядахъ нашей конницы, Крылова и Лошкарева, дѣйствительная сила не достигала 6-ти тысячъ; изъ нихъ на долю генерала Крылова едва приходилось 3500, а у генерала Лошкарева набиралось нѣсколько болѣе 1500 человекъ.

Во вторыхъ, для энергичныхъ дѣйствій въ общей массѣ, хотя бы пятитысячной конницѣ, генералъ Лошкаревъ не былъ подчиненъ генералу Крылову и, кромѣ описаннаго случая подъ Телишемъ, дѣйствовалъ независимо; а генералъ Крыловъ получалъ приказанія и отъ генерала Зотова, и отъ короля румынскаго и лишень былъ самостоятельности въ дѣйствіяхъ.

Изъ этого выходитъ, что для выполненія двойной роли, замыкать блокаду Плевны и дѣйствовать на софійское шоссе, чтобы остановить все турецкія подкрѣпленія, шедшія къ Плевнѣ, отрядъ генерала Крылова былъ слишкомъ слабъ. Генералъ Крыловъ понималъ всю трудность возложенной на него задачи и просилъ развязать ему руки, выставивъ для довершенія блокады къ дольному Дубняку пѣхоту, а ему разрѣшить дѣйствовать въ направленіи софійскаго шоссе; наконецъ, просилъ чтобъ съ него сняли званіе начальника своднаго кавал. корпуса, указывая на ген. Гурко, какъ человека, за котораго стояло общественное мнѣніе.

Но въ присылкѣ пѣхоты на смѣну ему отказали, дольний Дубнякъ оставить не разрѣшили, и потому отрядъ, назначенный для партизанскихъ дѣйствій въ самомъ обширномъ смыслѣ, былъ связанъ по рукамъ и ногамъ; да въ концѣ концовъ еще оттѣсненъ къ Тростенику и горному Нетрополю, т. е., прогнанъ съ софійскаго шоссе и отброшенъ отъ Плевны и путей, соединяющихъ ее съ тыломъ.

¹⁾ Конница за Видомъ. Воен. Сбор. 1881 г., № 6, стр. 178 и 179.

„Ежедневныя схватки“, пишетъ г. Тутолминъ ¹⁾, „не могли не утомлять нашу конницу. Будучи ежечасно на чеку, рассылая усиленные разъѣзды, выставляя сторожевые посты, она не отдыхала ни одного дня. Не трудно будетъ представить себѣ разрушающій отряды расходъ людей, если вспомнить распредѣленіе силъ генерала Крылова. Самъ онъ, съ главными силами, стоялъ въ Тростеникѣ и разъѣздами освѣщалъ все пространство къ сѣверо-западу отъ Магалеты до Бреста, какъ то было приказано ему принцемъ Карломъ румынскимъ. Изъ этого же отряда онъ долженъ былъ поддерживать Чернозубова. Въ то же время отрядъ Левиса ежедневно дрался въ окрестностяхъ Радомірцевъ, а Чернозубовъ почти не разъѣдывалъ коней, находясь все время подъ орудійнымъ огнемъ изъ Плевны. Все это было причиною тому, что необходимая для насъ связь съ отрядомъ генерала Лошкарева поддерживалась разъѣздами не въ той степени, какъ оно было бы желательно. Пространство между этими отрядами хотя и было невелико, но, при малочисленности силъ ген. Крылова, невозможно было занять его, какъ слѣдовало бы для рѣшительнаго противодѣйствія туркамъ. Поэтому и случалось, что разъѣзды не всегда заблаговременно открывали только что вышедшую пѣхоту изъ Плевны. Такъ случилось и въ ночь съ 20 на 21 сентября. Разъѣздъ, прибывшій отъ дивизіона казаковъ, выставленныхъ на Видѣ генераломъ Лошкаревымъ, поздною ночью направился отъ Чернозубова обратно въ свой отрядъ. Но черезъ нѣсколько времени онъ возвратился въ Нетрополь съ донесеніемъ, что наткнулся на сильный отрядъ пѣхоты, вышедшій изъ Плевны. Очень можетъ быть, что и ежедневныя фуражировки турокъ производились съ единственною цѣлью заслонить ими движенія своихъ отрядовъ на Телишъ и обратно. Поэтому, хотя и тяжело приходилось людямъ, но, чтобы усилить надзоръ за турками, пришлось увеличить и расходъ людей новыми нарядами на сторожевую службу, а именно: начали выставять отдѣльные секреты на шоссе и далѣе за нимъ. „Только этимъ способомъ“, говоритъ Чернозубовъ, „мы и могли знать, что дѣлается ночью“.

Въ главной квартирѣ нашей сознавали затруднительное положеніе конницы генерала Крылова, но помочь было еще нечѣмъ. Гвардія, вызванная изъ Россіи, подходила только къ горному Студню, гренадеры были еще за Дунаемъ. Съ подходомъ этихъ подкрѣплений рѣшено было занять софійское шоссе 5-ю дивизіями пѣхоты и большею частью нашей конницы, и тогда армія Османъ-паша была бы подъ Плевною окружена желѣзнымъ кольцомъ. Такъ что нашей конницѣ пришлось еще выдержать нѣсколько тяжелыхъ дней. Въ первой половинѣ октября гвар-

¹⁾ Воен. Сбор. 1881 г., № 7, стр. 17.

дейскій корпусъ собрался у Баркачей и поступилъ подъ начальство генерала Гурко, которому подчинена была также вся конница западнаго отряда. Не теряя времени, генераль Гурко 12 октября перешелъ Видт, и, оградивъ себя со стороны Плевны, Телиша и дольняго Дубняка демонстративными отрядами, атаковалъ сильно укрѣпленный горный Дубнякъ. Къ вечеру Дубнякъ былъ взятъ и остатки гарнизона его съ артиллерією были захвачены въ плѣнъ. Въ тотъ же день лейб-гвардіи егерскій полкъ со 2-ю бригадою 2-й гв. кав. дивизіи и сотнею казаковъ атаковалъ Телишъ и былъ отбитъ.

Дѣйствія конницы подъ Телишемъ 16 октября 1877 года.

Отрядъ генерала Гурко, занимая софійское шоссе, находился между двухъ огней, и потому овладѣніе Телишемъ почиталось крайнею необходимостью. Послѣ рекогносцировки, произведенной офицерами генеральнаго штаба, генераль Гурко рѣшилъ принудить Телишъ къ сдачѣ исключительно дѣйствіемъ нашей артиллеріи, и на 16-е октября отданы были приказанія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: „3 батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, при л.-гв. московскомъ и гренадерскомъ полкахъ, выдвигаются на позицію по шоссе; 3 батареи 3-й гвард. и гренад. артил. бригады, при кекегольскомъ гренадерскомъ Императора Австрійскаго и л.-гв. литовскомъ полкахъ, — южнѣе Телиша, а часть гв. конной артиллеріи, подъ прикрытіемъ гв. конницы, занимаетъ позицію къ сѣверу и въ тылу Телиша. Пальба должна была производиться до 2 ч. пополудни, а затѣмъ приказано сдѣлать перерывъ, чтобы предложить гарнизону капитуляцію, угрожая въ противномъ случаѣ, сепощадной бомбардировкой многочисленной артиллеріей. Къ пѣхотѣ приданы были части саперъ и всѣмъ приказано было окопаться. Кроме того, подъ Плевной произведена обширная демонстрація и бомбардировка турецкихъ укрѣпленій для отвлеченія вниманія Османъ-паши“¹⁾.

Въ подробностяхъ, наша конница подъ Телишемъ получила слѣдующія назначенія:

1) 1-я и 2-я бригады 2-й гв. кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями должны были прибыть къ 12 часамъ дня къ шоссе съ южной стороны Телиша и открыть огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. По прибытіи на шоссе, ди-

¹⁾ г. Пузыревскій. Десять лѣтъ назадъ, стр. 185.

визіи предписано было тотчасъ же войти въ связь съ кавказскою бригадою, которая перешла въ командованіе полковника Черевина.

2) Кавказская казачья бригада еще 13-го числа поставлена была въ Койнары для наблюденія за лѣвымъ берегомъ Исера. Ей было послано приказаніе, въ которомъ сперва были изложены общія распоряженія для атаки Телиша, а потомъ прибавлялось: „для того, что бы прикрыть тылъ 2-й гв. кавалерійской дивизіи, начальникъ отряда приказалъ вамъ, съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ, перейти на софійское шоссе, къ югу отъ Телиша, стать фронтомъ по направленію къ Орханіе, имѣя зоркое наблюденіе какъ за шоссе, такъ и за Червонобрегомъ, Радомірцами и Луковицами. Прийдя на шоссе, вамъ немедленно слѣдуетъ войти въ связь со 2-ю гв. кавал. дивизіею. Подойти къ шоссе вамъ слѣдуетъ отнюдь не позже 9-ти ч. утра 16-го октября, такъ какъ 2-я гв. дивизія выйдетъ на шоссе между 8-ю и 9-ю часами утра“. 3) Л.-гв. гродненскій гусарскій полкъ со 2-ю батареею гв. конно-артиллерійской бригады долженъ былъ отойти къ западу отъ шоссе, спуститься въ долину и, если окажется возможнымъ, открыть огонь батареей противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій. 4) Кіевскому гусарскому полку съ двумя эскадронами казанскаго драгунскаго полка и конною батареею назначено было произвести наступленіе къ дольнему Дубняку и бомбардировкою его удержать турокъ на мѣстѣ. 5) Отряду генерала Арнольди приказано было произвести демонстрацію къ дольнему же Дубняку и съ тою же цѣлью. 6) Обоимъ эскадронамъ собственнаго Его Величества конвоя велѣно оставаться при начальникѣ отряда. 7) Отъ 2-й гв. кавал. дивизіи выставить летучую почту между 1-ю бригадою 2-й гв. пѣхотн. дивизіи и бригадою 3-й гв. дивизіи.

Мы не будемъ описывать подробностей бомбардировки Телиша, которая началась ровно въ 11 часовъ утра. 4 орудія турокъ не могли состязаться съ нашими 48-ю орудіями, и около двухъ съ половиною часовъ турецкій парламентеръ выѣхалъ изъ укрѣпленій съ увѣдомленіемъ о сдачѣ гарнизона. Только одинъ полкъ черкесовъ началъ было пробираться между нашими войсками, но былъ достигнутъ нашею конницею и на половину изрубленъ. Описаніе дѣйствій нашей конницы противъ войскъ Шефкета-паши двинутыхъ имъ отъ Радомірца для выручки Телиша заимствуемъ у г. Пузыревскаго ¹⁾:

„Первая бригада 2-й гв. кавалерійской дивизіи, расположившись во время бомбардированія лѣвѣе егерей, заняла юго-восточный фронтъ, а 2-я бригада назначена была для охраненія тыла и лѣваго фланга всего отряда, для чего должна была дѣйствовать вблизи ракинской высоты, гдѣ она была расположена съ

¹⁾ Десять лѣтъ назадъ, стр. 194.

12-го октября и, выдвинувъ впередъ свои пикеты къ софійскому шоссе, имѣла постоянныя столкновенія съ непріятельской конницей и пѣхотой. Такимъ образомъ, ближе всего къ пѣхотѣ были л.-гв. конно-гренадерскій и уланскій полки. Около 12^{1/2} ч. дня большая часть бригады была расположена на позиціи, имѣя 2-ю гвард. конную батарею между полками. Вскорѣ подошелъ и дивизионъ уланы, находившійся на аванпостахъ. Батарея открыла огонь, а для обезпеченія лѣваго фланга были посланы наѣзники отъ 2-го дивизиона уланскаго полка, подъ командою корнета Кельчевскаго, которые донесли, что по софійскому шоссе замѣтно движеніе непріятельскихъ войскъ; одновременно съ этимъ было получено ошибочное, какъ оказалось, приказаніе послать эскадронъ для прикрытія батареи, находившейся при 2-й бригадѣ. Тогда командиръ полка, генер. Эттеръ, пославъ 2-й эскадронъ по требованію, оставилъ 1-й въ прикрытіи своей батареи, а 2-му дивизиону, полковника Пильсудскаго, приказалъ продвинуться впередъ и расположиться скрытно отъ непріятели. Вскорѣ завязалась живая перестрѣлка между черкесами и уланами; наши наѣзники стали отходить, желая навлечь черкесовъ на свой дивизионъ, но они не вдались въ обманъ и пріостановились, продолжая частую стрѣльбу. Чтобы ихъ прогнать, Эттеръ повелъ дивизионъ впередъ, а затѣмъ, замѣтивъ ихъ незначительность, лично повелъ въ атаку 4-й эскадронъ, оставя на уступѣ 3-й. 4-й эскадронъ, имѣя во главѣ ротмистра Баранова, стремительно бросился на черкесовъ, опрокинулъ ихъ и, гоня передъ собою, пошатъ подъ ружейный огонь авангарда непріятельскаго отряда, тщетно стремившагося на выручку Телиша. Тогда уланы, спокойно повернувъ назадъ, начали шагомъ отступать, провожаемые непріятельскимъ огнемъ. Атака стоила эскадрону двухъ офицеровъ (Сафоновъ, Ухия) и нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ это время къ дивизиону присоединился посланный ошибочно 2-й эскадронъ; выйдя изъ-подъ выстрѣловъ, уланы пріостановились, чтобы привести себя въ порядокъ.

Въ то время, какъ уланы расправлялись съ черкесами, вышедшими изъ Телиша, отряду Черевина пришлось имѣть дѣло съ войсками Шефкета-паши, въ числѣ 2—3 таборовъ пѣхоты, нѣсколькихъ горныхъ орудій и значительнаго скопища черкесовъ. Двигаясь по назначенію отъ Койнаръ, Черевинъ, приближаясь къ софійскому шоссе, имѣлъ въ авангардѣ осетинскій дивизионъ. Послѣдній подходя къ шоссе, былъ встрѣченъ огнемъ спѣшенныхъ черкесовъ, а также и части пѣхоты, засѣвшихъ на опушкѣ густого и рослаго кустарника, прикрывавшаго придорожную высоту. Осетины тоже спѣшились и завязали перестрѣлку. На помощь имъ была послана первая кубанская сотня, а за нею подходила и бригада. Желая выяснить силы непріятели, полковникъ Черевинъ приказалъ двумъ сотнямъ,

подъ начальствомъ кн. Кирканова, обойти вправо высоту и выйти на шоссе, а самъ развернулъ остальную часть бригады и выдвинулъ на позицію 8-ю донскую батарею. Двѣ сотни успѣшно охватывали лѣвый флангъ непріятеля, но, поднявшись на высоту, были остановлены огнемъ противника. Черевинъ поддержалъ ихъ и, введя постепенно въ бой всѣ свои сотни, оттѣснилъ наконецъ турокъ за гребень высоты. Оттуда онъ увидѣлъ передовую часть отряда Шефкета, шедшую къ Телишу и готовую принять бой на занятой позиціи. Сила всего отряда состояла изъ 6-ти таборовъ пѣхоты, 3-хъ горныхъ орудій и около 1200 черкесовъ; изъ нихъ 2 табора съ 2 орудіями были выдвинуты впередъ. Въ тоже время казаками былъ захваченъ на шоссе небольшой непріятельскій обозъ съ прикрытіемъ. Выйдя на новую позицію, кавказская бригада попала подъ огонь 5-й гв. конной батареи, дѣйствовавшей вмѣстѣ съ драгунами и гусарами. Вызванные Черевинымъ охотники отважно и искусно пробрались къ батарее, чтобы предупредить ее о недоразумѣніи; тогда огонь ея былъ направленъ по непріятелю. Между тѣмъ турки, какъ бы поддержанные неожиданною для нихъ помощью, участили выстрѣлы изъ своихъ орудій и сильно начали тѣснить казаковъ; выѣхавшіе изъ-за фланговъ своей пѣхоты, черкесы открыли тоже частый огонь. Хотя они встрѣтили упорное сопротивленіе казаковъ, удерживавшихъ ихъ залпами, но, наконецъ, подкрѣпивъ передовыхъ свѣжими частями, перешли въ рѣшительное наступленіе и охватили отрядъ Черевина съ обоихъ фланговъ. Не имѣя возможности болѣе держаться и желая, по крайней мѣрѣ, оттянуть турокъ отъ Телиша, Черевинъ началъ отступать на западъ къ Искеру, причемъ бригадѣ пришлось двигаться по долинѣ не шире $\frac{3}{4}$ версты. Справа она подставляла свой флангъ противнику, а слѣва господствовала пологая возвышенность, съ которой черкесы легко могли тревожить казаковъ. Бригада начала отходить на Койнары уступами слѣва. Правое крыло, сотника Савченки, съ 2-мя орудіями, держалось стойко и успѣло приостановить напоръ противника. Затѣмъ орудія подъ прикрытіемъ казаковъ отѣхали назадъ и заняли позицію въ тылу, а подъ огнемъ какъ ихъ, такъ и спѣшенныхъ казаковъ, отошли передовыя части. Такъ шло безостановочно отступленіе. Наконецъ мѣстность стала равнѣе, и турецкая пѣхота остановилась. Отойдя еще назадъ версты двѣ, Черевинъ рѣшился прекратить отступленіе и, не выпуская турецкую пѣхоту изъ-подъ наблюденія, отбросить на нее черкесовъ. Рѣшеніе это было выполнено особенно удачно на правомъ крылѣ бригады, примыкавшемъ къ р. Искеру. Насѣдая на него при отступленіи, черкесы успѣли частью перейти на лѣвый берегъ рѣки, а остальные видимо добирались до орудій. Воспользовавшись первою возможностью, Черевинъ перешелъ въ наступленіе. 3-я кубанская сотня Фока и 4-я владикавказская Шанаева мгновенно бросились на черкесовъ. Мѣстность уже благопріятствовала атакѣ казаковъ, а турецкая пѣхота, какъ упомяну-

то, остановилась верстахъ въ двухъ позади своей конницы. Черкесы были рѣшительно опрокинуты и, гонимые казаками, пали значительною частью подъ ихъ шашками. Эта атака по времени почти совпала съ атакою уланъ, гнавшихъ черкесовъ до праваго фланга того отряда, съ которымъ имѣлъ дѣло Черевинъ. После того кавказская казачья бригада отошла въ Койнары.

На ракинской высотѣ драгуны заняли 1-мъ спѣшеннымъ дивизиономъ полк. Лихтанскаго лѣвый уступъ этой возвышенности, наблюдая къ сторонѣ Радомірць; другой дивизионъ расположился впереди с. Ракиты. выславъ наѣздниковъ къ сторонѣ караулки на шоссе. 5-я гвард. конная батарея заняла ту же позицію къ С.-З. отъ Ракиты, которую занималъ 12-го октября взводъ капитана Мартынова. Въ 10 ч. утра командующій дивизіею. ген. Леоновъ, приказалъ батареѣ выдвинуться сажень на 150 впередъ и сняться на уступѣ, западнѣе 1-й позиціи. Оттуда батарея открыла огонь съ разстоянія 1160 саж. по караулкѣ и по непріятельской батареѣ юго-восточнѣе ея. Непритель тоже открылъ огонь, а затѣмъ послѣ часовой канонады перешелъ въ наступленіе, но, встрѣченный шрапнелью съ разстоянія 600—700 саж. и тѣснымъ отрядомъ Черевина, втянулся въ лѣсъ. Въ это именно время прибыли охотники Черевина съ извѣщеніемъ, что снаряды батареи попадаютъ въ казаковъ. Въ первомъ часу пополудни драгунскіе разъѣзды донесли, что непритель снялся со своихъ биваковъ у Радомірць и двигается Ю.-В. софійскаго шоссе. Для обезпеченія крайняго лѣваго фланга, командующій 2-ю гв. кавалерійскою дивизіею приказалъ батареѣ занять прежнюю позицію на ракинской горѣ. Вскорѣ замѣчено было, какъ Шефкетъ началъ тѣнить Черевина. Для поддержанія послѣдняго выдвинуты были впередъ на уступѣ два орудія, такъ что батарея наша открыла двухъярусный огонь, направляя его преимущественно по непріятельской пѣхотѣ, развернутой по опушкѣ кустовъ западнѣе шоссе. Въ тоже время взводъ, выдвинутый впередъ, имѣлъ случай открыть съ 700 саж., пальбу шрапнелью противъ черкесовъ, завязавшихъ бой съ уланами. При отступленіи уланъ батарея направила усиленный огонь по непріятельской пѣхотѣ, мѣшая ей перейти въ наступленіе. Такъ какъ въ тоже время турки были упорно сдерживаемы Черевинимъ и поражаемы съ лѣваго своего фланга огнемъ его батареи, то начавшееся ихъ отступленіе было вскорѣ прекращено, а затѣмъ они снялись съ позиціи и потянулись по шоссе къ югу. Замѣтя это, офицеры л.-гв. драгунскаго полка просили своего командира преслѣдовать непрителя: полковникъ Ковалевскій обратился за разрѣшеніемъ къ командующему дивизіею генер. Леонову, но полку воспрещено было преслѣдовать противника, а вмѣсто того выжидать на занятой позиціи приказанія объ отходѣ на бивакъ. Было 3 ч. пополудни, и вскорѣ получена была радостная вѣсть о сдачѣ Телиша. Въ четвертомъ часу съ ракинской позиціи замѣчено было, что изъ Телиша уходятъ кучки

непріятельской конницы и व्यюки. Вслѣдствіе этого генер. Леоновъ приказалъ 4-мъ орудіямъ 5-й батареи съ л.-гв. гусарскимъ Его Величества полкомъ двинуться рысью къ Телишу, а двумъ орудіямъ съ драгунами остаться на ракетской высотѣ. На шоссе въ 1½ верстѣ отъ Телиша гусары соединились съ 1-ю бригадою 2-й гв. кавал. дивизіи, выдвинутою въ 1-ю линію, и двинулись къ югу вдоль шоссе.

По сдачѣ Телиша приказано было 1-й бригадѣ преслѣдовать бѣгущихъ. Получивъ приказаніе, командиръ л.-гв. уланскаго полка двинулся съ тремя эскадронами на софійское шоссе, а батарея, стоявшая на позиціи подъ прикрытіемъ 1-го эскадрона, присоединиться къ полку. Выйдя на шоссе, гдѣ отовсюду раздавались выстрѣлы, хотя за кукурузой никого не было видно, Эгтеръ приказалъ полуэскадрону 2-го эскадрона произвести разсыпную атаку, а затѣмъ двинулъ и 2-й полуэскадронъ. Высланные впередъ, уланы захватили плѣнныхъ, большею частью башибузуконъ, которые встрѣчали ихъ огнемъ и штыкомъ. Уланы потеряли нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ корнета Жандра, раненнаго штыкомъ. Для прекращенія непріятельской пальбы, Эгтеру пришлось пустить въ атаку и весь 1-й эскадронъ, отъ котораго для связи съ отрядомъ Черевина, высланъ былъ взводъ подъ начальствомъ корнета гр. Сиеерса. Не успѣли наѣздники послѣдняго подойти къ караулкѣ, какъ были встрѣчены залпомъ, выѣхавшихъ оттуда всадниковъ. Тогда выдвинута была 2-я конная батарея, которая нѣсколькими выстрѣлами заставила турокъ покинуть караулку, а для преслѣдованія ихъ высланъ былъ дивизіонъ л.-гв., конно-гренадерскаго полка. Съ наступленіемъ темноты прекратилось преслѣдованіе, и конница была отведена на биваки въ свинарскую балку и къ Ракитѣ.

„Въ результатѣ“, продолжаетъ г. Пузыревскій ¹⁾, „нами одержана была блистательная, почти безкровная, артиллерійская побѣда. Что касается дѣйствій конницы, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить предприимчивости ген. Эгтера, который не задумывался бросаться со своимъ храбрымъ полкомъ не только на непріятельскую конницу, но и на его пѣхоту. Если бы все части 2-й гв. кавалерійской дивизіи были ведены съ такою же энергіею и единодушно, то могли бы оказать существенную поддержку молодецкой бригадѣ Черевина, этой превосходной конницѣ, пробившейся и на этотъ разъ до самой непріятельской пѣхоты и отважно съ нею боровшейся. Вмѣсто этого вся 2-я бригада и л.-гв. конно-гренадерскій полкъ обратились въ простое прикрытіе своихъ орудій и, не поддерживая даже связи съ казаками Черевина, были праздными зрителями неравной борьбы этого отряда. Когда противникъ сталъ отступать, то сами уже драгунскіе

¹⁾ Тамъ-же, стр. 201.

офицеры просят разрѣшить имъ преслѣдовать противника, но, по непонятной причинѣ (быть можетъ, изъ опасенія за лѣвый флангъ отряда?—но наступленіемъ онъ лучше всего обезпечивался), не получаютъ такого разрѣшенія и остаются въ праздномъ выжиданіи приказанія объ отходѣ на бивакъ. Между тѣмъ дѣйствія прекрасной гвардейской конницы, въ тѣсной связи съ бригадой Черевина и при содѣйствіи, уже заявившей неоднократно свое искусство въ мѣткой стрѣльбѣ, конной артиллеріи, могли бы дать несравненно обильнѣйшіе результаты, нежели безсвязныя, разрозненныя дѣйствія этихъ частей 16-го октября.

Послѣ взятія Телиша турки сами покинули дольний Дубнякъ и отступили въ Плевну. Наши войска укрѣпились на софійскомъ шоссе, 100 тысячная армія, съ приходомъ гренадеръ, окружила Османа-пашу совершенно, и, по словамъ Тальята ¹⁾, наша конница съ такимъ успѣхомъ отправляла передовую службу, что, даже птицы не могли пролетѣть въ Плевну“. Капитуляція непріятельской арміи находилась уже въ зависимости отъ количества имѣвшихся продовольственныхъ запасовъ.

Между тѣмъ гвардія наша и вся конница отряда генераль-адъютанта Гурки, не дожидаясь сдачи Плевны, были двинуты въ направленіи софійскаго шоссе къ Балканамъ и, оттѣснивъ Шакира-пашу, овладѣли Этрополемъ, Правцемъ и Орханіе. 28 ноября Османъ-паша, послѣ неудавшейся попытки прорваться въ направленіи къ софійскому шоссе, положилъ оружіе, и 45 тысячъ турокъ были взяты въ плѣнъ. Пользуясь освобожденіемъ стотысячной своей арміи, августѣйшій главнокомандующій рѣшилъ немедленно перейти въ наступленіе на всѣхъ пунктахъ. Главныя силы, раздѣленныя на 3 колонны, двинуты были черезъ Балканы такимъ образомъ: 1) 40 тысячъ генерала Гурки продолжали движеніе черезъ Арабъ-конакскій переваль въ софійскую долину; Шакиръ-паша былъ оттѣсненъ къ Татаръ-Базарджику, а ген. Гурко двинулся на Софію, гдѣ атаковалъ собранную армію Сулеймана, разбилъ ее и отбросилъ въ Родопы. 2) 40 тысячъ генерала Радецкаго перешли Балканы черезъ шипкинскій переваль къ Казанлыку и, послѣ боя, при помощи обходной колонны ген. Скобелева 2-го, онъ взялъ въ плѣнъ 22-тысячный корпусъ Весселя-паши. 3) Отрядъ генерала Карцева, состоявшій изъ 4000 человекъ, былъ двинутъ отъ Ловчи черезъ троянскій переваль. Содержа связь между двумя первыми массами нашихъ силъ, онъ спустился къ

1) Г. Пузыревскій. 10 лѣтъ назадъ, стр. 200.

Карлову и, отбросивъ находившихся противъ него турокъ къ Филиппополю, соединился въ долину Марицы съ отрядомъ ген. Гурки.

Конница наша была между упомянутыми отрядами распределена слѣдующимъ образомъ. Извѣстно, что въ отрядѣ генерала Гурки находились 2-я гвард. кавалерійская дивизія, бригада ген. Краснова (астраханскій и екатеринославскій драгунскіе полки), 7 сотенъ бригады Курнакова и кавказская казачья бригада генерала Черевина; въ отрядѣ генерала Карцева было 3 полка: 24-й донской, 5 сотенъ бригады Курнакова и бригада ген. Чернозубова, состоявшая изъ казанскаго драгунскаго и 30-го донскаго казачьяго полковъ; при отрядѣ ген. Радецкаго состояли 3 полка 1-й кавалерійской дивизіи, московскій и петербургскій драгунскіе и № 1 донской казачій, подъ общимъ начальствомъ ген. Струкова.

При движеніи черезъ горные перевалы по узкимъ, выучнымъ тропинкамъ, покрытымъ снѣгомъ или гололедицею, наша конница шла съ большимъ трудомъ и особенно дѣятельной роли играть не могла. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя части, особенно кавказская бригада, ознаменовали себя нѣсколькими дѣлами въ конномъ и пѣшемъ строю и принесли немалую пользу нашей пѣхотѣ, которая всю тяжесть наступленія несла на себѣ.

Послѣ спуска съ горъ, наша конница тотчасъ связала колонны генераловъ Гурки и Карцева, который поступилъ подъ начальство перваго; а конница обоихъ отрядовъ соединена была подъ общую команду генерала Скобелева 1-го. Два же полка 1-й кавалерійской дивизіи успѣли принять участіе въ бою въ долину Казанлыка, окончившемся плѣненіемъ Весселя-паши.

Между тѣмъ Сулейманъ-паша, отброшенный изъ Софіи на Радоміръ, успѣлъ пройти къ Самакову, здѣсь потерпѣлъ снова неудачу и пробирался на Филиппополь. Но въ трехдневномъ бою 3-го, 4-го, и 5-го января опять былъ разбитъ и бросился въ родопскія горы, намѣреваясь горными дорогами пробраться на Адрианополь. Это однако ему не удалось, такъ какъ генераль Скобелевъ 2-й, двинувшись съ авангардомъ генерала Радецкаго, успѣлъ занять Хаскію и раздѣлить остатки арміи Шакира отъ Сулеймана. Послѣ цѣлаго ряда пораженій, обѣ эти массы турецкихъ войскъ настолько пали духомъ, что не могли уже считаться вооруженною силою, способною къ отпору. Сулейманъ-паша, частью побросавъ, частью потерявъ въ бояхъ всю артиллерію, 114 орудій, бѣжалъ горными тропинками къ Эгейскому морю. Двѣ бригады казаковъ Черевина и Чернозубова тотчасъ же двинуты были для преслѣдованія, и 30-й донской полкъ успѣлъ отбить большой обозъ и еще 53 орудія. Тѣмъ не менѣе Сулейманъ успѣлъ посадить остатки своихъ войскъ на суда и направилъ ихъ къ Константинополю.

Дальнѣйшее наступленіе нашей арміи къ Адрианополю совершалось почти безпрепятственно. Остатки турецкихъ войскъ, успѣвшихъ перебраться на правый

берегъ Марицы, оказывали весьма слабое сопротивленіе, послѣ котораго или сдавались, или бѣжали. Впереди авангарда генерала Скобелева 2-го шла, какъ выше замѣчено, 1-я кавалерійская дивизія (3 полка) подѣ начальствомъ Струкова, одного изъ выдающихся нашихъ генераловъ, по энергіи и знанію кавалерійскаго дѣла. Генераль Струковъ шель большими переходами, захватывая важнѣйшіе пункты и опрокидывая разбросанные турецкіе отряды. 8-го января съ двумя драгунскими полками онъ ворвался и безпрепятственно занялъ Адрианополь. Турецкія власти и бывшія тамъ войска въ паническомъ страхѣ бѣжали передъ нашею конницею и оставили въ городѣ 26 пушекъ. Затѣмъ въ томъ же родѣ продолжалось наступленіе къ Константинополю, и наши передовыя войска, вслѣдъ за конницею, заняли Люле-Бургасъ, Чорлу, Киркъ-Килиссу и Демотику. 19-го января заключено было перемиріе. Наша армія подошла почти къ Константинополю и, занявъ Дарданелы, оставалась въ такомъ положеніи до заключенія мира.

Мы оставили руцукскій отрядъ, когда войска 13-го корпуса, подѣ командою графа Татищева, отбили турокъ въ сраженіи при Чаиркіюфъ. Послѣ этого отряду Цесаревича пришлось еще разъ дать славный отпоръ Мехмету-Али подѣ Мечкою, когда наконецъ приказано было перейти въ общее наступленіе: 12-му корпусу къ Руцуку, а 13-му къ Разграду. Слѣдствіемъ этого наступленія было занятіе обоихъ этихъ пунктовъ. Разградъ былъ занятъ послѣ ночного боя баталіона невскаго пѣхотнаго полка, двухъ эскадроновъ рижскихъ драгунъ и двухъ конныхъ орудій съ нѣсколькими таборами турокъ и 500 черкесъ. Бой этотъ ничего особеннаго и серьезнаго не представляетъ; но мы приводимъ его, какъ примѣръ состязанія горсти нашей регулярной конницы съ массою стрѣляющей конницы черкесовъ.

Въ началѣ января 1878 года 1-я пѣхот. дивизія, наступая къ Разграду заняла дер. Садину. На другой день послѣ этого прибѣжали изъ Разграда болгары съ просьбою защитить ихъ, такъ какъ турки, имѣя въ виду очистить Разградъ и сосредоточиться въ Шумлѣ, дѣлають съ жителей всевозможные поборы, и между послѣдними прошелъ слухъ, что они будутъ вырѣзаны поголовно. Для удостовѣренія въ этомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и рекогносцировки пути и самого города, если бы онъ былъ оставленъ, начальникъ дивизіи выдвинулъ отрядъ изъ баталіона невскаго пѣх. полка, двухъ эскадроновъ и двухъ орудій.

Отъ Садины до Разграда 20 верстъ. Дорога идетъ сначала по горамъ, а потомъ спускается въ ущелье Кара-Лома, которымъ доходитъ до Разграда. Почва была мокрая и вязкая, при первомъ же подъемѣ на гору орудія завязли, и надо было назначить роту пѣхоты для помощи и прикрытія, такъ какъ, по просьбѣ болгаръ, надо было спѣшить наступленіемъ. Едва отрядъ отошелъ 2—3 версты отъ Садины, какъ передъ нимъ появилась турецкая конница (черкесы), которые

разсыпавшись впереди насъ пѣшью, открыли огонь. Чтобы отбросить ихъ, баталіону приказано было слѣдовать съ орудіями, а дивизиону драгунъ атаковать турецкую конницу. Ихъ было 500—600 человекъ, но они не осмѣлились вступить въ рукопашный бой, а все отходили и отстрѣливались; попробовали было они занять деревушку Хессенджи и мельницу при спускѣ въ долину Кара-Лома, но майоръ Немсадзиевъ бросился въ атаку, и черкесы ускакали. Спустившись въ долину Кара-Лома, дивизиону драгунъ приказано было построиться во взводныя колонны, эскадронъ за эскадрономъ, на разомкнутыхъ дистанціяхъ между взводами, во избѣжаніи потерь отъ огня, и въ такомъ порядкѣ продолжать движеніе рысью.

Черкесы отходили передъ нами долиною и по высотамъ, непрерывно отстрѣливаясь; за каждымъ мостикомъ, у каждого строенія и тамъ, гдѣ долина расширялась, выстраивали шеренгу и усиливали свою трескотню. Драгуны шли напрямикъ безъ выстрѣла, выстрѣлы противника только раздражали, и веѣмъ чрезвычайно хотѣлось сойтись на шашки. Такимъ образомъ драгуны подошли почти къ самому Разграду, напирая на черкесъ по ущелью, на протяженіи почти 20-ти верстъ, и ни одинъ человекъ даже не былъ раненъ.

Черкесы ушли въ Разградъ, а наши драгуны, встрѣченные артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ изъ города и сосѣднихъ высотъ, остановились впереди дер. Хасанларъ, такъ какъ турецкая пѣхота выступила изъ города, и началъ смеркаться.

И такъ 500—600 человекъ турецкой конницы, вооруженной магазинками, отстрѣливаясь съ коней въ теченіи четырехъ или пяти часовъ времени, не убили и не ранили ни одного человека, ни одной лошади, и были отгнаны двумя эскадронами драгунъ въ восьми или девяти-рядномъ составѣ, т. е., въ количествѣ 120—160 всадниковъ. Этотъ результатъ еще и еще разъ подтверждаетъ бесполезность и даже вредъ стрѣльбы конницы съ коня.

Черезъ нѣсколько дней послѣ занятія Разграда, рущукскій отрядъ получилъ извѣстіе о заключеніи перемирія и приказаніе пріостановить военныя дѣйствія.

Глава 14-я.

Дѣйствія конницы въ Закавказьи. Общій планъ дѣйствій нашихъ войскъ и распредѣленіе ихъ. Силы турекъ. Распредѣленіе ихъ на театрѣ войны. Планъ дѣйствій турокъ. Начало войны. Дѣйствія нашей конницы впереди фронта арміи. Поискъ князя Чивчавадзе къ сторонѣ Саганлуга. Два столкновенія нашей конницы съ турками у Магараджика. Бой при Бегли-Ахмедѣ. Общій очеркъ послѣдующихъ дѣйствій обѣихъ сторонъ. Гарамвартинское дѣло (Аравартанъ).

Основной планъ нашихъ дѣйствій въ Закавказьи заключается въ слѣдующемъ:

1) употребить достаточныя силы для скорѣйшаго овладѣнія Карсомъ и Ардаганомъ, а если возможно и Эрзерумомъ, не теряя для этого ни одного дня и удоб-

наго момента; 2) отрядомъ со стороны Баязета и небольшими колоннами отдѣляемыми отъ главныхъ силъ, занимать какъ можно больше пространства непріятельской территоріи и тамъ тотчасъ устраивать наше управленіе; 3) завять, если возможно, Батумъ въ самомъ началѣ войны и въ немъ укрѣпиться; 4) приспособлять къ упорной защитѣ Ріонскій край съ цѣлью замедленія, даже съ небольшимъ числомъ войскъ, наступленія непріятеля; 5) довести, на всякій случай, до полной готовности сильныя резервы. Детали этого плана для частныхъ театровъ предоставлено было выяснитъ командующимъ войсками въ подлежащихъ отдѣлахъ края.

Изъ этого плана видно, что территорія, на которой предполагалось вести войну дѣлилась, какъ и въ предыдущія войны съ турками, на два театра войны: 1) карескій вмѣстѣ съ эриванскимъ и 2) батумскій въ связи съ ріонскимъ. Согласно съ этимъ, войска для дѣйствій противъ турокъ были распределены слѣдующимъ образомъ: 1) александропольскій отрядъ, подъ непосредственною командою генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова, состоялъ изъ 25 баталіоновъ, 8 пѣшихъ и 3 конныхъ батарей и 46 эскадроновъ и сотенъ. Ковница отряда состояла изъ трехъ драгунскихъ полковъ (тверской, нижегородскій и сѣверскій) четырехъ-эскадроннаго состава, пяти казачьихъ полковъ ¹⁾ четырехъ-сотеннаго состава, двухъ конно-иррегулярныхъ полковъ и одного дивизиона ²⁾. Александропольскій отрядъ или главныя силы въ апрѣлѣ 1877 года стояли двумя лагерями подъ Александрополемъ и при Баяндурѣ. 2) Эриванскій отрядъ, подъ командою генер.-лейтен. Тергукасова и подчиненный ген. Лорисъ-Меликову, состоялъ изъ 9¹/₄ баталіоновъ, 4 батарей (одна конная) и 28 эскадроновъ и сотенъ. Въ конницѣ находились переяславскій драгунскій полкъ четырехъ-эскадроннаго состава, кавказскій конный полкъ кубанскаго казачьяго войска (6 сотенъ) и 2-й сунженскій конный полкъ терскаго казачьяго войска (4 сотни), уманскій конный полкъ кубанскаго войска (6 сотенъ); хоперскій конный полкъ (6 сотенъ) и куртинскій конно-иррегулярный дивизионъ. Эриванскій отрядъ стоялъ тремя группами: у Игдыря, у Али-Камарлю и у Кульпа. 3) Ахалцыхскій отрядъ, подъ начальствомъ ген. Девеля, состоялъ изъ 13¹/₄ баталіоновъ, 4¹/₂ батарей и 24 сотенъ казаковъ. Ковницу составляли: ейскаго коннаго полка 66 сотенъ, кубанскаго коннаго полка 6 сотенъ: 2-го владикавказскаго полка терскаго казачьяго войска 4 сотни и полтавскаго полка кубанскаго казачьяго войска 6 сотенъ, и ахалцыхскій кон. иррег. дивизионъ. Ахал-

¹⁾ 1-й и 2-й Волгскіе терскаго казачьяго войска, 1-й и 2-й горско-моздовскіе, 2-й князьро-гребенскій.

²⁾ Въ составъ главныхъ силъ назначены были еще чеченскій и кабардинско-кумыкскій конно-иррегулярные полки, тіонетская и барчалинская сотни; но къ 12 апрѣля еще не прибыл.

ныхскій отрядъ былъ расположенъ въ окрестностяхъ Ахалкалаки и у с. Вале. Александропольскій эриванскій и ахалцыхскій отряды, образовавшіе главный корпусъ дѣйствующихъ войскъ, были подчинены ген.-адъют. Лорисъ-Меликову, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса. 4) Ріонскій отрядъ, подъ командою ген. Оглобжію, состоялъ изъ $31\frac{3}{4}$ баталіоновъ, 9 батарей и 12 конныхъ сотенъ казаковъ. Конницу отряда составлялъ кутаисскій конно-иррегулярный полкъ (6 сотенъ), 2 сотни ейскаго полка и 4 сотни 2-го ейскаго полка кубанскаго казачьяго войска. Войска ріонскаго отряда были разбросаны: главный отрядъ стоялъ у Озургетъ. 5) Войска сѣхумскаго военнаго отдѣла, подъ командою генерала Кравченко, состояли изъ 4-хъ баталіоновъ, 11 сотенъ и $\frac{1}{2}$ батареи. Конницу отряда составляли 6 сотенъ 2-го лабинскаго полка, 4 сотни сѣхумскаго конно-иррегулярнаго полка и 1 сотня сѣхумской земской стражи. Войска сѣхумскаго отдѣла были разставлены группами вдоль берега чернаго моря; главные силы были въ лагерьѣ на абжаквинскихъ высотахъ у Сѣхума. 6) Закавказскій резервъ состоялъ изъ 10 баталіоновъ, 18 сотенъ и 1 батареи. Баталіоны стояли въ Тифлисѣ, Закачалахъ, Шушѣ и Елизаветполѣ. Конница частью въ Елененфельдѣ и Царскихъ колодцахъ, частью на сообщеніяхъ и на Аралыхскомъ кордонѣ. 7) Въ войскахъ черноморскаго округа и кубанской области было $8\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 12 командъ, 38 сотенъ и одна батарея. 8) Въ Терской области оставлено 25 баталіоновъ, 9 командъ, 19 сотенъ и $12\frac{1}{2}$ батарей. 9) Въ Дагестанской области $15\frac{3}{4}$ баталіоновъ, 9 командъ, 17 сотенъ и 6 батарей. 10) Въ Ставрополѣ 1 баталіонъ. Всего въ войскахъ кавказскихъ состояло $151\frac{1}{4}$ баталіонъ, 43 команды, 16 эскадроновъ и 197 сотенъ, 50 батарей или 91668 пштыковъ, 22842 всадника и 400 орудій.

Мы замѣтили выше, что детали общаго плана для частныхъ театровъ представлено было выяснить командующимъ войсками въ подлежащихъ отдѣлахъ края. Тѣмъ не менѣе передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій ¹⁾ послѣдовало не только отступленіе отъ этого плана, но и указанія для дѣйствій командующимъ войсками на отдѣльныхъ театрахъ. Такимъ образомъ, вмѣсто быстрого и энергичнаго наступленія черезъ карсское плато и Сагалугъ на Эрзерумъ, вслѣдствіе особенности мѣстности и отсутствія подножнаго корма, а также по причинѣ недостаточности силъ и въ виду хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ; какъ Барсъ и (сказано) Ардаганъ, было отложено. Приказано ограничиться „болѣе или менѣе отдаленными кавалерійскими поисками для раскрытія расположенія и намѣреній непріятеля, а также для завладѣнія страной и, сравнительно медленнымъ

¹⁾ Рескриптъ Его Высочества военному министру 14 апрѣля 1877 года № 49.

движеніемъ впередъ главныхъ силъ, съ подготовленіемъ всѣхъ средствъ для овладѣнія Ардаганомъ и Карсомъ“.

Дѣйствія эриванскаго отряда ограничивались движеніемъ къ Баязету и оттуда, по обстоятельствамъ на Алашкертъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее движеніе вѣсти уже въ полной связи съ главными силами.

Для облегченія же первоначальныхъ движеній этого отряда въ долину Ефрата сосредоточенъ былъ у Кульпа особый отрядъ, который долженъ былъ занять Кагызманъ при первой возможности.

Между тѣмъ, когда дѣйствія на карсскомъ театрѣ были такъ ограничены, рѣшено было на рѣонскомъ театрѣ въ самомъ началѣ войны открыть наступательное движеніе: „отбросить и, если возможно, уничтожить 15-ти-тысячный непріятельскій корпусъ, угрожающій намъ у самой границы; склонить къ покорности кабулетцевъ и аджарцевъ и, прикрывъ тѣмъ нашу границу и, облегчивъ оборону всего рѣонскаго бассейна, къ тому времени, когда по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, пребываніе тамъ нашихъ войскъ можетъ сдѣлаться для нихъ губительнымъ, оказать содѣйствіе и возможное усиленіе нашимъ главнымъ силамъ для дѣйствій въ эрзерумскомъ вилайетѣ въ то именно время, когда имъ представится уже возможность широкаго развитія своихъ операцій. Съ этою цѣлью сосредоточено временно въ составѣ особаго озургетскаго отряда до одной трети всѣхъ войскъ, на турецкой границѣ находящихся. На всемъ остальномъ пространствѣ отъ верховьевъ Коблювъ-чая до Арарата войска къ 12-му числу апрѣля были собраны въ отряды съ тѣмъ, чтобы, при первомъ же приказаніи перейти границу“.

Но плану рѣшительнаго наступленія озургетскаго отряда не суждено было осуществиться. Турки къ началу войны измѣнили свой планъ и, совершенно очистивъ пространство къ сѣверу отъ р. Кинтриша, окопались на высотахъ цихидзирскаго мыса. „Успѣхъ первоначальнаго плана дѣйствій, т. е., атаки турокъ на кинтришской полянѣ, былъ основанъ на неумѣннѣ турокъ маневрировать въ полѣ, на превосходствѣ нашей артиллеріи и, главное, на надеждѣ, что мѣстное населеніе, если не будетъ за насъ, то, по крайней мѣрѣ не будетъ и противъ насъ“. Въ виду несбыточности этого, необходимо было двигаться впередъ твердыми и медленными шагами, чтобы не пришлось отступать съ занятыхъ позицій.

Сопоставляя все сказанное о нашемъ планѣ дѣйствій и сосредоточеніи въ озургетскомъ отрядѣ цѣлой трети всѣхъ силъ, не можемъ не замѣтить, что къ началу военныхъ дѣйствій мы не имѣли положительныхъ свѣденій ни о силахъ, ни о намѣреніяхъ, ни о боевыхъ средствахъ турокъ; не имѣли свѣденій надлежащихъ объ укрѣпленныхъ пунктахъ (Ардаганъ) и, какъ оказалось на первыхъ по-

рахъ не знакомы были съ топографическими и географическими свойствами рѣонскаго театра.

„Такова была стратегическая наша подготовка, въ сущности весьма шаткая и неопредѣленная, при которой застигла насъ война. Не установивъ рѣшительнаго и безповоротнаго общаго плана нашихъ военныхъ дѣйствій, мы тѣмъ менѣе заранѣе предрѣшили для себя порядокъ, способъ и образъ дѣйствій нашихъ отдѣльныхъ частныхъ предпріятій, и ужь совсѣмъ становились неподготовленными при встрѣчѣ съ событіями нечаянными“ ¹⁾.

Турки первоначально все свое вниманіе обращали на европейскій театръ войны, гдѣ и сосредоточивали большую часть силъ. Но сосредоточеніе нашихъ войскъ въ лагеряхъ на самой границѣ крайне всполошило турокъ, и они съ замѣчательною энергіею принялись за подготовку къ войнѣ и на азіатскомъ театрѣ. Благодаря необыкновенной дѣятельности мушира Самиха-паши, Турція достигла того, что, не смотря на жалкое положеніе финансовъ, она въ подготовленіяхъ своихъ не отстала отъ насъ, и намъ не удалось захватить ее въ расплохъ. Мобилизація у турокъ 4-го (анатолийскаго) корпуса ко дню объявленія войны была повидимому закончена, такъ какъ у нихъ насчитывалось все то количество войскъ, о которомъ мы заблаговременно были предупреждены нашимъ военнымъ агентомъ. Въ азіатской Турціи у турокъ были расположены еще 5-й, 6-й и 7-й корпуса; но первый изъ нихъ стоявшій въ Дамаскѣ, былъ почти весь израсходованъ на усиленіе балканской арміи, а послѣдніе два, оставаясь въ Багдадѣ и Іеменѣ для удержанія въ повиновеніи мѣстнаго населенія, въ тоже время предназначены были для подкрѣпленія 4-го корпуса.

Распредѣленіе мобилизованныхъ турецкихъ силъ на театръ войны было слѣдующее:

Въ Эрзерумѣ и его окрестностяхъ: 4 табора низама и редифа. 3 роты саперъ, 3 эскадрона сувари (драгунъ) и 4½ батареи, всего около 4 тысячъ при 27 орудіяхъ регулярныхъ войскъ; 12 таборовъ мустахфыза (до 5500 человекъ) и одна сотня черкесъ (120 человекъ). Кромѣ того, въ Эрзерумѣ имѣлось 50 запряженныхъ полевыхъ орудій, частью поставленныхъ уже на батареи, и 9 картечицъ.

Въ Карсѣ и его окрестностяхъ: 29 таборовъ низама и редифа, рота саперъ, 3 эскадрона сувари и 5 полевыхъ батарей (изъ нихъ только 3 запряженныхъ), всего 17400 человекъ регулярныхъ войскъ; 12 сотенъ башибузуковъ до 1500 человекъ; на пограничномъ кордонѣ по р. Арпачаю—6 эскадроновъ сувари. Всѣхъ

¹⁾ Изъ трудовъ историческаго отдѣла штаба кавказскаго военнаго округа.

войскъ въ гарнизонѣ и окрестностяхъ Карса, вмѣстѣ съ заптіями (жандармами) было до 20 тысячъ.

Въ Ардаганѣ: 2 табора низама и 8 таборовъ редифа, рота саперъ, 3 полевыхъ и горныхъ батареи, всего до 6500 человекъ; 2 конно-иррегулярныхъ полка башибузуковъ (800 человекъ), 2 табора мустахфыза (800 чел.); на пограничномъ кордонѣ 3 эскадрона сувари.

Въ Пассинской равнинѣ 3 табора низама и 5 таборовъ редифа. Всего до 4600 человекъ.

Въ Дивинѣ (Дигорѣ) два табора мустахфыза—800 человекъ.

Въ Ольтахъ: одинъ таборъ низама.

Въ Эрдингянѣ и на сообщеніяхъ съ Трапезундомъ 4 табора низама и редифа и 3 эскадрона сувари, около 2500 человекъ.

На эриванскомъ театрѣ: у Дели-бабы и Даяра 6 таборовъ редифа и одна полевая батарея (6 орудій).

У Алашкерта (Топрахъ-кале) и Каракилысы одинъ стрѣлковый баталіонъ, 5 таборовъ редифа, 4 эскадрона сувари, 2 конно-иррегулярныхъ полка.

Въ Баязетѣ 2 табора низама, эскадронъ сувари и 3 орудія.

Въ Ванѣ 1 таборъ редифа, эскадронъ сувари, одна полевая батарея.

Всего на эриванскомъ театрѣ было 15 таборовъ пѣхоты, 6 эскадроновъ сувари, 15 орудій и 2 конно-иррегулярныхъ полка. Общая численность 8000 человекъ регулярныхъ войскъ и 1400 иррегулярныхъ.

Въ Чалдыргельскомъ и Шурагельскомъ санджакахъ, въ Кагызманѣ и пр. собирались мустахфызы и башибузуки, кромѣ массы курдовъ, не менѣе 10 тысячъ, считавшихся на готовѣ, подъ знаменемъ Обейдуллы, чтобы двинуться по первому сигналу.

Такимъ образомъ къ половинѣ апрѣля мѣсяца 1877 года анатолійскій корпусъ, разбросанный, какъ мы сейчасъ описали, насчитывалъ въ себѣ регулярныхъ войскъ 71 таборъ пѣхоты, 24 эскадрона сувари и 15 батарей или 90 орудій. Кромѣ того, 16 таборовъ мустахфыза и, не считая курдовъ, 6 конно-иррегулярныхъ полковъ черкесъ и башибузуковъ. Всего 45 тысячъ регулярныхъ войскъ и 10 тысячъ иррегулярныхъ.

Сравнивая силы турокъ съ нашими силами на карско-эриванскомъ театрѣ войны, можемъ замѣтить, что численностью регулярныхъ войскъ онѣ были почти равны, за исключеніемъ превосходства у насъ полевой артиллеріи. Перевѣсъ у турокъ въ иррегулярныхъ войскахъ не представлялъ важности, такъ какъ въ самомъ непродолжительномъ времени онъ долженъ былъ уравниваться нашими милиціонными частями, формировавшимися на всемъ Кавказѣ.

Теперь обратимся къ тому, что дѣлалось у турокъ въ лазистанскомъ санджакѣ противъ нашего ріонскаго отряда.

Формированіе отдѣльнаго батумскаго корпуса началось только въ январѣ 1877 года, но также, благодаря энергіи Гассана-Таксима-паши, корпусъ къ февралю мѣсяцу возросъ уже до 14 тысячъ регулярныхъ войскъ и располагался на кинтришской полянѣ у Чурукъ-су, а именно: у Чурукъ-су 3000 человекъ, у Цихидзири 9000 и въ Батумѣ 2000. Кромѣ регулярныхъ войскъ, Гассанъ-паша имѣлъ въ виду набрать въ лазистанскомъ Санджакѣ до 20 тысячъ башибузукѣвъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ онъ уже имѣлъ 18 тысячъ регулярныхъ войскъ (23 баталіона) и ожидалъ прибытія еще 13—16 баталіоновъ для окончательнаго укомплектованія корпуса, который долженъ былъ состоять изъ двухъ дивизій. Ко дню открытія военныхъ дѣйствій мы насчитывали противъ ріонскаго отряда около 22500 человекъ, хотя турки рассчитывали довести батумскій корпусъ до 60 тысячъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что какъ на каресско-эриванскомъ театрѣ, такъ и на ріонскомъ, силы обѣихъ сторонъ, если считать иррегулярныя войска, были равны.

Планъ турокъ заключался въ строго оборонительномъ образѣ дѣйствій противъ русскихъ на каресскомъ театрѣ. Этотъ планъ пассивной обороны былъ начертанъ въ Константинополѣ и предписанъ начальникамъ гарнизоновъ въ Карсѣ, Ардаганѣ, Эрзерумѣ и Баязетѣ. Но по мѣрѣ того, какъ мобилизація подвигалась у турокъ впередъ, и получалась надежда на приближеніе багдадскаго корпуса, они рѣшили выдвинуться отъ Эрзерума впередъ, имѣть проходы черезъ Саганлугъ въ своихъ рукахъ и занять оборонительную линію отъ Хянцкаго прохода черезъ Деве-Войну до Паланъ-Текена. Далѣе рѣшимость турокъ еще болѣе стала разворачиваться, и они пришли къ мысли, выдвигаясь впередъ, тотчасъ устроить оборонительныя линіи и встрѣчать насъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Такимъ образомъ планъ ихъ, оставаясь въ основѣ все тотъ же, въ частности значительно видоизмѣнился. Въ дополненіе къ нему рѣшено было: „не дѣлая формальныхъ распоряженій, поощрять всеми мѣрами вооруженныя вторженія въ наши предѣлы для разграбленія селеній“.

Батумскому корпусу планъ былъ указанъ совершенно противоположнаго характера. Ему предписано дѣйствовать наступательно къ Озургетамъ и Кутаису; но потомъ на военномъ совѣтѣ рѣшено было большую часть силъ корпуса направить со стороны южной Аджаріи въ направленіи къ Боржому, чтобы поставить ріонскій отрядъ между двухъ огней и уничтожить желѣзную дорогу изъ Поти въ Тифлисъ.

12 апрѣля послѣдовало объявленіе войны, и главныя силы генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова перешли р. Арпачай подь прикрытіемъ двухъ сводныхъ кавалерійскихъ дивизій, подь общимъ начальствомъ генераль-маіора князя Чавчавадзе. Обѣ эти дивизіи, переправившись черезъ Арпачай и снявъ большую часть постовъ турецкаго кордона, продвинулись на рѣчку Карсъ-чай, расположились главными группами у Кизиль-чахчаха и Ширвали и прикрыли къ сторонѣ Карса прочія силы нашего корпуса. По слухамъ турецкія войска находились у Хаджи-Вали и Суботана. Вслѣдствіе этого предположено было атаковать частью конницы при поддержкѣ меньшаго отряда пѣхоты турокъ у Хаджи-Вали съ фронта, а значительную часть конницы послать въ обходъ, съ цѣлью отрѣзать турокъ отъ Карса. Но сильныя развѣзды, посланные для сбора свѣденій, прошли за Караяль до Кечита и Инджа-Дара и нигдѣ непріятели не встрѣтили. По собраннымъ свѣденіямъ отъ жителей оказалось, что турки успѣшно отступили къ Карсу.

15 апрѣля вся наша конница снялась съ биваковъ у Джамусли, перешла Карсъ-чай въ бродъ и къ 12 часамъ дня заняла позицію впереди Кюрюкъ-Дара по направленію дороги къ Суботану. Она расположилась слѣдующимъ образомъ: 1) первая сводная кавал. дивизія двумя группами, одна (4 эскадрона, 8 сотенъ и 8 орудій) подь начальствомъ генерала Шереметева у сел. Хаджи-Вали; другая (12 сотенъ) подь командою генерала князя Челобаева у Суботана. 2) Вторая сводная кавал. дивизія, въ составѣ 8 эскадроновъ, 4 сотенъ и 8 орудій, подь начальствомъ генераль-маіора Лорисъ-Меликова, стала у Кюльверана. 2-я сотня 1-го волгскаго каз. полка заняла посты летучей почты отъ Кюрюкъ-Дара къ Александрополю.

Прочія силы генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова расположились лагеремъ у Кюрюкъ-Дара.

Между тѣмъ Мухтаръ-паша, имѣя силы приблизительно равныя нашимъ, но слабый хорошею конницею и, особенно артиллеріею, не рѣшился выступить противъ насъ въ поле и 13-го числа притянулъ въ Карсъ всѣ передовыя свои войска; поставилъ 5-ти-тысячный отрядъ въ Бозгалѣ и обезпечивъ себя сообщеніемъ съ Эрзерумомъ, откуда ожидалъ подкрѣпленія, принялъ какъ казалось выжидательное положеніе.

Поискъ князя Чавчавадзе къ сторонѣ Саганлуга.

„Безпрепятственное вступленіе нашихъ войскъ на непріятельскую территорию произвело на первый разъ, какъ видно изъ смятенія въ Карсѣ, подавляющее вліяніе на духъ противника: но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе крайней осторожности

Князь Захарій Гульбатовичъ

ЧАВЧАВАДЗЕ

КОМАНДИРЪ КАВКАЗСКАГО АРМЕЙСКАГО КОРПУСА.

нашихъ дѣйствій, мы давали ему время придти въ себя, а сами теряли выгоды благопріятно сложившейся для насъ обстановки. Это было естественнымъ послѣдствіемъ тѣхъ весьма преувеличенныхъ свѣденій о числительности непріятели, которыя имѣлъ даже самъ главнокомандующій передъ вступленіемъ въ предѣлы Турціи. Въ виду послѣдняго обстоятельства, а также и на основаніи окончательнаго плана нашихъ военныхъ дѣйствій было рѣшено: 1) одною колонною главныхъ силъ стать на пути между Карсомъ и Ардаганомъ; 2) произвести поискъ по южную сторону Карса; 3) сосредоточить затѣмъ кавалерійскій отрядъ подъ самымъ Карсомъ для наблюденія какъ за крѣпостью, такъ и за путями въ Эрзерумъ¹⁾.

16-го числа главные силы наши перешли фланговымъ маршемъ къ селенію Агджа-кала и вечеромъ расположились у Заима и Енгикея, въ 12 верстахъ отъ Карса и на дорогѣ въ Ардаганъ. А такъ какъ черезъ это передвиженіе операціонная линія наша удлинялась и путь сообщенія съ Александрополемъ открывался для нападеній, то въ Кюрюкъ-дара устроены были промежуточные опорный пунктъ, занятый тремя баталіонами, 8 орудіями и взводомъ казаковъ. Въ то же время кавалерійскій отрядъ князя Чавчавадзе двинулся отъ Хаджи-Вали на Визинкей въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ, въ составѣ трехъ эскадроновъ тверскихъ драгунъ и двухъ сотенъ 2-го горско-моздокскаго полк. подъ начальствомъ генерала Шереметева, выступивъ въ исходѣ 9-го часа утра, направленъ былъ черезъ Визинкей на Азаткей.

Главные силы (11 эскадроновъ, 14 сотенъ и 16 орудій) подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, двинулись велѣдъ за авангардомъ.

Для обезпеченія праваго фланга колонны составленъ былъ боковой отрядъ изъ одного эскадрона тверцовъ и 4-хъ сотенъ 1-го горско-моздокскаго полка, подъ командою полковника Фіорковскаго. Отрядъ этотъ направленъ былъ черезъ Халифъ-оглы, Колонькей и Азаткей къ Каныкею.

Для обезпеченія лѣваго фланга посланъ былъ отрядъ изъ одного эскадрона сѣверскаго полка и 4-хъ сотенъ 2-го кизлярско-гребенскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Клементьева, который шелъ мимо развалинъ Орлока на Магараджикъ и Каныкей.

Авангардъ, выйдя изъ Визинкея, замѣтилъ непріятельскій разъѣздъ, противъ котораго тотчасъ посланъ былъ дивизіонъ тверскаго полка. Непріятель быстро повернулъ назадъ, такъ что драгунамъ удалось захватить только одного суваря.

Съ высотъ у Визинкея, гдѣ отрядъ князя Чавчавадзе былъ остановленъ для

¹⁾ Изъ трудовъ военно-историч. отдѣла при штабѣ кавказск. воен. округа.

привала, произведена была рекогносцировка. Подъ Карсомъ по обѣ стороны Карсъ-чая обнаружено нѣсколько лагерей и, кромѣ того, былъ замѣченъ совершенно отдѣльный лагерь у с. Бозгала. Подъ самую крѣпость замѣчено было нѣсколько мелкихъ турецкихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, вѣроятно, посланныхъ для наблюденія за конницею князя Чавчавадзе.

Усиливъ тремя эскадронами и 4-мя сотнями авангардъ и, выдвинувъ, для большаго обезпеченія праваго фланга отряда, 3 сотни, князь Чавчавадзе выступилъ съ привала и шель безпрепятственно до двухъ часовъ пополудни, когда завязалась перестрѣлка въ правомъ боковомъ отрядѣ, а потомъ и въ авангардѣ, который миновалъ уже селеніе Азаткей. Когда подошли главныя силы, авангардъ уже стоялъ въ боевомъ порядкѣ. Впереди у с. Караджуранъ видна была непріятельская пѣхота; а непріятельская конница, отступившая было передъ нашимъ авангардомъ, въ виду подхода своей пѣхоты начала смѣлѣе подходить къ нему. Изъ главныхъ силъ тотчасъ послана была 1-я терская конная батарея, и полки стали подходить къ авангарду. Но главнымъ силамъ не пришлось принять участія въ бою, такъ какъ отдѣльныя сотни авангарда двинулись на турокъ съ фронта и фланга. Турецкая конница не приняла атаки и, провожаемая ружейнымъ огнемъ спѣшennыхъ казаковъ, отступила къ пѣхотѣ. Въ это время другія части турецкой конницы насѣдали на дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ всадниковъ, бывшихъ въ правомъ отрядѣ. Подоспѣвшій на выручку эскадронъ тверскаго драгунскаго полка заставилъ непріятеля тотчасъ отступить. На этомъ бой и прекратился. Отрядъ князя Чавчавадзе отошелъ къ Каныкею, расположился бивакомъ и выставилъ передовые посты отъ Карсъ-чая черезъ М. Тиклу и Азаткей къ Магарджику. Турки ушли къ Караджурану.

Мы замѣтили выше, что Мухтаръ-паша для лучшаго сообщенія своего съ Эрзерумомъ и обезпеченія за собою проходовъ черезъ Саганлугъ выдвинулъ пяти-тысячный отрядъ въ с. Бозгалу; мы замѣтили также, что во время рекогносцировки отъ Визинкея, у Бозгалы былъ замѣченъ отдѣльный лагерь. Казалось, что, по прибытіи нашей конницы къ Каныкею никому изъ начальствующихъ лицъ въ голову не приходило: что это былъ за лагерь у с. Бозгала? какое онъ имѣлъ соотношеніе къ Карсу и дальнѣйшимъ предпріятіямъ турокъ? между тѣмъ вопросы эти были важности не послѣдней. Оказалось, что самъ Мухтаръ-паша съ начальникомъ штаба, оставивъ гарнизонъ въ Карсѣ съ лучшими войсками, кадрами для формированія новыхъ баталіоновъ спѣшилъ къ проходамъ черезъ Саганлугъ и весьма искусно выбралъ путь для своего отступленія. Объ этомъ пути намъ и въ умъ не приходило. Онъ лежалъ черезъ Сойгутли, Безыргянъ и Чаплахлы. Самая дорога проходила по горамъ, прилегающимъ къ Карсу съ западной стороны и давала возможность слабому отряду находить всюду выгодныя позиціи; въ край-

ности можно было броситься къ Ардагану или на Ольты. Всѣ прочія дороги отъ Карса къ Саганлугу пролегаютъ по открытой равнинѣ, на которой встрѣча съ превосходнымъ непріятелемъ всегда была опасна.

Князю Чавчавадзе предстояло рѣшить, что онъ будетъ завтра дѣлать съ своей конницей. Горѣвшіе ночью огни у Бозгалы вселили въ насъ увѣренность, что Мухтаръ находится у Карса. Если бы кому нибудь пришло въ голову, что Мухтаръ оставилъ у Бозгалы огни только для введенія насъ въ заблужденіе, а самъ ушелъ еще до разсвѣта, то задача нашей конницы была бы ясна. Пospѣть на перерѣзъ пути отступленія Мухтара можетъ и не удалось бы, но весьма возможно было насѣсть на него съ тыла и, назойливо преслѣдуя, нанести огромный уронъ. Между тѣмъ въ нашемъ отрядѣ узнали о присутствіи Мухтара въ Бозгалѣ на другой день (17-го числа) въ полдень ¹⁾. Второю задачею являлось: по какому направленію двинуть нашу конницу, чтобы достигнуть лучшихъ результатовъ. Посмотримъ, что сдѣлала наша конница для разрѣшенія этихъ задачъ.

17-го апрѣля рано утромъ начальникъ нашей конницы получилъ извѣстіе съ передовыхъ постовъ, что турки въ 3 часа утра сняли лагерь въ Бозгалѣ и, по видимому, ушли въ Карсъ. Князь Чавчавадзе, въ виду этого донесенія, рѣшилъ сдѣлать поискъ по саганлугской дорогѣ, для чего распредѣлил свои силы слѣдующимъ образомъ ²⁾:

Отряду генералъ-маіора Лорисъ-Мликова, въ составѣ 17 др. сѣверскаго, 2-го волгскаго казачьяго полковъ, сотни 2-го кизляро-гребенскаго полка (всего 4 эск. и 5 сотень) онъ назначилъ двинуться къ сел. Лячагирту, для порчи карско-эрзерумской телеграфной линіи.

Отряду маіора Ениколопова, изъ трехъ сотень, приказано было направиться вверхъ по р. Карсъ-чай для воспрепятствованія турецкимъ сборщикамъ собирать продовольственные запасы для Карса.

Главныя силы (8 эскадр., 13 сотень и 16 орудій) подъ начальствомъ генералъ-маіора Шереметева, должны были двинуться по дорогѣ къ Саганлугу съ цѣлью развѣдокъ на главномъ пути къ Эрзеруму и поддержки двумъ прочимъ отрядамъ.

Движеніе перваго отряда къ Лячагирту вело на слѣдъ Мухтара, который отступилъ изъ Бозгалы именно по этому пути, между тѣмъ какъ движеніе главныхъ силъ было движеніемъ только параллельнымъ. Главныя силы выступили въ 8 часовъ утра.

¹⁾ Рапортъ кн. Чавчавадзе 26 апр. 1877 года № 136.

²⁾ Тамъ же. Донесеніе кн. Чавчавадзе 17 апр. въ 8 ч. утра.

Генераль-адъютанту Лорисъ-Меликову было извѣстно объ этомъ движеніи князя Чавчавадзе, и онъ, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ нашей конницы, выдвинулъ черезъ сел. Мапра къ Карсу отрядъ князя Челокаева изъ двухъ баталіоновъ, трехъ сотенъ и 4-хъ орудій.

Часовъ въ 10 утра главныя силы подошли къ Чифтликъ. Здѣсь, на переправѣ черезъ Карсъ-чай узнали, что турки изъ Бозгалы ушли не къ Карсу, а къ Эрзеруму. Князь Чавчавадзе тотчасъ снарядилъ летучій отрядъ изъ трехъ сотенъ казаковъ подъ командою полковника Маламы и послалъ его для открытія направленія, по которому отступили турки. Малама двинулся на селенія Хайзерикъ и Исланзоръ, на дорогѣ изъ Бозгалы въ Сайгутли, и дѣйствительно напалъ на слѣдъ турецкихъ войскъ. Пославъ донесеніе, онъ продолжалъ движеніе безостановочно.

Получивъ почти одновременно донесеніе полковника Маламы и донесеніе генераль-маіора Лорисъ-Меликова, что турки прошли по эрзерумской дорогѣ, князь Чавчавадзе, оставивъ на переправѣ тверской драгунскій полкъ съ конною батареею, и немедленно съ прочими силами (4 эск., 10 сот. и 8 орудій) двинулся къ сел. Сойгутли.

Посмотримъ, что дѣлали въ это время отдѣльные отряды Лорисъ-Меликова, Ениколопова и Маламы, выдвинутые отъ главныхъ силъ Чавчавадзе.

Генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, выступивъ утромъ изъ Каныека, пошелъ черезъ Ардостъ и Вегли-Ахметъ къ Сойгутли. Войдя въ послѣднее, онъ захватилъ 16 отсталыхъ турокъ и, какъ видно, напалъ на слѣдъ отступавшихъ. Тѣмъ же не мѣнѣе, выдвинувъ разѣздъ за турками, онъ шелъ на Бозгущъ. Здѣсь онъ остановился и приказалъ своей конницѣ начать порчу телеграфной линіи, что и было исполнено на протяженіи 10 верстъ, отъ Залиджа до Лячагирта. Однако, по полученіи свѣденія о преслѣдованіи турокъ черезъ Сойгутли къ Саганлугу, Лорисъ-Меликовъ приказалъ пріостановить порчу телеграфа и намѣревался идти вслѣдъ за турками, какъ вдругъ къ Сойгутли подошелъ съ главными силами князь Чавчавадзе и присоединилъ къ себѣ отрядъ Лорисъ-Меликова.

Отрядъ маіора Ениколопова, выступивъ нѣсколько позже Лорисъ-Меликова, прошелъ черезъ селенія Харма-нача, Веранъ-кала, Б. Тиклу и Сусусъ, разогналъ турецкихъ сборщиковъ, нѣкоторыхъ захватилъ и затѣмъ у Сойгутли присоединился къ главнымъ силамъ. Но князь Чавчавадзе немедленно отправилъ его для поддержки полковника Маламы, а самъ, убѣдившись по числу отсталыхъ людей, брошенныхъ припасовъ, вьюковъ и прочаго въ безпорядочномъ отступленіи турокъ, далъ небольшой отдыхъ отряду и потомъ двинулся съ нимъ къ Безыргяну.

Летучій отрядъ полковника Маламы, съ присоединившимся въ Безыргянѣ отрядомъ маіора Ениколопова, не смотря на крайнее утомленіе людей и лошадей

шелъ по пятамъ турокъ и вечеромъ прибылъ въ Чаплахлы. Пройдя за селеніе, онъ увидѣлъ множество огней у сел. Верушанъ. Чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ присутствіи тамъ турокъ, онъ тотчасъ потребовалъ охотниковъ изъ каждой сотни и, подъ покровомъ сгустившейся темноты, отправилъ для развѣдокъ. Охотники, подойдя довольно близко къ огнямъ, остановились и выслали отъ себя двѣ пѣшихъ партіи, одну подъ командою хорунжаго Мистулова, другую подъ начальствомъ хорунжаго Тихонова. Казаки удостовѣрились въ присутствіи турокъ, но желая узнать, заняты ли Верушанъ, послали туда урядника; онъ наткнулся на сторожевую цѣпь, которая тотчасъ подняла на всемъ своемъ протяженіи беспорядочный огонь. Охотники отошли, а летучій отрядъ расположился бивакомъ въ 2½ верстахъ отъ Верушана.

Главные силы князя Чавчавадзе подошли къ Бязыргяну и тамъ расположились на ночлегъ.

„Движеніе непріятеля отъ Вазгалы до Верушана, на протяженіи 70 верстъ, имѣло видъ самага беспорядочнаго бѣгства. На пути оставлено было до 1000 человекъ отсталыхъ, всѣ больные цынгою, которые нами не взяты, такъ какъ уже для насъ были ненужнымъ бременемъ, а въ войнѣ противъ насъ для турокъ бесполезны. Кромѣ того, не только весь путь былъ усыпанъ патронами, но даже патронными ящиками, одинъ изъ которыхъ былъ взорванъ и валялся съ разбросанными вокругъ него тѣлами убитыхъ людей и лошадей. Повсюду пестрѣло также много солдатскаго снаряженія и даже оружія. Подъ какимъ впечатлѣніемъ находились турки не только во время бѣгства, но даже и въ лагерѣ, можно судить по той отчаянной трескотнѣ, которую они подняли въ своемъ лагерѣ во время появленія нашихъ охотниковъ“ ¹⁾.

Между тѣмъ командиръ корпуса генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, въ виду значительнаго отдаленія конницы и при неимѣніи достаточныхъ свѣденій о непріятелѣ, началъ сильно опасаться; тѣмъ болѣе, что князь Чавчавадзе еще раньше ²⁾ выразилъ желаніе о поддержкѣ его высылкою пѣхоты къ Колонныкею, и опасенія идти обратно не только вокругъ Карса, но даже и по прежнему пути черезъ Каныкей. Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ исполнилъ желаніе князя Чавчавадзе, выдвинулъ отрядъ къ Колонныкею и приказалъ конницѣ обратно двинуться черезъ Магараджикъ, чтобы скорѣе сблизиться съ корпусомъ. Такимъ образомъ конница князя Чавчавадзе еще не выполнила своего дѣла, какъ генер. Лорисъ-Меликовъ уже какъ бы раскаявался въ томъ, что ее выдвинулъ.

¹⁾ Изъ трудовъ военно-истор. отдѣла.

²⁾ Донесеніе отъ 16 апрѣля.

Получивъ приказаніе объ отступленіи 17 числа ночью, князь Чавчавадзе сосредоточилъ свой отрядъ въ Безыргянѣ и двинулся въ обратный путь. Такимъ образомъ турецкая армія съ главнокомандующимъ и начальникомъ штаба, хогь въ крайне печальномъ положеніи, но благополучно ушла.

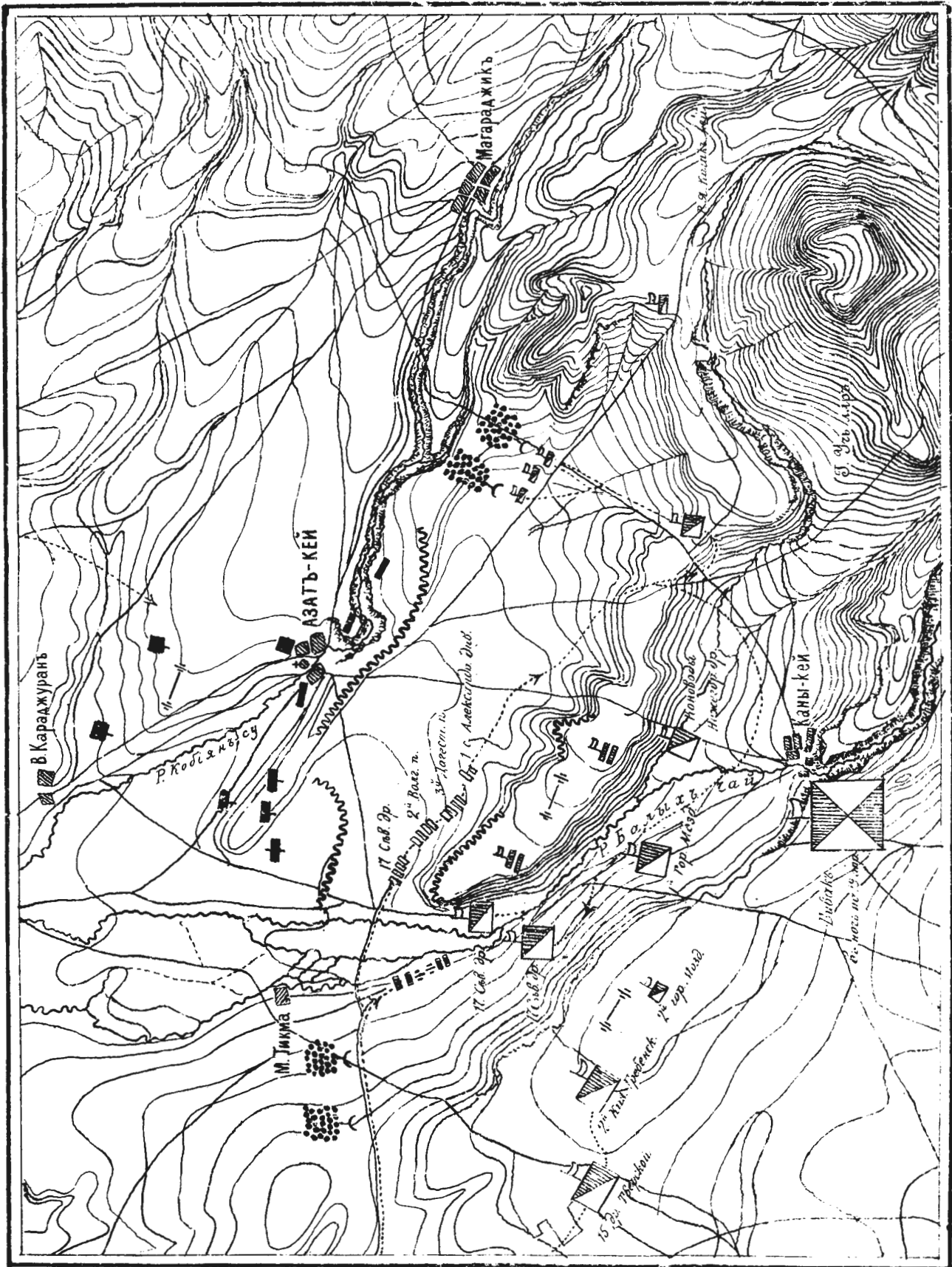
Разбирая дѣйствія нашей конницы въ описанномъ поискѣ князя Чавчавадзе, нельзя не замѣтить, что неуспѣхъ предпріятія произошелъ вслѣдствіе отсутствія свѣденій о противникѣ. Поискъ былъ назначенъ для сбора свѣденій о томъ, что дѣлается между Карсомъ и Эрзерумомъ. Конница наша наткнулась на то, что происходило у противника, иначе и быть не могло. Непрiятель производилъ весьма важную операцію—уводилъ свою армію или значительную ея часть изъ Карса въ Эрзерумъ, и операцію эту совершалъ весьма скрытно. Намеки на то, что должна была дѣлать наша конница, были; но нужно было обладать наполеоновскою сообразительностью, чтобы сразу понять, что намѣривается дѣлать Мухтаръ:—нужно было имѣть Суворовское чутье, который съ такимъ умѣньемъ отгадывалъ пути, избираемые польскими шайками для бѣгства, чтобы предусмотрѣть, что непрiятель избретъ путь черезъ Сойгутли на Безыргянъ и Чаплахлы; нужно было имѣть платовскій нюхъ, чтобы понять, что турки не отступаютъ, а бѣгутъ, а потому, не боясь за послѣдствія, настѣсть на тылъ ихъ и уничтожить большую часть арміи Мухтара. Какихъ бы послѣдствій можно было ожидать отъ рѣшительныхъ дѣйствій конницы въ данномъ случаѣ! Но въ то время, когда въ отрядѣ конницы поняли наконецъ всю обстановку вокругъ, и князь Чавчавадзе рѣшался идти по слѣдамъ турокъ, корпусный командиръ приказалъ ей возвращаться на присоединеніе къ главнымъ силамъ, и дѣйствія конницы парализованы.

Бой у Азаткея 18 апрѣля 1877 года.

Исполняя приказаніе командира корпуса, какъ мы уже замѣтили, князь Чавчавадзе 18 числа, въ 6 часовъ утра выступилъ изъ Безыргяна. Въ авангардѣ шли 4 сотни 3-го дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и сотня александропольскаго дивизиона; въ главныхъ силахъ шла 2-я сводная кавалерійская дивизія, а въ арьергардѣ 1-я.

Между тѣмъ турки, зная о движеніи русской конницы, выдвинули отрядъ изъ 8 баталіоновъ съ артиллеріею и конницею къ рѣчкѣ Кобіанъ-су, которая течетъ по магараджикскому оврагу и пересѣкаетъ путь движенія отряду князя Чавчавадзе на Визинкей.

ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ АЗАТКЕЪ 18 АПРѢЛЯ

Конница Чавчавадзе подошла къ селенію Томра, безпрепятственно здѣсь переправилась черезъ Карсъ-чай и продолжала движеніе на М. Тикму, какъ увидѣла передъ собою непріятеля. Турки занимали позицію по правую сторону магараджикскаго оврага: пять баталіоновъ съ батареею стояли впереди селенія В. Караджуранъ, 3 баталіона у Азаткея.

Позиція турокъ была весьма сильна, съ фронта по крутости оврага трудно доступна; правый флангъ прикрывался сѣтью орссительныхъ канавъ; лѣвый магараджикскимъ оврагомъ. Къ невыгодамъ позиціи надо отнести пассивный ея характеръ и то, что каныкейскія высоты, образующія ущелье р. Балыкъ-чая, командовали ею. Въ виду этого обстоятельства турки эти высоты заняли своею конницею.

Силы обѣихъ сторонъ были въ слѣдующемъ отношеніи: у турокъ была почти исключительно пѣхота съ одною батареею и только 500 человекъ конницы, всего 4½ тысячи человекъ при 8—10 орудіяхъ; у насъ была только конница, въ составѣ 12 эскадроновъ и 21 сотни при 16 конныхъ орудіяхъ, всего 3300 всадниковъ. Слѣдовательно, численностью людей турки были сильнѣе насъ на 1200 человекъ.

У сел. М. Тикма авангардъ нашъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ со стороны Караджурана. Князь Чавчавадзе рѣшилъ немедленно овладѣть каныкейскими высотами, ввести на нихъ батареи и, утвердившись такимъ образомъ, сосредоточить отрядъ въ ущельи Балыкъ-чая, а затѣмъ дѣйствовать наступательно.

Такъ какъ турки направляли отъ Азаткея къ каныкейскимъ высотамъ часть пѣхоты, то князь приказалъ: 1) авангарду съ присоединеніемъ 2-го волгскаго и сѣверскаго драгунскаго полковъ обойти высоту праваго берега Балыкъ-чая съ сѣверной стороны; 2) нижегородскому др. полку съ 1-ю терской кон. батареею, пройдя ущельемъ Балыкъ-чая, подняться на высоту праваго берега; а 3) 2-й сводной кавалерійской дивизіи составить лѣвый флангъ и резервъ, охраняя доступы въ ущелье ¹⁾).

Фланговое движеніе авангарда и двухъ полковъ вокругъ каныкейской высоты заставило турецкую пѣхоту пріостановить свое наступленіе отъ Азаткея. Нижегородскій драгунскій полкъ, продвинувшись вверхъ по теченію Балыкъ-чая, перемѣнилъ фронтъ налѣво и въ эскадронныхъ колоннахъ вынесся на высоту, занятую стрѣлявшими башибузуками.

Озадаченные внезапнымъ налетомъ нижегородцевъ, башибузуки бросились

¹⁾ Д. арх. воен. пет. отдѣла № 782. Рапортъ 26 апрѣля 1877 года № 136.

внизъ на равнину. Нижегородцы спѣшили и выдвинувъ на скагъ высоты цѣпь, открыли огонь. Турецкая конница отхлынула къ своей пѣхотѣ. Вслѣдъ за этимъ 1-я терская батарея, съ трудомъ поднявшаяся на крутую высоту, развернулась и открыла огонь противъ турецкой батареи. 1-я сводная кавалерійская дивизія, идя въ хвостѣ прочихъ частей, поднялась на высоты лѣваго берега Балыкъ-чая и начала занимать назначенную ей позицію. За дивизіею шель лазаретный фургонъ, который нѣсколько отсталъ. Замѣтивъ это, курды, находившіеся впереди праваго фланга турецкой позиціи, бросились на фургонъ и открыли стрѣльбу почти въ упоръ. Шедшая въ хвостѣ дивизіи 4-я сотня 1-го горско-моздокскаго полка повернула назадъ и, выхвативъ шашки, понеслась на куртинъ, которые мгновенно разсѣялись, оставивъ на мѣстѣ 5 тѣлъ; у насъ былъ убитъ одинъ драгунъ и ранено 2 санитаря.

Генераль Шереметевъ, поднявшись съ дивизіею на высоту, тотчасъ выдвинулъ на позицію батарею, и для прикрытія ея спѣшилъ часть терскихъ драгунъ и кизлярцевъ; а прочіе эскадроны полковъ стали въ боевомъ порядкѣ лѣвѣе батареи; двѣ сотни 2-го горско-моздокскаго полка и 1-й горско-моздокскій полкъ стали правѣ батареи въ общемъ резервѣ, сѣверскій и 2-й волгскій полки, заставивъ непріятельскую пѣхоту отойти къ Азаткею, свернули направо въ ущелье Балыкъ-чая, продвинулись къ устью его, а дагестанскій конно-иррегулярный полкъ остался для обезпеченія праваго фланга.

1-я терская батарея, открывъ огонь, тотчасъ привлекла на себя огонь непріятельской батареи, снаряды которой весьма удачно ложились; но тѣмъ не менѣе результатомъ дѣйствій турецкой артиллеріи былъ одинъ только контуженный драгунъ. Надо замѣтить, что нашимъ 4-хъ-фунтовымъ орудіямъ было трудно состязаться съ турецкими 4-хъ-дюймовыми. Круппа орудіями съ дистанціи почти въ 3 версты. Но, благодаря распоряженію командира батареи полковника Прозоркевича, хоботы орудій были подрыты и, сверхъ ожиданія, одно турецкое орудіе было подбито.

Турецкая конница, прогнанная съ каныкейскихъ высотъ, пользуясь складками мѣстности, вторично выдвинулась и появилась у насъ на флангахъ, преимущественно на нашемъ правомъ флангѣ. Командиръ 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, замѣтивъ появленіе турецкой конницы, двинулся на нее съ тремя сотнями, опрокинулъ, смялъ и прогналъ къ Карсу съ потерею. „Эта схватка весьма зарекомендовала всадниковъ дагестанскаго полка, которые не только проявили свою удалъ, но даже не пощадили своихъ одноплеменниковъ горцевъ, переселившихся изъ Дагестана въ Турцію“¹⁾.

¹⁾ Труды военно-историческаго отдѣла.

Почти одновременно и противъ нашего лѣваго фланга появилась турецкая конница. Генераль Шереметевъ, чтобы отрѣзать ее, приказалъ сотнѣ 2-го Горско-моздокскаго полка двинуться внизъ по Балыкъ-чаю. Крутой и каменистый скатъ горы задержалъ движеніе казаковъ, и курды, замѣтивъ это движеніе, быстро отошли назадъ, преслѣдуемые ружейными выстрѣлами.

На этомъ бой прекратился. Около 6-ти часовъ вечера турки начали сниматься съ позиціи и отступать къ Карсу. Потери наши заключались въ одномъ убитомъ и пяти раненыхъ, изъ нихъ 3 всадника и 2 санитаря, 10-ти убитыхъ лошадей и 15 раненыхъ. Потеря турокъ неизвѣстна.

Познакомившись съ боемъ у Азаткея, невольно подумаешь: для чего турки выдвигали изъ Карса 8 баталіоновъ съ артиллеріею? Остановить движеніе конницы было трудно, такъ какъ даже въ случаѣ неудачи она могла свернуть на другой путь. А ужъ если турки рѣшились выдвинуться, то слѣдовало довести дѣло до конца, т. е., дѣйствительно перехватить дорогу, продвинувшись до Магараджика; заставить насъ или атаковать позицію и понести большую потерю, или отступить и искать кружной путь черезъ Хаджихалиль, какъ прежде и рассчитывалъ князь Чавчавадзе.

Что касается дѣйствій русской конницы, такъ какъ она была очень утомлена для дальнѣйшаго движенія и князь Чавчавадзе считалъ необходимымъ имѣть ночлегъ у Кавыкея, то, казалось бы, объясненій не требуется.

19 апрѣля князь Чавчавадзе соединился у Визинкея съ отрядомъ генерала Геймана, который былъ выдвинутъ туда, ему на поддержку.

Послѣ азаткейскаго дѣла войска генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова занимали слѣдующее положеніе:

Генераль Гейманъ съ 21 баталіономъ, 4 эскадронами, 8 сотнями и 72 орудіями стоялъ лагерями у Заима и Енгикей; князь Чавчавадзе съ 8 эскадронами, 24 сотнями и 12 кон. орудіями у Визинкея. Но такъ какъ турецкая конница начала часто выходить изъ Карса и при поддержкѣ пѣхотныхъ частей завязывать перестрѣлку съ нашими передовыми постами, то отрядъ князя Чавчавадзе былъ усиленъ восемью баталіонами мингрельскаго и кубинскаго полковъ и 16-ю орудіями 39 арт. бригады.

Послѣ этого генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ рѣшился направить главныя усилія противъ Ардагана, взятіемъ котораго обезпечить главную цѣль дѣйствій корпуса—овладѣніе Карсомъ и Эрзерумомъ. Съ этою цѣлью былъ сформированъ особый отрядъ изъ 8¼ баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 28 орудій, который, подъ командою генерала Геймана долженъ былъ двинуться къ

Ардагану и совмѣстно съ ахалцыхскимъ отрядомъ генерала Девеля овладѣть Ардаганомъ. Мы не будемъ описывать штурма этой крѣпости, который въ отношеніи дѣйствій конницы ничего интереснаго не представляетъ. Скажемъ только то, что совмѣстными усиліями отрядовъ генерала Девеля и генерала Геймана Ардаганъ палъ 5 мая. Послѣдствія побѣды подъ Ардаганомъ были огромны: линія обороны турокъ прорвана и лѣвый флангъ анатолійской арміи разбитъ: уничтожено сообщеніе Батума съ Карсомъ и Эрзерумомъ, и расчеты Мухтара на поддержку Дервиша-паши и флота рухнули; единственнымъ путемъ для связи обоихъ осталась кружная дорога черезъ Трапезундъ; наша линія дѣйствій значительно сократилась, и мы приобрѣли операціонные пути для дѣйствій на Батумъ, съ одной стороны, въ связи съ отрядомъ генерала Оглобжію, и на Ольты, съ другой стороны, къ лѣвому флангу саганлугской линіи; обезпечили свой правый флангъ и тылъ для дѣйствій противъ Карса и далѣе на Эрзерумъ; получили возможность усилить войска дѣйствующаго корпусу на счетъ ахалцыхскаго отряда; побѣда послужила къ огромному поднятію духа нашей арміи и упадку турецкой; наконецъ въ Ардаганѣ мы взяли разнаго имущества провіантскаго, артиллерійскаго и матеріальнаго на 4 до 5 милліоновъ рублей ¹⁾).

Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ вполне сознавалъ, что такимъ неожиданнымъ успѣхомъ надо было пользоваться безотлагательно. Ахалцыхскій отрядъ былъ расформированъ, сформированъ особый ардаганскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Комарова, которому поручено было охраненіе ахалцыхскаго и ахалкалакскаго уѣздовъ, отчасти тыла нашего подъ Карсомъ со стороны Аджаріи и Шамхетіи. Отрядъ составленъ былъ изъ 4½ баталіоновъ, 9 сотенъ и 8 орудій. Прочія войска бывшихъ отрядовъ Девеля и Геймана 9-го мая двинулись къ Заму на присоединеніе къ главнымъ силамъ корпуса.

Въ отсутствіи генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова, генераль Комаровъ, исполняя возложенную на него задачу по охраненію сообщеній въ Ардаганъ и къ Александрополю, оставался въ оборонительномъ положеніи; но предпринялъ рядъ рекогносцировокъ Карса и его укрѣпленій съ разныхъ сторонъ, во время которыхъ происходилъ рядъ небольшихъ схватокъ съ турецкою конницею и пѣхотой.

Посмотримъ теперь, что дѣлалъ Мухтаръ-паша. Отступивъ изъ Карса съ отрядомъ въ 5 тысячъ человекъ Мухтаръ-паша на другой же день, т. е., 18-го числа находился уже на Саганлугѣ, а затѣмъ перешелъ хребетъ и занялъ позицію у Хункіаръ-Дюзю. Узнавъ о паденіи Ардагана и сосредоточеніи нашего кор-

¹⁾ Дѣла Воен. истор. отдѣла № 669 и № 783.

пуса подь Карсомъ онъ перешель къ Зивину, заняль здѣсь сильную позицію и съ страшною энергіею принялся за формированіе арміи. Турки начали получать подкрѣпленія изъ 5-го корпуса. Въ Ольты пришло 4 баталіона съ батареею, къ Зивину 8 баталіоновъ съ двумя батареями, а потомъ подошли новыя подкрѣпленія, и Мухтаръ организоваль бригады и дивизіи, въ 6 и въ 12 баталіоновъ. Сила баталіоновъ простиралась до 500 человекъ.

Во второй половинѣ мая турецкая армія занимала слѣдующее положеніе: главныя силы у Зивина, лѣвый флангъ въ Ольтахъ и Пенякъ, правый флангъ въ Алашкертъ. Всего въ распоряженіи Мухтара-паши было уже 34 баталіона, 11 эскадроновъ сувари, 21 сотня черкесъ и курдовъ и 5 батарей, что давало общую цифру 20 тысячъ при 28 орудіяхъ ¹⁾.

Кромѣ того формировались резервы: въ Кепри-кеъ 4 баталіона, въ Гасанькала 3 баталіона, въ Эрзерумѣ 4 баталіона редифа и нѣсколько баталіоновъ мустахфиза. Со всѣми формировавшимися частями въ Эрзерумѣ, въ Ванѣ и другихъ мѣстахъ вся анатолійская армія турокъ въ непродолжительномъ времени должна была дойти до 35—36 тысячъ человекъ и 52 орудій.

Для отвлеченія нашего вниманія отъ Саганлуга, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для связи съ Карсомъ, Мухтаръ выдвинуль къ Орталы летучій отрядъ изъ 6 сотенъ 2-й черкесской бригады подь командою Муса-паши Кундухова, и предполагаль для поддержки его выслать еще 3 эскадрона сувари и 3 пушки. 2 эскадрона курдовъ у Пеняка наблюдали за проходами черезъ Канлы-дагъ, а 6 эскадроновъ сувари были посланы изъ Зивина на Саганлугъ для содержанія передовыхъ постовъ и связи между Зивиномъ и Орталы ¹⁾.

Таково было расположеніе турецкихъ войскъ. Къ этому времени наши силы на кареско-эриванскомъ театрѣ были въ слѣдующемъ положеніи: въ главныхъ силахъ въ окрестностяхъ Карса 32 баталіона, 12 эскадроновъ, 59 сотенъ, 11 пѣшихъ и 3 кон. батареи, всего 31 тысяча и 112 орудій; въ ардаганскомъ отрядѣ $4\frac{1}{4}$ баталіона, 13 сотенъ и 2 батареи, всего 6 тысячъ и 16 орудій; въ эриванскомъ отрядѣ у монастыря Сурпъ-Оганеса: $6\frac{3}{4}$ баталіоновъ, 4 эскадрона, 18 сотенъ, $2\frac{3}{4}$ пѣшихъ и 1 кон. батарея, всего 7500 человекъ и 39 орудій. Итого во всемъ корпусѣ было 44500 человекъ и 158 орудій.

Для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Карса и Эрзерума ген.-адъют. Лорисъ-Меликовъ считаль силы недостаточными, а подкрѣплений, въ виду положенія дѣль въ районскомъ краѣ и на сѣверномъ Кавказѣ, онъ получить не могъ. По этому онъ долженъ былъ сосредоточить свои дѣйствія исключительно противъ Карса.

¹⁾ Дѣло воен. ист. отдѣла № 171..

¹⁾ Воен. Сбор. 1870 г. № 10.

Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ задумалъ повторить съ Карсомъ тотъ же энергичный пріемъ, который такъ удачно завершился съ Ардаганомъ. Рѣшено было подвезти осадную артиллерію, а такъ какъ это исполнить ранѣе какъ въ 2 недѣли было невозможно, то командиръ корпуса задумалъ сдѣлать движеніе къ Саганлугу.

Для этого назначена была колонна изъ 14³/₄ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 34 сотенъ и 64 орудій подъ командою генерала Геймана. Колонна эта должна была обойти Карсъ съ восточной и южной стороны, выбрать на западной сильную позицію, откуда уже и дѣйствовать противъ Карса или противъ Саганлуга. Генераль Девель съ прочими силами былъ оставленъ у Заима.

Не имѣя восьмидневнаго запаса, генераль Гейманъ раньше 15 мая выступить не могъ. Но, чтобы какъ можно скорѣе пресѣчь сообщенія между Карсомъ и арміею Мухтара-паши, рѣшено было 12 мая выслать кавалерійскій отрядъ. Отрядъ этотъ, въ составѣ 6 эскадроновъ, 13 сотенъ и 12 орудій, подъ командою генераль-маіора Лорисъ-Меликова, выступилъ изъ Заима, ночевалъ въ Халифъ-оглы и на другой день двинулся на Визинкевъ и Магараджикъ къ Хаджи-Халилю, гдѣ долженъ былъ ожидать отрядъ генерала Геймана. Въ исходѣ 11-го часа Лорисъ-Меликовъ пришелъ въ Магараджикъ и на переправѣ, по причинѣ дождя и грязи, встрѣтилъ большія затрудненія для прохода обоза, такъ что большая его часть столпилась и загромодила ущелье.

Турки слѣдили за движеніемъ нашей конницы и выслали изъ Карса отрядъ изъ 6—8 баталіоновъ, при 6 орудіяхъ и нѣсколько сотенъ конницы на перерѣзъ къ Магараджику. Баталіоны подошли около часа дня. Столкновение ограничилось перестрѣлкой и нѣсколькими схватками между конницею, въ которыхъ турки всякій разъ отступали и наконецъ притворнымъ отступленіемъ казаковъ были наведены на батарею. Непріятельская пѣхота хотѣла было охватить нашъ флангъ на визинкевской дорогѣ; но дивизионъ кубанской батареи, а потомъ наступленіе дивизиона нижегородцевъ заставило турокъ отступить. Въ 6 часовъ вечера турки прекратили пальбу и потянулись къ Карсу. Разказываютъ, что главная причина отступленія турокъ заключалась въ томъ, что они, выступивъ изъ подъ Карса на легкѣ въ однихъ мундирахъ, сильно продрогли подъ дождемъ, шедшимъ весь день, и не могли дѣйствовать ¹⁾. Переправа продолжалась всю ночь, и отрядъ Лорисъ-Меликова только 14 мая около 2 часовъ пополудни стаянулся въ Хаджи-Халиль.

Получивъ донесеніе о дѣлѣ у Магараджика, командиръ корпуса приказалъ князю Чавчавадзе съ 9 сотнями казаковъ и дагестанцевъ слѣшить къ Магараджику. Князь выступилъ изъ Заима на разсвѣтѣ 14 мая, подошелъ къ Магарад-

¹⁾ Кипмишевъ. Война въ Турецкой Арменіи, стр. 118—выноска.

жику, когда еще обозъ не окончилъ переправы и, затѣмъ продолжая движеніе, соединился съ колонной Лорисъ-Меликова въ Хаджи-Халилѣ. Колонна генерала Геймана выступила изъ Заима 15 мая и, обойдя Магараджикъ черезъ орлоксія высоты, къ вечеру 17 числа прибыла въ Хаджи-Халиль.

Бой при Бегли-Ахметѣ 18 мая 1877 года.

Выше мы замѣтили, что Мухтаръ-паша, для отвлеченія нашего вниманія отъ Саганлуга, а вмѣстѣ и для связи съ Карсомъ выслалъ къ Ортали кавалерійскій отрядъ Мусы-Кундухова. 12 мая, когда генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ выступилъ изъ Заима, Кундуховъ передвинулся къ Кекачу и выслалъ въ разныя мѣста конныя партіи для выслѣживанія за нашими дѣйствіями. 15 мая Мухтаръ извѣстилъ его, что онъ приказалъ усилить его отрядъ нѣсколькими эскадронами и артиллерією, велѣлъ ему самому передвинуться ближе къ Карсу и, въ случаѣ приближенія туда русскихъ, присоединиться къ гарнизону, съ которымъ и выйти въ поле для отпора русскимъ ¹⁾.

14-го числа, по прибытіи въ Хаджи-Халиль, князь Чавчавадзе вознамѣрился немедленно сдѣлать поиски къ Саганлугу, Карсу и Кагызману и 15 числа перешелъ съ частью конницы къ Ардосту. Во время этого слѣдованія былъ замѣченъ у Кекача непріятельскій лагерь и движеніе къ нему изъ Карса части конницы. Лазучики донесли, что Кундуховъ самъ былъ въ Карсѣ и привелъ оттуда 3 сотни башибузуковъ и 2 пушки.

Придя въ Ардостъ, князь Чавчавадзе послалъ для развѣдокъ двѣ сотни дагестанцевъ, подъ командою штабсъ-капитана Арутинова. Арутиновъ донесъ, что у Кекача стоитъ кавалерійскій лагерь, по словамъ жителей въ 1000 коней, а по увѣренію черкесъ въ 7000.

Въ тотъ же день ночью князь Чавчавадзе вернулся въ Хаджи-Халилиль, послалъ донесеніе о своихъ развѣдкахъ и просилъ разрѣшенія произвести нападеніе на лагерь турецкой конницы и захватить ее врасплохъ. Но Кундуковъ, исполняя приказаніе Мухтара-паши, оставилъ въ Кекачѣ небольшую часть конницы, съ остальною перешелъ къ Бегли-Ахмету и здѣсь получилъ увѣдомленіе отъ Мушира, что 17 числа къ нему подойдутъ на помощь изъ Эрзерума 3 эскадрона и 3 орудія ²⁾. Затѣмъ Кундуховъ расположился бивакомъ на лѣвомъ берегу Карсѣ-

¹⁾ Приказаніе Мухтара-паши Мусѣ-пашѣ Кундухову 15 мая 1877 года.

²⁾ Приказаніе Мухтара-паши начальнику конницы Мусѣ-пашѣ 16 мая 1877 г. въ 10 часовъ утра изъ лагеря Чихаръ-Баба.

чая между селеніями Верхніе Катанлы и Бегли-Ахметомъ. Отрядъ его состоялъ изъ 15 сотенъ конницы и двухъ горныхъ орудій.

Наши развѣзды и лазутчики зорко слѣдили за Кундуховымъ. Едва онъ передвинулся къ Бегли-Ахмету, какъ генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ получилъ извѣстіе, что у Бегли-Ахмета находится турецкая конница. Командиръ корпуса не зналъ, что къ Бегли-Ахмету перешелъ Кундуховъ, и принялъ ее за другой отрядъ, пришедшій съ Саганлуга. Генераль Кишмишевъ увѣряетъ, что „Мусъ Кундухову было дано приказаніе спуститься съ Саганлуга и стараться проникнуть къ Арпачаю, а затѣмъ открыть партизанскую войну въ нашемъ тылу ¹⁾. Проникновенія этого боялся Лорисъ-Меликовъ, та же мысль запала и въ князя Чавчавадзе. Офиціальныя источники ничего объ этомъ не говорятъ, да и едва ли турки, при слабости въ конницѣ, рѣшились бы отдѣлить ее отъ себя. Извѣстно только то, что отвѣчая на рапортъ, въ которомъ князь Чавчавадзе просилъ разрѣшенія сдѣлать нападеніе на Кундухова, Лорисъ-Меликовъ приказалъ князю атаковать турецкія войска, спустившіяся съ Саганлуга и не допустить ихъ до соединенія съ карскимъ гарнизономъ ²⁾. Посылая это приказаніе, корпусный командиръ усилилъ князя Чавчавадзе дивизиономъ нижегородцевъ и дивизиономъ терской конной батареи.

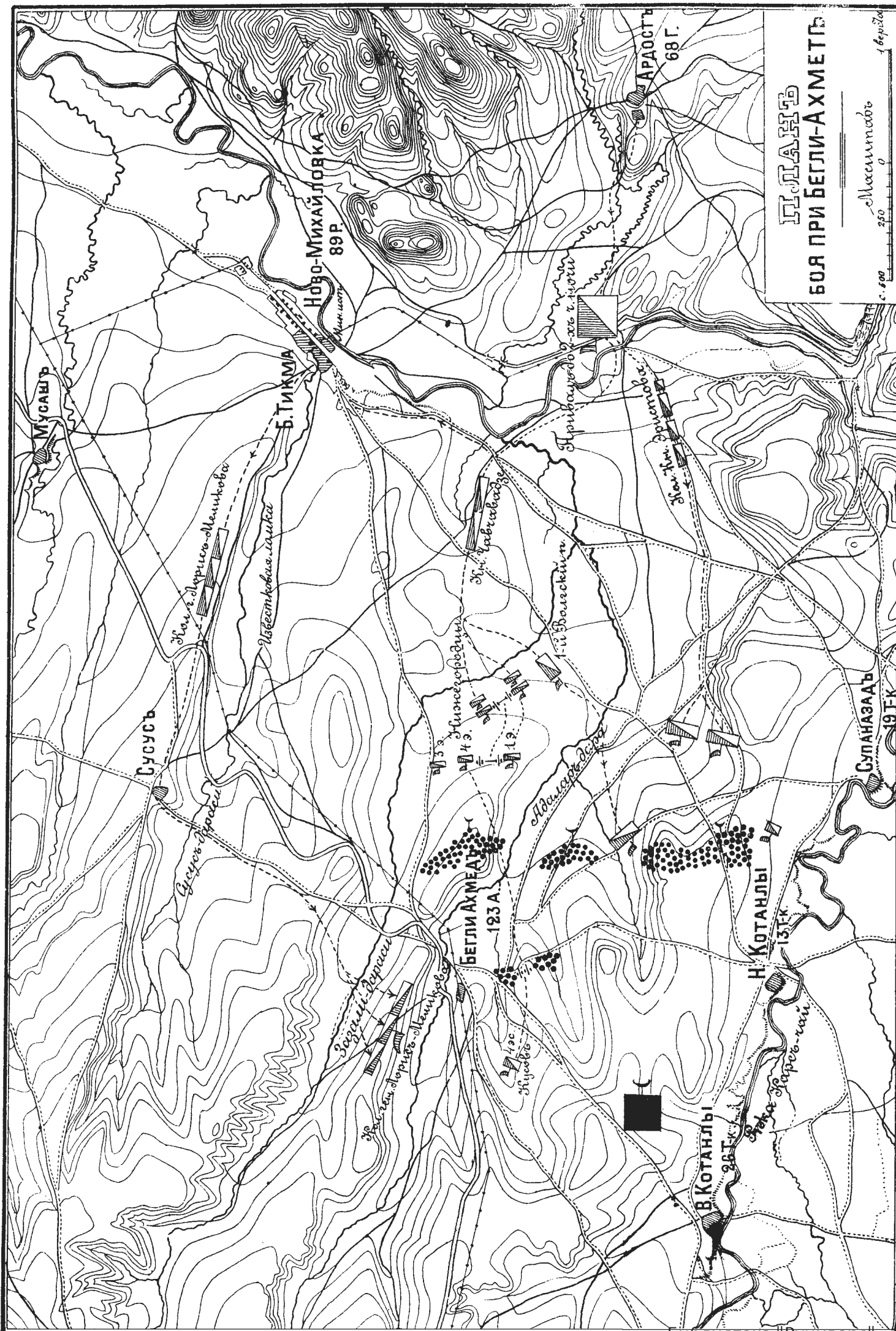
Въ распоряженіи князя Чавчавадзе были: два драгунскихъ полка ³⁾ 1-й и 2-й волгскіе, 2-й кизлярско-гребенской и кавказскій казачьи полки, 2-й дагестанскій (4 сотни) и кабардино-кумыкскій (6 сотенъ) иррегулярныя полки, 2 сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, 1-я терская и 2-я кубанская батареи. Всего 8 эскадроновъ, 30 сотенъ и 16 орудій. Съ этимъ отрядомъ князь Чавчавадзе, 17 мая въ 5 часовъ пополудни, выступилъ изъ Хаджи-Халиля къ Бегли-Ахмету. У Ардоста отрядъ остановился, чтобы переждать темень и затѣмъ снова двинулся и, къ 12 часамъ ночи подошелъ къ Карсъ-чаю. У Бегли-Ахмета было видно зарево огней значительнаго бивака.

Для дальнѣйшаго движенія князь Чавчавадзе раздѣлилъ свою конницу на 3 части: правая колонна, въ составѣ 4 эскадроновъ сѣверцевъ, 10 сотенъ казаковъ и 4 орудій, подъ командою генераль-маіора Лорисъ-Меликова, получила приказаніе двинуться внизъ по Карсъ-чаю, на Б. Тикму, оттуда на Сусусъ и къ Бегли-Ахмету, имѣя задачею частью силъ атаковать обозъ, двигавшійся, по полученнымъ свѣденіямъ, къ Карсу; средняя колонна, изъ 4 эскадроновъ нижегородцевъ, 4-хъ сотенъ 1-го волгскаго полка и остальныхъ 12 орудій, подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Чавчавадзе должна была направляться прямо на Бегли-Ахме-

¹⁾ Стр. 120.

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій главныхъ силъ.

³⁾ Нижегородскій и сѣверскій.

Инт. д. ф. Маркова. Невокин стр. 2. 34.

Иртимъ С. Стоночава.

та; лѣвая колонна, изъ 16-ти сотенъ остальной конницы, подъ командою полковника князя Эристова, имѣла приказаніе двинуться лѣвѣе средней колонны и „дойдя до путей, пролегающихъ къ Саганлугу, атаковать непріятели съ этой стороны“ ¹⁾. Генералъ Кишмишевъ говоритъ ²⁾, что колоннѣ полковника князя Эристова дано было приказаніе „двинуться вверхъ по лѣвому берегу Карсъ-чая на В. Котанлы и выйти на пути, идущіе къ югу отъ Бегли-Ахмета, и оттуда ударить на непріятельскій бивакъ“.

Всѣ три колонны должны были къ 4 часамъ утра, когда происходилъ разсвѣтъ, подойти къ Бегли-Ахмету. Колонны двинулись съ соблюденіемъ строжайшей тишины въ полумракѣ, такъ какъ луна поминутно закрывалась тучами.

„Мѣстность, прилегавшая къ непріятельскому биваку, была не вполнѣ благопріятна для кавалерійскаго боя: дорога изъ Ардоста, перейдя у Б. Тикмы Карсъ-чай, развѣтвляется: одна вѣтвь идетъ вверхъ по рѣкѣ на Котанлы, вторая на Бегли-Ахметъ, третья на Сусусъ. Всѣ эти три пути за Бегли-Ахметомъ соединяются въ одну общую дорогу, но ранѣе этого пункта вторая и третья дороги переваливаютъ черезъ небольшой хребетъ съ невысокими выдающимися вершинами. Самая высокая изъ нихъ находится на восточной оконечности хребта съ крутымъ спускомъ къ Карсъ-чаю. Южные скаты его пологи, но въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ рѣки обрываются, за исключеніемъ небольшого пространства противъ В. Котанловъ, гдѣ устроена переправа: сѣверные скаты, на которыхъ построены Бегли-Ахметъ, еще болѣе круты и омываются небольшою рѣчкою. Между описаннымъ хребтомъ и Б. Тикмою лежитъ низменная, отчасти болотистая мѣстность, слабо спускающаяся къ Карсъ-чаю. Разстояніе отъ Б. Тикмы до В. Котанловъ 8, до Бегли-Ахмета 5½, до Сусуса 6 верстъ“ ³⁾.

„Горцы“, продолжаетъ г. Кишмишевъ, „устроили бивакъ на южныхъ скатахъ хребта ближе къ переправѣ, часть же ихъ силъ съ артиллеріею расположилась возлѣ селенія, гдѣ находилась и ставка Кундухова“. „Въ непріятельскомъ бивакѣ царилъ глубокая тишина: ни пикетовъ, ни аванпостовъ вокругъ не было: торчало только нѣсколько часовыхъ у коновязей, но и тѣ къ разсвѣту вздремнули; къ разсвѣту погасли также и огни. Всѣ шансы были на нашей сторонѣ для внезапнаго нападенія“.

Колонна князя Эристова, взявъ отъ переправы влѣво по дорогѣ изъ Ардоста къ Котанлы, вмѣсто того, чтобы выйти къ берегу Карсъ-чая и вдоль него направляться на Котанлы, пошла вдоль подошвы горъ, заполнявшихъ изгибъ Карсъ-чая. Не замѣчая за мракомъ средней колонны, она двигалась ей парал-

¹⁾ Труды воен. историч. отдѣла, тетрадь 5, стр. 128 (двойная).

²⁾ Стр. 124.

³⁾ Описаніе мѣстности заимствовано у Кишмишева, стр. 123.

лельно въ разстояніи менѣе версты. Вслѣдствіе этого князь Эристовъ дошелъ до высоты, за которою стоялъ бивакъ Кундухова, несравненно ранѣе, чѣмъ рассчитывалъ князь Чавчавадзе, и передовой разъѣздъ наткнулся на непріятельскаго часового, который выстрѣлилъ и произвелъ на бивакъ тревогу.

Черкесы поднялись и, выбѣгая впередъ, открывали одиночный огонь изъ своихъ магазинокъ; вскорѣ огонь распространился вдоль линіи, тянувшейся на цѣлую версту.

Очутившись лицомъ къ лицу съ непріателемъ, князь Эристовъ не могъ уже рассчитывать на захватъ переправъ и рѣшилъ идти прямо на непріятеля, но на всякій случай отдѣлилъ одну сотню подъ командою князя Голицына къ Карсѣчаю на дорогу изъ Бегли-Ахмета. Противъ князя Эристова, какъ говорятъ источники ¹⁾, „собрались громадныя толпы, которыя, спустившись съ гребня и поражая ее невѣроятнымъ огнемъ, стремились обойти ея фланги“. Князь Эристовъ приказалъ тремъ сотнямъ волгскаго полка спѣшиться и перешелъ къ оборонительному бою. Движеніе сотни князя Голицына заставило правый флангъ черкесъ отхлынуть назадъ, такъ какъ они опасались обхода; за то противъ спѣшенныхъ сотенъ непріятель началъ энергично наступать и сыпалъ жестокимъ огнемъ изъ магазинокъ.

Посмотримъ, что дѣлалось въ средней колоннѣ князя Чавчавадзе. Колонна эта съ самаго начала движенія взяла направленіе на костры. Мѣстность благоприятствовала движенію, колонна шла ходко. Когда колонна сошла въ долину, гдѣ беретъ начало рѣчка Зазали-дараси, и огни бивачные закрылись горой, князь Чавчавадзе остановилъ ее. Вдругъ раздался выстрѣлъ, потомъ другой, и пошла перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ. Изъ этого князь Чавчавадзе могъ заключить, что лѣвая колонна наткнулась на непріятеля. Въ темнотѣ нельзя было разсмотрѣть, что происходитъ, но, судя по выстрѣламъ, можно было заключить, что непріятель тѣснитъ князя Эристова, такъ какъ огонь слышенъ былъ уже за лѣвымъ флангомъ средней колонны. Князь Чавчавадзе перемѣнилъ фронтъ правымъ флангомъ впередъ и, чтобы поддержать князя Эристова, двинулъ 1-й волгскій казачій полкъ на высоту и приказалъ ударить въ правый флангъ непріятеля, тѣснившаго лѣвую колонну. Съ нижегородцами и батареею князь Чавчавадзе двинулся правѣе волгскаго полка вдоль долины, чтобы зайти непріятелю въ тылъ. 1-й волгскій полкъ двинулся въ направленіи указаннаго ему хребта, но непріятель замѣтилъ это движеніе и повернулъ кругомъ. Казаки 2-го волгскаго полка перешли въ наступленіе, прочія части лѣвой колонны присоединились и стали въ свою очередь охватывать правый флангъ непріятеля. Но непріятель, отойдя по

¹⁾ Труды воен. истор. отдѣла, тетр. 5, стр. 128.

хребту, остановился на высотѣ селенія Н. Котанлы и хотѣлъ дать отпоръ, но общее движеніе эскадроновъ колонны князя Эристова снова его заставило отступать.

Князь Чавчавадзе продолжалъ движеніе съ нижегородцами и былъ встрѣченъ огнемъ изъ-за ручья Адаларъ-дара. Командиръ нижегородскаго драгунскаго полка, полковникъ Кельнеръ приказалъ 2-му эскадрону перейти рѣчку и атаковать горцевъ. 2-й эскадронъ двинулся, а прочіе приняли слѣдующее положеніе: батарея выѣхала на позицію, 1-й эскадронъ сталъ лѣвѣе ея, а 4-й и 3-й правѣе на полныхъ дистанціяхъ, въ развернутомъ строѣ. Непрiятель открылъ орудійный огонь съ высоты къ югу отъ Бегли-Ахмета, и нѣсколько гранатъ пронеслось надъ нижегородцами. Наша батарея открыла было также огонь, но прекратила, опасаясь нанести вредъ своимъ. Вслѣдъ затѣмъ перестрѣлка стала затихать по всей линіи, какъ будто непрiятель сталъ уходить; но оказалось, что большія массы непрiятеля собирались на лѣвомъ флангѣ, противъ самаго Бегли-Ахмета. „Начальникъ отряда, ѣхавшій все время впереди 2-го дивизіона, значительно удалился отъ него и, замѣтивъ на правомъ хребтѣ массу конницы, предположилъ, что это наша правая колонна. Онъ рысью поднялся на высоту со своимъ штабомъ и конвоемъ, чтобы узнать, какія это части, и вдругъ встрѣченъ былъ выстрѣломъ подскакавшаго къ нему всадника, а непосредственно затѣмъ и густымъ залпомъ. Быстро повернувъ коня, онъ спустился внизъ къ 3-му эскадрону нижегородцевъ (маіоръ Витте) и тотчасъ бросилъ его на непрiятеля“¹⁾. Въ донесеніи объ этой атакѣ князь Чавчавадзе пишетъ: „ударъ былъ произведенъ съ такою замѣчательною отвагою, что его по справедливости можно причислить къ прежнимъ досто-славнымъ подвигамъ нижегородцевъ“. Непрiятель былъ въ нѣсколько разъ сильнѣе эскадрона, но былъ опрокинутъ и бѣжалъ.

Желая выяснить, есть ли еще непрiятель противъ позиціи, на которой находились нижегородцы, полковникъ Кельнеръ приказалъ капитану Кусову съ 4-мъ эскадрономъ двинуться впередъ. Эскадронъ двинулся. Наѣздники чѣмъ то были задержаны. Кусовъ самъ бросился впередъ и услыхалъ за бугромъ голоса. Командиръ дивизіона, маіоръ Наврузовъ, послалъ поручика князя Церители осмотрѣть, что дѣлается впереди. Едва Церители поднялся на бугоръ, какъ увидѣлъ бѣлую чалму и далъ знать. Но тутъ же раздался залпъ. Залпъ этотъ не остановилъ капитана Кусова. 4-й эскадронъ бросился впередъ и ударилъ на огромную толпу, которая послѣ попытки дать отпоръ, повернула назадъ и опрометью бѣжала. Продолжая напирать на бѣгущихъ, капитанъ Кусовъ налетѣлъ на резервы непрiятеля, опрокинулъ ихъ, овладѣлъ двумя орудіями и несся дальше. Проска-

¹⁾ Изъ трудовъ воен. ист. отдѣла.

кавъ до двухъ верстъ за отступавшимъ непріателемъ, силы котораго сгруппировывались съ разныхъ сторонъ, капитанъ Кусовъ очутился на спускѣ въ оврагъ, черезъ который переваливали преслѣдуемые черкесы. Кусовъ остановился, опасаясь, чтобы непріатель, замѣтивъ малочисленность его эскадрона, не окружилъ и не уничтожилъ его, тѣмъ болѣе, что уже начало свѣтать. Онъ привелъ эскадронъ въ порядокъ, взялъ раненыхъ и повернулъ назадъ.

Непріатель, освобожденный отъ преслѣдованія, замѣтивъ малочисленность драгунъ, быстро оправился и сталъ спускаться въ оврагъ, чтобы въ свою очередь наѣсть на эскадронъ. Но въ это время къ сѣверу отъ Бегли-Ахмета появилась правая колонна генераль-маіора Лорисъ-Меликова. Замѣтивъ ее, горцы быстро очистили высоту и на этотъ разъ безостановочно бѣжали къ Кекачу.

Мы оставили правый флангъ Кундухова, когда онъ занялъ высоту къ сѣверу отъ Н. Котанлы. Въ то время, какъ сотни колонны Эристова перестрѣливались съ горами, полковникъ Крузенштернъ, подоспѣлъ съ своимъ полкомъ къ ихъ лѣвому флангу, въ одинъ моментъ сбросилъ ихъ съ бугра, взялъ у нихъ значекъ и нѣсколько человѣкъ изрубилъ.

Послѣ этого непріатель нигдѣ сопротивленія уже не оказывалъ. Наша конница преслѣдовала его безостановочно до Кекача, не доходя котораго версты 3 остановилась, такъ какъ люди и лошади были утомлены до крайности, и неизвѣстно было, пѣхотный ли лагерь подъ Кекачемъ или кавалерійскій. Къ 8 часамъ утра наша конница отошла къ Бегли-Ахмету.

Потеря наша подъ Бегли-Ахметомъ заключалась въ одномъ убитомъ офицерѣ, 11 нижнихъ чиновъ и 49 лошадей; раненыхъ было 26 челвѣкъ нижнихъ чиновъ и 31 лошадь. Непріатель оставилъ на мѣстѣ труповъ людей 83, а всю потерю его опредѣляютъ въ 300 челвѣкъ.

Мы взяли два горныхъ орудія, 4 зарядныхъ ящика, 7 патронныхъ ящиковъ, много оружія, вьюковъ, лошадей и 2 значка. Въ плѣнъ захвачено 30 челвѣкъ, въ томъ числѣ одинъ полковникъ.

Къ вечеру 18 мая князь Чавчавадзе отошелъ къ Ардосту и соединился съ колонною генерала Геймана, которая также подошла туда и стала лагеремъ на правомъ берегу Карсъ-чая.

Разбирая кавалерійскій бой подъ Бегли-Ахметомъ, нельзя не замѣтить, что съ какою бы цѣлью Муса Кундуховъ ни былъ выдвинутъ, съ цѣлью ли проникнуть въ наши предѣлы и возбудить партизанскую войну или просто пройти въ Карсъ, мысль князя Чавчавадзе немедленно его атаковать заслуживаетъ полнѣй-

шаго одобренія. Результаты разгрома турецкой конницы были весьма важны. „Горцы“, говоритъ Кишмишевъ ¹⁾, „съ этого дня потеряли довѣріе турецкаго главнокомандующаго, особенно вслѣдствіе потери орудій, и пресловутая конница Кундухова ни на какую самостоятельную роль болѣе не назначалась, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда партизанскія дѣйствія горцевъ, въ періодъ расположенія непріятельской арміи на Аладжѣ, могли бы принести туркамъ несомнѣнную пользу“. „Такимъ образомъ“, продолжаетъ онъ, „бегли-ахметское дѣло не составляло, какъ полагали нѣкоторые, счастливаго только для насъ эпизода въ азіатскую кампанію 1877—78 года, а, напротивъ, занимаетъ въ ней, по вліянію своему на послѣдующія обстоятельства, весьма важное мѣсто. Для правильной оцѣнки его значенія, надобно принять во вниманіе, что нами при Бегли-Ахметѣ была почти уничтожена конница, предназначавшаяся турецкимъ главнокомандующимъ для совершенно спеціальной цѣли, крайне для насъ опасной, тѣмъ болѣе, что ее нельзя было считать мечтательною и неудобоисполнимою. Теперь же, послѣ того, какъ первый дебютъ этой конницы въ самостоятельной роли оказался крайне неудачнымъ, какъ вслѣдствіе того она потеряла довѣріе къ себѣ турецкаго главнокомандующаго, одною серьезною опасностью для насъ сдѣлалось меньше. О самостоятельныхъ дѣйствіяхъ горской конницы Кундухова въ тылу нашего дѣйствующаго корпуса, о производствѣ, съ ея помощью, диверсій въ средѣ мусульманскаго населенія Закавказья теперь замыслы ослабѣли“.

И такъ мысль для дѣйствій конницы князя Чавчавадзе блистательна. Что же касается до ея исполненія, то можно замѣтить нѣкоторыя шароховатости. Судя по плану, который составилъ въ головѣ своей князь Чавчавадзе и сообразно этому раздѣленіе отряда на 3 колонны, онъ имѣлъ въ виду совершенно уничтожить конницу Кундухова, что при той безпечности, съ которою отдыхали черкесы, было весьма возможно. Но нападеніе должно было произойти ночью, когда каждая малѣйшая случайность могла испортить все дѣло. По этому плану князя нельзя не признать сложнымъ, весьма труднымъ для успѣшнаго выполненія, тѣмъ болѣе, что приходилось подчиняться руководству проводниковъ. Хотя распредѣленіе движенія было соображено такъ, чтобы всѣ колонны сошлись одновременно у Бегли-Ахмета, но дѣло вышло такъ, что будь противникъ нѣсколько лучше и бдительнѣе, отрядъ могъ быть отраженъ по частямъ. Ночью необходимо избѣгать сложныхъ комбинацій и, если бы князь, идя въ одной колоннѣ и своевременно подтянувшись, налетѣлъ неожиданно на бивакъ Кундухова, то результата можно было бы ожидать такого же, если не лучше.

Въ частностяхъ нельзя не замѣтить рѣзкой разницы въ дѣйствіяхъ драгунъ и казаковъ лѣвой колонны. Казаки, наткнувшись на сонный бивакъ вмѣсто того,

¹⁾ Стр. 127.

чтобы прямо атаковать и громить сонное царство, разогнать, по крайней мѣрѣ лошадей, остановились. Этимъ дали время черкесамъ подняться, выбѣжать на линію и открыть огонь. Ближайшимъ результатомъ было то, что казакамъ въ виду собравшейся массы непріятеля пришлось принять оборонительный бой, спѣшиться и стать въ отношеніи стрѣлковаго боя въ затруднительное положеніе, такъ какъ черкесы превышали числомъ и были вооружены магазинками. Драгуны и 1-й волгскій полкъ, направленный изъ средней колонны дѣйствуютъ иначе. Они не ввязываются въ безцѣльную перестрѣлку, а прямо идутъ въ пашки и выручаютъ лѣвую колонну изъ критическаго положенія. Въ частности дѣйствія отдѣльныхъ эскадроновъ превосходны и не требуютъ объясненія, особенно дѣйствія капитана Кусова, который шелъ впередъ съ беззавѣтною отвагою, по нижегородски, и поражая непріятеля напоромъ коня и пашкою, какъ истый кавалеристъ. Оттого и результатъ его дѣйствій блистательный. Но въ отношеніи дѣйствій нижегородскаго полка или вообще средней колонны надо также отмѣтить, что дѣйствія ея разрозненны: то одинъ эскадронъ посылается, то другой. Если бы средняя колонна, развернувъ свои силы, одновременно ударила на непріятеля, то разгромъ былъ бы полнѣе. Такую разрозненность дѣйствій мы объясняемъ тѣмъ, что князь Чавчавадзе боялся остаться безъ резерва, такъ какъ бой начался раньше предположеннаго времени, а о правой колоннѣ не было еще свѣденій. Разумѣется, если бы лѣвая колонна не сдѣлала ошибку, то въ распоряженіи начальника конницы было 24 эскадрона и сотни съ 12-ю орудіями, что было вполне достаточно, чтобы разгромить Кундухова.

Послѣ бегли-ахметскаго дѣла рѣшено было все усилія наши сосредоточить противъ Карса, и до взятія этой крѣпости наступательныхъ дѣйствій къ Эрзеруму не предпринимать. Съ этою цѣлью силы генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова, раздѣленные на два особыхъ отряда, генерала Геймана и генерала Девеля, заняли слѣдующее положеніе: генералу Гейману предписано было занять позицію между селеніями Когалы, Хопанлы и Бозгала; а генералу Девелю перейти къ с. Мацра, и затѣмъ установить блокаду крѣпости съ сѣверной и западной стороны. Для связи между обоими отрядами въ селеніи Самоватъ былъ поставленъ летучій отрядъ, въ составѣ тверскаго драгунскаго, кубанскаго казачьяго полковъ и дивизіона 5 кубанской конной батареи, подъ начальствомъ генерала Шереметева. Пространство же отъ Владикарса (чифтликскаго моста) до Халифъ-оглу должны были наблюдать кавалерійскіе разъѣзды. Вслѣдъ затѣмъ къ отрядамъ начала прибывать осадная артиллерія. Было предпринято нѣсколько рекогносцировокъ для устройства батарей. Отчасти рекогносцировки, а главное неудобство сообщеній, по которымъ генераль Гейманъ получалъ транспорты для своего отряда повліяли.

на то, что отрядъ его былъ перемѣщенъ къ Аравартану. Вообще, предпринимая осаду Карса, командиръ корпуса усилилъ войска подъ крѣпостью на счетъ ардаганскаго отряда и ко 2-му іюня они приняли слѣдующее положеніе: 1) у сел. Мапра и Меликъ-кей, на правомъ берегу Карсъ-чая, подъ начальствомъ генерала Девеля, 39 пѣх. дивизія съ 5-ю батареями, 3-й кавказскій саперный баталіонъ, рота 1-го кавк. сапернаго баталіона, 1-я сводная кавалерійская дивизія съ конно-иррегулярными частями, всего 17 баталіоновъ, 4 эскадрона, 24 сотни и 48 полевыхъ пѣшихъ и конныхъ орудій. 2) у Самовата и Айналы для охраненія сообщеній между отрядами—летучій отрядъ полковника Панина, изъ 2-го владикавказскаго и 2-го горско-моздокскаго (3 сотни) казачьихъ полковъ, всего 7 сотенъ. 3) У Аравартана, подъ начальствомъ генерала Геймана, эриванскій, грузинскій и мингрельскій гренадерскіе полки съ 5-ю батареями гренадерской артиллерійской бригады, 3 роты 1-го кавк. сапернаго баталіона, 2-й кизлярско-гребенской казачій полкъ и тифлисскій дворянскій дивизіонъ, всего 12³/₄ баталіоновъ, 6 сотенъ и 40 орудій. 4) У сел. Когалы, подъ начальствомъ князя Чавчавадзе, тифлисскій гренадерскій полкъ съ 5-ю батареею кавк. гренад. артиллерійской бригады и 2-я сводная кавалерійская дивизія съ конною артиллерією, всего 3 баталіона, 8 эскадроновъ, 31 сотня и 24 орудія.

Занявъ такое положеніе, войска наши должны были приступить къ постройкѣ осадныхъ батарей; но первая попытка ихъ въ ночь съ 2 на 3 іюня, вслѣдствіе страшнаго ливня и грязи, кончилась неудачно, и наши войска принуждены были вернуться въ свои лагеря, не сдѣлавъ ничего.

Гарамвартанское дѣло (Аравартанъ) 3 іюня 1877 года.

Со времени начала обложенія Карса турки, хотя и предпринимали изрѣдка вылазки изъ крѣпости противъ рекогносцирующихъ отрядовъ, но дѣлали это робко и при первомъ энергичномъ отпорѣ обыкновенно тотчасъ отступали. Во время нашего неудачнаго движенія къ Карсу въ ночь со 2 на 3 іюня въ отрядѣ генерала Геймана передовые посты были сняты. По возвращеніи на бивакъ, среди общей суматохи подъ большимъ дождемъ, забыли вновь ихъ выставить. Жители сосѣдней съ Гарамвартаномъ деревни объ этомъ обстоятельстве дали знать туркамъ, и они 3-го числа предприняли обширную вылазку, какъ противъ отряда Геймана, такъ и противъ полковника Панина.

1) Заимствовано изъ трудовъ воен. ист. отдѣла.

Въ девятомъ часу утра начальникъ когалинскаго отряда князь Чавчавадзе, получилъ донесеніе отъ полуроты тифлискаго полка, которая была выставлена для наблюденія за Карсомъ на Обсерваціонной горѣ, о какомъ то особенномъ движеніи въ турецкомъ лагерѣ. Князь, лично наблюдая изъ когалинскаго лагеря за происходившимъ въ Карсѣ и не придавая ему особаго значенія, сообщилъ на передовые посты и приказалъ тифлискому полку быть на готовѣ къ выступленію, а изъ обоихъ конныхъ батарей приготовить къ тому же сводную батарею. Вслѣдъ затѣмъ замѣчено было движеніе колоннъ, которыя шли къ укрѣпленіямъ Чимъ и Тохмасъ. Въ первомъ часу съ передовыхъ постовъ получено было донесеніе о появленіи близъ укрѣпленія Лазъ-тапеси сотни турецкой конницы, которая шла на с.с. Чифтликъ и Джавра. Будучи увѣренъ, что посты, выставленные отъ отрядовъ генерала Геймана и Панина слѣдятъ за непріателемъ, князь Чавчавадзе никакихъ новыхъ распоряженій не дѣлалъ.

Въ 3 приблизительно часа пополудни съ Обсерваціонной горы получилось донесеніе, о движеніи непріятельской пѣхоты на шорахскихъ высотахъ. Князь Чавчавадзе приказалъ полковнику Ридигеру съ тифлискимъ полкомъ (3 баталіона), охотниками и 5-ю батареею кавк. гренадер. арт. бригады выступить черезъ Когалы на Бозгалу, а сѣверскому драгунскому полку сѣдлатъ. Въ пятомъ часу было замѣчено появленіе пѣхоты уже на аравартанской возвышенности. Сообразивъ, что эта пѣхота не могла принадлежать отряду генерала Геймана, а должна была быть турецкая, князь Чавчавадзе рѣшилъ отрѣзать ей путь отступленія. Взявъ сѣверцевъ и казачью батарею, онъ на рысяхъ двинулся къ с. Бозгала, обогналъ тифлисцевъ и тутъ же отдалъ слѣдующія приказанія: казачьей батарее остаться до прибытія нижегородцевъ при пѣшей батарее; сѣверскому полку идти какъ можно скорѣе на сел. Татлиджу; 3-му дагестанскому конно-иррегулярному полку, пришедшему наканунѣ въ составъ когалинскаго отряда, занять гору Каурмалыхъ; тифлискому полку слѣдовать за сѣверцами и занять позицію лѣвѣе ихъ.

Обратимся къ тому, что дѣлалось въ отрядѣ генерала Геймана. Лагерь отряда генерала Геймана былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Беюкъ-чая, на пологихъ спускахъ чалгаурскихъ горъ, которыя вмѣстѣ съ находящимися по правую сторону рѣки гарамвартанскими высотами образуютъ довольно значительную котловину. Гарамвартанскія высоты много командуютъ надъ котловиною и скатами, занятыми русскимъ лагеремъ и круто спускаются къ Беюкъ-чаю; рядъ пологихъ вершинъ, особенно противъ Чифтлика, представлялъ прекрасныя артиллерійскія и отчасти стрѣлковыя позиціи для обстрѣливанія нашего лагеря. На юго-востокѣ гарамвартанскій хребетъ соединяется съ т. н. шорахскими высотами, а на югъ съ горою Каурмалыхъ. Одна изъ вершинъ шорахскихъ высотъ называлась русскими

Обсерваціонною горою, на которой какъ мы замѣтили всегда стояла полурота нашей пѣхоты.

Отрядъ Геймана былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи у с. Гарамвартанъ стоялъ саперный баталіонъ, лѣвѣ его эриванцы, затѣмъ 5 батарей, далѣе грузинскій гренадерскій полкъ и затѣмъ осадный артил. паркъ; во второй линіи, за селеніемъ, мингрельскій гренадерскій полкъ, 2-й летучій артил. паркъ и отдѣленіе кавалерійскаго летучаго парка, а затѣмъ 2-й кизлярско-гребенской казачій полкъ и тифлисскій дворянскій дивизионъ.

Въ 8 часовъ утра генералъ Гейманъ получилъ съ Обсерваціонной горы такое же донесеніе, какъ и князь Чавчавадзе. Но въ Гарамвартанѣ, не смотря на другія донесенія, подтверждавшія о наступленіи турецкой пѣхоты съ артиллерією и конницею, оставалось все спокойно.

Турецкая конница, спустившись съ шорахскихъ высотъ, скрытно подошла къ гарамвартанскимъ возвышенностямъ и у сел. Чифтлика захватила до 150 штукъ скота, принадлежавшаго маркитантамъ. Затѣмъ появилась турецкая пѣхота въ количествѣ 9—10 таборовъ съ артиллерією (10—12 орудій). Развернувшись противъ нашего лагеря, турки открыли канонаду, весьма опасную для насъ, такъ какъ снаряды ложились между массою нашихъ зарядныхъ ящиковъ. Не получая никакихъ распоряженій, наши батареинные командиры рѣшились сами отвѣчать на выстрѣлы турокъ. Прежде другихъ открылъ огонь осадный паркъ, а потомъ командиръ 4-й батареи, подполковникъ Калакуцкій, началъ стрѣльбу картечною гранатою съ разстоянія 1700 сажень. Находясь въ такомъ же положеніи, какъ батареи, т. е., не получая никакихъ приказаній, командиръ грузинскаго гренадер. полка, полковникъ Рыдзевскій, сперва ходилъ въ недоумѣніи, но, замѣтивъ потери въ лагерѣ отъ непріятельскаго огня, взялъ два баталіона, спустился съ ними къ Чифтлику и развернулся противъ турецкой позиціи.

Генералу Гейману не было извѣстно о движеніи грузинцевъ. Разсчитывая затянуть турокъ въ упорный бой, онъ рѣшилъ сдерживать ихъ только съ фронта для этого приказалъ баталіону эриванцевъ, сборной ротѣ охотниковъ и двумъ ротамъ саперъ занять гору, прилегающую къ Аравартану; а въ тоже время направилъ конницу имъ въ тылъ и для того послалъ приказаніе князю Чавчавадзе, отрѣзать непріятеля отъ Карса. Генералъ Гейманъ, ожидая отъ такихъ соображеній полного разгрома турокъ, не предупредилъ однако о своемъ намѣреніи начальниковъ частей.

Генералъ Рыдзевскій, предоставленный собственнымъ силамъ, направилъ одинъ баталіонъ съ фронта, а другой въ обходъ со стороны Чифтлика. Турки, выставивъ всю свою артиллерією на гребень, развернули 4 баталіона въ ротныя колонны, а цѣпь разсыпали по скату, и частью спустились къ самой рѣчкѣ.

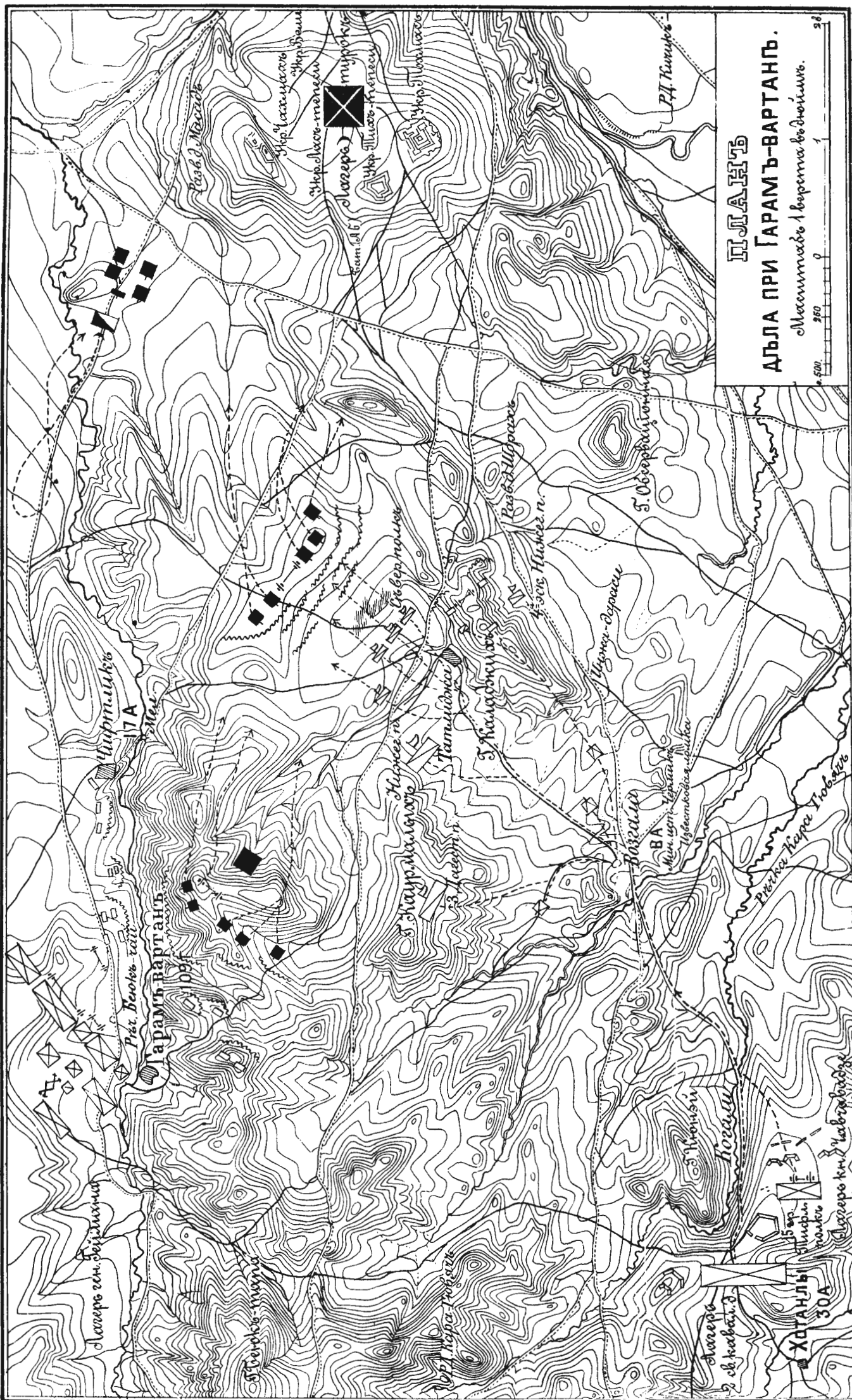
Грузинцы начали наступление и прогнали неприятельскую цѣпь. Генераль Гейманъ, недовольный самовольнымъ выступленіемъ Рыдзевскаго, не хотѣлъ подкрѣпить грузинцевъ. Турки, благодаря своей силѣ, держались упорно. Генераль Гейманъ рѣшился наконецъ поддержать полковника Рыдзевскаго и для этой цѣли направилъ къ нему два баталіона эриванцевъ, приказавъ принять команду надъ боевою линіею генералу Авинову. Между тѣмъ грузинцы, сверхъ ожиданій, успѣли взобраться на гору и штыками опрокинули арабистанскій баталіонъ. Турки, замѣтивъ, въ тоже время обходное движеніе перваго баталіона изъ Чифтлика, поспѣшно сняли свою артиллерію съ позиціи и отправили къ резервамъ; но пѣхота ихъ упорно защищала позицію, пока не подошли эриванцы и саперы. Въ это же время показалась направляющаяся въ тылъ туркамъ наша конница. Турки поспѣшно бросили свою позицію и начали отступленіе къ Кареу.

Мы оставили отрядъ князя Чавчавадзе, когда онъ подходилъ къ сел. Бозгала. Во время движенія сѣверцевъ мимо этого селенія, въ немъ замѣчена была сильная партія турецкой конницы. Командиръ полка, полковникъ Батіевскій выдвинулъ туда 1-й эскадронъ, но едва эскадронъ появился у деревни, турки ускакали, и эскадронъ присоединился къ полку.

Чтобы удобнѣе слѣдить за боемъ и руководить своимъ отрядомъ, князь Чавчавадзе направился на Каурмалыхъ, какъ въ это время его догоняетъ ординарецъ и подаетъ записку отъ генерала Геймана: „Турецкая пѣхота и артиллерія выступили противъ моего лагеря и завели перестрѣлку. Прошу немедленно выступить съ драгунами на рысяхъ имъ въ тылъ и отрѣзать. Я нарочно не выступаю изъ лагеря. 3-го Іюня 1877 г. 4 часа 50 минутъ“. Но князь Чавчавадзе, какъ мы видѣли, распорядился гораздо раньше и давно уже шелъ для той же цѣли.

Вѣхавъ на Каурмалыхъ, князь увидѣлъ слѣдующее: турецкая пѣхота, прикрывая отступленіе батарей своихъ, вела оживленную перестрѣлку съ нашей пѣхотой; 4—5 баталіоновъ резерва турокъ двигались впередъ къ Гарамвартану для поддержки передовыхъ таборовъ. Дагестанцы, разсыпавшись по скату Каурмалыха, открыли огонь. Въ эту минуту турки замѣтили головной эскадронъ сѣверцевъ, выходившій изъ-за Каурмалыха. Тотчасъ ихъ батареи построили фронтъ на сѣдловинѣ между гарамвартанскими и шорахскими высотами, пѣхота снялась съ позиціи перемѣнила фронтъ къ наступающимъ драгунамъ и разсыпала густую цѣпь стрѣлковъ.

Драгуны и прочія войска князя Чавчавадзе должны были двигаться по ущелью узкимъ фронтомъ. Вслѣдствіе этого колонна заняла большое протяженіе въ глубину; но время было дорого, приходилось бить непріятеля тѣмъ, что было подъ руками, и князь Чавчавадзе послалъ приказаніе сѣверцамъ немедленно идти въ атаку.

Илл. Л. Ф. Мурткова, Мелкун пр. 34.

Гарамъ М. Комомовъ.

Мѣстность однако не позволила полковнику Батіевскому тогчасъ развернуть фронтъ, и онъ продолжалъ движеніе во взводной колоннѣ. Князь Чавчавадзе, не зная обстоятельствъ, вторично послалъ приказаніе, потомъ еще послалъ адъютанта; но наконецъ Батіевскій выбрался на открытую мѣстность и подъ убійственнымъ огнемъ съ шоракскихъ высотъ развернулъ свои эскадроны. Въ это время турецкая пѣхота успѣла уже стать фронтомъ къ сѣверцамъ и заняла позицію по сторонамъ своихъ батарей: 2 табора—правѣе, а 3 табора—лѣвѣе ихъ; цѣпь стрѣлковъ, пользуясь благопріятнымъ склономъ въ нашу сторону, рассыпалась нѣсколькими линіями.

Дальнѣйшее описаніе, по примѣру составителей исторіи войны въ азіатской Турціи 1877—78 годовъ, беремъ изъ исторіи 45-го драгунскаго сѣверскаго полка. Описаніе составлено въ военно-историческомъ отдѣлѣ и притомъ лицомъ, участвовавшимъ въ кампаніи 1877 г. въ главныхъ силахъ дѣйствующаго корпуса, провѣрено по официальнымъ документамъ, дополнено начальникомъ дивизіи князь Чавчавадзе, исправлено и редактировано однимъ изъ дѣятелей минувшей войны при штабѣ дѣйст. корпуса и непосредственно при особѣ покойнаго графа Лорисъ-Меликова.

„Когда генераль-маіоръ князь Чавчавадзе увидѣлъ, что непріятель перемѣнилъ фронтъ, то принужденъ былъ озаботиться безотлагательнымъ выдѣленіемъ какого нибудь резерва, который бы принялъ на себя атакующихъ въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣла; и такъ какъ оставленный позади въ лошинѣ нижегородскій полкъ не могъ служить для этой цѣли по недостатку пространства, то начальникъ отряда послалъ и. д. начальника штаба 2-й сводной кавалерійской дивизіи, полковника Бутурлина, на встрѣчу сѣверскому полку, съ приказаніемъ остановить ближайшій лѣвофланговый эскадронъ (№ 4) и поставить его уступомъ позади и лѣвѣе атакующихъ. Этотъ эскадронъ остался на занятой имъ позиціи, подъ непріятельскимъ орудійнымъ огнемъ, до окончанія дѣла, остальные продолжали свое движеніе.

„Съ этого именно момента начинается та незабвенная и знаменитая аравартанская атака сѣверскихъ драгунъ, которая въ тактическомъ отношеніи пріобрѣла себѣ историческую и научную извѣстность, и о которой князь Чавчавадзе, въ донесеніи своемъ генералу Гейману ¹⁾, выразился слѣдующимъ образомъ: „ни разрывавшіяся надъ эскадронами картечныя гранаты изъ трехъ укрѣпленій крѣпости, ни убійственный сосредоточенный перекрестный огонь пѣхоты изъ нѣсколькихъ ярусовъ, ни, наконецъ, картечь непріятеля, вырывавшая цѣлыя ряды, не

¹⁾ 4-го іюня 1877 года № 422.

могли остановить геройскаго порыва драгунъ. Если кому нибудь принадлежитъ честь носить имя героя, то это всецѣло относится къ сѣверскому драгунскому полку за отважную атаку, подобную которой я въ своей боевой жизни не имѣлъ случая видѣть.

„Въ письмѣ же своемъ къ составителю полковой исторіи генераль, князь Чавчавадзе, описываетъ атаку слѣдующимъ образомъ:

Непріятель, какъ сказано, перемѣнившій къ тому времени фронтъ, встрѣтилъ сѣверцевъ ужасающимъ огнемъ, но полкъ, видя ясно указанную цѣль, безъ колебанія, не замѣчая своихъ потерь, летѣлъ неудержимо впередъ. Трескъ ружейныхъ выстрѣловъ, ревъ и гулъ артиллерійской канонады, поддерживаемой огнемъ крѣпостныхъ фортовъ, составляли неслыханный мною доселѣ всезаглушающій концерть. Массы свинца и чугуна, казалось, готовы были смести полкъ, но ни что не могло остановить его беззавѣтной отваги.

„Картина атаки въ данный моментъ была слѣдующая: впереди летѣлъ командиръ полка, полковникъ Батіевскій, съ адъютантомъ, штабъ-трубачемъ и ординарцемъ; за ними на установленной дистанціи дивизионеры и, наконецъ, впереди эскадроновъ, скакавшихъ съ тою замѣчательною стройностью, какая рѣдко удается даже и на ученьи—эскадронные и взводные командиры. Этому, почти небывалому въ бояхъ порядку частью способствовала и измѣнившаяся мѣстность, которая отъ высоты стлалась ровно, не имѣла пока препятствій и была нѣсколько наклонна къ сторонѣ непріятеля. Однако препятствіе вскорѣ явилось: шагахъ въ пятидесяти отъ первой непріятельской линіи полкъ неожиданно влетѣлъ въ болотистый раскисшій грунтъ, который разомъ сковалъ собою ноги лошадей. На эту преграду турки видимо рассчитывали заранѣе, такъ какъ, не смотря на всю близость надвигавшагося на нихъ урагана, они на этомъ флангѣ своей позиціи не переставали все сильнѣе осипать драгунъ градомъ пуль, смѣло выжидая ихъ приближенія. Но расчеты ихъ не оправдались: тинистое и вязкое болото не остановило сѣверцевъ, также какъ не остановила до сихъ поръ масса огня. Весь полкъ, за исключеніемъ немногихъ всадниковъ, черезчуръ глубоко завязшихъ въ тинѣ, быстро очутился на противоположномъ берегу. Въ письмѣ князя Чавчавадзе объ этомъ препятствіи сказано слѣдующимъ образомъ: „болотистая мочезина, неожиданно встрѣтившаяся на пути, хотя на минуту и замедлила аллюръ, но сильные кони, повинувшись нетерпѣливому стремленію всадниковъ, рванулись впередъ и еще быстрѣе полетѣли далѣе“.

„Среди потрясающихъ звуковъ беспорядочной стрѣльбы турокъ, напрягавшихъ все свои усилія, чтобы остановить эту двигавшуюся на нихъ массу, она въ грозномъ молчаніи, въ стройномъ порядкѣ и безъ крика “ура“, врѣзалась въ ряды непріятеля. Въ минуту столкновенія фронтъ мгновенно сдалъ свою ско-

рость, и всадники, раздѣлившись на группы, въ разныхъ направленіяхъ поражали обезумѣвшаго отъ страха непріятеля“.

Въ это время полковникъ Ридигеръ занялъ 4-мъ баталіономъ тифлисецвъ позицію на высотахъ у сел. Татлиджа, а 2-й баталіонъ направилъ для связи съ войсками аравартанскаго лагеря; 1-й же и 5-й остались у сел. Бозгалы въ резервъ.

Сѣверцы, постепенно подвигаясь въ густой толпѣ смѣшавшихся турокъ, повсюду наносили смерть, рубили шашками, топтали лошадьми и довершали панику и беспорядокъ противника. Очутившись подъ драгунскими шашками, турки пустились на всевозможныя уловки: одни, падая на землю, подставляли ударамъ драгунъ свои ранцы; другіе, опустившись на колѣна и снявъ свои фески, просили пощады; третьи, притворяясь убитыми и припавъ внизъ къ землѣ, терпѣливо, безъ возгласа, подставляли подъ копыта лошадей свои головы; иные же, въ знакъ покорности, взявъ ружья на плечо, другою рукою подносили драгунамъ непримкнутый штыкъ. Но ни одно выраженіе этой покорности, возбужденной паническимъ страхомъ, не вызывало у сѣверцевъ ни малѣйшаго раздумья, не отвращало и не задерживало ихъ ударовъ. Живыми остались только тѣ, которымъ благопріятствовала сама судьба, или которыхъ шашки сѣверцевъ не коснулись по совершенной невозможности. Разстроенные, разметанные по полю, турки повсюду повернули тылъ и стремглавъ, въ разсыпную бѣжали къ Карсу.

„Этимъ эпизодомъ завершился бой, продолжавшійся въ общей сложности не болѣе десяти—пятнадцати минутъ. Въ помощь бѣжавшимъ и для принатія ихъ, изъ Карса вынеслась полевая батарея и открыла мѣткій и жестокий огонь преимущественно по драгунамъ. Такъ какъ въ эту минуту задача сѣверцевъ была окончена, и не встрѣчалось надобности возобновлять атаку, то полковникъ Батіевскій остановился и сталъ приводить эскадроны въ порядокъ, чтобы вывести изъ подъ губительнаго огня; на позицію же вылетѣли оба дивизиона конно-казачьихъ батарей (Ризенкампа и Прозоркевича), преодолевшіе по пути движенія изъ лагеря почти непроходимый оврагъ, въѣхали въ интервалы цѣпей тифлискаго полка, засыпали гранатами непріятельскую полевую артиллерию и вскорѣ заставили ее замолчать. Полковникъ Батіевскій повернулъ полкъ повоздно налѣво и вышелъ по лоцинѣ за гору, внѣ выстрѣловъ турецкой артиллеріи.

„Общая наша потеря состояла изъ одного раненаго офицера, изъ 11 убитыхъ и 106 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Изъ числа ихъ на долю сѣверскаго полка пришлась третья часть, а именно: одинъ раненый офицеръ, 6 убитыхъ и 33 раненыхъ нижнихъ чина; лошадей въ полку убито: офицерскихъ 3 и строевыхъ 21; ранено офицерскихъ 2 и строевыхъ 62.

По показанію плѣнныхъ турокъ, въ день битвы 3 іюня силы ихъ состояли

изъ 10-ти баталіоновъ пѣхоты, 8—12 полевыхъ орудій и небольшого числа конницы. Изъ числа баталіоновъ два были изъ Мухлиса, а восемь изъ нижняго лагеря. Турки оставили на мѣстѣ до 200 тѣлъ, между которыми было много арабистанцевъ, нѣсколько человѣкъ горожанъ и даже одна женщина, переодѣтая въ мундиръ низама. Сражавшіеся таборы были настолько разстроены, что нѣкоторые изъ нихъ пришлось вовсе расформировать и уцѣлѣвшими людьми пополнить недочетъ въ другихъ таборахъ.

На сколько однако была обширна предпринятая турками вылазка 3-го іюня, видно уже изъ того обстоятельства, что въ это время, когда началось дѣло у аравартанскаго лагеря, получило донесеніе отъ полковника Панина, что противъ его летучаго отряда у д. Самовата также показалась непріятельская конница и 4 баталіона пѣхоты съ артиллерією, съ которыми аванпосты наши и завязали перестрѣлку. На поддержку ихъ тотчасъ двинулись, подъ командою полковника князя Мухранскаго спѣшенные казаки, а также прибывшіе изъ аравартанскаго лагеря мингрельскій полкъ, 6-я батарея и тифлисскій дворянскій дивизионъ; но до прибытія этихъ войскъ непріятель уже отступилъ.

Изъ всего сказаннаго о сраженіи при Аравартанѣ прежде всего бросается въ глаза непростительная безпечность со стороны штаба генерала Геймана. Главному начальнику не приходится заботиться и постоянно думать, прикрыты ли войска; если онъ и не сдѣлалъ распоряженія о выставленіи постовъ, то это прямое дѣло штаба, который долженъ или напомнить, или, при невозможности, самъ распорядиться именемъ начальника. Произошло это главнымъ образомъ потому, что войска наши во время неудачной попытки въ ночь со 2 на 3 число вооружить осадныя батареи, возвратились въ большемъ утомленіи подъ дождемъ и среди страшной грязи. Все искало, какъ бы осушиться и обогрѣться. Вѣроятно и тѣ лица, на обязанности которыхъ лежала забота охраненія войскъ, были въ такомъ же положеніи. Вотъ почему въ каждомъ самостоятельномъ отрядѣ полезно имѣть начальника передовыхъ постовъ или вообще охраненія войскъ, а также развѣдыванія о непріятелѣ, возлагая эту обязанность на начальника авангарда или на начальника конницы, которая находится непосредственно при отрядѣ. Въ подобномъ случаѣ и начальникъ отряда и штабъ его, указавъ раіонъ охраненія и директивы для развѣдыванія, избавлены были бы отъ постоянныхъ заботъ и безпокойствъ по этому дѣлу.

Нельзя согласиться съ тѣмъ начальникомъ, который, задумавъ какой нибудь планъ, скрываетъ его отъ ближайшихъ помощниковъ. Генераль Гейманъ, задумавъ заманить или задержать турокъ до тѣхъ поръ, пока князь Чавчавадзе ударить съ конницею или въ тылъ, не сообщилъ объ этомъ начальникамъ частей; вслѣдствіи этого было большое недоразумѣніе на бивакѣ, батареи сами открыли огонь.

а командиръ грузинскаго полка самовольно выступилъ съ бивака и ввязался въ дѣло, чѣмъ генераль Гейманъ остался очень недоволенъ. Къ счастью еще турецкая артиллерія стрѣляла скверно, а, еслибы нѣсколько снарядовъ попало въ зарядныя ящики или въ коновязи, произошелъ бы взрывъ, что легко могло случиться при большомъ количествѣ парковъ, суматоха была бы неминуемая. Да и безъ того переполохъ на бивакѣ былъ большой. Ничего бы этого не было, если бы войска были предупреждены.

Разъ не было принято мѣръ охраненія, при полнѣйшемъ невѣденіи начальниковъ частей, что имъ дѣлать, легко можно усомниться въ дѣйствительности зародившагося у генерала Геймана плана, не предпринимать ничего на бивакѣ и затягивать турокъ въ бой до удара имъ конницы въ тылъ. Да [простятъ намъ, если невольно подумаемъ, что этотъ планъ родился при составленіи реляціи.

Въ отношеніи дѣйствій отряда князя Чавчавадзе и, особенно, конницы его замѣтимъ слѣдующее. Большинство современныхъ писателей, разбиравшихъ сраженіе при Аравартанѣ, осуждаютъ князя Чавчавадзе, что онъ привелъ для атаки одинъ сѣверскій драгунскій полкъ, у котораго могли атаковать только 3 эскадрона, а нижегородскій полкъ оставленъ былъ сзади; что если бы нижегородскій полкъ принялъ участіе въ атакѣ, то результатъ былъ бы еще дѣйствительнѣе. Но, припоминая обстоятельства дѣла, приходишь къ заключенію, что этотъ упрекъ несправедливый. Князь Чавчавадзе началъ изготавляться къ бою, какъ только получилъ свѣденіе съ передовыхъ постовъ о движеніи непріятеля, и съ готовыми войсками двинулся въ тылъ туркамъ, не ожидая никакихъ приказаній. Приказаніе генерала Геймана застало его, когда онъ, пройдя Бозгалу, началъ подыматься на гору Каурмалыхъ. Наступая противъ турокъ, князь Чавчавадзе не зналъ, что ему прежде всего понадобится—конница или пѣхота, такъ какъ приходилось идти черезъ узкое дефиле и легко могла произойти встрѣча въ горахъ. И вотъ онъ двигаетъ сперва сѣверскій драгун. полкъ, за нимъ тифлисскій гренад. полкъ, а въ тылу нижегородцевъ. Нижегородскій драгунскій полкъ, находясь въ хвостѣ колонны, не могъ принять участія въ бою, такъ какъ даже сѣверскій не успѣлъ еще развернуться, какъ получилъ три приказанія идти въ атаку. Вслѣдъ за атакою трехъ эскадроновъ сѣверцевъ, турки бѣжали, такъ что даже помощь четвертаго эскадрона, оставленнаго въ резервѣ, не потребовалась.

Что касается самой атаки, то надо согласиться съ княземъ Чавчавадзе, что она выше всякихъ похвалъ. Съ замѣчательною отвагою, въ виду пятиярусной ружейной обороны съ фронта, канонады полевыхъ орудій и отчасти крѣпостныхъ съ фланга и тыла, полкъ несется какъ на ученьи, шагахъ въ пятидесяти передъ фронтомъ непріятеля застриваетъ въ болотѣ и, не взирая на огонь почти въ упоръ, преодолеваетъ препятствіе и снова несется съ неудержимымъ пыломъ къ

поставленной цѣли: много ли такихъ атакъ насчитаетъ исторія? „Результатъ атаки, пишетъ въ письмѣ своемъ князь Чавчавадзе, „былъ громаденъ: десять таборовъ пѣхоты, съ артиллерією, покровительствуемые крѣпостнымъ огнемъ, были разметаны и обращены въ бѣгство тремя эскадронами конницы. Хорошо поведенная атака на ясно видимаго непріятели, отважная рѣшимость командира и офицеровъ, передававшаяся солдатамъ, достигли цѣли, и огонь лучшаго огнестрѣльнаго оружія, доведенный до высшей степени своего напряженія, не составилъ неодолимаго препятствія, а какъ бы былъ парализованъ смѣлостью атаки. Примѣръ такой блистательной атаки есть вмѣстѣ съ тѣмъ лучшій отвѣтъ на теоретическія изсѣдованія о возможности дѣйствій конницы при современныхъ условіяхъ боя“.

И такъ, конница сдѣлала свое дѣло блистательно, и турки бѣжали. Но вѣдь генераль Гейманъ устраивалъ ловушку туркамъ съ тѣмъ, чтобы ихъ совершенно уничтожить; и гибель была бы неизбежна, если бы пѣхота заблаговременно была на готовѣ, если бы своевременно перешла въ наступленіе, не дала бы этимъ туркамъ, въ виду появленія у Татлиджи нашей конницы, перемѣнить фронтъ, вмѣсто того, чтобы быть атакованной съ тыла и отрѣзанной отъ пути отступленія. Почему же генераль Гейманъ далъ возможность туркамъ мѣнять фронтъ, въ виду нашей пѣхоты, переходившей въ наступленіе и представилъ конницѣ одной справляться съ непріятеlemъ?

Г л а в а 15-я.

Бѣглый очеркъ дѣйствій эриванскаго отряда. Рекогносцировки. Набѣгъ кульпинскаго отряда на Кагызманъ. Движеніе отряда къ Сурпъ-Оганезу. Успѣхъ мобилизаціи турецкихъ войскъ. Рекогносцировка князя Амлахвари къ Вану. Бездѣйствіе послѣ побѣды на драмдагскихъ высотахъ. Сраженіе при Даарѣ. Бѣглый очеркъ послѣдующихъ дѣйствій отряда до Деве-бойну.

1-го апрѣля 1877 года генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ предписалъ ¹⁾ генералу Тергукасову сосредоточить для дѣйствій на Баязетъ 8 баталіоновъ, 30 орудій, 4 эскадрона, 12 сотенъ казаковъ и конно-иррегулярныхъ частей; а къ Кульпу отдѣлить летучій промежуточный отрядъ изъ одного баталіона, двухъ орудій и 10 сотенъ. Главнѣйшею задачею эриванскаго отряда было прикрытіе

¹⁾ Дѣло воен. ист. отд. № 1778, стр. 48.

нашей границы отъ вторженій, но въ виду приведеннаго предписанія о движеніи къ Баязету, операциі его принимали характеръ активно-оборонительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Турціи, и первымъ предметомъ дѣйствій являлся Баязеть.

Для дѣйствій противъ эриванскаго отряда, турки формировали три отряда: одинъ въ окрестностяхъ Алашкерта и Кара-килысы въ 3000 пѣхоты, 240 регулярной и тысячу слишкомъ иррегулярной конницы, второй въ окрестностяхъ Дели-бабы и Даяра въ 3000 человекъ (6 баталіоновъ); и третій въ Ванѣ, гдѣ предполагалось собрать кромѣ 6½ баталіоновъ, 3 эскадроновъ и 12 орудій регулярныхъ войскъ, огромное количество иррегулярной конницы. Но ко времени объявленія войны они успѣли собрать только 3 табора, 2 эскадрона и 1½ батареи, что составило только 1454 пѣхоты, 120 всадниковъ и 9 орудій.

Такимъ образомъ противъ нашего эриванскаго отряда, заключавшаго въ себѣ 9¼ баталіоновъ, 28 эскадр. и сотенъ и 4-хъ батарей или 10500 человекъ съ 32 орудіями, турки выставляли почти равныя силы; но силы эти далеко не были еще организованы, разбросаны на большомъ пространствѣ, особенно ванскій отрядъ, и потому мы при открытіи кампаніи, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ имѣли неоспоримое преимущество.

Планъ турокъ заключался въ томъ, чтобы наводнить нашу эриванскую губернію партіями иррегулярной конницы и этимъ задержать переходъ нашего отряда въ предѣлы Турціи; въ случаѣ такого перехода защищать Баязеть до крайности, а при невозможности его отстоять, отступить къ Баргери. Алашкертекій отрядъ долженъ былъ играть роль стратегическаго резерва и, въ случаѣ надобности, поддержать Баязеть, въ противномъ случаѣ могъ быть притянутъ въ пясинскую равнину на помощь главнымъ силамъ. Ванскій отрядъ, въ случаѣ наступленія русскихъ отъ Баязета къ Алашкертъ, долженъ былъ дѣйствовать на наши сообщенія.

14-го апрѣля наши двинулись двумя колоннами черезъ Агризагъ и 17-го числа вступили въ предѣлы Турціи, встрѣчая только мелкіе разбѣды непріятеля. 18-го числа войска подошли къ Баязету, изъ котораго турецкія войска отступили въ горы Аладага, а городъ сдался безъ боя.

Занявъ Баязеть, генераль Тергукасовъ, въ ожиданіи подхода интендантскаго транспорта, военно-врачебныхъ заведеній, а также устройства административной части и перепеченія захваченной въ Баязетѣ муки въ хлѣбъ, долженъ былъ остановить свое движеніе до 26 числа. При этомъ авангардъ отряда, подъ начальствомъ князя Амилахвари, оставленъ былъ у Баязета, главныя силы расположились у Арзаба, а правая колонна у Мысуна.

Во время этой остановки произведено было нѣсколько кавалерійскихъ рекогносцировокъ по четыремъ направленіямъ: въ долину Сары-су, по направленію

къ Вану, къ Діадину и къ сторонѣ верхняго Дарака, съ цѣлью собрать свѣденія о непріятелѣ, о путяхъ ведущихъ къ Діадину, добыть и доставить фуражъ, такъ какъ въ немъ ощущался недостатокъ. Курды вездѣ изъясляли покорность и просили нашей защиты противъ набѣговъ персовъ; непріятели нигдѣ обнаружено не было; только отрядъ полковника Шипшева, рекогноспировавшій къ Дараку, изъ распросовъ у мѣстныхъ жителей, узналъ, что въ Кара-килисѣ, Мола-Сулейманѣ и въ Алашкертѣ стоятъ по табору пѣхоты, а въ Алашкертѣ есть и конница.

Изолированное положеніе эриванскаго отряда и постепенное удлиненіе операціонной линіи, въ виду предположеннаго движенія къ Діадину и далѣе на Кара-килису, заставило генерала Тергукасова просить о присоединеніи къ нему изъ кульпинскаго отряда четырехъ сотенъ казаковъ, такъ какъ этотъ отрядъ онъ считалъ уже неприносящимъ пользы эриванскому отряду. Къ 15 апрѣля кульпинскій отрядъ графа Граббе занималъ слѣдующее положеніе: у Кульпа стоялъ одинъ баталіонъ съ двумя орудіями; у Ташъ-капы 4 сотни казаковъ; на кордонной линіи по Арпачаю отъ камбинскаго поста до парнаутскаго и по Агридагу до поста казыкопоранскаго, на протяженіи болѣе 100 верстъ, 3 сотни казаковъ. Въ резервѣ этого расположенія стояли у Хейрбеклю, на Араксѣ 3 сотни. По мѣрѣ движенія эриванскаго отряда впередъ, графъ Граббе, считая разбросанное положеніе своихъ сотенъ и опаснымъ и недостигающимъ цѣли, особенно въ виду слуховъ о формированіи въ Кагызманѣ трехтысячнаго отряда турокъ для нападенія на нашу границу, просилъ разрѣшенія снять посты и, сосредоточивъ отрядъ, овладѣть Кагызманомъ.

Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ приказалъ выдѣлить изъ главныхъ силъ кавалерійскій отрядъ изъ полка драгунъ и 6-ти сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Лорисъ-Меликова, чтобы совмѣстными дѣйствіями съ отрядомъ графа Граббе направиться и овладѣть Кагызманомъ. 24-го апрѣля оба отряда должны были войти въ связь.

Для выполненія этого предпріятія графъ Граббе выступилъ къ Кагызману 22 числа. Дорога оказалась такъ плоха, что отрядъ въ два дня сдѣлалъ только 16 верстъ, и графъ Граббе принужденъ былъ орудія и обозъ отправить обратно въ Парнаутъ, а самъ съ пѣхотою, конницею и присоединившимися къ нему сотнями, снятыми съ постовъ, и выучнымъ обозомъ продолжалъ движеніе. Верстахъ въ 15 отъ Кагызмана графъ получилъ свѣденіе, что кагызманцы портятъ мостъ черезъ Араксъ. Чтобы не пропустить драгоцѣннаго времени, онъ приказалъ пѣхотѣ (3 роты) и 4-мъ сотнямъ кавказскаго полка сдѣлать привалъ и потомъ продолжать движеніе, а самъ съ хоперскимъ казачьимъ полкомъ двинулся на рысяхъ тотчасъ впередъ, чтобы захватить мостъ. Благодаря быстротѣ движенія, кагыз-

манцы не успѣли еще разобрать мостъ, и хоперцы, проскочивъ черезъ него, заняли Кагызманъ.

Отрядъ Лорисъ-Меликова, выступившій 23 апрѣля изъ Визинкея черезъ Базарджикъ и Зибни, на другой день къ вечеру подошелъ къ сел. Керсъ и здѣсь получилъ записку отъ графа Граббе, что Кагызманъ занятъ.

Неожиданное появленіе нашихъ войскъ съ двухъ сторонъ навело на жителей панику. Каймакамъ и меджлисъ бѣжали, кадры для формированія войскъ тоже; населеніе города и окрестныхъ деревень выразило полную покорность. Графъ Граббе, сдѣлавъ лихой набѣгъ, оказался вполне правъ: занятіе Кагызмана обезпечило нашу границу отъ вторженій, и кульпинскій отрядъ былъ расформированъ.

Устроивъ продовольственную часть, обезпечивъ сообщенія свои съ Игдыремъ и Эриванью и оставивъ гарнизонъ въ Баязетѣ ¹⁾, генераль Тергукасовъ съ главными силами своими рѣшился передвинуться къ Діадину. Въ Діадинѣ непріятеля не оказалось. Генераль Тергукасовъ тотчасъ выслалъ нѣсколько рекогносцировочныхъ отрядовъ; а 28 апрѣля, въ виду слуховъ о движеніи турокъ изъ Вана на Баязетъ и формированіи около озера Сары-гѣль двухъ баталіоновъ, онъ направилъ особый рекогносцировочный отрядъ полковника Филипова. Рекогносцировкой Филипова опредѣлилась полная безопасность нашего тыла и Баязета, и потому генераль Тергукасовъ рѣшился продолжать движеніе къ Сурпъ-Оганезу, который 29 числа былъ занятъ нашимъ авангардомъ; а 2 мая подошли къ нему главныя силы эриванскаго отряда.

Между тѣмъ, турки, пользуясь медленными дѣйствіями генерала Тергукасова, усиленно работали надъ своею мобилизаціею и въ началѣ мая располагали уже силами по числительности превышавшими силы Тергукасова. Въ общихъ чертахъ расположеніе турокъ было слѣдующее: авангардъ, въ 1000 чел. пѣхоты, 2 орудія и 500—700 всадниковъ, стоялъ у Каракилысы; главныя силы, 12 баталіоновъ, 6 орудій, 4 эскадрона сувары, 2 конно-иррегулярныхъ полка, всего около 7500 человекъ находились у Алашкерта и Даяра; ванскій отрядъ Файка-паши былъ растянутъ по дорогѣ отъ Вана къ Таперизу, причемъ передовой отрядъ въ 700 всадниковъ дошелъ до верхней Абага; авангардъ, 1200 пѣхоты и 3 орудія занимъ у Базидъ-ага; главныя силы 1260 штыковъ и 6 орудій у Баргери; и резервъ 800 штыковъ, въ Ванѣ. Всего въ ванскомъ отрядѣ было 4000 штыковъ и сабель и 9 орудій, а во всѣхъ турецкихъ силахъ, направленныхъ противъ эриванскаго отряда, насчитывалось до 11500 человекъ съ 15 орудіями.

¹⁾ Баталіонъ Ставропольскаго полка, 25 казаковъ и Куртинъ.

Въ это время нашъ эриванскій отрядъ занималъ слѣдующее положеніе: главныя силы, 8000 человекъ, 30 орудій и 8 ракетныхъ станковъ въ Сурпъ-Оганезъ, отчасти въ Діадинъ и Баязетъ; у Арзаба на пути къ отряду закатальскій конно-иррегулярный полкъ, у Карса хоперскій казачій полкъ. Въ обоихъ было 1250 всадниковъ, въ Игдырѣ 680 человекъ и 2 орудія. Всего въ распоряженіи Тергукасова было 10 тысячъ человекъ, 32 орудія и 8 ракетныхъ станковъ.

Прибывъ въ Сурпъ-Оганезъ, генералъ Тергукасовъ получилъ тревожное извѣстіе отъ полковника Ковалевскаго изъ Баязета, который доносилъ, что турки наступаютъ въ превосходныхъ силахъ отъ Вана. Не имѣя возможности въ виду быстраго усиленія турокъ предпринять что нибудь противъ нихъ рѣшительное, такъ какъ операціи нашихъ главныхъ силъ подъ Ардаганомъ приковывали его къ мѣсту, генералъ Тергукасовъ, для обезпеченія своего тыла, Баязета со стороны Вана, а вмѣстѣ и успокоенія встревоженныхъ жителей, направилъ къ Баязету особый отрядъ генералъ-маіора князя Амилахвари. Отрядъ этотъ, составленный изъ двухъ баталіоновъ, 8 орудій, 4-хъ ракетныхъ станковъ, 4 эскадроновъ и 4 сотенъ, получилъ приказаніе, присоединить къ себѣ баязетскій гарнизонъ и двинуться на встрѣчу непріятелю къ Вану.

Генералъ князь Амилахвари, прибывъ въ Баязетъ установилъ тамъ порядокъ, обезоружилъ подозрительныхъ жителей, поставилъ на валахъ цитадели 2 орудія и тотчасъ сталъ собирать свѣденія о непріятелѣ, наступающемъ изъ Вана. Свѣденія эти были крайне преувеличены. Силы ванскаго отряда перевозносились до 20 тысячъ человекъ, тогда какъ въ дѣйствительности тамъ было не болѣе 3200 человекъ при 9 орудіяхъ. Чтобъ это провѣрить князь Амилахвари просилъ разрѣшенія сдѣлать усиленную рекогносцировку. Генералъ Тергукасовъ разрѣшилъ съ указаніемъ не ввязываться въ рѣшительный бой.

Въ распоряженіи князя Амилахвари сосредоточился отрядъ въ 5 тысячъ человекъ. Оставивъ въ Баязетѣ гарнизонъ изъ трехъ ротъ, двухъ орудій и двухъ сотенъ казаковъ, князь Амилахвари выступилъ 7-го мая въ долину Соукъ-су (Абага). У него было 3¼ баталіона, 16 эскадроновъ и сотенъ, 8 орудій и 4 станка. Отрядъ выступилъ двумя колоннами, которыя соединились у Кемерджика и, переваливъ черезъ отрогъ Аладага, спустились къ озеру Казы-гѣль. На другой день отрядъ, пройдя по троппѣ, перевалилъ черезъ хребетъ Аладага на высотѣ 9—10 тысячъ футовъ и расположился бивакомъ у озера Сары-гѣль. Появившаяся здѣсь турецкая конница быстро отступила за Канлы-чай.

На бивакѣ князь Амилахвари отъ прибывшаго родоначальника курдовъ верхняго Абаса получилъ ложное свѣденіе, что турки, имѣя въ виду завлечь насъ на превосходныя силы къ Бегри-кала, умышленно отступаютъ. Между тѣмъ Файкъ-паша, находя положеніе своего авангарда у Базидъ-ага опаснымъ не только

не отступилъ, а 9-го мая передвинулся самъ туда съ двумя баталіонами и 6-ю орудіями и къ вечеру сосредоточилъ у Базидъ-ага 4 баталіона съ 9 орудіями (2500 человѣкъ) и на Канлы-чаѣ 700 чел. конницы.

Съ бивака у Сары-гѣль была послана на развѣдки сотня 2-го хоперскаго казачьяго полка. Не много отойдя отъ бивака, сотня была вдругъ окружена почти всею турецкою конницею. Услыхавъ выстрѣлы 5-я сотня того же полка, бывшая на постахъ, бросилась на выручку; затѣмъ подоспѣли 2 эскадрона перелавскаго драгунскаго полка съ дивизиономъ конной артиллеріи, и турки поспѣшно отступили, потерявъ 4-хъ человѣкъ убитыми ¹⁾.

Въ то же время князь Амилахвари со всею прочею своею конницею и 4-мя ракетными станками лично произвелъ рекогносцировку непріятельскаго лагеря. Лагерь былъ обнаруженъ у Базидъ-ага, и сила турецкихъ войскъ опредѣлена въ 6 баталіоновъ при 6 орудіяхъ. Тѣмъ предпріятіе князя Амилахвари и кончилось. Получивъ указанія не ввязываться въ бой, онъ не рѣшился атаковать турокъ, и на слѣдующій же день отправилъ обозъ и артиллерію къ Кемерджику; а съ конницею намѣревался разгромить враждебныхъ намъ курдовъ. Но генералъ Тергукасовъ, не имѣя точныхъ свѣденій о противникѣ въ Ванѣ и получивъ увѣдомленіе объ усиленіи турокъ у Каракилисы для перехода въ наступленіе, послалъ приказаніе князю Амилахвари, идти на присоединеніе къ нему въ Сурпъ-Оганезъ.

Такимъ образомъ семидневный поискъ и усиленная рекогносцировка князя Амилахвари у Базидъ-ага кончились безрезультатно. Князь имѣлъ указаніе избѣгать боя. Но у него было 5 тысячъ превосходныхъ войскъ противъ 3-хъ тысячъ плохихъ и малообученныхъ турокъ, которые, судя по имѣющимся даннымъ, должны были послужить кадромъ цѣлому корпусу въ 20 и болѣе тысячъ. Разбить такой кадръ значило на всю войну обезпечить какъ Баязетъ, такъ и тылъ эриванскаго отряда; во вторыхъ, независимо этого, захватъ собранныхъ у Баргери запасовъ въ свою очередь обезпечивалъ нашъ тылъ и Баязетъ и на долгое время развязывалъ руки генералу Тергукасову для дѣйствій на Алашкертъ. „Кромѣ того, успѣхъ нашъ въ предѣлахъ малаго Курдистана неминуемо приводилъ къ покорности или подчиненію нашему вліянію большую часть зааладагскихъ курдовъ. Вообще преждевременное удаленіе наше обратно за Аладагъ, которое турки могли объяснить не иначе, какъ нашею слабостью, должно было поднять духъ турецкихъ войскъ и обезпечить за ними формированіе иррегулярныхъ ополченій изъ племенъ курдовъ, кочевавшихъ въ ванскомъ санджакѣ ¹⁾“. Дѣйствительно

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій эриванскаго отряда.

²⁾ Изъ трудовъ воен. историч. отдѣла.

Фаикъ-паша не замедлилъ донести объ отступленіи князя Амилахвари, какъ объ одержанной имъ побѣдѣ, и немедленно послѣ удаленія нашего отряда слухи о наступленіи турокъ возобновились.

Между тѣмъ Ардаганъ палъ. Дѣйствующій корпусъ ген.-адъют. Лорисъ-Меликова собрался подъ Карсъ, который былъ избранъ главнымъ предметомъ дѣйствій. Въ ожиданіи прибытія осадной артиллеріи предположено было выдѣлить изъ корпуса часть силъ, которыя, совмѣстно съ наступленіемъ эриванскаго отряда къ Дели-бабѣ, должны были двинуться черезъ Саганлугъ, разбить главныя силы турокъ и занять пассинскую долину. Но для выполненія этой операціи эриванскій отрядъ оказался слишкомъ слабымъ, такъ какъ приходилось оставлять нѣсколько баталіоновъ для усиленія гарнизона въ Баязетѣ и обезпеченія тыла со стороны ванскаго отряда турокъ, а главное, отрядъ не былъ обезпеченъ правильнымъ подвозомъ продовольствія и устройствомъ госпиталей. Для дальнѣйшаго наступленія къ Алашкертъ необходимо было устроить промежуточный базисъ въ Сурпъ-Огансѣ. А такъ какъ дѣйствующій корпусъ не имѣлъ возможности усилить эриванскій отрядъ, то отъ задуманнаго предпріятія за Саганлугъ пришлось отказаться. Тѣмъ не менѣе, устроивъ наконецъ продовольственную часть отряда и выждавъ прибытія госпиталей, генераль Тергукасовъ рѣшилъ продвинуться въ алашкертскую долину къ Каракилисѣ, что доставляло нѣкоторыя стратегическія выгоды. Кара-килиса была занята безъ боя, турки отступили наканунѣ, и здѣсь захвачено было значительное количество продовольственныхъ запасовъ, много облегчившее задачу интендантской части и обезпечившее дальнѣйшее наступленіе наше къ Алашкертъ.

28-го мая генераль Тергукасовъ, оставивъ въ Каракилисѣ 3 роты и двѣ сотни, двинулся на Зейдеканъ. 29 числа Зейдеканъ былъ занятъ, а непріятель открытъ рекогносцировочнымъ отрядомъ въ значительныхъ силахъ въ окрестностяхъ Даяра.

Наступленіе генерала Тергукасова въ алашкертскую долину, гдѣ захвачено было огромное количество продовольственныхъ запасовъ, сильно встревожило Мухтара-пашу, который, чтобы остановить это наступленіе, предписалъ Фаику-пашѣ, двинуться на Баязетъ. Фаикъ-паша, усиленно работая надъ формированіемъ войскъ, довель въ описываемое время свой отрядъ уже до 11 тысячъ человекъ и, въ силу приказанія, полученнаго отъ главнокомандующаго, выступилъ въ послѣднихъ числахъ мая изъ Базидъ-ага. Въ его распоряженіи было 6½ баталіоновъ, 2 батареи и 7000 всадниковъ конницы.

Отступленіе турокъ изъ алашкертской долины и движеніе къ Дели-бабѣ, въ направленіи къ Зививу, указывало какъ бы на то, что турки сосредоточиваютъ

Исторія конницы
М. Маркова.

Генераль-Лейтенантъ князь Иванъ Гивичъ Амилохвари,
КОМАНДИРЪ КАВКАЗСКАГО АРМ. КОРПУСА.

Тепло-Диттографъ и Нотопечатня Ф. С. Муравьева въ Твери

силы съ тѣмъ, чтобы двинуться на выручку осажденному Карсу. Въ виду этого генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ предложилъ генералу Тергукасову произвести наступленіе съ цѣлью привлечь на себя вниманіе Мухтара-паши. Предложеніе это было настоятельно повторено. Затѣмъ Лорисъ-Меликовъ депешою отъ 30 мая увѣдомлялъ Тергукасова, что предложенное открытіе 1-го іюня бомбардированія Карса пришлось отложить; и вмѣстѣ съ этимъ всѣ сношенія между корпусной квартирой и эриванскимъ отрядомъ были прерваны.

Мухтаръ-паша, находившійся съ главными силами у Зивина и рассчитывавшій дѣйствіями ванскаго отряда остановить наступленіе Тергукасова, былъ очень недоволенъ на медленность дѣйствій Фаика-паши и рѣшилъ задержать наступленіе эриванскаго отряда, приказавъ Магомету-пашѣ съ 3-ю дивизіею немедленно двинуться изъ Дели-бабы на встрѣчу Тергукасову. Распоряженія эти, вмѣстѣ съ предписаніемъ Лориса-Меликова Тергукасову наступать, повели къ столкновенію нашему съ турками на драмдагскихъ высотахъ.

Здѣсь 7000 русскихъ при 30 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ (6 бат., 20 эск. и 5 батарей) встрѣтились съ 8300 турокъ (14 бат., 14 эскад. и 12 орудій). Описывать сраженія мы не будемъ, такъ какъ въ кавалерійскомъ отношеніи оно интереса не представляетъ. Скажемъ только то, что послѣ разгрома турокъ, который имъ былъ нанесенъ подъ Драмдагомъ, пѣхота преслѣдовала ихъ на протяженіи двухъ верстъ, а конница наша была разбросана по всему полю сраженія и потому пришлось преслѣдованіе непріятеля производить мелкими частями. Когда же къ концу дня удалось наконецъ соединить значительную ея часть на перевалѣ въ долину Эйшакъ-Эйляси, князь Амилахвари, въ виду поздняго времени, утомленія лошадей и затруднительной мѣстности прекратилъ преслѣдованіе. Непріятель былъ разбитъ, но не добитъ и, какъ увидимъ, 3-я дивизія Магомета-паши, убитаго подъ Драмдагомъ, приняла участіе въ сраженіи при Даярѣ. Ни на другой, ни на третій день послѣ побѣды преслѣдованіе не было возобновлено, непріятель ушелъ, и связь съ нимъ была потеряна. Между тѣмъ, если бы хотя одна конница съ конною артиллеріею была двинута для преслѣдованія, то въ эриванскомъ отрядѣ узнали бы, въ какомъ страшномъ разстройствѣ отступали 3-я дивизія турокъ. Всѣ дороги были усыяны бѣглецами. Въ Дели-бабу собралось не болѣе трехъ баталіоновъ, а въ Хоросанѣ со страхомъ говорили о приближеніи русскихъ къ Аракеу ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы часть войскъ нашихъ двинута была на другой день побѣды, то масса плѣнныхъ, обозы и артиллерія турокъ были бы захвачены. Русскіе могли бы безнаказанно пройти до Дели-бабы и за-

¹⁾ Norman, ch. IV, battle of Thghir, p. 104—129.

хватить въ свои руки проходы Кара-Дербентъ и Кизиль-Дербентъ. Мухтаръ-паша ближе Кебри-кея и Зивина войскъ не имѣлъ. Но особенность положенія эриванскаго отряда, слабость силъ, длина линіи сообщеній, наступленіе Фаика-паши къ Баязету, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неизмѣніе свѣденій отъ генер.-адъют. Лорисъ-Меликова, заставили генерала Тергукасова принять строго выжидательное положеніе.

Непріятель превосходно воспользовался пріостановкою нашихъ дѣйствій. Рекогносцировка конницы Мусы-Кундухова къ Карсу доставила свѣденіе, что русскіе стоятъ у крѣпости и не обнаруживаютъ намѣренія двинуться къ Саганлугу; отрядъ Тергукасова не рѣшается двинуться впередъ, и, въ виду затруднительности его положенія въ пустынныхъ горахъ Халиаза и дѣйствій въ тылъ Фаика-паши, Мухтаръ-паша составляетъ планъ нанести ему отдѣльное пораженіе, поднять этимъ упавшій духъ турокъ и прочно обезпечить себя съ праваго фланга. Съ этою цѣлью онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) усилилъ 3-ю дивизию, начальникомъ которой назначенъ былъ Ахметъ-Фазиль-паша, второю дивизіею изъ-подъ Зивина и кавалерійскими отрядами Мусы-Кундухова изъ Меджингерта, Бази Магомы-Шамяля изъ Кебри-кея и Савфета-паши изъ Еникая. Черезъ это отрядъ Фазиль-паши возросъ до 25 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 18 орудій; 2) притянулъ изъ Ольтъ отрядъ Решида-паши къ Зивину и, сосредоточивъ здѣсь 21 баталіонъ, 6 эскадроновъ и 12 орудій обезпечилъ себя на главномъ операціонномъ пути русскихъ; 3) прикрылъ пассинскую долину отрядами, выдвинутыми изъ Эрзерума, укрѣпилъ Гассанъ-кала и Кебри-кей и устроилъ здѣсь прочную переправу черезъ Аракъ. Обезпечивъ такимъ образомъ себя, Мухтаръ рѣшилъ обрушиться на Тергукасова, успѣхъ противъ котораго, кромѣ превосходства силъ, до нѣкоторой степени уже обезпечивался тѣмъ, что турецкая конница Кази-Магомы успѣла выдвинуться впередъ, и вмѣстѣ съ передовыми частями 3-й дивизіи занять проходы Кара и Кизиль-дербентъ и тѣмъ прикрыть сосредоточеніе и движеніе войскъ.

7-го іюня генераль Тергукасовъ получилъ извѣстіе изъ-подъ Карса о положеніи дѣлъ и о предстоявшемъ наступленіи черезъ Саганлугъ при содѣйствіи эриванскаго отряда. Произведенныя рекогносцировки дали свѣденіе, что проходы Кара и Кизиль-дербентъ заняты отрядами изъ трехъ родовъ оружія. Не смотря на это, въ отрядѣ никому въ умъ не приходило о возможности перехода въ наступленіе турокъ, послѣ погрома на Драмдагъ, и особенно, въ виду наступленія нашихъ войскъ со стороны Карса. И потому генераль Тергукасовъ 8-го іюня продвинулся съ своимъ отрядомъ нѣсколько впередъ и сталъ бивакомъ на рѣкѣ Абизгоръ, рѣшившись здѣсь выждать извѣстій о движеніи генерала Геймана къ Саганлугу.

Сраженіе при Даярѣ 9 іюня 1877 года.

Сраженіе при Даярѣ произошло на гористой мѣстности, образуемой хребтом Халиасомъ съ нѣсколькими отрогами, идущими отъ горы Сажъ или Сочъ-дагъ въ разныя стороны. Участокъ этотъ находится въ пространствѣ между рѣками Шаріаномъ, Даяромъ и селеніями Эшакъ-Эйлясъ и Агыли. Въ рѣку Даярѣ впадаютъ два небольшіе ручья, текущіе параллельно другъ другу въ юго-восточномъ направленіи и весь участокъ мѣстности раздѣляютъ на 3 части. Вдоль этихъ ручьевъ идутъ двѣ вѣтви транзитнаго пути, одинъ черезъ Кара-дербентъ и селеніе Эшакъ-Эйлясъ, другой черезъ Кизиль-дербентъ и селеніе Агыли. Послѣдній къ селенію Даярѣ шелъ черезъ, т. е., даярское ущелье. Обѣ эти вѣтви транзитнаго пути связывались на описываемомъ участкѣ двумя поперечными дорогами: одна шла изъ Эшакъ-Эйляса на Агыли, другая вдоль рѣки Даяра. Кромѣ упомянутыхъ дорогъ, отъ Эшакъ-Эйляса идетъ еще нѣсколько аробныхъ дорогъ въ долину Шаріана, но всѣ онѣ были въ весьма плохомъ состояніи.

Описываемый гористый участокъ по сторонамъ транзитныхъ путей представлялъ голыя скалы безъ всякихъ закрытій, кромѣ овраговъ и складокъ мѣстности. Рядъ самыхъ возвышенныхъ точекъ, Карпаль, Сажъ или Сочъ и Тонъ-дагъ, составляетъ весьма сильную позицію, перерѣзывающую всѣ главные пути изъ долины Аракса въ алашкертскую; но позиція эта, растянутая на 7—8 верстъ по фронту, не соответствовала слабымъ силамъ генерала Тергукасова; непріятелю же, который, наступалъ на эриванскій отрядъ съ сѣвера, представляла огромныя выгоды, давая командующія высоты для обстрѣла и скрывая движеніе войскъ.

На утро 9 іюня въ эриванскомъ отрядѣ назначена была фуражировка въ долину Шаріана подъ прикрытіемъ 3-го баталіона крымскаго полка и 4-хъ сотенъ конницы. Лошади отряда были пущены на пастьбу подъ прикрытіемъ одной роты и трехъ сотенъ. Для сбора свѣденій о непріятелѣ назначена была рекогносцировка подъ начальствомъ полковника Медвѣдовскаго. Отрядъ его изъ двухъ ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ 2-го хоперскаго, 3-хъ сотенъ 2-го сунженскаго полковъ и 4-хъ ракетныхъ станковъ, долженъ былъ выступить въ седьмомъ часу и развѣдать о положеніи и силахъ непріятеля у Кара-и Кизиль-дербентскихъ проходовъ.

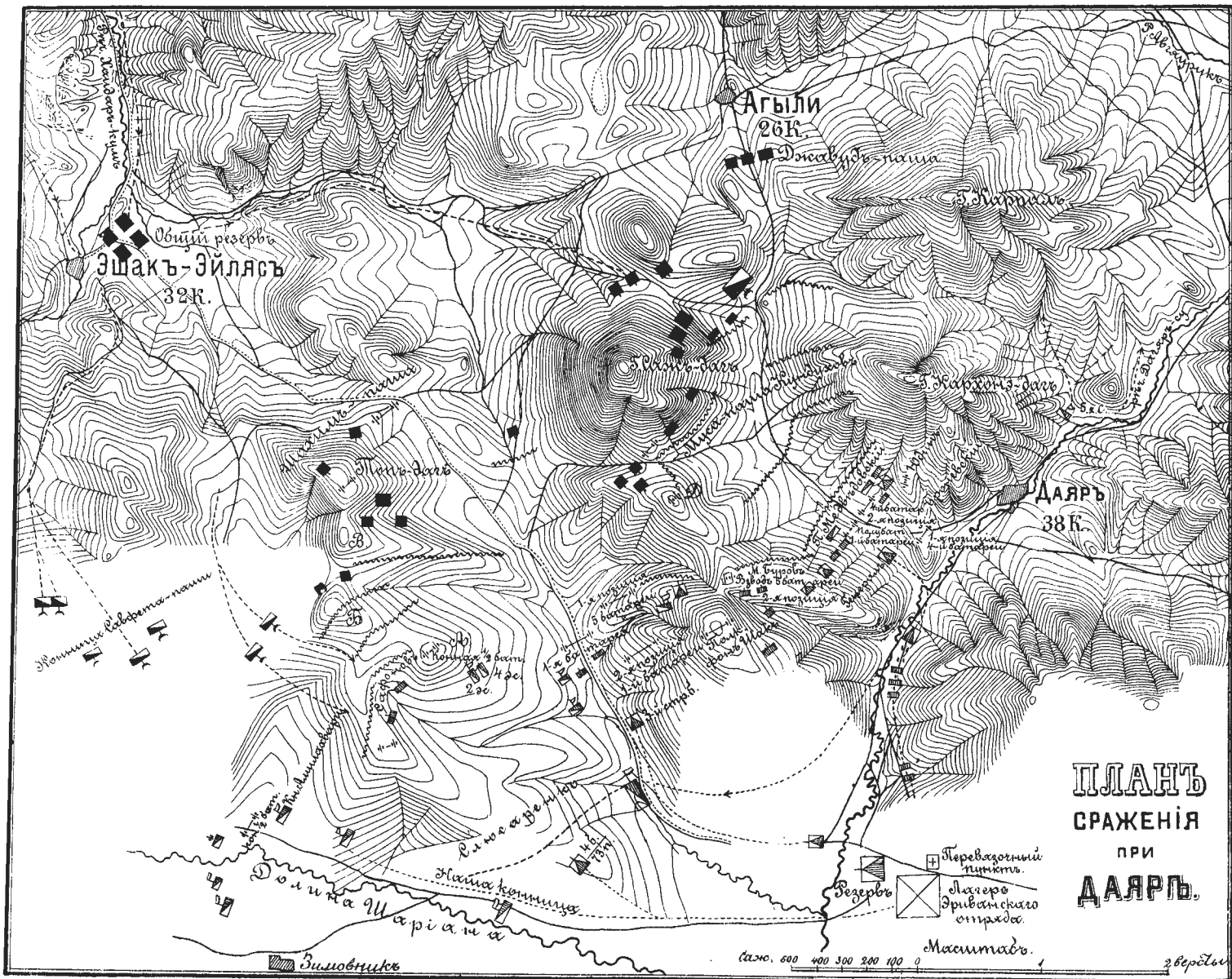
Медвѣдовскій выступилъ въ Даярское ущелье, и на бивакѣ эриванскаго отряда осталось 5 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ, 30 орудій и 4 ракетныхъ станка. Едва рекогносцировочный отрядъ миновалъ с. Даярѣ, развѣзды встрѣти-

лись съ непріятельскою конницею, шедшею въ направленіи отъ горы Сажъ или Сочъ, а вдали со стороны Эшакъ-Эйляса обнаружены были большія пѣхотныя колонны турокъ. Медвѣдовскій послалъ немедленно донесеніе и, оставивъ 2 роты пѣхоты у Даяра, самъ съ конницею двинулся вверхъ по ущелью. Увидѣвъ непріятельскую конницу, наши казаки построились во взводныя колонны, какъ позволяла мѣстность и пошли въ атаку. Черкесы Кази-Магомы повернули назадъ и затѣмъ, быстро спѣшившись, открыли огонь. Замѣтивъ большія массы турецкой конницы, Медвѣдовскій также приказалъ казакамъ спѣшиться и, занявъ боковые скаты ущелья, рѣшился здѣсь удерживать непріятели до прибытія помощи.

Одновременно съ этимъ непріятель былъ открытъ и войсками, прикрывавшими фуражировку на Шаріанѣ. Маіоръ Гуровъ, быстро сообразивъ, что отступленіе войскъ въ лагерь неминуемо подвергнетъ отрядъ опасности, повернулъ войска свои вправо и занялъ съ баталіономъ крымскаго полка позицію вправо отъ лѣваго транзитнаго пути, противъ горы Сочъ, 2 сотни уманцевъ и 2 сотни конно-иррегулярныя расположились лѣвѣе крымцевъ.

Такимъ образомъ оба главнѣйшія направленія наступленія турокъ, благодаря личной находчивости Медвѣдовскаго и Гурова были перехвачены. Сначала пере-стрѣлкѣ, происходившей въ передовой линіи, въ лагерѣ не придали значенія, такъ какъ никто не ожидалъ, чтобы турки послѣ драмдагскаго погрома перешли въ наступленіе; но, когда около 10¹/₂ часовъ получено было донесеніе Медвѣдовскаго о наступленіи 15 баталіоновъ и до 2 тысячъ конницы, генераль Тергукасовъ поднялъ отрядъ и направилъ части на помощь Гурову и Медвѣдовскому. 3 роты ставропольскаго полка съ 4-ю батареей 19 артиллерійской бригады направлены были въ ущелье Даяра на помощь Медвѣдовскому; 3-й кавказскій стрѣлк. баталіонъ съ 1-ю батареей 19-й бригады двинуты были по транзитной дорогѣ на поддержку Гурову; князь Амилахвари съ тремя эскадронами драгунъ, двумя сотнями уманцевъ и 4-мя сотнями конныхъ ополченій, съ 1-ю кубанскою батареей и 4-мя ракетными станками, получилъ приказаніе прикрыть лѣвый флангъ занятой линіи; прочія войска также направлены были постепенно на помощь боевой линіи, и въ общемъ резервъ осталось только 6 ротъ, да въ прикрытіи перевязочнаго пункта одна рота и эскадронъ переяславцевъ.

Турки, пройдя Кара-дербентскій проходъ, начали сосредоточиваться у Эшакъ-Эйляса, и затѣмъ, около 11 часовъ начали разворачиваться для боя. Лѣвая колонна, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ и 6 орудій, имѣя впереди 8 эскадроновъ бригады Кази-Магомы направилась по дорогѣ на Агули и свернула мимо горы Сочъ къ Даяру. Правая колонна, изъ 5 баталіоновъ съ 6-ю орудіями, начала движеніе нѣсколько позже и направилась на Топъ-дагъ. Резервъ, изъ 4 баталіоновъ и двухъ кавалерійскихъ бригадъ остался у Эшакъ-Эйляса. Войска лѣваго крыла, должен-

ствовавшего дѣйствовать въ направленіи даярскаго ущелья и назначенныя для главнаго удара, были подчинены Мусъ-пашѣ Кундухову.

Самъ Мухтаръ-паша остался при правой колоннѣ. 8 баталіоновъ 3-й дивизіи съ тремя сотнями конницы, расположенныя между Дели-бабою и Кара-дербентомъ, составили стратегическій резервъ. Онъ долженъ былъ въ полной готовности двинуться черезъ Кизиль-дербентъ къ Зейдекану для дѣйствій во флангъ и тылъ войскамъ генерала Тергукасова; или же, отойти назадъ, на лѣвый берегъ Аракса, если бы главныя силы русскихъ двинулись изъ подъ Карса къ Хоросану или Зивину. Для облегченія передачи приказаній Дели-баба, Хайдаркіой и Эшакъ-Эйлясь были связаны телеграфною проволокою, которая протягивалась до боевыхъ линій.

Пока войска лѣвой колонны наступали по скатамъ даярскаго ущелья, правая колонна заняла Топъ-дагъ, втащила на нее 3 орудія и начала продвигаться впередъ, имѣя цѣлью занять высоты къ югу отъ Топъ-дага и воспользоваться ими для фланговаго обстрѣливанія нашей позиціи.

Въ это время успѣлъ подойти съ своей конницей князь Амилахвари, а вдоль транзитнаго пути наступалъ 3-й кавк. стрѣлковый баталіонъ, двѣ роты котораго, подъ командою капитана Сафонова, по приказанію князя Амилахвари отдѣлились влѣво на высоты южнаго отрога хребта Халиаса и двинулись къ кургану А. До подхода ихъ князь Амилахвари рѣшился удержать непріятеля конницею, и для этой цѣли выдвинулъ кубанскую конную батарею. Едва батарея, раздѣлившись по полубатарейно, влѣхала на курганъ А и на одинъ изъ уступовъ гребня Б, какъ подошла турецкая пѣхота. Батарея подъ прикрытіемъ спѣшенной сотни уманцевъ открыла огонь картечными гранатами; но турки, занявъ высоту Б направили сильный ружейный огонь во флангъ полубатареѣ на курганѣ А, и князь Амилахвари приказалъ ей отлѣхать и присоединиться ко второй полубатарей. Турки тотчасъ заняли курганъ. Но въ это время подошелъ Сафоновъ. Разсыпавъ обѣ роты, онъ безъ выстрѣла вмѣстѣ съ уманцами атаковалъ курганъ, выбилъ турецкую цѣпь и, преслѣдуя ее безостановочно, наткнулся на цѣлый баталіонъ, стоявшій въ резервѣ. Сафоновъ, сдѣлавъ по немъ залпъ и бросился въ штыки. Турки отошли на высоту Б, а наша полубатарея, воспользовавшись благоприятною минутою, снова заняла позицію на курганѣ. Оставивъ въ прикрытіе полубатарей 2 эскадрона переяславцевъ, князь Амилахвари съ прочею конницею (эскадронъ драгунъ, 2 сотни уманцевъ, 4 сотни закатальскаго и куртинскаго конно-иррегулярныхъ полковъ), полубатареей и ракетной батареей двинулся на крайній лѣвый флангъ, въ долину Шаріана.

Въ центрѣ нашемъ, правѣ Сафонова, растянута на 2¹/₂ версты до казаковъ Медвѣдовскаго, первоначально было у насъ совсѣмъ мало силъ, а именно,

2 роты 3-го кавк. стрѣл. баталіона съ 1-ю батареею 19-й арт. бригады, и много вправо 3 роты маіора Гурова; между ними для связи стояла сотня уманскаго казачьяго полка. Въ скоромъ времени къ первой батарее присоединилась пятая, и обѣ открыли огонь по гребню Топъ-дага. Но мѣсто для батарей оказалось тѣсно и неудобно для обстрѣла, и 5-я батарея должна была переѣхать на новую позицію назадъ. Затѣмъ обѣ батареи мѣткимъ огнемъ облегчали дѣйствія нашихъ войскъ на флангахъ и препятствовали непріятелю форсировать противъ нашего растянутаго центра.

Но главныя усилія турокъ, какъ мы уже выше замѣтили, направлялись въ даярское ущелье. Густыя цѣпи колонны Кундухова разсыпались по скатамъ Сочъ-дага и стали продвигаться въ направленіи ущелья. Дойдя высоты Д, они открыли огонь отчасти во флангъ ротамъ Гурова, который, въ виду этого бросился было въ атаку, но былъ отбитъ. Въ это время общее командованіе надъ центромъ принялъ полковникъ фонъ-Шакъ. Онъ тотчасъ передвинулъ 2 роты кавк. стрѣл. баталіона вправо, а въ прикрытіе артиллеріи поставилъ 4-й эскадронъ переславскаго драгунскаго полка. Стрѣлки, присоединившись къ ротамъ Гурова, открыли весьма мѣткій огонь и, обративъ на себя часть силъ Кундухова, много облегчили положеніе полковника Медвѣдовскаго въ даярскомъ ущельи.

„До полудня въ даярскомъ ущельи обѣ стороны вели исключительно стрѣлковый бой спѣшенными частями конницы. Около 12 часовъ густыя цѣпи стрѣлковъ турецкой пѣхоты, занявшей высоты Сочъ-дага, начали спускаться въ даярское ущелье, а лѣвѣе пѣхоты двинулись по ущелью части спѣшенной конницы черкесской бригады Шамиля, стараясь охватить правый флангъ оборонявшихся сотень. Для усиленія казаковъ полковникъ Медвѣдовскій выдвинулъ правѣе дороги на отрогъ Карханъ-дага свой резервъ, 13 и 16 роты ставропольскаго полка. Съ прибытіемъ турецкой пѣхоты бой въ ущельи принялъ опасные для насъ размѣры, въ виду многочисленности врага. Турецкая пѣхота настойчиво продолжала наступать, спуская все ниже свои густыя цѣпи. Спѣшенные черкесы, воодушевленные прибытіемъ пѣхоты, нѣсколько разъ съ пашками наголо бросались въ атаку, но каждый разъ отбрасываемы были огнемъ или штыками ¹⁾).

Во время этихъ атакъ большую услугу оказала намъ ракетная полубатарея Цумифорта, удачно дѣйствовавшая по массамъ турецкой пѣхоты и конницы. Тѣмъ не менѣе положеніе отряда полковника Медвѣдовскаго съ каждою минутою становилось болѣе труднымъ. Хотя казаки и ставропольцы твердо держались на своей позиціи, но силы ихъ истощались, патроны приходили къ концу, и необходимость въ подкрѣпленіи дѣлалась настоятельной.

¹⁾ Рукопись 2-го хоперскаго казачьяго полка.

Встрѣтивъ крайне упорное сопротивленіе со стороны русскихъ, Муса-паша ввелъ въ дѣло свою горную батарею, рассчитывая огнемъ ея обстрѣлять ущелье и подготовить атаку. Въ это время даярское ущелье было занято влѣво отъ дороги сотнями сунженцевъ, вправо сотнями хоперцевъ, еще правѣе, на отрогѣ Карханъ—2 роты ставропольскаго полка; 5-я сотня хоперцевъ наблюдала за правымъ флангомъ. Непрiятель уже началъ тѣснить отрядъ, окружая его съ фланговъ, какъ къ намъ подошли 3 роты 1-го баталіона ставропольскаго полка, которымъ полковникъ Медвѣдовскій тотчасъ же приказалъ усилить лѣвый флангъ, противодействуя обходу. Роты расположились по склону ущелья, лѣвѣе казачьихъ сотенъ и вошли въ связь съ баталіономъ Гурова. Прибывшія затѣмъ 14 и 15 роты ставропольскаго полка усилили крайній правый флангъ и присоединились къ прочимъ ротамъ своего баталіона на Карханъ-дагъ.

Турки продолжали наступать. Ихъ стрѣлковыя цѣпи, поднявшіеся на командующія высоты, въ 200 шагахъ отъ нашего расположенія, буквально засыпали пулями наши войска изъ своихъ магазинныхъ ружей. Особенно много вреда приносила намъ четырехъ-орудійная непріятельская батарея, снаряды которой разрывались между скаль и осколками камней и гранатъ поражали людей нашей цѣпи. 1-й баталіонъ ставропольскаго и 3-й баталіонъ крымскаго полковъ едва удерживали натискъ непріятеля, а порѣдѣвшіе ряды казаковъ и 4-го баталіона ставропольцевъ напрягали послѣднія усилія, чтобы держаться на занятой ими позиціи.

Въ такомъ положеніи полковникъ Медвѣдовскій вынужденъ былъ снова просить у генерала Тергукасова подкрѣпленій. Но едва ускакалъ посланный ординарецъ, какъ подоспѣла 4-я батарея 19 арт. бригады со 2-ю ротою 2-го сапернаго баталіона, выѣхавшая на высоту С у входа въ даярское ущелье. Позиція оказалась тѣсна, и потому одинъ изъ взводовъ, штабсъ-капитана Юдина поднялся на отрогъ Кархана. Отсюда огнемъ картечныхъ гранатъ онъ сдерживалъ наступленіе турецкой цѣпи, но самъ подвергся сильному огню непріятельской батареи, расположенной на сѣдловинѣ. Противъ этой батареи тотчасъ же обращенъ былъ огонь 4-хъ орудій полковника Парчевскаго, который удачнымъ взрывомъ ящика принудилъ ее къ молчанью. Пользуясь удаленіемъ непріятельской артиллеріи съ сѣдловины, полковникъ Парчевскій перемѣнилъ позицію, подѣхалъ къ орудіямъ штабсъ-капитана Юдина и началъ всею батареею энергичную стрѣльбу по цѣхотѣ турокъ, виднѣвшейся въ сѣдловинѣ и на смѣжныхъ высотахъ. Благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ 4-й батареи и непоколебимой стойкости казаковъ и ставропольцевъ, наступленіе непріятеля въ даярскомъ ущельи на нѣкоторое время было приостановлено. Къ часу пополудни, не смотря на неожиданное нападеніе и подавляющее

превосходство силъ, наступленіе турокъ на всѣхъ пунктахъ было задержано, и важное даярское ущелье оставалось въ нашихъ рукахъ“¹⁾).

Въ это время въ даярское ущелье прибылъ съ двумя ротами генераль Броневскій и принялъ начальство надъ правымъ флангомъ. Генераль Тергукасовъ пріѣхалъ на поле сраженія въ полдень и, убѣдившись въ томъ, что передъ нимъ находится большая часть анатолийской арміи, рѣшился притянуть всѣ свои оставшіеся резервы и ввести ихъ въ боевую линію. Когда эти части вступили въ линію, для прикрытія лагеря и пастбищъ остались только 3 роты, эскадронъ драгунъ и сотня казаковъ.

Положеніе нашихъ войскъ въ исходѣ второго часа было слѣдующее: 1) на правомъ флангѣ подъ командою генерала Броневского 13 ротъ, 7 сотенъ, 6 орудій и 4 ракетныхъ станка; 2) въ центрѣ подъ командою полковника фонъ-Шака 5 ротъ, 4 эскадрона и сотни и 16 орудій; 3) на лѣвомъ флангѣ подъ общимъ начальствомъ полковника Слюсаренки 6 ротъ, 2 эскадрона и сотни и 4 орудія; 4) у князя Амилахвари, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ оставались тѣже 1 эскадронъ, 6 сотенъ, 4 орудія и 4 рак. станка.

Послѣ 12 часовъ бой притихъ, не смотря на то, что обѣ стороны стояли въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Турецкій главнокомандующій, послѣ отпора, даннаго ему эриванскимъ отрядомъ, считалъ свои силы недостаточными и, введя 4 баталіона резерва отъ Эшакъ-Эйляса въ боевую линію, отдалъ по телеграфу приказаніе: всѣмъ войскамъ отъ Дели-бабы и Гайдаркіоя спѣшить на поле сраженія.

Въ 2 часа къ туркамъ подоспѣли 3 баталіона бригады Джавуда-паши. Кундуховъ притянулъ ихъ въ даярское ущелье и удлинилъ свой лѣвый флангъ, стараясь охватить насъ на Карханъ-дагѣ. Общее положеніе турецкихъ войскъ было слѣдующее: 1) на лѣвомъ крылѣ, у Кундухова, противъ генерала Броневского и отчасти фонъ-Шака сосредоточилось, 9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 6 орудій; 2) въ центрѣ у Шахима-паши—7 баталіоновъ, 2 эскадрона и 6 орудій; 3) на правомъ флангѣ противъ кн. Амилахвари 11 эскадроновъ. Кромѣ того, турки ожидали прибытія изъ Гайдаркіоя и Дели-бабы часамъ къ 4 семь баталіоновъ и 6 орудій.

Не смотря на такое превосходство въ силахъ, Мухтаръ-паша не рѣшался еще перейти въ общее наступленіе. „Моментъ для рѣшительнаго удара на русское

¹⁾ Приведенное описаніе боя въ даярскомъ ущельи замѣтено изъ трудовъ воен. истор. отдѣла. Война въ азіатской Турціи, дѣйствіе эриванскаго отряда.

правое крыло“, говорится въ турецкихъ источникахъ ¹⁾, и теперь, повидимому, не наступилъ. Между тѣмъ огнестрѣльный бой развивался по всей линіи все сильнѣе и достигъ крайняго своего предѣла. Турецкой артиллеріи трудно было держаться противъ русской, далеко превосходившей ее числомъ; пѣхота страдала отъ совершеннаго отсутствія закрытія“.

Попытки перехода въ наступленіе отдѣльными частями, послѣ прибытія къ туркамъ первыхъ подкрѣпленій, начали повторяться по всей линіи. Замѣтивъ слабость и изолированность Сафонова съ двумя ротами и сотнею казаковъ, турки выдвинулись было густыми пѣпиями; но были встрѣчены штыками и повернули назадъ. Сафоновъ преслѣдовалъ, но турки получили подкрѣпленіе, и наши должны были отойти на свою позицію. Положеніе Сафонова стало весьма затруднительнымъ, но въ это время подоспѣлъ съ баталіономъ полк. Слюсаренко. Едва онъ занялъ соотвѣтствующую позицію, какъ 2 эскадрона черкесовъ, обскакавъ высоту В, совершенно неожиданно появились въ 300 шагахъ отъ лѣваго фланга Сафонова. Роты въ томъ положеніи, какъ были, сдѣлали поворотъ влѣво и открыли массовый огонь. Огонь былъ очень удаченъ. Въ нѣсколько минутъ груда тѣлъ людей и лошадей покрыла мѣстность, и черкесы въ полномъ безпорядкѣ усаkali назадъ.

Кавалерійская атака эта была поддержана новымъ переходомъ турецкой пѣхоты въ наступленіе противъ полковника Слюсаренки. Въ нѣкоторыхъ частяхъ не доставало патроновъ. Но турки не успѣли развить своего успѣха до 3-хъ часовъ, какъ подоспѣли патроны, и были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ и отхлынули назадъ. Начальникъ отряда, замѣтивъ отступленіе турокъ, приказалъ единственному резерву лѣваго крыла 2-му эскадрону переяславскаго драгунскаго полка идти въ атаку и ударить въ лѣвый флангъ непріятеля; но драгуны по причинѣ утомленія лошадей и вязкости грунта подошли поздно.

Послѣ того турки, отступивъ за гребень высоты В, не рѣшались переходить въ наступленіе, и на этомъ флангѣ до самыхъ сумерекъ бой ограничивался канонадою и перестрѣлкою.

Дѣйствія нашей конницы на крайнемъ лѣвомъ флангѣ ограничивались охраненіемъ здѣсь нашего растянутого боевого порядка. Огонь кубанской полубатареи и ракетъ удерживалъ сильнѣйшую турецкую конницу Мустафы-Савфета-паши въ почтительномъ разстояніи и наносилъ ей чувствительный вредъ. Савфетъ-паша, въ виду изложеннаго, дѣйствовалъ нерѣшительно. Только два эскадрона черкесъ произвели свою смѣлую атаку, которую мы выше описали, а затѣмъ конница обѣихъ сторонъ оставалась въ выжидательномъ положеніи.

¹⁾ Матеріалы воен. истор. отд., стр. 32.

Въ центрѣ нашего боевого порядка по прежнему поддерживалась канонада. Артиллерія сосредоточенными выстрѣлами обстрѣливала турокъ то на Топъ-дагъ, облегчая дѣйствія отряда Слюсаренки, то направляла огонь на Сочъ-дагъ и помогала войскамъ, дравшимся въ даярскомъ ущельи. Весь интерес боя сосредоточивался въ даярскомъ ущельи, и потому генераль Тергукасовъ приказалъ перевести изъ центра на помощь правому флангу полубатарею, эскадронъ драгунъ и полковнику фонъ-Шаку выдѣлить часть пѣхоты для поддержки генерала Броневскаго.

Мухтаръ ожидалъ наступленія 4-хъ часовъ. Но Акифъ-бей былъ задержанъ огромнымъ количествомъ бѣглецовъ и раненыхъ и могъ прибыть только къ седьмому часу. Мухтаръ выдѣлилъ баталіонъ пѣхоты для возстановленія порядка въ тылу и приказалъ Кундухову начать атаку съ его 9-ю баталіонами, 8-ю эскадронами и 4-мя орудіями. Горныя орудія турокъ снова выдвинулись на позицію и открыли усиленный огонь. Пѣхота раздѣлилась на двѣ части: 6 баталіоновъ двинулись на Карханъ-дагъ высотами лѣваго берега ущелья; 1½ баталіона направились по правой сторонѣ ущелья, остальные остались въ резервѣ при пушкахъ.

У Броневскаго съ прибытіемъ всѣхъ подкрѣпленій было 14 ротъ, 8 эскадроновъ и сотенъ, 10 орудій и 4 станка: Въ половинѣ пятаго открылся съ обѣихъ сторонъ сильнѣйшій огонь. Непріятель двинулся, охватывая наши роты съ праваго фланга, 4 слишкомъ баталіона шли на казаковъ, ставропольцевъ и крымцевъ, которые встрѣтили противника мѣткимъ огнемъ, и онъ, не дойдя до нашей линіи шаговъ 200—300, и оставивъ множество убитыхъ и раненыхъ, принужденъ былъ отступить на прежнюю свою позицію. Кундуховъ намѣревался повторить атаку, а тѣмъ временемъ генераль Броневскій, получивъ въ подкрѣпленіе полубатарею 19-й бригады и эскадронъ переяславцевъ, успѣлъ сдѣлать нѣкоторое перемѣщеніе войскъ. Около 6-ти часовъ турки вторично перешли въ наступленіе, но снова были отброшены огнемъ пѣхоты и сосредоточенныхъ 18 орудій. Около 7 часовъ подошелъ съ 4-мя баталіонами Акифъ-бей. Мухтаръ отправилъ 3 баталіона къ Кундухову и приказалъ начать новую атаку; „баталіоны эти, увлеченные толпами бѣжавшими къ Эшакъ-Эйлясу, повернули назадъ. Возстановивъ кое какъ порядокъ и составивъ до 10 баталіоновъ, Кундуховъ двинулъ ихъ въ атаку, но успѣха уже не имѣлъ“ ¹⁾. Послѣ того войска непріятельскаго центра, разстроенныя сосредоточеннымъ огнемъ нашей артиллеріи, начали очищать свою позицію.

Замѣтивъ это, полковникъ фонъ-Шакъ тотчасъ перешелъ въ наступленіе.

¹⁾ Турецкіе источники, стр. 33 и 34.

Примѣру его послѣдовали войска Броневскаго, и наши роты и сотни выбили оставшагося непріятеля изъ его позиціи и овладѣли Сочь-дагомъ. Лѣвый флангъ турокъ пришелъ въ совершенное разстройство и отступалъ въ разныя стороны. Остановивъ утомленную пѣхоту, генераль Броневскій приказалъ полковнику Медвѣдовскому съ 6-ю сотнями преслѣдовать. Онъ гналъ турокъ до наступленія темноты и затѣмъ вернулся къ отряду.

Потеря наша въ даярскомъ сраженіи заключалась въ 3-хъ убитыхъ, 17 раненыхъ офицерахъ и 434 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Турки потеряли до 2500 убитыми и ранеными, а по турецкимъ свѣденіямъ вмѣстѣ съ бѣжавшими до 4000 человекъ ¹⁾).

Даярскій бой, по выраженію одного штабъ-офицера, знакомаго съ дѣломъ, былъ бой капитановъ. Частные начальники начали его и вели до двухъ часовъ, когда генераль Тергукасовъ принялъ общее распоряженіе. Но позиція была такъ растянута, что общее управленіе было крайне затруднительно, а потому, можно сказать, что частные начальники его и довершили, что особенно наглядно выразилось въ переходѣ полковника фонъ-Шака въ наступленіе, когда онъ замѣтилъ, что къ этому настала благопріятная минута. „Чувство долга и стремленіе къ воинской выручкѣ выразились въ полной силѣ. Узнавъ объ опасномъ положеніи войскъ, люди, находившіеся въ лагерѣ, въ томъ числѣ музыканты, нестроевые и денщики, вооружившись ружьями, примкнули къ сражавшимся. Непокколебимое мужество офицеровъ и солдатъ, о которое собственно и разбились все усилія турокъ, достойно было высшей похвалы“ ²⁾).

Бой этотъ былъ преимущественно стрѣлковый и артиллерійскій. Мы привели его вслѣдствіе той особенноти, которая выпала на долю конницы. Конница шла на рекогноспировку, когда замѣтила неожиданно непріятельскую конницу и пѣхоту, входившихъ въ ущелье. Бросить ущелье было нельзя, и вотъ наша конница спѣшивается и начинаетъ отстаивать свою важную позицію какъ пѣхота, съ ружьемъ въ рукахъ, такъ какъ мѣстность неспособствовала дѣйствіямъ въ конномъ строю. Дерется она въ этомъ строю до прибытія подкрѣпленій изъ пѣхоты, дерется она съ ними вмѣстѣ, такъ какъ къ намъ подошло только двѣ роты, а у непріятеля сосредоточилось 4 баталіона; дерется она и послѣ съ пѣхотою въ теченіи цѣлаго боя и вмѣстѣ съ нею отражаетъ огромныя силы турокъ, которыя 4 раза переходили въ рѣшительную атаку. Здѣсь не было лишняго стрѣлка, такъ какъ наши 14 ротъ должны были отражать удары 10-ти турецкихъ баталіоновъ, и потому

¹⁾ Колюбакинъ. Воен. Сборникъ 1890 года № 8, стр. 269.

²⁾ Приказъ по эриванскому отряду отъ 12 іюня 1877 года за № 102. Труды воен. истор. отдѣла.

наша конница поступила вполне правильно, достойно и самоотверженно, не оставляя своей позиции и помогая слабой пехоте своим огнемъ.

На прочихъ пунктахъ поля сраженія мы видимъ тоже самое. Капитанъ Сафоновъ съ двумя ротами и сотнею спешенныхъ казаковъ отстаетъ позицію отъ турокъ, у которыхъ на Топъ-дагъ съ самого начала боя было 5 баталіоновъ, а потомъ подошло еще 2 баталіона; къ Сафонову же подошелъ только одинъ баталіонъ полк. Слюсаренки. Затѣмъ конница отдѣльными частями притягивалась на разные участки поля сраженія, гдѣ ощущалась особая слабость; и вслѣдствіи этого наша конница, довольно сильная сравнительно, оказалась разбросанною по всему протяженію боевого порядка, и только у князя Амилахвари сосредоточилось 1 эскадронъ и 6 сотенъ. Но эта разбросанность была вынужденная, необходимая, и, хотя конница наша въ конномъ строю ничего не сдѣлала и не могла развить успѣха прочихъ войскъ, тѣмъ не менѣе она, дѣйствуя въ нѣшемъ строю, помогла отстоять прочимъ войскамъ позицію и заставить разбиться объ нее вчетверо сильнѣйшаго противника.

Побѣда была одержана, непріятель отбитъ. Но потери, особенно офицеровъ, недостатокъ боевыхъ запасовъ и продовольствія, кромѣ того, непріятель, хотя въ разстройствѣ отбитый, при своихъ огромныхъ силахъ, могъ снова устроиться и перейти въ наступленіе; кромѣ того, появленія корпуса Фаика-паши въ тылу на нашихъ сообщеніяхъ и свѣденія объ обложеніи Баязета—все это ставило эриванскій отрядъ въ весьма трудное положеніе. Тѣмъ не менѣе, помня свою задачу, отвлекать силы непріятеля на себя, въ то время когда главныя силы Лорисъ-Меликова будутъ двигаться на Саганлугъ, генераль Тергукасовъ занялъ позицію за Даяромъ, ту самую, которую занимали турки 4 іюня, и рѣшилъ на ней выждать результата дѣйствій саганлугскаго отряда генерала Геймана. 14 іюня получено было извѣстіе о нашей неудачѣ подъ Зивиномъ. Оставаться долѣе подъ Даяромъ было опасно, да и цѣли не было, и вотъ генераль Тергукасовъ предпринялъ отступленіе въ предѣлы Эриванской губерніи, какъ для пополненія всякихъ запасовъ, такъ и препровожденія значительнаго количества раненыхъ и огромнаго количества армянскихъ семействъ, которыя, при отступленіи нашихъ войскъ, боясь поголовнаго избіенія, присоединялись къ нашимъ войскамъ и просили защиты. Отступленіе подъ напоромъ турецкихъ войскъ, которыя перешли въ наступленіе, было весьма трудное. Обремененный огромными обозами и поставленный въ необходимость по недостатку патроновъ безостановочно отступать, избѣгая боя, онъ въ четырехъ пунктахъ побѣдоносно отбилъ численно превосходящаго непріятеля, потерявъ при этомъ всего лишь одного офицера и 30 нижнихъ чи-

новъ, не оставивши на пути ни одного ротнаго фургона, ни одной казенной повозки, и доставивъ въ Эриванскую губернію въ безопасности 2500 семействъ переселенцевъ съ ихъ имуществомъ. Говоря объ отступленіи генерала Тергукасова, не можемъ не обратить вниманіе на то, что отступленіе его было много облегчено тѣмъ, что его преслѣдовала нерегулярная конница турокъ. Сидя на плечахъ нашего арьергарда и заскакивая на фланги, турецкая конница ставила отрядъ нашъ верѣдко въ весьма затруднительное положеніе; но, какъ только попадались на пути селенія, баши-бузуки и курды бросались туда и предавались грабежу. Эти минуты давали возможность эриванскому отряду опережать турокъ и приходить въ порядокъ.

Отступивъ къ Игдырю, сдавъ раненыхъ и переселенцевъ, генералъ Тергукасовъ тотчасъ двинулся на освобожденіе осажденнаго Баязета. На встрѣчу ему вышелъ съ своимъ корпусомъ Фаикъ-паша, къ которому на помощь шель Измаиль-паша, преслѣдовавшій эриванскій отрядъ при отступленіи его къ Игдырю. Но Фаикъ-паша былъ наголову разбитъ до прихода Измаила, который послѣ того не рѣшился атаковать наши войска. Баязетъ былъ освобожденъ, и генералъ Тергукасовъ отошелъ снова къ Игдырю для прикрытія нашихъ границъ. Измаиль-паша двинулся также вѣкорѣ за нимъ черезъ зорскій перевалъ на Агридагъ и, занявъ позицію противъ эриванскаго отряда, сдѣлалъ нѣсколько попытокъ прорвать наше расположеніе; но получилъ нѣсколько разъ отпоръ, особенно чувствительные для турокъ 15 августа, 8-го и 15-го сентября,

Въ концѣ сентября войска Измаила-паши прекратили свои нападенія, и часть ихъ начала отходить. 3-го октября главныя силы турокъ были разбиты на аладжинскихъ высотахъ, и 6-го числа генералъ Тергукасовъ получилъ приказаніе преслѣдовать Измаила-пашу, въ то время какъ отрядъ генерала Геймана долженъ былъ перерѣзать ему путь къ Эрзеруму у Кебри-кея. Но не смотря на энергичное и безостановочное преслѣдованіе генерала Тергукасова, черезъ Сурпъ-Оганезъ, Каракилису, алашкертскую долину къ Араксу, Измаиль-паша, побросавъ больныхъ, раненыхъ и всѣ обозы, успѣлъ проскользнуть у Кебри-кея и присоединиться къ остаткамъ войскъ Мухтара-паши. Во второй половинѣ октября мѣсяца эриванскій отрядъ соединился съ саганлугскимъ въ пассинской равнинѣ и участвовалъ въ разгромѣ турецкой арміи при Деве-бойну.

Глава 16-я.

Очеркъ дѣйствій конницы во время зивинской операціи. Свѣденія о непріятелѣ. Рѣшеніе атаковать зивинскую позицію. Общій очеркъ дѣйствій нашихъ войскъ. Роль, возложенная на конницу. Ея дѣйствія. Забѣчанія относительно нашихъ дѣйствій, особенно конницы во время зивинской операціи.

Къ началу іюня мѣсяца силы турокъ, какъ замѣчено было въ предыдущей главѣ, значительно увеличились, и они получили возможность помышлять о переходѣ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Мухтаръ-паша выдвинулся къ Саганлугу; Файкъ-паша съ ванскимъ отрядомъ, подступая къ Баязету, угрожалъ сообщеніемъ эриванскаго отряда генерала Тергукасова, который въ данную минуту стоялъ въ драмдагскихъ горахъ; на ріоно-батумскомъ театрѣ войны турки приковывали къ себѣ значительныя силы ген. Оглобжіо и движеніемъ къ Сухуму заставили насъ очистить Абхазію. Кромѣ того, въ Чечнѣ, а отчасти и Дагестанѣ продолжалось волненіе. А такъ какъ ясно обнаружилась невозможность овладѣть Карсомъ безъ надлежащей подготовки, то рѣшено было оставить часть силъ съ осадною артиллеріею подъ крѣпостью, съ прочими войсками корпуса Лорисъ-Меликова выдвинуться къ Саганлугу и, при содѣйствіи отряда генерала Тергукасова, отбросить Мухтара-пашу къ Эрзеруму и лишить Карсъ надежды на его помощь. Для выполненія этого плана генералъ Девель съ 14 баталіонами, осадною и полевою артиллеріею 39 пѣх. дивизіи и 1-ю сводною кавалерійскою дивизіею оставленъ былъ для бомбандированія Карса; гренадерская же дивизія съ ея артиллеріею, 2-я сводная кавалерійская дивизія и нѣсколько конно-иррегулярныхъ частей, подъ общею командою генерала Геймана, должны были выступить къ Саганлугу, имѣя при себѣ запасъ продовольствія на 14 дней. Наканунѣ выступленія получено было свѣденіе, что Мухтаръ-паша, вмѣсто того, чтобы идти на выручку Карса, стягиваетъ силы къ правому флангу своего стратегическаго фронта, (Ольты, Зивинъ, Дели-баба) и намѣревается броситься на эриванскій отрядъ Тергукасова, о которомъ съ 4 іюня извѣстій въ квартирѣ Лорисъ-Меликова не было, такъ какъ всѣ посланные къ нему нарочные не вернулись. Теперь являлась новая безотлагательная задача, отвлечь главныя силы Мухтара отъ Тергукасова, которому и послано была ген.-ад. Лорисъ-Меликовымъ слѣдующая депеша: „сегодня изъ подъ Карса выступаю съ 17 баталіонами, одною кавалерійскою дивизіею и 8 батареями, къ Саганлугу. Постарайтесь возможно скорѣе, хотя

бы сначала письменно, войти со мною въ связь и сообщите положеніе дѣлъ въ Баязетѣ. Записки ваши посылайте шифрованно“.

9-го іюня войска генерала Геймана, къ которымъ присоединился и самъ Лорисъ-Меликовъ, выступили двумя колоннами къ Саракамышу. Въ авангардѣ правой колонны двигалась конница (4 эскадрона, 14 сотенъ и 8 орудій) князя Чавчавадзе; впереди лѣвой колонны шель генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ съ 10-ю сотнями. 10-го числа войска, предшествуемая всею конницею, продолжали движеніе къ Саракамышу; 11-го числа стали подыматься на саганлугскій хребетъ по весьма затруднительнымъ дорогамъ и потому, не смотря на всѣ усилія, главные силы достигли ночлега въ Меджингертѣ только въ 12 часовъ ночи; конница расположилась у нижняго Меджингерта.

Конница наша, шедшая отъ Карса, какъ замѣчено, впереди отряда генерала Геймана, непріятельскихъ войскъ не встрѣчала. Первые свѣденія о непріятелѣ мы получили отъ жителей Саракамыша, и отъ захваченнаго нашими передовыми постами турецкаго лазутчика. Изъ этихъ свѣденій видно было, что Мухтаръ-паша съ главными силами обрушился на Тергукасова; что у Зивина съ 20—30 баталіонами стоитъ Измаиль-паша; что у Тергукасова было сильное дѣло, но онъ удержался на позиціи; что турки знаютъ о нашемъ наступленіи, и что у Каракурта, на правомъ берегу Аракса, находится небольшой турецкій отрядъ. Последнее свѣденіе указывало на желаніе непріятеля дѣйствовать въ тылъ генералу Гейману или въ разрѣзъ сообщеній нашихъ съ генераломъ Тергукасовымъ. Для провѣрки этихъ извѣстій послано было два рекогносцировочныхъ отряда, одинъ съ подполковникомъ генеральнаго штаба Немировичемъ-Данченко, изъ двухъ сотенъ казаковъ, другой съ генеральнаго же штаба подполковникомъ Воиновымъ, которому данъ былъ эскадронъ драгунъ (сѣверцевъ) и полусотня конно-иррегулярнаго дивизіона. Немировичъ-Данченко долженъ былъ произвести развѣдку отъ Саракамыша къ Каракурту и переправѣ черезъ Араксъ; Воиновъ посланъ былъ отъ Саракамыша къ Сырбасану для разузнанія силъ турокъ у Зивина и Делибабы. Изъ донесеній вернувшихся съ рекогносцировки упомянутыхъ штабъ-офицеровъ генераль Гейманъ вывелъ слѣдующія заключенія: „турецкія войска, въ составѣ 20 баталіоновъ пѣхоты, двухъ полковъ конницы, при 12 полевыхъ и 6 горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ эрзерумскаго вали Курдъ-Измаила-паши, занимали укрѣпленную позицію близъ селенія Зивина, располагаясь въ трехъ небольшихъ лагеряхъ. Войска эти ожидали сильной поддержки отъ войскъ мушира Ахмета-Мухтара-паши, стоявшаго тремя лагерями близъ селенія Делибаба въ составѣ до 15 тысячъ человѣкъ“. „Въ тотъ же день генеральнаго штаба полковникомъ Кишмишевымъ были опрошены пастухи, пасшіе свои стада въ ущельи Ханы-чая. Они показали, что 9-го іюня, съ ранняго утра до поздняго вечера слы-

шали орудійные выстрѣлы со стороны горъ, оказавшихся, по справкѣ, Драмъ-дагскими, и что стрѣльба происходила на одномъ и томъ же мѣстѣ. Очевидно, это былъ отрядъ генерала Тергукасова, выдержавшаго неравный бой съ главными силами турокъ. Но гдѣ и въ какомъ положеніи находился послѣ боя Тергукасовъ—оставалось попрежнему неизвѣстнымъ¹⁾. На самомъ дѣлѣ общее положеніе къ 12 іюня было слѣдующее: у Зивина стоялъ Измаиль съ 21 баталіономъ 4—6 эскадронами и 18 орудіями (всего 11 тысячъ); у Даюра и Дели-бабы расположены были 23 баталіона Мухтара, съ 10—15 эскадронами и 18 орудіями (до 12 тысячъ); у Кепри-кея стояло 7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ и 3 орудія (всего 3½ тысячи), подъ начальствомъ Магомета-бея и Мусы-Кундухова. Самъ Мухтаръ съ бригадою Акифъ-бея оставался у Даюра.

Въ отрядѣ генерала Геймана было 17 баталіоновъ, 43 эскадрона и сотни и 8 батарей. Это составляло 17200 человекъ при 64 орудіяхъ; генераль Тергукасовъ съ 7 баталіонами, 21 эскадрономъ и сотнями и 4-мя батареями (6000 чел.) находился у Даюра, въ переходѣ отъ Дели-бабы и въ двухъ отъ генерала Геймана; но между ними возвышался непроходимый хребетъ горъ.

Изъ этого видно, что турки превосходили насъ общою числительностью войскъ, но немного, за-то были разстроены неудачами въ бояхъ съ эриванскимъ отрядомъ, и стояли двумя большими группами, съ промежуточнымъ отрядомъ у Кепри-кея, въ разстояніи двухъ усиленныхъ переходовъ одна отъ другой. Генераль Гейманъ, занимая центральное положеніе, въ 12—15 верстахъ отъ Зивина и 23—25 верстахъ отъ Дели-бабы, былъ сильнѣе каждаго турецкаго отряда въ отдѣльности на 6000 человекъ и неизмѣримо въ отношеніи нравственныхъ качествъ войскъ. Это обстоятельство давало ему возможность атаковать тотъ или другой отрядъ и разбить его до поданія помощи другимъ. Естественнѣе всего было бы ударить на Дели-бабу и атаковать Мухтара совмѣстно съ эриванскимъ отрядомъ или, за трудностью устройства моста черезъ Араксъ, двинуться на Хоросанъ въ разрѣзъ обоихъ турецкихъ отрядовъ, какъ хотѣлъ первоначально Лорисъ-Меликовъ, съ тѣмъ, чтобы заперевъ Мухтару переправы черезъ Араксъ, разбить Измаила или заставить его безъ боя покинуть зивинскую позицію и отступить къ Эрзеруму. Но военный совѣтъ, во главѣ съ генераломъ Гейманомъ, полагая что Измаиль-паша уклонится отъ боя на зивинской позиціи и будетъ искать соединенія съ Мухтаромъ, чтобы обоюдными силами дать намъ отпоръ, рѣшилъ иначе. Разсчитано было, что преслѣдуя его, мы могли атаковать на первой позиціи, которую онъ займетъ и, не давъ ему времени надлежащимъ образомъ устроиться, извлечь всю

¹⁾ Заимствовано изъ трудовъ истор. отдѣла.

ПЛАНЪ ЗМЪЖЕСКОИ ПОЗИЦІИ

1878 г.

Въспомогательный планъ 1 верста.
С. Ватарскіе / Армииски / Селенскіе / Дорин / Селенскіе / Черныя пріаки / Ахала пріаки / Селенскіе

ЭРЗЕР. ОБЛ.

Сторний пунктъ
рядъ Гейманъ

Составленъ и изданъ въ Москвѣ въ 1878 г. въ Военно-инженерномъ училищѣ въ С.-Петербургѣ.

Мил. мѣст. Чермуховъ

пользу изъ нашихъ превосходныхъ войскъ и сильной конницы. Рѣшено было, однимъ словомъ, атаковать зивинскую позицію.

Мѣстность, на которой разыгралось зивинское сраженіе, представляетъ возвышенное, скалистое плато (Хорумъ-Дюзъ) между рѣками Ханы-чаемъ и, впадающими въ него, Зивинъ-чаемъ и Хорумъ-чаемъ. Плато это нѣсколькими отрогами спускается терассообразно ко всѣмъ тремъ упомянутымъ рѣкамъ. Наиболѣе возвышенныя точки плато представляютъ горы Зивинъ и Арабъ-тепе, которыя находятся на длинномъ отрогѣ, вдающемся въ острый уголъ, образуемый сліяніемъ Хорумъ-чая съ Ханы-чаемъ. За Хорумъ-чаемъ находится гора Хорумъ, которая подобнымъ же образомъ, терассообразно спускается къ Хорумъ-чаю и Ханы-чаю, и служила продолженіемъ зивинской позиціи. Терассы своими буграми или небольшими вершинами давали прекрасное закрытіе боевыхъ линій турокъ. Черезъ позицію идетъ двумя вѣтвями карско-эрзерумская дорога, отдѣляя отъ себя вѣтвь на Бныкей и тропинки на Ольты. Турки заблаговременно возвели на упомянутой позиціи три ряда укрѣпленій, которыя состояли изъ батарей, траншей, люнетовъ, отчасти редутовъ. Первая линія укрѣпленій находилась на уступахъ къ Ханы-чаю, Зивинъ-чаю и Хорумъ-чаю; вторая по краю вершины плато и на вершинахъ Зивина, Хорума и Арабъ-тепе; третья линія возведена была вдоль западнаго края плато для укрытія резервовъ. Такимъ образомъ скалистые отроги, мѣстами почти отвѣсные, представляли по самой природѣ чрезвычайно сильную позицію, а, при усиленіи укрѣпленіями, почти недоступную.

Фланги зивинской позиціи примыкали къ чрезвычайно высокимъ горнымъ отрогамъ, трудно доступные склоны которыхъ обезпечивали отъ возможности ближняго обхода позиціи значительными силами изъ трехъ родовъ оружія. Тактическій обходъ праваго фланга позиціи возможенъ былъ въ направленіи изъ сел. Меджингерта на минеральный источникъ Чермукъ и сел. верхній Ахаликъ; а для обхода лѣваго фланга могла служить дорога изъ Меджингерта или Милидоза на сел. Караурганъ и сѣверная вѣтвь главнаго эрзерумскаго пути, раздѣлявшагося въ скалистомъ зивинъ-чайскомъ ущельи на нѣсколько выючныхъ тропъ.

Въ четвертомъ часу утра 13-го іюня русскія войска выступили отъ Меджингерта къ зивинской позиціи и съ большимъ трудомъ вели свою артиллерию. Шедшая впереди, наша конница замѣтила на высотахъ лѣваго берега Ханы-чая, у сел. Хадыка, турецкую конницу. Командиръ 2-го дагестанскаго кояно-иррегулярнаго полка князь Эристовъ, по приказанію князя Чавчавадзе, войдя въ лоциву къ сѣверу отъ дер. Хадыка, поднялся съ полкомъ на высоту, занялъ гребень противъ деревни густою цѣпью стрѣлковъ и удерживался до прибытія 3-го дагестанскаго полка. Послѣ чего вся бригада перешла въ наступленіе и заставила турокъ отступить на правый берегъ Ханы-чая.

Къ 9 часамъ конница князя Чавчавадзе сосредоточилась на сборномъ пунктѣ, назначенномъ на широкой полянѣ въ 5—6 верстахъ отъ зивинской позиціи; а къ 12-ти часамъ собралась и пѣхота съ артиллеріей. Между тѣмъ на походѣ ген.-адъют. Лорисъ-Меликовъ получилъ шифрованную депешу отъ генерала Тергукасова, который извѣщалъ о побѣдахъ, одержанныхъ надъ турками 4-го и 9-го іюня, и о критическомъ положеніи своемъ, если бы Мухтаръ-паша снова его атаковалъ, такъ какъ отрядъ его истощилъ боевые запасы и потерялъ до 600 человекъ. Въ виду этого Тергукасовъ находилъ настоятельно необходимымъ, чтобы войска Лорисъ-Меликова произвели рѣшительное наступленіе противъ Мухтара.

Къ 12 часамъ дня прибылъ на сборный пунктъ подполковникъ Воиновъ, который по порученію ген. Геймана ѣздилъ на рекогносцировку дороги на Чермукъ, избранной для обходнаго движенія нашей конницы. Воиновъ доложилъ слѣдующее: „отъ селенія Хадыка дорога, поднявшись на высоты, сопровождавшія лѣвый берегъ Ханы-чая, тянулась по нимъ на протяженіи 12—15 верстъ постепеннымъ спускомъ къ броду на рѣкѣ у минеральнаго источника Чермукъ. По переходѣ черезъ Ханы-чай, она развѣтвлялась: главная вѣтвь шла на Хоросанъ, а вправо отъ нея, на высоты праваго берега рѣки, поднимались двѣ хорошо натоптанныя тропы, которыя выходили на эрзерумскую дорогу между сел. верхній и нижній Ахаликъ, въ разстояніи 5 верстъ отъ переправы. Отсюда до зивинской позиціи оставалось не болѣе 10 верстъ. Такимъ образомъ всего пути, отъ мѣста привала, на Хадыкъ и Чермукъ до зивинской позиціи конницѣ приходилось сдѣлать около 27—30 верстъ“¹⁾.

Послѣ осмотра позиціи, ген.-адъют. Лорисъ-Меликовъ объявилъ всеѣмъ собраннымъ начальникамъ частей, что веденіе атаки на зивинскую позицію онъ поручаетъ генералу Гейману. Рассказываютъ даже, какъ будто Лорисъ-Меликовъ и отвѣтственность за будущее складывалъ на него. Генераль Гейманъ отдалъ ввѣренными ему войскамъ слѣдующія приказанія:

1) Колоннѣ генерала Авинова (13 лейбъ-гренад. эриванскій полкъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи кавк. гренад. артил. бригады) составить правый флангъ. Всеѣмъ тремъ батареямъ занять позицію на лѣвомъ берегу Ханы-чая и приготовить своимъ огнемъ атаку пѣхотѣ.

2) Войска генерала Комарова (3 баталіона грузинскаго полка, 4 баталіона тифлисскаго полка, рота саперъ и 6-я батарея гренад. бригады) составляютъ цент-

¹⁾ Заимствовано изъ трудовъ военно-историческаго отдѣла.

ральную колонну. Колоннѣ назначено направиться на Зивинь и атаковать центръ непріятельской позиціи.

3) Колоннѣ генерала Зедергольма (4 баталіона 16-го гренадер. мингрельскаго полка и 4-я батарея гренад. бригады) составитъ лѣвый флангъ боевого порядка и вести атаку на правый флангъ непріятельской позиціи; при появленіи нашей конницы въ тылу или за правымъ флангомъ непріятели, оказать ей поддержку.

4) Обходная кавалерійская колонна князя Чавчавадзе (нижегородскій и сѣверскій драг. полки, 1-й и 2-й волгскіе казачьи полки, чеченскій конно-иррегулярный полкъ, тифлисскай дворянскій и александропольскій конно-иррегулярный дивизионы; 1-я терская и 2-я кубанская конныя батареи (всего 8 эскад., 18 сотенъ и 16 орудій) назначалась для удара непріятели въ тылъ. Для этого ей предписывалось двинуться по дорогѣ на минеральный источникъ Чермукъ, переправиться тамъ черезъ Ханы-чай и, придерживаясь высотъ праваго берега, обойти правый флангъ турокъ и выйти на эзерумскую дорогу.

5) Прочая конница получила слѣдующія приказанія: дагестанская конно-иррегулярная бригада—12 сотенъ должна была наблюдать за лѣвымъ флангомъ и быть въ связи съ колонною князя Чавчавадзе. 2-й кизлярско-гребенской каз. полкъ долженъ былъ наблюдать за правымъ флангомъ позиціи.

Въ часъ дня колонна князя Чавчавадзе начала движеніе свое на Хадыкъ, а вслѣдъ затѣмъ и прочія колонны двинулись по указаннымъ имъ направленіямъ для атаки зивинской позиціи.

Скажемъ въ общихъ чертахъ, что пѣхота наша, не смотря на силу позиціи и трудно-доступность скалистыхъ подъемовъ, не смотря на пѣхотный и артиллерійскій огонь въ нѣсколько ярусовъ со стороны турокъ, при слабомъ содѣйствіи нашей артиллеріи, преодолѣла всѣ препятствія, выбила турокъ изъ передовыхъ ливій траншей, овладѣла Арабъ-тепе, подошла на 100—200 шаговъ отъ ряда главныхъ укрѣпленій зивинскаго плато, а мингрельцы къ укрѣпленіямъ горы Хорумъ, и ожидала только появленія нашей конницы въ тылу непріятели, чтобы резервы его были оттянуты въ другую сторону. Сама пѣхота, атакуя позицію, понесла большія потери и разстрѣляла свои патроны, надежда оставалась только на штыкъ. Нѣсколько сдѣланныхъ попытокъ атаковать главныя укрѣпленія не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ непріятель подводилъ резервы. Въ такомъ положеніи находилась наша пѣхота около 6—7 часовъ вечера. Къ довершенію этого турки выдвинули свою конницу, стоявшую на лѣвомъ флангѣ позиціи, и атаковали сначала грузинцевъ, а потомъ подошедшихъ къ нимъ эриванцевъ; но атаки турецкой конницы были отражены.

Въ восьмомъ часу вечера бой съ обѣихъ сторонъ замѣтно ослабѣлъ. Гене-

ралья Гейманъ вывелъ изъ этого заключеніе, что бой вполне назрѣлъ и настала минута для нанесенія рѣшительнаго удара туркамъ. У насъ оставалось 2 свѣжихъ баталіона эриванскаго полка и вся конница, которая въ это время должна была уже быть въ тылу противника и при поддержкѣ мингрельцевъ, обрушиться на него всею массою. Въ успѣхѣ сраженія генераль Гейманъ не сомнѣвался и выжидалъ момента для подачи сигнала къ общему штурму.

Посмотримъ теперь, что дѣлала наша конница, врученная предводительству князя Чавчавадзе. Припомнимъ, что подполковникъ Воиновъ относительно осмотра рѣки имѣя дороги черезъ Чермукъ доложилъ такъ: „по переходѣ черезъ Ханьчай, она развѣтвлялась: главная вѣтвь шла на Хоросанъ, а вправо отъ нея, на высоты праваго берега рѣки, поднимались двѣ хорошо натоптанныя тропы, которыми выходили на эрзерумскую дорогу между сел. верхній и нижній Ахаликъ, въ разстояніи 5 верстъ отъ переправы“. Мѣстность оказалась чрезвычайно трудною и пересѣченною, поминутно попадались крутые, скалистые спуски и подъемы. Все это страшно затрудняло и задерживало движеніе конной артиллеріи. Одинъ ящикъ, опрокинувшись на косогорѣ, сорвался и упалъ въ оврагъ. Необходимо было приказать слѣзть драгунамъ съ коней и помогать конной артиллеріи; но и это мало помогло. Къ 6 часамъ вечера колонна Чавчавадзе подошла только къ Чермуку. Отсюда путь шелъ вдоль широкой лощины, которая, сдѣлавъ поворотъ направо, вдругъ сѣззилась, слѣдъ тропинки былъ потерянъ, наша конница, взбираясь лѣвою покатостью, вышла на сѣдловину между двухъ горъ, тогда какъ, по расчетамъ и описанію Воинова, нашей конницѣ необходимо было обогнуть лѣвую высоту. Съ этого мѣста можно было видѣть линіи нашихъ войскъ, которые, казалось, были въ оживленномъ бою. Наступило 7 часовъ, когда колонна подошла къ подошвѣ горы Хорумъ, откуда пронеслась надъ головами турецкая граната. На гору вверхъ артиллерія идти за конницею не могла, и князь Чавчавадзе, оставивъ ей прикрытіе, двинулся съ драгунами рысью. За ними по слѣдамъ шла прочая конница подъ командою генераль-маіора Лорисъ-Меликова. Немного спустя, когда колонна стала выходить на плато, казаки, тифлисскій дворянскій дивизионъ и эскадронъ сѣверцевъ получили приказаніе спѣшиться, и въ пѣшемъ строю взобрались на плато. Батареи наши вновь сдѣлали попытку присоединиться къ конницѣ, но всѣ усилія не увѣнчались успѣхомъ, такъ что наша конница одна завязала перестрѣлку съ турками на Хорумѣ.

Начинало смеркаться. Князь Чавчавадзе получилъ тревожное извѣстіе, что „со стороны Кепри-кея показываются большія массы ¹⁾“. Въ донесеніи объ этомъ

¹⁾ Донесеніе князя Чавчавадзе, полученное корпуснымъ командиромъ въ 7½ часовъ вечера.

князь прибавлялъ: „я отступаю мимо минеральнаго источника, займу позицію и буду ожидать помощи“. Дѣйствительно, въ виду такого извѣстія, въ виду того, что кавалерійская колонна наша, принявъ ошибочное направленіе, не вышла на эрзерумскую дорогу въ тылъ непріятелю, а также въ виду затихавшаго почти вездѣ пѣхотнаго боя, князь Чавчавадзе пришелъ къ заключенію, что дальнѣйшее движеніе наше безъ артиллеріи и бесполезно и опасно.

И такъ главная надежда наша на ударъ конницы въ тылъ туркамъ, который облегчилъ бы нашей пѣхотѣ овладѣніе главною линіею укрѣпленій, не осуществилась: конница отступила. Въ виду этого пришлось и прочимъ войскамъ начать отступление съ зиринской позиціи, которое и было исполнено въ теченіи ночи.

Припоминая все сказанное относительно наступленія нашего на Саганлугъ, относительно распоряженій для зивинскаго сраженія, для обходнаго движенія конницы, самое движеніе и результатъ его, не можетъ не остановиться на слѣдующихъ замѣчаніяхъ. Наша конница, въ составѣ 5500 коней, идетъ впереди фронта отряда, отлично прикрываетъ на маршѣ и на ночлегахъ, но не даетъ никакихъ свѣденій о непріятелѣ. Всѣ свѣденія получаются исключительно отъ мѣстныхъ жителей и плѣнныхъ. Отрядъ, предпринимая операцію въ связи съ эриванскимъ отрядомъ, не имѣетъ о послѣднемъ съ 4-го іюня по 13, въ теченіи девяти дней, ни малѣйшихъ извѣстій. Когда случилось извѣстіе о появленіи непріятельскаго отряда изъ Каракурта, было послано, уже изъ Саракамыша, два специально-рекогносцировочныхъ отряда, одинъ на Каракуртъ, другой на Сырбасанъ, а по прямому направленію, на Хоросанъ или Дели-бабу, никого послать не догадались; да и отряды эти летучіе. Немировича-Данченко и Воинова, были направлены генераломъ Гейманомъ, а не начальникомъ конницы. Летучіе развѣзды дошли до назначенныхъ имъ мѣстъ, собрали свѣденія отъ мѣстныхъ жителей и вернулись. Свѣденія, принесенныя ими, далеко были не полны: не было важнѣйшаго изъ необходимыхъ свѣденій—гдѣ главныя силы непріятеля. Почему, позволимъ себѣ спросить, развѣзду, посланному на Каракуртъ, не было приказано дойти до непріятеля, или, если его нѣтъ, до связи съ эриванскимъ отрядомъ? Если, какъ первоначально предполагалось, не былъ посланъ на Каракуртъ генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, во избѣжаніе ослабленія отряда, то можно было, повторяемъ, воспользоваться летучимъ отрядомъ, который желаемыя свѣденія объ отрядѣ турокъ, бывшемъ къ Каракуртѣ, могъ прислать съ нарочнымъ, а самъ идти далѣе. Такимъ образомъ наша конница отъ Карса до Миледюза не принесла почти никакой пользы въ отношеніи развѣдыванія о непріятелѣ. Почему же это вышло? Потому что конницу нельзя держать на привязи. Сборъ свѣденій о непріятелѣ и провѣрку, полученныхъ черезъ лазучиковъ, необходимо возложить на начальника

конницы, и онъ есть отвѣтственное лицо, какъ за свѣденія, такъ и за безопасность отряда. При многочисленности нашей конницы, мы всегда могли бы значительную часть ея выдвинуть для развѣдывательныхъ цѣлей, а она у насъ была связана по рукамъ.

Изъ Миледюза были посланы развѣзды на Хоросанъ и Дели-бабу. Развѣзды эти тоже дошли до назначенныхъ мѣстъ; но проникнуть въ упомянутыя селенія, особенно въ Дели-бабу, не рѣшились. Черезъ это мы лишились весьма важнаго свѣденія, что въ Дели-бабѣ находился только одинъ баталіонъ турокъ, а всѣ прочія силы Мухтара противъ эриванскаго отряда. Кто виноватъ? Развѣздъ менѣе, чѣмъ тотъ начальникъ, который отправлялъ развѣздъ и не далъ соответствующихъ указавій.

Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, какъ человекъ умный, имѣлъ чутье, что ударъ нашего отряда надо было направить на Дели-бабу или Хоросанъ; но слабый характеромъ, онъ поддался вліянію генерала Геймана и согласился на атаку Зивина, которая рассчитана была на неумѣстномъ и преувеличенномъ пре небреженіи къ непріятелю. Лорисъ-Меликовъ и тутъ чужалъ бѣду. Склонившись на атаку Зивина, онъ умылъ руки, предоставивъ все дѣло вести генералу Гейману, какъ будто бы и отвѣтственность сбрасывалъ съ себя. Началась атака зивинскихъ укрѣпленій, колонна нашей конницы двинулась въ обходъ. Пѣхота оказала чудеса храбрости, энергіи, самоотверженія, но остановлена была положительною новозможностью одолѣть препятствія безъ чьей нибудь помощи. Помощь ожидалась отъ конницы, которая должна была ударить въ тылъ и оттянуть на себя резервы непріятеля. Но конница попала на трудную дорогу, что замедлило ея движеніе и остановило артиллерію, затѣмъ, взобравшись по тропинкѣ на высоты, очутилась не въ тылу непріятеля на эрзерумской дорогѣ, а на подъемѣ къ горѣ Хорумъ. Далѣе князь Чавчавадзе не рѣшился идти, въ виду: во первыхъ, фальшиваго свѣденія о движеніи непріятельскихъ массъ изъ Кепри-кея, вѣроятно, Кепри-кей перепутанъ съ Хоросаномъ, такъ какъ изъ послѣдняго могъ двинуться Кундуховъ, а Кепри-кей отъ Зивина болѣе 40 верстъ. Но о движеніи конницы Кундухова изъ Хоросана было извѣстно начальнику штаба корпуса изъ донесенія капитана Руеицкаго, который былъ посланъ на одну изъ высотъ, для наблюденія за мѣстностью между полемъ сраженія и Араксомъ, и оттуда прислалъ слѣдующую записку ¹⁾ „13 іюня 5 ч. 20 м. пополудни. Колонна вышедшая изъ лагеря подъ сел. Хоросанъ, возвращается; лагерь снять. Небольшой развѣздъ, человекъ 15, замѣтивъ нашу обходную колонну, поспѣшно направился къ непріа-

¹⁾ Д. № 792 архива военно-историческаго отдѣла, стр. 48.

тельскому правому флангу“. Почему князь Чавчавадзе не был оповѣщенъ объ этомъ? Во вторыхъ, начальникъ конницы считалъ бесполезнымъ появленіе свое въ тылу непріятеля безъ артиллеріи; въ третьихъ смеркалось, и бой видимо затихалъ. Но бой долженъ былъ моментально возгорѣться съ новою энергіею, какъ только войска наши узнали бы о появленіи нашей конницы въ тылу турокъ.

И такъ войска наши потерпѣли неудачу. Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ умылъ руки, и отвѣтственнымъ лицомъ являлся генераль Гейманъ; но виноватъ ли Гейманъ, что все было имъ подготовлено для блестящаго успѣха, а конница не исполнила своей задачи, и всѣ стали обвинять конницу въ общемъ неуспѣхѣ; но конница не исполнила своей задачи потому, что не попала на дорогу. Тогда всѣ обвиненія передались на подполковника Воинова, хотя Воиновъ рекогносцировалъ дорогу только до Чермука и вовсе не былъ проводникомъ колонны князя Чавчавадзе. Почему же послѣдній отъ себя не послалъ осмотрѣть и найти дорогу, когда при немъ были офицеры генеральнаго штаба? Почему конница съ указанной дороги свернула на гору Хорумъ? Всѣ эти вопросы остаются открытыми. Очевидцы, генералы Кипмишевъ и Прозоркевичъ говорятъ, что никакой дороги въ обходъ праваго фланга турокъ и не было. Если это такъ, то нельзя не удивляться тому, что руководители сраженія, прежде чѣмъ рѣшиться на атаку, не сдѣлали надлежащей рекогносцировки и не заставили Воинова сопровождать колонну кн. Чавчавадзе.

Г л а в а 17-я.

Отступленіе нашихъ войскъ отъ Зивина и Карса. Занятіе турками визинкевскихъ и аладжинскихъ высотъ. Неудача наша подъ Кизиль-тапою. Дѣйствія конницы во время столкновеній нашихъ съ турками на аладжинскихъ и визинкевскихъ высотахъ съ 20 сентября по 3 октября. Маіоръ Витте 2 октября. Дѣйствія конницы 3 октября. Очеркъ дѣйствій конницы впереди фронта саганлугскаго отряда. Дѣло у Гасанъ-кала.

Послѣ неудачи подъ Зивиномъ, войска генерала Геймана отступили къ Карсу и соединились съ войсками генерала Девеля, блокировавшими эту крѣпость. Турки, одержавъ побѣду надъ Лорисъ-Меликовымъ и избавившись отъ Тергукасова, за которымъ направили корпусъ Измаила, значительно превосходившій его силы, рѣшились сами перейти Саганлугъ и взять инициативу дѣйствій въ свои руки. Въ виду ослабленія нашихъ силъ и движенія къ Карсу Мухтара, который, бла-

годаря поминутно подходившимъ подкрѣпленіямъ, довель свою армію до 60 баталіоновъ, двухъ полковъ суварі, 3500 иррегулярной конницы и 6 батарей, не было цѣли продолжать блокированіе крѣпости; и потому генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ отвелъ войска назадъ къ Караюлу и Башкадыклару и занялъ позицію, имѣя въ виду прикрывать Александрополь, основаніе нашихъ дѣйствій. Тогда Мухтаръ-паша поспѣшилъ выдвинуться на визинкевскія и аладжинскія высоты и принялъ самыя энергичныя мѣры для обезпеченія ихъ нѣсколькими рядами сильныхъ укрѣпленій. Позиція турокъ занимала огромную площадь въ 22 версты по фронту и 18 въ глубину, причемъ укрѣпленія обезпечивали расположеніе турокъ со всѣхъ сторонъ. Не смотря однако на растянутость этой позиціи, уязвимость ея праваго фланга, со стороны Арпачая и другіе недостатки, русскіе не могли ничего предпринять серьезнаго, въ виду слабости силъ. Ежедневно происходили кавалерійскія стычки на передовыхъ постахъ; время отъ времени войска наши предпринимали усиленныя рекогносцировки, которыя съ одной стороны знакомили насъ съ расположеніемъ непріятеля, съ другой указывали ему на недостатки его. Турки исправляли его и возводили новыя укрѣпленія, а мы откладывали рѣшительныя дѣйствія, въ ожиданіи подхода подкрѣпленій, сначала изъ ріонскаго отряда, потомъ изъ Владикавказа и наконецъ изъ Россіи. Послѣднее подкрѣпленіе, 1-я гренадерская дивизія, ожидалась въ половинѣ сентября; послѣ него прибыли еще 3 казачьихъ полка и 5 батарей 1-й гренад. артиллерійской бригады.

Мухтаръ-паша, имѣя въ виду взять инициативу дѣйствій, ограничился однако укрѣпленіемъ занятыхъ имъ аладжинскихъ высотъ; составлялъ планы для вторженія въ наши предѣлы, но откладывалъ общее наступленіе и терялъ драгоцѣнное время, а предпринялъ частныя нападенія на наши фланги. Но, какъ мы описывали выше, Измаиль-паша терпѣлъ постоянныя неудачи въ нападеніяхъ на эриванскій отрядъ; такую же неудачу понесли турки и въ покушеніяхъ противъ ардаганскаго отряда. Положеніе главныхъ силъ Мухтара на аладжинскихъ высотахъ было однако далеко не благопріятно, особенно въ виду наступавшаго холоднаго времени: войска болѣли, обносились, труды службы и плохое санитарное состояніе породили большую смертность и побѣги. Мухтару предстояло выйти изъ этого положенія спускомъ съ высотъ для атаки русскихъ войскъ или отступленіемъ. Онъ предпочелъ первое и рѣшился воспользоваться ослабленіемъ нашего лѣваго фланга выдѣленіемъ отряда генерала Девеля, который посланъ былъ на усиленіе эриванскаго отряда, а также нашею безпечностью въ охраненіи Кизилъ-тапы, которая составляла весьма важный пунктъ. Съ овладѣніемъ Казилъ-тапою и затѣмъ Учъ-тапою турки угрожали тылу и сообщеніямъ нашихъ главныхъ силъ съ Александрополемъ и облегчали себѣ вторженіе въ наши предѣлы.

Въ ночь на 13 августа турки внезапно атаковали цѣлою дивизіею Кизиль-тапу и сбили оттуда нашъ баталіонъ имеретинскаго полка. На другой день наши войска атаковали Кизиль-тапу, перешли почти по всему фронту въ наступленіе; но турки подавляющимъ превосходствомъ силъ отбили наши атаки на всѣхъ пунктахъ.

Послѣ этой неудачи прибылъ къ войскамъ корпуса Лорисъ-Меликова самъ главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ расположеніе котораго присланъ былъ генераль-лейтенантъ Обручевъ. Ошибочное распоряженіе наше было немедленно исправлено: войска заняли позицію по линіи Караялъ, Огузлы, Учъ-тапа. Послѣдняя была занята и укрѣплена; укрѣплены были также позиція и лагери на Караялъ и Огузлы и путь туркамъ для вторженія въ наши предѣлы былъ прегражденъ. Въ такомъ положеніи наши войска оставались до подхода подкрѣпленій.

Дѣйствія конницы во время столкновеній нашихъ съ турками на аладжинскихъ и визинкевскихъ высотахъ съ 20 сентября по 3 октября.

Наконецъ подкрѣпленій дождались, и въ русской главной квартирѣ рѣшено было воспользоваться благоприятными обстоятельствами и немедленно атаковать турокъ. Турки, какъ замѣчено было, занимали позицію въ 22 версты длиною и 18 глубиною на аладжинскихъ, визинкевскихъ, отчасти орлокскихъ (борлохскихъ) и базарджикскихъ высотахъ. Значительныя возвышенности и плато между ними съ крутыми скалистыми скатами, сами по себѣ представляли сильныя фронты въ любую сторону. Занятіе отдѣльно возвышающихся горъ, М. Ягны, В. Ягны, Кизиль-тапа и Инахъ-Тапеси впереди фронта, еще болѣе увеличивало силу позиціи. Кромѣ того, турки возвели на нихъ массу укрѣпленій какъ для резервовъ и артиллеріи, такъ и для многоярусной обороны ружейнымъ огнемъ. Однимъ словомъ позиція эта, занятая соответственнымъ количествомъ войскъ, представляла неодолимую силу. Но огромная длина не соответствовала силѣ турецкой арміи; пути, ведущіе къ Карсу, шли параллельно фронту позиціи и подвергались опасности; кромѣ того, оврагъ Маврякъ-чая съ крутыми глубокими берегами, отдѣляя визинкевскія высоты отъ аладжинскихъ, разрѣзывалъ всю позицію на двѣ отдѣльныя части, или отдѣльныя позиціи; войска, защищавшія эти позиціи, съ трудомъ могли поддерживать другъ друга. Ключи позиціи составляли гора Авліаръ и визинкевскія высоты.

Составляя планы атаковать насъ въ разрѣзъ нашихъ сообщеній съ Александрополемъ, т. е., въ лѣвый флангъ нашей арміи, Мухтаръ-паша перевелъ большую часть силъ на аладжинскія высоты, на что также имѣли вліянія наши демонстраціи, устройство переправъ на Арпачаѣ, занятіе на немъ нѣкоторыхъ пунктовъ особыми отрядами и рекогносцировки вокругъ праваго фланга турокъ. Такимъ образомъ на аладжинскихъ высотахъ и передовыхъ позиціяхъ у Хаджи-вали, Суботана, на Кизиль-тапѣ и Инахъ-тапеси сосредоточено было 37—40 баталіоновъ, 15 эскадроновъ сувари, 2500 иррегулярной конницы и 55 орудій. Авліаръ и Визинкевъ совсѣмъ не были заняты, а на Большой Ягны стоялъ наблюдательный постъ въ 200 человекъ пѣхоты. Лѣвый флангъ всей позиціи — Малый Ягны занятъ былъ 8-ю баталіонами съ 13 орудіями и опирался на Карсъ, въ гарнизонѣ котораго было 12—13 баталіоновъ и до 1000 человекъ конницы. Занятіе камбинскаго поста на Арпачаѣ довольно сильнымъ отрядомъ русскихъ повліяло на то, что Мухтаръ выдвинулъ на Кизиль-гульскія высоты (въ тылу аладжинскихъ высотъ) 6 баталіоновъ, 6 орудій и 200 всадниковъ. На сообщеніяхъ съ Измаиломъ-пашою и съ Эрзерумомъ оставлены были партіи конныхъ курдовъ въ 1500—2000 всадниковъ.

Всего въ арміи Мухтара-паши было 37—38 тысячъ пѣхоты и конницы съ 74 орудіями.

Съ прибытіемъ всѣхъ ожидавшихся подкрѣпленій, силы Лорисъ-Меликова возросли до 61½ баталіона, 12 эскадроновъ, 69 сотенъ и 28 батарей, что составляло 55772 человека и 220 орудій.

Изъ этого видно, что мы были въ 1½ раза сильнѣе турокъ и хотя они пользовались неприступными позиціями, усиленными обширными фортификаціонными постройками, но въ нашей главной квартирѣ рѣшено было атаковать ихъ. Планъ атаки основанъ былъ какъ на недостаткахъ самой позиціи, которые мы описали, такъ и на ошибочномъ расположеніи турокъ, которые стояли двумя отдѣльными группами, и важнѣйшіе пункты позиціи, Авліаръ и Визинкевъ занимали весьма слабо.

Для атаки турецкой позиціи русскія войска раздѣлены были на правое крыло, лѣвое крыло и резервъ. Правое крыло изъ 26 баталіоновъ, 36 эскадроновъ и сотенъ и 104 орудій подъ общимъ начальствомъ генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова предназначалось для главнаго удара на лѣвый флангъ и центръ непріателя; лѣвое крыло изъ 11¼ баталіоновъ, 15 сотенъ и 40 орудій, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Лазарева, назначалось для демонстративныхъ дѣйствій противъ аладжинскихъ высотъ, съ цѣлью отвлечь турокъ отъ ихъ лѣваго фланга и центра, куда направлялся главный ударъ; въ общій резервъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Шатилова, назначено было 10 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 24 орудія. Кроме того, 7¼ баталіоновъ, 11 сотенъ и 12

орудій съ ракетною командою, подъ начальствомъ генерала Шелковникова, составили камбинскій отрядъ, который, направившись по лѣвому берегу Арпачая и переправившись у камбинскаго поста, долженъ былъ обойти правый флангъ турокъ и дѣйствовать въ тылъ аладжинской позиціи.

Разскажемъ въ общихъ чертахъ дѣйствія праваго крыла, стараясь отгнѣнить съ большею подробностью дѣйствія конницы.

Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ подраздѣлилъ свое крыло на 4 колонны: 1) правая изъ 13¹/₄ баталіоновъ, 22 сотенъ и 34 орудій, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Роопа, направлялась на Малую Ягны; 2) средняя изъ 4¹/₄ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій, подъ командою генераль-маіора Шереметева, должна была захватить Большую Ягны и затѣмъ двигаться на Авліаръ; 3) лѣвая колонна изъ 7¹/₄ баталіоновъ, 2 сотенъ и 40 орудій, подъ начальствомъ генерала фонъ-Шака, предназначалась противъ Хаджи-Вали и Суботана. Цѣль дѣйствій этой колонны заключалась въ томъ, чтобы артиллерійскимъ огнемъ удерживать турокъ отъ подачи помощи центру, т. е., таже самая, какъ и всего лѣваго крыла. Средняя и лѣвая колонны были ввѣрены общему руководству генерала Геймана; 4) резервъ, 7¹/₄ баталіоновъ, 4 сотни и 20 орудій, подъ начальствомъ Соловьева.

Колонна генерала Роопа долженствовала атаковать Малую Ягны съ сѣвера и сѣверо-запада, угрожая пути сообщеній турокъ съ Карсомъ. Колонна должна была выступить отъ Кюрюкъ-дара и Палдырвана съ наступленіемъ сумерекъ 19-го числа, предшествуемая авангардомъ изъ конницы, подъ командою генер. князя Щербатова. Но конница къ назначенному времени вслѣдствіе разныхъ недоразумѣній не собралась, и войска, выступивъ въ темнотѣ, сбились съ направленія, утромъ оказались противъ восточной части М. Ягны и въ сферѣ артиллерійскаго съ горы огня. Подъ этимъ огнемъ войска должны были производить развертываніе и передвиженія. Кавалерійскій отрядъ князя Щербатова, который долженъ былъ войти въ связь съ конницею средней колонны ген. Шереметева, наконецъ собрался и, въ виду появленія противъ крайняго праваго фланга генерала Роопа 4-хъ эскадроновъ непріятельской конницы, появившейся отъ Заима, долженъ былъ немедленно передвинуться въ этомъ направленіи. Не теряя времени на перестрѣлку, князь Щербатовъ выдвинулъ тотчасъ эскадронъ сѣверцевъ и дагестанскій конно-иррегулярный полкъ въ атаку. Но турки атаки не приняли и бросились въ направленіи къ югу. Драгуны и дагестанцы преслѣдовали безостановочно, настигли пѣш. наѣздниковъ, изрубили нѣсколько человекъ и 5 человекъ захватили въ плѣнъ. Турки бросились къ Малой Ягны. Кн. Щербатовъ пошелъ на перерѣзъ, а генераль Роопъ для отраженія атаки на правый флангъ нашей пѣхоты выдвинулъ 6

ротъ тифлисцевъ и баталіонъ пятигорцевъ. Турки, замѣтивъ приближеніе отъ Карса подкрѣплений, перешли тремя баталіонами съ Малой Ягны въ наступленіе; но тифлисы и севастопольцы отбили это наступленіе и заставили турокъ опять укрыться въ свои укрѣпленія, послѣ чего они уже не рѣшались переходить въ наступленіе.

Турецкая конница, обстрѣленная нашею пѣхотою, бросилась къ Колонькею (Кало-кею). Кн. Щербатовъ, миновавъ карскую дорогу, началъ достигать ее и бросилъ въ атаку 1-й эскадронъ сѣверцевъ и ейскій казачій полкъ; за ними уступомъ шелъ 2-й эскадронъ сѣверцевъ. Турки не приняли атаки и опрометью бросились къ Колонькею, подъ безостановочнымъ преслѣдованіемъ нашихъ драгунъ и казаковъ, которые настигли цѣль турецкой конницы и начали рубить. Но деревня оказалась занятою непріят. пѣхотою и артиллеріей. Наша конница попала подъ огонь, и кн. Щербатовъ, принужденъ былъ возвратиться на прежнее мѣсто.

Между тѣмъ на помощь лѣвому своему флангу подъ Малою Ягны, турки, выслали изъ Карса 13 таборовъ, 5 изъ которыхъ направилось въ обходъ нашего праваго фланга. Таборы двигались черезъ Колонькею, и на нихъ то наткнулась конница кн. Щербатова, когда преслѣдовала турецкую конницу. Для отраженія турецкой пѣхоты генераль Роопъ къ высланнымъ для отраженія турецкой конницы тифлисамъ выдвинулъ изъ резерва баталіонъ владикавказцевъ, 2 дивизиона артиллеріи и всю конницу кн. Щербатова.

„Дружныя усилія храбрыхъ тифлисцевъ и владикавказцевъ, поддержанныхъ артиллеріею и конницею князя Щербатова, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Не смотря на громадный перевѣсъ въ силахъ, вся масса непріятельскихъ войскъ, наступавшихъ изъ Карса, отступила обратно съ немалыми потерями. Цѣль нашихъ наѣздивковъ продвинулась такъ близко къ Карсу, что съ Карадага сдѣлано было по ней два выстрѣла, совершенно впрочемъ безвредныхъ“ ¹⁾.

Отбитію турецкаго отряда, вышедшаго изъ Карса отчасти помогъ генераль Авиновъ. Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, получивъ просьбу ген. Роопа о присылкѣ подкрѣплений и замѣтивъ въ тоже время (восьмой часъ) отступленіе турокъ съ Большой Ягны, выдвинулъ въ промежутокъ Большой и Малой Ягны 3 баталіона грузинскаго гренадерскаго полка съ батареею и тремя сотнями 2-го горско-моздокскаго полка, подъ командою генерала Авинова. Этимъ онъ имѣлъ въ виду какъ помочь генералу Роопу, такъ и отрѣзать путь туркамъ, бѣжавшимъ съ Большой Ягны. Генераль Авиновъ, поднявшись по южному скату М. Ягны,

¹⁾ Изъ трудовъ в. ист. отдѣла.

ГЕНЕРАЛЪ - АДЪЮТАНТЪ

СЕРГЪЙ АЛЕКСЪЕВИЧЪ
ШЕРЕТЕВЪ.

занялъ позицію и началъ обстрѣливать съ этой стороны укрѣпленія непріятел. Въ это самое время показалась турецкая колонна, подходившая отъ Карса и насаждавшая на тифлисецѣвъ. Генераль Авиновъ, загнувъ лѣвый флангъ и выдвинувъ полубатарей, тѣмъ самымъ облегчилъ отбитіе вылазки.

Въ то время, когда пѣхота Авинова дѣйствовала огнемъ, 2 сотни горско-моздокцевъ съ командиромъ полка, полковникомъ Алтадуковымъ, бросились преслѣдовать отброшенныхъ турокъ и, зарвавшись, доскакали до Визинкева. У этого селенія они вскочили въ незанятое укрѣпленіе и рѣшились въ немъ держаться елико возможно.

Генераль Роопъ тѣмъ не менѣе оказался съ своимъ отрядомъ слишкомъ слабымъ, чтобы, отражая подобныя вылазки, вмѣстѣ съ тѣмъ атаковать неприступную позицію Малой Ягны, защищаемую 8-ю баталіонами съ артиллерією; и потому, овладѣвъ нижними уступами горы, окруживъ турокъ и не позволяя имъ выходить изъ траншей, генераль Роопъ принужденъ былъ ввести въ боевую линію всѣ резервы и не имѣлъ возможности выбить турокъ изъ занимаемой ими позиціи.

Въ 6 часовъ утра 20-го числа колонна генер. Шереметева развернулась противъ большой Ягны, а колонна фонъ Шака противъ Хаджи-вали и Суботана. Въ то же приблизительно время резервъ праваго крыла, генерала Соловьева, двигаясь къ Кабахъ-тапъ, остановился въ трехъ верстахъ отъ Большой Ягны и въ четырехъ верстахъ съ половиною отъ Малой Ягны.

Не вдаваясь въ подробности описанія, скажемъ, что войсками колонны генерала Шереметева, Большая Ягны была взята.

Малочисленность войскъ колонны Шареметева, какъ пишетъ въ своемъ донесеніи генераль Гейманъ ¹⁾, не позволила одновременно съ движеніемъ на Большую Ягны, часть силъ направить немедленно для занятія Авліара. „Но, желая попытаться еще успѣть занять важный пунктъ равнине непріятеля, было приказано: 4 гренадерскому несвижскому полку немедленно спуститься съ Большой Ягны и вмѣстѣ со всею конницею, подъ командою генераль-маіора князя Витгенштейна, двинуться къ Авліару. Въ то же время колоннѣ генерала фонъ-Шака приказано перейти въ атаку, какъ для отвлеченія непріятеля, спѣшившаго къ Авліару, такъ равно и для того, чтобы занять хадживалинскій оврагъ“.

Генераль фонъ-Шакъ, развернувъ боевой порядокъ, повелъ весьма энергично атаку, которая была для турокъ совершенно неожиданною. Но турки однако скоро оправились. Сначала Мухтаръ-паша думалъ, что дѣйствія наши направлены для овладѣнія Кизиль-тапою; но, узнавъ объ атакѣ Большой и Малой Ягны, за-

¹⁾ Труды в. истор. отдѣла.

мѣтивъ также бездѣйствіе генерала Лазарева, которому приказано было демонстрировать, турецкій главнокомандующій понялъ въ чемъ дѣло и тотчасъ направилъ большую часть силъ для занятія Авліара и отбитія колонны фонъ-Шака, чтобы помѣшать русскимъ разрѣзать центръ турецкаго расположенія.

Между тѣмъ несвижцы, направленные вмѣстѣ съ конницею Витгенштейна для занятія Авліара, двигались медленно, вслѣдствіе усталости и необходимости пополнить патроны; конница ничего не сдѣлала, чтобы предупредить турокъ на Авліарѣ и завладѣть имъ до прибытія пѣхоты: и когда подошли къ этому важному пункту, турки были уже тамъ въ достаточныхъ силахъ и дали отпоръ, который несвижцы одолѣть не могли.

Противъ генерала фонъ-Шака сосредоточились огромныя силы непріятеля и, не смотря на массу энергіи, употребленіе въ дѣло послѣднихъ резервовъ, осилить турокъ онъ не могъ и, въ виду обхода ими фланговъ, и большого количества убитыхъ и раненыхъ, долженъ былъ начать отступленіе. Турки, порывавшіеся было преслѣдовать, были немедленно отбиты.

Между тѣмъ генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ не могъ не замѣтить, что первоначальный планъ его не удался и для успѣха дѣла необходимо было направить большую часть силъ на поддержку генерала Геймана. Но частный резервъ былъ весь ужъ израсходованъ, израсходована была и значительная часть главнаго резерва генерала Шатилова. Рѣшено было оставить Малую Ягны и, поддерживавъ колонну фонъ-Шака, отгнать непріятеля. Но трудно было это сдѣлать въ отношеніи колонны генерала Роопа, такъ какъ въ это время войска наши предприняли штурмъ М. Ягны.

Атака эта имѣетъ для насъ нѣкоторый интересъ, такъ какъ конница порывалась здѣсь помочь пѣхотѣ, на сколько это было въ ея силахъ. Во второмъ часу дня замѣчено было, что турки спускаютъ съ горы какія то повозки, какъ будто орудія. Князь Эристовъ, командиръ полтавскаго полка, испросилъ разрѣшенія развѣдать и полетѣлъ съ полусотнею своихъ казаковъ на гору. Влетѣвъ въ лагерь, онъ удостовѣрился, что это непріятель свозитъ своихъ убитыхъ и раненыхъ. Казаки проскакали черезъ лагерь, изрубили нѣсколько человѣкъ непріятеля, овладѣли нѣсколькими ружьями, но попали подъ сильный огонь и должны были отступить. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчены были нѣкоторые признаки разстройства турокъ: ослабленіе огня, подбитыя орудія, и генераль Комаровъ, въ виду успѣха налета князя Эристова, возымѣлъ намѣреніе предпринять подобную же попытку въ болѣе значительныхъ силахъ. Двѣ сотни чеченцевъ и полусотня ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка были выдвинуты для этой цѣли и лихо понесли на гору. Въ то же время пѣхота, перновцы, грузинцы, пятигорцы, севастиопольцы, двинулась на приступъ. „Какъ только раздалось „ура“—вся конница съ двумя кон-

ными орудіями и ракетными станками, подъ руководствомъ маіора Терентьева, назначеннаго въ конницу за офицера генеральнаго штаба, также двинулась на гору правѣ чеченцевъ, чтобы поддержать атаку. Но чеченцы и осетины были встрѣчены такимъ адскимъ огнемъ изъ траншей, что не могли выдержать его и минуты; а потому почти моментально повернули назадъ и, ловко воспользовавшись уступами склоновъ, рассыпались въ стороны и ускакали. Между тѣмъ весь огонь съ Малой Ягны былъ направленъ противъ нашей конницы, двигавшейся стройными колоннами. Это помогло перновцамъ и другимъ частямъ, не выдержавшимъ убійственнаго огня съ горы, отойти на прежнія свои позиціи безъ особенныхъ потерь. Атака наша была отбита. Повторить ее еще разъ, за отсутствіемъ резервовъ, не представлялось возможности, и потому рѣшено было всю колонну генерала Роопа отвести къ Кабахъ-тапъ, съ тѣмъ чтобы завтра начать новую атаку противъ центра непріятельской позиціи. Маіору Алтадукову послано было приказаніе оставить визинкевскія укрѣпленія и отойти къ войскамъ.

Генераль фонъ-Шакъ, получивъ подкрѣпленія изъ общаго резерва, былъ все таки слабъ для того, чтобы возобновить атаку хадживалинскаго оврага. Массы турокъ съ разныхъ сторонъ стремились къ Хаджи-вали и Суботану, со стороны Карса появилась непріятельская конница и наконецъ турки перешли въ наступленіе. Правый флангъ турокъ былъ опрокинутъ ростовцами, которые неожиданно ударили въ штыки и обратили непріятеля въ бѣгство; но на нашемъ правомъ флангѣ несвижцы, израсходовавшіе свои патроны, были атакованы превосходными силами и выручены тверскими драгунами, которые, спѣшившись и открывъ огонь, приняли атаку турокъ на себя. Турки остановились и смѣшались. Генералы фонъ-Шакъ и Витгенштейнъ тотчасъ двинули имѣвшіеся подъ рукой части пѣхоты, и конницы. Подѣхали три наши батареи. Турки не выдержали огня и бросились назадъ. На выручку непріятелю подоспѣла его конница и пошла на нашъ правый флангъ. Пѣхота наша подпустила на ближній выстрѣлъ и привела въ безпорядокъ, которымъ воспользовалась наша конница и, врубившись въ средину турокъ, заставила ихъ отступитъ въ рассыпную. Послѣ этого непріятель вездѣ отступилъ, и войска генерала Геймана остались на своихъ позиціяхъ.

Дѣйствія нашего лѣваго фланга, т. е., войскъ генерала Лазарева интереса въ отношеніи дѣйствій конницы не представляютъ. Сначала дѣло здѣсь ограничивалось одною канонадою и перестрѣлкою: потомъ турки, ободренные нашею неудачею на ихъ лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ, перешли было отъ Кизиль-тапы въ наступленіе съ желаніемъ охватить нашъ лѣвый флангъ; но были отбиты огнемъ батарей и преслѣдуемы елизаветпольцами и гурійцами до оврага передъ Кизиль-тапою. Когда маіоръ Скосаревскій съ своими 6-ю ротами сталъ отъ оврага, отходить, турки снова перешли въ наступленіе; но подоспѣли 2 сотни алек-

сандропольскаго конно-иррегулярнаго полка, которыя вмѣстѣ съ двумя командами охотниковъ ударили во флангъ, порубили часть пѣши и заставили турокъ собираться въ кучки; елизаветпольцы открыли по ступившемуся непріятелю мѣткій огонь и заставили турокъ отступить. Послѣ этого до самаго вечера поддерживалась канонада и перестрѣлка, и войска генерала Лазарева заночевали на своихъ позиціяхъ.

Остается сказать въ общихъ чертахъ о дѣйствіяхъ обходнаго-камбинскаго отряда генерала Шелковникова. Не вдаваясь въ подробности и оставляя въ сторонѣ его дѣйствія 18 и 19 сентября, скажемъ только, что 20-го числа онъ появился въ тылу турецкихъ войскъ на хребтѣ Нахарчи въ то время, когда главныя силы вели упорный бой съ турками у Малой Ягны и Хаджи-вали. Наши войска, какъ замѣчено, занявъ Большую Ягны, не могли овладѣть главною турецкою позиціею, и потому отрядъ генерала Шелковникова оказывался въ изолированномъ положеніи. Вскорѣ турки сосредоточили противъ него подавляющія силы съ 4-мя батареями и, хотя всѣ атаки ихъ были блистательно отбиты; но генераль Шелковниковъ счелъ несбходимымъ отступить. Турки напирали до тѣхъ поръ, пока русскіе не спустились на арпачайскую равнину ниже города Ани. Отсюда генер. Шелковниковъ отгелъ свой отрядъ къ камбинскому посту.

Такъ кончилось сраженіе 20 сентября. 21-го числа рѣшено было дать войскамъ отдыхъ, но турки, желая оттянуть наши войска отъ центра своей позиціи, произвели атаку нашего лѣваго фланга между Суботаномъ и Кюльвераномъ и демонстрацію противъ Кабахъ-тапы, гдѣ стоялъ генераль Роопъ. Турки были отбиты съ большимъ урономъ. 22-го числа турки напротивъ атаковали Кабахъ-тапу, но и на этотъ разъ получили соотвѣтственный отпоръ и должны были ретироваться на свои позиціи.

И такъ, выдержавъ трехдневный бой, мы пѣли недостигли; турки же успѣли сосредоточить главныя силы между Авліаромъ и Визинкевомъ и обезпечить свои пути отступленія. Въ виду этихъ обстоятельствъ въ нашей главной квартирѣ рѣшено было войска оттянуть къ Караялу, бросить Большую Ягны, чтобы дать людямъ отдыхъ, пополнить сваряды и патроны, справиться съ огромнымъ числомъ раненыхъ и больныхъ и затѣмъ перейти къ другому плану дѣйствій.

Не вдаваясь въ подробности разбора причинъ неудачи нашей, скажемъ въ общихъ чертахъ, что главными причинами неудачи были: 1) разброска силъ. Правое крыло, состоявшее изъ 32 баталіоновъ атаковало на протяженіи дуги въ 1½ верстѣ, что весьма затрудняло управленіе боемъ. Разброска силъ была ощутительна, и въ частности: правая колонна генерала Роона вмѣстѣ съ баталіонами генерала Авинова растянута въ округъ малой Ягны на огромномъ пространствѣ и потому, при затруднительности управленія, части нашихъ войскъ производили без-

связныя атаки, большею частью по инициативѣ частныхъ начальниковъ, и турки совокупными силами отражали ихъ и заставляли насъ преждевременно вводить въ дѣло резервы. Къ довершенію затруднительнаго положенія нашего подѣ Малою Ягны, непріятель сдѣлалъ вылазку изъ Карса и оказался въ 1½ раза сильнѣе насъ не считая выгодъ мѣстности. 2) На главный пунктъ атаки—Авліаръ направленъ былъ слишкомъ слабый отрядъ генерала Шереметева изъ 4 баталіоновъ и конницы. 3) Колонна генерала фонъ-Шака слишкомъ рано ввязалась въ бой и притянула на себя огромныя силы непріятеля. 4) Лѣвое же крыло дѣйствовало слишкомъ пассивно, такъ что турки поняли, что здѣсь демонстрація, и направили свои силы противъ фонъ-Шака и противъ обходной колонны генерала Шелковникова. 5) Въ эту обходную колонну назначено было слишкомъ мало силъ.

Изъ этого видно, что мы не смотря на то, что были въ 1½ раза сильнѣе турокъ, на всѣхъ пунктахъ встрѣтили превосходныя силы, которыя при помощи мѣстности и укрѣпленныхъ позицій отражали насъ съ успѣхомъ. Достигнувъ этого, они не преминули немедленно исправить свои ошибки въ отношеніи распредѣленія силъ.

Въ отношеніи дѣйствій войскъ и, особенно, конницы замѣтимъ слѣдующее. Отряды составлялись изъ трехъ родовъ оружія, такъ что конница была распредѣлена большими или меньшими частями по колоннамъ, т. е., вдоль всего боевого порядка. Мѣстность большею частью не способствовала дѣйствіямъ этого рода оружія. Лучшая мѣстность выпала на долю конницы правой колонны, которая была здѣсь подѣ начальствомъ генерала князя Щербатова. Здѣсь она и проявила наибольшую дѣятельность, благодаря энергіи и пониманію боевой обстановки своего начальника. Имѣя задачей прикрывать флангъ своей колонны, князь Щербатовъ не ограничился простымъ наблюденіемъ и предупрежденіемъ объ опасности, а самъ перешелъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, когда этого потребовали обстоятельства. Опрокинувъ два раза непріятельскую конницу, князь Щербатовъ весьма много способствовалъ отраженію турецкаго отряда, вышедшаго изъ Карса, такъ какъ пѣхота, втянувшаяся въ бой съ непріятелемъ на Малой Ягны, была слишкомъ слаба для отпора, и на долю конницы выпало не мало работы. Отбросивъ турецкій отрядъ, конница наша не ограничилась этимъ; но въ минуту рѣшительнаго штурма горы, по мѣрѣ силъ, старается облегчить дѣло пѣхоты, что выразилось въ лихомъ налетѣ князя Эристова и потомъ двухъ съ половиною сотенъ иррегулярной конницы на лагерь и турецкія укрѣпленія. Заслуживаетъ вниманія также налетъ полковника Алтадухова на Визинкевъ и захватъ имъ турецкихъ укрѣпленій, въ ожиданіи подхода нашей пѣхоты, тѣмъ болѣе, что развѣдка въ этомъ направленіи была упущена нашею конницею праваго фланга.

На другихъ пунктахъ обширнаго поля сраженія, конница наша выказала

меньше энергіи, начиная съ того, что въ виду усталости и потому медленность движенія несвищевъ, посланныхъ для занятія Авліара, конница наша не вынеслась впередъ для захвата укрѣпленій на горѣ и удержанія ихъ до тѣхъ поръ, пока подоспѣетъ пѣхота. Вообще въ отношеніи конницы нашей надо сказать, что она была и значительно сильнѣе турецкой и настолько превосходила ее въ качественномъ отношеніи, что мы въ правѣ были ожидать несравненно большей пользы отъ ея дѣятельности. Ничтожная, иррегулярная конница турокъ осмѣливается выходить впередъ и атаковать нашу пѣхоту въ виду нашей конницы и, хотя никогда не рѣшается вступить съ нею въ бой, тѣмъ не менѣе время отъ времени повторяетъ свои налеты и парализуетъ успѣхи нашей пѣхоты. Происходило это отчасти отъ разброски нашей конницы по всему протяженію огромной позиціи, причѣмъ части ея стояли передъ мѣстностью неудобною для дѣйствій; отчасти потому что старшіе начальники не давали простору для ея дѣятельности, а младшіе не всегда понимали обстановку и задачу, которая ей предстояла.

Въ отношеніи артиллеріи замѣтимъ, что въ этомъ сраженіи впервые начинаютъ ее сгруппировывать въ большія батареи, выдвигать на соотвѣтственныя дистанціи и черезъ то достигать въ кратчайшій промежутокъ времени лучшихъ результатовъ.

Пѣхота наша, когда была хорошо предводима, выказала себя въ отношеніи энергіи, самоотверженія, стойкости и неутомимости, выше всякихъ похвалъ, за малыми исключеніями.

Въ послѣдующіе дни турки производили свои передвиженія съ цѣлью большаго сосредоточенія на Авліарѣ и Визинкевѣ, причѣмъ Кизиль-тапа, Большая Ягны, Хаджи-вали и Суботанъ были ими оставлены. 27-го числа, когда у насъ было замѣчено это передвиженіе, наши войска тотчасъ были двинуты для занятія оставленныхъ турками пунктовъ, причѣмъ у генерала Геймана, войска котораго заняли Суботанъ и Хаджи-вали, произошло столкновеніе. Турки попробывали было даже перейти въ наступленіе, но были отброшены.

Дальнѣйшій планъ нашихъ дѣйствій выразился въ слѣдующемъ. Ударъ туркамъ рѣшено было нанести съ двухъ сторонъ. Для этого, по предложенію генерала Обручева, въ обходъ турецкихъ позицій и для удара въ тылъ направлена была заблаговременно колонна генерала Лазарева, но не такая какъ была у Шелковникова, а сильная, которая дѣйствительно могла бы перехватить пути отступленія. Съ этою цѣлью генералу Лазареву дано было 17½ баталіоновъ, 4 эскадрона, 8 сотенъ и 64 орудія. Кромѣ того, въ распоряженіе Лазарева долженъ былъ прибыть изъ Хаджи-байрама отрядъ генерала Цытовича съ дербент-

скимъ пѣх. полкомъ, двумя сотнями уманскаго казачьяго полка и батареей, высланными, по распоряженію главной квартиры изъ отряда ген. Тергукасова.

27-го сентября генераль Лазаревъ выступилъ къ камбинскому посту, оттуда долженъ былъ идти на Дигоръ и, соединившись здѣсь съ ген. Цытовичемъ, продолжать путь въ тылъ туркамъ. Въ зависимости отъ успѣха дѣйствій Лазарева, наши главные силы должны были начать атаку непріятельской позиціи, а для согласованія дѣйствій въ колоннѣ генерала Лазарева черезъ Кигачъ и камбинскій постъ былъ проведенъ телеграфъ. Кромѣ того, для связи нашего лѣваго фланга съ колонной, отъ главныхъ силъ былъ выдвинутъ конный отрядъ изъ двухъ иррегулярныхъ полковъ и двухъ сотенъ казаковъ съ конною казачьею батареею, подъ командою полковника Фьерковскаго къ Аляму.

Затрудненія въ пути, недостатокъ сухарей, усталость войскъ и прочее были причинами того, что отрядъ ген. Лазарева окончательно сосредоточился и соединился съ отрядомъ генер. Цытовича въ Дигарѣ только къ 1 октября. На другой день онъ готовился къ рѣшительному наступленію.

Турки занимали позицію по вогнутой дугѣ. Лѣвый флангъ опирался на Малую Ягны, центръ находился на визинкевскихъ высотахъ у Авліара, а правый флангъ на аладжинскихъ высотахъ. Въ виду сосредоточенія большихъ силъ нашихъ войскъ у Большой Ягны, Хаджи-вали и Суботана, турецкій главнокомандующій сосредоточилъ на фронтѣ противъ нихъ значительную часть своихъ силъ: въ Визинкевѣ и на окрестныхъ высотахъ стояло 11 баталіоновъ, 6 эскадроновъ сувары, 6 сотенъ баши-бузуковъ и 12 орудій, подъ начальствомъ Гусейнъ-Хампаши; на Авліарѣ 4 баталіона съ 4 полевыми орудіями подъ командою миралая Али-Шефикъ-бея; на сѣверныхъ склонахъ Аладжи отъ Керхана до Буланаха 12 баталіоновъ, 4 сотни и 12 орудій подъ общимъ начальствомъ Хаджи-Рашида-паши.

Появленіе значительныхъ силъ нашихъ, т. е., колонны Лазарева не могло не быть замѣчено турками. Сначала Мухтаръ-паша мало обращалъ на это вниманія, но потомъ сталъ высылать поминутно разъѣзды къ Дигору и сознавать грозившую опасность, однако главнаго удара ждалъ не здѣсь, а со стороны Авліара.

Мѣстность, на которой Мухтаръ-паша могъ дать отпоръ колоннѣ генерала Лазарева представляла рядъ высотъ базарджикскихъ, Шатыръ-оглы и Орлокскихъ. Послѣднія находятся въ тылу первыхъ и отдѣляются отъ визинкевскихъ истоками рѣчки Магараджикъ, текущей въ весьма глубокихъ берегахъ. Двѣ изъ этихъ группъ высотъ, орлокская и базарджикская, непосредственно къ сѣверу отъ д. Базарджикъ, были укрѣплены еще въ августѣ и сентябрѣ, но заняты были только послѣднія 6-ю таборами съ 6-ю орудіями, которые здѣсь и стояли лагеремъ. Кромѣ того, 6 таборовъ низама, прибывшихъ съ эриванскаго театра находились у Хаджи-Халиля.

Мѣстность къ сѣверо-западу отъ Дигора, по которой приходилось наступать генералу Лазареву, представляла плато съ отдѣльно возвышающимися горами. Плато это разрѣзывается двумя ручьями, текущими съ сѣвера на югъ. Въ верхнемъ теченіи праваго изъ нихъ Иса-чаира, гдѣ оный, разрѣзавъ базарджикскія высоты на двѣ группы подходят къ с. Базарджику, образуется котловина, въ сѣверо-западномъ углу которой и стоитъ сел. Базарджикъ. Генераль Лазаревъ поставилъ себѣ цѣлью направленіе наступленія къ визинкевскимъ высотамъ. Направленіе это вдоль Иса-чаира вело въ обходъ базарджикскаго лагеря, на западную группу базарджикскихъ высотъ, Шатырь-оглы и орлокскаія высоты. Въ этомъ направленіи отъ Дигора шло двѣ дороги: одна изъ Акряка направлялась вдоль теченія Иса-чаира на Базарджикъ и далѣе, поднявшись на высоты, развѣтвлялась на Визинкевъ и Хаджи-валя; другая, отдѣлившись отъ первой верстахъ въ трехъ отъ Акряка, шла черезъ Сары-тапу на сел. Шатырь-оглы къ развалинамъ башни Орлокъ.

2-го октября отрядъ генерала Лазарева выступилъ въ 6 часовъ изъ Дигора на Акрякъ, который еще раньше занималъ авангардъ. Всего въ отрядъ было 23½ бат., 26 эскад. и сотенъ и 78 орудій. Генераль Лазаревъ опередивъ войска, направился въ Акрякъ и тотчасъ выдвинулъ конницу въ составѣ 2-го дивизиона нижегородцевъ, трехъ сотенъ 2-го кизлярско-гребенскаго казачьяго и 3-го дагестанскаго иррегулярнаго полковъ, подъ командою генерала Лорисъ-Меликова, для освѣщенія мѣстности.

Въ 9 часовъ утра выступили войска. Въ передовомъ отрядѣ, съ которымъ поѣхалъ и генераль Лазаревъ, пошелъ 1-й дивизионъ нижегородцевъ, команда охотниковъ прапорщика Самата, 6 орудій терской батареи и ракетная батарея. Авангардъ составили 154 пѣх. дербентскій полкъ, 2 роты саперъ 3-го баталіона, и 1½ батареи (12 орудій), подъ командою генерала Цытовича. Главныя силы, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Шатилова, раздѣлены были на четыре колонны: генерала Гурчина, которая двинулась въ главѣ главныхъ силъ, 5 бат., 4 сотни и 16 орудій; колонна генерала Алхазова, 6 бат., 4 сотни и 16 орудій; колонна генерала Рыздзевскаго, 5 бат., 2 сотни и 18 орудій и колонна генерала Граля, которая назначалась для прикрытія Вагенбурга у Дигора и сообщеній съ камбинскимъ постомъ, 3 бат., 1 сотня и 8 орудій.

Выступивъ изъ Акряка, генераль Лорисъ-Меликовъ получилъ извѣстіе, что въ селеніи Хаджи-Халиль находится нѣсколько турецкихъ баталіоновъ. Лорисъ-Меликовъ для провѣрки этого и освѣщенія мѣстности съ лѣваго фланга отдѣлилъ отъ себя особый отрядъ изъ 3-го эскадрона нижегородцевъ, сотни кизлярско-гребенцовъ и сотни дагестанцевъ подъ командою маіора Витте. Всего у Витте было до 300 всадниковъ, такъ какъ въ эскадронѣ и сотняхъ было не болѣе какъ

по 10 рядовъ во взводахъ. Затѣмъ генераль Лорисъ-Меликовъ продолжалъ движеніе на Базарджикъ.

Получивъ проводника отъ самого генерала Лорисъ-Меликова, котораго генераль рекомендовалъ какъ знакомаго и вполне надежнаго ¹⁾, маіоръ Витте принялъ мѣры охраненія и двинулся черезъ гору Котуръ-Хаджи-Халиль, къ которому прибылъ безпрепятственно. Здѣсь захвачено было стадо барановъ, которое турецкіе солдаты гнали въ лагерь, и Витте отъ плѣнныхъ жителей узналъ, что 6 таборовъ ночевали въ Хаджи-Халиль и рано утромъ выступили на соединеніе съ арміею Мухтара.

Мѣстность къ сѣверу отъ Хаджи-Халили волнистая, удобная для засадъ, и потому маіоръ Витте, выдвинувъ впередъ взводъ гребенцовъ, принялъ всѣ мѣры предосторожности. Версты черезъ полторы дорога пошла оврагомъ, пройдя которымъ еще версты 2, гребенцы замѣтили турецкихъ всадниковъ и завязали съ ними перестрѣлку; а развѣздъ, шедшій по высотамъ правѣе дороги, увидалъ впереди турецкую пѣхоту; но скоро не могъ объ этомъ увѣдомить, такъ какъ трудно было спуститься съ крутаго ската. Маіоръ Витте продолжалъ движеніе безостановочно, не обращая вниманіе на перестрѣлку и, дойдя до развѣтвленія дорогъ, повернулъ на гору по правой, которая вела къ Магарджику. Будучи впереди эскадрона, маіоръ Витте и ѣхавшій съ нимъ рядомъ штабсъ-капитанъ Дебогорій-Мокріевичъ, вѣхали на переваль горы и одновременно увидели боевой порядокъ неприятели. 6 баталіоновъ стояли развернутымъ фронтомъ, имѣя оба фланга выдвинутыми впередъ. Впереди фронта, вдоль оврага, за которымъ стояла пѣхота, протянуты были ряды вьюковъ, за которыми укрылась стрѣлковая цѣпь.

Прежде, чѣмъ на что нибудь рѣшиться, маіоръ Витте обратился къ проводнику съ вопросомъ, какова мѣстность за баталіонами. Проводникъ, рекомендованный генераль-маіоромъ Лорисъ-Меликовымъ, отвѣчалъ, что дорога дальше „стелется скатертью, и что, идя напроломъ, можно черезъ полчаса соединиться съ отрядомъ генерала Лазарева“. Маіоръ Витте тотчасъ скомандовалъ: „строй фронтъ! Шашки вонъ! Маршъ-маршъ!“—и бросился съ эскадрономъ и казаками на ближайшій баталіонъ. Баталіонъ былъ смятъ мгновенно и на половину изрубленъ. Пораженные внезапностью и дерзостью атаки такого незначительнаго отряда, турки открыли частый огонь чуть не въ упоръ, но стрѣляли такъ беспорядочно, что переранили массу своихъ. Опрокинувъ турецкій баталіонъ, маіоръ Витте намѣревался продолжать свой путь на присоединеніе къ генералу Лазареву, но, проскакавъ шаговъ 200 за линію турокъ, вдругъ наткнулся на отвѣсный обрывъ рѣчки Магарджикъ. Идти дальше было нельзя, эскадронъ и сотни остановились: проводникъ обма-

¹⁾ Труды военно-истор. отдѣла, рукопись, стр. 94.

вуть. Маіоръ Витте однако не растерялся и, скомандовавъ „кругомъ“, снова пошелъ въ атаку на турецкіе баталіоны. Трескъ непрерывныхъ залповъ не остановилъ нижегородцевъ и казаковъ: они врубались въ турецкіе ряды и пробили себѣ дорогу. Проложивъ себѣ путь, маіоръ Витте сдѣлалъ свое дѣло. Надо было выйти изъ подъ выстрѣловъ, тѣмъ болѣе, что вдали замѣтили турецкую конницу, которая могла перехватить путь. Эскадронъ и сотни спустились въ оврагъ и пошли рысью. Проводникъ, разумѣется, давно уже скрылся, и маіоръ Витте, очутившись на незнакомой мѣстности, проходилъ всю ночь и къ утру очутился въ д. Зырчи, верстахъ въ 12 отъ Акряка, Перейдя Акрякъ и сдѣлавъ привалъ, маіоръ Витте двинулся на Базарджикъ и наконецъ догналъ свой отрядъ.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ при Магараджикѣ заключались въ одномъ убитомъ офицерѣ, 57 нижнихъ чинахъ и 15-ти раненыхъ. Командиръ дагестанской сотни Мамаловъ попалъ въ плѣнъ,

Между тѣмъ генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, двигавшійся съ передовымъ отрядомъ къ Базарджику, при входѣ въ базарджикскую котловину занялъ небольшую высоту у сел. Гюлли-верды; а для поддержанія цѣпи охотниковъ, которые завязали съ баши-бузуками перестрѣлку, выслалъ эскадронъ нижегородцевъ подъ командою капитана Кусова. Эскадронъ быстро очистилъ котловину и заставилъ турецкую конницу отступить.

Затѣмъ подошелъ съ дивизіономъ драгунъ, охотниками Самата, 6-ю конными орудіями и ракетною батареей самъ генераль Лазаревъ.

Посмотримъ, что дѣлалось у турокъ. Мухтаръ-паша узнавъ о появленіи значительныхъ силъ русскихъ у Акряка, понялъ наконецъ ту опасность, которая угрожала ему съ тыла. Угрожаемый атакою и съ другихъ сторонъ, муширъ приказалъ тремъ таборамъ изъ базарджикскаго лагеря спѣшить для занятія горы Шатырь-оглы; туда же направлены были и 6 таборовъ, съ которыми имѣлъ дѣло у Магарджика маіоръ Витте. Въ базарджикскомъ лагерѣ остались 3 табора съ 6-ю орудіями; а въ резервъ имъ съ визинкевскихъ высотъ послано было еще 3 табора. Вотъ все, что Мухтаръ могъ противопоставить войскамъ Лазарева, Общее командованіе надъ этими 15-ю баталіонами съ 6-ю орудіями поручено было Рашиду-пашѣ.

Въ то время, когда турки спѣшили занимать указанныя имъ позиціи, генераль Лазаревъ произвелъ рекогносцировку съ возвышенности у Гюлли-верды и рѣшилъ немедленно овладѣть горою Шатырь-оглы. Это поручено было авангарду генерала Цытовича, голова котораго только что подошла, а для задержанія наступавшихъ турокъ былъ выдвинутъ съ дивизіономъ нижегородцевъ полковникъ Кельнеръ. Но турки успѣли вбѣжать на Шатырь-оглы и стали окапываться. У Кельнера было не болѣе 100 человекъ драгунъ, и потому атаковать въ спѣшенномъ строю было бездѣльно, а въ конномъ невозможно.

Генераль Цытовичъ, получивъ приказаніе взять высоты во чтобы то ни стало, выдвинулъ артиллерію и лично повелъ Дербентскій пѣхотный полкъ въ атаку. Подойдя на дѣйствительный выстрѣлъ, дербентцы и саперы пріостановились. Артиллерія наша усилилась еще 4-мя орудіями и обстрѣляла турокъ усиленнымъ огнемъ. Послѣ того пѣхота наша бросилась впередъ, турки были сбиты съ Шатырь-оглы и бросились на Орлокскія высоты, которыя уже заняли 6 таборовъ, пришедшіе отъ Магараджика.

Тѣмъ временемъ полковникъ Кельнеръ, получивъ извѣстіе, что у Орлока замѣчено движеніе значительныхъ силъ непріятельской пѣхоты, двинулся туда съ своимъ дивизиономъ и присоединилъ къ себѣ на пути нѣсколько сотенъ Дагестанскаго и 2 сотни Волгскаго полка съ ракетами. По ту сторону Орлокскихъ высотъ послышалась сильная пальба. Кельнеръ предположилъ, что тамъ дѣйствуетъ маіоръ Витте и потому, не останавливаясь, продолжалъ движеніе, чтобы обогнуть гору.

Орлокскія высоты пріобрѣтали для турокъ весьма важное значеніе, и потому Мухтаръ-паша 9 баталіоновъ, собравшихся тамъ, велѣлъ усилить еще 6-ю баталіонами съ визинкевскихъ высотъ и изъ базарджикскаго лагеря. Колонна генерала Гурчина еще была на маршѣ, и потому, чтобы задержать 6 таборовъ, которые спѣшили на присоединеніе къ 9-ти таборамъ на Орлокскія высоты, генераль Лазаревъ рѣшился воспользоваться имѣвшеюся подъ руками конницею. Полковникъ Малама съ эскадрономъ нижегородцевъ, 3-мя сотнями Волгскаго и сотнею 2-го кизлярско-гребенскаго полковъ двинуть былъ наперерѣзъ туркамъ, спѣшившимъ отъ базарджикскаго лагеря. Вскочивъ на возвышенность, лежавшую поперекъ пути турокъ, Малама спѣшилъ свою конницу и, разсыпавъ густую цѣпь, открылъ огонь. Турки заколебались и, отхлынувъ назадъ, завязали съ нашими перестрѣлку. Пользуясь первымъ впечатлѣніемъ, Малама двинулъ цѣпь впередъ, и турки начали отступать. Въ это время подоспѣлъ 4 кав. стрѣлковый баталіонъ, который заставилъ турокъ ускорить свое отступленіе, и, такимъ образомъ, турецкіе таборы на Орлокскихъ высотахъ лишены были помощи со стороны Базарджика.

Орлокскія высоты были сильно укрѣплены. Тѣмъ не менѣе рѣшено было ихъ немедленно атаковать, такъ какъ день склонялся уже къ вечеру. Мы не будемъ описывать штурма орлокскихъ высотъ, такъ какъ тутъ конница участія не принимала; скажемъ только, что высоты эти были взяты дербенцами и саперами уже въ сумерки, которые помѣшали развитъ дальнѣйшій успѣхъ тѣмъ болѣе, что подъ рукою не было конницы.

Мы оставили полковника Кельнера на маршѣ въ обходъ орлокскихъ высотъ. Колонна его прибыла къ Орлоку, когда 6 таборовъ турокъ успѣли взобраться на высоты, и только нѣсколько человекъ въ хвостѣ турокъ было изрублено нашими

наѣздниками. Полковникъ Кельнеръ, занявъ спѣшными людьми позицію въ тылу турокъ, открылъ огонь. Въ сумеркахъ было замѣчено отступленіе турокъ. Наша конница немедленно двинулась за турками, которые воспользовались гребнемъ для скрытія отступленія, и вторично успѣла атаковать только хвостъ колонны и отбить нѣсколько выюковъ. Послѣ того Кельнеръ возвратился къ Базарджику.

Результаты боя 2 октября были слѣдующіе.

1) Часть турецкой арміи, занимавшая аладжинскія высоты, была обойдена и центръ ея отчасти прорванъ.

2) Занятіе орлокскихъ высотъ давало возможность на другой день атаковать Авліаръ и Визинкевъ съ фронта и тыла.

3) Сильная колонна генерала Лазарева стояла на сообщеніяхъ турокъ съ Эрзерумомъ и Карсомъ.

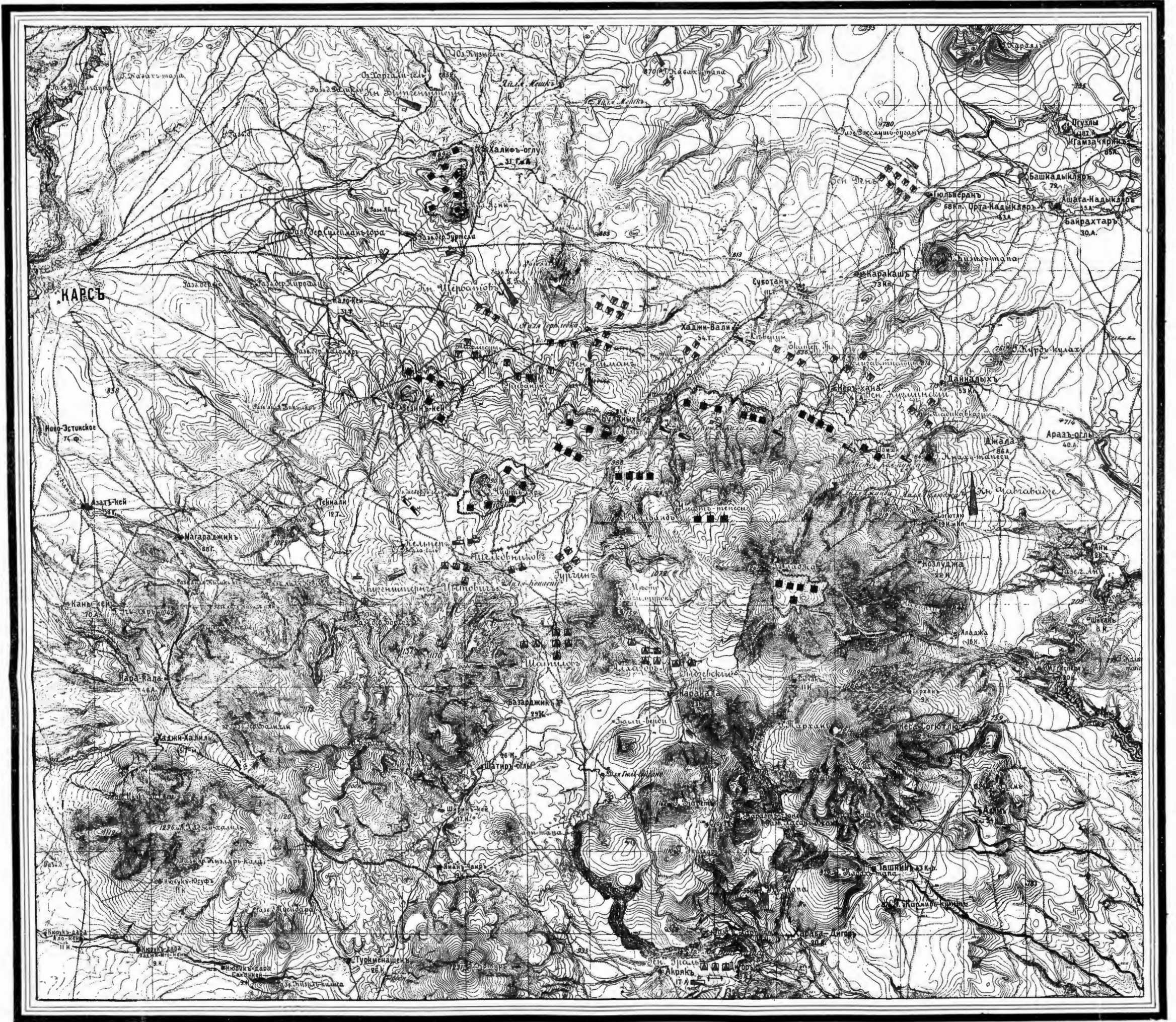
4) Турецкая армія сильно поколеблена нравственно и матеріально боемъ 2 октября.

Дѣйствія 3 октября.

Сознавая положеніе свое весьма серьезнымъ, Мухтаръ-паша однако не предпринялъ общаго наступленія для спасенія арміи. Онъ приказалъ въ ночь на 3-е число отправить большую часть тяжестей въ Карсъ, а войскамъ отдалъ приказаніе удерживаться на своихъ позиціяхъ. Въ обнихъ чертахъ турки расположены были слѣдующимъ образомъ.

На аладжинскихъ высотахъ у Шамши-Керхана и противъ Субатана и Хадживали дивизія ферики Хаджи-Рашида-паши (12 баталіоновъ и 12 орудій); на Инахъ-тепеси и на вершинахъ Аладжи бригада Мусы-паши Кундухова (6 батал. и 3 орудія); на Чифтъ-тепеси 3 баталіона съ 3 орудіями подъ командою ферики Омера-паши; у Яйла Налбантъ 4 бат. и 4 горныхъ орудія подъ командою Гасана Кіазима-паши; конница подъ общимъ начальствомъ Омера-Тагира-паши стояла двумя группами: 15 эскадроновъ съ 6 орудіями между Керхана и Инахъ-тепеси и 30 эскадроновъ—между Керхана и Авліаромъ. Во всѣхъ этихъ войскахъ, занимавшихъ аладжинскія позиціи было 25 батал., 45 сотенъ и 23 орудій. На Авліарѣ находились 4 баталіона и 4 орудія подъ начальствомъ Али-Шерифа-бей; въ резервѣ за Авліаромъ стоялъ Ахметъ-Рифать-паша съ 3 баталіонами. На Визинкевскихъ высотахъ расположена была дивизія ферики Гусейна-Хами-паши: у Визинкея Гасанъ-бей съ 6 батал. и 6 орудіями; на Визинкевскихъ высотахъ—Ибрагимъ-бей съ 5 баталіонами и 6 орудіями; тутъ же находилась кавалерійская бригада изъ полка сувари и полка башибузуковъ (6 эскадроновъ и 6 сотенъ). Всего на визин-

ПЛАНЪ
сраженія на Андриинскихъ и Визинкейскихъ высотахъ 5го Октября 1877 г.

Масштабъ 1:50000
5000 м

кевскихъ высотахъ у турокъ стояло 11 батал., 12 эскадр. и 12 орудій. На малой Ягны находилось 8 бат., 13 орудій и 2 полка сувари (12 эскадр.) подъ общимъ начальствомъ Капудана-Мехмеда-паши. Въ карескомъ гарнизонѣ оставалось, кромѣ городского ополченія, 6 баталіоновъ; и на сообщеніяхъ съ крѣпостью 5 батал. и 7 орудій.

Всего въ турецкой арміи насчитывалось 62 баталіона, 70 эскадр. и 64 орудія, что составляло 32--33 тысячи человекъ.

Наши силы на 3-е число располагались такъ: 1) Генераль Гейманъ съ 24 бат., 22 эскадронами и 107 орудіями занималъ позицію отъ Субатана черезъ Хаджи-Вали до большого Ягны включительно; 2) генераль Кузминскій съ 8 батал., 28 эскадр. и 32 орудіями между Керхана и Кизиль-тапою; отрядъ полковника Бѣлинскаго (1 бат., 4 эск. и 4 орудія) наблюдалъ у Кабахъ-тапы и Паргета; резервъ генерала Дена (8½ бат., 4 эскадр. и 26 орудій) стоялъ у Кюльверана. Последніе три отряда, колонна генерала Кузминскаго, отрядъ полковника Бѣлинскаго и резервъ генерала Дена, были подчинены генералу Роопу. 3) Колонна генерала Лазарева стояла у Базарджика, занимая передовыми войсками позиціи, отнятыя наканунѣ у турокъ, и резервами Дигорь. Всего у него было 23½ баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ и 78 орудій.

Общая численность нашихъ силъ простиралась до 45 слишкомъ тысячъ пѣхоты и 9500 конницы или 55 тысячъ человекъ при 247 орудіяхъ.

На 3-е октября, вслѣдствіе полученія телеграммы объ удачныхъ дѣйствіяхъ колонны генерала Лазарева, назначена была общая атака турецкихъ позицій. Генераль Гейманъ долженъ былъ дѣйствовать противъ Авліара и Аладжинскихъ высотъ; генераль Кузминскій на Керхана и въ направленіи верхней аладжинской дороги; генераль Роопъ въ резервѣ уступомъ сзади между колоннами упомянутыхъ генераловъ; конницѣ генерала Геймана (кн. Щербатовъ и кн. Виггенштейнъ ¹⁾) приказано дѣйствовать на Визинкевъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ; ²⁾ конница же ген.-лейт. Роопа, подъ командою князя Чавчавадзе, ³⁾ должна была дѣйствовать въ обхватъ праваго фланга турецкой позиціи. Генералу Лазареву предложено было продолжать наступленіе соотвѣтственно ходу атаки главныхъ силъ.

Начавъ движенія свои въ 6-мъ часу утра, войска наши развернулись однако для атаки турецкихъ позицій только около 9 часовъ утра. Кавказская гренадер-

¹⁾ Кн. Щербатовъ въ этотъ день, по случаю болѣзни генерала Шереметева, принялъ начальство надъ 1-ю сводною кавал. дивизіею.

²⁾ Труды воен. ист. отдѣла. Война въ азіатской турціи 1877—1878 года, тет. 8, стр. 108.

³⁾ 4 эскадрона, 26 сотенъ и 8 кон. орудій. Полковнику Фіеркорскому съ двумя сотнями приказано присоединиться къ конницѣ кн. Чавчавадзе.

ская дивизія развернулась противъ Авліара и начала подаваться впередъ; но для подготовки успѣха ея дѣйствій было сосредоточено 6 батарей, къ которымъ присоединились еще двѣ батареи, и, вмѣстѣ съ тремя дальнобойными, составила грандіозная батарея въ 67 орудій. 3 или 4 турецкихъ орудія, стоявшихъ на Авліарѣ, и батареи съ визингевскихъ и аладжинскихъ высотъ открыли по нашимъ орудіямъ огонь, и завязалась сильнѣйшая канонада. Въ то же время колонна генерала Авинова развернулась впереди Хаджи-вали и двинулась къ Булануху. Колонна генерала Кузминскаго повела наступленіе на Керхана и Тайналыхъ, которыя, равно какъ и Инахъ-тепеси были заняты безъ боя. Вслѣдъ затѣмъ взято было селеніе Шамши, и войска приготовились для рѣшительной атаки укрѣпленій праваго фланга аладжинской позиціи. Но необходимо было согласовать общую атаку съ дѣйствіями на прочихъ пунктахъ, и такъ какъ произошла нѣкоторая задержка въ штурмѣ Авліара, по причинѣ перехода турокъ въ наступленіе, то полки колонны генерала Кузминскаго были приостановлены.

Посмотримъ, что дѣлалось у турокъ. Мухтаръ-Паша рано утромъ 3-го числа съ высотъ Аладжи дѣлалъ обзоръ русскихъ позицій и, не найдя на нихъ ничего угрожающаго, отдалъ приказаніе Шевкету и Джавуду—пашамъ удерживаться на аладжинскихъ высотахъ, въ случаѣ наступленія русскихъ, и затѣмъ вечеромъ съ заходомъ солнца, когда всѣ тяжести пройдутъ въ Карсъ, начать отступленіе по тому же направленію. Но едва турецкій главнокомандующій съѣхалъ съ аладжинскихъ высотъ, какъ начали получаться тревожныя извѣстія о движеніи русскихъ войскъ противъ центра и праваго фланга турецкихъ позицій, а также, что базарджикскія и орлокскія высоты, занятія вчера русскими, въ ихъ рукахъ, и пути отступленія оттоманской арміи грозить опасность. Мухтаръ понялъ обстановку и тотчасъ послалъ приказаніе бросить тяжести и начать отступленіе. Но теперь это уже было исполнить трудно. На правомъ флангѣ бригады Шевкета и Джавуда нашей ввязались въ бой съ колонною генерала Кузминскаго. Баталіонъ, занимавшій Инахъ-Тепеси, оставилъ этотъ пунктъ безъ боя и отступилъ на вершину Аладжи къ бригадѣ Кундухова. Мухтаръ направился на Авліаръ и увидалъ ужасную картину. Артиллерія турецкая на Авліарѣ была разгромлена, ни одно орудіе не могло дѣйствовать; арабистанскіе баталіоны Али-шефика-бея на половину были уничтожены снарядами нашей грандіозной батареи и своими жалкими остатками не могли оказать серьезнаго сопротивленія атакѣ русскихъ. Мухтаръ съѣхалъ съ Авліара и направился на визингевскія высоты, чтобы оттуда руководить боемъ. Занятіе русскими Авліара ставило войска праваго фланга турокъ въ безвыходное положеніе, отрѣзывая ихъ отъ сообщеній. Чтобы задержать это занятіе и выиграть время, Мухтаръ-паша рѣшился перейти въ наступленіе противъ войскъ генерала Геймана. 3 баталіона и батарея были тотчасъ притянуты

изъ резерва, бригада Ибрагима-бея должна была поддержать защиту Авліара, а 4 баталіона отъ Визинкева направлены были во флангъ войскамъ генерала Геймана. Но бригада Ибрагима, появившаяся неожиданно противъ эриванцевъ, подготовлявшихся къ штурму Авліара, была отбита 1-мъ баталіономъ эриванцевъ при помощи, подоспѣвшихъ изъ частнаго резерва, кавказскаго стрѣлковаго и сапернаго баталіоновъ и 4 батареи 39 артиллерійской бригады.

Почти въ тоже время противъ тифлискаго полка показались отъ Визинкева 4 баталіона, но и они были опрокинуты гренадерами ген. Ридигера, при содѣйствіи батареи полковника Мухелова.

Подобная же неудача постигла баталіоны турокъ, пытавшіеся перейти въ наступленіе съ аладжинскихъ высотъ противъ Буланаха, который былъ занятъ нашими войсками.

Отбивъ, такимъ образомъ, турокъ на всѣхъ пунктахъ, наши войска перешли въ общее наступленіе. Въ 12 часовъ дня генералъ Гейманъ двинулъ полки своей колонны впередъ, и черезъ полчаса Авліаръ былъ взятъ. Остановиться на этомъ генералу Гейману было нельзя, такъ какъ съ колонною генерала Лазарева соединенія еще не произошло. И потому, давъ войскамъ передышку, подтянувъ резервы, оставивъ на Авліарѣ часть пѣхоты и артиллеріи и выставивъ къ сторонѣ Чифтъ-тепеси заслонъ, генералъ Гейманъ продолжалъ наступленіе противъ визинкевскихъ высотъ. Подойдя на дѣйствительный выстрѣлъ къ турецкимъ укрѣпленіямъ, наша пѣхота пріостановилась, и тотчасъ была выдвинута сильная батарея изъ всей имѣющейся артиллеріи, которая и открыла огонь. Но войскамъ Геймана не пришлось штурмовать визинкевскихъ высотъ. Едва они къ этому изготовились, какъ въ турецкомъ боевомъ порядкѣ обнаружилось замѣшательство, отступленіе, а кое-гдѣ и бѣгство: наша конница появилась въ тылу турокъ и влетѣла въ ихъ укрѣпленія ¹⁾.

Что же дѣлалъ въ это время генералъ Лазаревъ, который наканунѣ успѣлъ овладѣть орлокскими и базарджикскими высотами? Войска его отряда съ утра были готовы къ наступленію и съ нетерпѣніемъ ждали минуты, когда послѣдуетъ приказаніе двигаться. Генералъ Лазаревъ долженъ былъ согласовать свои дѣйствія съ ходомъ главной атаки на Авліаръ и Аладжу. Чтобы дать себѣ понятіе о томъ, что дѣлалось впереди, Генералъ Лазаревъ поднялся на высоты и увидѣлъ слѣдующую картину. „Сѣверные склоны Аладжи дымились отъ массы турецкаго огня и частью нашихъ разрывавшихся снарядовъ; укрѣпленія визинкевскихъ высотъ также уже принимали участіе въ дѣлѣ; надъ Авліаромъ стояли густыя облака порохового дыма, очевидно тамъ подготовлялось рѣшеніе. По дорогѣ въ

¹⁾ Рукопись воен. ист. отд., тетр. 8, стр. 116.

Карсъ замѣтно было сильное движеніе значительныхъ транспортовъ изъ вьючныхъ лошадей, верблюдовъ и аробъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты и артиллеріи; нѣсколько группъ всадниковъ спѣшило въ крѣпость, а по слегка всхолмленной котловинѣ между Узунъ-Сыртомъ и визинкевскими высотами двигались одиночные люди и болѣе или менѣе значительныя группы пѣхотинцевъ и всадниковъ и даже орудія, также направлявшіяся въ Карсъ¹⁾. Медлить уже было нельзя, и генералъ Лазаревъ около 11 часовъ приказалъ начать наступленіе.

Войска были раздѣлены, кромѣ конницы, на 5 колоннъ: 1) колонна генерала Шелковникова (2 бат. и 20 орудій) назначена была для штурма визинкевскихъ высотъ съ праваго фланга; 2) колонна генерала Цытовича (4 бат. и 8 орудій) должна была атаковать тѣже высоты лѣвѣе Шелковникова; 3) колонна свиты Его Величества генераль-маіора Гурчина (4 бат.) имѣла главною цѣлью обезпечить штурмовыя колонны со стороны аладжинскихъ высотъ и демонстрировать противъ турецкихъ войскъ, которыя могли бы спуститься съ Аладжи; 4) колонна генераль-лейтенанта Шатилова (7½ бат. и 42 орудія) должна была стать на базарджикскихъ высотахъ, чтобы недопустить непріятеля съ Аладжи; 5) колонна генерала Алхазова, ставшая утромъ позади всѣхъ и восточнѣе базарджикскаго лагеря, назначалась для обезпеченія праваго фланга и тыла нашего расположенія со стороны Аладжи.

Конница, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Лорисъ-Меликова, была раздѣлена на 2 части: 1) полковникъ Кельнеръ съ тремя эскадронами нижегородцевъ (1-й, 2-й и 4-й) получилъ приказаніе слѣдовать за баталіонами Шелковникова; 2) полковнику Крузенштерну съ 3-мя сотнями (1, 3 и 4) 1-го волгскаго, 3-мя сотнями (1, 3 и 4) 2-го волгскаго казачьихъ полковъ, 3-мъ дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ и 1-ю терскою конною батареею (всего 12 сот. и 8 оруд.) приказано было двигаться лѣвѣе колонны генерала Цытовича.

Для обезпеченія штурмовыхъ колоннъ съ лѣваго фланга къ развалинамъ башни Орлокъ посланъ былъ 1 баталіонъ со 2-ю сотнею 2-го волгскаго казачьяго полка. Въ Дигорѣ и на сообщеніяхъ его оставалась колонна генерала Граля изъ 3-хъ баталіоновъ, 8—10 орудій и нѣсколько сотенъ (4—6).

Штурмовыя колонны наши двинулись впередъ энергично. 3 пѣшія и одна конная батареи соединились въ одну батарею и открыли огонь по визинкевскимъ укрѣпленіямъ. Огонь этотъ былъ чрезвычайно удаченъ, и наша пѣхота еще не дошла, какъ турки начали очищать нижнія траншеи. Вообще непріятель видимо заколебался. „Тогда генералъ Лазаревъ направилъ нижегородскихъ драгунъ и кизлярско-гребенскихъ казаковъ во флангъ туркамъ. Опередивъ пѣхоту и пройдя

¹⁾ Тетр. 8, стр. 119.

небольшое разстояніе, полковникъ Кельнеръ замѣтилъ нѣсколько непріятельскихъ таборовъ. Выстроивъ фронтъ, 1-й и 4-й эскадроны нижегородцевъ врубились въ турецкіе баталіоны. Непріятель старался остановить атаку ружейнымъ огнемъ, но затѣмъ турецкіе таборы вразсыпную бросились бѣжать, оставивъ въ рукахъ нижегородцевъ 3 орудія съ полною запряжкой, при этомъ поручикъ Панчулидзевъ отбилъ турецкое полковое знамя. Разметавъ турецкіе баталіоны, полковникъ Кельнеръ вынужденъ былъ пріостановить эскадроны, такъ какъ показавшіяся въ это время справа войска генерала Геймана приняли нашихъ драгунъ за турокъ и открыли по нимъ огонь. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель обдавалъ драгунъ градомъ пуль съ фронта и лѣваго фланга. Нижегородцы снова бросились впередъ, ворвались въ траншеи, изрубили массу турокъ и захватили еще 2 орудія. Кизлярорребенцы не отставали отъ нижегородцевъ и нанесли туркамъ большой уронъ. Въ то же время раздалось „ура“ въ тылу визинкевскихъ высотъ: генераль Цитовичъ съ дербентцами обошелъ ихъ съ западной стороны, а генераль Шелковниковъ тѣснилъ турокъ съ фронта. Непріятель, захвативъ съ собою нѣсколько орудій, нестройными массами потянулся къ Визинкеву¹⁾.

Около двухъ часовъ пополудни визинкевскія высоты были взяты, и войска генераловъ Лазарева и Геймана соединились, разрѣзавъ турецкую армію пополамъ. Сюда прибыли генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ и генераль Обручевъ и тотчасъ сдѣлали распоряженія для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Аладжи и малой Ягны, гдѣ еще непріятель не былъ сломленъ. Генераль Гейманъ долженъ былъ продолжать наступленіе на Визинкевъ и частью войскъ занять промежутокъ между визинкевскими высотами, а также между Авліаромъ и Чифтъ-тепеси. Генераль Лазаревъ, преслѣдуя конницею непріятели къ Карсу, долженъ былъ прочими войсками окружить Чифтъ-тепеси съ запада и юга, для воспрепятствованія туркамъ отступить къ Дигору и Аляму. Конница генерала Геймана, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Щербатова получила приказаніе окружить малую Ягны и пресѣчь отступленіе оттуда туркамъ до прибытія пѣхоты.

Обратимся теперь къ нашему лѣвому флангу, войскамъ генерала Роопа. Мы прервали о нихъ нашъ разсказъ на томъ мѣстѣ, когда генераль, Кузминскій, занявъ Керхана, Тайналыхъ, Инахъ-тепеси и Шамши, долженъ былъ пріостановить наступленіе. Генераль Роопъ не преминулъ воспользоваться остановкой, которая произошла въ ожиданіи развязки дѣлъ подъ Авліаромъ. Резервамъ отдало быто приказаніе усилить боевыя части. Князь Чавчавадзе, направленный съ конницею въ обхватъ праваго фланга непріятели вдоль анинскаго оврага, совершилъ свое предварительное движеніе. Прочимъ войскамъ отданы были соотвѣтственныя при-

¹⁾ Это описаніе заимствовано изъ тетради № 8, стр. 119.

казанія для предстоящей атаки, и затѣмъ послѣ полудня, когда замѣчено было въ тылу позиціи турокъ отступленіе пѣхоты и артиллеріи, они двинуты были впередъ. Екатеринославскій гренадерскій полкъ двинулся на правомъ флангѣ, въ центрѣ елизаветпольцы и на лѣвомъ флангѣ владикавказцы. Для облегченія фронтальной атаки многоярусной позиціи турокъ, правѣ екатеринославцевъ были направлены 2-й дивизионъ сѣверскаго драгунскаго полка и 2-й астраханскій казачій полкъ съ 4-мя орудіями 2-й конной батареи. Такимъ образомъ наша конница, опережая нашу пѣхоту на обоихъ флангахъ, обскакивая и угрожая тылу непріятеля, должна была содѣйствовать общей атакѣ.

Для удержанія напора русскихъ войскъ, чтобы дать заднимъ частямъ отступить, турки сформировали особый аррьергардъ, который и занялъ укрѣпленія. Но сопротивленіе ихъ не могло быть упорно и продолжительно. Появленіе конницы и частей пѣхоты на флангахъ, заставляло турокъ очищать траншею за траншеей, укрѣпленіе за укрѣпленіемъ. Въ 3 часа 35 минутъ всѣ турецкія укрѣпленія на правомъ ихъ флангѣ были нами взяты. Турки частью успѣли отступить къ Чифть-тепеси, значительная часть бѣжала, а часть сдалась въ плѣнъ. Войска генерала Кузминскаго пріостановились въ укрѣпленіяхъ аладжинскихъ высотъ и начали устроиваться.

Намъ остается еще рассказать о дѣйствіяхъ нашей конницы у мал. Ягны. Князь Щербатовъ съ временно-командуемою имъ 1-ю сводн. кавал. дивизіею имѣлъ назначеніе охранять правый флангъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Авліара и Аладжи. Въ случаѣ удачной атаки на Авліаръ кн. Щербатовъ долженъ былъ выйти на соединеніе съ отрядомъ ген. Лазарева; но онъ получилъ приказаніе не предпринимать движенія безъ особаго на то разрѣшенія. Въ 10¹/₂ часовъ къ кн. Щербатову присоединилась 2-я бригада, подошедшая изъ Мацры, и вся дивизія стала впереди б. Ягны, на правомъ флангѣ пѣхоты. По мѣрѣ наступленія нашей пѣхоты, конница двигалась уступомъ за правымъ флангомъ колонны ген. фонъ-Шака. Во 2-мъ часу къ князю Щербатову присоединились еще 3 сотни 7-го оренбургскаго казачьяго полка,

Въ это самое время было замѣчено сильное движеніе на малой Ягвы. Князь Щербатовъ выдвинулъ въ этомъ направленіи 3 сотни 6-го оренбургскаго полка подъ командою маіора Шахъ-Али, а одну сотню для наблюденія за дорогою отъ м. Ягны въ Карсъ. „Въ то время, какъ маіоръ Шахъ-Али двинулся по назначенію, съ м. Ягны показалась масса пѣхоты, быстро двигавшаяся по направленію къ Карсу. Не получая никакихъ распоряженій отъ ген. Геймана, кн. Щербатовъ послалъ къ нему ординарца своего, эсаула Валаева, просить разрѣшенія выдвинуться къ м. Ягны, чтобы захватить оставшійся тамъ лагерь и около трехъ

баталіоновъ непріятельской пѣхоты, которые, по донесенію маіора Шахъ-Али, еще находились на м. Ягны,

Не дождавшись отвѣта, въ 3½ часа князь Щербатовъ рѣшился идти къ м. Ягны, для чего и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: въ видѣ авангарда были направлены команды охотниковъ, подъ начальствомъ поручиковъ князя Хилкова и князя Орбеліани, и 2 сотни 6-го оренбургскаго и владикавказскаго полковъ съ восточной стороны м. Ягны; 2-я бригада, подъ начальствомъ генераль-маіора кн. Витгенштейна, двинута на сѣверную сторону, а 1-я бригада, подъ начальствомъ командира тверскаго драгунскаго полка полковника Наврузова—прямо на южную сторону названной высоты. Около 4½ часовъ положеніе дѣлъ было слѣдующее: авангардъ занялъ юго-восточный скатъ м. Ягны и, засѣвъ въ балкахъ и оврагахъ, завязалъ сильную перестрѣлку; 1-я бригада съ присоединившимися къ ней тремя сотнями 7-го оренбургскаго, и одной сотней 6-го оренбургскаго полковъ успѣли уже зайти лѣвѣе охотниковъ и также начали перестрѣлку. Генераль кн. Щербатовъ ожидалъ только обхода князя Витгенштейна съ сѣверной стороны, чтобы перейти въ общее наступленіе противъ турокъ, засѣвшихъ на м. Ягны. Къ этому времени прибыли эсаулъ Валаевъ и состоявшій при генералѣ Гейманѣ шт. капит. Франкъ съ приказаніемъ: стать между б. Ягны и Визинкеемъ и только наблюдать къ м. Ягны, двигаться же въ этомъ направленіи было запрещено. Князь Щербатовъ поручилъ шт. капит. Франку доложить ген. Гейману, что по ходу дѣла онъ не можетъ отступить, такъ какъ бездѣйствіе конницы можетъ привести къ тому, что непріятель успѣетъ уйти, а ночью перевезетъ въ Карсъ и весь свой лагерь.

Какъ только кн. Витгенштейнъ показался на сѣверномъ склонѣ м. Ягны, 1-я бригада двинулась рысью; но турки быстро стали спускаться съ горы къ Карсъ-чаю. Замѣтивъ отступленіе турокъ, охотники и 2 сотни, бывшія въ авангардѣ, бросились на гору, гдѣ захватили лагерь, въ которомъ осталось еще человекъ около 200 турокъ; всѣ они почти были изрублены. Въ то же время бригада князя Витгенштейна бросилась въ атаку на спускавшіеся баталіоны турокъ. Турки обратились въ полное бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ обозъ, много вьючныхъ лошадей и до 40 человекъ плѣнныхъ. Въ лагерьъ турками было брошено до 400 патронныхъ ящиковъ и около 1500 гранатъ. Поручикъ кн. Орбеліани лично захватилъ баталіонный турецкій значекъ, и 2 такихъ значка взялъ ейскій казачій полкъ.¹⁾

Послѣднимъ актомъ аладжинской драммы было постепенное сжатіе кольца, которое образовали наши войска вокругъ Чифтъ-тепеси, и наконецъ совершенное окруженіе вблизи него турокъ. Генераль Гурчинъ атаковалъ съ западной стороны;

¹⁾ Тамъ же, стр. 130.

генераль Шатиловъ, занявъ брошенный непріятелемъ базарджикскій лагерь, окружалъ турокъ съ юга; отъ Авліара и Буланаха надвигались грузинцы и ростовцы. Генер. Кузминскій приостановившій было наступленіе, занявъ аладжинскія высоты, получилъ около 6 часовъ вечера непосредственное приказаніе двигаться впередъ. „Уже совсѣмъ спускались сумерки,“ сказано въ рукописи воен. ист. отдѣла, ¹⁾ „когда генераль Роопъ двинулъ войска на Узунъ-Сыртъ; екатеринославскій и владикавказскій полки съ обоихъ фланговъ. Между тѣмъ конница лѣваго крыла далеко опередила пѣхоту генерала Роопа: справа 2-й дивизіонъ сѣверцевъ, астраханскіе казаки съ 4-мя конными орудіями; слѣва князь Чавчавадзе съ 1-мъ дивизіономъ сѣверцевъ, 2-мъ горско-моздокскимъ полкомъ, 6-ю конно-иррегулярными сотнями и 4-мя орудіями кубанской конной батареи. Съ хребта Узунъ-Сыртъ, гдѣ соединились обѣ кавалерійскія колонны, князь Чавчавадзе увидѣлъ внизу, въ котловинѣ, массу непріятели. Затрудняясь атаковать одною лишь находившеюся при немъ конницею, князь Чавчавадзе приказалъ конной батарее открыть огонь. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю и не видя со стороны турокъ никакого сопротивленія, князь Чавчавадзе прекратилъ стрѣльбу. Самъ же съ сѣверскимъ драгунскимъ и 2-мъ горско-моздокскимъ казачьимъ полками началъ спускаться внизъ, чтобы не терять турокъ изъ виду. Было уже 7 часовъ вечера. Въ это время навстрѣчу князю Чавчавадзе съ бѣлымъ флагомъ выѣхалъ поручикъ Гамди-сей съ предложеніемъ сдачи. Турецкія войска, сбитыя съ аладжинскихъ высотъ, какъ сказано, въ силу обстоятельствъ сосредоточивались къ Чифтъ-тепеси. Таборы Шевкеда и Джавуда нашей пошали подъ огонь нашихъ батарей: смятеніе въ рядахъ турокъ произошло страшное. Усилія турецкихъ начальниковъ продолжать отступленіе въ порядкѣ остались безъ результата. Солдаты бросились по разнымъ направленіямъ, чтобы укрыться отъ гранатъ безпрерывно рвавшихся надъ ними, такъ что не только баталіоны, но даже роты перемѣшались. ²⁾ Турецкіе генералы, отступившіе вмѣстѣ съ войсками, собрались на вершинѣ Чифтъ-тепеси. Здѣсь имъ Омеръ-паша объявилъ, что они окончательно окружены, и такъ какъ прорвать кольцо русскихъ оказывалось невозможнымъ, то остается одинъ исходъ—сдаться. Совѣтъ генераловъ согласился съ мнѣніемъ Омера-паши, тотчасъ были выставлены бѣлые флаги и посланы парламентеры для переговоровъ.

На прочихъ пунктахъ поля сраженія наши войска, пользуясь еще достаточнымъ свѣтомъ сумерекъ, доканчивали пораженіе непріятели. Конница генераль-маіора Лорисъ-Меликова, нижегородцы, 1 и 2 волгскіе полки съ 1-ю терскою

¹⁾ Тамъ же, стр. 133.

²⁾ Тамъ же стр. 128.

кон. батареею, гнали турокъ по пятамъ. Дербентскій пѣх. полкъ съ генераломъ Цытовичемъ продолжалъ наступать къ Визинкею, гдѣ турки занимали укрѣпленные высоты; 1-й баталіонъ севастопольцевъ съ 2-ю сотнею волгскаго каз. полка во время общаго наступленія сами двинулись къ Визинкею. Турки не долго держались въ Визинкеѣ и, по примѣру другихъ, бѣжали къ Карсу. Казаки и драгуны гнали ихъ до самыхъ фортовъ, пока съ Хафисъ-паша-табія не былъ открытъ огонь. Здѣсь было нами захвачено до 500 плѣнныхъ; а въ Визинкеѣ найдено болѣе 150 палатокъ и большіе запасы фуража. Князь Щербатовъ также неотступно преслѣдовалъ и добивалъ турокъ, бѣжавшихъ съ м. Ягны къ Карсу.

Таковъ былъ конецъ сраженія 3-го октября. 26 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 25 полевыхъ и горныхъ орудій, 2 дивизіонныхъ генерала, 5 бригадныхъ, 26 штабъ-офицеровъ, 224 оберъ-офицера положили оружіе; а вмѣстѣ съ захваченными во время бѣгства нашею конницею потеря турокъ 2-го, 3-го и 4-го октября простиралась до 8500 плѣнными, 6 тысячъ убитыми и ранеными. Кромѣ того, они потеряли 2 знамени, 35 орудій, 8000 ружей, нѣсколько лагерей и большое количество разнаго имущества и боевыхъ припасовъ.

Наша потеря въ теченіи времени съ 20-го сентября по 3 октября также была не маловажна. Мы потеряли до 216 офицеровъ и 5334 нижнихъ чиновъ. Но потеря эта въ сравненіи съ результатами побѣды далеко не велика.

Провосходный планъ сраженія на аладжинскихъ и визинкевскихъ высотахъ, предложенный генераломъ Обручевымъ, повелъ къ полному разгрому турокъ. Если сравнить планъ нашей атаки 20-го сентября съ атакою 3 октября, то хотя на первый взглядъ и казалось бы, что онѣ ведены аналогично, т. е., что большая часть войскъ нашихъ направлена была съ фронта, а часть отаковала съ тыла: но на самомъ дѣлѣ между ними огромная разница. 20 сентября наши силы, атакующія фронтъ турокъ, разбросаны; главные удары направлены на малую Ягны и правый флангъ непріятеля, пункты не имѣвшіе важности, и потому удары были пущены по воздуху; на важнѣйшемъ же пунктѣ Авліарѣ, близъ котораго турецкая позиція раздѣлялась на двѣ части, немогшія оказать другъ другу своевременно соотвѣтствующую поддержку, мы были крайне слабы. Обходная колонна ген. Шелковникова, нанося ударъ по воздуху, была къ тому же и очень слаба. Вообще войска наши разбросались на столько, что турки успѣвали всюду выставить противъ нашихъ колоннъ превосходныя силы, которыя, пользуясь крѣпкими позиціями, отбили насъ на всѣхъ пунктахъ. Совсѣмъ не то мы видимъ 2-го и 3-го октября. Войска наши атакуютъ турокъ въ самое чувствительное мѣсто, направляютъ въ него ударъ съ двухъ сторонъ, съ фронта и тыла и, раздѣливъ силы ихъ на двое, не позволяютъ имъ оказать другъ другу помощи. На фланги же турокъ, м. Ягны и аладжинскія высоты, направляются силы сравнительно небольшія,

причемъ за малою Игны первоначально только наблюдается, а противъ аладжинскихъ высотъ ведется второстепенная атака, чтобы удержать правый флангъ турокъ на позиціи и разредоточить ихъ силы. Въ обходную колонну назначено 20 слишкомъ баталіоновъ, которые представили достаточную силу, чтобы отрѣзать непріятелю путь отступленія къ Эрзеруму и угрожать сообщенію съ Карсомъ. Такимъ образомъ на центръ турецкаго расположенія назначены были подавляющія силы, которыя, сломивъ его и разрѣзавъ турецкую армію на двое, пріобрѣли полную возможность частью окружить, частью разбить турокъ на прочихъ пунктахъ поля сраженія по частямъ, причемъ уже русскіе оказались на всѣхъ пунктахъ въ превосходныхъ силахъ.

Планъ былъ задуманъ превосходно, и исполненіе его вышло блистательно. Вообще сраженіе 3 октября представляетъ замѣчательное военное событіе во многихъ отношеніяхъ. Выѣшательство главнокомандующаго во время боя ограничивается немногими случаями, причемъ нѣкоторые переговоры велись по телеграфу. Начальники колоннъ, получивъ направленія для дѣйствій, ведутъ ихъ и доводятъ дѣло до конца по собственному усмотрѣнію, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Нельзя только обойти молчаніемъ, что генераль Лазаревъ долго медлилъ начатіемъ дѣйствій 3 октября. Благодаря этому, значительная часть турецкихъ обозовъ, артиллеріи и войскъ успѣла отступить къ Карсу. Передъ началомъ наступленія не былъ выдвинутъ на дороги въ Карсъ отрядъ изъ пѣхоты или конницы, который могъ бы перехватывать путь отступленія туркамъ въ Карсъ. Кромѣ того, изъ 20-ти баталіоновъ генерала Лазарева только 6 баталіоновъ приняли участіе въ штурмѣ визинкеской позиціи, потомъ введено было въ дѣло еще 7 баталіоновъ, остальные 7½ баталіоновъ участія въ бою не приняли. Преслѣдованіе разбитой арміи непріятеля велось недостаточно энергично. Для поддержки конницы ген. маіора Лорисъ-Меликова въ направленіи къ Визинкеву направлены были только 4 баталіона дербентцевъ.

Бросается въ глаза также остановка баталіоновъ нашего лѣваго фланга послѣ взятія аладжинскихъ высотъ въ теченіи двухъ часовъ времени, отъ 5 до 7. „Эта остановка дала возможность турецкому отряду изъ 4—5 баталіоновъ съ артиллеріею свободно отступить въ направленіи къ базарджикскому лагерю, а затѣмъ, пользуясь наступившею темнотою, избѣгнуть плѣна“¹⁾.

Въ отношеніи дѣйствій войскъ замѣтимъ, что для подготовки успѣха атаки выдвигалась почти вся артиллерія колонны и соединялась въ большія батареи, что, при общемъ управленіи огнемъ, и давало достигать самыхъ рѣшительныхъ

¹⁾ Труды воен. ист. отд. тетр. 8, стр. 140.

результатовъ. Это особенно было замѣтно въ колоннѣ Геймана, который для обстрѣливанія Авліара соединилъ 67 орудій. Батарея это произвела такое разрушеніе, что войскамъ не стоило большихъ усилій для штурма и, если онъ былъ замедленъ, то исключительно благодаря переходу турокъ въ наступленіе. Подобныя же массы артиллеріи изъ нѣсколькихъ батарей предшествовали и штурму войсками генерала Кузминскаго аладжинскихъ высотъ, и атакѣ визинкевскихъ высотъ войсками ген. Лазарева. Въ отношеніи дѣйствій конной артиллеріи скажемъ, что она или присоединялась къ пѣшей для составленія большой массы орудій, когда конницѣ не предстояло немедленнаго движенія; или сопровождала свою конницу и подготавливала успѣхъ, причемъ успѣвала за войсками на такія высоты и кручи, куда пѣшая артиллерія взойти немогла. Такъ, на примѣръ, послѣ взятія аладжинскихъ высотъ пѣшія батареи генерала Кузминскаго должны были оставаться на прежнихъ позиціяхъ; конная же батарея князя Чавчавадзе сопровождала его конницу при обскакиваніи праваго фланга турокъ, и, когда князь, опередивъ пѣхоту, появился на Узунъ-сыртъ передъ массами турокъ, столпившихся у Чифтъ-тепеси, конная батарея немедленно открыла огонь.

Пѣхота наша дѣйствовала цѣпями, которыя постепенно усиливая, подступала къ непріятелю на близкое растояніе и потомъ переходила въ штыки. Штыкового удара турки не выдерживали и раньше столкновенія бросали свою позицію. Но иногда приходилось и прямо брасаться въ штыки, какъ это было съ 1-мъ баталіономъ эриванцевъ, противъ котораго турки неожиданно перешли въ наступленіе. Атаки пѣхоты вездѣ были рѣшительны и стремительны, съ полнымъ самоотверженіемъ, какъ къ этому привыкли кавказскія войска.

Перейдемъ къ разбору дѣйствій конницы. Начнемъ съ дѣйствій ея 2 октября.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе маіоръ Витте. Съ эскадрономъ нижегородцевъ, и двумя сотнями, всего менѣе 300 всадниковъ онъ натывается на 6 баталіоновъ, не задумывается ихъ атаковать и опрокидываетъ; затѣмъ натывается на непроходимый оврагъ, поворачиваетъ назадъ и снова идетъ въ атаку на баталіоны, сомкнувшіеся и приготовившіеся уже къ встрѣчѣ нашей конницы. Но маіоръ Витте снова опрокидываетъ турокъ и прокладываетъ себѣ путь. И такъ конница атакуетъ и бьетъ пѣхоту, въ 6 разъ сильнѣйшую и вооруженную современнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Что же способствовало такому успѣху? То, что во всѣ времена сопровождало успѣхъ кавалерійской атаки: неожиданность, рѣшимость, налетъ. Другими словами конница воспользовалась свойствами своего главнаго оружія—коня и извлекла изъ него всю пользу. Могъ ли Витте иначе поступить, прибѣгнуть, на примѣръ, къ огнестрѣльному оружію, винтовкамъ или даже револьверамъ, если бы всадники его это оружіе имѣли? Очевидно, нѣтъ. Стрѣльба потребовала бы остановки, а для револьвера еще на близкомъ разстоя-

ніи отъ пѣхоты, и горе было бы конницѣ, если бы она это сдѣлала. Предполагаемая же стрѣльбу изъ револьверовъ на скаку, все же придется сознаться, что дѣло сдѣлаетъ не револьверъ, а конь: онъ размететь строй пѣхоты, а не пули. Мы говоримъ это по поводу того, что нѣкоторыми оспаривается мнѣніе, что конь есть главное оружіе конницы, что будто бы въ бою дѣлаетъ дѣло въ рукахъ всадника не конь, а пашка, пика и, наконецъ, револьверъ, которымъ американцы вооружили свою конницу. По нашему мнѣнію, люди, которые это проповѣдуютъ, не отдаютъ себѣ отчета въ свойствахъ конницы, какъ особаго рода оружія. Сила конницы въ ея движеніи, и эта сила даетъ ей возможность въ слабомъ числѣ побѣждать болѣе сильнаго противника; пашка же, пика и револьверъ даютъ возможность добивать разстроеннаго ударомъ коня противника, или защищаться отъ ударовъ его, если атака его была удачнѣе нашей. Слѣдовательно, пика, пашка и револьверъ всегда будутъ въ рукахъ всадника какъ оружіе играть роль второстепенную послѣ коня.

Въ тотъ же день, 2 октября, заслуживаютъ вниманія также дѣйствія полковника Маламы, который съ эскадрономъ нижегородцевъ и 4-мя сотнями казаковъ посланъ былъ на перерѣзъ туркамъ, спѣшившимъ отъ базарджикскаго лагеря для защиты орлокскихъ высотъ. Мѣстность заставила его прибѣгнуть къ иному бою. Но во всякомъ случаѣ дѣйствія его отличались кавалерійскою лихостью, находчивостью и повели къ желаемому результату: турки были остановлены и затѣмъ, при помощи стрѣлковаго баталіона, отброшены и на орлокскія высоты не попали.

Въ сраженіи 3 октября наша конница была распределена вдоль всего боевого порядка крупными частями, приблизительно по бригадно. Только на лѣвомъ флангѣ находился князь Чавчавадзе съ 30-ю эскадронами. Впоследствии, когда обстоятельства начали выясняться, и конница праваго фланга была сосредоточена подъ командою князя Щербатова; и такимъ образомъ 2 большія массы конницы на обоихъ флангахъ сначала охраняютъ, а потомъ охватываютъ противника и угрожаютъ его сообщеніямъ. Конница генерала Роопа, т. е., съ одной стороны сѣверцы и астраханцы, съ другой князь Чавчавадзе, была въ настоящей своей роли. Въ сущности дѣйствія отряда генерала Кузминскаго были предсѣдованіемъ непріятеля, который подъ прикрытіемъ сильнаго арьергарда и крѣпкихъ позицій, старался устроить себѣ отступленіе. Пѣхота наша атаковала эти позиціи, а конница, обсакивая фланги и угрожая пути отступленія, облегчала тѣмъ дѣло пѣхоты, какъ это вообще дѣлается при преслѣдованіи ¹⁾.

¹⁾ См. часть 4, отд. 2, гл. 28. Дѣйствія франц. конницы при преслѣдованіи Блюхера отъ Вошана къ Эгожу.

Дѣйствія конницы нашего праваго фланга, т. е., князя Щербатова, выразились нѣсколько въ иной формѣ. Здѣсь князь Щербатовъ долженъ былъ охранять флангъ и въ своихъ дѣйствіяхъ былъ стѣсненъ генераломъ Гейманомъ, который, не видя, что дѣлается между Ягнами и Карсомъ, приказалъ ему не двигаться и только наблюдать. По этому Щербатовъ, видя лучше обстановку боя, рѣшается самовольно нарушить данное ему приказаніе и идти на перерѣзъ туркамъ, отступающимъ съ м. Ягны. и хоть части ихъ перехватить путь отступленія.

Но болѣе всего интереса представляютъ дѣйствія конницы обходной колонны генерала Лазарева, и опять-таки дѣйствія нижегородцевъ. Полковникъ Кельнеръ, долженствовавшій слѣдовать и развивать атаку колонны генерала Шелковникова, въ виду очищенія турецкою пѣхотою части укрѣпленій подъ огнемъ нашей артиллеріи, получилъ приказаніе опередить колонну Шелковникова и атаковать непріятельскую пѣхоту. Кельнеръ съ нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ (3 эскадрона) и кизлярско-гребенскими казаками двинулся влѣво, атаковалъ 3 баталіона и разсѣялъ ихъ, при этомъ взято было 3 орудія и знамя (пор. Панчуладзевымъ). Затѣмъ нижегородцы и казаки ворвались въ укрѣпленія, взяли еще два орудія, порубили и разогнали массу турокъ.

Это послѣднее крупное сраженіе, которое мы привели въ нашей исторіи. Какъ съ первыхъ строкъ, которыя коснулись нижегородскаго драгунскаго полка, такъ и до послѣдняго о немъ разсказа, передъ всеми полками русской конницы ему принадлежитъ вѣнецъ славы. Видно такъ ужъ рѣшено судьбой, чтобы нижегородцы навсегда сохранили за собой право считаться первымъ полкомъ въ мірѣ.

Преслѣдованіе разбитаго непріятеля конницею на всѣхъ пунктахъ поля сраженія 3-го октября велось весьма рѣшигельно, причемъ неоднократно приходилось прибѣгать къ пѣшему бою, какъ, на примѣръ, конницею князя Щербатова. Вообще вся наша конница въ сраженіи 3 октября проявила большую энергію. Если значительная часть непріятеля успѣла уйти въ Карсъ, то вина въ томъ не ея, а, какъ мы замѣтили выше, то обстоятельство, что на перерѣзъ туркамъ слишкомъ поздно были выдвинуты части, причемъ изъ пѣхотныхъ частей съ фронта напирала только 4 баталіона дербентцевъ, и конницѣ приходилось работать одной на мѣстности, неблагопріятствующей ея дѣйствіямъ. Впрочемъ критиковать легче, чѣмъ дѣйствовать. Можетъ быть обстоятельства такъ складывались, что нельзя было выдѣлать пѣхоты и конницы на перерѣзъ туркамъ заблаговременно. Мы говоримъ это только потому, что въ отрядѣ ген. Лазарева было нѣсколько баталіоновъ, которые не приняли участія въ бою.

Послѣ описаннаго погрома турокъ наши войска, за необходимостью привести себя въ порядокъ, подвести обозъ отъ Караяла. отправки огромной массы плѣн-

ныхъ и устройства продовольственной части, не могли настойчиво преслѣдовать непріятеля. Турки успѣли устроиться и частью подь предводительствомъ Мухтара отступить къ Зивину, частью запереться въ Карсѣ. Для дальнѣйшихъ дѣйствій корпусъ Лорисъ-Меликова раздѣленъ былъ на 2 части. Одна часть составила, т. н., саганлугскій отрядъ и, подь начальствомъ генерала Геймана, двинута была для преслѣдованія Мухтара, другая часть подь командою генерала Лазарева должна была обложить и дѣйствовать противъ Карса.

Турецкія войска подь предводительствомъ Мухтара сѣшили изъ подь Карса на защиту Эрзерума. Туда же съ Агридага долженъ былъ сѣшить Измаиль-паша. Нашимъ войскамъ предписано было идти по пятамъ и стараться недопустить соединенія Измаила съ Мухтаромъ. Но, не смотря на всѣ усилія, не смотря на вполне безпорядочное отступление войскъ Мухтара, намъ это не удалось. 15-го октября Измаиль соединился съ Мухтаромъ въ Кебрикеѣ, а наши отряды генераловъ Геймана и Тергукасова, сошлись окончательно въ Куруджухъ ¹⁾ только 21 числа.

При движеніи отряда ген. Геймана за Саганлугъ роль нашей конницы заключалась въ слѣдующемъ. Надо замѣтить, что для этого движенія составлено было 4 сборныхъ полка изъ добротныхъ всадниковъ: дивизионъ нижегородскаго и дивизионъ сѣверскаго полковъ составили одинъ полкъ; 2 сотни 1-го горско-моздокскаго и 2 сотни 7-го оренбургскаго казачьихъ полковъ составили другой полкъ; изъ 1-го и 2-го волгскихъ казачьихъ полковъ отобрано было 5 сотенъ (одна ракетная); этотъ сводный полкъ вмѣстѣ съ четырехсотеннымъ полкомъ изъ 2-го горско-моздокскаго составили бригаду подь начальствомъ полковника Толстого, а всею конницею саганлугскаго отряда командовалъ генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ. Къ конницѣ Лорисъ-Меликова была придана, подобнымъ же образомъ сформированная, сводная батарея въ 6 орудій изъ дивизиона 1-й терской и взвода № 13 донской батарей.

Генераль Лорисъ-Меликовъ съ своею конницею двинуть былъ впереди отряда генерала Геймана, который шелъ двумя колоннами. 10-го октября обѣ колонны соединились у Джаулаха, конница дошла до Аспуга. 11-го числа генер. Гейманъ занялъ Саракамышъ и въ тотъ же день выступилъ къ Миледюзу. Конница наша двинулась на рекогноспировку къ Зивину, который, по извѣстіямъ, былъ занятъ турками. Не доходя Зивина, она встрѣчена была выстрѣлами изъ небольшого лѣса. Между тѣмъ ген. Гейманъ подошелъ къ Миледюзу и здѣсь узналъ что въ Зивинѣ у турокъ 10 слабыхъ баталіоновъ, 1½ сотни конницы и 10 горныхъ орудій, и что непріятель совершаетъ отступление въ полномъ безпорядкѣ.

¹⁾ Вереть 12 недохода Кебрикея.

„Изъ этихъ свѣденій“. говоритъ ген. Кишмишевъ ¹⁾. „не трудно было вывести заключеніе, что Мухтаръ-паша на Зивинѣ долго держаться не можетъ; по всей вѣроятности, узнавъ о нашемъ приближеніи, онъ поспѣшитъ къ Кеприкею на соединеніе съ Измаиломъ. Повидимому, Гейманъ не придавалъ особеннаго значенія этому движенію, и потому не призналъ нужнымъ занять Кеприкей ранѣе прихода туда турокъ. Онъ находилъ болѣе полезнымъ остаться 13 октября на занимаемой позиціи по слѣдующимъ соображеніямъ: ставъ сосредоточенно на Миледюзѣ, съ 21 баталіономъ, 17 эскадронами и сотнями и 45 орудіями, начальникъ саганлугскаго отряда рѣшилъ двинуться по пятамъ зивинскихъ войскъ, если бы они тронулись въ этотъ же день, въ противномъ случаѣ 14-го перейти къ Чермуку и отсюда, угрожая сообщеніямъ мушира, въ то же время слѣдить и за движеніями Измаиль-паши.

Согласно такому предположенію, генераль Гейманъ выступилъ 14-го изъ Миледюза, и къ вечеру прибылъ въ Чермукъ, Здѣсь онъ узналъ отъ жителей, что Измаиль-паша 13 октября ночевалъ въ Таиръ-ходжа и что онъ намѣренъ былъ соединиться съ зивинскими войсками у Хоросана; но, получивъ извѣстіе о томъ, что русскіе 14-го октября двигаются къ Араксу, ушелъ въ Кеприкей. Разстояніе отъ Таиръ-ходжа до Кеприкея составляютъ 30 верстъ. Дорога до Юзверана проходитъ по нѣсколькимъ крутымъ подъемамъ и спускамъ, далѣе мѣстность ровная, грунтъ твердый. Разсчитавъ, что турки въ этотъ день далѣе Юзверана уйти не могутъ, генераль Гейманъ рѣшился, послѣ кратковременнаго отдыха, 15-го на разсвѣтѣ занять Хоросанъ, чтобы расположеніемъ своимъ помѣшать соединенію обоихъ непріятельскихъ корпусовъ, и, если удастся, сперва разбить мушира и затѣмъ двинуться въ Кеприкей, гдѣ и поставитъ Измаила-пашу въ безвыходное положеніе ²⁾.

Въ 2 часа ночи выступила конница, а черезъ часъ и самъ генераль Гейманъ съ пѣхотою. 15 октября къ 6 часамъ утра саганлугскій отрядъ стянулся къ Хоросану, но здѣсь жители объявили ему, что Измаиль еще ночью прошелъ черезъ Юзверанъ, и что теперь онъ, вѣроятно, находится въ Кеприкеѣ, куда также черезъ Зандакъ отступилъ и Мухтаръ-паша,

Векорѣ за этимъ на высотахъ Хоросана показались передовыя части эриванскаго отряда. Это была кавалерійская колонна подъ начальствомъ генераль-маіора Кельбали-хана вахичиванскаго, двигавшаяся вслѣдъ за Измаиломъ.

„По соединеніи Мухтара и Измаила-пашей, въ Кеприкеѣ собралось турецкихъ войскъ до 36 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 15 сотень съ 40 полевыми и

¹⁾ Война въ турецкой Арменіи 1877—1878 гг., стр. 398.

²⁾ Дѣло корпуснаго штаба № 68.

горными орудіями. Вслѣдствіи сильнаго утомленія этихъ войскъ, малочисленнаго состава баталіоновъ можно было съ достовѣрностью предполагать, что муширъ не станетъ держаться въ слабо укрѣпленномъ Кеприкеѣ и отступить къ Эрзеруму, защита котораго, по ходу событій, должна была составить одну изъ главнѣйшихъ заботъ турецкаго главнокомандующаго. Предположенія эти не замедлили оправдаться.

Дабы не потерять изъ виду непріятеля, генераль Гейманъ, 15 октября, тотчасъ по прибытіи въ Хоросанъ, выслалъ впередъ конницу съ приказаніемъ раскрыть силы и намѣренія турокъ. Въ тотъ же день вечеромъ конница наша заняла Хорумъ; разъѣзды, посланные къ сторонѣ Кеприкея, донесли, что непріятель расположенъ къ западу отъ селенія въ двухъ большихъ лагеряхъ; видны также войска въ укрѣпленіяхъ, воздвигнутыхъ на окружающихъ высотахъ⁴.

Сдѣлавъ распоряженіе о производствѣ усиленной рекогносцировки непріятельскаго расположенія, генераль Гейманъ, рано утромъ 16-го октября выступилъ въ Хорумъ, приказавъ генералу Кельбали-хану съ передовыми войсками эриванскаго отряда, въ числѣ 2 эскадроновъ и 16 сотенъ съ ракетною батареею, слѣдовать по правому берегу Аракса и остановиться на одной высотѣ съ нимъ.

Въ Хорумѣ начальникъ отряда получилъ записку, что конница произвела на разсвѣтѣ рекогносцировку, но что непріятель, при приближеніи нашей конницы, быстро снялся съ позиціи и сталъ отходить къ Гасанъ-кала.

„Разстояніе отъ Хорума, гдѣ уже находилась 2-я бригада гренадерской дивизіи, до Кеприкея по кратчайшей дорогѣ было 13 верстъ. Путь пролетаетъ правѣѣ большой эрзерумской дороги. До вечера оставалось еще 3 часа, такъ что казалось возможнымъ нагнать, если не главныя силы непріятеля, то, по крайней мѣрѣ, аррьергардъ его.

Въ виду этого, генераль Гейманъ приказалъ нашей конницѣ неотступно преслѣдовать турокъ по боковой дорогѣ, самъ же съ двумя гренадерскими полками двинулся по большой дорогѣ, направивъ по ней же всѣ остальные войска изъ Хоросава. Въ тоже время генералу Кельбалихану приказано съ его войсками спѣшить къ Кеприкею и двигаться за конницею генерала Лорисъ-Меликова. Прибывшему 16 числа съ авангардомъ эриванскаго отряда въ Таиръ-ходжа, генералу князю Амилахварову приказано ускорить маршъ.

Мухтаръ-паша успѣлъ между тѣмъ добраться до Гасанъ-кала, гдѣ онъ расположилъ войска на ночлегѣ, частью въ городѣ, частью же перевелъ на правый берегъ рѣки и остановилъ за мостомъ по дорогѣ въ Куруджухъ¹⁾; аррьергардомъ своимъ муширъ занялъ позицію, не доходя 4-хъ верстъ до города.

¹⁾ Не тотъ Куруджухъ, о которомъ выше упомянуто. Этотъ верстахъ въ 15 отъ Эрзерума.

„Генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ слѣдовалъ по пятамъ турокъ и въ 2 часа ночи открылъ непріятельскій аррьергардъ, съ которымъ, не смотря на окружавшій мракъ, завязалъ немедленно перестрѣлку.

Лишь только въ Гасанъ-кала были услышаны выстрѣлы, въ городѣ поднялась тревога: турки, выскочивъ изъ домовъ, стремглавъ спѣшили выйти изъ города. Шумъ выходившихъ солдатъ и вопли испуганныхъ городскихъ обывателей еще болѣе увеличили смятеніе въ городѣ. Среди такой паники опрокинутый аррьергардъ вбѣжалъ въ городъ, а на плечахъ его ворвались драгуны и казаки. Рубили всехъ, кого можно было догнать; преслѣдованіе продолжалось и за чертою города. Непритель былъ достигнуть еще разъ при переходѣ черезъ р. Гасанъ-кала-чай, и новая схватка у моста закончилась окончательнымъ пораженіемъ турецкаго аррьергарда, бѣжавшаго по дорогѣ на Куруджукъ. Встрѣчаемая по этому пути болотистыя мѣста и невозможность различать ихъ за темнотою ночи были причиною, что преслѣдованіе было остановлено. Непрительскія войска успѣли добѣжать до Деве-бойну, гдѣ заняли позицію, приступивъ тотчасъ къ усиленію ея новыми окопами“.

Въ Гасанъ-кала было найдено множество разнаго оружія. Въ плѣнъ захватили до 300 человекъ, въ томъ числѣ куртина Сулеймана-бея, назвававшегося сыномъ Бадыръ-хана, извѣстнаго агитатора въ малой Азіи, производившаго не разъ возстанія въ Курдистанѣ“.

На этомъ мы прекратимъ повѣствованіе наше о дѣйствіяхъ конницы въ Закавказьѣ въ 1877—78 годахъ. Скажемъ только, что турки сосредоточились на весьма сильной позиціи Деве-бойну, которую генераль Гейманъ вмѣстѣ съ войсками эриванскаго отряда со славою атаковалъ. Турки были разбиты и бѣжали въ Эрзерумъ. Но атака Эрзерума, произведенная ночью, веденная безпорядочно, безъ ознакомленія съ мѣстностью, была неудачна, и наши войска были отбиты. Послѣ того войска генерала Геймана расположились на зимнія квартиры въ пашенской и эрзерумской долинахъ, стараясь окружить и потомъ блокировать Эрзерумъ.

Въ тоже время войска карскаго отряда генерала Лазарева дѣйствовали противъ Карса, который въ ночь съ 5-го на 6-е октября былъ взятъ приступомъ. Дѣйствія нашей конницы во время операціи противъ Карса, заключались въ сторожевой и разъѣздной службѣ, перехватываніи пути непріятельскихъ партій, покушавшихся уйти изъ крѣпости, и затѣмъ, послѣ штурма, въ разбитіи, преслѣдованіи и плѣненіи убѣгавшаго непрителя. Дѣйствія эти особаго интереса не представляютъ.

Глава 18-я.

Выводы изъ исторіи конницы. Причины поперебнаго возрожденія и упадка конницы въ различные эпохи существованія міра. Отсутствие вліянія огнестрѣльнаго оружія на значеніе конницы на поляхъ сраженій. Значеніе предводителя конницы. Конница стрѣляющая съ коня, всегда была бита. Главное оружіе конницы есть конь. Естественно возникшія конницы восточныхъ народовъ и наши казаки. Раздѣленіе конницы на роды. Вопросъ о конѣ.

Прослѣдивъ всю исторію конницы, можно замѣтить, что она представляетъ намъ рядъ перебннъ двухъ однѣхъ и тѣхъ же картинъ съ нѣкоторыми варіаціями: то возрожденіе конницы, то упадокъ ея, въ зависимости отъ появленія во главѣ ея талантливыхъ предводителей. „Мы говоримъ возрожденіе“ потому, что съ самыхъ первыхъ вѣковъ существованія государствъ были люди, которые понимали, что сила конницы, какъ боевого рода оружія, заключается въ быстротѣ движеній и силѣ удара, не говоря о числительномъ превосходствѣ, которое одинаково относится какъ къ конницѣ, такъ и къ пѣхотѣ и артиллеріи.

Еще въ миѳологіи конь считался средствомъ, т. е. оружіемъ для пораженія непріятеля. Генъ ¹⁾ приводитъ миѳологическое преданіе, въ которомъ Горъ говоритъ Озирису, что „конь служитъ для того, чтобы разсѣять и потомъ уничтожить бѣгущаго врага“. Первая конница, которая стала употреблять коня, какъ оружіе удара и устрашенія непріятеля налетомъ, приобрѣла сразу перевѣсъ надъ конницей, рассчитывавшей на сабли, копыя и стрѣлы, а не на коня, какъ потому, что туча несущейся конницы производитъ сильное нравственное впечатлѣніе, такъ и потому, что силѣ напора коней трудно противустоять.

Какъ только во главѣ конницы являлся талантливый полководецъ, который заставлялъ ее атакою врываться въ ряды непріятеля, конница дѣлала чудеса и горстью всадниковъ сбрасывала съ поля сраженія цѣлыя арміи. Конница же, стоящая на мѣстѣ и встрѣчающая атаку противника стрѣльбою, всегда была бита, не смотря иногда на свое подавляющее превосходство въ численномъ отношеніи.

Арріанъ описывая сраженіе при Гавгамеллѣ, говоритъ, что Александръ Македонскій произвелъ стремительную атаку, привелъ въ безпорядокъ лѣвый флангъ Дарія и обратилъ полчища его въ бѣгство. Ясно, что Александръ привелъ въ безпорядокъ непріятеля и обратилъ въ бѣгство не саблями, не копыями и не стрѣлами, потому что непріятель, имѣвшій милліонную армію, встрѣтилъ его такою массою стрѣлъ, дротиковъ и камней, что 8 маленькихъ илосовъ, съ которыми онъ

¹⁾ Victor Hehn. Culturpflanzen und Haustiere, стр. 29 и 30.

несся въ атаку, не могли бы въ этомъ состязаться; но персы были ошеломлены бѣшенымъ скокомъ коней, въ ужасѣ отхлынули назадъ, и тогда только пошла работа копій и мечей.

Полибій, описывая сраженіе при Требіи, говоритъ: „карфагенская конница съ такою стремительностью ударила на конницу римлянъ, что однимъ ударомъ опрокинула ее и обратила въ бѣгство“.

Въ сраженіи при Руспинѣ у Цезаря было только 400 всадниковъ. Будучи совершенно окруженъ превосходными силами Сципіона, онъ рѣшился неожиданнымъ переходомъ въ наступленіе озадачить противника. Устроивъ для этой цѣли пѣхоту, онъ поставилъ въ серединѣ боеваго порядка свою конницу и, двинувъ когорты впередъ, самъ повелъ горсть всадниковъ на многочисленную конницу Лабіена. Атакованная во всю скачъ Цезаремъ, конница Лабіена не выдержала и обратилась въ бѣгство; конницѣ послѣдовала пѣхота, и Цезарь одержалъ побѣду.

Въ сраженіи при Яффѣ (во время Крестовыхъ походовъ) Ричардъ Львиное Сердце, бросившись въ атаку съ одиннадцатыо рыцарями, пробился черезъ 7000 мусульманскихъ всадниковъ. ¹⁾

Могутъ сказать, что въ то время не было огнестрѣльнаго оружія? Но вотъ явился порохъ, а съ нимъ и огнестрѣльное оружіе, и что же мы видимъ: подъ вліяніемъ паники отъ эффекта дѣйствія огнестрѣльнаго оружія, конница вооружается имъ раньше пѣхоты и начинаетъ стрѣлять съ коня. Такъ какъ оружіе было крайне несовершенное, требовавшее весьма продолжительнаго времени для заряжанія, то являются разные теоретики и учителя конницы въ родѣ Вальгаузена, которые вводятъ караколи и тому подобныя несообразности, противныя свойствамъ конницы. Это было временемъ полного упадка вообще военнаго искусства и значенія конницы. Но среди этого хаоса теоретическихъ бредней и неправильныхъ умозрѣній является талантливый Гонзальвъ, который не придастъ никакого значенія тогдашнему огнестрѣльному оружію и, не обращая никакого вниманія на огонь артиллеріи и пѣхоты, ведетъ свою конницу въ атаку и постоянно бьетъ французовъ. Современный ему военный міръ однако не понялъ, въ чемъ заключалась тайна побѣдъ его и шелъ по стопамъ рутины и общепринятой стрѣльбы съ коня, которая все болѣе и болѣе завоевывала себѣ мѣсто въ конницѣ. Такъ было во время нидерландскихъ войнъ и тридцати-лѣтней. Но вотъ герцогъ Альба съ своею конницею копѣйщиковъ одерживаетъ нѣсколько блистательныхъ побѣдъ; вотъ въ сраженіи при Намблѣ 1200 испанскихъ копейщиковъ, подъ предводительствомъ Александра Пармскаго, одною атакою опрокидываютъ 20000-ную армію нидерландцевъ; ²⁾ вотъ наконецъ является Густавъ Адольфъ, который запрещаетъ

¹⁾ Шлюссеръ, стр. 89.

²⁾ Мотлей, т. II.

своей конницѣ стрѣлять и, не смотря на то, что она сидѣла на мелкихъ ливонскихъ и польскихъ лошадяхъ- водить ее въ атаку на имперскую конницу и пѣхоту, бьетъ ихъ и одерживаетъ цѣлый рядъ блистательныхъ побѣдъ. Ученики Густава Адольфа продолжаютъ поддерживать требованія его и духъ конницы, который онъ въ нее вселилъ, и конница снова начинаетъ дѣлать чудеса.

Въ сраженіи при Янковицахъ въ 1645 году ¹⁾ имперская пѣхота (цѣлый полкъ), сопротивлявшаяся всѣмъ усиліямъ шведовъ, была опрокинута генераломъ Дугласомъ, который построилъ 3 эскадрона вмѣстѣ (*en miraille*) и произвелъ атаку.

Явились талантливые предводители конницы и въ другихъ странахъ.

Въ сраженіи при Моккѣ 1000 испанскихъ всадниковъ атаковали и разсѣяли 4000 человекъ стрѣлявшей нидерландской конницы. ²⁾

Въ сраженіи при Рокруа, въ 1643 году, 8—10 эскадроновъ герцога Ангіенскаго (Конде) сломали и привели въ совершенное разстройство всю испанскую армію, что въ концѣ концовъ, завершилось для послѣдней полнымъ пораженіемъ.

Въ сраженіи при Марстонъ-Мурѣ, въ 1644 году, конница роялистовъ, остановившись передъ конницею Кромвеля, ожидала нападенія, чтобы дать залпъ. Кромвель, безъ выстрѣла, бросился въ атаку, смялъ ее, потомъ бросился на пѣхоту, разсѣялъ ее и выигралъ сраженіе.

И такъ мы видимъ, что по почину Густава Адольфа, цѣлый рядъ талантливыхъ его современниковъ снова какъ бы возродилъ конницу, снова дѣйствуютъ стремительными атаками, заставляютъ презирать огонь непріятели и бьютъ его какъ въ былыя времена били врага Александръ Македонскій, Аннибаль, Цезарь и другіе герои древности.

Разразилась война за испанское наслѣдство, и мы видимъ что конница снова стрѣляетъ, снова обращается какъ бы въ вспомогательный родъ оружія и отдаетъ дань уваженія стрѣляющей пѣхотѣ и артиллеріи, не рѣшаясь вступать съ ними въ единоборство съ малодѣйствительнымъ своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, Марльборо, Вилларъ, Люксамбургъ заставили конницу опять временно ожить! Въ сраженіи при Лёзѣ, въ 1691 году, конница союзниковъ, подкрѣпляемая всею арміею, при видѣ наступающей конницы французовъ, по обыкновенію того времени, встрѣтила ее огнемъ. Люксамбургъ, не тратя времени на бесполезную трескотню съ коня, обрушился на противника стремительною атакою и разсѣялъ конницу союзниковъ. Только въ Швеціи держатся традиціи Густава Адольфа твердо и нерушимо.

¹⁾ Тридцатилѣтняя война.

²⁾ Мотлей т. II, стр. 525.

Карль XII былъ идеальный кавалеристъ. Онъ строжайше запретилъ конницѣ стрѣлять передъ атакою, указалъ ей, что ея оружіе—конь, и приказалъ ей производить атаку въ карьеръ. Два полка шведской конницы, подъ командою короля, атаковали при Завицѣ 10 тысячъ саксонцевъ (8 тысячъ пѣхоты и 2000 конницы) разсѣяли конницу, опрокинули пѣхоту, которая только за темнотою успѣла ускользнуть, и овладѣли всею артиллеріею.

Въ сраженіи при Клишовѣ, въ 1702 году, ¹⁾ саксонская конница обскакала правый флангъ шведовъ и, вмѣсто того, чтобы продолжать атаку, остановилась для залпа, и за то была разбита на голову шведами, которые воспользовались этою остановкою и бросились въ атаку.

Петръ Великій, основатель нашей арміи и нашей регулярной конницы приказывалъ ей въ бою „со всевозможною силою атаковать, и „огненнаго боя“ передъ атакою отнюдь не употреблять.

Въ сраженіи подъ Видавой, въ 1706 году, 3000 русскихъ драгунъ, подъ командою Ревне, однимъ ударомъ опрокинули 13000 поляковъ, не смотря на ихъ огонь.

Наконецъ явился Фридрихъ Великій который разъ на всегда положилъ основанія для подготовки конницы и ея употребленія въ бою. Основанія эти, какъ вполнѣ отвѣчающія духу и свойствамъ конницы, остаются въ наше время въ полной свсей силѣ и всегда будутъ руководителями этого рода оружія, не смотря ни на какія усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, пока дѣйствія изъ него зависятъ отъ рукъ человѣка.

Фридрихъ Великій въ своей инструкціи для кавалерійскихъ начальниковъ предписываетъ: „каждый кавалерійскій офицеръ долженъ твердо зарубить себѣ въ памяти, что для пораженія врага нужны только два дѣла: во первыхъ, атаковать его съ наивысшею быстротою и силою, во вторыхъ, охватить его фланги. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ постоянно напоминалъ, чтобы конница никогда не позволяла атаковать себя а, напротивъ, старалась атакою предупредить противника.

Зейдлицъ сказалъ: „если конница налетаетъ на непріятеля прежде, чѣмъ тотъ успѣетъ разсмотрѣть, какія у нее сабли, то, будь у ней въ рукахъ хотя простые хлысты, она навѣрное побѣдитъ его“.

Варнери говоритъ: „вся сила конницы заключается въ стремительности и силѣ удара“.

Все основанія и правила, данныя Фридрихомъ и его помощниками для ведения и дѣйствій конницы оправдались на дѣлѣ блистательными побѣдами и освѣтились поразительными подвигами этого рода оружія.

Въ сраженіи при Гогенфридбергѣ байрейтскій драгунскій полкъ своимъ налетомъ разметалъ 21 баталіонъ, взялъ 66 знаменъ, 5 пушекъ и 4000 плѣнныхъ.

¹⁾ Сѣверная война.

Въ сраженіи при Росбахѣ вся конница союзниковъ была опрокинута однимъ ударомъ Зейдлица; другимъ же подобнымъ ударомъ была опрокинута пѣхота, и сраженіе выиграно одною конницею.

Побѣды при Соорѣ, Кессельдорфѣ, Католишъ-Геннерсдорфѣ, Прагѣ, Лейтенѣ, Ловозицѣ, Торгау, всѣ прочія побѣды Фридриха и сраженіе при Цорндорфѣ представляютъ неоспоримыя доказательства правильности взгляда и требованій прусскихъ героевъ, что сила конницы заключается въ стремительности налета и силѣ удара,

Знаменитые учителя нашихъ войскъ, Румянцевъ, Суворовъ и Потемкинъ, требовали отъ конницы атаки въ карьеръ, удара и отличнаго дѣйствія холоднымъ оружіемъ. Самъ уставъ тогдашней конницы указывалъ ей на подобный способъ дѣйствій. „Всякое дѣйствіе и сила конницы, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бываетъ, состоятъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ чрезъ сильную скачку“.

Суворовъ въ своихъ приказахъ предписываетъ слѣдующее: „конницѣ атаковать только на палашахъ“; въ погонѣ конницѣ надлежитъ только смѣло врубаться неиспорченнымъ фронтомъ, кромѣ фланкеровъ, кои могутъ стрѣлять изъ пистолетовъ“; „состоящихъ на постахъ казаковъ обучать разнымъ атакамъ“.

Въ сраженіи при Рымникѣ русская конница была пущена Суворовымъ въ атаку на рядъ укрѣпленій Крынгумейлорскаго лѣса; конница налетѣла и взяла укрѣпленія, разумѣется, не пальбою.

Въ сраженіи при Риволи австрійская пѣхота, тѣня французовъ, приближалась къ Трамбалорскимъ высотамъ. Французская пѣхота была разстроена, конница малочисленна, и успѣхъ болѣе чѣмъ сомнителенъ. Бонапарте, слѣдившій за боемъ, замѣтилъ, что австрійцы наступали въ безпорядкѣ. Понимая важность минуты, онъ приказалъ Ласалю съ 200 конныхъ егерей атаковать головную часть австрійской пѣхоты. Ласаль, подведя свои эскадроны съ должною осторожностью, вдругъ отважно ударилъ на непріятеля и, по призванію самихъ австрійцевъ, этимъ блистательнымъ подвигомъ доставилъ побѣду французскому оружію.

Въ сраженіи при Маренго Келлерманъ произвелъ блистательную атаку на колонну Цаха, привелъ ее въ безпорядокъ, затѣмъ опрокинулъ почти всю австрійскую конницу, и, послѣ того французскія войска, перейдя въ наступленіе, выиграли побѣду, которая была уже проиграна.

Въ сраженіи при Бородинѣ всѣ атаки французскихъ войскъ на батарею Раевского были отбиты; Мюратъ пустилъ въ атаку конницу, и батарея была взята.

Въ сраженіи при Кацбахѣ (1813 г.) русская конница атаковала корпусъ Макдональда, взобравшійся на высоты, перемѣшала въ общую кучу французскія войска и сбросила оттуда въ рѣку. Могла ли бы она это сдѣлать стрѣльбой?

Во второй день сраженія при Кульмѣ корпусъ Вандама былъ окруженъ и уничтоженъ, а кавалерійская дивизія Корбино отчаянною атакою проложила себѣ путь черезъ весь корпусъ прусаковъ.

Въ сраженіи при Сомо-Сиерра все усилія французской пѣхоты разбились о неприступную позицію. Тогда Наполеонъ послалъ конницу, которая, бросившись въ атаку на гору, овладѣла батареею и проложила путь къ побѣдѣ своей пѣхотѣ.

Въ сраженіи при Гроховѣ кирасирскій полкъ Мейндорфа своею атакою прорвалъ всю польскую армію.

Сраженіе при Дембе-Вельке (1831 г.) было выиграно поляками, благодаря смѣлой атакѣ конницы, которая узкимъ фронтомъ бросилась черезъ мостъ и, прорвавъ позицію, проложила путь для своей пѣхоты.

Въ сраженіи при Балаклавѣ Кардиганъ съ 600 всадниковъ прорвалъ 3 линіи стоявшей и стрѣлявшей русской конницы.

Въ разгромахъ турокъ при Башь-Кадыкларѣ и Кюрюкь-Дарѣ наши кавказскіе драгуны дѣйствовали исключительно атаками.

Время Фридриха Великаго и время Наполеона до крымской компаніи составляютъ эпоху наибольшаго развитія конницы, ея блеска на поляхъ сраженій и огромной роли ея на театрѣ войны, которую ей далъ Наполеонъ и русскіе полководцы его времени.

Мы перечислили множество сраженій, начиная чуть не съ сотворенія міра, въ которыхъ конница совершила чудеса, разбивая горстью всадниковъ огромныя массы. Въ перечисленныхъ погромахъ и рѣчи быть не могло о стрѣльбѣ съ коня, такъ какъ вездѣ минута для дѣйствія была такъ дорога, что надо было ею пользоваться; ручное холодное оружіе вступало въ дѣло только тогда, когда приходилось противника добивать. Во всехъ описанныхъ случаяхъ конница дѣйствовала сообразно своимъ свойствамъ, т. е., стремительностью наскока и силою удара коней, и неразлучнаго съ этимъ, нравственнаго вліянія на врага. Мы привели также нѣсколько приказовъ, отзывовъ и замѣчаній великихъ авторитетовъ въ военномъ и кавалерійскомъ дѣлѣ, которые все указываютъ на то, что сила конницы заключается въ быстротѣ и силѣ удара, другими словами, главное оружіе конницы есть конь, который служитъ для быстрыхъ движеній, для удара и для устрашенія непріятеля.

Изъ цѣлаго ряда приведенныхъ примѣровъ также можно усмотрѣть, что появленіе огнестрѣльнаго оружія не имѣло ни малѣйшаго вліянія на значеніе конницы на поляхъ сраженій; что при Фридрихѣ и Наполеонѣ, когда огнестрѣльное оружіе было много усовершенствовано со времени тридцатилѣтней и нидерландскихъ войвъ, она совершала такіе же погромы непріятельскихъ армій, какъ при Карлѣ XII, какъ при Густавѣ Адольфѣ, какъ при Гонзальвѣ, какъ и при Аннибалѣ

и Александръ Македонскомъ. Слѣдовательно, значеніе конницы, не принимая во вниманіе конскій составъ и предварительную подготовку, вполнѣ зависитъ отъ талантности ея вождей и умѣнія ихъ пользоваться благоприятными минутами для дѣйствій этого рода оружія.

Явилось нарѣзное оружіе, и разные теоретики снова заговорили противъ значенія конницы на поляхъ сраженій. Замѣчательно то, что свѣтъ слушаетъ этихъ говоруновъ, вѣритъ имъ на слово, а дѣянія и указанія великихъ мастеровъ, оставляетъ безъ вниманія. Такъ, послѣ крымской компаніи, а особенно послѣ итальянской войны 1859 года теоретики запѣли, что роль конницы спѣта, что ей нѣтъ мѣста на поляхъ сраженій, и такъ какъ содержаніе ея стоитъ дорого, то лучше—моль имѣть вмѣсто нея больше пѣхоты. И вотъ вездѣ количество конницы уменьшаютъ до крайности, превращаютъ ее въ дивизионную конницу и предназначаютъ ее исключительно на сторожевую службу. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, особенно въ Россіи, хотя отъ другихъ причинъ, страшно падаетъ коневодство, косвенное и не малое вліяніе на которое, разумѣется, имѣлъ и малый спросъ на лошадей, за уменьшеніемъ количества конницы.

Являются снова талантливые люди и хотя не между полководцами, а между болѣе мелкими начальниками, которымъ талантъ ихъ подсказываетъ, что теоретики говорятъ не то, что въ дѣлѣ конницы огнестрѣльное оружіе не причемъ, что все зависитъ отъ нравственной силы, быстроты и силы налета. И вотъ мы видимъ въ сраженіи при Кустоцѣ Пульцъ съ 16-ю эскадронами, презирая огонь изъ нарѣзныхъ ружей и артиллерійскихъ орудій, атакуетъ двѣ съ половиною дивизіи пѣхоты съ конницею, приводитъ ихъ въ такое состояніе, что онѣ дѣлаются неспособными оказать содѣйствіе своей арміи на прочихъ пунктахъ поля сраженія, силы австрійцевъ уравниваются, и они, будучи тактически лучше обучены и лучше предводимы, одерживаютъ побѣду.

На правомъ флангѣ Бехтольсгеймъ съ 3-мя взводами уланъ, также пользуется благоприятною минутою и не взирая на вооруженіе итальянской пѣхоты, производитъ блистательную атаку и разсѣиваетъ пѣлую почти бригаду.

Въ сраженіи при Тобичау Бредовъ съ 3-мя эскадронами атакуетъ и беретъ 18 орудій, 15 передковъ, 7 зарядныхъ ящиковъ, двухъ офицеровъ и 168 чело-вѣкъ нижнихъ чиновъ въ плѣнъ.

Тотъ же Бредовъ въ сраженіи при Вюнвилѣ съ 6-ю эскадронами атакуетъ войска 6-го корпуса французовъ съ нѣсколькими батареями и приковываетъ ихъ къ мѣсту на цѣлый день; такъ что 6-й корпусъ не рѣшился до конца сраженія двинуться впередъ.

Мы привели 4 примѣра удачныхъ дѣйствій конницы противъ пѣхоты, вооруженной нарѣзнымъ оружіемъ. Въ трехъ изъ нихъ дѣйствовала, можно сказать,

горсть всадниковъ (3 взвода, 3 эскадрона, 6 эскадроновъ) противъ огромныхъ силъ пѣхоты и артиллеріи непріятеля. Какихъ же результатовъ можно было бы ожидать, если бы эти незначительные отряды были своевременно поддержаны надлежащими силами конницы, какъ дѣйствовали Фридрихъ и Наполеонъ?

Герой американской войны, знаменитѣйшій кавалерійскій генералъ нашего времени, побѣдитель въ огромномъ кавалерійскомъ дѣлѣ при Бренди, о которомъ графъ парижскій замѣчаетъ, что „это былъ первый бой конницы, гдѣ впервые сабля надѣлала много жертвъ“—Джемсъ Стюартъ говоритъ: „кавалерійская атака должна быть неожиданною, смѣлою и стремительною,—всякое колебаніе приводитъ къ неудачѣ. Нельзя указать предѣла той силѣ, съ какою долженъ быть произведенъ этотъ ударъ, ибо въ тяжести напора лошади заключается тайна успѣха кавалерійскихъ атакъ“.

Въ сраженіи при Аравартанѣ въ 1877 году 3 эскадрона сѣверскихъ драгунъ, подъ огнемъ полевой артиллеріи, подъ огнемъ орудій съ крѣпости, разметали и обратили въ бѣгство 10 баталіоновъ пѣхоты, вооруженныхъ нарѣзными ружьями Снайдера.

Въ сраженіи при Ловчѣ, въ томъ же году, владикавказскій казачій полкъ атаковалъ 2 баталіона турокъ, стоявшихъ за оврагомъ, и, несмотря на страшный огонь, опрокинулъ ихъ.

Въ дѣлѣ при Борлохѣ, въ 1878 году, Маіоръ Витте съ однимъ эскадронномъ и двумя сотнями (менѣе 300 всадниковъ) атакуетъ 6 баталіоновъ турокъ; не смотря на сосредоточенный огонь, прорывается черезъ баталіоны и затѣмъ, наткнувшись на непроходимый оврагъ, поворачиваетъ назадъ и снова прокладываетъ себѣ путь сквозь пѣхоту, которая приводится въ полное нравственное разстройство.

Въ сраженіи 3-го октября 1878 года на Аладжинскихъ высотахъ полковникъ Кельнеръ съ 3-мя эскадронами нижегородцевъ и кизлярско-гребенскими казаками атаковалъ 3 баталіона и разсѣялъ ихъ. При этомъ взято было 3 орудія и знамя. Затѣмъ нижегородцы и казаки ворвались въ укрѣпленія, взяли еще 2 орудія, порубили и разогнали массу турокъ. Надо замѣтить, что во всѣхъ этихъ столкновеніяхъ съ турками мѣстность была далеко неблагопріятная для дѣйствій конницы.

И такъ въ то время, какъ теоретики кричали объ утратѣ конницею значенія на поляхъ сраженій, о невозможности вступать ей въ единоборство съ пѣхотою, вооруженною нарѣзными ружьями; въ то время, какъ главнокомандующіе и высшіе начальники, подъ вліяніемъ этихъ толковъ, боялись пускать конницу въ дѣло, яко бы на убой, держали ее при себѣ на привязи, подрывали тѣмъ вѣру конницы въ свою силу, мѣсто и роль въ бою.—талантливые молодые люди ин-

стинктивно доказывали противное и снова пробивали ей окно на свѣтъ божій изъ того омота, въ который ее затапывали теоретики.

Явились скорострѣльные трехлинейныя винтовки и магазинныя ружья, дающія возможность выпускать отъ 20 до 30 выстрѣловъ въ минуту. При большой настильности, силѣ и дальности полета пули, конница нѣкоторыми умозрителями изгоняется совершенно съ поля сраженія. На маневрахъ, напримѣръ, атака на пѣхоту посредниками почти не допускается. Пѣхотные начальники (не по мундиру, а по духу—Суворовъ былъ пѣхотинецъ, а въ дѣлѣ воспитанія конницы и употребленія ея въ бою идетъ чуть ли не дальше Фридриха), если конницу пускаютъ въ атаку, то обыкновенно въ минуту недоумѣнія, что дѣлать, и, разумѣется, этой атакѣ придаютъ значеніе только, какъ отводъ глазъ. А нѣкоторые, въ виду губительности современнаго огня требуютъ стрѣльбу съ коня.

Замѣчательно то обстоятельство, что на вопросъ о стрѣльбѣ съ коня навела американская война, въ которой стрѣльба съ коня практиковалась федеральною конницею, которая всеми признается во всѣхъ отношеніяхъ ниже конницы конфедератовъ. Еще достойнѣе замѣчанія то, что за подобнымъ вопросомъ обращаются не къ геніальному Стюарту, герою войны, заявившему себя великимъ кавалерійскимъ генераломъ нашего времени, а къ историку американской войны, графу Парижскому, котораго ген. Сухотинъ считаетъ не безпристрастнымъ критикомъ ¹⁾. Графъ Парижскій, состоя во время войны волонтеромъ при войскахъ федералистовъ, считалъ какъ бы обязанностью быть на ихъ сторонѣ. Онъ восхищается конницею федералистовъ въ послѣдніе годы войны, ея дѣятельностью, способами дѣйствій, стрѣльбою съ коня и употребленіемъ при атакѣ револьверовъ. Между тѣмъ Стюартъ говоритъ слѣдующее: „усвоенная непріателемъ непохвальная привычка, подсказываемая исключительно трусостью, уже за $\frac{1}{4}$ мили (500 шаговъ) нестись впередъ на быстромъ аллюрѣ,—на дистанціи пистолетнаго выстрѣла остановиться и открыть огонь,—есть дѣйствіе безумное и бесполезное. Пистолеть (револьверъ) никогда не слѣдуетъ употреблять при атакѣ, за исключеніемъ того развѣ случая, когда непріатель находится за такимъ препятствіемъ, за которымъ его не достать рукою, или же когда человекъ дерется пѣшкомъ,—въ этомъ случаѣ оружіе это можетъ принести большую пользу“ ²⁾.

Минувшая русско-турецкая война представляетъ намъ множество примѣровъ стрѣльбы съ коня, при чемъ стрѣляющая конница или не достигала никакихъ результатовъ, или была бита. Черкесы турецкіе имѣли по 2 револьвера и, кромѣ

¹⁾ Рейды, стр. 121.

²⁾ Борке и Шейбертъ, стр. 178—180.

того, магазинныя ружья, однако ни наша регулярная конница, ни казаки этого не боялись.

Генераль Тутолминъ, описывая дѣло при Али-Ходжа, 3 Января 1878 года, рассказываетъ слѣдующее ¹⁾: 2 тысячи турецкой конницы атаковали 5 сотенъ кавказской казачьей бригады, бывшихъ подъ начальствомъ полков. Черевина и слѣшавшихся у дер. Али-Ходжа. Но, встрѣченные выстрѣломъ изъ орудія и залпами казаковъ, турки вдругъ остановились и, къ счастью казаковъ, вздумали стрѣлять. „Онъ (непріятель) не умолкая сыпалъ пули, но безтолковая стрѣльба, съ вертѣвшихся коней, съ воемъ проносила тучу пуль надъ головами и изрѣдка лишь выводила казака изъ строя. Наконецъ мало-по-малу турки стали отступать и отходили въ безукоризненномъ порядкѣ. По этому преслѣдовать ихъ съ боемъ было невозможно и пришлось ограничиться тѣмъ, чтобы не выпустить ихъ изъ-подъ глазъ“.

„Три эскадрона турецкой регулярной конницы“, говоритъ полковникъ Пузыревскій, описывая дѣло 24 сентября подъ Горнымъ-Дубнякомъ ²⁾, „выдвинулись противъ сотни ген. Краснова. Послѣдній сталъ во главѣ полусотни и стремительно бросился на противника, въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго“. „Коли ихъ, подлецовъ, пиками!“—крикнулъ старый воинъ, и три эскадрона были опрокинуты, а человекъ 30 переколоты и изрублены. „Вѣдь эдакая стойкая сволочь!“—говорилъ впоследствии генераль: „подпустили шаговъ на 10, повинимали свои револьверы, палать на мѣстѣ съ коней и орутъ: алла, алла!“.

Напомнимъ еще примѣръ стрѣльбы съ коня, который мы приводили въ главѣ 13. Въ началѣ января 1878 года 1-я пѣх. дивизія, наступая къ Разграду, заняла д. Садину. На другой день послѣ этого начальникъ дивизіи выдвинулъ отрядъ изъ баталіона пѣхоты, двухъ эскадроновъ и двухъ орудій на рекогносцировку къ Разграду, который, по словамъ прибѣжавшихъ болгаръ, оставлялся турками.

Отъ Садины до Разграда 20 верстъ. Дорога идетъ сначала по горамъ, а потомъ спускается въ долину Кара-Лома, которымъ доходитъ до Разграда. Едва отрядъ отошелъ 2—3 версты, какъ передъ нимъ появилась турецкая конница, черкесы, которые, разсыпавшись впереди насъ цѣпью, открыли огонь изъ магазинковъ. Чтобы отбросить ихъ, баталіону приказано было слѣдовать съ орудіями, а дивизіону драгунъ атаковать турецкую конницу. Ихъ было 500—600 человекъ, а можетъ быть и больше; но они не осмѣливались вступить въ рукопашный бой и все отходили и отстрѣливались. Попробовали было они занять деревушку Хесенджи и мельницу при спускѣ въ долину Кара-Лома, но майоръ Немсадзіевъ бросился въ атаку, и черкесы отступили. Спустившись въ долину Кара-Лома, дивизіону драгунъ приказано было построиться во взводныя колонны, эскадронъ за

¹⁾ Воен. Сбор. 1882 г. № 8, стр. 239.

²⁾ Воен. Сборн. 1881 г., № 7, стр. 21.

эскадрономъ, на разомкнутыхъ дистанціяхъ между взводами, во избѣжаніе потерь отъ огня, и въ такомъ порядкѣ продолжать движеніе рысью.

Черкесы отходили передъ нами долиною, непрерывно отстрѣливаясь; за каждымъ мостикомъ, у каждаго строенія и тамъ, гдѣ долина расширялась, выстраивали шеренгу и усиливали свою трескотню. Драгуны шли на прямикъ безъ выстрѣла, желая поскорѣе сойтись на шашки. Такимъ образомъ наши драгуны подошли почти къ самому Разграду, напярая на черкесъ по долинѣ, на протяженіи почти 20-ти верстъ, и ни одинъ человѣкъ даже не былъ раненъ.

И такъ 500—600 человѣкъ турецкой конницы, вооруженной магазинками, стрѣлая съ коней въ теченіи 4-хъ или 5-ти часовъ времени, не убили и не ранили ни одного человѣка, ни одной лошади, и были отброшены двумя эскадронами въ восьми или девятирядномъ составѣ, т. е., въ количествѣ 120—160 всадниковъ. Этотъ результатъ снова подтверждаетъ бесполезность, даже вредъ стрѣльбы съ коня.

Приведенные примѣры и слова знаменитѣйшаго кавалерійскаго генерала и авторитета нашего времени вполне опровергаютъ значеніе стрѣльбы съ коня при нынѣшнемъ скорострѣльномъ оружій, вполне опровергаютъ мнѣніе, что современное оружіе конницы есть яко-бы револьверъ ¹⁾.

Приведенныхъ примѣровъ вполне достаточно, чтобы убѣдиться во первыхъ, что огнестрѣльное оружіе, какое бы оно ни было—нарѣзное или скорострѣльное, не имѣетъ и никогда не имѣло вліянія на значеніе конницы на поляхъ сраженій; во вторыхъ, что это значеніе вполне зависитъ отъ талантливости кавалерійскихъ начальниковъ; въ третьихъ, что главное оружіе конницы есть конь, которымъ она, должна пользоваться для производства стремительныхъ и сильныхъ атакъ; что наконецъ, стрѣльба съ коня не кавалерійское дѣло, и исторія не представляетъ ни одного примѣра, гдѣ бы видно было, что стрѣльба съ коня обнаружила вліяніе на исходъ боя.

Скажутъ современное огнестрѣльное оружіе дѣлаетъ такое опустошеніе въ рядахъ атакующей конницы, что она, подскакавъ къ пѣхотѣ, будетъ настолько слаба, что не въ состояніи будетъ чтонибудь сдѣлать. Это не вполне вѣрно. Въ сраженіи при Аспернѣ, въ 1810 году, французская конница, въ количествѣ 5000 всадниковъ атакующая австрійцевъ, которые были вооружены кремневыми ружьями, потеряла 60%; въ сраженіи при Вюневилѣ бригада Бредова, атакующая артиллерію и пѣхоту, вооруженную нарѣзными ружьями Шасспо. изъ 800 всадниковъ потеряла 16 офицеровъ, 363 рядовыхъ и 409 лошадей, т. е., около 50%. Но результатъ атаки былъ громадный—дѣйствія пѣлаго корпуса были парализо-

¹⁾ Развѣдчикъ.

ваны на цѣлый день. Если этому примѣру противопоставятъ атаку бригады Мишеля подъ Вертомъ, которая почти вся была разсѣяна, то мы приведемъ въ свою очередь сраженіе при Прейсшъ-Эйлау въ 1807 году, гдѣ пѣхотный корпусъ Ожро во время неудачной атаки своей изъ 20 тысячъ человѣкъ потерялъ 15 тысячъ, т. е., 75% отъ огня русской артиллеріи и пѣхоты, вооруженной кремневыми ружьями. Наоборотъ, въ дѣлѣ при Борлохѣ, 2-го октября 1878 года, Витте, атаковавшій съ 300 всадниками 6 турецкихъ баталіоновъ и 2 раза прорвавшій ихъ сомкнутый строй, потерялъ одного офицера и 72 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, что составляетъ 40%. Въ сраженіи при Аравартанѣ въ 1877 году сѣверскій драгунскій полкъ атаковалъ 10 баталіоновъ съ полевой батареею, подвергаясь въ то же время огню изъ крѣпости, и потерялъ 40 человѣкъ и 90 лошадей, т. е., отъ 25 до 30%. Слѣдовательно, оказывается, что и потери зависятъ не столько отъ оружія, сколько отъ умѣнья начальника конницы воспользоваться минутою для атаки, искусства веденія самой атаки и другихъ обстоятельствъ.

„Если бы тактическія дѣйствія конницы зависѣли, главнымъ образомъ отъ вооруженія другихъ родовъ оружія, какъ утверждаютъ нынѣшніе теоретики, то коннице нельзя было бы достигнуть тѣхъ результатовъ, которые извѣстны намъ уже послѣ того, какъ огнестрѣльное оружіе до нѣкоторой степени усовершенствовалось. Въ томъ то и дѣло, что дѣйствія конницы зависятъ, главнымъ образомъ, отъ достоинства начальника, который се обучаетъ и ведетъ, а не отъ техники оружія“.

Мы видимъ нерѣдко, что народы различныхъ эпохъ, не только не изучавшіе исторіи другъ друга, но можетъ быть и не знавшіе о существованіи иныхъ народностей, приходятъ однако къ одинаковымъ взглядамъ на свойство и употребленіе конницы. Это значитъ, что истина неизмѣнна и разумъ всегда приводитъ къ тѣмъ же выводамъ.

Но почему же конница, спрашиваетъ тотъ же авторъ, какъ родъ оружія приносила такъ мало пользы даже при полководцахъ, которые сами по себѣ достойны памяти, какъ напр. Юлій Цезарь? Почему конница не играла первой роли на поляхъ сраженій и тогда, когда не было еще ни пороха, ни ружей, ни пушекъ, которые могла бы уничтожить ее ранѣе, чѣмъ она могла бы атаковать? Зачѣмъ конница спѣшивалась для дѣйствія противъ конницы же; зачѣмъ заковывала коня и всадника такъ тяжело, что лошадь съ трудомъ могла передвигаться короткой рысью? Зачѣмъ перестрѣливалась съ коня? Отчего все это дѣлалось не смотря на то, что были раньше кавалерійскіе начальники, которые примѣняли и умѣли примѣнять законъ быстроты и силы натиска (Александръ, Аннибаль)?

Происходило это не потому, чтобы къ такому образцу дѣйствій (ошибкамъ) вынуждала современная тактика, а вслѣдствіе недостатка такихъ начальниковъ,

которые взглянули бы на коня, какъ на своего рода оружіе, и умѣли бы имъ соотвѣтственно воспользоваться. Не только за 2000 лѣтъ, но и въ настоящее время нѣкоторыми отстаивается еще необходимость существованія двуполагаго оружія, подъ названіемъ „конной пѣхоты“, что указываетъ на то, что въ конѣ видятъ только средство къ передвиженію. Основаніемъ для такого заблужденія послужили тѣ ошибки и злоупотребленія, которымъ естественно подвергается веденіе конницы въ рукахъ неискусныхъ начальниковъ.

Критикують, осуждаютъ, сколачиваютъ тактическія правила и въ концѣ концовъ умаляютъ значеніе того рода оружія, который въ рукахъ настоящихъ полководцевъ, покрылъ дѣйствія свои неуязвимой славой. Все это доказываетъ только заблужденіе толпы и силу ея невѣжества!

Пока будетъ существовать законъ скорости движенія, пока вмѣсто лошади не будетъ лучшаго средства развить быстроту хода, до тѣхъ поръ конница должна и будетъ имѣть значеніе, какъ особый родъ оружія. Если тактическая дѣятельность конницы стала лишней со времени новѣйшаго усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, а равно со времени установленія современнаго веденія и характера боя, то казалось бы, до этого періода, отчего не занимать бы ей перваго мѣста на полѣ сраженія? Между тѣмъ можно прослѣдить, что этого не было. Пѣхота и конница постоянно боролись за первенство, и степень значенія того или другого рода оружія всегда обуславливалось качествами самого полководца. Но какъ случилось, что этого никто не замѣтилъ? Не потому ли истина столь трудно познается, что она такъ проста?

Какимъ образомъ свойства конницы познали только тогда, когда арміи стали относительно болѣе совершеннымъ организмомъ, между тѣмъ уже Александръ Македонскій въ родахъ конницы дѣлалъ отличіе, согласно предполагаемой цѣли употребленія, притомъ такое отличіе, какое сохранилось и повѣнчано. Отчего позже, въ другой части свѣта, появился кавалерійскій вождь, Аннибаль, который былъ такой мастеръ въ тактическомъ и стратегическомъ употребленія конницы, что мы и въ настоящее время можемъ у него учиться? Чѣмъ можно объяснить, что съ исчезновеніемъ такихъ полководцевъ, и конница каждый разъ утрачиваетъ свое истинное значеніе?

Явленіе это повторялось во всѣ періоды военной исторіи, даже до изобрѣтенія пороха, и только за отсутствіемъ историческихъ данныхъ нельзя привести еще больше примѣровъ. То гунны, то турки, то мадьяры, то англичане, шведы, пруссаки, австрійцы или французы возвышаютъ тактическое значеніе конницы, смотря по тому, какую изъ этихъ странъ или какой народъ судьба надѣляла дѣйствительнымъ кавалерійскимъ начальникомъ, которому было только подъ силу правильное употребленіе этого рода оружія“.

И такъ главное средство конницы для пораженія врага заключается въ стремительной атакѣ и силѣ удара. Для этой цѣли какъ оружіе служитъ конь. Но чтоже такое представляютъ изъ себя естественно возникшія конницы восточныхъ народовъ: сарацины, турки, татары, монголы, наши казаки и прочіе, которые, какъ казалось бы, даютъ большое примѣненіе метательному и огнестрѣльному оружію; конь же у нихъ служитъ какъ бы не для боя, а только какъ средство для передвиженія. Но это далеко не вѣрно. Въ сраженіи при Хересѣ-де-ла-Фронтера Тарикъ-ибнъ-Зейдъ „бросился въ густѣйшіе ряды испанцевъ и, разсѣвая смерть во всѣ стороны, прорвался до самыхъ знаменъ. Здѣсь, наткнувшись на Родрига, онъ съ яростью устремился на него, выбросилъ его изъ сѣдла и нанесъ смертельный ударъ владыкѣ готовъ. Съ неистовыми криками „Аллахъ“ легкіе всадники аравійскіе рванулись за своимъ вождемъ и прорвали желѣзные ряды христіанъ. Кончина короля послужила сигналомъ къ общему бѣгству“ ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе бывали случаи, что мусульманскія конницы однѣми стрѣлами рѣшали бой ²⁾. Дѣло въ томъ, что на востокѣ, у аравитянъ, турокъ, монголовъ каждый человекъ былъ воинъ и потому мусульманскіе народы могли выставять несметныя арміи для войны съ европейцами. Слабую сторону этой конницы составляетъ неустойчивость фронта, такъ какъ каждый всадникъ не имѣетъ опредѣленнаго мѣста. Монголы много исправили этотъ недостатокъ, раздѣливъ полки свои на сотни и десятки, изъ которыхъ каждый наравиль драться въ совокупности. Не смотря на это однако, мусульманская конница, благодаря главнымъ образомъ своему многочисленности, нашла способы не только противостоять, но даже одолѣвать тяжелую европейскую конницу. Не имѣя возможности остановить напоръ крупныхъ рыцарскихъ лошадей, они обыкновенно атаки ихъ не принимали и, пользуясь легкостью своихъ лошадей, насѣдали на фланги и тылъ противника; или, постоянно отступая, увлекали непріятеля за собой все далѣе и далѣе, доводили его до изнеможенія, потомъ быстро переходили въ наступленіе и атаковали усталыхъ рыцарей, тяжесть вооруженія которыхъ приводитъ въ беззащитное состояніе.

Подобному способу дѣйствій, разумѣется, способствовало превосходство конскаго состава у мусульманскихъ конницъ сравнительно съ европейцами. И, дѣйствительно, аравитяне, турки и монголы, а въ Европѣ мадьяры владѣли въ свое время лучшими коневыми средствами и по количеству и по качеству. Имѣя по 15 заводныхъ лошадей на человека, какъ это бывало въ татарскихъ полчищахъ, они смѣло могли не жалѣть своихъ лошадей и не останавливаться ни передъ какими переходами.

¹⁾ См. истор. кон. ч. 2-я стр. 36.

²⁾ Тамъ же, стр. 213.

Такого же характера дѣйствій придерживались и наши казаки и выработали особый строй — лаву, принимающій форму то разсыпного строя для примѣненія огнестрѣльнаго оружія съ цѣлью издали разстроивать ряды противника, то роя для врыванія въ его фронтъ, если противникъ обнаружитъ слабость или разстройство. Но повторяемъ, подобный способъ дѣйствій возможенъ только при превосходствѣ въ силахъ или превосходствѣ конскаго состава. Превосходство силъ нужно для того, чтобы занимая противника съ фронта, имѣть части угрожающія и охватывающія его фланги, которыми тотчасъ обрушиться на него, если бы онъ рѣшился стремительною атакою смять часть, находящуюся передъ его фронтомъ. Исторія не представляетъ примѣра, гдѣ бы иррегулярная конница одинъ на одинъ опрокинула регулярную, сидѣвшую на хорошихъ лошадяхъ, и хорошо предводимую; даже въ большинствѣ случаевъ, зная свое мѣсто, и не рѣшалась выходить; въ превосходномъ же числѣ примѣровъ много, какъ въ 7-ми лѣтней войнѣ, такъ и въ 1812 и 13 годахъ и даже въ крымскую кампанію. Превосходство конскаго состава нужно для того, чтобы рядомъ передвиженій, притворныхъ отступленій заскакиваній съ фланговъ и тыла привести непріятельскую конницу въ изнеможеніе, какъ дѣлали мусульмане; и потомъ отнять способность у ней къ стремительной атакѣ, т. е., парализовавъ ея силу, насѣсть на нее со всѣхъ сторонъ и истребить ее холоднымъ оружіемъ. Ясно какъ Божій день, что съ плохимъ конемъ не изведешь хорошаго и не уклониться отъ боя, если непріятель на хорошихъ лошадяхъ будетъ насѣдать. Расчетъ на одиночное превосходство казаковъ и на то, что лава вызоветъ противника къ бою въ разсыпномъ строю весьма плохой, такъ какъ всякій, учившій тактику хорошо знаетъ, что никогда не надо дѣлать на войнѣ того, что желаетъ противникъ. Лава поведетъ къ тому, что слабоконная конница будетъ держать себя въ почтительномъ разстояніи отъ противника, рассчитывая дальнимъ огнемъ разстроить его ряды, однимъ словомъ къ стрѣльбѣ съ коня и нежеланію сойтись въ рукопашку. Такимъ образомъ лава какъ бы даетъ право не сходить съ непріателемъ. Вотъ почему Баклановъ и другіе кавказскіе герои не любили лавъ, особенно Баклановъ, который старался привить своимъ донцамъ высокій духъ отваги и постоянное стремленіе сойтись съ врагомъ грудь съ грудью, а не держаться отъ него въ почтительномъ разстояніи, для дѣйствій изъ цуколокъ какъ было прежде. Вотъ почему и великій Суворовъ приказывалъ „казаковъ обучать разнымъ атакамъ“. Спросятъ, какъ атаковать на слабой лошади непріятеля, который сидитъ на сильной? Было бы только желаніе сойтись съ непріятелемъ. Конница Густава Адольфа сидѣла на мелкорослыхъ лошадяхъ, а превосходно била своими атаками конницу имперцевъ. Но, разумѣется, въ виду слабости главнаго оружія, необходимо стараться имѣть численное превосходство, чего достигнуть мы всегда имѣемъ возможность.

Вопросъ о конѣ въ настоящее время имѣеть первостепенную важность. Въ прежнія времена конница у всѣхъ народовъ пораздѣлялась на тяжелую и легкую. На крупныхъ, грузныхъ лошадяхъ, выкормленныхъ на низовыхъ лугахъ, сидѣли кирасиры, отчасти драгуны и улавы, предназначавшіеся для сильныхъ ударовъ; на легкихъ лошадяхъ сидѣли гусары, конные стрѣлки и вся естественно возникшая конница мусульманъ, равно какъ и наши казаки. Разница между тяжелыми лошадьми кирасиръ Фридриха, напримѣръ и лошадьми его гусаръ была такая, что когда кирасиры двигались въ атаку, гусары стоявшіе съ ними на одной линіи должны были ихъ опередить, сдѣлать перемѣну фронта къ сторонѣ атакуемаго непріятеля, и въ то время когда кирасиры производили ударъ съ фронта, гусары должны были успѣть ударить во флангъ или въ тылъ.

Въ настоящее время взглядъ на дѣло измѣнился. Теперь всѣ арміи стараются посадить свою конницу, по возможности, на кровныхъ лошадей, для того чтобы имѣть превосходство въ бою надъ конницами противниковъ и проскакивать огромныя пространства, обстрѣливаемые современнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Съ такими лошадьми лошади табуннаго воспитанія, т. е., не кормленные въ молодомъ возрастѣ, а тебенюющія, по излюбленному выраженію, по силѣ и легкости сравниться ни въ какомъ случаѣ не могутъ,

Вопросъ этотъ еще важнѣе для казаковъ, такъ какъ наша регулярная конница почти вся сидитъ на донскихъ лошадяхъ, а послѣднее время начали приводить даже изъ степей уральскихъ и астраханскихъ, такъ какъ донскихъ не хватаетъ. Что же остается подъ казаковъ? Разумѣется поскребушки, такъ какъ простой казакъ не можетъ заплатить ремонтной цѣны регулярной конницы.

Г л а в а 19-я.

Значеніе конницы при современномъ образѣ веденія войны. Роль ея на театрѣ дѣйствій. Участіе ея въ сраженіяхъ вмѣстѣ съ другими родами оружія. Роль ея непосредственно передъ боемъ и послѣ боя. Организанія. Правственная и матеріальная подготовка. Нѣсколько словъ о подготовкѣ частей. Вліяніе бездымнаго пороха. Порядокъ отправления передовой службы. Реконноспировка непріятеля. Подготовка къ набѣгу. Заключение о конницѣ и ея начальникѣ. Посвященіе.

И такъ, какъ ни примѣрять, съ какой стороны ни смотрѣть, а приходится согласиться, что главное оружіе конницы есть конь. Это основное положеніе. Сабля, пика, револьверъ суть оружіе второстепенное, подобно тому какъ штыкъ

для пѣхоты, который выступаетъ въ дѣло тогда, когда выстрѣлъ выпущенъ и времени для заряженія не хватаетъ. Безъ коня нѣтъ конницы. Конь обладаетъ быстрой движенія и силой. Всадникъ управляетъ движеніемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и силой лошади для того, чтобы опрокинуть и растоптать врага. Изъ этого истекаетъ то, что, чѣмъ больше всадникъ слитъ съ лошадыю, чѣмъ онъ лучше ею управляетъ, тѣмъ лучше будетъ конница, составленная изъ такихъ всадниковъ. И дѣйствительно, лучшими конницами были народы, съ малолѣтства привыкшіе къ коню, т. е., кочевые и степные народы: нумидійцы, парфяне, гунны, венгры, татары, турки и др., если только конница ихъ находила хорошаго предводителя. Последнее обстоятельство не менѣе важно, какъ и достоинство самой конницы.

Мы видѣли, что лучшіе полководцы міра при всякой возможности старались имѣть въ рядахъ своей арміи естественно возникшія конницы. Александръ Македонскій, послѣ разгрома персидской монархіи, комплектовалъ свою конницу изъ природныхъ персовъ, привычныхъ къ коню даковъ, бактрійцевъ и другихъ степныхъ народовъ; Аннибалъ и Сципіонъ имѣли нумидійцевъ; Юлій Цезарь галловъ, германцевъ и нумидійцевъ же; Велизарій и Нарзесъ—гунновъ, аланъ и другихъ.

Мы замѣтили также, что не менѣе важно и предводительство этимъ родомъ оружія. Лучшіе же полководцы, при неимѣнніи естественныхъ конницъ, умѣли извлекать пользу и изъ имѣвшейся подъ рукою. Густавъ Адольфъ и Карлъ XII съ немногочисленной конницей разбивали огромныя сравнительно полчища имперцевъ и саксонцевъ. Конница Фридриха Великаго въ первые годы его царствованія была несравненно хуже австрійской, а особенно венгерской; но, благодаря постояннымъ заботамъ въ обученіи и при умѣнніи управлять своею конницею, онъ началъ бить и венгерцевъ и всѣ конницы, которыя были ему противопоставлены. До Румянцева и, особенно, Суворова русская конница не смѣла выходить противъ турецкихъ спаговъ, а Суворовъ заставилъ турокъ трепетать передъ русскими. Наполеонъ, принявъ въ свои руки французскую армію, имѣлъ ничтожную, никуда негодную конницу, а потомъ своею конницею громилъ весь міръ.

Чтобы конница принесла наибольшую пользу, искони вѣковъ заботились: 1) приготовить для образованія ея хорошій матеріалъ, т. е., лошадей и всадниковъ. Если есть готовые всадники, тѣмъ лучше, если нѣтъ, то ихъ тщательно обучали. 2) Чтобы требовать отъ конницы сильное, т. е., употреблять ее сообразно свойствамъ этого рода оружія.

Отличительное свойство конницы — быстрота движеній, а при развитіи при этомъ силы удара — способность къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Свойства эти неизмѣнны, пока конница состоитъ изъ людей и лошадей. Обладая въ высшей степени способностью къ наступательнымъ дѣйствіямъ, конница оказывалась безсильною тамъ гдѣ не могла развить быстроты и удара, т. е., на своихъ флангахъ

и на мѣстности пересѣченной. Чтобы уничтожить эту слабую сторону, конницу поддерживали резервами, особенно фланги; а на мѣстности пересѣченной и вообще въ случаяхъ, гдѣ было неудобно дѣйствовать въ конномъ строю, искони вѣковъ заставляли ее драться въ пѣшемъ строю. Такъ у Александра Македонскаго для этихъ цѣлей были димахосы, а потомъ вся конница преобразована въ Сариссофоровъ, дравшихся какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строю. Германцы, кельтыберы зачастую прибѣгали къ пѣшему бою. У Густава Адольфа и Карла XII лучшую конницу составляли драгуны; тоже самое было у насъ при Петрѣ Великомъ. Наши казаки съ первыхъ временъ существованія дрались безразлично, въ зависимости отъ обстановки, и на конѣ, и пѣшкомъ.

Сила конницы въ конномъ строю заключается въ движеніи, и потому захваченную позицію она можетъ защищать только атаками или прибѣгая къ пѣшему бою.

Эти основныя свойства конницы и при современномъ намъ образѣ веденія войны даютъ ей огромное примѣненіе какъ на театрѣ дѣйствій, такъ и на поляхъ сраженій. Въ послѣднее время военное искусство овладѣло главнымъ образомъ тремя новыми элементами: силою пара, примѣненною къ перевозкѣ войскъ и ихъ тяжестей, телеграфомъ и убійственнымъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Пробудившееся и окрѣпнувшее чувство національности призвало къ оружію все народонаселеніе. Явились громадныя арміи, дѣйствующія на обширныхъ пространствахъ и ставящія военному искусству новыя и высшія требованія.

Упомянутыя новыя средства даютъ современному образу веденія войны слѣдующій характеръ:

- 1) Быстрое приведеніе арміи на военное положеніе съ помощью соответствующей организаціи и выработаннаго до мельчайшихъ подробностей способа мобилизаціи, причемъ сѣтъ сообщеній и телеграфовъ окажетъ самое сильное содѣйствіе.
- 2) Немедленное начало военныхъ дѣйствій, открываемое одною изъ враждующихъ сторонъ, болѣе готовою къ войнѣ.
- 3) Распредѣленіе массы войскъ, возросшей, благодаря общей воинской повинности до громадной цифры, въ нѣсколько армій, которыя для выполненія различныхъ стратегическихъ цѣлей будутъ имѣть болѣе или менѣе значительный стратегическій фронтъ и значительную глубину колоннъ.
- 4) Невозможность продовольствовать всю эту массу войскъ средствами края. Вслѣдствіе этого желѣзныя дороги получаютъ огромное значеніе, какъ коммуникаціонныя пути, перерывъ которыхъ можетъ остановить весь ходъ стратегической машины. А такъ какъ для этого достаточно только снять рельсы, то нынѣшнія желѣзнодорожныя коммуникаціонныя линіи являются чрезвычайно хрупкими, а вслѣдствіе этого и дѣйствія на сообщенія приобрѣтаютъ особенную важность.
- 5)

Быстрое слѣдованіе тактическихъ ударовъ одного за другимъ, причемъ стратегическій принципъ „ходить врознь, бить вмѣстѣ,“ въ виду многочисленности каждой арміи, получаетъ самое широкое примѣненіе.

„Всѣ стратегическія и тактическія предпріятія, говоритъ Пеницъ, основываются на знаніи положенія, намѣреній и средствъ непріятеля и на умѣньи искусно скрывать отъ него собственное положеніе.

Эти важныя задачи передовой службы естественнѣе всего возложить на конницу, т. е., на тотъ родъ оружія, который болѣе другихъ способенъ быстро достигнуть непріятеля и, находясь постоянно вблизи его расположенія, слѣдить за малѣйшими движеніями, а также обо всемъ замѣченномъ скорѣйшимъ образомъ предупредить.

Но однако жъ и непріятель преслѣдуетъ ту же цѣль, и въ интересахъ обѣихъ сторонъ помѣшать противнику провѣдать свои дѣйствія, чтобы скрытно подготовленный ударъ постигъ его неожиданнѣе и вѣрнѣе.

Чѣмъ дальше выдвинуты бываютъ кавалерійскія части отъ охраняемыхъ войскъ, тѣмъ раньше онѣ исполняютъ свою задачу, тѣмъ вѣрнѣе и свободнѣе будутъ двигаться войска. Чѣмъ гуще и сильнѣе завѣса, образуемая этими кавалерійскими частями, тѣмъ труднѣе врагу разорвать ее, а слѣдовательно и развѣдать наши дѣйствія.

Развѣдавъ силы и намѣренія противника, желательнѣе выискать способы остановить предпріятіе, помѣшать сосредоточенію на рѣшительномъ пунктѣ, задержать, а если можно и парализовать его дѣйствія уничтоженіемъ продовольствія и другихъ снабженій.

Для такихъ предпріятій приходится врѣзываться въ промежутки отдѣльныхъ частей, а иногда и проникать въ тылъ непріятеля, портить сообщенія, уничтожать магазины и транспорты.

Въ виду обоюдного стремленія враждующихъ сторонъ къ одной и той же цѣли, въ будущихъ войнахъ надо ожидать частыхъ столкновеній выдвинутыхъ впередъ кавалерійскихъ частей по всей ширинѣ стратегическаго фронта. Исходъ этихъ столкновеній долженъ обнаружить рѣшительное вліяніе на успѣхъ военныхъ операцій той или другой стороны. Уничтоженіе конницы можетъ поставить армію въ самое невыгодное положеніе, если принять, что конница, по выраженію де-Брака, составляетъ глаза и уши арміи.

Точно такое же громадное значеніе, какъ развѣдывательная и охранительная служба, имѣютъ и дѣйствія на сообщенія. Перерывъ желѣзной дороги, телеграфной проволоки или уничтоженіе значительнаго транспорта можетъ сразу остановить или измѣнить ходъ военныхъ операцій. Доказательствомъ этому могутъ служить дѣйствія конницы на сообщенія во время послѣдней американской войны

Какія страшныя затрудненія произошли въ подвозѣ осадныхъ средствъ вслѣдствіе взрыва двухъ тоннелей и трехъ мостовъ на Марнѣ по ту сторону Нантейля въ 1871 году! Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ бомбардированіе Парижа должно было быть отложено на 2 мѣсяца. Промедленіе это могло поставить нѣмецкія войска въ весьма невыгодное положеніе, если бы Бурбаки, которому удалось сосредоточить значительныя силы, своевременно прорвалъ оборонительную линію генерала Вердера на Лизенѣ и перешелъ въ долину Мозеля.

Само собою разумѣется, что дѣйствія на сообщенія составляютъ прямую задачу конницы. Проникнуть въ тылъ противнику, сдѣлавъ для этого, можетъ быть, значительно кружной обходъ; дѣйствовать безъ связи съ главными силами и всякой поддержки, имѣя противъ себя, кромѣ резервовъ непріятеля еще, можетъ быть, и населеніе—предпріятія подобныя требуютъ особенной быстроты, ловкости и неутомимости. Качества эти прежде всего принадлежатъ хорошо подготовленной конницѣ и способной дѣйствовать какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ бою.

И такъ, слѣдовательно; развѣдывательная служба конницы, захватъ важныхъ пунктовъ и дѣйствія на сообщенія играютъ весьма важную роль въ стратегическихъ операціяхъ и составляютъ важнѣйшее назначеніе конницы.

Примѣры такого употребленія конницы даютъ намъ сѣверная война, отечественная война 1812 и 13 годовъ и особенно американская 1861—65 годовъ.

Разобщая колонны непріятельскія, мѣшая ихъ сосредоточенію, наоборотъ, желательно, при вступленіи въ рѣшительный бой съ нимъ, имѣть какъ можно болѣе силъ. Поэтому и конница, дѣйствовавшая широкимъ фронтомъ или отдѣльными группами передъ арміею, на флангахъ или въ тылу противника, должна въ рѣшительную минуту сконцентрировать свои силы къ мѣсту боя.

При наступленіи рѣшительнаго акта войны, когда обѣ враждебныя стороны сходятся для боя, дѣятельность выдвинутой впередъ конницы никакимъ образомъ не прекращается; напротивъ она продолжается свою развѣдывательную и охранительную службу съ удвоеннымъ усердіемъ, потому что каждый промахъ въ этомъ отношеніи въ такую минуту влечетъ за собой двойной вредъ, такъ какъ каждое извѣстіе въ это время о противникѣ вдвойнѣ драгоцѣнно.

Если свѣденія добытыя развѣздами, недостаточны, то масса конницы, бытъ можетъ съ поддержкою небольшихъ пѣхотныхъ частей, производитъ усиленную рекогносцировку; послѣ того отходитъ на назначенныя ей мѣста въ боевомъ порядкѣ, уступая мѣсто впереди войскамъ, назначеннымъ въ боевую линію. вмѣстѣ съ тѣмъ назначаются особыя части, которыя продолжаютъ охранительную и развѣдывательную службу во время самаго сраженія.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ большинствѣ современныхъ намъ крупныхъ столкновеній, особенно, генеральныхъ сраженій, главную роль будетъ играть пѣхо-

та. Ея дѣятельность важнѣйшая, и потому дѣятельность другихъ родовъ оружія должна принаравливаться къ дѣйствіямъ пѣхоты. Слѣдовательно, конница должна стараться своими дѣйствіями сколь возможно способствовать успѣху дѣйствій пѣхоты.

Нѣкоторые теоретики, принимая въ расчетъ губительный огонь современной артиллеріи и особенно пѣхоты, полагаютъ, что въ первый періодъ боя, обстрѣливая непріятеля, который въ нынѣшнихъ сраженіяхъ продолжается иногда 5—6 часовъ времени, конницѣ нѣтъ мѣста; что она должна выжидать, пока непріятель будетъ поколебленъ, и тогда уже выдвигаться для довершенія пораженія противника преслѣдованіемъ. На это авторъ „Современнаго значенія и боевого назначенія конницы“ весьма справедливо замѣчаетъ, что, разсуждая такимъ образомъ, можно придти къ горькому концу, а именно, вмѣсто преслѣдованія, не пришлось бы конницѣ прикрывать отступленіе. Во время боя нерѣдко представляются такія обстоятельства, которыми конница можетъ воспользоваться и дать благопріятный ходъ дѣлу. Впередъ указать такіе случаи нѣтъ возможности, и потому мы постараемся указать нѣкоторыя положенія, которыми конница должна пользоваться.

Если мы превосходимъ противника числомъ и качествомъ нашей конницы или талантливостью начальника ея, то самое выгодное было бы направить дѣйствія ея противъ непріятельской конницы и, разбивъ ее, ударить на тылъ или фланги непріятеля. Такія дѣйствія конница имѣютъ, кромѣ нравственнаго вліянія, еще то значеніе, что оттягиваютъ резервы его отъ содѣйствія боевымъ линіямъ, а потому въ значительной степени облегчаютъ дѣйствія своей пѣхотѣ. Но слабость конницы, въ сравненіи съ непріятельской, свойства мѣстности, отсутствіе хорошихъ начальниковъ иногда не допускаютъ подобнаго употребленія конницы; и потому волею—неволею придется ее размѣстить въ общемъ боевомъ порядкѣ.

Какимъ же образомъ конница въ послѣднемъ случаѣ можетъ оказать наилучшее содѣйствіе пѣхотѣ? Нѣкоторые совѣтуютъ придавать небольшія кавалерійскія части, въ размѣрѣ нѣсколькихъ эскадроновъ—до полка, къ пѣхотнымъ дивизіямъ, которые въ бою должны слѣдить за дѣйствіями своей пѣхоты и способствовать достиженію предназначенной ей цѣли. Въ числѣ особенно выдающихся случаевъ для дѣйствій дивизіонной конницы они указываютъ на слѣдующіе: батарея, далеко отдѣлившаяся отъ прикрытія; цѣпь на совершенно открытомъ мѣстѣ; мгновенное замѣшательство въ какой нибудь части велѣдствіе того, что убили ея начальника, или отъ какой нибудь другой причины и т. п. Неотвергая безусловно подобнаго употребленія конницы, должно однако же замѣтить, что оно ведетъ къ раздробленію ея, слѣдовательно, можетъ быть допущено, и то не въ такомъ незначительномъ количествѣ, какъ полкъ, только въ томъ случаѣ, если упѣхъ ата-

ки кавалерійской части можетъ быть для насъ почему либо особенно полезенъ, какъ напр. при атакѣ и оборонѣ тактическихъ ключей позиціи. Подобные случаи, какъ отдѣлившаяся далеко отъ прикрытія батарея, въ настоящее время крайне рѣдки. Современная нарѣзная дальнобойная артиллерія превосходно дѣйствуетъ съ разстояній превышающихъ 1000 сажень, и перемѣняетъ позицію только тогда, когда пѣхота своими дѣйствіями заслонитъ ея огонь. Въ этомъ случаѣ она передвигается вмѣстѣ съ прочими войсками. Кромѣ того, въ настоящее время артиллерія массируется въ огромныя батареи, которыя едва ли будутъ оставлены безъ прикрытія. Небольшая кавалерійская часть, сунувшись впередъ, неминуемо будетъ уничтожена, безъ всякой пользы дѣлу. Для того же чтобы снять нѣсколько звѣньевъ въ цѣпи, вышедшихъ на открытую мѣстность, едва ли стоитъ жертвовать даже незначительною частью конницы. Конница стоитъ дорого, создается медленно, въ особенности во время войны. Блестящіе подвиги Мейендорфа при Гроховѣ и Эдельсгейма въ Сольферинскомъ сраженіи показываютъ, что одинъ въ полѣ не воинъ. Если бы и тотъ и другой были поддержаны массой конницы, то посредственные результаты ихъ подвиговъ могли обратиться въ блистательные. Главная сила конницы заключается въ нравственномъ впечатлѣніи, и потому гораздо выгоднѣе употреблять ее въ большихъ массахъ, чтобы разомъ достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. „Тактики“ говоритъ авторъ „Современнаго значенія и боеваго назначенія кавалеріи.“ „проповѣдующіе исключительно дробное употребленіе конницы, не понимаютъ существа дѣла, они упускаютъ изъ виду причины, вызывающія необходимость введенія въ дѣло большихъ массъ; такія массы нужны для достиженія крупныхъ результатовъ, подобно Пульду при Кустоцѣ, Бредову при Вюнвалѣ и т. п.“¹⁾ Дробленіе конницы въ бою была одна изъ вѣсскихъ причинъ постояннаго неуспѣха союзниковъ противъ Наполеона: разброска конницы со стороны пруссаковъ по всему полю сраженія подъ Кениггрецемъ повліяла на то, что они къ рѣшительному моменту не успѣли ее собрать и дали австрійской конницѣ прикрыть отступленіе.

Минуты для дѣйствія большихъ кавалерійскихъ массъ въ началѣ боя представляются рѣдко; но къ концу, когда непріятель поколебленъ, когда уже есть много разстроенныхъ непріятельскихъ частей, ей можетъ открыться обширное поле для самыхъ блестящихъ успѣховъ. Вотъ наиболѣе выдающіеся случаи для употребленія конницы на поляхъ сраженій: 1) при атакѣ и оборонѣ ключей позиціи, если резервы противника спѣшатъ къ нему на помощь, и если намъ необходимо во что бы то ни стало остановить ихъ наступленіе, чтобы сохранить за нашими войсками перевѣсъ въ силахъ, можно выслать конницу. 2) Когда непріятель

¹⁾ Стр. 21.

тель старается отвести разстроенныя послѣ неудачной атаки части, или когда въ подобномъ же случаѣ онъ угрожаетъ нашимъ войскамъ кавалерійскою атакою или преслѣдованіемъ; 3) если противникъ выдвигаетъ весь составъ войскъ, главные резервы, для рѣшительной атаки. 4) если противникъ предпринялъ круговой обходъ—во всѣхъ этихъ случаяхъ конница должна отчаянно, съ полнымъ самоотверженіемъ бросаться въ атаку и выручать свою пѣхоту.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что, на сколько въ бою конница играетъ зависимую роль, настолько послѣ боя она выступаетъ на первый планъ и владѣетъ. Преслѣдованіе безъ конницы никогда не можетъ быть рѣшительно, только одна конница можетъ окончательно дезорганизовать разбитаго непріятеля. Въ 1813 году Наполеонъ не одержалъ ни одной рѣшительной побѣды влѣдетвіе того, что по слабости конницы онъ не могъ доканать союзниковъ послѣ сраженія. О преслѣдованіи забывали и пруссаки въ 1870 году и упустили множество самыхъ благоприятныхъ случаевъ для скорѣйшаго окончанія войны. Побѣды Александра Македонскаго, Аннибала, Наполеона, Веллингтона подъ Ватерлоо потому приносили такіе блестящіе плоды, что не было упущено доканать противника преслѣдованіемъ конницы.

Въ зависимости отъ двоякаго рода назначенія конницы, постараемся разобрать вопросъ объ организаціи этого рода оружія. Первоначальныя основанія организаціи, составъ тактическихъ единицъ, подраздѣленія на мелкія и составныя части почти вездѣ разрѣшены наиболѣе сообразно. Составъ эскадрона въ 150 коней вполне соотвѣтствуетъ принципу подвижности и достаточной силы. Что касается силы полковъ и дивизій, то въ этомъ существуетъ разногласіе. У насъ полки имѣютъ по 6 эскадроновъ, въ другихъ государствѣхъ находятъ цѣлесообразнѣе имѣть по 4 или по 5. Дивизіи наши состоятъ изъ 4-хъ полковъ; нѣкоторые находятъ нужнымъ, особенно въ конницѣ, назначаемой для дѣйствій на театрѣ войны имѣть по 6 полковъ въ дивизіи; пруссаки до послѣдняго времени соединили полки только въ бригады, имѣя въ виду формировать дивизіи только въ случаѣ надобности. Соединеніе конницы въ большія единицы, дивизіи и корпуса въ мирное время весьма важно, въ виду предстоящихъ задачъ на поляхъ сраженій и на театрѣ войны, не говоря уже объ однообразномъ обученіи и сплоченіи массы конницы въ рукахъ одного человѣка.

Дѣлая очеркъ современнаго образа веденія войны, мы старались выяснитъ, какъ сильно въ настоящее время увеличилось значеніе конницы на театрѣ дѣйствій. Весь успѣхъ войны: обезпеченіе своевременнаго и въ назначенномъ мѣстѣ сосредоточенія силъ, исполненіе ими различныхъ стратегическихъ комбинацій зависятъ самымъ существеннымъ образомъ отъ искусства и употребленія высланныхъ впередъ отрядовъ конницы. Конница, изображая изъ себя стратегическій

авангардъ должна представлять твердую и густую сѣть, которую бы непріятель, не могъ легко разорвать. Въ виду этого масса выдвинутой впередъ конницы должна быть по возможности болѣе; и потому, заблаговременно передъ войной назначивъ необходимое число дивизій для совмѣстныхъ дѣйствій съ пѣхотными корпусами, остальные дивизіи или кавалерійскіе корпуса держать въ полной готовности для стратегическаго авангарда.

При организаціи войскъ прежде всего надо обратить вниманіе на кавалерійскіе полки, назначенные въ этотъ авангардъ. Въ нихъ—выбирать лучшія и всегда готовыя къ бою части конницы, чтобы въ минуту объявленія войны кавалерійскія дивизіи незамедлили выдвигеніемъ къ границѣ. Передъ войною 1870 года нѣмецкая конница не была готова и опоздала на театръ дѣйствій. Если бы французская конница съ перваго момента прибытія въ Эльзасъ была употреблена болѣе рационально, то эта слабая сторона нѣмецкой конницы не замѣдила бы чувствительно для нѣмцевъ отозваться.

Содержаніе кавал. дивизій и корпусовъ въ мирное время имѣетъ еще ту выгоду, что и начальникамъ и солдатамъ представляется возможность практически изучать эту важную и тяжелую службу заблаговременно, а вмѣстѣ съ тѣмъ практиковаться и въ тактическихъ дѣйствіяхъ въ массѣ, что, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ нынѣшнихъ сраженіяхъ весьма важно.

„Весьма важно,“ замѣчаетъ Клаузевицъ, чтобы солдатъ, стоящій высоко или низко не на войнѣ знакомился съ различными ея явленіями, которыя могутъ его неожиданно озадачить или привести въ замѣшательство. Этого не случится, если его подготовятъ къ войнѣ въ мирное время.“ Навыкъ и согласіе, какъ въ командованіи такъ и въ исполненіи, пріобрѣтаются только посредствомъ упражненій.

„Если бы конница имѣла представленіе о разлагающемъ дѣйствіи боя на пѣхоту“, говоритъ тотъ же авторъ ¹⁾, „а также знала бы хотя азбуку пѣхотной тактики и видѣла, въ какомъ настроеніи отступаетъ изнуренная пѣхота, то, конечно, никогда не пришла бы къ заблужденію, что боевая роль конницы утрачена“. „Нынѣшній бой представляется преимущественно огнестрѣльнымъ боемъ. То обстоятельство, что онъ цѣлыми часами продолжается на одномъ и томъ же мѣстѣ, влечетъ за собою окончательное смѣшеніе войскъ; въ этомъ не послѣдуетъ измѣненія даже при усовершенствованіи тактическихъ формъ. Послѣ получасового или часового боя большинство офицеровъ убито или же выведено изъ строя, и войска, лишенные руководителей предоставлены самимъ себѣ, своимъ личнымъ качествамъ. Они стоятъ и выдерживаютъ бой до послѣдняго вздоха; въ тоже время сзади постоянно являются новыя подкрѣпленія. Боевая линія представляетъ собою

¹⁾ Стр. 11.

пеструю смѣсь мундировъ различныхъ частей войскъ; пестрѣ всего является она на рѣшительныхъ пунктахъ; тутъ болѣе всего замѣчается трата силъ и безпорядокъ съ обѣихъ сторонъ, и здѣсь то отсутствуетъ большая часть предводителей. Туда то слѣдуетъ, при первой возможности, направить кавалерійскую массу, которая врубится въ ряды ослабѣвшихъ, обезсиленныхъ, задыхающихся кучекъ противника. Въ такую минуту совершенно безразлично, какимъ оружіемъ вооружены эти кучки: магазиннымъ ли или кремневымъ ружьемъ, или же просто навозными вилами! Люди изнеможены, и оружіе потеряло свое значеніе. Но этотъ моментъ скоротеченъ; черезъ короткій промежутокъ времени кучки очутились внѣ сферы непріятельскаго огня, онѣ начинаютъ свободнѣе дышать и оживаютъ; потраченные силы возвращаются, обстоятельство, въ свою очередь, возвращающее страшную силу смертоносному оружію, временно потерявшему было свое значеніе. Если конница подаритъ противнику этотъ краткій промежутокъ времени, то она незаслуживаетъ лучшей участи, какъ быть со стыдомъ и позоромъ изгнанной съ поля сраженія ¹⁾“.

Мы пришли къ тому заключенію, что дробить конницу въ сраженіяхъ невыгодно, лучше употреблять большими силами. Но въ нынѣшнихъ сраженіяхъ позиціи простираются иногда на 10 и болѣе верстъ. Сраженіе далеко не имѣетъ той цѣлости, какъ было при Фридрихѣ и даже при Наполеонѣ. Главнокомандующій не можетъ распоряжаться ходомъ боя, какъ было прежде. Онъ указываетъ войскамъ своимъ общую цѣль, къ достиженію которой они стремятся своими средствами. Ясно, что если главнокомандующій будетъ держать при себѣ всю массу конницы, то она легко можетъ упустить благопріятныя минуты и не поспѣть на выручку пѣхоты въ данномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого во всякомъ случаѣ придется въ бою конницу раздѣлять на нѣсколько крупныхъ частей, оставляя главный резервъ въ распоряженіе главнокомандующаго, а прочія массы размѣстить, конечно неравномѣрно, а гдѣ по мѣстнымъ условіямъ она можетъ оказать дѣйствительную пользу, т. е., гдѣ мѣстность будетъ способствовать ея атакамъ.

За удачнымъ боемъ должно немедленно начаться самое энергичное преслѣдованіе, отнюдь не принимая въ расчетъ утомленіе войскъ, потому что въ исключительныхъ случаяхъ, говоритъ Пеницъ, отъ войскъ можно требовать особенныхъ усилій. Эта задача всего естественнѣе должна быть возлагаема опять-таки на конницу, которая, пользуясь своею быстротою, можетъ постоянно быть передъ непріателемъ, или пересѣкать ему путь и не позволять ему ни минуты остановиться, чтобы привести въ порядокъ свои войска. Здѣсь конница не можетъ быть замѣнена никакимъ другимъ оружіемъ, а ничто такъ не деморализуетъ непріятеля, какъ неутомимое, безостановочное преслѣдованіе. Въ 1806 году Наполеонъ разбилъ

¹⁾ Стр. 15.

прусскую армию въ двухъ сраженіяхъ подъ Іеною и Ауерштедтомъ, случившихся въ одинъ день; остальное для завоеванія прусскаго государства сдѣлала конница французская своимъ преслѣдованіемъ. Не менѣ замѣчательны: преслѣдованіе Наполеона русскими партизанскими отрядами, при поддержкѣ арміи, въ 1812 году; преслѣдованіе разбитой французской арміи послѣ Ватерлоо въ 1815 году; преслѣдованіе арміи Ли въ 1865 году конницею Шеридана и преслѣдованіе турокъ 1877—78 года послѣ паденія Плевны до самаго Константинополя, кончившееся совершеннымъ уничтоженіемъ турецкой арміи.

Послѣ неудачнаго сраженія очень часто на конницу возлагали прикрывать отступленіе разбитой арміи. Лучшими примѣрами въ этомъ отношеніи могутъ служить дѣйствія конницы Зейдлица послѣ неудачнаго сраженія подъ Коллиномъ и дѣйствія Австрійской конницы подъ Кениггредемъ въ 1866 году.

Въ нѣкоторыхъ арміяхъ принято постоянное подраздѣленіе конницы на дивизионную и корпусную, или самостоятельныя дивизіи. Мы уже выше замѣтили, что нѣтъ безусловной надобности въ бою къ пѣхотнымъ дивизіямъ придавать кавалерійскіе полки, если дивизіи эти не получаютъ какого нибудь спеціальнаго назначенія. Распредѣленіе конницы въ бою совершенно зависитъ отъ мѣстности. Предназначивъ же извѣстные кавал. полки въ составъ пѣхотныхъ дивизій, мы можемъ придти къ тому, что нѣкоторыя полки, очутившись въ раіонѣ своихъ пѣх. дивизій, совершенно неудобномъ для дѣйствія конницы, не принесутъ въ бою никакой пользы; между тѣмъ какъ, расположенные въ виду удобной мѣстности, они могутъ принести самую существенную пользу. Относительно корпусной конницы вопросъ нѣсколько измѣняется. Корпусъ въ бою занимаетъ значительное пространство, отъ 2-хъ до 4-хъ верстъ, и потому гораздо болѣе вѣроятія найти мѣсто удобное для дѣйствія конницы; при этомъ корпусу гораздо чаще приходится дѣйствовать самостоятельно. Если пѣхотнымъ дивизіямъ не давать конницы, то отъ этого принципъ взаимной поддержки, намъ казалось бы, не нарушается. Принципъ этотъ важенъ въ общности, въ совокупности дѣйствій обоихъ родовъ оружія. Доводя же этотъ принципъ до тонкостей, мы невольно придемъ къ перемѣшиванію мелкихъ частей конницы и пѣхоты.

Постоянно приданная къ пѣхотнымъ дивизіямъ конница представляетъ существенныя недостатки. „Подобная организація“, говоритъ г. Драгомировъ, „должна весьма вредно отразиться на нравственной сторонѣ конницы, на развитіе въ ней принципа рѣшительности, имѣющаго столь важное значеніе въ конницѣ. Постоянно приданная къ пѣхотѣ въ качествѣ вспомогательнаго рода войскъ, она обращается въ нѣчто придаточное, обязанное во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ соразмѣрять порывы и аллюры съ относительно медленною и методическою пѣхотою; отъ этого утрачиваетъ она способность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, а съ

нею вмѣстѣ и тотъ духъ отваги, духъ истинно рыцарскій. заставляющій конницу въ бою, не разсуждая о возможности или невозможности достиженія разъ поставленной цѣли, слѣпо, очертя голову, бросаться на встрѣчу опасности, не заботясь о сохраненіи жизни и довѣряя лишь только одному случаю. Безъ этого успѣхъ для нея не мыслимъ“.

Упомянувъ эти отличительныя качества, которыми долженъ обладать кавалеристъ, скажемъ нѣсколько словъ объ его нравственной и матеріальной подготовкѣ.

Фридрихъ Великій приказывалъ комплектовать свою конницу изъ природныхъ пруссаковъ. Фридрихъ Великій запретилъ въ конницѣ тѣлесныя наказанія. Зейдлицъ въ высшей степени заботился о томъ, чтобы развить въ кавалеристѣ самолюбіе и беззавѣтную удаль. Слово гусаръ, какъ полагаютъ произошло отъ слово гусь—вольная, свободная птица. Слово казакъ производятъ отъ татарскаго казъ, которое также означаетъ гусь. Чингисъ-ханъ и Тамерланъ изыскивали всевозможныя средства, чтобы развить во всадникахъ отвагу и находчивость. Того же требовалъ отъ конницы Суворовъ. Однимъ словомъ чуть ли ни у каждаго великаго полководца и начальника конницы мы находимъ указаніе на нравственную подготовку, въ смыслѣ развитія самолюбія, отваги до дерзости; и въ то время (Фридриха), когда въ пѣхотѣ не только не заботились объ умственномъ развитіи каждаго человѣка, а старались какъ бы его забить, въ конницѣ одиночное развитіе считалось дѣломъ первостепенной важности. И дѣйствительно, развѣдывательная служба и другія самостоятельныя порученія, которыя возлагаются на кавалериста, указываютъ на необходимость индивидуальнаго развитія, а тѣ средства, къ которымъ приходится прибѣгать для достиженія этихъ цѣлей требуютъ находчивости, лихости, дерзости и беззавѣтной отваги. Поэтому мирная подготовка всадника должна главнымъ образомъ стремиться къ развитію этихъ качествъ. Мы не беремся давать указанія, какъ этого достигать, такъ какъ на внушеніи и развитіи этихъ качествъ основаны всѣ наши уставы и инструкціи для обученія конницы. Желаящимъ спеціально останавливаться на этихъ вопросахъ, рекомендуемъ спеціальныя къ тому труды генераловъ Драгомирова, Сухомлинова, Гершельмана, Преженцова и другихъ. Здѣсь же скажемъ, что эти качества прививаются всемъ обученіемъ всадника, такъ какъ приемы, могущіе вредно на нихъ подѣйствовать не должны практиковаться.

Основаніе хорошей, истинной подготовки конницы состоитъ въ доведеніи ея до надлежащей степени совершенства въ верховой ѣздѣ. Чѣмъ сильны естественно возникшія конницы восточныхъ народовъ? Почему рыцарская конница не имѣла себѣ равной въ мірѣ? Потому что каждый человѣкъ, съ малолѣтства упражняясь въ верховой ѣздѣ и обращеніи съ лошадью, былъ превосходный ѣздокъ и, идя въ бой, не долженъ былъ бояться, что не справится съ лошадью или испортитъ

ее. Война сама по себѣ научаетъ многому: всадники приучаются крѣпко сидѣть на конѣ, приобрѣтаютъ смѣлость и даже отвагу; но уже поздно и напрасно въ военное время обучать управленію лошадей, правильности и уравниенію аллюровъ, между тѣмъ какъ это необходимѣйшія условія для сбереженія лошадей, для перестроенія и маневрированія, а слѣдовательно и для успѣха дѣйствій конницы въ бою. Какая масса лошадей выбываетъ изъ строя отъ неумѣнья обращаться съ конемъ, а конница, на прекрасныхъ лошадяхъ и въ громадномъ числѣ выступившая въ походъ, таетъ и обращается въ ничтожную горсть. Со времени упадка рыцарства искусство верховой ѣзды впало въ общее небреженіе, и, по справедливости, Зейдлицъ былъ первый, обратившій серьезное вниманіе на это дѣло. Въ описываемое время Фридриху не откуда было взять людей, съ малолѣтства свыкшихся съ конемъ, и потому пришлось уже довольствоваться тѣмъ что есть. Прусскій король началъ съ того, что учредилъ должность берейторовъ въ каждомъ полку для руководства въ выѣздкѣ строевыхъ лошадей и устроилъ манежи во всѣхъ постоянныхъ квартирахъ конницы. Этимъ и положено было основаніе разъ на всегда для первоначальной подготовки всадниковъ, изъ которыхъ каждый прежде всего долженъ былъ выучиться правильно ѣздить. Мы чужды отъ того, чтобы вступать въ полемику съ противниками манежей, съ проповѣдывателями, того, что правильной ѣзды не нужно, что нужно только всаднику крѣпко и храбро сидѣть, что онъ сядетъ въ сѣдло во время полевыхъ проѣздовъ или на походъ, что увлеченіе ѣздою можетъ повести къ берейторіи и т. д. Спорить изъ-за этого все равно, что спорить, почему хорошая конница бывала бита иногда посредственною. На успѣхъ дѣла вліяютъ разныя обстоятельства: малѣйшій недосмотръ и конница застигнута въ расплохъ, а этого достаточно, чтобы быть разбитымъ; большею же частью это случается отъ того, что во главѣ конницы стоялъ посредственный начальникъ. Тоже можно сказать относительно обученія. Почему наша конница съ двадцатыхъ годовъ увлекалась преимущественно берейторіею? Потому что во главѣ ея стояли начальники не тѣ, которымъ надлежало быть тамъ.

„Въ естественныхъ конницахъ“, говоритъ г. Драгомировъ, первую заботу всадника, послѣ коня, составляетъ клинокъ. „Само собою разумѣется, что всадникъ долженъ быть обученъ отлично владѣть своимъ оружіемъ, т. е., умѣть хорошо рубить, иначе оно ему пользы не принесетъ; а такъ какъ наши сосѣди въ противовѣсъ нашей драгунской конницѣ имѣютъ пики, то полезно было бы показывать приемы къ отводу пики, что трудности никакой не представляетъ.

Не менѣе нужно вольтижированіе настолько, чтобы развить въ людяхъ боевую ловкость и молодечество, „не унижаясь“, какъ говоритъ г. Драгомировъ, „ни въ какомъ случаѣ до штукъ, которыя умѣстны только въ циркѣ на старыхъ клячахъ, но совершенно немыслимы въ полѣ на боевомъ конѣ“.

Остается сказать о стрѣльбѣ. Разъ конница должна быть способна къ дѣйствіямъ по пѣхотному, естественно является необходимымъ обучать ее стрѣльбѣ, чтобы, когда обстоятельства потребуютъ, замѣнить собою пѣхоту.

Особенное вниманіе въ конницѣ должно обращать на составъ унтеръ-офицеровъ, которые необходимы не только въ дѣлѣ обученія людей въ мирное время; но значеніе ихъ велико и въ военное, гдѣ онѣ какъ первые помощники офицера и замѣстители его въ случаѣ убыли, участвуютъ часто въ разрѣшеніи довольно серьезныхъ боевыхъ кавалерійскихъ задачъ.

На долю кавалерійскихъ офицеровъ въ военное время выпадаютъ такія положенія, въ которыхъ они, такъ сказать, должны составлять глаза вышшихъ начальниковъ, даже главнокомандующихъ; на донесеніяхъ ихъ весьма часто приходится основывать самыя отважныя предпріятія; и потому донесенія эти должны отличаться вѣрностью и строгою точностью. Эти трудныя и многостороннія задачи требуютъ отъ офицеровъ высокой степені военнаго развитія, рѣшительности и находчивости въ связи съ пониманіемъ мѣстности, наконецъ осторожности и точности въ исполненіи данныхъ порученій. Кавалерійскому офицеру крайне недостаточно односторонняго знакомства съ своимъ оружіемъ. Ему необходимо общее серьезное военное образованіе, чтобы имѣть возможность критически оцѣнить данное положеніе, въ зависимости отъ разныхъ военныхъ случайностей; онъ долженъ быть проникнутъ сознаніемъ своего долга, чтобы всѣ выпадающія на его долю задачи толково и энергично исполнить. Только такая конница въ состояніи служить великому цѣлому и оказывать тѣ незамѣнимыя заслуги, которыя такъ необходимы для современныхъ, сложныхъ военныхъ операцій.

Переходя къ обученію частей, мы позволимъ себѣ напомнить, что не имѣемъ возможности прослѣдить полной подготовки въ строевомъ отношеніи эскадрона или полка. Для этого существуетъ курсъ тактики, уставы и готовыя инструкціи. Намѣтимъ только нѣкоторыя положенія, которыя желательно было бы провести.

Эскадронъ долженъ быть такъ обученъ, чтобы люди понимали каждый знакъ эскадроннаго командира, чтобы они привыкли угадывать его желанія; чтобы эскадронный командиръ могъ продѣлать наступленіе съ перемѣною фронта или направленія и затѣмъ атаку непріятели безъ малѣйшей команды, а ведя эскадронъ за собой, какъ matka рой. Для исполненія этого первымъ условіемъ является то, чтобы эскадронный командиръ и взводные находились впереди своихъ частей, какъ это у насъ практикуется по уставу: 2) чтобы, какъ только началось такое наступленіе, всѣ повороты въ эскадронѣ дѣлались не иначе какъ по взводно. Тогда всякій взводъ будетъ слѣдовать за взводнымъ командиромъ, который въ свою очередь будетъ направлять свои движенія за эскадроннымъ.

Мы этимъ вовсе не проповѣдуемъ нѣмыя ученія въ томъ видѣ, какъ это практиковалось во многихъ дивизіяхъ, т. е., движенія по знакамъ эскадроннаго командира: впередъ, назадъ, направо, налево, однимъ словомъ, изображавшія своего рода контрдансъ. Движенія, которыя мы предлагаемъ, всѣ основываются какъ бы на приказаніи „иди за мной!“

Въ дѣйствіяхъ полка тоже самое. Полковой командиръ, ведя полкъ за собой, мѣняя разъ или два направленіе, долженъ знать только то, чтобы эскадроны шли за нимъ и занимали въ строю полка соответствующее мѣсто. Онъ слѣдитъ за непріателемъ, ему нѣкогда думать и смотрѣть назадъ, въ какомъ строю находятся эскадроны. Эскадронный командиръ очень хорошо знаетъ, что лучшій строй для атаки есть развернутый, для прохожденія узкихъ мѣстъ — колонны, и долженъ отвѣчать за принятіе въ надлежащее время соответственнаго строя, а въ тоже время неотступно вести свои рои за командиромъ полка. Полковому командиру при наступленіи и атакѣ полка придется, слѣдовательно, дать только знаки для переменъ направленія, для построеній по переднимъ уступамъ, шашки вонъ, послѣдовательное измѣненіе аллюровъ и карьеръ.

Таково будетъ въ общихъ чертахъ движеніе противъ непріятельской конницы. Атака противъ пѣхоты измѣнится въ томъ отношеніи, что пѣхота имѣетъ глубокой порядокъ, что за нею стоитъ нѣсколько линій поддержекъ, что не такъ скоро разстроивается, приходится удары повторять; поэтому лучше атаковать тоже нѣсколькими линіями, причемъ первую линію теперь принято имѣть въ разсыпномъ строѣ, рассчитывая, что она притянетъ на себя весь огонь пѣхоты. Для подобной цѣли командиръ полка можетъ выдвинуть эскадроны въ шахматномъ порядкѣ.

Атака на артиллерію остается въ томъ же видѣ, какъ практиковалось и прежде. Здѣсь весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы только доскакать до батареи и помѣшать прикрытію ее выручить. Слѣдовательно, самое выгодное, во избѣжаніе потерь, артиллерію атаковать въ разсыпномъ строю.

Бездымный порохъ, затрудняя дѣйствія, и главнымъ образомъ атакующаго, по вышеизложеннымъ причинамъ не можетъ отнять у конницы значенія на поляхъ сраженій. Онъ въ значительной мѣрѣ затруднитъ только производство развѣдокъ и отчасти охраненіе. „Цѣпь постовъ, а тѣмъ болѣе кавалерійская, представляетъ собою хорошо видимую цѣль, по которой легко можно судить не только о мѣстѣ расположенія, но даже и о силѣ охраняемаго ею отряда. Отдѣльные смѣльчаки, со стороны непріятеля, всегда могутъ незамѣтно подкрасться къ какому либо посту цѣпи, и, благодаря отсутствію дыма, а тѣмъ болѣе звука, почти безъ риска для себя снять часового.

Въ виду этого нельзя не дать предпочтенія пѣхотной цѣпи, которая, представляя собою значительно меньшую цѣль, расположена гораздо чаще, и при этомъ легко укрывается самый постъ, что не всегда въ конницѣ.

Съ другой стороны, конница и безъ того несетъ тяжелую развѣдывательную службу, а такъ какъ въ большинствѣ случаевъ цѣпь передовыхъ постовъ выставляется на ночь, а ночью лучше дѣйствовать пѣшкомъ, нежели верхомъ, то казалось бы удобнѣе измѣнить нѣсколько редакцію 149 § устава полевой службы, относя слово „исключительно“ къ выставленію кавалерійскихъ постовъ, а не пѣхотныхъ“.

„Развѣдывательная служба главнымъ образомъ лежитъ на обязанности конницы; конница обязана съ возможною скоростью войти въ соприкосновеніе съ непріятельскою же конницею и стараться оттѣснить ее. Двигаясь далѣе, конница наступающаго наткнется на передовыя пѣхотныя части, которыя легко ее остановятъ своимъ огнемъ, тѣмъ болѣе, что первое время весьма трудно будетъ опредѣлить, откуда производится стрѣльба и какъ силенъ противникъ. Человѣкъ уже такъ созданъ, что онъ болѣе всего боится невидимаго врага, а таковымъ именно и является въ настоящее время хорошо укрытый современный стрѣлокъ. Чтобы бороться съ такимъ врагомъ, конница можетъ или усиливъ аллюръ, быстро проскакать разстояніе, отдѣляющее ее отъ невидимаго врага, или спѣшить часть всадниковъ и повести ихъ въ атаку въ приблизительномъ направленіи нахождения противника. Въ первомъ случаѣ легко нарваться на значительныя силы и во всякомъ случаѣ понести большія потери, во второмъ—является значительная потеря времени, такъ какъ придется спѣшить изъ резерва, находящагося въ нѣкоторомъ удаленіи или, въ крайнемъ случаѣ, собрать разбросанные развѣзды; при спѣшиваніи же являются коноводы, такъ сильно стѣсняющіе конницу и къ тому же хорошо видимые врагу невидимому ¹⁾“.

Касательно способовъ веденія развѣдывательной службы совѣтуютъ слѣдующее: выдвигать впередъ какъ можно больше конницы, чтобы, по возможности, быть сильнѣе противника и составить такимъ образомъ непроницаемую завѣсу для маскированія стратегическихъ операцій; 2) распредѣлять рабочія силы заранѣе сообразно ихъ спеціальной задаче, т. е., нѣкоторыя части назначить главнымъ образомъ для развѣдыванія, другія для охраненія. Первая линія офицерскихъ развѣздовъ назначается для развѣдыванія, вторая, состоящая изъ болѣе крупныхъ частей для ближайшей поддержки первой и, главнымъ образомъ, для воспрепятствованія непріятельскимъ развѣздамъ производить рекогносцировки; третья, слѣдуя на главнѣйшихъ дорогахъ, составляетъ спеціальныя резервы. Кромѣ того, по-

¹⁾ Заимствовано изъ брошюры п. Хелмицкаго, „Бездымный порохъ. Вѣроятное вліяніе его на тактику.“

лезно оставлять треть, а если возможно то и половину всей конницы въ главномъ резервѣ, который держится за срединою переднихъ линій въ совокупности и служить какъ для смѣны ихъ въ случаѣ крайняго утомленія, такъ и для парирования дѣйствій непріятеля, если бы онъ сосредоточилъ свою конницу и вознамѣрился силою прорвать нашу завѣсу. Подробности относительно выполнения развѣдывательной и охранительной службы отдѣльныхъ отрядовъ принадлежать чисто къ области тактики. Узнать мѣры принятія противникомъ есть важнѣшая задача высланной впередъ конницы, и потому прежде всего дѣятельность свою она должна сосредоточить для этой цѣли. Проникнуть черезъ разставленную непріятельскою конницею завѣсу есть только два тактическихъ средства: или, пользуясь быстротою, скрытно провикнуть въ могущіе образоваться промежутки въ этой завѣсѣ, или силою прорвать ее. Ясно, что первый путь, при которомъ избѣгають всякаго столкновенія съ противникомъ, могущаго кончиться иногда невыгодною, есть благодарнѣйшій, хотя большею частью и значительно труднѣйшій, такъ какъ онъ требуетъ искусныхъ офицеровъ и людей отлично подготовленныхъ къ этой службѣ.

Отряды конницы, употребляемые для развѣдыванія (1-я линія) не должны по этому быть слишкомъ сильны, чтобы не обратить на себя вниманія непріятеля и не расходовать много силъ; но, съ другой стороны, они не должны быть и слишкомъ слабы, чтобы не останавливать свои дѣйствія въ виду мелкихъ непріятельскихъ развѣздовъ; и, наконецъ, хотя, при выполненіи своей задачи они, по возможности, избѣгають всякаго столкновенія, но тѣмъ не менѣе столкновеніе можетъ произойти и кончиться уничтоженіемъ слабаго отряда.

Вообще успѣхъ рекогноспирующихъ отрядовъ зависитъ отъ ихъ подвижности и искусства начальниковъ. Что выгоднѣе для этой цѣли: сдѣлать ли обходъ фланга противника, что съ одной стороны выгодно, съ другой требуетъ потери драгоценнаго времени; прорваться ли внезапно съ фронта; пройти ли по скрытой дорогѣ — теоретически рѣшить трудно. Наконецъ, не смотря на то, что, какъ мы замѣтили, развѣдывательные отряды не должны быть слишкомъ сильны, обстоятельства могутъ заставить ихъ сдѣлать и сильнѣе; можетъ быть придется соединить ихъ нѣсколько вмѣстѣ для какой нибудь цѣли и даже соединить всю конницу высланную впередъ, чтобы силою прорвать цѣпь непріятельскихъ отрядовъ и уничтожить разбросанную его конницу. Все, повторяемъ, зависитъ отъ обстоятельствъ и находчивости частныхъ и вышихъ начальниковъ. Слѣдовательно, начальники эти должны быть людьми многосторонне образованными въ военномъ отношеніи, чтобы умѣть быстро обнять настоящее положеніе, дать ему настоящую цѣну и вѣрно описать, тѣмъ болѣе что на получаемыхъ отъ нихъ свѣденіяхъ осно-

ываются соображенія главнокомандующаго для составленія труднѣйшихъ и отвѣднѣйшихъ предпріятій.

Чтобы облегчить дѣятельность выдвинутой впередъ конницы иногда весьма полезно бываетъ придавать ей конную артиллерію. Мысль о присоединеніи къ конницѣ идущей или ѣдущей пѣхоты, должна считаться непрактичною, безцѣльною и стѣняющею конницу. Но когда сошлись съ противникомъ, когда конница уже производитъ рекогносцировку непріятельской позиціи, то высланныя впередъ охотничьи команды полковъ, а можетъ быть еще болѣе сильныя части, особенно при бездымномъ порохѣ, могутъ принести несомнѣнную пользу.

Относительно употребленія конницы на сообщенія исторія представляетъ намъ два типа: мелкія партизанскія дѣйствія, какъ было въ 1812 и 13 годахъ, и дѣйствія на сообщенія цѣлыхъ массъ конницы, какъ дѣлалъ Наполеонъ въ 1805 и 6 годахъ и какъ употребляли для этой цѣли свою конницу американцы.

Дѣйствія партизановъ сопряжены съ такими же, если еще не съ большими трудностями, какъ дѣйствія отдѣльныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ, требуютъ еще большей неутомимости отъ людей, скрытности дѣйствій и личной находчивости начальниковъ. Употребленіе на сообщенія цѣлыхъ массъ конницы требуютъ какъ особеннаго искусства со стороны начальника, такъ и численнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и качественнаго превосходства надъ противникомъ. Хозяинчатъ на театрѣ войны можно только, уничтоживъ конницу противника. Такъ было въ 1812 и 13 годахъ, такъ было и во время американской войны.

Цѣль набѣга можетъ быть весьма различна. такимъ образомъ можно выдвинуть конницу для разрушенія желѣзныхъ дорогъ, каналовъ обыкновенныхъ дорогъ. Очевидно, что сильнѣе могутъ быть разрушены желѣзныя дороги, затѣмъ каналы и наконецъ уже простыя дороги. Последнія уязвимы только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, мосты, гати и т. п. Кромѣ тыловыхъ путей, предметомъ дѣйствія могутъ служить и тыловыя учрежденія, магазины, склады, этапы, почтовые и телеграфныя станціи.

Въ случаѣ наступленія непріятеля, противъ тыловыхъ учрежденій дѣйствовать легче, и при этомъ болѣе подвержены ударамъ учрежденія промежуточныхъ базисовъ и, въ особенности, ближайшіе къ намъ, такъ какъ учрежденія главнаго базиса лежатъ далѣе внутри государства и будутъ обезпечены крѣпостями.

Въ случаѣ оборонительныхъ дѣйствій со стороны непріятеля, дѣйствовать противъ этихъ предметовъ вообще труднѣе, и удобнѣе дѣйствовать противъ тѣхъ, которые расположены на среднихъ промежуточныхъ базисахъ.

Вышеуказанными цѣлями конница можетъ задаваться во все время войны, но при этомъ надо сказать, чѣмъ болѣе выдвинулась армія наступающая, тѣмъ опаснѣе для нея набѣгъ на ея тылъ; для арміи же обороняющейся, чѣмъ болѣе она

отступила, тѣмъ менѣе можетъ вреда нанести ей набѣгъ. Наконецъ, набѣгъ можетъ быть совершенъ для собранія свѣденій о непріятелѣ, для отвлеченія его силъ, для захвата плѣнныхъ, для производства возстанія и т. п. Но все, говоря, вообще, это далеко не имѣетъ такого значенія, какъ дѣйствія на сообщенія и на тыловыя учрежденія; притомъ все эти дѣйствія по большей части совершаются партизанскими или летучими отрядами и относятся скорѣе къ области малой войны.

Набѣгъ наноситъ непріятелю, кромѣ матеріальнаго вреда, сильное нравственное потрясеніе, вслѣдствіе внезапности, которая вообще всегда влечетъ за собою успѣхъ. Матеріальный ущербъ, который наносится набѣгомъ, заключается въ томъ, что непріятельская армія лишается средствъ для веденія войны, въ тылу является беспорядокъ, регулярное довольствіе войскъ нарушается, равно какъ и прибытіе подкрѣпленій; а вмѣстѣ съ тѣмъ каждый набѣгъ влечетъ за собою нарушеніе связи между отдѣльными отрядами, перемѣщеніе и отвлеченіе силъ отъ главныхъ предметовъ дѣйствій. Для противодѣйствія набѣгу всегда нужно больше силъ, даже одно ожиданіе набѣга влечетъ за собой отвлеченіе большихъ силъ отъ другихъ назначеній. Набѣги противъ арміи наступающей могутъ вынудить ее къ остановкамъ; набѣги противъ арміи обороняющейся могутъ принудить ее къ безпорядочному отступленію или принятію избѣгаемаго боя, и все это можетъ быть совершенно сравнительно меньшими силами, а потому значеніе набѣга въ военномъ искусствѣ весьма существенно.

Обстановка, при которой ведется война, имѣетъ огромное вліяніе на успѣхъ набѣговъ. Интересно помѣтить тѣ условія, которыя благопріятствовали веденію набѣговъ въ американскую войну. Сдѣлавъ это, надо посмотрѣть, на сколько обстановка, при которой приведется намъ вести набѣги, отличается отъ американской. Условія, содѣйствовавшія важному и рѣшительному значенію набѣговъ, были:

1) Важное значеніе желѣзно-дорожныхъ сообщеній. Это обстоятельство въ полной мѣрѣ существуетъ и на европейскихъ театрахъ.

2) Энергичные и талантливые начальники конницы. Понятно, что и это имѣетъ теперь огромное значеніе. Къ этому можно прибавить, что, кромѣ энергіи и таланта, въ настоящее время необходимы люди, знающіе хорошо военное дѣло, непріятеля и его страну.

3) Употребленіе конницы массами. Только при соблюденіи этого условія можно набѣги вести непрерывно и открытою силою. Только непрерывность можетъ затруднить возстановленіе путей, обойтись же безъ дѣйствія открытою силою невозможно. Увѣренность въ возможности дѣйствовать открытою силою, когда это нужно, дѣлаетъ отрядъ вполне самостоятельнымъ и даетъ возможность неуклонно достигать поставленной цѣли. Употребленіе большихъ массъ конницы на европейскихъ театрахъ еще болѣе ощутительно: въ настоящее время пограничныя обла-

сти государствъ представляютъ ничто иное, какъ плацдармы, усеянные крѣпостями и лагерями, въ которыхъ стянуты значительныя силы войскъ, содержимыхъ въ слабомъ составѣ. Конница стоитъ на границѣ. Все это показываетъ, что тутъ придется часто дѣйствовать открытою силою и рассчитывать обойтись безъ боя почти невозможно.

Веденіе набѣговъ облегчалось выгоднымъ расположеніемъ кавалерійскихъ массъ, которыя часто находились на флангахъ сообщеній. Охватывающее положеніе границы также можетъ представить значительныя выгоды. Кромѣ того веденіе набѣговъ облегчалось большими коневыми средствами края, малонаселенностью, (въ смыслѣ скрытности) знаніемъ языка и обычаевъ страны. Кромѣ всего этого, въ американскую войну можно было вообще замѣтить слабое охраненіе тыла, что немало способствовало успѣху рейдовъ. Конечно, этого мы не встрѣтимъ въ Европѣ, и потому здѣсь кавалерійскія массы должны быть сильнѣе и самостоятельнѣе, чѣмъ въ американскую войну.

Отрядъ, назначенный для набѣга, какъ мы уже замѣтили, долженъ, быть непременно самостоятеленъ, т. е., способенъ къ выполненію всѣхъ задачъ, которыя ему представляются. По этому отрядъ этотъ долженъ быть составленъ изъ конницы, способной къ бою кавалерійскому и пѣшему. Конница эта можетъ имѣть конную артиллерію, но такую, которая не уменьшила бы способности конницы къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ. Конечно, если мѣстность не допускаетъ употребленія артиллеріи, то ее можно и не брать. Сила отряда должна быть по возможности болѣе, но количество ее ограничивается слѣдующими соображеніями:

1) Не слѣдуетъ пускать импровизованныхъ частей, какъ дѣлалось у насъ въ послѣднюю войну.

2) Скрытность и быстрота суть лучшія залого успѣха, а удовлетворить этимъ требованіямъ съ большими массами труднѣе. Въ американскую войну употребляли для набѣговъ отряды отъ 1000 до 10000 коней; чаще же всего отъ 3000 до 4000 коней; слѣдовательно, употребляя дивизію или двѣ, мы удовлетворимъ требованіямъ силы.

Сила отряда, въ свою очередь, необходима: чтобы можно было вести бой, чтобы была возможность выдѣлять значительныя отряды для прикрытія и демонстрацій. Послѣднія только тогда могутъ ввести непріятели въ заблужденіе, когда ведутся серьезно, противъ пунктовъ, имѣющихъ дѣйствительное значеніе. Наша дивизія вполне способна къ выполненію набѣга, потому что составлена изъ конницы, способной къ пѣшему бою и имѣетъ конную артиллерію въ совершенно достаточномъ числѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, разумѣется, понадобятся болѣе

сильные отряды, и потому желательно было бы имѣть кавалерійскіе корпуса въ 2 или 3 дивизіи.

Полезно при кавалерійскихъ отрядахъ для набѣговъ имѣть піонерныя части, хоть эскадронъ на дивизію, или, по крайней мѣрѣ, вести обученіе такъ, чтобы люди могли производить работы по порчѣ дорогъ, телеграфовъ и устройству переправъ. Въ отрядѣ генерала Гурко, назначенномъ въ забалканскій походъ въ 1877 году, части такія были сформированы.

Успѣхъ предпріятія болѣе всего зависитъ отъ быстроты движенія, а потому лучше, если отрядъ имѣетъ при себѣ значительное количество продовольствія, чтобы можно было обходиться безъ реквизицій, которыя, кромѣ потери времени, влекутъ за собою перасположеніе жителей, а иногда и деморализацію; а если затруднительно, то имѣть деньги, на которыя можно все достать скорѣе и легче. Во всякомъ случаѣ на лошадяхъ надо имѣть фуража на 2 или на 3 дня, а при продолжительныхъ поискахъ имѣть выучный обозъ. Для дивизіи четырехдневное продовольствіе можетъ быть поднято на 300 выучныхъ лошадяхъ. Если же можно будетъ взять съ собою консервы, то число лошадей много уменьшится; а это, въ свою очередь повлечетъ за собою увеличеніе подвижности отряда.

Набѣгъ требуетъ крайняго напряженія силъ людей и лошадей, а потому тѣ и другія должвы быть заблаговременно втянуты въ работу. При этомъ люди должвы быть отлично дисциплинированы. Только одно это можетъ удержать отъ грабежа, влекущаго за собой гибель. Въ набѣгахъ многое зависитъ отъ дѣйствій иногда одной незначительной партіи. По этому маленькій разъѣздъ, выкинутый на далекое разстояніе, долженъ быть глубоко проникнуть чувствомъ долга, чтобы заниматься непріателемъ, а не имуществомъ.

Начальникъ отряда, идущаго въ набѣгъ не долженъ быть стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ указаніями свѣше. Ему слѣдуетъ предоставить полную мочь, давъ только директивы и несходимыя свѣденія, средства же выполненія набѣга должны вылиться изъ его головы. Чтобы покончить съ вопросомъ объ организаціи набѣга, надо замѣтить, что конница, необходимая на полѣ сраженія, не должна отвлекаться набѣгами. Надо помнить, что бой есть самое рѣшительное средство на войнѣ, исходъ котораго рѣшаетъ иногда участь компаніи; для боя должны быть сосредоточены всѣ силы, лишняго эскадрона быть не можетъ, и потому конница, совершающая набѣгъ, должна своевременно возвратиться.

Теперь обратимся къ выполненію набѣга. Предметомъ дѣйствія набѣга должны быть выбраны чувствительныя пункты для непріятеля. На желѣзной дорогѣ таковыми будутъ склады запасовъ, конечныя станціи, желѣзнодорожныя узлы, мосты виадуки, тоннели и участки пути, проходящіе по болотамъ и лѣсамъ. Выборъ пункта дѣлается на основаніи имѣющихся свѣденій, если же таковыхъ нѣтъ, или ихъ

недостаточно, то они собираются передъ набѣгомъ. Примѣнительно къ этимъ свѣденіямъ выбирается направленіе, по возможности, удобное, безопасное и короткое (въ смыслѣ времени). При этомъ лучше двигаться по окольнымъ и малоѣзжимъ дорогамъ, чѣмъ достигается скрытность движенія. Надо имѣть въ виду, что бой который вѣроятнѣе на большихъ дорогахъ, можетъ задержать болѣе, чѣмъ окольное движеніе безъ боя. При расчетахъ не надо забывать, что съ напряженіемъ силъ можно сдѣлать больше ста верстъ въ сутки. При продолжительныхъ набѣгахъ среднимъ числомъ надо положить по 40—50 верстъ, а въ дни, когда разрушеній не дѣлается, переходы можно увеличивать до 60—70 верстъ въ сутки. Чтобы не уменьшать скорость движенія, можно освѣжить конскій составъ, оставляя худыхъ лошадей въ томъ случаѣ, если ихъ можно замѣнить лучшими. Захватъ хорошихъ лошадей долженъ совершаться непременно, такъ какъ это увеличиваетъ нашу силу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожаетъ возможность преслѣдованія со стороны непріятели.

Собравъ необходимыя свѣденія и составивъ планъ набѣга, начальникъ долженъ принять всѣ мѣры по обезпеченію успѣха. Слабые люди и лошади должны быть выдѣлены, иначе они будутъ обузою. Не мѣшаетъ взять съ собою и запасныхъ лошадей, въ особенности, если не рассчитываютъ захватить у непріятели.

Для успѣха предпріятія, лучше его содержать въ тайнѣ, потому что въ отрядѣ всегда найдутся если не измѣнники, то болтуны, которые могутъ повредить болѣе первыхъ; иногда же бываетъ необходимо, чтобы начальникъ сообщилъ о предпріятіи ближайшимъ подчиненнымъ.

Начиная движеніе, лучше въ началѣ же отвлечь вниманіе противника въ сторону. Для этого или распускаются ложные слухи, или отрядъ направляется къ такому пункту, который непріятель легко можетъ принять за предметъ дѣйствій. Иногда демонстрація поручается совершенно отдѣльнымъ отрядамъ, и это вообще лучше, такъ какъ тогда не ослабляется отрядъ, назначенный для набѣга.

Одновременно съ демонстраціею, отрядъ начинаетъ движеніе, причемъ выбираетъ наиболѣе прямой путь къ цѣли. Первый переходъ дѣлается приблизительно не болѣе 40 верстъ, чтобы постепенно втянуть отрядъ. Въ развитіи скорости нѣтъ надобности, такъ какъ начало набѣга всегда не особенно опасно. Самое опасное— это возвращеніе, и къ этому времени надо сберечь силы.

При движеніи слѣдуетъ избѣгать боя, помня, что цѣль набѣга есть уничтоженіе средствъ противника, съ наименьшими потерями въ нашихъ живыхъ силахъ, которыя намъ всегда будутъ необходимы; но если столкновеніе неизбежно, то слѣдуетъ его производить безъ оглядки, такъ какъ успѣхъ конницы лучше всего подготавливаетъ внезапность, въ особенности въ случаѣ столкновенія съ конницей, уйти отъ которой не легко. Отъ пѣхоты конница лучше всего избавится при

помощи быстроты. Но, разъ пѣхота застигнута въ распахъ, то быстрая атака можетъ принести неисчислимые результаты.

Во время движенія высылаются прикрывающія части и развѣзды. Всѣ части отряда должны стараться о томъ, чтобы дать ложные слѣды, и въ тоже время по возможности имѣть свѣденія о непріятелѣ.

Когда отрядъ достигъ цѣли дѣйствій, напримѣръ, мѣста, гдѣ должна быть испорчена дорога, то выдѣляетъ части для демонстрацій и партіи для порчи, близъ которыхъ остальная часть держится въ сборѣ для того, чтобы, въ случаѣ надобности, выйти на встрѣчу противнику или принять на себя партіи. Чтобы по желѣзной дорогѣ не могли прибыть подкрѣпленія, тотчасъ же уничтожается телеграфное сообщеніе и устраиваются съ обѣихъ сторонъ загражденія.

Когда нападеніе дѣлается на важный складочный пунктъ, охраняемый отрядомъ, то, приближаясь къ нему, прекращаютъ прежде всего сообщеніе его съ остальными, затѣмъ обстрѣливаютъ артиллеріею и стрѣлками и производятъ атаку.

Когда цѣль достигнута, отрядъ, притянувъ на себя всѣ отдѣленные партіи, начинаетъ отступленіе: даетъ ложный слѣдъ и по возможности избѣгаетъ возвращенія пройденнымъ путемъ, потому что на этомъ пространствѣ легко столкнуться съ значительными силами непріятеля, притянутыми первоначальными извѣстіями.

Перечисляя задачи, которыя во время войны возлагаются на конницу, прибавляя къ этому затруднительность формированія и подготовки въ мирное время, чтобы сдѣлать ее способною къ выполненію этихъ задачъ; пониманіе обстановки, при которой конница дѣйствуетъ; умѣнье ловко направить конницу для развѣдки или завѣсы и своевременно собрать для боя; важность уловить минуту для направленія удара, имѣя при этомъ въ виду, что разъ упущенная для удара минута никогда не вернется, а захваченная конница въ распахъ безпомощна; далѣе вести энергичное преслѣдованіе и управлять резервами, чтобы, зарвавшись, самому не попасться -- все это указываетъ на трудность веденія этого рода оружія и выборъ кавалерійскихъ начальниковъ. И, дѣйствительно, какъ показываетъ исторія, геніальные кавалерійскіе начальники также рѣдки, какъ и великіе полководцы. На сколько нужны умъ, рѣшительность и смѣлость въ одномъ случаѣ а величайшее хладнокровіе и предусмотрительность въ другомъ для полководца; на столько же этимъ долженъ обладать кавалерійскій начальникъ; но только для составленія плана дѣйствій и, особенно, соображенія своего положенія кавалерійскому начальнику приходится имѣть меньше времени. „Если кавалерійскій начальникъ не обладаетъ качествами, необходимыми для того, чтобы вести конницу къ побѣдѣ, то лучшая конница въ подобныхъ рукахъ никогда не совершитъ дѣяній, достойныхъ быть внесенными въ исторію ¹⁾“.

¹⁾ Денпсонъ. Воен. библіотека. Т. 8, стр. 15.

Съ другой стороны, и кавалерійскій начальникъ ничего не сдѣлаетъ, если главнокомандующій будетъ держать его на помочахъ. Начальникъ конницы долженъ быть членомъ тріумвирата съ главнокомандующимъ и его начальникомъ штаба; долженъ знать всю обстановку и всѣ свѣденія добытыя политикою, газетами лазучиками и пр.; послѣ чего, получивъ надлежащія директивы, и полную свободу въ дѣйствіяхъ, можетъ развернуть всѣ свои способности для выполненія возложенныхъ на конницу задачъ. Главнокомандующій и начальникъ конницы должны такъ спѣться между собой, чтобы послѣдній схватывалъ каждую мысль перваго на лету и могъ понимать малѣйшій его намекъ. Такихъ примѣровъ исторія представляетъ намъ только три-четыре. Аннибалъ и Аздрубаль, Фридрихъ и Зейдлицъ, Наполеонъ и Мюратъ, Ли и Стюартъ. Оттого и конница ихъ творила чудеса. А такъ какъ самородные геніи такъ рѣдки, да и развиваются не сразу, а по мѣрѣ укрѣпленія наукою и практикой; практики же въ настоящее продолжительное мирное время не представляется, то остается обратить серьезное вниманіе на образованіе себя наукою и мирною практикою: если не выработается талантъ, то выработается знаніе, примѣненіе котораго всегда принесетъ пользу въ томъ или другомъ случаѣ. Слѣдовательно, въ настоящее время тотъ герой, кто больше и талковѣе учился.

Позволимъ себѣ еще оговорить, что если правительство не озаботится тѣмъ, чтобы дать возможность въ мирное время практиковаться начальникамъ конницы руководить большими массами, то зачатки талантовъ могутъ заглухнуть, и конница не принесетъ въ военное время ожидаемой отъ нея пользы.

Двадцать лѣтъ тому назадъ былъ объявленъ конкурсъ на составленіе исторіи конницы. Время для представленія исторіи назначено 2½ года. Составленіе исторіи примѣнительно къ программѣ, составленной генераломъ Станкевичемъ въ такое короткое время, съ требуемыми рисунками, картами и планами, особенно для служащихъ людей, оказалось невозможнымъ. Доказательствомъ чему могло послужить то обстоятельство, что представленъ былъ только одинъ удовлетворительный трудъ американца Денисона, человѣка совершенно свободнаго. Онъ и получилъ изъ всей десятитысячной преміи 6—7 тысячъ рублей, такъ какъ сочиненіе его не признано было соответствующимъ требованіямъ, выраженнымъ программю.

Стоя близко у этого дѣла, какъ преподаватель военныхъ наукъ въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, я считалъ своею обязанностью испробовать свои силы на составленіе исторіи конницы, такъ какъ самому приходилось читать гг. офицерамъ этотъ совершенно неразработанный предметъ. При томъ броженіи мнѣнній

относительно современнаго значенія конницы, которе породило нарѣзное оружіе, при тѣхъ нелѣпыхъ толкахъ, которые шли въ разрѣзъ съ свойствами оружія, составленіе исторіи конницы признавалось крайне необходимымъ; но въ 2^{1/2} года я могъ собрать только необходимые матеріалы; затѣмъ война, а потомъ дѣсятилѣтнее командованіе драгунскимъ полкомъ отняли немало времени. Въ настоящее время исторія готова.

Не льщу себя надеждою угодить на всѣхъ. На тѣхъ, которые сами мечтали составить исторію конницы я, разумѣется, никогда и не разчитывалъ угодить. Но увѣренъ, что безпристрастный человѣкъ, при всѣхъ моихъ промахахъ, найдетъ въ моемъ трудѣ нѣсколько страницъ интересныхъ и полезныхъ. Писалъ я не для славы, не для удовлетворенія моего самолюбія, писалъ я ради того, чтобы принести чѣмъ нибудь посильную пользу дорогому моему отечеству, этому отечеству съ благоговѣніемъ любящаго сына посвящаю я и трудъ мой. Увѣренъ, что потомки, чуждые общихъ интересовъ, чуждые зависти и пристрастія, нѣтъ-нѣтъ да и скажутъ внутренно имени автора спасибо!

К О Н Е Ц Ъ.

Источники къ 5-й части.

Г. Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 годовъ.

Г. Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ.

Его-же. Публичныя лекціи о войнѣ 1870—71 годовъ.

Его-же. Обзоръ русскихъ войнъ.

Военная Библіотека. Г. Фельдманъ. Описаніе итальянской войны 1859 года, состав. прусскимъ ген. штабомъ.

Развѣдчикъ.

Rüstow. Восточная война.

Нолланъ. Исторія кавалеріи.

И. Сухотинъ. Рейды, набѣги, набѣзды, поиски конницы въ американской войнѣ 1861—1865 г.

Г. Сухотинъ. Тоже, изданіе второе.

Его-же. Забалканскій походъ ген. Гурки. В. Сб.

Гр. Парижскій. Исторія американской междуусобной войны.

Борке и Шейберъ. Большое кавалерійское сраженіе у станціи Бренди 9 іюня 1863 г., переводъ Сухомлинова.

Чекмаревъ Атласъ сраженій XIX вѣка.

Прусс. ген. шт. Исторія франко-нѣмецкой войны, переводъ Риттера и Маслова.

Вальтеръ. Дѣйствія германской кавалеріи въ войну 1870—71 г. переводъ Заржецкаго.

Н. Путиловъ. 1866 годъ. Австрія и ея союзники въ войнѣ противъ Пруссіи и Италіи.

Прусс. ген. шт. Австро-прусская война 1866 года.

Австр. ген. шт. Тоже самое.

Г. Драгомировъ. Кениггрецкое сраженіе.

Rüstow. Сраженіе при Кустоцѣ.

Г. Пузыревскій. Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—1878 г.

Г. Плева. Очерки изъ исторіи конницы.

Г. Куропаткинъ. Ловча, Плевна, Шейново. В. Сб.

Г. Тутолминъ. Отъ Плевны до Царьграда. В. Сб.

Его-же. Кавказская казачья бригада.

Его-же. Конница за Видомъ.

Г. Епанчинъ. Очеркъ дѣйствій западнаго отряда ген. ад. Гурко.

Труды историческаго отдѣла штаба кавказкаго военнаго округа. Рукописи.

Дѣла военно-историч. отдѣла кавказскаго окруж. штаба.

Кшишишевъ. Война въ турецкой Арменіи.

Norman. Armenia and. the campaign 1887 г.

И. Колюбакинъ. Дѣйствія эриванскаго отряда. Воен. Сб. 1890 г.

Г. Зеземанъ. Описаніе зивинской укрѣпленной позиціи. Инженерный журналъ 1878 г. № 12.

Новое Время № 559. Зивинское сраженіе 13 іюня.

А. М. Воиновъ. Бой подъ Зивиномъ въ азійской Турціи 13 іюня 1877 г. Русская Старина 1888 г., іюль.

Хелмицкій. Бездымный порохъ. Вѣроятное вліяніе его на тактику.

И другія брошюры русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ авторовъ